

РОБЕРТ БЕРТОН

АНАТОМИЯ
МЕЛАНХОЛИИ

Роберт Бертон

**АНАТОМИЯ
МЕЛАНХОЛИИ**

THE
ANATOMY OF
MELANCHOLY,

WHAT IT IS.

VVITH ALL THE KINDES,
CAUSES, SYMPTOMES, PROG-
NOSTICKES, AND SEVE-
RALL CURES OF IT.

IN THREE MAINE PARTITIONS
with their severall SECTIONS, MEM-
BERS, and SUBSEC-
TIONS.

PHILOSOPHICALLY, MEDICI-
NALLY, HISTORICALLY, OPE-
NED AND CVT VP.

BY
DEMOCRITVS *Junior.*

With a Satyricall PREFACE, conducing to
the following Discourse.

MACROE.
Omnemcum, Nihil meum.

AT OXFORD,

Printed by IOHN LICHFIELD and JAMES
SHORT, for HENRY CRIPPS.

Anno Dom. 1621.

РОБЕРТ БЕРТОН

АНАТОМИЯ МЕЛАНХОЛИИ

Перевод, статьи и комментарии
А.Г. ИНГЕРА

Прогресс-Традиция
Москва

УДК 1/14
ББК 87.6
Б 52

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 03-03-00295*

Ответственный редактор
доктор философских наук В.М. Быченков

Бертон Р.

Б 52 **Анатомия Меланхолии / Пер. с англ., вступ. статья и коммент.
А.Г. Ингера. М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 832 с.**

ISBN 5-89826-214-8

Знаменитая, но до сих пор неизвестная отечественному читателю, книга английского мыслителя XVII века впервые издается в русском переводе. Что такое меланхолия? Как соотносится она с умственными расстройствами — слабоумием и сумасшествием, бешенством и ликантропией? Как порождают меланхолию колдовство и магия, звезды и приметы, пища и сон, удовольствие и печаль, страсти и волнения, бедность и богатство, себялюбие и тщеславие, любовь к знаниям и чрезмерные занятия наукой? Сущность и причины меланхолии автор рассматривает, говоря современным языком, как философ и социолог, психолог и психиатр, с привлечением огромного количества литературных источников — от Античности до Нового времени.

Книга будет интересна не только специалистам в области гуманитарных наук, но и широкому кругу читателей.

ББК 1/14

ISBN 5-89826-214-8

© А.Г. Ингер, перевод, 2005
© А.Б. Орешина, оформление, 2005
© Прогресс-Традиция, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

В.А. <i>Викторович</i> . Парадоксы А.Г. (несколько слов о переводчике и комментаторе этой книги) ...	11
А.Г. <i>Ингер</i> . <i>Summa</i> Меланхолии ...	15
А.Г. <i>Ингер</i> . Предуведомление переводчика ...	38
В.М. <i>Быченков</i> . От редактора ...	47
Содержание фронтисписа ...	59
Посвящение лорду Беркли ...	61
Democritus Junior ad librum suum ...	62
Демокрит Младший к своей книге ...	64
Democritus Junior to his book ...	66
Автор о сущности Меланхолии Διαλογικως ...	69
Демокрит Младший – читателю ...	73
Lectori male feriato [К читателю, бездарно использующему свой досуг] ...	236
Синописис Первой части ...	239

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Совершенство Человека, его Грехопадение, Горести, Недуги; их причины ...249

ПОДРАЗДЕЛ II

Что такое болезнь, сколько их, в чем их различия ...258

ПОДРАЗДЕЛ III

Различение умственных расстройств ...261

ПОДРАЗДЕЛ IV

Слабоумие, Сумасшествие, Бешенство, Гидрофобия, Ликантропия, Пляска святого Вита, Исступление ...262

ПОДРАЗДЕЛ V

Меланхолический нрав, как это ошибочно называют. Двойственность такого определения ...268

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Отступление касательно анатомии ...273

ПОДРАЗДЕЛ II
Деление тела, Юморы, Жизненные силы ...274

ПОДРАЗДЕЛ III
Похожие части тела ...276

ПОДРАЗДЕЛ IV
Непохожие части тела ...277

ПОДРАЗДЕЛ V
О душе и ее свойствах ...282

ПОДРАЗДЕЛ VI
О душе ощущающей ...285

ПОДРАЗДЕЛ VII
О внутренних чувствах ...288

ПОДРАЗДЕЛ VIII
О двигательной способности ...290

ПОДРАЗДЕЛ IX
О душе мыслящей ...292

ПОДРАЗДЕЛ X
О понимании ...296

ПОДРАЗДЕЛ XI
О воле ...298

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I
Определение Меланхолии, ее название, различия ...301

ПОДРАЗДЕЛ II
О пораженном органе. О самом недуге.
О других подверженных ему органах ...303

ПОДРАЗДЕЛ III
О меланхолическом веществе ...307

ПОДРАЗДЕЛ IV
О разновидностях или видах Меланхолии ...310

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I
Причины Меланхолии. Господь как причина ...317

ПОДРАЗДЕЛ II

Отступление касательно природы духов;
порочные ангелы, или бесы, и как они становятся
причиной Меланхолии ...320

ПОДРАЗДЕЛ III

О колдунах и магах, и как они вызывают Меланхолию ...350

ПОДРАЗДЕЛ IV

Звезды как причина Меланхолии. Приметы, добываемые
с помощью Физиогномики, Метопоскопии и Хиромантии ...356

ПОДРАЗДЕЛ V

Старость, как одна из причин ...362

ПОДРАЗДЕЛ VI

Родители, передающие этот недуг по наследству ...364

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Скверное питание как причина Меланхолии.
Содержание пищи и ее качество ...372

ПОДРАЗДЕЛ II

Количество съедаемой пищи как причина Меланхолии ...385

ПОДРАЗДЕЛ III

Привычка в еде, Удовольствие, Аппетит, Потребность,
и в какой мере они причиной Меланхолии
или препятствуют ей ...392

ПОДРАЗДЕЛ IV

Задержание и опорожнение как причина Меланхолии,
и как это происходит ...397

ПОДРАЗДЕЛ V

Скверный воздух как причина Меланхолии ...403

ПОДРАЗДЕЛ VI

Чрезмерные упражнения как причина Меланхолии,
и каким образом это происходит.
Одиночество, Праздность ...409

ПОДРАЗДЕЛ VII

Сон и пробуждение как причина Меланхолии ...419

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Страсти и тревожнения ума как причина Меланхолии ...421

ПОДРАЗДЕЛ II	
О силе воображения ...	425
ПОДРАЗДЕЛ III	
Классификация треволнений ...	432
ПОДРАЗДЕЛ IV	
Печаль как причина Меланхолии ...	434
ПОДРАЗДЕЛ V	
Страх как причина Меланхолии ...	436
ПОДРАЗДЕЛ VI	
Стыд и Бесчестье как причины меланхолии ...	439
ПОДРАЗДЕЛ VII	
Зависть, Злоба, Ненависть как причины Меланхолии ...	442
ПОДРАЗДЕЛ VIII	
Соперничество, Ненависть, Раздор, Жажда Мести как причины Меланхолии ...	445
ПОДРАЗДЕЛ IX	
Гнев как причина Меланхолии ...	449
ПОДРАЗДЕЛ X	
Неудовлетворенность, Заботы, Несчастья и пр. как причины Меланхолии ...	452
ПОДРАЗДЕЛ XI	
Неудержимая жажда чего-то, Желания и Честолюбие как причины Меланхолии ...	464
ПОДРАЗДЕЛ XII	
Φιλάρυγρια, Алчность как причина Меланхолии ...	469
ПОДРАЗДЕЛ XIII	
Любовь к азартным играм и неумеренным удовольствиям как причина Меланхолии ...	476
ПОДРАЗДЕЛ XIV	
Φιλαντρία или Себялюбие, Тщеславие, Похвалы, Почести, Чрезмерное Одобрение, Гордость, Чрезмерная Радость и пр. как причины Меланхолии ...	483
ПОДРАЗДЕЛ XV	
Любовь к знаниям, или О чрезмерных занятиях наукой. С отступлением касательно бедствий ученых, а также причин, по которым Музы меланхоличны ...	495

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Необязательные, отдаленные, посторонние, побочные
и случайные причины, исходящие первоначально от Кормилицы ...535

ПОДРАЗДЕЛ II

Воспитание как причина Меланхолии ...538

ПОДРАЗДЕЛ III

Страхи и испуг как причина Меланхолии ...542

ПОДРАЗДЕЛ IV

Как глумление, клевета и грубые насмешки
становятся причиной Меланхолии ...547

ПОДРАЗДЕЛ V

Как утрата Свободы, Зависимость, тюремное Заточение
становятся причиной Меланхолии ...553

ПОДРАЗДЕЛ VI

Бедность и Нужда как причины Меланхолии ...557

ПОДРАЗДЕЛ VII

Уйма других случайностей, порождающих Меланхолию, —
Смерть Друзей, Утраты и пр. ...574

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Задержка опорожнения, а также внутренние причины, предваряющие
другие, последующие, и как тело воздействует на душу ...596

ПОДРАЗДЕЛ II

Недомогание отдельных органов как причина Меланхолии ...599

ПОДРАЗДЕЛ III

Причины головной Меланхолии ...602

ПОДРАЗДЕЛ IV

Случаи ипохондрии, или Меланхолии,
вызываемой ветрами в желудке ...603

ПОДРАЗДЕЛ V

Причины Меланхолии, заключенные во всем организме ...606

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Телесные симптомы, или признаки, Меланхолии ...609

ПОДРАЗДЕЛ II

Душевные симптомы, или признаки, Меланхолии ...613

ПОДРАЗДЕЛ III

Частные симптомы, вызываемые влиянием звезд,
органов тела и телесных жидкостей ...630

ПОДРАЗДЕЛ IV

Симптомы Меланхолии, связанные с Образованием, Привычкой,
Продолжительностью времени, нашим Положением, в сочетании
с другими недугами, Приступами, Склонностями и пр. ...639

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Симптомы головной Меланхолии ...647

ПОДРАЗДЕЛ II

Симптомы Пучащей Гипохондрической Меланхолии ...649

ПОДРАЗДЕЛ III

Симптомы Меланхолии, обильно проявляющиеся во всем теле ...653

ПОДРАЗДЕЛ IV

Признаки Меланхолии у Девственниц, Монахинь и Вдов ...654

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Непосредственные причины этих описанных выше симптомов ...661

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Симптомы, предвещающие Меланхолию ...677

Примечания ...693

ПАРАДОКСЫ А.Г.
(несколько слов о переводчице
и комментаторе этой книги)

Перевод и комментирование «Анатомии Меланхолии» Бертона — последний труд Айзика Геннадьевича Ингера (1925–2003). За исключением М.П. Алексеева и И. Лихачева, некогда подавших соответствующую заявку в «Литпамятники», никто из русских англистов, насколько мне известно, не дерзал на это титаническое усилие. Решился в конечном счете старый человек, жестоко страдаемый неизлечимой болезнью, — и успел пройти третью часть отмеренного пути.

В самой этой решимости сказалось парадоксальное начало личности А.Г.: отнюдь не мечтательный, скорее скептический ум, он не мог не зреть тщетность надежды на полное исполнение замысла и все же отдал остаток жизни (семь лет, считая от выхода его перевода «Амелии» Филдинга) на то, чтобы эта странная книга, энциклопедия меланхолии, хотя бы начала свой путь к русскому читателю.

Будучи чужим в стране «почтовых лошадей культуры», но зато долгое время общаясь с А.Г., я, кажется, понял одну вещь, некий парадокс о переводчице: сия профессия, стремящаяся к нулевой отметке индивидуального самовыражения, может приносить высшую творческую радость именно *самобытным* личностям.

А.Г., следует сказать, был наделен счастливыми талантами, он не просто *знал*, соединяя энергию любознательности с трудолюбием и цепкой памятью, но умел *жить* интересами театра, музыки, кинематографа, мировой литературы... И все же, как я думаю, главный его талант, направлявший все остальные, был талант просветителя. Еще неясное предчувствие призвания пришло к нему в прифронтовом госпитале, когда читал таким же, как и он, раненым «Василия Теркина». Он хотел было стать артистом, но стал педагогом.

Четверть века мы работали на одной кафедре: идя параллельными курсами русской и зарубежной литературы, учили студентов Коломенского пединститута. А.Г. занимался этим ремеслом в общей сложности больше полувека, с 1951 года в Чите, с 1964-го в Коломне. Большой опыт внушал ему печальные, меланхолические мысли, он сильно сомневался в обучаемости новых абдеритян. Но вот что удивительно: А.Г. неизменно, до самого последнего своего дня вел занятия с таким одушевлением, что поневоле забывались его всегдашние сетования на невежество студентов, на собственную усталость и нездоровье, на глупость начальства. Казалось, что от всего этого он

свободен и в нем осталась лишь спокойная тяговая сила просвещения. На его лекциях никому бы и в голову не пришло, что сам лектор педагогический труд полагает сизифовым. Это, конечно, был театр. Сценическое искусство он (театровед по образованию) изучал всю жизнь и, кажется, путал аудиторию с подмостками. В то же время это был мастерский рассказ, нарочито прозаический и простой, но расцвеченный блесками иронии, иногда добродушной, чаще печальной, а подчас язвительной.

По прошествии многих лет вокруг Коломны образовалась расширяющаяся сфера влюбленных в А.Г. учеников, ставших, в свою очередь, учителями (или всем тем непредсказуемым, чем могут стать выпускники филфака). Он отвечал деятельным, подкупающе-участливым интересом к их судьбам. Такое соединение сарказма с благоволением в чем-то напоминало известного пушкинского героя:

Хоть он людей конечно знал
И вообще их презирал, —
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал...

Этими «иными» были далеко не всегда наши местные интеллектуалы, «элита» (увы, учеников в научном плане у него так и не оказалось, во многом из-за его приправленного желчью профессионального максимализма). Ими могли быть вполне заурядные в учебном отношении студенты, как я думаю, привлекавшие его своими человеческими достоинствами, порядочностью и нравственной прочностью.

Сходного рода *humana studia* составляет стержень научных работ А.Г. Начинал он с изучения английской журналистики и театра Просвещения (тема кандидатской), когда выделилось первое лицо и ему было отдано десятилетие научного служения — Оливер Голдсмит. Итогом стало подготовленное А.Г. издание «Гражданина мира» в серии «Литературных памятников» (1974). Следующий этап ознаменовался переходом от благодушного автора «Векфилдского священника» к злоязычному создателю Гулливера. Знаком судьбы или Провидения (особый предмет размышлений указанных авторов и их исследователя) всегда представлялся мне тот факт, что русский толкователь Свифта родился с ним в один день.

Второй «литературный памятник» А.Г. — издание свифтовского «Дневника для Стеллы» (1981). Третий — упоминавшаяся уже «Амелия» Генри Филдинга (1996). Ученый, таким образом, шел в глубь истории английской литературы, от середины XVIII века к его началу (изредка забегая вперед — к В. Скотту, Ч. Диккенсу, Т. Гарди). Последняя его книга — продолжение этого вектора вплоть до позднего Возрождения, до краеугольной эпохи Шекспира.

Впрочем, не в хронологии дело. Исследовательский интерес А.Г. вызывали литературные произведения не обязательно первого ряда, но в их качестве *поступка*, находящегося в ряду других — житейских, общественных, литера-

турных – поступков его «героев». Отмечу проявлявшуюся при этом крайнюю взыскательность истолкователя: и Годдсмит, и Филдинг, и в особенности Свифт представляли с его подачи в неприкрытой личностной сложности, несводимой к общепринятым в науке шаблонам и мифам. Подобная демифологизация в те времена неизбежно обуздывалась редакторскими ножницами. Когда это стало возможно, А.Г. вернулся и упрямо восстановил «неудобные» места (в своем сборнике «Из истории английской литературы XVII–XVIII веков», Коломна, 1996).

Четвертым памятником можно без преувеличения назвать любовно сложенный А.Г. – как составителем, редактором и одним из авторов – сборник «Мария Гринберг. Статьи. Воспоминания. Материалы» (М., 1987). В судьбе своего старшего друга, великого музыканта, ему суждено было сыграть роль Босуэлла, весьма ценимого историками английской культуры за то, что он, будучи «ушиблен» Сэмюэлем Джонсоном, терпеливо собрал документальную мозаику «жизни» и образа мыслей наставника. Не все можно было сказать сразу, но как только стало можно, А.Г. публикует вдогон (журнал «Знамя», 1999, № 5) «очистительное» дополнение, где приоткрылась трагическая подоплека и цена несуетного, величавого «служенья муз». Слова пианистки, которые зафиксировал А.Г. в своем мемуарном очерке, как очевидно, были и его собственным кредо: «Лучшее средство быть благородным на сцене – это быть благородным в жизни».

Я вспоминаю посиделки в его холостяцкой квартире с неизменным прослушиванием – с попутными комментариями хозяина – записей М.И.Гринберг (из собрания дисков, выпущенного благодаря его же усилиям). Однажды и я, преодолев робость дилетанта, позволил себе нехитрое, в общем, наблюдение: «Мне кажется, секрет “безыскусного” исполнения Гринберг в том, что она как бы растворяет себя без остатка в исполняемой музыке, т.е., как говорят, любит не себя в музыке, а музыку в себе». Надо было видеть воодушевление, с каким А.Г. поддержал меня: я высказал ту мысль, то ощущение, к которому он подводил нас, слушателей. И кажется, это была очень дорогая ему самому мысль о творческом поведении человека искусства, да и науки тоже.

Пятый памятник, построенный А.Г., – лежащая перед читателем книга. Последнее сказанное слово – наиболее значимое, и, следуя сему предубеждению, я ишу какие-то особенные причины, по которым он взялся за этот неподъемный и неблагодарный труд. Во многих частностях я нахожу нечто общее между древним автором и современным его переводчиком, комментатором. Одна из них кажется мне жизне- и стилиобразующей – это смирение паче гордости английского мыслителя-анахорета: «...среди мирского блеска и нищеты <...> я ухитрюсь сохранять *privus privatus*; как жил доньне, так и теперь живу, оставаясь верен себе, предоставленный своему одиночеству...»

Да и главное в этой книге – стремление понять корни онтологического недуга *homo sapiens*, его неизбывной меланхолии, – очевидно, легло на душу переводчику и комментатору. Даже самое это, в духе эпохи, эклектичное

смешение духовных и сугубо материальных субстанций (вроде загадочного «меланхолического вещества») оказалось неожиданно близким человеку рубежа XX и XXI веков, мало радости испытывающему от «освободившей» его секуляризации, в том числе от усечения веры в бессмертие души.

...В электронной версии книги натыкаюсь вдруг на маргинальную помету, обращенную к редактору, с узнаваемой интонацией: «Что же касается колонтитулов и постраничного (над текстом каждой страницы) обозначения ее содержания, то, если доживу, сделаю это сам, после того как книга будет набрана, если же не доживу, тогда это придется сделать Вам...»

В.А. Викторovich

Summa Меланхолии

Настоящее издание — первый полный русский перевод с комментариями первой части единственной, в сущности, книги^a Роберта Бертона (Robert Burton, 1577–1640) «Анатомия Меланхолии» («The Anatomy of Melancholy», первое издание — 1621) и чрезвычайно пространным к ней предисловия автора под названием «Демокрит Младший — читателю»^b. Об этой знаменитой и широко известной в англоязычном мире (и не только англоязычном — в Германии, например, с 50-х годов XX века и по настоящее время ее переиздавали уже трижды) книге у нас в России знает только узкий круг литературоведов, да и среди них многие лишь понаслышке. Ей посвятил две страницы в «Истории английской литературы»^c, опубликованной еще в годы войны, известный шекспировед М.М. Морозов, но этот том, напечатанный тиражом в пять тысяч экземпляров, давно уже стал раритетом. Вот, насколько мне известно, и все. Естественно, что и об обстоятельствах жизни автора у нас мало знают.

Жизнь Роберта Бертона не богата событиями, и о ней можно рассказать в нескольких словах. Он родился в старинной провинциальной дворянской семье в небольшом поместье Линдли, в родовом доме Линдли Холл (Лестершир); был вторым сыном в семье — у него было три брата и четыре сестры. Учился Бертон сначала, как очень многие тогда в Англии, как, к примеру, и его старший современник Шекспир, в грамматической школе. (Примечательно, что на склоне лет в своем завещании Бертон оставил три фунта детям бедняков — учащимся этой же школы.) Затем, в 1593 году, он поступает

^a Этого утверждения не отменяет то обстоятельство, что он написал еще на латыни пьесу «Философастер» (1606) и несколько мелочей в стихах и прозе.

^b Три фрагмента из предисловия автора «Демокрит Младший — читателю» и Первой части книги были впервые опубликованы мной в русском переводе вместе с кратким предисловием в кн.: *Ингер А.Г.* Из истории английской литературы XVII–XVIII веков: Роберт Бертон, Оливер Годдсмит, Джонатан Свифт (материалы, публикации) / Коломенский пед. ин-т. — Коломна, 1996. Рецензия на это издание опубликована в журнале «RuBriCa» («The Russian & British Cathedra»): *Себежко Е.* Слово как дело жизни... (К выходу в свет новой книги переводов и исследований А.Г. Ингера // RuBriCa. 1996. Вып. 1. С. 148–151. Год спустя в том же журнале мной были опубликованы еще два фрагмента перевода из книги Бертона с параллельным текстом на языке оригинала и комментариями: *Berton R.* The Anatomy of Melancholy / Пер. А.Г. Ингера // RuBriCa. 1997. Вып. 2. С. 159–224.

^c История английской литературы. Т. 1. Вып. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1943. С. 297–298.

в Брэйзнос-колледж в Оксфорде, где его старший брат Уильям был уже к тому времени три года членом колледжа. Однако учебу в колледже Роберт так и не завершает, как это происходило обычно, получением чаемой степени бакалавра. А с 1599 года он уже студент Крайст-черч-колледжа там же в Оксфорде. Где он был и что делал, уйдя из одного колледжа и еще не поступив в другой, — неизвестно. Исследователи предполагают, что он был в это время болен; предполагают также, что найденная литературоведом Барбарой Трейстер запись в книге посетителей одного из лондонских врачей, у которого консультировался некий Р. Б. и которому был поставлен диагноз «меланхолия», имеет непосредственное отношение к автору знаменитой книги^а. С Оксфордом, с Крайст-черч-колледжем, связана вся его дальнейшая жизнь. Никаких переездов, путешествий. Сначала, с 1699 года, — студент (причем великовозрастный, поскольку он был намного старше своих однокурсников), с 1602-го — магистр искусств, в 1605-м — доктор искусств, потом тьютор, то есть наставник студентов, ученый, библиотекарь, с 1614-го — бакалавр богословия, а впоследствии и доктор богословия, что было необходимо для сохранения за ним занимаемой должности, и член этого Крайст-черч-колледжа до своего смертного часа. После принятия духовного сана он получил два прихода, а позже, в 1632 году, благодаря содействию своего молодого знатного патрона — лорда Беркли (тот был на двадцать четыре года моложе), которого он, возможно, учил в Крайст-черч-колледже и которому посвятил свою «Анатомию Меланхолии», — и третий; однако необходимые обязанности в его приходах выполняли нанятые им помощники, так что жил он в свое удовольствие, не отрываясь от любимого занятия — чтения книг; поэтому отдельную главу в Первой части его книги (раздел 2, глава 3, подраздел 15), в которой речь идет о бедственном положении тех, кто имел несчастье посвятить себя научным занятиям, и которая оставляет у читателя впечатление, что в авторских сетованиях много личного, испытанного на собственном опыте, вряд ли можно воспринимать именно в таком автобиографическом плане. У него не было семьи, и он не ведал материальных забот; оставленная им по завещанию собственная библиотека насчитывала 1800 томов (в большинстве своем опубликованных при его жизни и на три четверти посвященных истории, литературе, математике, медицине, географии и путешествиям, управлению государством, алхимии и астрономии и лишь на одну четверть — богословских); собрать такую библиотеку по тем временам стоило немалых денег. Читателю, впрочем, не следует целиком доверять и его утверждениям, что живет он будто бы анахоретом, что он лишь зритель базара житейской суеты, а не участник человеческого балагана. Известно, например, что он исполнял обязанности клерка-надзирателя оксфордского рынка и в его обязанности входило наблюдать за тем, чтобы провизия, отпускавшаяся студентам местных колледжей, продавалась им по уме-

^а Traister Barbara Y. New about Burton's *Melancholy* // *Renaissance Quarterly*. Vol. XXIX. 1976. P. 66–70.

ренным ценам и была надлежащего качества. Так что ему волей-неволей приходилось опускаться до презренной житейской прозы. Во всяком случае, прижизненный портрет, публикуемый нами в этом томе, отражает очевидную сложность и неоднозначность личности Бертона, характер которого я предоставляю каждому из читателей расшифровать в соответствии со своим жизненным опытом и знанием людей. Вот, собственно, и все относительно его жизни.

Что же касается никогда не переводившейся у нас книги Бертона, то в начале 60-х годов XX века она была включена в перспективный план издания академической серии «Литературные памятники»; русскую версию должен был осуществить прекрасный переводчик И. Лихачев, а общую редакцию — академик М. П. Алексеев, но после смерти и того, и другого в последующих проспектах этой серии книга более не упоминалась. И этому нетрудно найти объяснение: «Анатомия Меланхолии» очень уж крепкий орешек. Объем одного только текста (всех трех частей вместе с авторскими маргинальными комментариями) составляет примерно 75 авторских листов, и при этом и основной текст, и маргиналии предельно насыщены латинскими цитатами. Впрочем, английский текст тоже напоминает подчас мозаику, состоящую из одних цитат, прямых или косвенных. Исследователи насчитали более тысячи источников и более полутора тысяч имен авторов (античных, средневековых, эпохи Возрождения; врачей, астрономов и астрологов, историков, поэтов, античных философов и отцов церкви, ученых и теологов, географов и путешественников, гуманистов и схоластов; греков, римлян, арабов, французов, итальянцев, испанцев и, конечно же, англичан), сочинениями которых воспользовался или на которых ссылается этот неутомимый книголюб с поистине возрожденческим кругозором и необъятной широтой интересов. И при этом его книга — не просто свод цитат, она обладает удивительной цельностью и неповторимой интонацией, обусловленной личностью автора, которого интересует отнюдь не одна только меланхолия, но, без преувеличения, все, что существует в окружающем его мире, и прежде всего — человек. Что же касается ее названия и, в частности, смысла, в котором здесь используется слово «анатомия», то один из комментаторов последнего оксфордского издания профессор Дж. Бамборо поясняет, что это слово вошло в употребление в новом, не традиционном медицинском, значении после выхода в 1543 году в свет книги фламандского анатома Весалия (Андре ван Вессель, 1514–1564) «*De humani corporis fabrica*» и стало означать доскональное, или, иными словами, полное, исчерпывающее, расследование, научное рассмотрение скрытых, неочевидных фактов и деталей, обнаружение связей между ними и обнаружение в ясной и логической форме результатов этого исследования.

К сказанному следует прибавить еще одно обстоятельство: «Анатомия Меланхолии» издавалась при жизни автора пять раз (она сразу стала, как теперь принято выражаться, бестселлером; каждый претендующий на звание джентльмена непременно приобретал ее для своей библиотеки, ее цитиро-

вали в светской беседе, чтобы обнаружить свою начитанность), и при каждом переиздании, видимо прочитав за истекшее время еще сотню-другую книг, неутомимый автор вводил в нее все новые и весьма значительные дополнения и изменения, подчас не очень сверяя эти интерполяции с предыдущими источниками, ибо французских и особенно итальянских авторов он цитирует лишь по латинским переводам, поскольку никаких иных, кроме английского и латыни, языков он не знал; следовательно, иных книг, на которые Бертон ссылается, он, как установили исследователи, в Англии прочесть не мог, а посему многое цитировал из вторых рук — из очень распространенных в то время более поздних латинских компиляций и компендиумов по самым разным отраслям знаний^а. Исследователи отмечают также, что Бертон иногда и сознательно, мягко говоря, несколько подправлял цитируемый им источник ради подкрепления собственной аргументации или для вящего эстетического эффекта^б; кроме того, он, судя по всему, нередко цитирует своих любимых поэтов-классиков — Ювенала, Горация, Марциала Вергилия, Лукреция и прочих — по памяти или/и, как я убедился, достаточно небрежно и неточно (сводя, например, воедино отдельные слова из разных строк, стихотворений и даже... произведений). Все это невероятно затрудняет работу комментаторов, даже тех, кто имеет неоценимую возможность пользоваться книгами самого Бертона, которые он перед смертью завещал двум своим любимым библиотекам: Бодлианской — при Оксфордском университете — и библиотеке Крайст-черч-колледжа — своей *alma mater*; что уж тогда говорить об исследователе (могу ли я воспользоваться в данном случае столь ответственным словом, поскольку тоже черпаю очень многое из вторых рук?), лишенном такой возможности? Не потому ли ни на родине Бертона — в Англии, — ни в других странах до самого недавнего времени не было ни одного снабженного настоящим научным комментарием издания «Анатомии Меланхолии»?

Бесчисленные цитаты у Бертона — это, как справедливо пишет о другом писателе той же эпохи — Эразме — исследователь С. Маркиш, — неотъемлемое свойство высокого Возрождения: «...без частых ссылок ни одно произведение не могло рассчитывать на успех». «В конечном счете это прежняя, средневековая форма мышления, прежняя система оценок, только в средние века ссылались на Св. Писание и его знаменитых интерпретаторов, а те-

^а См. посвященную этой проблеме статью: *Schoeck Richard J.* Renaissance Guides to Renaissance Learning // *Troisieme Congres International D'Etudes Neo-Latines*. Tours, Universite François-Rabelais, 6–10 sept. 1976: Acta conventus neo-latini Turonensis / Ed. par J.-Cl. Margolin. Paris, 1980. P. 239–262.

^б *Malryan John.* Neo-Latin Sources in Robert Burton's *Anatomy of Melancholy* // *Proceedings of the Fifth International Congress of Neo-Latin Studies*; Binghampton, N.Y.: Mediaval and Renaissance Texts and Studies. 1986. Vol. IX. P. 459–463.

^с *Osler William.* The Library of Robert Burton // *Oxford Bibliographical Society. Proceedings and Papers*, I, 1922–1926. Oxford: Oxford University Press, 1927. P. 187; *Kiessling Nicolas K.* The Library of Robert Burton // *Oxford Bibliographical Society*. 1988.

перь больше на греческую древность»^а. В самом деле, и в произведениях Эразма, и тем более Монтеня, без сомнения служивших Бертону особенно авторитетными образцами, мы находим аналогичное изобилие ссылок и едва ли не такое же нанизывание бесконечных примеров, которые буквально целыми обоямами Бертон откуда только не черпает: если врачи, то непременно десяток имен, если императоры и правители, благоволившие поэтам и ученым, то опять-таки целым списком. Это смешение средневекового мышления, очагами которого и в это время, что греха таить, были многие европейские университеты, особенно их богословские факультеты, и возрожденческой учености наблюдается и у Бертона на каждом шагу. С одной стороны, он пленяет своей свободной манерой общения с читателем, постоянной сменой интонации и настроения, а с другой — обнаруживает явное стремление все это море фактов и сведений разложить по полочкам, уложить в схему своих синопсисов (кратких, схематических обзоров содержания, представленного в виде таблиц, предваряющих каждую часть), все классифицировать; однако тут же, увлекшись, он уходит от темы, стремясь рассказать читателю вообще обо всем, что он когда-либо у кого-нибудь вычитал или узнал, — и тогда появляются отступления, занимающие десятки страниц; с одной стороны, словесное изобилие, напоминающее лексическое богатство романа Рабле: уж если он перебирает человеческие пороки, то непременно будут использованы все подходящие к данному случаю слова, даже если они отличаются лишь небольшими смысловыми оттенками, — перед нами опять-таки возрожденческое ненасытное стремление объять необъятное, обозначить все, что существует; но, с другой стороны, иногда создается впечатление, что это еще одна средневековая «сумма», но только не богословия, а Сумма Меланхолии. Так что книга Бертона — не только литературный памятник, чутко, хотя, скорее всего, неосознанно зарегистрировавший первые толчки приближающейся катастрофы — кризиса Возрождения, наступающих перемен, — она еще не совсем оторвалась от пуповины прошлого и замечательно свидетельствует о догматичности литературоведческих попыток расставлять незыблемые рубежи в историко-культурных процессах.

В процессе чтения этого первого тома у читателя, весьма возможно, возникнет ощущение, что его вводят в заблуждение и что эта книга никоим образом не может быть отнесена к ведомству художественной литературы, но скорее посвящена проблемам медицины, а конкретно — психиатрии. Подобное мнение необходимо оспорить. Читателю, во-первых, надобно иметь в виду, что в ту эпоху представления о границах художественного творчества были значительно более широкими, нежели они стали позднее, в процессе дифференциации отраслей знания и познания, и в том числе художественного, когда рамки и жанры художественной литературы все более обособлялись и становились все более узкими и специфичными. А тогда все, что так или иначе было связано с жизнью человека — так называемые *humana stu-*

^а Маркшии С. Знакомство с Эразмом из Роттердама. М., 1971. С. 69.

dia, — воспринималось в широком смысле, как одновременно и научное, и художественное познание, а потому и строение человеческого тела, и религиозные верования людей, психология, быт, нравы, моральные представления — все, что относится к повседневной жизни людей и нравственному и философскому ее осмыслению, к месту человека в природе и в мироздании, воспринималось как нечто единое, дополняющее друг друга, входило в понятие «гуманизм».

Ведь все наши представления о том, что относится к художественной литературе, а что нет, формировались на основании нашего читательского опыта и связаны прежде всего с литературой XIX и XX веков, поэтому когда мы обращаемся к эпохе английского Возрождения, то, естественно, относим сюда драмы Шекспира, поэму Спенсера, сонеты Сидни, а из более раннего — «Кентерберийские рассказы» Чосера, потому что при всем своеобразии эти произведения наиболее соответствуют нашим привычным представлениям о литературных родах и жанрах; однако свойственное гуманистам *целостное* восприятие и осмысление разных сторон человеческого бытия и деятельности, давно литературой утраченное, вызвало тогда к жизни жанр, ныне уже не существующий (во всяком случае, в том виде, как он сформировался тогда). Этот жанр представлен книгами Монтеня (1533—1592) и Фрэнсиса Бэкона (1561—1626), предшественницами бертоновской «Анатомии Меланхолии», находящимися на стыке научного, или, точнее, морально-философского, и художественного осмысления действительности, и обе они назывались одинаково — «Опыты». Первые две части «Опытов» Монтеня появились в 1581 году, а полный расширенный текст — в 1588-м, и это было уже пятое их издание. В 1600 и 1601 годах они дважды были опубликованы в английском переводе. Мысли Монтеня, его способ *самопознания* оказали огромное влияние на англичан того времени, в том числе на Шекспира и его мыслящих героев — того же Гамлета, например. Первый вариант «Опытов» Бэкона, назвавшего так свою книгу, конечно же, под влиянием Монтеня (в ней и многие эссе назывались точно так же, как и у Монтеня, — «О красоте», «О смерти», «О дружбе» и т. п.), вышел из печати в 1597 году, а последний прижизненный вариант, чрезвычайно расширенный (книга с каждым переизданием дополнялась новыми очерками), — в 1625-м, то есть уже после появления первых двух изданий «Анатомии Меланхолии» (которая также с каждым новым изданием дополнялась и расширялась). В посвящении этого издания герцогу Бекингеми Бэкон среди прочего писал, что его книга вышла уже и в латинском переводе (причем над ним, по некоторым сведениям, в частности, трудился и не раз упоминаемый Бертоном ученый, драматург из плеяды так называемых «елизаветинцев» Бенджамин Джонсон), и выражал в связи с этим надежду, что, поскольку латынь — язык международный, его «Опыты» будут жить, «покуда живут книги». По этой же причине и Бертон жаждал издать свой труд на латинском языке. Одним словом, книги Монтеня и Бэкона, особенно Монтеня, многое предопределили и в мысли, и в его осуществлении у Бертона.

В одном из очерков, в наибольшей степени определяющих авторскую цель — «Об опыте» (XIII), — Монтень замечает: «...моя тема — это я сам, хотя, возможно, это мое извинение примут далеко не все», — и несколько далее он опять повторяет: «Тот предмет, который я изучаю больше всякого иного, — это я сам». И действительно, он повествует, в частности, в этой главе о своих привычках, образе жизни, распорядке дня, каменной болезни, о том, какую пищу он предпочитает и как долго засиживается за пиршественным столом, сколько часов посвящает сну, чтобы чувствовать себя вполне здоровым, и как предпочитает одеваться, причем повествует об этом не из чрезмерного самомнения или самолюбования, не из тщеславия или чувства собственной исключительности, а лишь для того, чтобы *выработать, сформулировать для себя оптимальную формулу существования*, и урок, который предлагается здесь читателю, — путем такого же самонаблюдения выработать нечто аналогичное, но сугубо индивидуальное и для себя, и не более того. А почти все остальные очерки посвящены выработке тех нравственных категорий и оценок, которыми данная индивидуальность должна руководствоваться, соотнося себя с другими людьми, с миром, вырабатывая житейскую, чисто практическую мудрость поведения, лишённую всякой позы, патетики («Незачем нам вставать на ходули, ибо и на ходулях надо передвигаться с помощью своих ног. И даже на самом высоком из земных престолов сидим мы на своем заду»), нетерпимости, фанатизма (не будем забывать, что автор живет во Франции в эпоху кровопролитнейшей гражданской войны на религиозной почве, провоцирующей самые низменные и жестокие чувства в людях), сдобренную изрядной долей охлаждающего скептицизма. Он формулирует эту мудрость, основываясь на случаях из своей жизни, из книг, древних и новых, то и дело подтверждая свои мысли афористически отточенной латынью в стихах и прозе, обильно цитируя тех же самых авторов (особенно Сенеку, Плутарха, Цицерона, Горация, Платона, Диогена Лаэртца), которых вслед за ним будет цитировать и Бертон, без всякого педантизма или похвальбы своей ученостью; и у Монтеня мы тоже встречаем среди прочего эссе «О Демокрите и Гераклите»^а, и образ смеющегося Демокрита, мудреца из греческого города Глупова — Абдеры, — обыватели которого сочли философа безумным, переключает вскоре к Бертону, и он предпочтет выступить в своей книге под этой маской. Так в книгах Монтеня и Бэкона постепенно составляется огромное мозаичное полотно, где каждое эссе напоминает отдельный кусочек смальты, а все вместе они образуют чрезвычайно цельную картину общества и всего мироздания, окружающих данную человеческую индивидуальность.

Удивительно точно и справедливо охарактеризовал этот жанр в одном из своих «Писем об изучении природы» А.И.Герцен: «Во Франции, например,

^а Демокрит и Гераклит — философы, первый из которых, считая судьбу человека ничтожной и смешной, появлялся на людях не иначе как смеющимся или с насмешливым выражением лица; второй же, у которого тот же удел человеческий вызывал жалость и сострадание, постоянно ходил с выражением печали на лице и полными слез глазами.

гораздо ранее Декарта образовалось особое практически-философское воззрение на вещи, не наукообразное, не имеющее произнесенной теории, не покоренное ни одному абстрактному учению, ничьему авторитету, — воззрение свободное, основанное на жизни, на самомышлении и на отчете о прожитых событиях, отчасти на усвоении, на долгом, живом изучении древних писателей; воззрение это стало просто и прямо смотреть на жизнь, из нее брало материалы и совет; оно казалось поверхностным, потому что оно ясно, человечно и светло. Германские историки отзываются о нем с пренебрежением... может быть, потому, что это воззрение захватило от жизни ее неуловимость в одну формулу; может быть, потому, что оно говорило довольно понятным языком и часто занималось вопросами обыденной жизни. Воззрение Монтеня между тем имело огромное влияние... Монтень был в некотором отношении предшественник Бэкона...»^а И, добавим мы, вне всякого сомнения, Роберта Бертона.

То же «практически-философское воззрение» на вещи лежит и в основе «Опытов» Фрэнсиса Бэкона (но только с явным усилением интереса к делам политическим и государственным, ибо автор занимал тогда в Англии самые высокие должности). И тот же принцип мышления, та же универсальная всеохватность и цельность присущи и «Анатомии Меланхолии», но только в ней автор обозревает мир и человека сквозь более специфическую призму или (если угодно, линзу) — призму меланхолии. Мир Монтеня более гармоничен, уравновешен, даже когда он в эссе «О возрасте» (LVII) размышляет о смерти; Бертон тоже размышляет о ней же, но уже под иным углом зрения — в аспекте меланхолии, вызванной страхом смерти. Такой угол зрения, разумеется, неизбежно придает его книге или, вернее сказать, некоторым составляющим ее эссе преобладающую печальную, сумрачную тональность. Впрочем, другие исследователи видят в этом влияние иных причин. «Трагическое разочарование в осуществимости идеалов ренессансного гуманизма, скептическая ирония в отношении к жизни и к искусству, безысходно мрачный, скорбный эмоциональный колорит, окрашивающий даже самый юмор Бертона, делают “Анатомию Меланхолии” одним из наиболее замечательных памятников последнего этапа английского Возрождения», — пишет в уже упоминавшейся мной краткой статье М. Морозов. Признаюсь, мне общий эмоциональный колорит книги все же никоим образом не представляется «безысходно мрачным» и «скорбным», но об этом далее. В книге есть и негодование, и печаль, но есть и юмор, ирония и сатира — ведь не случайно Бертон предпочел надеть маску смеющегося Демокрита. Впрочем, послушаем, что он сам думает на сей счет:

«Подобно тому как река течет то бурно и стремительно, то лениво и спокойно, то прямо, то *per ambages* [извилисто]; и точно так же, как она, то мелкая, то глубоководная, то мутная, то прозрачная, то широкая, то узкая, точно

^а Герцен А. И. Письма об изучении природы. Письмо шестое. Декарт и Бэкон // Герцен А. И. Соч.: В 9 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1955. С. 260–261.

так же изменчив и мой стиль — он то серьезный, то легковесный, то *комический* (курсив мой. — А. И.), то сатирический, то более отделанный, а то небрежный, в зависимости от предмета, о котором сейчас идет речь, или от того, что я в данный момент чувствую. И если ты соизволишь прочесть сей трактат, он покажутся тебе точь-в-точь как дорога любому путешественнику — то прекрасной, то непролазной от грязи, здесь открытой, а там огороженной, пересекающей то пустыни, то плодородные местности, вьющейся среди лесов, рощ, холмов, долин, равнин и прочее. Я проведу *тебя per ardua montium, et lubrica vallium, et roscida cespitum, et glebosa camporum* [через крутые горы, опасные ущелья, росистые луга и распаханные поля], мимо разнообразнейших предметов, из которых одни тебе понравятся, а другие — наверняка нет»^а. Едва ли кому-либо из наших читателей доводилось видеть подобные предупреждения в специальных медицинских исследованиях, написанных, как правило, в логичной, объективной, рациональной и обычно одноликой, лишенной неповторимой и прихотливой индивидуальной окраски манере. А далее он позволяет себе уже и вовсе неакадемические рассуждения касательно своего собственного сочинения, на которые очень редко кто из пишущей братии когда-либо решался: «Что же касается других недостатков — употребления варваризмов, местных словечек, шероховатостей стиля, тавтологии, обезьянничания, сумбура обрывков, собранных воедино из нескольких навозных куч, испражнений разных сочинителей, вздора и глупостей, наваленных, как попало, неумело, без выдумки, искусства, изобретательности, рассудительности, ума и знаний, что касается грубости, непродуманности, топорности, странности, нелепости, дерзости, развязности, хаотичности, неслаженности, поверхностности, непристойности, бесполезности, монотонности, незанимательности, то я все это признаю (хотя это с моей стороны частично одно притворство)...»^б

Возвратимся, однако, к вопросу о том, имеет ли «Анатомия Меланхолии» специфически медицинскую направленность, или все же в ней преобладают качества, свойственные природе словесного, художественного творчества. Бертон и в самом деле не жалеет усилий, чтобы придать своей книге научно-образный характер, он с пылом неопита заполняет целые страницы заимствованными рассуждениями о жизненных соках, или юморах, в организме человека, о флегме, желчи, крови и черной желчи (или так называемой меланхолии), о последствиях, вызываемых нарушением их взаимных пропорций в организме, их перегревом или чрезмерным охлаждением, о функциях отдельных органов и последствиях нарушений этих функций, — это все равно не может ввести внимательного читателя в заблуждение; мы ясно видим, что автор в данном случае не является ни теоретиком медицины, ни практикующим врачом, а выступает лишь как переписчик чужих противоречивых, часто взаимоисключающих друг друга, суждений и предписаний и в лучшем

^а Наст. изд. С. 98–99.

^б Там же. С. 89.

случае способен лишь заметить, что взгляды одной из спорящих сторон кажутся ему более убедительными или правдоподобными, и не более того. Да и как выглядят у Бертона его, казалось бы, чисто медицинские рассуждения о функциях отдельных органов человека! Позволю себе несколько примеров: «Мозг... — это самый благородный орган из всех существующих под небесами; он — жилище и местопребывание души, прибежище мудрости, памяти, рассудительности, благоразумия, орган, коим человек более всего подобен Богу» (I, 1, 2, 4)^a; «Главным органом средней части является сердце — местонахождение и источник жизни, тепла, жизненных сил, пульса и дыхания. Это солнце нашего тела, монарх и единственный его повелитель; местопребывание и орган всех страстей и склонностей... это орган, который достоин восхищения... оно возбуждает все телесные жидкости и повелевает ими... правя настроениями, как кони каретой... Левый рукав <сердца>... втягивает в себя кровь, как светильник масло, творя из нее жизненные силы и огонь, так что жизненные силы в крови подобны огню в светильнике» (I, 1, 2, 4)^b; «Легкие... вроде городского клерка или вестника, инструмент голоса или глашатай, возвещающий волю короля, присоединенный к сердцу, дабы с помощью голоса выразить его мысли» (I, 1, 2, 4)^c. И в другом месте еще более образно и конкретно: «Первая такая область — голова, в ней содержатся животные органы и сам мозг, который посредством своих нервов сообщает всем остальным способность ощущения и движения; он, так сказать, член тайного совета и канцлер при сердце. Вторая область — грудь, или средняя полость живота, где сердце, подобно королю содержит свой двор и с помощью своих артерий сообщает жизнь всему телу. Третья область — нижняя полость живота, в которой располагается печень, словно папский легат *a latere* [держась в тени]...» (I, 1, 2, 4)^d. Этот поистине гуманистический гимн человеческому телу, плоти, сложен человеком, который обладает ярким художественным мышлением, и написан пером поэта.

Когда же Бертон отвлекается от этих чуждых ему материй и обращается к историческим примерам и аналогиям, географическим сведениям, к свидетельствам путешественников, но прежде всего к источникам и текстам художественной литературы, он словно преображается, его речь, интонации искрятся живостью, иронией, юмором, всеми оттенками непосредственного общения с читателем, — его темперамент и подлинная непоказная, незамаскированная эрудиция проявляются тогда в полной мере. Тогда он время от времени ссылается в маргиналиях на цитируемый им литературный источник, но обычно ограничивается более чем лаконичным пояснением, например — *Hor.*, то есть Гораций, — и только, не уточняя, из оды ли эта строка, из сатиры или послания, не указывая ни номера, ни строки и в большин-

^a Там же. С. 281.

^b Там же.

^c Там же.

^d Там же. С. 278.

стве случаев не приводя английского перевода; что же до основного текста, то в нем этих никак не обозначенных автором цитат великое множество (точно так же, как и у Монтеня)... Почему? Да потому, что их то и дело ему автоматически подсказывает услужливая память, он знает их с младых ногтей, выучен, воспитан на них, это тот естественный для него фонд, которым он оперирует. Что ж, в таком случае, скажете вы, он все равно не художник в полном смысле этого слова, а лишь человек гуманитарного образования, изучавший риторику, богословие и, конечно, античную литературу, римлян и греков, он просто страстный книголюб, взявшийся за перо.

В дополнение к этому отметим еще, что сам предмет, который занимает его мысли — меланхолия, — теснее всего связан в его книге все же не с медициной и не с астрологией, не с алхимией или воздействием демонов и прочих обитателей мира невидимого, а с психологией человека, то есть с той сферой, которая является одной из самых главных составляющих самого предмета литературы. Когда он описывает душевное состояние пораженного этим недугом человека, признаки этого недуга, проявляющегося во внешнем поведении меланхолика в обществе других людей и наедине с собой, особенности восприятия им действительности, сам механизм, вызывающий такое состояние, он делает это с такой пронизательностью, так вживается в это состояние и описывает его словно изнутри, что вы невольно думаете: да ведь такие наблюдения над человеческой природой вполне могли бы попасться нам и в одной из вступительных глав Филдинга к отдельным книгам «Истории Тома Джонса, найденыша», в которых он беседует с читателем, размышляя над пружинами, над тайными и явными мотивами человеческих поступков, но только, право же, Бертон делает это подчас с большим литературным блеском; не случайно его не раз цитирует самый изощренный наблюдатель человеческой природы, глубже всех других английских писателей-романистов XVIII века зафиксировавший в слове самые скрытые душевные движения, открывший неведомую прежде писателям механику наших поступков, заглянувший в самое непредсказуемое, непостижимое, тайное тайных человеческого характера и увидевший сочетание в нем смешного и печального, постоянной непоследовательности, неустойчивости и эксцентрики, Лоуренс Стерн, для которого книга Бертона — непосредственный источник вдохновения, подражания, полемики и пародии. Под гордым вызовом Бертона своим возможным критикам, не приемлющим его своевольную манеру общения с читателем, — «Я рожден свободным человеком и волен сам решать, что мне говорить; кто может меня приневолить?»^а — без сомнения, подписался бы и Стерн. Последний тоже включил, к примеру, но с уже откровенно пародийной целью, в состав своего романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди» часть латинского трактата о носгах, принадлежащего якобы перу ученойшего немца, некоего Гафена Слокенбергия («автор» рассматривает в трактате глубокомысленную медицинскую проблему — рождает ли

^а Там же. С. 73.

фантазия нос, или, наоборот, нос рождает фантазию, — и тут же приводит его английский перевод). Таким образом, «Анатомия Меланхолии» для Стерна — не только источник глубоких наблюдений над человеческой психикой, но и объект пародирования, и смеется он как раз над медицинской эрудицией Бертона. Эту переключку Бертона и Стерна давно уже отмечали в своих исследованиях многие литературоведы^a. Впрочем, как мы уже убедились, Бертон никогда не наддувает щеки, не важничает, он сам готов смеяться над собой, своими недостатками и слабостями, а заодно и над своей книгой, и это ли не свидетельство его житейской мудрости! Наряду с наукообразной серьезностью, с которой написаны некоторые главы, вы найдете у него и очаровательное прямодушие, искренность, которые сочетаются с немалой долей лукавства, игры; «у меня не сказано ничего нового, — признается он с обезоруживающей прямоотой, — а то, что есть, украдено мной у других...»^b, он словно забыл, что несколькими строками выше утверждал нечто прямо противоположное — «то, о чем другие только слыхали или читали, я испытал и претерпел сам, они почерпнули свои знания из книг, а я — меланхолизирую»^c. Но вообще вы не очень-то ему доверяйте, ибо он при всем при том знает себе цену — «не грешу самонадеянностью, но не собираюсь и самоуничижаться»^d.

Кому из читавших или видевших на сцене шекспировского «Гамлета» не запомнились печальные размышления молодого принца-гуманиста о божественном совершенстве человека и в то же время трагическое чувство разочарования в людях^e. Открыв первую страницу Первой части книги Бертона, мы неизбежно воспринимаем ее как вариацию тех же мыслей, выраженных

^a «...он зачитывался и эссеистами XVII столетия — мудрыми и скептическими “Опытами” Монтеня и “Анатомией Меланхолии” Бертона — этим гигантским сводом анекдотов, преданий и размышлений о всевозможных причудах и странностях человеческой природы» (Елистратова А.А. Лоренс Стерн // *Стерн Лоренс. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена; Сентиментальное путешествие по Франции и Италии* / Пер. А. Франковского. М.: Худож. лит., 1968. С. 8).

^b Наст. изд. С. 83.

^c Там же. С. 82–83.

^d Там же. С. 90.

^e «Какое чудо природы человек! Как благороден разумом! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движеньям! В поступках как близок к ангелу! В воззреньях как близок к богу! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха?» (действие II, сцена 2, пер. Б. Пастернака).

К слову сказать, и соответствующий пассаж Бертона тоже дан у Стерна в пародийном варианте: «Неужели человек, одаренный способностями, во мгновение ока возносящими его с земли на небо, — это великое, это превосходнейшее и благороднейшее в мире творение — чудо природы, как назвал его Зороастр в своей книге *περι φυσικου*, шекина божественного присутствия, по Златоусту; — образ божий, по Моисею, — луч божества, по Платону, — чудо из чудес, по Аристотелю, — неужели человек создан для того, чтобы действовать, как вор — наподобие каких-нибудь сводников и крючковторов?» (Стерн Лоренс. Жизнь и мнения Тристрама Шенди. С. 293). То, что на закате Возрождения вызывало горечь разочарования, служит на закате английского Просвещения лишь объектом пародии.

с такой же экспрессией и силой, но только в другом жанре, и, если бы схожие настроения не испытывали многие мыслящие люди той поры, они воспринимались бы как парафраза слов Гамлета, подсказанная Шекспиром: «Человек — самое совершенное и благородное создание во вселенной, “главное и могущественное творение Господне, диво Природы”, как называет его Зороастро; *audacis naturae miraculum* [дерзновенное чудо природы], “чудо из чудес”, по мнению Платона; “краткое воплощение мироздания, его венец”, по мнению Плиния; *Microcosmos*, малая вселенная, образец вселенной, верховный правитель земли, вице-король вселенной, единственный владыка и повелитель всех земных тварей, чью власть они безоговорочно признают и кому платят покорностью; намного превосходящий всех прочих не только телом, но и душой... Но благороднейшее создание — человек — *Heu tristis et lachrymosa commutatio*, О, горестная, плачевная перемена! — восклицает некто, — низко пал, утратил свое бывшее положение и стал *miserabilis homuncio* [жалким человеком], отверженным, презренным, одним из самых ничтожных на свете созданий...» (I, 1, 1, 1)^a. Такие размышления тоже едва ли соответствуют обычному стилю научных медицинских трактатов и сборников лечебных советов практикующим врачам. Век спустя мы найдем пародийный аналог этой тирады в том же «Тристраме Шенди» Стерна.

Обратимся, однако, к другим, чисто художественным, приемам, используемым Бертоном в своей книге. В опубликованном мной в 1997 году фрагменте перевода, который был напечатан параллельно с английским оригиналом, у Бертона была приведена без всякого указания источника следующая латинская строка: «*Angusta animas angusto in pectore versant*», — так Бертон объяснил, что происходит в ничтожной душе, когда она стеснена обстоятельствами нищеты. Я видел, что строка эта явно стихотворная и афористичная, и принялся искать источник, из которого (комментариями четвертого тома нового оксфордского издания я тогда еще не мог воспользоваться) Бертон ее почерпнул, искать, в частности, у Вергилия, любившего играть на подобных повторах однокорневых слов, и в конце концов обнаружил ее в его «Георгиках». Вот как она выглядит у Вергилия: «*Ingentos animo angusto in pectore versant*» (следовательно, Бертон убрал слово *ingentos* и заменил его словом *angusta*; а вот как ее перевел один из наших патриархов перевода античных текстов С. Шервинский: «В маленьком сердце своем великую душу являют»). Однако в маргиналии Бертон, без сомнения, позднее включил ту же латинскую строку, но в уже в другой, вариативной, форме — как смысловую оппозицию к своему первому варианту, на что в оксфордских комментариях, как я позднее убедился, не обратили никакого внимания. Вот этот маргинальный вариант (что происходит при тех же бедственных обстоятельствах с душой благородной): «*Angustas animas animoso in pectore versant*». Для меня было очевидно, что следует перевести эти две почти одинаковые фразы (во втором случае Бертон изменил лишь одно слово: вместо *angusto* — *animoso*)

^a Наст. изд. С. 250.

контрастно. Таким образом, эти текстологические разыскания помогли мне не только решить, как это перевести (хотя я отнюдь не считаю свой вариант идеальным), — в данном случае я руководствовался двумя соображениями: мысль, заключенная в одном варианте этой строки, должна быть, при большом лексическом сходстве, смысловой оппозицией по отношению к содержанию другого варианта и в то же время соответствовать смыслу контекста. Вот и получилось, что у людей ничтожных «Тяготы бедности сердце ничтожное втуне стесняют», а у людей благородных «Тяготы бедности сердце достойное тяжко снедают». Но главное все же не в этом, а в том, что этот пример, думается, еще раз дает основание говорить о том, что в работе Бертона присутствует *несомненное творческое начало*, творческий почин, Бертон выступает нередко как соавтор используемых источников, как художник, небезразличный к слову, к его образному смыслу.

Рассмотрим еще один характерный пример обращения Бертона с используемыми им художественными литературными источниками. В подразделе 6 главы 4 раздела 2 части Первой им использованы, как я обнаружил, ситуация и реплика из комедии «Евнух» часто цитируемого Бертоном римского комедиографа Теренция: ситуация в ней такова — молодой Херея, влюбленный в девушку, проникает к ней в дом под вымышленным именем Дора и сказавшись евнухом; одна из служанок девицы обращается к нему со следующей репликой (в его пересказе):

*Heus tu inquit Dore,
Cape hoc flabellum? ventulum huir si facito, dum laumaus:
Ubi nos lauerimus, si voles, lauato. Accipio tristis.*

Вот как это выглядит в русском переводе А. Артюшкова:

Дор! эй!
Вот веер, на нее повеи, а мы пойдем купаться.
Когда же кончим, можешь сам купаться, если хочешь.

У Бертона изменена сама ситуация: господин обращается примерно с таким же распоряжением к своему слуге, переименованному в Дромо, но далее следует нечто совсем иное — он предлагает другому слуге отправиться завтра за пятьдесят миль с любовной запиской, а третьему велит толочь зерно для солода — все это уже придумано самим Бертоном (причем, если образ слуги, обмахивающего веером купающегося господина, скорее напоминает нам о римских банях, то все последующее — это уже скорее ситуация из английского быта), и, хотя слугу зовут Сосий, никакого отношения к своему тезке из комедии Плавта «Амфитрион» он не имеет. А далее следует нечто еще более неожиданное: слово *tristis* переделано Бертоном в собственное имя, написано с большой буквы и превратилось в имя еще одного слуги — Тристана, которому предстоит *trash* (в издании, которым я пользовался, в скобках

редактором вставлено для ясности слово *will*), — вот я и перевел это как «заняться молотьбой», но все же чувствовал себя достаточно неуверенно, пока не стал на всякий случай перечитывать другие комедии Теренция. И вот в «Девушке с Андроса» я обнаружил и слуг Дромона и Сосию, а главное — там старик Симон грозит отправить своего раба Дава на мельницу молоть до конца его дней. То есть причудливая фантазия Бертона подсказывает ему в самых неожиданных комбинациях и сочетаниях различные детали, почерпнутые из *всего наследия* используемого им автора (в данном случае Теренция) во всем его контексте. Эти детали для него — скорее отправная точка для возбуждения собственной фантазии, и реалии античного быта перерабатываются им в духе английских реалий. Он здесь лишь частично компилятор и не только своевольный редактор чужого текста, приспособляющий его применительно к своим собственным задачам, но и в какой-то мере соавтор, и в этом мне тоже видится известный элемент его собственного творческого почина.

Помимо всего этого, при неоднократном внимательном вчитывании в текст «Анатомии Меланхолии» начинаешь понимать *разницу в использовании Бертоном источников медицинских и литературных* в процессе создания книги. Определенные книги, посвященные преимущественно проблемам меланхолии и вообще душевных недугов, видимо, были у него всегда на столе, он обращается к ним постоянно, — это сочинения Парацельса, Геркулеса Саксонского, книга Меланхтона «О душе», Лауренций (Дю Лоран), Монтальт, Монтан, Гвианери, Лемний, Меркуриалис, француз Жан Фернель, а из древних — Гален, Разис, Авиценна, и Гиппократ. Остальных медиков он упоминает спорадически, а большинство — только несколько раз или единожды, и это источники, с которыми он познакомился преимущественно в промежутке между переизданиями своей книги или из вторых рук и которые решил включить скорее для демонстрации своей эрудиции. Что же касается *источников художественных*, то здесь явно преобладает иной подход. У Бертона сложился круг авторов, служащих ему источниками едва ли не на все случаи жизни, — таких, как чаще всех других цитируемый Гораций (которого он знает едва ли не наизусть) или моралисты и мыслители, носители житейской мудрости, что называется, на все времена — Сенека и Плутарх, Платон и Цицерон, Аристотель и Августин, плодовитейший Кардано и Ювенал, Вергилий и Овидий; у него есть заранее ясное представление о том, кто из древних писал на определенную тему, у кого из них он найдет необходимый ему в данном случае материал и примеры, то есть здесь он заранее знает, какие именно художественные тексты ему сейчас понадобятся, какие книги должны быть у него для данной главы под рукой. Приступая к работе над главой определенного содержания, например о влиянии бедности и богатства на возникновение меланхолии, он располагал на своем столе книги, в которых, как он *заранее точно знал*, найдет необходимые рассуждения и подходящие случаю примеры именно на эту тему. В данном случае, помимо сатир Горация и Ювенала, это были «Сатирикон» Петрония, комедии

Теренция (преимущественно «Евнух» и «Братья»), комедия Аристофана «Псевдол, или Раб-обманщик» и особенно его же комедия «Плутос» (в которой основными антагонистами являются бог богатства и старуха нищета) и, конечно же, две книги из Библии — Соломоновы притчи и Книга Иисуса, сына Сирахова. И он, конечно же, точно знает, что в этом случае едва ли не главным для него источником размышлений будет Сенека.

Внимательное чтение книги Бертона наводит и на ряд иных размышлений как общего, так и частного характера, — на некоторых из них мы и намерены сейчас остановиться. Так, у исследователей и, думается, у читателей, даже и при первоначальном знакомстве с книгой Бертона, возникает вопрос: почему при таком невероятном обилии приводимых автором имен, в том числе и английских поэтов и драматургов-елизаветинцев (это, к примеру, Бен Джонсон с его комедиями «Всяк вне своего нрава» и «Вольпоне», его куда менее известные соавторы по комедии «Эй, к Востоку» Чапмен и Марстон, Кристофер Марло с поэмой «Геро и Леандр»; в Третьей части мы находим и имя Томаса Кида — автора популярной и одной из самых «кровавых» тогдашних пьес «Испанская трагедия», — то есть Бертон прекрасно осведомлен об именах и творчестве ряда фигур елизаветинской драмы, и притом не только самых первых, но и куда менее известных), мы ни разу не встречаем у него имени Шекспира, хотя находим у него строки, словно напрямую подсказанные ему строками его старшего гениального соотечественника, — ну, хотя бы теми же печальными размышлениями Гамлета о двойственной сущности человеческой природы? Впрочем, это можно считать совпадением, тем более что другой, настоящий, источник этих размышлений определен и уже указан (см. прим. 717). Возможно также, что, упоминая в Первой части «Комедию ошибок», а в Третьей части — «Много шума из ничего», Бертон совсем не обязательно имел в виду шекспировские комедии (не исключено, что это были какие-либо иные пьесы с аналогичными названиями); что приведенная им реплика одного из персонажей хроники «Генрих IV», не в меру горячего, драчливого рыцаря-забияки Перси Хотспера, не обязательно служит свидетельством того, что он узнал о нем именно из этой пьесы, — в конце концов это исторически реально существовавший и достаточно известный человек. Но ведь мы находим в «Анатомии Меланхолии» и прямые цитаты из шекспировских поэм — из поэмы «Поругание Лукреции» (Первая часть), из «Венеры и Адониса» (Третья часть); впрочем, в конце концов Бертон довольно часто приводит поэтические строки, не указывая авторов, так что и этому можно приискать объяснение. И все же невольно испытываешь некоторое недоумение — неужели все это лишь случайность? Или Бертону, возможно, было что-то известно о другом, подлинном авторе этих произведений, не желающем обнародовать свое имя? Впрочем, это только вопросы, лишь попутная мысль, невольно возникшая по ходу дела, отнюдь не означающая моего намерения принять участие в вековой дискуссии по поводу авторства Шекспира — проблемы, которая едва ли будет когда-либо окончательно и с полной определенностью разрешена, и объявить себя сторонником одной из концепций.

Однако мысль сопоставить творчество этих двух, казалось бы, совершенно несопоставимых по многим параметрам почти современников естественно возникает и по иному поводу. Разумеется, сопоставить не в отношении каких-то сходных эстетических свойств — эстетическая несоизмеримость, несопоставимость шекспировского наследия и книги Бертона вне обсуждения, — и, конечно, не по сходству жанров (абсолютно различных), однако мне представляется, что книгу Бертона можно воспринимать как своеобразный реальный комментарий к Шекспиру. Ведь по пьесам Шекспира почти невозможно реконструировать облик тогдашней самой что ни на есть обыденной европейской, и, в частности, английской, повседневной жизни. Его герои заняты другим, они живут в ином, не бытовом измерении, и попытка судить об этом мире и поведении с позиции бытовой логики и правдоподобия обречена на провал — в мире, в котором живут герои Шекспира, такой подход непродуктивен. Я постоянно напоминал об этом в своих лекциях студентам. Его персонажи одержимы жаждой определить свое место в изменившемся мире, где прежние устойчивые координаты средневекового феодального социума рухнули и человек теперь один на один с жизнью и смертью, с обществом, государством и со всей Вселенной, и ценность человека все чаще определяется не только властью и происхождением, унаследованным местом в социальной иерархии, но и тем, что ты сам, лишенный этих прикрас, представляешь собой. За что тебя любят (и как! с такой силой, с какой сорок тысяч братьев любить не могут) и так же неистово ненавидят — до полного взаимоуничтожения. Здесь другая правда жизни, другая реальность изображения — правда духовной реальности и ценностей, поэтому для Шекспира годится любой строительный материал — история, миф, поэтическая фантазия, сказка и фантастика. Книга же Бертона, мне кажется, при первоначальном поверхностном с ней знакомстве представит ту же или почти ту же эпоху в иной, заземленной, ипостаси. Там по прихоти фантазии Шекспира появляется призрак отца Гамлета, а при приближении Глостера к телу мужа леди Анны раны на теле покойника вновь начинают кровоточить, уже не говоря о ведьмах, появляющихся в «Макбете». А в книге Бертона собрана информация, которой реально владели его образованные современники — врачи, математики, астрономы, богословы и пр., — информация о себе и окружающем мире. Но в то же время, читая Бертона, я все более изумлялся количеству цитируемых им книг о привидениях, домовых, гоблинах, падших ангелах, призраках, о хиромантии и физиогномистике, не говоря уже об астрологии. Сотни авторов — совсем не обязательно теологов, богословов и схоластов, но и настоящих ученых, представлявших цвет тогдашней духовной жизни, — всерьез обсуждали эти вопросы как жизненно насущные, однако большинство из них давно уже и навсегда покрыто прахом забвения вместе с их трудами, и даже самые образованные читатели этой книги в лучшем случае сохраняют в памяти лишь два-три десятка имен, которые были им известны и до того, — Галена, Авиценны, Парацельса и др., — имена же прочих неизбежно тут же из их памяти улетучатся; так стоит ли

тратить столько усилий, чтобы разыскать их имена, уточнить их написание, приводить латинские названия их опусов, которыми почти никто из моих читателей все равно не заинтересуется и не станет утруждать ими свою память, а посему не являются ли английские комментарии, а вслед за ними и мои, красноречивым примером филологической схоластики, бессмысленного педантического геллертерства? Зачем же мы с упорством, достойным лучшего применения, заполняем комментарии этой «мертвой дребеденью» — названиями, датами и местами их публикации? Да, но тут же невольно отмечаешь про себя, что напечатаны эти книги не в эпоху, простите за словесный штамп, мрачного средневековья, ни даже не на первых этапах Возрождения — треченто или кватроченто, — но одновременно с «Гамлетом» и даже после него! И в них самым обстоятельным образом обсуждаются такие насущные (!?) вопросы, как, например, природа этих демонов, видимы они или нет, как соотносятся между собой и за что благоволят к людям или преследуют их, вступают ли в связь друг с другом и в плотские отношения с людьми, чем питаются и вообще нуждаются ли в какой-либо сугубо материальной пище. И при этом, повторяю, авторы этих опусов — совсем не обязательно «темные люди», обскуранты, но часто, напротив того, образованнейшие умы своего времени, такие, как, например, французский гуманист Жан Боден, который одновременно пишет о методе познания истории, о республике и о... демонологии. И Бертон, к примеру, в иных случаях посмеивается над самыми наивными верованиями и представлениями на сей счет, а в иных явно затрудняется дать определенный ответ, а посему так ли уж было справедливо противопоставлять условность шекспировского изображения окружающей реальности и подлинно реальную картину сознания современников у Бертона? Ведь выходит, что призраки умерших посещали не только театрального принца, они не давали покоя и сознанию его реальных современников, и чем стремительнее и трагичнее «распадалась связь времен», тем чаще, и в этом заключена печальная закономерность, вновь распространялась вера в мистическое, умом не постижимое, — таково естественное, уже не однажды фатально повторяющееся следствие кризиса целой общественной системы, кризиса экономического, социального, мировоззренческого. Нам ли — свидетелям недавнего нового наступления армии целителей и колдунов, притом вполне респектабельного вида, ухоженных и вещавших отнюдь не загробными голосами (как полагается обычно исполнителей тени отца Гамлета) с экранов телевизоров, наделявших целебной силой стаканы с водой и даже целые газетные полосы, — в этом сомневаться?

А теперь еще об одном близком к предыдущим размышлениям моменте. У Бертона то и дело встречаешься с примерами повышенного внимания автора к свидетельствам астрологии: он не просто интересуется трудами астрологов, но и весьма серьезно рассматривает связь своей судьбы с расположением звезд в момент своего рождения (не случайно художник расположил на его портрете астрологические знаки и символы) — какая из звезд занимала в это время господствующее положение, каким было взаиморасположение

планет, под каким углом или градусом друг к другу они в этот момент находились, были ли они в это время в «своем доме» и тому подобное. В недавние времена этот интерес почти автоматически связывался авторами исторических и культурно-социологических исследований с наступлением католической реакции, наступлением церковников, откатом гуманистической мысли вспять, отказом от научных открытий ученых Возрождения. Теперь эта проблема рассматривается не столь упрощенно, и к этому побуждает хотя бы уже тот факт, что многие естествоиспытатели во времена Бертона сочетали в своей научной деятельности занятия подлинной наукой со все еще живучими представлениями алхимиков, астрологов и предсказателей и одно от другого в их трудах и научных интересах не так-то просто отделить: так, выдающийся датский астроном Тихо Браге был одновременно весьма увлечен и астрологией, а уже упоминавшийся выше смелый мыслитель, автор трудов по вопросам гражданского права и общественного устройства Жан Боден, был одновременно и автором труда о... ведовстве (и Бертон цитирует и те, и другие его сочинения, как то и дело цитирует знаменитого предсказателя, алхимика и в то же время ученого Агриппу Неттестеймского). Теперь эта странность все более находит и какое-то иное объяснение, пожалуй, не менее правдоподобное, и с не меньшим основанием связывается как раз именно с достижениями и успехами естественных наук, рассматривается в некотором смысле как их следствие. Объяснение человеческих судеб божественным соизволением, промыслом, провидением, неисповедимостью человеческих судеб перестало удовлетворять гуманистов, тем более после того, как было открыто столько законов природы, закономерностей в движениях светил и явлениях несопоставимо большего масштаба. Появилось естественное желание объяснить и удел человека какими-то более определенными, рационально и логически постижимыми и не столь таинственными, неисповедимыми агентами и причинами, связать его с другими закономерными явлениями природы как со звеньями одной цепи, — астрология вполне отвечала такому желанию и потому вполне органично уживалась с подлинно научными астрономическими исследованиями, что и было характерно для научных интересов того же Тихо Браге. Составлению гороскопов отдали немалую дань и итальянский гуманист и ученый, увлекавшийся астрологией, Кардано, и немецкий врач и великий естествоиспытатель Парацельс, и многие другие. Следует, однако, отметить, что всякий раз, рассуждая на эту тему, Бертон отнюдь не считал влияние расположения звезд фатально неизбежным и непременно присовокуплял такое знаменательное признание: «Если же ты спросишь, что я сам на сей счет думаю¹²⁴, то я должен ответить, *nam et doctis hisce erroribus versatus sum* [что тоже знаком с этими научными заблуждениями]; на самом же деле они <звезды> нас только к чему-то склоняют, но отнюдь не принуждают; в этом вовсе нет никакой неотвратимости *agunt non cogunt*; и притом они склоняют нас настолько деликатно, что человек разумный может им воспротивиться (курсив мой. — А. И.); *sapiens dominabitur astris* [человек мудрый будет управлять звездами]; они правят нами, а Господь управляет

ими...Ты хочешь знать, насколько распространяется на нас воздействие звезд? Я говорю, что на самом деле они лишь склоняют нас, но и это делают настолько осторожно, что если мы будем руководствоваться разумом, тогда у них не будет никакой власти над нами...» (I, 2, 1, 4)^a.

Утверждение Бертона, что все его достоинство заключено в башне Минервы, может привести к умозаключению, будто Бертон настолько далек от повседневной реальности, что, уделив внимание астрологическим причинам возникновения меланхолии, а также чисто физиологическим нарушениям в организме, он едва ли опустится до повседневной будничной реальности, до причин социальных и общественных. Но это отнюдь не так — он пишет и о природных катаклизмах — землетрясениях, наводнениях, пожарах, об опустошительных эпидемиях, превращавших в безлюдные пустыни целые области Европы, прежде цветущие и густонаселенные, и повергавших в беспросветное отчаяние оставшихся в живых. Ведомы ему и психологические последствия социальных конфликтов. И здесь возникает еще одна параллель с Шекспиром, с тем, как тот оценивает современность в знаменитом 66-м сонете. Бертон для того и избрал себе маску Демокрита, чтобы в этом облике изобличить свое время. Он то и дело вопрошает, что сказал бы Демокрит при виде того, что творится вокруг; он видит обезлюдившие деревни, заброшенные поля и дословно повторяет ставшую крылатой после Томаса Мора фразу — «овцы поедают людей». Сколько блюстителей закона, и как мало правосудия! — восклицает Бертон. Он не раз обрушивает сатирические и гневные обвинения по адресу английской аристократии и поместного дворянства, и главные его обвинения — в том, что этот класс утратил понимание своей роли, общественно-полезной и ответственной, понимание своих обязательств перед остальными согражданами, которые возложены на него историей, — теперь это трутни, невежественные охотники за лисицами, расточающие свои силы и средства на дорогостоящие и пустые забавы и развлечения, духовно давно деградировавшие, это те, чья мораль не стоит доброго слова, кто разоряет и себя и крестьян, доведенных ими до крайней нищеты, до утраты человеческого облика. Беднягу, страдающего от голоды и холода, укравшего овцу, повесят, а знатный мерзавец или негодяй с тугой мошной, ограбивший целую провинцию, не обязан ни перед кем отчитываться. У Бертона за сто лет до Свифта появляется образ кареты, в которую впряжены люди, а разъезжают в ней лошади. Причины грозящих государству опасностей — всеобщее угнетение и мятежи, бессилие власти, управление, осуществляемое невежественными, нерадивыми лихоимцами, алчными должностными лицами, не способными исполнять свои обязанности. Одним словом, здесь можно отыскать параллель к едва ли не каждой строке гневного шекспировского сонета: мудрых считают дураками, а государей, судей и богачей — мудрецами, над прямодушными смеются, сколько исповедующих христианство — и как мало подражающих Христу. То, что от Бертона доста-

^a Там же. С. 356–357.

ется католикам с их поклонением мощам, торговлей индульгенциями, изгнанием бесов, — не удивительно, но ему в равной мере отвратительны и английские пуритане — строгие схизматики, лицемеры и ханжи, уверенные, что только их церковь истинная; во время проповедей эти лицемеры возводят очи горе, бьют себя в грудь, однако в повседневных делах они остаются такими же лихоимцами и притеснителями. Разве это не безумие, религиозное безумие? Что может быть более непрочным, нежели государство, в котором царит лицемерие? И меланхолия, безумие поражают в итоге не только отдельных людей, но и целые провинции. И все-таки сонет Шекспира, как представляется мне, производит более трагическое впечатление. Почему? В нем картина распада, кризиса дана более сконцентрированно, и это, вне всяких сомнений, — картина современности, а Бертон то и дело в подтверждение своих обвинений ссылается на басни Эзопа, на римскую комедию и Св. Иеронима, что неминуемо снижает температуру его филиппики, переводит ее подчас в риторический план, особенно когда он начинает рассуждать, что это — следствие извечных человеческих пороков... Возможно, это и обдуманная осторожность, ибо после славословия в адрес «счастливого царствования Его Величества» Карла I, «второго Августа» (вскоре сложившего голову на плахе), достойных сенаторов и палаты общин (которая вскоре взбунтуется против короля) Бертон неожиданно признает, что усилия этой власти не всегда приносят благие результаты и Англия нуждается в верховном досмотрщике, наделенном правом исправлять все, что скверно, и предлагает учредить институт, чем-то напоминающий армию масонов-розенкрейцеров. Правда, революционные перевороты, мятежи и гражданская междоусобица страшат Бертона, как и Шекспира, и он точно так же, как Шекспир, изображающий во второй части хроники «Генрих VI» мятежника-авантюриста, самозванца Джека Кеда, подстрекающего своими посулами народ к бунту, относится к таким «борцам за справедливость» и всеобщее равенство резко отрицательно, но только у него упомянут другой, недавний, бунтовщик из графства Норфолк — Роберт Кет. Тем не менее вряд ли есть основание утверждать, что Бертон с каждым новым переизданием своей книги все отчетливее ощущает приближение революционного взрыва; в основе его пессимистического взгляда на эволюцию человечества лежит в какой-то мере и традиционное, идущее еще от античности, и, в частности, от Гесиода, убеждение в том, что золотой век человечества уже давно позади, а ныне оно вступило в наихудший и безрадостный век — железный. Лирического героя шекспировского сонета привязывает к жизни лишь невозможность покинуть в этом жестоком мире того, кого он любит, того, кто в нем нуждается. Бертон пишет свою книгу главным образом для того, чтобы удержать каждого отдельного человека от беспросветного уныния, не дать ему сойти с ума. Но в целом, повторяю, по моему убеждению, его книга все же далека от полного отчаяния, он не с плачущим Гераклитом, а со смеющимся Демокритом.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что огромное вступительное эссе, обращенное Демокритом Младшим к читателю, завершается фрагмен-

том в совсем ином жанре, тоже столь знаковым для эпохи Возрождения. Время наибольших надежд гуманистов на возможность устройства справедливого и счастливого сообщества свободных людей было ознаменовано появлением идей, воплощенных в описании счастливой Телемской обители у Рабле, Города Солнца у Томазо Кампанеллы и Утопии у Томаса Мора; наступающий закат этой эпохи отмечен сначала появлением комедий Шекспира, герои которых живут в неведомой ни самому автору, ни его зрителям счастливой идиллической Иллирии, где жизнь — вечный праздник, где препятствия для любящих легко устранимы, это лишь не более как недоразумения, кви про кво, все заняты лишь веселыми розыгрышами и любовью, где нет порочных страстей, коварных умыслов и злодеев, а самодовольные и высокомерные глупцы, наподобие Мальволио, не способны творить настоящее зло и легко устранимы. А последняя пьеса Шекспира — «Буря» — это уже сказка, там справиться со злом и установить утопический идеал возможно лишь с помощью волшебства. В «Новой Атлантиде» Фрэнсиса Бэкона уже нет попытки установить справедливое общество, там автор уповает только на достижения науки; впрочем, возможно, не случайно эта утопия осталась неоконченной. Бертон тоже рассуждает о том, какое идеальное общество он бы создал, будь на то его воля, но только вместо серьезных размышлений социального мыслителя-реформатора, как у Томаса Мора, у него — ирония и скепсис. Не зря его утопическое государство расположено на каких-то неведомых блаженных островах. Да, ему ненавистны противоестественные законы, воспреещающие оказывать почести за безупречную службу простолюдинам, выказавшим свою мудрость, добродетель и доблесть; у него будут надзирать за чиновниками-мародерами, над теми, кто, прикрываясь своей властью, притесняет людей и измывается над ними, попирает их достоинство и права, будут радеть о том, чтобы все жили вместе, как друзья и братья, то есть он не занят изобретением идеального общества, его занимает другое — как хотя бы отчасти нейтрализовать неизбежное зло, но он ни на минуту не забывает, что и это не более чем химера.

И все же Бертона более всего занимают проблемы, связанные с достижением гармонии отдельной человеческой личности с миром, ее окружающим; человек, хотя и неразрывно связан с универсумом и социумом, зависит от них, тем не менее — не жалкая игрушка в руках судьбы и обстоятельств, он ответственен за избранный им путь, и от него прежде всего зависит, станет ли он жертвой любого из распространенных видов безумия, в том числе душевного, именуемого меланхолией, или сохранит власть разума над всеми дарованными ему природой совершенствами.

В начале XVIII века классик английской литературы Даниель Дефо, желая оградить своего героя Робинзона Крузо от общественных бед и нравственных пороков, поместил его на необитаемый остров, а в качестве моральной опоры и утешения оставил ему одну-единственную книгу, но это была книга — Библия. Дефо считал, что этого вполне достаточно. Почти сто пятьдесят лет спустя Жан-Жак Руссо, излагая идеальную систему воспитания че-

ловека, тоже поместил своего героя Эмиля в полном уединении на лоне природы, а из всех созданных человечеством книг счел необходимым оставить ему только две — все ту же Библию и «Приключения Робинзона Крузо». Значение книги Бертона в духовном становлении человечества даже отдаленно не сопоставимо с книгой Дефо, а равнять ее с Библией было бы просто кощунством, но обреченному на длительное одиночество любознательному человеку книга Бертона пришлась бы весьма кстати как богатейший источник разнообразной и любопытной информации, а также как повод для размышлений и самопознания. И в этом смысле, думается, она и сегодня не утратила своего значения.

А.Г. Ингер

Предуведомление переводчика

Прежде чем читатель обратится непосредственно к самому тексту книги Бертона, считаю необходимым объяснить по поводу тех соображений, которыми я руководствовался, представляя ее текст и весь научный аппарат именно так, а не иначе. Дело в том, что в различных изданиях «Анатомии Меланхолии» все это делается едва ли не каждый раз по-своему, и мне предстояло либо отдать предпочтение одному из уже существующих вариантов, либо же выбрать свой путь, отличный от других. Трудность такого выбора определяется сложностью и необычностью самого текста книги. Первоначально Бертон хотел написать ее всю на латыни, о чем он и сам сообщает в предисловии. Это и не удивительно — латынь была международным языком эпохи Возрождения, единым языком «республики гуманистов», и тот, кто был достаточно честолюбив, чтобы добиваться «гражданства» в этом избранном кругу, писал, конечно, на латыни, тем более что, как мы уже отмечали в предисловии, «Опыты» Монтеня и Бэкона, служившие для Бертона образцом, были переизданы и в латинском переводе. Этому, однако, воспротивились издатели книги, опасавшиеся, что публикация на латыни скажется на ее продаже, и в итоге Бертон уступил. Его книга написана на английском языке, притом удивительно многообразном по лексике (он отнюдь не гнушается разговорной речью, бытовыми прозаизмами, народными речениями, поговорками); интонация, манера общения с читателем постоянно меняются в зависимости от характера содержания главы (или, лучше сказать, данного очерка, эссе). При этом текст книги насыщен огромным количеством цитат, подчас кажется, что она только из них и состоит, подавляющее их большинство почерпнуто из книг, написанных на латыни (это прежде всего античные источники — не только римские, но и греческие, которые в эпоху Бертона преимущественно издавались в латинских переводах), на этом же языке издавались все новые книги не только филологов-гуманистов, но и специалистов в других отраслях знаний, а Бертон, как установлено, иных языков не знал. Эти бесчисленные цитаты он приводит либо в своем английском переводе или пересказе, либо на латыни и тогда в одних случаях дает рядом свой перевод, а в других — обходится без него. Помимо этого, в книге множество стихотворных цитат, особенно из античной поэзии, и они точно так же часто даны без английского перевода, а если Бертон его и приводит, то часто в весьма неадекватном виде — как в отношении содержания, так и в отношении стихотворных размеров.

Как тут следовало поступить и какой текстологический вариант предпочесть? В издании «Анатомии Меланхолии», осуществленном Флойдом Деллом и Полом Джордан-Смитом^a, в целях популяризации книги, дабы она не отпугивала неискушенного читателя чрезмерной наукообразностью, вся латынь полностью изъята, а текст сокращен; это было первое американское издание, теперь оно вызывает нередко отрицательную или ироническую оценку, однако у него были свои достоинства: издатели впервые попытались составить аннотированный именной указатель авторов цитируемых Бертоном книг, дать подлинное написание имен (поскольку у Бертона они даны в латинизированном варианте, подчас весьма далеком от реального), указать национальность авторов, даты их жизни или хотя бы обозначить век и назвать их сочинения или область научных интересов. Правда, десятки имен в этом указателе пропущены, в нем огромное количество неточностей и ошибок, но все же он нередко служил мне первоначальным ориентиром при составлении комментариев.

Самым авторитетным изданием книги Бертона в отношении редактury текста долгое время считали «Анатомию Меланхолии», напечатанную в 1893 году преподобным А. Шиллето, это издание затем неоднократно перепечатывали в том же варианте, пока в начале XX века филолог Эдуард Бенсли не внес в него много исправлений и не устранил явные ошибки; он опубликовал свои коррективы в двадцати девяти статьях преимущественно в девятой и десятой сериях филологического журнала «Notes and Queries» за 1903—1910 годы (читателю надобно иметь в виду, что рукописного оригинала «Анатомии Меланхолии» не существует). Сам Бертон был достаточно беззаботен в отношении корректур — в каждое из пяти прижизненных изданий он вносил многочисленные дополнения в связи с прочитанными им в промежутках между ними новыми книгами (они появились даже в шестом — посмертном!), нисколько не заботясь о том, чтобы сверить новый вариант с предыдущим и согласовать их. Свои первые публикации переводов фрагментов из книги Бертона я начал, опираясь на указанные ниже издания, но главным образом на английское издание, учитывавшее опыт предшественников и коррективы Бенсли, — я имею в виду достаточно авторитетное и в то же время популярное массовое издание, предпринятое Холбруком Джонсоном для «Everyman Library» и впервые появившееся в 1932 году;

^a *The Anatomy of Melancholy*, by Robert Burton, Now for the first time with the Latin completely given in translation and embodied in an All-English text, ed. by Floyd Dell and Paul Jordan-Smith. N.Y., 1927. Джордану-Смиту принадлежит также исследование «Bibliographia Burtoniana: A Study of Robert Burton's *The Anatomy of Melancholy*. With a Bibliography of Burton's Writings» (Stanford: Stanford University Press, 1931). Без этой работы и теперь едва ли может обойтись литературовед, обращающийся к творчеству Бертона; в ней впервые осуществлена попытка объединить имена бесчисленных цитируемых Бертоном авторов соответственно отдельным отраслям науки и темам, а также указать их краткие биографические сведения или хотя бы даты жизни, названия книг, их выходные данные и пр., и это надобно иметь в виду всем, кто обратится к комментариям последующих изданий Бертона, в том числе, конечно, и этого, русского, издания.

с тех пор оно неоднократно переиздавалось вплоть до 1972 года; им я первоначально главным образом и пользовался, хотя и оно, признаюсь, не вполне меня удовлетворяло. В нем латынь восстановлена в основном тексте (и рядом, там, где у Бертона нет перевода, дан перевод — и стихотворный, и прозаический), а имена цитируемых авторов даны в латинизированном варианте, как и у Бертона.

Однако я не упомянул еще об одной особенности текста «Анатомии Меланхолии» — Бертон сам сопровождает его обильными комментариями, расположенными по обычаю того времени на полях каждой страницы, то есть так называемыми маргиналиями; они, за редким исключением, почти полностью латинские. В американском издании они начисто отсутствуют, в других — издатели не решались на такую вивисекцию, однако давали их без перевода, без всяких собственных пояснений и даже не на той странице, к которой они относятся, а в самом конце каждой части или тома, то есть практически отделив их от текста; так поступил и Холбрук Джексон; мало того — они даны и у него без всякого перевода и без всяких необходимых пояснений и дополнительных сведений, следовательно, они практически недоступны для понимания читателей, не владеющих латынью. Таким образом, читатель все время вынужден заглядывать одновременно в конец тома, отвлекаясь от чтения, и притом, в большинстве случаев, без всякой для себя пользы, ибо, повторяю, маргинальные сноски — почти сплошь латинские. Такой способ публикации я счел для себя совершенно неприемлемым и, следуя воле Бертона, поместил все маргиналии на тех страницах, к которым они относятся, но только не на полях, а внизу, как это принято теперь, и притом, как правило, с переводом (за исключением тех случаев, когда в основном тексте смысл этой латинской цитаты уже передан самим автором в английском переводе или пересказе); и здесь, как и в основном тексте, перевод помещен рядом в квадратных скобках, а самые необходимые дополнительные пояснения к маргиналиям я привожу тут же в угловых скобках (опять-таки, как и в основном тексте), руководствуясь и здесь, в сущности, лишь одной целью — как можно меньше отрывать читателя от самого текста, дать ему здесь же всю необходимую для непосредственного понимания текста и маргиналий информацию.

Именно такой подход к публикации маргиналий для меня непреложен еще и потому, что при ином подходе существенно обедняется и само основное содержание книги. Поясню это примером — в эссе под названием «Бедность и нужда как причины меланхолии» (часть I, раздел 2, глава 4, подраздел б) в основном тексте мы читаем редкую даже для предреволюционной английской публицистики XVII века, исходившей из лагеря пуритан, характеристику социальных отношений той поры: «Ведь у нас теперь дело обстоит не так, как бывало, судя по Плутарху, среди сенаторов Лакедемона во времена Ликурга... в те дни невозможно было добиться такой должности ни ловкостью, ни силой, ни богатством... ее удаивались только самые... избранные... У нас... всеми олигархиями правят немногие богачи, которые по-

ступают, как им вздумается, и пользуются привилегиями, поскольку на их стороне сила. Они могут безвозбранно преступать законы, вести себя, как им заблагорассудится, и ни одна душа не осмелится обвинить их; да что там, не посмеет даже возроптать: на это не обращают никакого внимания, так что они могут жить по своим собственным законам, не опасаясь последствий, покупая за свои деньги помилование... они все равно ухитряются пролезть на небо даже сквозь игольное ушко... их примутся восхвалять поэты, их имена увековечит история»^a и т. д. К этой филиппике в маргиналиях присовокуплена следующая латинская сноска — «Когда умирает богач, отовсюду сбегаются граждане, а хоронить бедняка придет едва ли один из тысячи»^b. Далее следует еще одна, уже английская маргинальная сноска, что у Бертона встречается очень редко, причем это уже не цитата, а его собственные слова: «Ведь тот, кто одет в шелка, атлас и бархат, да еще и с золотым шитьем, неизбежно должен сойти за джентльмена»^c. А еще чуть ниже в основном тексте Бертон описывает, как ужасно выглядят бедняки, как нищета делает человека уродливым, отгалкивающим, он напоминает скорее свинью или голодного пса, — и опять следует английская маргинальная сноска самого Бертона: «Я пишу это ни в коем случае не попрека или осмеяния ради, не с тем чтобы унижить несчастных, но, скорее, чтобы выразить свое сострадание и жалость»^d. Такая сноска дорогого стоит: помимо того, что она характеризует социально-политические взгляды автора, она служит и свидетельством теснейшей связи маргинальных сносок и самого текста, они неразрывно с ним спаяны и не могут быть от него отделены.

Наконец, в пользу такого расположения маргиналиев свидетельствует еще одно обстоятельство — нередко пояснения касательно источников цитируемой Бертоном латыни нуждаются в дополнительных сведениях: к примеру, необходимо указать, какой именно поэтический цикл того же Горация здесь цитируется — книга од, сатир или посланий? и какая именно из них — номер книги, номер оды, номер строки, в чем переводе я ее привожу, и, наконец, точно ли ее приводит сам Бертон, ибо он нередко, как до него и Монтень, изменяет текст, даже и стихотворный, применительно к своим задачам, к своему контексту, на что, как и положено в научном комментарии, следовало бы по возможности указывать тут же, сличая его с оригиналом и отмечая характер цитирования, не заставляя читателя искать на сей счет ответ в другом месте. Но нередко Бертон указывает источник, в котором приведенного им текста нет вообще, или же это не цитата, а сокращенный пересказ, парафраза источника, на что необходимо, по моему убеждению, здесь же указать. «Мои переводы подчас скорее парафразы на ту же тему, нежели перевод цитируемого; *non ad verbum* [ничто дословно], — откровенно

^a Наст. изд. С. 561–562.

^b Там же. С. 562.

^c Там же.

^d Там же. С. 565.

признается Бертон, — поскольку я автор, я позволяю себе большую свободу и беру лишь то, что служит моим целям. В текст книги вставлено много цитат, что делает ее язык более разношерстным, или же, как это нередко случается, я помещаю их в маргиналиях. Греческих авторов — Платона, Плутарха, Афинейя (см. прим. 124. — А.И.) и прочих — я цитировал по книгам их истолкователей, поскольку оригинал не всегда был под рукой»^а.

Однако же в силу ряда упомянутых выше причин, а прежде всего в силу заключенного в этой книге огромного объема информации, почерпнутой из всех отраслей познаний тогдашних гуманистов, как в области естественных наук, так и гуманитарных, ограничиться одними маргиналиями Бертона практически невозможно — здесь надобны еще и иные комментарии, расположенные, как обычно, в конце тома, а какие именно — это зависело от решения еще одного вопроса: кому именно, какой категории читателей предназначается книга Бертона сейчас — высоколобому интеллектуалу, знатоку и любителю книжных раритетов или же историку медицины и психиатрии, а возможно, культурологу или же, напротив, достаточно широкому кругу людей, просто любящих занимательное чтение. Рискуя прослыть самонадеянным, я, вслед за самим Бертоном (смотрите его стихотворное напутствие своей книге), выскажу убеждение, что «Анатомия Меланхолии» представляет интерес для читателей совершенно разного уровня культуры и степени образованности, и совершенно не обязательно гуманитариев, но и для них она, пожалуй, информативнее любого традиционного художественного произведения той эпохи. Художественный мир Шекспира в сочетании с документальным миром Бертона с его огромным объемом конкретной информации, книжной и бытовой, сделают представления читателя о духовном мире англичанина позднего Возрождения значительно более богатым и объемным. Но и читатель элитарный (не в нынешнем, все более пошлом, смысле телевизионных и прочих сборищ, именуемых новомодным вульгарным словечком «тусовка»), специализирующийся на истории медицины или психиатрии, возможно, знакомый с рядом использованных Бертоном источников, тоже обнаружит в ней немало полезных сведений о неизвестных ему до сих пор именах и сочинениях. Читатели последней категории, конечно же, очень немногочисленны, но, смею думать, именно они наиболее адекватно сумеют оценить место этой книги в контексте литературы и культуры XVII века. Естественно поэтому, что этот комментарий должен быть в равной мере адресован всем этим категориям, и я хочу заранее отвести возможные упреки в размытости и безадресности этих комментариев. Вот почему одним читателям говорится, кто такой Платон и Аристотель, а также поясняются имена и сюжеты из античных мифов, как широко известных, так и редко используемых, им будут разъясняться конкретные бытовые реалии той эпохи, упоминаемые Бертоном, а также имена исторических деятелей и событий; что же до гуманитариев и интеллектуалов — в комментариях будет

^а Наст. изд. С. 100.

указано, в каком именно сократическом диалоге Платона, или Тускуланской беседе Цицерона, или письмах Сенеки и Плиния Младшего идет речь о данном предмете, а для филологов — указаны по возможности источники едва ли не всех цитируемых Бертоном латинских и прочих поэтов, а также философов и теологов, равно как для интересующихся историей медицины — имена многочисленных, давно канувших в Лету практикующих врачей и авторов медицинских сочинений. В этом отношении на последнем этапе своей работы над полным комментарием к Первой части книги Бертона я многим обязан изданию, о котором должен сказать особо.

Об этом проекте было объявлено еще в 1979 году; осуществить его собирались два научных коллектива, один из которых был связан с университетом штата Вашингтон в Америке, а другой — с Оксфордом, одни ученые занимались научным изданием текста, другие преимущественно комментариями, причем сам план издания, вернее, комментариев к тексту неоднократно изменялся. Текст был издан в трех томах в Оксфорде издательством «Clarendon Press» в 1989–1996 годах; что же до комментариев, то их сначала собирались издать в двух томах, затем в одном, а в итоге издали в трех — первый из них появился в 1998 году, а последний — лишь в августе 2001 года, накануне трагедии во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, послужившей поводом для куда более глубокого меланхолического умонастроения человечества в начале нового тысячелетия, нежели многие иные из указанных некогда Бертоном причин этого недуга. Таким образом, получилось, что, приступая к переводу и изданию первых фрагментов книги Бертона на русском языке в 1996 и 1997 годах (см. прим. 1 к статье «Summa Меланхолии»), я не мог знать, как будет выглядеть научный аппарат в этом издании, и судил лишь по первому тому опубликованного в Оксфорде текста, в котором далеко не все мог безоговорочно принять, а посему вынужден был самостоятельно решать, как выстраивать текст и комментарии к нему.

В оксфордском издании были широко использованы компьютерные технологии, что выгодно отличало его от предыдущих изданий и, конечно, проявилось в ряде преимуществ. На сей раз издатели точно установили размеры авторских интерполяций в каждом из очередных прижизненных изданий «Анатомии Меланхолии» и в шестой, окончательной, посмертной, ее версии. Вот их результат: в первом издании (1621 года) насчитывалось 300 тысяч слов, во втором (1624) — автор прибавил еще 70 тысяч, в третьем (1628) — еще около 62 тысяч, в четвертом (1632) — около 46 тысяч, а в шестое, вышедшее через десять лет после кончины Бертона, автор успел включить еще около одной тысячи слов текста. Таким образом, публикаторами оксфордского издания было установлено, что на протяжении почти двадцати лет в результате постоянных интерполяций первоначальный текст книги увеличился почти на две трети. С помощью компьютера были выявлены все, даже самые мелкие, разночтения и ошибки в тексте и написании имен в различных редакциях, вкравшиеся по вине наборщиков или по недосмотру самого Бертона, и определены наиболее точные варианты. Каждый том был снаб-

жен своим именованным указателем, а сам текст, как это принято при издании классических текстов (античных, например) разделен цифровыми указателями, с тем чтобы нужное место легко было найти, — одним словом, никогда прежде книга Бертона не подвергалась столь тщательному текстологическому анализу и не издавалась столь квалифицированно. Все эти преимущества нового издания бесспорны, и их невозможно не отметить.

Помимо этого публикаторы стремились сделать это издание по возможности более аутентичным — они воспроизводили не только устаревшее правописание слов, но и смысловые погрешности в фразах и напечатании отдельных слов, а также варианты разночтений в разных изданиях (поясняя их специально в комментариях); они не заменяли также слова, давно вышедшие из употребления, как это сделано в других, не столь научных и более массовых изданиях, как, например, у Холбрука Джексона, который часть таких слов заменил, а кроме того, сопровождал текст словарем, поясняющим смысл вышедшей из употребления лексики. Естественно, что при переводе и публикации русского издания я задач абсолютно аутентичного воспроизведения иноязычного текста перед собой не мог и не собирался ставить — это было бы совершенно бессмысленное занятие, — а придерживался уже отредактированного, исправленного и доступного пониманию иноязычного читателя варианта. С другой стороны, уже в первом томе оксфордского издания кое-что вызывало мое принципиальное несогласие: все латинские цитаты напечатаны в этом издании курсивом, независимо от того, даны ли они Бертоном в его переводе или пересказе на английский язык или же на латыни; в настоящем издании все переведенные Бертоном цитаты даны в соответствии с нынешней практикой в кавычках, а непереуведенные — курсивом, и здесь же, рядом, в квадратных скобках, дан их русский перевод, а если в этом есть надобность, то приводятся и самые необходимые комментарии — в угловых скобках; и точно так же курсивом, как и в оксфордском издании, дана латынь в маргиналиях (то есть в постраничных авторских сносках, которые, как было принято во времена Бертона, печатались тогда на полях, а теперь — внизу страницы). Таким образом, я хотел соблюсти принцип единообразия: вся латынь — курсивом, что позволяет, помимо прочего, оценить ее удельный вес в тексте.

Латинские стихотворные цитаты из античной поэзии тоже далеко не всегда даются у Бертона вместе с переводом, а если перевод и представлен, то чаще всего без соблюдения размеров подлинника. И в этом случае, если у Бертона перевод пропущен или не слишком, на мой взгляд, удачен, я предпочитал использовать лучшие из существующих русских переводов классиков античности и эпохи Возрождения, и только в тех случаях, когда таких переводов не существует вообще, выполнял их сам, стараясь как можно точнее передать смысл оригинала. Латинские и прочие иноязычные названия сочинений, которые даны Бертоном в сокращенном виде, мною, по возможности, хотя бы однажды дописаны — либо в самом тексте, либо в комментариях, — при этом все дополнения заключены опять-таки в угловые скобки;

иногда мною дается и русский перевод полных названий сочинений. Имена авторов в тексте, как и у Бертона, даны в большинстве случаев в латинизированном варианте, а в комментариях по возможности расшифровано их подлинное написание. Одним словом, решение о том, как представить текст и оформить научный аппарат, было мною принято и осуществлено при публикации первых фрагментов перевода книги Бертона, и мне оставалось лишь дожидаться завершения оксфордского издания текста и комментариев к нему, чтобы вынести окончательное суждение об этом издании.

Теперь я могу сказать, не обинуясь, что осуществлено это оксфордское издание превосходно и, видимо, на долгие времена во многих отношениях останется образцом, хотя некоторые мои критические замечания сохраняются и поныне. Я по-прежнему не согласен с тем, что публикаторы дали комментарии в отдельных томах, вынуждая читателя одновременно работать с двумя томами — текста и комментариев; как и прежде, считаю, что латинский оригинал цитат и их перевод должны даваться рядом, на одной странице, и это в равной мере относится и к тексту, и к маргиналиям; что же касается комментариев к персоналиям, то они навряд ли должны быть во всех случаях одинаково лаконичными, нейтральными и безликими — ведь одни авторы упоминаются Бертоном только однажды, по частному поводу, это случайно попавшаяся ему на глаза книга или даже источник, о котором он узнал из вторых рук и об авторе которого знает едва ли не понаслышке; других же он цитирует часто, это для него авторитетные и любимые авторы, во многом его единомышленники, и это должно явствовать из комментария, поэтому я по возможности старался избегать такой нивелировки. Признаюсь, я вообще сторонник занимательного и познавательного комментария и не раз встречал читателей, откровенно объявлявших, что их прежде всего привлекает информация, заключенная в комментариях, хотя в целом и не приемлю, разумеется, позицию иных читателей, для которых важен не столько «Фауст», сколько комментарии к нему. Самая сильная сторона оксфордских комментариев — то, что в них установлены почти все источники, которыми пользовался Бертон, — будь то Библия (и притом в разных ее вариантах — от средневековой Вульгаты и до Библии короля Иакова I и других ее переводов) или античные поэты и писатели, греки и римляне, средневековые хронисты и богословы, астрологи и мыслители эпохи Возрождения, но главное, и этим я более всего обязан оксфордскому изданию, — определены медицинские источники, как теоретические исследования, так и книги, принадлежащие перу практикующих врачей. В этом отношении комментарий к изданию является поистине уникальным, вместе с тем внимательный читатель, сравнив мои комментарии с комментариями этого издания, убедится в том, что я отнюдь не рабски их копировал, однако в том, что касается обозначения источников, особенно медицинских, следовал им безоговорочно. Дело в том, что в Оксфорде, в сохранившейся части личной библиотеки Бертона и в Бодлеянской библиотеке, можно обнаружить большую часть книг, которыми он пользовался при создании «Анатомии Меланхолии»,

особенно книг по медицине, и в них сохранились его пометки на тех страницах, которые он цитирует. Следовательно, у издательского коллектива было неоспоримое преимущество, которым он не преминул воспользоваться, и я вполне полагался на его научную добросовестность, тем более что большинства этих книг (преимущественно XVI века) в наших библиотеках и вовсе нет. А чтобы не произвести ложного впечатления, будто я сам черпаю эти медицинские ссылки непосредственно из первоисточников, я хотя и привожу в большинстве случаев их латинские названия и даю подчас их русский перевод, но почти нигде принципиально не указываю страницы и не пытаюсь делать вид, будто эта информация принадлежит мне, тем более что подавляющее большинство читателей все равно не станет с ними сверяться, а те десять—пятнадцать специалистов по истории психиатрии и медицины, у которых это вызовет профессиональный интерес, все равно должны будут обратиться к первоисточникам, так как Бертон цитирует их часто весьма своеобразно, неточно или приблизительно. Комментарии издания, о котором я веду речь, подготовлены двумя профессорами из Оксфорда — Дж. Бамборо и М. Додсуортом, — пользовавшимися к тому же консультациями ряда специалистов, но поскольку я не располагаю сведениями, кому из них я обязан той или иной информацией, то всюду обозначаю свои заимствования только двумя буквами — КБ — то есть «комментарий Бамборо», поэтому заранее прошу прощения у тех, кого не мог назвать поименно. Надеюсь, что тот, кто продолжит мой труд, согласится с избранными мной принципами публикации «Анатомии Меланхолии» и, как всякий, идущий по проторенной дороге, сделает это, полагаю, лучше меня.

В заключение хочу выразить сердечную признательность сотруднице славянского отделения университета в Урбана-Шампейне (штат Иллинойс) Юлии Гаухман, щедро и безвозмездно приславшей мне отиски статей о Бертоне и его книге.

А.Г. Ингер

От редактора

С Айзиком Геннадьевичем Ингером я познакомился в 1996 году. Поводом послужила его книга «Из истории английской литературы XVII—XVIII веков: Роберт Бертон, Оливер Голдсмит, Джонатан Свифт (материалы, публикации)», в которой впервые появились отрывки из перевода «Анатомии Меланхолии». Книга вышла в свет как раз в то время, когда мы готовили к печати первый выпуск международного журнала британских исследований «RuBriCa» («The Russian & British Cathedra»). В этом выпуске и была опубликована рецензия на книгу, ставшая первым появившимся в печати откликом и на уже переведенные А.Г.Ингером фрагменты, и на всю начатую им работу по изданию на русском языке этого грандиозного сочинения, которое, по словам автора рецензии, есть «не столько трактат о меланхолии, сколько грозная, скорбная и одновременно ироническая книга о природе человека, о его совершенстве и благородстве, которые удивительным образом совмещаются с вероломством и жестокостью»^а. Прочитав и еще один фрагмент из рецензии: «Перевод «Анатомии Меланхолии»... требует от переводчика и комментатора той высочайшей филологической культуры, которая в полной мере ощущается и в этой внешне такой скромной книге: и в организации и подаче материала, ведении научной полемики, выверенности и основательности всего научного аппарата, и, наконец, в том драгоценном даре, который А.Г.Ингер подметил у Голдсмита и который в полной мере присущ ему самому: “...Он никогда не бывает категоричен в своих высказываниях, никогда не претендует на роль носителя истины в последней инстанции, ничего не навязывает; свою мудрость, мудрость чудака, он прикрывает мягким, словно извиняющимся юмором; он... слишком деликатен и мудр, чтобы претендовать на роль пророка в своем отечестве, предоставляя эту роль обладателям более зычных голосов”»^б. Думаю, читатель, ознакомившись и с переводом, и со всеми относящимися к нему материалами А.Г.Ингера — теперь уже в их завершенном виде, — убедится в справедливости этих оценок.

При первой нашей встрече Айзик Геннадьевич рассказал, что продолжает работать над переводом «Анатомии Меланхолии» Роберта Бертона, и любезно предложил опубликовать фрагмент перевода в следующем выпуске журнала. Он отобрал для публикации два подраздела — «Как утрачена Свобода, Зависимость, тюремное Заключение становятся причиной Меланхолии» и «Бедность и Нужда как причины Меланхолии». Идея заключалась в том, чтобы перевод сопровождался параллельным текстом оригинала (на английском языке с латинскими вкраплениями) и подроб-

^а Себежко Е. Слово как дело жизни... (К выходу в свет новой книги переводов и исследований А.Г.Ингера) // RuBriCa (The Russian & British Cathedra). 1996. Вып. 1. С. 150.

^б Там же. С. 150–151.

ными комментариями, — тем самым специалисты могли бы оценить качество как перевода, так и сопутствующего ему научного аппарата. Кроме того, А.Г. Ингер написал послесловие к публикации «От переводчика и комментатора», которое в известной степени послужило основой для двух его вступительных статей, напечатанных в настоящем издании.

Второй выпуск журнала вышел в свет в 1997 году, и публикация А.Г. Ингера была тепло воспринята и в России, и за рубежом. Это был первый опыт нашего сотрудничества. Мы не раз встречались в дальнейшем, когда А.Г. Ингер выбирался в Москву, и он всегда с большой увлеченностью рассказывал о том, как идет работа над «Анатомией Меланхолии».

Перевод столь обширного и сложного во всех отношениях — научном, литературном, лингвотехническом — произведения требовал поистине титанического труда. Но не меньшего труда требовало и решение другой задачи, которую поставил перед собой А.Г. Ингер, — создать максимально полный и детальный научный комментарий. На все это ушло не менее десяти лет напряженной работы. Не будет преувеличением сказать, что перевод и комментарий к нему — более двух тысяч примечаний! — подвиг А.Г. Ингера как ученого.

Что побудило А.Г. Ингера решиться на этот труд, взяться за него и не отступить на протяжении многих лет, несмотря на нараставшие проблемы со здоровьем? Появление имени Бертона в череде имен тех английских писателей, чьи произведения на протяжении многих лет переводил Айзик Геннадьевич, было вполне логичным и закономерным. Вся его предыдущая переводческая и исследовательская деятельность необходимо, с почти фатальной неизбежностью, подводила его к «Анатомии Меланхолии», перевод которой стал вершиной его литературного труда. Думаю, воплощенное в книге меланхолически-ироническое настроение Бертона было созвучно умонастроению А.Г. Ингера. Свое отношение к человеку и человечеству он предпочел выразить не прямо и открыто, а предоставив слово «обладателю более зычного голоса» — Роберту Бертону — и отдавая себе внешне лишь роль посредника между ним и читателем. Но в переводе, при всей его «привязке» к оригиналу, при всей его точности, слышится и голос самого А.Г. Ингера; те, кто имел возможность общаться с ним, несомненно, уловят и свойственные ему интонации, и приметы, характерные для его собственной манеры речи, — все это сказалось в том, какие именно слова и выражения он предпочитал, выбирая из нескольких возможных русских эквивалентов, как строил фразы, наконец, в том, какие и как писал примечания. Работа над переводом стала страстью ученого, литератора, переводчика. Даже в самые трудные минуты жизни им двигало желание — к сожалению, несбывшееся — увидеть свой труд вышедшим из печати.

Когда А.Г. Ингер попросил меня выступить в качестве ответственного редактора перевода, я с радостью согласился и рекомендовал ему обратиться в издательство «Прогресс-Традиция», чьи книги отличаются высокой издательской культурой, качеством художественного оформления и полиграфического исполнения. Хотел бы поблагодарить издательство и лично директора Бориса Васильевича Орешина за взятый ими на себя труд по осуществлению этого уникального и чрезвычайно сложного в издательском отношении проекта.

Идея выпуска комментированного издания «Анатомии Меланхолии» на русском языке получила одобрительный отклик у зарубежных специалистов-англистов, хорошо знакомых с этим произведением и по английскому оригиналу, и по его переводам на другие языки. Но если в других странах над переводом сочинения Бер-

тона в течение многих лет работали целые коллективы переводчиков и комментаторов, то А.Г. Ингер выполнил всю эту грандиозную работу один.

Мы обсуждали с Айзиком Геннадьевичем, как нам следует работать над книгой, какой она должна быть. В апреле 2003 года я в первый и последний раз побывал у него дома в Коломне. В течение нескольких часов во время этой оказавшейся последней нашей встречи, а затем еще много раз по телефону мы обговаривали, как будем готовить перевод и комментарии к печати. У Айзика Геннадьевича уже было довольно четкое представление о том, как должна выглядеть книга, каким должно быть ее оформление, как следует расположить текст и примечания, что вынести в колонтитулы, какие и где поместить иллюстрации, — он мысленно видел книгу уже изданной. Впоследствии, когда я уже работал с текстом (а он целиком был набран на компьютере самим А.Г. Ингером), то не раз встречал посреди текста обращенные ко мне слова: «Владимир Михайлович! Хорошо бы сделать так-то и так-то». Мне кажется, что практически все его пожелания были учтены и то, как издательство «Прогресс-Традиция» выпустило эту книгу, понравилось бы А.Г. Ингеру.

К глубокому сожалению, едва завершив в основном работу над переводом, А.Г. Ингер скончался. Текст перевода был практически готов, хотя и нуждался в окончательном редактировании, которое мы должны были выполнить в тесном сотрудничестве. Некоторые места перевода нуждались в уточнении и корректировке. Существенной проблемой были разночтения в написании имен — А.Г. Ингер не успел определиться с ними (суть проблемы проясню чуть ниже). Нуждались в некоторой систематизации и более строгом оформлении подстрочные примечания. Наибольших же редакторских усилий требовали концевые примечания, которые в ряде мест оставались фактически на уровне черновика.

Говорят, что переводчик — в какой-то мере соавтор произведения. И действительно — перевод всегда несет на себе отпечаток личности его создателя. В нем присутствуют особенности стиля не только автора произведения, но и автора перевода. При редактировании важно было сохранить эту специфику. Работая над текстом, я считал своим долгом максимально бережно относиться к тому, что было сделано Айзиком Геннадьевичем.

Теперь несколько замечаний, касающихся особенностей данной книги.

Структура книги. Читателю может показаться странной рубрикация сочинения Бертона, которая — при движении по нисходящей — выглядит следующим образом: часть — раздел — глава — подраздел. В самом деле, кажется логичным, чтобы в иерархии структурных элементов текста подраздел следовал непосредственно за разделом и предшествовал главе, которая в этом случае была бы заключительным, минимальным элементом конструкции произведения. И, судя по всему, поначалу А.Г. Ингер склонялся именно к такому варианту рубрикации. Во всяком случае, печатая фрагменты перевода в журнале «RuVriCa», он обозначил нынешние подразделы как главы, а главы — как подразделы, и сама публикация фрагментов перевода была названа «The Anatomy of Melancholy (Two Subsections)» / Анатомия Меланхолии (две главы)». Однако в окончательной редакции перевода, которая и издается теперь, А.Г. Ингер предпочел буквально воспроизвести, калькировать английскую структуру книги, где структурные элементы ранжированы как *Part — Section — Member — Subsection*; при этом слово «глава» было использовано для передачи на русском языке термина *Member*. В то же время в отличие от оригинала, где для обозначения разделов, глав и подразделов используются арабские цифры, в переводе разделы и главы обозначаются словесно — порядковыми числительными, а подразделы — римскими цифрами.

Синописис. Между введением «Демокрит Младший — читателю» и Первой частью Бертон помещает так называемый Синописис Первой части — представленное в схематическом виде ее содержание. Термины, обозначающие структурные элементы книги, которые в оригинале даны в виде разнообразных сокращений (*Section — Sect., S.; Member — Memb., Mem., M.; Subsection — Subsect., Subs., Sub.*), в русской версии не сокращаются. Для нумерации структурных элементов книги А. Г. Ингер, следуя оригиналу, использовал в Синописисе только арабские цифры. Следует отметить, что в случаях, когда речь идет об умственных расстройствах, английское слово *mind* в зависимости от контекста передается как «голова» (в смысле «ум»), «рассудок», «разум».

Имена. Серьезной проблемой является написание имен тех многочисленных авторов античности, средневековья и Нового времени, к произведениям которых обращается Бертон. А. Г. Ингер так окончательно и не определился с этим. Одно и то же имя встречается в переводе в разных написаниях — в двух (Фуксиус и Фуксий), а иногда и в трех (Людовик, Лодовик, Лодовико) и даже четырех (Вилланова, Виллануова, Вилла Нуова, Вилланованус).

Если имена исторических деятелей древнего мира, ученых и писателей античности уже давно представлены в литературе на русском языке и имеют устоявшееся написание в соответствии с нормами русской орфографии, то об именах цитируемых и упоминаемых Бертоном ученых, врачей, писателей средневековья и эпохи Возрождения этого сказать нельзя. Большинство этих имен вообще никогда не упоминалось в отечественной литературе, соответственно нет и традиции их написания на русском языке (те же, что упоминались, могут иметь различное написание, как, например, имя Скалигера Старшего, — Юлий Цезарь, Джулио Чезаре, Жюль Сезар). Казалось бы, что сложного, передать то или иное имя русскими буквами, и дело с концом. Все, однако, не так просто. Бертон, как правило, приводит имена в латинизированном написании, и они, таким образом, чаще всего имеют латинское окончание именительного падежа второго склонения *-us*. Конечно, можно просто транслитерировать имя с этим окончанием, однако это порождает ряд неудобств. В этом случае нужно было бы сохранять окончание *-us* в косвенных падежах, превращая его тем самым в часть основы слова, что в принципе нелогично, так как в латыни это окончание — показатель именительного падежа второго склонения, которому в русском языке соответствует нулевое окончание, а в косвенных падежах латинского второго склонения используются другие окончания. Для английского языка, в котором косвенные падежи отсутствуют, эта проблема не актуальна. В русском же языке сложилась традиция передачи латинских имен, согласно которой окончание *-us* отбрасывается (*Tacitus — Тацит*), причем в том случае, если основа оканчивается на *-e* или *-i*, к ней в русской версии добавляется *-й* (*Apuleus — Апулей, Claudius — Клавдий*). Очевидно, при редактировании нужно было следовать этой традиции, дабы избежать противоречия между вариантами имен античных и средневековых авторов. Но здесь возникает другая проблема. Большинство имен, которые Бертон приводит в латинизированном варианте, известно и в написании на национальных языках. Эти версии различаются в большей или меньшей степени. В одних случаях достаточно отбросить окончание *-us*, чтобы получить национальный вариант имени, в других — латинизация настолько изменяет основу слова, что порой бывает даже трудно понять, что речь идет об одном и том же человеке.

Можно было бы вообще отказаться от латинизированного написания имен и воспроизводить их все в транслитерированном национальном написании. Но во-

первых, это противоречило бы замыслу самого Бертона, который использует латинское написание имен, да и всю свою работу хотел бы видеть на латинском языке, отказавшись от этого лишь под давлением английского издателя. Во-вторых, не все имена известны в их национальной версии.

Поэтому, очевидно, разумнее всего принять следующую принципиальную схему: имена давать, как правило, в их латинизированной версии в соответствии с русской традицией транслитерации латинских имен; в тех же случаях, когда, отбросив окончание *-us*, мы получаем вариант имени, мало отличающийся от национального его написания, целесообразнее использовать национальный вариант. Так, имя *Mercatus* следовало бы транслитерировать как Меркат, но оригинальный испанский вариант этого имени — Меркадо, и целесообразнее использовать именно его.

Рукопись перевода (так для удобства я буду называть компьютерную версию перевода, выполненную самим А.Г.Ингером) позволяет сделать вывод, что и сам А.Г.Ингер склонялся к такому решению проблемы. Так, латинизированное имя *Jovius* А.Г.Ингер приводит в транслитерированной итальянской версии — Джовьо.

Честно говоря, публикаторам оксфордского издания было гораздо проще решить проблему написания имен: не требовалась их транслитерация в силу общности латинского и английского алфавитов, не было проблем с написанием имен на *-us* в косвенных падежах за отсутствием таковых в английском языке. Тем не менее и у них были определенные проблемы, связанные с различиями в употреблении имен одних и тех же лиц самим Бертоном на протяжении всего текста, с различием средневекового и современного их написания и т. д. «Well-known persons from Greek and Roman antiquity», хорошо известные персонажи греко-римской античности, упоминаются в оксфордском издании под их «common English names», то есть имена воспроизводятся так, как их принято писать в современном английском языке: например, английское *Norace* вместо латинского *Noratus* (Гораций), тем более что именно в такой форме их часто давал и сам Бертон. Имена менее известных лиц («lesser-known persons») даются в соответствии с их написанием, принятым в таких авторитетных изданиях, как «Oxford Classical Dictionary», «Oxford Dictionary of Christian Church».

Нетрудно догадаться, что имена значительной части этих «менее известных лиц» невозможно обнаружить ни в каком, даже самом полном, справочнике на русском языке, так что решать эту проблему приходилось на свой страх и риск, отдавая себе отчет в том, что какой-то процент ошибок будет неизбежным. Чтобы минимизировать этот процент, в примечаниях, как правило, даются все возможные варианты написания имени в русской орфографии.

Внутритекстовые примечания. Как правило, А.Г.Ингер дает русский перевод латинских фраз Бертона — там, где они не переведены на английский самим автором либо их смысл не ясен из контекста, — заключая свой перевод в квадратные скобки. При этом, к сожалению, внутритекстовые ссылки Бертона (в большинстве своем сокращенные) на латинские источники были оставлены А.Г.Ингером без перевода. Однако отсутствие такого перевода, с одной стороны, затрудняет читателю восприятие текста, а с другой — входит в противоречие с корпусом подстрочных примечаний, где такие же краткие ссылки на источники были в большинстве своем переведены А.Г.Ингером. Поэтому было решено дать такой перевод и в основном тексте, заключив его, как и весь остальной перевод, в квадратные скобки. Этот перевод выполнен и редактором книги.

В ряде случаев А.Г.Ингер считал необходимым дать собственные краткие пояснения непосредственно в основном тексте, не вынося его ни в подстрочные, ни в за-

текстовые (концевые) примечания. В этом случае он заключал их в круглые скобки, иногда сопровождая инициалами А. И. Чтобы текст этих комментариев не сливался с текстом самого Бертона, который очень часто использует круглые скобки, было решено все пояснения переводчика заключить в угловые скобки, которые Бертоном вообще не используются. Тем самым внутритекстовые комментарии по своему оформлению были унифицированы с комментариями в подстрочных и концевых примечаниях, где редактором также были использованы угловые скобки (см. ниже).

Подстрочные примечания. В прижизненных изданиях книги Бертона примечания, которые он считал необходимым сделать по ходу повествования, размещались на полях: отсюда и их название — маргинальные. В настоящем издании эти маргинальные примечания самого Бертона приводятся, как это и принято ныне, не на полях, а внизу страницы. В качестве знаков сноски используются буквы латинского алфавита (они применяются как в тексте Бертона, так и во вводных статьях А.Г. Ингера). Такая индексация удобна тем, что позволяет легко разграничить подстрочные примечания Бертона и затекстовые (концевые) примечания А.Г. Ингера, для ссылок на которые используются цифры. При этом следует иметь в виду два обстоятельства, отличающие данное издание от оксфордского.

Во-первых, в оксфордском издании, где также для подстрочных примечаний используются латинские буквы, знак сноски ставится *перед* тем словом или той фразой, к которым относится примечание («^amelancholy»), тогда как в настоящем издании принята традиционная, привычная отечественному читателю схема: знак сноски ставится *после* соответствующего текста («меланхолия^a»).

Во-вторых, в оксфордском издании принята *сквозная*, или, лучше сказать, *кольцевая*, индексация сносок, для чего используются последовательно все буквы латинского алфавита; когда же они заканчиваются, все начинается сначала, то есть после литеры «z» вновь идет литера «a», и так многократно. В настоящем издании принята *постраничная* индексация сносок, то есть на каждой новой странице примечания обозначаются начиная с индекса «a».

Что касается содержания подстрочных примечаний, то они воспроизводятся в их оригинальном виде, то есть вся латынь, содержащаяся в них — а они практически целиком написаны на латинском языке (это и ссылки на латинские издания, и цитаты из них), — сохраняется. При этом в тех случаях, где это необходимо, дается перевод латинского текста на русский язык. Этот выполненный А.Г. Ингером перевод, при всей его содержательной точности, с технической точки зрения не всегда буквально повторяет латинский оригинал: такие структурные элементы произведений, как книги, Бертон нумерует арабскими цифрами, в переводе же они обозначены римскими; в целом ссылки на источники в переводе носят более компактный характер — так, латинская ссылка типа *lib. 2, cap. 2* (книга 2, глава 2) может быть передана как II, 2. Эти различия обусловлены соображениями унификации примечаний и удобства их чтения.

Русский перевод латинских фраз заключен в квадратные скобки. При этом перевод может либо следовать за переводимым текстом (в этом случае точка, обозначающая конец фразы, ставится внутри скобок), либо разбивать его (если переводится часть фразы — тогда точка относится к латинскому тексту и ставится за закрывающейся скобкой).

В редких случаях Бертон давал подстрочные примечания на английском языке. Иногда в пределах одной фразы он переходил с одного языка на другой. Большинство англоязычных примечаний были переданы А.Г. Ингером на русском языке, что

вполне естественно. Отдельные слова были оставлены на английском языке, однако никакого особого значения они не имели, и поэтому в данном издании все англоязычные примечания Бертона даны на русском языке. При этом они, в отличие от латинского текста, курсивом не выделяются. В случае необходимости в угловых скобках дается английский вариант слова.

Иногда перевод сопровождается какими-либо комментариями самого А.Г.Ингера, которые он считал нужным дать именно в подстрочных, а не в концевых примечаниях.

А.Г.Ингер не успел определиться с тем, как отграничить перевод от комментария. Он склонялся к тому, чтобы поместить комментарии в круглые скобки, что частично и было сделано. Однако в значительной части текста комментарии вообще никак не были отделены от перевода (хотя изредка они сопровождались инициалами. — А.И.) и фактически сливались с ним, поэтому при редактировании необходимо было четко их разграничить. Это и было сделано с использованием угловых скобок. В такие скобки заключены и комментарии А.Г.Ингера, и дополнения и уточнения к переводу. Это потребовало тщательной сверки перевода с оригиналом, в результате чего все русские слова в переводе и другие элементы текста (например, номера стихотворных строк, фамилии переводчиков и т. д.), не имеющие соответствия в латинском оригинале, были помещены в угловые скобки. Текст, заключенный в угловые скобки, в зависимости от смысловых и грамматических обстоятельств может либо вкрапываться в латинский текст, либо следовать за ним, либо разбивать русский перевод (и тогда угловые скобки оказываются внутри квадратных), либо располагаться после него. При этом размещение знаков препинания (точки, запяты) относительно угловых и квадратных скобок (до них, после них, между ними) определяется тем, к какой фразе или части фразы эти знаки относятся.

Введение в текст угловых скобок потребовало и упоминания о них в Предупреждении переводчика, и такое упоминание было внесено в текст.

Затекстовые (концевые) примечания. Для обозначения ссылок на концевые примечания используются цифровые индексы. В рукописи А.Г.Ингера в качестве таких индексов использовались арабские цифры. Однако, поскольку отдельная нумерация (каждый раз начинавшаяся с «1») использовалась для примечаний к содержанию фронтисписа, к стихотворному обращению «Демокрит Младший к своей книге» и к основному корпусу текста («Демокрит Младший — читателю» и Первая часть), имело место дублирование индексов, создававшее некоторые проблемы для перекрестных ссылок. Поэтому было принято решение, сохраняя сквозную нумерацию основного текста *арабскими* цифрами (примечания 1—1215), дать сквозную индексацию всех вводных разделов, предшествующих введению «Демокрит Младший — читателю», посредством *римских* цифр (примечания I—VII).

В концевых примечаниях обычно повторяется та часть фразы, к которой относится примечание (она выделена курсивом), иногда дается только определяемое имя или понятие, бывает и так, что фрагмент текста, если в нем нет необходимости, не воспроизводится. Следует иметь в виду, что часть концевых примечаний относится не к основному тексту, а к маргинальным примечаниям самого Бертона. При этом индекс концевого примечания А.Г.Ингер располагал не в массиве подстрочных примечаний, а в основном тексте, после знака подстрочной сноски. Мы не стали менять эту схему индексации, поскольку перенос знаков сноски в подстрочные примечания нарушил бы последовательность их размещения. Так что, если читателю покажется, что то или иное концевое примечание не связано с текстом, следует

просто перевести взгляд на подстрочное примечание, обозначенное соответствующим буквенным индексом. В ряде случаев в концевых примечаниях прямо указано: «В маргиналиях Бертоном упоминается...»

В концевых примечаниях квадратные скобки не имеют какого-либо самостоятельного значения, а используются для того, чтобы отграничить вкрапления в текст, уже заключенный в круглые скобки.

С сожалением вынужден констатировать, что, возможно, какая-то часть опечаток в тексте в силу его чрезвычайной сложности осталась незамеченной, — за что приношу свои извинения читателю.

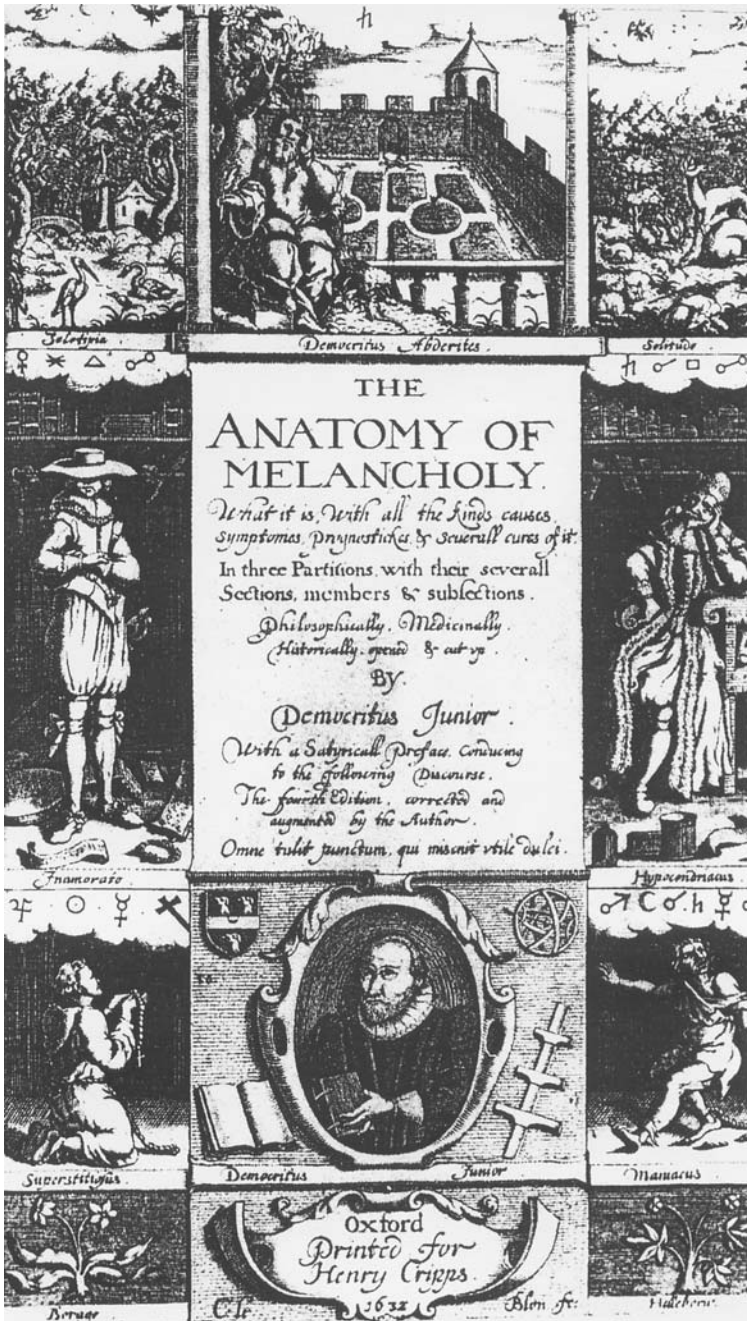
В заключение приведу фразу из послесловия, написанного А.Г. Ингером к публикации фрагмента перевода в журнале «RuBriCa»: «Прекрасно сознавая неполноту и незавершенность, а иногда, возможно, и в чем-то ошибочность моего комментария как к маргиналиям, так и ко всему тексту в целом, я тем не менее убежден в правильности того вывода, к которому пришел в ходе своей работы: успех на этом пути ожидает того, кто соединит в данном случае труд переводчика не только с усилиями комментатора, но и с текстуальным сличением и сопоставлением использованных Бертоном литературных и иных источников...»^а И сегодня, когда эта книга увидела свет, мы можем сказать: успех пришел к Айзигу Геннадьевичу Ингеру — Переводчику, Комментатору, Филологу.

В.М. Быченко

^а Ингер А. От переводчика и комментатора // RuBriCa (The Russian & British Cathedra). 1997. Вып. 2. С. 224.

Роберт Бертон.
Портрет кисти Гилберта Джексона
(Административный корпус Брэйзноз-колледжа).
Подпись: «Aetatis suae 62, 1635» («В возрасте 62 лет, 1635»)

Фронтиспис (издание 1632 года)

HONORATISSIMO DOMINO,
NON MINUS VIRTUTE SUA,
QUAM GENERIS SPLENDORE,
ILLUSTRISSIMO,

GEORGIO BERKELEIO,
militi de Balneo, baroni de Berkeley, Moubrey, Segrave,
d. de Bruse,
domino suo multis nominibus observando,
hanc suam

MELANCHOLIAE ANATOMEN,

iam sexto revisam,

d. d.

DEMOCRITUS JUNIOR^a

^a Высокопочтенному лорду Джорджу Беркли, кавалеру ордена Бани, барону Беркли, Моубрея и Сигрейва, лорду Брюсу, за его личные добродетели в неменьшей мере, сколь и за блеск его родословной, его Светлости, заслуживающему уважения по многим причинам, доктор богословия Демокрит Младший посвящает свою в шестой раз отредактированную «Анатомию Меланхолии».

DEMOCRITUS JUNIOR AD LIBRUM SUUM

*Vade, liber, qualis, non ausim dicere, felix,
Te nisi felicem fecerit Alma dies.
Vade tamen quocumque lubet, quascunque per oras,
Et Genium Domini fac imitere tui.
I blandas inter Charites, mystamque saluta
Musarum quemvis, si tibi lector erit.
Rura colas, urbem, subeasve palatia Regum,
Submissee, placide, te sine dente geras.
Nobilis, aut si quis te forte inspexerit heros,
Da te morigerum, perlegat usque lubet.
Est quod Nobilitas, est quod desideret heros,
Gratior haec fors charta placere potest.
Si quis morosus Cato^{II}, tetricusque Senator,
Hunc etiam librum forte videre velit,
Sive magistratus, tum te reverenter habeto;
Sed nullus; muscas non capiunt aquilae^{III}.
Non vacat his tempus fugitivum impendere nugis,
Nec tales cupio; par mihi lector erit.
Si matrona gravis casu diverterit istuc
Illustris domina, aut te Comitissa legat:
Est quod displiceat, placeat, quod forsitan illis,
Ingerere his noli te modo, pande tamen.
At si virgo tuas dignabitur inclyta chartas
Tangere sive schedis haereat illa tuis:
Da modo te facilem, et quaedam folia esse memento
Convenient oculis quae magis apta suis.
Si generosa ancilla tuos aut alma puella
Visura est ludos, annue, pande libens.
Dic utinam nunc ipse meus (nam diligit istas)
In praesens esset conspiciendus herus^a.
Ignotus notusve mihi de gente togata
Sive aget in ludis, pulpita sive colet,
Sive in Lycaeo, et nugas evolverit istas,
Si quasdam mendas viderit inspiciens,
Da veniam Authori, dices; nam plurima vellet
Expungi, quae jam displicuisse sciat.
Sive Melancholicus quisquam, seu blandus Amator,
Aulicus aut Civis, seu bene Comptus eques
Huc appellat, age et tuto te crede legenti,
Multa istic forsitan non male nata leget.
Quod fugiat, caveat, quodque amplexabitur, ista
Pagina fortassis promere multa potest.*

^a Haec comice dicta cave ne male capias. [Это сказано в шутку, не подумай об этом ничего плохого.]

At si quis Medicus coram te sistet, amice
Fac circumspecte, et te sine labe geras:
Inveniet namque ipse meis quoque plurima scriptis,
Non leve subsidium quae sibi forsitan erunt.
Si quis Causidicus chartas impingat in istas,
Nil mihi vobiscum, pessima turba vale;
Sit nisi vir bonus, et juris sine fraude peritus,
Tum legat, et forsitan doctior inde siet.
Si quis cordatus, facilis, lectorque benignus
Huc oculos vertat, quae velit ipse legat;
Candidus ignoscet, metuas nil, pande libenter,
Offensus mendis non erit ille tuis,
Laudabit nonnulla. Venit si Rhetor ineptus,
Limata et tersa, et qui bene cocta petit,
Claude citus librum; nulla hic nisi ferrea verba,
Offendent stomachum quae minus apta suum.
At si quis non eximius de plebe poeta,
Annue; namque istic plurima ficta leget.
Nos sumus e numero, nullus mihi spirat Apollo,
Grandiloquus Vates quilibet esse nequit.
Si Criticus lector, tumidus Censorque molestus,
Zoilus^{IV} et Momus^V, si rabiosa cohors:
Ringe, fremere, et noli tum pandere, turba malignis
Si occurrat sannis invidiosa suis:
Fac fugias; si nulla tibi sit copia eundi
Contemnes, tacite scommata quaeque feres.
Freundeat, allatret, vacuas gannitibus auras
Impleat, haud cures; his placuisse nefas.
Verum age si forsitan divertat purior hospes,
Cuique sales, ludi, displiceantque joci,
Objiciatque tibi sordes, lascivaque: dices,
Lasciva est Domino et Musa jocosa tuo,
Nec lasciva tamen, si pensitet omne, sed esto,
Sit lasciva licet pagina, vita proba est^{VI}.
Barbarus, indoctusque rudis spectator in istam
Si messem intrudat, fuste fugabis eum,
Fungum pelle procul (jubeo), nam quid mihi fungo?
Conveniunt stomacho non minus ista suo.
Sed nec pelle tamen; laeto omnes accipe vultu,
Quos, quas, vel quales, inde vel unde viros.
Gratus erit quicumque venit, gratissimus hospes
Quisquis erit, facilis difficilisque mihi.
Nam si culparit, quaedam culpasse juvabit,
Culpendo faciet me meliora sequi.
Sed si laudarit, neque laudibus efferar ullis,
Sit satis hisce malis opposuisse bonum.
Haec sunt quae nostro placuit mandare libello,
Et quae dimittens dicere jussit Herus.

ДЕМОКРИТ МЛАДШИЙ К СВОЕЙ КНИГЕ^{VII}

В путь иди, Книга! Ждет ли удача тебя — зависит
От участия к тебе дня благосклонного.
Ступай бестрепетно, куда ни пожелаешь,
И душу автора повсюду выражай.
Иди в сопровожденьи Граций и привечай
Любого Муз поклонника, что вздумает тебя прочесть.
В села ли, в город придеши, иль к царским палатам,
Кроткой, уступчивой будь, не показывай зубки.
Знатный вельможа иль воин отважный возьмет тебя в руки,
Учтивою будь, пусть сколько угодно читают.
Будет сие сочиненье герою любезно
И для знати найдется, чего пожелает.
Если же суровый Катон иль Сенатор-урюмец
Вздумают вдруг заглянуть в эту книгу
Или кто из властей, — отнесись с уважением;
Вряд ли, однако: орлы мух не ловят;
Нет у них времени вовсе для дел столь ничтожных;
Но не таких я желаю — пусть равный мне будет читатель!
Если же важной матроне случится взор обратит
Или графиня случайно тебя прочитает, знаю,
Многое будет им не по вкусу, однако ж, надеюсь, не все;
Не будь навязчивой с ними, но и читать не мешай.
А удостоит тебя благородная дева
Взглядом, а то и внимательным чтеньем,
Перед ней поизящней предстань, но и помни,
Что есть и как раз для нее тут страницы.
Если ж служанка простая иль разбитная
Девушка тобой соберутся развлечься — раскройся охотно.
Скажи: «Вот если б милорд иль хозяин
Увидели это, были б тобою довольны». Что ж до господ,
Выступающих в мантиях важно, — до бенефиций охочих
И кафедр в колледжах, иль школьных педантов,
Из незнакомых мне или знакомых — если
Отыщут они недостатки в книге моей,
Скажешь, чтоб это простили, ибо автор
Сам уж исправить хотел в чем увидел погрешность.
Если ж какой Меланхолик иль нежный Влюбленный,
Или кто из нарядных Придворных, иль Горожанин
Взор свой к тебе обратит — без опаски доверься ему:
Много занятных вещей он в тебе обнаружит.
Что не по вкусу ему — пусть не читает, а если
По нраву страница — она ему многое скажет.
К лекарю в руки случится попасть — с вниманьем
К нему отнесись, как к коллеге и другу, — веди себя чинно:

Много найдет для себя в моих он писаньях такого,
Что для него немалою помощью будет.
Если ж Сутяга какой в эти страницы вопьется, —
Нет для него ничего; сквернейший народец, прощай;
Но если увидишь, что муж он достойный и права знаток, —
Пусть читает тогда, может, учений от этого станет.
Если ж заглянет сюда добросклонный читатель,
Доверчивый, умный, то пусть он читает, что хочет,
Если сединами он убелен — ты не бойся,
Орехи твои он простит, а кое-что и похвалит.
Если же явится Ритор докучный, кто все
Хочет отделки, изящества, тицанья —
Захлопнись скорей, ведь он в раздраженье придет,
Найдя столько слов просторечных и грубых.
А если заглянет поэт из не очень великих,
Ласкова будь: историй немало занятных здесь есть.
Я ведь и сам из таких, Аполлон на меня не дохнул,
И не всякому быть ведь великим поэтом.
Если ж читатель твой — критик спесивый, Цензор надутый,
Мом и Зоил, — шумливая эта когорта —
Зубы оскаль, закричи, не открывайся для них.
Если встретит тебя их толпа со злобной насмешкой,
Спасайся, беги! А если бежать невозможно,
Не отвечай на насмешки и будь равнодушной.
Пусть их глумятся, вопят и гогочут —
Не замечай: угодить все равно невозможно.
Если ж пожалует вдруг педант в сужденьях суровый, —
Кому острословье и Шутки, и смех кому не угодны,
И обвинит тебя в грязном бесчинстве — ну что же?
Скажешь: «То Муза шутлива сама моего господина
(Но уж никак не развязна)», а коль взвесить все вместе
Хотя книга шутлива, но жизнь — добродетельна.
Если же какой грубиян и невежа досужий,
В душу полезет — прочь гони его палкой,
Таков мой приказ: гони его, дурня, подальше,
Что мне с ним, дураком?! — Вот как я рассердился!
Впрочем, пускай остается; всех прими с радостным ликом,
Кто бы откуда ни прибыл, муж ли, жена ли, —
Гостем желаннейшим будет — приятен ему я иль нет.
Если и станет винить меня в чем-то — будет мне в помощь,
Ибо заставит лучшего он добиваться,
А если похвалит — не вознесусь от любой похвалы.
Лучше бы было, конечно, чтоб вместо нападок
Всяческих злостных — хвала прозвучала.
Вот что задумано было препоручить этой книге,
Что, отпуская ее, автор счел нужным сказать.

DEMOCRITUS JUNIOR TO HIS BOOK

Paraphrastic metrical translation

Go Forth, my book, into the open day;
Happy, if made so by its garish eye.
O'er earth's wide surface, take thy vagrant way,
To imitate thy master's genius try.
The Graces three, the Muses nine salute,
Should those who love them try to con thy lore.
The country, city seek, grand thrones to boot,
With gentle courtesy humbly bow before.
Should nobles gallant, soldiers frank and brave
Seek thy acquaintance, hail their first advance:
From twitch of care thy pleasant vein may save,
May laughter cause or wisdom give perchance.
Some surly Cato, senator austere,
Haply may wish to pip into thy book:
Seem very nothing — tremble and revere:
No forceful eagles, batterflies e'er look.
They love not thee: of them then little seek,
And wish for readers triflers like thyself.
Of ludeful matron watchful catch the beck,
Or gorgeous countess full of pride and pelf.
They may say: "Pish!" and frown, and yet read on:
Cry odd, and silly, coarse, and yet amusing.
Should deinty damsels seek thy page to con,
Spread thy best stores: to them be ne'er refusing:
Say: "Fair one, master loves thee dear as life;
Would he were here to gaze on thy sweet look."
Should known or unknown student, free'd from strife
Of logic and the schools, explore my book:
Cry: "Mercy, critic, and thy book withhold:
Be some few errors pardon'd though observ'd:
An humble author to implore makes bold,
Thy kind indulgens, even undeserv'd."
Should melancholy wight or pensive lover,
Courtier, snug cit, or carpet knight so trim
Our blossoms cull, he'll find himself in clover,
Gain sense from precept, laughter from our whim.
Should learned leech with solemn air unfold
Thy leaves, beware, be civil, and be wise:
Thy volume many precepts sage may hold,
His well-fraught head may find no trifling prize.
Should crafty lawyer trespass on our ground,
Caitiffs avaunt! disturbing tribe away!
Unless (white crow) an honest one be found;
He'll better, wiser go for what we say.

Should some ripe scholar, gentle and benign,
 With candour, care, and judgement thee peruse:
Thy faults to kind oblivion he'll consign;
 Nor to thy merit will his praise refuse.
Thou may'st be searched for polish'd words and verse
 By flippant spouter, emptiest of praters:
Tell him to seek them in some mawkish verse:
 My periods are all rough as nutmeg graters.
The dogg'rel poet, wishing thee to read,
 Rejected not; let him glean thy jests and stories.
His brother I, of lowly sembling breed:
 Apollo grants to few Parnassian glories
Menac'd by critic with sour furrowed brow,
 Momus or Zoilus or Scotch reviewer:
Ruffle your heckle, grin and growl and vow:
 Ill-natured foes you thus will find the fewer.
When foul-mouth'd senseless railers cry thee down,
 Reply not: fly, and show the rogues thy stern:
They are not worthy even of a frown:
 Good taste or breeding they cannot never learn;
Or let them clamour, turn a callous ear,
 As though in dread of some harsh donkey's bray.
If chid by censor, friendly though severe,
 To such explain and turn thee not away.
Thy vein, says he perchance, is all too free;
 Thy smutty language suits not learned pen:
Reply, "Good Sir, throughout, the context see;
 Thought chastens thought; so prithee judge again.
Besides, although my master's pen may wander
 Through devious paths, by which it ought not stray,
His life is pure, beyond the breath of slander:
 So pardon grant; 'tis merely but his way."
Some rugged ruffian makes a hideous rout —
 Brandish thy cudgel, threaten him to baste;
The filthy fungus far from thee cast out;
 Such noxious banquets never suit my taste.
Yet, calm and cautious, moderate thy ire,
 Be ever courteous should the case allow —
Sweet malt is ever made by gentle fire:
 Warm to thy friends, give all a civil bow.
Even censure sometimes teaches to improve,
 Slight frosts have often cured too rank a crop;
So, candid blame my spleen shall never move,
 For skilful gard'ners wayward branches lop.
Go then, my book, and bear my words in mind;
 Guides safe at once, and pleasant them you'll find.

Памятник Бертону на месте его погребения
в кафедральном соборе Крайст-черч в Оксфорде.

Раскрашенный бюст писателя увенчан его гербом — три головы борзых;
с боков помещены: справа (от нас) — армиярия, состоящая из сферических колец
(древний астрономический прибор), слева — гороскоп Бертона;
внизу — латинская эпитафия: «Не многим известный, еще менее кому неизвестный,
здесь покоится Демокрит Младший, коему жизнь и смерть даровала Меланхолию,
почил VII января в лето Господне MDCXXXIX

АВТОР О СУЩНОСТИ МЕЛАНХОЛИИ

Διαλογικῶς^α

Брожу ли я в мечтанья погружен,
Не зная, где в них явь, а где лишь сон,
Витаю ль в облаках и замки строю,
Печали нет и в сердце так покойно,
Фантазиями душу услаждаю,
И время незаметно пролетает.
Все радости тогда пустяк в сравненьи с ней —
Сладчайшей Меланхолией моей.

Когда один всю ночь без сна лежу
Проступкам скверным счет своим веду,
И мысли эти так меня снедают,
Печаль и страх так сердце угнетают,
Томлюсь ли я, оцепенев уныло,
И время на часах словно застыло,
Все горести тогда пустяк в сравненьи с ней —
Ужасной Меланхолией моей.

Когда себя спектаклем услаждаю
И в разных обликах себя воображаю,
На берегу ручья иль в зелени лесной
Незрим никем вкушаю я покой,
Отрадою тогда наполнен каждый миг
И мнится, счастья смысл душой постиг.
Тогда все вздор в сравненьи с ней —
И нет любезней Меланхолии моей.

Лежу ли я, сижу ль, один гуляю,
Вздыхаю ли, печалюсь иль стенаю,
В укромной роце иль в давно постылом
Убежище моем, где дни текут уныло,
И недовольства Фурии теснят
Мне сердце бедное и душу бередают,
Все беды кажутся тогда забавой перед ней —
Горчайшей Меланхолией моей.

Подчас я звуков сладостных волну
Ловлю и слышу будто наяву;

^α В форме рассуждения (др.-греч.).

Зрю дивные дворцы и города,
И мнится мне — весь мир — он мой тогда:
Красоты редкие и блеск галантных дам —
Все, что так сладостно и драгоценно нам.
Но обольщенья те — пустяк в сравненьи с ней —
Сладчайшей Меланхолией моей.

Подчас я будто вижу наяву
Уродов, демонов и призраков толпу,
Медведей безголовых, упырей —
Плоды причудливой фантазии моей;
Все мечутся, отчаянно стенают,
И душу страх, унынье мне стесняют.
Иные страхи лишь отрада перед ней —
Проклятой Меланхолии моей.

Любовь свою, мне мнится, обнимаю,
Свои ей чувства пылко изъясняю.
О, миг блаженства я тогда вкушаю,
И словно в куцах рая пребываю.
Как сладко мне тогда воображенье
Сулит любви бессмертной упоенье.
Все прочее — тщета в сравненьи с ней —
Сладчайшей Меланхолией моей.

Когда ж любви моей я муки числю:
Ночей бессонных горестные мысли
И пытку ревности, жестокий жребий свой,
И позднее раскаянье, унесшее покой, —
Нет хуже, злее муки, чем любовь, —
Отравлена душа, отравлена вся кровь.
Что беды прочие тогда в сравненьи с ней —
Жестокой Меланхолией моей.

Подите прочь, приятели, друзья,
Я вас бегу, довольно мне себя,
Мне мыслить в одиночестве отрада,
Иных сокровищ мне тогда не надо.
Мне хорошо лишь с мыслями своими,
Наедине мечтаю я остаться с ними,
Все прочее лишь вздор в сравненьи с ней —
Сладчайшей Меланхолией моей.

Ах, в одиночестве лишь вся моя беда —
Я диким, гнусным становлюсь тогда.
Несносны солнца свет, друзья,
Мне мнится в том лишь их вина.
Все меркнет, исчезает вдруг,
Унынье и печаль наводит все вокруг.
Иные горести — лишь блажь в сравненьи с ней —
Жестокой Меланхолией моей.

Я жребием с монархом не сменяюсь
И счастлив им, за мотыльком гоняясь,
Отыщется ль занятье в мире целом
Чтоб предпочесть его подобному уделу?
Оставьте ж, не тревожьте вы меня,
Столь сладостно что ощущаю я,
Все прочее — ничто в сравненьи с ней —
Небесной Меланхолией моей.

С последним нищим я судьбою поменяюсь —
Его удел — на время, я ж до смерти маюсь:
Ведь мой недуг, мой ад неисцелим,
И свыше сил моих бороться дольше с ним.
Отчаявшись, я жизнь свою кляню,
О, дайте нож мне или крепкую петлю.
С любой бедою справлюсь, но не с ней —
Проклятой Меланхолией моей.

DEMOCRITVS IVNIOR TO THE READER.

Entle Reader, I presume thou wilt be very in-
quisitiue to know what Anticke or Personate
A^ctor this is, that so insolently intrudes vpon
this common Theater, to the worlds view, ar-
rogating another mans name, whence hee is,
why he doth it, and what he hath to say? Al-
though, as^a he said, *Primum si nolucro, non*

^a Seneca in lu-
do in mitem
Claudy Caesaris.

responsa bo, quis conaturus est? I am a free man
borne, and may chuse whether I will tell, who
can compell me? If I be vrged I will as readily reply as that *Egyptian* in
^b *Plutarch*, when a curious fellow would needs know what he had in his
Basket, *Quum vides velatam, quid inquiris in rem absconditam?* It was
therefore covered, because he should not know what was in it. Seeke not
after that which is hid, if the contents please thee, ^c and be for thy use, sup-
pose the Man in the Moone, or whom thou wilt to be the Author; I would
not willingly be knowne. Yet in some sort to giue thee satisfaction, which
is more then I need, I will shew a reason, both of this vsurped Name, Ti-
tle, and Subject. And first of the name of *Democritus*; left any manly
reason of it, should be deceived, expecting a Pasquill, a Saryre, some ridi-
culous Treatise (as I my selfe should haue done) some prodigious Tenent,
or Paradox of the Earths motion, of infinite Worlds *in infinito vatio,*
exfortuiti atomorum collisione, in an infinit wast, so caused by an acci-
dentall collision of Motes in the Sunne, all which *Democritus* held, *Epi-*
curus and their Maister *Lucippus* of old maintained, and are lately revived
By *Copernicus*, *Brunus*, and some others. Besides it hath bene alwaies an
ordinary custome, as^d *Gellius* obserues, *For later Writers and impostors*
to broogh many absurd and insolent fictions, vnder the name of so noble a
Philosopher as Democritus, to get themselues credit, and by that means the
more to be respected, as artificers vsually doe, *Novo qui marmoris ascribunt*
Praxitelem suo. 'Tis not so with me.

^b Lib. de curio-
statis.

^c Modò hac tibi
vini fuit quem-
vis autorem
facit Hecker.

^d Lib. 10. c. 11.
Atque a sua
focitatis De-
mocriti semine
eumentis dicit
nobilitatis, qui
theriasticque
eius creatus
quod dicitur
e. Marmoris lib.
10. p. 4.

^e *Non hic Centauros, non Gorgonas, Harpyas
inuocies, hominum pagina nostra sapit.*

A

1074 4

ДЕМОКРИТ МЛАДШИЙ — ЧИТАТЕЛЮ

Любезный читатель, тебе, я полагаю, не терпится узнать, что это еще за фигляр или самозванец, который с такой бесцеремонностью взобрался на подмостки мирского балагана на всеобщее поглядение, дерзко присвоив себе чужое имя; откуда он взялся, какую преследует цель и о чем намерен поведать? Хотя, как писал некто^а, «*Primum si noluerō, non respondebo, quis coacturus est?*» [Предположим, прежде всего, что я не хочу отвечать, кто в таком случае принудит меня?] Я рожден свободным человеком и волен сам решать, что мне говорить; кто может меня приневолить? Если же меня станут принуждать, я отвечу с такой же готовностью, как тот египтянин у Плутарха^б, который, когда один любопытный малый стал допытываться, что у него в корзине, ответил: «*Quum vides velatam, quid inquiris in rem absconditam?*» [Если ты видишь крышку, зачем спрашивать, что под ней спрятано?] Оно для того и прикрыто, дабы любопытствующий не знал, что там внутри. Не расспрашивай о том, что спрятано. Если содержание доставляет тебе удовольствие и «приносит пользу, предположи, что автор — обитатель луны или тот, кто наиболее тебе по нраву»^в. Мне бы не хотелось быть узанным. И тем не менее, дабы в какой-то мере угодить тебе, хотя это уже сверх того, что я обязан сделать, я поясню причину, по которой присвоил себе это имя, а также название сей книги и ее предмет. Прежде всего относительно имени Демокрит^д, дабы оно никого не привело к ложному умозаключению, будто перед ним пасквиль, сатира, пародийный трактат (как я и сам бы предположил), какое-нибудь невероятное утверждение или парадокс касательно вращения Земли или бесконечности миров *in infinito vacuo*, в бесконечном пространстве, *ex fortuita atomorum collisione*, вызванного случайными столкновениями атомов на Солнце, которого придерживался Демокрит и который разделял с ним в те древние времена Эпикур^е, а также их учитель Левкипп^ж, и который возрожден недавно Коперником^з, Бруно^и и кое-кем еще. Кроме того, как заме-

^а *Seneca, in ludo in mortem Claudii Caesaris*. [Сенека. На зрелище кончины Клавдия. <Латинское название этого псевдоапофеоза — «Apscolocyntosis Claudii», что обычно переводят как «Отыквление Клавдия».>]

^б *Lib. de Curiositate*. [Книга о любопытстве.]

^в *Modo haec tibi usui sint, quemvis authorem fingito*. — *Wecker*. [Представь автором кого угодно, только бы это было на пользу. — Уэккер.]

чает Геллий⁹, «среди последующих сочинителей и мистификаторов всегда было привычным делом обнародовать множество нелепых и дерзких выдумок от имени такого благородного философа, как Демокрит, дабы внушить к себе доверие и добиться тем уважения»^a, подобно тому как поступают обычно ремесленники, *novo qui marmoris ascribunt Praxitelem suo* [приписывая свою новую статую резцу самого Праксителя¹⁰]. Однако я не из их числа.

*Non hic Centauros, non Gorgonas, Harpyasque
Invenies, hominem pagina nostra sapit.*

Здесь ты нигде не найдешь ни Горгон, ни Кентавров, ни Гарпий¹¹,
Нет, — человеком у нас каждый листок отдает^{b12}.

Ты сам служишь предметом моих размышлений.

*Quicquid agunt homines, votum, timor, ira, voluptas,
Gaudia, discursus, nostri farrago libelli.*

Все, что ни делают люди, — желания, страх, наслажденья,
Радость, гнев и раздор, — все это начинка для книжки¹³.

Я намерен воспользоваться его именем, подобно Меркурию Галлобельгийскому¹⁴ и Меркурию Британскому¹⁵, воспользовавшимся именем Меркурия, или подобно Демокриту Христианскому^{d16} и прочим. Правда, существуют кое-какие иные обстоятельства, побудившие меня принять личину этого мудреца и кое-какие особые причины, которые я не смогу выразить с такой же ясностью, пока не расскажу немного о самом Демокрите, о том, каков он был, и не приведу краткие сведения о его жизни.

Демокрит предстает в описании Гиппократ^{e17} и Лаэртия^{f18} уже немалым человеком невысокого роста с несколько изнуренным лицом и очень меланхолического нрава, чуждавшимся в этом возрасте людей, предпочитавшим одиночество^g, знаменитым философом своего века, *soaenus* [совре-

^a *Lib. 10. Cap. 12. Multa a male feriatis in Democriti nomine commenta data, nobilitatis auctoritatisque ejus perfugio utentibus.* [Кн. 10, гл. 12. Прибегают к имени Демокрита, прикрываясь его благородным авторитетом.]

^b *Martialis, lib. 10, epigr. 4.* [Марциал, кн. 10, эпигр. 4 <9–10, пер. Ф. Петровского.>]

^c *Juv. Sat. 1.* [Ювенал. Сатиры, I <85–86, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^d *Auth. Pet. Besseo, edit. Coloniae, 1616.* [Автор Петер Бессео <Pierre de Besse. Le Democrite Chrestien>, Кельн, 1616.]

^e *Hip. Epist. Damaget.* [Гиппократ. Послание Дамагету.]

^f *Laert. lib. 9.* [Лаэртий, кн. 9.]

^g *Hortulo sibi cellulam seligens, ibique, seipsum includens, vixit solitarius.* [Приискав себе убежище в садике и заключив себя в нем, он жил там отшельником.]

менником] Сократа^{a19}, всецело посвятившим себя на склоне дней своим занятиям и уединенной жизни, написавшим множество прекрасных сочинений, великим богословом, разумеется, в соответствии с тогдашними верованиями, искусным лекарем, государственным мужем, превосходным математиком, о чем свидетельствует «Diascosmus» [«Мирострой»]^b и другие его труды. Колумелла^{c20} говорит, что Демокрит находил немалое удовольствие в изучении земледелия, и я часто находил у Константина^{d21} и других, писавших об этом предмете, ссылки на его труды. Ему были известны свойства и различия всех животных, растений, рыб и птиц, и он, как утверждают некоторые, понимал их звуки и голоса^e. Одним словом, он был *omnifariam doctus* [сведущ во всем], интересовался всеми науками и не уставал учиться до конца своих дней, а дабы ничто не отвлекало его от размышлений, он, по свидетельству некоторых^f, выколол себе глаза²², став на склоне дней слепым по собственной воле, однако видел при этом больше, чем вся остальная Греция, и писал о любом предмете^g; *Nihil in toto opificio naturae, de quo non scripsit* [Среди всех творений природы невозможно было сыскать такого, о чем бы он не написал]. Человек непревзойденного ума и глубокой проницательности, он с целью совершенствования своих познаний побывал в молодые годы в Египте и Афинах^h, чтобы беседовать с учеными людьми, «вызывавшими восхищение у одних и презрение у других»ⁱ. После своих странствий он обосновался в Абдере²³, городе во Фракии, куда, согласно свидетельствам одних, он был послан, чтобы стать тамошним законодателем, судьей и секретарем городского совета, согласно же другим — именно там он родился и вырос. Как бы там ни было, впоследствии он жил там в саду, расположенном в предместье, в полном уединении, целиком посвятив себя научным занятиям, и разве только изредка спускался к морю, в гавань^j, где

^a *Floruit Olympiade 80; 700 annis post Troiam.* [Расцвет его приходится на 80-ю Олимпиаду; 700 лет спустя после падения Трои.]

^b *Diascos. quod cunctis operibus facile excellit.* — *Laert.* [Мирострой без труда выделяется из всех прочих его трудов. — Лаэртций.]

^c *Col. lib. 1, cap. 1.* [Колумелла, кн. I, гл. 1.]

^d *Const. lib. de agric. passim.* [Константин, кн. о земледелии.]

^e *Volucrum voces et linguas intelligere se dicit Abderitani.* — *Ep. Hip.* [И, как утверждали абдеритяне, понимал голоса и язык. — Послание Гиппократу.]

^f *Sabellicus exempl. lib. 10. Oculis se privavit, ut melius contemplationi operam daret, sublimi vir ingenio, profundae cogitationis, etc.* [Сабеллик. Примеры, кн. X; сам лишил себя зрения, чтобы глубже предаться созерцанию, это был человек высочайшего ума и глубокой проницательности и т. д.]

^g *Naturalia, Moralia, Mathematica, liberales disciplinas, artiumque omnium peritiam callebat.* [Он разбирался в философии природы, этике, математике, гуманитарных науках и во всех изящных искусствах.]

^h *Veni Athenas, et nemo me novit.* [Я пришел в Афины, и никто меня не узнал.]

ⁱ *Idem contemptui et admirationi habitus.*

^j *Solebat ad portum ambulare, et inde, etc.* — *Hip. Ep. Damag.*

от души смеялся над разнообразнейшими нелепостями, которые он там наблюдал. Вот каков был Демокрит^a.

Но между тем какое это имеет отношение ко мне и с какой стати я присвоил себе его характер? Я, конечно же, понимаю, что равнять себя с ним, да еще после всего сказанного мною о нем, было бы одновременно и дерзостью, и самонадеянностью. Я не смею проводить какие бы то ни было сравнения, *antistat mihi millibus trecentis* [он бесконечно меня превосходит]; *parvus sum, nullus sum altum nec spiro, nec spero*^b [я — человек незначительный, ничтожный, нисколько не притязая на величие и не питаю на это никаких надежд]. И все же скажу о себе, и, надеюсь, не навлеку на себя никаких подозрений в гордости или самомнении, что я избрал мирный, сидячий, замкнутый, уединенный образ жизни в университете, *mibi et Musis* [наедине с собой и Музами], где провел едва ли не столько же лет, сколько Ксенократ²⁴ — в Афинах, *ad senectam fere* [почти до самой старости], дабы, как и он, постигать мудрость, затворясь большей частью в своем кабинете. Ведь годы учения я провел в самом процветающем колледже Европы, *augustissimo collegio*^c [самом почтенном колледже], так что могу похвастаться почти теми же словами, что и Джовьо^{d25}: *in ea luce domicilii Vaticani, totius orbis celeberrimi, per 37 annos multa opportunaque didici* [в сем великолепии ватиканского уединения, довольствуясь обществом избранных, я провел тридцать семь полновесных и счастливых лет] — ведь и я тридцать лет своей жизни посвятил научным занятиям и пользовался библиотекой, не менее прекрасной, нежели он^e, а посему внушал бы отвращение, если бы, живя трутнем, оставался бесполезным и недостойным членом столь образованного и благородного сообщества или если бы писания мои хоть в каком-то отношении служили к бесчестию столь великолепного и обширного учреждения. Кое-что я все же сделал, и хотя ношу священнический сан, но *turbine raptus ingenii*, как сказано им^{f26} [увлекаемый переменчивым нравом], а также вследствие беспокойного ума, непостоянного и неустойчивого воображения я испытывал большое желание (будучи неспособным достичь высшего искусства в чем-то одном) добиться хотя бы поверхностной осведомленности обо всем, стать *aliquis in omnibus, nul-*

^a *Perpetuo risu pulmonem agitare solebat Democritus.* — *Juv., Sat. 10.* [Все сотрясал Демокрит свои легкие смехом привычным. — Ювенал. Сатиры, X <35, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^b *Nom sum dignus praestare matellam.* — *Mart.* <Бертон по обыкновению своему чрезвычайно вольно цитирует поэтический текст; вот как эта эпиграмма выглядит в оригинале: «Disperream, si tu Pyladi praestare matellam, Dignis es aut pores pascere Pirithoi» («Пусть я погибну, коль ты подать достоин Пиладу / Даже горшок иль пасти у Пирифоя свиней». — Марциал. Эпиграммы, X, 11, 3–4).>

^c Христовой церкви в Оксфорде. <Черч-колледж был основан в 1524 году кардиналом Уолси, а в 1546 году получил королевский патент от Генриха VIII. — КБ.>

^d *Praefat. Hist.* [<Паоло Джовьо.> Вступление к «Истории <моего времени>».]

^e Будучи хранителем библиотеки нашего колледжа, недавно возрожденной Отто Николсоном, эскв.

^f *Scaliger.* [Скалигер.]

lus in singulis [кем-то во всем и никем в чем-то определенном], как рекомендует Платон²⁷, а Липсий²⁸ не только одобряет эту мысль, но и присовокупляет^b, что в каждой любознательной душе должно быть запечатлено правило — не быть рабом одной науки, не посвящать себя полностью лишь одному предмету, как это делает большинство, но бродить повсюду, *centum puer artium* [быть слугой сотни ремесел], иметь весло в каждой человеческой ладье, вкусить от каждого блюда, отпить из каждой чаши^c, что, по словам Монтеня^{d29}, прекрасно осуществили Аристотель³⁰ и ученый соотечественник Монтеня Адриан Турнеб³¹. Такой же непоседливый нрав был всегда присущ и мне (хоть я и не могу похвастать такими же успехами), и словно сбившийся с пути спаниель, который, забыв про свою дичь, лает на каждую увиденную им птицу, я интересовался всем чем угодно, но только не тем, чем следовало, на что могу теперь по справедливости сетовать, и в самом деле, *qui ubique est, nusquam est* [тот, кто везде, тот ни-где]; я мог бы повторить вследа за Геснером^{e32} сказанные им из скромности слова: я прочел множество книг, но без особой пользы из-за отсутствия надлежащей системы; вот и я по неумелости своей, беспорядочности, недостатку памяти и рассудительности без разбора набрасывался в наших библиотеках на самых разных авторов, но без особого прока. Я никогда не путешествовал, кроме как по картам географическим и звездного неба, по которым беспрепятственно бродили мои ничем не стесняемые мысли, поскольку я всегда находил особое наслаждение в изучении космографии. Я родился под знаком Сатурна³³, когда он находился в апогее и прочее, а Марс, более всего предопределяющий поведение человека, частично совпал с моим асцендентом, и обе планеты благоприятно располагались в своих домах^f и прочее. Я не беден, не богат, *nihil est, nihil deest*, обладаю лишь самым необходимым, но ни в чем и не нуждаюсь; все мое сокровище заключено в башне Минервы³⁴. Мне не удалось добиться более высокого положения, но зато я никому ничем не обязан; хвала Всевышнему, я живу в скромном достатке щедротами моих благородных покровителей, хотя все еще на положении члена колледжа, как Демокрит в его садике, и веду монашеский образ жизни, *ipse mihi theatrum* [служба самому себе театром], вдали мирских тревожений и забот, *et tanquam in specula positus*, как говаривал

^a В «Теэтете».

^b *Phil. Stoic. Li. diff. 8.* [Липсий. *Manudictionis.*] *Ad stoicam philosophiam* <1605> Lidiff 8.] *Dogma cupidis et curiosi ingenii imprimendum, ut sit talis qui nulli rei serviat, aut exacte unum aliquid elaboret, alia negligens, ut artifices, etc.*

^c *Delibare gratum de quocunque cibo, et pittisare de quocunque dolio jucundum.*

^d «Опыты», *lib. 3* [кн. III].

^e *Praefat. Bibliothec.* [Предисловие к «Универсальной библиотеке».]

^f *Ambo fortes et fortunati, Mars idem magisterii dominus juxta primam Leovitii regulam.* [Обе сильные и счастливые, а Марс также занимает господствующее положение, согласно первому правилу Леовица. <Согласно этому правилу «любая планета, занимающая... дом асцендента... является главным указателем характера новорожденного». — КБ.>]

он^{a5}, в некоем возвышающемся над всеми месте, подобно *Stoicus Sapiens, omnia saecula, praeterita presentiaque videns, uno velut intuitu* [мудрому стоику, словно окидывающему единым взглядом все времена, прошедшее и настоящее]. Я слышу и зрю, что происходит вокруг, как другие мечутся, ездят, суматошатся и изнуряют себя при дворе и в деревне^{b36}; вдали ожесточенных судебных тяжб, *aulae vanitatem, fori ambitionem, ridere tecum soleo* [дворов тщеславия, ярмарок честолюбия и знай лишь посмеиваюсь наедине с собой]; я смеюсь над всем — ведь мне «не угрожает опасность проиграть судебную тяжбу, узнать, что суда мои пропали без вести», хлеб и скот погиб, а торговля разорила, «поскольку у меня ни жены, ни детей, хороших или скверных, о пропитании которых я должен был бы позаботиться»^c. Простой зритель судеб и приключений других людей, я наблюдаю, как они играют свои роли и предстают передо мной в самом разнообразном облике, словно на подмостках обычного театра. Что ни день, я слышу новые вести — обычные слухи о войне, бедствиях, пожарах, наводнениях, грабежах, убийствах, резне, метеорах, кометах, привидениях, чудесах, призраках, захваченных селеньях или осажденных городах во Франции, Германии, Турции, Персии, Польше и прочее; что ни день, сообщают о смотрах, победах, приготовлениях к новой войне и тому подобном, чем так богаты наши грозные времена, о разыгравшихся баталиях и множестве павших на поле боя, о поединках между храбрейшими воинами двух армий, кораблекрушениях, пиратствах и морских сражениях, перемириях, коалициях, всякого рода маневрах и новых призывах к оружию. Смешение бесчисленных клятв, ультиматумов, помилований, указов, прошений, тяжб, ходатайств, законов, воззваний, жалоб, обид — мы слышим об этом каждый Божий день. И что ни день, то новые книги, памфлеты, листки с новостями, истории, целые каталоги всевозможного рода изданий, новые парадоксы, мнения, секты, ереси, философские и богословские диспуты и прочее. То приходят известия о свадьбах, масках³⁷, пантомимах, увеселениях, празднествах, прибытии послов, дуэлях и турнирах, подвигах, триумфах, пиршествах, охотах, спектаклях, а то опять, словно после перемены декораций, предательства, мошеннические проделки, грабежи, всякого рода чудовищные злодеяния, похоронные шествия, погребения, кончины государей, новые открытия, экспедиции, забавное вперемежку с ужасным. Сегодня мы узнаем о назначении новых лордов и должностных лиц, завтра — об опале неких знатных особ, а потом опять о тех, кто удостоился новых почестей; одного выпустили из тюрьмы, другого, напротив, заточили,

^a *Heinsius Primerio*. [Гейнзий — Примерию. <Из адресованной ему «Dissertatio epistolica» («Рассуждение в форме послания», Лейден, 1618).>]

^b *Calide ambientes, solícite litigantes, aut misere excidentes, voces, strepitum, contentiones, etc.* — *Сур. ad Donat.* [Киприан к Донату.]

^c *Unice securus, ne excidam in foro, aut in mari Indico bonis eluam, de dote filiae, patrimonio filii non sum solícitus*. [Я совершенно свободен от всяких тревог о том, что проиграл свою тяжбу в суде или лишусь своих товаров в Индийском океане; я не озабочен дочерним приданым или сыновним наследством.]

один — богатеет, другой — разоряется, этот преуспевает, а его сосед становится банкротом, сейчас изобилие, потом вновь нужда и голод, один бегаёт, другой развезжает; бранятся, смеются, плачут и прочее. Вот какие новости о делах частных и общественных, и многое ещё в таком же духе я слышу каждый день. Среди мирского блеска и нищеты, веселья, гордости, затруднений и забот, простодушия и подлости, коварства, жульничества, чистосердечия и неподкупности, друг с другом переплетающихся и привлекающих к себе внимание, я ухитряюсь вести *privus privatus* [независимый и приватный образ жизни]; как жил доньше, так живу и теперь, *statu quo prius*, предоставленный своему одиночеству и моим домашним огорчениям, и разве только изредка, *ne quid mentiar* [не стану лгать], подобно тому как Диоген³⁸ навевался в город или Демокрит отправлялся в гавань, я, развлечения ради, покидал время от времени свое убежище, дабы поглядеть на мир, и не мог удержаться от кое-каких скромных наблюдений, *non tam sagax observator ac simplex recitator* [но не столько как мудрый наблюдатель, сколько как безыскусственный рассказчик], и не затем, чтобы, следуя их примеру, только глумиться или смеяться над всем, а скорее со смешанным чувством.

Bilem saepe, iocum vestri movere tumultus^a,

...как суетность ваша

Часто тревожила желчь мне и часто мой смех возбуждала³⁹.

Я не только по временам смеялся и глумился вместе с Лукианом⁴⁰, осуждал в сатире вместе с Мениппом⁴¹, но и сокрушался вместе с Гераклитом⁴², а потом вновь то *petulanti splene cachinno*^{b43} [разражался громким хохотом], а то *urere bilis jecur* [моя печень переполнялась желчью]; меня выводило из себя то, что я не в силах исправить злоупотребления, которые вижу повсеместно. Но какие бы чувства этих писателей или Демокрита я ни разделял, а все же не ради этого я укрылся под чужим именем, а для того, чтобы в неведомом облике либо обрести немного больше свободы и независимости суждений, либо, если уж вам так непременно хочется знать, по той причине и с единственной целью, которую Гиппократ подробно излагает в своем послании к Дамагету; он рассказывает, как, отправясь однажды навестить Демокрита в его саду в предместье Абдеры, он застал философа сидящим в тени беседки^d с книгой на коленях, погруженным в свои

^a Hor. [Гораций. <Послания, I, 19, К Меценату, 20, пер. Н. Гинцбурга.>]

^b Per. [Персий. <Сатиры, I, 12; «Ведь я хохотун с селезенкою дерзкой» (пер. Ф. Петровского).>]

^c Hor. [Гораций. <Эподы, XI, 16; «Гневом вздымается желчь» (пер. Н. Гинцбурга).>]

^d *Secundum moenia locus erat frondosis populis opacus, vitibusque sponte natis, tenuis prope aqua defluebat, placide murmurans, ubi sedile et domus Democriti conspiciebatur.* [В тени зеленых тополей и вьющегося по стене дикого винограда, близ нежно журчащего ручья расположен был домик Демокрита и скамья, на которой он обычно сидел. <См. прим. 16. Из того же латинского издания трудов Гиппократа 1526 года почерпнул Бертон и нижеследующие две цитаты.>]

размышления^a и по временам что-то записывающим, а по временам про-гуливающимся. Эта книга была посвящена меланхолии и безумию; подле него лежали трупы многочисленных животных, только что им разрезан-ных и расчлененных, но не потому, как он объяснил Гиппократу, что он презирал Божьи создания, но дабы обнаружить местонахождение этой *atra bilis*, черной желчи, или меланхолии, понять, по какой причине она происходит и как зародилась в телах людей, затем чтобы он сам мог успеш-нее от нее излечиться и с помощью своих трудов и наблюдений научить других предупреждать и избегать ее^b. Гиппократ всячески одобрил его бла-гое намерение, — вот почему Демокрит Младший берет на себя смелость последовать его примеру, и поскольку тот не завершил свой труд, который ныне потерян, то *quasi succenturiator Democriti* [в качестве замещающего Демокрита] надеется восстановить, продолжить и завершить его в этом трактате.

Ну вот, теперь вы знаете, зачем я избрал это имя. Если это имя и заглавие оскорбляют вашу рассудительность, то, послужи подобное обвинение, выдвину-тое против других, достаточным для меня оправданием, я мог бы привести множество солидных трактатов и даже проповедей, на титуле которых красу-ются куда более фантастические имена. Как бы там ни было, в нынешние вре-мена это своего рода уловка — предпослать книге, которую надобно продать, фантастическое название; ведь, подобно жаворонкам, садящимся днем на рас-ставленные для них тенета, для многих тщеславных читателей такое название послужит приманкой, и они уставятся на него, подобно глупым прохожим, плящимся на выставленную в лавке художника старинную картину и при этом не замечающим висящее рядом превосходное полотно. И, конечно же, как считает Скалигер⁴⁴, «ничто так не приманивает читателя, как неожидан-ный довод, не приходивший ему самому на ум, и ничто не продается так бойко, как оскорбительный памфлет», *tum maxime cum novitas excitat pala-tum* [но более всего привлекает то, на чем лежит печать новизны]}. «Многие люди, говорит Авл Геллий, даже в самих названиях своих произведений вы-казывают непомерное тщеславие»^d «и способны одним этим (приводит

^a *Ipse composite considerabat, super genua volumen habens, et utrinque alia patentia parata, dissec-taque animalia cumulatim strata, quorum viscera rimabatur.* [По обе стороны от него лежали тру-пы животных, либо уже подвергшихся анатомированию <их внутренности Демокрит внима-тельно рассматривал>, либо еще только приготовленных к вскрытию.]

^b *Cum mundus extra se sit, et mente captus sit, e nesciat se languere, ut medelam adhibeat.* [Ведь мир болен, он безумен, однако не сознает этого, а посему нуждается в лекарстве для исцеления.]

^c *Scaliger, Ep. ad Patissonem. Nihil magis lectorem invitat quam inopinatum argumentum, neque vendibilior merx est quam petulans liber.* [Скалигер <Младший>. Послание к Патиссону. <Ма-мер Патиссон (ум. 1601) — французский книгоиздатель, королевский типограф, выделялся образованностью и тщательностью своих изданий античных авторов; он печатал и Скалиге-ра.>]

^d *Lib. 20, cap. 11. Miras sequuntur inscriptionum festivitates.* [<Авл Геллий. Аттические ночи.> Кн. XX, гл. 11. Ведь многих людей книги привлекают пышностью названий.]

Плиний^{a45} слова Сенеки) заставить задержаться даже человека, спешащего поскорее привести повитуху к своей дочери, собирающейся вот-вот родить». Что же до меня, то в оправдание своего поступка я могу сослаться на весьма достойные прецеденты^b, приведу, однако, лишь один из многих — Антонио Зару⁴⁶, *Pap. Episc.* [католического епископа], автора «Анатомии остроумия» в четырех частях, разделах, главах и пр., которую можно прочесть в наших библиотеках.

Если кто-нибудь станет возражать против содержания этой книги или манеры, в которой я излагаю свой предмет, и потребует от меня на сей счет каких-то доводов, то я могу представить их сколько угодно. Я пишу о меланхолии, поскольку озабочен тем, чтобы самому ее избежать. Ведь главной ее причиной служит праздность, а «лучшим лекарством от нее, как считает Разис^{c47}, какое-нибудь занятие», и хотя *stultus labor est ineptiarum*, от занятий пустяками польза невелика, прислушаемся все же к словам божественного Сенеки, уверяющего, что лучше *aliud agere quam nihil*, заниматься чем-нибудь бесполезным, нежели вовсе ничем. А посему я стал писать и занял себя этим усладительным трудом, дабы, подобно Веттию у Макробия⁴⁸, *otiosaque diligentia ut vitarem torporem feriandi* (этим своеобразным занятием на досуге избежать апатии, вызываемой праздностью) и *atque otium in utile verterem negotium* (употребить свой досуг на какое-нибудь полезное дело).

*Simul et jucunda et idonea dicere vitae
Lectorem delectando simul atque monendo^d.*

[Или полезным быть или приятным желают поэты,
Или и то, и другое: полезное вместе с приятным.]

Вот с какой целью я писал, подобно тем, кто, как говорит Лукиан, «за отсутствием слушателей декламирует деревьям и произносит речи, обращаясь к столбам»; но, как остроумно признался Павел Эгинета⁴⁹, не затем, чтобы высказать что-нибудь доселе неизвестное или упущенное, но ради собственного упражнения^e, каковое, прибегни к нему некоторые, было бы, я полагаю

^a *Praefat. Nat. Hist.* [Предисловие к «Естественной истории» <Плиния Старшего>.] *Patri obstetricem parturienti filiae accersenti moram injicere possunt.*

^b Анатомия папизма <вероятно, Бертон имеет в виду книгу Томаса Белла «The Anatomy of Poprish Tuganny» (1603). — КБ.>, Анатомия Бессмертия, Анатомия Антимонии Ангела Саласы <Саласа — автор книги «Anatomia vitrioli» (1613). — КБ> и пр.

^c *Cont. lib. 4, cap. 9. Non est cura melior quam labor.* [Continens, or Summary <«Самое существенное, или Краткое изложение»>, кн. IV, гл. 9. Нет лучше лекарства, чем труд. <В той же строке следует затем латинская цитата без указания источника: «Stultus... ineptiarum» («И нелепо корпеть над пустяками»)], — это цитата из Марциала (II, 86, 10, пер. Ф. Петровского), а вот цитаты, приписанной Бертоном «божественному Сенеке», исследователи так и не нашли. — КБ.>]

^d *Hor. de Arte Poet.* [Гораций. Наука поэзии <333–334, пер. М. Гаспарова>.]

^e *Non quod de novo quid addere, aut a veteribus praetermissum, sed propriae exercitationis causa.*

весьма на пользу их телам и еще более того их душам; другие же, например, делают это ради славы, чтобы себя показать (*Scire tuum nihil est, nisi te scire hoc sciat alter* [Знание твое ни к чему, коль не знает другой, что ты знаешь⁵⁰]). Я мог бы присоединиться к мнению Фукидида⁵¹: «Знать о чем-то и не иметь возможности рассказать об этом — все равно, что не знать»^a. Когда я впервые взялся за это дело *et quod ait ille^b, impellente genio negotium suscepi* [или, как сказано у него, предпринял этот труд, повинувшись внутреннему побуждению], я стремился *vel ut lenirem animum scribendo^{c52}*, облегчить писанием свою душу, ибо у меня *gravidum cor, foedum caput*, было тяжело на сердце и неладно с головой, словно в ней образовался нарыв, от которого я очень хотел избавиться и жаждал, чтобы он поскорее прорвался; я не мог придумать более подходящего способа освободиться от его содержимого; да и кроме того, удержаться от этого было просто выше моих сил, потому что *ubi dolor, ibi digitus*, невозможно не чесаться, когда зудит. Я несколько не чувствовал себя униженным этой болезнью — не назвать ли мне ее моей госпожой Меланхолией, моей Эгерией⁵³ или моим *malus genius* [злым гением]? По этой причине, мне, подобно ужаленному скорпионом, хотелось вышибить *clavum clavo* [клин клином], облегчить одну печаль другой, праздность праздностью^d, *ut ex vipera Theriacum* [извлечь противоядие из укуса гадюки], найти противоядие в том, что явилось первопричиной моей болезни. Или, как, судя по рассказу Феликса Платера⁵⁴, поступил человек, который вообразил, будто у него в животе находится несколько аристофановских лягушек, все еще кричащих Брекекекс, коакс, коакс, уп, уп⁵⁵; он посвятил по этой причине семь лет изучению медицины и объехал большую часть Европы в поисках облегчения. Вот и я в поисках исцеления перерыл все медицинские книги, какие только есть в наших библиотеках или какими могли поделиться со мной мои друзья, и взял на себя сей труд^f. А почему бы и нет? Ведь признается же Кардано, что написал свою книгу об Утешении⁵⁶ после смерти сына, дабы облегчить свое горе, и точно так же Туллий⁵⁷ написал свою книгу о том же самом предмете и с той же целью после кончины дочери, по крайней мере, если книга действительно написана им, ибо, как подозревает Липсий, она, возможно, принадлежит какому-то самозванцу, скрывшемуся под именем Туллия. Что же до меня, то, подобно Марию у Саллюстия⁵⁸, я, пожалуй, могу утверждать: «то, о чем другие только слыхали или читали, я испытал и претерпел сам, они почерпнули

^a *Qui novit, neque id quod sentit exprimit, perinde est ac si nesciret.*

^b *Jovius, Praef. Hist.* [Джовьо. Предисловие к «Истории <моего времени>»].

^c *Erasmus.* [Эразм.]

^d *Otium otio dolorem dolore sum solatus.*

^e *Observat. lib. 1.* [Наблюдения, кн. I.]

^f М-р Джон Роуз, наш главный оксфордский библиофил, м-р Хоппер, м-р Гутридж и др. <Роуз стал в 1600 году хранителем Бодлианской библиотеки и оставался им по 1652 год; туда он переместил книги Бертона после его кончины; два других упомянутых здесь человека были врачами. — КБ.>

свои знания из книг, а я — меланхолизирую»^a. *Experto credo Roberto*. [Поверьте Роберту, испытывавшему это на себе.] Я могу поведать кое о чем, изведенном на собственном опыте, *aerumnabilis experientia me docuit* [научил меня горестный опыт], и вслед за героиней поэта⁵⁹ готов повторить:

Haud ignara mali miseris succurrere disco^b.

[Горе я знаю — оно помогать меня учит несчастным.]

Я хотел бы помочь другим из сострадания и, как поступила в старину одна добродетельная дама, которая, «будучи сама прокаженной, отказала все свое имущество на устройство дома для прокаженных»⁶⁰, не пожалею своего времени и знаний — величайшего моего достояния — ради общего блага.

Да, но вы придете к умозаключению, что это все равно что *actum agere*^d [делать уже сделанное], ненужный труд, *cramben bis coctam apponere*^e, вновь и вновь твердить одно и то же, но только другими словами. Однако Лукиан советовал в сходных обстоятельствах: «Не пренебрегать ничем, если это хорошо сказано»^f. Сколько превосходных врачей опубликовали об этом предмете добросовестно написанные тома и тщательно продуманные трактаты! Вот и у меня не сказано ничего нового, а то, что есть, украдено мной у других; *Dicitque mihi mea pagina, fur es*^g [Каждая страница кричит мне: «Ты — вор»⁶¹]. Если справедлив суровый приговор Синезия⁶²: «Похитить труды умерших людей — куда большее преступление, нежели похитить их одежду»^h, то что ста-

^a *Que illi audire et legere solent, eorum partim vidi egomet, alia gessi, quae illi literis, ego militando didici, nunc vos existimate facta an dicta pluris sint.* <Как видим, перевод Бертона достаточно близок к оригиналу, кроме, разумеется, признания Мария в меланхолическом складе своего характера.>

^b Дидона у Вергилия. <Энеида, I, 630, здесь и далее в пер. С. Ошерова.>

^c *Camden. Ipsa elephantiasi correpta elephantiasis hospitum construxit* [Кэмден. Сама пораженная слоновьей болезнью построила больницу для страдающих от этого недуга.]

^d *Iliada post Homerum*. [Сочинять «Илиаду» после Гомера. <Эта поговорка обнаружена исследователем источников Бертона Э. Бенсли в одном из сочинений Юстуса Барони, см. прим. 65.>]

^e <«Подавать к столу дважды сваренную капусту» — это выражение, судя по всему, почерпнуто из сатир Ювенала (VII, 154), но только это не цитата, а вольный пересказ, ибо у Ювенала читаем: «Occidit miseros scambe repitita magistris»; в русском переводе Ф. Петровского: «Тем же щами совсем убивают наставников бедных»; есть он и в сборнике пословиц Эразма «Adagia», но тоже в ином варианте.>

^f *Nihil pretermisum quod a quovis dici possit*. [Не пропускать ничего, что могло бы быть сказано другими.]

^g Марциал. <Бертон слегка переименовал здесь последнюю строку его эпиграммы (I, 53, 12), где поэт изобличает плагиат некоего Фидентина, это ему каждая страница кричит: «Ты — вор!»>

^h *Magis impium mortuorum lucubrationes, quam vestes furari*. <Эта мысль принадлежит греческому философу-платонику епископу в Птолемаиде Синезию (370?–414) и высказана им в одном из его посланий.>

нется тогда с большинством сочинителей? В числе других подсудимых и я поднимаю руку, будучи тоже повинен в такого рода преступлении; *habes confitentem reum* [ответчик признает себя виновным], и согласен подвергнуться наказанию вместе с прочими. Чрезвычайно справедливо, что *tenet insanabile multos scribendi cacoethes* [многие одержимы неизлечимым зудом бумагомарательства⁶³], и «сочинению книг, как умозаключил один древний мудрец, несть конца», а уж в нынешний век бумагомарателей^b, когда, как заметил один достойный человек^c, «число книг особенно неисчислимо», «печатный станок перегружен»: ведь каждый охвачен непреодолимым желанием себя показать в погоне за славой или почестями^{d64} (*scribimus indocti doctique* [мы же — учен, неучен, безразлично, — кропаем поэмы^e]); такой сочинитель готов писать, о чем угодно, и наскребет из разных источников то, что ему необходимо. «Завороженные этим желанием славы⁶⁵, *etiam mediis in morbis* [они даже в разгар болезни]», пренебрегая своим здоровьем, будучи едва в состоянии держать в руке перо, непременно должны о чем-то возвестить, дабы «создать себе имя, — говорит Скалигер, — пусть даже ценой ниспровержения и бесчестья многих других»^f. Ради того чтобы прослыть писателями, *scriptores ut salutentur* [и дабы их приветствовали, как таковых], считаться кладезями премудрости и эрудитами, *apud imperitum vulgus* [у невежественной толпы], *ob ventosae nomen artis* [чтобы снискать себе имя при ничтожном даровании], завоевать бумажное царство *nulla spe quaestus sed ampla famae* [без малейшей надежды разжиться, но с немалой надеждой прославиться] в наш беспокойный честолюбивый век, *nunc ut est saeculum, inter immaturam eruditionem, ambitiosum et praiceps*, те, что едва ли способны быть слушателями, *vix auditores*, притязают на роль наставников и учителей, хотя понятливостью не годятся и в ученики, — таково мнение Скалигера^h. Они с готовностью устремляются во все отрасли знаний, *togatam, armatam* [гражданские или военные], способны перерывать труды богословов и светских авторов, обрыскавать все указатели и памфлеты ради ссылок, подобно то-

^a *Eccles. ult.* <Бертон, вероятно, имеет в виду слова из заключительной, двенадцатой, главы Екклезиаста: «составлять много книг — конца не будет» (12).>

^b *Libros eunuchi gignunt, steriles pariunt.* [Евнухи рожают книги и плодят бесплодных.]

^c Д-р Кинг, *praefat. lect.* [вступление к избранному] его преосвященства покойного лорда-епископа Лондонского Джонаса.

^d *Homines famelici gloriae ad ostentationem eruditionis undique congerunt.* — *Buchananus.* [Люди, жаждущие славы, собираются отовсюду, чтобы похвастаться своей образованностью. — Бьюкенен.]

^e <Гораций. Послания, II, 1, 117, пер. Н. Гинцбурга.>

^f *Effascinati etiam laudis amore* и т. д. — *Justus Baronius.* [Юстус Барони.]

^g *Ex ruinis alienae existimationis sibi gradum ad famam struunt.* [Губя чужие репутации, строят тем себе ступени, ведущие к славе. <Скалигер Младший. *Confutatio stultissimae Burdonum fabulae* («Опровержение глупейших выдумок Бурдония»)].

^h *Exercit. 288.* [<Скалигер Старший.> Доступные упражнения <«*Exotericae exercitationes*»>. 288.]

му как наши купцы рыщут под неведомыми небесами ради торговли, и в итоге кропают объемистые тома, *cum non sint revera doctiores, sed loquaciores*, но не становятся от этого более учеными, а только лишь большими пустословами. Послушать их, так они трудятся для общего блага, но, как замечает Геснер^a, на самом деле ими движут только гордость и тщеславие, и в их сочинениях нет ничего нового или достойного внимания, а есть лишь все то, что уже давно сказано, но только другими словами. *Ne feriarentur fortasse typographi, vel ideo scribendum est aliquid ut se vixisse testentur*. [Им приходится что-то сочинять, дабы типографщики не сидели без дела, или, возможно, чтобы напомнить, что они еще живы.] Мы, как аптекари, каждый день готовим новые микстуры и переливаем их из одного сосуда в другой, и, подобно древним римлянам, разграбившим все города в мире, чтобы украсить свой бездарно расположенный Рим, снимаем пенки с чужой мудрости, срываем лучшие цветы с их ухоженных садов, чтобы украсить ими свои бесплодные замыслы. *Castrant alios ut libros suos per se graciles alieno adipe suffarciant* (так поносит их Джовьо)^b, они смазывают свои постные сочинения жиром чужих трудов. *Ineruditi fures* [Невежественные воры] и прочее. Этот изъян виден каждому писателю, как виден он сейчас и мне, и тем не менее все этим грешат, *trium literarum homines* [это люди, обозначаемые тремя буквами], они — воры; они обкрадывают древних авторов, чтобы заполнить^{c66} всем этим добром свои новые комментарии, разгребают навозные кучи Энния^{c67} или, как я, к примеру, роются в могиле Демокрита^d. Вот благодаря чему и получается, что не только библиотеки и книжные лавки переполнены нашими зловонными листьями, но и каждый стульчак и нужник с избытком обеспечены клозетной поэзией^e; *Scribunt carmina quae legunt cacantes*^{e8}; их подкладывают под пироги, в них завертывают пряности^f, ими предохраняют мясо при жарке, чтобы оно не подгорело. «У нас во Франции, — говорит Скалигер^g, — правом писать обладают все, а вот способностями — лишь очень немногие. Прежде образованность украшали здравомыслящие уче-

^a *Omnes sibi famam quaerunt et quovis modo in orbem spargi contendunt, ut novae alicujus rei habeantur auctores. — Praef. Biblioth.* [Все они ищут славы и стараются, чтобы слух о них распространился по всему миру, дабы их считали создателями чего-то необычайного. — Предисловие к «Универсальной библиотеке». <См. прим. 32; исследователи книги Бертона — Э. Бенсли, Дж. Бамборо и др. — установили, что Бергон весьма часто цитирует своих авторов не по оригиналу, а из вторых рук, и, в частности, из этой «Универсальной библиотеки» Конрада Геснера, имевшейся в его собрании книг.>]

^b *Praefat. Hist.* [Предисловие к «Истории <моего времени>».]

^c Плавт. <См. прим. 64; имеется в виду латинское слово *fur*, что означает «вор».>

^d *E Democriti puteo*. [Демокрит и тот провонял.]

^e *Non tam Refertae Bibliothecae quam cloacae*.

^f *Et quicquid chartis amicitur ineptis*. [Все, чему служат негодные книги оберткой. <Гораций. Послания, II, 1, 270, пер. Н. Гинцбурга.>]

^g *Epist. ad Patris*. [<Скалигер Младший> Послание к <Мамерту> Патиссону.] *In regno Franciae omnibus scribendi datur licentia, paucis facultas*.

ные, а ныне благородные науки опозорены наглыми и невежественными писаками»^a, сочиняющими и печатающими вздор из тщеславия, нужды, чтобы разжиться деньгами или, подобно паразитам, подольститься к знатным особам и добиться их благосклонности; вот для чего они издают *burras, quisquillasque ineptiasque*^b [безделицы, вздор, бессмыслицу]. «Среди столь многих тысяч сочинителей вы едва ли сыщете хотя бы одного, чтение которого сделало бы вас хоть самую малость лучше, но скорее напротив того — намного хуже»^c, *quibus inficitur potius, quam perficitur*, так что читатель скорее заразится, нежели хоть сколько-нибудь усовершенствуется.

*Qui talia legit,
Quid didicit tandem, quid scid nisi somnia, nugae*^{d69}.

[Что постигает читатель всего того хлама, кроме
Разве фантазий пустых и псевдоученого вздора?]

А посему нередко выходит так (как еще в древности жаловался Каллимах⁷⁰), что большая книга — это большое несчастье. Кардано находит уйму нелепостей в писаниях французов и немцев^e и говорит, что они только зря переводят бумагу; *Non, inquit, ab edendo deterreo, modo novum aliquid inveniunt*; он не против того, чтобы они писали, но только если в этом будет что-то новое, ими самими придуманное, но ведь все мы по-прежнему ткем одну и ту же паутину, вновь и вновь плетем одну и ту же веревку, а если и появится что-нибудь новенькое, то всего лишь какой-нибудь пустяк или небывица, сочиненные досужими писаками для таких же досужих читателей, а кому не под силу придумать такое? «Надо быть уж вовсе бесплодным, чтобы в наш век бумагомарателей совсем ничего не придумать»^f. «Короли хвалятся своим войском, богачи чванятся своими дворцами, солдаты гордятся своей храбростью, а ученые мужи обнаруживают свои побрякушки»^g, и всем волей-неволей приходится это читать и выслушивать.

*Et quodcunque semel chartis illeverit, omnes
Gestiet a furno redeuntes scire lacuque,
Et pueros et anus*^h.

^a *Olim Literae ob homines in precio, nunc sordent ob homines.* <Скалигер Младший.>

^b *Aus. Pacat.*

^c *Inter tot mille volumina vix unus a cujus lectione quis melior evadat, imma potius non pejor.*

^d *Palingenius.* [Палингений.]

^e *Lib. 5 de sap.* [<Кардано.> О мудрости <1544>, кн. V.]

^f *Sterile oportet esse ingenium quod in hoc scripturientum pruritu, etc.* <Скалигер Младший.>

^g *Cardan, praef. ad Consol.* [Кардано. Предисловие к «Утешению»].

^h *Hor. Lib. I, Sat. 4.* [Гораций. Сатиры, I, 4 < 36–37; здесь и далее пер. М. Дмитриева.>]

[Только б ему написать, а уж там все мальчишки, старухи,
..... затвердят его сплетню.]

«Большой урожай поэтов в нынешнем году! — жалуется в письме к Сенециону Плиний⁷¹, — в апреле не было почти ни одного дня без публичных чтений^a. Сколько новых книг объявлено в каталоге за весь нынешний год, за весь нынешний век (говорю я) на торгах Франкфурта, да и на наших внутренних рынках!⁷² Дважды в году *proferunt se nova ingenia et ostentant*^b. Дважды в году мы напрягаем наши мозги и выставляем плоды своих усилий на продажу, *magno conatu nihil agimus* [но после немалых трудов остаемся ни с чем]. Так что если не будет проведена безотлагательная реформа, как этого желал Геснер^c, то ли с помощью королевского указа или авторитетного надзора, чтобы обуздать такую свободу, это будет продолжаться *in infinitum* [до бесконечности]. *Quis tam avidus librorum belluo?* [Возможно ли где-нибудь отыскать такого пожирателя книг?] Да и кому под силу прочесть их? А ведь в этом книжном море нас ожидает еще больший хаос и путаница. Мы завалены книгами^d; наши глаза ломит от чтения, а пальцы — от перелистывания страниц^e. Что касается меня, то я один из этих писак, *non numerus summus* [один из множества] и не собираюсь это отрицать! Мне остается лишь повторить в отношении себя слова Макробия: *Omne meum, nihil meum*, это все мое и не мое⁷³. Как домовитая хозяйка из разных мотков шерсти вяжет какой-нибудь предмет одежды или пчела собирает воск и мед с разных цветов и делает из этого новую смесь, так и я

*Floriferis ut apes in saltibus omnia libant*⁷⁴

[...наподобие пчел по лугам цветоносным,
Всюду собирающих мед...]

старательно собирал эту компиляцию из разных авторов⁷⁵ и при этом *sine*

^a *Epist. Lib. I. Magnum poetarum proventum annus hic attulit, mense Aprili nullus fere dies quo non aliquis recitavit.* [Послания, кн. I. <Однако Бертон неверно комментирует это место: Плиний недоволен другим — поведением слушателей во время публичных поэтических рецитаций, что же касается оживления литературного творчества, то это, напротив, радует его. См.: Письма Плиния Младшего. М.: Наука, 1962, кн. I, 13.>]

^b *Idem.* [Там же.]

^c *Principibus et doctoribus deliberandum relinquo, ut arguentur auctorum furta et millies repetita tollantur, et temere scribendi libido coerceatur, aliter in infinitum progressura.*

^d *Onerabuntur ingenia, nemo legendis sufficit.*

^e *Libris obruimur, oculi legendo, manus volutando dolent.* — *Fam. Strada, Momo.* [Фамиано Страда.]

^f *Quicquid ubique bene dictum facio meum, et illud nunc meis ad compendium, nunc ad fidem et auctoritatem alienis exprimo verbis, omnes auctores meos clientes esse arbitror, etc.* — *Sarisburiensis ad Polycrat.* [Сарисбюриенсис к «Поликрату».]

injuria без всякого для них вреда; я не погрешил ни против одного писателя и каждому воздал должное; Иероним⁷⁶ очень хвалит Непотиана⁷⁷ именно за то, что тот не воровал чужие стихи, целые страницы и даже трактаты, как это повелось теперь у многих, утаивающих имена подлинных авторов, а прямо говорит, что это принадлежит Киприану, а это — Лактанцию⁷⁸, а это — Иларию⁷⁹, что так сказал Минуций Феликс⁸⁰, а так — Виктор⁸¹, а вот вплоть до этого места все взято у Арнобия⁸². Я ссылаюсь на моих авторов и цитирую их (сколько бы ни объявляли это невежественные писаки педантизмом, прикрывающим будто бы, словно личина, мою необразованность, и противоречащим их собственному жеманному стилю), ибо считаю это своим долгом и намерен поступать таким образом и впредь; *sumpsi, non surripui* [я заимствовал, а не воровал], и то, что Варрон⁸³ говорит о пчелах: *minime malificae nullius opus vellicantes faciunt deterius* [ущерба от них нет никакого, ведь они не причиняют вреда тому, с чего собирают мед] (*lib. 3 de re rust.* [о сельском хозяйстве, кн. III]), я могу сказать о себе. Кому я причинил вред? Содержание книги большей частью принадлежит им, и все-таки она моя; *apparet unde sumptum sit* [откуда я все почерпнул, вполне очевидно] (и Сенека считал это достоинством), *aliud tamen quam unde sumptum sit apparet* [и тем не менее она отличается от источников новизной своего изложения]; то, что человеческий организм делает со съдаемой нами пищей — поглощает, переваривает, усваивает ее, — делал и я: *conquoquere quod hausit* [усваивал то, что проглотил], распоряжался заимствованным. Я принудил чужие книги платить мне дань, дабы украсить эту мою макароническую мешанину⁸⁴, и только способ изложения принадлежит мне; я вынужден воспользоваться здесь словами Уэккера: *e Ter., nihil dictum quod non dictum prius, methodus sola artificem ostendit*^b, что бы мы ни сказали, все это было уже сказано прежде, и только порядок и способ изложения принадлежит нам и избличает в нас ученого. Орибасий⁸⁵, Аэций⁸⁶, Авиценна⁸⁷ — все ведут свое начало от Галена⁸⁸, хотя метод лечения был у каждого свой, *diverso stilo, non diverso fide* [способы разные, но одинаковая надежность]. Наши поэты воруют у Гомера: что он выблюет, говорит Элиан⁸⁹, они вылизывают. Богословы все еще *verbatimim*, слово в слово повторяют Августина⁹⁰, и тем же занимаются наши украшатели истории, самый последний из них считается обычно и самым достоверным, пока

^a *In Epitaph. Nep.* [В эпитафии Непотиану.] *Illud Cup. Hoc Lact. Illud Hilar. Est, ita Victorinus, in hunc modum loquutus est Arnobius, etc.* [Нижеследующее изречение принадлежит Лактанцию, а это — Иларию, а вот это соответственно — Викторину, что же до этой мысли, то она была в некоторой степени высказана Арнобием.]

^b *Praef. ad Syntax. Med.* [Предисловие к «Всеобщей общепринятой медицинской практике» <Уэккера; см. прим. 3. Однако сам Уэккер позаимствовал эту мысль из пролога к пьесе римского комедиографа Теренция «Евнух»; почти весь этот пролог посвящен опровержению упреков в заимствовании чужого: «В конце концов не скажешь ничего уже, / Что не было б другими раньше сказано» (41–42, пер. А. Артюшкова)>.]

...donec quid grandius aetas
Postera, sorsque ferat melior⁹¹.

[Век, что на смену придет,
Будет плодами обильней, в творчестве нас превзойдет.]

Хотя в древней медицине и философии было немало гигантов, я все же говорю вместе с Дидацием Стеллой⁹²: «карлик, стоящий на плечах гиганта, способен видеть дальше, нежели сам гигант», вот и я могу добавлять, переделывать и видеть таким образом дальше моих предшественников. И то, что я пишу вслед за другими, не более для меня зазорно, нежели для прославленного врача Элии Монтальта⁹³ писать *de morbis capitis* [о недугах головы] после Язона Пратенция⁹⁴, Герния⁹⁵, Гильдесгейма⁹⁶ и прочих; ведь в ристалище участвует много лошадей, вот так и один логик или один ритор сменяют другого. Можешь сколько угодно этому противиться,

Allatres licet usque nos et usque,
Et gannitibus improbis lacessas⁹⁷

[Лай, пожалуй, на нас везде и всюду
И дразни, сколько хочешь, гнусной бранью],

но таково на сей счет мое решение. Что же касается других недостатков — употребления варваризмов, местных словечек, шероховатостей стиля, тавтологии, обезьянничания, сумбура обрывков, собранных воедино из нескольких навозных куч^b, испражнений разных сочинителей, вздора и глупостей, наваленных, как попало, неумело, без выдумки, искусства, изобретательности, рассудительности, ума и знаний, что касается грубости, непродуманности, топорности, странности, нелепости, дерзости, развязности, хаотичности, неслаженности, поверхностности, непристойности, бесполезности, монотонности, незанимательности, то я все это признаю (хотя это с моей стороны частично одно притворство); ты ведь не можешь думать обо мне хуже того, что я сам о себе думаю. Согласен, моя книга не заслуживает того, чтобы ее читали, и советую тебе не терять время на знакомство с таким бесполезным сочинением; оно не *operae pretium* [не стоит того]. Я только говорю, что у меня есть в этом отношении предшественники^c, которых Исократ⁹⁸ называет

^a In *Luc. 10, tom. 2*. [Комментарий к Евангелию от Луки, 10, том. 2.] *Pigmei gigantum humeris impositi plusquam ipsi gigantes vident*.

^b *Nec araneorum textus ideo melior quia ex se fila gignuntur, nec noster ideo vilior, quia ex alienis libamus ut apes*. — *Lipsius adversus dialogist*. [Паутина не становится лучше оттого, что паук плетет ее из одной своей собственной нити, но и то, что мы, подобно пчелам, плетем, заимствуя чужое, не становится от этого хуже. — Липсий. <Politicorum notae («Политические взгляды»).>]

^c *Uno absurdo dato mille sequuntur*. [Одна нелепость делает нас более снисходительными к последующей.]

per fugium iis qui peccant [прикрытием для грешников]; ведь и писания других точно так же смехотворны, поверхностны, бесполезны, невежественны и пр. *Nonnulli alii idem fecerunt* [Другие грешили этим не меньше], а, может, и больше, и в том числе, возможно, и ты сам, *Novimus et qui te, etc.* [Ведь и за тобой, как нам известно, кое-что такое водится]. У каждого из нас свои недостатки; *scimus, et hanc veniam, etc.* [мы это прекрасно знаем и настаиваем на своем праве на это]. Ты осуждаешь меня, а я в свой черед — других, и в том числе, возможно, и тебя^a, *Caedimus, inque vicem, etc.*; таков *lex talionis, quid pro quo* [закон воздаяния — одно за другое]. А теперь изволь — осуждай, критикуй, насмехайся и поноси.

*Nasutus sis usque licet, sis denique nasus:
Non potes in nugas dicere plura meas,
Ipse ego quam dixi, etc.*^b

[Времени даром не трать. На тех, кто собою доволен,
Яд береги ты, а мы знаем, что пишем мы вздор.]

Итак, словно во время женской перепалки, я первый выкрикнул «шлюха» и боюсь, что, упреждая осуждение других, хватил лишку; *Laudare se vani, vituperare stulti* [тщеславные сами себя превозносят, а глупцы — порицают]; не грешу самонадеянностью, но не собираюсь и самоуничижаться. *Primus vestrum non sum, nec imus*, я отнюдь не лучший, но и отнюдь не самый худший из вас. Коль скоро я на дюйм или на столько-то футов, столько-то парасангов⁹⁹ уступаю такому-то и такому-то, то, возможно, могу, пусть на самую малость, превзойти тебя. А посему, как бы там ни было, удачно или нет, но я предпринял попытку, взобрался на подмостки и, следовательно, должен сносить хулу, мне невозможно этого избежать. Чрезвычайно справедливо подмечено, что *stylus virum arguit*, стиль избличает человека. И точно так же, как охотники обнаруживают дичь по следу, так и сущность человека проявляется в его писаниях^c; *multo melius ex sermone quam lineamentis de moribus hominum judicamus* [мы куда лучше способны судить о характере человека по его словам, нежели по его лицу], — таково было правило Катона¹⁰⁰. В этом трактате я выставил себя напоказ (я вполне отдаю себе в этом отчет), вывернул себя наизнанку и не сомневаюсь, что буду осужден, потому что, как справедливо подмечено Эразмом, *nihil morosius hominum iudiciiis*, нет ничего кап-

^a *Non dubito multos lectores hic fore stultos.* [Ведь многие читатели, без сомнения, сушие глупцы.]

^b *Martial, XIII, 2.* [Марциал. Эпиграммы, XIII, 2 <7–8, пер. Ф. Петровского; однако английский перевод этих строк эпиграммы дан самим Бертоном чрезвычайно вольно; вот он: «Wert thou all scoffs and flouts, a very Momus / Than we ourselvs, thou canst not say wors of us» («Будь все твои насмешки и издевки, что у самого Мома, / А все же хуже о нас, чем говорим мы сами, тебе не сказать»)].

^c *Ut venatores feram e vestigio impresso, virum scriptiuncula.* — Lips. [Липсий.]

ризнее людского суда, и все же утешаешься немного тем, что *ut palata, sic judicia*, наши суждения так же разнообразны, как и наши склонности¹⁰¹.

*Tres mihi convivae prope dissentire videntur,
Poscentes vario multum diversa palato...^a*

[Трое гостей у меня — все расходятся, вижу, во вкусах,
Разные нёба у них, и разного требует каждый.]

Наши сочинения подобны множеству разнообразных блюд, а наши читатели — гости; ведь книга словно красотка, которую один боготворит, а другой отвергает; вот так и нас одобряют в зависимости от человеческих капризов и склонностей. *Pro captu lectoris habent sua Fata libelli*. [Каприз читателей вершит судьбу книг¹⁰².] То, что более всего приятно одному, другому — что *ataracum sui*, свиные майоран¹⁰³; *quot homines, tot sententiae*, сколько людей, столько и мнений¹⁰⁴; то, что ты осуждаешь, другой превозносит.

Quod petis, id sane est invisum acidumque duobis^b.

[То, что ты ищешь, обоим другим противно и горько.]

Его занимает содержание, а тебя — как это написано; он любит нескованную свободную манеру, а ты — сторонник стройной композиции, ясных стихов, гипербол, аллегорий; ему нравится красивый фронтиспис, увлекательные картинки, вроде тех, какими, например, иезуит Иероним Наталь¹⁰⁵ снабдил жизнеописание Христа, дабы привлечь внимание читателей, тогда как ты это отвергаешь; то, что одного приводит в восхищение, другого — отвращает как крайне нелепое и смехотворное. Если это не совсем по нраву, не соответствует его методу, его понятиям, *si quid forsan omissum, quod is animo conceperit, si quae dictio^{d106}*, если, как он полагает, надобно что-то прибавить или убрать? или живее изложить? смотря по тому, что ему нравится или не нравится, и пр., тогда ты *mancipium paucae lectionis* жалкий невежда, которого и читать-то не стоит, идиот, осел, *nullus es, plagiarius*, ничтожество, плагиатор, пустомеля, пережевывающий всем давно известное, марающий бумагу от нечего делать, или же твоя книга не более чем плод прилежного усердия, составленная без ума и воображения, суцая безделица. *Facilia sic putant omnes quae jam facta, nec de salebris cogitant, ubi via strata^e* [люди недорого ценят то, что уже сделано; когда дорога проложена, они уже не помнят, каково здесь было ездить раньше]; точно так же

^a Hor. [Гораций. <Послания, II, 2, 61–62, пер. Н. Гинцбурга.>]

^b Hor. [Гораций. <Послания, II, 2, 64, пер. Н. Гинцбурга.>]

^c *Antwerp. fol. 1607*. [Антверпен, in folio, 1607.]

^d *Muretus*. [Муре.]

^e *Lipsius*. [Липсий.]

оценивают и людей: их творения чернят и не ставят ни во что именно те, кому грош цена и кто не способен был за всю свою жизнь сделать хоть что-либо подобное. *Unusquisque abundat sensu suo*, ведь любой, кого ни возьми, придерживается своего мнения, и коль скоро это производит столь несходное впечатление на каждого в отдельности, то как же потрафить на всех?

Quid dem? quid non dem? Remis tu quod jubet ille.

[Что же мне дать? Что не дать? Просит тот, чего ты не желаешь.]

Могу ли я надеяться так выразить свои мысли, чтобы каждому было понятно и пришлось по нраву, чтобы всех ублажить одновременно?^b Одни мало что смыслят, другие — судят очень пронизательно, *qui similiter in legendos libros, atque i salutandos homines irruunt, non cogitantes quales, sed quibus vestibis induti sint* [они судят о книгах точно так же, как и о людях, — не по их сути, а по внешнему виду], как свидетельствует Августин^c; для них важно не о чем, а кем она написана, *orexin habet auctoris celebritas* [при виде громкого имени автора у читателей тотчас разгорается аппетит]^d; они ценят не металл, а пробу на нем, *cantharum aspiciunt, non quid in eo* [и разглядывают кубок, не интересуясь его содержимым]. Если автор небогат, не занимает высокого положения, не слывет благовоспитанным или отважным, не знаменитый лекарь, не может похвастать пышными титулами, то сколь бы он ни превосходил всех своими познаниями, он все равно глупец, но, как сказано у Барони по поводу сочинений кардинала Караффы^{e107}, — тот, кто отказывает в признании кому бы то ни было по той лишь причине, что человек беден, — просто свинья. Одни, из числа друзей, слишком предрасположены в пользу автора, а посему чересчур заносчивы, другие — напротив — с самого начала преубеждены и ищут, к чему бы придраться, как бы оплевать, оклеветать, поднять на смех (*qui de me forsitan, quicquid est, omni contemptu contemptius judicant* [те, кто, возможно, считают, что, о чем бы я ни писал, не заслуживает даже презрения]) — ведь одни, подобно пчелам, собирают мед, а другие, подобно паукам, — яд. Что же мне в таком случае делать? Я решил вести себя так, как поступает в Германии хозяин постоялого двора: когда вы, остановясь у него, выражаете недовольство ценой, едой, комнатой и прочим, он дерзко отвечает: «Что ж, коли эта гостиница вам не по вкусу, *aliud tibi quaeras diversorium*^f, из-

^a Hor. [Гораций. <Послания, II, 2, 63.>]

^b *Fieri non potest ut quod quisque cogitat, dicat unus.* — Muretus. [Муре.]

^c *Lib. I de ord. cap. 2.* [Кн. I, о порядке, гл. 2.]

^d Erasmus. [Эразм.]

^e *Annal. tom. 3, ad annum 360. Est porcus ille qui sacerdotem ex amplitudine redituum sordide demetit.* [Анналы, том 3, на год 360. Свинья тот, кто гнусно оценивает священника по величине его доходов.]

^f *Erasm. Dial.* [Эразм. Диалоги. <В русском переводе — «Домашние беседы», гл. IX «Гостиницы».>]

вольте приискать себе другую», а посему объявляю: если моя книга вам не по нраву, извольте читать что-нибудь другое. Я не слишком-то дорожу твоим мнением, так что иди своей дорогой, и пусть будет не по-твоему и не по-моему, во всяком случае, если мы оба так поступим, подтвердится справедливость слов, сказанных Плинием Младшим Траяну: «Любое творение ума не захватывает, если только этому не поспособствовала какая-нибудь причина, повод, обстоятельство или поддержка какого-нибудь покровителя»^a. Если ты и некоторые подобные тебе станут меня хулить и изничтожать, то ведь не исключено, что другие будут меня одобрять и расхваливать, как уже и прежде бывало (*Expertus loquor* [Я изведал это на собственном опыте]), так что могу повторить сказанное в подобном же случае Джовьо^b (*absit verbo jactantia* [да не покажется это бахвальством], *heroum quorundam, pontificum, et virorum nobilium familiaritatem et amicitiam gratasque gratias, et multorum bene laudatorum laudes sum inde promeritus* [но меня удостоили близкой дружбой прославленные военачальники, первосвященники и аристократы, и я снискал их благосклонность наряду с похвалами многих знаменитых людей], но, пользуясь уважением некоторых весьма достойных людей, я в то же время был и, вероятно, буду поносим другими. Я могу в некотором смысле отнести к моей книге слова, сказанные некогда Пробием о сатирах Персия¹⁰⁸: *editum librum continuo mirari homines, atque avide deripere coeperunt*^d [при первом их появлении читатели ими восхищались, но в то же время рьяно выискивали в них недостатки]. Так вот первое, второе и третье издания моей книги разошлись мгновенно, читались с увлечением, и при этом, как я уже говорил, одни ее хвалили, но не слишком, зато другие презрительно ее отвергали. Но ведь то же самое выпало и на долю Демокрита: *Idem admirationi et irrisioni habitus*^e [Им восхищались, но над ним в то же время и глумились]. Таким же был и удел Сенеки — этого повелителя ума, учености и критики, *ad stuporū doctus*^f, человека

^a *Epist. lib 6. Cujusque ingenium non statim emergit, nisi materiae fautor, occasio, commendator que contingat.* [Послания, кн. VI. <На самом деле, как доказал исследователь источников книги Бертона Э. Бенсли, письмо адресовано не императору Траяну, а знакомому Плиния, некоему Триарию, V, 23, 5.>]

^b *Praef. Hist.* [Предисловие к «Истории <моего времени>».]

^c *Laudari a laudato laus est.* [Славно быть прославляемым славным.]

^d *Vit. Persii.* [Жизнеописание Персия.]

^e *Minuit praesentia famam.* [Присутствие уменьшает славу.]

^f *Lipsius, Judic. de Seneca.* [Липсий. Суждение о Сенеке. <Все приводимые здесь суждения Бертона, как показал, в частности, издавший и комментировавший книгу Бертона в 1887 году Шиллето (Shillette), почерпнул из книги Липсия «Manuductionis. Ad stoicam philosophiam. L. Annaeo Senecae, aliisque scriptioribus illustrandis» (Антверпен, 1610), в которой принципы стоической философии иллюстрировались примерами из Сенеки. Что касается мнения Плутарха, то Липсий приводит в своей книге письмо итальянского поэта Петрарки к Сенеке (пусть это не смущает современного читателя: ведь известно, что Петрарка писал подчас письма к великим писателям и мыслителям древности, как к живым), но сам Липсий, комментируя суждение Плутарха, говорит, что его едва ли возможно отыскать в произведениях Плутарха, то есть что это суждение, возможно, придумал сам Петрарка.>]

поразительной учености, наилучшего, по мнению Плутарха, из всех греческих и римских писателей, «прославленного исправителя порока», как именовал его Фабий^{a109}, и «трудолюбивого всеведущего философа, писавшего так возвышенно и прекрасно», — ведь даже и он не мог угодить всем пристрастным сторонам и избежать порицания. А как его хулили Калигула^{b110}, Авл Геллий, Фабий и даже сам Липсий — его главный защитник! Тот же Фабий считал, что *In eo pleraque perniosa* [Большая часть писаний Сенеки вредна], что у него много ребяческих рассуждений и сентенций, *sermo illaboratus*, а язык не отделан и зачастую слишком неряшлив и неточен; грубый с затасканными оборотами язык, присовокупляет А. Геллий, *oratio vulgaris et protrita, dicaces et ineptae sententiae, eruditio plebeia* [избитые, банальные мысли, натянутые, вздорные сентенции, плебейская ученость]. *In partibus spinas et fastidia habet* [некоторые из его писаний чересчур, по мнению Липсия^c, замысловаты и вызывают отвращение], а что до остальных его сочинений и в особенности посланий, *aliae in argutiis et ineptiis occupantur, intricatus alicubi, et parum compositus, sine copia rerum hoc fecit* [некоторые из них переполнены ненужными подробностями, а порой слишком запутаны и растянуты, и все это при отсутствии сколько-нибудь значительного содержания]; следуя манере стоиков, он *parum ordinavit, multa accumulavit*, беспорядочно нагромождает тьму различных вещей, и ему недостает стройности изложения. Если уж Сенеку и многих других прославленных людей подвергали такому бичеванию, на что же тогда могу рассчитывать я? Могу ли тогда я, который *vix umbra tanti philosophi* [едва ли осмелюсь считать себя тенью столь великого философа], надеяться угодить? По мнению Эразма, «нет человека столь совершенного, который был бы способен удовлетворить всех, за исключением писателей древности, почитаемых за давностью и пр.»^d, но, как я показал сейчас на примере Сенеки, и это бывает далеко не всегда, как же я избегну подобной участи? Таков уж обычный удел всех писателей, внушаю я себе, и мне следует быть к этому готовым; ведь я не ищущу по-

^a *Lib. 10. Plurimum studii, multam rerum cognitionem, omnem studiorem materiam, etc.; multa in eo probanda, multa admiranda.* [Кн. X. <У Сенеки> Великое усердие, познания, множество философских сведений, им затронуты самые разные отрасли науки и пр.; у него многое заслуживает одобрения и многое восхищает. <Липсий почерпнул это суждение Плутарха из письма Петрарки к Сенеке, однако Липсий здесь же выражал сомнение в том, что такую оценку можно найти в сохранившемся наследии Петрарки. Суждение Квинтилиана Бертон также почерпнул из работы Липсия о Сенеке, то есть из вторых рук. — КБ.>]

^b *Suet. Arena sine calce.* [Светоний. Песок без извести. <Жизнь двенадцати цезарей. Калигула, 53, 2.>7]

^c *Introduct. ad Sen.* [Вступление к «Суждению о Сенеке». <И здесь, и ниже Бертон цитирует все то же указанное выше сочинение Липсия.>]

^d *Judic. de Senec. Vix aliquis tam absolutus, ut alteri per omnia satisfaciat, nisi longa temporis praescriptio, semota judicandi libertate, religione quadam animos occuparit.* [Суждение о Сенеке. Едва ли отыщется какой-либо до такой степени свободный от недостатков автор, что он способен во всех отношениях удовлетворить другого, если только нет давно утвердившегося на сей счет соглашения, не принимающего во внимание независимое мнение и завладевшего нашими умами своего рода религиозным трепетом.]

хвал, *non ego ventosae venor suffraggia plebis*^a [и не охочусь совсем за успехом у ветреной черни]; но все же, *non sum adeo informis* [написанное мной не столь уж отвратительно], и мне не хотелось бы, чтобы меня поливали грязью^{b111}.

*Laudatus abunde,
Non fastiditus si tibi, lector, ero*^c.

[...не славы прошу — снисхожденья:
Лишь бы читатель меня, не заскучав, дочитал.]

Я страшусь осуждения людей достойных и предоставляю свои труды на их снисходительный суд,

*et linguas mancipiorum
Contemno*^d.

[Но я презираю хулу рабов.]

А что до злобной и грубой клеветы, насмешек и выдумок всяких критиканов и хулителей, то это для меня все равно что собачий лай: я им спокойно пренебрегаю; а всех прочих презираю. А посему что я сказал, *pro tenuitate mea* [по мере своих слабых сил], то и сказал.

И все же мне хотелось бы, будь это в моей власти, исправить кое-что относящееся к манере изложения предмета этой книги, кое в чем повиниться, *deprecari* [попросить прощения] и по зрелом размышлении дать доброжелательному читателю необходимые пояснения. У меня вовсе не было намерения писать по-английски, предавая тем мою музу на поругание^{e112}, и разглашать на нем *secreta Minervae* [тайны Минервы], я хотел изложить все более сжато на латыни, будь у меня только возможность это напечатать. Любой гнусный памфлет наши корыстные английские книготорговцы встречают с распростертыми объятьями; они печатают все, что угодно,

*ciduntque libellos
In quorum foliis vix simia nuda cacaret*^{f13}

[и отшлепывают памфлеты на такой бумаге,
Какой и голая обезьяна не стала бы подтираться];

^a *Nor. Ep. lib. I, 19.* [Гораций. Послания, I, 19 <37, пер. Н. Гинцбурга>.]

^b *Aequae turpe frigide laudari ac insectanter vitupari.* — *Favorinus, A. Gel. lib. V, cap. 2.* [Равнодушные похвалы так же постыдны, как и злобные насмешки. — Фаворин. Авл Геллий <Аттические ночи>, кн. V, гл. 2.]

^c *Ovid. Trist. I, eleg. 7.* [Овидий. Скорбные элегии, I, 7 <31–32, пер. Н. Вольпина>.]

^d *Juven. Sat. 9.* [Ювенал. Сатиры, IX <120–121>.]

но с латынью они не желают иметь дело. В этом одна из причин, которую Николас Кэр¹¹⁴ приводит в своей речи по поводу малочисленности английских писателей: многие из них, находясь в расцвете таланта, преданы забвению, не подают признаков жизни и погребены в нашей нации^a. Другой главный изъян моей книги состоит в том, что я не выправил ее перед новым изданием, не улучшил ее язык, который течет теперь с такой же безыскусственностью, с какой он впервые возник в моей голове, — просто у меня не было необходимого для этого досуга. *Feci nec quod potui, nec quod volui*, признаюсь, я не добился того, на что способен и чего хотел.

*Cum relego scripsisse pudet, quia plurima cerno
Me quoque quae fuerant iudice digna lini*^b.

Стоит мне все перечесть — самому становится стыдно,
Требует собственный суд многие строчки стереть.

Et quod gravissimum [И что важнее всего], многое в самом содержании книги я теперь не одобряю, ведь, когда я писал ее, я был моложе и глупее. *Non eadem est aetas, non mens*. [Годы не те, и не те уже мысли.] Я многое охотно бы изъял и прочее, но теперь уже слишком поздно, и мне остается только просить прощения за все эти изъяны.

Я мог бы, конечно, будь я благоразумнее, последовать совету поэта — *Nonumque prematur in annum* [Дать полежать написанному девять лет, прежде чем публиковать его] и больше позаботиться о его судьбе или же поступить подобно лекарю Александру¹¹⁵, который, прежде чем прижечь рану адским камнем, пятьдесят раз промывал ее, то есть просмотреть, выправить и улучшить этот трактат, но у меня, как я уж говорил, не было ни счастливого досуга, ни переписчиков или помощников. Панкрат, как описывается у Лукиана^d, приехав из Мемфиса к коптам и нуждаясь в слуге, воспользовался для этой цели обычной дверью: с помощью каких-то магических заклинаний (чему был свидетелем повествующий об этом Евкрат) он заставил ее прислуживать себе вместо слуги — приносить ему воду, поворачивать вертел, прислуживать за едой и выполнять другие его прихоти, а затем, когда все это было исполнено, вернул своему слуге прежний облик. Я не владею ни ис-

^a *Aut artis inscii aut quaestui magis quam literis student*. [Они либо несведущи в своем искусстве, либо больше заботятся о выгоде, нежели о написанном.] *Hab. Cantab. et Lond. excus.*, 1576.

^b *Ovid. de Pont. Eleg. I, 5*. [Овидий. Письма с Понта. Элегии, 1, 5 <15–16, пер. А. Парина.>]

^c *Nor.* [Гораций. <Послания, I, 1, 4, пер. Н. Гинцбурга. Несколькими строками ниже Бертон еще раз безымянно приводит совет Горация писателям — публиковать написанное лишь по прошествии девяти лет; см.: Послание к Пизонам, или Наука поэзии, 388–389, пер. М. Гаспарова.>]

^d *Tom. 3, Philopseud. Accepto pessulo, quum carmen quoddam dixisset, effecit ut ambularet, aquam hauriret, urnam pararet, etc.* [Том 3. Псевдовлюбленный. Произнеся несколько заклинаний, он добился того, что обычная дверь начала двигаться, приносила воду, готовила еду и пр.]

куством создавать по своему желанию новых людей, ни средствами, чтобы нанимать их, ни свистком, чтобы, подобно капитану корабля, сзывать матросов и приказывать им бегом выполнять команды и пр. У меня нет ни власти, ни таких благодетелей, каким благородный Амвросий был для Оригена^{a116}, которому он определил шестерых или семерых писцов, дабы те писали под его диктовку, а посему мне пришлось выполнять свою работу самому; я был вынужден произвести на свет эту беспорядочную глыбу, подобно медведице, рождающей своих детенышей, и не только не имел времени как следует вылизать ее, как она обычно делает это со своим потомством, пока ее детеныши не примут надлежащий вид, но даже принужден был напечатать ее в таком виде, в каком она была первоначально написана *quicquid in bucca venit* [как взбрело мне в голову], без всяких приготовлений, экспромтом, как я обычно выполняю все другие работы^b; *effudi quicquid dictavit genius meus* [я обычно запечатлевал на бумаге все, что пришло мне на мысль], в виде беспорядочного собрания заметок, и так же мало обдумывал то, что пишу, как обычно, не задумываясь, говорю, — без всяких высокопарных пышных слов, напыщенных фраз, пустозвонных выражений, тропов, витиеватых оборотов, которые подобны стрелам Акеста, что воспламенялись на лету^c, без надсадного остроумия, тщеславного пыла, панегириков, преувеличенных украшений и всяческих тонкостей, к которым многие столь часто прибегают. Я — *aquae potor*^d [пью одну только воду], в рот не беру вина, которое столь спешествует нашим нынешним остроумцам, я — независимый, прямодушный, неотесанный писатель, *ficum voco ficum et lignonem lignonem* [и предпочитаю называть вещи своими именами — фигу фигой, а паука пауком^e], столь же свободный, сколь и независимый, *idem calamo quod in mente* [пишу обо всем, что приходит на ум], *animis haec scribo, non auribus* [пишу для ума, а не для ушей] и чту суть, а не слова, памятуя изречение Кардано: *verba propter res, non res propter verba* [слова существуют для обозначения вещей, а не вещи существуют для слов], и, как и Сенеку, меня прежде всего заботит *quid scribam, non quemadmodum* [о чем, а не как писать], потому что, по мнению Филона¹¹⁷,

^a *Eusebius, Eccles. Hist. lib 6.* [Евсевий. Церковная история, кн. VI.]

^b *Stans pede in uno.* [Стоя на одной ноге. <Так, по мнению Горация, сочинял будто бы римский поэт-сатирик чрезвычайно плодовитый Луцилий (180–102 до н. э.), который будто бы «считал за великое дело / Двести стихов произнести, на одной ноге простоявши» (Сатиры, I, 4, 9–10, пер. М. Дмитриева).>]

^c *Virg.* [Вергилий. <Акест не раз упоминается в поэме «Энеида», он воин, один из спутников Энея; оказавшись, год спустя после смерти своего отца Анхиза, вновь у его могилы, Эней устраивает по нем священную тризну со спортивными состязаниями. Ко всеобщему изумлению, выпущенная Акестом стрела воспламенилась в воздухе, что было воспринято всеми, кроме Энея, как дурная примета (V, 519–534).>]

^d *Non eadem a summo expectes, minimoque poeta.* [Не станешь ведь ожидать одного и того же от самого одаренного и самого слабого поэта.]

^e *Stylus hic nullus, praeter parrhesiam.* [Стиля здесь нет, а только суть. <Поговорка насчет фиги и паука взята из сборника Эразма «Adagia».>]

«тот, кто знает суть дела, заботится не о словах, а отличающиеся особым витийством, не обладают обычно глубокими познаниями»^a.

*Verba nitent phaleris, at nullas verba medullas
Intus habent*^{b118}.

[Могут слова услаждать украшеньями пышными часто,
Хоть и лишенные смысла.]

Кроме того, еще мудрый Сенека заметил: «Если вы видите человека, озачиненного тем, чтобы получше выразиться, и щеголяющего своей речью, то можно сказать наверняка, что ум такого человека занят пустяками и что в нем нет никакой основательности»^c. *Non est ornamentum virile concinnitas*. [Приятность — это не мужское достоинство.] «Ты ведь только голос и больше ничего», — сказал о соловье Плутарх. А посему я в этом вопросе объявляю себя последователем ученика Сократа Аполлония^{d119}: меня не занимают фразы, я тружусь единственно с целью споспешествовать разумению моего читателя, а не ради услаждения его слуха. Мое дело и цель не в том, чтобы сочинять искусно, как это требуется от оратора, а в том, чтобы выражать свои мысли легко и ясно, насколько это мне удастся. Подобно тому как река течет то бурно и стремительно, то лениво и спокойно, то прямо, то *per ambages* [извилисто]; и точно так же, как она, то мелкая, то глубоководная, то мутная, то прозрачная, то широкая, то узкая, точно так же изменчив и мой стиль — он то серьезный, то легковесный, то комический, то сатирический, то более отделанный, а то небрежный, в зависимости от предмета, о котором сейчас идет речь, или от того, что я в данный момент чувствую. И если ты соизволишь прочесть сей трактат, он покажется тебе точь-в-точь как дорога любому путешественнику — то прекрасной, то непролазной от грязи, здесь открытой, а там огороженной, пересекающей то пустыни, то плодородные

^a *Qui rebus se exercet, verba negligit, et qui callet artem dicendi, nullam disciplinam habet recognitam.*

^b *Palingenius*. [Палингений.]

^c *Cujuscunque orationem vides politam et sollicitam, scito animum in pusillis occupatum, in scriptis nil solidum.* — *Epist. lib I, 21*. [Если видишь, что чья-то речь обработана и течет безостановочно, знай, что ум здесь погряз в пустяках, и в писаниях его нет ничего серьезного. — Послания, кн. I, 21. <В действительности эта фраза взята из письма СХV Сенеки к Луцилию и дана Бертоном скорее в пересказе, тогда как в переводе она выглядит так: «Речь — убранство души: если она старательно подстрижена, подкрашена и отделана, то ясно, что и в душе нет ничего подлинного, а есть некое притворство» (пер. С. Ошерова).>]

^d *Philostratus, lib. 8, Vit. Apol. Negligebat oratoriam facultatem, et penitus aspernabatur ejus professores, quod linguam duntaxat, non autem mentem redderent eruditorem*. [Филострат. Жизнь Аполлония Тианского, кн. VIII. <В этой книге повествуется об испытании, коему Аполлоний был подвергнут в присутствии императора Домициана.> Он пренебрегал ораторским умением и всецело отвергал своих учителей, так как они заботились только о совершенствовании языка, а не ума своих подопечных.]

местности, вьющейся среди лесов, роцц, холмов, долин, равнин и прочее. Я проведу тебя *per ardua montium, et lubrica vallium, et roscida cespitum, et glebosa camporum* [через крутые горы, опасные ущелья, росистые луга и распаханнные поля], мимо разнообразнейших предметов, из которых одни тебе понравятся, а другие — наверняка нет.

Что же касается самого содержания книги и способа изложения, то, если в них обнаружатся погрешности, прошу тебя помнить соображение Колумеллы: *Nihil perfectum, aut a singulari consummatum industria* [Ничто не может быть доведено до полного совершенства и законченности усилиями одного человека], никому не под силу все учесть, а посему многое, без сомнения, неизбежно и может с полным основанием быть подвергнуто критике, изменено и сокращено даже у таких великих мыслителей, как Гален и Аристотель. *Boni venatoris plures feras capere, non omnes*, даже наилучший охотник, по мнению одного автора^b, не может быть всегда удачлив. Я сделал все что мог. К тому же я ведь не подвизаюсь на этом поприще, *Non hic sulcos ducimus, non hoc pulvere desudamus* [Не пашу эти борозды, не тружусь в поте лица на этой ниве], а всего лишь, должен сознаться, недоучка, человек в этом деле сторонний и срываю цветок там и сям. Готов охотно признать, что, если строгий судья примется критиковать написанное мною, он отыщет не три погрешности, как Скалигер у Теренция, а триста. Столько же, сколько он обнаружил их в «Остротах» Кардано или, возможно, больше, чем Гульельм Лоремберг, недавно умерший профессор из Ростока, нашел в «Анатомии» Лауренция^{d120} или венецианец Бароччи^{d121} у Сакробоска^{d122}. И хотя это будет уже шестое издание, которое мне следовало бы выверить более тщательно, исправив все огрехи, допущенные мной прежде, но это была *magni laboris opus*, такая утомительная и докучная работа, что, как знают на собственном опыте плотники, куда легче построить новый дом, нежели починить старый. Я мог бы написать еще столько же за то время, которое потребуется на исправление уже написанного. А посему, коль скоро погрешности неизбежны (а я ручаюсь, что они есть), я нуждаюсь в дружеском совете, а не в злобном поношении,

^a *Hic enim, quod Seneca de Ponto, bos herbam, ciconia lacertam, canis leporem, virgo florem legat.* [Ибо здесь, как Сенека говорит о Понте, бык найдет себе траву, аист — ящерицу, пес — зайца, а дева — цветок.]

^b *Pet. Nannius, not. in Hor.* [Пьетро Нанни. Комментарии к Горацию. < На самом деле это цитата из книги Колумеллы «De re rustica». — КБ. >]

^c *Non hic colonus domicilium habeo, sed topiarii in morem, hinc inde florem vellico, ut canis Nilum lambens.* [У меня нет на этом поле своей хижины, как у крестьянина, я просто любитель, срывающий на нем цветок, как пес, лакающий воду из Нила.]

^d *Supra bis mille notabiles errores Laurentii demonstravi, etc.* [Свыше двух тысяч бросающихся в глаза ошибок обнаружено у Лауренция и т. д. <Как свидетельствуют исследователи источников Бертона, в этом фрагменте сплошные неточности: Скалигер Старший не находил никаких ошибок у Теренция; пес, лакающий воду из Нила, заимствован из «Адагий» Эразма и присоединен к фразе, взятой из другого источника; автором книги, которую имеет в виду Бертон, был не Гульельм Лоремберг, а его брат Петер.>]

Sint Musis socii Charites, Furia omis abesto^a

[Грации, Музы да в мире живут, Фурии злобу утратят].

В противном случае мы можем, как это и бывает при обычной полемике, спорить и поносить друг друга, но какой от этого прок? Ведь мы оба филологи, и, как сказано у поэта:

*Arcades ambo,
Et cantare pares, et respondere parati^b.*

[Дети Аркадии оба,
В пенье искусны равно, отвечать обоюдно готовы.]

Если мы станем пререкаться, чего мы этим добьемся? Нам — одно беспокойство и вред, а другим — забава. Если мне докажут, что я допустил погрешность, я уступлю и охотно ее исправлю. *Si quid bonis moribus, si quid veritati dissentaneum, in sacris vel humanis literis a me dictum sit, id nec dictum esto.* [Если мне скажут, что я погрешил в чем-то против добрых нравов и истины, как это бывает в посланиях, как священных, так и богохульных, не лучше ли предположить, что я этого не говорил.] В то же время я рассчитываю на снисходительную критику всех недостатков: режущих слух сочетаний слов, плеоназмов и тавтологий (хотя мне могут служить оправданием слова Сенеки: *nunquam nimis dicitur, quod nunquam satis dicitur* [никогда не говорится слишком часто то, что, сколько ни повторяй, не будет сказано достаточно часто]), путаницы с временами, ошибок в стихах, со множественным и единственным числами, опечаток наборщика и прочее. Мои переводы подчас скорее парафразы на ту же тему, нежели перевод цитируемого; *non ad verbum* [ничто дословно]; поскольку я автор, я позволяю себе большую свободу и беру лишь то, что служит моим целям. В текст книги вставлено много цитат, что делает ее язык более разношерстным, или же, как это нередко случается, я помещаю их в маргиналиях. Греческих авторов — Платона, Плутарха, Афиней¹²⁴ и прочих — я цитировал по книгам их истолкователей, поскольку оригинал не всегда был под рукой¹²⁵. Я перемешивал *sacra prophanis* [священное и мирское], однако, надеюсь, не впадал при этом в нечестие и, приводя имена сочинителей, невольно располагал их *per accidens* [по воле случая]: неотериков¹²⁶, например, упоминал подчас раньше более древних — просто как подсказывала мне память. Кое-что в этом шестом издании изменено, выброшено, другое — исправлено, многое добавлено, потому что со

^a *Philo de Con.* [Филон о Благорасположении. <Автор этих стихов не установлен, а ссылка на сочинение Филона обусловлена его мыслью, что любители критических выпадов зря полагают, что в этом состоит их счастье. — КБ.>]

^b *Virg.* [Вергилий. <Буколики, Эклога VII, 4–5, пер. С. Шервинского.>]

многими разного рода хорошими писателями я познакомился впоследствии^{а127}, и в этом нет никакого предубеждения, чего-либо предосудительно-го или недосмотра.

*Nunquam ita quicquam bene subducta ratione ad vitam fuit,
Quin res, aetas, usus, semper aliquid apportent novi,
Aliquid moneant, ut illa quae scire te credas, nescias,
Et quae tibi putaris prima, in exercendo ut repudias^б.*

Жизни никогда настолько подвести нельзя расчет,
Чтоб стеченье обстоятельств, опыт, возраст не дали
Нового чего-нибудь, не навели на новые
Мысли! Думал: знаю, что; окажется — совсем не знал.

Однако я решил никогда больше не переиздавать этот трактат, *ne quid nimis* [ни в чем излишка], и не стану отныне что-либо добавлять, изменять или сокращать — с этим покончено. Последний и самый главный упрек вот какой: с какой это статьи я — церковнослужитель сую свой нос в медицину.

*Tantumne est ab re tua otii tibi
Aliena ut cures, eaque nihil quae ad te attinent?^в*

[Неужто мало дела у тебя,
Что ты входишь в дела, которые тебя не касаются?]

— в чем и Менедем винил Хремета¹²⁸ — или у меня так много свободного времени и так мало собственных дел, что я лезу в чужие, нисколько меня не касающиеся? *Quod medicorum est promittant medici*. [Врачеванье — дело врачей.] Однажды, когда лакедемоняне обсуждали в совете государственные дела^д, один из них, довольно беспутный малый, выступил тем не менее очень красноречиво и дельно, снискав своей речью всеобщее одобрение, но тут поднялся почтенный сенатор и призвал во что бы то ни стало отвергнуть предложенное предыдущим оратором не потому, что оно никуда не годится, а потому, что *dehonestabatur pessimo authore*, оно осквернено, будучи предложено недостойным, а посему, продолжал он, пусть то же самое выскажет человек более почитаемый, и тогда предложение будет принято. Се-

^а *Frambesarius, Sennertus, Ferrandus, etc.* [Фрамбесарий, Зеннерт, Ферран и др.]

^б *Ter. Adelph.* [Теренций. Братья <V, 4, пер. А. Артюшкова; впрочем, и слова «Ни в чем излишка» тоже из Теренция (Девушка с Андроса, 61), но Бертон, возможно, почерпнул это из «Адагий» Эразма.]

^в *Heaut. Act. I, sc. 1.* [Heauton <сокращенное название комедии Теренция «Heauton — Timorumenos» («Сам себя карающий», или «Самоистязатель»>, акт I, сцена 1.]

^д *Gellius, lib. 18, cap. 3.* [Ава Геллий, кн. XVIII, гл. 3.]

нат изъявил согласие, *factum est*, требование сенатора было исполнено, и таким образом предложение стало законом, *et sic bona sententia mansit, malus auctor mutatus est* [добрый совет был, таким образом, принят, а недостойный советчик отвергнут]. Вот точно так же и ты, *Stomachosus* [брюзгливый] мальбй, не прочь, судя по всему, признать, что все относящееся в моей книге к медицине, написано само по себе не так уж и дурно, будь это только сделано другим — каким-нибудь признанным врачом или еще кем-то в том же роде, но с какой стати я вторгаюсь в эту область? Послушай, что я тебе на это скажу. Охотно готов признать, что существует немало других тем, относящихся будь то к классической филологии или к богословию, которые я бы избрал, если бы стремился лишь *ad ostentationem* [хвастовства ради], к тому, чтобы себя показать, и, будучи более в них сведущ, охотно с большим наслаждением посвятил бы себя им, к вящему своему и других удовлетворению; но как раз в это время волею судеб меня неотвратимо несло на скалу меланхолии, и, увлекаемый этим попутным потоком, который словно ручей вытекает из главного русла моих занятий, я тешил и занимал ею часы своего досуга, как предметом более насущным и полезным. Не потому, что я предпочитаю ее богословию, которое, конечно же, считаю повелителем всех прочих занятий и по отношению к которому все прочие, словно служанки, а потому, что я не видел такой необходимости обращаться к богословию. Ведь как бы вразумительно я об этом ни написал, существует такое множество книг на эту тему, столько трактатов, памфлетов, толкований, проповедей, что их не сдвинуть с места целой упряжке волов, и, будь я таким же беззастенчивым и честолюбивым, как некоторые другие, то, возможно, напечатал бы проповедь, произнесенную в Полз-Кросс-черч, и проповедь в Сент-Мериз-черч в Оксфорде, и проповедь в Крайст-черч, и проповедь, произнесенную в присутствии достопочтенного... или высокопреподобного... или проповедь, произнесенную в присутствии высокочтимого... проповедь на латыни и проповедь на английском, проповедь с названием и проповедь без оногo, проповедь, проповедь и т. д. Но я всегда в той же мере стремился помалкивать о своих трудах в этом роде, в какой другие спешат обнародовать и напечатать свои. А принять участие в богословской полемике — это все равно что отрубить голову стоголовой гидре, ведь *lis litem generat*^a, один [диспут] порождает другой, число возражающих удваивается, утраивается, возникает рой вопросов *in sacro bello hoc quod stili mucrone agitur* [в этой ведущейся с помощью перьев священной войне], которую, развязав однажды, я никогда не сумел бы завершить. Как заметил много лет тому назад папа Александр VI¹²⁹, куда безопасней рассердить могущественнейшего государя, нежели монаха нищенствующего ордена^b, иезуита или, добавлю я, священника из католической духовной семинарии — ведь *inexpugnabile genus hoc hominum*, эту непреклонную

^a*Et inde catena quaedam fit, quae haeredes etiam ligat. Cardan. Heinsius.* [И отсюда возникает некая цепь, которая вяжет и преемников. Об этом же у Кардано и у Гейнзия.]

^b*Malle se bellum cum magno principe gerere, quam cum uno ex fratrum mendicantium ordine.*

братию не переспоришь, последнее слово должно непременно остаться и так останется за ними; они пристают к вам со своими вопросами с такой настырностью, бесстыдством, гнусной лживостью, подтасовками и злобой, что, как сказано у него:

*Furor ne caecus, an rapit vis acrior
An culpa? responsum date!*^a

[Ослепли вы? Влечет ли вас неистовство?
Иль чей-то грех? Ответствуйте!]

Подстегивает ли их слепая ярость, иль заблуждение, или опрометчивость — сказать не берусь. Но только я много раз убеждался в том, что, как это много ранее было подмечено Августином^{b130}, эта *tempestate contentionis, serenitas caritatis obnubilatur* [буря препирательств помрачает благодать небесного милосердия], и слишком уж много умов во всех отраслях знаний было соvrащено на сей путь; во всяком случае, куда больше, нежели у нас имеется способов умиротворить столь неистовую ярость и сдержать взаимную перебранку, а посему, как сказано у Фабия: «Для некоторых из них было бы куда лучше родиться немыми и вовсе невежественными, нежели в своем ослеплении использовать дары провидения к взаимной гибели».

*At melius fuerat non scribere, namque tacere
Tutum semper erit!*^{a31}.

[Было бы лучше совсем не писать —
Ведь молчанье всегда безопасно.]

В том и состоит распространенное в медицине заблуждение, жалуется датчанин Северин¹³², что, «сколь ни злосчастен наш человеческий удел, мы тратим наши дни на бесполезные материи и словопрения», всякие замысловатые тонкости касательно, к примеру, *de lana caprina* [козьей шерсти] или отражения луны в воде, «оставляя в то же время без внимания те главные сокровища природы, в которых надлежит отыскать наилучшие лекарства от всевозможных недугов, и не только сами этим пренебрегаем, но и препятствуем другим, осуждаем, запрещаем и осмеиваем стремящихся исследовать их»^d.

^a *Hor. Epod. lib. od. 7.* [Гораций. Эподы, 7 <13–14, пер. А. Семенова-Тянь-Шанского>.]

^b *Epist. 86, ad Casulam presb.* [Послание 86, к ризе пресвитера.]

^c *Lib. 12, cap. 1.* [<Квинтилиан. О воспитании оратора> Кн. XII, гл. 1.] *Mutos nasci, et omni scientia egere satius fuisset, quam sic in propriam perniciem insanire.*

^d *Infaelix mortalitas! inutilibus quaestionibus ac disceptationibus vitam traducimus, naturae principes thesauros, in quibus gravissimae morborum medicinae collocatae sunt, interim intactos relinquimus. Nec ipsi solum relinquimus, sed et alios prohibemus, impedimus, condemnamus, ludibriisque afficimus.*

Именно эти изложенные здесь причины и побудили меня обратиться к рассмотрению этой медицинской темы.

Если же кто-либо из медиков придет к умозаключению, что *ne sutor ultra crepidam* [сапожнику ни о чем, кроме его колодок, судить не полагается¹³³], и станет горевать о том, что я вторгся в его профессию, мой ответ будет краток: я готов поступать с ними точно так же, как они с нами, только бы это пошло им на пользу. Ведь мне известны многие из этой секты, которые приняли духовный сан в надежде на бенефиции; это весьма распространенный переход; так отчего же тогда меланхолическому священнику, не могущему разжиться иначе, как с помощью симонии, не обратиться к медицине? Итальянец Друзиани¹³⁴ (чье имя Тритемий¹³⁵ исковеркал, нарекши его Крузиани), «не добившись успеха в медицине, оставил это поприще и посвятил себя богословию»; Марсилио Фичино¹³⁶ был священником и лекарем одновременно, а Т. Линэкр¹³⁷ принял на старости лет духовный сан^b. Иезуиты занимались в последнее время и тем, и другим и *permissu superiorum* [с позволения своих высших чинов] были не только хирургами, но и сводниками, шляхами, повитухами и пр. Множество нищих сельских викариев, доведенных нуждой, вынуждено за отсутствием иных способов прибегать к таким средствам и превращаться в знахарей, шарлатанов, лекарей поневоле, и коль скоро наши алчные иерархи обрекают нас, как это у них в обычае, на такие тяжкие условия, то они вынудят в конце концов большинство из нас приняться за какое-нибудь ремесло, как пришлось некогда [апостолу] Павлу¹³⁸, и превратиться в сдельщиков, солодовников, торговцев всякой снедью, заставят откармливать скот, заняться продажей эля, чем кое-кто уже и промышленяет, или чем-нибудь похуже. Как бы там ни было, берясь за такое дело, я, надеюсь, не совершаю никакого особого проступка или чего-нибудь неподобающего и, если рассуждать об этом здраво, могу привести в свою защиту в качестве примера двух ученых церковнослужителей — Джорджа Брауна и Иеронима Хеннингса, которые (если позаимствовать несколько строк, принадлежащих моему старшему брату^c), «движимые природной склонностью: один — к картинам и картам, перспективам и топографическим усадям — написал подробное «Изображение городов», а второй, будучи увлечен изучением генеалогий, составил «Theatrum Genealogicum» [«Зрелище генеалогий»]¹³⁹. Кроме того, я могу привести в оправдание моих занятий сходный пример с иезуитом Лессием^{d140}. Предмет, который я собираюсь рассмотреть

^a *Quod in praxi minime fortunatus esset, medicinam reliquit, et ordinibus initiatus in theologia postmodum scripsit. — Gesner, Bibliotheca.* [Геснер. Универсальная библиотека.]

^b *P. Jovius.* [Паоло Джовьо.]

^c М-р У. Бертон <старший брат Роберта Бертона> в предисловии к своему «Описанию Лестершира», напечатанному в Лондоне м-ром В. Джаггердом для Дж. Уайта, 1622.

^d *In Hygiasticone. Neque enim haec tractatio alina videri debet a theologo, etc., agitur de morbo animae* [В «Гигиастиконе». Рассуждение сие в равной мере касается и теолога, так как речь идет и о болезни души.]

реть, — болезнь души, — в такой же мере касается церковнослужителя, как и врача, а кому неведома связь между двумя этими профессиями? Хороший церковнослужитель является в то же самое время, или, по крайней мере, должен являться, хорошим духовным целителем, каковым называл себя и, конечно же, был им Сам наш Спаситель (Мф. 4, 23; Лк. 5, 18; Лк. 7, 21). Они разнятся только объектом: один врачует тело, а другой — душу, и в своем лечении используют разные лекарства: один исцеляет *animam per corpus* [душу посредством тела], а другой — *corpus per animam* [тело посредством души], как совсем недавно прекрасно раскрыл нам это в своей глубокой лекции наш царственный профессор медицины^а. Один врачует пороки и сердечные страсти — гнев, похоть, отчаяние, гордыню, высокомерие и прочее, используя духовные лекарства, в то время как другой применяет соответствующие снадобья при телесных недугах. Теперь, когда меланхолия является столь распространенным телесным и сердечным недугом, который в равной мере нуждается как в душевном, так и в физическом исцелении, я не мог приискать себе более подходящего занятия, более уместного предмета, столь необходимого, столь полезного и затрагивающего обычно людей любого рода и занятий, нежели недуг, в лечении которого должны в равной мере участвовать и церковнослужитель, и врач, ибо он требует всестороннего подхода. При такой сложной смешанной болезни богослов мало что может сделать один, а врач при некоторых видах меланхолии — и того меньше, а вот оба они совместными усилиями действительно способны исцелить ее полностью.

Alterius sic altera poscit opem^б.

[Каждый нуждается в помощи другого.]

Вот почему этот недуг подходит к ним обоим — священнику и врачу, — и мои притязания, надеюсь, не выглядят неуместными, поскольку по профессии я — церковнослужитель, а по склонностям — лекарь. В моем шестом доме пребывал Юпитер¹⁴¹ и вслед за Бериальдо¹⁴² я повторяю: «Хоть я и не медик, но все же не вовсе не сведущ в медицине»; ибо потратил некоторые усилия, чтобы постичь теорию медицины, впрочем, без намерения применить свои познания на практике, а лишь для собственного удовлетворения, что явилось также причиной моего первоначального обращения к этому предмету.

Ежели эти соображения все же не удовлетворяют тебя, благосклонный читатель, я поступлю как Александр Мюнифик, сей щедрый прелат, бывший некогда епископом Линкольнским, который, как повествует мистер Кэм-

^а Д-р Клейтон в публичном собрании, *anno 1621* [в 1621 году]. <Томас Клейтон (ум. 1647) был профессором медицины в Оксфорде.>

^б *Hor.* [Гораций]. <Наука поэзии, 410–411.>

ден¹⁴³, воздвигнув шесть замков, *ad invidiam operis eluendam* (и то же самое рассказывает Нюбригенци¹⁴⁴ про сэра Роджера, богатого епископа Солсберийского, построившего при короле Стефене Шерборнский замок и еще замок Дивайз), дабы избежать кривотолков и осуждения, которые он мог бы на себя навлечь, построил столько же храмов; так вот, если это мое сочинение покажется чересчур медицинским или будет слишком уж отдавать классической ученостью, то обещаю, что возьму это тебе каким-нибудь богословским трактатом. Надеюсь, однако, что предлагаемого мной сейчас трактата будет и без того достаточно, если ты хорошенько поразмыслишь над сущностью рассматриваемого мной предмета, *rem substratam* — меланхолией, безумием, — а также над следующими соображениями, которые послужили для меня главными доводами — распространенностью недуга, необходимостью его исцеления и пользой или общем благе, которое воспоследует для всех людей, ознакомившихся с ним, как это будет с исчерпывающей очевидностью явствовать из последующей части моего предисловия. И я не сомневаюсь, что, дочитав его до конца, ты скажешь вместе со мной, что тщательно проанализировать это душевное состояние, рассмотрев его связь с каждой отдельной частью человеческого микрокосма, столь же непомерная задача, как согласовать расхождения в хронологии ассирийского царства, отыскать квадратуру круга или обследовать очертания берегов и глубину устьев рек на северо-восточном и северо-западном морских путях¹⁴⁵; ведь решение каждой из них явится таким же замечательным достижением, как и открытие голодным испанцем¹⁴⁶ *Terra Australis Incognita* [неведомой Австралии], и столь же сложным, как не дающее покоя нашим астрономам выяснение точного пути Марса или Меркурия или исправление григорианского календаря¹⁴⁷. Что же касается меня, то я уподобился Теофрасту¹⁴⁸, который, сочиняя свои «Характеры», надеялся и стремился к тому, «чтобы наше потомство, о друг Поликл, стало лучше благодаря написанному нами, исправляя и очищая себя от всего, что есть в нем скверного, с помощью нашего примера и применяя наши наставления и предостережения себе на пользу»^c. Подобно тому как великий полководец Жижка хотел, чтобы после его смерти из его кожи был сделан барабан, поскольку считал, что один его стук обратил бы врагов Жижки в бегство, я несколько не сомневаюсь в том, что нижеследующие строки, когда их будут пересказывать или вновь перечитывать, прогонят прочь меланхолию (хотя меня уже не будет) точно так же, как барабан Жижки¹⁴⁹ мог устроить его врагов. Однако позвольте мне все же между тем предостеречь мо-

^a В Ньюарке в Ноттингемшире. *Cum duo aedificasset castella, ad tollendam structionis invidiam, et expiendam maculam, duo instituit coenobia, et collegis religiosis implevit.* [Воздвигнув два замка, он, дабы не вызвать зависть и во искупление греха, основал два монастыря, населив их благочестивыми клириками.]

^b Фердинанд де Куэйрос, *anno 1612. Amstelodami impress.* [в 1612 году, Амстердамское изд.]

^c *Praefat. ad Characteres.* [Предисловие к «Характерам»]. *Spero enim (O Polycles) libros nostros meliores inde futuros, quod istiusmodi memoriae mandata reliquerimus, ex praeceptis et exemplis nostris ad vitam accommodatis, ut se inde corrigant.*

его нынешнего и будущего читателя, если он действительно подвержен меланхолии, дабы он, знакомясь в этом трактате с описанием ее симптомов или предвестий^a, не прикладывая все прочитанное к себе, преувеличивая и приносившая вещи, высказанные здесь в общем смысле, к себе лично (как поступают в большинстве своем люди меланхолического склада), не растревожил тем себя и не причинил себе вред, ведь тогда от этого чтения будет больше ущерба, чем пользы. А посему я советую читать сей трактат осмотрительно. Как писал в свое время Агриппа¹⁵⁰ (*de occ. Phil.*^b [об оккультной философии]): *Lapides loquitur et caveant lectores ne cerebrum iis excutiat* [он рассуждает о камнях, а читателям надобно остерегаться, как бы он этими камнями не вышиб им мозги]. Все прочие, я уверен, могут читать это без опасений и к немалой своей пользе. Однако я продолжу, дабы не стать чересчур докучным.

Я уже говорил о неизбежности и распространенности этого душевного состояния, однако, если кто-либо испытывает на сей счет сомнения, то я попрошу бы такого человека бросить краткий взгляд на мир, как Киприан советовал некогда Донату: «представить, что его будто бы перенесли на вершину высокой горы, откуда открылись ему сумятица и превратности сего волнующегося житейского моря, и он не будет тогда знать, что ему предпочесть — бичевать его или скорбеть о нем»^c. Святому Иерониму, обладавшему сильным воображением, когда он находился в дикой местности, примстилось, что он видит людей, отплясывающих в это время в Риме; так вот, если ты представишь себе это или взберешься повыше, чтобы обозреть происходящее, то вскоре убедишься, что весь мир безумен, охвачен меланхолией, впал в слабоумие, что он (как его не столь давно изобразил Эпиктотий Космополит¹⁵¹ на составленной им карте) подобен голове глупца (и составитель карты присовокупил еще к ней такую надпись: *Caput helleboro dignum* [«Голова, нуждающаяся в чемерице»]), голове душевнобольного, *cavea stultorum*, что это рай для недоумков или, как сказал Аполлоний¹⁵², всеобщее узилище для простаков, обманщиков, льстецов и прочих, которое нуждается в переустройстве. Страбон¹⁵³ в девятой книге своей «Географии» уподобляет Грецию изображению человека, и это сравнение подтверждает Николас Гербелий¹⁵⁴ в своих пояснениях к Софиановой¹⁵⁵ Карте Мудрости, на которой грудь человека простирается от Акрокераунских холмов в Эпире и до Санианского мыса в Аттике, Пага и Мегара — два его плеча, Истм в Коринфе — шея, а Пелопоннес — голова. Если такое сопоставление подходит, тогда это, без сомнения, голова помешанного; ведь *Morea* — это все одно что *Moria*, то есть Безрассудство, и если высказать то, что я думаю, то обитатели нынешней Греции в такой же мере отклоняются от разума и истинной религии, как эта самая *Morea* от изображения человека¹⁵⁶. Исследуйте подобным же об-

^a Часть I, раздел 3.

^b *Praef. lectori*. [Вступительное обращение к читателю.]

^c *Ep. 2, lib. 2, ad Donatum*. [К Донату, послание 2, кн. II.] *Paulisper te crede subduci in ardui montis verticem celsiorem, speculari inde rerum jacentium facies, et oculis in diversa porrectis, fluctuantis mundi turbines intuere, jam simul aut ridebis aut misereberis, etc.*

разом все остальное и вы убедитесь, что меланхолией охвачены целые королевства и провинции, равно как и города, семьи, все твари и растения, чувственные и разумные, что люди всех сословий, сект, возрастов, состояний пребывают в дисгармонии, как это описано в Таблице Кебета¹⁵⁷, *omnes errorem bibunt*, еще до своего появления на свет; все они уже испили из чаши заблуждений, и все — от самых высокопоставленных и вплоть до самых низжайших — нуждаются в лекарстве, так что своеобразное поведение отца и сына у Сенеки¹⁵⁸, доказывающих безумие друг друга, можно вполне распространить на всех людей. Порций Латро¹⁵⁹ будет свидетельствовать против всех нас. Ибо кто же, в самом деле, не глупец, не меланхолик, не безумец? — *Qui nil molitur inepte?*^b Кто из нас не пытался совершить какую-нибудь глупость, кто не помешанный? Глупость, меланхолия, безумие — это все одна болезнь¹⁶⁰, и у всех них одно общее имя — *delirium*, умоисступление. Александр <из Тралл>, Гордон¹⁶¹, Язон Пратенций, Савонаролла¹⁶², Гвианери¹⁶³, Монтальт путали одно с другим и считали, что все эти состояния различаются только *secundum magis et minus*, степенью тяжести; так, у Давида¹⁶⁴ мы читаем: «я говорил глупцам, не ведите себя так безумно» (Пс. 75, 4), а у стоиков издавна существует парадокс: *omnes stultos insanire*^c, все глупцы безумны, хотя одни безумнее других. Но кто не глупец? И кому неведома меланхолия? Кто в той или иной мере не затронут ею в своих привычках или склонностях? Если в склонностях, то, как говорит Плутарх: «дурные склонности превращаются в привычку, а если этих последних упорно придерживаются, они уже болезнь или постепенно переходят в нее»^d. Того же мнения придерживается Туллий во второй из своих Тускуланских бесед: *omnium insipientium animi in morbo sunt, et perturbatorum*, глупцы суть больные, как и все, чей ум расстроен, ибо болезнь, по определению Григория Толозана¹⁶⁵, есть не что иное, как «разрушение или расстройство телесного союза, в котором, собственно, и заключается здоровье»^e. Но кто же не болен или не подвержен дурным склон-

^a *Controv. lib. 2, cont. 7 and lib. 6 cont.* [<Здесь имеется в виду Сенека Марк Анней, или Сенека Старший, отец Луция Аннея.> Контроверсии, кн. II, речь 7 и кн. VI, речь.]

^b *Horatius*. [Гораций. <Наука поэзии, 140; однако у поэта здесь нет вопросительной формы, а сказано: «разумнее тот, кто слов не бросает на ветер».>]

^c *Idem. Hor. lib. 2, Satira 3. Damasippus Stoicus probat omnes stultos insanire*. [Там же. Гораций. Сатиры, II, 3. <Стоик Дамасипп рассказывает Горацию, как он прежде был погружен в мирскую суету, пока некий Стертиний не излечил его от безумия и не направил на путь истинный. Дамасипп всех считает глупцами и безумцами — сребролюбивых, честолюбивых, невоздержных. Рассуждения насчет парадокса у стоиков Бертон заимствовал из уже упоминавшегося нами сочинения Липсия о стоиках и Сенеке «*Manuductio fl stoicam philosophiam*»; одну из глав Липсий назвал «Единственный парадокс», и заключается он в том, что «все глупцы безумны и все грехи отыщешь в каждом». — КБ.>]

^d *Tom 2, Sympos. Lib. 5, cap. 6. Animi affectiones, si diutius inbaereant, pravos generant habitus*. [Плутарх, том II, Застольные беседы, кн. V, гл. 6. Душевные склонности, если они долго длятся, превращаются постепенно в постоянный порок.]

^e *Lib. 28, cap. 1, Synt. art. mir.* [Трактат о чудодейственных тайнах медицины, кн. XXVIII, гл. 1.] *Morbis nihil est aliud quam dissolutio quaedam ac perturbatio foederis in corpore existentis, sicut et sanitas est consentientis bene corporis consummatio quaedam.*

ностями? В ком не господствуют страсть, гнев, зависть, досада, опасения и печаль? Запаситесь лишь немного терпением, и вы увидите с помощью каких свидетельств, признаний и аргументов я докажу, что большинство людей безумно и в прошлом они в такой же мере нуждались в паломничестве в Антикиру¹⁶⁶ (как это бывало во времена Страбона^a), как в наши дни устремляются за помощью в Компостеллу¹⁶⁷, или к Сикемской¹⁶⁸, или Лоретской Божией Матери¹⁶⁹, и похоже, что такое паломничество не менее для них благотельно, нежели путешествие в Гвиану, и что они куда больше нуждаются в чемерице, нежели в табаке.

Относительно того, что людям столь свойственны недоброжелательность, меланхолия, безумие и легкомыслие, прислушайтесь к свидетельству Соломона¹⁷⁰: «И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость» и т. д. (Еккл. 1, 17), и еще: «...все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя» (2, 23). Так что рассматривайте меланхолию в каком угодно смысле, сообразно предмету или несообразно, как склонность или как привычку, как удовольствие или муку, сумасбродство, досаду, страх, безумие, как нечто частное или общее, в прямом смысле или иносказательном, — это все одно и то же. Смех уже сам по себе есть, согласно Соломону, безумие, а также, по мнению Св. Павла¹⁷¹, — «мирская печаль приносит смерть». «Сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердцах их, в жизни их» (Еккл. 9, 3). Даже и мудрые люди и те ничуть не лучше (Еккл. 1, 18): «Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (1, 18). Сама жизнь была ему ненавистна, ничто его не радовало, он ненавидел свой труд (2, 17), ибо все, как он пришел к заключению: «печаль, скорбь, суета и томление духа»^b. И хотя Соломон был самым мудрым из людей, *sanctuarium sapientiae* [святилищем мудрости], и мудрости ему было не занимать, он не хотел защищать себя или оправдывать свои поступки. «...Подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня» (Притч. 30, 2). Кому бы ни принадлежали эти слова — Соломону или Агуру¹⁷², сыну Иакееву, они — достоверны. Давид, человек, чье место за душой самого Господа, был о себе вот какого мнения: «...тогда я был невежда, и не разумел; как скот был я пред Тобою» (Пс. 73, 22), и он клеймит людей за их глупость (Пс. 53; 49, 20). Он сравнивает их с «животными — лошадьми и мулами, лишенными всякого разума» (Пс. 32, 9). Сходным образом осуждает себя и апостол Павел: «А если кто смеет хвалиться чем-либо, то, скажу по неразумию, смею и я» (2 Кор. 11, 1); «Я хотел бы, чтобы вы хоть немного испытали мою глу-

^a *Lib. 9 Geogr. Plures olim gentes navigabant illuc sanitatis causa.* [География, кн. IX. В былые времена множество людей совершало путешествие туда исцеления ради.]

^b *Eccles. II, 26.* [Еккл. 2, 26. <Следует напомнить, что Бертон цитирует так называемую Библию короля Иакова, а подчас и так называемую Вульгату, отсюда нередкие несовпадения с синодальным переводом или же просто отсутствие в нем такого текста, поэтому, сохраняя в основном указания Бертона, я подчас и менял сноски в соответствии с синодальным вариантом.>]

пость, и говорю глупо». «Вся голова в язвах, — говорит Исайя, — и все сердце исчахло» (Ис. 1, 5), и ценят людей дешевле вола и ослон, «ибо знают своего хозяина» (1, 3) и пр. Прочитайте Втор. 32, 6; Иер. 4; Ам. 3, 1; Еф. 5, 6. «Не будьте безумны, не заблуждайтесь, о несмысленные галаты, кто прельстил вас?¹⁷³ Безумные, безрассудные! — как часто клеймят они людей этими эпитетами. Никакое другое слово не встречается так часто у отцов церкви и богословов, и уже по одному этому вы можете судить, какого они были мнения о мире и как оценивали поступки людей.

Я знаю, что мы придерживаемся совсем иного мнения и по большей части считаем мудрыми тех, кто находится у власти, — государей, судей, богатых людей; все они почитаются мудрыми от рождения; все политики и государственные мужи непременно должны слыть такими, ибо кто осмелится сказать им что-нибудь наперекор?^{a174} А с другой стороны — столь извращено наше суждение — людей действительно мудрых и честных мы почитаем за дураков. Демокрит хорошо выразил это в послании к Гиппократу, сказав, что «абдеритяне принимают добродетель за безрассудство»^b, а ведь большинство ныне живущих думает точно так же. Сказать ли вам, что тому причиной? Фортуна и Добродетель, а также их секунданты — Безрассудство и Мудрость — оспаривали некогда первенство на олимпийских состязаниях, и все присутствующие были убеждены, что Фортуна и Безрассудство потерпят поражение, а посему сочувствовали им, однако вышло совсем наоборот¹⁷⁵. Фортуна была слепа и наносила удары без всяких правил, не разбирая куда и в кого попало, *andabatarum instar* [подобно ослепленным гладиаторам]. Безрассудство, опрометчивое и беспечное, столь же мало раздумывало над своими делами и поступками. В итоге Добродетель и Мудрость уступили, были освистаны и изгнаны простонародьем, а Безрассудство и Фортуна снискали всеобщее восхищение, которое всегда с тех пор выказывалось всем их последователям^d: мошенники и глупцы всегда обычно процветали и в глазах и мнению мирян почитались наиболее достойными. А ведь немалому числу достойных людей выпала в свое время далеко не лучшая участь: Акиш считал Давида безумцем (1 Цар. 21, 14)¹⁷⁶, да и об Элише^{e177} и прочих были

^a *Jure haereditario sapere jubentur.* — *Euphormio Satyr.* [Ведь их принято считать мудрыми по праву наследования. — Эуформию. Сатириконт.]

^b *Apud quos virtus, insania et furor esse dicitur.* [Ведь добродетель слывет у них безумием и безрассудством. <Гиппократ.>]

^c *Calcagninus, Apol. Omnes mirabantur, putantes illis iri stultitiam. Sed praeter expectationem res evenit. Audax stultitia in eam irruit, etc., illa sedit irrisa, et plures hinc habet sectatores stultitia.* [Все дивились, полагая, что Глупость будет непременно повержена. Но вышло против ожидания. Дерзкая Глупость набросилась на Добродетель, и та сидит теперь осмеянная, а у Глупости появилось множество зрителей и поклонников].

^d *Non est respondendum stulto secundum stultitiam.* [Не отвечайте глупцу соответственно его глупости. <Цитируя в основном верно, Аполлогию, Добродетель и Фортуну все же придумал сам Бергон. — КБ.>]

^e 2 Reg. VII. [2 Цар., II, 7.]

не лучшего мнения. Чернь подвергала Давида осмеянию (Пс. 71, 6): «Я становлюсь для многих чудовищем». И вообще «мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4, 10). «Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною!» (Прем. 5, 4). Сходным образом были подвергнуты осуждению Христос и его апостолы (Ин. 10, 20; Мк. 3, 21–22; Деян. 26, 24). И такая же была участь всех христиан во времена Плиния¹⁷⁸, *fuertunt et alii similis dementiae*^a [появились другие, столь же безумные], которых несколько позднее объявили *vesaniae sectatores, eversores hominum, polluti novatores, fanatici, canes, malefici, venefici, Galilaei homunciones*^b [приверженцами безумия, соратителями людей, распространителями пагубных новшеств, фанатиками, псами, злодеями, отравителями, лицемерами из Галилеи] и прочее. Ведь так уж у нас издавна водится — считать честных, благочестивых, правозверных, превосходных, религиозных, прямодушных людей идиотами, ослами, поскольку они не умеют и не хотят лгать, притворяться, ловчить, льстить, *accommodare se ad eum locum ubi nati sunt* [приноравливаются к тому положению, в котором родились], по одежке протягивают ножки, заключают добросовестные сделки, не метят на чужое место, не наживаются, *patronis inservire, solennes ascendendi modos apprehendere, leges, mores, consuetudines recte observare, candido laudare, fortiter defendere, sententias amplecti, dubitare de nullis, credere omnia, accipera omnia, nihil reprehendere, caeteraque quae promotionem ferunt et securitatem, quae sine ambage faelicem reddunt hominem, et vere sapientem apud nos* [не льстят своим патронам, не прибегают к известным уловкам, чтобы взобраться повыше, неукоснительно соблюдают законы, правила поведения, обычаи, хвалят искренно, а защищают стойко, способны воспринять чужое мнение, не ведают никаких сомнений, всему верят, все сносят, ничего не порицают и придерживаются всего того, что споспешествует преуспеванию и безопасности, не прибегая ни к каким окольным путям, но делает человека счастливым и поистине мудрым среди нас]; они не приспособливаются, как все прочие, не дают и не берут взятки^c и т.п., но живут в страхе Божиим и совестятся содеянного. Однако Святой Дух, которому лучше ведомо, как судить, называет их тем не менее безумцами. «Сказал безумец в сердце своем...» (Пс. 53, 1). «И их пути изобличают их глупость» (Пс. 59, 13). «Ибо что может быть безумнее, нежели ради ничтожных земных удовольствий обрекать себя на вечные мучения?»^d — как внушает нам Григорий¹⁷⁹ и другие.

В самом деле, даже те великие философы, которыми мир всегда восхищался, чьи труды вызывали у нас столь огромное почтение, кто заповедал всем другим людям свои мудрые наставления, изобретатели искусств и на-

^a *Lib. 10, ep. 97.* [Кн. X, послания 96, 4 и 97.]

^b *Aug. Ep. 178.* [Августин, послание 178.]

^c *Quis nisi mentis inops, etc.* [Кто, кроме лишенных разума, и т. д.]

^d *Quid insanius quam pro momentanea foelicitate aeternis te mancipare supplicius?* <Бертон цитирует здесь сочинение Григория Богослова Назианзина «Moralia». — КБ.>

ук, — Сократ, которого оракул Аполлона объявил мудрейшим человеком своего времени и которого два его ученика — Платон^а и Ксенофонт^{б180} — столь прославили и возвеличили такими почетными титулами, как «наилучший и мудрейший из смертных, счастливейший и справедливейший», и которому адресованы следующие несравненные восхваления Алквиада: «Ахилл¹⁸¹ был, конечно, достойный человек, однако Брасид¹⁸² и прочие были не менее достойны, Антенор¹⁸³ и Нестор¹⁸⁴ не уступали доблестями Периклу¹⁸⁵, и то же можно сказать и о прочих, однако никто из современников Сократа, как и никто из живших до и после него, *nemo veterum neque eorum qui nunc sunt* [никто из древних и ныне живущих] не был когда-либо таким, как он, и едва ли смогут с ним соперничать или хотя бы даже приблизиться к нему»; те же семь греческих мудрецов¹⁸⁶, британские друиды¹⁸⁷, индийские брахманы¹⁸⁸, эфиопские гимнософисты¹⁸⁹, персидские маги, Аполлоний, о котором Филострат сказал, что он *non doctus sed natus sapiens* [был мудрецом от рождения своего], Эпикур, о котором столь восхищавшийся им его ученик Лукреций писал:

*Qui genus humanum ingenio superavit, et omnes
Restinxit stellas exortus ut aetherius sol;*

Он, превзошедший людей дарованьем своим и затмивший
Всех, как, всходя, затмевает и звезды эфирное солнце;

или, к примеру, тот же прославленный Эмпедокл¹⁹⁰:

Ut vix humana videatur stirpe creatus

[...и подумать нельзя, что рожден он от смертного корня];

все те, о ком мы читаем столь преувеличенные панегирики^{д191}, как, например, об Аристотеле, что он был сама мудрость в ее чистом виде, чудом при-

^а В прекрасном диалоге «Phaedonis» <«Федон»>. *Hic finis fuit amici nostri, o Eucrates, nostro quidem iudicio omnium quos experti sumus optimi et apprime sapientissimi et justissimi.* [Таков был, о Эхекрат, конец нашего друга, наилучшего, умнейшего и справедливейшего человека из тех, кого мы знали.]

^б *Xenoph. lib. 4 de dictis Socratis, ad finem. Talis fuit Socrates, quem omnium optimum et foeliticissimum statuiam.* [Ксенофонт, кн. IV о словах Сократа перед кончиной. Таков был Сократ которого я бы поставил самым лучшим и счастливейшим из людей.]

^с *Lucretius.* [Лукреций. <О природе вещей. Бертон сначала цитирует из этой поэмы две строки, характеризующие Эпикура (III, 1043–1044), а затем Эмпедокла (I, 733, пер. Ф. Петровского).>]

^д *Anaxagoras olim mens dictus ab antiquis.* [Анаксагор, некогда названный древними воплощением разума. <Диоген Лаэртский пишет, что «Анаксагора древние задолго до того называли «Разумом» (II, 6).>]

роды¹⁹², или кого, как величал Лонгина¹⁹³ Евнапий¹⁹⁴, называли живыми библиотеками, светочами природы, исполинами ума, его квинтэссенцией, божествами духа, заоблачными орлами, спустившимися с небес, богами, духами, лампадами Вселенной, повелителями,

*Nulla ferant talem saecula futura virum*¹⁹⁵

[Каких грядущие века уже не породят],

Oceanus, Phoenix, Atlas, monstrum, portentum hominis, orbis universi musaeum, ultimus humanae naturae conatus, naturae maritus [Океаном, Фениксом, Атласом¹⁹⁶, дивом, человеческим чудом, музеем Вселенной, мастерским творением, совершеннейшим созданием природы, во всем под стать ей],

*merito cui doctior orbis
Submissis defert fascibus imperium*

[...фасцы склоняя пред кем, науки мужи
Власть императора им всем по заслугам вручает]¹⁹⁷,

тем не менее заслуживают того же самого, что Элиан писал о Протагоре и Горгии¹⁹⁸, *tantum a sapientibus abfuerunt, quantum a viris pueri* [им так же далеко до мудрецов, как несмышленишкам-младенцам до зрелых мужей], они были внушавшими почтение детьми, не орлами, но коршунами; незрелыми, невеждами, *eunuchi sapientiae* [евнухами в мудрости]. И, хотя в свое время они были мудрейшими и наиболее почитаемыми, я сужу о них подобно тому, как тот, кто, оценивая Александра¹⁹⁹, утверждал, что в его войске нашлось бы 10 000 столь же достойных полководцев (окажись они в должности военачальника), столь же доблестных, как он; я берусь утверждать, что в те же времена жили мириады более мудрых людей, однако они не добились того, что заслуживали. Лактанций в своей книге о мудрости^b дока-

^a *Regula naturae miraculum, ipsa eruditio daemonium hominis, sol scientiarum, mare, sophia, anti-stes literarum et sapientiae, ut Scioppius olim de Scal.; et Hensius: Aquila in nubibus, imperator literatorum, columen literarum, abyssus eruditionis, ocellus Europae, Scaliger.* [Образец природы, чудо природы, воплощение учености, божество среди людей, солнце науки, море, мудрость, предводитель литературы и философии, как отозвался однажды о Скалигере Сциоппий; а Гейнзий сказал о нем же: «Орел в облаках, повелитель образованных, столп литературы, бездонный источник учености, любимец Европы, Скалигер». <Исследователи источников Бертона установили, что большая часть этих комплиментов почерпнута им из уже упоминавшегося сочинения Липсия о стоиках и Сократе и др. его публикаций, а также из сочинений Гейнзия, в частности речи, написанной им по случаю кончины Скалигера, — «In obitum... Josephi Scaligeri...» (1609).>]

^b *Lib. 3 de sap. cap. 17 et 20. Omnes philosophi aut stulti aut insani; nulla anus, nullus aeger ineptius deliravit.* [Кн. III о мудрости, гл. 17 и 20. Все философы — глупцы и безумцы; ни одна старуха, ни один помешанный не несли такой вздор.]

зывает, что все эти прославленные люди были олухами, глупцами, ослами, безумцами, столь преисполненными нелепыми и смехотворными догмами и бредовыми взглядами, что ни одна старуха или какой-нибудь полоумный никогда, по его мнению, не несли подобную околесицу. Демокрит, как он утверждает, заимствовал все у Левкиппа²⁰⁰ и завещал «наследие своей глупости Эпикуру»^a, *insanienti dum sapientiae*^b [безумной мудрости следуя], и т. д. Подобного же мнения он придерживался и о Платоне, Аристиппе²⁰¹ и остальных, не делая никакого различия «между ними и животными, кроме разве лишь того, что первые умели говорить»^c. В свою очередь Феодорит^{d202} в своем трактате *de cur. Graec. affect.*, с очевидностью доказывает, что, хотя оракул Аполлона и объявил Сократа мудрейшим из живущих и спас его от чумы, хотя его имя вот уже 2000 лет вызывает восхищение и о нем, как и о Христе, мало кто посмеет отозваться дурно, а все же *revera* [в действительности] он был невежественным идиотом, *irrisor et ambitiosus*, [зубоскалом, жаждущим популярности], как отзывается о нем Аристофан^e, насмешником и честолюбцем, как его характеризует его учитель Аристотель, *scurra Atticus* [шутком Аттики], по определению Зенона²⁰³, врагом всяких искусств и наук^f, философов и путешественников, по мнению Афиней²⁰⁴, упрямым ослом, придирой, своего рода педантом; а что до его нрава, то тот же самый Феодорит из Кирра описывает его как содомита^g, атеиста (в чем его обвинял и Анит²⁰⁵), *iracundus et ebrius, dicax* [запойного пьяницу и вспыльчивого скандалиста] и прочее; да и по собственному признанию Платона, тот был не дурак выпить в компании собутыльников и от всех прочих отличался особенной глупостью, а в своих поступках и мнениях был сущим безумцем. Пифагор²⁰⁶ был частью философом, а частью волшебником или даже колдуном. Если вы хотите узнать побольше о великом мудреце Аполлонии, коего Юлиан Отступник²⁰⁷ сравнивал подчас с Христом, то я отсылаю вас к ученому трактату Евсевия против Гиерокла²⁰⁸, а если о всех них, вместе взятых, — то к Лукианову «Пискатору», «Икаромениппу», «Некиомантии»²⁰⁹, — их поступки, мнения, которые они распространяли и поддерживали, были в целом столь чудовищны, нелепы и смехотворны, их книги и тщательно отделанные трактаты были столь переполнены всякими бреднями, что, как заметил много

^a *Democritus, a Leucippo doctus, haereditatem stultitiae reliquit Epicuro.*

^b *Nor. Car. lib. I, od. 34, in Epicur.* [Гораций. Оды, кн. I, ода 34 <в ней, признавая всеислие Зевса, которого Гораций прямо не называет, он, как полагают, выступает тем самым против Эпикура; приведенная латынь — это вторая строка указанной оды и по смыслу оксюморон>.]

^c *Nihil interest inter hos et bestias nisi quod loquantur.* — *De sap. lib. 26, cap. 8.* [О мудрости, кн. XXVI, гл. 8.]

^d *Cap. de virt.* [Глава о добродетели.]

^e *Neb. et Ranis.* [В <комедиях> «Облака» и «Лягушки»].

^f *Omnium disciplinarum ignarus.* [Невеждой во всех науках.]

^g *Pulchrorum adolescentum causa frequenter gymnasium obibat, etc.* [Наведывался в гимнасий ради смазливых мальчиков и пр.]

позднее Туллий *ad Atticum* [в письме к Аттику]: *delirant plerumque scriptores in libris suis* [эти авторы большей частью несут в своих книгах сущую околесицу], а их образ жизни полностью противоречит тому, что они пишут, ибо они проповедовали бедность, в то время как сами отличались алчностью, перевозносили любовь и мир, а сами при этом преследовали друг друга с неистовой ненавистью и злобой. Они могли предписывать правила для поэзии и прозы, но ни один из них (как едко заметил Сенека^a) не способен был умерять свои страсти. Их музыка могла была выражать *flebiles modos*, горестные чувства, их нарастания и спады, но сами они не настолько владели собой, чтобы в несчастье не предаваться жалостным ламентациям. Они охотно измеряют с помощью геометрии землю, устанавливают границы, разделяют и подразделяют, и при всем том неспособны определить, *quantum homini satis* [сколько надобно человеку] и как удержать его в границах здравого смысла и благоразумия. Они умеют определить площадь круга, но не понимают того, что происходит в их собственной душе, могут сказать, какая линия вычерчена правильно, а какая — неправильно, но понятия не имеют о том, что правильно в этой жизни, *quid in vita rectum sit ignorant*, так что, как справедливо было сказано им²¹⁰: *Nescio an Anticyram ratio illis destinet omnem*, никакая Антикира не восстановит их разум. Так вот, если все эти люди^{b211}, которые обладали сердцем Зенодота, печенью Кратета^{c212} и фонарем Эпиктета²¹³, были столь безрассудны и ума у них было не больше, чем у такого же числа тараканов, то что же нам тогда остается думать о простонародье? что же тогда такое все прочие?

Да, но вы в таком случае умозаклучите, будто все это справедливо лишь в отношении язычников, если их сравнить с христианами, однако: «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3, 19)²¹⁴, «земная и дьявольская», как называет ее Иаков (3, 15)²¹⁵. — «...Они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1, 21). «Как только они объявляли себя мудрецами, тотчас становились глупцами» (5, 22). И в то самое время, как их остроумные труды вызывают здесь, на земле, восхищение, души их терзаются в адском пламени. В известном смысле и *Christiani* — *Cras-siani* [христиане — крассиане²¹⁶], и вся их ученость в сравнении с мудростью

^a *Seneca. Scis rotunda metiri, sed non tuum animum.* [Сенека. Способны измерить круг, но не ведаете собственной души. <Бертон не указывает источник цитаты, но поскольку рядом он приводит на латыни слова *flebiles modos* («жалобные лады»), то можно предположить, что у него в этот момент были под рукой «Письма к Луцилию» Сенеки, где читаем: «Ты показываешь мне, какие лады звучат жалобно; покажи мне лучше, как мне среди превратностей не проронить ни звука жалобы!» (LXXXVIII, 9), — и несколько ниже там же находим и источник парафразы Бертона «Ты знаешь, какая из линий прямая; для чего тебе это, если в жизни ты не знаешь прямого пути?» (LXXXVIII, 13). Такой же парафразой или скорее уже цитатой из того же письма являются и последующие рассуждения о геометрии.>]

^b *Ab uberibus sapientia lactati caecutire non possunt.* [Те, кто вкусил молока из сосцов мудрости, не могут оставаться слепыми. <Бюде. *De asse* («Кормилица»). Источник указан Э. Бенсли.>]

^c *Cor Zenodoti et jecur Cratetis.*

не более чем глупость. *Quis est sapiens? Solus Deus* [Кто мудр? Один только Бог], — отвечает Пифагор^a. «Господь один только мудр» (Рим. 16, 27), — определяет Павел, «один только благо», — справедливо утверждает Августин, — и ни один из живущих не может быть оправдан в Его глазах». «Бог се небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий» (Пс. 53, 3), но все развращено, греховно. «Нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3, 12). А Иов судит еще строже: «Вот, Он и Слугам своим не доверяет; и в Ангелах Своих находит недостатки, тем более — в обитающих в храминах из брения!» (4, 18–19); в этом смысле все мы — глупцы, и только одно Святое Писание — *arch Minervae*^b [прибежище Минервы]; и сами мы, и наши сочинения поверхностны и несовершенны. Однако я щедрее в своих оценках, а посему скажу, что даже в наших повседневных делах мы не более чем глупцы. «Все наши поступки, как писал Траяну Плиний^c, избличают наше безрассудство», и весь наш образ жизни достоин лишь осмеяния; в нас нет рассудительной мудрости, и сама Вселенная, которая должна быть мудрой хотя бы по причине своей древности, как склонен полагать Гуго де Пратто Флоридо^{d217}, *semper stultizat*, «становится день ото дня все безрассудней; чем более ее бичуют, тем она становится хуже, но, подобно неразумному младенцу все еще жаждет быть увенчанной розами и цветами». А мы, *asini bipedes* [двуногие ослы], обезьянничаем на ней, и в любом месте полным-полно *inversorum Apuleiorum*, двуногих ослов, принявших, как у Апулея, облик этого животного²¹⁸, или же *inversorum Silenorum* [преобразившихся Силенов²¹⁹], ребячливых, *pueri instar bimuli, tremula patris dormientis in ulna* [как двухлетний младенец, спящий на отцовских руках]. Джованни Понтано²²⁰ представляет в комическом виде в своем *Antonio Dial.* [диалоге «Антонио»] старика, несколько глуповатого вследствие своего преклонного возраста, но, как он тут же напоминает, — *Ne mireris, mi hospes, de hoc sene*, не удивляйтесь только ему одному, ибо *tota haec civitas delirium*, таков весь наш город, все мы — компания олухов^e. Не задавайте, как один персонаж у поэта, вопрос: *Larvae hunc intemperiae insaniaeque agitant senem?*^f Какие духи неугомонности и безумия подталкивают этого старика? но — каким безумием охвачены мы все? Ибо мы *ad unum omnes*, все без разбора безумны, *semel insanivimus omnes*, и не однажды, но постоянно, *et semel, et simul, et semper*,

^a *Lib. de nat. Boni.* [Кн. о врожденном превосходстве.]

^b *Hic profundissimae Sophiae fodinae.* [Здесь залежи глубочайшей премудрости.]

^c *Panegyur. Trajano.* [Панегирик Траяну]. *Omnes actiones exprobrare stultitiam videntur.* <На самом деле это рассуждение взято из письма к некоему Бебию Гиспану, и речь в нем идет не о поступках вообще, а о невыгодной покупке, избличающей глупость купившего (I, 24, 2).>

^d *Ser. 4 in domi pal. Mundus qui ob antiquitatem deberet esse sapiens, semper stultizat, et nullis flagellis alteratur, sed ut puer vult rosis et floribus coronari.*

^e *Insanum te omnes pueri, clamantque puellae.* — *Hor.* [Мальчики все и девчонки ославят тебя сумасшедшим. — Гораций. <Сатиры, II, 3, 130.>]

^f *Plautus, Aulular.* [Плавт. Кубышка <642>.]

и однажды, и одновременно, и постоянно, полностью поврежденные в уме, как этот старик, так что не говорите: *senex bis puer, delira anus* [старик вновь впал в детство, или — выжившая из ума старуха], но отнесите эти слова ко всем нам [*semper pueri*], молодым и старым, всем, несущим околесицу, как доказывает, ссылаясь на Сенеку, Лактанций; и между нами и детьми не существует никакого различия, кроме разве *majora ludimus, et grandioribus ripis*, того, что они забавляются куклами из тряпок и прочими подобными безделками, а мы — игрушками размером побольше. Мы не можем обвинять или порицать друг друга, потому что сами не без греха, или сказать, например, *deliramenta loqueris* [Да ты никак бредишь!], или, как Микион упрекал Демей — *insanis aufer te*^a [Ты спятил, убирайся!], поскольку сами не в своем уме и трудно сказать, кто из нас больше не в себе. Более того, это наблюдается повсеместно; *Vitam regit fortuna, non sapientia*^b [Жизнью правит случай, а не рассудок].

Сократ, употребивший столько усилий, чтобы отыскать мудрого человека^c, и советовавшийся с этой целью с философами, поэтами и ремесленниками, пришел в конце концов к выводу, что все люди глупцы, и, хотя он навлек на себя этим и гнев, и недоброежелательство, но тем не менее в любом собрании он, бывало, открыто об этом объявлял. Когда Саппатий у Понтано^d пустился в странствия по Европе, чтобы побеседовать с мудрым человеком, он возвратился в конце концов, так и не осуществив свое желание, ибо не сумел найти такого. Сходного мнения придерживался и Кардано: «Очень немногие, насколько я могу заметить, вполне в своем уме»^e. И ему вторит Туллий: «Все, как я наблюдаю, совершается нелепо и необдуманно»^f.

*Ille sinistrorsum, hic dextrorsum, unus utrique
Error, sed variis illudit partibus omnes*²²¹.

Этот собьется с пути направо, а этот налево, —
Оба блуждают они, но только по разным дорогам.

Все сумасбродствуют, но только каждый по-своему, *Μακια γαρ ον πασιν ομοια*, кто во что горазд. «Один — алчен, другой — похотлив, третий — чес-

^a *Adelph. Act. 5, sc. 8.* [<Теренций.> Братья, акт V, сцена 8. <Микион, старик шестидесяти пяти лет, сторонник либерального воспитания молодежи, постоянно спорит со своим братом Демеей, приверженцем домостроевских взглядов, и доказывает свою правоту, взяв к себе на воспитание одного из сыновей Демей; последний, решив отыгаться и пользуясь уступчивостью и доброжелательностью Микиона, уговаривает его жениться на старости лет, за что Микион и называет его безумцем.>

^b *Tully, Tusc. 5.* [Туллий <Цицерон>. Тускуланские беседы, 5.]

^c *Plato, Apologia Socratis.* [Платон. Апология Сократа <21, 22, 23>.]

^d *Ant. Dial.* [<Дж. Понтано > Диалог «Антонио».]

^e *Lib. 3 de sap.* [Кн. III о мудрости]. *Pauci ut video sanae mentis sunt.*

^f *Stulte incaute omnia agi video.*

толюбив, четвертый — завистлив»^a и так далее, или, как справедливо отмечает в стихах поэта стоик Дамасип:

Desipiunt omnes aequae ac tu^b.

Все глупцы, да и сам ты безумен.

Эта болезнь заложена в каждом из нас от природы, *seminarium stultitiae*, она — питомник скудоумия, и «стоит его только разбередить или подстегнуть, сказано у Бальдассаре Кастильоне^{c222}, как она разрастается *in infinitum*, беспредельно и проявляется бесконечно разнообразно, поскольку сами мы предаемся ей каждый по-своему»; искоренить ее не так-то просто, считает Туллий, ведь она так цепко держится и *altae radices stultitiae* [корни нашего безрассудства так глубоки], что, какими мы воспитаны, такими уж и останемся^d. Некоторые говорят, что уму присущи два главных недостатка: заблуждение и невежество, от коих проистекает все остальное, ибо из-за невежества мы не знаем самых необходимых вещей, а вследствие заблуждения наши представления об этих вещах искажены. Невежество — это отсутствие чего-то, а заблуждение — стремление настоять на своем. Невежество приводит к пороку, а заблуждение — к ереси. Вы можете насчитать сколько угодно видов безрассудства, делить их и подразделять, но очень мало кто от него свободен или не сталкивается с тем или иным его проявлением. В том, что *Sic plerumque agitat stultos insitia^{e223}* [Глупостью обычно правит невежество], может убедиться любой, стоит лишь поразмыслить над своими и чужими поступками.

Меркурий, как остроумно придумал Лукиан^f, привел как-то Харона²²⁴ на такое место, откуда тот мог сразу обозревать весь мир, и, когда Харон вдоволь насмотрелся и огляделся вокруг, Меркурий пожелал узнать, что же тот увидел. Харон ответил, что увидел огромные беспорядочные скопища людей, жилища которых напоминают кротовые норы, а сами люди — муравьев, что

^a *Insania non omnibus eadem* (Erasm. chil. 3, cent. 10). [Безумие не у всех одно и то же (Эразм, chil. 3, цент. 10).] *Nemo mortalium qui non aliqua in re desipit? licet alius alio morbo laboret, hic libidinis, ille avaritiae, ambitionis, invidiae.*

^b *Hor. lib. 2, sat. 3.* [Гораций. Сатиры, II, 3 <47; предыдущая прозаическая цитата — в сущности, вариация стихов 78–80 из той же сатиры: «Кто с честолюбья из вас, а кто с сребролюбия бледен, / Кто невоздержан, а кто суеверьем замучен / Или другою горячкой души» (пер. М. Дмитриева)>.]

^c *Lib. I de Aulico.* [Кн. I, о Придворном.] *Est in unoquoque nostrum seminarium aliquod stultitiae, quod si quando excitetur, in infinitum facile excrescit.*

^d *Primaque lux vitae prima erroris erat.* [Начало жизни — начало безумия.]

^e *Tibullus. Stulti praetereunt dies.* [Тибулл. Глупо проходит время <I, 4, 34>], их умы заняты праздными фантазиями — а умом они витают в облаках. Вот так глупцы обычно впадают в детство.

^f *Dial. Contemplantes, tom. 2.* [<Лукиан. Харон, или> Наблюдатели, том II.]

ему «удалось разглядеть города, подобные множеству пчелиных ульев, при этом у каждого муравья имелось жало, и все они были только тем и заняты, что жалили друг друга, одни господствовали над другими, подобно шершням, и были покрупнее остальных, некоторые напоминали вороватых ос, а другие смахивали на трутней». Их головы пригнетала разнородная смесь тревог, надежд, страха, гнева, корысти, невежества и тому подобного, а также множество нависавших над ними недугов, которые они сами же накликали на свою голову. Одни бранились, другие дрались, ездили верхом, бегали, *Sollicite ambientes, callide litigantes* [Нетерпеливо чего-то домогались или ловко сутяжничали] ради каких-то пустяков и мелочей, а также всякого рода минутных выгод; их города и провинции были охвачены распрями: богатые ярились против бедных, бедные — против богатых, знатные против ремесленников, а эти — против знатных, и точно так же вели себя все остальные. Так что в итоге Харон объявил их всех безумцами, глупцами, идиотами и ослами, *O Stulti, quaenam haec est amentia?* О, глупцы! о, безумцы! — воскликнул он, *insana studia, insani labores* и т. п. Безумные устремления, безумные поступки, безумные, безумные, безумные, *O seclum insipiens et infacetum^a*, о, ничтожный, безрассудный век! ²²⁵ Как известно, философ Гераклит после глубоких размышлений о жизни людей разразился слезами, оплакивая их страдания, безумие и безрассудство. Демокрит же, напротив, разразился хохотом, столь смехотворной представилась ему вся их жизнь, и это ироническое чувство овладело им настолько, что жители Абдеры решили, будто он повредился в уме, и послали поэтому гонцов к врачу Гиппократу, дабы тот испытал на Демокрите свое искусство. Впрочем, эта история подробно рассказана самим Гиппократом в его эпистоле к Дамагету²²⁶, и, поскольку она не будет выглядеть неуместной в моих рассуждениях, я приведу ее почти дословно, как она изложена самим Гиппократом, со всеми сопутствующими этому обстоятельствами.

Когда Гиппократ прибыл в Абдери, горожане тотчас во множестве обступили его, кто в слезах, а кто умоляя врача сделать все, что в его силах. Отдохнув немного с дороги, Гиппократ, сопровождаемый толпой горожан, пошел повидать Демокрита; он застал философа в его садике, расположенном на окраине города, «сидящим в полном одиночестве на камне под сенью чинары, босого, с книгой на коленях; вокруг лежали трупы вскрытых им животных, и Демокрит был глубоко погружен в свои занятия»^b. Выждав минуту,

^a *Catullus*. [Катулл. <Бертон цитирует последнюю строку из его стихотворения (XLIII), но только восклицание Катулла явно иронично — молва посмела сравнить уродливую девицу с его любимой Лесбией, и поэт клеймит свой век, хотя повод для этого явно комически преувеличен; думается, что, используя эту прекрасно известную всем образованным людям его круга строку, Бертон и сам слегка иронизирует над своим риторическим пафосом.>]

^b *Sub ramosa pletano sedentem, solum, discalceatum, super lapidem, valde pallidum ac macilentum, promissa barba, librum super genibus habentem*. [Очень бледного и худого, с длинной бородой, с книгой на коленях. <Здесь и далее Бертон вновь использует все тот уже упоминавшийся источник — Hippocrates. Opera (1526, ed. Calvus).>]

Гиппократ приветствовал философа по имени, на что тот приветствовал его в ответ, несколько смущенный тем, что не может тоже в свой черед назвать его по имени, возможно, оттого, что запамятовал его. Гиппократ осведомился, зачем он это делает. Тот ответил, что «вскрывает животных, дабы отыскать причину безумия или меланхолии»^a. Гиппократ, одобрительно отозвавшись о его занятиях, выразил восхищение его счастьем и досугом. «А что мешает вам, — произнес Демокрит, — обрести такой же досуг?» — «Домашние обязанности — вот что мешает, — ответил Гиппократ, — неизбежные заботы о себе, соседях и друзьях... расходы, болезни, недомогания, смерти... жена, дети, слуги и всевозможные другие дела, отнимающие у нас время». В ответ на это Демокрит только рассмеялся (в то время как его друзья и все стоявшие вокруг проливали слезы, оплакивая его безумие). Гиппократ осведомился, что его так рассмешило. «Суэта и нелепость происходящего вокруг, — ответил Демокрит. — Смешно наблюдать людей, столь чуждых каких бы то ни было благородных поступков, охотящихся за богатством, не знающих меры в своем честолюбии, не щадящих сил в бесконечной погоне за ничтожной славой и расположением окружающих; роющих глубокие шахты ради золота, чтобы в большинстве случаев так ничего и не найти, утратив в итоге и все свое достояние, и самую жизнь. Видеть, как одни любят собак, другие — лошадей, а третьи жаждут склонить к покорности целые провинции, хотя сами ничему покоряться не желают^b; видеть, как некоторые поначалу без памяти любят своих жен, а некоторое время спустя проникаются к ним ненавистью и бросают^c; рожают детей, пекутся о них и тратятся на их воспитание, а потом, когда те достигают зрелости, ни во что их не ставят, перестают о них заботиться и, оставляя без самого необходимого, бросают на произвол судьбы^d. Разве подобное поведение не свидетельствует об их нестерпимой глупости?^e Когда люди живут в мире, они жаждут затеять войну, презирают спокойствие, низвергают королей, чтобы возвести на их трон других^f, убивают мужей, чтобы породить детей от их жен! Сколько странных склонностей заложено в людях! Живя в нужде и бедности, они жаждут разбогатеть, а добившись наконец своего, вместо того чтобы нас-

^a *De furore, mania, melancholia scribo, ut sciam quopacto in hominibus gignatur, fiat, crescat, cumuletur, minuatur; haec inquit animalia quae vides propterea seco, non Dei opera perosus, sed fellic bilisque naturam disquirens.* [Я пишу о ярости, мании, меланхолии, дабы узнать, каким образом они зарождаются в человеке, как накапливаются, усиливаются и как исчезают, а животных я рассекую не из ненависти к творениям Бога, но ради поиска источника черной желчи].

^b *Aust. lib. I in Gen. Jumentum et servi tui obsequium rigide postulas, et tu nullum praestas aliis nec ipsi Deo.* [Августин, кн. I относительно кн. Бытия. Ты упорно требуешь покорности от скота и раба, сам же никому другому, даже самому Богу, не покорен.]

^c *Uxores ducunt, mox foras ejiciunt.* [Женятся, а потом выставляют жен за дверь.]

^d *Pueros amant, mox fastidiunt.* [Детей страстно любят, а немного погодя начинают их ненавидеть.]

^e *Quid hoc ab insania deest?* [Что же это еще, если не безумие?]

^f *Reges eligunt, deponunt.* [Королей то возводят на трон, то низвергают.]

лаждаться нажитым, закапывают его в землю или бессмысленно его расточают. О, мудрый Гиппократ, я смеюсь, наблюдая все, что творится вокруг, а еще более, когда вижу последствия того, что происходит, ведь все делается лишь с самыми гнусными намерениями. Среди людей не сыщешь ни истины, ни справедливости, ибо они каждодневно выдвигают друг против друга обвинения: сын против отца и матери, брат против брата, родственников и друзей, занимающих равное с ними положение^a, и все это ради богатства, хотя после смерти оно им все равно без надобности. Но, несмотря на это, они готовы бесчестить и убивать друг друга, совершать любые беззакония, не ставя ни во что ни Бога, ни людей, ни друзей, ни родины. Они необычайно высоко ценят множество всякого рода неодушевленных предметов, почитая их самой драгоценной частью своего достояния, — статуи, картины и тому подобные вещи, столь искусно изготовленные, что единственным их изъяном является — немота^b, и в то же время им ненавистны живые, наделенные даром речи люди^c. Других привлекают всякого рода трудные предприятия: если они обитают на твердой земле, то норовят переселиться на остров, а оттуда — вновь на материк, поскольку постоянство желаний — вещь, совершенно им неведомая. Они восхваляют храбрость и силу и в то же время позволяют одерживать над собой верх похоти и корысти; короче говоря, они поражены таким же расстройством душевным, как Терсит²²⁷ — телесным. Сдается мне, о достойный Гиппократ, ты не станешь более порицать меня за то, что я смеюсь, обнаруживая в поведении людей столько безрассудств, — ведь никто не смеется над собственной глупостью, а лишь над тем, что он подмечает у других, а посему естественно, что люди смеются друг над другом^d. Горький пропойца обзывает алкоголиком того, кто в рот вина не берет. Одним по душе море, а другим — хлебопашество; одним словом, люди не способны прийти к единому мнению даже при выборе своих занятий и ремесел, где же им тогда прийти к нему в своем образе жизни и поступках».

В ответ на эти слова, изобличающие мирскую суету, полную смехотворных противоречий, и произнесенные с такой готовностью, без всяких раздумий, Гиппократ заметил, что «к таким поступкам людей большей частью склоняет необходимость, а их разнообразные желания обусловлены божественным соизволением, дабы мы не коснели в безделии, ибо нет ничего более отвратительного в людях, нежели праздность и нерадивость. Кроме того,

^a *Contra parentes, fratres, cives perpetuo rixantur, et inimicitias agunt.*

^b *Credo equidem vivos ducent e marmore vultus* [*Смогут другие создать изваянья другие из бронзы / > Или обличье мужей повторить во мраморе лучше. <Вергилий. Энеида, VI, 647–648, пер. С. Ошерова.>*]

^c *Idola inanimata amant, animata odio habent; sic pontificii.* [Они обожают неодушевленных идолов и терпеть не могут живых; по крайней мере, паписты. <Как и почти все последние маргинальные сноски, эта последняя тоже заимствована из вышеназванного собрания сочинений Гиппократа, за вычетом добавки Бертона насчет папистов. — КБ.]

^d *Suam stultitiam perspicit nemo, sed alter alterum deridet.* [Никто не догадывается о собственной глупости, но все смеются друг над другом.]

при такой ненадежности человеческих дел людям не дано знать, что ожидает их в грядущем; они не вступали бы в брак, если бы могли предугадать причину грядущего семейного разлада и решения разойтись, да и родители, зная они заранее час смерти своих детей, не могли бы так нежно их пестовать; землепашец не стал бы сеять, если бы считал, что ему не будет никакого прибытка, купец же не рискнул бы выйти в море, если бы предвидел кораблекрушение; а кто заступил бы на должность судьи, зная он, что его вскоре сместят. Увы, достойный Демокрит, каждый человек уповает на лучшее и постоянно к этой цели стремится, а посему я не вижу никакой причины или забавного повода для смеха».

Вслушав это жалкое оправдание, Демокрит вновь громко рассмеялся, увидя, что собеседник совершенно его не понял и не вник, как следует, в смысл сказанного им относительно душевного смятения и спокойствия. «Ведь если бы люди были в своих действиях благоразумны и предусмотрительны, то не выказывали бы себя до такой степени глупцами, как это происходит теперь, а у него, — продолжал Демокрит, — не было бы никакого повода для смеха; однако люди так важничают в сей жизни, словно они бессмертны или полубоги, и все по недостатку разума. Чтобы они сделали умнее, им было бы достаточно принять в соображение, насколько сей мир непостоянен и как в нем все переменчиво, ибо нет в нем ничего устойчивого и надежного. Тот, кто ныне вознесен, завтра, глядишь, уже низвергнут, а тот, кто сегодня восседает на этой стороне, может уже завтра очутиться на противоположной, и тем не менее, не обращая на это внимания, люди сами обрекают себя на бесчисленные заботы и тревоги, домогаясь вещей, не сулящих им никакой выгоды, и, охваченные жадностью обладания, очертя голову обрушивают на себя неисчислимы напасти. Так что если бы люди не стремились к тому, что превосходит их силы и возможности, их жизнь была бы вполне сносной, и, научившись познавать себя, умерили свое честолюбие^a, они убедились бы, что в природе всего вдоволь и нет необходимости потакать своим чрезмерным желаниям и гоняться за бесполезными вещами — ведь ничего, кроме горя и тревог, это не приносит. Подобно тому как упитанный человек более подвержен болезням, так богатые люди более склонны к нелепым поступкам и сумасбродствам и подвержены многим случайностям и неблагоприятным стечениям обстоятельств. Сколько людей не обращает никакого внимания на то, что приключается с другими вследствие необдуманного поведения, и потому губит себя таким же образом по собственной своей вине, не предвидя явной опасности. Вот что служит мне поводом для смеха. О, более чем безумные, — продолжал Демокрит, — ведь вы страдаете вследствие собственного нечестия, своей жадности, зависти,

^a *Denique sit finis quaerendi, cumque habeas plus, Pauperiem metuas minus, et finire laborem Incipias, partis quod avebas, utere.* — Hor. [Полено копить! Ты уж довольно богат; не страшна уже бедность! / Время тебе отдохнуть от забот; что желал, ты имеешь. — Гораций. <Сатиры, I, 1, 93—95, пер. М. Дмитриева.>]

злости, чудовишной подлости, смутьянства, ненасытности желаний, тайных злоумышлений и других неизлечимых пороков, помимо вашего притворства и лицемерия^a, смертельной ненависти, которую вы питаете друг к другу, прикрывая ее любезным выражением лица, всякого рода грязного сластолюбия, которому вы так потакаете, попрания всех законов, как естественных, так и гражданских. А как часто люди возвращаются к занятию, совсем недавно ими заброшенному, — к землепашеству, мореплаванию, — но лишь затем, чтобы вновь потом его оставить в силу свойственной им переменчивости и непостоянства. В молодости им хотелось бы стать стариками, а в старости — молодыми. Государи восхваляют частную жизнь^b, а частным лицам не дают покоя почести, должностное лицо восхваляет покой уединенной жизни, а ведущий покойную жизнь желал бы очутиться в его должности с тем, чтобы ему повиновались, как это приходится теперь делать ему самому, — и что всему этому причиной, как не то, что они сами себя не знают? Одному в удовольствие разрушать, другому — строить, а третьему — разорить одну страну, чтобы обогатить другую, а заодно и себя^c. Во всем этом они подобны детям^d, лишенным всякой способности мыслить и рассуждать, и схожи с животными, за исключением разве того, что животные добрее их, ибо довольствуются природой. Где вы увидите, чтобы лев прятал золото в земле или чтобы вол препирался из-за лучшего пастбища?^e Когда боров хочет пить, он пьет ровно столько, сколько ему нужно, и не более того, а наполнив брюхо, перестает есть, люди же не знают меры ни в том, ни в другом; и точно так же обстоит дело и с возжелением — животные жаждут плотского совокупления в установленное время, а люди — постоянно, разрушая тем свое телесное здоровье. И разве не смешно видеть влюбленного олуха, который убивается из-за какой-то потаскухи, льет слезы, стонет из-за неряшливо, безвкусно одетой шлюхи, в то время как он мог бы подчас выбирать из самых первейших красавиц. Существует ли в медицине какое-ни-

^a *Astutam vapidio servat sub pectore vulpem. Et cum vulpe positus pariter vulpinarier. Cretizandum cum Crete.* [В сердце порочном хитро лисицу скрывает. Среди лисиц вести себя, как лисица <параллель к русской поговорке «С волками жить, по-волчьи выть»>. С критянином приходится вести себя как критянин. <В одной маргинальной сноске Бертон цитирует разные источники: первая фраза взята из Сатиры Персия (V, 117), а две другие — это античные поговорки, собранные Эразмом в его сборнике.>]

^b *Qui fit, Mecaenas, ut nemo quam sibi sortem, Seu ratio dederit, seu sors adjecerit, illa contentus vivat, etc.* — Hor. [Что за причина тому, Меценат, что какую бы долю нам / Нам ни послала судьба и какую б ни выбрали сами / Редкий доволен. — Гораций. <Сатиры, I, 1, 3.>]

^c *Diruit, aedificat, mutat quadrata rotundis. Trajanus pontem struxit super Danubium, quem successor ejus Adrianus statim demolitus.* [Рушит иль строит; то вдруг заменяет квадратное круглым. <Гораций. Послания, I, 1, 100, пер. Н. Гинцбурга.> Траян построил мост через Данубий <Дунай>, а сменивший его Адриан тот мост тотчас разрушил.]

^d *Qua qui in re ab infantibus differunt, quibus mens et sensus sine ratione inest, quicquid sese his offert, volupe est?* [Где же и в чем они отличаются от детей, у коих ум не в ладу с чувством и коим хочется того, что не дается? <Гиппократ, там же. — КБ.>]

^e *Idem Plut.* [О том же у Плутарха.]

будь лекарство от этого? Я разрезаю и анатомирую этих несчастных животных^a, чтобы обнаружить эти дурные наклонности — тщеславие и безрассудство, — хотя такие свидетельства было бы все же сподручнее обнаружить на теле человека, однако по мягкосердечию своему я не мог бы этого вынести: ведь с самого момента своего рождения человек так жалок, слаб и болезнен^b; когда он сосет грудь, он полностью зависит от других, а когда вырастает — претерпевает невзгоды и проявляет стойкость, в старости же он вновь дитя и раскаивается в том, как жил прежде^c. Тут Демокрит на мгновение прервался, поскольку ему принесли книги, после чего вновь принялся доказывать, что люди безумны, беззаботны и бестолковы. «В подтверждение всего, что я сейчас сказал, загляни в суды и в дома частных лиц. Судьи, вынося приговор, пекутся лишь о собственной выгоде, совершая явную несправедливость в отношении невинных бедняков, дабы угодить другим. Юристы изменяют приговоры и ради денег проигрывают порученные им дела. Одни изготавливают фальшивые монеты, другие заняты изготовлением непоновесных гирь. Одни помыкают своими родителями и даже совращают собственных сестер, другие сочиняют пространные клеветнические пасквили, позоря достойных людей и превознося при этом распутных и порочных. Одни грабят этого, а он в свой черед — того; судьи издают законы против воров, хотя сами как раз и являются истинными ворами. Одни от неосуществленных желаний приходят в отчаяние, другие — накладывают на себя руки. Одни пляшут, поют, смеются, празднуют и пируют, в то время как другие вздыхают, чахнут, сетуют и плачут, не имея ни еды, ни питья, ни одежды. Эти всячески ублажают свое тело, и все их мысли заняты отвратительными пороками, а те без малейших колебаний готовы лжесвидетельствовать и за деньги подтвердят все, что угодно, и хотя судьям это прекрасно известно, однако за взятку они смотрят на это сквозь пальцы и позволяют противозаконной сделке одержать верх над справедливостью. Женщины только и знают, что весь день наряжаться, чтобы на людях понравиться незнакомым мужчинам, а дома ходят замарашками, не заботясь о том, чтобы понравиться собственным мужьям. Наблюдая, насколько люди непостоянны, безрассудны и невоздержанны, как же мне не смеяться над теми, кому глупость кажется мудростью, кто не хочет исцелиться и не замечает своей болезни?»^d

Был уже поздний час. Гиппократ попрощался с философом, и, как только он пустился в обратный путь, его тотчас окружила толпа горожан, желавших узнать, какое впечатление произвел на него Демокрит. Он ответил им кратко, что, несмотря на присущее философу некоторое небрежение к своей

^a *Ut insaniae causam disquiram bruta macto et seco, cum hoc potius in hominibus investigandum esset.*

^b *Totus a nativitate morbus est.* [Вся болезнь с самого рождения.]

^c *In vigore furibundus, quum decrescit insanabilis.* [Когда полон сил — неистовствует, а на склоне лет — неизлечим.]

^d *Sapientiam insaniam esse dicunt.* [Безумие нарекают мудростью.]

одежде, телу и еде, мир не знал еще другого такого мудрого, ученого и честного человека, а посему они очень заблуждаются, объявляя его безумным^а.

Вот каково было мнение Демокрита о современном ему мире, и вот что было причиной его смеха, причиной, как видите, достаточно веской.

*Olim jure quidem, nunc plus Democrite ride;
Quin rides? Vita haec nunc mage ridicula est^б.*

Раньше не зря, Демокрит, над людьми ты смеялся, а ныне
Больше б еще ты для смеха поводов в жизни нашел.

Никогда не бывало столько поводов для смеха, как сейчас, не бывало столько глупцов и безумцев. Но не один лишь Демокрит окажет нам услугу в осмеянии нынешнего времени; «нам надобен теперь Демокрит, который бы посмеялся над самим Демокритом»^с, чтобы один шутник проезжался по поводу другого, один глупец зубоскалил над другим; мы нуждаемся теперь в исполинском Стенторе-Демокрите²²⁸, таком же огромном, как Родосский колосс²²⁹. Ведь нынче, как говаривал в свое время Сарисбюриенсис⁴²³⁰, весь мир валяет дурака; у нас теперь новый театр, новое представление, новая Комедия ошибок²³¹, новая труппа лицедействующих актеров; *Voluptiae sacra*²³² [обряды богини удовольствий] (как остроумно придумал в своей «Апологии» Калькагнин²³³) справляются по всему миру, и все участвующие в них актеры — безумцы или глупцы, ежечасно меняющие свои нравы, или перенимающие те, что идут им на смену^с. И в этих *Voluptiae ludis* [увеселениях Волюпии] тот, кто сегодня моряк, завтра, глядишь, уже аптекарь, а тот — одно время кузнец, а другой — философ; король сейчас при короне, в мантии, со скипетром и со свитой, а вскоре он, как обычный возчик, погоняет нагруженного поклажей ослика, и тому подобное. Будь Демокрит жив сегодня, он увидел бы странные перемены — новое собрание фальшивых личин, фанфа-

^а *Siquidem sapientiae suae admiratione me complevit, offendi sapientissimum virum, qui solus potest omnes homines reddere.*

^б *E. Graec. epig.* <Это двустипхи, как указал Э. Бенсли, Бергон нашел в антологии греческой поэзии, а кто перевел его на латынь, не установлено.>

^с *Plures Democriti nunc non sufficiunt, opus Democrito qui Democritum rideat.* — *Eras. Moria.* [Многим сейчас недостает Демокрита, необходим Демокрит, который бы посмеялся над самим Демокритом. — Эразм. Похвала Глупости <гл. XLVIII; у Эразма сказано, что для осмеяния глупостей надобны тысячи Демокритов; имя смеющегося Демокрита упоминается на страницах знаменитой книги Эразма неоднократно>.]

^д *Polycrat. lib. 3, cap. 8, et Petron.* [Поликрат, кн. III, гл. 8 <см. прим. 75> и Петроний.]

^е *Ubi omnes delirabant, omnes insani, etc.; hodie nauta, cras philosophus; hodie faber, cras pharmacopola; hic modo regem agebat multo satellitio, tiara, et sceptro ornatus, nunc vili anictus centiculo, asinum clitellarium impellit.* [Когда все сумасбродствуют, все безумны и т. д.; сегодня он моряк, а завтра уже философ, сегодня — мастеровой, а завтра — лекарь-шарлатан, а тот, кто лишь недавно повелевал многочисленными подданными и был украшен тиарой и скипетром, ныне в жалком рубище погоняет навьюченного ослика.]

ронов, Куманских ослов²³⁴, лицедеев в масках, ряженных, нарумяненных марионеток, показательной мишуры, фантастических призраков, шарлатанов, монстров, вертопрахов, мотыльков. И сущность многих из них и в самом деле такова (если только справедливо то, что я читал)^a. Ибо когда в древности праздновали свадьбу Юпитера и Юноны, на торжество были приглашены не только боги, но и многие знатные люди. В числе последних явился и персидский царь Хризал, разубранный в золототканые одежды, в роскошной мантии, с величественной осанкой и в сопровождении непомерно пышной свиты, хотя в действительности это был сущий осел. Его появление было до того великолепным и торжественным, что боги встали, дабы освободить ему место: *ex habitu hominem metientes* [ведь они судили о нем по одежде]; но Юпитер, догадавшийся, с кем он имеет дело, что это никчемный, капризный и праздный малый, превратил его и всю его свиту в мотыльков^b, каковыми они, насколько мне известно, остаются и поныне, порхая там и сям в своих пестрых одеждах; люди помудрее зовут их поэтому хризалидами, то есть существами с позащенной наружностью, трутнями, мухами, ничтожными созданиями. Им несть числа.

*Ubique invenies
Stultos avaros, sycophantas prodigos*²³⁵.

[Везде столпотворенье
Глупцов корыстных и клеветников болтливых].

Да, заметное возрастание и все большее распространение безрассудства, нелепостей, тщеславия увидел бы Демокрит, путешествуй он ныне или сумеи он покинуть царство Плутона и, подобно Харону у Лукиана, посетить наши города Моронию Пиа и Моронию Феликс²³⁶; тут уж, я думаю, он бы наверняка надорвал живот от смеха. *Si foret in terris rideret Democritus seu* и прочее^c.

Римский сатирик считал, что все пороки, глупость и безрассудства распространяются в его время все шире, подобно воде при морском приливе, *Omne in praecipiti vitium stelit* [Всякий порок до предела дошел]^d.

Историк Иосиф²³⁷ осуждал своих соотечественников-евреев за то, что они хвастаются своими пороками, выставляя напоказ свою глупость и даже

^a *Calcagninus, Apol.* [Калькагнин. Апология.] *Chrysalus e caeteris auro dives, manicato peplo et tiara conspicuus, levis alioquin et nullius consilii, etc. Magno fastu ingredienti assurgunt dii, etc.*

^b *Sed hominis levitatem Jupiter perspicens, At tu (inquit) esto bombilio, etc., protinusque vestis illa manicata in alas versa est, et mortales inde Chrysalides vocant huiusmodi homines.* [Но Юпитер, разглядев легковесность этого человека, сказал ему: А ты, будь трутнем (жужжащим насекомым), — и тут же его длинный плащ превратился в крылья, и с тех пор смертные зовут такого рода людей хризалидами.]

^c *Hor.* [Гораций. <Послания, II, 1, 194: «Если б был жив Демокрит, посмеялся б, наверно, тому он» (пер. Н. Гинцбурга).>]

^d *Juven.* [Ювенал. <Сатиры, I, 149, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

состязаются друг с другом, кто более всего прославится своими гнусностями^a, однако мы в своем безумии оставили их всех далеко позади,

Mox daturi progeniem vitiosioremb

[И вскоре породим потомство еще более порочное],

так что самые дальние последствия (а вам, конечно, известно, чье это предсказание²³⁸), похоже, будут наихудшими. Невозможно отрицать, что мир с каждым днем изменяется, *Ruunt urbes, regna transferuntur* [рушатся города, сменяются правители царств] и, как заметил Петрарка²³⁹, *variantur habitus, leges innovantur* [меняются нравы, устанавливаются новые законы]; мы изменяем язык, привычки, законы, обычаи, манеры, но только не пороки, не болезни, не проявления глупости или безумия, они все те же, что и прежде. И подобно тому, как у реки все то же название и русло, но только не вода, что вечно струится, *Labitur et labetur in omne volubilis aevum^d*, так меняются времена и люди, но только пороки у них все те же и пребудут такими всегда. Поглядите, ведь точно так же, как соловьи пели в старину, а петухи кукарекали, коровы мычали, овцы блеяли, воробьи чирикали, собаки лаяли, так они и теперь продолжают в том же духе; вот и мы все еще совершаем свои безрассудства, все еще валяем дурака, *nec dum finitus Orestes* [но «Орест» все еще не окончен²⁴⁰], у нас все те же причуды и склонности, что и у наших предшественников; вы убедитесь, что все мы точно такие же, что нам та же цена, нам и нашим сыновьям, *et nati natorum, et qui nascuntur ab illis*, и дети детей, и те, кто родится от них, будут продолжать в том же духе до самого своего конца²⁴¹. Однако обратимся к нашим временам.

Если бы Демокрит был сейчас жив и наблюдал хотя бы только суеверия нашего века, наше религиозное безумие^e, как называет это Метеран²⁴², *religiosam insaniam^f*, увидел, какое множество людей исповедует христианство и как мало кто подражает Христу, как много вокруг разговоров о религии и о науке и как мало совестливости, как много учености и проповедников и как мало практических дел, какое разнообразие сект, какое стремление

^a *De bello Jud. L. 8, cap. II. Iniquitates vestrae neminem latent, inque dies singulos certamen habetis quis pejor sit* [Иудейская война, кн. 8, гл. II. Пороки ваши всем очевидны, и день ото дня вы сражаетесь за то, кто из вас хуже. <Здесь ошибочно указан номер книги — 8-я, — ибо в сочинении Флавия всего семь книг.>]

^b *Nor.* [Гораций. <Оды, III, 6, ст. 47–48: «...а наши будут / Дети и внуки еще порочней» (пер. Н. Шатерникова).>]

^c *Lib. 5, epist. 8.* [Кн. V, послание 8.]

^d *Nor.* [Гораций. <Послания, I, 2, 43: «Катит и будет катить до скончания века» (пер. Н. Гинцбурга).>]

^e *Superstitio est insanus error.* [Суеверие — это самое безумное из заблуждений. <Сенека. Письма к Луцилию, СХХIII, 16. — КБ.>]

^f *Lib. 8 Hist. Belg.* [<Метеран (см. прим. 242).> История Бельгии, кн. 8.]

всех партий обладать и удерживать, *Obvia signis Signa*^a [знамена против знамен], столько нелепых и смехотворных традиций и церемоний, если бы ему довелось встретить капуцина^{b243}, францисканца, фарисея-иезуита, змею в человеческом облике или увенчанного выбритой макушкой нищенствующего монаха в рясе, а также увидеть их верховного повелителя с его тройной короной, ничтожного преемника Петра, служителя слуг Господних²⁴⁴, низлагающего своей ногой королей, попирающего императоров, заставляющего их стоять босиком и без чулок у его ворот, держа свои поводья и стремя²⁴⁵ (О, если бы Петр и Павел были живы и могли это видеть!), если бы Демокриту довелось наблюдать, как преисполненный благочестия государь подползает, чтобы облобызать его туфлю^c, и этих кардиналов в пунцовых колпаках, которые в старину были бедными приходскими священниками, а теперь стали приближенными государей, что бы он тогда сказал? Ведь *Caelum ipsum petitur stultitia*²⁴⁶ [Глупость тшится проникнуть на самые небеса]. Если бы Демокриту довелось встретить кое-кого из наших благочестивых паломников, шествующих босиком в Иерусалим или к нашей Лоретской Божией Матери, в Рим, или в Сант-Яго, или к раке Святого Фомы²⁴⁷, чтобы подползти к этим поддельным, изъеденным червями мощам; если бы он присутствовал при мессе и наблюдал целование распятий, раболепие, склоненные головы, их разнообразные одеяния и церемонии, изображения святых, торговлю индульгенциями и отпущение грехов, бдения, посты и сменяющие их пиршества, крестные знамена, стучание лбом об пол, коленопреклонения при молитве Богородице, колокольный звон и множество *jucunda rudi spectacula plebi* [Других завлекательных зрелищ в угоду невежественной толпе^{d248}], молящейся на тарабарской латыни и перебирающей четки. Если бы он только слышал, как старуха молится на латыни, увидел, как все окропляют святой водой и как все шествуют в процессиях, как

^a *Lucan* [Лукан. <Фарсалия, I, 6; Бертон цитирует неточно — в оригинале: «infestis obvia signis / Signa»; в русском переводе: «В общем потоке злодейств, знамена навстречу знаменам» (пер. Л. Остроумова). В поэме Лукана речь идет о гражданской войне в Риме между Цезарем и Помпеем.>]

^b Отец Анджело, герцог Жоуеих [веселый герцог], босой пересек Альпы, отравляясь в Рим, и т. п.

^c *Si cui intueri vacet quae patiuntur superstitiosi, invenies tam indecora honestis, tam indigna liberis, tam dissimilia sanis, ut nemo fuerit dubitaturus furere eos, si cum paucioribus furerent.* — Senec. [Если бы кому-нибудь довелось наблюдать то, что позволяют себе люди суеверные, ты нашел бы такое несоответствие с достоинством, столь неподобающее свободным людям, такую несовместимость со здравым смыслом, что никто не усомнился бы в безумии этих людей, сколь бы ни были они малочисленны. — Сенека. <Эту цитату из утраченного сочинения Сенеки «De superstitione» («О суеверии») Бертон цитирует по сочинению Августина «О Граде Божиим» (VI, 10). — КБ.>]

^d *Quid dicam de eorum indulgentiis, oblationibus, votis, solutionibus, jejuniis, coenobiis, somniis, horis, organis, cantilenis, campanis, simulacris, missis, purgatoriis, mitris, breviariis, bullis, lustralibus aquis, rasuris, unctionibus, candelis, calicibus, crucibus, mappis, cereis, thuribulis, incantationibus, exorcismis, sputis, legendis, etc.* — Baleus, *de actis Rom. Pont.* [Бэйл. Деяния римских понтификов.]

*Incedunt monachorum agmina mille
Quid memorem vexilla, cruces, idolaque culta, etc.*^{a249}

[Толпы тысяч монахов в процессии шествуют важно,
Что же сказать о хоругвях, крестах и кумирах?]

Если бы Демокрит узнал про их требники, папские буллы, освященные четки, изгнание бесов, иконы, исцеляющие кресты, побасенки и погремушки, если бы он прочел Золотую легенду²⁵⁰, мусульманский Коран или еврейский Талмуд, что бы он тогда подумал? И какое бы это произвело на него впечатление? А если бы он помимо прочего более досконально изучил жизнь иезуитов, ему бы довелось увидеть лицемеров, проповедующих бедность и при этом обладающих большим имуществом и землями, нежели многие государи, владеющих бесчисленными сокровищами и доходами^{b251}, внушающих другим необходимость поста, в то время как сами они чревоугодничают, напоминая собой лодочников, которые глядят в одну сторону, а гребут — в другую. Дают обет непорочности, толкуют о святости, хотя сами они отъявленные сводники и известные прелюбодеи, *lascivum pecus* [похотливые животные], сущие козлы^{c252}. Приняв монашеский постриг^d и отказавшись от мира и его суеты, эта макиавеллистская шайка²⁵³ проявляет тем не менее интерес ко всем государственным делам^e, святые отцы и миротворцы, они тем не менее исполнены зависти, похоти, честолюбия, ненависти и злобы; подстрекатели, *adulta patriae pestis* [непомерно разросшаяся чума в государстве], предатели, убийцы, *hac itur ad astra* [таков их путь к царству небесному²⁵⁴], вот что называется у них — творить больше, чем велит им долг, и заслужить тем небеса себе и другим. А с другой стороны, если бы Демокрит наблюдал кое-кого из наших дотошных и строгих схизматиков, впадающих в другую крайность, ненавидящих вообще любые обряды и готовых скорее расстаться со своей жизнью и бенефициями, нежели совершить или допустить хоть что-либо из того, что было прежде в обычае у папистов даже в вещах самых незначительных (ибо, видите ли, только их церковь единствен-

^a *Tb. Naogeor.* [Теофиль Нейгер.]

^b *Dum simulant spernere, acquisiverunt sibi 30 annorum spatio bis centena millia librarum annua.* — Arnold. [Притворяясь, будто они презирают <мирские блага>, они приобрели за 30 лет двести тысяч ливров ежегодного дохода. — Арнольд, <Арнольд, Антуан (1560–1619) — французский религиозный полемист, разоблачал иезуитов в своей «Philippica... in jesuitas reos» (п. р, 1594).>]

^c *Et quum interdium de virtute loquuti sunt, sero in latibulis chumnes agitant labore nocturno.* — Агруппа. [В то время как днем они толкуют о добродетели, ночью в своих норах они задают работу своим задам. — Агриппа.]

^d 1 *Tim.* III, 13. [1 Тим. 3, 13. <«Однако они не будут дольше добиваться своего, поскольку их безумие будет впредь известно всем и каждому.»>]

^e *Benignitatis sinus solebat esse, nunc litium officina curia Romana.* — *Budaeus.* [Некогда Римская курия была обыкновенно средоточием благодати, ныне же она — кузница распрей. — Бюде.]

но истинная, *sal terrae, cum sint omnium insulsissimi* [они — соль земли, в то время как на деле это самые пресные из людей²⁵⁵]; педанты, готовые из страха и подлого желанья угодить вертеться подобно флюгеру в любую сторону и способные поддержать и одобрить, что бы им ни предложили, теперь или в грядущем, в надежде на более высокую церковную должность; новоявленные эпикурейцы, притаившиеся в засаде, подобно ястребу, и высматривающие свою добычу — церковное добро, готовые достигнуть более высокого положения благодаря чьему-либо падению, как говорил в подобном случае Лукиан: что, по твоему мнению, предпринял бы Демокрит, окажись он свидетелем подобных вещей?^a

А если бы он хотя бы только наблюдал, как чернь ведет себя подобно стаду баранов: когда одного из их собратьев тащат за рога через ров, одни из слепого фанатизма, другие — из страха, *quo se cunque rapit tempestas* [куда бы их ни погнала буря²⁵⁶], готовы все принять на веру, ничего не проверяя и тем не менее предпочитая лучше умереть, нежели отречься от какого-нибудь из тех обрядов, к которым они привыкли, а третьи — из лицемерия продолжают посещать проповеди, бьют себя в грудь, возводят очи горе, притворяясь набожными и жаждущими исправления, оставаясь при этом в своей повсе-дневной жизни отъявленными лихоимцами, притеснителями, извергами рода человеческого, гарпиями, дьяволами, не говоря уже о вещах менее важных.

А что бы сказал Демокрит, наблюдая, слыша, читая о столь многих кровавых сражениях, в которых одновременно погибают тысячи и проливаются потоки крови, которые могли бы вращать мельничные колеса, *unius ob noxam furiasque* [и все из-за губительного безумия одного человека²⁵⁷] или чтобы потешить государей, без какой бы то ни было причины, «ради суетных титулов, — говорит Августин, — или чтобы доказать свое превосходство, из-за какой-нибудь потаскухи, или другой такой же безделицы, или из желанья господствовать, из тщеславия, злобы, мести, глупости, безумия»^b (что и говорить, прекрасные причины, *ob quas universus orbis bellis et caedibus miscetur* [ради которых стоит залить кровью целый мир и превратить его в живодерню!]), в то время как сами государственные мужи пребывают у себя дома в полной безопасности, пресыщенные всевозможными утехами и увеселениями, потакая своим прихотям и удовлетворяя свои вожделения, даже не задумываясь над непереносимыми страданиями, которые претерпевают несчастные солдаты, — их ранами, голодом, жаждой и прочим; они не испытывают горестных тревог, лишений, бедствий и притеснений, сопровождающих такие события, а посему не устаивают их хотя бы малейшего внима-

^a *Quid tibi videtur facturus Democritus, si horum spectator contigisset?* [Что, как ты полагаешь, сделал бы Демокрит, случись ему быть свидетелем подобных вещей? <Лукиан. О кончине Перегрина.>]

^b *Ob inanes ditionum titulos, ob praereptum locum, ob interceptum mulierculum, vel quod e stultitia natum, vel e malitia, quod cupido dominandi, libido nocendi, etc.* <Эразм. Adagia. — КБ.]

ния. «Вот так и начинаются войны — подстрекательствами кучки растленных, пустоголовых, нищих, разнузданных, голодных военачальников, лстыных прихлебателей, неугомонных Готсперов²⁵⁸, неумных любителей новшеств, молокососов, и все в угоду одному человеку, чтобы развеять его хандру, удовлетворить его любострастие, честолюбие, алчность и прочее; *Tales rapiunt scelerata in praelia causae* [Каждого в мерзость войны свои увлекают причины²⁵⁹]. *Flos hominum* [Цвет человечества], статных мужчин, прекрасно сложенных, заботливо выращенных, зрелых телом и умом, здоровых, ведут, подобно стаду, на бойню в расцвете их лет, гордых и полных сил, и без малейших угрызений совести и жалости приносят в жертву Плутону, губят, как овец в снедь Сатане, 40 000 за один раз²⁶⁰. Я сказал за один раз? — это еще можно было бы вынести, но ведь такие войны ведутся постоянно в течение многих веков; нет ничего привычнее этой мясорубки, кровопролитий, убийств и разорения;

*Ignoto coelum clangare remugit*²⁶¹

[И гром неведомый в ответ гремел с небес];

им нет заботы о том, скольким бедствиям они причиной, лишь бы обогатиться сегодня, и они будут раздувать угли вражды до тех пор, пока весь мир не будет истреблен этим пожаром. Осада Трои длилась десять лет и восемь месяцев, при этом за время осады погибло 870 000 греков и 670 000 троянцев, а после взятия города было умерщвлено еще 276 000 мужчин, женщин и детей всякого звания^{b262}. Цезарь убил миллион, Магомет, другой жестокий тиран, — 300 000; Сициний Дентаций²⁶³ участвовал в сотне сражений, восемь раз он выходил победителем в единоборстве, получил сорок ран, был 140 раз увенчан лавровым венком и девять раз был удостоен за свои заслуги триумфа. М. Серджио²⁶⁴ получил 32 раны, а сколько их получил центурион Сцева²⁶⁵, мне неизвестно; у каждого народа есть свои Гекторы, Сципионы, Цезари и Александры²⁶⁶. Наш Эдуард Четвертый²⁶⁷ принял участие в 26 сражениях в пешем строю^{d268} и, подобно всем другим, весьма этим гордился, о чем и повествуют к вящей его славе. При осаде Иерусалима²⁶⁹ от голода и меча погибли 1 100 000. В битве при Каннах²⁷⁰, как повествует Полибий^{e271}, было убито 70 000 человек и столько же у нас в сражении на месте аббат-

^a *Bellum rem plane belluinam vocat Morus, Utop. lib. 2.* [Мор называет войну делом просто скотским. Утопия, кн. II. <Глава «О военном деле» открывается фразой «Война утопийцам в высшей степени отвратительна как дело поистине зверское...»>]

^b *Munster, Cosmog. lib. 5, cap. 3, et Dict. Cretens.* [Мюнстер. Космография, кн. V, гл. 3, и Диктис Критский.]

^c *Jovius, vit. ejus.* [Джовьо, его жизнеописание <<История моего времени>>.]

^d *Comineus.* [<Филипп де> Коммин.]

^e *Lib. 3.* [Кн. 3.]

ства²⁷²; нет ничего необычного в том, что сражение длится от зари до зари, как это было во время битвы между Константином и Лицинием²⁷³. При осаде Остенде²⁷⁴ (сущей школе дьявола), сравнительно небольшого города, тамошняя маленькая крепость стала, однако же, большой могилой: 120 000 человек расстались там с жизнью, не считая того, что все города, деревни и лазареты были переполнены изувеченными солдатами; в этом сражении были использованы осадные машины, зажигательные снаряды и все, что дьявол способен изобрести, чтобы причинить несчастье с помощью 2 500 000 чугунных ядер весом в 40 фунтов каждый, на что было истрачено 3 или 4 миллиона золотом. «Можно ли (вопросаает мой автор) достаточно надивиться жестокосердию, упорству, ярости и слепоте тех, кто без какой бы то ни было надежды на успех рискует своими солдатами и без всякой жалости ведет их на бойню, которую можно по справедливости назвать схваткой бешеных животных, что без всякой причины мчатся навстречу своей гибели?»^a; *quis malus genius, quae furia, quae pestis* и прочее^b, какой злой дух, какая чума, какое неистовство заронило впервые в души людей столь дьявольскую, столь бесчеловечную вещь, как война? Кто принудил столь сострадательное и мирное существо, рожденное для любви, милосердия и смирения, так неистовствовать, яриться подобно животным и устремляться навстречу своей гибели?» Сколько у природы оснований обратиться к человечеству с такой укоризной: *Ego te divinum animal finxi*, и т. д. Ведь я сотворила тебя невинным, спокойным, божественным созданием! Сколько для этого оснований у Господа и у всех достойных людей! и тем не менее, *horum facta* (как он с сокрушением пишет^{c275}) *tantum admirantur, et heroum numero habent* [именно деяниями таких злодеев все восхищаются, их почитают героями], их поступки объявляют доблестными, только они всеобщие любимцы, только им устраивают триумфы, воздвигают статуи, их награждают, строят им пирамиды и обелиски для вечной их славы, чтобы гении бессмертия сопутствовали им, *hac itur ad astra*. Во время осады Родоса²⁷⁶ *Fossae urbis cadaveribus repletae sunt*^d, рвы были заполнены трупами, а когда уже упоминавшийся Солиман, великий турок, окружил Вену²⁷⁷, горы убитых были вровень с крепостными стенами. Это служит для них развлечением, и точно таким же образом они поступают со своими друзьями и союзниками, вопреки клятвам, торжественным обетам, обещаниям, губя их с помощью предательства или каким-нибудь другим образом; *dolus an virtus? quis in hoste requirat?*^{e278} [а чем они взяли — вероломством или доблестью? — не име-

^a История осады Остенде, fol. 23.

^b *Erasmus de bello. Ut placidum illud animal benevolentiae natum tam ferina vecordia in mutuum rueret perniciem.* [Эразм о войне <Adagia>. Так что эти мирные животные, рожденные для благожелательности, с безумным ожесточением бросаются уничтожать друг друга.]

^c *Rich. Dinot. praefat. Belli civilis Gal.* [Ришар Динот. Предисловие к «Гражданской войне в Галлии».]

^d *Jovius.* [Джовьо. <История моего времени.>]

^e *Dolus, asperitas, injustitia propria bellorum negotia.* — *Tertul.* [Обман, жестокость, несправедливость — вот что такое обычно война. — Тертуллиан.]

ет значения: в борьбе с врагом все средства дозволены], в ход идут военные союзы, и действует закон сильного (*silent leges inter arma*^a [ведь при звоне мечей законы безмолвствуют]); ради своей выгоды *omnia jura divina, humana, proculcata plerumque sunt*, они попирают все законы — божеские и человеческие, все решает один только меч; их не заботит, к каким средствам они для этого прибегли, лишь бы удовлетворить свое сластолюбие и развеять скуку.

Rara fides probitasque viris qui castra sequuntur^{b279}.

[Чести и верности нет у людей на службе военной.]

Нет ничего более обычного, нежели «отец, воюющий с сыном, или брат, идущий на брата, или междоусобицы родственников, войны между королевствами, раздоры между провинциями, а христиан с христианами»^c, *quibus nec unquam cogitatione fuerunt laesi*, хотя бы те не оскорбили их ни помыслами, ни словом, ни поступком. Разграбление неисчислимых сокровищ, сожженные селения, цветущие города — средоточия торговли и ремесел, — опустошенные и разрушенные; *quodque animus meminisse horret* [наконец, то, о чем невозможно и помыслить без содрогания], — прекрасные страны, превращенные в безлюдные пустыни, исконные их обитатели, изгнанные из родных мест, ремесла и торговля, пришедшие в упадок, поруганная девственность, *Virgines nondum thalamis jugatae, Et comis nondum positis ephaebi* [Бесчестье еще не издевавших брака девушек и не достигших зрелости юношей]; целомудренные матроны, стенающие вместе с Андромахой²⁸⁰, *Concubitus mox cogar pati ejus, qui interemit Hectorem*^d, потому что и их, возможно, принудят разделить ложе с убийцами их мужей; видеть богатых, бедных, больных, здоровых, господ, слуг — *eodem omnes incommodo tacti*, ставших жертвами одного и того же несчастья, говорит Киприан²⁸¹, *et quicquid gaudens scelere animus audet, et perversa mens* [и претерпевшими все, что может доставить удовольствие преступному уму и извращенным наклонностям]; несчастных, перенесших всевозможные мучения, страдания и пытки, какие только сам ад, сатана, жестокость и гнев способны придумать себе же на разорение и погибель!^e Вот как ужасна и отвратительна война, заключает Гербелий²⁸², *adeo foeda et abominanda res est bellum, ex quo hominum caedes, vastationes* [сеющая смерть

^a *Tully*. [Туллий. <Цицерон, речь «За Милона». — КБ.>]

^b *Lucan*. [Лукан. <Фарсалия, X, 407, пер. А. Остроумова.>]

^c *Pater in Filium, affinis in affinem, amicus in amicum, etc. Regio cum regione, regnum regno colliditur. Populus populo in mutuum parnitium, belluarum instar sanguinolente ruentium*. <Эразм. Adagia, IV, 1, 1. — КБ.>

^d *Libanii Declam*. [Либаний. Декламации. <Меня принудят вскоре разделить ложе с убийцей Гектора.>]

^e *Ira enim et furor Bellonae consultores, etc., dementes sacerdotes sunt*. [Гнев и ярость — советники Беллоны, и жрецы ее безумны.]

и опустошение]», это — Божья кара, причина, следствие и воздаяние за грехи *tonsura humani generis* [не всего лишь прополка человеческого рода], как называет ее Тертуллиан, но *ruina* [полная его погибель]. А что, если бы Демокрит оказался очевидцем недавних гражданских войн во Франции²⁸³, этой губительной распри, — *bellaque matribus detestata* [войн, ненавистных матерям²⁸⁴], — когда менее чем за десять лет было, по свидетельству Колины²⁸⁵, истреблено десять тысяч человек и разорено двадцать тысяч церквей^b; более того, опустошено, как присовокупляет Ришар Динот^c, все королевство, и многие десятки тысяч простолюдинов были истреблены мечом, голодом и разрухой *tanto odio utrinque ut barbari ad abhorrendam lanienam obstupescerent*, с такой дикой жестокостью, что весь мир был этим потрясен; или же окажись он очевидцем наших не столь давних Фарсальских полей во времена Генриха Шестого²⁸⁶, когда в борьбе между домами Ланкастеров и Йорков было, как отмечает один автор²⁸⁷, погублено сто тысяч человек^d и, как считает другой, истреблено до самого корня десять тысяч родов^e, «так что едва ли сыщется человек, — говорит Коммин, — который не дивился бы этой чудовищной бесчеловечности, прискорбному безумию, совершенному людьми одной и той же нации, языка и веры». *Quis furor, O cives?*^f «Какое яростное исступление движет вами, о сограждане?» Почему иноверцы одержимы столь неистовой яростью? — вопрошает пророк Давид. Почему христиане одержимы столь неистовой яростью? — можем спросить мы. *Arma volunt, quare poscunt, rapiuntque juventus?*^g [Почему молодые люди жаждут воевать и чуть что — тотчас хватаются за оружие?] То, что не пристало язычникам, еще менее подобает нам, христианам; тиранствовать, подобно испанцам в Вест-Индии, истребившим в течение сорока пяти лет (если мы можем доверять свидетельству Бартоломео а Каса²⁸⁸, их собственного епископа) двенадцать

^a *Bellum quasi bellua et ad omnia scelera furor inmissus*. [Война подобна зверю, и ярость толкает ее на всяческие преступления.]

^b *Gallorum decies centum millia ceciderunt. Ecclesiarum Bellum quasi bellua et ad omnia scelera furor inmissus*. [Война подобна зверю, и ярость толкает ее на всяческие преступления.] *20 millia fundamentis excisa*.

^c *Belli Civilis Gal. lib. I. Hoc ferali bello et caedibus omnia repleverunt, et regnum amplissimum a fundamentis pene everterunt, plebis tot myriades gladio, bello, fame mirabiliter perierunt*. [Гражданская война в Галлии, кн. I. Все наполнено этой зверской войной и убийством, высшая власть вырвана с корнем, и целые мириады людей жалчайшим образом погублены мечом, разрухой и голодом.]

^d *Pont. Neuterus*. [Понтий Хейтер.]

^e *Comineus*. [Коммин.] *Ut nullus non execretur et admiretur crudelitatem, et barbaram insaniam, quae inter homines eodem sub caelo natos, ejusdem linguae, sanguinis, religionis, exercebatur*. <Этого фрагмента у Коммина нет. — КБ.>

^f *Lucan*. [Лукан. <Бергон цитирует его поэму «Фарсалия»: «Что за безумье, народ, какое меча своеволье» (I, 8, пер. Л. Остроумова).>]

^g *Virg*. [Вергилий. <Бергон очень вольно цитирует, вернее, пересказывает строку из его поэмы «Энеида», которая в латинском оригинале выглядит так: «Arma vellit poscatque simul, rapiatque juventus?»; в русском переводе: «Пусть возжаждут войны и тотчас же схватят оружие» (VII, 340, пер. С. Ошерова).>]

миллионов человек, подвергая их при этом невероятным и изощренным пыткам; но я не погрешил бы против истины, пишет он, если бы сказал — пятьдесят миллионов. Я уж не упоминаю здесь французскую резню, сицилийскую вечерню²⁸⁹, тиранию герцога Альбы²⁹⁰, наш пороховой заговор²⁹¹ и эту четвертую фурию, как некто^b нарек ее, — испанскую инквизицию, которая полностью затмевает собой десять обрушившихся на христианство гонений²⁹²; *soevit toto Mars impius orbe* [война свирепствует в переполненном нечестием мире]. Не живем ли мы, как он выразился^d, в *mundus furiosus*, безумном мире, и разве сама война не безумие — *insanum bellum*? и разве не безумцы те, как умозаключает Скалигер, *qui in praelio acerba morte, insaniae suae memoriam pro perpetuo teste relinquunt posteritati*^e, кто оставляет столько полей сражений в качестве вечных свидетельств своего безумия всем грядущим векам? Как вы полагаете, вызвало бы это у нашего Демокрита желание рассмеяться, или скорее вынудило бы его переменить тон и проливать слезы вместе с Гераклитом^f, или даже стенать, вопить и рвать на себе волосы из сострадания, а может, застыть в изумлении^g или же, уподобясь Ниобе²⁹³, как это представляют поэты, замерев от горя, превратиться в камень? А ведь я еще не сказал о худшем: о том, что еще более нелепо и безумно по своему буйству и подстрекательству, — о гражданских и несправедливых войнах^h, *quod stulte suscipitur, impie geritur, misere finitur*ⁱ [за начатое в помрачении ума платят пороком и кончают нищетой], — вот какие войны я имел в виду, ибо не всякие войны заслуживают осуждения, как нап-

^a Прочитайте у Метерана о его невероятной жестокости.

^b *Hensius Austriaco*. <Бертон имеет здесь в виду трагедию Гейнзия «Augiacus» (так правильно), в которой, помимо трех фурий, появляется еще и четвертая, «жестокая испанская»; под ней автор имел в виду инквизицию. — КБ.>

^c *Virg. Georg.* [Вергилий. Георгики. <«Марс во всем мире свирепствует» (I, 511; пер. С. Шервинского).>]

^d *Jansenius Gallobelgicus*, 1596. *Mundus furiosus, inscriptio libri*. [Янсений Галлобельгийский, 1596. Безумный мир. <См. прим. 14. На самом деле это «повествование о событиях, происшедших у всех народов Европы», как было написано на титуле, вышло в 1598 году, а рассказывало оно о событиях с весны 1596 по осень 1597 года. — КБ. О самом авторе — П.А. Джансоне — ничего не известно, но именно он выпустил четвертый том «Меркурия Галлобельгийского», а также еще одно издание «Безумного мира», представлявшего обзор событий 1597–1603 годов (Кельн, 1600). Сам образ современного мира как царства безумия, видимо, совпал с восприятием Бертона.>]

^e *Exercitat.* 250, *serm.* 4. [<Скалигер Младший.> Упражнение 250, проповедь 4.]

^f *Fleat Heraclitus an rideat Democritus?* [Стал бы рыдать Гераклит или насмеяться Демокрит?]

^g *Curae leves loquuntur, ingentes stupent*. [Легкие заботы болтливы, тяжкие — в остолбенении молчат. <Сенека. Федра, 607.>]

^h *Arma amens capio, nec sat rationis in armis*. [В безумии хватаются за оружие, но нет благоразумия в оружии. <Вергилий. Энеида, II, 314.>]

ⁱ *Erasmus*. [Эразм. <Автор этой цитаты не установлен; в «Похвальном слове Глупости» читаем: «Война, столь всеми прославляемая, ведется дармоедами, сводниками, ворами, убийцами, невежественными мужиками, неоплатными должниками и тому подобным отребьем, а отнюдь не просвещенными философами» (гл. XXIII, пер. П. Губера).>]

расно полагают фанатики-анабаптисты. Наши христианские тактики с такой же очевидностью на сей счет заблуждаются, как и предводители римских *acies* [боевых порядков] и греческих фаланг; не зря же говорится, что быть солдатом — это самое благородное и почетное ремесло, без них невозможно обойтись: ведь они самые надежные наши стены и бастионы, а посему я считаю в высшей степени справедливыми слова Туллия о том, что «все наши гражданские дела, все наши занятия, тяжбы, наш труды и устремления находятся под защитой воинских добродетелей, и всякий раз стоит только возникнуть подозрению о готовящемся мятеже, как все наши искусства тотчас замирают»^{a294}. Войны, настаивает Тирий^{b295}, чрезвычайно необходимы, и *bellatores agricolis civitati sunt utiliores* [воины полезнее государству, нежели земледельцы], а храбрость мудрого человека заслуживает большого одобрения, однако (таково наблюдение Калгака у Тацита²⁹⁶) по большей части глубоко заблуждаются те, кто *aufferre, trucidare, rapere, falsis nominibus virtutem vocant*, и т. д., кто объявляет добродетелью воровство, убийство и грабеж, для кого кровопролитие, насилие, резня и тому подобное, отмечает Людовик Вив²⁹⁷, *jocus et ludus*, не более чем забава, славное времяпровождение, кто «самых скудоумных кровопийц, величайших грабителей, отчаяннейших негодяев, вероломных мошенников, бесчеловечных головорезов, безрассудных, жестоких, разнузданных подлецов именует храбрыми и великодушными людьми, мужественными и достойными полководцами, доблестными воинами^{c298}, отважными и прославленными солдатами, но только придерживающимися грубых и ложных представлений о чести»^d, как жалуется в своей «Истории Бургундии» Понтий Хейтер. Следствием этого является то, что каждодневно множество людей изъявляет желание стать добровольцами, покинуть своих милых жен, детей, друзей ради шести пенсов (если только им повезет получить их) в день, торгуя своей жизнью и здоровьем; бросаться в пролом крепостных стен, лежать в одиночном дозоре, первыми устремляться в атаку, находиться в самой гуще боя, безбоязненно увлекать за собой остальных под ободряющий грохот барабанов и труб, преисполняясь боевого пыла при виде развевающихся в воздухе знамен, сверкающего оружия, колышавшихся султанов, леса копий и мечей, разнообразия красок, блеска и великолепия, как если бы они после одержанной победы вступали

^a *Pro Murena*. [За Мурену.] *Omnes urbanae res, omnia studia, omnis forensis laus et industria latet in tutela et praesidio bellicae virtutis, et simul atque increpuit suspicio tumultus, artes illic nostrae conticescunt.*

^b *Ser.* 13. [Проповедь 13.]

^c *Eobanus Hessus. Quibus omnis in armis Vita placet, non ulla juvat nisi morte, nec ullam Esse putant vitam, quae non assueverit armis.* [Эобан Хесс. Их привлекает любая жизнь с оружием в руках, дай им только умереть, и никакую другую жизнь они не считают стоящей, кроме той, что связана с войной.]

^d *Crudelissimos saevissimosque latrones, fortissimos haberi propugnatores, fidissimos duces habent, bruta persuasione donati.* [Руководствуясь ложным убеждением, они считают самыми прославленными полководцами тех, кого на самом деле следует считать свирепыми и жестокими разбойниками.]

триумфаторами на Капитолий с такой же пышностью, с какой войско Дария выступило некогда навстречу Александру при Иссе²⁹⁹. Не ведая никакого страха, устремляются они навстречу самой грозной опасности, в жерла пушек и пр., дабы *un vulneribus suis ferrum hostium hebetent* [затупить мечи врага о свою плоть], говорит Барлезио³⁰⁰, и стяжать тем имя героя, славу и одобрение, которые столь недолговечны, ибо воинская слава — это мгновенная вспышка, которая, подобно розе, *intra diem unum extinguitur*, тотчас увядает. Из пятнадцати тысяч рядовых солдат, убитых в сражении, едва ли будут упомянуты в трудах историков хотя бы пятнадцать, а возможно, что лишь один их генерал. Однако некоторое время спустя и его имя точно так же сотрется из памяти, да и само сражение будет забыто. С каким *summa vi ingenii et eloquentiae* [величайшим талантом и красноречием] греческие ораторы прославляли знаменитые победы при Фермопилах, Саламине, Марафоне, Микале, Мантинее, Херонее, Платее³⁰¹. Римляне повествуют о своих сражениях при Каннах и на Фарсальских полях, но они действительно только что повествуют, ибо нам самим мало что об этом доподлинно известно. И тем не менее эта предполагаемая слава, всеобщее одобрение, желание до-стичь таким путем бессмертия, гордость и тщеславие сплошь и рядом побуждают людей опрометчиво и безрассудно губить себя и многих других. Александр сожалел о том, что не существует других миров, которые он мог бы покорить, и эти слова приводили многих в восхищение, *animosa vox videtur, et regia* [ибо такие слова кажутся вдохновенными и царственными], однако мудрый Сенека осуждал Александра^b, считая что такие слова — *vox iniquissima et stultissima* — подобают скорее безумцу; и этот приговор, который Сенека вынес в отношении его отца — Филиппа — и его самого, я отношу ко всем ним, ибо *non minores fuere pestes mortalium quam inundatio, quam conflagratio, quibus*^c, и прочее, они не меньшие бичи человечества, нежели наводнения и пожары — безжалостные стихии, которые, разъярясь, не знают сострадания. Но еще более прискорбно то, что любители сражений убеждают других, будто этот дьявольский образ жизни является святым; они сулят небеса тем, кто пожертвует жизнью в *bello sacro* [священной войне], и уверяют, что благодаря этим кровавым побоищам, как уверяли и в древние времена персы^{d302}, греки и римляне и как внушают ныне своей

^a *Lib. 10, vit. Scanderbeg.* [Жизнь Скандербега, кн. 10.]

^b *De benefit. Lib. 2, cap. 16.* [О благодеяниях, кн. II, гл. 16. <Сенека высказал эту мысль совсем по другому поводу: когда Александр сделал подарок одному горожанину, тот был приведен этим в смущение, и тогда Александр произнес: «Меня не заботит, пристало ли вам принять его от меня, а лишь — подобает ли мне дарить его». — КБ.>]

^c *Nat. quaest. lib. 3.* [Естественнонаучные вопросы, кн. III.]

^d *Nulli beatiore habiti, quam qui in praeliis cecidissent.* — *Brisonius, de reg. Persarum, lib. 3, fol. 3, 44. Idem Lactantius de Romanis et Graecis. Idem Ammianus, lib. 23, de Parthis. Judicatur is solus beatus apud eos, qui in praelio fuderit animam.* [Нет счастливее тех, кто пал в сражении. — Бриссон. О персидской республике, кн. III, листы 3, 44; и о том же у Лактанция, о римлянах и греках, а также у Аммиана <Марцеллина>, кн. 23, о парфянах: Считается у них блаженным тот, кто испустил дух в сражении.]

черни турки, дабы побудить ее сражаться, *ut cadant infelicitere*³⁰³ [и погибать жалкой смертью], что «если они умрут на поле боя, то угодят прямо на небеса и будут причислены к лику святых» (О, дьявольская выдумка!), а их имена будут сохранены в исторических летописях, *in perpetuam memoriam*, к их вечной памяти, между тем как в действительности, по мнению некоторых, было бы намного лучше (ведь войны суть наказание Господне за грехи, Он карает ими смертных за их гневливость и безрассудство), если бы такие глупые рассказы были запрещены, поскольку *ad morum institutionem nihil habent*, войны никоим образом не споспешествуют добрым нравам и благой жизни^b. И тем не менее людям продолжают это внушать и налагают тем печать «божественности на самый жестокий и губительный бич человеческого рода»^c, и перед такими людьми преклоняются, присваивают им пышные титулы и звания, увековечивают их в статуях и картинах, удостаивая их всевозможных почестей и знаков одобрения и щедро вознаграждая их за добрую службу, так что нет большей славы, нежели пасть на поле брани^d. Так, <Сципион> Африканский непомерно возвеличен Эннием³⁰⁴, а Марс и Геркулес^e и уж не знаю сколько воителей древности были обожествлены и угодили таким путем на небеса, хотя в действительности это были кровавые убийцы, злокозненные разрушители, возмутители спокойствия в мире, чудовищные изверги, порождения сатаны, смертоносная чума, губители и прямые палачи рода человеческого, как справедливо утверждает Лактанций, а Киприан в письме к Донату говорит о тех, кто, отчаявшись выиграть сражение, спешил покончить с собой (подобно кельтам, которые, как повествует Дамаскин³⁰⁵, проявляли такую же достойную осмеяния доблесть, *ut dedecorosum putarent muro ruenti se subducere* [поскольку они считали] позором спрятаться за готовой вот-вот обрушиться на их головы крепостной стеной), ведь принято думать, что те, кто не бросаются на острие меча, а спешат укрыться от орудийных снарядов, — это жалкие трусы и уж никак не доблестные мужи. Вследствие этого *madet orbis mutuo sanguine*, земля захлебывается собственной кровью, мир

^a *Boterus, Amphitridion. Busbequius, Turc. Hist.* [Ботеро, Амфитридион. Бюсбек, История Турции.] *Per caedes et sanguinem parate hominibus ascensum in coelum putant.* — *Lactan. de falsa relig. lib. I, cap. 8.* [Лактанций. О ложных религиях, кн. I, гл. 8. <Здесь на самом деле имеется в виду раздел книги Лактанция «Divinae institutiones» («Божественные установления».)>]

^b *Quoniam bella acerbissima dei flagella sunt quibus hominum pertinaciam punit, ea perpetua oblivione sepelienda potius quam memoriae mandanda plerique judicant.* — *Rich. Dinoth, praef. Hist. Gall.* [Поскольку войны суть горчайшие бичи Божии... — Ришар Динот. Предисловие к «Истории Галлии».]

^c *Cruentam humani generis pestem, et perniciem divinitatis nota insigniunt.* <Лактанций. Божественные установления. — КБ.>

^d *Et quod dolendum, applausum habent et occursum viri tales.* [И оттого прискорбно, что сии мужи удостаиваются рукоплесканий и восторженного приема.]

^e *Herculi eadem porta ad coelum patuit, qui magnam generis humani partem perdidit.* [Те же небесные врата открыты и для Геркулеса, погубившего немалую часть рода человеческого. <Лактанций. Божественные установления. — КБ.>]

Saevit amor ferri et scelerati insania belli^a

[Страстью к войне ослеплен и преступною жаждой сражений],

а посему за одно и то же деяние, «являющееся, по существу, не чем иным, как убийством», будь оно совершено при частных обстоятельствах, виновный был бы строжайшим образом наказан, тогда как «тот же самый проступок, но совершенный публично на войне, считается проявлением доблести, а содеявшего его — прославляют»^b. *Prosperum et felix scelus virtus vocatur* [Преступление, приведшее к успеху, — именуют доблестью]. Мы судим обо всем, как турки, — по результату, и, как отмечает Киприан, во все века, во всех странах, повсюду *saevitiae magnitudo impunitatem sceleris acquirit*, тяжесть преступления ведет к оправданию повинного в нем. Одного возвеличивают за тот же самый проступок, за который другого подвергают пыткам:

Ille crucem sceleris precium tulit, hic diadema^c;

Этот несет в наказание крест, а другой — диадему;

один, как отмечает Агриппа^e, получает дворянство, становится лордом, графом, могущественным герцогом, а другого в устрашение прочим вздернут на виселицу,

*et tamen alter,
Si fecisset idem, caderet sub iudice morum^f*

[И, однако, другой кто

Так поступи, как Криспин, — его нравов судья осудил бы].

Беднягу, укравшего овцу, повесят, хотя его вынудили к тому нестерпимая стужа, голод и жажда, необходимость спастись от голодной смерти, тогда как знатный человек, облеченный властью, может безвозбранно ограбить целую провинцию^g, погубить тысячи людей, обирать и обдирать их, утеснять *ad*

^a *Virg. Aeneid* 7. [Вергилий. Энеида, VII <461, пер. С. Ошерова>.]

^b *Homicidium quum committunt singuli, crimen est, quum publice geritur, virtus vocatur.* — *Syprianus*. [Киприан.]

^c *Seneca*. [Сенека. <Геркулес безумный.>]

^d *Juven.* [Ювенал. <Сатиры, XIII, 105, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^e *De vanit. scient., de princip. nobilitatis.* [О тщете занятий наукой, о господстве принципа родovitости.]

^f *Juven. Sat.* 4. [Ювенал. Сатиры. IV <11–12, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^g *Pansa rapit, quod Natta reliquit. Tu pessimus omnium latro es.* [Панса возьмет то, что Натта оставил. <Ювенал. Сатиры, VIII, 96.> Тебе, душегуб, дозволено все. <Так говорит у Курция (см. прим. 227) разбойник Деметрий Александру.>]

libitum, как ему заблагорассудится, досаждают, притесняют, тиранствовать, обогащаться за счет разорения простых людей, ни перед кем не отчитываясь в своих действиях, и после всего этого удостоиться еще и вознаграждения в виде пышного титула и всяческих почестей за свою безупречную службу, и ни одна душа не посмеет обнаружить за ним какую-нибудь провинность и возроптать по этому поводу^a. До чего был бы наш Демокрит поражен, увидя, как гнусному негодяю, «олуху, существу идиоту, паразиту, золотому ослу, выродку покорно прислуживает множество достойных, мудрых, образованных людей, служба как бы дополнением к его богатству^b, и только по той лишь причине, что у него тугая кошма, да еще и удостаивают его за это божественными титулами и пышными эпитетами», улецают его фимиамом восхвалений, хотя им прекрасно известно, что он бестолочь, тупица, алчный негодяй, скотина, а «все потому, что он богат!»^c. Наблюдать *sub exuviis leonis onagrum* [осла, напялившего на себя львиную шкуру], гнусный, вызывающий отвращение остов, эту голову Горгоны, раздувшегося от лести прихлебателей, приписывающего себе все эти качества и пышные титулы, коими способно тешиться дитя, этого осла из Кум, этот гроб повапленный, египетское капище! Видеть это увядшее лицо, это болезненное, обезображенное, изъеденное недугом тело, этот прогнивший живой труп, этот злобный ум и душу эпикурейца, разукрашенные жемчугами Востока, драгоценными камнями, диадемами, искусно изготовленными изделиями, умащенного благовониями, гордящегося своим одеянием словно несмышленное дитя обновке, в то время как прекрасный человек с ангелоподобным божественным лицом, святой, смиренный разумом и кроткий духом, одетый в лохмотья, просит подаяния и едва не умирает от голода! Видеть одного, ослабевшего, униженного, жалкого с виду в его изношенной одежде, но в то же время утонченного в речах, божественного духом, мудрого, и рядом другого — щеголеватого, нарядно одетого, в высшей степени учтивого и при этом лишенного сострадания и ума, несущего всякий вздор.

Видеть столько бластителей правосудия, адвокатов, столько судилищ — и так мало справедливости, так много судей — и так мало заботы об общем благе; такое обилие законов — и при этом еще невиданный доселе разгул бесчинства во всем; *tribunal litium segetem* [сколько в этом трибунале рассматривается тяжб], он подобен лабиринту, столько в нем слушается подчас запу-

^a *Non ausi mutire, u. m. d.* — *Авр.* [Никто и пикнуть не смеет. — Эзоп.]

^b *Improbum et stultum, si divitem, multos bonos viros in servitute habentem, ob id duntaxat quod ei contingat aureorum numismatum cumulus, ut appendices et additamenta numismatum.* — *Morus, Utopia.* [Негодяя и глупца, у которого в услужении множество достойных людей, потому что он богат, по крайней мере, по той причине, что ему достался кошель, набитый золотыми монетами, в качестве дополнения и приложения. — Мор. Утопия. <Это трудно назвать цитатой, ибо часть фразы пропущена, а кое-что прибавлено Бертоном от себя.>]

^c *Eorumque detestantur Utopienses insaniam, qui divinos honores iis impendunt, quos sordidos et avaros agnoscunt; non alio respectu honorantes, quam quod dites sint.* — *Idem, lib. 2.* [Жители Утопии проклинаят безумие тех, которые воздают божеские почести людям, слывающим скупцами и негодяями и внушающим почтение лишь на том основании, что они богачи. — Там же, кн. II.]

таннных дел, и как неумолимо преследует он свои жертвы! Видеть *injustissimum saepe juri praesidentem, impium religioni, imperitissimum eruditioni, otiosissimum labori, monstrosum humanitati* [отъявленнейшего злодея в роли блюстителя правосудия, величайшего нечестивца в роли ревнителя религии, непроходимого невежду в роли покровителя учености, а самого жестокосердого — пекущимся о распределении милостыни]! Видеть ягненка казнимым, а волка выносящим приговор^a, *latro* [грабителя] — в роли общественного обвинителя, а *fur* [вора] — восседающим в судейском кресле, судью, сурово карающего других и в то же время повинного в куда худших преступлениях, *eundem furthum facere et punire*^{b306}, *rapinam plectere, quum sit ipse raptor*^{c307} [один и тот же человек ворует и наказывает воровство, казнит разбой, а сам, в сущности, разбойник]! Законы переделывают, извращают, толкуют вкривь и вкось, поскольку судья назначен своими дружками, или подкуплен, или его еще каким-нибудь образом принудили быть более покладистым и держать нос по ветру, сегодня справедливым, а завтра — нет, непреклонным в своем мнении и отказывающимся от него!^d Наказание по одному и тому же делу может быть отсрочено или изменено, *ad arbitrium judicis* [с соизволения судьи], «одного лишают законного наследства, другого, напротив, мошеннически вводят в права наследования, благодаря покровительству, с помощью поддельных документов или завещаний»^e. *Incisae leges negliguntur*, законы учреждаются, но не соблюдаются, а если когда и приводятся в действие, то лишь в отношении дураков, не сумевших от них уклониться^f. Если, к примеру, предъявлено обвинение в прелюбодеянии и отец лишает своего ребенка наследства или отречется от него, выгонит из дома (Вон отсюда, убирайся прочь, негодяй, и не смей больше попадаться мне на глаза!), какие только мучения не выпадут тогда на долю несчастного с потерей состояния, имущества, доброго имени: он навеки опозорен, брошен на произвол судьбы и обречен искупать вину до конца своих дней; это, конечно, смертный грех, но даже в самом худшем случае, как говорит у поэта Транио^g: *Nunquid aliud fecit nisi quod faciunt summis nati generibus?* Его проступок нисколько не хуже тех, что

^a *Cyp. 2 ad Donat. ep. Ut reus innocens pereat, fit nocens. Judex damnat foras, quod intus operatur.* [Киприан. 2-е послание к Донату. А вот и злодей — дабы пострадал невинный, судья публично осуждает за тот грех, который сам он творит втайне.]

^b *Sidonius, Apo.* [Сидоний, Аполлинарий.]

^c *Salvianus, lib. 3, de providen.* [Сальвиан, кн. III, о провидении.]

^d *Ergo judicium nihil est nisi publica merces.* — *Petronius.. Quid faciant leges ubi sola pecunia regnat?* — *Idem.* [Следовательно, суд не что иное, как общественное вознаграждение. — Петроний. — Что делать с законом там, где правят деньги? — Там же.]

^e *Hic arcentur haereditatibus liberi, hic donatur bonis alienis, falsum consulit alter, testamentum corrumpit etc.* — *Idem.* [Здесь дети лишаются права наследования, а тут вводят в права чужого наследства; один составляет ложное завещание, а другой подделывает настоящее. — Там же.]

^f *Vexat censura columbas.* [Суд преследует лишь голубок. < Ювенал. Сатиры, II. Это окончание 63-го стиха: «Dat veniam corvis, vexat censura columbas», — вошедшего в поговорку: «К воронам милости суд, но он угнетает голубок» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).>]

^g *Plaut. Mostel.* [Плавт. Привидение.]

сплошь и рядом совершают джентльмены. *Neque novum? neque mirum? neque secus quam alii solent^a* [в этом нет ничего нового, ничего странного или отличного от того, что совершают другие]. Ведь для знатной особы, достопочтенного господина или досточтимого гранда это, о, нет-нет, лишь не более чем мелкий грешок и уж никак не преступление, а самая заурядная и обычная вещь, на которую никто и внимания-то не обращает; вельможа публично оправдывает содеянное им и даже похваляется этим,

*Nam quod turpe bonis? Titio, Seioque, decebat
Crispinum^b*

[То, что позорно для честных — для Тития, Сея, — Криспину
Было как будто к лицу].

Множество бедняков, младших братьев и т. п. вследствие скверного управления и бездарного воспитания (ибо эти люди, похоже, возвращены без какого бы то ни было призвания) принуждены попрошайничать либо воровать, чтобы угодить затем за воровство на виселицу^c; но какая стезя из этих двух позорней? *non minus enim turpe principi multa supplicia, quam medico multa funera* [частые приговоры, выносимые подданным, бесчестят государя не меньше, нежели врача — частый смертельный исход у его пациентов³⁰⁸]; в этом повинен правитель, подобно тому как *libentius verberant quam docent*, школьные учителя, которые вместо того, чтобы наставлять своих учеников, наказывают их, когда те плохо себя ведут. «Правителям надобно больше заботиться о том, чтобы не было больше воров и попрошаек, как обязаны они путем справедливого управления устранять и причины, позволяющие подданным вступить на такой путь себе на погибель»^d; искорените сходным образом причины тяжб — толпы законников — и утихомирьте юридические словопрения, *lites lustrales et saeculares* [разрешите длящиеся столетиями процессы] с помощью каких-нибудь более кратких способов. Между тем сейчас по каждому пустяку и безделице прибегают к суду, *mugit litibus insanum forum, et saevit invicem discordantium rabies^e* [эти суды — сущий бед-

^a *Idem*. [Там же.]

^b *Juven. Sat.* 4. [Ювенал. Сатиры, IV <13–14>.]

^c *Quod tot sint fures et mendici, magistratum culpa fit, qui malos imitantur praeceptores, qui discipulos libentius verberant quam docent.* — *Morus, Utop. lib.* I. [А в том, что так много воров и лжецов, повинны правители, которые подобны дурным наставникам, что охотнее бьют учеников, нежели наставляют их. — Мор. Утопия, кн. I.]

^d *Decernuntur furi gravia et horrenda supplicia, quam potius providendum multo foret ne fures sint, ne cuiquam tam dira furandi aut pereundi sit necessitas.* — *Idem*. [Вводятся тяжкие и ужасные наказания для воров, тогда как следовало бы позаботиться о том, чтобы не было воров и чтобы вовсе не было столь столь мучительной необходимости воровать и платить за это жизнью. — Там же.]

^e *Boterus de augment. urb. lib.* 3, cap. 3. [Ботеро. О величии городов, кн. III, гл. 3.]

лам, а ярость тяжущихся не знает никакого предела]; они готовы «выгоды ради глотку друг другу перегрызть, — говорит Иероним, — выжать кровь из сердца брата своего»^a, готовы клеветать, лгать, бесчестить, злословить за глаза, поносить публично, лжесвидетельствовать, давать клятвы и отречься от них, драться и браниться, жертвовать всем своим имуществом, жизнью, состоянием, друзьями, погубить друг друга, обогащая эту ненасытную гарпию — адвокатов, которые грабят обе стороны и вопят: *Eia Socrates! eia Xantippe!* (Давай, Сократ! Давай, Ксантиппа!)³⁰⁹, — или корыстных судей, которые, подобно соколу в басне Эзопа, в то время как мышь и лягушка заняты взаимной борьбой, утаскивают их обеих^b. Тяжущиеся обычно пожирают друг друга, подобно многим хищным птицам, жестоким животным и проглатывающим добычу рыбам, — никакой середины, *omnes hic aut captantur aut captant; aut cadavera quae lacerantur, aut corvi qui lacerant*³¹⁰, обмануть или быть обманутым, растерзать других или быть растерзанным на куски; они подобны ведрам в колоде, где подъем одного сопровождается непременно падением другого, одно ведро — пустое, а другое — наполнено водой; крушение одного служит лестницей для третьего; таково обычно наше судопроизводство. А что же тогда такое рынок? Место, где согласно Анахарсису³¹¹, люди заняты взаимным надувательством^d, западня. Однако что же тогда такое сей мир? Бесконечный хаос, смешение нравов, изменчивых, как воздух, *domicilium insanorum* [дом умалишенных], буйное стадо, пораженное скверной, торжище бродячих призраков, злых духов, подмостки лицемерия, лавка плутовства, школа непостоянства, академия порока^e, поле битвы, *ubi velis nolis pugnandum, aut vincas aut succumbas* [на котором вы принуждены сражаться, хотите вы того или нет, и либо победить, либо пасть], убивать или быть убитым; здесь каждый человек только за себя, за свои личные цели и сам себя защищает. Никакое милосердие, любовь, дружба, страх Божий, духовная близость, взаимная симпатия, родство, христианская вера не способны людей удержать, ибо, если они каким-либо образом обижены или как-нибудь задеты их интересы, они становятся отвратительны^f. Старые друзья мгновенно превращаются в заклятых врагов, и те, что некогда стре-

^a *E fraterno corde sanguinem eliciunt.*

^b *Milvus rapit ac deghubit.*

^c *Petronius de Crotona civitate.* [Петроний о горожанках Кротоны <которые не гнушались ничем, гоняясь за наследством: «каждый либо охотник, либо дичь, либо труп, либо терзающее его воронье»>.]

^d *Quid forum? locus quo alius alium circumvenit.* <Бертон цитирует здесь фрагмент из уже не раз упоминавшейся нами книги Диогена Лаэртского о жизни знаменитых философов, где он повествует о мудром скифе Анахарсисе (I, 105).>

^e *Vastum chaos, larvarum emporium, theatrum hypocrisios, etc.* [Безмерный хаос, торжище одержимых, театр лицемеров и пр.]

^f *Nemo coelum, nemo jusjurandum, nemo Jovem pluris facit, sed omnes apertis oculis bona sua computant.* — *Petron.* [Никто не ставит ни во что ни небо, ни клятвы, ни Юпитера, но все, выпучив глаза, пересчитывают свое добро. — Петроний. <Сатирикон.>]

мились выказывать друг другу взаимную любовь и благожелательность, теперь поносят и преследуют друг друга до самой смерти с ненавистью, превосходящей злобу Ватиния³¹², и останутся до конца непримиримы. Они любят друг друга, пока это им выгодно или если они нуждаются во взаимном содействии, но, если рассчитывать на выгоду больше не приходится, они ведут себя, как с одряхлевшим псом, — вешают его или гонят прочь; Катон^a считал крайне недостойным обходиться с людьми, как со старыми башмаками или поломанными очками, которые выбрасывают в мусорную кучу; у него не хватило бы духа продать старого вола и тем более выгнать на улицу старого слугу; они же вместо того, чтобы вознаградить его за службу, поносят его, а если им воспользовались, как орудием своих злодейств, то поступают с ним, подобно турецкому императору Баязету Второму, убившему Ахмета Бассу^{b313}, или же вместо награды платят ему смертельной ненавистью, как обошелся с Силием Тиберий^{c314}. Одним словом, каждый преследует свои собственные цели. Для нас *summum bonum*, величайшее благо заключено в выгоде, а богиня, которой мы поклоняемся, — это *Dea Moneta*³¹⁵, Богиня Мошна; мы ежедневно приносим ей жертвы, и она правит нашими сердцами, руками, склонностями, всем^d; это самая могущественная богиня: она содействует нашему успеху, унижает, возносит, она — единственная повелительница наших поступков^e, мы молимся на нее, спешим, скачем, ходим — все ради нее, трудимся и соперничаем, как рыбы из-за упавшей в воду крошки хлеба. Не достоинство, не добродетель (*bonum theatral* [внушаемые нам со сцены]), не мудрость, ученость, честность, не любые другие качества вызывают к нам уважение, а деньги, знатность, должность, титул, власть^f; честность почитается глупостью, мошен-

^a *Plutarch. vit. ejus. Indecorum animatis ut calceis uti aut vitris, quae ubi fracta abjicimus, nam ut de meipso dicam, nec bovem senem vendideram, nedum hominem natu grandem laboris socium.* <Плутарх, его <Катона Старшего> жизнеописание. Бертон, по обыкновению своему, цитирует вольно, по памяти: ни о каких очках во времена Катона не могло быть речи; у Плутарха читаем: «Нельзя обращаться с живыми существами так же, как с сандалиями или горшками, которые выбрасывают, когда они от долгой службы прохуляются и придут в негодность...» (пер. С. Маркиша), — но только эта мысль принадлежит не Катону, а самому Плутарху (5).>

^b *Jovius. Cum innumera illius beneficia rependere non posset aliter, interfici jussit.* [Джовью. Так как он не мог отплатить за его бесчисленные благодеяния каким-либо иным образом, то приказал убить его.]

^c *Beneficia eo usque laeta sunt, dum videntur solvi posse, ubi multum antevenere pro gratia odium redditur.* — *Tac.* [Благодеяния приятны лишь до тех пор, пока кажется, что за них можно воздать равным; когда же они намного превышают такую возможность, то вызывают вместо признательности ненависть. — Тацит. <Анналы, IV, 18, пер. С. Маркиша.>]

^d *Paucis charior est fides quam pecunia.* — *Salust.* [Лишь немногим честное слово оказалось дороже денег. — Саллюстий. <Югуртинская война, XVI, 4, пер. В. Горенштейна.>]

^e *Prima fere vota et cunctis, etc.* [Первая наша мольба известная храмам, — / Это богатство. <Ювенал. Сатиры, X, 23–24, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^f *Et genus et formam regina pecunia donat. Quantum quisque sua nummorum servat in arca tantum habet et fidei.* [Даст ведь царица Деньга и с приданным жену, и доверье, / Даст и друзей, красоту, родовитость. <Гораций. Послания, I, 6, 37, пер. Н. Гинзбурга.>]

ничество, неразборчивость в средствах — благоразумием; людьми восхищаются, основываясь на их высказываниях^a, не на том, чем они являются на деле, а на том, чем стараются казаться; вокруг царит такая изворотливость, ложь, угодничество, заговоры и контрзаговоры, приспособленчество, лесть, надувательство, притворство, «что человек поневоле вынужден погрешать против Господа, дабы приспособиться к мирской жизни», иначе говоря, *Cretizare cum Crete* [вести себя на Крите, как критяне], «либо в противном случае жить в унижении, позоре и нищете»^b. Один принимает личину воздержности, святости, другой — строгости, третий — своего рода притворного простодушия, тогда как на самом деле и тот, и этот, и третий, и все остальные — лицемеры, двоедушные^c, кажимости; сколько переменчивых портретов, с лица — лев, а с изнанки — ягненок^d. Как был бы потрясен Демокрит, если бы он все это узрел!

Наблюдать человека, принимающего, подобно хамелеону или Протею³¹⁶, всевозможные обличья, *omnia transformans sese in miracula rerum* [превращающегося в любое из самых невероятных существ], способного изобразить двадцать человек, сыграть двадцать ролей одновременно, приноравливаться и изменяться, подобно планете Меркурий, быть хорошим с хорошими и плохим с плохими; обладающим несколькими лицами, наружностями и характерами, смотря по тому, с кем он имеет дело; придерживающимся любой веры, нравов, склонностей, виляющим хвостом, подобно спаниелю, *mentitis et mimicis obsequiis* [с притворным и лицемерным подобострастием], яростным, подобно льву, твякающим, подобно дворняге, сражающимся, подобно дракону, жалящим, подобно змее, кротким, как ягненок, и при этом опять-таки скалящим зубы, подобно тигру, проливающим крокодиловы слезы, издевающимся над одними и позволяющим попирать себя другим, здесь повелевающим, а там пресмыкающимся, тиранствующим в одном месте и сносящим унижения в другом, мудрым — у себя дома — и шутком, всеобщим посмешищем — вне его.

^a *Non a peritia sed ab ornatu et vulgi vocibus habemur excellentes.* — Cardan, lib. 2 de cons. [Нас считают людьми выдающимися не на основании собственного опыта, а судя по внешности и отзывам толпы. — Кардано. Об утешении, кн. II.]

^b *Perjurata suo postponit numina lucro necessarium Mercator. Ut necessarium sit vel Deo displicere, vel. ab hominibus contemni, vexardi, negligi.* [Свою выгоду предпочитает торговец, пусть даже обманет Бога, так что ему надобно выбирать — либо не угодить Богу, либо испытывать небрежение, презрение и слыть ничтожеством среди людей.]

^c *Qui Curios simulant et Bacchanalia vivunt.* [Те, что выдают себя за Куриев, сами ж — вакханты. <Ювенал. Сатиры, II, 3, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского. Маний Курий Дентаций, как и Гай Фабриций Лусцин, почитался воплощением истинной старинной римской добродетели. — КБ. Маний Курий Дентаций одержал победу над самнитами и македонским царем Пирром, был удостоен трех триумфов, а после этого жил в простом доме, питался репой и самолично обрабатывал свой клочок земли; самниты предлагали ему золото, но он отослал их прочь; «величайший из римлян» (Плутарх, Марк Катон, 2).>]

^d *Tragelapho similes vel centauros, sursum homines, deorsum equi.* [Подобны козерогу или кентаврам — сверху люди, а снизу кони.]

Наблюдать такое огромное различие между словами и делами, столько парасангов между устами и сердцем; подобно комедиантам на подмостках, люди исполняют самые разнообразные роли, дают другим благие советы, как воспарить духом, в то время как сами они ползают по земле^a.

Видеть человека, во всеуслышание уверяющего в своей дружбе и целующего руку, *quet mallet truncatum videre*^{b317} [тому, кого он желал бы видеть обезглавленным], улыбающегося с намерением причинить зло, обманывающего того, кого он целует^c, непомерно восхваляющего своего недостойного друга, а своего врага, хотя и достойного человека, всячески позорящего и бесчестящего и приписывающего ему поступки, какие только крайнее недоброежелательство и злоба способны измыслить^d.

Наблюдать слугу, который способен выкупить своего господина, или видеть, как тот, кто носит жезл, ведет себя достойнее самого судьи^e, что безоговорочно осуждал Платон (*lib. II, de leg.* [кн. II, о законах]³¹⁸), а у Эпиктета это вызывало отвращение. Как лошадь, вспахивающую поле, кормят мякиной, а у праздной клячи корма хоть отбавляй^f, как сапожник ходит босой, а у торговца мясом неизвестно в чем душа держится, усердный труженик умирает от голода, а трутень — процветает.

Наблюдать, как люди торгуют пустыми обещаниями, как безголовые ничтожества воздвигают себе дворцы, людей, которые, подобно обезьянам, слепо следуют за модой в одежде, манерах, поступках: стоит лишь королю засмеяться — и тотчас хохочут все:

*Rides? majore cachinno
Concutitur, flet si lacrimas conspexit amici^g*

[...где смех у тебя — у них сотрясенье
Громкого хохота, плач — при виде слезы у другого].

Александр ссутулился, и тотчас сгорбились его придворные^{h319}; стоило Альфонсу³²⁰ повернуть голову, как то же самое сделали его прихлебатели; Саби-

^a *Praeceptis suis coelum promittunt, ipsi interim pulveris terreni vilia mancipia.* [Наставлениями своими сулят небеса, сами же между тем — жалчайшие рабы земного праха.]

^b *Aeneas Sylv.* [Энеа Сильвио.]

^c *Arridere homines ut saeviant, blandiri ut fallant.* — *Cyp. ad Donatum.* [...льстит, чтобы обмануть. — Киприан к Донату.]

^d Любовь и ненависть — это словно два конца у зрительной трубы, одна сторона увеличивает их, а другая — уменьшает.

^e *Ministri locupletiores iis quibus ministratur, servus majores opes habens quam patronus.* <Это одна из сентенций Эпиктета. — КБ.>

^f *Qui terram colunt equi paleis pascuntur, qui otiantur caballi avena saginantur, discalceatus discurrit qui calces aliis facit.*

^g *Juven.* [Ювенал. <Сатиры, III, 101–102.>

^h *Bodine, lib. 4, de repub. cap. 6.* [Боден. О государстве, кн. IV, гл. 6.]

на Поппея, жена Нерона³²¹, покрасила свои волосы в янтарный цвет, и ее примеру тотчас последовали все римские дамы, ее причуды становились модными и среди них^a.

Наблюдать людей, руководствующихся только страстями, одобряющих и осуждающих в соответствии с общепринятым мнением, а не по собственному суждению, нерассуждающую толпу, напоминающую деревенскую собачью свору, в которой стоит лишь одному псу залаять, как без всякой причины начинают заливаться все остальные; если флюгер фортуны повернулся в чью-либо сторону, или у человека появились знатные покровители, или он удостоился рекомендации одного из сильных мира сего, все вокруг будут от него в восхищении, но стоит лишь ему попасть в немилость — и все мгновенно проникаются к нему ненавистью^b, подобно тому как в момент затмения солнца те, кто прежде не обращал на него никакого внимания, теперь пристально разглядывают и плятятся на него.

Наблюдать человека, мозги которого сосредоточены в его брюхе^c, а кишки — в голове, который носит на себе сотню дубов³²², пожирает за обедом сотню волов, да что там, проглатывает целые дома и города, или людей, которые, подобно антропофагам, пожирают друг друга^d.

Наблюдать человека, который разбухает как снежный ком, превращаясь из презираемого нищего в титулованную особу, к которой обращаются не иначе как «милостивый государь» и «достопочтенный сэр»; несправедливыми путями добивающегося почестей и должностей, и другого, что умерщвляет дарованный ему талант и осуждает тем свою душу на вечные муки, дабы накопить богатство, которым ему не дано будет насладиться, ибо его беспутный сын в одно мгновение все расточит и промотает^e.

Наблюдать распространенное ныне какос ηλιαν [злосчастное соперничество], когда человек направляет все свои силы, способности, время, средства только бы стать фаворитом влиятельного фаворита, прихлебателем у паразитирующего прихлебателя, который может презирать сей раболопный свет, поскольку сам приобрел уже достаточно.

Наблюдать, как нечесаное нищенское отребье, еще недавно пробаблявшееся объедками, пресмыкавшееся, жалобно скулившее и хныкавшее перед

^a *Plinius, lib. 37, cap. 3.* [Плиний <Старший>, кн. XXXVII, гл. 3.] *Capillos habuit succineos, exinde factum ut omnes puellae Romanae colorem illum affectarent.*

^b *Odit damnatos.* — *Juv.* [Ненавидят отвергнутого. — Ювенал. <Сатиры, X, 73–74; «Толпа за счастьем бежит, как всегда, ненавидя / Отвергнутого».>]

^c *Agrippa, Ep. 28, lib. 7. Quorum cerebrum est in ventre, ingenium in patinis.* [Агриппа, кн. VII, эпистола 28 <в книге «О неверности и тщете наук и искусств»>. Чей мозг — во чреве, а талант — в кастрюлях. <Эта фраза не принадлежит самому Агриппе. — КБ.>]

^d *Psal.* <LIII, 4.> Они едят народ мой, как едят хлеб. <В синодальном переводе — Пс. 53, 5.>.

^e *Absumet haeres Caecuba dignior Servata centum clavibus, et mero distinguet pavimentum superbo, Pontificum potiore coenis.* — *Hor.* [Возьмет наследник вина, хранимые / За ста замками, на пол расплещет он / Цекубских гроздей сок, какого/ Даже понтифики не пивали. — Гораций. <Оды, II, 14 25–28, пер. З. Морозкиной.>]

всеми, готовое ради поношеного кафтана быть на побегушках у кого угодно, ныне, вырядившись в шелк и атлас, выступает наглый и заносчивый; оживленный и фамильярный, он презирует теперь прежних своих друзей и приятелей, пренебрегает родными, унижает людей куда более достойных, нежели он сам, и всеми помыкает.

Наблюдать, как образованный человек пресмыкается и заискивает перед невежественным крестьянином ради куска мяса, как нотариус получает куда больше положенного за оказанную им услугу, как сокольничему платят больше, нежели ученому, как юрист за один день зарабатывает больше, чем философ за целый год, и один час приносит ему большее вознаграждение, нежели ученому двенадцать месяцев упорного труда; как тот, кто может нарисовать Таис³²³, или играть на скрипке, или завивать волосы^a и прочее, куда скорее добивается высокого положения, нежели философ или поэт.

Наблюдать, как любящая мать, подобно Эзоповой обезьяне, своими объятьями удушает дитя до смерти, как благодушный рогоносец смотрит сквозь пальцы на проделки своей благоверной, хотя во всех прочих делах куда как понятлив^b, как кое-кто спотыкается о соломинку и перепрыгивает через колоду, грабит Петра, чтобы расплатиться с Павлом³²⁴, одной рукой бессовестно загребает деньги, подкупом, обманом и плутовством приобретает обширные поместья, а другой — щедро оделяет бедняков, раздавая остатки на благотворительные цели; наблюдать крохоборство в мелочах и расточительство в крупном, слепцов, рассуждающих о цвете; безмолвствующих мудрецов и разглагольствующих олухов; обличителей чужих промахов, в то время как сами они поступают куда того хуже^c, публично осуждающих то, чему сами предаются втайне^d, о чем поведал всем Аврелий Виктор, повествуя об Августе³²⁵, сурово каравшем в других то, в чем сам он был более всего повинен.

Наблюдать, как какой-нибудь бедолага или наемный слуга рискует жизнью ради своего нового господина, который навряд ли уплатит в конце года причитающееся ему жалованье; как деревенский фермер-издольщик трудится в поте лица своего, пашет и надрывается ради расточительного и праздного тунеядца, проедающего весь доход, или с каким-то сладострас-

^a *Qui Thaidem pingere, inflare tibiam, crispate crines.*

^b *Doctus spectare lacunar.* [Смотреть в потолок. <Латинская идиома; то же самое, что глядеть сквозь пальцы. Так, у Ювенала читаем: «сводник смотреть в потолок научился» (Сатиры, I, 56).>]

^c *Tullius. Est enim proprium stultitiae aliorum cernere vitia, oblivisci suorum. Idem Aristippus Charidemo apud Lucianum. Omnino stultitiae cujusdam esse puto, etc.* [Туллий <Цицерон>. Свойство глупости — разгадывать недостатки других и забывать о своих собственных. <Тускуланские беседы, III, 20, 73.> То же самое говорит у Лукиана и Аристипп Харидему: «В общем считаю это своего рода глупостью». <Бертон ссылается на псевдо-Лукиана «Харидем, или Красота». — КБ.>]

^d *Execrari publice quod occulte agat. Salvianus, lib. de prov. Acres ulciscendis vitis quibus ipsi vehementer indulgent.* [Сальвиан, кн. о божественном провидении. Решительно карал пороки, коим сам пылко предавался.]

тием тратит его на фантастические прихоти; как вельможа из показной храбрости готов погибнуть на дуэли и расстаётся с жизнью ради выигравшего в нем мелкого чувства чести; как погрязший в мирской суете человек трепещет при виде палача и при этом не страшится адского пламени, желает и надеется на бессмертие, жаждет быть счастливым и при этом всеми способами бежит смерти — единственного пути, способного к этому привести.

Наблюдать, как какой-нибудь сорвиголова, подобно древним датчанам, *qui decollari malunt quam verberari* [предпочитавшим скорее умереть, чем понести наказание], из дурацкой причуды с готовностью принимает смерть, но при этом считает ниже своего достоинства сокрушаться по поводу своих прегрешений и невзгод или оплакивать кончину ближайших друзей^{а326}.

Наблюдать, как унижают мудрых и отдают предпочтение дуракам; как тем, кто повелевает городами и весями, дома помыкает ничтожная женщина, и тому, кто повелевает целыми провинциями, предписывают, как себя вести, собственные слуги или дети^б, подобно тому как вел себя в Греции сын Фемистокла. «То, чего хочу, — говаривал он, — желает и моя мать, а то, чего хочет моя мать, исполняет мой отец»^с. Наблюдать, как лошади разъезжают в каретах, в которые впряжены люди³²⁷; как псы пожирают своих хозяев, а башни воздвигают каменщиков, как дети управляют, а старики ходят в школу, как женщины держат мужей под башмаком, овцы разрушают города и пожирают людей^д и т. п.; одним словом, мир, перевернутый вверх ногами! *O viveret Democritus* [О, если бы Демокрит вновь ожил!³²⁸].

Требовать от меня более подробного описания было бы равносильно ожиданию еще одного подвига Геркулеса: ведь подобные смехотворные примеры неисчислимы, как пятна на солнце^е. *Quantum est in rebus inane!* [Какая тщета во всех делах человеческих!³²⁹] И кому по силам поведать обо всем? И однако *Crimine ab uno disce omnes* [по преступлению одного суди обо всех³³⁰], пусть это послужит тебе образчиком.

Впрочем, все это достаточно очевидно любому рассудку, хорошо известно, и это нетрудно разглядеть. Но как был бы Демокрит потрясен, умей он про-

^а *Adamus, Eccl. hist. cap. 212.* [Адам. Церковная история, гл. 212.] *Siquis damnatus fuerit, laetus esse gloria est; nam lacrimas et planctum caeteraque compunctionum genera quae nos salubria censemus, ita abominantur Dani, ut nec pro peccatis nec pro defunctis amici ulli fieri liceat.*

^б *Orbi dat leges foras, vix famulum regit sine strepitu domi.* [Устанавливает законы для других, сам же дома едва в силах справиться со слугой.]

^с *Quicquid ego volo hoc vult mater mea, et quod mater vult, facit pater.* <Плутарх. О воспитании детей (однако принадлежность этого сочинения Плутарху теперь оспаривается). — КБ.>

^д *Oves, olim mite pecus, nunc tam indomitum et edax ut homines devorent, etc. — Morus, Utop. lib. I.* [Овцы, скот, некогда столь робкий, стали ныне до того неукротимы и прожорливы, что пожирают людей и т. д. — Мор. Утопия, кн. I.]

^е *Diversos variis tribuit natura furores.* [Природа распределила разные безумства разным людям.]

никать в тайны человеческих душ!^a Если бы в груди каждого человека было окошко, как того хотел, увидя сотворенного Вулканом человека, Мом³³¹, или если бы, как чрезвычайно желал этого Туллий, на челе каждого человека было начертано, *quid quisque de republica sentiret*, каковы его политические взгляды; и если бы это возможно было осуществить в одно мгновение, как проделал у Лукиана Меркурий с Хароном³³², лишь прикоснувшись к его глазам, дабы наделить его способностью распознавать *semel et simul rumores et susurros* [что о нем говорят громко и что шепотом],

*Spes hominum caecas, morbos votumque labores,
Et passim toto volitantes aethere curas*³³³,

Слепые надежды людей, желанья, недуги, труды,
Шепоты, слухи и мимолетные тревоги;

и дабы он мог *cubiculorum obductas foras recludere et secreta cordium penetrare* [узнать то, что скрыто за дверями спальни, проникнуть в тайные помыслы, как того желал Киприан^b, раскрывать двери, отпирать замки и отодвигать засовы, как это проделывал пером своего хвоста Лукианов петух³³⁴, или обладал невидимым перстнем Гигеса³³⁵, или редким увеличительным стеклом, или слуховой трубкой, которые так бы увеличивали *species* [внешние проявления], что человек мог видеть и слышать все одновременно (как Юпитер у Марциана Капеллы, видевший все в своем копье, которое он держал в руке и которое представляло все, что каждодневно совершается на лике земли)^c — рога обманутых мужей, подделки алхимиков, философский камень, новых прожекторов и тому подобных созданий невежества, дурацких обетов, страхов и желаний — вот уж было бы над чем посмеяться! Он, наверно, увидел бы в одних головах ветряные мельницы, а в других — осинные гнезда! Или если бы он вместе с Лукиановым Икаронениппом очутился на том месте, где Юпитеру лучше всего слышны обращенные к нему просьбы людей, и послушал, как один молит о дожде, другой — о хорошей погоде, тот — о смерти своей жены, а этот — своего брата, то есть «тихонько просит у Бога о том, о чем постеснялся бы сказать в чьем-либо присут-

^a *Democrit. Ep. praed. Hos dejerantes et potantes deprehendet, hos vomentes, alios litigantes, insidias molientes, suffragantes, venena miscentes, in amicorum accusationem subscribentes, hos gloria, illos ambitione, cupiditate, mente captos, etc.* [Демокрит. Уже цитировавшееся письмо <к Дамагету>. Он бы подметил тех, кто богохульствует спьяну, кто рыгает, затевает драки, тех, кто сутяжничает, расставляет другим ловушки, хлопочет о голосах, смешивает отраву, ставят свою подпись под обвинением, выдвинутым против своих друзей, увидел, как этих сводит с ума жажда славы, а тех — честолюбие или алчность и т. п. <Это письмо Бергон также мог прочесть в уже упоминавшемся издании сочинений Гиппократа: Hippocrates. Opera, 1526. — КБ.>]

^b *Ad Donat. ep. 2, cap. 9. O si posses in specula sublimi constitutus, etc.* [К Донату, послание 2, гл. 9. О если бы ты мог посмотреть, поместившись сверху, и т. д.]

^c *Lib. I de nup. Philol. In qua quid singuli nationum populi quotidianis motibus agitent, relucebat.* [Кн. I, о свадьбе Филологии. Осветил, чем каждодневно движимы люди.]

ствии»^a — как бы он был поражен! Как вы считаете, решил бы тогда он или любой другой на его месте, что люди пребывают в здравом уме?

*Haec sani esse hominis quis sanus juret Orestes?*³³⁶

[Назовет ли Орест, будь он здоров, их безумье — здоровьем?]

Способна ли вся чемерица Антикиры исцелить этих людей? Нет, изведи хоть целый акр чемерицы — все будет тщетно^b.

Люди, о коих более всего следует сокрушаться, безумны подобно той слепой женщине у Сенеки³³⁷, однако они никогда в этом не признаются и не станут искать лекарства от этого^c, ибо *pauci vident morbum suum, omnes amant* [ведь немногие осознают свои недуги, и все мы привязаны к ним]. Если нас беспокоит рука или нога, мы стремимся исцелить их, если мы страдаем от телесных недугов, то посылаем за лекарем^d, однако на душевные недуги мы не обращаем никакого внимания^e; нам не дают покоя, с одной стороны, похоть, а с другой — зависть, злоба и честолюбие. Страсти, подобно диким лошадям, раздирают нас на части, одного — в силу природных склонностей, другого — по привычке, один — меланхоличен, другой — безумен, но кто из нас ищет помощи, признает свои заб-

^a *O Jupiter! contingat mihi aurum, haereditas, etc. Multos da Jupiter annos! Dementia quanta est hominum, turpissima vota diis insurrant, si quis admoverit aurem, conticescunt; et quod scire homines nolunt Deo narrant. — Senec. Ep. 10.* [О, Юпитер! Я осквернен жаждой наживы, наследства и пр. Пошли мне долголетие, Юпитер! А ведь до чего люди безумны! Шепотом возносят они богам почтыдневные мольбы, а чуть кто приблизит ухо — смолкают, но Богу рассказывают то, что скрывают от людей. Велика глупость людская. Постыдневные обеты нашептывают люди богам; а если кто может их услышать — умолкают, и о чем не хотели бы, чтобы узнали люди, нашептывают Богу. — Сенека. Послание X. <Начальных обращений к Юпитеру у Сенеки нет — это скорее контаминация фраз из разных источников: о наследстве молит Юпитера персонаж из Лукианова «Икармениппа» (в нем выражающий в основном взгляды киников на жизнь Менипп отправляется в поисках истины на небо — отсюда его сходство с Икаром; главный итог, к которому приходит Менипп, — ничтожность всего земного); мольбу о долголетию можно прочесть в сатире Ювенала (X, 188), а уж далее следует фрагмент из письма Сенеки к Луцилию (X, 5).>]

^b *Plautus, Menech. Non potest haec res bellebori jugere obtinerier.* [Плавт. Менехмы. Здесь втираньями простыми чемерицы не помочь <V, 4, 913>.]

^c *Eoque gravior morbus quo ignotior periclitanti.* [Недуг тем серьезней, что человек, подвергающийся такому риску, не осознает его. <Иоганн Пелетий. De humanorum affectuum morborumque cura («Об излечении человеческих страстей и болезней», 1617), обращение к читателю. —КБ.>]

^d *Quae laedunt oculos, festinas demere; si quid Est animum, differs curandi tempus in annum. — Hor.* [Все, что тревожит твой глаз, устранить ты торопись, если ж / Что-нибудь душу грызет, ты отложишь лечение на год. — Гораций. <Послания, I, 2, 38–39, пер. Н. Гинцбурга.>]

^e *Si caput, crus dolet, brachium, etc., medicum accersimus, recte et honeste, si par etiam industria in animi morbis poneretur. — Job. Pelezius, Jesuita, lib. 2 de hum. affec. morborumque cura.* [Если у нас болит голова, нога, рука и т. п., мы призываем врача и ведем себя откровенно и честно, но если такое же рвение необходимо в отношении душевного недуга, мы медлим. — Иоганн Пелетий, иезуит, кн. II об излечении человеческих страстей и болезней.]

луждения или понимает, что он болен^a. Подобно тупоголовому малому, который погасил свечу в надежде, что блохи теперь его не отыщут; человек всячески прячется за непривычным одеянием, заимствованными титулами, ибо никто не должен догадаться, что он собой представляет. Каждый думает про себя *Egomet videor mihi sanus* [А по мне — так я здоров, да и все тут^{b338}], у меня все в порядке, я благоразумен и посмеиваюсь над всеми остальными. И всеобщее наше заблуждение состоит в том, что мы теперь осмеиваем и отвергаем, как нелепость, все, что одобряли наши предки, — пищу, одежду, мнения, нравы, обычаи, манеры. Старики считают всех молодых просто-напросто глупцами^b, тогда как на самом деле они только лишь ветрены; подобно тому как матросам представляется, что *terraeque urbesque recedunt* [отступают селенья и берег^{c339}], тогда как на самом деле земля стоит на месте, а удаляются они, вот и в мире сохраняется куда больше благоразумия, в то время как сами они впадают в детство. Турки смеются над нами, а мы — над ними; итальянцы — над французами, коих они почитают легкомысленными, а французы в свой черед потешаются над итальянцами и некоторыми их обычаями; греки в свое время почитали всех населяющих мир людей, кроме себя, разумеется, варварами^{d40}, а теперь весь мир в такой же мере поносит греков; мы считаем немцев тяжеловесными, скучными людьми, порицаем многие их обычаи, а они с таким же презрением относятся к нам; испанцы смеются над всеми, а все опять-таки — над ними. Вот до какой степени мы глупы, смехотворны и нелепы в своих поступках, поведении, пище, одежде, обычаях и мнениях; мы глумимся и киваем друг на друга^{e41}, хотя все мы в конечном счете олухи и «самые отъявленные ослы как раз те, кто усерднее всего прячет свои уши»^d. Отдельный человек, если он уверен в себе или не сомневается в своем мнении, считает идиотами и ослиами всех тех, кто не разделяет его устремлений,

Nil rectum, nisi quod placuit sibi, ducit

[Иль потому, что лишь то, что нравится, верным считает],

у кого иные склонности (*quodque volunt homines se bene velle putant*^{f342}, [ведь люди всегда считают собственные желания единственно справедливыми])

^a *Et quotusquisque tamen est qui contra tot pestes medicum requirat vel aegrotare se agnoscat? Ebullit ira, etc. Et nos tamen aegros esse negamus. Incolumes medicum recusant. Praesens aetas stultitiam priscis exprobat.* — *Bud. de affec. lib. 5.* [Найдется ли среди нас такой, кто станет искать врача или признает себя больным? Когда люди здоровы, они винят медиков, а нынешнее время бранит глупость древних. — О страстях, кн. V. <Сокращенная вариация того, что написано в названном выше сочинении Пелетия. — КБ.>]

^b *Senes pro stultis habent juvenes.* — *Balth. Cast.* [Бальтазар Кастильоне. <Придворный, гл. 2.>]

^c *Clodius accusat moechos.* [Клодий обвиняет развратных.]

^d *Omnium stultissimi qui auriculas studiose tegunt.* — *Sat. Menip.* [Мениппова сатира.]

^e *Hor. Epist. 2.* [Гораций. Послания, II <1, 83, пер. Н. Гинцбурга.>]

^f *Prosper.* [Проспер.]

и дураками всех тех, кто думает не так, как они; никто не скажет, как некогда Аттик³⁴³, *Suam quisque sponsam, mihi meam*, пусть каждый довольствуется собственной женой, напротив — каждый убежден, что лишь его жена прекрасна и т. д.; уверен, что все в сравнении с ним достойны лишь презрения, что никому не следует подражать, а надобно, как сказано у Плиния, слушать только самого себя^а, одним словом, «кто сам себе закон и образец»^б. И то, что Гиппократ в своем послании Дионису порицал в старину, подтверждается и в наши времена: *Quisque in alio superfluum esse censet, ipse quod non habet nec curat*, если у человека каких-либо качеств недостает или он их не чтит, он непременно считает их излишними, бесполезными, простым щегольством, подобно Эзоповой лисице, которая, потеряв свой хвост, пожелала, чтобы и все прочие лисицы отрезали свои. Китайцы говорят, что все европейцы одноглазые, тогда как у них по два глаза, а все прочие в мире — слепцы (хотя Скалигер <Старший, Юлий Цезарь>) их самих считает животными, *merum pecus* [не более как скотом]); вот и выходит, что мудрые — это только ты и твои приверженцы, а все прочие — не в счет, все, кроме тебя, лишь идиоты и осла. Получается, что, не признавая собственных заблуждений и недостатков, мы самонадеянно осмеиваем других, словно только мы одни свободны от них, и как зрители разглядываем остальных, почитая это отличным занятием, и так оно, конечно, и есть; *aliena optimum frui insania*³⁴⁴, [приятно извлекать удовольствие из безумия окружающих], веселиться, на-блюдая извращенность других, при том, что сам наблюдающий порочней прочих; *mutato nomine, de te fabula narratur* [Чему ты смеешься? Лишь имя / Стоит тебе изменить, — не твоя ли история это?³⁴⁵], так что можешь ухватить самого себя за нос, как положено дураку; ведь справедливо считается, что *maximum stultitiae*, самое крайнее проявление глупости — служить для других посмешищем, не замечая этого или не обращая на это никакого внимания, подобно Марсию, когда он состязался с Аполлоном³⁴⁶, *non intelligens se deridiculo haberi* [не замечая того, говорит Апулей^д, что его выставили на посмешище]; человек в таком случае сам виноват, справедливо заключает Августин: «В глазах людей разумных и ангелов он смахивает на того, кто в нашем представлении ходит вперед пятками»^е. Вот и выходит, что ты смеешься на-

^а *Statim sapiunt, statim sciunt, neminem reverenter, neminem imitantur, ipsi sibi exemplo.* — Plin. *Epist. lib. 8.* [Они сразу же все понимают, сразу же знают все, никого не уважают, никого не берут за образец и сами себе пример. — Плиний <Младший>. Письма, кн. VIII <послание 23, 3, пер. А. Доватура>.]

^б *Nulli alteri sapere concedit, ne decipere videatur.* — Agrip. [Он ни в ком не признает мудрости, дабы самому не прослыть глупцом. — Агриппа.]

^в *Omnis orbis percaecus a Persis ad Lusitaniam.* [Весь мир — от Персии до Лузитании — слеп.]

^д *Florid.* [Флориды.]

^е *August. Qualis in oculis hominum qui inversis pedibus ambulat, talis in oculis sapientum et angelorum qui sibi placet, aut cui passiones dominantur.* [Августин ...кто доволен собой и кем управляют страсти. <На самом деле это не цитата из сочинения Августина «О Граде Божиим», а только изложение мысли Августина. — КБ.>]

до мной, а я — над тобой, и оба мы — над кем-то третьим, а тот в свой черед обращает к нам слова поэта: *Hei mihi, insanire me aiunt, quum ipsi ultro insaniant* [Вот, кричат, что я безумен... или сами без ума?]. Мы виним других в безумии или глупости, тогда как сами как раз и являемся истинными глупцами. Ибо очевидный признак и свидетельство глупости (на что указывает и Екклезиаст, 10, 3) — из гордости или самомнения оскорблять, уничивать, критиковать, осуждать и называть других глупцами (*Non videmus manticae quod a tergo est* [мы ведь не видим, что там у нас на спинах³⁴⁷]), винить других в том, в чем сами мы куда более повинны, учить тому, чему мы сами не следуем; ведь о постоянстве пишет тот, кто сам непостоянен, богохульствующий распутник внушает правила святости и благочестия, а круглый дурак сочиняет трактат о мудрости или вместе с Саллюстием без обиняков поносит развратителей страны, состоя при этом в государственной должности и слывя бессовестным грабителем^{b348}. Не служит ли это еще одним свидетельством человеческой слабости и очевидным признаком неблагоприятия правящих клик? *Peccat uter nostrum cruce dignius?*^c [Кто же из нас достойней креста за свой грех?³⁴⁹] Кто ныне глупец? Или же в некоторых местах мы, быть может, все безумны за компанию, а посему это незаметно; *Societas erroris et dementiae pariter absurditatem et admirationem tollit* [Количество глупцов и безумцев позволяет им притязать на то, что они-то как раз разумны³⁵⁰]. Теперь дело обстоит не так, как это случалось в древние времена (по крайней мере, если основываться на суждении Туллия)^d в Риме, например, с Г. Фимбрией³⁵¹, тщеславным, легкомысленным, безумным малым, о котором все придерживались и соответствующего мнения, за исключением лишь тех, кто был так же безумен, как он; повторяю, теперь при таких же обстоятельствах никто бы не обратил на это никакого внимания^e

*Nimirum insanus paucis videatur; eo quod
Maxima pars hominum morbo jactatur eodem*³⁵².

Потому лишь не все называют его сумасшедшим,
Что и другие, не меньше, чем он, сумасшествием страдают.

Но предположим, что люди все же замечают это и кому-то со всей очевидностью докажут, что он безумен, и он с этого момента сам осознает свое безрас-

^a *Plautus, Menecmi*. [Плавт. Два Менехма <V, 962>.]

^b Правитель Африки, назначенный Цезарем.

^c *Nunc sanitatis patrociniū est insanientium turba*. — *Sen.* [Ныне же вместо благоразумного патрона толпа безумных клиентов. — Сенека.]

^d *Pro Roscio Amerino. Et quod inter omnes constat insanissimus, nisi inter eos, qui ipsi quoque insaniant*. [<Цицерон> За Секста Росция Америкского. И все знают его как совершенно безумного, разве только кроме тех, кто сами так же безумствуют.]

^e *Necesse est cum insanientibus furere, nisi solus relinqueris*. — *Petronius*. [С сумасшедшими надобно сумасшествовать, если не хочешь остаться в одиночестве. — Петроний.]

судство — будь то в поступках, жестах, речах^a, тщеславных прихотях или проявляющихся в мании строительства, бахвальстве, спорах, мотовстве, азартной игре, любовных домогательствах, бумагомарании, пустословии, за что он и стал посмешищем для других, и в чем заключается его сумасбродство, — и он с вами согласится, — но что из того?^b несмотря на все свое красноречие, ты не сумеешь его изменить, напротив, он будет упорствовать в своем безумии вопреки всему. Ведь это *amabilis insania et mentis gratissimus error*³⁵³ [безумие любезно его душе и приятнейшее для него заблуждение], оно столь ему дорого, столь усладительно, что отказаться от него — свыше его сил^c. Он знает, в чем состоит его заблуждение, но не станет искать способа отказаться от него; сколько угодно говорите ему о неизбежных последствиях — нищете, сожалениях, болезнях, унижении, позоре, убытках, безумии, — и тем не менее вместо благополучия «озлобленный человек предпочтет мечь, сладострастник — свою шлюху, вор — добычу, обжора — желудок»^d. Скажи эпикурейцу, алчному, честолюбивому, что его образ жизни до добра не доведет, и попытайся хоть немного отвадить его от этого, *Pol me occidistis amici* [Не спасли вы меня, а убили, / Други, клянусь!³⁵⁴], — он тотчас воскликнет, что ты его губишь, и подобно тому, «как пес возвращается на блевотину свою»^e, вновь примется за прежнее; никакие убеждения не возобладают, никакие советы не помогут, что бы ты ему ни говорил,

*Clames licet et mare coelo
Confundas*³⁵⁵

[Негодяй, баламуть хоть море, хоть небо:
Я — человек!],

surdo narras (это все одно что говорить глухому); хоть покажи ему, как некогда Одиссей Ельпенору и Гриллу³⁵⁶ и всем остальным своим спутникам «этих оскотинившихся людей»^f, он будет по-прежнему упорствовать в своих при-

^a *Quoniam non est genus unum stultitiae qua me insanire putas.* [Но коль много родов есть безумства, / То каково же мое? <Гораций. Сатиры, II, 3, 301–302, пер. М. Дмитриева.>]

^b *Stultum me fateor, liceat concedere verum, Atque etiam insanum.* — *Hor.* [Сознаюсь откровенно: глупец я! / Даже безумец, пускай! — Гораций. <Сатиры, II, 3, 305–306, пер. М. Дмитриева.>]

^c *Odi, nec possum cupiens non esse quod odi.* — *Ovid.* [Я ненавижу порок... но сам ненавистного жажду. — Овидий. <Любовные элегии, II, 4, 5, пер. С. Ошерова.>] *Errore grato libenter omnes insanimus.* [Заблуждение — чрезвычайно притягательное удовольствие для всех безумцев.]

^d *Amator scortum vitae praeponit, iracundus vindictam? fur praedam, parasitus gulam, ambitiosus honores, avarus opes, etc., odimus haec et accersimus.* — *Cardan. lib. 2, de consol.* [Кардано, кн. II, об утешении,]

^e Притч. 26, 11.

^f *Plutarch. Gryllo. Suilli homines, sic Clem. Alex.* [Плутарх. Грилл. Свиноподобные люди. Так у Климента Александрийского. <Admonitio ad Gentes («Предостережение народам»). Сочинение Климента Александрийского «Stromata» («Пестрое покрывало») служит источником многочисленных сведений из истории греческой литературы и мысли.>]

чудах и предпочтет оставаться свиньей; хоть истолчи его в порошок³⁵⁷, он от своего не отстанет. Если он еретик или придерживается каких-нибудь извращенных взглядов, подобно некоторым из наших невежественных папистов, пытайся его переубедить, приведи ему примеры таких безрассудств и нелепой аффектации, свойственной сектантам подобного толка, вынуди его сказать: *veris vincor* [я склоняюсь перед фактами], сделай это таким же очевидным, как солнце, — он не откажется от своего заблуждения и останется таким же раздражительным и упрямым^a; одним словом, как было сказано им, *si in hoc erro, libenter erro, nec hunc errorem auferri mihi volo*^b [если я на сей счет заблуждаюсь, значит, мне так нравится, и я не желаю, чтобы меня этого заблуждения лишили]; я буду вести себя, как прежде, как вели себя мои предшественники и как ведут себя ныне мои друзья; я буду сумасбродствовать за компанию. Вот и скажите теперь — безумны эти люди или нет?^d *Neus age, responde*^e [Ну-ка, ответьте мне теперь], считаете ли вы их смешными? *cedo quemvis arbitrum* [призовите какого угодно судью³⁵⁸] и пусть он решит: находятся ли они в *sanae mentis* [здравом уме], благоразумны ли, мудры, рассудительны? обладают ли здравым смыслом?

uter est insanior horum?^f

[Кто из них двоих безумней?]

Что до меня, то я того же мнения, что и Демокрит, и считаю, что они заслуживают осмеяния, что это сообщество повредившихся в уме болванов, столь же безумных, как Орест и Атамант³⁵⁹, что они вполне могут «скакать на осле» и всей компанией отплыть в Антикиру на «корабле дураков»³⁶⁰. Мне нет нужды чересчур утруждаться, чтобы еще каким-нибудь способом доказывать правоту сказанного мной, делать всякого рода торжественные заявления или утверждать это под присягой, — полагаю, вы поверите сказанному мной и без клятв; посудите сами прямо — ну разве они не глупцы? Я обращаю эти слова к вам, хотя вы и сами точно такие же глупцы и безумцы, как,

^a *Non persuadebis, etiam si persuaseris.* [Не переубедишь, даже если и убедишь. <Эразм. Adagia. — КБ.>]

^b *Tully.* [Туллий <Цицерон. De senectute («О старости»). — КБ.>]

^c *Malo cum illis insanire, quam cum aliis bene sentire.* [Я предпочел бы быть безумным с друзьями <платониками, верящими в бессмертие души>, нежели придерживаться верных суждений с другими. <Цицерон. Тускуланские беседы, I, 17. — КБ.>]

^d *Qui inter hos enutriuntur, non magis sapere possunt, quam qui in culina bene olere.* — *Petron.* [Тем, кто выращен среди них, так же трудно быть благоразумным, как изысканно пахнуть на кухне. — Петроний.]

^e *Persius.* [Персий. <Сатиры, II, 17.>]

^f *Hor. Sat. 2.* [Гораций. Сатиры, II <3, 32>.]

^g *Vesanum exagitant pueri, innuptaeque puellae.* [Предаются безумству и отроки, и незамужние девы.]

впрочем, и я, коль скоро спрашиваю вас об этом, ибо, как говорил наш Меркурий в комедии?

Justum ab injustis petere insipientia est^a.

Нелепа просьба честная к нечестному.

Предоставляю, впрочем, судить об этом вам самим, какого вы на сей счет мнения?

Однако, принимая во внимание, что я взялся прежде всего показать, что королевства, провинции и семьи точно так же впадали в меланхолию, как и отдельные люди, я перейду теперь к более детальному их рассмотрению, и то, о чем я рассуждал доселе несколько хаотично и в общих словах, я докажу теперь обстоятельно, с помощью более конкретных и очевидных аргументов и свидетельств, хотя при этом и сжато.

Nunc accipe quare desipiant omnes aequae ac tu^b,

Так вот и послушай,

В чем же безумие тех, кто тебя обзывает безумцем,

Свой первый довод я почерпнул у Соломона, я вынул эту стрелу из колчана его изречений: «Не будь мудрецом в глазах твоих» (Притч. 3, 7); и еще: «Видал ли ты человека, мудрого в глазах его?» (Притч. 26, 12); Исайя скорбит по поводу таких людей: «Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» (5, 21). Отсюда мы можем заключить, что это тяжкий проступок, и глубоко заблуждаются люди, придерживающиеся слишком высокого мнения о себе; это особенно важный довод, чтобы убедить их в собственной глупости. «Многих людей, — говорит Сенека, — можно было бы вне всякого сомнения признать мудрыми, не придерживайся они мнения, что в своих познаниях они уже достигли совершенства, хотя не прошли еще и половины пути»^c; чересчур скороспелые и созревшие, *praeproperi*, слишком проворные и решительные, *cito prudentes*, *cito pii*, *cito mariti*, *cito patres*, *cito sacerdotes*, *cito omnis officii capaces et curiosi*^d [не успеешь оглянуться — и они уже мудрые, благочестивые, уже мужья, отцы, священники, под-

^a *Plautus*. [Плавт. <Пролог к комедии «Амфитрион», 36, пер. А. Артюшкова.>]

^b *Nor. Sat. 2, 3. Superbam stultitiam Pinus vocat, Epist. 7, 21. Quod semel dixi, fixum ratumque sit.* [Гораций. Сатиры, II, 3 <46–47, пер. М. Дмитриева.> Плиний называет это самонадеянной глупостью, Письма, 7, 21. <В указанном письме Плиния Младшего этих слов нет. — КБ.> Пусть сказанное мной однажды будет закреплено и станет предназначением.]

^c *Multi sapientes procul dubio fuissent, si se jam non putassent ad sapientiae summum pervenisse.* <Сенека. О спокойствии духа.>

^d *Idem*. [Там же. <Сенека. Утешительное послание к Марции. <В оригинале нет иронии. — КБ.>]

готовленные к тому, чтобы домогаться любого положения, и прилежные, чтобы как следует справиться с ним]; они слишком высокого о себе мнения — о своем достоинстве, храбрости, ловкости, искусстве, учености, суждениях, красноречии, о своих способностях, и это все портит; все, что они делают, выше всяческих похвал, и это очевидное свидетельство того, что все они не более чем глупцы. В прежние времена насчитывали лишь семь мудрецов³⁶¹, теперь же вы едва ли обнаружите такое же число дураков. Фалес послал выловленный из моря рыбаками золотой треножник, который по велению оракула надлежало «вручить мудрейшему»^a — Бианту, а Биант — Солону и так далее. Если бы этот предмет выловили сейчас, мы бы все передрались из-за него, как некогда три богини из-за золотого яблока³⁶²; мы до того умудрились, что у нас есть женщины-политики, дети-метафизики, любой простофиля может нарисовать квадратуру круга, создать вечный двигатель, найти философский камень, истолковать Апокалипсис, создать новые теории, новую систему мироздания, новую логику, новую философию и прочее. *Nostra utique regio*, говорил Петроний³⁶³, наша страна до того переполнена обожествляемыми духами и божественными душами, что вы можете скорее сыскать среди нас бога, нежели человека^b; столь уж мы высокого мнения о себе.

Мой второй довод основывается на сходном месте в Св. Писании, которое хотя уже и приводилось прежде, но все же в силу некоторых причин его следует повторить (и, с милостивого позволения Платона, я могу это сделать, ведь *δις το καλον ρηθεν ονδεν βλαπτει* [хорошая мысль от повторения не становится хуже³⁶⁴]. Глупцов, говорит Давид, по причине их прегрешений и т. д., (Пс. 107, 17), а Мюскюл³⁶⁵ заключает из этого, что все грешники обязательно глупцы. Так, например, мы читаем: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего зло» (Рим. 2, 9), но ведь зло творят все. То же у Исаяи: «...рабы мои будут петь от сердечной радости, а вы^d будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа» (65, 14). Это подтверждается сходным мнением на сей счет всех философов. «Бесчестность, — считает Кардано, — не что иное, как глупость и безумие». *Probus quis nobiscum vivit?*^e Покажите мне честного человека. *Nemo malus qui non stultus* [Нет такого преступника, который не был бы также и глупцом], — этот афоризм Фабия <Квинтилиана> подтверждает ту же мысль. Но если нет ни одного честного, ни одного мудрого, то все в таком случае дураки. И их вполне можно считать таковыми, ибо кто будет другого

^a *Plutarchus, Solone. Detur sapientiori.* [Плутарх. Жизнеописание Солона. Вручить мудрейшему.]

^b *Tam praesentibus plena est numinibus, ut facilius possis Deum quam hominem invenire.* <Петроний. Сатирикон.>

^c *Pulchrum bis dicere non nocet.* [Нет никакого вреда в повторении хорошей мысли. <Эразм. Adagia.>]

^d Нечестивые.

^e «...но правдивого человека кто находит?» — Притч. 20, 6. <Латинская цитата: «Соделанное честным человеком продолжает жить среди нас» (Гораций. Сатиры, I, 3, 56–57).>

мнения о том, *qui iter adornat in accidentem, quum properaret in orientem*, кто всю свою жизнь устремляется вспять, на Запад, тогда как должен стремиться к Востоку? кто сочтет мудрым того, говорит Мюскюл^a, кто вечности предпочитает минутные удовольствия, кто в отсутствие своего хозяина расточает его добро, чтобы тотчас понести за это наказание? *Nequicquam sapit qui sibi non sapit* [какой толк от мудрости тому, у кого нет мудрости в отношении самого себя?]. Кто назовет мудрым больного, который ест и пьет, чтобы подобным способом понизить температуру? Можете ли вы считать мудрым или благоразумным того, кто жаждет здоровья, однако палец о палец не ударит, чтобы сберечь или продлить его? Феодорит приводит слова платоника Плотина³⁶⁶: «следует считать смехотворным стремление человека жить согласно своим собственным правилам, совершать оскорбительные для Господа поступки и надеяться при этом на то, что Тот непременно его спасет; в то время как сам он, сознательно пренебрегая собственным спасением и пренебрегая содействующими тому средствами, полагает, что он будет избавлен кем-то другим»^b. Кто же после этого назовет таких людей мудрыми?

Третий довод можно сделать на основании предыдущего. Всеми людьми движут страсть, неудовлетворенность, похоть, жажда удовольствий и прочее^c; добродетели, которые должно любить, как правило, им ненавистны, им по душе пороки, которые должно ненавидеть. А посему, утверждает Хризостом³⁶⁷, считать их просто меланхоликами недостаточно, ибо они совершенно безумны; это грубые животные, начисто лишённые разума; или скорее, как убежденно заключает Филон Иудей³⁶⁸, мертвецы и заживо погребённые, имея в виду всех тех, кто увлекаем страстями или страдает от любой душевной болезни. «Там, где господствуют страх и печаль, — решительно утверждает Лактанций, — нет места для мудрости»^e.

*Qui cupiet, metuet quoque porro,
Qui metuens vivit, libe mihi non erit unquam*³⁶⁹.

[...страхом исполнен всегда, кто желаний полон,

^a В Псалмах, 49. *Qui momentanea sempiternis, qui dilapidat heri absentis bona, mox in jus vocandus et dam-nandus*. <Мюскюл. Комментарий к Псалмам, 49, 4. — КБ.>

^b *Perquam ridiculum est homines ex animi sententia vivere, et quae Diis ingrata sunt exequi, et tamen a solis Diis velle salvos fieri, quum propriae salutis curam abjecerint*. — *Theod. cap. 6, de provid. lib. de curat. Graec. affect.* [Феодорит <Киррский>, кн. об исцелении языческих болезней, гл. 6, о провидении.]

^c *Sapiens sibi qui imperiosus, etc.* — *Hor. Sat. 2, 7*. [Тот мудрец, кто владеет собою... — Гораций. Сатиры, II, 7 <83, пер. М. Дмитриева>.]

^d *Conclus. Lib. de vic. offer. Certum est animi morbis laborantes pro mortuis censendos*. [Заключение. Кн. о жертвоприношениях. Страдающих болезнями души следует поистине считать за мертвецов.]

^e *Lib. de sap. Ubi timor adest, sapientia adesse nequit*. [Кн. о мудрости. <Э. Бенсли установил, что автор этого сочинения — Кардано; именно оттуда цитирует Бертон нижеследующую мысль Лактанция. — КБ.>]

Кто же под страхом живет, не может, по мне, быть свободным.]

Сенека, как и остальные стоики³⁷⁰, держится мнения, что тщетно искать мудрость там, где присутствует хотя бы малейшее душевное смятение. «Что может быть смехотворнее, настаивает Лактанций, нежели слышать, как Ксеркс бичевал Геллеспонт, грозился горе Атос и т. п.»³⁷¹ Говоря *ad rem* [без обиняков], кто свободен от страстей?^a *Mortalis nemo est quem non attingat dolor, morbusque*, как заключает Туллий^b на основании древней поэмы [ни один смертный не в силах избежать печали и недугов, а печаль — неотъемлемая спутница меланхолии]. Хризостом заходит еще дальше, утверждая, что такие люди более чем безумны, они — сущие животные, отупевшие и лишённые здравого смысла. «Ибо, — говорит он, — как мне распознать в тебе человека, когда ты брыкаешься, как осел, а после женщины, ржешь, как жеребец, от похоти неистовствуешь, словно бык, жалишь, как скорпион, хищничаешь, как волк, хитришь, как лиса, и бесстыден, как пес? Назову ли я тебя человеком, когда у тебя все признаки животного? Как мне разглядеть в тебе человека? По внешнему виду? Но для меня нет ничего ужаснее животного в облике человека».

Сенека^d называет приводимые мной далее слова Эпикура *magnificam vocet*, прекрасным изречением: «Беда глупости еще и в том, что она все время начинает жизнь сначала», — и считает отвратительным человеческим легкомыслием — ежедневно закладывать основания своей жизни, но кто поступает иначе? Один путешествует, другой — строит, этот предпочитает один промысел, а тот — другой, и старики так же глубоко заблуждаются, как и все остальные. *O dementem senectutem!* [О, безумная старость!] — восклицает Туллий. Поэтому люди молодые, старые и средних лет — все одинаково бестолковы и сумасбродны.

Энеа Сильвио^e в числе многих прочих установил три особых способа, как обнаружить дурака. Дурак тот, кто ищет то, что он не в силах отыскать; дурак ищет то, что, в случае если ему даже и удастся это отыскать, принесет

^a Еккл. 21, 12. «Там, где горечь, там нет никакой мудрости»; Притч. 12, 16. «У глупого тотчас выкажется гнев его».

^b 3 *Tusc. Injuria in sapientem non cadit*. [<Цицерон.> Тускуланские беседы, III <Об утешении в горе>. Горе не выпадает на долю мудрого. <Сенека. О постоянстве. — КБ. Древняя поэма — «Илиада», к которой Цицерон не раз обращается в этой беседе.>]

^c *Hom. 6, in 2 Epist. ad Cor.* [Проповедь 6, относительно 2-го Послания к коринфянам.] *Hominem te agnoscere nequeo, cum tanquam asinus recalcitres, lascivias ut taurus, hinnias ut equus post mulieres, ut ursus ventri indulgeas, quum rapias ut lupus, etc. At, inquis, formam hominis habeo. Id magis terret, quam feram humana specie videre me putem.*

^d *Epist. lib. 2, ep. 13*. [<Сенека Младший.> Письма, кн. II, послание 13.] *Stultus semper incipit vivere. Faeda hominum levitas, nova quotidie fundamenta vitae ponere, novas spes, etc.* <Не только прямая цитата, но и следующие за ней слова — из писем Сенеки Младшего, II, 13 (16), 25.>

^e *De curial. miser*. [По поводу ничтожных в курии.] *Stultus, qui quaerit quod nequit invenire, stultus qui quaerit quod nocet inventum, stultus qui cum plures habet calles, deteriorem deligit. mihi videntur omnes deliri, amentes, etc.*

ему больше вреда, чем пользы; и, наконец, дурак тот, кто обладая самыми разнообразными способами найти то, что он ищет, выбирает наихудший. Но в таком случае, сдастся мне, большинство людей — дурачье. Присмотритесь внимательней к их образу жизни, и вы вскоре убедитесь, что подавляющее их большинство — глупцы и безумцы.

По мнению Бероальдо³⁷², пьяницы, любители застолий и те, кто находят особое удовольствие в вине, — безумцы. Первая кружка, считает афинский поэт Паниасис³⁷³, — утоляет жажду; *secunda Gratiis, Horis et Dionyso* [вторая, в честь Граций, часов и Вакха], — веселит, третья — доставляет удовольствие, *quarta ad insaniam*, четвертая — доводит до безумия. Если это суждение справедливо, сколько же мы тогда насчитаем безумцев! и кто же тогда те, кто пьет четырежды по четыре? *Nonne supra omnem furorem, supra omnem insaniam reddunt insanissimos?* [Не впадают ли пьющие в неистовство, оставляющее далеко позади всякого рода ярость и безумие?] Я разделяю это мнение — они более чем безумны, куда хуже чем безумны.

Абдеритяне считали Демокрита безумным, потому что он бывал подчас печален, а иногда опять-таки чересчур весел^a. *Nac patria*, свидетельствует Гиппократ, *ob risum furere et insanire et insanire dicunt*, его соотечественники принимали его за безумца, потому что он смеялся, а посему Демокрит изъявил желание посоветовать всем его друзьям на Родосе, чтобы они не смеялись и не печалились сверх меры^b. Так вот, если бы эти абдеритяне познакомились с нами и увидели, как мы любим насмеяться и зубоскалить, то наверняка бы умозаключили, что все мы спятили^c.

Аристотель в своей «Этике» придерживается мнения, что *Foelix idemque sapiens*, мудрость и счастье — взаимосвязаны; *bonus idemque sapiens honestus* [благородный человек — всегда и добр, и мудр]; Туллию принадлежит парадокс: «мудрые люди — свободны, а глупые — рабы»^d, свобода — это способность жить согласно своим собственным законам, соответственно нашим желаниям. Кто же обладает такой свободой? кто из нас свободен?

*Sapiens sibi que imperiosus,
Quem neque pauperies, neque mors, neque vinquula terrent,
Responsare cupidinibus, contemnere honores
Fortis, et in seipso totus teres atque rotundus.*

Мудрец, который владеет собою:

^a *Ep. Damageto*. [Послание <Гиппократа> к Дамагету.]

^b *Amicis nostris Rhodi dicito, ne nimium rideant, aut nimium tristes sint*.

^c *Per multum risum poteris cognoscere stultum*. — *Offic. 3, cap. 9*. [Узнать глупца ты мог бы по излишнему смеху. — <Цицерон.> Об обязанностях, III, гл. 9.]

^d *Sapientes liberi, stulti servi, libertas est potestas, etc.* [...а свобода — это власть. <Эпиграф к сочинению Цицерона «Парадоксы стоиков». — КБ.>]

^e *Hor. 2, ser. 7*. [Гораций. <Сатиры> II, 7 <83–86, пер. М. Дмитриева.>]

Тот, кого не страшат ни бедность, ни смерть, ни оковы;
Кто неподвластен страстям, кто на почести смотрит с презрением,
Тот, кто довлеет себе.

Но где возможно отыскать такого человека? Если нигде, тогда *e diametro*, наоборот, все мы рабы, безрассудные рабы, или еще того хуже. *Nemo malus felix*^a [ни один порочный человек не бывает счастлив]. Но в этой жизни никто не бывает счастлив и никого не сочтешь безупречным, следовательно, нет и ни одного мудреца. *Rari quippe boni* [хороших людей немного, и они между нами редкость]. В одном собрании на одного добродетельного придется десять порочных; *pauci Promethei, multi Epimethei* [мало Прометеев, но много Эпиметеев]^b. Мы можем, разумеется, присвоить себе лестное прозвище или в знак расположения приписать его другим, как, к примеру, называли Карла — Мудрым, Филиппа — Добрым, Людовика — Святым³⁷⁵ и пр., и описать качества, присущие мудрому человеку, как это сделал Туллий в отношении оратора³⁷⁶, Ксенофонт, характеризуя Кира, Кастильоне — придворного, а Гален — различные темпераменты³⁷⁷, как аристократия описана политиками³⁷⁸. Но где возможно отыскать такого человека?

*Vir bonus et sapiens, qualem vix repperit unum
Millibus e Multis hominum consultus Apollo*³⁷⁹.

Из миллиона людей мудрого, с чистой душой
Даже и сам Аполлон вряд ли сумел бы сыскать.

Человек сам по себе является чудом, но Трисмегист³⁸⁰ добавляет — *Maximum miraculum homo sapiens*, мудрый человек — есть величайшее чудо: *multi thyr-sigeri, pauci Bacchi* [тирсы носят многие, но Вакхов мало].

Когда Александру преподнесли роскошный драгоценный ларец царя Дария, каждый стал советовать ему, что в него поместить, однако он приберег ларец для хранения трудов Гомера как самого прекрасного алмаза человеческого разума, и тем не менее Скалигер <Старший>^b поносил музу Гомера, считая ее *nutricem insanae sapientiae*, рассадником безумия, бесстыжей, как придворная дама, которую ничем не вгонишь в краску. Якоб Мицилл³⁸¹, Жильбер Коньят³⁸², Эразм и почти все без исключения потомки восхищаются неистощимым остроумием Лукиана, и тем не менее Скалигер <Младший> отказывает ему в признании и называет его цербером муз. Лактанций и Феодорит по-

^a *Juven.* [Ювенал. <Сатиры, IV, 8.>]

^b *Hypocrit.* [Лицемер. <Скалигер Старший действительно весьма критически отзывался о «детских нелепостях Гомера» в своем «Hurecriticuse» (Э. Бенсли), но данная краткая латинская цитата на самом деле взята из уже называвшегося нами памфлета Скалигера Старшего против глупейших измышлений Бурдони (см. прим. 191). — КБ.>]

^c *Ut mulier aulica nullius pudens.* <Скалигер Младший.>

читали за дурака самого Сократа, которого весь мир так превозносил. По мнению Плутарха, Сенека превосходил умом всех греков, *nilli secundus*, ни после кого не был вторым, и тем не менее сам Сенека говорил о себе: «Если бы я стал тешить себя чужой глупостью, я бы задумался на свой счет и обнаружил ее в себе»^a. Кардано в шестнадцатой книге своих «Острот» насчитал двенадцать самых выдающихся и проникательных философов в отношении достоинств, утонченности и мудрости, и в их числе Архимеда³⁸³, Галена, Витрувия³⁸⁴, Архита Тарентского³⁸⁵, Эвклида³⁸⁶, двух арабов — Гебера³⁸⁷ и первого изобретателя алгебры математика Алкинда³⁸⁸ и др. Но в свой *triumviri terrarum* [величайший земной триумвират], далеко превосходящий всех прочих людей, он включает Птолемея³⁸⁹, Плотина и Гиппократ. Скалигер подвергает этот выбор осмеянию (*Exercitat. 224* [Упражнения, 224 <на самом деле — 324. — КБ>]), называя некоторых из вышеназванных плотниками и механиками; Гален, по его мнению, *fimbriam Hippocratis*, не более чем оторочка на гиматии³⁹⁰ Гиппократ, а сам уже упоминавшийся мной выше Кардано^b в другом месте осуждает и Галена, и Гиппократ за то, что оба они пишут скучно, невразумительно и путано. Парацельс³⁹¹ же считал их обоих просто идиотами, детьми в медицине и философии. Скалигер и Кардано восхищались Свиссетом Вычислителем³⁹², *qui pene modum excessit humani ingenii* [который был почти сверхчеловечески одарен], и тем не менее Люд. Вив^c аттестует его сочинения *nugas suisseticas* [галиматьей Свиссета³⁹³], а Кардано в другом месте, противореча самому себе, сопоставляя этих древних с нашими современниками, высказывается о них уничижительно и пишет, что *majoresque nostros ad praesentes collatos juste pueros appellari*^d [в сравнении с нашими современниками их предшественников можно по справедливости назвать детьми]. В итоге те же Кардано^e и Св. Бернард³⁹⁴ не склонны включать в этот перечень великих мудрецов никого, кроме пророков и апостолов^f, а какого они были мнения о самих себе, вам уже известно. Мы превзошли всю житейскую премудрость, в восхищении от самих себя, и жаждем одобрения окружающих. Но послушайте Св. Бернарда: *Quanto magis foras es sapiens, tanto magis intus stultus efficeris, etc., in omnibus es prudens, circa teipsum insipiens*^a, чем мудрее мы кажемся другим, тем глупее в собствен-

^a *Epist. 33. Quando fatuo delectari volo, non est longe quaerendus, me video.* [Письма <к Луцилию>, 33 <на самом деле письмо L, 2>. Если б я захотел найти дурака, мне не пришлось бы далеко ходить — достаточно лишь взглянуть на себя.]

^b *Primo Contradicentium.* [Первое противоречие.]

^c *Lib. de causis corrupt. artium.* [Книга о причинах извращения искусств.]

^d *Actione ad subtil. in Scal. fol. 1226.* [Манера поведения при остроумии. Скалигер, фолио, 1226.]

^e *Lib. I de sap.* [О мудрости, кн. I.]

^f *Vide, miser homo, quia totum est vanitas, totum stultitia, totum dementia, quicquid facis in hoc mundo, praeter hoc solum quod propter Deum facis. — Ser. de miser. hom.* [Смотри, ничтожный человек, сколь все, что ты делаешь в сем мире, одно лишь тщеславие, глупость, безумие, за исключением лишь того, что ты делаешь ради Господа. — Проповедь о ничтожестве человека <«De miseria humana»>. Цитируемый ниже латинский фрагмент взят из той же проповеди Бернарда.]

ных глазах. Я не могу отрицать, что существует безумие, вызывающее одобрение, — к примеру, божественный восторг, священный экстаз и даже духовное опьянение у самих Господних святых; Бернард называет это *sanctam insaniam* [священным безумием], (не в том смысле, в каком это толкует богохульствующий Ворст^{b395}, высказывающий предположение, что такое состояние, присущее будто бы и самому Господу), которое, однако, знакомо благонравным людям, как об этом говорится у Павла (2 Кор.): «он был глуп» и т. д. и хотел, чтобы его самого «предали за это анафеме» (Рим. 9)³⁹⁶. Именно о таком опьянении говорит нам Фичино³⁹⁷, когда душа возносится, очарованная божественным вкусом того небесного нектара, которым проникались поэты, совершая жертвоприношение Дионису; и в этом смысле давайте будем все вместе с поэтом, как увещевает Августин, *insanire libet ad ebrietatem se quisque patet*, безумными и пьяными, мы же обычно заблуждаемся и преступаем предписанные нам границы, бросаясь в другую крайность, мы неспособны на это^d, и, как сказано у него^e о греках: *Vos Graeci semper pueri* [вы, греки, вечно остаетесь детьми], *vos Britanni, Galli, Germani, Itali* [а вы, британцы, французы, немцы, итальянцы] и пр. — сборище глупцов³⁹⁸.

Перейдем теперь *a partibus ad totum* [от частного к общему] или, напротив, от общего к частному — в любом случае вы не придете к какому-нибудь другому итогу; частностей будет в дальнейшем еще вполне достаточно приведено в этом Предисловии. Целое надобно рассмотреть с помощью соритов³⁹⁹ или индукции. Любая толпа безумна^f, *bellua multorum capitum* [многоголовое чудовище], безрассудно опрометчива и поспешна, *stultum animal*, ревущий сброд. Роджер Бэкон⁴⁰⁰ доказывает это, основываясь на Аристотеле^g: *Vulgus dividi in oppositum contra sapientes, quod vulgo videtur verum, falsum est*: то, что чернь считает истинным, по большей части ложно; она и поныне противостоит мудрым людям, но всему миру свойственна такая склонность (*vulgus*) к повадкам черни, и ты сам — *de vulgo*, один из этой толпы; и вон тот, и этот, и все остальные; вот почему, как заключает Фокион⁴⁰¹, все вы идиоты и ослы, и ничто из сказанного или содеянного вами не заслуживает одобре-

^a *In 2 Platonis dial. lib. de justo*. [Относительно Второго диалога Платона, кн. о справедливости.]

^b *Dum iram et odium in Deo revera ponit*. [Полагает гнев и ненависть в самом Господе.]

^c *Ecl.* 3. [<Вергилий> Эклоги, III <В этой эклоге, в частности, пастухи хвалятся своими кубками. Августина Бергон упоминает здесь, поскольку в «Enarrationes in Psalmos» («Пояснения к псалмам») он пишет: «Мы не хотим сказать: пусть никто не будет пьяным. Будьте пьяными, но позаботьтесь от чего». — КБ.>]

^d *In Ps. CIV* [Пс. 104], *Austin*.

^e *In Platonis Tim. sacerdos Aegyptius*. [В диалоге Платона «Тимей» жрецом из Египта <(22 b), где этот жрец укоряет Солона>.]

^f *Hor. Vulgus insanum*. [Гораций. Безумная чернь.]

^g *Patet ea divisio probabilis, etc., ex Arist. Top. lib. I, cap. 8. Rog. Bac. Epist. de secret. art et nat., cap. 8. Non est iudicium in vulgo*. [Очевидное кладет конец вероятному и т. д. Из «Топики» Аристотеля, кн. I, гл. 8. Роджер Бэкон. Эпистола о тайном искусстве и природе, гл. 8; У черни нет ни одного здравого суждения. <КБ.>]

ния. Начинайте поэтому откуда вам угодно, идите вспять или вперед, выбирайте из всей кучи, можете даже с закрытыми глазами, вы все равно убедитесь, что все они одинаковы, одного поля ягода, сельдь, набитая в бочке, никогда не бывает лучше одной селедки.

Коперник, чьим последователем является Атлас⁴⁰², считает, что Земля — это планета, которая движется и светит другим, как Луна нам, Диггес⁴⁰³, Гилберт⁴⁰⁴, Кеплер⁴⁰⁵, Ориген и другие отстаивают эту гипотезу со сдержанной печалью, равно как и ту, что Луна обитаема, но если это так, тогда Земля тоже Луна, тогда и мы тоже вращаемся, и, значит, тоже не в себе и столь же безумны в этом подлунном лабиринте.

Я мог бы приводить подобные аргументы до глубокой ночи, если бы вы были в состоянии выслушать их,

*Ante diem clauso component vesper Olympo*⁴⁰⁶

[Прежде чем Веспер взойдет и ворота Олимпа запрутся],

однако согласно моему обещанию перейду к частностям. Эта меланхолия распространяется не только на людей, но и на все произрастающее и чувствующее. Я веду речь не о тех существах, которые являются сатурническими, то есть меланхолическими по своей природе (как свинец, например, и тому подобные минералы), или растениях, таких, как рута, кипарис и прочие и самой чемерице, о которых пишет Агриппа^a, или рыбах, птицах и животных, зайцах, кроликах, тех, что впадают в спячку, и прочих — совах, летучих мышках, ночных птицах, — но о том искусственном, что можно во всех них подметить. Переместите растение, и оно зачахнет, что особенно наблюдается у старых деревьев, о чем вы можете подробно прочесть в книге о земледелии Константина; известно также, что между вином и капустой, вином и растительным маслом существует антипатия. Поместите птицу в клетку — она умрет от печали, или животное — в загон, или отнимите у него детенышей или подругу и поглядите, какое это окажет воздействие. Но кто не замечал у существ, способных чувствовать, таких распространенных чувств, как страх, уныние и прочее? Этому недугу среди всех других животных особенно подвержены собаки, причем до такой степени, что некоторые утверждают, будто собакам, как и людям, снятся сны и что нестерпимая меланхолия способна довести их до бешенства; я мог бы рассказать немало историй о собаках, умерших от горя или угасших от утраты своих хозяев, однако вы можете найти их едва ли не у каждого сочинителя^b.

В равной мере к этой болезни чувствительны и подвержены ей целые ко-

^a *De occult philosoph. lib. 1, cap. 25 et 19 ejusd. lib.; lib. 10, cap. 4.* [Об оккультной философии, кн. I, гл. 25 и 19 из той же книги; кн. X, гл. 4.]

^b См. Послания Липсия. <В своем послании «К Белгам», посвященном почти целиком восхвалению собак — их выносливости, понятливости, бдительности и верности, Липсий, однако, ничего не пишет о том, что им снятся сны, или о том, что они тоже могут испытывать меланхолию. — КБ.>

ролевства, провинции и политические объединения, как это обстоятельно доказал Ботеро в своей «Политике»: «Точно так же, как в человеческом организме различные изменения происходят под воздействием жизненных соков, так и государство претерпевает множество недугов, которые не менее разнообразны и являются следствием внутренней смуты»^a, — как вы легко можете заметить по особым признакам. Ибо там, где вы увидите народ обходительный, покорный Господу и своим повелителям, рассудительный, миролюбивый и спокойный, богатый, счастливый и процветающий^b, живущий в мире, единстве и согласии, где вы увидите тщательно возделанную землю, множество прекрасно застроенных и многолюдных городов, где, как говорил старик Катон^c, жители опрятны, цивилизованны и благовоспитанны и *ubi bene beateque vivunt* [где они живут в довольстве и счастливы], что наши политики как раз и провозглашают главной целью государства и что Аристотель называет *commune bonum*^d [общественным благом] (*Polit. lib. 3, cap. 4* [Политика, кн. III, гл. 4]), а Полибий — *optabilem et selecum statum* [завидным и идеальным состоянием] (*lib. 6* [кн. VI]) — в такой стране меланхолия неведома, как это было в Италии во времена Августа, а ныне наблюдается в Китае и многих процветающих королевствах Европы. Но повсюду там, где вы увидите всеобщее недовольство, повсеместные обиды, жалобы, бедность, варварство, попрошайничество, эпидемии, войны, восстания, бунты, распри, праздность, мотовство, эпикурейство, увидите невозделанную землю, пустоши, болота и топи, заброшенные местности, пришедшие в упадок и запустение, обнищавшие города и обезлюдевшие деревни, опустившихся, неприглядных, неприветливых людей, — в таком королевстве, в такой стране неизбежно будут царить недовольство и меланхолия, потому что ее организм болел и нуждается в преобразованиях.

Однако это невозможно успешно осуществить, доколе не будут устранены причины отмеченных недугов, которые происходят обычно либо по вине самих жителей, либо в силу каких-то не зависящих от них случайных неблагоприятных обстоятельств: скверного климата, расположения в удаленных северных краях или в бесплодной местности, как, например, ливийская или аравийская пустыня, или в местностях, лишенных воды, как Лоп и Бельджан в Азии⁴⁹⁷, или со скверным воздухом, как в Александретте⁴⁰⁸, Бентаме⁴⁰⁹, Пизе⁴¹⁰, Дураццо⁴¹¹, Сент-Джоне де Уллауа⁴¹² и других, или подверженных посто-

^a *De politia illustrium, lib. 1, cap. 4*. [<Ботеро.> Политика <«De illustrium statum et politia», 1602>, кн. I, гл. 4.] *Ut in humanis corporibus variae accidunt mutationes corporis, animique, sic in republica, etc.*

^b *Ubi reges philosophantur*. — Plato. [Там, где цари философы. — Платон. <Государство, 473d.>]

^c *Lib. de rust.* [Книга о земледелии.]

^d *Vel publica utilitatem*. [Или общественная польза. <Аристотель. Политика, 3, 4.>] *Salus publica suprema lex esto*. [Пусть высшим законом будет общественная безопасность. <Цицерон. De legibus («О законах»)>] *Beata civitas non ubi pauci beati, sed tota civitas beata*. — Plato, *quinto de republica*. [Не то государство счастливое, в котором счастливы немногие, а в котором процветает все государство. — Платон. Государство, кн. V <420e. — КБ.>]

янной угрозе морских наводнений, как во многих местах в Нидерландах, или расположенных вблизи некоторых беспокойных соседей, как Венгрия с турками или Подолия⁴¹³ с татарами; как почти все граничащие с такими соседями страны, они до сих пор живут в постоянном страхе перед вражескими вторжениями, грозящими им нередко полным разорением. К случайным причинам следует отнести и бедствия городов^a, терпящих последствия войн, пожаров, эпидемий, наводнений, нашествий диких животных^b, упадка торговли, засушливого климата, разбушевавшейся морской стихии; примером последнего может служить Антверпен в недавнее время, а в давнее — Сиракузы и Бриндизи⁴¹⁴ в Италии, Рай и Дувр у нас и многие другие, опасаящиеся и поныне ярости и неистовства моря и противоборствующие ему, неся при этом неисчислимые расходы, как, к примеру, Венеция. Но причины наиболее часто встречающихся недугов заключены в самих людях, и первая из них — когда религия и божественная служба находятся в небрежении, изменена или подверглась нововведениям; это происходит там, где не испытывают страха Господня, не повинуются своему государю, где атеизм, эпикуреизм, святотатство, симония и прочие подобные беззакония совершаются безвозбранно, — такая страна не может процветать. Когда Авраам пришел в Герар⁴¹⁵ и увидел скудную землю, он сказал: в этом месте, я уверен, не ведали страха Господня. Киприан Эковий⁴¹⁶, испанский хорограф, более всех других городов Испании расхваливал Барселону, «в которой нет ни одного нищего, ни одного бедняка, но все богаты и благоденствуют», и он объясняет причину: «потому что они были более набожны, нежели их соседи». По какой причине враги так часто разоряли Израиль, уводили его народ в рабство и прочее, если не за идолопоклонство, за святотатство и даже за один проступок Ахана?⁴¹⁷ Чего же в таком случае ожидать нам, среди которых так много Аханов, разоряющих церковь, покровительствующих симонии и пр.? как могут надеяться на процветание те, кто пренебрегают своим долгом перед Всевышним, кто в большинстве своем живут, как эпикурейцы?

Другой распространенной и губительной для государства опасностью являются отмеченные Аристотелем^d, Боденом, Ботеро, Юнием⁴¹⁸, Арнизием⁴¹⁹ и другими изменения закона и обычаев, нарушения привилегий, всеобщее

^a *Mantua vae miserae nimium vicina Cremonae.* [Мантуя, слишком, увы, к Кремоне близкая бедной. <Вергилий. Буколики, IX, 28, пер. С. Шервинского.>]

^b *Interdum a feris, ut olim Mauritania, etc.* [Подчас от диких животных, как некогда Мавритания.]

^c *Deliciis Hispaniae, anno 1604. Nemo malus, nemo pauper, optimus quisque atque ditissimus. Pie sancteque vivebant, summaque cum veneratione et timore divino cultui, sacrisque rebus incumbabant.* [Услады Испании, 1604. Не было ни одного возмутителя спокойствия и ни одного бедняка, каждый был чрезвычайно добродетелен и очень богат. Они вели благочестивый и набожный образ жизни и посвящали себя служению Господу и святым делам с глубочайшим почтением. <Последнее соображение — жители Барселоны были богаты, потому что он был набожен, — Бертон добавил от себя. — КБ.>]

^d *Polit. lib. 5, cap. 3.* [Политика, кн. V, гл. 3.]

угнетение, мятежи и пр. Я укажу лишь на самые главные из них — *Impotentia gubernandi, ataxia* [бессилие власти, отсутствие дисциплины], общественный беспорядок, скверное управление, проистекающее от несведущих, нерадивых, лихоимствующих, алчных, несправедливых, безрассудных, тиранствующих должностных лиц, когда они дураки, болваны, недоросли, заносчивые, своевольные, пристрастные, безрассудные, беспечные притеснители, деспоты, неспособные или не подходящие для исполнения своих обязанностей^a; многие прекрасные города и процветающие королевства были по этой причине разорены, весь организм стонет под властью таких управителей^b, и каждый подданный неизбежно настроен против них, как наблюдается сейчас в прекрасных провинциях Малой Азии, стонущих под бременем турецкого правительства, или в обширных княжествах Московии, России под властью государя-тирана^{c420}. Слышал ли кто когда о более цивилизованных странах, нежели располагавшихся в Греции и Малой Азии, «изобильных всякого рода богатством, многочисленными обитателями, сильных, могущественных, величественных»^d или о наибольшем чуде из всех стран — Святой земле, которая на столь небольшом пространстве^{e421} могла предоставлять средства к существованию столь многочисленных городов и рождать столько воинов? а Египет — вот другой рай, ныне варварский, обезлюдивший и опустошенный деспотическим управлением могущественного турка, *intolerabili servitutis jugo premitur* [подпавший под невыносимый гнет], как сказано у одного автора^{f422}; их рабство таково, что не только огонь и вода, имущество и земля, но и *sed ipse spiritus ab insolentissimi victoris pendet nutu*, их жизни и души зависят от его наглой воли и приказов, воли тирана, который губит все, где бы только он ни появился, до такой степени, что, как сетует историк, «если бы прежнему обитателю довелось увидеть ныне эти места, он бы их не узнал, а если бы это был путешественник или чужеземец, такое зрелище до глубины души опечалило бы его»^{g423}. Как отмечает Аристотель, *Novae exactiones, nova onera imposita*^h, новые тяготы и поборы что ни день обрушиваются на них подобно тем, о которых говорит Зосим (*lib. 2* [кн. II])⁴²⁴

^a *Boterus, Polit. lib. I, cap. 1. Cum nempe princeps rerum generandum imperitus, segnīs oscitans, suique muneris immemor, aut fatuus est.* [Ботеро. Политика, кн. I, гл. 1. Когда король неопытен в делах, медлителен, ленив и либо беззаботен в отношении своих обязанностей, либо глуп.]

^b *Non viget respublica cujus caput infirmatur.* — *Sarisburiensis, cap. 22.* [Не может процветать государство, у которого слабая голова. — Сарисбюриенсис <Поликрат>], гл. 22.]

^c См. «Отношения» д-ра Флетчера и «Историю» Алессандро Гаджини.

^d *Abundans omni divitiarum affluentia, incolarum multitudine, splendore ac potentia.*

^e Не более двухсот миль в длину и шестидесяти в ширину, согласно Адрикомию <ван Адрикему>.

^f *Romulus Amaseus.* [Ромул Амазей.]

^g *Sabellicus.* [Сабеллик.] *Si quis incola vetus, non agnosceret, si quis peregrinus, ingemisceret.*

^h *Polit. lib. 5, cap. 6. Crudelitas principum, impunitas scelerum, violatio legum, peculatis pecuniae publicae, etc.* [Политика, кн. V, гл. 6. Жестокость власти, безнаказанность преступлений, насильственные поборы, наглое казнокрадство и пр.]

и которые столь мучительны, что *ut viri uxores, patres filios prostituerent ut exactoribus e questu*, и т. д. [мужчины отдают на поругание своих жен, а отцы — сыновей, и все на потребу надсмотрщиков], а посему неизбежно должны испытывать недовольство, *hinc civitatum gemitus et ploratus*, вот чем и вызваны, как считает Туллий^a, слезы и жалобы городов, «бедных, несчастных, ропшущих и доведенных до отчаяния подданных», добавляет Ипполит^{b425}; и, как заметил недавно наш здравомыслящий соотечественник в своем описании Великого герцогства Тосканского^{c426}, население доведено там до крайности и ропщет, о чем свидетельствовали многочисленные выражения недовольства и жалобы в том духе, что «их государство напоминает больного, принявшего недавно лекарство, основные жидкости в организме которого еще не пришли как следует в согласие и который настолько обессилел слабительным, что в нем осталась лишь одна меланхолия».

Там, где государи и властители погрязли в распутстве, лицемерии и эпикурействе, не знают никакой веры, кроме как показной; *Quid hypocrisi fragilius?* Что может быть более непрочным, чем лицемерие? Что способно вернее развратить подданных, нежели рышущее в поисках жертвы неистовое возжелание правителей, посягающих на их жен и дочерей? Когда те, кто должен *Facem praeferre*, указывать путь ко всякого рода добродетельным поступкам, являются зачастую зачинщиками всевозможных бед и распущенности, становясь бичом для собственной страны, в результате чего «их самих губят, подвергают изгнанию и умерщвляют составившие заговор собственные подданные»^d, как, к примеру, это произошло с Сарданапалом⁴²⁷, Дионисием Младшим⁴²⁸, Гелиогабалом⁴²⁹, Периандром⁴³⁰, Писистратом⁴³¹, Тарквинием⁴³², Тимократом⁴³³, Хильдериком⁴³⁴, Аппием Клавдием⁴³⁵, Андроником⁴³⁶, Галеаццо Сфорца⁴³⁷, Алессандро Медичи⁴³⁸ и другими.

Там, где государи и сильные мира сего преступны, завистливы, властолюбивы, заняты распрями и соперничеством, они раздирают тем самым страну на части, как это делали столь многие гвельфы и гибеллины⁴³⁹, нарушавшие спокойствие Флоренции и взаимными убийствами смертельно обескровившими ее^e; наши истории слишком переполнены такой варварской бесчеловечностью и порождаемыми ею бедствиями.

Там, где они, подобно многочисленным лошадиным оводам, голодным, жадным, сеющим порчу, алчным^f, *avaritiae mancipia* [рабам корысти], ненасытным, как волки (ведь, как пишет Туллий, *Qui proeest prodest, et qui pecud-*

^a *Epist.* [Послание. <К Аттику>.]

^b *De increm. urb. cap. 20.* [<Ботеро.> О росте городов, гл. 20.] *Subditi miseri, rebelles, desperati, etc.*

^c Р. Даллингтон. 1596, *conclusio libri* [заключительная книга].

^d *Boterus, Lib. 9, cap. 4 Polit. Quo fit ut aut rebus desperatis exulent, aut conjuratione subditorum crudelissime tandem trucidentur.* [Ботеро. <Политика>, кн. IX, гл. 4.]

^e *Mutuis odiis et caedibus exhausti, etc.*

^f *Lucra ex malis, sceleratisque causis.* [Богатство, проистекающее от гнусного и преступного источника.]

ibus proeest, debet eorum utilitati inservire [Управлять — означает служить; тот, кто правит овцами, должен посвятить себя их интересам]), там же, где эти правители предпочитают свое личное благо общественному (ибо, как давно было замечено им^a: *Res privatae publicis semper officere* [личные интересы всегда помеха общественному служению]), или там, где правители безграмотны, невежественны и беспринципны временщики в политике, *ubi deest facultas, virtus* (Аристотель. Политика, V, гл. 8), *et scientia*^b [лишенные таланта, нравственных правил (Аристотель. Политика, V, гл. 8) и познаний], мудрые лишь по праву наследования и облеченные властью по праву рождения, из благоволения к ним или по причине их богатства и титулов, — там неизбежны ошибки и тяжкие промахи^c, ибо, как утверждает древний философ^d, такие люди отнюдь не всегда пригодны управлять: «Из бесчисленного множества людей лишь немногие сенаторы, а из этих немногих еще меньше умелых, а из столь незначительного числа еще меньше порядочных, умелых и благородных людей, и еще меньше образованных, мудрых, рассудительных, соответствующих, способных исполнять такие обязанности», — все это неминуемо должно оборачиваться смутой в государстве.

Ведь каковы государи, таков и народ^e; *Qualis rex, talis grex* (Каков король, таково и стадо); и то, что так справедливо и метко было сказано в древности Антигоном⁴⁴⁰: *qui Macedoniae regem erudit, omnes etiam subditos erudit*, тот, кто учит царя Македонии, учит всех его подданных, — остается истинным и по сию пору:

Цари — зеркало, школа, книга,

^a *Sallust.* [Саллюстий. <Югуртинская война, 25, 3.>]

^b Ибо мы по большей части ошибочно пользуемся словом «политик», считая тех, кто читает Макиавелли или Тацита, способен дискутировать о политических заповедях, дать подножку своим оппонентам и уничтожить их, обогащаться, добиваться почестей, лицемерить и пр., великими государственными мужами; но какое все это имеет отношение к *bene esse* или, иначе говоря, к общественному благу?

^c *Imperium suapte sponte corrui.* [Властители сами себя губят.]

^d *Apul. Prim Flor. Ex innumerabilibus, pauci senatores genere nobiles, e consularibus pauci boni, e bonis adhuc pauci eruditi.* [Апулей. Флориды. <Бертон весьма вольно цитирует VIII фрагмент произведения Апулея, которого едва ли можно счесть философом, хотя он и оставил, помимо романа «Метаморфозы», трактаты «О Платоне и его учении» и «О божестве Сократа». Вот этот фрагмент: «В самом деле, среди бесчисленного множества людей лишь немногие — сенаторы, среди сенаторов немногие — знатного рода, а среди последних немногие — консуляры; среди консуляров немногие — люди добродетельные, и, наконец, немногие среди добродетельных — ученые» (пер. С. Маркиша).>]

^e *Non solum vitia concipiunt ipsi principes, sed etiam infundunt in civitatem, plusque exemplo quam peccato nocent.* — *Cic. de legibus.* [Правители не только сами приобретают пороки, но и передают их людям, они приносят больше вреда своим дурным примером, нежели своими промахами. — Цицерон. О законах.]

^f *Epist. ad Zen. Juven. Sat. 4. Paupertas seditionem gignit et maleficium.* — *Arist. Pol. 2, 3, 7.* [Послание к Зенону. Ювенал. Сатиры, IV. Бедность порождает бунт и злодейство. — Аристотель. Политика. 2, 3, 7.]

В которые их подданных глаза устремлены⁴⁴¹.

*Velotius et citius nos
Corrumpunt vitiorum exempla domestica, magnis
Cum subeant animos auctoribus*⁴⁴².

[И скорее, и легче

Нас совращают примеры пороков домашних, и прямо
В душу нам входят они под влиянием старших.]

Примеру подобных правителей следуют куда охотнее — ведь пороки привлекательны; если власть имущие нечестивы, безбожны, похотливы, необузданны, гоняются за наслаждениями, погрязли во взаимных распрях, алчны, властолюбивы, невежественны, тогда и простолюдины будут в большинстве своем праздными, расточительными, склонными к распутству и пьянству, а посему бедными и нуждающимися во всем (η πενία στασιν εμποιεи και какоυριαν — а ведь бедность порождает мятежи и преступления); народ готов тогда при любой возможности взбунтоваться или восстать, он постоянно недоволен, жалуется, ропщет, завидует, склонен ко всякого рода насилию, воровству, изменам, убийствам, нововведениям; он погрязает тогда в грехах, обмане, плутовстве и разбое, *profligatae famaе ac vitae* [о нем и его беспутной жизни идет худая слава]. Ведь еще в древности было сказано одним политиком, что «нищие и развращенные всегда завидуют богатым, ненавидят добродетельных, враждебны к существующему правительству, жаждут перемен и готовы все перевернуть вверх дном»^a. Когда Катилина⁴⁴³ поднял мятеж в Риме, он собрал шайку таких вот распущенных негодяев; это были его дружки и сообщники, и точно такими же были в большинстве своем английские мятежники во все времена, такие, как Джек Кэд⁴⁴⁴, Том Строу⁴⁴⁵, Кетт⁴⁴⁶ и его сообщники.

Там, где престоноародье постоянно бесчинствует и охвачено раздорами, где царят разногласия, где много законов, много судебных тяжб, много юристов и много врачей, — все это явный признак нездоровья и меланхолии самого государства, как еще задолго до этого утверждал Платон^b, ибо там, где кишмя кишат людишки такого рода занятий, которые будут более

^a *Sallust. Semper in civitate duibus opes nullae sunt bonis invident, vatera odere, nova exoptant, odio suarum rerum mutari omnia petunt.* [Саллюстий. <Бергон кратко пересказывает пассаж из сочинения Гая Саллюстия Криспа «О заговоре Катилины»; вот это суждение в полном виде: «Ведь в государстве те, у кого ничего нет, всегда завидуют состоятельным людям, превозносят дурных, ненавидят старый порядок, жаждут нового, недовольные своим положением, добиваются общей перемены, без забот кормятся волнениями и мятежами, так как нищета легко переносится, когда терять нечего» (XXXVII, 3). Вообще на этой странице многое подсказано размышлениями Саллюстия.>]

^b *De legibus. Profligatae in repub. disciplinae est indicium jurisperitorum numerus, et medicorum copia.* [О законах. Чрезмерное количество законников и изобилие врачей — признак

всего радеть о собственном благе, политический организм, который при других обстоятельствах был здоров, становится больным. Это повсеместное бедствие нашего времени, незаметная эпидемия, и никогда еще таких людей не было так много, как теперь, «а нынче, — замечает Мэтью Геральд⁴⁴⁷, который и сам юрист, — они расплодилось, как саранча; они для государства не заботливые родители, а сущее бедствие; в большинстве своем высокомерное, порочное, алчное поколение сутяг»^a, *crumenimulga natio*, племя потрошителей карманов, горластая шайка, стервятники в мантиях^{b448}, *qui ex injuria vivunt et sanguine civium* [живущие за счет бедствий и крови своих сограждан], мошенники и сеятели раздоров; они похуже любого грабителя с большой дороги, *auri accipitres, auri exterebronides, pecuniarum hamiolae, quadruplatores, curiae harpagones, fori tintinabula, monstra hominum, mangones, etc.* [коршуны, гоняющиеся за золотом, золотодобытчики, выуживатели денег, хапуги-юристы, краснобайствующие на судебных сессиях, монстры в человеческом облике, работорговцы и пр.]; они притязают на роль миротворцев, но в действительности как раз и являются сущими губителями мира и нашего спокойствия; свора нечестивых гарпий, дочиста все выскребающих, цепких сыщиков (я имею в виду наших ненасытных сутяг-стряпчих, *rabulas forenses* [горластых судебных крючкотворов], хотя, конечно же, при этом люблю и почитаю все хорошие законы и достойных юристов, многие из которых — это оракулы и кормчие в хорошо управляемом государстве^d), у которых ни умения, ни рассудительности и от которых, как сказал Ливий^{e449}, больше вреда, нежели от *quam bella externa, fames, morbive*, болезней, войн, голода и эпидемий; «они причиной самых невероятных потрясений в государстве», — говорит Сесселий^{f450}, сам некогда прославленный знаток римского права в Париже. Подобно тому как плющ оказывает воздействие на дуб, обвивая его до тех пор, пока не вытянет из него всю силу, так поступают и они с местом своего обитания; от них не дождешься ни совета, ни право-

скверного управления в государстве. <Однако ничего такого в «Законах» обнаружить не удалось. Дж. Бамборо указывает другое сочинение Платона — «Государство» (III, 405a), — но там мы находим несколько иную мысль: «Какое же ты можешь привести еще большее доказательство плохого и постыдного воспитания граждан, если нужду во врачах и искусных судьях испытывают не только худшие люди и ремесленники, но даже и те, кто притязает на то, что они воспитаны на благородный лад?» (пер. А. Егунова).>

^a *In praef. Stud juris.* [В предисловии. Юридические штудии.] *Multiplicantur nunc in terris ut locustae, non patriae parentes, sed pestes, pessimi homines majore ex parte superciliosi, contentiosi, etc., licitum latrocinium exercent.*

^b *Dousa, Epod. Loquuteleia turba, vultures togati.* [Дуза. Книга эподов <(«Epodon libri»), II, 1584. — КБ.>]

^c *Barc. Argen.* [<Джон> Барклэй <см. прим. 171>. Серебро <1621>.]

^d *Juris consulti domus oraculum civitatis.* — *Tully.* [Ведь и впрямь дом юрисконсульта, бесспорно, служит оракулом для всего общества. — Туллий. <Об ораторе, I, 45, 200; пер. Ф. Петровского.>]

^e *Lib. 3.* [<Ливий. История.> Кн. III <на самом деле — кн. IV, 9, 3>.]

^f *Lib. I de rep. Gallorum.* [О Галльском государстве, кн. I.] *Incredibilem reipub. perniciem afferunt.*

судия, ни доброго слова, если только *nisi eum praemulseris* [не дашь им в лапу]; такого необходимо постоянно подкармливать, иначе он будет нем как рыба; в таком случае легче открыть устрицу без ножа. *Experto crede* (говорит Сарисбюриенсис^a) *in manus eorum millies incidi, et Charon immitis qui nulli repercit unquam, his longe clementior est*: «Я говорю, основываясь на собственном опыте: я бывал среди них тысячу раз, и сам Харон и тот ведет себя обходительней их: ведь он довольствуется единственной причитающейся ему платой, они же постоянно требуют еще и еще, их невозможно насытить»^b; а кроме того, как он выражается, *damnificas linguas nisi funibus argenteis* [от их языков одна только пагуба, если вы не свяжете их серебряными цепями], их надобно подкармливать, чтобы они помалкивали, и мы добьемся большего, умерив их чрезмерное усердие, нежели позволив им чрезмерно расхваливать нас^c. Они будут всячески улещать своих клиентов и приглашать их к своему столу, но, продолжает епископ, «из всех совершающихся несправедливостей самая губительная состоит в том, что чем более они вас обманывают, тем более стараются казаться честными людьми»^d. Они разыгрывают из себя миротворцев, *et fovere causas humilium* [стремящихся завершить тяжбу полюбовно], помочь тяжущимся отстоять свои права, изображают себя *patrocinantur afflictis* [защитниками угнетенных], но все это только ради собственной выгоды, чтобы лишь *ut loculos pleniorum exhauriant* [опустошить кошельки богачей]; они хлопочут о делах бедняков бесплатно, но последние служат лишь приманкой, чтобы заманить таким образом других. Если нет никаких раздоров, они способны сами подстрекнуть людей^e и отыщут в законе какую-нибудь зацепку, чтобы поссорить их, и будут подогревать эту распрю как можно дольше, *lustra aliquot* [хоть десятки лет, уж и не могу сказать, как долго, прежде чем об этом споре проведуют, а когда эту тяжбу рассудят и вынесут решение, они с помощью новых уловок и плутней освежат ее, дабы начать все сызнова, и вот подчас после уже двух семилетий приходят опять к тому, с чего начинали; вот так они тянут время, откладывая слушание дела, пока сами не обогатятся и не разорят вконец своих клиентов. Подобно тому как Катон обрушивался на последователей Исократ^{a451}, мы можем с полным основанием осуждать наших препира-

^a *Policrat. lib.* [Поликрат <5, 10. — КБ; см. прим. 75 >.]

^b *Is stipe contentus, at hi asses integros sibi multiplicari jubent.* <Там же.>

^c *Plus accipiunt tacere, quam nos loqui.* <Там же. Эта переиначенная у Бертона по смыслу фраза связана у Джона Солсберийского с ироническим замечанием греческого оратора Демосфена о том, что его чаще старались подкупить, чтобы он помалкивал, нежели платят актеру, чтобы тот говорил. — КБ. О большом влиянии «Поликрата» на Бертона писал в свое время Э. Бенсли.>

^d *Totius injustitiae nulla capitalior, quam eorum qui cum maxime decipiunt, id agunt, ut boni viri esse videantur.*

^e *Nam quocumque modo causa procedat hoc semper agitur, ut loculi impleantur, estivaritia nequit satiare.*

^f Кэмден, в Норфолке. *Qui si nihil sit litium e juris apicibus lites tamen serere callent.*

ющихся друг с другом юристов, ведь они и в самом деле *consenescere in litibus* [успевают состариться, покуда длится тяжба]; они до того погрязли в сварах и сутяжничестве на этом свете, что, сдается мне, будут хлопотать о делах своих клиентов и на том, причем некоторые из них — в преисподней. Из швейцарцев жалуется на современных ему юристов Зимлер⁴⁵², говоря, что, когда им уже надлежит закончить разбирательство, они затевают дискуссию, с помощью которой «растягивают тяжбу на много лет, уверяя клиентов, что справедливость на их стороне, пока те не истратят все до последней нитки, и при этом судебные издержки обойдутся им дороже, чем стоит сам предмет их притязаний или чем они смогут получить, возвратив себе права на имущество»^b. Так что тот, кто прибегает к закону, уподобляется тому, кто пытается, как гласит пословица, удержать волка за уши^c или овце, пытающейся во время урагана укрыться в мелком кустарнике: если он будет добиваться своих прав, то разорится, а если махнет рукой, то все потеряет^d, — какая же тогда разница? В прежние времена, говорит Августин⁴⁵³, дабы покончить с делом, прибежали к *per communes arbitros* [третейскому суду]; так было, судя по свидетельству Зимлера, и в Швейцарии: «в каждом городе есть какой-нибудь общий посредник или третейский судья, который и устанавливает дружеское согласие между одним человеком и другим», и Зимлер весьма удивляется «чистосердечной простоте этих судей и тому, что им так хорошо удается поддерживать мир и завершать таким способом столь трудные дела»^e. А в африканском городе Фесе не знали ни юристов, ни адвокатов, и, если между тамошними жителями возникали какие-либо разногласия, обе стороны, истец и ответчик, шли к их альфакину или иначе главному судье, «и сразу же, без каких бы то ни было дальнейших обжалований или ничтожных проволочек, дело выслушивалось и тут же завершалось»^{f454}. У наших предков, как замечает почтенный английский хорограф^g, вся церемония передачи имущества состояла обычно в том, что тяжущихся осеняли *pauculis cruculis ayreis*, несколь-

^a *Plutarch, Vit. Cat. Causas apud inferos quas in suam fidem receperunt, patrocínio suo tuebuntur.* [Плутарх. Жизнеописание <Марка> Катона <Старшего>. Судебные дела, за которые они взялись, разрешаются уже в царстве мертвых. <Вот как этот фрагмент выглядит у Плутарха: «Насмехаясь над школой Исократы, он уверял, будто ученики оставались в ней до седых волос, словно собираясь блеснуть приобретенными знаниями в Аиде и вести тяжбы перед Миносом» (23, пер. С. Маркиша).>]

^b *Lib. 2 de Helvet. repub.* [О республике Гельветии, кн. II.] *Non explicandis, sed moliendis controversiis operam dant, ita ut lites in multos annos extrabantur summa cum molestia utriusque partis et dum interea patrimonía exhauriantur.*

^c *Lupum auribus tenent.* <Эразм. Adagia.>

^d *Hor.* [Гораций.]

^e *Lib. de Helvet. repub.* [О республике Гельветии.] *Judices quocunque pago constituunt qui aliqua transactione si fieri possit, lites tollant. Ego majorum nostrorum simplicitatem admiror, qui sic causas gravissimas composuerint, etc.*

^f *Clenard. Ep. lib. I.* [Кленард. Послания, кн. I.] *Si quae controversiae utraque pars judicem adit, is semel et simul rem transigit, audit: nec quid sit appellatio, lacrimosaeque morae noscunt.*

^g *Camden.* [Кэмден. <Хорограф — человек, составляющий описание страны.>]

кими крестными знаменьями, а доверенность состояла из нескольких стихотворных строк. Беспристрастность и неподкупность были и в последующие века таковы, что запись (как я часто видел самолично) о передаче права на владение целым поместьем *implicite* заключала в себе всего каких-нибудь двадцать строк или около того; подобно полоске пергамента или *scytala Laconica* [скитале в Лаконике⁴⁵⁵], которые были столь распространенными в древние времена при заключении любых договоров и которые Туллий столь настойчиво рекомендовал Аттику^a; Плутарх в своем «Лисандре»⁴⁵⁶ и Аристотель (*Polit.* [Политика]⁴⁵⁷), Фукидид (*lib. I* [кн. I]), Диодор^b и Свида⁴⁵⁸ одобряют и всячески превозносят лаконскую краткость в такого рода записях, и у них имелось для того полное основание, ибо согласно Тертуллиану^c, *certa sunt paucis*, в нескольких словах заключена куда большая определенность. И в старину так было повсюду; теперь же, сколько кож пергамента ни оборачивай, — делу не поможешь. Тому, кто покупает или продает дом, надобно приготовить другой дом, доверху заполненный необходимыми для этого документами, в коих будет оговорено столько всевозможных обстоятельств, употреблено столько слов, буквально повторено столько мелочей (во избежание, как уверяют юристы, каких-нибудь каверз), и что же? — как мы постоянно убеждаемся на собственном горестном опыте, для лукавых умов это лишь повод для еще больших споров и разногласий, и едва ли какой-нибудь документ о передаче имущества может быть столь тщательно написан одним, чтобы другой не обнаружил в нем какую-нибудь лазейку или повод для придирки; если хоть одно слово окажется не на том месте или обнаружится малейшая погрешность — все будет аннулировано. То, что сегодня является законом, завтра уже пустой звук, то, что по мнению одного законно, крайне несправедливо для другого, и в итоге мы имеем в Англии одни только разногласия и смуту; у нас постоянное взаимное соперничество. То, на что в давние времена сетовал Плутарх, говоря об обитателях Азии^d, может быть засвидетельствовано и в наши времена. «Собравшихся здесь людей привело сюда отнюдь не желание совершить жертвоприношение своим богам, принести Юпитеру свои первые плоды или повеселиться в честь Вакха, о нет — их привел сюда ежегодно обостряющийся в Азии недуг — желание положить конец своим судебным спорам и тяжбам». Это *multitudo perdentium et pereuntium* [толпа злодеев и жертв], пагубное сборище, на котором каждый ищет способ погубить другого. Таковы наши обычные истцы, участники судебных сессий, клиенты; что ни день, то новый переполох: в деле обнаружены какие-то юридические оплошности, допущены неточности, какой-то не-

^a *Lib. 10 Epist. ad Atticum, epist. 10.* [Письма к Аттику, кн. X, послание 10.]

^b *Biblioth. lib. 3.* [Библиотека, кн. III.]

^c *Lib. de Anim.* [Кн. о враждебности.]

^d *Lib. major morb. corp. an animi.* [Кн. о главных телесных или душевных болезнях.] *Hi non conveniunt ut diis more majorum sacra faciant, non in Jovi primitias offerant, aut Baccho commissiones, sed anniversarius morbus exasperans Asiam huc eos coegit, ut contentiones hic peragant.*

досмотр, возникли новые придирки, и вот в настоящее время только в одном из наших английских судов накопилось, как я слышал, уж и не знаю сколько тысяч дел; от этого не избавлен ни один человек, нет такого документа на владение собственностью, который нельзя было бы оспорить, со всеми вытекающими из этого печальными последствиями, с бесчисленными унижениями, проволочками, откладываниями слушания, подлогами, издержками (ибо это сопровождается бесконечными мелкими расходами), взаимным ожесточением и злобой, не берусь сказать, по чьей вине — юристов ли, клиентов, законов, двоих из этого перечня или всех вместе; однако, подобно тому как задолго до меня Павел выговаривал коринфянам^a, я могу с тем большей решительностью сделать такой же вывод теперь: «К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?^b но брат с братом судится». Да и совет Христа относительно тяжб никогда не был более ко времени, чтобы внушать его всем и каждому, нежели сейчас: «Мирись с соперником своим»^c и пр. (Мф. 5, 25).

Я мог бы перечислять еще множество подобных частных зол, которые неизбежно должны вызывать возмущение в государстве. Но дабы коротко все заключить, скажу, что там, где у кормила стоит умелое правительство, где государь благоразумен и мудр, там все благоденствует и процветает, и на земле этой мир и счастье, а там, где дела обстоят иначе, взору предстает отвратительное зрелище — там царит запустение, варварство и дикость; это рай, превратившийся в пустыню. Наш остров в числе прочих стран, а также наши ближайшие соседи — Франция и Германия — могут послужить достаточным свидетельством того, как за короткое время с помощью благоразумной политики римлян они были выведены из состояния варварства; взгляните хотя бы, что пишет о нас Цезарь, а также Тацит о древних германцах⁴⁵⁹: они были тогда такими же дикими, как нынешние обитатели Виргинии⁴⁶⁰, однако благодаря основанию колоний и мудрым законам эти земли, бывшие прежде обиталищем одичавших изгнанников, превратились в самые процветающие королевства с богатыми и многолюдными городами⁴⁶¹. Даже Виргинию и этих диких ирландцев давно уже можно было бы цивилизовать,

^a I Cor. VI, 5, 6. [I Кор. 6, 5, 6.]

^b *Stulti. quando demum sapietis?* — Ps. XCIV, 8. [Образумьтесь, бессмысленные люди! Когда вы будете умны, невежды? — Пс. 94, 8.]

^c По поводу этого текста были произнесены нашим Regius профессором д-ром Придо две ученые проповеди того же названия <то есть «Совет Христа»>, которые были напечатаны в Лондоне Феликсом Кингстоном в 1621 году.

^d *Saepius bona materia cessat sine artifice. Sabellicus de Germania: Si quis videret Germaniam urbibus hodie excultam, non diceret ut olim tristem cultu, asperam coelo, terram informem.* [Добротная основа часто разрушается из-за того, что к ней не приложено искусное мастерство. Сабеллик о Германии: Если бы кто-нибудь увидел Германию нынешнюю, цивилизованную благодаря городам, он не сказал бы, что некогда она наводила уныние из-за отсутствия цивилизации, тяжелого климата и ужасной почвы. <Сабеллик. Rhapsodiae historiarum. — КБ.>]

если бы там много раньше был установлен тот же порядок насаждения колоний и пр., к которому приступили только теперь. Мне доводилось читать трактат^a, напечатанный *anno 1612* [в 1612 году], в котором «рассматриваются истинные причины, по которым Ирландия так никогда и не была покорена или приведена к покорности английской короне вплоть до счастливого царствования его Величества»⁴⁶². И все-таки, даже если бы приведенные в трактате соображения были внимательно рассмотрены здравомыслящими политиками, боюсь, они не встретили бы полного одобрения, и это не иначе как обернулось бы к бесчестью нашей нации, коль скоро мы столь долгое время терпим, что эта страна и по сию пору остается невозделанной. Да, и если бы некоторым путешественникам довелось увидеть (направься они к более близким к нашей стране местам) богатые объединенные провинции Голландии, Зеландии и пр., расположенные напротив нас, тамошние чистые и многолюдные города, изобилующие самыми трудолюбивыми ремесленниками, увидеть, как много земли отвоевано там у моря^b и с какими усилиями ее защищают от него с помощью искусных сооружений, насколько удивительно эта земля улучшена, как, например, Бемстер в Голландии, что, по свидетельству географа Берте⁴⁶³, *ut nihil huic par aut simile invenias in toto orbe*, никакая другая местность в целом мире не может с ней соперничать, какие там судоходные каналы, созданные человеческими руками^c и соединяющие разные области, в то время как на другом побережье, у нас, тысячи акров болот остаются непроходимыми; наши города немногочисленны, да и те в сравнении с голландскими бедны и крайне неприглядны, наши ремесла в упадке, наши реки пока еще проточные, перегорожены плотинами и полезное их использование для перевозок находится в полном небрежении; а сколько у нас удобных гаваней, в которых нет ни городов, ни кораблей, сколько парков и лесов, служащих лишь для удовольствия, сколько бесплодных пустошей, обезлюдивших деревень, так что путешественник, я полагаю, обнаружил бы у нас немало изъянов.

Я не могу отрицать, что наша нация *bene audire apud exteros* [пользуется за границей доброй славой], что наше королевство — прекраснейшее и процветающее, на чем сходятся все географы^{d464}, историки и политики, что это *unica velut arx* (крепость, не имеющая себе равных), и то, что у Ливия Квинкций говорил об обитателях Пелопоннеса⁴⁶⁵, можно с таким же основанием применить к нам; мы *testudines testa sua inclusi*, мы подобно укрытым своими панцирями черепахам надежно защищены со всех сторон, как

^a Написанный генеральным атторнеем Его Величества по делам казны. <«Открытие истинных причин...», автор — Джон Дэвис, генеральный прокурор Ирландии, — посвятил его Иакову I.>

^b В Зеландии. Бемстере в Голландии и т. д.

^c От Брюгге до Зее-Брюгге, от Гента к морю и т. д.

^d *Ortelius, Boterus, Mercator, Meteranus, etc.* [Ортелиус, Ботеро, Меркатор, Метеран <см. прим. 469> и др.]

крепостной стеной, свирепым морем. О нашем острове сказано немало такого рода лестных слов, и, как справедливо заметил один наш ученый соотечественник: «Со времени первого появления в Англии норманнов эту страну всегда сравнивали, как в отношении военных дел, так и в отношении всех других признаков просвещенности, с самыми цветущими королевствами Европы и нашего христианского мира»^a; благословенная, богатая страна и один из самых благодатных островов, а в некоторых отношениях ей даже можно отдать предпочтение перед всеми другими странами^{b466}: у нас самые опытные моряки, неустанно совершающие открытия, наше искусство навигации, наши честные купцы, которые перехватили пальму первенства у всех других наций, в том числе даже у самих португальцев и голландцев; «не ведая страха, замечает Ботеро, бороздят они океан и зимой, и летом, а двое из их капитанов, благодаря не только удаче, но и не меньшей храбрости, совершили кругосветное путешествие»^c. Помимо этого, мы обладаем и множеством других благословений^d, которых жаждут наши соседи, — истинной проповедью Евангелия, установлением церковного благочиния, продолжительным миром и спокойствием, свободой от всяких чужеземных домогательств и вторжений, а также внутренних мятежей; страна, хорошо возделанная, защищенная искусством и природой и теперь особенно благоденствующая благодаря союзу Англии и Шотландии^{e467}, ради заключения которого так трудились наши предки, жаждавшие стать свидетелями этого. Но в чем с нами действительно никто не может сравниться, так это в том, что нами правит мудрый, просвещенный, глубоко верующий король, новый Нума, второй Август, истинный Иосия⁴⁶⁸; что у нас самые достойные сенаторы, просвещенное духовенство, покорная палата общин. И все же среди столь многих роз произрастает подчас и чертополох, некоторые вредоносные плевелы и мерзости, нарушающие спокойствие этого государства, бросающие тень на ее доброе имя и славу, — надобно их выкорчевать и как можно скорее внести необходимые исправления.

Первое из них — это праздность, по причине которой страна наводнена полчищами бродяг и нищих⁴⁶⁹, пьяниц и недовольных личностей (коих Ликург у Плутарха⁴⁷⁰ называет *morbos republicae*, недугами государства), а еще в наших городах — множество неимущих, *civitates ignobiles*, низкороджденных граждан, как называет их Полидор⁴⁷¹, что же до самих наших

^a *Jam inde non minus belli gloria, quam humanitatis cultu inter florentissimas orbis Christiani gentes imprimis floruit.* — Camden, Brit., *de Normannis* [Кэмден. Британия <«Britannia»>, о норманнах.]

^b *Geog. Kecker.* [Кеккерманн. География.]

^c *Tam hieme quam aestate intrepide sulcant Oceanum, et duo illorum duces non minore audacia quam fortuna totius orbem terrae circumnavigarunt.* — *Amphitheatro Boterus.* [Ботеро. Амфитеатр.]

^d Плодородная почва, хороший воздух и пр. Олово, свинец, шерсть, шафран и пр. <Об этом Бертон мог прочесть у Ботеро, у Кэмдена и у Полидора Вергилия в его «Anglicae historiae» в тридцати шести книгах (1534). — КБ. См. прим. 471.>

^e *Tota Britannia univ. velut arch.* — Boter. [Вся Британия едина, как твердыня. — Ботеро.]

городов, то построены они скверно, никому не ведомы, жалкие, маленькие, редко расположенные, разрушающиеся и малонаселенные. А ведь мы не можем отрицать, что земля наша плодородна, изобильна вского рода хорошими вещами, почему же тогда в ней нет такого количества городов, как в Италии, Франции, Германии и Нидерландах? Потому что в этих странах руководствовались другой политикой, а мы не настолько бережливы, осмотрительны и трудолюбивы. Праздность — вот *malus genius* [злой гений] нашей нации. Ибо, как справедливо доказывает Ботеро^b, одного плодородия страны недостаточно, если к этому не будут приложены искусство и трудолюбие. Согласно Аристотелю (Политика, I, 10), богатство бывает либо естественное, либо искусственное; естественное — это плодородная земля, богатые рудники и прочее, а искусственное — это мануфактуры, деньги и прочее. Плодородием отличаются многие королевства, но они при этом нередко малолюдны, как, например, герцогство Пьемонтское в Италии⁴⁷², и хотя Леандр Альберти⁴⁷³ так превозносит тамошние зерно, вино и фрукты, а все-таки по населенности своей оно ни в коей мере не может сравниться с другими, пусть и не столь плодородными странами. «В Англии, — говорит он, — за исключением одного только Лондона, нет ни одного многолюдного города, хотя это и плодородная страна»^c. Я насчитал в одном только Эльзасе, небольшой провинции Германии, 46 городов и окруженных крепостными стенами поселений, 50 замков, бесчисленное количество деревень, и при этом там нет ни одного невозделанного клочка земли; да что там, ни одного каменистого участка или вершин холмов, которые, как уведомляет нас Мюнстер^d, не были бы обработаны. В Крайцхау — небольшой территории в долине Неккера, от одного конца которой до другого всего каких-нибудь 24 итальянских мили, — я насчитал 20 укрепленных городов, бесчисленное количество деревень, в большинстве из которых было не менее 150 домов, и это помимо замков и дворцов знати^{e474}. А в Тюрингии, в Германии (протянувшейся всего-то на двенадцать тамошних миль), как я мог удостовериться, расположилось 12 графств со 144 городами, 2000 деревень, 144 поселениями и 250 замками. В Баварии насчитывается 34 больших города и 46 малых и так далее^a. *Portugalia interamnis*^b [в местности, расположенной между двумя ре-

^a *Lib. I Hist.* [История, кн. I.]

^b *Increment. urb. lib. I, cap. 9.* [Рост городов, кн. I, гл. 9.]

^c *Angliae, excepto Londinio, nulla est civitas memorabilis, licet ea natio rerum omnium copia abundet.* [В Англии, исключая Лондон, нет ни одного города, заслуживающего упоминания, но любящая местность изобильна плодами трудов и возделывается.]

^d *Cosmog. lib. 3, cap. 119. Villarum non est numerus, nullus locus otiosus aut incultus.* [«(Мюнстер.) Космография <1572>, кн. III, гл. 119. Деревни немногочисленны, но ни одна местность не пропадает втуне или не возделана.]

^e *Chytreus, Orat. edit. Francof. 1583.* [«Давид» Читрей <1531–1600>. Похвальное слово <закрывающее описание района Крайцхау («Oratio, continens descriptiones regionis Reichgaeae»)>, Франкфурт, 1583.]

ками Португалии], на малом пространстве земли расположилось 1460 церковных приходо^с, 130 монастырей, 200 мостов. На Мальте — бесплодном острове — находят себе пропитание 20 000 жителей. Но более всего прочего мое восхищение вызывает описание Нидерландов, оставленное Луиджи Гвичардини⁴⁷⁵. В Голландии насчитывается 26 городов, 400 больших деревень, а в Зеландии — 10 городов и 102 прихода; в Брабанте — 26 городов и 102 прихода; во Фландрии — 28 больших и 90 малых городов, 1154 деревни, и это помимо аббатств, замков и прочего. Выходит, что на один город у нас приходится по меньшей мере три в Нидерландах, и при этом несравнимо более многолюдных и богатых, и что тому причиной, как не их трудолюбие и превосходство во всякого рода ремеслах; их торговля, которая процветает благодаря многочисленному купечеству, множеству превосходных, искусно прорытых каналов и удобным гаваням, на берегу которых они построили свои города? а ведь и мы обладаем всем этим в такой же степени или, по крайней мере, могли бы обладать. Но главное, на чем зиждутся их разнообразная коммерция и торговля, что поддерживает их нынешнее благосостояние, — это не плодородие почвы, а обогащающее их трудолюбие, с которым не могут сравниться золотые копи в Перу и Новой Испании <Мексика>. У них нет собственных месторождений золота или серебра, они не производят ни вина, ни масла, и в этих объединенных провинциях едва ли произрастают какие-нибудь хлебные злаки; у них очень мало или даже вовсе нет лесов, олова, свинца, железа, шелка, шерсти, почти никаких полезных ископаемых или металла, и тем не менее ни хвастающиеся своими рудниками Венгрия и Трансильвания, ни плодородная Англия не могут идти с ними ни в какое сравнение. Осмелюсь даже сказать, что ни Франция, ни Тарент, Апулия или Ломбардия, как и любая другая область Италии, ни Валенсия в Испании или прелестная Андалузия с их обильными фруктами, вином и растительным маслом, двумя урожаями в год, никто из них, ни любая другая область Европы⁴⁷⁶ не являются столь же цветущими, богатыми, многолюдными, не имеют столько превосходных кораблей и прекрасно выстроенных городов, изобилующих всем необходимым для пользы человека. Это наши Индии, сжатое воплощение всего, что есть Китае, а все по причине их трудолюбия, разумного управления и коммерции. Трудолюбие — вот что всему основа, тот магнит, который притягивает все, что есть хорошего; только оно делает страны процветающими, а города многолюдными; оно, благодаря неизбежно следующему затем обильному удобрению,

^a *Maginus, Geog.* [Магин. География. <На самом деле источником этих сведений послужила для Бертона книга Ортелия «Theatrum orbis terrarum» (1584). — КБ.>]

^b *Ortelius, a Vaseo et Pet. de Medina* [Ортелий, у Васео и Петра Медины. <Ортелий признает свое заимствование у Иоанна Васео, но не называет Петра де Медину. — КБ. Две реки, о которых идет речь, — это Дуэро и Минхо.>]

^c В каждом из которых насчитывалось не менее ста семей.

превратит дотоле бесплодную почву в тучную и благодатную^a, подобно тому как овцы, по словам Диона⁴⁷⁷, улучшают скудное пастбище^b.

Ответьте мне, политики, отчего это плодородная Палестина, благородная Греция, Египет, Малая Азия пришли в такой упадок и, ставшие ныне руинами былого, так не похожи на себя в прошлом? Земля та же самая, но вот управление изменилось, люди стали нерадивы, праздны, их некогда рачительное ведение хозяйства, искусство управления, трудолюбие — все пришло в упадок. *Non fatigata aut effoeta humus?* как рассудительно объясняет Сильвину Колумелла⁴⁷⁸, *sed nostra fit inertia* [дело не в том, что истощена почва, а в том, что она стала бесплодной вследствие нашей нерадивости]. Возможно ли сейчас поверить тому, что Аристотель в своей «Политике», Павсаний, Стефан, Софиан, Гербелий⁴⁷⁹ повествуют о Древней Греции? Я обнаруживаю, что в Эпире существовали некогда семьдесят городов, уничтоженных впоследствии Павлом Эмилием⁴⁸⁰; в этом благодатном в прежние времена крае почти не осталось ныне ни городов, ни жителей¹. А ведь во времена Страбона⁴⁸¹ в Македонии насчитывалось шестьдесят два города. В Лаконии их было тридцать, а теперь, свидетельствует Гербелий, едва ли считаешь столько же деревень. Если кому-нибудь привелось бы обозреть этот край с одной из вершин Тайгета⁴⁸², он увидел бы, что *tot delitias, tot urbes per Peloponesum dispersas*, многочисленные, некогда цветущие, прекрасно выстроенные города Пелопоннеса, отличавшиеся такой пышностью и изысканностью и так удачно расположенные, превратились ныне в руины, уничтожены, сожжены, опустошены, заброшены и сровнялись с землей^c. *Incredibile dictu*. [В это невозможно поверить.] И подобным же образом сетует другой: *Quis talia fando Temperet a lacrimis? Quis tam durus aut ferreus* [Кто, повествуя об этом, способен удержаться от слез? У кого такое каменное сердце?]. Найдется ли человек, способный в должной мере сострадать и оплакивать эти разрушения? Где они ныне — 4000 городов Египта, где 100 городов на Крите? Не сократилось ли теперь их число до двух? Что рассказывают Плиний и Элиан о древней Италии?⁴⁸³ В прежние века их насчитывалось там 1166; Блондо⁴⁸⁴ и Макиавелли оба признают, что теперь они в сравнении, например, с временем Августа далеко не достигают ни прежнего числа, ни многолюдности (ибо теперь Леандр Альберти насчитал их не более 300, и, если мы можем доверять свидетельствам Ливия, нынешним

^a *Populi multitudo diligente cultura foecundat solum.* — *Boter. lib. 8, cap. 3.* [Многочисленное население улучшало почву, тщательно обрабатывая ее. — Ботеро, кн. VIII, гл. 3.]

^b *Orat. 35.* [Похвальное слово, 35.] *Terra ubi oves stabuluntur optima agricolis ob stercus.*

^c *De re rust. lib. 2, cap. I.* [О сельском хозяйстве, кн. II, гл. 1.]

^d *Hodie urbibus desolatur, et magna ex parte incolis destituitur.* — *Gerbelius, Desc. Graeciae, lib. 6* [Укрепленные города ныне разрушены и население в большинстве своем покинуло эти места. — Гербелий. Описание Греции, кн. VI. <На самом деле цитируемая Бертоном фраза взята у Магина. — КБ.>]

^e *Videbit eas fere omnes aut eversas, aut solo aequatas, aut in rudera faedissime dejectas.* — *Gerbelius.* [Гербелий.]

далеко до богатства и могущества древних). «В прежние времена, — продолжает Альберти, — они могли выставить 70 легионов⁴⁸⁵, которые ныне едва ли способен снарядить весь известный нам мир»^a. Александр за очень короткий срок построил 70 городов⁴⁸⁶, а современные султаны и турки разрушили вдвое больше, сея повсюду полное запустение. Едва ли многие поверят теперь тому, что наш остров Великобритания будто бы сейчас населен куда более густо, нежели когда бы то ни было, и, если вы дадите им прочесть Бэду⁴⁸⁷, Леланда⁴⁸⁸ и других, они действительно убедятся тогда, что более всего она процветала при саксонской гептархии⁴⁸⁹, а во времена Вильгельма Завоевателя была намного населенней, чем сейчас. Посмотрите кадастровую книгу и покажите мне перечисленные в ней тысячи приходов, городов и деревень — они ныне в полном упадке, разорены и обезлюдели. Обычно чем менее территория, тем она богаче. *Parvus sed bene cultus ager*. [Пусть ферма мала, зато хорошо возделана.] Прекрасным тому свидетельством могут служить древние Афины, Лакедемон, Аркадия, Элея, Сикион, Мессения⁴⁹⁰ и прочие греческие государства, равно как и имперские города и вольные территории в Германии, швейцарские кантоны — Рети, Гризон, Валлун, земли Тосканы, Лукки и Съены в старину, Пьемонт, Мантуя, Венеция в Италии, Рагуза⁴⁹¹ и т.д.

А посему, советует Ботеро^b, пусть тот государь, которому достанутся богатая страна и цветущие города, заведет полезные ремесла, предоставит им привилегии, привлечет трудолюбивых жителей, мастеровых, и пусть он не дозволяет вывозить из своей страны какие бы то ни было природные материалы — будь то, к примеру, олово, железо, шерсть, свинец, и прочее — в необработанном виде; у нас была предпринята на сей счет серьезная попытка, но безуспешно^{c492}. Поскольку трудолюбие людей и разнообразие ремесел в такой огромной мере споспешествуют украшению и обогащению королевства, жители древней Массилии⁴⁹³ не допускали в свой город ни одного человека, который не владел каким-либо ремеслом^{d494}. Первый турецкий император Селим⁴⁹⁵ позаботился о том, чтобы привезти из Тауриса в Константинополь тысячу умелых ремесленников. Поляки договорились со своим вновь избранным королем Генрихом, прежде герцогом Анжуйским⁴⁹⁶, о том, что он привезет с собой в Польшу сто семей ремесленников. Иаков Первый, король Шотландии⁴⁹⁷, как свидетельствует Бьюкенен^e, послал за лучшими ремесленниками, каких только можно было сыскать по всей Ев-

^a *Lib. 7.* [Кн. VII.] *Septuaginta olim legiones scriptae dicuntur; quas vires hodie, etc.*

^b *Polit. lib. 3, cap. 8.* [Политика, кн. III, гл. 8.]

^c Для окраски холста, выделки кожи и пр.

^d *Valer. lib. 2, cap. 1.* [Валерий, кн. VII, гл. 1. <На самом деле Валерий Максим писал, что марсельцы не допускали в свой город людей с оружием, а насчет мастеровых, владеющих каким-либо ремеслом, писал Ипполит а Коллибус, или Колле. — КБ.>]

^e *Hist. Scot. lib. 10. Magnis propositis praemiis, ut Scoti ab eis edocerentur.* [История Шотландии, кн. X.]

ропе, и щедро вознаградил их, дабы они выучили его подданных различным ремеслам. Эдуард Третий, самый прославленный наш король⁴⁹⁸, ревнуя о своей вечной памяти, впервые внедрил на этом острове выделку сукон, привезя сюда несколько семейств ремесленников из Гента. Сколько я мог бы насчитать прекрасных городов⁴⁹⁹, которые всем своим процветанием обязаны одним только ремесленникам, где тысячи жителей наслаждаются исключительным достатком благодаря кончикам своих пальцев! Флоренция в Италии, например, славится изготовлением парчи, а великий Милан — шелка и всякого рода искусных изделий; Аррас в Артуа — прекрасных драпировок; у многих городов Испании, равно как и во Франции и Германии, особенно расположенных вдали от моря, — это единственное средство к существованию. Мекка в Аравии *Petraea* [Каменистой]⁵⁰⁰ расположена в наиболее бесплодной местности, лишенной воды, среди голых камней (как описывает ее Вертоман⁵⁰¹), и тем не менее это наиболее красивый и приятный город, и все потому, что он расположен на торговом пути между востоком и западом³. Ормуз в Персии — самый прославленный торговый центр, не может похвастать ничем другим, кроме возможности использовать для своего процветания прекрасную гавань⁵⁰². Великолепный Коринф (*Lumen Graeciae* — глаз Греции, как назвал его Туллий), благодаря наличию у него Кенхреи и Лехея⁵⁰³ — двух превосходных портов — стал средоточием всего торгового обмена между Ионическим и Эгейским морями, и это при том, что окружающая город местность была, судя по описанию Страбона^b, *curva et superciliosa*, непригодной для возделывания и суровой. То же самое мы можем сказать и об Афинах, Аксиуме⁵⁰⁴, Фивах⁵⁰⁵, Спарте и большинстве других греческих городов. Нюрнберг в Германии расположен на чрезвычайно скудной земле, а тем не менее это имперский город, процветающий благодаря трудолюбию его ремесленников и развитию там требующих особого умения ремесел; они-то и привлекают к себе богатство большинства стран; искусство в разного рода ремеслах там до того высоко, что, как задолго до того выразился по сходному поводу Саллюстий, *sedem animae in extremis digitis habent*, их душа или *intellectus agens* помещалась в кончиках их пальцев; и то же самое мы можем сказать о Базеле, Спире, Камбре, Франкфурте и т. д.⁵⁰⁶. Покажется почти неправдоподобным, если я стану пересказывать то, что некоторые пишут о Мексике и примыкающих к ней городах: на свете нет другого такого места, которое было бы уже столь густо населенным еще в момент его открытия. А вот что иезуит Маттео Риччи^c и некоторые другие рассказывают о трудолюбии китайцев, жителях самой

^a *Munst. Cosm. lib 5, cap. 74.* [Мюнстер. Космография, кн. V, гл. 74.] *Argo omnium rerum infœcundissimo, aquo indigente, inter saxeta, urbs tamen elegantissima, ob Orientis negotiationes et Occidentis.*

^b *Lib. 8 Geogr.: ob asperum situm.* [География, кн. VIII: из-за неблагоприятного расположения.]

^c *Lib. edit. a Nic. Tregant. Belg. anno 1616, Expedit. in Sinas.* [В кн. «Экспедиция в Китай» <<De Cristiana expeditione>>, изданной Ник. Трегантом в Бельгии в 1616 году.]

населенной страны: там не увидишь ни нищего, ни слоняющегося бездельника, и именно вследствие этого страна благоденствует и процветает. Мы обладаем такими же средствами — умелыми людьми, восприимчивыми умами, любыми необходимыми материалами: шерстью, льном, железом, оловом, свинцом, деревом и множеством других превосходных вещей, нуждающихся в дальнейшей обработке, недостает лишь одного — трудолюбия. Мы отправляем наши добротные товары за моря, где их прекрасно используют в своих целях — берутся за их дальнейшую обработку и, соответственно улучшив их, отправляют обратно к нам, но уже по более дорогой цене, или же еще изготавливают из них всякого рода безделушки и побрякушки, продавая нам каждую из них по такой цене, по какой сами они заплатили нам за всю партию товара. В большинстве наших городов, за небольшим лишь исключением, мы, подобно испанским празднующимся гулякам^a, живем исключительно только за счет таверн и пивных; солод — вот наш лучший плуг, а наивыгоднейшая коммерция — торговля пивом. Метеран и некоторые другие ставят нам в вину то, что в трудолюбии нам далеко до голландцев: «Ручными ремеслами, требующими особой искусности или доставляющими много хлопот, у них (то есть у нас, англичан) занимаются только лишь одни иностранцы; они обитают на море, изобилующем рыбой, но до того ленивы, что не желают вылавливать ее столько, сколько удовлетворило бы их собственные нужды, предпочитая покупать ее у соседей»^b. Тьфу! *Mare liberum*^{c507} [Море свободно], соседи ловят рыбу у нас под носом, а потом продают ее нам, и притом по ценам, которые сами устанавливают.

*Pudet haec opprobria nobis
Et dici potuisse, et non potuisse refelli*⁵⁰⁸.

[Стыдно нам слушать сии поношенья,
Можем внимать лишь мы им, возразить же не можем.]

Мне стыдно слышать подобные обвинения со стороны иноземцев, и я не знаю, что на это ответить.

Из всех наших городов один только Лондон заслуживает своим обликом

^a *Ubi nobiles probri loco habent artem aliquam profiteri.* — Cleonard, Ep., lib. I. [Где люди знатные стыдятся признаться в том, что владеют каким-нибудь ремеслом, словно это порок. — Клеонард, Послания <«Epistolae» (1551)>, кн. I.]

^b *Lib. 13 Belg. Hist. Non tam laboriosi ut Belgae, ut Hispani otiores vitam ut plurimum otiosam agentes: artes manuarum quae plurimum habent in se laboris et difficultatis, majoremque requirunt industriam, a peregrinis et exteris exercentur; habitant in piscosissimo mari, interea tantum non piscantur quantum insulae suffecerit, sed a vicinis emere coguntur.* [История Бельгии, кн. XIII. Их следует уподобить не трудолюбивым белгам, а предпочитающим праздность испанцам, ибо они ведут в высшей степени бездеятельную жизнь...]

^c *Grotii liber.* [Книга Гроция.]

такого названия^a; он — *Epitome Britanniae*^b [олицетворение Британии], прославленный торговый центр, который не уступит в этом отношении своего первенства ни одному заморскому сопернику, однако *sola crescit decressentibus aliis* [он разрастается так единственно только за счет остальных], а все же и ему, по моему скромному суждению, многого недостает. Остальные города (за вычетом лишь очень малого их числа^c) находятся в жалком состоянии — это полуразвалившиеся поселения, обнищавшие по причине упадка в них ремесел, их заброшенности и скверного управления, а еще от праздности и мотовства жителей, предпочитающих попрошайничать, слоняться без дела и даже умереть от голода, нежели трудиться.

Не могу, однако, отрицать, что кое-что может быть сказано и в защиту наших городов: например, что они не так уж хорошо построены (ведь что касается сооружений, то великолепие этого королевства было в старину сосредоточено единственно только в норманнских замках и монастырях), или что они не отличались особым богатством, не были достаточно близко друг к другу расположены, так многочисленны, как наблюдается в некоторых других странах^{d509}; помимо тех соображений, которые приводит Кардано (*Subtil. lib. 9* [Об остроумии⁵¹⁰, кн. IX]), отметим также, что мы не производим ни вина, ни растительного масла, не снимаем по два урожая в год, как они; что мы живем в более холодном климате и принуждены в силу этого несколько более обильно питаться мясом^e, как это свойственно обитателям всех северных стран, а посему наши возможности в отношении продовольствия не столь велики, чтобы мы могли прокормить так много городов; тем не менее мы обладаем разнообразными средствами для жизни, а также морем, открытым для торговли, равно как и для всего прочего, и вдобавок превосходными гаванями. Возможно ли при всем этом оправдать нашу нерадивость, наши бесчинства, пьянство и всякого рода сопровождающие их гнусности? Но вы скажете, что ведь у нас приняты прекрасные законы, существуют суровые законодательные акты, учреждены, наконец, исправительные дома и прочее, однако, судя по всему, толку от этого очень немного. Тут уж исправительными домами не поможешь, а разве что исправительными городами. Большая

^a *Urbs animis numeroque potens, et robore gentis.* — Scaliger. [Город, сильный своими жителями, их числом и крепостью народного духа. — Скалигер <Старший. Londinium (поэма)>.]

^b *Camden.* [Кэмден. <Британия; следующая латинская характеристика взята отсюда же. — КБ.>]

^c Йорк, Бристоль, Норидж, Вустер и др.

^d Довод м-ра Хейнсворда насчет того, что «наши города немногочисленны, поскольку джентльмены живут у нас в деревнях», совершенно не убедителен; предположим, что в каждом графстве триста или четыреста деревень и проживающий в каждой из них джентльмен переедет в город, достаточно ли этого для существенного увеличения хотя одного из наших городов и сможем ли мы тогда соперничать с ними — ведь города у них расположены чаще? И в то время как в наших городах проживает обычно около семисот жителей, у них насчитывается до сорока тысяч.

^e *Maxima pars victus in carne consistit.* — Polyd. *lib. I Hist.* [Большую часть их пропитания составляет мясная пища. — Полидор. История, кн. I.]

часть наших ремесел нуждается в усовершенствовании, а потребности должны быть более полно удовлетворены^a. В других странах тоже, должен признаться, есть основания для подобных жалоб, но это никак не может служить нам извинением, оправданием нужды^b, пороков, безобразия, праздного тунеядства, смуты, разногласий, раздоров, судебных тяжб; сколько было направлено против всего этого законов, имевших целью подавить бесчисленные распри и судебные тяжбы, умерить излишества в одежде и еде, остановить упадок земледелия, обезлюдение, а особенно законов против мошенников, попрошаек^c, египетских бродяг⁵¹¹ (как их, по крайней мере, называют), которые кишели по всей Германии, Франции, Италии, Польше^d, как вы можете прочитать у Мюнстера^e, Кранца⁵¹² и Авентина⁵¹³, и как в нынешние времена ведут себя в восточных странах татары и арабы; и тем не менее таково было царившее во все времена беззаконие, что пользы от всех этих мер было немного. *Nemo in nostra civitate mendicus esto* [Да не будет в нашем государстве ни одного нищего], говорит Платон; он хотел очистить от них государство^f, подобно тому как изгоняют вредную жидкость из тела^g, поскольку они подобны многочисленным язвам и нарывам и должны быть излечены, прежде чем можно будет принести облегчение пораженному меланхолией общественному организму.

О том, какие меры предпринимали в подобных случаях Карл Великий⁵¹⁴, китайцы, испанцы, герцог Саксонский и во многих других государствах, читайте Арнизия (гл. 19), Ботеро (*lib. 8, cap. 2* [кн. VIII, гл. 2]), Осория⁵¹⁵ (*De rebus gest. Eman. lib. II* [О деяниях Эммануэля <«De rebus Emmanuelis...

^a *Refrænatæ monopolii licentiam, pauciores alantur otio, redintegretur agricolatio, lanificium instauretur, ut sit honestum negotium quo se exerceat otiosa illa turba. Nisi his malic medentur, frustra exercent Justitiam.* — *Mor. Utop. lib. I*. [Обуздайте свободу монополии, пусть лишь немногие ведут праздную жизнь, пусть восстановится сельское хозяйство, возобновится шерстопрядение, дабы существовало честное ремесло, которым бы занялась эта толпа бездельников. Если же они не излечатся от этих пороков, то не помогут никакие законы. — Мор. Утопия, кн. I.]

^b *Mancipiis locuples eget aeris Cappadocum rex.* — *Hor.* [Много рабов у царя каппадоков, да в деньгах нехватка. — Гораций. <Послания, I, 6, 39, пер. Н. Гинцбурга. Каппадоки — народ в Малой Азии, их король дал займы много денег Помпею и прочим в Риме. — КБ.>]

^c *Regis dignitatis non est exercere imperium in mendicos sed in opulentos. Non est regni secus, sed carceris esse custos.* — *Mor. Utop. lib. I* [Королевское достоинство состоит не в том, чтобы употреблять власть против нищих, но против богатых, ибо в противном случае он не король, а страж темницы. — Мор. Утопия, кн. I.]

^d *Colluvies hominum mirabiles excocti sole, immundi veste, faedi visu, furti imprimis acres, etc.* [Скопления людей, заставляющих удивляться тому, как они прокопчены солнцем, безобразно одеты, странны на вид и прежде всего скоры на воровские проделки. <Мюнстер. Космография («Cosmographia»). Эту нелестную характеристику Мюнстер дает цыганам.>]

^e *Cosmog. lib. 3, cap. 5.* [Космография, кн. III, гл. 5.]

^f *Seneca. Naud minus turpia principi multa supplicia, quam medico multa funera.* [Сенека. Для государя столь же позорно множество тюрем, как для врача — множество похорон. <De clementia.>]

^g *Ac pituitam et bilem a corpore (8 de Rep.) omnes vult exterminari.* [И он хочет изгнать из тела всю флегму и желчь (<Платон.> Государство, VIII <564. — КБ.>).]

gestis»>, кн. II). Когда в прежние времена страна была перенаселена, как выгон, на котором иногда пасется слишком много скота, власти стремились избавиться от излишних, основывая колонии или с помощью войн, как, например, в древнем Риме, или используя их дома на каких-нибудь общественных работах, таких, как сооружение мостов, дорог, коими те же римляне прославили себя на нашем острове; точно так же поступал в Риме Цезарь, испанцы на своих индейских рудниках, таких, как Потоси в Перу, где и теперь еще занято около тридцати тысяч человек и непрерывно горят плавильные печи; акведуки, мосты, гавани, грандиозные строительные работы, предпринятые Траяном^а, Клавдием в Остии^б, термы Диоклетиана, Фуцинское озеро⁵¹⁶, Пирей в Афинах, сооруженный Фемистоклом⁵¹⁷, амфитеатры из дивного мрамора, как, например, в Вероне, новые города — Филиппы и Гераклея во Фракии, Аппиева и Фламиниева дороги⁵¹⁸, — все эти гигантские сооружения могут служить тому свидетельством, и чем позволять своим подданным бездельничать^с, лучше, как поступали египетские фараоны Мерид⁵¹⁹ и Сезострис⁵²⁰, занять их строительством бесполезных пирамид, обелисков, лабиринтов, каналов, озер, всякого рода гигантских сооружений, дабы отвлечь их от восстаний, мятежей, пьянства, посредством чего *quo scilicet alantur et ne vagando laborare desuescant*^{с521} [они могли бы снискать себе средства к существованию, а также их можно было бы удержать от бродяжничества и отлынивания от труда].

Еще одно бельмо в глазу — недостаточная проходимость рек, препятствующая судоходству; государство, которое этим пренебрегает, повинно, по мнению Ботеро^ф, Ипполита Колле^г и других политических мыслителей, в большом упущении. Заслуживают всяческого восхищения затраты и заботы, коих не жалеют на такие нужды в Нидерландах, в герцогстве Миланском, на землях Падуи, во Франции^а, Италии, Китае, а также использование

^а См. Липсий, *Admiranda* <«Удивительное» (Опера, 1613, II)>.

^б *De quo Suet. in Claudio, et Plinius, cap. 36.* [О чем говорится у Светония в жизнеописании Клавдия и у Плиния в главе 36.]

^с *Ut egestati simul et ignaviae occurratur, opificia condiscantur, tenues sublevantur.* — *Bodin lib. 6, cap. 2, num. 6, 7.* [Дабы воспрепятствовать бедности и безделью, пусть они обучаются ремеслу, пусть нуждающиеся получают облегчение. Боден <*De republica*>, кн. VI, гл. 2, подразделы 6 и 7.]

^д *Amasis Aegypti rex legem promulgavit, ut omnes subditi quotannis rationem redderent unde viverent.* [Царь Египта Амасис ввел закон, согласно которому всем подданным следовало ежегодно представлять отчет, на какие средства они живут <Геродот. История, II, 177>. Если человеку не удавалось доказать, что он ведет честный образ жизни, то по этому указу Амасиса II его казнили.]

^е *Besc oldus Discursu polit. cap. 2.* [Бускольд <правильно — *Besoldyc*>. Политические рассуждения <«*Discursus politicus de incrementis imperioium*»>, гл. 2.]

^ф *Lib. de increm. urb. cap. 6.* [Книга о росте городов, гл. 6.]

^г *Cap. 5 de increm. urb. Quas flumen, lacus, aut mare alluit.* [Ипполит Колле.> О росте городов <«*Incrementia urbium*»>, гл. 5. О городах, омываемых рекой, озером или морем. <Так называется пятая глава в книге Колле. — КБ.>]

водных источников в целях орошения и восстановления неплодородных земель — осушение болот, трясин и топей. Масинисса⁵²² превратил таким способом многие отдаленные местности Берберии и Нумидии в Африке, дотоле не возделанные и наводившие ужас, в цветущие, плодоносные и пригодные к обмену. Во всех странах Востока, как правило, не щадили для этого никаких усилий, особенно в Египте, а также в местностях, окружавших Вавилон и Дамаск, как свидетельствуют о том Бартема и Готард Арт^{b523}, и еще в окрестностях Барселоны, Сеговии, Мурсии и других местах Испании и вокруг Милана в Италии, вследствие чего почва там стала намного плодороднее и одарила жителей тех краев бесчисленными предметами потребления.

Недавно турки пытались прорезать перешеек между Африкой и Азией, что задолго до них предпринимали Сезострис и Дарий^c, а также некоторые другие египетские фараоны, но, как сообщают Диодор Сицилийский^d и Плиний, без особого успеха: поскольку уровень воды в Красном море был на три локтя выше суши в Египте^e, это привело бы к затоплению всей страны, *caepo destiterant*, а посему они отказались от этой затеи; тем не менее, как пишет тот же Диодор^f, много лет спустя Птолемей возобновил эти работы и завершил их в более благоприятном месте.

Сходным образом Деметрий, Юлий Цезарь, Нерон, Домициан, а также Ирод Аттик предпринимали попытки прорыть для судоходства Коринфский перешеек с целью ускорить и сделать менее опасным путь из Ионийского мо-

^a *Incredibilem commoditatem, vectura mercium tres fluvii navigabiles, etc. — Boterus de Gallia.* [Три судоходные реки — это невероятное удобство для перевозки товаров. — Ботеро о Галлии <в книге «De origine urbium», I, 10, трактат второй>.]

^b *Inde. Orient. Cap. 2. Rotam in medio flumine constituunt, cui ex pellibus animalium consutos uteres appendunt, hi dum rota movetur, aquam per canales, etc.* [Восточная Индия, гл. 2. Посредине реки устанавливают колесо, к которому подвешивают две спшитых вместе полосы из кожи животных, а они, по мере вращения колеса, подымают и гонят воду по каналам. <Ботеро на самом деле цитирует здесь не книгу Готарда Арта «Historia Indiae orientalis», как он пишет, а отчет Каспара Бальби о его путешествии в 1579 году в Индию («Indiae Orientalis pars septima», 1606). — КБ.>]

^c *Herodotus.* [Геродот. <У Геродота, на которого ссылается Бертон, речь идет о сооруженной поперек Истма стене для защиты от персов — VII, 139; VIII, 71; IX, 7–9.>]

^d *Centum pedes lata fossa, 30 alta.* [Ров в сто футов в ширину и 30 — в длину. <Бертон имеет в виду «Историческую библиотеку» Диодора Сицилийского, однако об этом же пишет и Геродот: «А перерезал каналами свою страну этот царь вот ради чего. Все жители Египта, города которых лежали не на реке, а внутри страны, как только река отступала, страдали от недостатка воды и вынуждены были пить солоноватую воду, которую вычерпывали из колодца. Поэтому-то Сезострис и перерезал Египет каналами» (II, 108), — следовательно, целью этого предприятия было не судоходство, а получение питьевой воды; а в другом месте Геродот сообщает о том, что сын фараона Псамметиха Неко, став царем, «первым начал строить канал, ведущий в Красное море, который потом продолжил персидский царь Дарий» (II, 158). Что же касается опасений затопления Египта водами Красного моря, то об этом пишет Плиний Старший (VI, 33).>]

^e Вопреки мнению Архимеда, считавшего, что уровень воды повсюду одинаков. <У Архимеда говорится об этом в работе «О плавающих телах», I, 2. — КБ.>

^f *Lib. I, cap. 3.* [Кн. I, гл. 3.]

ря в Эгейское^a, но поскольку осуществить это достаточно успешно оказалось невозможно, пелопоннесцы построили там, где возвышался храм Нептуна, стену близ Схены⁵²⁴, наподобие той, что воздвигли у нас пикты, и таким образом кратчайшим путем перерезали Истм, о чем пишут и Диодор (*lib. 11* [кн. XI]), и Геродот (*lib. 8 Uran.* [Урания, кн. VIII]). Наши более поздние авторы называют ее Гексамилием; турок Амурат⁵²⁵ впоследствии разрушил ее, а венецианцы восстановили в 1453 году в течение пятнадцати дней, привлекая для этого 30 000 человек. По свидетельству Акосты⁵²⁶, кое-кто намеревался прорыть канал из Панамы в Номбр де Диосу в Америке, а французские историки Туан и Серрес⁵²⁷ повествуют о предполагавшемся в царствование Генриха IV сооружении во Франции знаменитого акведука от Луары до Сены и от Роны к Луаре. Нечто подобное этому предпринималось и прежде: так, Корнелий Тацит в тринадцатой книге своих «Анналов» говорит, что император Домициан намеревался провести акведук от Арара к Мозелю, что впоследствии замыслили Карл Великий и другие^{b528}. Немало затрат производилось в прежние времена на прорытие нового русла рек или на их углубление ради удобства перевозок (как это было осуществлено при Аврелии с Тибром с целью сделать его судоходным до самого Рима, дабы корабли с зерном из Египта могли доплывать до самого города, *vadium alvei tumentis effodit*, говорит Вописк⁵²⁹, *et Tyburis ripas extruxit* [и для этого углубить речное ложе и укрепить с обеих сторон берега]; Тиберий распорядился устранить отмели, сделать выше берега и т. п.), восстановить пришедшие в упадок гавани, что, не жалея трудов и расходов, пытался в свое время осуществить в Остии император Клавдий, а в наше время, как мне говорили, предприняли ради сохранения своего города венецианцы. Сколько всевозможных превосходных способов сделать свой край более богатым замыслилось и всемерно поощрялось в разных странах Европы, как, например, насаждение у нас растений, давно известных индейцам⁵³⁰, разведение шелковичных червей⁵³¹ и самих тутовых деревьев на равнинах Гранады, что ежегодно приносит казне испанского короля тридцать тысяч крон, не говоря уже о тех многочисленных ремеслах и ремесленниках, которые трудятся на этом поприще в королевстве Гранада, в Мурсии и вообще повсеместно в Испании^c. Во Франции большую прибыль приносит добыча поваренной соли. Конечно, можно спорить относительно того, насколько удачны были бы попытки подобного рода у нас и есть ли основание рассчитывать на такой же

^a *Dion, Pausanias, et Nic. Gerbelius. Munster, Cosm. lib. 4, cap. 36. Ut brevior foret navigatio et minus periculosa.* [Дион <Кассий>, Павсаний и Николас Гербелий, Мюнстер. Космогония, кн. IV, гл. 36. На самом деле единственным источником для Бергона послужил Гербелий, который в свой черед цитирует всех перечисленных здесь авторов. — КБ.>]

^b Карл Великий предпринял сооружение канала между Рейном и Дунаем (*Bil. Pirckheimerus, Descript. Ger.* [Вилибальд Пиркхеймер. Описание Германии.] Остатки сооружений все еще видны в окрестностях Вайсенберга <от Редниха до Альтимула>), *ut navigabilia inter se Occidentis et Septentrionis littora fierent* [дабы северо-западное побережье стало судоходным].

^c *Maginus, Geogr. Simlerus, de rep. Helvet. lib. 1 describit.* [Магин. География. Зимлер. О Швейцарской республике, кн. I, описание.]

успех — я имею в виду разведение шелковичных червей, виноделие, посадку сосен и прочее. Кардано призывает Эдуарда Шестого сажать оливковые деревья и совершенно убежден в том, что они привьются на нашем острове. Судоходные реки находятся у нас по большей части в полном небрежении, да и размерами своими они не слишком отличаются по причине, как мне думается, ограниченного пространства самого острова, но зато течение в них не бурное, не стремительное; в них нет ни скал и рифов, как у пенистой Роны или Луары во Франции, или Тигра в Месопотамии, или неистовой Дуэро в Испании, ни угрожающих проходящим судам порогов и водоворотов, как у Рейна и Дуная близ Шефхаузена, Лауфенбурга, Линца и Кремса⁵³²; ни обширных мелководий, как у Неккара в Палатинате или у Тибра в Италии; нет, спокойные и прекрасные, подобно Арару во Франции, Гебру в Македонии, Эвроту в Лаконии, они спокойно струятся, и многие из них можно было бы с успехом восстановить (я имею в виду Уай, Трент, Уз, Темзу близ Оксфорда, неудобства которых для судоходства мы в настоящее время испытываем), как это было сделано с Ли от Уэйра до Лондона. В старину епископ Этуотер⁵³³ или, как некоторым угодно, Генрих I сделал судоходным канал от Трента до Линкольна, хотя теперь он, по свидетельству Кэмдена^a, опять пришел в упадок, и часто упоминают о якорях и других такого же рода свидетельствах, которые находили близ старого Верулама^b; изрядного размера суда добирались прежде до Эксетера и многих других таких же мест, теперь же расположенные близ них каналы, гавани и порты стали совсем непригодны и недоступны. Мы пренебрегаем той выгодой, которую сулит доставка грузов по воде, а посему, поскольку перевозка товаров иным способом очень уж накладна, принуждены во внутренних областях этого острова сами потреблять производимое нами продовольствие и жить подобно свиньям в хлеву из-за невозможности выхода на внешний рынок.

А ведь у нас имеется много отличных гаваней, гаваней поистине великолепных, таких, как Фалмут, Портсмут, Милфорд и другие, которые не уступают, если не превосходят Гавану в Вест-Индии, древний Бриндизи в Италии, Аулис в Греции, Амбрасию в Ахарне⁵³⁴, Ситию на Крите; а между тем в наши перечисленные мной гавани суда заходят лишь изредка, перевозки и торговля ничтожны, а то и вовсе отсутствуют, а на их берегах отнюдь не всегда увидишь деревню, хотя там могли бы располагаться большие города, *sed viderint politici* [впрочем, нашим государственным мужам виднее]. Я мог бы здесь с таким же основанием осудить упущения, злоупотребления, ошибки и пороки, распространенные у нас, да и в других странах: обезлюдение, смуту, пьянство и многое другое, *quae nunc in aurem susurrare non libet* [о чем не решился бы сейчас сказать вам даже шепотом], ибо и в этом случае мои слова сочли бы оскорблением. Но мне следует поостеречься, *ne quid gravius dicam*, дабы я не зашел слишком далеко. *Sus Minervam* [подобно свинье, взду-

^a Кэмден в Линкольншире. Фоссдаик < Фоссдаик (Fossdike). — название канала.>

^b Близ Сент-Олбенса.

мавшей поучать Минерву]⁵³⁵, я, как вы, возможно, заметите, отклонился от своего предмета, а ведь подчас *veritas odium parit*⁵³⁶ [правдой наживаешь врагов] или, как сказано у него, «кислый виноград и овсянка хороши лишь попугаю». Но только у Лукиана это сказано об историках, а я говорю о политиках: тот, кто свободно говорит и пишет, ни в коем случае не должен зависеть от государя или закона, его долг излагать суть дела так, как оно есть в действительности, не заботясь о чьих бы то ни было правах или желаниях, а также о том, придется ли это кому-нибудь по нраву или нет.

Я не отрицаю того, что законы наши достаточно хороши для того, чтобы устранить все эти гнусности, как, впрочем, и во всех других странах, но вот только, судя по всему, это не всегда приносит благие результаты. В нынешние времена мы нуждаемся в верховном досмотрщике, наделенном правами исправлять все, что скверно; что-то вроде справедливой армии розенкрейцеров⁵³⁷, стремящихся, как они говорят, очистить от всяческой скверны религию, политику, нравы с помощью искусств, наук и прочего, или же нам надобны новые Атиллы, Тамерланы, Геркулесы, дабы поспорить с Ахелоем⁵³⁸, *Augeae stabulum purgare* [очистить Авгиевы конюшни], одолеть тиранов, как он это сделал с Диомедом и Бусиридом⁵³⁹, изгнать воров, как он поступил с Каком⁵⁴⁰ и Лацинием, защитить несчастных, томящихся в неволе, как он вызволил Гесиону⁵⁴¹, пересечь выжженную солнцем ливийскую пустыню, очистить мир от чудовищ и кентавров; а может быть, нам надобен новый Фиванец Кратет, дабы исправить наши нравы и уладить распри и тяжбы. Подобно тому как Геркулес очистил мир от чудовищ и покорила их, так он сражался против зависти, сластолюбия, гнева, корысти и прочего, а также всех губительных пороков и чудовищ души^b. Хотелось бы, чтобы и среди нас появился такой ревизор или чтобы желания человека тотчас осуществлялись и он обладал, например, таким перстнем, какого пожелал Тимолой у Лукиана⁵⁴²: с его помощью Тимолой становился таким же могучим, как десять тысяч человек или как рать гигантов, и, превращаясь в невидимку, открывал ворота и двери замков, становился обладателем любых сокровищ, мгновенно переносился в любое удобное ему место, изменял свои свойства, исцелял любые

^a *Lilius Giralduus, Nat. Comes*. [Джиллио Джеральди. Природный наставник.]

^b *Apuleius, lib. 4 Flor. Lar familiaris inter homines aetatis suae cultus est, litium omnium et jurgiorum inter propinquos arbiter et disceptator. Adversus iracundiam, invidiam, avaritiam, libidinem, caeteraque animi humani vitia et monstra. Philosophus iste Hercules fuit. Pestes eas mentibus exegit omnes, etc.* [Апулей. Флориды, кн. 4. <На самом деле — XXII. Бертон дает, видимо, сокращенный им латинский перевод; приводим перевод с греческого оригинала: «Не было ни одного дома, который был бы заперт для него; не было у главы семейства такой сокровенной тайны, в которую не был бы своевременно посвящен Кратет; во всех тяжбах и ссорах между родичами он бывал посредником и судьей. Рассказывают про Геркулеса поэты, будто некогда мужеством своим он смирил ужасных чудовищ в человеческом и зверином образе и очистил от них землю. Подобным образом в борьбе против гнева и ненависти, алчности и похоти, а также и остальных чудовищ и позорных пятен духа человеческого таким Геркулесом был Кратет. Все эти страшные язвы он изгнал из умов...» (пер. С. Маркиша).>]

^c *Votis Navig.* [Корабль, или Пожелание. <В русском переводе — «Переправа, или Тиран».>]

болезни, благодаря этому перстню он мог странствовать по всему миру и по собственной воле изменять к лучшему положение в бедствующих странах и участь отдельных людей. Появись такой Тимолей, он мог бы принудить к порядку кочующих татар, наводняющих с одной стороны Китай, а с другой — Московию и Польшу, и усмирять бродячих арабов, грабящих и опустошающих восточные страны, с тем чтобы они никогда больше не передвигались караванами и не использовали янычар в качестве проводников. Он мог бы искоренить варварство в Америке и завершить открытие *Terra Ausntralis Incognita*, отыскать северо-восточный и северо-западный проливы, осушить болота в Метиде⁵⁴³, истребил бы необозримые Герцинские леса⁵⁴⁴, оросил бесплодные аравийские пустыни и прочее, исцелил бы нас от эпидемических недугов — *Scorbutum, Plica, morbus Neapolitanus etc.* [цинги, колтуна, неаполитанской болезни⁵⁴⁵], прекратил все наши словопрения, положил конец нашим неистовым желанием, ненасытным вожделениям, искоренил атеизм, нечестие, ереси, сектанство и суеверия, терзающие ныне мир, наставлял бы грубое невежество, очистил Италию от роскоши и распутства, Испанию — от суеверия и ревности, Германию — от пьянства, всех наших северных соседей — от обжорства и пристрастия к спиртному, наказал наших жестокосердых родителей, учителей и воспитателей, отстегал как следует непослушных учеников, нерадивых слуг, наставил бы на верный путь безрассудно-расточительных сыновей, заставил бездельников трудиться, изгнал пьяниц из трактиров, обуздал воров, покарал продажных и тиранствующих должностных лиц и прочее. Но вы можете осуждать нас, подобно тому как Л. Лициний осуждал Тимолеона⁵⁴⁶, что из того? Ведь все это тщетные, нелепые и смехотворные желания, на исполнение которых тщетно надеяться: все должно быть так, как оно есть; Боккалини⁵⁴⁷ может призывать государство предстать перед судом Аполлона и добиваться того, чтобы исправить сам этот мир при помощи полномочных представителей^a, но никакого такого средства не существует, исправить его невозможно, *desinent homines tum demum stultescere quando esse desinent* [люди тогда лишь перестанут быть глупцами, когда они перестанут существовать], а до тех пор, пока они в состоянии болтать языком, они будут подличать и валять дурака.

Так вот — коль скоро это задача настолько тяжкая, невыполнимая и осуществить ее куда труднее, нежели подвиги Геркулеса, то пусть люди остаются грубыми, тупыми, невежественными, неотесанными, *lapis super lapidem sedeat* [пусть себе камень лежит на камне], и, согласно желанию апологета, *Resp. tussi et graveolentia laboret, mundus vitio*^{b548} [пусть государство кашляет и задыхается, а мир остается таким же продажным], пусть люди по-прежнему остаются варварами, пусть тиранствуют, эпикурействуют, притесняют, роскошествуют, губят себя партийными раздорами, предрассудками, судеб-

^a *Ragguaglios, part. 2, cap. 2, et part. 3, cap. 17.* <Боккалини.> Парнасское правосудие <«I ragguagli di Parnaso»>, часть II, гл. 2 и часть III, гл. 17.

^b *Valent. Andreae Apolog. manip. 604.* [Валентин Андреа. Апология, манипул 604. <Это не название произведения (подлинное название — «Христианская мифология»); книга представляет

ными тяжбами, войнами и раздорами, пусть бесчинствуют, живут в нищете, нужде и мучениях⁶⁰; пусть буйствуют, барахтаются, как свиньи, в собственном дерьме, подобно спутникам Улисса, *stultos jubeo esse libenter*^a [я предоставляю им полное право быть дураками]. Но я желаю все же и себе потрафить, и себя удовольствовать, создав свою собственную Утопию, свою Новую Атлантиду⁵⁴⁹, свое собственное поэтическое государство, которым буду безвозбранно повелевать, в котором буду воздвигать города, устанавливать законы и статуты согласно моим склонностям. А почему бы и нет? *Pictoribus atque poetis*⁶¹ [Художникам, а также поэтам] и т. д.

Ведь вам известно, какой свободой всегда обладали поэты, и сверх того мой предшественник Демокрит был еще и политиком, архивариусом Абдер и, как утверждают некоторые, законодателем; почему же я не могу позволить себе делать то же, что и он? Как бы там ни было, но я рискну. Что касается места, если уж вы так настойчиво меня к этому склоняете, то я еще не решил окончательно, но могу попытаться это осуществить на *Terra Australis Incognita*^b: там для этого вполне достаточно места (ибо, насколько мне известно, ни сей голодный испанец, ни Меркурий Британик⁵⁵⁰ не разведали еще и половины этих земель); а может, вздумаю обосноваться на одном из плавающих островов Южного моря, которые, подобно Кианеям⁵⁵¹, островам Эвксинского моря, меняют свое место и доступны лишь в определенное время и лишь для немногих, или же на одном из Блаженных островов, ибо, кто знает, где они находятся и каковы они? Впрочем, есть еще немало места во внутренних областях Америки и на северных берегах Азии. Однако я предпочту, пожалуй, местечко, расположенное на широте сорока пяти градусов (минуты не имеют для меня значения), в умеренном климате, а быть может, на экваторе, в этом земном раю, *ubi semper virens laurus* [где вечно зеленеет лавр], где вечная весна⁵⁵², а что касается долготы, то о ней я из некоторых соображений умолчу. Тем не менее «уведомляю сим всех ныне живущих людей», что, если какой-нибудь добродетельный джентльмен пришлет для этого столько же денег, сколько Кардано посулил астрологу за составление своего гороскопа, он войдет тогда со мной в долю и я познакомлю его с моим проектом, или же если какой-нибудь почтенный человек будет притязать на любую светскую или духовную должность или звание (ибо, как изволил выразиться насчет своего архиепископата автор «Утопии», это *sanctus ambitus* [свя-

собой собрание христианских легенд, сгруппированных в разделы — по пятьдесят легенд в каждом, — поэтому автор называет такой раздел римским военным термином «манипул», а слово «Апология» — это верхний колонтитул каждой четной (левой) страницы; в данном случае Бертон произвольно соединил эти два слова, что, естественно, приводит читателя в недоумение. — КБ.]

^a *Qui sordidus est, sordescat adhuc*. [Нечистый пусть еще оскверняется. <Откр. 20, 11.>]

^b *Hor.* [Гораций. <Наука поэзии, 9; «Знаю: все смеют поэт с живописцем — и все им возможно, / Что захотят...» (пер. М. Дмитриева).>]

^c *Ferdinando de Quiros, 1612*. [Фернандес де Куэйрос, 1612 <см. прим. 146>.]

^d *Vide Acosta et Laiet*. [См. Акосту и Лэту.]

тое честолюбие], а посему подобное домогательство не заключает в себе ничего зазорного), таковая должность будет беспрепятственно ему дарована без всяких посредников, взяток, рекомендательных писем и прочего; лучшим ходоцем за него послужат его собственные достоинства, и, поскольку у нас не будет допускаться передача полномочий или раздача бенефициев, то если он окажется в достаточной мере подготовлен к выполнению таковых обязанностей и будет не только желать, но и в состоянии в такой же мере сам эти обязанности выполнять, то он незамедлительно эту должность получит. Мое государство будет разделено на двенадцать или тринадцать провинций, и границами между ними послужат холмы, реки, дороги или какие-нибудь другие наиболее выделяющиеся предметы, четко обозначающие рубеж. У каждой провинции будет своя столица, расположенная таким образом, чтобы она находилась почти в самом ее центре, а все прочие города — на равном от нее расстоянии и примерно в двенадцати итальянских милях⁵⁵³ друг от друга или около того, и в них будет продаваться все, что необходимо для нужд человека, *statis horis et diebus* [и притом в установленные часы и дни]; не будет никаких ярмарочных городов, рынков или ярмарок, ибо в действительности это не что иное, как плутовские сходбища (ни одна деревня не будет отстоять от города более чем на шесть, семь или восемь миль), за исключением тех торговых пунктов, что расположены на морском побережье и служат главными центрами коммерческих сделок и торговли, такими, как в старину были Антверпен, Венеция, Берген, как ныне Лондон и др. Города будут большей частью сосредоточены на судоходных реках или озерах, в бухтах или гаванях, а что касается плана, по которому они будут выстроены, то он будет регулярным, представляющим собой круг, квадрат или вытянутый прямоугольник⁵⁵⁴ с прекрасными широкими и прямыми улицами⁵⁵⁵, с единообразными домами, выстроенными из кирпича или камня, подобно Брюгге, Брюсселю, Регии Лепиди, Берну в Швейцарии, Милану, Мантуе, Кремоне, Камбалу в Татарии⁵⁵⁶, описанной М. Риччи, или венецианской Пальме. Я не допущу никаких пригородов или уж в очень редких случаях, никаких портящих вид сооружений или стен, ограждающих от проникновения людей и лошадей, за исключением разве лишь некоторых пограничных или расположенных на побережье городов, но и там они будут воздвигнуты по последнему слову фортификации^c и расположены в пригодных для этого гаванях или иных подходящих местах. В каждом из выстроенных таким образом городов будут приличествующие своему назначению храмы, а также отведены отдельные места для погребения умерших, но никак не на

^a *Vide Patricium, lib. 8, tit. 10, de Instit. Reipub.* [См. Патрици, кн. VIII, титул 10, О государственном устройстве.]

^b *Sic olim Hippodamus Milesius, Arist. Polit. cap. II, et Vitruvius, lib. I, cap. ult.* [Как некогда Гипподам Милетский, Аристотель в «Политике», гл. II <на самом деле — VII, 11>, а также Витрувий, кн. I, гл. заключительная.]

^c С земляными стенами и прочим. <Земляные валы нередко облицовывались камнем; у Бертонна был экземпляр книги Дюрера, посвященной такого рода сооружениям, — «De urbibus, arcibus, castellisque condendis». — КБ.>

церковном дворе; в некоторых городах (но отнюдь не во всех) будут возвышающиеся над местностью *cittadella* [крепости]; будут также тюрьмы для преступников, всякого рода торговые места, приспособленные для любых товаров: зерна, мяса, скота, топлива, рыбы и т. д.; удобные судебные помещения, залы для собраний всевозможных обществ, биржи⁵⁵⁷, места для общественных сходок, собраний, арсеналы^a, в которых будут находиться противопожарные машины, артиллерийские парки, места для общественных гуляний, театры, обширные поля, предназначенные для всякого рода гимнастических упражнений, игр и целомудренных забав, разнообразные благотворительные учреждения — для детей, сирот, престарелых, больных, умалишенных, солдат, а еще для пораженных опасными заразными болезнями, притом построенных не *precario* [из милости], не распухшими от подагры благотворителями, которые всю свою жизнь занимались вымогательством, не останавливаясь перед плутовством и насилием, утнели целые провинции, общества, а потом перед самой своей кончиной или, возможно, несколько раньше жертвуют кое-что на дела благочестия, строят во искупление своих грехов богадельни, школы или мосты и прочее, а это ведь равносильно тому, что украсть гуся, а потом откупиться одним пером или ограбить тысячу людей, дабы принести облегчение десятерым; вот почему сооружение этих лечебниц и их содержание будут осуществляться не на пожертвования, не за счет благотворительности или дарственных и не для строго определенного числа призываемых (как в наших богадельнях) — ровно столько на такую-то выделяемую сумму, и ни одним человеком больше, — а для всех, кто в том нуждается, независимо от того, больше их окажется или меньше, и притом они будут не только учреждаться, но и содержаться *ex publico aerario* [на общественные средства]; *non nobis solum nati sumus* [ведь мы рождены не только для самих себя⁵⁵⁸]. Я построю акведуки для пресной и хорошей воды, которая будет надлежащим образом распределяться между всеми городами, и общие зернохранилища^{b559}, как, к примеру, в Дрездене в Мейсене, в Штеттине в Померании, Нюрнберге и пр.; будут открыты колледжи для математиков, музыкантов, актеров, как в древние времена в Лебедосе в Ионии⁵⁶⁰, а также химиков^c, врачей, художников и философов, дабы ускорить совершенствование и лучшее постижение всех искусств и наук; будут также учреждены должности общественных историографов, как в древней Персии, *qui in commentarios referebant quae*

^a *De his. Plin. epist. 42, lib. 2, et Tacit. Annal. lib. 15.* [Плиний. История, послание 42, кн. II, и Тацит. Анналы, кн. XV. <Путаная сноска: слово «История» как будто относит нас к «Естественной истории» Плиния Старшего, но тут же следует «послание 42, кн. II» — тогда это Плиний Младший, но в его книге всего двадцать писем. На самом деле это Плиний Младший, но кн. X, послание 33. Со ссылкой на «Анналы» Тацита все верно: там действительно речь идет о новой застройке Рима после пожара при Нероне.>]

^b *Vide Brisonium de regno Pers.. lib. 3, de his, et Vegetium, lib. 2, cap. 3, de Annona.* [См. у Бриссона о персидском царстве в кн. III, об истории <см. прим. 302>, а также у Вегетия, кн. II, гл. 3, о продовольствии.]

^c Однако не для того, чтобы изготавливать золото, но в лечебных целях.

memoratu digna gerebantur^a, коих будет назначать и уведомлять само государство, дабы они записывали все достославные события, а не так, как в наше время, когда за это берется любой бездарный писака или пристрастный и льстивый педант. Я буду радеть о всякого рода общественных школах — пения, танцев, фехтования, но особенно о школах грамматических и для изучения языков, однако учить в них будут не с помощью усвоения скучных правил, как это обычно делается, но с помощью практики, приводя примеры, беседея^b, подобно тому как путешественники изучают язык за границей и как няньки учат своих детей; а поскольку у меня будут все перечисленные здесь учреждения, то будут и соответствующие должности, исполнять которые будут назначенные мной общественные смотрители, из числа пригодных к тому чиновников, коих приставлю надзирать за каждым установлением, — казначеев, эдилов, квесторов⁵⁶¹, попечителей учащихся, вдовьего имущества, всех общественных заведений и прочее⁵⁶²; раз в году эти смотрители обязаны будут представлять исчерпывающие отчеты о всех денежных поступлениях и расходах во избежание беспорядка, как писал Плиний Траяну⁵⁶³ (и таким образом не будет никаких безрассудных растрат, если вам угодно будет простить мое упоминание об этом). Эти смотрители будут подчинены более высоким должностным лицам и управителям каждого города, назначаемым не из бедных торговцев и мелких ремесленников, а из дворян и джентльменов; им будет вменено в обязанность иметь свою резиденцию в тех городах, близ которых они живут, и находиться в ней в установленные дни и времена года, ибо я не вижу никаких оснований для того, что (как жалуется Ипполит⁵⁶⁴) «дворянину будто бы более позорно управлять городом, нежели провинцией, и ему не подобает в нынешние времена жить там, как это бывало в старину». В моем государстве не будет ни болот, ни топей, ни трясин, обширных лесов, необитаемых местностей, заросших вереском пустошей, общих выгонов, а все будет огорожено^c (но не подвергнуто разорению и обезлюдению, — обратите на это внимание, дабы меня не поняли

^a *Brisonius; Josephus, lib. 21 Antiquit. Jud. cap. 6; Herod. lib. 3.* [Брисони; Иосиф <Флавий>. Иудейские древности, кн. XXI, гл. 6; Геродот, кн. II.]

^b Люд. Вив, Комин и другие считают такую методу наилучшей. <Вив (см. прим. 298) пишет об этом в сочинении «De tradendis disciplinis». — КБ.>

^c *Plato de leg. lib. 6. Aediles creari vult, qui fora, fontes, vias, portus, plateas, et id genus alia procurent. Vide Isaacum Pontano de civ. Amstel. (haec omnia, etc.), Gotardum et alios.* [См. Платон. Законы, кн. VI, 758е; См. у Исаака Понтано о городе Амстердаме <«Regum et urbis Amstelodamensium historia», 1611>, у Готарда и у других <видимо, у Готарда Арта в его «Historia India orientalis». — КБ.>].

^d *De increm. urb. cap. 13.* [О росте городов <имеется в виду книга Ипполита Колле>, гл. 13.] *Ingenue fateor me non intelligere cur ignobilis sit urbes bene munitas colere nunc quam olim, aut casae rusticae praese quam urbi. Idem Ubertus Foliot, de Neapoli.* [О том же в книге Уберто Фольо о Неаполе. <Фольо придерживается как раз иного мнения. — КБ.>]

^e *Ne tantillum quidem soli incultum relinquatur, ut verum sit ne pollicem quidem agri in his regionibus sterilem aut infaecundum reperiri.* — *Marcus Hemingius Augustanus de regno Chinae, lib. I, cap. 3.* [Ни один даже самый малый клочок земли не оставлен невозделанным, так что

превратно), ибо то, что считается общим и принадлежащим каждому, на самом деле не принадлежит никому: самые богатые страны все еще огорожены, как, к примеру, графства Эссекс, Кент у нас, как Испания, Италия, а там, где наименьшее количество огороженных участков, там земля на этих участках лучше всего обработана, как наблюдается в окрестностях Флоренции в Италии, Дамаска в Сирии, где они больше напоминают сады, нежели поля^a. На всех моих территориях не будет ни одного акра невозделанной земли, однако речь не идет, конечно, о вершинах гор; там, где в чем-то погрешила природа, ее промахи будут возмещены искусством; не будут оставлены в небрежении озера и реки^b. Все общие большие дороги, мосты, берега, отводящие воду сооружения, акведуки, каналы, строения общественного пользования и здания будут неустанно поддерживаться в должном состоянии и чиниться на общественные средства^c; не будет допускаться обезлюдение земель или присвоение лесных угодий, а какие-то изменения в них или распашка будут производиться не иначе как с согласия одного из смотрителей, назначаемых как раз с целью решать, какие преобразования необходимы в различных местностях, какие недостатки надобно устранить и с помощью каких мер, а также *et quid quaeque ferat regio, et quid quaeque recuset*⁵⁶⁵ [определять, что в климате каждой провинции будет лучше всего произрастать, а что не привьется], какая почва лучше всего пригодна для лесонасаждений, а какая — для пшеницы, где разводить скот, где разбить парк, а где насадить плодовые деревья, где разводить рыбу; и чтобы в каждой деревне распределение было равно благоприятным для всех, дабы ни одно возвысившееся семейство не могло

поистине не возможно отыскать на поле хотя бы дюйм бесплодным или невозделанным. <Книга, на которую ссылается Бертон — «Nova et succincta... historia... de regno China», — на самом деле принадлежит не Хеннингу, он только переводчик, автором же является Гонзалес де Мендоза. — КБ.>]

^a М-р Кэрю в своем «Обзрении Корнуолла» <«Survey of Cornwall» (1602)> говорит, что до огораживания тамошние землепашцы пили одну воду, а хлеба ели самую малость, а то и вовсе не ели (Fol. 66, lib. I [фолио 66, кн. I]); их внешность была грубой, они ходили босые, и жилища у них были соответствующие; однако после огораживания они стали жить достойно, и у них появились деньги, которые они могут тратить (fol. 23 [фолио 23]); когда их земли были общими, шерсть, которую они изготовляли, так называемая корнуоллская шерсть, отличалась скверной выделкой; однако после огораживания она стала почти такой же добротной, как и от Котсволда <английской длинношерстной овцы>, да и почва там стала намного плодородней. Тассер в 52-й главе своего «Земледелия» <«Five Hundreth Pointes of Good Husbandrie», 1590> придерживается мнения, что один акр огороженной земли стоит трех неогороженных: «Я восхваляю огороженную землю, а неогороженная отнюдь не приводит меня в восторг, ибо никакого богатства она не сулит» и т. д.

^b *Incredibilis navigiorum copia, nibilo pauciores in aquis, quam in continenti commorantur.* — М. Риччи, *Expedit in Sinas, lib. I, cap. 3*. [Невероятное изобилие кораблей, и тем не менее совсем немного воды в сравнении с непрерывным движением. — М. Риччи. Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 3. <Риччи также изумляется числу людей, живущих в лодках на воде. — КБ.>]

^c Аристотель выделяет на эти цели треть общественного дохода (Polit 2, cap. 6 [Политика, II, гл. 6]), а Гипподам — половину. <Ничего подобного ни Аристотель, ни цитируемый им Гипподам не говорят. — КБ.>]

жадно поглотить все (что сплошь и рядом наблюдается у нас): что — лордам, а что — арендаторам^a; а для вящего их поощрения к более тщательному возделыванию арендуемой ими земли, ее удобрению, насаждению деревьев, осушению, ограждению и пр. аренда будет предоставлена им на более долгий срок, притом с объявленной арендной платой и объявленной податью, дабы избавить их от невыносимых вымогательств тиранствующих лендлордов. Смотрители будут также определять, какое количество земли в каждом поместье следует оставлять необработанным, а какое отдавать в аренду и как именно ее следует возделывать —

— *Ut Magnetes equis, Minyae gens cognita remis*

[Как Магнесии жители славны своими конями,
Так Аргонавты славны греблей своей]^b

— как ее удобрять, возделывать, улучшать,

*Hic segetes veniunt, illic foelicus uvoae,
Arborei faetus alibi, atque injussa virescunt
Gramina*

[Здесь счастливее хлеб, а здесь виноград уродится;
Здесь плодам хорошо, а там зеленеет, не сеян,
Луг],

и какое сочетание разного рода земледельческих занятий полезнее всего, ведь частные землевладельцы-знатоки — в большинстве своем болваны, плохие земледельцы и алчные угнетатели; они понятия не имеют о том, как улучшить то, что им принадлежит, или же всецело озабочены собственным благом, но отнюдь не общественным.

Утопическое равенство — это скорее чаемый, нежели осуществимый род управления; *Respub. Christianopolitana*^d [Государство Христианополис], Город Солнца Кампанеллы⁵⁶⁶ и Новая Атлантида^e — это вымысел хотя и остроумный, но все же не более чем химера, а государство Платона во многих отношениях неблагочестиво, нелепо и смехотворно, оно лишено всякого великолепия и величия. У меня будет несколько сословий, несколько степеней знатности, притом наследственной, но в то же время и младшие братья не будут отверженными: все они либо будут обеспечены достаточным пособием, либо воспи-

^a *Ita lex Agraria olim Romae.* [Таков был встарь земельный закон в Риме.]

^b *Lucanus, lib. 6.* [Лукаан, Фарсалия, кн. VI <365>.]

^c *Virg. Georg. I.* [Вергилий. Георгики, I <54–56, пер. С. Шервинского>.]

^d *Job. Valent. Andreas.* [Андреа, Иоганн Валентин.]

^e Лорд Веруламский <Фрэнсис Бэкон, получивший в 1618 году титул барона Верулама.>

таны и обучены какому-нибудь достойному ремеслу, чтобы иметь возможность жить самостоятельно. Земельные участки каждого баронского владения будут соразмерны; тот, кто покупает землю, будет покупать и титул баронета, а кто по невоздержности своей расточит наследственное имущество и старинную вотчину, тот покроет себя бесчестьем^a. Некоторые должности будут наследственными, другие же — выборными или пожалованными (кроме независимых должностей, пенсионеров и ежегодных дарений), подобно нашим епископам, пребендам, дворцам турецких пашей, домам прокураторов и канцеляриям Венеции^{b567}; подобно золотому яблоку они будут дарованы самым достойным и более всего заслужившим их как на войне, так и на мирном поприще в качестве награды за достойную и добросовестную службу, что для очень многих является возжеленной целью (*honos alit artes*⁵⁶⁸ [почести служат поощрением искусству] и воодушевляющим примером для других. Ибо мне ненавистны суровые, противоестественные законы Германии, Франции, Венеции, запрещающие оказывать подобные почести простолюдинам; какой бы мудростью, богатством, добродетельностью, доблестью и искусностью в своем деле они ни отличались; согласно этим законам они не должны становиться патрициями, а обязаны оставаться в своем сословии; но ведь это означает *Naturae bellum inferre* [воевать с самой природой]; это отвратительно и Господу, и людям; и ненавистно мне. Формой управления у меня будет монархия;

*Nunquam libertas gratior extat,
Quam sub rege pio*^{c569}.

[Свобода слаще всего тогда, когда она дарована
Милосердным монархом.]

Законов будет немного, но они будут ясно изложены на родном языке, понятном любому, и будут неукоснительно соблюдаться. У каждого города будет свой, лишь ему дозволенный вид ремесла, на которое ему будет дано монопольное право, это ремесло и будет главным источником его существования; и родители будут обучать ему своих детей, по крайней мере одного из троих, наставляя и посвящая их в его тайны^d. В каждом городе ремесленники будут поселены с таким расчетом, чтобы их занятие не представляло ка-

^a Так обстоит дело в Неаполитанском королевстве и во Франции.

^b См. *Contarenus*, а также *Ossopius de rebus gestis Emanuelis*. [См. у Контарена <имеется в виду книга Гаспара Контарена «De magistratibus et republica Venetorum», 1598>, а также у Осория, о деяниях Эммануэля.]

^c Клавдиан.

^d *Herodotus, Erato, lib. 6. Cum Aegyptiis Lacedaemonii in hoc congruunt, quod eorum praecones, tibicines, coqui, et reliqui artifices, in paterno artificio succedunt, et coquus a coquo gignitur et paterno opere perseverat. Idem.* [Геродот. Эрато <История>, кн. VI. А вот следующий обычай лакедемонян похож на египетский. У них глашатаи, флейтисты и повара наследуют отцовское ремесло. Сын флейтиста становится флейтистом, сын повара — поваром, а глашатая —

кой-нибудь опасности для остальных жителей: так ремесленники, чей труд связан с огнем — кузнецы, плавильщики, пивовары, пекари, металлических дел мастера и т. п., — будут проживать в стороне от прочих; красильщики сукна, дубильщики, меховщики и прочие, использующие в своем ремесле воду, будут также жить отдельно в удобном для них месте; а ремесла, досаждающие шумом или зловонием, как, к примеру, бойни мясников или мастерские свечников и дубильщиков, будут размещаться в каких-нибудь удаленных местах и глухих переулках. Будут дозволены всякого рода братства и собрания, такие, как купеческие биржи, корпорации аптекарей, врачей, музыкантов, при этом всем ремесленникам будет устанавливаться цена на продаваемые ими изделия, подобно тому как наши чиновники делают это на рынке в отношении пекарей и пивоваров⁵⁷⁰; и то же самое будет соблюдаться даже в отношении самого зерна, какая бы в нем подчас ни наступала нехватка, дабы цена на него не повышалась чрезмерно. Товары, которые надобно доставлять из других мест или ввозить извне, если они необходимы и полезны или от них непосредственно зависит само человеческое существование, такие, как лес, зерно, уголь³, а также те виды продовольствия, в которых нельзя испытывать нужду, я не стану облагать таможенной пошлиной, разве что самой незначительной, а также не буду взимать с них налог; что же касается тех изделий, которые служат единственно ради удовольствия, на-слаждения или относятся к предметам украшения, как, например, вино, пряности, табак, шелк, вельвет, одежда из парчи, кружева, драгоценности, то их я, напротив того, обложил бы самой высокой податью. Каждый год я буду снаряжать определенное число кораблей с целью новых открытий, а некоторых благоразумных людей отправляю сушей во все соседние королевства^б с целью ознакомления с искусными изобретениями и полезными законами этих стран, с тамошними обычаями и нововведениями, с тем, что хоть в какой-то мере касается войны и мира, одним словом, со всем, что может споспешествовать всеобщему благу. Церковное благочиние, *penes episcopos* [будет находиться в руках епископов], подчиняющихся установленным порядкам, подобно всем дру-

глашатаем <60, пер. Г. Стратановского>.] О таком же обычае повествует Марко Поло, а также Осорио в книге о короле Лузитании Эммануэле и Риччи в рассказе о Китае. <Следует отметить, что Марко Поло ничего такого не пишет, а лишь отмечает, что знатные люди не должны там заниматься ремеслом; не пишет об этом и Риччи, а Осорий лишь отмечает искусность китайских ремесленников. — КБ.>

^а *Hippol. a Collibus de increm. urb. cap. 20. Plato, 8 de legibus. Quae ad vitam necessaria, et quibus carere non possumus, nullum dependi vectigal, etc.* [Ипполит Колле, о росте городов, гл. 20. Платон. Законы, гл. 8. <На самом деле Платон пишет совсем другое: «...не разрешается вывоз таких предметов, наличие которых необходимо стране».>]

^б *Plato, 12 de legibus, 40 annos natos vult, ut si quid memorabile viderent apud exteros, hoc ipsum retrib. Recipiatur.* [Платон. Законы, кн. XII. Дозволять путешествовать только после сорока и, если что-либо достопамятное увидят у иностранцев, пусть это же самое приживется в государстве. <Читателю надобно помнить, что и здесь, и в иных местах это зачастую никоим образом не цитата из Платона, а, как сплошь и рядом у Бертоня, вольный пересказ из разных мест XII книги (950–952).>]

гим. Никаких передач церковных владений в светские руки, никаких светских покровителей церковных приходов (или покровительства отдельных частных лиц)⁵⁷¹, а только обычные церковные общины и корпорации, и приходские священники будут избираться из числа окончивших университет, после соответствующего экзамена и одобрения, подобно *literati* [ученым людям] в Китае. Ни в одном приходе не будет более тысячи прихожан. Будь это только возможно, священниками у меня были бы лишь те, кто подражает в своем образе жизни Христу; хотелось бы, чтобы юристы были милосердны и любили ближних, как самих себя, врачи — воздержны и скромны, политики пренебрегали мирскими благами, философы способны были познать самих себя, вельможи жили честно, а коммерсанты перестали заниматься обманом и мошенничеством, судейские не брали взятки и пр.⁵⁷², но поскольку это невозможно, то придется мне привлечь тех, кого смогу. А посему у меня, конечно, будет определенное количество юристов, судей, адвокатов, врачей, хирургов и пр.^а, но каждый человек будет по мере возможности сам выступать в защиту своего дела, посвящая судьбу в свои обстоятельства, как он обычно рассказывает о них своему адвокату^б и как это происходит в Фесе в Африке, в Бантаме, Алеппо, Рагузе, *suam quisque causam dicere tenetur* [где каждый обязан сам защищать свое дело]. Что же касается тех адвокатов, хирургов и врачей^с, которым будет дозволено заниматься своей профессией, то содержание будет им выплачиваться из общественной казны^д, и никакого иного вознаграждения они не будут получать или брать под угрозой потери ими своего места, а если и будут, то чрезвычайно незначительное, и то лишь после окончательного завершения дела^е. Каждый истец будет обязан внести сначала залог, который, в случае, если окажется, что предъявленный им ответчику иск несправедлив, безрассуден или злонамерен, будет конфискован и утрачен истцом^ф. И вот еще что, прежде чем будет начато какое-либо судебное расследова-

^а *Simler, in Helvetia*. [Зимлер в книге о Швейцарии.]

^б *Utopienses caustidicos excludunt, qui causas callide et vafre tractent et disputent. Iniquissimum censent hominem ullis obligari legibus, quae aut numerosiores sunt, quam ut perlegi queant, aut obscuriores quam ut a quovis possint intelligi. Volunt ut suam quisque causam agat, eamque referat iudici quam narraturus fuerat patrono, sic minus erit ambagum, et veritas facilius elicietur.* — *Mor. Utop. lib. 2*. [Утопийцы решительно отвергают всех адвокатов, хитроумно вводящих дела и лукаво толкующих законы. Они признают в порядке вещей, что каждый ведет сам свое дело и передает судьбе то самое, что собирався рассказать защитнику. В таком случае и одиночествой будет меньше, и легче добиться истины... — *Мор. Утопия*, кн. II <пер. А. Малеина; здесь и далее цит. по: *Мор Т. Утопия*. М.: Изд-во АН СССР, 1947>.]

^с *Medici ex publico victum sumunt.* — *Boter. lib. I, cap. 5, de Aegyptiis* [Врачи содержатся на общественный счет. — *Ботеро*, кн. I, гл. 5, о Египте.]

^д *De his lege Patricium, lib. 3, tit. 8, de reip. instit.* [Об этом читай у Патрициди, кн. III, раздел 8 <на самом деле — 6. — КБ> о государственном устройстве.]

^е *Nilil a clientibus patroni accipiant, priusquam lis finita est.* — *Barql. Argen. lib. 3*. [Барклэй. Аргенис, кн. III.]

^ф Так обстоит дело в большинстве вольных городов Германии.

ние, жалоба истца должна будет получить одобрение назначенных для этой цели полномочных представителей; если она будет признана серьезной, тогда истцу дозволено будет, как прежде, продолжать добиваться своего, если же они будут иного мнения, то сами вынесут решение. Все дела будут рассматриваться, то есть имена тяжущихся не будут объявляться, если только в этом не будет надобности в силу обстоятельства дела. Судьи и прочие чиновники будут надлежащим образом распределены между провинциями, деревнями, городами, дабы в качестве общественных арбитров проводить слушание дела и прекращать всякие тяжбы; при этом в судебном присутствии должен находиться не один судья, а одновременно по меньшей мере трое, которые и будут выносить определение или приговор, и опять-таки судьи должны сменять друг друга поочередно или по жребью и не могут исправлять эти обязанности постоянно. Ни одна тяжба не должна длиться более года, но должна быть без всяких проволочек и дальнейших обжалований быстро рассмотрена и окончательно завершена в установленный срок. Эти и все нижестоящие судейские чиновники будут избираться, наподобие *literati* в Китае^a, или с помощью строго продуманных правил, как в Венеции^b, и опять-таки избираться не потому, что они имеют на это право или являются знающими свое дело судейскими, не в соответствии с титулами или занимаемыми должностями, а прежде всего если они в должной мере соответствуют этому своей ученостью^c, поведением и на основании взыскательного одобрения назначенных для этого экзаменаторов; предпочтение должно в первую очередь оказываться ученым, а уж затем — воинам, ибо я разделяю мнение Вегеция, что ученые заслуживают предпочтения перед солдатами^d, поскольку *unius aetatis sunt quae fortiter fiunt, quae vero pro utilitate reipub. scribuntur, aeterna*: труд воина живет лишь

^a *Mat. Riccius, Exped. in Sinas, lib. I, cap. 5, de examinatione electionum copiose agit, etc.* [Матео Риччи. Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 5, где приведено обстоятельное и тщательное исследование и пр. <Риччи, пишет, что получившие наивысшую оценку за свою ученость пользовались на протяжении всей своей жизни особым почетом, таким, как у нас маркизы и герцоги. Идея такого особого положения в обществе ученых была, конечно, чрезвычайно привлекательна для европейских мыслителей и ученых в XVII веке. — КБ.>]

^b *Contar. de repub. Venet. lib. I.* [Контарен о Венецианской республике, кн. I. <Ссылка относится к продуманной системе жеребьевки и голосования, принятой там при выборе дождей.>]

^c *Osor. lib. 11 de reb. gest Eman. Qui in literis maximos progressus fecerint maximis honoribus afficiuntur, secundus honoris gradus militibus assignatur, postremi ordinis mechanicis. Doctorum hominum iudicii in altiore locum quisque praefertur, et qui a plurimis approbatur, ampliores in rep. dignitates consequitur. Qui in hoc examine primas habet, insigni per totam vitam dignitate insignitur, marchioni similis, aut duci apud nos.* [Осорий, кн. XI о деяниях Эммануэля. Те, кто добился наибольших успехов в науках, награждаются наивысшими почестями, почестями второй степени удостоивают воинов, а последней степени — ремесленников. Более высокое место занимают на основании суждения людей сведущих; и тот, кто одобрен наибольшим их числом, удостоивается и более высоких почестей в государстве; знаки достоинства даруются пожизненно, как у нас титул графа или герцога.]

^d *Cedant arma togae.* [Оружие уступает тоге. <Цицерон. О своем консульстве, I, 22, 77; в этой поэме (60 до н. э.) Цицерон восхваляет себя за разоблачение заговора Катилины. — КБ.>]

век, ученого же — вечность. В случае недостойного поведения судейских чиновников они непременно будут смещены^a и подвергнуты соответствующему наказанию, если же их пребывание в должности ограничено одним годом или иным сроком^b, тогда один раз в год они будут подвергаться проверке и должны будут дать отчет, ибо люди, как известно, пристрастны и необузданны, безжалостны, алчны, продажны, испытывают любовь, ненависть, страх, предпочтение, *omne sub regno graviore regnum* [любой трон находится в подчинении у другого, более могущественного⁵⁷³]: подобно ареопагитам Солона⁵⁷⁴ или римским цензорам⁵⁷⁵, одни чиновники будут надзирать за другими и сами *invicem* [в свой черед] будут подвергаться такому же надзору^c, а также следить за тем, чтобы ни один чиновный мародер не наносил, прикрываясь своей властью, обиды нижестоящим^d и, подобно диким животным, притеснял, помышкал, вымогал, измывался, попирал, был пристрастным или подкупным, но чтобы *aequabile jus*, правосудие отправлялось беспристрастно, чтобы все жили вместе, как друзья и братья, и чтобы осуществилось то, что так сильно хотел видеть в своем французском королевстве Сеселлий: «гармония и доброе согласие, объединяющие друг с другом королей, князей, знать и плебеев, обусловлены как взаимной любовью, так и законом и взаимным уважением, а посему там никогда не ведают раздоров, оскорблений или посягательств одних на права других». Если кто-либо будет заслуживать того примерным исполнением своих обязанностей, он будет вознагражден,

*Quis enim virtutem amplectitur ipsam,
Proemia si tollas?*⁵⁷⁶

[Кто, в самом деле, к одной стремится доблести, если
Нет у наград?]

Каждый, создавший что-либо на благо общества, будь то в какой-либо отрасли искусства или науки, написавший трактат или совершивший благородный подвиг на родине или за границей^e, будет соответственно вознагражден богатством^a, почестями и продвижением по службе^b. Вслед за Ганнибалом

^a Как это принято в Берне, Люцерне, Фрейбурге в Швейцарии, ибо распутный гуляка неспособен исполнять любую должность; так что, если он даже сенатор, его тотчас же смежают. — Зимлер.

^b Не свыше трех лет. — Арист. Полит. 5, гл. 8. <На самом деле Аристотель устанавливает срок в шесть месяцев. — КБ.>

^c *Nam quis custodiet ipsos custodes?* [Сторожей-то / Как устеречь? <Ювенал. Сатиры, VI, 347–348, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^d *Chytreus, in Greichgaea. Qui non ex sublimi despiciant inferiores, nec ut bestias conculcent sibi subditios, auctoritatis nomini confisi, etc.*

^e *Sesellius de rep. Gallorum, lib. I et 2.* [Сеселлий о Галльской республике, кн. I и II.]

^f *Si quis egregium aut bello aut pace perfecit.* [Если кто особенно отличился будь то на войне или в мирное время. — Сеселлий, кн. I.]

у Энния⁵⁷⁷ я повторяю: *Hostem qui feriet erit mihi Carthaginensis* [кто бы ни сразил врага, он будет в моих глазах карфагенцем], независимо от его положения, занимаемой должности и образа действий; кто заслуживает наилучшего, тот получит наилучшее.

Филиан у Филония⁵⁷⁸, без сомнения, по доброте души своей желал, чтобы все его книги были золотом и серебром, алмазами и драгоценными камнями, дабы выкупить на них томящихся в плену, освободить узников и принести облегчение всем бедным несчастным душам, нуждающимся в самом насущном^c; что и говорить, благочестивый поступок, но какими были бы его последствия? Предположим, что это желание было бы вскоре после этого полностью осуществлено, и что же — ведь если даже одаряющий несчастных богат, как Крез, жаждущих его помощи будет во многократ больше. По этой причине я не стану терпеть никаких нищих, мошенников, бродяг и прочих бездельников^d, которые не смогут дать отчет, на какие средства они себя содержат^{e579}. Если они немощны, увечны, незрячи и одиноки, тогда они получают достаточное обеспечение в нескольких приютах, специально для этой цели построенных; если же они состоят в браке и немощны или уже не в силах трудиться, или же, если вследствие неизбежных подчас убытков или каких-нибудь сходных неудач они

^a *Ad regendam rempub. soli literati admittuntur, nec ad eam rem gratia magistratum aut regis indigent, omnia explorata cujusque scientia et virtute pendunt.* — Riccius, lib. I, cap. 5. [В правительстве допускаются только образованные, не обойдены они в этом отношении со стороны должностных лиц и короля; все зависело от проявленных познаний и личных достоинств. Риччи <«De Christiana expeditione»>, кн. I, гл. 5 <50–51>; однако и здесь, как и в большинстве случаев, это не дословное цитирование, а краткий пересказ>.]

^b *In defuncti locum eum jussit subrogari, qui inter majores virtute reliquis praeiret; non fuit apud mortales ullum excellentius certamen, aui cujus victoria magis esset expetenda, non enim inter celeres celerrimo, non inter robustos robustissimo, etc.* [Он повелел, чтобы на место умершего призвали такого человека, который бы превосходил всех прочих знатных своей добродетелью; и не было у смертных более славного состязания, победа в котором больше бы оспаривалась, ибо здесь состязались не в быстроте быстрее и не в силе сильнее <Плутарх. Ликург, 26>.]

^c *Nullum videres vel in hac vel in vicinis regionibus pauperem, nullum obaeratum, etc.* [Никого не увидел бы ты ни здесь, ни по соседству прозябающим в нищете или обремененным долгами; слепцы приспособлены к вращению жернова, плодами милостыни пользуются лишь те, кто вовсе не годен к труду. <Филоний. Tilanus. — КБ>.]

^d *Nullus mendicare apud Sinas, nemini sano quamvis oculis turbatus sit, mendicare permittitur, omnes pro viribus laborare coguntur, caeci molis trusatilibus versandis addicuntur, soli hospitii gaudent, qui ad labores sunt inepti.* Osor. lib. 11 de reb. gest. Eman. Heming. de reg. Chin. lib 1, cap. 3. Goterd. Arth. Orient. Ind. descr. [У китайцев никому из нищих, если он пребывает в полном здравии, будь он даже незрячий, не дозволяется попрошайничать — все по силам своим обязаны трудиться. Осорий, кн. XI, о деяниях Эммануэля; Хеминг об управлении в Китае, кн. I, гл. 3. <Здесь Бертон вновь повторяет ту же ошибку; он приписывает книгу Гонзалеса де Мендозы: «...Historia de regno China» ее переводчику — Хеннингсу, правда, несколько исказив его имя.> Готард Арт, описание Ост-Индии.]

^e *Alex. ab Alex. 3, cap. 12.* [Александр аб Александро, III, гл. 12. <В указанной главе нет ничего относящегося к данному вопросу. — КБ>.]

отброшены вспять, тогда им будет оказана помощь в виде раздачи зерна, освобождения от платы за жилье, ежегодной пенсии или денежного пособия^а, а также они будут щедро вознаграждены за хорошую службу в прошлом; если же они еще в состоянии трудиться, то их принудят работать^б. «Ибо я не вижу основания (как сказано у него), в силу которого эпикуреец или праздный тунеядец, обжираящийся богач или ростовщик должны жить, не ведая забот, бездельничая, пользуясь почетом, вкушая всевозможные удовольствия и притесняя других, в то время как нищему труженику, кузнецу, плотнику, землепашцу, который проводит весь свой век, подобно ослу, переносящему тяжести, в неустанном труде для блага общества, и без кого мы не можем существовать, не останется на склоне лет ничего другого, как побираться или умирать от голода и вести жалкое существование, которое хуже удела ломовой лошади!»^с Коль скоро люди всякого звания будут принуждены исполнять свои обязанности, то никому не придется надрывать свои силы, и у каждого будет свое установленное время для отдыха и развлечений *indulgere genio*⁵⁸⁰ [соответственно своим склонностям], праздников и веселых сборищ, так что даже самый бедный мастерской и самый последний слуга сумеет раз в неделю петь и танцевать (хотя и не все одновременно) или делать все, что ему заблагорассудится^{а581}, как во время *Saccarum festum*^б [Священных праздников] у персов

^а *Sic olim Romae. Isaac. Pontan. de his optime, Amstel. lib. 2, cap. 9.* [Так некогда было в Риме. Исаак Понтано о его знати, Амстердам, кн. II, гл. 9. <Понтано сравнивает в этой главе распределение пищи среди бедных в Амстердаме с раздачей хлеба римскому плебсу в Древнем Риме. — КБ.>]

^б *Idem Aristot. Pol. 5, cap. 8. Vitiosum quum soli pauperum liberi educantur ad labores, nobilium et divitum in voluptatibus et delitiis.* [О том же Аристотель. Политика, V, гл. 8. Порочно, когда только дети бедняков воспитываются для трудов, дети же знатных растут среди удовольствий и развлечений.]

^с *Quae haec injustitia ut nobilis quispiam, aut faenerator qui nihil agat, lautam et splendidam vitam agat, otio et delitiis, quum interim auriga, faber, agricola, quo respub. carere non potest, vitam adeo miseram ducat, ut pejor quam jumentorum sit ejus conditio? Iniqua resp. quae dat parasitis, adulatoribus, inanium voluptatum artificibus generosis et otiosis tanta munera prodigit, at contra agricolis, carbonariis, aurigis, fabris, etc., nihil prospicit, sed eorum abusa labore florentis aetatis fame penset et aerumnis. — Mor. Utop. lib. 2.* [Мор. Утопия, кн. II. <Хотя в данном случае Бертон цитирует не вольный латинский перевод, а книгу, написанную в оригинале на латыни, он тем не менее и здесь соединяет воедино два разных фрагмента текста книги и дает скорее их пересказ. Вот этот текст в близком к тексту переводе: «Ибо что это за справедливость, когда какой-нибудь знатный человек, золотых дел мастер, заимодавец или, наконец, кто-либо им подобный, кто вовсе ничего не делает, или же его дело такого рода, что у государства в нем не слишком большая необходимость, проводит жизнь в роскоши и блеске, в праздности или ненужных занятиях?! В то же время работник, возница, ремесленник, земледелец постоянно заняты таким трудом, какой едва могут вынести вьючные животные!.. Разве справедливо и благодарно такое государство, которое расточает столь великие дары так называемым высокородным, золотых дел мастерам и прочим такого рода бездельникам или же льстецам, изобретателям пустых удовольствий?! Оно нисколько не заботится о земледельцах, угольщиках, работниках, возницах и ремесленниках, без которых не существовало бы вообще никакого государства.»>]

или сатурналий в Риме⁵⁸², точно так же, как их хозяин. А уж если кто-нибудь совсем напьется, то в последующие двенадцать месяцев ему будет запрещено пить вино и крепкие напитки^c. Банкрот будет *catamidiatus in Amphitheatro* [подвергнут осмеянию и порке в амфитеатре]⁵⁸³, предан публичному бесчестью, а тот, кто не в состоянии погасить свои долги, если он разорился из-за мотовства или небрежения своим делом, будет посажен в тюрьму на двенадцать месяцев, и если в течение этого срока не сумеет возвратить долги своим кредиторам, то будет повешен^c. Ограбивший церковь будет лишен обеих рук⁵⁸⁴, а лжесвидетель или повинный в клятвopреступлении — языка, разве только если искупит его своей головой. Убийство и прелюбодеяние^g будут караться смертью, но не воровство, за исключением особо тяжкого преступления в этом роде или если это дело рук закоренелого преступника⁵⁸⁵, в противном случае совершившие его будут приговариваться к галерам, рудникам или будут отданы пострадавшему в пожизненное рабство. Любое наследственное рабство мне ненавистно, равно как и *duram Persarum legem* [жестокие законы персов],

^a *In Segovia nemo otiosus, nemo mendicis nisi per aetatem aut morbum opus facere non potest: nulli deest unde victum quaerat, aut quo se exerceat.* — *Cypr. Echovius, Delic. Hispan. Nullus Genevae otiosus, ne septennis puer.* — *Paulus Heutzner, Itiner.* [В Сеговии никто не может быть ни бездельником, ни попрошайкой, разве только он не в состоянии трудиться по возрасту или болезни. Для всякого находится источник пропитания и род занятий. — Киприан Эковий <см. прим. 420>. Очаровательная Испания. В Женеве никто не бывает празден, даже и семилетние дети. Пауль Хейтцнер, описание путешествия. <Хейтцнер писал, что даже семилетние заняты, например, вышиванием.>]

^b *Athenaeus, lib. 14.* [Афиней, кн. XIV. <Афиней повествует о пятидневных празднествах в Древнем Вавилоне — *Sacaea*, — во время которых господа подчинялись своим слугам, избравшим своего «короля». — КБ.>]

^c *Simlerus de repub. Helvet.* [Зимлер о Швейцарской республике.]

^d *Spartian. Olim Romae sic.* [Спартиан. Так было некогда в Риме.]

^e Тот, кто не обеспечивает свою семью, хуже, чем вор. — Павел. <В Библии короля Иакова (1 Кор. 5, 8).>

^f *Alfredi lex. Utraque manus et lingua praecidatur, nisi eam capite redemerit.* [Закон Альфреда. Лишается обеих рук и языка, а если не искупит вину — головы.]

^g *Si quis nuptam stupravit, virga virilis ei praecidatur; si mulier, nasus et auricula praecidantur.* — *Alfredi lex. En leges ipsi Veneri Martique timendas.* [Если кто обесчестил замужнюю, то оскопается, если же она незамужняя, то у него отрезаются ноздри и уши. — Закон Альфреда. Такие законы страшны самой Венере и самому Марсу. <Имеется в виду, что боги были застигнуты Гефестом, супругом Венеры, в момент прелюбодеяния, — эта строка — явно не обозначенная цитата из Сатиры Ювенала: «...восстановлял он законы суровые; страшны / Были не только что людям они, но Венере и Марсу (II, 30–31, пер. Д. Неодовича и Ф. Петровского).>]

^h *Pauperes non peccant, quum extrema necessitate coacti rem alienam capiunt.* — *Maldonat. Summula, quaest. 8, art. 3. Ego cum illis sentio qui licere putant a divite clam accipere, qui tenentur pauperi subvenire.* — *Emmanuel Sa, Aphor. Confess.* [Бедняки не считаются виновными, если, вынужденные к тому крайней нуждой, берут чужое. — Мальдонадо. Небольшая сумма. Приобретение 8, раздел 3. Я согласен с теми, кто считает, что можно тайно взять у богатей, чтобы помочь бедняку. — Эммануэль Филиберт, герцог Савойский. Афоризмы. Исповедь.]

как отзывается о них Бриссон^a, или те, о которых пишет Аммиан⁵⁸⁶: *impendio formidatas et abominandas leges, per quas ob noxam unius omnis propinquititas perit*^b, несправедлив закон, по которому за преступление отца должны страдать жена и дети, друзья и свойственники.

Ни один мужчина не будет вступать в брак до 25 лет^c и ни одна женщина до 20 *nisi aliter dispensatum fuerit*^{d587} [без особого на то разрешения]. После смерти одного из супругов другой не может вступить в брак вторично до истечения шести месяцев^e, и, поскольку многие семьи, истратившись и разорившись на приданое, принуждены жить очень скудно, они вовсе не будут обязаны вновь давать приданое^f, разве что крайне незначительное, притом его размеры будут определять инспекторы: если невеста уродлива, тогда размеры приданого должно быть большими, если же хороша собой — тогда можно обойтись и вовсе без одного или удовольствоваться самым небольшим; во всяком случае оно не должно превышать те размеры, которые названные мной инспекторы сочтут необходимыми^g. Так что по достижении указанного возраста ни бедность, ни что-либо иное не станет помехой для вступления в брак; более того, людей будут у меня скорее побуждать к браку, нежели удерживать от этого шага^{h588}, за исключением тех, кто лишен какой-нибудь конечности, кто тяжело обезображенⁱ, немощен или поражен какой-либо ужасной наследственной телесной или душевной болезнью; в таких случаях

^a *Lib. a de reg. Persarum.* [Книга об управлении в Персии.]

^b *Lib. 23.* [Кн. 23.]

^c *Aliter Aristoteles* [Аристотель говорит иначе]: мужчина в двадцать пять лет, а женщина в двадцать. — Полития. <В действительности такой возрастной ценз называет Платон в «Государстве» (V, 460); у Аристотеля же указан другой возрастной ценз — мужчина в тридцать семь, а женщина в сорок. — КБ.>

^d *Lex olim Lycurgi, hodie Chinensium; vide Plutarchum Riccium, Hemmingium, Arniseum, Nevisanum, et alios de hac quaestione.* [В старину в законах Ликурга, а в настоящее время в китайских, см. об этом Плутарха, Риччи, Хеннинга, Арнизия, Невидзано и других. <Плутарх в биографии Ликурга пишет только, что этот законодатель установил возрастной ценз для вступления в брак, но, какой именно, у Плутарха не сказано.>]

^e *Alfredus.* [Альфред.]

^f *Apud Lacones olim virgines sine dote nubebant.* — *Boter. lib. 3, cap. 3* [У спартанцев некогда девственницы выходили замуж без приданого. — Ботеро, кн. III, гл. 3.]

^g *Lege cautum non ita pridem apud Venetos, ne quis patritius dotem excederet 1500 coron.* [Смотрите не столь давно принятое осмотнительное постановление у венецианцев, дабы ни один патриций не выходил в размерах приданого за 1500 крон.]

^h *Bux. Synag. Jud. Sic Judaei. Leo Afer, Africae descript. Ne sint aliter incontinentes ob reipub. bonum. Ut August. Caesar orat. ad caelibes Romanos olim edocuit.* [Буксторфий. Синагогальная Иудайка. Так в Иудее. <Указанный в этой книге брачный возраст для девушки — восемнадцать лет, но во избежание соращения дозволяется брак и в более раннем возрасте. — КБ.> Лео Афер. Описание Африки. Ради государственного блага, дабы они не были каким-либо иным способом невоздержны, как сказал некогда Август в речи, обращенной к неженатым римским мужчинам. <Дион Кассий, 56. — КБ.>]

ⁱ *Speciosissimi juvenes liberis dabunt operam.* — *Plato de Rep. lib. 5.* [Да озаботятся о деторождении особо прекрасные юноши. — Платон о государстве. Кн V.]

мужчины и женщины не будут вступать в брак под страхом тяжкого наказания или штрафа^{a589}; для удовлетворения таких людей будут использованы другие способы^b. Если же количество населения станет чрезмерным, их участь будет облегчена переселением в колонии^c.

Никому ни в одном из городов не будет дозволено иметь при себе оружие^d. Люди будут носить одну и ту же одежду, притом соответствующую их роду занятий; по ней они как раз и будут различаться⁵⁹⁰. Будет положен конец *luxus funerum* [пышным погребальным церемониям]^{e591}; расходы по этому, как, впрочем, и по другим поводам, станут более умеренными. Я не позволю заниматься маклерством, выдачей денег под залог и ростовщичеством, но все же поскольку *hic cum hominibus non cum diis agitur*, мы имеем здесь, на земле, дело не с богами, а с людьми, то в силу человеческого жестокосердия я все же допущу в каком-то виде лихву^f. Будь мы существами добропорядочными, то, признаюсь, *si probi essemus*, ни в коем случае не должны были бы к этому прибегать, однако при существующем положении вещей нам неизбежно приходится с этим мириться. Как бы ни возражало против этого большинство церковнослужителей (*Dicimus inficias, sed vox ea sola reperta est* [Губами мы говорим «нет», но это не более чем слово]), политикам приходится смотреть на это сквозь пальцы. И все же некоторые видные теологи, такие, как Кальвин⁵⁹², Бюкер⁵⁹³, Занчи⁵⁹⁴, Мартир⁵⁹⁵, относятся к этому одобрительно. Так вот, поскольку это дозволялось столь многими выдающимися юристами, декретами императоров, княжескими статутами, церковными властями и пр., я тоже это разрешу. Однако ни в коем случае не любому частному лицу или каждому желающему, а только сиротам, девицам, вдовам или тем, кто по причине своего возраста, пола, воспитания, неосведомленности в коммерции не ведает, каким иным способом воспользоваться своими деньгами; но те, кому это будет дозволено, не смогут отдавать их посторонним лицам, но должны будут относить свои деньги в общественный банк^{a596},

^a *Morbo laborans, qui in prolem facile diffunditur, ne genus humanum foeda contagione laedatur, juventute castratur, mulieres tales procul a consortio virorum ablegantur, etc.* — Hector Boethius, *Hist. lib. I, de vet. Scotorum moribus*. [Страдающий болезнью, которая может быть легко передана потомству, лишается законного права юношества, дабы безобразным соитием не нанести вред потомству. — Гектор Бозий. История Шотландии, кн. I <«Scotorum historiae» (1527)>, о запретах. Шотландские обычаи.]

^b Саксы лишали всякого права наследования немых, слепых, прокаженных и им подобных, подобно тому как мы поступаем с умалишенными.

^c *Ut olim Romani, Hispani hodie, etc.* [Как некогда было у римлян, а ныне у испанцев и др.]

^d *Riccus, lib. 11, cap. 5, de Sinarum expedit. Sic Hispani cogunt Mauros arma deponere.* [Риччи, кн. XI, гл. 5, Экспедиция в Китай. Так испанцы заставляют мавров сложить оружие.] Так же обстоит дело и в большинстве итальянских городов.

^e *Idem Plato, 12 de legibus.* [О том же Платон. Законы, кн. XII.] Эти расходы всегда были непомерными, *vide Guil. Stuckium, Antiq. convival. lib. 1, cap. 26* [см. Вильхейм Штюк. Старинные пирушества, кн. I, гл. 26].

^f *Plato, 6 de legibus.* [Платон, Законы, кн. VI. <Платон решительно против ростовщичества, но только в V книге «Законов».>]

как это делается в Генуе, Женеве, Нюрнберге, Венеции под 5, 6, 7 процентов, во всяком случае, не более 8^b, по благоусмотрению *aerarii praefecti* или, иначе говоря, вышеназванных инспекторов. И точно так же, как желание любого частного лица заниматься ростовщичеством будет считаться противозаконным, противозаконным будет также и намерение любого лица получить в банке деньги для собственного использования; получить их сумеют не расточители, не моты, а купцы, начинающие коммерсанты, те, у кого действительно нужда в этих деньгах, кто знает, как честно ими распорядиться, чьи потребности, представленные ими соображения и положение дел получат одобрение инспекторов^c.

Я не стану предоставлять никаких монополий частным лицам, поскольку они обогащают одного и пускают по миру многих⁵⁹⁷; не будет многочисленных должностей у одного и того же человека, всякого рода уполномоченных по снабжению продовольствием^d; меры веса и длины будут повсеместно одни и те же, и все они будут уточнены при помощи *Primum mobile* и по движению солнца; шестьдесят миль равны согласно наблюдениям одному градусу, 1000 геометрических шагов — одной миле, пять футов — одному шагу, двенадцать дюймов — одному футу и т. д.; по известным мерам легко уточнить все меры весов, исчислить все и определить размеры и объемы тел с помощью алгебры и стереометрии. Мне ненавистны войны, если только они не *ad populi salutem* [ведутся ради спасения народа] и не вызваны настоятельной необходимостью.

*Odimus accipitrem, quia semper vivit in armis*⁵⁹⁸.

[Мы ненавидим сокола, потому что он постоянно живет войной.]

Я не допущу наступательных войн, если только они не вызваны самой справедливой причиной^e. У меня поистине вызывают восхищение слова Ганнибала, которые он произносит у Ливия, обращаясь к Сципиону: «Для вас и нас

^a Наподобие заморских ломбардов, хотя и в несколько измененном виде, *mons pietatis* [называемых им Вершиной милосердия], или, иначе говоря, Банком милосердия, как это называет Малинес (гл. 33, *Lex mercat.* [Законы торговли], часть 2), которые ссужают деньгами под небольшой залог либо же принимают деньги на случай, если человек рискует жизнью.

^b Такие ставки будут содействовать росту торговли, удорожанию земли и ее лучшей обработке, как тот же Малинес убедительно доказал в своем трактате о ростовщичестве, представленном парламенту анно 1621 [в 1621 году].

^c *Hoc fere Zanchius, Com. in 4 cap. ad Ephes.* [Почти то же самое у Занчи, см. его комментарий к 4-й главе Послания к Ефесянам.] *Aequissimam vocat usuram et charitati Christianae consentaneam, modo non exigant, etc., nec omnes dent ad foenus, sed it qui in pecuniis bona habent, et ob aetatem, sexum, artis alicujus ignorantiam, non possunt uti. Nec omnibus, sed mercatoribus et iis qui honeste impendent, etc.* <Смысл этого фрагмента передан Бертоном в самом тексте.>

^d *Idem apud Persas olim; lege Brisonium.* [То же самое в старину у персов; читай у Бризони.]

^e *Idem Plato de Rep.* [О том же Платон. Государство. <На самом деле Платон пишет о нежелательности войн между греками в отличие от войн против внешних врагов. — Государство, V, 470.>]

было бы благословением, если бы Господь внушил нашим предшественникам, что вам следует довольствоваться Италией, а нам — Африкой. Ибо ни Сицилия, ни Сардиния не стоят такой цены и страданий, стольких погубленных судов и армий и стольких жизней полководцев»⁵⁹⁹. *Omnia prius tentanda*⁶⁰⁰, необходимо сначала испробовать законные средства. *Peragit tranquilla potestas, Quod violenta nequit*^b. [Миролюбивая сила способна добиться большего, нежели насилие.] Я буду поступать в такого рода делах со всей наивозможной умеренностью, однако имейте в виду, что мой полководец — Фабий, но уж никак не Минуций⁶⁰¹, ибо *nam qui consilio nititur plus hostibus nocet, quam qui sine animi ratione, viribus* [тот, кто основывается в своей стратегии на обдуманном замысле, может нанести врагу более тяжкие удары, нежели нерасчетливо полагающийся лишь на силу]. Но и в такого рода войнах необходимо по мере возможности воздерживаться от обезлюдения завоеванной местности, от сожжения городов, избиения детей и т. п.^d. А для ведения оборонительных войн у меня будут войска, способные по малейшему сигналу выступить на суше и на море; флот в полной боевой готовности, солдаты *in procinctu, et quam Bonfinius apud Hungaros suos vult, virgam ferream*^e [всегда готовы нанести удар и, как желал своим солдатам Бонфини, подобные железному хлысту], а также деньги, являющиеся *nervus belli* [движущей силой войны]; их должно постоянно припасать для такого случая, для чего треть всех доходов, как это было в Древнем Риме и Египте^f, следует приберегать на государственные нужды, дабы избежать чрезмерных налогов и поборов, равно как и для покрытия военных расходов, а также всех других трат, различных издержек, выплат, пенсий, возмещений нанесенного ущерба, пристойных забав, пожертвований, наград и увеселений. Но все дела такого рода я буду вершить по особо здравом размышлении и с большой осмотрительностью^g, *ne quid temere, ne quid remisse ac timide fiat*^a [дабы не поступать опрометчиво,

^a *Lib. 30.* [Кн. XXX.] *Optimum quidem fuerat eam petribus nostris mentem a diis datam esse, ut nos Africae imperio contenti essemus. Neque enim Sicilia aut Sardinia satis digna pretia sunt pro tot classibus, etc.* [<Ливий> XXX <30, 6–7.>]

^b *Claudian.* [Клавдиан <Panegyricus Fl. Manlii Theodori. — КБ>.]

^c *Thucydides.* [Фукидид. <Бертон не совсем точно передает смысл сказанного Периклом (I, 144, 4).>]

^d *A depopulatione, agrorum incendiis, et ejusmodi factis inmanibus.* — *Plato.* [От опустошения, пожаров и других подобных бедствий. — Платон <Государство, 470>.]

^e *Hungar. dec. I, lib. 9.* <Антуан Бонфини. *Rerum Ungaricarum*, decades I, кн. IX. <Ничего такого в книге Бонфини не обнаружено. — КБ.>

^f *Sesellius, lib. 2 de repub. Gal. Valde enim est indecorum, ubi quod praeter opinionem accidit dicere, Non putaram, presertim si res praecaveri potuerit. Livius, lib. I. Dion, lib. 2. Diodorus Siculus, lib. 2.* [Сеселлий, о Гальской республике, кн. II. Весьма некрасиво звучит, когда приходится говорить паче чаяния, о чем я прежде не думал. О том же Ливий, кн. I, Дион, кн. II, Диодор Сицилийский, кн. II. <Диодор пишет, что Древний Египет был разделен на три части и что доходы от одной из этих частей шли на военные нужды (I, 73). — КБ.>]

^g *Peragit tranquilla potestas, Quod violenta nequit.* — *Claudian.* [Сила спокойная там побеждает, где отступает насилье. — Клавдиан.]

но по зрелом и здравом размышлении]; *Sed quo feror hospes?* [Однако к какому далекому от меня материям я обратился?] Потребовался бы еще целый том, чтобы рассмотреть то, на чем я еще не остановился. *Manum de tabella.* [Так что руки прочь от этой незавершенной картины.] Мои рассуждения о сем предмете и так уже чересчур утомительны; я, конечно, охотно бы изложил все более стройно, но узкие рамки, в которые я втиснут, не позволяют мне этого.

А теперь от рассуждений о государствах и городах перейду к делам семейным, которые подвержены столь же многочисленным разъедающим их недугам и тревогам, столь же частой неудовлетворенности, как и все прочее. Между политическим и экономическим организмами существует тесная связь; они различаются, как пишет Скалигер^b, лишь степенью важности и размерами предмета; ведь, судя по всему, они, как полагают, основываясь на Платоне, Боден^c и Пейцер^{d602}, приходятся на один и тот же отрезок времени, делящийся около шестисот или семисот лет, а посему очень часто одни и те же причины ведут их к кризису и гибели; я имею в виду чрезмерное расточительство, губительное для них обоих и проявляющееся в чрезмерно пышных постройках и чрезмерных расходах, в непомерной роскоши одежды и т. д., — в каком бы виде это ни проявлялось, оно чревато одинаковыми последствиями. Английский хронограф^e, повествуя *obiter* [при случае] о наших древних родах, о том, почему их так много на севере и почему они так долго там существуют, в то время как на юге они так малочисленны и так быстро пресекаются, не находит этому никакой иной причины, кроме той, что *luxus omnia dissipavit* [все они истреблены роскошью]. Роскошная одежда и изысканные дворцы пришли на этот остров, как он отмечает в своих летописях, не так уж много лет тому назад, *non sine dispendio hospitalitatis*, что привело к упадку гостеприимства. Во всяком случае, это слово слишком уж часто понималось превратно, и под именем щедрости и гостеприимства скрывалось мотовство и расточительность и то, что само по себе в благоразумных пределах весьма похвально, было с тех пор извращено и стало вследствие иска-

^a *Bellum nec timendum nec provocandum.* — *Plin. Panegur. Trajano.* [Войны не следует ни бояться, ни подстрекать к ней. — Плиний <Младший>. Панегирик Траяну. <«Ты не боишься войн, но и не вызываешь их» (16), пер. В. Соколова.>]

^b *Lib. 3 Poet. cap. 19* [«Скалигер Юлий Цезарь» Поэтика, кн. III, гл. 19.]

^c *Lib. 4 de repub. cap. 2.* [О государстве, кн. IV, гл. 2. <Боден пишет о непостоянстве государства, его изменчивости и ссылается при этом на весьма неопределенно высказанную Платоном мысль о том, что все существующее подчинено определенному жизненному циклу (Государство, 8). — КБ.>]

^d *Peucer, lib. 1 de divinat.* [Пейцер, кн. I, о божественном. <Пейцер в своем сочинении «De graecis divinationum generibus» (1553) определяет этот временной цикл примерно в 500 лет. — КБ.>]

^e Кэмден, в Чeshire. <Кэмден писал, что ни одно другое английское графство не выставляло такое число знатных воинов на поле боя, как Чeshire, но ни слова нет у него о губительном влиянии роскоши.>

жения его первоначального смысла отравой и окончательной погибелью для многих знатных семейств. Ведь некоторые живут подобно богатым обжорам, губя себя и свое имущество постоянными пиршествами и зваными вечерами; у них, как у гомеровского Аксила⁶⁰³, двери дома всегда открыты настежь для любых посетителей; они угощают любого пришельца и держат стол, который им не по карману⁶⁰⁴, да еще в придачу полчища бездельников-слуг (хотя и не столь многочисленных, как бывало в старину), а потом неожиданно становятся банкротами, и в итоге их, подобно Актеону, растерзанному своими гончими⁶⁰⁵, пожирают свои же родственники, приятели и прихлебатели. Удивителен рассказ Паоло Джовьо о наших северных странах: какое неисчислимое количество пищи мы поглощаем во время застолий; поистине я могу после этого с полным основанием сказать, что это никакая не щедрость, не гостеприимство, поскольку им на каждом шагу злоупотребляют, а скорее крайняя расточительность, обжорство и мотовство, самый настоящий порок, который влечет за собой долги, нужду и нищету, наследственные болезни, поглощает все состояние и приводит к нарушению полезной для тела температуры. Могу еще к этому присовокупить непомерные расходы на строительство причудливых башен, аллей, парков и прочего, азартные игры, чрезмерность в удовольствиях и чудовищную расточительность в одежде, вследствие которой они принуждены объявлять себя банкротами и незаметно уползать в долговую яму. Сеселлий, к примеру, называет в своем «Французском государстве» три причины, вследствие которых тамошняя знать так часто разорялась: во-первых, потому, что у них было столько взаимных тяжб и раздоров, продолжительных и дорогостоящих, что обычные адвокаты в конце концов выкупали их владения. Второй причиной было их расточительство, они жили не по средствам, а посему были проглочены купцами^d. (Французский писатель Ля Нова⁶⁰⁶ приводит пять причин бедности своих соотечественников и приходит почти к такому же выводу, справедливо полагая, что если бы разделить французское дворянство на десять частей, то обнаружилось бы, что восемь из них значительно ослаблены распродажами, закладами и долгами, а их

^a *Iliad* 6. [Илиада, VI.]

^b *Vide Puteani. Comum, Goclenium de portentosis coenis nostrorum temporum* [См. у Путеана. Комо. Описание чудовищных пиршеств нашего времени. <Автор пишет там о старинных обитателях района, расположенного вокруг итальянского озера Комо, и в данном контексте у Бергона этот пример выглядит весьма странно.>]

^c *Mirabile dictu est, quantum opsoniorum una domus singulis diebus absumat; sternuntur mensae in omnes pene horas calentibus semper eduliis.* — *Descrip. Britan.* [Страшно сказать, сколько яств поглощает одна семья каждый день! Столы с горячими блюдами накрыты во всякое время. — Описание Британии.]

^d *Lib. I de rep. Gallorum.* [О Галльском государстве, кн. I.] *Quod tot lites et causae forenses, aliae serantur ex aliis, in immensum producuntur, et magnos sumptus requirant, unde fit ut juris administri plerumque nobilium possessiones adquirant, tum quod sumptuose vivant, et a mercatoribus absorben-tur et splendidissime vestiantur, etc.*

поместья находятся в полном расстройстве.) «Третьей же причиной, — по мнению Сеселлия, — были чрезмерные излишества в одежде, поглотившие их доходы». Насколько это относится к нам и в какой мере соответствует нашему положению вещей, судите сами. Но об этом где-нибудь в другом месте. Это все равно как в человеческом теле: если болезнью поражены голова, сердце, желудок, печень, селезенка или какой-нибудь другой орган, страдают и все остальные; так вот, то же самое происходит с экономическим организмом. Если глава семьи — ничтожество, расточитель, пьяница, развратник, игрок, может ли при этом семья жить в довольстве? *Ipsa si cupiat salus servare, prorsus non potest hanc familiam*^a, как говорит в комедии Демея⁶⁰⁷. Сама осторожность не сумеет тогда от этого уберечь. Добрый, честный, трудолюбивый человек то и дело бранится со своей женой — болезненной, бесчестной, нерадивой, глупой, пренебрежительно ведущей себя с его другом, заносчивой, язвительно насмешливой, похотливой, расточительной бабенкой, — все это ведет к их неизбежному разорению; или же если нравом своим супруги представляют полную противоположность: он — бережлив, она — транжира, он — умен, она — глупа и с придурью, какое тогда может быть между ними согласие? Подобно дрозду и ласточке в басне Эзопа, у такой пары вместо взаимной любви и ласкового убеждения только и слышишь «шлюха» и «вор», да стулья швыряют друг другу в голову. *Quae intemperies vexat hanc familiam?*^b [Что за безумие обуяло такое семейство?⁶⁰⁸] Все навязанные браки приводят обычно к таким последствиям, а если в этом отношении все обстоит благополучно и супруги живут друг с другом в любви и согласии, то у них могут быть непокорные и своевольные дети, которые устремляются по дурному пути; жизнь родителей лишается тогда всякого покоя, и они то и дело слышат: «Сын у них — вор, мот, а дочь — потаскуха»; а то еще мачеха^c или невестка причиной семейного разлада; причиной многих мучений в семье служат также недостатки средств^e, долги, денежные обязательства, раздоры из-за права наследования, вдовьей части имущества, доли завещания, полагающейся наследникам, ежегодных выплат потомкам, которые уже не позволяют этим последним жить с той же пышностью, что и их предшественники, воспитывать и одарять своих детей соответственно их призванию, рождению и знатности, но при всем том они не желают опускаться и жить применительно к своим нынешним возможностям^a. Нередко также к этому добав-

^a *Ter.* [Теренций.]

^b *Plaut. Captivi.* [Плавт. Пленник.]

^c *Paling. Filius aut fur.* [Палингений. Сын у них — вор. <Бертон цитирует и в основном тексте пересказывает фразу из «Зодиака жизни».>]

^d *Catus cum mure, duo galli simul in aede, Et glotes binae nunquam vivunt sine lite.* [Кот с мышью, два петуха на одном дворе / И невестка с золовкой никогда не живут в мире. <Латинская средневековая пословица.>]

^e *Res angusta domi.* [Семья в стесненных обстоятельствах.]

ляется и ряд других затруднений, лишь усугубляющих перечисленные прежде, — неблагодарность друзей или их немощность, скверные соседи, нерадивые слуги, *servi furaces, versipelles, calidi, occlusa sibi mille clavibus reserant, furtimque raptant, consumunt, liguriunt*^b [вороватые рабы, пронырливые, лукавые слуги, проникающие сквозь тысячу запоров; они расхищают, пожирают и выбирают самые лакомые куски]; всякого рода случайности, подати, пени, обременительные, связанные с расходами должности, ненужные траты, развлечения, имущественные потери, недоброжелательство, соперничество, частые званые вечера, убытки, поручительства, болезни, смерть друзей, та пропасть, которой никому не избежать, непредусмотрительность, скверное ведение хозяйства, беспорядок и расстройство в делах, вследствие которых люди неожиданно оказываются по своему имущественному положению на самом дне и, сами не сознавая того, устремляются в безвыходный лабиринт долгов, забот, неприятностей, нужды, горя, досады и самой меланхолии.

Разговор о семьях я на этом завершил, а теперь коротко остановлюсь лишь на некоторых из существующих в обществе сословий и состояний. Самыми обеспеченными, счастливыми, веселыми и беспечными являются, согласно всеобщему мнению, государи и знатные люди, коим будто бы неведома меланхолия; однако желающих узнать об их заботах, несчастьях, подозрениях, зависти, неудовлетворенности, безрассудствах и безумии я отсылаю к сочинению Ксенофонта «Тиран», в котором царь Гиерон пространно рассуждает об этом предмете с поэтом Симонидом⁶⁰⁹. Правителей, больше чем кого бы то ни было, постоянно терзают опасения и тревоги, притом до такой степени, что, как он признался у Валерия⁶¹⁰: «Если бы ты знал, какими заботами и несчастьями подбита эта мантия, то не стал бы унижаться, чтобы надеть ее на свои плечи». Но если даже и предположить, что их положение прочно и они не ведают тревог и недовольства, так ведь слишком часто они лишены при этом разума и ведут себя крайне безрассудно^d. Прочитайте все наши исторические сочинения, *quos de stultis prodidere stulti* [написанные глупцами о глупцах], все эти «Илиады», «Энеиды», «Анналы»⁶¹¹, — о чем они повествуют? Поистине

Stultorum regum, et populorum continet aestus

[Много неистовых дел безрассудных царей и народов]⁶¹².

О том, насколько они безумны, насколько бывают свирепы и по какому

^a Когда в семье сталкиваются гордость и нищета, это вызывает столько же криков и стонов, столько же всплеск раздражения, как соперничающие друг с другом огонь и вода, порождающие в небе удары грома.

^b *Plautus, Aulular.* [Плавт. Горшок.]

^c *Lib. 7, cap. 6.* [Кн. VII, гл. 6.]

^d *Pellitur in bellis sapientis, vi geritur res. Vetus proverbium, aut regem aut fatuum nasci oportere.* [Не нужно на войне мудреца — силою дело решается / По старой пословице — следует родиться или царем, или дураком <Энний. Анналы, VIII. — КБ>.]

ничтожному поводу, насколько безрассудны и опрометчивы и насколько слепы, свидетельствует едва ли не каждая страница.

Delirant reges, plectuntur Achivi.

[Сходят владыки с ума, а спины трещат у ахейцев.]

После государей следующими по выпадающим на их долю несчастьям и тревогам, по совершаемым ими всевозможным безрассудствам надобно назвать знатных особ; поистине, *procul a Jove, procul a fulmine*⁶¹³ [чем дальше от Юпитера, тем дальше и от его молний], а чем ближе, тем хуже. Жизнь при дворе постоянно чревата возвышениями и падениями, приливами и отливами в зависимости от благорасположения государей; *Ingenium vultu statque caditque suo* [Их нахмуренное чело или улыбка, а не заслуги решают судьбу придворных]; сегодня — вознесут, а завтра — низвергнут; «они, — как пишет Полибий^a, — подобны фишкам, которые бросают при игре в кости, сегодня — золотые, а завтра — серебряные, и цена их меняется по воле оценщика: нынче они идут за единицу, а завтра — за тысячу; нынче — всех дороже, а завтра — всех дешевле». Мало этого, знатные люди изводят друг друга взаимными раздорами и соперничеством: один — честолюбив, другой — влюбчив, третий — транжира, он по уши в долгах и расточил все свое состояние, а четвертый все чего-то домогается, но тщетно. Впрочем, что касается забот и тревог знатных особ, я лучше отошлю вас к трактату Лукиана *De mercede conductis* [«О том, как следует нанимать слуг»], к Энеа Сильвио⁶¹⁴ (называющему их *libidinis et stultitiae servos*^b [рабами похоти и безумия]), к Агриппе⁶¹⁵ и другим.

Что же до философов и ученых, *priscæ sapientiae dictatores* [этих диктаторов древней учености], этих суперинтендантов остроумия и образованности, этих людей, превосходящих всех себе подобных, образцов утонченности, любимцев Муз, о коих я уже в общих чертах говорил, тех,

*mentemque habere queis bonam
Et esse corculis^c datum est*⁶¹⁶

[кому дарован ясный ум
И постижение быстрое],

то и эти проницательные, искусные и столь всеми почитаемые софисты так

^a *Lib. 5 Hist. Rom.* [История Рима, кн.V.] *Similes abacculorum calculis, secundum computantis arbitrium, modo aerei sunt, modo aurei; ad nutum regis nunc beati sunt, nunc miseri.*

^b *Aerummosique Solones in Sa, 23 de miser. curialium.* [К бедствиям Солона у герцога Савойского Эммануэля Филиберта, 23, о несчастьях придворных.]

^c *Hoc cognomento coonestati Romae, qui caeteros mortales sapientia praestarent. — Testis. Plin. lib. 7, cap. 31.* [Сим прозвищем почтены в Риме те, кто прочих смертных превосходят мудростью. — Свидетельство Плиния <Старшего>, кн. VII, гл. 3.]

^d *J. Dousae Epod. lib. I, cap. 13.* [Ян Дуза. Эподы, кн. I, гл. 13.]

же сильно нуждались в чемерице, как и все прочие^a. *O medici mediam pertundite venam*^b. [О лекари! вскройте среднюю вену!] Прочтите Лукианова «Пискатора»⁶¹⁷ и скажите тогда, насколько он их почитал, или еще «Трактат о тщеславии ученостью» Агриппы⁶¹⁸; да что там, прочитайте их собственные труды с их нелепыми утверждениями и чудовищными парадоксами, *et risum teneatis amici?* [Кто бы, по-вашему, мог, поглядев, удержаться от смеха]?⁶¹⁹ Вы убедитесь тогда в справедливости слов Аристотеля о том, что *nullum magnum ingenium sine mixtura dementiae*⁶²⁰ [ни один великий ум не обходится без некоторой примеси безумия], и даже у таких людей, как и у всех прочих, есть какая-нибудь блажь; вы непременно обнаружите у них какую-нибудь странную причуду, какую-нибудь дурь, высокомерие, напыщенность, самовлюбленность, манерность стиля и пр., которые, подобно бросающейся в глаза нити в неровно вытканной ткани, постоянно дают себя знать в их сочинениях. Так что те, кто учит нас мудрости, терпимости и смирению, сами сущие глупцы, легкомысленные и неудовлетворенные. «Во многоты мудрости много печали; и кто умножает познания — умножает скорбь»^c. Мне нет нужды ссылаться на автора сих слов. Те, кто осмеивает и презирает других и осуждает безумие мира сего, сами заслуживают порицания, они так же суетны и так же не ограждены от насмешек, как и любой другой. Демокрит, постоянно трунивший над безумием^d, и сам бывал смешон; брехливый Менипп, глаумящийся Лукиан, сатирики Луцилий⁶²¹, Петроний, Варрон, Персий и прочие могут быть подвержены осуждению вместе со всеми остальными; *Loripedem rectus derideat, Aethiopem albus* [Пусть статный человек смеется над горбатым, а белый — над эфиопом⁶²²]. Бэйл⁶²³, Эразм, Хоспин⁶²⁴, Вив, Кемниум⁶²⁵ разрушали, подобно могучему океану, все *obs* и *sols* [запреты и разрешения] схоластического богословия. Кто-то назвал его лабиринтом запутанных вопросов^e, бесполезных словопрений и *incredibilem delirationem* [невероятного скудоумия⁶²⁶]. Но если схоластическое богословие, если *subtilis Scotus, lima veritatis, Occam irrefragabilis, cujus ingenium vetera omnia ingenia subvertit*^f [хранитель истины — искусный Скотт⁶²⁷, неукротимый Оккам⁶²⁸, опровергавший всех древних, если Бэконторп⁶²⁹, сей доктор непоколебимости, а также *Corculum Theologiae* [самый пронизательный ум теологии] — Св. Фома⁶³⁰ и даже Небесный Наставник, *cui dictavit angelus*^g [которому диктовал ангел⁶³¹], подвергались такому осуждению, что же тогда говорить о гуманитарной науке? *Ars stulta* [дурацкое искусство], что оно способно сказать

^a *Insanire parant certa ratione modoque*. [Жить как безумный, и вместе по точным законам рас-судка <книга свела их с ума... — Гораций, II, 3, 271, пер. М. Дмитриева>.]

^b *Juvenal*. [Ювенал. <Сатиры, VI, 46.>]

^c *Solomon*. [Соломон. <Еккл. 1, 18.>]

^d *Communis irrisor stultitiae*. [Насмешник над всеобщей глупостью.]

^e *Wit, Whither wilt?* [Разум, куда стремишься? <Поговорка, означающая «не так поспешно». — КБ.>]

^f *Scaliger, exercitat. 324*. [Скалигер. Упражнения, 324.]

в свою защиту? что могут его последователи сказать в свое оправдание? Чрезмерная образованность, *cere-diminuit-brum*^b, сокрушила их рассудок и пустила в нем такие корни, что *tribus Anticyris caput insanabile* [их не исцелить и всем трем Антикирам⁶³²], даже чемерица и та не пойдет им на пользу, как и знаменитый фонарь Эпиктета^c: ведь любой человек, воспользовавшийся этим фонарем, должен был бы стать таким же мудрым, как сей философ. Но тут ничто не поможет: риторы *in ostentationem loquacitatis multa agitant*⁶³³, по своей склонности к краснобайству будут много говорить, но все без толку; ораторы способны внушать другим людям все, что им угодно, *quo volunt, unde volunt* [куда тем следует итти и откуда], возбудить их или успокоить, но не способны привести в порядок свои собственные мозги. Что сказано на сей счет у Туллия? *Malo indisertam prudentiam quam loquacem stultitiam* [Я предпочитаю коряво выраженное благоразумие красноречивой глупости⁶³⁴], и, как вторит ему Сенека^d, слово мудреца не должно быть веле-речивым или будоражающим; не лучшего мнения о большинстве из них придерживался и Фабий⁶³⁵; шла ли речь об их даре слова, телодвижениях, жестах, он считал их спятившими, *insanos declamatores* [безумными краснобаями]; таково же было и мнение Григория⁶³⁶: *Non mihi sapit qui sermone, sed qui factis sapit*. [Я сужу о мудрости не по речам, а по поступкам.] Хороший оратор — даже в лучшем случае отступник, злонамеренный человек, *bonus orator pessimus vir*, он торгует своим языком, это не более чем голос, как сказано у него о соловье^e, *dat sine mente sonum* [Голос влагает в уста — только звук пустой без значенья⁶³⁷], оратор — это человек, не знающий меры, лжец, льстец, прихлебатель и, как внушал Аммиан Марцелин, продажный мошенник, человек, причиняющий своими красивыми речами больше зла, нежели тот, кто подкупает деньгами^g, ибо человеку легче избежать того, кто совращает вас с помощью денег, нежели того, кто обольщает вас красивыми речами; вот почему Сократ питал к ним такое отвращение и презирал их^a. Прославленный поэт Фракасторо⁶³⁸ без обиняков объявлял

^a *Vit. Ejus*. [Его жизнеописание.]

^b *Ennius*. [Энний. <На самом деле это выражение не принадлежит Эннию. — КБ. Здесь одно латинское слово — *cerebrum* («рассудок») — разбито на две части вставленным в него другим словом — *diminuit* («размозжить»); такое образование называется греческим словом «тмезис».>]

^c *Lucian. Ter mille drachmis olim empta; studens inde sapientiam adipiscetur*. [Некогда купленный за три драхмы; обретший его достигнет мудрости.]

^d *Epist. 21, lib. I*. [Кн. I, послание 21.] *Non oportet orationem sapientis esse politam aut sollicitam*.

^e *Lib. 3, cap. 13. Multo anbelitu jactatione furentes pectus, frontem caedentes, etc.* [Кн. III, гл. 13. Учащенное дыхание, жестикуляция, неистовое вдохновение, подчеркнутые каденции и пр.]

^f *Lipsius. Voces sunt, praeterea nihil*. [Липсий. Голоса есть, но ничего более.]

^g *Lib. 30*. [Кн. XXX] *Plus mali facere videtur qui oratione quam qui praecio quemvis corrumpit: nam, etc.*

всех поэтов безумцами^b; как, впрочем, и Скалигер; а кто, собственно, думал об этом иначе? *Aut insanit homo, aut versus facit. Hor. Sat. 7, lib. 2. Insanire libet, i. e. versus componere. Virg. Ecl. 3* [Либо безумен он, либо стихи сочиняет. Гораций. Сатиры, VII, 2 <117>. Нрав уж такой у него: безумствовать хочет — стихи сочинять. Вергилий, Эклоги, III <36, но в нем только слова *Insanire libet*>]; Сервий⁶³⁹ истолковывает это следующим образом: все поэты безумны, это сборище грубых сатириков, худителей или же, напротив, льстивых прихлебателей, да и что такое сама поэзия, как, по мнению Августина, не *vinum erroris ab ebris doctoribus propinatum*⁶⁴⁰ [вино заблуждений, поднесенное пьяными наставниками]? Вы можете адресовать это осуждение всем им без изъятия, как некогда сэр Томас Мор высказал его лишь по частному поводу в связи с поэмой Жермена Брикса⁶⁴¹:

*Vehuntur
In rate stultitioe, sylvam habitant furiae*

[Они плывут в челне безрассудства и обитают в роще безумия].

Бюде в своем послании к Люпсету⁶⁴² полагает, что истинной цитаделью мудрости является гражданское право, другой достаивает этой чести медицину, почитая ее квинтэссенцией природы, а третий низвергает и то, и другое и подымает флаг своей собственной особенной науки. Все ваши высокомерные критики, копающиеся в мелочах грамматики, всякого рода комментаторы, любознательные собиратели древностей, выискивающие любые остатки мудрости, *ineptiarum delicias* [усплаждающего вздора] среди хлама древних сочинителей; *Pro stultis habent nisi aliquid sufficient invenire, quod in aliorum scriptis vertant vitio*^d; они портят все, что попадает им в руки, а толпы олухов, неспособных обнаружить их заблуждения, разумеется, заодно с ними; они поправляют других и кипятятся по поводу любого пустяка, ломают себе голову, выясняя, сколько улиц, домов, ворот и башен было в Риме, где именно родился Гомер⁶⁴³ и еще насчет матери Энея и дочерей Ниобы⁶⁴⁴, *an Sapho publico fuerit? onum prius extiterit an gallina?*^a *et alia quoe dediscenda essent scire, si scires* [и была ли Саффо⁶⁴⁵ блуд-

^a *In Gorg. Platonis* [В «Горгии» Платона.]

^b *In Naugerio*. <Так называется диалог Фракасторо, который будто бы цитирует Бертон, но в оригинале совсем иной смысл: «Ибо если поэзия — это неистовство и своего рода безумие, то ославить друга таким клеймом недостойно». — КБ.>

^c <Имеется в виду Скалигер Старший — Юлий Цезарь.> *Si furor sit Lyaeus, etc. quoties furit, furit, furit, amans, bibens, et poeta, etc.* [Если безумие это Лизей и пр., то сколь же безумны, безумны, безумны любовник, пьяница и поэт. <Лизей (*греч.*) — «отгоняющий заботы» — эпитет Вакха, означает также «вино», «опьянение».>]

^d *Morus, Utop. lib. II*. [Мор. Утопия, кн. II. <Весьма вольно цитируемая последняя страница «Утопии».>]

нищей, и что появилось раньше — яйцо или курица, — и прочую подобную галиматью, которую, если бы кто-нибудь и выяснил, следовало бы, как считал Сенека^{b646}, поскорее забыть; например, какую одежду носили римские сенаторы и какую обувь, как они восседали и где у них располагался стульчак, сколько блюд подавали у них за обедом и с какой приправой, хотя, по мнению Людовика Вива^c, в нынешние времена повествовать об этом историком крайне смехотворно, для них же это самые излюбленные и тщательно разрабатываемые материи, за которые ими восхищаются, да и сами они так гордятся своими открытиями и так по этому поводу торжествуют, как если бы овладели городом или завоевали целую провинцию; подобные пустяки представляются им такой же ценностью, как если бы они открыли золотоносные копи. Справедливо говорится, что *Quosvis authores absurdis commentis suis percacant et stercorant*, своими нелепыми комментариями они превратно истолковывают и уродуют множество книг и достойных авторов; Скалигер называет их *correctorum sterquilinia*^{d647} [блудителями порядка в мусорной куче], выказывающими свой ум только в осуждении других, сборищем дурацких комментаторов, шмелями, трутнями и навозными жуками, *inter stercora ut plurimum versantur*, они разгребают весь этот мусор и навозные кучи, и какой-нибудь ветхий манускрипт многократно дороже им самой Библии, *Thesaurum criticum*^e [критические сокровища] дороже им любых подлинных сокровищ, а своими пояснениями вроде *deleatures, alii legunt sic, meus codex sic habet* («здесь пропуск» или «некоторые читают это место так-то и так-то, но в моей рукописи здесь значится то-то и то-то»), своими *postremae editiones* («самое последнее издание»), аннотациями, исправлениями и прочим они лишь содействуют непомерному удорожанию книг, выставляя себя на посмешище, и пользы от их усердия нет решительно никому, но при этом, если кто-либо осмелится им возразить или попытается опровергнуть, они тотчас начинают безумствовать и берутся за оружие. Сколько бумаги изводят они в свою защиту, сколько поношений, сколько оправданий! *Epiphilledes hae sunt et merae nugae*^e. [Зеленый виноград, сущий вздор.] Впрочем, я не отваживаюсь

^a *Macrob. Satur.* 7, 16. [Макробий. Сатурналии, VII, 16.]

^b *Epist.* 88. [Письма <к Луцилию>, 88 <36; следует отметить, что не только примеры с Гомером, Энеем, и Сапфо, но и общий ход рассуждений в этом пассаже подсказан рассуждениями Сенеки в указанном письме>.]

^c *Lib. de causis. corrup. artium* [Кн. о причинах упадка искусств.]

^d *Lib. 2 in Ausonium, cap. 19 et 32.* [Кн. II, против Авзония <«Ausoniarum lectionum libri duo» (1574)>, гл. 19 и 32.]

^e *Edit. 7 vol. Jano Grutero.* [Издание Яна Грютера в семи томах. <Речь идет об изданном собрании комментариев различных авторов к античным писателям «Lampas, sive fax artium liberalium, hoc est, Thesaurus criticus» («Светоч, или Факел изящного искусства, а в данном случае Критическая сокровищница»); шесть томов этого издания были выпущены в 1602–1612 годах, а последний, седьмой, том — в 1623 году, поэтому данное примечание Бертон включил в издание «Анатомии Меланхолии» в 1628 году. — КБ.>]

более распространяться об этом, защищать их, быть заодно или против них, ибо, как и все прочие, могу подвергнуться их нападкам. В заключение скажу лишь о них и всех прочих наших знатоках и философах, что все они, по мнению Сенеки, своего рода безумцы; помилуйте, высказывать догадки и сомнения насчет того, как читать древних авторов, исправлять их, но не стремиться исправить свою собственную жизнь или научить нас *ingenia sanare, memorem officiorum ingerere, ac fidem in rebus humanis retinere*, как управлять своим рассудком или исправлять свои манеры, разве это не безумие? *Numquid tibi demens videtur, si istis operam impenderit?* Не безумен ли тот, кто вместе с Архимедом чертит линии, в то время как грабят его собственный дом и осаждают его город⁶⁴⁸, когда весь мир, да и сами мы объаты смятением, в то время как опасность угрожает нашим душам (*mors sequitur, vita fugit* [смерть гонится за мной, убегает от меня жизнь⁶⁴⁹]), мы тратим свое время на пустяки и вещи, не заслуживающие нашего внимания?

Что же до влюбленных^b, то ни один человек, я думаю, не станет отрицать, что они безумны. *Amare simul et sapere* [любить и быть мудрым] — *ipsi Jovi non datur*, даже сам Юпитер не может домогаться того и другого одновременно.

*Non bene conveniunt, nec in una sede morantur
Majestas et amor.*

[Между собой не дружат и всегда уживаются плохо
Вместе величье и страсть.]

Туллий, когда его побуждали ко второму браку, ответил, что не смог бы *simul amare et sapere*, быть мудрым и влюбленным одновременно⁶⁵⁰. *Est orcus ille, vis est immedicabilis, est rabies insana*^d, любовь — безумие, ад, неизлечимая болезнь; Сенека называет ее *impotentem et insanam libidinem*^e, невоздержностью и безумной похотью. Но я отложу пока этот предмет на потом, а влюбленные пусть тем временем выразят вздохом остальное.

Юрист Невисанни считает аксиомой, что «женщины в большинстве сво-

^a *Lib. de beneficiis*. [Кн. о бенефициях.]

^b *Delirus et amens dicatur merito. Hor. Seneca*. [Несущий вздор и обезумевший. Гораций. Сенека. <Бертон неточно цитирует сатиру Горация (II, 3, 107–108), но, главное, поэт ведет там речь о различных человеческих пороках, и в данном случае о жадности, но никак не о любви, и это характерный пример использования Бертоном цитируемых слов в другом, необходимом ему смысле. Что касается ссылки на Сенеку, то Эразм считал, что эту мысль часто ошибочно приписывают римскому моралисту (Adagia, 2, 2, 80).>]

^c *Ovid. Met.* [Овидий. Метаморфозы <II, 846–847, пер. С. Шервинского>.]

^d *Plutarch.* [Плутарх.] *Amatorio est amor insanus*.

^e *Epist. 39.* [Письма <к Луцилию>, 39 <5>.]

ем дуры»^a, *consilium faeminis invalidum*^b [их способность рассуждать ничтожна]; кто из мужчин, будь то молодых или старых, способен в этом усомниться? — спрашивает Сенека. Юность безумна, *stulti adolescentuli*, подобно Лелию у Туллия, но и старость не намного лучше, *deliri senes* и т. д.⁶⁵¹. Теофраст на 107-м году жизни сказал, что лишь теперь начал умнеть, *tum sapere caepit*, а посему оплакивает свою близкую кончину^c. Но если мудрость приходит так поздно, то где же нам отыскать умного человека? Что до наших стариков, то они уже в семьдесят впадают в детство. Я мог бы привести больше доказательств и процитировать более достойного автора, но в данном случае пусть один глупец указывает перстом на другого. Невисанни придерживался столь же неблагоприятного мнения и о богатых людях^d: «Богатство и мудрость не могут обитать совместно»^e, — тогда как *stultitiam patiuntur opes*⁶⁵² [богатство и глупость вполне способны идти рука об руку], и такое сочетание действительно *infatuare cor hominis*⁶⁵³ — сбивает обычно с толку человеческое сердце⁶⁵⁴, вот почему, как мы нередко наблюдаем, «дуракам счастье»: *Sapientia non invenitur in terra suaviter viventium*^h [мудрость не сыщешь среди тех, кому живется без забот]. Ибо помимо прирожденного презрения к учению, свойственного такого рода людям, и внутренней лени (ибо они не хотят прилагать никаких усилий), а также сделанного Аристотелем наблюденияⁱ, что *ubi mens plurima, ibi minima fortuna* [там, где более всего остроты ума, там менее всего богатства], *ubi plurima fortuna, ibi mens perexigua*, непомерное богатство и недалекий ум шествуют обычно вместе; у многих из такого рода людей в голове не больше ума, чем в их пятках; помимо врожденного небрежения гуманитарными науками и всеми искусствами, назначение которых *excolere mortem*, совершенствовать разум; им по большей части свойственна та или иная дурацкая причуда, которая ими правит; один — эпикуреец и атеист, другой — игрок, а третий — развратник (все они весьма бла-

^a *Sylvae nuptialis lib. I, num. 11. Omnes mulieres ut plurimum stultae.* [Лесная свадьба. Кн. I, номер 11. Все женщины неразумны до чрезвычайности.]

^b *Aristotle.* [Аристотель. <Политика, I, 13: «Женское суждение не имеет никакого веса».>]

^c *Dolere se dixit quod tum vita egrederetur.*

^d *Lib. I, num. 11.* [Кн. I, номер 11.] *Sapientia et devitiae vix simul possideri possunt.* <Невисанни. Лесная свадьба, кн. VI.>

^e Некоторые из них черпают свою мудрость, поедая хрустящую корочку пирога. <Бертон, судя по всему, намекает здесь на известную поговорку «Корочка пирога умудряет едока», то есть пока не съешь корку, не узнаешь, какова его начинка.>

^f *Χρηματα τοις θνητοις γιγνεται ασροσσηνη. Opes quidem mortalius sunt amentia.* — *Theognis.* [Деньги для нас, для людей, — это потеря ума. — Феогнид <пер. С. Апта>. — КБ]

^g *Fortuna nimium quem fovet, stultum facit.* [Чрезмерная любовь фортуны делает человека глупцом. <Этот афоризм принадлежит римскому мимографу Публилию Сиру. — КБ>]

^h *Job. XXVII, 1* [Иов 27, 1. <В русском синодальном переводе этот стих передан иначе: «Не знает человек цены ее (мудрости. — А.И.), и она не обретается на земле живых» (Иов 28, 13).>]

ⁱ *Mag. moral. lib. 2* [Душевное благородство, кн. II. <Бертон цитирует латинский перевод Дю Вая (1619). — КБ.>]

годатный предмет для сатирика);

Hic nuptarum insanit amoribus, hic puerorum^a

[Этому нравятся женщины; этому мальчики милы];

один без ума от соколиной охоты, гончих или петушиных боев, у другого на уме лишь попойки, скачки да мотовство, а четвертый помешался на строительстве и драках^b, *Insanit veteres statuas Damasippus emendo* [У Дамасиппа своя мания — покупать древние статуи] — такой уж у него конек⁶⁵⁵, только бы о нем судачили, а у карфагенянина Гелиодора — другой^c. Одним словом, как заключает о них всех Скалигер⁶⁵⁶, они *Statuae erectae stultitiae*, они сущие воплощения или столпы безумия. Выберите на основании всевозможных исторических свидетельств тех, кто вызывал наибольшее восхищение, и вы все же обнаружите, что *multa ad laudem, multa ad vituperationem magnifica* [много в этих людях достойно похвал, но столь же многое заслуживает порицания], как Бероз⁶⁵⁷, к примеру, пишет о Семирамиде⁶⁵⁸; *omnes mortales militia, triumphis, divitiis*, и пр. *tum et luxu, caede, caeterisque vitiis antecessit* [превзошла всех мужчин своими победами и богатством, но также и распутством, жестокостью и прочими пороками], поскольку отличалась как рядом несомненных достоинств, так и многими отвратительными свойствами.

Уж на что достойным человеком был Александр, но в гневе он впадал в бешенство, особенно овладевавшим им, когда он был пьян⁶⁵⁹; храбрые и мудрые Цезарь⁶⁶⁰ и Сципион были в то же время тщеславными и честолюбивыми; Веспасиан⁶⁶¹ был достойный правитель, но при этом алчный человек; Ган-

^a *Hor. lib. I, sat. 4.* [Гораций. Сатиры, I, 4 <27, пер. М. Дмитриева>.]

^b *Insana gula, insanae substractiones, insanum venandi studium discordia demens* (*Virg. Aen.*) <В этой маргинальной сноске, которую Бертон обозначает только одним источником — «Энеидой» Вергилия, соединены выражения, почерпнутые по меньшей мере из четырех источников: *Insana gula* («безумное чревоугодие») — из письма Цицерона к Аттику; *insanae substractiones* («безумный фундамент») — из его же речи «За Милона»; *insanum venandi studium* («безумная страсть к охоте») — из уже не раз цитированного Бертоном сочинения Агриппы «О недостоверности и суетности знаний»; и, наконец, *discordia demens* («буйное бешенство») — из «Энеиды» Вергилия (VI, 280); некоторые из них он повторяет и далее. — КБ.>

^c *Heliodorus Carthaginensis ad extremum orbis sarcophago testamento me hic jussi condier, ut viderem an quis insanius ad me visendum usque ad haec loca penetraret.* — *Ortelius, in Gad.* [Безумный Гелиодор из Карфагена повелел воздвигнуть меня здесь на краю света в качестве памятного надгробия, дабы увидеть, сыщется ли даже большой безумец, чтобы добраться так далеко с целью посетить меня. — Ортелиус, в «Гадесе». <Ортелиус (см. прим. 469) приводит эту надпись в своем труде «Theatrum orbis terrarum», в главе «Гадес» (речь идет о нынешнем Кадиксе, расположенном у выхода в Атлантический океан, то есть по представлениям древних у края света). — КБ.>]

^d Если только это сочинение принадлежит ему, относительно чего Гаспар Верерий высказывает сомнение. <Гаспар Верерий, или, вернее, Барерий, подвергал сомнению подлинность опубликованного Петром Нанни сочинения Бероса «Censura» (1565) и, в частности, приводил как раз пример с Семирамидой. — КБ.>

нибал обладал множеством достоинств, но и множеством пороков^a: *unam virtutem mille vitia comitantur* [одна добродетель сопровождается тысячью пороков], или, как Макиавелли отзывался о Козимо Медичи, в нем сосуществовали два различных человека⁶⁶². Я склонен умозаключить относительно всех этих людей, что они подобны двусторонним портретам или портретам с изнанкой, глядя на которые вы видите с одной стороны прелестную девушку, а с другой — обезьяну или сову; при первом взгляде все в них привлекает, но при дальнейшем рассмотрении вы убеждаетесь в том, что, с одной стороны, это люди умные, а с другой — сущие глупцы; в некоторых, немногих отношениях они заслуживают похвалы, но в остальном трудно сыскать столь же испорченных. Я уж не стану распространяться об их болезнях, соперничестве, неудовлетворенности, нуждах и тому подобных бедах; защитой же остального пусть послужат слова Бедности в «Плутосе» Аристофана⁶⁶³.

Самыми же безумными из всех прочих людей являются алчные; у них проявляются все симптомы меланхолии, страха, подавленности, подозрительности^b и прочего, как это будет показано в соответствующем месте.

Danda est bellebori multo pars maxima avaris.

[Самый сильный прием чемерицы следует скрягам.]⁶⁶⁴

И все же, сдается мне, куда безумней этих последних расточители, какое бы положение в обществе они ни занимали, распоряжаются ли они деньгами общественными или собственными; я осуждаю их, как один голландский писатель⁶⁶⁵ порицал за непомерное расточительство богатого герцога Корнуоллского Ричарда⁶⁶⁶, домогавшегося императорской короны, *qui effudit pecuniam ante pedes principum Electorum sicut aquam*, у которого деньги растекались как вода; я их действительно осуждаю. *Stulta Anglia*, писал он, *quoque tot denariis sponte est privata, stulti principes Alemaniae, qui nobile jus suum pro pecunia vendiderunt*. [Глупая Англия — добровольно лишиться без всякой необходимости стольких денег; безрассудные немецкие государи — продать свои благородные привилегии за презренный металл.] Моты, дающие взятки и берущие их, — глупцы, и таковы все те, кто не способен хранить, расходовать и разумно распорядиться своими деньгами^d.

Я мог бы сказать то же самое о гневливых, раздражительных, завистли-

^a *Livy. Ingentes virtutes, ingentes vitia*. [Ливий. Много добродетелей, много и пороков <21, 4, 9>.]

^b *Nor. Quisquis ambitione mala aut argenti pallet amore, Quisquis luxuria, tristisque superstitione*. [Гораций. Кто с честолюбья из вас. А кто с сребролюбия бледен. Кто невоздержан, а кто своим суевьем замучен. <Сатиры, II, 3, 78–79, пер. М. Дмитриева.>] *Persius*. [Персий. <О том же у Персия — Бергон, скорее всего, имеет в виду строку из Сатиры Персия: «Ты, для кого бы глотать чемерицу чистую лучше?» (IV, 16, пер. Ф. Петровского).>]

^c *Chronica Slavonica, ad annum 1257: de cujus pecunia jam incredibilia dixerunt*. [Хроника Славоника за 1257 год: о его богатстве ходили невероятные слухи.]

^d Дурак и его деньги недолго вместе ходят.

вых, честолюбивых; *Anticyras melior sorbere meracas*^a [Всем вам следовало бы полечиться неразбавленной настойкой из Антикиры], равно как и об эпикуреях, атеистах, раскольниках, еретиках, — *hi omnes habent imaginationem* [у всех у них большое воображение], говорит Ниманн⁶⁶⁷, и «их безумие обнаружится перед всеми» (2 Тим. 3, 9). Итальянец Фабато⁶⁶⁸ считает безумцами всех мореплавателей: «безумен корабль, ибо он ни минуты не пребывает в покое; безумны моряки, подвергающие себя столь неминуемой опасности, безумны в своей ярости вечно бушующие волны, а свирепые ветры соревнуются с ними в безумии, — им неведомо, откуда они и куда устремляются, но всех их безумней, конечно же, люди, вверяющие себя морю, — ведь на одного гаупца, оставленного дома, им предстоит встретить сорок в чужих краях»^b. Автор этих слов, разумеется, сам безумец, но ведь и ты, читающий эти строки, несомненно, тоже из их числа. Феликс Платер^c считает безумными, повредившимися в уме всех алхимиков, Афинаей^d же говорил то же самое о скрипачах *et musarum lusciniis* [и прочих соловьях, служащих Музам], о любого рода музыкантах, *omnes tibicines insaniunt* [безумны все флейтисты], *ubi semel efflant avolat illico mens*^e, которые, когда они дуют, выдувают все свои мозги, так что в одно ухо проникает музыка, а из другого улетучивается рассудок. Что уж говорить о гордецах и тщеславных, которые наверняка безумны, как, разумеется, и все охваченные похотью^f, я даже чувствую, находясь поблизости от них, как они трепещут от желания; обезумевшие от ревности тоже из их числа, да и может ли быть иначе, если дозволяешь другому спать со своей женой и закрываешь на это глаза.

Перебрать все виды безумия^g — поистине Геркулесов труд, перечислить все его проявления^h — *insanas substructiones, insanos labores, insanum luxum*ⁱ [безумные сооружения, безумные домогательства, безумную роскошь], бе-

^a *Orat. de imag. Ambitiosus et audax naviget Anticyras.* [Речь о воображении. ...Но он — наглец, честолюбец; / Пусть же и он в Антикиру плывет. <Горацій, Сатиры, II, 3.>]

^b *Navis stulta, quae continuo movetur, nautae stulti qui se periculis exponunt, aqua insana quae sic fremit, etc., aer jactatur, etc.; qui mari se committit stolidum unum terra fugiens, 40 mari invenit.* — *Gaspar Ens, Moros* [Гаспар Энс.]

^c *Cap. de alien mentis.* [Глава о бессознательном состоянии. <О Платере см. прим. 54.>]

^d *Deipnosophist. lib. 8.* [Дейпносифисты <Пир мудрецов>, кн. VIII.]

^e *Tibicines mente capti.* — *Erasm. Chi. 4, cer. 7.* [Игра на флейте извращает ум. — Эразм <Adagia>.]

^f *Prov. XXXI.* [Притч. XXXI. <Возможно, Бертон имеет в виду стих 32: «Если ты в заносчивости своей сделал гаупость...» и т. д.>] *Insana libido. Hic rogo non furor est, non est haec mentula demens?* — *Mart. ep. 76, lib. 3* [Не сумасшествие ль то, я спрошу, не безумная ль похоть? — Марциал. Эпиграммы, III, 76 <пер. А. Фета>.]

^g *Mille puellarum et puerorum mille furores.* [Тысячи безумств юниц и юношей.]

^h *Uter est insanior horum?* — *Nor. Ovid. Virg., Plin.* [Какой из них безумней? — Горацій, Овидий, Вергилий, Плиний. <Эти нерасшифрованные ссылки уточняются в последующих сносках.>]

ⁱ *Plin. lib. 36.* [Плиний <Старший. Естественная история>, кн. 36.]

зумные старания, безумные книги, устремления, нравы, тупое невежество, смехотворное поведение, нелепые поступки; *insanam gulam, insana jurgia* [безумную ненасытность, безумную полемику], *insaniam villarum*, как называет это Туллий, безумное увлечение сельскими поместьями, грандиозными сооружениями, как, к примеру, теми же египетскими пирамидами, лабиринтами и сфинксами⁶⁶⁹, которые сборище коронованных ослов, *ad ostentationem opum* [стремящихся показать свое богатство], воздвигает, движимое тщеславием, в то время как имя архитектора, да и самого короля, их воздвигшего, равно как и для какой надобности или цели это было сделано, остаются неизвестными; точно так же невозможно подробно останавливаться на лицемерии людей, их непостоянстве, слепоте, безрассудстве, *dementem temeritatem* [безумной беспечности], мошенничестве, плутовстве, зложелательстве, раздражительности, бесстыдстве, неблагодарности, честолюбии, грубых суевериях; *tempora infecta et adulatione sordida*^a [порочных временах, отравленных грязною лестью], как, например, при Тиберии; их ссорах, стычках, вожделениях, распрях, — пришлось бы обратиться к такому знатоку, как Весалий⁶⁷⁰, чтобы он проанатомировал все эти страсти. Стоит ли напоминать, что даже сам Юпитер, Аполлон, Марс и прочие боги впадали в безумие, и победитель всевозможных чудовищ Геркулес, который покорил вселенную и помогал другим, но своим собственным страданиям не мог найти облегчения и впал под конец в безумие. Куда бы ни ступала нога человека, с кем бы он ни общался, в каких краях и городах он бы ни очутился, возможно ли, чтобы он не встретил там сеньора Делиро⁶⁷¹ или неистовствующего Геркулеса, Менад или Корибантов⁶⁷². Об этом не менее красноречиво свидетельствуют их речи. *E fungis nati homines*^b [Это люди, ведущие свое происхождение от грибов], или же их родословная восходит к тем, кого Самсон поразил ослиной челюстью⁶⁷³, или к камням, которые бросали Девкалион и Пирра⁶⁷⁴, ведь *durum genus sumus, marmorei sumus*⁶⁷⁵, у нас каменные сердца, и в нас слишком видны черты наших прародителей; может показаться, что все перечисленные мной люди слышали зачарованный рог Астольфа, английского герцога, изображенного Ариосто⁶⁷⁶; звуки этого рога неизбежно повергали всех слышавших его в безумие, и, объятые ужасом перед ним, они готовы были покончить с собой; а может, они потомки тех, что высадились некогда в гавани безумия Эвксинского моря⁶⁷⁷ близ *Daphnis insana*, безумной Дафны, превратившейся в дерево⁶⁷⁸, которое обладало тайным свойством сводить всех с ума⁶⁷⁹; все они из компании вертопрахов, у коих мозги набекрень, для таких всегда, даже в летнее

^a Tacitus, 3 Annal. [Тацит, Анналы, кн. III <65>.]

^b Ovid. 7 Met. *E fungis nati homines ut olim Corinthi primaevi illius loci accolae, quia stolidi et fatui fungis nati dicebantur, idem et alibi dicas.* [Овидий. Метаморфозы, VII. Древних людей при начале веков тут явилось / Смертное племя — его дождевые грибы породили <382–383, пер. С. Шервинского>.]

^c Favian. *Strada de bajulis, de marmore semisculptis.*

солнцестояние, полнолуние и круглый год каникулы⁶⁸⁰; все они безумны. Кого же я в таком случае исключу из числа безумных? Во-первых, как говорит Ульрих Гуттен⁶⁸¹: *Nemo*^b [Никого]; *nam, Nemo omnibus horis sapit, Nemo nascitur sine vitiiis, Crimine Nemo caret, Nemo sorte sua vivit contentus, Nemo in amore sapit, Nemo bonus, Nemo sapiens, Nemo est ex omni parte beatus* [в самом деле, ведь Никто всегда мудр, Никто добродетелен от рождения, Никто свободен от преступлений; Никто доволен своим жребием, Никто благоразумен в любви; Никто добр, Никто мудр, Никто счастлив во всех отношениях], а посему пусть Никлас Немо или Месье Никто отправляется, куда ему заблагорассудится. *Quid valeat Nemo, Nemo referre potest.* [Никто волен говорить на сей счет все, что этому Никто вздумается.] А кого же еще я исключу из числа безумцев, во-вторых? тех, кто молчалив; *vir sapit qui pauca loquitur* [мудр тот, кто немногословен]; нет лучшего способа избежать глупости и не впасть в безумие, нежели помалкивать^c. И кого же еще я исключую из их числа, в-третьих? всех сенаторов и должностных лиц магистрата, ибо все преуспевшие люди, конечно же, мудрецы, точно так же как все победители — храбрецы; таковы же и все знатные люди, *non est bonum ludere cum diis* [ибо негоже насмехаться над богами]; они мудрые, хотя бы уже в силу принадлежащей им власти, и умелые, коль скоро исполняют такие обязанности и состоят в должности, *his licet impune pessimos esse* [у них привилегия быть настолько никудышными, насколько им заблагорассудится]; некоторые полагают, что мы не должны дурно о них отзываться и что нам это не подобает; *per me sint omnia protinus alba* [а посему позвольте мне отзываться о них только благоприятно]⁶⁸², не пятная их репутацию. Кто же еще? Стоики? *Sapiens Stoicus* [Стоик мудр], лишь он один не подвластен душевной смуте, и, как посмеивался над стоиками Плутарх, «его не вывести из себя мучениями, не сжечь огнем, не одолеть противникам, не предать врагам; если даже он изборожден морщинами, полуслепший, беззубый и скрюченный, он все равно самый что ни на есть красавец и подобен божеству, он мнит себя королем, хотя ему грош цена»^d. «Он никогда не сумасбродствует, не безумствует, никогда не печалится, не пьет, потому что его невозможно лишить добродетели, а все, — как считает Зенон,

^a *Arrianus periplo maris Euxini portus ejus meminit, et Gillius, I, 3 de Bosphor. Thracio. et laurus insana quae allata in convivium convivas omnes insania affecit. Guliel. Stuckius, Comment., etc.* [Об этом упоминает Арриан (см. прим. 679), описывая плавание по морю Эвксинскому, а также Гиллий, писавший о Босфоре Фракийском, I, 3: «Безумный лавр, приводящий всех пирующих сотрапезников в состояние безумия». О том же в Комментариях Вильхейма Штюки и др. <Под *insane laurel* («безумный лавр») подразумевается, возможно, *Azalea pontica*, сок которой довел до безумия солдат Ксенофонта, — *Anabasis* («Анабасис»), 4, 8, 20. — КБ.>]

^b *Lepidum poema sic inscriptum.* [Таково название остроумной поэмы.]

^c *Stultitiam simulare non potes nisi taciturnitate.* [Притвориться глупцом можно, лишь держа язык за зубами. <Здесь явная опечатка: вместо слова *simulare* куда уместнее слово *disimulare*, то есть чтобы скрыть свою глупость, следует держать язык за зубами.>]

^d *Extortus non cruciatur, ambustus non laeditur, prostratus in lucta, non vincitur; non fit captivus ab hoste venundatus. Etsi rugosus, senex edentulus, luscus, deformis, formosus tamen, et deo similis, felix, dives, rex nullius egens, etsi denario non sit dignus.*

— по причине присущей ему глубокой мудрости»^a, хотя утверждающий это Зенон сам был безумен. *Anticyrae coelo huic est opus aut dolabra*^{b683} [ему самому пошла бы на пользу либо климат Антикиры, либо мотыга в руках]; его, как и всех его единомышленников, надобно было одолеть в споре, какими бы мудрыми они ни казались. Хрисипп⁶⁸⁴ и тот великодушно признает, что в определенное время и при определенных обстоятельствах они ведут себя так же неразумно, как и все прочие люди, *amitti virtulem ait per ebrietatem, aut atribillarium morbum*, ведь добродетель может быть утрачена вследствие пьянства или меланхолии; так что стоик может подчас помешаться в уме, как и все прочие: *ad summum sapiens nisi quum pituita molesta*^{c685} [он, вне сомнения, здравомыслящ, если только его не выводит из равновесия флегма]. Я должен также сделать исключение для некоторых циников, Мениппа, Диогена и фиванца Кратета, или, если перейти к нынешним временам, временам всеведения, для одного лишь мудрого братства розенкрейцеров^{d686}, этих великих теологов, политиков, философов, врачей, филологов, алхимиков и прочее, о появлении которых Св. Бригита⁶⁸⁷, аббат Иоахим Лейзенберг⁶⁸⁸ и подобные им святые души пророчествовали и предвещали миру, если по крайней мере кто-либо подобный им действительно появится (в чем Ген. Нейхуз^e, Валентин Андреа^f и прочие весьма сомневаются), а также для Элиаса Артифекса⁶⁸⁹, их Теофрастова наставника⁶⁹⁰, хотя последнего Либавий⁶⁹¹ и многие другие подвергают осмеянию и критике, однако некоторые склонны все же считать его «восстановителем всех искусств и наук»^g, реформатором Вселенной и ныне живущих, ибо то же самое утверждает и Джованни Монтано Стригониенци⁶⁹² — сей страстный защитник Парацельса, считающий его «самым святым человеком»^h и квинтэссенцией мудрости, где бы он ни обретался, ибо сам он, как и его собратья и друзья, — все они «обручены с мудростью»^a, если мы только

^a *Illum contendunt non injuria affici, non insania, non inebriari, quia virtus non eripitur ob constantes comprehensiones.* — *Lips. Phys. Stoic. lib. 3, diffi. 18.* [Утверждают, что он недоступен ни несправедливости, ни сумасбродству, ни пьянству, так как добродетель не истощается по причине его непоколебимой мудрости. — Липсий. Физиология стоицизма, кн. III, сомнение 18.]

^b *Tarreus Hebius, epig. 102, lib. 8.* [Таррей Хебий, эпиграмма 102, кн. VIII.]

^c *Nor.* [Гораций. <Послания, I, 1, 106–108.>]

^d *Fratres sanctae Roseae Crucis.* [Святое братство розенкрейцеров.]

^e *An sint, quales sint, unde nomen illud asciverint.* [Кто они, каковы и откуда взяли свое имя. <Это часть названия книги Нейхузия. — КБ.>]

^f *Turri Babel.* [Вавилонская башня.]

^g *Omnium artium et scientiarum instaurator.*

^h *Divinus ille vir. Author notarum in Epist. Rog. Bacon. Ed. Hamburg. 1618.* [Тем божественным мужем, достопримечательным автором Послания Роджеру Бэкону, изданного в Гамбурге в 1618 году <Джоном Ди (1527–1608) — английским магом, издавшим в этом году «De secretis operibus artis et naturae» Роджера Бэкона и предпославшим ему посвящение «Собратьям во Святом Кресте», в котором писал что в 1597 году он встретил в Силезии Джованни Монтано, сберегшего сочинения Парацельса, и, в частности, спросил его о Элиасе Теофрасте, от которого тот ожидал восстановления всех искусств и наук, а в особенности алхимии и медицины, и Монтано ответил, что Элиас еще жив, и описал его, как «богоподобного человека». — КБ.>]

можем верить их ученикам и последователям. Я обязан также сделать исключение для Липсия и Папы и вычеркнуть их имена из перечня глупцов. Ведь помимо льстивого свидетельства Дузы —

*A Sole ex oriente Maeotidas usque paludes,
Nemo est qui Justo se aequiperare queat*

[От края, где солнце восходит, и вплоть до зыбей Меотиды⁶⁹³
Юстусу равного нет среди живущих поныне людей],

и сам Липсий говорил о себе, что он был *humani generis quidem paedagogus voce et stylo*^b [своеобразным педагогом, использующим и живую речь, и перо], для всех нас великим властителем, учителем и наставником; в течение тринадцати лет он хвастался тем, что сеял мудрость в Нидерландах, подобно тому как Аммоний⁶⁹⁴ некогда делал это в Александрии, *cum humanitate literas et sapientiam cum prudentia* [сочетая гуманизм с изящной словесностью и науку со здравым смыслом], был *antistes sapientiae* [верховным жрецом мудрости⁶⁹⁵] и будет считаться *sapientum octavus* [восьмым мудрецом⁶⁹⁶]. Ну, а что касается Папы, так ведь он, как часто изображают его льстецы^d, больше, чем просто человек, он — полубог, и, кроме того, Его Святейшество не может заблуждаться, коль скоро восседает на своем престоле; и тем не менее некоторые из пап были магами, еретиками, атеистами, детьми, и, как сказал Платина⁶⁹⁷ об Иоанне XXII: *Etsi vir literatus, multa stoliditatem et levitatem prae se ferentia egit, stolidi et socordis vir ingenii*, хотя он и выказал себя достаточно ученым человеком, но все же часто поступал неразумно и легкомысленно. Я не могу больше останавливаться на частных случаях, а посему, что касается всех остальных, скажу лишь в общих словах — все они безумцы, их мозги улетучились и, как представляет себе Ариосто (*lib. 34* [кн. XXIV]), хранятся на Луне в кувшинах:

Одних любовь в безумие ввергает,
Других холуйство разума лишает,
На пышности нарядов тот свихнулся,
Поэтом мнит себя другой... глядишь — рехнулся,
А тот алхимию постичь стремится,
Пока в уме совсем не повредится⁶⁹⁸.

Их глупость изобличена, это безумцы, занесенные в реестровую книгу,

^a *Sapientiae desponsati.*

^b *Solus hic est sapiens, alii volitant velut umbrae.* [В аде / Он лишь с умом; все другие безумными теньями веют. <Гомер. Одиссея, X, 494–495, пер. В. Жуковского. Липсий говорил так о себе в одном из своих посланий («Epistolae ad diversos», 1621), что он обращается к юным, зрелым и ко всему человечеству.>]

^c *In ep. ad Balthas. Moretum.* [В послании Бальтазару Морету.]

^d *Rejectiunculae ad Batavum; Felinus cum reliquis.* [Обращение к батавийцам <то есть к жителям Падуи>; к Фелино <Фелино-Мария Сандео — епископ Лукский. — КБ> и прочим.]

и многие из них, боюсь, неизлечимы, *crepunt inguina*^a [живот урчит], симптомы очевидны, и все они из прихода Готэм⁶⁹⁹:

Quum furor haud dubius, quum sit manifesta phrenesis^b

[Раз несомненное есть безумство и бред очевидный].

А посему не остается ничего другого, как послать за соответствующими *lorarios*⁷⁰⁰ [служителями], дабы препроводить их всей компанией в Бедам, а лекарем назначить им Рабле⁷⁰¹.

Если же тем временем кто-нибудь осведомится, а кто я, собственно, такой, что так дерзко осуждаю других, *Tu nullane habes vitia?* ты, что ли, сам без недостатков? Как же, у меня их еще побольше, чем у тебя, кто бы ты ни был^d. *Nos numerus sumus* [Я тоже из их числа], признаюсь в том еще раз; я так же глуп и так же безумен, как любой другой.

*Insanus vobis videor, non deprecor ipse,
Quo minus insanus.*

[Безумцем вы считаете меня, не стану возражать —
Ибо не настолько безумен.]

Я и в самом деле не отрицаю этого, *demens de populo dematur* [да изгонят безумца из общества других людей]. Утешаюсь лишь тем, что моим собратьям несть числа и все они пользуются отличной репутацией. Пусть я и не настолько справедлив и здравомыслящ, как следовало бы, но все же и не настолько безумен и отвратителен, каким, возможно, ты считаешь меня.

В заключение скажу лишь следующее: доказав, что весь мир, равно как и каждый живущий в нем, подвержен меланхолии или безумен и сумасбродствует, я выполнил свою задачу и в достаточной мере показал на примерах то, что взялся поначалу доказать. В данный момент мне нечего больше при-

^a *Plaut. Menaechmi*. [Плавт. Менехмы <925. — КБ>.]

^b *Juv. Sat. 14*. [Ювенал. Сатиры, XIV <136, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^c Либо же послать поварами в Антикиру — изготовлять снадобье из чемерицы, чтобы с ее помощью приводить в порядок свои мозги.

^d *Aliquantulum tamen inde me solabor quod una cum multis et sapientibus et celeberrimis viris ipse insipiens sim, quod se Menippus Luciani in Necromantia*. [А посему я в какой-то мере доволен, обнаружив себя в одном ряду с многими людьми, мудрыми и знаменитыми, как говорит о себе Лукианов Менипп в «Несомантиа» <«Разговоры в царстве мертвых»>.]

^e *Petronius, in Catalect.* [Петроний, в «Poetarum catalecta». <Это начало эпиграммы, входящей в «Anthologia Latina» и опубликованной в книге «Satyricon» (1587; не путать с известным романом Петрония) в разделе «Poetarum catalecta» (что означает «мелкие стихотворения») и приписываемой Сенеке; однако Бергон цитирует неточно: в оригинале вторая строка начинается словами «Quominus hoc videar». — КБ>.]

бавить. *His sanam mentem Democritus* [Демокрит желает им душевного здоровья], я же со своей стороны могу лишь пожелать им искусного лекаря и всем нам лучшего разума.

И хотя в силу вышеназванных соображений у меня был достаточный повод взяться за этот предмет, указать на эти заслуживающие особенного внимания виды безумия, дабы люди могли осознать свое несовершенство и стремились исправить все то, что дурно; однако у меня имеются более серьезные намерения, а посему, дабы не вдаваться в неуместные отступления и не рассуждать более о меланхолических по недоразумению или рехнувшихся в иносказательном смысле, безумных лишь отчасти или предрасположенных к этому — тупых, злобных, пьяницах, бестолковых, оскотинившихся, угрюмых, гордых, тщеславных, странных, непристойных, неуживчивых, упрямых, бесстыдных, расточительных, язвительных, сумасбродных, унылых, отчаявшихся, опрометчивых и пр., безумных, неистовых, глупых, странных, которых никакие новые больницы^а не удержат, никакие лекарства не помогут, — я поставил себе целью и постараюсь в дальнейших рассуждениях проанатомировать, то есть тщательно рассмотреть, притом как с философской, так и с медицинской точки зрения, тот юмор, или, иначе, душевный нрав, именуемый меланхолией, во всех его формах и разновидностях, проявляющейся как в склонностях, так в виде обычной болезни; показать причины болезни, симптомы и некоторые способы ее излечения, дабы можно было надежнее ее избежать; я побуждаю к этому повсеместным ее распространением и желанием делать добро, поскольку эта болезнь, «столь распространена в наши дни», как отмечает Меркуриалис^{б702}, «столь часто случается в наши злосчастные времена», как вторит ему Лаурентий^с, что лишь немногим она не доставляет жестокие страдания. Того же мнения придерживаются Элиан Монтальт, Меланхтон^д и другие; Юлий Цезарь Клодин⁷⁰³ называет ее «источником всех прочих болезней и до того распространенной в наш безумный век, что едва ли один из тысячи избавлен от нее»^е, а в особенности от желчного, ипохондрического духа, проистекающего от сплина или неожиданного удара судьбы. Поскольку этот недуг так мучителен и так распространен, я не вижу, в чем еще я мог бы оказать более всеобъемлющую

^а Я имею здесь в виду *Andr. Vale. Apolog. manip. lib. I et 26 apol.* [«Апологию» Валентина Андреа, манип. кн. I и 26 апол. <В своей «*Mythologiae Christianae*» автор описывает новую больницу, построенную для тех, кто страдает от чрезмерного или недостаточного разума; ее пациентами являются сумасшедшие, меланхолики, пьяницы, забывчивые, тупые... лунатики, влюбленные, впавшие в отчаяние, эксцентричные. — КБ.>]

^б *Haec affectio nostris temporibus frequentissima.*

^с *Cap. 15 de Mel.* [Гл. 15 о Меланхолии.]

^д *De anima. Nostro hoc saeculo morbus frequentissimus.* [О душе. <Цитируемых Бертоном слов в сочинении Меланхтона «О душе» нет, однако, рассуждая об ипохондрической меланхолии в разделе о сплине, автор говорит, что случаев так много, что он не станет перечислять жертв этого недуга. — КБ.>]

^е *Consult. 98. Adeo nostris temporibus frequenter ingruit ut nullus fere ab ejus labe immunis reperitur et omnium fere morborum occasio existat.*

услугу и употребить свое время с большой пользой, нежели предписав средства для предупреждения и лечения столь всеобщего недуга, столь эпидемического заболевания, которое так часто и так сильно терзает тело и душу.

Если я зашел слишком далеко в том, что было сказано мной выше, или если, в чем я заранее убежден, некоторые будут возражать, находя мои рассуждения слишком фантастическими или же «чересчур легкомысленными и смехотворными для церковнослужителя, чересчур сатирическими для человека моего звания», я осмелюсь возразить, как это сделал в подобном же случае Эразм^а: Так ведь это не я, а Демокрит, *Democirtus dixit* [сказано Демокритом], а посему вам следует поразмыслить над тем, что значит говорить от своего лица или от лица другого человека, склад ума и имя которого ты присвоил; поразмыслить над различием между тем, кто притворяется или исполняет роль государя, философа, судьи, шута, и тем, кто является им на самом деле, а еще над тем, какой свободой пользовались сатирики в древности; ведь сказанное мной — это лишь компиляция заимствованного у других: все это говорю не я, но они.

*Dixero quid si forte jocosius, hoc mihi juris
Cum venia dabis^b.*

[Если же вольно, что сказано мною, и ежели слишком
Смело, может быть, я пошутил — не сердись и одобри.]

Будьте повнимательней, дабы не понять меня превратно. Если я немного забылся, надеюсь, вы меня простите. Да и, по правде говоря, почему кто-то должен почувствовать себя оскорбленным и требовать для себя исключения?

*Licuit, semperque licebit,
Parcere personis, dicere de vitiis⁷⁰⁴.*

[Всегда дозволено было и будет,
Лиц не касаясь, они только пороки громят.]

Ведь я ненавижу их пороки, а не их самих. Если кто-нибудь почувствует удовольствие или примет это на свой счет, пусть не жалуется и не придирается к сказавшему это (так Эразм оправдывал себя перед Дорфием^с), *si parva licet componere magnis* [если только мне дозволено равнять малое с великим⁷⁰⁵]; вот и я

^a *Mor. Encom. Si quis calumniatur levius esse quam decet Theologum, aut mordacius quam deceat Christianum.* <Бергон ссылается на вступительное письмо Эразма к «Похвале Глупости», но тот не пишет, что его не следует винить в неуместном легкомыслии в книге, а утверждает только, что многие великие писатели прошлого писали в таком духе и что ведь он говорит не от себя, а от лица Глупости.>

^b *Nor. Sat. 4, lib. I.* [Гораций. Сатиры, I, 4 <104–105, пер. М. Дмитриева>.]

^c *Epi. ad Dorpium de Moria. Si quispiam offendatur et sibi vindicet, non habet quod expostulet cum eo qui scripsit; ipse si volet, secum agat injuriam, utpote sui proditor, qui declaravit hoc ad se proprie pertinere.*

поступаю точно так же; «впрочем, пусть пеняет на себя, коль скоро так выдал и обнажил свои недостатки, приняв сказанное мной на свой счет: если он повинен и заслуживает этого, пусть исправляется, кто бы он ни был, вместо того чтобы сердиться». «Кто ненавидит обличение, тот невежда» (Притч. 12, 1). Если он невиновен, то это его не касается; дело не в моей откровенности в речах, а в его нечистой совести; он брыкается из-за ссадины на собственной спине⁷⁰⁶.

*Suspitione si quis errabit sua,
Et rapiet ad se, quod erit commune omnium,
Stulte nudabit animi conscientiam*⁷⁰⁷.

[Если кто-то примет на свой счет
Сказанное в общем смысле,
Тем больший он глупец, ибо все тогда узрят
Его нечистую совесть.]

Я не отрицаю, что сказанное мной слегка отдает Демокритом; *quamvis ridentem dicere verum quid vetat?*^b но разве нельзя говорить шутя и при этом говорить правду? Согласен, что в этом есть некоторая язвительность; но, как было некогда сказано: *acriora orexim excitant embammata*, острая приправа лишь подстегивает аппетит, *nec cibus ipse juvat morsu fraudatus acetis* [пища и та ведь пресна, коль не сдобрена уксусом едим]. Так что возражай и выискивай недостатки сколько тебе вздумается, а мне щитом от всех нападков послужит Демокрит; он послужит врачующим лекарством^d; наноси удары когда и куда тебе угодно — *Democritus dixit*, сказано Демокритом, а посему в ответе Демокрит. Все вышеизложенное было написано беспечным малым в беспечные времена вроде наших Сатурналий или Дионисий, когда, как было сказано им, *nullum libertati periculum est* [свободе ничто не угрожает⁷⁰⁸], и слуги в Древнем Риме пользовались свободой говорить и поступать, как им заблагорассудится. Я написал и напечатал это, когда наши соотечественники совершали жертвоприношения своей богине Вакуне^e и пьянствовали вокруг посвященных ей костров. *ουτις ελεγευ* [Это сказал никто], это *neminis nihil* [ничто, сказанное никем]. Время, место, люди и все обс-

^a *Si quis se laesum clamabit, aut conscientiam prodit suam, aut certe metum.* — *Phaedr. lib. 3 Aesop. Fab.* [Если кто-либо жалуется, что его оскорбили, то он лишь выдает тем свою нечистую совесть либо по крайней мере свои опасения. Федр, кн. III, Эзоп, Фабрий.]

^b *Hor.* [Гораций. <Сатиры, I; «Правда, порою не грех и с улыбкою истину молвить» (1, 24, пер. М. Дмитриева).>]

^c *Mart. lib. 7, 25.* [Марциал, VII, 25 <5, пер. Ф. Петровского>.]

^d *Ut lubet feriat, abstergam hos ictus Democriti pharmaco.* [Пусть наносит удар, если ему угодно, я буду лечить рану мазью Демокрита.]

^e *Rusticorum dea praesse vacantibus et otiosis putabatur, cui post labores agricola sacrificabat.* — *Plin. lib. 3, cap. 12.* [Считалось, что предающимся сельскому досугу и отдыху покровительствовала сельская богиня, которой после трудов земледелец приносил жертвы. — Плиний <Старший>, кн. III, гл. 12.] *Ovid. lib. 6 Fast. Jam quoque cum fiunt antiquae sacra Vacunae, Ante*

тоятельства свидетельствуют в мою пользу, почему же я в таком случае не могу быть таким же беспечным, как и все прочие, и свободно высказывать все, что у меня на уме? Если вы отказываете мне в такой свободе, то я возьму на себя смелость и сам ею воспользуюсь; повторяю еще раз, я сам ею воспользуюсь.

*Si quis est qui dictum in se inclementius
Existimavit esse, sic existimet*.*

[А кто суровым отзыв о себе сочтет,
Его пускай считает не обидой,
Но лишь ответом.]

Так вот, если кто-либо вздумает счесть себя оскорбленным, пусть себе ярит-ся, меня это нимало не заботит. Ведь я, читатель, ничем тебе не обязан и не жду от тебя никаких милостей; я независим и никого не боюсь.

Впрочем, нет, беру свои слова обратно; я больше не буду, я встревожен, я страшусь, сознаю свою вину и признаю, что совершил тяжчайший проступок.

*Motos praestat componere fluctus*⁷⁰⁹.

[А теперь пусть улягутся пенные волны.]

Я слишком далеко зашел и рассуждал безрассудно, опрометчиво, необдуманно, нелепо и, в сущности, исследовал свою собственную глупость. А теперь я, как мне кажется, пробудился от сна, как будто я перенес приступ неистовства, странный приступ, то возносился, то падал, то замыкался в себе, то выходил из себя, подвергал оскорблениям людей самого разного рода, с некоторыми скверно обошелся, а других обидел и нанес вред самому себе; теперь же, опомнившись и осознав свое заблуждение, я кричу вместе с Роландом^b: *Solvite me?* простите меня, *O boni*, [дорогие друзья], за все содеянное в прошлом, я непременно в дальнейшем исправлюсь; обещаю вам, что мои рассуждения в последующем трактате будут более здравыми.

Если вследствие слабохарактерности, безрассудства, пристрастия, досады^c или по неведению я сказал что-нибудь некстати, забудьте это и простите. Я признаю справедливость слов Тацита^a: *Asperae facetiae, ubi nimis ex vero traxere,*

Vacinales stantque sedentque focos. Rosinus [Овидий. Фасты, кн. VI <307–308. «Romanorum antiquitates» («Римские древности», 1583)>]. Да и теперь на празднике в честь стародавней Вакуны / Люди стоят и сидят перед очагами ее. <Вакуна была богиней сельского досуга.>]

^a *Ter. Prol. Eunuch.* [Теренций. Пролог к комедии «Евнух» <4–5, пер. А. Артюшкова>.]

^b *Ariost. lib. 39* [Ариосто, кн. XXXIX], staff 58. <Эти латинские слова сохранены в выполненном Харрингтоном английском переводе «Неистового Роланда».]

^c *Ut enim ex studiis gaudium sic studia ex hilaritate proveniunt.* — *Plinius Maximo suo, Ep. lib. 8.* [А затем как занятия дают радость, так и занятия идут лучше от веселого настроения. — Письмо Плиния Младшего — Максиму, кн. VIII <19, пер. А. Доватура>.]

acrem sui memoriam relinquunt, после горькой шутки остается жало, или, как заметил другой достойный человек: «Они страшатся остроумия сатирика, а он — их памяти»^b. Я могу заслуженно опасаться наихудшего, и хотя, смею надеяться, никому не повредил, но все же буду страстно молить словами Медеи:

*Illud jam voce extrema peto,
Ne si qua noster dubius effudit dolor,
Maneant in animo verba, sed melior tibi
Memoria nostri subeat, haec irae data
Obliterentur.*

Напоследок

Прошу тебя: не помни о словах,
Что вырвал у меня припадок скорби.
Пусть остается память у тебя
О наших лучших днях, а то, что в гнев
Сказала я, об этом позабудь⁷¹⁰.

Я настоятельно прошу, как Скалигер просил Кардано, не таить на меня обиду. А посему я завершу его строками: *Si me cognitum haberes, non solum donares nobis has facetias nostras, sed etiam indignum duceres, tam humanum animum, lene ingenium, vel minimam suspicionem deprecari oportere*. Будь тебе известны моя скромность и неприязнательность^{c711}, ты бы легко извинил и простил сказанное мной некстати или истолкованное тобой превратно. Если впредь, исследуя сей унылый душевный склад, моя рука совершит промах и, подобно неумелому подмастерью, я произведу ланцетом чересчур глубокое вскрытие, непреднамеренно проткнув не только кожу, но и все прочее, или сделаю это слишком болезненно, разрежу поперек, — простите грубую руку и неумелый нож^d: ведь нет ничего труднее, чем выдерживать ровный тон, сохранять постоянный характер и не выходить подчас из себя; *difficile est satiram non scribere* [трудно сатир не писать⁷¹²], ведь существует столько сбивающих с пути предметов, столько поводов для душевного смятения, что и наилучшие могут подчас впасть в заблуждение; *aliquando bonus dormitat Homerus*⁷¹³ [если уж справедливому Гомеру случается попадать впросак], то и мне невозможно подчас не пересолить; *opere in longo fas est obrepere somnum* [хоть и не грех ненадолго

^a *Annal.* 15. [Анналы, 15 <68: «...едкие остроты, если в них вложено много истинного, оставляют по себе злобное воспоминание»>.]

^b Сэр Фрэнсис Бэкон, ныне виконт Сент-Альбан, в своих «Опытах» <эссе 22 «О рассуждениях»>

^c *Quod Probus, Persii Βιογραφος, virginali verecundia Persium fuisse dicit, ego*. [То, что Проб говорит <о краске смущения — др.-греч.> о девической застенчивости Персия, относится и ко мне.]

^d *Quas aut incuria fudit, Aut humana parum cavit natura*. — Hor. [...плоды недостатка вниманья / Или природы людской — в ней нет совершенства. — Гораций. <Наука поэзии, 352–353, пер. М. Гаспарова.>]

соснуть в столь длинном сочинении]. Впрочем, к чему все эти оправдания? Надеюсь, я не дам никаких поводов для обид, а если дам, то *Nemo aliquid recognoscat, nos mentimur omnia*^a [пусть никто не принимает это на свой счет — ведь это не более чем вымысел]. Я буду все отрицать (это будет для меня единственный выход); отрекусь, откажусь от всего сказанного; а если кто-либо станет протестовать, я с такой же легкостью попрошу прощения, с какой он будет меня обвинять; но я все же рассчитываю, любезный читатель, на твое доброе расположение и снисходительную благосклонность. Пребывая в сем непоколебимом уповании и уверенности, я и приступлю.

^a *Prol. quer. Plaut.* [Пролог, приписываемой Плавту. <Бертон цитирует приписываемый Плавту пролог к комедии «Querolus sive Aulularia» («Кубышка»), впервые напечатанной в 1564 году.>]

LECTORI MALE FERIATO⁷¹⁴

Tu vero cavesis, edico quisquis es, ne temere sugilles authorem hujusce operis, aut cavillator irrideas. Immo ne vel ex aliorum censura tacite obloquaris (vis dicam verbo) nequid nasutulus inepte improbes, aut falso fingas. Nam si talis revera sit, qualem prae se fert Junior Democritus, seniori Democrito saltem affinis, aut ejus genium vel tantillum sapiat, actum de te, censorem aequae ac delatorem aget econtra (petulanti splene cum sit⁷¹⁵), sufflabit te in jocos, comminuet in sales, addo etiam, et Deo Risu⁷¹⁶ te sacrificabit^a.

Iterum moneo, ne quid cavillere, ne dum Democritum Juniolem conviciis infames, aut ignominiose vituperes, de te non male sentientem, tu idem audias ab amico cordato, quod olim vulgus Abderitanum ab Hippocrate^b, concivem bene meritum et popularem suum Democritum pro insano habens. Ne tu Democrite sapis, stulti autem et insani Abderitae.

Abderitanae pectora plebis habes.

Haec te paucis admonitum volo (male feriate Lector) abi.

*Heraclite, fleas, misero sic convenit aevo,
Nil nisi turpe vides, nil nisi triste vides.
Ride etiam, quantumque lubet, Democrite ride
Non nisi vana vides, non nisi stulta vides.
Is fletu, hic risu modo gaudeat, unus utrique
Sit licet usque labor, sit licet usque dolor.
Nunc opus est (nam totus eheu jam desipit orbis)
Mille Heraclitis, milleque Democritis.
Nunc opus est (tanta est insania) transeat omnis
Mundus in Anticyras, gramen in helleborum.*

^a *Si me commorit, melius non tangere clamo.* — Hor. [Но первый, кто тронет, — / Предупреждаю я: лучше не трогай. — Гораций. <Сатиры, II, 1, 45–46, пер. М. Дмитриева.>]

^b *Hippoc. epist. Damageto. Accersitus sum ut Democritum tanquam insanum curarem, sed postquam conveni, non per Jovem desipientiae negotium, sed rerum omnium receptaculum deprehendi, ejusque ingenium demiratus sum. Abderitanos vero tanquam non sanos accusavi, veratri potione ipsos potius eguisse dicens.* [Письмо Гиппократа к Дамагету <см. прим. 17>. За мной послали, чтобы излечить Демокрита, которого сочли безумным, но после встречи с ним я понял, что его не занимали пустяки, и он был кладезь мудрости, и я стал после этого почитателем его гения. Разумеется, я обвинил абдеритян в том, что они безумны и скорее сами нуждаются в чемерице.]

^c *Mart.* [Марциал. <Эпиграммы: «...ты не выше умом, чем абдеритов толпа» (X, 25, 4, пер. Ф. Петровского).>]

К ЧИТАТЕЛЮ, БЕЗДАРНО ИСПОЛЬЗУЮЩЕМУ СВОЙ ДОСУГ

Кто бы ты ни был, я хочу предостеречь тебя от опрометчивых нападок на автора сего труда и необоснованных насмешек над ним. Более того, и про себя не осыпай его упреками по той лишь причине, что его поносят другие, и не трать свое острословие на дурацкие попреки и облыжное осуждение, ибо, окажись Демокрит Младший на самом деле тем, за кого он себя выдает, или даже родственником своего старшего тезки, или если, при всей своей ничтожности, схож с ним нравом, — тебе все равно несдобровать: он станет одновременно твоим обвинителем и судьей и, [будучи желчным и озорным], разнесет тебя в пух и прах, изведет насмешками и, могу поручиться, принесет тебя в жертву Богу Веселья.

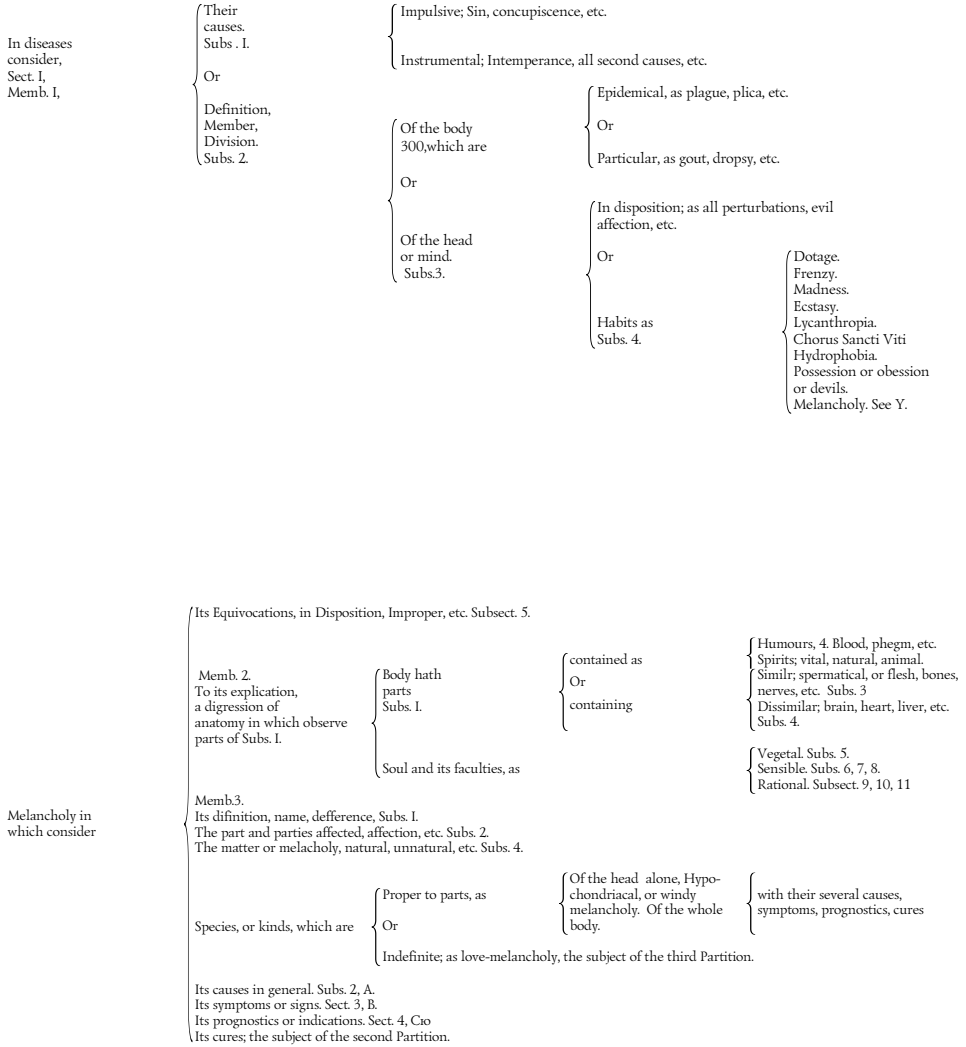
Кроме того, советую тебе не порочить, не ругать и не поносить Демокрита Младшего, который не питает к тебе никакой вражды, дабы тебе не довелось услышать от какого-нибудь рассудительного друга то же самое, что абдеритяне слышали однажды от Гиппократы относительно их достойного и всем хорошо известного согражданина Демокрита, коего они считали безумным: «Это ты, Демокрит, и есть истинный мудрец, а вы, абдеритяне, глупцы и безумцы».

Вот и у тебя разумения не больше, нежели у абдеритян.

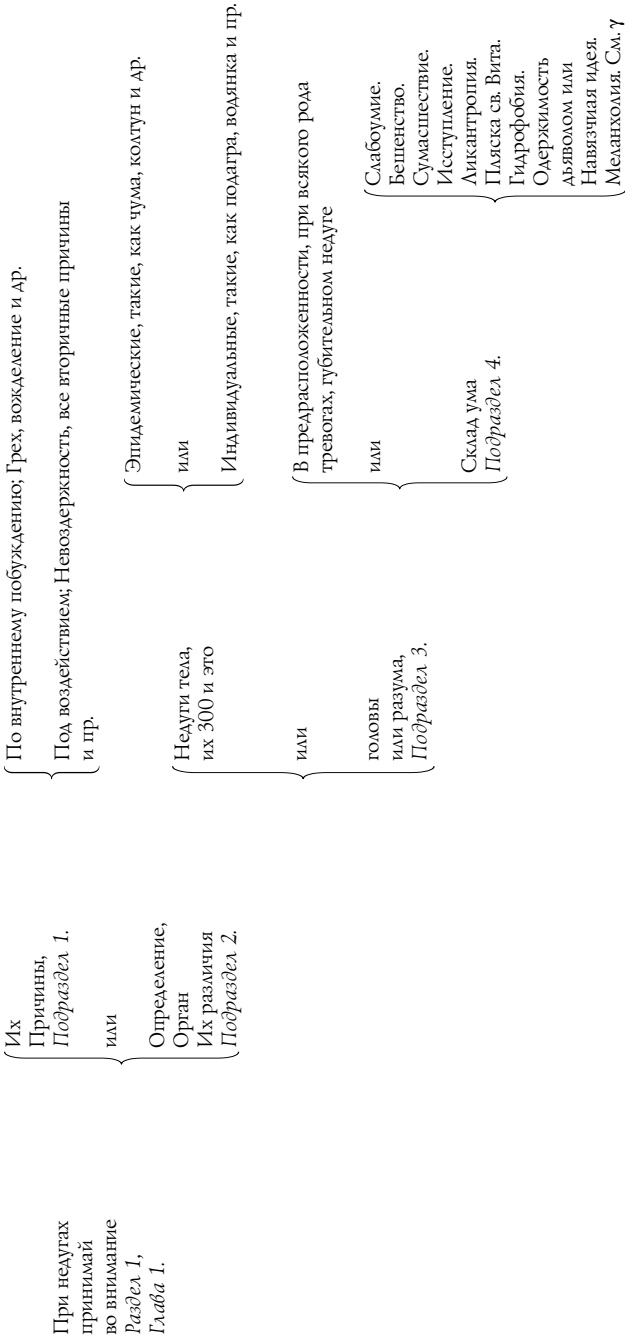
Полагаю, этого краткого предостережения достаточно, а посему, читатель, бездарно использующий свой досуг, прощай.]

[Оплакивай, о Гераклит, злосчастный век,
Все, что ты зришь, печально и позорно,
И смейся, Демокрит, — смеющийся мудрец,
Все, что ты зришь, бездарно и ничтожно.
Пусть слезы тешат одного, другого — смех,
Обоим поводов для них немало.
А ныне миром всем безумье правит,
И тысячи потребны мудрецов,
Теперь одно осталось людям средство:
Всем в Антикиру плыть — лечиться чемерицей.]

SYNOPSIS OF THE FIRST PARTITION

СИНОПСИС ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Меланхолический нрав, ошибочность и двойственность такого определения и пр. *Подраздел 5.*

Глава 2.
Для ее объяснения отступление касательно анатомии, в котором рассматриваются *Подраздел 1.*

{ Тело состоит из следующих органов *Подраздел 1.*

{ Содержимые или

{ Содержащие

{ Юморы, 4. Кровь, флегма и пр. Силы; жизненные, природные, животные

{ Похожие; семенные или мясо, кости, нервы и пр. *Подраздел 3.*

{ Непохожие — мозг, сердце, печень и пр. *Подраздел 4.*

{ Растительная. *Подраздел 5.*

{ Ощущающая. *Подразделы 6, 7, 8.*

{ Мыслящая. *Подразделы 9, 10, 11*

Глава 3.

Ее определение, название, различия. *Подраздел 1.*

γ Меланхолия, в органы которой принимается во внимание

О пораженном недугом органе, о самом недуге, о других пораженных им органах и пр. *Подраздел 2.*

О меланхолическом веществе, природном, не природном и пр. *Подраздел 4.*

О ее разновидностях

{ Свойственных таким органам, как

{ или

{ Неопределенных, таких, как любовная меланхолия, которая будет рассмотрена в третьей части.

{ Одной только голове, Гипохондрической, или вызывающей ветры.

{ Поражающей все тело.

{ с их различными причинами, симптомами, предвестьями, лечением.

Ее причины вообще. *Раздел 2, А.*

Ее симптомы или приметы. *Раздел 3, В.*

Ее предвестья или признаки. *Раздел 4, С.*

Ее лечение, что будет рассмотрено во второй части.

{ Сверхъестественные { Непосредственно от Господа или опосредованных причин. *Подраздел 1.*
 Или непосредственно от дьявола с отгуглением касательно природы духов и демонов. *Подраздел 2.*
 Или через посредство магов, колдунов и пр. *Подраздел 3.*

{ Общие, такие, как в Главе I
 или
 { Первичные, такие, как звезды, подтверждаемые научными определениями, приметами, доставляемыми метeosкопией, хиромантией. *Подраздел 4.*
 { Естественные { Вторичные
 { Внутренние { Очевидные, внешние, отдаенные, случайные, такие, как { По причине старости, сложенния, темперамента, *Подраздел 5*
 от родителей, следовательно, это недуги наследств. *Подраздел 6*
 или { Непредвиденные, внутренние, предшествующие, ближайшие. { *Раздел 2.*
 { Внешние или случайные, к которым относятся { *Глава 5, Раздел 2.*
 { или { Ненеизбежные, { *Неизбежные, см. 8.*
 { такие, как { Кормилицы. *Подраздел 1.*
 { или { Воспитание. *Подраздел 2.*
 { { Страхи, Испуг. *Подраздел 3.*
 { { Насмешки, клевета, грубые шутки. *Подраздел 4.*
 { { Утрата свободы, рабство, тюремное заочение. *Подразд. 5.*
 { { Бедность и нужда. *Подразд. 6.*
 { { Куца прочих случайностей — смерть друзей, утраты и пр. *Глава 4, Подраздел 7.*

{ Особенные для трех разновидностей. См. II. { В которых тело воздеиствует на разум и этот недуг вызван предшествующими болезнями, такими, как михорадка, сифилис, врожденный темперамент. *Подраздел 1.*
 { Либо вследствие расстройств отдельных органов, таких, как мозг, сердце, селезенка, печень, брыжейка, привратник желудка, желудок и ар. *Подраздел 2.*

А
Раздел 2.
 Причины
 меланхолии
 бывают

<p>II Особые причины Раздел 2, Глава 5.</p>	<p>Головной меланхолии Подраздел 3.</p>	<p>{ Внутренние или</p>	<p>{ Врожденный темперамент или от перегрева жидкостей в организме. От разгоряченного мозга и испорченной крови в нем. От чрезмерного употребления похоти или какого-то изьяна. От лихорадки или какого-то предшествующего недуга. От испарений, подымающихся от желудка, и пр.</p>
		<p>{ Внешние</p>	<p>{ От чрезмерного солнечного зноя. От солнечного удара. Чрезмерного употребления горячего вина, степий, чеснока, лука, горячих ванн, чрезмерного бодрствования и пр. Праздности, одиночества, чрезмерных научных занятий, усиленного труда и пр. Страсти, тревоги и пр.</p>
<p>Ипохондрической меланхолии или вызываемой ветрами</p>	<p>{ Внутренние или Внешние</p>	<p>{ Какие-либо нарушения в селезенке, животе, кишках, желудке, брыжейке, венах диафрагмы, печени и пр. Прекращение месячных или геморройных кровотечений или иных выделений. Злоупотребление шестью неприродными вещами.</p>	
	<p>{ Внутренние или Внешние</p>	<p>{ Расстройство печени, препятствующей, перегретой, склонной вызывать меланхолию, врожденный темперамент. Скверная еда, задержка геморройдальных кровотечений и иных выделений; страсти и заботы; а также злоупотребление шестью неприродными вещами.</p>	
<p>Поражающей весь организм Подраздел 5.</p>			

<p>Ф Необходимые причины, такие, как шесть естественных вещей, к которым относятся Раздел 2, Глава 2.</p>	<p>О еде, вредящей Подраздел 3.</p> <p>Виды пищи</p> <p>Хлеб; грубый и черный и пр. Напитки, густые, жидкие, кислые и пр. Скверная вода, молоко, масло, уксус, вино, пряности и пр.</p> <p>Мясо { Органы: головы, ноги, кишки, жир, бекон, кровь и пр. Говядина, свинина, оленина, зайчатина, козлятина, голуби, павлины, белотная птица.</p> <p>Растительная, Рыба { Виды { Из растений; стручковые, капуста, бакчевые, чеснок, лук и все корнеплоды, сырые фрукты, грубая и пучащая еда. Рыбные; все устричные, hatc и тинистая рыба и пр.</p> <p>Качество, связанное с { Приготовлением, гарниром, острыми соусами, соленой пищей, черствой, в маринаде, жареной, печеной или готовыми блюдами и пр.</p> <p>Количество { Беспорядочным или неумеренным питанием, или в неподходящее время и пр. <i>Подраздел 2.</i> Привычка; удовольствие, аппетит, измена привычке и пр. <i>Подраздел 3.</i></p>	<p>Удерживание и опорожнение. <i>Подраздел 4.</i></p> <p>Запоры, горячие слабительное</p>	<p>Воздух; горячий, холодный, ураганный, тяжелый, душный, туманный, болотистый и пр. <i>Подраздел 5.</i></p> <p>Упражнения. <i>Подраздел 6.</i></p> <p>Несовременные, чрезмерные или недостаточные, относящиеся к телу или разуму, одиночество, праздность, бездеятельная жизнь и пр.</p>	<p>Сон и пробуждение, несвоевременное, беспорядочное, слишком долгое или краткое и пр. <i>Подраздел 7.</i></p>	<p>Глава 3. Раздел 2. Страсти и душевные тревоги. <i>Подраздел 2.</i></p> <p>С отступлением касательной силы воображения, <i>Подраздел 2.</i></p> <p>и о разделении страстей. <i>Подраздел 3.</i></p>	<p>Раздражитель- ность { Уныние, причина и симптом, <i>Подраздел 4.</i> Спрах, причина и симптом, <i>Подраздел 5.</i> Стыд, отвержение, позор и пр. <i>Подраздел 6.</i> Зависть и злоба, <i>Подраздел 7.</i> соперничество, ненависть, крамола, жеманье мести, <i>Подраздел 8.</i> Гнев, как причина, <i>Подраздел 9.</i> Неудовлетворенность, заботы, несчастья. <i>Подраздел 10.</i></p> <p>или { Необузданные жеманья, честолюбие, <i>Подраздел 11.</i> Амнотность, флоргурия. <i>Подраздел</i> <i>12.</i> Любовь к удовольствиям, чрезмерность в азартных играх и пр. <i>Подраздел 13.</i></p> <p>Похоплитость { Жажда похвал, тордость, тщеславие и пр. <i>Подраздел 14.</i> Любовь к знаниям. Чрезмерные занятия с отступлением по поводу бедствий людей ученых и почемучу Музы меланхоличны, <i>Подраздел 15.</i></p>
---	---	---	---	--	---	--

Общего характера { Телесные, такие, как плохое пищеварение, несварение, газы, сухой мозг, твердый живот, густая кровь, частое пробуждение, тяжесть в сердце и аритмия, и пр. *Подраздел 1.*

или { Свойственные всем или большинству { Страх и уныние без должного повода, подозрения, ревность, одиночество, неудовлетворенность, досада, постоянная замучивость, беспокойные мысли, суетное воображение и пр. *Подраздел 2.*

Рассудка { Влияние небесных светил, а также органов, таких, как сердце, мозг, печень, селезенка, желудок и др. { Сангвиники — веселы, смешливы, приятны, их мысли заняты женщинами, музыкой и пр. Флегматики — медлительны, сумрачны, тяжеловесны и пр. Холерики — неистовы, нетерпеливы, склонны слышать и видеть странные видения и пр. Меланхолики — одиноки, печальны, считают, что их околдовали, безжизненны и пр.

Юморы { Или же смесь этих четырех жидкостей, сошедших от жара или в бесконечно разнообразном сочетании.

Особенные, присущие отдельным людям { Их различные привычки, условия, склонности, воспитание и пр. Честолюбивый мнит себя королем и лордом; алчный гонится за своими деньгами, а похотливый за своей любовной, верующему бывают откровения и видения, он пророк или страдает от душевной болезни, а ученый погружен в свои книги. Поначалу приятный, он едва различим; но затем принимает все более невыносимую форму по мере того, как становится застарелым недугом.

согласно *Подраздел 3 и 4* { Время, в течение которого этот нрав усиливается или ослабевает { Отсюда некоторые отмечают в ней три степени { 1. *Falso cogitatio* [ложные мысли] 2. *cogitata loqui.* 3. *Exsequi loquuta.*

Простые, или, если она смешана с другими недугами — апоплексией, подагрой, *satius arretitis* и пр., то и симптомами различны. См. Глава 2.

В. Симптомы меланхолии бывают либо *Раздел 3.*

<p>Головная меланхолия. <i>Подраздел 1.</i></p>	<p>{ В теле или</p>	{ Боли в голове — опоясывающие и тяжесть, головокружение, звон в ушах, непрочный сон, остановившийся взгляд, багровый цвет лица, красные глаза, твердый живот, иссохшее тело и никакие признаки меланхолии на других частях тела.
		{ Разуме
	<p>Гипохондрия, или пучащая меланхолия. <i>Подраздел 2.</i></p>	<p>{ В теле или</p>
{ Разуме		
<p>Во всем теле. <i>Подраздел 3.</i></p>	<p>{ В теле или</p>	{ Смутные, по большей части худощавые, с набухшими венами, грубые, с густой кровью и обычно с задержкой геморройных кровотечений и пр.
		{ Разуме
<p>Симптомы меланхолии телесной и душевной у монахинь, старых дев и вдов.</p>		
<p>Причины этих симптомов. <i>Глава 3.</i></p>	<p>{</p>	{ Почему они так пугливы, печальны и подозрительны без всякой причины? Почему одиноки, почему меланхолики мужичины так остроумны, почему им чудится, будто они слышат странные голоса, почему им мнятся видения и призраки? Почему они пророчествуют, говорят на странных языках, отчето у них бывает несварение, ветры в желудке, конвульсии, холодный пот, тяжесть в сердце, сердцебиение, сердечные недухи, кошмары во сне, частые пробуждения, ужасные фантазии?
		{
<p>Особые симптомы трех различных разновидностей, <i>Раздел 3, Глава 2.</i></p>		

С. Протнозы касательно меланхолии. Раздел 4.	Клонящиеся к благому исходу	<ul style="list-style-type: none"> { Лишай, парша, чесотка, сыпь и пр. Черная желчь. Если кровотечения происходят произвольно. Если выступают вены.
	Клонящиеся к скверному исходу	<ul style="list-style-type: none"> { Истощение, запавшие глаза и пр. Застарелая меланхолия неизлечима. Если ее влага холодная, то она часто перерождается в эпилепсию, апоплексию, слабоумие и слепоту.
	Выводы и вопросы	<ul style="list-style-type: none"> { Если же горячая — в безумие, отчаяние и насильственную смерть. Мучительность этого недуга превосходит все прочие. Недуги ума мучительнее любых телесных недугов. Законно ли для человека в случае подобной меланхолии совершить над собой насилие? Neg. Как следует осудить наложившего на себя руки меланхолика или безумца?

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ 1

Совершенство Человека, его Грехопадение, Горести, Недуги; их причины⁷¹⁷

Человек — самое совершенное и благородное создание во Вселенной, «главное и могущественное творение Господне, диво Природы», как называет его Зороастр⁷¹⁸; *audacis naturae miraculum*⁷¹⁹ [дерзновенное чудо природы], «чудо из чудес»^a, по мнению Платона; «краткое воплощение мироздания, его венец»^b, по мнению Плиния⁷²⁰; *Microcosmos*, малая вселенная, образец вселенной, верховный правитель земли, вице-король Вселенной, единственный владыка и повелитель всех земных тварей^{c721}, чью власть они безоговорочно признают и кому платят покорностью; намного превосходящий всех прочих не только телом, но и душой; *Imaginis Imago*^d [Прообраз образа]; сотворенный^e по образу и подобию Божию^f, Его бессмертной и бестелесной сущности, со всеми присущими Ему дарованиями и могуществом; он первоначально был чист, божественен, совершенен, счастлив и создан соответственно Господу в истинной святости и праведности^g; *Deo*

^a *Magnum miraculum*. [Великое чудо.]

^b *Mundi epitome, naturae delitiae*. [Олицетворение мироздания, радость природы. <Естественная история, II, 63.>]

^c *Finis rerum omnium, cui sublunaria serviunt*. — *Scalig. exercit.* 365, sec. 3. *Vales. de sacr. Phil. cap.* 5. [Вершина всего сущего, коему служит все в подлунном мире. — Скалигер <Младший>. Упражнения, 365, раздел 3; Валезий <см. прим. 721>. О священной философии, гл. 5. <В цитируемых источниках эти слова прямого отношения к предмету Бертона не имеют. — КБ.>]

^d *Ut in numismate Caesaris imago, sic in homine Dei*. [Так же как на монете отчеканен образ Цезаря, так на человеке — Божий. <Кому точно принадлежат эти слова и о ком они сказаны, не установлено; будто бы они содержатся в книге, автором которой считается легендарный Трисмегист (см. прим. 379), и речь будто бы идет о боге врачевания Асклепии.>]

^e *Gen.* I. [Быт. 1 <16, 17>.]

^f *Imago mundi in corpore, Dei in anima. Exemplumque dei quisque est in imagine parva*. [Образ мира, воплощенный в его теле, и Бога — в душе. Каждый в малом своем облике — Божие подобие.]

^g *Eph.* IV, 24. [Еф. 4, 24.]

congruens [в согласии с Божественным создателем], избавлен от всякого рода недугов и помещен в Раю, дабы познать Бога, хвалить и прославлять Его, творить Его волю, *Ut diis consimiles parturiat deos* [дабы, будучи подобен богам, он мог порождать богов], как сказано древним поэтом⁷²², а также спешествовать вере.

Но благороднейшее создание — человек — *Heu tristis et lachrymosa commutatio*, О, горестная, плачевная перемена! — восклицает некто⁷²³, — низко пал, утратил свое бывшее положение и стал *miserabilis homuncio* [жалким человеком], отверженным, презренным, одним из самых ничтожных на свете созданий и, если принять в соображение его природные свойства, упорствующим в своих заблуждениях грешником, настолько помраченным своим падением, что за исключением кое-каких остатков прежнего, он опустился ниже всякого животного. «Человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают», — таково мнение Давида^b; каким только чудовищем не становится он вследствие этих губительных перемен, — лисицей, псом, свиньей?⁷²⁴ *Quantum mutatus ab illo!* Сколь не похож на то, чем был он прежде!⁷²⁵ Тогда — благословенный и счастливый, а ныне — несчастный и проклятый. «Он осужден есть свой хлеб в печали»^d, обречен смерти, подвержен всевозможным недугам и разного рода несчастьям. «Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама, со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери их. Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца. От сидящего на славном престоле и до поверженного на земле и во прахе, от носящего порфиру и венец и до одетого в рубище», — «у всякого досада и ревность, и смущение и беспокойство, и страх смерти и негодование и распря... и хотя это бывает со всякою плотью, от человека до скота, но у грешников в семь крат более сего». Их мысли и душевные опасения, их представления о том, на что остается им уповать вплоть до неминуемого смертного часа, внушают страх каждому из них, начиная с того, кто восседает во славе на троне, наряжен в шелка небесного цвета и увенчан короной, и кончая тем, кто внизу влачится во прахе и пепле и одет в простую холстину. Гнев и зависть, заботы, тревоги и боязнь смерти, невзгоды и раздоры — такова участь и людей, и животных, но она всемеро тяжелее для нечести-

^a *Palanterius*. [Палантерио. <Такое высказывание у Палантерио не обнаружено. — КБ. См. прим. 723.>]

^b Ps. XLIX, 20. [Пс. 69, 20 <в синодальном переводе — 21>.]

^c *Lascivia superat equum, impudentia canem, astu vulpem, furore leonem.* — *Chrys. 23 Gen.* [Похотью превосходит он коня, бесстыдством — пса, хитростью — лисицу, яростью — льва. — Хризостом <см. прим. 367>. 23, Быт. <Комментарий к книге Бытия; Бертон цитирует его по изданию 1548 года.>]

^d *Gen. III, 13.* [Быт. 3, 13. <Здесь, как и преимущественно во всем тексте, Бертон дает ссылку по Библии короля Иакова, то есть по переводу, выполненному в начале XVII века, а в современной редакции это стих 17; в синодальном переводе: «со скорбью будешь питаться от нее».>]

вых»^a. Все это выпадает на долю человека в жизни земной, а в жизни грядущей его, без сомнения, ожидают вечные муки.

И первоначальной причиной всех этих человеческих бед, этой утраты или разрушения Божественного облика, причиной смерти и недугов, всех временных и вечных мук было прегрешение нашего прародителя Адама, вкусившего запретный плод по дьявольскому наущению и соблазну^b. Его послушание, гордыня, честолюбие, невоздержанность, неверие, любопытство послужили причиной и первородного греха, и всеобщего развращения людей, от них, как из источника, проистекли все порочные наклонности и проступки, они причиной наших горестей, ниспосланных нам за грехи наши. Судя по всему, именно это и предрекли нам иносказательно наши легендарные поэты в рассказе о ящике Пандоры⁷²⁶; открытый ею из любопытства, он-то и наводнил мир всякого рода недугами^c. Однако не только одно любопытство, но и другие вопиющие прегрешения навлекают на наши головы эти наказания и бедствия. Ибо, как справедливо замечает Хризостом, *ubi peccatum, ibi procella*^d [там, где грех, там и неистовая страсть], «Безрассудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои»^e. «Порадуюсь, когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас, когда постигнет вас скорбь и теснота»^f, — а все потому, что люди не страшатся Господа. «Вас сотрясают войны? — убедительно утешает Киприан⁷²⁷ Деметрия. — Вас преследуют нехватки и голод? Ваше здоровье погублено свирепствующими болезнями, человечество истерзано эпидемиями? — это все воздаяние за грехи ваши»^g (Гар<иографы>⁷²⁸, I, 9,10; Ам. 1 <3–15>; Иер. 7 <3–34>). Господь гневается, наказывает и угрожает, поскольку, упорствуя в своем упрямстве и непослушании, люди не желают обратиться к нему. «Если земля останется бесплодной из-за отсутствия дождя, иссушенной и невозделанной, она не принесет плодов; если ваши источники иссякнут, не видать вам винограда, хлеба и масла; если воздух отравлен, людей мучают болезни, — и причиной тому их грехи»^h, которые подобно крови Авеля взывают к небесам о мщении⁷²⁹. «Наши сердца подавлены, потому что мы отягощены грехами» (Иер. 5, 15). «Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби, и лишены здоровья за грехи наши

^a *Ecclus. XL, 1, 2, 3, 4, 5, 8.* [Сир. 40, 1, 2, 3, 4, 5, 8.]

^b *Gen. III, 17.* [Быт. 3, 17.]

^c *Ille cadens tegmen manibus decussit, et una Perniciem immisit miseris mortalibus atram.* — *Hesiod. Oper.* [Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды людям останутся в жизни. От зла избавления не будет. — Гесиод. Труды <и дни, пер. В. Вересаева>.]

^d *Hom. 5 ad pop. Antioch.* [Из послания к антиохийцам.]

^e *Ps. CVII, 17.* [Пс. 107, 17.]

^f *Prov. I, 26–27.* [Притч. 1, 26–27. <Цитата приводится в русском синодальном переводе.>]

^g *Quod autem crebrius bella concutiant, quod sterilitas et fames sollicitudinem cumulent, quod saevientibus morbis valetudo frangitur, quod humanum genus luis populatione vastatur; ob peccatum omnia.* — *Cypr.* [Киприан. <Бертон сжато передает здесь мысль Киприана из его сочинения «Tractatus primus contra Demetrianum» («Первый трактат против Деметрия»). — КБ.>]

^h *Si raro desuper pluvia descendat, si terra situ pulveris squaleat, si vix jejunas et pallidas herbas sterilis gleba producat, si turbo vineam debilitet, etc.* — *Cypr.* [Киприан. <Там же.>]

и злоупотребления» (Ис. 59, 11, 12). Но слышать об этом и обращать на это внимание для нас непереносимо; «Вотще упрекать нас — мы не приемлем вразумления» (Иер. 2, 30); и еще — «Ты караешь их, но они не опечалились, они не желали исправиться и не вразумились» (там же, 5, 3). «Он наслал чуму, но они не обратились к нему (Ам. 4, 10). Ирод не мог стерпеть обличений Иоанна Крестителя^a, а Домициан — вынести слова Аполлония⁷³⁰ о том, что причиной чумы в Эфесе его несправедливость, кровосмешение, разврат и тому подобное^b.

Справедливым было поэтому решение Господа наказать нашу слепоту и упрямство; это сопутствующее обстоятельство и явилось главной причиной, побудившей Его, говорю я, обрушить на нас сии бедствия, покарать нас за грехи наши и утолить тем свой гнев. Ибо закон требует либо повиновения, либо же наказания, как обстоятельно говорится во Второзаконии (28, 15): «Если же не будут они покорны Господу и выполнять Его заповеди и постановления, тогда все проклятия постигнут их. Проклят ты <будешь> в городе, и проклят ты <будешь> на поле^{c731} и т. д. Проклят <будет> плод чрева твоего^d и т. д. Пошлет Господь на тебя смятение и бесчестье по причине твоей порочности^e. И чуть ниже: «Поразит тебя Господь проказою египетскою, почечуем, коростою и чесоткою, от которых ты не сможешь исцелиться^f. «Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца^g. Этому вторит апостол Павел: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое» (Рим. 2, 9). И еще сии наказания налагаются на нас, дабы усмирить нас, дабы укрепить и испытать наше терпение в здешней жизни, вразумить и принудить нас самим познать Господа, развить и умудрить нас. «За то народ мой пойдет в плен, потому что они ничего не ведали; за то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострит Он руку Свою на него^h. Он желает нашего спасения, *nostrae salutis avidus*, говорит Лемнийⁱ⁷³², и ради этой цели

^a Mat. XIV, 3. [Мф. 14, 3.]

^b *Philostratus, lib. 8 vit. Apollonii. Injustitiam ejus, et sceleratas nuptias, et caetera quae praeter rationem fecerat, morborum causas dixit.* [Филострат. Жизнь Аполлония, кн. VIII <5>. Он сказал, что чинимые им <Домицианом> несправедливости, порочные бракосочетания и прочие вещи, выходящие за всякие разумные пределы, причиной болезней.]

^c 16.

^d 18.

^e 20.

^f Стих 27.

^g 28. *Deus quos diligit, castigat* [28. Господь, кого возлюбит, — того наказывает. < Бертон цитирует в данном случае Послание к евреям (12, 6) по Вульгате — средневековому переводу Библии на латинский язык, осуществленному Св. Иеронимом (384–405); перевод этот в конце XVI века был утвержден католической церковью в качестве канонического текста. — КБ; в синодальном переводе — XII, 6.>]

^h *Isa. V, 13, 25.* [Ис. 5, 13, 25.]

ⁱ *Nostrae salutis avidus continenter aures vellicat, ac calamitate subinde nos exercet.* — *Levinus Lemn. lib. 2, cap. 29, de occ. nat. mir.* [Ревнуя о нашем спасении, он постоянно дерет нас за уши и то и дело испытывает нас несчастьями. — Левин Лемний. Об оккультных чудесах природы, кн. II, гл. 29.]

часто дерет нас за уши, дабы напомнить нам о наших обязанностях; «Дабы блуждающие духом познали мудрость, как говорит Исайя (29, 24) и таким образом исправились»^a. «Я несчастен и истаиваю с юности», «око мое истомилось от горести» — так исповедуется о себе Давид (Пс. 88, 15, 9), и это вынудило его обратиться к Господу. Великий Александр, достигнув вершины своего могущества, обожествляемый компанией своих прихлебателей и провозглашаемый богом, увидя, как кровоточит одна из его ран, вспомнил, что он всего лишь человек, и смирил свою гордость⁷³³. *In morbo recolligit se animus*, как справедливо заметил Плиний^b, то есть «во время болезни разум задумывается о себе, здраво исследует себя и испытывает отвращение к своим прежним путям», притом в такой мере, что, как он заключает своему другу Марию⁷³⁴, «если бы мы могли продолжать в том же духе, будучи здоровы, или выполнить хотя бы часть того, что обещали сделать во время болезни, то наступил бы период, заполненный одними философскими раздумьями»^c. «Посему, тот, кто мудр, примет это во внимание, как поступил Давид» (Пс. 107, последний стих), и какая бы ему ни выпала судьба; извлечет из этого пользу. Если его снедает печаль, нужда, болезнь или любая другая напасть, ему следует серьезно поразмыслить с самим собой, чем он навлек на себя ту или иную беду, тот или иной неисцелимый недуг; возможно, что это сделано ради его же блага, *sic expedit*⁷³⁵ (то есть как это должно быть), как сказал Петр о своей дочери, заболевшей лихорадкой⁷³⁶. Телесный недуг ниспосылается человеку ради его же душевного здоровья, *periisset nisi periisset* [погибают духовно, если не погибают телесно⁷³⁷]; если бы он не посетил человека, тот бы совсем зачах, «ибо, кого любит Господь, того наказывает, точно так же, как отец сына своего, который ему отрада»^c. С другой стороны, если он здоров и невредим и свободен от всякого рода слабостей,

*Gratia, forma, valetudo contingat abunde
Et mundus victus, non deficiente crumena^f,*

Если и славой богат, и друзьями, и добрым здоровьем.
Если в довольстве живет и всегда кошелек его полон,

^a *Vexatio dat intellectum.* — *Isa. XXVIII, 19.* [Страдание дает познание. — Ис. 28, 19.]

^b *Lib. 7. Cum judicio mores et facta recognoscit et se intuetur. Dum fero languorem, fero religionis amorem. Expers languoris non sum memor hujus amoris* [Кн. VII. Судить о поведении и поступках и размышлять о себе. Пока я охвачен недугом, я охвачен и любовью к религии, но, избавившись от болезни, я забываю и об этой любви.]

^c *Summum esse totius philosophiae, ut tales esser sani perseveremus, quales nos futuros esse ifirmi profitemur.* <Плиний Младший. Письмо к Валерию Максиму, VII, 26.>]

^d *Petrarch.* [<Франческо> Петрарка.]

^e *Prov. III, 12.* [Притч. 3, 12.]

^f *Nor. Epist. lib.* [Гораций. Послания <I, 4, пер. Н. Гинцбурга.>]

пусть он посреди этого процветания все же помнит предостережение Моисея: «Берегись, чтобы ты не забыл Господа Бога твоего»^a, дабы не раздулся от спеси, но признавал Его дары и благодеяния и, как советует Агапет⁷³⁸, чем большим владел, тем более был благодарен^b и правильно этими дарами пользовался.

Побудительные причины наших недугов столь же многообразны, как и сами недуги: звезды, небеса, стихии и все сотворенные Господом существа вооружены против грешников. Некогда они были, конечно, по своей сути благими, и то, что теперь многие из них для нас губительны, произошло не в силу их природы, но в силу нашей развращенности. Ибо вследствие падения нашего прародителя Адама они переменились, земля проклята, изменилось влияние звезд, четыре стихии, животные, птицы, растения готовы теперь вредить нам. Главные вещи, коими пользуется человек, — вода, огонь, железо, соль, еда, мед, молоко, масло, вино, одежда, благие для добродетельных, для грешников обернулись злом» (*Ecclus.* XXXIX, 26 [Еккл. 39, 26]). «Огонь и град, и голод, и неурожай — все это сотворено в отместку» (*Ecclus.* XXXIX, 29 [Еккл. 39, 29]). Небеса угрожают нам своими кометами, звездами, планетами с их чрезмерными сближениями, затмениями, противостояниями, различными фазами и прочими неблагоприятными аспектами, атмосфера с ее метеорами, громом и молнией, непомерной жарой и холодом, сильными ветрами, ураганами, не соответствующей времени погодой влекут за собой нехватки, голод, чуму и всякого рода эпидемии, истребляющие несметное число людей. В Каире, в Египте, каждый третий год, как рассказывает Ботеро^c и другие, чума уносит 300 тысяч, а в Константинополе — 200 тысяч, то есть по меньшей мере каждого пятого или седьмого. Как устрашает и угнетает нас земля своими ужасающими землетрясениями, особенно часто случающимися в Китае, Японии и прочих восточных странах^{d739} и поглощающими иногда до шести городов в одночасье! Как неистовствует во время наводнений вода, прорывая плотины, сметая на своем пути города, деревни, мосты, не говоря уже о кораблекрушениях! Она поглощает порой внезапно целые острова вместе со всеми их обитателями в Зеландии^{e740}, Голландии, да и многие земли в других местах на самом континенте были затоплены, как, например, в районе озера Лох-Эрн в Ирландии^{f741}. *Nihilque*

^a *Deut.* VIII, 11. *Qui stat videat ne cadat.* [Втор. 8, 11. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. <1 Кор. 12.>]

^b *Quanto majoribus beneficiis a Deo cumulatur, tanto obligatiorem se debitorem fateri.*

^c *Boterus de inst. Urbium.* [Ботеро. О происхождении городов <«De origine urbium. Tractatus duo»; см. прим. 303.>]

^d *Lege hist. relationem Lod. Frois de rebus Japonicis ad annum 1596.*

^e *Guicciard. descript. Belg. Anno 1421.* [Гвиччардини <Луиджи (Лодовико); см. прим. 475>. Описание Бельгии, год 1421.]

^f *Giraldus Cambrensis.* [Гиральд из Камбрии. <Эти сведения Бертон мог почерпнуть из его сочинения «Topographica Hibernica» («Топография Ирландии»).>]

praeter arcium cadavera patenti cernimus freto^a [Так что взору нашему открываются лишь руины крепостей посреди разлившейся воды]. В 1230 году в болотистых долинах Фризландии море, вследствие пронесшихся ураганов, поглотило *multa hominum millia, et jumenta sine numero*^b [многие тысячи человеческих существ и неисчислимое количество скота], почти всю страну вместе с людьми и скотом. А как неистовствует огонь, эта безжалостная стихия, мгновенно пожирающая целые города! Какой город из самых древних и прославленных не был некогда вновь и вновь сметен с лица земли, уничтожен и опустошен яростью этой безжалостной стихии? Одним словом,

*Ignis pepercit, unda mergit, aeris
Vis pestilentis aequori ereptum necat,
Bello superstes, tabidus morbo perit*^{c742}.

Кого огонь шадил — тот в море сгинул,
Не утонул — дыханием чумы отравлен,
Войною обойден — болезнью скошен.

Если же перейти к рассмотрению более частных случаев, какое множество существ смертельно враждует с людьми — львы, волки, медведи и прочие — копытами, рогами, клыками, зубами, когтями. Сколько ядовитых змей и других смертоносных существ готово не только вредить нам своим жалом, дыханием, видом, но даже и вовсе погубить нас! Сколько я могу назвать, не раздумывая, рыб, растений, смол, плодов, семян, цветов и прочего, многие из которых одним своим запахом, прикосновением, вкусом могут послужить причиной мучительной болезни, если только не смерти! Некоторые упоминают в таких случаях тысячи различных ядов, но в сравнении с прочим они не более чем пустяк. Однако величайший враг человека — сам человек, который по дьявольскому наущению все еще готов творить зло, сам себе палач, волк, дьявол для себя и других^{d743}. Мы все братья во Христе или, по крайней мере, должны ими быть, члены единого организма, слуги одного Бога, и все же ни один враг рода человеческого не способен так мучить, оскорблять, тиранить и досаждать другому, как человек человеку. Не дай мне угодить, говорил Давид⁷⁴⁴, когда на его долю выпали войны, мор и голод, в руки людей, порочных и безжалостных людей:

^a *Janus Dousa, Ep. lib. I, car. 10.* [Ян Дуза <см. прим. 448>. Эподы, кн. I, стихотв. 10.]

^b *Munster, lib. 3, Cos. Cap. 462.* [Мюнстер <см. прим. 262>. Космография, кн. III, гл. 462.]

^c *Buchanan. Baptist.* [Бюкенен <см. прим. 64>. *Baptistes, sive calumniæ* <трагедия «Креститель, или Клевета», Гейдельберг, 1597>.]

^d *Homo homini lupus, homo homini daemon.* [Человек человеку — волк, человек человеку — сатана. <Первую часть этого афоризма Бертон мог найти у Плавта в комедии «*Asinaria*» («Комедия об ослах», 495).>]

*Vix sunt homines hoc nomine digni
Quamque lupi saevae plus feritatis habent^a.*

А на людей погляжу — людьми назовешь их едва ли.
Злобны все, как один, зверствуют хуже волков.

Мы способны по большей части предвидеть распространение эпидемий и в какой-то мере избежать их. Неурожаи, ураганы, мор нам предсказывают астрологи; землетрясения, наводнения, разрушения домов, истребительные пожары наступают постепенно и производят перед тем какой-то шум, но подлости, мошенничества, клеветы и злодейства людей не избежать никакими ухищрениями. От явных наших врагов мы можем защитить наши города воротами, стенами и башнями, а себя — от воров и грабителей — бдительностью и оружием, но от коварства людей, от их злобных умыслов никакая предусмотрительность не способна уберечь, никакая бдительность не способна их предвидеть, такое множество в нашем распоряжении тайных возможностей и средств навредить друг другу.

Иногда с дьявольской помощью всякого рода колдунов и ведьм, а иногда с помощью надувательства, микстур^b, ядов, хитростей, поединков, войн мы уничтожаем себе подобных, как если бы мы были *ad internecionem nati*, рождены, чтобы истребить друг друга, словно воины Кадма⁷⁴⁵. Стало обычным делом читать о том, что сто или двести тысяч человек пали в сражении, и все это помимо всякого рода пыток — бронзовых быков⁷⁴⁶, дыб, колесований, машин, подымающих несчастных вверх, а затем неожиданно сбрасывающих их, или расстрела несчастных, привязанных к жерлу пушки, и прочих видов истязаний. *Ad unum corpus humanum supplicia plura, quam membra*, как справедливо заметил Киприан, «мы изобрели больше орудий пыток, нежели в человеческом теле насчитывается органов»^c. Если же приглядеться еще пристальней, то наши собственные родители вследствие своих проступков, неблагоразумия и несдержанности являются нашими смертельными врагами; «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина»^d. Они очень часто причиной наших горестей и взваливают на нас свои наследственные болезни и неизбежные недостатки; они мучают нас, а мы в свой черед готовы навредить своему потомству:

mox daturi progeniem vitiosiore^e

[Наши будут
Дети и внуки еще порочней],

^a *Ovid. Trist. lib. 5, eleg. 8.* [Овидий. Трестии, кн. V, элегия 7 <пер. С. Шервинского>.]

^b *Miscent aconita povercae.* [Мачехи смешивают ядовитые травы. <Овидий. Метаморфозы, I, 147, пер. С. Шервинского; Бергон опустил начало этой строки: «Laurida terribiles...»>.]

^c *Lib. 2, epist. 2, ad Donatum.* [Кн. II, послание 2, к Донату.]

^d *Ezech. XVIII, 2.* [Иез. 18, 2.]

^e *Nor. lib. 3, Od. 6.* [Гораций. Оды, III, 6 <47–48, пер. Н. Шатерникова>.]

и конец света, как предсказывает Павел^a, будет, похоже, еще худшим. Мы, следовательно, отвратительны по самой природе своей, по роду своему человеческому, но еще того хуже своим вероломством; любой человек — величайший враг самому себе. Как часто мы стараемся погубить себя, злоупотребляя теми прекрасными даяниями, которыми Господь одарил нас, — здоровьем, богатством, силой, умом, ученостью, искусностью, памятью, используя их себе же на погибель. *Perditio tua ex te*. [Твоя погибель в тебе же самом.]^b Подобно тому как Иуда Маккавей убил Аполлония его же мечом^{c747}, мы вооружаемся себе же на пагубу и используем разум, ухищрения, рассудительность, все, что должно помогать нам, в качестве разнообразного оружия для собственного истребления. Гектор вручил Аяксу меч, который, пока тот дрался с врагом, служил ему подмогой и защитой, но когда Аякс стал разить им безобидные существа, этот меч угодил в его же внутренности⁷⁴⁸. Все эти прекрасные способности, коими Господь одарил нас, будучи использованы с толком, ничего иного, кроме большой пользы, принести нам не могут, но, будучи каким-либо образом извращены, они сбивают нас с пути и губят, и вот вследствие нашего неблагоприятия и слабости они именно так обычно и воздействуют, примеров чему более чем достаточно. Это подтверждает относительно себя самого Св. Августин в своей смиренной «Исповеди»⁷⁴⁹: «Быстрая сообразительность, память, красноречие — таковы были дары, коими наделил его Господь, однако он не воспользовался ими к прославлению Его». Если вы хотите подробно узнать, как и с помощью каких средств этого избежать, посоветуйтесь с врачами, и они вам скажут, что именно прегрешения в некоторых из тех шести противоестественных вещей, о которых я буду говорить в дальнейшем более пространно^d, заключена причина наших недугов, нашего пьянства, нашей неумеренной, ненасытной похоти и чудовищной необузданности. *Plures crapula, quam gladius* — Пьянство губит больше, чем меч, — это справедливое присловье. Наша невоздержность — вот что навлекает на наши головы столь многие неизлечимые недуги, ускоряет приближение старости^e, извращает наш характер и приводит к неожиданной кончине. И самое последнее, доставляющее нам наибольшие мучения — наша собственная глупость, наше безумие: *quos Jupiter perdit, dementat* [кого Юпитер задумал погубить, того прежде всего лишает разума]; Господь допускает это, уменьшая свое опекающее милосердие; безволие, неумение владеть собой; наша покладистость и склон-

^a 2 *Tim.* III, 2. [2 *Тим.* 3, 2. <«Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагоприятны, нечестивы, недружелюбны»>]

^b *Ezech.* XVIII, 31. [Иез. 18, 31 <в синодальном переводе — 30; «...покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением»>.]

^c 1 *Масс.* III, 12. [1 *Макк.* 3, 12.]

^d Часть I, раздел 2, глава 2.

^e *Nequitia est quae te non sinet esse senem*. [Похоть, однако, не даст тебе старость почтенную встретить. <Овидий. *Фасты*, I, 414.>]

ность уступать различным вожделениям и поддаваться любой страсти, любому душевному смятению — вот вследствие чего мы преображаемся и превращаемся в животных. Вот как король поэтов^a отозвался об Агамемноне: когда тот бывал доволен и способен был обуздывать свои страсти, он был *os oculosque Jovi par* — чертами схож с Юпитером, доблестью — с Марсом, мудростью — с Палладой, подобием божества, но, разгневавшись, становился львом, тигром, псом, и тогда в нем невозможно было обнаружить ни единого признака сходства с Юпитером; вот так и мы — до тех пор, пока мы руководствуемся разумом, умеряем свой непомерный аппетит и покорны Божьему слову, мы уподобляемся многочисленным святым, но стоит нам только дать волю похоти, гневу, честолюбию, гордости и предпочесть свою собственную стезю, как мы превращаемся в животных, перерождаемся, ниспровергаем наши установления, вызываем гнев Божий^{b750} и навлекаем на себя Меланхолию и всевозможные болезни, как справедливое возмездие за наши грехи.

ПОДРАЗДЕЛ II

Что такое болезнь, сколько их, в чем их различия

Что такое болезнь, едва ли не каждый врач определяет по-своему. Фернель⁷⁵¹ называет ее «противоречащим природе заболеванием тела»; согласно Фуксию⁷⁵² и Кратону, это — «помеха какой-либо деятельности всего тела или его части»^d; по Толозану⁷⁵³, это «разрушение союза между телом и душой, его расстройство, тогда как здоровье — это совершенный союз между ними, оно предохраняет этот союз»^e; а вот Лабео у Авла Геллия⁷⁵⁴ определяет болезнь так: «нездоровое телосложение, противное природе и не позволяющее пользоваться им»^f; другие определяют это иначе, но все в том же смысле.

^a *Homer. Iliad.* [Гомер. Илиада <II, 477–479: «...меж них возвышался герой Агамемнон / Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный / Станом Арею великому, персями — Энносигею...» (пер. Н. Гнедича)].

^b *Intemperantia, luxus, ingluvies, et infinita hujusmodi flagitia, quae divinas paenas merentur.* — *Crato.* [Невоздержность, распущенность, обжорство и бесчисленное количество иных подобных пороков, которые заслуживают божественного возмездия. — Кратон.]

^c *Fern. Path. lib. I, cap. 1.* [Фернель, кн. I, гл. 1.] *Morbus est affectus contra naturam corporis insidens.*

^d *Fuchs. Instit. lib. 3, sect. 1, cap. 3* [Фуксий. Наставления, кн. III, раздел 1, гл. 3.] *a quo primum vitiatum actio.*

^e *Dissolutio foederis in corpore, ut sanitas est consummatio.* <Бертон цитирует сочинение Толозана «*Syntaxes artes mirabilis*».>

^f *Lib. 4, cap. 2.* [<Авл Геллий. Аттические ночи.> Кн. IV, гл. 2.] *Morbus est habitus contra naturam, qui usum ejus, etc.*

Сколько всего существует болезней — это вопрос, не разрешенный и по сию пору; Плиний насчитывает их, поражающих тело от макушки до пят^a, около 300; а в другом месте он говорит — *morborum infinita multitudo*, их — неисчислимое множество. Однако, как бы с этим ни обстояло дело в те времена, — что в том пользы, ведь в наши дни, я убежден, их стало намного больше.

*Macies et nova februm
Terris incubuit cohors^b.*

[...новых болезней полк
Вдруг на землю напал.]

Ведь помимо многих эпидемических заболеваний, о коих доселе и не слышали, и совершенно неизвестных Галену и Гиппократу, таких, как цинга, оспа, колтун, изнуряющая потливость⁷⁵⁵, французская болезнь⁷⁵⁶ и пр., у нас появилось еще много врожденных и свойственных чуть ли не каждому органу тела.

Среди нас не сыскать ни одного человека настолько здорового или столь уравновешенного склада ума, у которого не было бы каких-либо телесных или душевных изъянов. *Quisque suos patimur manes⁷⁵⁷*. Каждому из нас, раньше или позже, суждено претерпеть недуги, более или менее тяжкие. Возможно, лишь раз в сто лет или одному из тысячи, подобно музыканту Зенофилу⁷⁵⁸, упоминаемому Плинием, выпадает счастье прожить 105 лет без каких-либо затруднений, или как Поллио Ромулу, сумевшему предохранить себя с помощью «вина и растительного масла» вполне⁷⁵⁹, или подобно столь удачливому человеку, как К. Метелл, которого так расхваливает Валерий⁷⁶⁰, или же подобно обладателю столь завидного здоровья, как Отто Гервард, сенатор из немецкого города Аугсбурга, коего астролог Леовиц⁷⁶¹ приводит в качестве примера и образца надежности своего искусства^e; этот Гервард, по причине благоприятного при его рождении гороскопа и будучи избавлен от враждебных аспектов Сатурна и Марса, даже в очень глубокой старости «не мог припомнить, чтобы он был когда-либо нездоров»^f. Парацельс⁷⁶² хва-

^a *Cap. 11, lib. 7.* [*Плиний Старший. Естественная история.* Кн. VII, гл. 11. <на самом деле — XXIX, 6, 9).>]

^b *Nor. lib. I, ode 3.* [Гораций. Оды, I, 3 <30–31, пер. Н. Гинцбурга>.]

^c *Cap. 50, lib. 7. Centum et quinque vixit anno sine ullo incommodo.* [Кн. VII, гл. 50. Почти сто пять лет без единого недуга.]

^d *Intus mulso, foras oleo.* [Внутри вино с медом, а снаружи — масло.]

^e *Exemplis genitur, praeifixis Ephemer. cap. de infirmitat.* [Примеры судьбы, Предначертания эфемерид. Глава о болезнях.]

^f *Qui, quoad pueritiae ultimam memoriam recordari potest, non meminit se aegratum decubuisse.* [Который не мог вспомнить, чтобы с самых ранних детских лет он когда-либо болел.]

^g *Lib. de vita longa.* [Кн. о долголетию. <Такую цифру — 400 лет — в главе 3 книги IV Парацельс не называет, хотя далее (V, 1) утверждает, что возможный предел — 1000 лет.>]

лился, что мог бы продлить жизнь человека до 400 и более лет, если бы мог растить его с самого детства и кормить по своему усмотрению; а некоторые врачи считают, что никакого определенного срока человеческой жизни вообще не существует и что благодаря воздержности и с помощью медицины она вполне может быть продлена. Между тем обычный опыт приводит нас к выводу, что ни один человек не в силах избежать того, о чем справедливо сказано у Гесиода^a:

Πλειη μεν γαρ γαια κακων, πλειη δε θαλασσα,
 Νουσοι δ ανθρωποισιν ες ημερη ηδ επι νυκτι
 Αυτοματοι φοιτωσι

[Тысячи ж бед улетевших меж нами блуждают повсюду,
 Ибо исполнена ими земля, исполнено море.
 К людям болезни, которые днем, а которые ночью,
 Горе неся и страданья, по собственной воле приходят...].

Если же вы желаете получить более определенное различение обычных болезней, распространенных среди людей, я отсылаю вас в таком случае к врачам^b; они расскажут вам о заболеваниях острых и хронических, главных и побочных, *lethales* [со смертельным исходом], *salutares* [благодетельных], перемещающихся в разные части тела и недвижимых, простых и сложных, смешанных, взаимосвязанных или являющихся следствием чего-то, относящихся ко всему организму или к какой-то его части, вследствие присущих ему свойств или предрасположенности и прочее. Я в данном случае, поскольку это наиболее подходит для моей цели, буду разделять их на телесные и душевные. Что касается телесных, краткий каталог которых составлен Фуксием (*Institut. lib. 3, sect. 1, cap. 11* [Наставления, кн. III, раздел I, гл. 11]), то я отсылаю вас к многочисленным трудам Галена, Аретей⁷⁶³, Разиса, Авиценны, Александра⁷⁶⁴, Павла⁷⁶⁵, Аэция⁷⁶⁶, Гордония⁷⁶⁷, а также таких взыскательных неотериков⁷⁶⁸, как Савонарола⁷⁶⁹, Капиваччи⁷⁷⁰, Донато Альтомари⁷⁷¹, Геркулес Саксонский⁷⁷², Меркуриалис⁷⁷³, Виктор Фавентин⁷⁷⁴, Уэккер⁷⁷⁵, Пизон⁷⁷⁶, и других, которые методично и тщательно описывали их. Я же кратко рассмотрю умственные расстройства и болезни головы, и притом порознь.

^a *Opera et Dies*. [Груды и дни <101–103, пер. Вересаева>.]

^b См. *Fernelius, Path. lib. 1, cap. 9, 10, 11, 12*; *Fuxsius, Institut. lib. 3, sect. 1, cap. 7*; *Wecker. Synt.* [Фернель, кн. I, главы 9, 10, 11, 12; Фуксий. Наставления, кн. I, раздел 1, гл. 7; Уэккер. <Медицинский> Синтаксис.]

ПОДРАЗДЕЛ III

Различение умственных расстройств

Умственные расстройства, если учесть, что главное их местонахождение и органы расположены в голове, обычно повторяются и при перечислении болезней головы, которые весьма разнообразны и очень друг от друга отличаются в зависимости от своего местоположения. А поскольку в строении головы есть несколько частей, то каждая из них дает повод для различного рода жалоб, которые согласно установленному Гернием^a разделению (заимствованному им у Аркулана⁷⁷⁷), относятся либо к внутренним, либо к наружным недомоганиям (исключая все прочие, относящиеся к глазам, ушам, ноздрям, деснам, зубам, рту, нёбу, языку, трахеям, щекам, лицу и прочему); внешние связаны собственно с мозгом, как, например, плешивость, облысение, перхоть, вшивость и прочее. Внутренние болезни, относящиеся к коже, соседствующей с мозгом и называемой *dura u pia mater*, такие, например, как всякого рода головные боли и пр.^{b778}, или к желудочку мозга, сорочке новорожденного, плевре плода, извилинам и их отдельными частями, порождающим такие состояния, как *caro* (оцепенение)⁷⁷⁹, головокружение, кошмары, апоплексия, падучая. А кроме этого, такие нервные заболевания, как судорога, ступор, конвульсии, дрожь, паралич или болезни, связанные с выделениями мозга, такие, как насморк, чихание, слезы и прочее, или же болезни, относящиеся к самому веществу мозга, в котором зарождаются бред, летаргия, меланхолия, помешательство, беспамятство, *sopor*, или, иначе, кома, *vigilia* [бессонница] и *vigit coma* [сонливость в сочетании с бессонницей]. Из перечисленных болезней я опять-таки хочу выделить те из них, которые, строго говоря, принадлежат к фантазии или воображению или же самому рассудку, которые Лауренций^c называет недугами ума, а Гильдесгейм — *morbos imaginationis, aut rationis laesae* [болезнями воображения или помрачением рассудка⁷⁸⁰], которых насчитывается три или четыре, и относит к ним бешенство, помешательство, меланхолию и старческое слабоумие, а также их разновидности, такие, как гидрофобия, ликантропия, *chorus Sancti Viti, morbi daemoniaci* [пляска святого Вита, одержимость дьяволом], на которые я укажу и которых кратко коснусь, однако сосредоточусь прежде всего на меланхолии как наиболее выделяющейся из всех остальных и рассмотрю все ее виды, причины, симптомы, предвестья, лечение, как это сделал Лоницер⁷⁸¹ в отношении *de apoplexia* и многих других, заслуживающих особого внимания болезней. Делаю я это не потому, что нахожу недостатки в трудах,

^a *Praefat. de morbis capitis. In capite ut variae habitant partes, ita variae querelae ibi eveniunt.* [Вступление по поводу умственных болезней...]

^b О которых читайте у Герния, Монтальта, Гильдесгейма, Кюэрктена, Язона Пратенция и др.

^c *Cap. 2 de melanchol.* [Гл. 2, о меланхолии. <Бертон ссылается на уже упоминавшуюся выше книгу Лауренция (Андре Дю Лорана) «Discours... des maladies melancoliques».>]

написанных об этом предмете прежде Язоном Пратенцием, Лауренцием⁷⁸², Монтальтом, Т. Брайтом⁷⁸³ и другими; они очень успешно справились со своей задачей, рассматривая эти болезни и способы их излечения, но все же то, что было упущено одним, может более удачно подметить другой, то, что один рассматривает сжато, другой может сделать более пространно. А в заключение приведу слова Скрибания⁷⁸⁴: «то, чем они пренебрегли или что выполнили небрежно, мы можем исследовать более тщательно, а то, что изложено недостаточно ясно у них, может быть описано более вразумительно и подробно нами», — и таким образом сделано более простым и доступным пониманию любого человека, содействуя тем общему благу, а ведь это и служит главной целью моего трактата.

ПОДРАЗДЕЛ IV

Слабоумие, Сумасшествие, Бешенство, Гидрофобия, Ликантропия, Пляска святого Вита, Исступление

Слабоумие, тупость или безрассудство — таково, как некоторые склонны думать, общее название всех рассматриваемых далее разновидностей недуга. Лауренций^b и Альтомари^c объединяют под этим названием безумие, меланхолию и им подобное и считают их *summum genus* [крайним проявлением] всех такого рода болезней. Если же обозначить отличие этого недуга от прочих, то он либо природный, то есть врожденный, и является следствием какого-либо изъяна в органах или вызван слишком большими размерами мозга, как это мы наблюдаем у наших обычных дураков; в ослабленной форме он большей частью распространен или проявляется среди людей исключительных, вследствие чего одни мудрее других; либо же этот недуг приобретенный и является дополнением или симптомом какой-либо другой болезни, наступающей или проходящей; если же такое состояние продолжительно, то это признак самой меланхолии.

Phrenitis [безумие] — название образовано греками от слова φρην, — это болезнь рассудка с продолжительным сумасшествием или слабоумием, сопровождающаяся нервным возбуждением или воспалением мозга, или, возможно, его оболочки, или его плевры, которое как раз и вызывает это нервное возбуждение, приводящее к сумасшествию и слабоумию. Безумие отличает-

^a *Cap. 2 de physiologia sagarum. Quod alii minus recte fortasse dixerint, nos examinare, melius dicere, corrigere studeamus.* [Гл. 2, о физиологии мозга. <В библиотеке Бергона была книга Скрибания «De sagarum natura» («О природе мозга»), которую он здесь цитирует. — КБ.>

^b *Cap. 4 de mel.* [Гл. 4, о меланхолии. <Лауренций. Discours, 86–87.>]

^c *Art. med. cap. 7.* [Искусство врачевания, гл. 7. <«Ars medica» (1560); в ней Альтомари употребляет термины *delirium* и *dementia* как относящиеся к одному роду. — КБ.>]

ся от меланхолии и сумасшествия, потому что свойственное им слабоумие не сопровождается приступами лихорадки; безумие продолжительно, оно сопровождается возвращением сознания, ослаблением памяти и прочим. Меланхолия большей частью молчалива, оно же — крикливо; врачами установлено и много других его отличий.

Сумасшествие, безумие и меланхолия рассматриваются Цельсом⁷⁸⁵ и многими авторами как нечто единое, тогда как другие отделяют от них безумие, а сумасшествие и меланхолию считают одной и той же болезнью, на чем особенно настаивает Язон Пратенций^a, и полагают, что отличаются они только *secundum majus* или *minus* [степенью силы или слабости], то есть лишь тяжестью болезни, одна является лишь степенью другой и обе происходят от одной причины. Они, утверждает Гордоний^b, различаются лишь *intenso et remisso gradu*, то есть в зависимости от степени усиления или ослабления определенного состояния духа. Того же мнения придерживались и Аретей^c, Александр Тральян, Гвианери, Савонарола и Герний; даже сам Гален пишет о них обеих весьма расплывчато по причине их родственности, однако большинство наших современных авторов рассматривают их порознь, и я последую в своем трактате их примеру. Посему сумасшествие характеризуется как буйное слабоумие или как бред, не сопровождающийся лихорадкой; это состояние куда более неистовое, нежели меланхолия, сопровождающееся гневом, воплями, вселяющим ужас видом, поведением, жестами, жестоко терзающим пациентов буйством тела и рассудка при полном отсутствии страха или уныния; больному свойственна такая неудержимая сила и отвага, что три или даже четыре человека подчас не в силах с ним совладать. От безумия оно отличается лишь тем, что не сопровождается лихорадкой, а также и тем, что память при этом недуге по большей части лучше. Причины сумасшествия те же самые, что и у безумия, — ссохшаяся желчь, разгоряченная кровь, воспаленный рассудок и прочее. Фракасторо⁷⁸⁶ присовокупляет к ним еще и соответствующий возраст и период после достижения совершеннолетия, дабы эти болезни не распространяли на детей, а также устойчивую импотенцию, дабы не смешивать ее с той, что случается временно из-за употребления белены, паслена, вина и прочего^d. Сии послед-

^a *Plerique medici uno complexu perstringunt hos duos morbos, quod ex eadem causa oriuntur, quodque magnitudine et modo solum distent, et alter gradus ad alterum existat. — Pratens.* [Большинство врачей объединяют эти две болезни в одну группу на том основании, что они возникают по одной и той же причине и отличаются лишь степенью тяжести, так что одно состояние порождает другое. — Пратенций. <De cerebris morbis (1549), 17.>]

^b *Lib. Med.* [<Бернард Гордоний> Кн. о медицине. <Лилия медицины («Lilium medicinae»), часть 2 «De passionibus carpitis» («Об умственных аффектах».)]

^c *Pars maniae mihi videtur.* [Она представляется мне частью мании. <Аретей. Медицина древней Греции («Medici antiqui Graecii»), кн. III, гл. 5, о меланхолии. — КБ.>]

^d *Insanus est, qui aetate debita et tempore debito per se, non momentaneam et fugacem, ut vini, solani, hyoscyami, sed confirmatam habet impotentiam bene operandi circa intellectum. — Lib. 2, de intellectuone.* [Кн. II]

ние являются причиной разного рода неистовства: экстаза, к примеру — состояния, знакомого некоторым людям^a; так, Кардано⁷⁸⁷ говорит о себе, что и он мог бы причислить себя к списку подверженных ему; в таком состоянии произносят свои пророчества индейские жрецы, а также колдуны Лапландии, как свидетельствует Олаус Магнус⁷⁸⁸ (*lib. 3, cap. 18* [кн. III, гл. 18]); они *extasi omnia praedicere*, отвечают в состоянии экстаза на все задаваемые им вопросы, как, например, что сейчас делают ваши друзья, где они находятся, как поживают и прочее. Другим проявлением подобного безумия являются энтузиазм, откровения и галлюцинации, столь часто упоминаемые Григорием⁷⁸⁹ и Бедой⁷⁹⁰ в их сочинениях; сюда же следует отнести наваждение и одержимость дьяволом⁷⁹¹, сивиллины прорицания, поэтический восторг, а также и состояния, вызванные употреблением ядовитых трав или укусом тарантула и т. п. Наиболее известные из них — ликантропия, гидрофобия и пляска святого Вита.

Ликантропия, которую Авиценна называет *cucubuth*⁷⁹², а другие — *lupinam insaniam* или оборотничеством, это состояние, при котором люди с воем носятся ночью близ могил и в полях и им невозможно внушить, что они не волки или другие хищные животные. Аэций^b и Павел^c называют ее своего рода меланхолией, но я бы отнес это скорее к сумасшествию, как это и делает большинство. Некоторые, впрочем, сомневаются в существовании какой-либо подобной болезни. Донато Альтомари рассказывает, что он в свое время наблюдал двух таких больных^d. Вьер⁷⁹³ приводит историю одного такого жителя Падуи, имевшую место в 1541 году^e; этот человек никак не верил тому, что он не волк; есть у Вьера и другой сходный случай — с одним испанцем, считавшим себя медведем. Форест⁷⁹⁴ подтверждает это множеством подобных примеров^f; одному из них он и сам был свидетелем в Алькмааре в Голландии: несчастный землепашец, бледный, почерневший, уродливый и устрашающей наружности, рыскал там среди могил и на церковных дворах. Таким же, по-видимому, или чуть лучшим было состояние дочерей короля Претия, считавших себя коровами^{g795}. А Навуходоносора у Даниила⁷⁹⁶, по мнению некоторых истолкователей, мучил как раз такого рода недуг. Именно ликантропия, видимо, дала Плинию основание для весьма сме-

^a *Chunayme* об этом у Феликса Платера, *cap. 3, de mentis alienatione* [<Платер. Praxeos... tractatus (КБ)> гл. 3, об умопомешательстве.]

^b *Lib. 6, cap. 11.* [<Аэций. Четверокнижие («Tetrabiblos»)»> Кн. VI, гл. 11. <В сочинении Аэция каждая из четырех книг делится в свою очередь на четыре послания; Бертон же ошибочно ссылается на них как на отдельные книги, как в данном случае. — КБ.>]

^c *Lib. III, cap. 16.* [<Павел Эгинета.> Кн. III, гл. 16.]

^d *Cap. 9, Art. Med.* [Искусство медицины <I>, 9.]

^e *De praestig. daemonum, lib. 3, cap. 21.* [О дьявольских плутнях, кн. III, гл. 21.]

^f *Observat. lib. X, de morbis cerebri, cap. 15.* [Наблюдения, кн. X, о недугах рассудка, гл. 15.]

^g *Hippocrates, lib. de insania.* [Гиппократ, кн. о безумии. <Речь идет о приписываемом Гиппократу подложном сочинении «Liber de furore, Insaniave, seu mania».>]

лого утверждения, что некоторые люди в его время обратились в волков, а затем из волков обратно в людей^a, а также для той изложенной Павсанием легенды насчет человека, который был десять лет волком, а потом опять принял свой прежний облик, как и для рассказа Овидия о Ликаоне^{b797} и прочих. Желаящему больше узнать об этой болезни и о других примерах следует прочесть у Августина в 18-й книге его *de Civitate Dei* [О Граде Божиим]⁷⁹⁸, у Мизальда⁷⁹⁹ (цент. 5, 77); у Скенкия⁸⁰⁰ (*lib. I* [кн. I]); Гильдесгейма, *Spicil. 2, de mania* [Жатва, 2, о мании]; Фореста (*lib. 10, de morbis cerebri* [кн. X, о болезни рассудка]), Олауса Магнуса, Винсенсиса Белловисенсиса⁸⁰¹ (*Spec. nat., lib. 31, cap 122* [кн. XXXI, гл. 122]), Пиерия Валериана⁸⁰², Бодена⁸⁰³, Цвингера⁸⁰⁴, Зиглера⁸⁰⁵ Пейцера⁸⁰⁶, Вьера, Шпренгера⁸⁰⁷ и других. Эта болезнь, говорит Авиценна, чаще всего досаждают людям в феврале, а согласно Герниусу, в наше время она встречается преимущественно в Богемии и Венгрии. Скерещий⁸⁰⁸ считает ее достаточно распространенной в Ливонии. Большую часть дня страдающие этой болезнью где-нибудь прячутся и выходят из своих убежищ лишь по ночам, когда они оглашают своим воем могилы и пустоши; «у них обычно ввалившиеся глаза, а иссохшие и бледные ноги и бедра покрыты струпьями»^d, — повествует Альтомари^e; он приводит там же свои соображения относительно всех симптомов и кратко излагает способы лечения.

Гидрофобия — это вид сумасшествия, хорошо известный в каждой деревне; ее причина, утверждает Аврелиан^{f809}, — укусы бешеной собаки или цапапина; иногда же, как доказывает Скенкий^g, достаточно одного только прикосновения или запаха, и случается это не только с людьми, но и с многими животными, а называется болезнь так потому, что для пораженных ею непереносим один даже вид воды или любой другой жидкости: им мнится, будто на ее спокойной глади они видят бешеного пса. И что еще более поразительно, какую бы они ни испытывали жажду (а это очень характерно при такой

^a *Lib. VIII, cap. 22.* [Кн. VIII, гл. 22.] *Homines interdum lupos fieri; econtra.* <Плиний Старший, напротив, как раз достаточно скептически относился к легендам о человеческих младенцах, вскормленных животными, как, например, к легенде о Ромуле и Реме, равно как и отрицал ходившие в его время истории о людях, превратившихся в волков (Естественная история, VIII, 34, 80).>

^b *Met. lib. I.* [Метаморфозы, кн. I < 221–239>.]

^c *Cap. de insania.* [Глава о безумии.]

^d *Ulcerata crura, sitis ipsa adest immodica, pallidi, lingua sicca.* <Скерещий особо оговаривает в своем сочинении «De morbis capitis» (12), что он не станет останавливаться на случаях ликантропии в Ливонии; зато Вьер как раз подчеркивает распространенность этого недуга именно в Ливонии (De praestigis daemonum, 3, 10), а Пейцер в «De praecipuis divinationum generibus» (4, 8) отмечает массовую вспышку этого недуга в Ливонии в течение двенадцати дней после Рождества. — КБ.>

^e *Cap. 9, art. Hydrophobia.* [Искусство врачевания, гл. 9, о гидрофобии. <Этот раздел посвящен не гидрофобии, а ликантропии. — КБ; еще один пример достаточной беззаботности Бертона в отношении точности своих ссылок.>]

^f *Lib. IX, cap. 9.* [Кн. IX, гл. 9.]

^g *Lib. VII, de venenis.* [Кн. VII, о ядах. <Скенкий. Наблюдения. 939–940.>]

болезни), они предпочитают скорее умереть, нежели напиться. Древний автор Целий Аврелиан^a выражает сомнение в том, что гидрофобия — это неистовство тела или рассудка. Она поражает мозг, а причиной ее служит яд, исходящий от бешеного пса; этот яд настолько горячий и сухой, что он впитывает всю влагу из организма. Гильдестейм^b рассказывает о том, что для некоторых это безумие оказывалось смертельным, а после вскрытия обнаруживалось, что в их организме совсем не осталось ни воды, ни едва ли хоть сколько-нибудь крови или какой-либо другой жидкости. У пораженных этой болезнью боязнь воды наступает через четырнадцать дней после укуса, у других же не ранее чем по истечении сорока или шестидесяти дней; обычно, повествует Герний, у них начинается бред, они бегут воды и зеркал, лица у них становятся багровыми и распухают, а примерно через двадцать дней после того, как это произошло (если не предпринимаются какие-нибудь меры), у них пропадает сон, они становятся задумчивы, печальны, их преследуют какие-то странные видения, они начинают лаять и выть, теряют сознание и довольно часто с ними случаются приступы падучей. Согласно некоторым свидетельствам в моче этих несчастных можно увидеть крошечные предметы, напоминающие щенят^c. Появление подобных признаков означает, что надежды на излечение нет. Правда, по словам Кодрончи^{d810}, подобные симптомы появляются не ранее чем через шесть или семь месяцев, а по мнению Гвианери, подчас лишь по истечении семи или восьми лет, согласно же уверениям Альберта⁸¹¹ даже после двенадцати; но Гален называет срок в шесть или восемь месяцев. От этой болезни скончался великий юрист Бальдо⁸¹², она безжалостно погубила монаха-августинца и жительницу Дельфта, которые были в свое время пациентами Фореста^e. Самый распространенный способ лечения гидрофобии в нашей стране (по крайней мере, для живущих близ морского побережья) — окунать их с головой и ушами в морскую воду; некоторые прибегают в таком случае к заклинаниям, и чуть не каждая добросердечная женщина способна предписать какое-либо средство. Но о наилучшем способе лечения можно, конечно, узнать у врачей, пользующихся наиболее прочной репутацией. Желаящему об этом прочесть следует справиться у Диоскорида⁸¹³ (*lib. 6, cap. 37* [кн. VI, гл. 37]); Герния, Гильдестейма, Капиваччи, Фореста, Скенкия, но прежде всех прочих у итальянца Кодрончи, написавшего недавно две прекрасные книги об этом предмете.

^a *Lib. III, cap. 13, de morbis acutis* [Кн. III, гл. 13, о душевных болезнях <точнее — De acutis morbis, кн. III, гл. 9. — КБ>.]

^b *Spicil. 2.* [Жатва, 2. <В этой главе книги Гильдестейма «Spicilegium» («Жатва») Бертон как раз и нашел все приводимые им сведения относительно инкубационного периода гидрофобии. — КБ.>]

^c *Skenkius, lib. 7, de venenis.* [Скенкий, кн. VII, о ядах.]

^d *Lib. de hydrophobia.* [Кн. о гидрофобии. <На самом деле название книги — «De rabie» («О бешенстве», 1610). — КБ.>]

^e *Observat. lib. X, XXV.* [Наблюдения, кн. X, XXV.]

Chorus Sancti Viti или пляска святого Вита — Парацельс^a называет ее сладострастным танцем, потому что одержимые этой болезнью только и могут, что безостановочно танцевать, пока не упадут замертво или не будут излечены. Называется она так, поскольку считалось, что людям, страдающим от этого недуга, следует обратиться за помощью к св. Виту, и хотя они после этого еще продолжали некоторое время танцевать, но благодаря этому непременно избавлялись от своего недуга^b. Удивительно слышать, сколь долго они способны были отплясывать и каким манером — на стульях, скамьях, столах; даже беременные женщины и те могли подчас танцевать так долго, что были потом не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой и выглядели совсем помертвевшими (причем без всякого вреда для ребенка). Для них непереносим вид человека в одежде красного цвета. Больше всего на свете они любят музыку, поэтому в Германии должностные лица охотно нанимают музыкантов играть для них и еще нескольких дюжих выносливых партнеров, чтобы составить им пару. Этот недуг, как явствует из повествования Скенкия^c и из книги Парацельса об умопомешательстве, был весьма распространен в Германии; последний хвалился тем, сколь многих он от этого исцелил. Феликс Платер в *de mentis alienat. cap. 3* [о бессознательном состоянии, гл. 3] сообщает о женщине из Базеля, которая танцевала целый месяц кряду, чему он сам был свидетелем^d. Арабы называют эту болезнь своего рода параличом. Об этом недуге пишет Боден в 5-й книге своей *de Repub. cap. 5* [Республики, гл. 5], а Монавий — в своем последнем послании к Скольцию и еще в другом — к Дюдиту^e, где вы можете прочесть об этом больше.

Наконец, еще одним видом сумасшествия или меланхолии считается *наваждение* или *одержимость нечистой силой* (если я могу так назвать ее), которую Платер и прочие склонны считать противоестественной; о таких больных рассказывают удивительные вещи — об их поведении, жестах, судорогах, постничанье, пророчествах, о том, как они говорят на языках, которых никогда прежде не изучали, и т. п. О них рассказывают множество необычайных историй, но поскольку эти истории не вызывают у некоторых доверия (так, например, Дикон и Даррел^e посвятили этому предмету целые объемистые тома, со всеми *pro* и *con*), то я охотно их пропущу.

Фуксий, *Institut. lib. 3, sec. I, cap. 11* [Наставления, кн. III, раздел I, гл. 11]; Феликс Платер^d и Лауренций^e присовокупают к перечисленным выше еще один вид неистовства, проистекающего от любви, а также от научных заня-

^a *Lascivam choream. — Tom 4, de morbis amentium, tract. I.* [Похотливый танец. — Том IV, о болезненном иступлении, I <4>.]

^b *Eventu, ut plurimum rem, ipsam comprobante.* [Завершалось это большей частью исцелением, что подтверждает справедливость...]

^c *Lib. I, cap. de mania.* [<Скенкий. Наблюдения.> Кн. I, гл. о мании. <Из книги Скенкия Бертон почерпнул эти детали о нанятых музыкантах и письмах Монавия.>]

^d *Cap. 3, de mentis alienat.* [[<Платер. Прахеос... tractatus.> Гл. 3, об умопомешательстве.]

^e *Cap. 4 de mel.* [<Лаурентий (Дю Лоран). «Discours».> Гл. 4, о меланхолии. <Однако у Лаурентия речь идет только о «рыцарской» меланхолии, или, иначе говоря, об эротомании. — КБ.>]

тий, и еще пророческое или религиозное исступление⁸¹⁷, но все они больше относятся к меланхолии, а посему я останавливаюсь на них особо^a, поскольку намерен посвятить им в моем трактате отдельную книгу.

ПОДРАЗДЕЛ V

Меланхолический нрав, как это ошибочно называют. Двойственность такого определения

Меланхолия, составляющая теперь предмет моих рассуждений, заключается либо в расположении духа, либо в привычке. Если речь идет о расположении духа, то это меланхолия преходящая, она проходит и вновь овладевает человеком по любому незначительному поводу — печаль, нужда, недомогание, неприятности, страх, горе, страсть или душевное смятение, всякого рода заботы, досада или мысль, причиняющая боль, наводящая уныние, вызывающая подавленность или душевную муку, одним словом, все, что так или иначе противоположно удовольствию, веселью, радости, наслаждению, выводит нас из себя и раздражает. В такого рода неопределенном, ошибочном смысле мы можем назвать меланхоликом любого человека, если он подавлен, печален, угрюм, чем-нибудь удручен, не в духе, нелюдим и так или иначе расстроен или недоволен. Но от такого меланхолического расположения духа не избавлен ни один из живущих, ни даже стоик; нет ни одного столь мудрого, столь счастливого, столь терпеливого, столь великодушного, столь благочестивого, столь религиозного человека, который был бы вполне от этого свободен^b; сколь бы хорошо человек ни владел собой, но в большей или меньшей мере, в то или в другое время он мучительно от этого страдает. В этом смысле меланхолия присуща любому смертному. «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями»^c. Она была ведома Зенону, Катону и даже самому Сократу, которого Элиан⁸¹⁸ так превозносит за сдержанный нрав, утверждая, будто «ничто не могло вывести его из равновесия, кроме разве минут, когда он выходил из дому или возвращался; какая бы беда ни выпадала на его долю, Сократ сохранял обычное свое безмятежное выражение лица»^d; однако (если мы можем доверять его ученику Плато-

^a Часть 3.

^b *De quo homine securitas, de quo certum gaudium? Quocumque se convertit, in terrenis rebus amaritudinem animi inveniet.* — *Aug. in Psal.* VIII, 5. [Ибо в чем находит человек освобождение от забот, а в чем несомненную радость? Куда бы он ни обратился в земных делах, всюду обрящет он душевную горечь. — Августин, в комментариях к Псалмам, VIII, 5. <КБ.>]

^c *Job.* XIV, 1. [Иов. XIV, 1.]

^d *Omni tempore Socratem eodem vultu videri, sive domum rediret, sive domo egrederetur.* <Элиан. Пестрые рассказы, кн. IX, 7; продолжая эту характеристику, Элиан пишет, что Сократ «никогда не терял присутствия духа и не отдавал себя во власть печали и страха» (пер. С. Поляковой).>

ну⁸¹⁹) и ему меланхолия доставляла немало страданий. К. Метелл, которого Валерий приводит в качестве примера⁸²⁰ всяческого благоденствия и о котором пишет, что «он был тогда самым удачливым человеком из всех смертных — рожденный в самом процветающем городе — Риме, знатного рода, хорош собой, всесторонне одарен, здоров, богат, почитаем, сенатор, консул, счастлив в жене, счастлив в своих детях» и прочее^a, а все же и он не был избавлен от меланхолии, поскольку тоже изведal свою долю печали. Поликрат Самосский^{b821}, который бросил свой перстень в море, потому что хотел познать, подобно всем другим, житейские огорчения, но которому этот перстень был вскоре чудесным образом возвращен во чреве выловленной им рыбы, тоже не был свободен от меланхолического расположения духа. И ни один человек не в силах исцелить себя от этого; даже боги и те испытывают горчайшие муки и нередко подвержены страстям, судя по тому, как описывают их поэты^c. Вообще наша жизнь «подобна небесам — иногда безоблачна, а иногда затянута облаками, то бурная, то спокойная, иногда и розы, и цветы, иногда же — тернии; ведь и в течение года умеренное лето сменяется суровой зимой, то засуха, а то опять благодатные дожди, вот так и в нашей жизни перемешаны радость, надежды, опасения, печали и клевета»^d. *Invicem cedunt dolor et voluptas*⁸²², наслаждения и скорбь то и дело сменяют друг друга.

*Medio de fonte leporum
Surgit amari aliquid quod in ipsis floribus angat.*

[Из самых глубин наслаждений исходит при этом
Горькое что-то, что и среди самых цветов донимает.]

«И при смехе иногда болит сердце» (как считает Соломон)^f; и даже посреди всех наших пиршеств и увеселений, заключает Августин в своих Коммента-

^a *Lib. 7, cap. 1.* [Кн. VII, гл. 1.] *Natus in florentissima totius orbis civitate, nobilissimis parentibus, corporis vires habuit et rarissimas animi dotes, uxorem conspicuam, pudicam, foelices liberos, consulare decus, sequentes triumphos, etc.* <Бертон цитирует здесь уже не раз упоминавшийся труд Валерия «Facta et dicta» («Замечательные дела и слова»), VII, 1.>

^b *Aelian.* [Элиан. <На самом деле Элиан лишь упоминает Поликрата, тогда как этот сюжет известен по знаменитой вставной новелле в «Истории» Геродота (III, 39–42).>]

^c *Homer. Iliad.* [Гомер. Илиада.]

^d *Lipsius, cent. 3, ep. 45.* [Липсий, цент. 3, эпод 45.] *Ut coelum, sic nos homines sumus: illud ex intervallo nubibus obducitur et obscuratur. In rosario flores spinis intermixti. Vita similis aeri, udum modo, sudum, tempestas, serenitas: ita vices rerum sunt praemia gaudiis, et sequaces curae.* <Бертон весьма неточно цитирует здесь стихотворное послание Липсия Иоганну Моретусу под названием «Epistolae ad Belgas». — КБ.>

^e *Lucretius, lib. IV, 1134.* [Лукреций <О природе вещей>, кн. IV, 1134. <XIV, 1134, пер. Л. Остроумова).>

^f Пс. 14, 13.

риях к сорок первому псалму^a, существует горе и неудовлетворенность. *Inter delicias semper aliquid saevi nos strangulat* [посреди испытываемых нами наслаждений что-то жестокое то и дело перехватывает нам горло⁸²³]; ведь и в бочке меда ты вероятнее всего обнаружишь ложку дегтя, на глоток удовольствия — фунт горечи, на дюйм веселья — локоть стенаний; подобно плющу, обвивающему дуб, эти несчастья опутывают нашу жизнь, и нет ничего нелепее и смехотворнее, нежели рассчитывать на то, что ваша жизнь будет беспрерывной чередой счастья. Сколь бы успешной и приятной она не была, в ней все равно заключена некоторая горечь и всегда найдутся какие-нибудь поводы для жалоб и недовольства^b; все в ней *γλυκῦλικρον* [горько-сладкое], все вызывает смешанные чувства и напоминает шахматный столик с черными и белыми фигурами; и семьям, и городам ведомы времена упадка и угасания; ныне звезды расположены благоприятно — в третнем аспекте, под углом в шестьдесят градусов, а завтра — наступает противостояние и звезды расположены в четвертном аспекте⁸²⁴. Нам не дано в сем мире, подобно ангелам, небесным силам и телам, Солнцу и Луне, завершить свой путь без единого проступка, с таким же завидным постоянством, с каким они продолжают его уже столько веков; нет; мы подвержены немощам и несчастьям, мы сталкиваемся с препятствиями, невзгодами, нас швыряет вверх и вниз, уносит при малейшем порыве ветра, нам часто досаждают и вызывает тревогу самое незначительное происшествие, мы изменчивы и бренны, и так во всем, на что мы уповаем^c. «И тот, кто не ведает об этом, безоружен, не способен это вынести, тот не приспособлен к жизни в сем мире (как сокрушается о нашем времени один автор), незнанием с условиями существования в нем, когда все удовольствия и муки донныне неразрывно друг с другом связаны и сменяют друг друга по кругу»^d. А посему

^a *Natalitia inquit celebrantur, nuptiae hic sunt; at ibi quid celebratur quod non dolet, quod non transit?* [Там празднуют дни рождения, а здесь — свадьбы, но есть ли такие праздники, которые не причиняют непреходящую боль?]

^b *Apuleus, 4 Florid. Nihil quicquam homini tam prosperum divinitus datum, quin ei admixtum sit aliquid difficultatis, ut etiam amplissima quaequa laetitia, subsit quaequam vel parva querimonia conjugatione quadam mellis et fellis.* [Апулей. Флориды, 4. ...никогда не выпадает свыше на долю человека такая удача, чтобы не было к ней примешано чего-то неприятного, так что и в самой полной радости есть какая-то, пусть даже очень незначительная, неудовлетворенность, и мед каким-то образом смешивается с желчью <XVIII, пер. С. Маркиша>.]

^c *Caduca nimirum et fragilia, et puerilibus consentanea crepundiis sunt ista quae vires et opes humanae vocantur; affluunt subito, repente delabuntur, nullo in loco, nulla in persona, stabilibus nixa radicibus consistunt, sed incertissimo flatu fortunae, quos in sublime extulerunt improvise recursu destitutos in profundo miseriarum valle miserabiliter immergunt.* — Valerius, lib. 6, cap. 11 [То, что называют человеческим могуществом и богатством, непрочно, преходяще, напоминая детские игрушки: они неожиданно возникают и так же быстро исчезают; нет такого места или человека, на котором они бы прочно отапливали свой выбор, их бросает из стороны в сторону при любом переменчивом ветре Фортуны, который горестно повергает в пропасть несчастий тех, кого перед тем вознес до небес. — Валерий, кн. VI, гл. 11.]

^d *Huic seculo parum aptus es aut potius omnium nostrorum conditionem ignoras, quibus reciproco quodam nexu, etc.* — Lorchanus Gallobelgicus, lib. 3, ad annum 1598. [Лорхан Галлобельгийский, кн. III, за 1598 год. <См. прим. 15.>]

exi e mundo, убирайся прочь отсюда, если ты не в силах примириться с этим, потому что нет никакого иного способа выносить эту жизнь, как вооружиться терпением, душевной стойкостью^a, дабы противостоять всему, сносить превратности судьбы, как подобает доброму Христову воину, и, как советует Павел^b, постоянно их претерпевать. Однако, если учесть, что воспринять его благой совет или правильно воспользоваться им способны лишь очень немногие, большинство же, подобно диким животным, дает скорее волю своим страстям, добровольно подчиняется им и устремляется в лабиринт забот, скорбей и бедствий, позволяя им овладеть своими душами, не умеют вооружиться терпением, как они обязаны поступать, то очень часто случается так, что уныние и меланхолическое расположение духа входят в привычку и «многие презренные склонности, — как отмечает Сенека^c, — становятся болезнью». Так же как «единичное выделение при простуде, если оно не перешло в привычное состояние, вызывает лишь кашель, но, становясь постоянным и хроническим, бывает причиной чахотки», так к точно таким же последствиям приводят постоянные подстрекательства нашего меланхолического настроения, и, смотря по тому, скапливается ли в теле человека больше или меньше соответствующей влаги, как и в зависимости от температуры его тела и степени его рассудительности, он способен более или менее успешно сопротивляться подобному настроению, а следовательно, в большей или меньшей степени страдает от него. Ибо то, что для одного не более чем укус мухи, причиняет другому непереносимые мучения, и то что один, благодаря своему исключительному самообладанию и сдержанному поведению, способен счастливо превозмочь, другой и в малейшей мере не в силах вынести и при любом самом ничтожном поводе, ложно истолкованном им как оскорбление, обида, горе, бесчестье, ущерб, обман, дурная молва (тем более если он одинок или празден), настолько поддается этой страсти, что у него изменяется характер, нарушается пищеварение, его покидает сон, притупляется понимание, помрачается дух, у него тяжело на сердце, его ипохондрия внушает ко всему антипатию, в нем неожиданно начинает преобладать тщеславие и грубость, а сам он становится добычей меланхолии. И, как это бывает с арестованным за долги человеком, которому стоит только угодить в это узилище, как каждый кредитор жаждет вчинить против него иск, дабы вернее удержать его там, так же стоит только какой-либо досаде завладеть нашим пациентом, как все другие тревоги мгновенно наваливаются

^a *Horsum omnia studia dirigi debent, ut humana fortiter feramus.* [Все наши усилия должны быть устремлены к этой цели: научиться отважно сносить тяготы человеческой жизни.]

^b 2 *Tim.* II, 3. [2 *Тим.* II, 3.]

^c *Epist.* 96, *lib.* 10. *Affectus frequentes contemptique morbum faciunt. Destillatio una nec adhuc in morem adaucta, tussim facit, assidua et violenta phthisim.* [Письма <к Луцилию>, 96, кн. X <номер письма и номер книги указаны Бертоном ошибочно, на самом деле — LXXV, 12>. Страсти же — это душевные порывы, предосудительные, внезапные и безудержные; от них, если они часты и запущены, начинаются болезни: так насморк, который не стал постоянным, переходит в кашель, а непрерывный и застарелый вызывает чахотку.]

ся на него, ибо *qua data porta ruunt* [они устремляются в любую щель], и тогда, подобно охромевшему псу или гусю с перебитым крылом, он поникает и падает духом и в конце концов доходит до того жалчайшего состояния или болезни, которая зовется меланхолией. Так что если философы насчитывают восемь степеней жары и холода^a, то у меланхолии мы можем насчитать их восемьдесят восемь, поскольку она поражает наши способности самыми разнообразными способами, и, угодив в большей или меньшей мере в эту дьявольскую пучину, мы постепенно погружаемся в нее все глубже и глубже. Однако все эти приступы меланхолии, сколь бы они ни были поначалу приятны или неприятны, как бы ни мучили и ни подавляли того, кем они на время овладели, эти приступы, еще раз повторяю, как и подверженных им людей, лишь по ошибке называют меланхолией, поскольку эти состояния непродолжительны, они лишь время от времени случаются и проходят, как исчезают и вызвавшие их причины^b. Та же меланхолия, которую нам предстоит рассматривать, — это свойство характера, *morbus santicus* или *chronicus*, то есть хронический или продолжительный недуг, устойчивый темперамент, как полагают Аврелиан^c и прочие^d; это не преходящее, а неотступное состояние, и поскольку оно нарастает в течение продолжительного времени, то становится отныне (независимо от того, приятное оно или болезненное) привычным, так что избавиться от него будет крайне трудно.

^a *Calidum ad octo: frigidum ad octo. Una hirundo non facit aestatem.* [Одна ласточка не делает весны.]

^b <Точно так же, как согласно Аристотелевой теории состояние объекта определялось количественными соотношениями в нем жары, холода, влажности и сухости, а согласно Галену, эти соотношения определяли еще и темперамент, так и определение болезни и ее излечение заключалось в восстановлении свойственного данному темпераменту баланса этих элементов.]

^c *Lib. I, cap. 6.* [Кн. I, гл. 6.]

^d *Fuchsius, lib. 3, sec. 1, cap. 7. Hildesheim, fol. 130.* [Фуксий, кн. III, раздел I, гл. 7. Гильдестейм, фолио 130.]

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Отступление касательно анатомии

Прежде чем приступить к описанию болезни, именуемой меланхолией, того, в чем она состоит, и к дальнейшим рассуждениям о ней, я считаю уместным сделать краткое отступление касательно анатомии тела и душевных способностей; это необходимо для лучшего понимания того, что впоследствии: ведь нам так часто будут попадаться трудные для понимания слова, такие, как брюшная полость, ипохондрия, геморрой и т. п., а также воображение, рассудок, темперамент, жизненные силы, жизнеспособность, природный, животный, нервы, вены, артерии, млечный сок⁸²⁵, флегма; читателю неискушенному не так-то просто будет понять, что они собой представляют, в каком смысле их приводят и каково их назначение. Помимо прочего это, возможно, послужит для некоторых людей, у которых вдоволь времени и досуга и которые достаточно сведущи в других земных делах, таких, к примеру, как умение заключать выгодные сделки, покупать и продавать, отбирать и содержать хороших соколов, гончих, лошадей и пр., поводом более тщательно исследовать и глубже проникнуть в сей возвышенный предмет, дабы вслед за тем вместе с царственным пророком⁸²⁶ восславить Господа («ибо человек благоговейно и дивно сотворен и необычайно соделан»^a). Ведь что касается материй, связанных с познанием самого себя, это люди совершенно невежественные и беззаботные; они не ведают, что такое тело и душа, как они взаимосвязаны, какими способностями и свойствами обладают и чем человек отличается от собаки. А может ли быть что-то постыднее и унижительнее для человека, как справедливо негодует Меланхтон⁸²⁷, «нежели не знать, как устроено и из каких органов состоит его собственное тело, особенно поскольку знание этого в такой большой мере способствует сохранению его здоровья и пониманию своего поведения?» Посему, дабы побудить их к такому самопознанию, побу-

^a *Psal.* CXXXIX, 14, 15. [Пс. 139, 14, 15. <Бергон, вероятно, цитирует псалом по памяти и потому неточно; в синодальном переводе: «Славлю тебя, потому что я дивно устроен...»>]

^b *De anima.* [О душе.] *Turpe enim est homini ignorare sui corporis (ut ita dicam) aedificium, praesertim cum ad valetudinem et mores haec cognitio plurimum conducatur.*

дить их вдумчиво прочесть основательные труды Галена^a, Баухена⁸²⁸, Платера, Весаля⁸²⁹, Фаллопио⁸³⁰, Лауренция, Реммелина⁸³¹ и других, исчерпывающе излагающих этот предмет на латыни, равно как и книги, написанные в недавнее время некоторыми нашими трудолюбивыми соотечественниками на нашем родном языке, такие, как перевод Колумба⁸³² и «Микрокосмографии»⁸³³ в тринадцати книгах, я и предпринял нижеследующее отступление. А еще поскольку труды Уэккера^d, Меланхтона^e, Фернеля^f, Фуксия^g и скучные трактаты *de Anima* [о душе], наиболее сжато излагающие сей предмет, отнюдь не всегда могут оказаться под рукой, то, дабы привить таким людям хотя бы некоторый вкус к подобным материям и дать представление о них, этого краткого изложения будет, надеюсь, вполне достаточно.

ПОДРАЗДЕЛ II

Деление тела, Юморы, Жизненные силы

Что касается частей тела, то, возможно, самое разнообразное, но наиболее правильное их разделение представлено у Лауренция^h, почерпнувшего его в свой черед у Гиппократе, — оно сводится к делению на части содержащие и содержащиеся. К содержащимся относятся либо жидкости⁸³⁴, либо жизненные силы.

Юмор — это жидкая или текучая часть тела, содержащаяся в нем с целью его предохранения; она либо природная, то есть рождающаяся вместе с нами, либо случайная и приобретенная. Природная, или врожденная, ежедневно восполняется с помощью еды; некоторые называют это обменом; из еды образуются такие вторичные жидкости, или юморы, как влага и клейковина, назначение которых поддерживать тело; их еще называют приобретенными; их назначение поддерживать те четыре первоначальные жидкости, возникающие и вытекающие после первой переработки в печени, с помощью чего выделяется млечный сок, или хилус. Некоторые разделяют эти жидкости на полезные и фекальные. Однако Кратонⁱ, основываясь на Гиппократе, считает

^a *De usu part.* [О практической части.]

^b История человека.

^c Доктора Крука.

^d В «Синтаксисе».

^e *De anima.* [О душе.]

^f *Instit. lib. 1.* [Наставления, кн. I.]

^g *Physiol. lib. 1, 2.* [Физиология, кн. I, II.]

^h *Anat. lib. 1, cap. 18.* [<Лауренций.> Анатомия <<Historica Anatomica>>, кн. I, гл. 18.]

ⁱ *In Micro.* [В «Микро». <Кратон. Μικροτεχνη. — КБ.>] *Succos, sine quibus animal sustentari non potest.*

все эти четыре жидкости полезной влагой, а не испражнениями и полагает, что без них невозможно поддерживать существование ни одного живого существа, и хотя эти жидкости содержатся во всей крови, но каждой из них все же присущи различные свойства, по которым они и отичаются одна от другой, а также и от тех приобретенных, что Меланхтон определяет как вредные и болезненные^a.

Кровь — горячая, сладкая, спокойная, красная жидкость, производимая в брыжейковых венах из самых мягких частиц хилуса, или млечного сока, в печени; ее назначение питать все тело, придавать ему силу и окраску, благодаря ее распространению с помощью вен во все его части. Из нее поначалу возникает жизненная энергия в сердце, а затем она передается по артериям другим органам.

Мокрота, или флегма, — это холодная и влажная жидкость, вырабатываемая в печени из более холодных частей хилуса (или, иначе говоря, белый сок, получающийся из переваренной в желудке пищи); ее назначение — питать и увлажнять движущиеся органы тела, такие, например, как язык, дабы они не были чрезмерно сухими.

Желчь — горячая и сухая, горькая, вырабатываемая из более горячих частей хилуса и собирающаяся в желчном пузыре; она содействует природному теплу и чувствам, и с ее помощью удаляются экскременты.

Меланхолия — холодный и сухой, густой, черный и едкий сок, вырабатываемый из самой мутной части нашего питания; очищенный от горечи, он служит сдерживающим началом для двух горячих жидкостей — крови и желчи, сохраняя их и питая кости. Перечисленные четыре жидкости, или сока, представляют собой некоторую аналогию с четырьмя стихиями и четырьмя периодами человеческой жизни⁸³⁵.

К этим сокам вы можете присовокупить сыворотку, из которой образуется моча, и еще выделяемые организмом жидкости третьей степени густоты — пот и слезы.

Жизненные силы — это едва уловимые испарения, исходящие от крови; это инструмент души; они осуществляют все ее побуждения и служат, по мнению некоторых, связью или посредниками между телом и душой, или, как считает Парацельс, сами являются четвертой частью этой души^b. Согласно Меланхтону, источником этих жизненных сил является сердце, а затем, поступая в мозг, они приобретают там другое свойство. Существует три вида этих сил соответственно трем главным органам — мозгу, сердцу и печени: природные, жизненные и животные. Природные вырабатываются в печени и оттуда распространяются по венам, дабы осуществлять такого рода естественные действия. Жизненные силы создаются в сердцевине при-

^a *Morbosos humores*. [Вредные юморы. <Меланхтон не писал о вредных юморах, а говорил лишь о юморах, которые ухудшились в сравнении с природным состоянием и стали патологическими. — КБ.>]

^b *Spiritalis anima*. [Жизненная сила или душевная энергия.]

родных, они поступают по артериям ко всем другим органам; с иссяканием этих сил иссякает и жизнь, как, например, при обмороке или дурноте. Животные силы образуются в жизненных, затем они поднимаются к мозгу и с помощью нервов распространяются к подчиненным им конечностям, сообщая им чувствительность и приводя их всех в движение.

ПОДРАЗДЕЛ III

Похожие части тела

Содержащие органы по причине большей плотности их вещества либо однородны, либо неоднородны, похожи или не похожи — так различают их Аристотель (*lib. I cap. 1, de hist. animal.* [кн. I, гл. 1, об истории животных]) и Лауренций (*cap. 20, lib. I* [кн. I, гл. 20]). Похожие, или однородные, таковы, что если их разделить, то каждая их часть сохраняет те же самые свойства, подобно разделенной на части воде. Некоторые из них семенные, а другие — телесные или мясистые. Семенными называются те, что вырабатываются непосредственно из семени; к ним относятся кости, хрящи, связки, плевы, нервы, артерии, вены, кожа, волокна, или жилы, жир^a.

Кости — сухие и твердые; они вырабатываются из самого плотного семени; их назначение — усиливать и поддерживать другие части тела; некоторые говорят, что в теле человека их 304, а некоторые — что их 307 или 317. В них нет нервов, а потому они лишены чувствительности.

Хрящ — это вещество более мягкое, чем кость, и более твердое, чем все остальные, он гибок и предназначен для удерживания двигательных органов.

Связки — это то, что связывает друг с другом кости и другие органы тела с костями при помощи подчиненных им сухожилий, а назначение плевы покрывать все остальное.

Нервы, или жилы, — это наружная плева, которая внутри наполнена костным мозгом; они исходят из мозга и доставляют животные силы для ощущения и движения. Некоторые из них тверже, другие — мягче; мягкие предназначены для ощущения, и их насчитывается семь пар. Первая пара — зрительные нервы, благодаря которым мы видим; вторая — осуществляет движение глаз; благодаря третьей ощущает вкус язык, а благодаря четвертой — небо; пятая связана с ушами; шестая — наиболее разветвленная, она пронизывает весь кишечник; от седьмой пары зависит движение языка. Более твердые жилы предназначены для движения внутренних органов, они исходят из спинного костного мозга; насчитывается тридцать сочетаний таких жил — семь шейных, двенадцать грудных и прочее.

Артерии — длинные и полые, у них двойная оболочка, они доставляют жизненные силы; рассказывают, что анатом Вессалий, дабы лучше их разгля-

^a *Laurentius, cap. 20, lib. 1, Anat.* [Лауренций. Анатомия, кн. I, гл. 20.]

деть, хотел проводить вскрытие живых людей⁸³⁶; артерии вытекают из левой стороны сердца; две главные из них — аорта и веноза^a, от которых берут начало все остальные. Аорта — это источник всех остальных, обслуживающих все тело, вторая же — веноза — направляется к легким, чтобы почерпнуть оттуда воздух, необходимый для охлаждения сердца.

Вены — полые и круглые, как трубы; восходя от печени, они доставляют кровь и природные силы, они питают все органы. Среди них тоже есть две главные — *vena porta* и *vena cava*, — от которых ответвляются все остальные. *Vena porta* отходит от печеночной впадины, и, встречая вены брыжейки, она через них получает из желудка и кишечника хилус, который доставляет затем в печень. Вторая вена получает кровь из печени, дабы питать ею все другие рассеянные части тела. Ответвлениями этой *vena porta* являются вены брыжейки и геморроидальные. У *vena cava* имеются ответвления внутренние и наружные; внутренние — это семенные и почечные; наружные — в голове, руках, ногах и прочем, и у них есть несколько названий.

Волокна, или жилы, — белые, плотные, рассредоточенные по всем конечностям, прямые, косые, поперечные; каждые из них имеют несколько назначений.

Жир — это однородная часть тела, влажная, без крови, состоящая из самых плотных и маслянистых веществ крови. Кожа окутывает все остальное; у нее имеются *cuticulam*, или, иначе, тонкая кожаца, располагающаяся под ней^b. Мясо — мягкое, красное, состоящее из свернувшейся крови и т. п.

ПОДРАЗДЕЛ IV

Непохожие части тела

К непохожим частям тела относятся те, которые мы называем обычно органическими или определяющими; одни из них внутренние, другие — наружные. Самые главные наружные органы тела расположены впереди и сзади. Передние — это темя, или макушка головы, череп, лицо, лоб, виски, подбородок, глаза, уши, нос и прочее, шея, грудь, грудная клетка, верхняя и нижняя часть живота, подреберье, пупок, пах, бок и т. п. К задним относятся тыльная часть головы, спина, плечи, бока, поясница, кости бедер, *os sacrum* [священные отверстия], ягодицы и пр. И еще суставы, руки, кисти, ноги, ступни, бедренные кости, колени и прочее. Или же органы общие для внутренних и наружных частей тела, которые, поскольку они очевидны и хорошо известны, я весьма беззаботно перечислил, *aeque praecipua et grandiora tantum; quod*

^a По этой последней они наблюдают биение пульса.

^b *Cutis est pars similis a vi cutifica, ut interiora munit.* — *Capivac. Anat. Pag. 252.* [Капиваччи. Об анатомическом методе, с. 252. <Это определение основано на определении cutis (кожицы) у Капиваччи в его сочинении «De methodo anatomico» («Об анатомическом методе»). — КБ.>

reliquum, ex libris de anima, qui volet, accipiat [и то лишь самые крупные и важные из них, а все остальное можно отыскать в книгах по анатомии].

Внутренние органические взаимосвязанные части тела, которые не видны, различны по своему количеству и имеют несколько названий, назначений и категорий, однако наиболее примечательно то, как их классифицирует Лавуренций, который делит их на благородные и низменные^a. К благородным он относит три главных органа, с которыми связаны все остальные и которых эти последние обслуживают: мозг, сердце, печень, — и соответственно их местоположению все тело разделяется на три области. Первая такая область — голова, в ней содержатся животные органы и сам мозг, который посредством своих нервов сообщает всем остальным способность ощущения и движения; он, так сказать, член тайного совета и канцлер при сердце. Вторая область — грудь, или средняя полость живота, где сердце, подобно королю содержит свой двор и с помощью своих артерий сообщает жизнь всему телу. Третья область — нижняя полость живота, в которой располагается печень, словно папский легат *a latere* [держась в тени], вместе с остальными природными органами, служащими для приготовления пищи, питания и извержения экскрементов. Эта нижняя полость отделена от верхней с помощью грудобрюшной преграды, или диафрагмы, а сама она в свой черед разделяется некоторыми^b на три полости, или области, — верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя — это полость ипохондрии, в правой ее стороне находится печень, а в левой — селезенка; от этой полости и пошло название «ипохондрическая меланхолия»; вторая полость — место пупка и боков, она отделена от верхней брюшиной; последняя же — водосток, который и сам разделяется на три части. Арабы, правда, делят эту полость на две части — надчревную и подчревную, верхнюю и нижнюю. Надчревную они называют *mirach* [брюшной полостью], от чего и происходит название *mirachialis melancholia* [брюшная меланхолия], которое они подчас употребляют. Эти упоминаемые здесь полости я кратко рассмотрю отдельно, и прежде всего третью полость, в которой расположены природные органы.

Однако, читатели, «предположите тем временем, что вас перенесли в какой-то священный храм или величественный дворец», как говорит Меланхтон, дабы «созерцать не только материал, из которого он создан, но и исключительную искусность, мастерство и замысел нашего великого Творца, И сколь улаждающим и полезным будет такое предположение, если только вы будете судить об этом со всей справедливостью»^c. Органы этой третьей полости, которые предстанут для вашего размышления и обозрения, служат

^a *Anat. lib. 1, cap. 19.* [Анатомия, кн. I, гл. 19. <De Laurens. Historia anatomica. — КБ.>] *Celebris est et pervulgata partium divisio in principes et ignobiles partes.*

^b Д-ром Круком, основывающимся на Галене, и другими.

^c *Vos vero veluti in templum ac sacrarium quoddam vos duci putetis, etc. Suavis et utilis cognitio.* <Эти рассуждения опять-таки заимствованы из книги Меланхтона «О душе» и его речей, например «De Doctrina anatomica». — КБ.>

для питания и размножения. Органы питания предназначены для первоначальной или вторичной переработки пищи, как, например, *oesophagus* [пищевод], или кишка, доставляющая пищу и питье в желудок. *Ventriculus*, или желудок, который расположен в середине этой части живота, под диафрагмой, — это, так сказать, кухня первоначальной переработки пищи, здесь она превращается в хилус. У желудка имеются два отверстия — верхнее и нижнее. Верхнее — принимают подчас за сам желудок; нижнее отверстие, или, как называет его Уэккер⁸³⁷, нижняя дверь, именуется *pylorus*, то есть привратник желудка. Желудок поддерживается большой оболочкой, или салником (по-латыни — *omentum*); некоторые считают, что это то же самое, что и *peritoneum*, то есть брюшина живота. От желудка до самого заднего прохода тянутся кишки, или *intestina* [кишечник], его назначение — несколько изменять и распределять хилус и выводить прочь экскременты. Кишки делят на большие и малые, а также на тонкие и толстые в зависимости от их размера и плотности; тонкая это — *duodenum*, или двенадцатиперстная кишка, она непосредственно примыкает к желудку; некоторые из этих кишок достигают, по мнению Фуксия^a, двенадцати дюймов в длину; *jejunum*, или тощая кишка, связана с другой, обладающей множеством соединенных с ней брыжейковых вен, эти вены доставляют из нее часть хилуса в печень; третья тонкая кишка — *ilion*⁸³⁸, у которой множество складок, их назначение, помимо прочего, принимать, хранить и распределять поступающий из желудка хилус. Насчитывают также три толстых кишки: слепую, ободочную и прямую. Слепая — плотная и короткая кишка, у нее лишь одно отверстие, в котором встречаются подвздошная и ободочная кишки, она принимает экскременты и препровождает их в ободочную. У ободочной кишки имеется множество изгибов, дабы экскременты не проходили по ней чересчур быстро; прямая же кишка соответствует своему названию, по ней экскременты следуют до заднего прохода, низшая часть которого сжата мышцами, называемыми сфинктером; их назначение — надежнее задерживать экскременты в прямой кишке до того времени, когда человек почувствует желание испражняться. Посреди этих кишок расположена брыжейка, или диафрагма, состоящая из множества вен, артерий и большого количества жира, — она служит преимущественно для поддержания кишок. Назначение всех этих кишок — первоначальная переработка пищи. К органам, занятым вторичной переработкой, которая заключается либо в очищении хорошей пищи, либо в выталкивании плохой, относятся главным образом печень, по цвету напоминающая застывшую кровь; это мастерская крови; расположенная в правой части подреберья, она напоминает по своему виду полумесяц; Меланхтон относит печень к *generosum membrum*, то есть к благородным органам; она превращает хилус (млечный сок) в кровь для питания всего тела. Испражнения печени являются либо желчными, либо водянистыми, они выводятся из нее другими органами. Желчный пузырь, расположенный у впадины печени,

^a *Lib. 1, cap. 12, sect. 5.* [<Фуксий. Наставления>] Кн. I, гл. 12, раздел 5.]

выводит из нее желчь, а селезенка (или черная желчь), располагающаяся на левой стороне, напротив печени, и представляющая собой пористое вещество, каким-то неведомым способом вбирает в себя эту черную желчь и питается ею, препровождая остальное на дно желудка, дабы тем самым подстегивать аппетит, а также еще в кишки в виде испражнений. Что же до водянистых веществ, то их изъятие производится двумя почками с помощью извлекающих эту жидкость вен и уретры. Вены выводят эту избыточную влагу из крови, а две уретры препровождают ее в мочевой пузырь, который способен ее принять, поскольку расположен в нижней части живота; мочевой пузырь делится на две части — шейку и дно, дно служитместилищем воды, а шейка сжимается мускулами, которые, как и привратник, удерживают воду от непроизвольного вытекания.

Органы размножения либо одинаковы у обоих полов, либо свойственны лишь одному из них; поскольку они не имеют отношения к цели моего повествования, я весьма охотно не стану на этом останавливаться.

Следующей по расположению является средняя полость, или грудь, в которой заключены жизненные способности и органы, отделенные, как я уже говорил, от нижней части тела диафрагмой, или грудобрюшной преградой; диафрагма — это кожа, состоящая из множества нервов и перепонок; помимо других своих назначений она является также органом смеха. Имеется там и некая тонкая перепонка с множеством сухожилий, обволакивающая всю грудь изнутри, под названием плевры; в случае ее воспаления в ней возникает болезнь, именуемая плевритом. Некоторые присовокупляют к этому еще и третью кожу, называемую средостением; оно делит грудь на две части — правую и левую. Главным органом средней части является сердце — местонахождение и источник жизни, тепла, жизненных сил, пульса и дыхания. Это солнце нашего тела, монарх и единственный его повелитель; местопребывание и орган всех страстей и склонностей. Во всех живых существах оно *primum vivens, ultimum moriens*, рождается первым и умирает последним. У него пирамидальная форма, и оно не слишком отличается от ананаса; это орган, который достоин восхищения, — ведь он способен порождать такое разнообразие склонностей; движения сердца то увеличивают его размер, то сокращают; оно возбуждает все телесные жидкости^a и повелевает ими: в печали — меланхолией, в гневе — желчью, в радости — посылает кровь наружу, а в печали — призывает ее к себе, правя настроениями, как кони каретой. Хотя сердце и является единым органом, но все же его можно разделить на два рукава — правый и левый. Правый — подобен увеличивающейся луне, он больше левой части и, получая кровь от *vena cava*, полой вены, разносит ее частью к легким, дабы питать их, а частью направляет в ле-

^a *Haec res est praecipue digna admiratione, quod tanta affectuum varietate cietur cor, quod omnes res tristes et laetae statim corda feriunt et movent.* [Особого восхищения достойно то, что на сердце оказывает воздействие такое разнообразие эмоций, что все печальные и радостные вещи непосредственно поражают наши сердца и движут ими. <Судя по всему, это тоже перефразированные и сокращенно изложенные мысли Меланхтона из его сочинения «De anima». — КБ.>]

вую сторону — порождать жизненные силы. Левый рукав имеет форму конуса и является местопребыванием жизни; он втягивает в себя кровь, как светильник масло, творя из нее жизненные силы и огонь, так что жизненные силы в крови подобны огню в светильнике; с помощью большой артерии, называемой аортой, сердце разносит жизненные силы по всему телу, а с помощью артерии, называемой венозной, оно черпает воздух из легких; таким образом, у обоих рукавов сердца есть свои кровеносные сосуды: у правого — две вены, а у левого — две артерии, помимо двух общих спиралевидных предсердий, которые служат им обоим для различных целей: одно — чтобы служить хранилищем крови, а другое — воздуха. Легкие — это губчатый орган, напоминающий, по мнению Фернеля^a, бычье копыто; они, как обмолвился кто-то, вроде городского клерка или вестника, инструмент голоса или глашатай, возвещающий волю короля^b, присоединенный к сердцу, дабы с помощью голоса выражать его мысли. То, что легкие являются оружием голоса, видно хотя бы из того, что без них ни одно существо не способно ни говорить, ни вообще издать какой-нибудь звук. Помимо этого, легкие — орган респираторный, или дыхательный; кроме того, в их обязанности входит охлаждать сердце, посылая в него с помощью венозной артерии воздух; эта вена соединяется с легкими посредством *aspera arteria* [дыхательной артерии], состоящей из множества хрящей, плев и нервов и набирающей воздух из носа и рта; с помощью этой же последней выделяются испарения сердца.

В верхней полости, обслуживающей животные способности, главным органом является мозг, который представляет собой мягкое, желеобразное, белое вещество; порожденный чистейшей частью семени и жизненных сил, прослоенный множеством оболочек и находящийся внутри черепа, или мозговой коробки, — это самый благородный орган из всех существующих под небесами; он — жилище и местопребывание души, прибежище мудрости, памяти, рассудительности, благоразумия, орган, коим человек более всего подобен Богу, а посему природа покрыла его черепом из твердой кости и двумя оболочками, или плевами, из коих одна называется *dura mater* [твердая оболочка], или *meninx*, а другая — *pia mater* [сосудистая оболочка]³⁹. *Dura mater* вплотную примыкает к черепу, она — над всеми остальными, окутывающими и защищающими мозг. Если ее удалить, будет видна *pia mater*, представляющая собой тонкую плеву — следующую и непосредственную оболочку мозга; причем она не только обволакивает его снаружи, но и проникает в него. Сам мозг разделен на две части — переднюю и заднюю; передняя немного больше другой, которая по этой причине называется мозжечком. В передней части имеется много впадин, каждая из них различается

^a *Physio. lib. 1, cap. 8.* [Наука о природе, кн. II, гл. 8. <Это, по существу, все та же книга Фернеля «*Universa medicina*» (1577). — КБ.>]

^b *Ut orator regi: sic pulmo vocis instrumentum annectitur cordi, etc.* — *Melancth.* [Подобно посланнику при короле; так что легкие — это речевой инструмент, и расположен он непосредственно подле сердца. — Меланхтон. <*De anima.* — КБ.>]

определенным желудочком, а эти последние служат хранилищем жизненных сил, доставляемых туда от сердца артериями и облагораживаемых там до более небесной природы, дабы выполнять движения души. Этих желудочков насчитывается три — правый, левый и средний. Названия — правый и левый — соответствуют их местоположению; они порождают животные силы; при каком-нибудь их повреждении утрачивается способность ошущать и двигаться. Более того, считается, что эти желудочки — местонахождение здравого смысла. Средний желудочек — полость, где сходятся правый и левый; в нем две протоки, через одну к нему поступает слизь, а вторая тянется до четвертого рукава — в нем, как считают, находятся воображение и размышление; вот каково назначение трех желудочков переднего мозга. Четвертый рукав, располагающийся в задней части мозга и являющийся общим для *cerebell*, или мозжечка, и спинного мозга, — последний и самый плотный из всех; он получает животные силы из остальных желудочков мозга и передает их в спинной мозг; как говорят, именно он — то место, где находится память.

ПОДРАЗДЕЛ V

О душе и ее свойствах

Согласно определению Аристотеля^a, душа — *εντελεχεια* — *perfectio et actus primus corporis organici, vitam habentis in potentia*, она, что признается большинством философов^b, — самое совершенное или важнейшее творение органического тела, обладающее животворной мощью. Однако много сомнений возникает относительно ее сущности, предмета, местонахождения и отличительных признаков, а также ее второстепенных способностей. Что касается ее сущности и присущей лишь ей особой осведомленности, то, по признанию самого Аристотеля^c, а также Туллия^d, Пико Мирандолы^{e840}, Толедо^{f841} и других философов-неотериков, нет ничего труднее (идет ли речь о людях или животных), нежели распознать их. «Благодаря ей мы можем все

^a *De anima, cap. 1*. [О душе, гл. 1. <В действительности латинская цитата здесь, как и многое в следующих подразделах, заимствована из сочинения Велькурио «Commentarii in universam physicam Aristotelis» (1563). — КБ.>]

^b *Scalig. Exerc. 307; Tolet. in lib. de anima, cap. 1, etc.* [Скалигер <Старший, Юлий Цезарь>. Уп-ражнения, 307; Толедо в кн. о душе, гл. 1 и пр.]

^c *Lib. de anima, cap. 1*. [Кн. о душе, гл. 1.]

^d *Tuscul. quaest.* [<Цицерон> Тускуланские беседы <I, 22>.]

^e *Lib. 6, doct. Gentil. cap. 13, pag. 1216*. [Кн. VI, doct. Gentil., гл. 13, с. 1216. <Это, видимо, искаженная ссылка на сочинение доктора Ван Гентилиса «Examen doctrinae vanitatis gentium», в котором действительно рассматриваются философские проблемы, связанные с существованием души. Об этой работе упоминается в издании сочинений Мирандолы (Базель, 1601). — КБ.>]

^f *Arist.* <Толедо. Комментарии к Аристотелю.>

понять, но что такое она сама — постичь не в силах»^a. Некоторые представляют ее в виде одной души, разделенной на три главных отделения; другие полагают, что существует три разных души; этот вопрос недавно пространно обсуждался Пиколомини⁸⁴² и Забарелем⁸⁴³. Парацельс же склоняется к тому, что их четыре, присовокупляя к трем душам еще и божественную^b, а Кампанелла⁸⁴⁴ приложил немало усилий, чтобы продемонстрировать и подтвердить это мнение в своей книге «De sensu rerum»^c, поскольку труп, например, кровоточит в присутствии убийцы; он приводит и много других подобного рода доказательств; некоторые опять же считают, что у каких бы то ни было существ душа одна и что отличается она только самими органами^{d845}, а также что животные, как и человек, обладают рассудком, хотя, вследствие некоторых изъянов в органах, и не в такой мере. Другие же, напротив, сомневаются в том, является ли она всем во всем или всем в каждой части тела, что среди прочего подробно рассматривает и Забарель. Но согласно распространенной точке зрения существует три вида души, смотря по ее способностям, — вегетативная, ощущающая и мыслящая^e, — каковые и создают три различных рода живых существ: вегетативные растения, ощущающих животных и мыслящего человека. Чем эти три главные способности друг от друга отличаются и как взаимосвязаны, это, как считают Таурелла^{f846}, Филипп <Меланхтон («О душе»)>, Флавий⁸⁴⁷ и другие, *humano ingenio inaccessum videtur*, превосходит человеческое разумение. Низшая из них способна существовать сама по себе, однако высшая без других не может; так, ощущающая, например, включает в себя и вегетативную, а мыслящая — обе другие, которые содержатся в ней, говорит Аристотель, *ut trigonus in tetragono*⁸⁴⁸, как треугольник в квадрате.

Вегетативная — первая из этих трех различных способностей — характеризуется как «вещественный процесс в растительном организме, с помощью которого этот последний питает, увеличивает и порождает новый, себе подобный». В этом определении обозначены три особых отдельных действия — *altrix, auatrix, procreatrix*; первое из них — питание, чье назначение

^a *Anima quaeque intelligimus, et tamen quae sit ipsa intelligere non valemus.*

^b *Spiritualem animam a reliquis distinctam tuetur, etiam in cadavere inhaerentem post mortem per aliquot menses.* [Он утверждает, что существует отличная от трех остальных божественная душа, которая продолжает существовать в теле даже несколько месяцев спустя после смерти.]

^c *Lib. 3, cap. 31.* [Кн. III, гл. 31.]

^d *Coelius* <правильно — *Caelius*>, *lib. 2, cap. 31; Plutarch in Cryllo; Lips. Cen. 1 ep. 50; Jossius de risu et fletu; Averroes, Campanella, etc.* [Целий <Родигин, *Lectiones antiquae*>, кн. II, гл. 31; Плутарх в диалоге «Грилл» <превращенный волшебницей Киркой в животное афинянин Грилл доказывает Одиссею превосходство животных над людьми>; Липсий. *Epistolae miscellaneo* <«Избранные послания»>, цит. 2, послание 50; Джоссио <см. прим. 845>. Смех и слезы; Аверроэс, Кампанелла и др.]

^e *Philip. de anima, cap. 1. Coelius* <правильно — *Caelius*>, 20 *Antiq. (Lectiones antiquae) cap. 3. Plutarch. de placit. philos.* [Филипп <Меланхтон>, о душе, гл. 1; Целий <Родигин>. Античные лекции, гл. 3; Плутарх, об учениях философов <подлинный автор не установлен>.]

^f *De vit. et mort. part. 2, cap. 3, prop. 1; De vit. et mort. 2, cap. 22.* [О жизни и смерти, часть 2, гл. 3; О жизни и смерти, часть 2, гл. 22.]

питание, еда, питье и тому подобное^a; у осязающих существ ее органом является печень, а у растений — корни или живительный сок. Ее назначение превращать пищу в вещество питаемого тела, что эта душа и осуществляет при помощи природного тепла. У этого питательного процесса есть еще четыре другие подчиненные ему обязанности, или присущие ему свойства: притягивание, удержание, пищеварение и выталкивание.

Притягивание — это вспомогательная способность; она притягивает пищу в желудок, воздействуя на нее, как магнит на железо или подобно лампе, всасывающей масло^b, и эта притягивающая сила чрезвычайно необходима растениям, впитывающим корнями, словно ртом, влагу в свой сок, как в своего рода желудок.

Удержание сохраняет пищу, притянутую в желудок, до того времени, пока она не будет переварена, ибо, если она пройдет напрямик без задержки, тело не сумеет напитаться.

Пищеварение происходит с помощью природного тепла, ибо точно так же, как пламя светильника поглощает масло, воск, жир, так и оно преобразует и переваривает питательное вещество. Несварение противоположно этому, оно — следствие нехватки природного тепла. Пищеварение состоит из трех отличных друг от друга моментов, во время которых пища созревает, переваривается и усваивается.

Дозревание особенно очевидно у фруктов на деревьях, которые считаются спелыми, если их семена пригодны для нового посева. Противоположно этому несварение, которому особенно подвержены обжоры, эпикурейцы и лентяи, поскольку они не прибегают к каким бы то ни было упражнениям с целью подстегнуть природное тепло или еще и заглушают его, подобно тому как чрезмерное количество дров тушит огонь.

Переваривание — это кипячение пищи в желудке с помощью вышеназванного природного тепла, подобно тому как пища кипит в горшке; противоположно этому ее гниение или разложение.

Усвоение — это сгущение пищи, при котором происходит поглощение внутренней влаги с помощью тепла; противоположностью ему является неполное иссушение пищи.

Помимо этих трех операций самого пищеварения происходит еще состоящий из четырех этапов процесс переваривания: пережевывание пищи во рту, образование из нее млечного сока в желудке, а третий этап — в печени, где этот сок, или хилус, превращается в кровь, — так называемое кроветворение, и, наконец, четвертый этап — в любой части тела — усвоение пищи.

Выталкивание — это способность пищеварения извергать все излишние выделения и остатки пищи и питья через кишки, мочевой пузырь и поры, равно как и поносом, рвотой, плевком, потом, мочой, волосами, ногтями и прочим.

^a *Nutritio est alimenti transmutatio, viro naturalis.* — *Scal. Exerc. 101, sec. 17.* [Питание — это преобразование пищи, что естественно для человека. — Скалигер. Упражнения, 101, раздел 17.]

^b См. более подробно об этом в «Упражнениях» Скалигера, 343.

Как питательная способность служит насыщению тела, так увеличивающая способность (второе действие, или сила, вегетативной способности) содействует увеличению его размеров во всех измерениях соответственно — длине, ширине, толщине — и содействует его росту, пока оно не достигнет надлежащих пропорций и совершенного облика, для которого существует свой период увеличения, как и увядания, и самое несомненное, как замечает поэт, это:

*Stat sua cuique dies, breve et irreparabile tempus
Omnibus est vitae*⁸⁴⁹,

Каждому свой положен предел. Безвозвратно и кратко
Время жизни людской.

Последней из этих вегетативных способностей является размножение, порождающее с помощью семян себе подобное в целях вечного сохранения рода. Этой способности приписывают три подчиненных действия: первое из них — превращение питания в семена и т. д.

Неотъемлемым сопутствующим обстоятельством, или свойством, этой вегетативной способности является жизнь, а ее отсутствие означает смерть. Для сохранения жизни более всего необходимо природное тепло, хотя и первоначальные качества — сухость и влажность — тоже не следует исключать. Это тепло существует также и в растениях, как это явствует из их разрастания и плодоношения, хотя это не так легко подметить. В любых телах должна присутствовать предохраняющая их первоначальная влага, дабы они не погибли^a; такому предохранению весьма благоприятствует климат нашей страны, температура, но также большое значение имеет хорошее или скверное использование перечисленных выше шести искусственных вещей. Ибо, как только природное тепло и влага начинают иссякать, вместе с ними иссякает и наша жизнь; и если наша жизнь не прервалась насильственно еще прежде этого вследствие какого-нибудь несчастья или по нашей собственной вине, тогда она в конце пути иссушена старостью и пресечена смертью из-за недостатка вещества, подобно лампаде, гаснущей за недостатком поддерживающего в ней огонь масла.

ПОДРАЗДЕЛ VI

О душе осязающей

Следующей по порядку является способность ощущения, которое настолько же превосходит вегетативную, насколько животное предпочтитель-

^a *Vita consistit in calido et humido.* [Жизнь состоит из жары и влаги.]

нее растения, поскольку она включает в себя и вегетативные силы. Она определяется как «действие органического тела, благодаря которому оно живет, обладает чувствами, аппетитом, суждением, дыханием и движением». Ее назначение состоит обычно в способности ощущать или чувствовать, поскольку она воздействует на чувство. Ее главным органом является мозг, в котором преимущественно и берут начало процессы ощущения. Эта ощущающая душа разделена на две части — постигающую и приводящую в движение. С помощью постигающей способности мы различаем разновидности ощутимых вещей, наличествующих или отсутствующих, и удерживаем их, как воск сохраняет след печати. А с помощью двигательной способности либо тело перемещается наружно — с одного места на другое, либо в нем самом происходят внутренние перемещения с помощью жизненных сил и пульса. Постигающая способность тоже подразделяется в свой черед на два вида — внутреннюю и наружную. К наружной относятся пять чувств — осязание, слух, зрение, обоняние и вкус, — к которым, если это вам угодно, вы можете присовокупить Скалигерovo шестое чувство⁸⁵⁰ — щекотку — или еще речь, являющуюся, согласно Лаллию⁸⁵¹, шестым наружным чувством. Внутренних же насчитывается три — здравый смысл, фантазия и память. Объектами пяти наружных чувств являются одни только наружные вещи, которые находятся рядом, поскольку глаза не различают никаких цветов, если только предметы не под рукой, а уши — никаких звуков. Три из этих чувств — слух, зрение и обоняние — нашего удобства ради, а два — осязание и вкус — из необходимости, без них мы не можем жить. Кроме того, способность ощущения бывает активной и пассивной; активным бывает, к примеру, зрение, когда глаза различают цвет, а пассивным — когда предмет причиняет органу чувств вред, как, к примеру, солнечные лучи глазам, согласно известной аксиоме — *visibile forte destruit sensum* [чрезмерно яркое губительно для зрения], или же если предмет неприятен, как, к примеру, скверные звуки для уха или вонь для носа и прочее.

Из названных пяти чувств зрение считается наиболее изоциренным и наилучшим, причиной тому его объект: оно зрит весь предмет сразу, благодаря ему мы изучаем и различаем все, что нас окружает; это самое превосходное для использования чувство. Для зрения необходимы три вещи — предмет, орган и среда. Предметом является вообще все видимое или то, что следует рассмотреть, как цвета, например, и все сверкающие предметы. Среда — это свечение воздуха, исходящее от источника света^a; ее называют обычно *diaphanum*⁸⁵² [прозрачной], ибо мы не можем видеть в темноте. А орган — это глаз, и, главным образом, его яблоко; с помощью двух оптических нервов, действующих совместно, глаз передает увиденное здравому смыслу. Требуется-

^a *Lumen est actus perspicui. Lumen a luce provenit, lux est in corpore lucido.* [Свет — это качество, видимое в светящемся теле, или, иначе, свет — это действие, производимое светящимся телом, в той мере, в какой оно светит, а прозрачность — это действие прозрачного тела в той мере, в какой оно прозрачно. <Велькурио. Commentarii in universam physicam Aristotelis. — КБ.>]

ся определенное расстояние между органом и предметом, дабы он не находился слишком близко или слишком далеко, много превосходных вопросов, касающихся этого органа чувств, обсуждалось философами, как, к примеру, является ли то, что мы видим, *intra mittendo vel extra mittendo*, следствием принятия в себя увиденного нами или, напротив, мы сами посылаем эти образы наружу, по поводу чего немало спорили Платон^a, Плутарх^b, Макробий^{c853}, Лактанций^{d854} и другие. И, помимо этого, зрение передает перспективу, чему араб Альхазен^{e55}, Вителлио⁸⁵⁶, Роджер Бэкон⁸⁵⁷, Баптиста Порта⁸⁵⁸, Гвидо Убальдо⁸⁵⁹, Агвилоний⁸⁶⁰ и прочие посвятили немало томов.

Слух — наиболее совершенное из всех внешних чувств, «с помощью которого мы постигаем и получаем знания». Его объект — звук или все, что можно услышать, а орган — ухо. Для звука, возникающего вследствие столкновения воздуха, необходимы три вещи — тело, наносящее удар, как, например, рука музыканта; ударяемое тело, которое должно быть твердым и способным противостоять удару, как, к примеру, колокол, струна лютни, а не шерсть или губка; наконец, среда — внутренняя или наружная; наружная, будучи ударена или испытыв столкновение с твердым телом, передает этот удар окружающему воздуху, пока этот последний не достигнет внутреннего природного воздуха, который подобен совершенному органу, находящемуся в небольшой перепонке, подобной коже, натянутой на барабан; по этой перепонке некими маленькими инструментами, сходными с барабанными палочками, наносится удар; возникший при этом звук передается двумя специально для этого предназначенными нервами здравому смыслу, являющемуся судьей звуков. Звуки чрезвычайно разнообразны и заключают в себе немало наслаждение, за сведениями о них справьтесь у Боэция⁸⁶¹ и у других музыкантов.

Обоняние — это «наружное чувство, постигающее ноздрями, втягивающими воздух»; из всех других внешних чувств оно самое слабое. Его орган расположен в носу или в двух небольших полых кусочках мяса чуть выше его; для людей средой обоняния является воздух, как для рыб — вода, а объектом — запах, возникающий от разлагающегося смешанного тела; однако я не стану сейчас рассуждать о том, является ли это свойством, дымом, испарением или выделением, равно как и об их различиях и о том, чем они вызваны. Этот орган, говорит А. Геллий^e, — орган здоровья, подобно тому как зрение и слух — это органы обучающие, он считает, что мы избегаем сквер-

^a В «Федоне».

^b *De pract. philos.* 4. [О мнениях философов <<De praeceptis philosophorum>>, 4. <Принадлежность этого сочинения Плутарху оспаривается.>]

^c *Saturn.* 7, cap. 14. [<Макробий.> Сатурналии, VII, гл. 14. <См. прим. 48.>]

^d *Lac. cap.* 8 *de opif. Dei* 1. [Лактанций. О божественных обязанностях, I, гл. 8.]

^e *Lib.* 19, cap. 2. [<Авл Геллий. Аттические ночи.> Кн. XIX, гл. 2. <Эта ссылка не очень здесь уместна, ибо Геллий выступает против чрезмерного потворства чувственным удовольствиям, а вкус и осязание — самые, по его мнению, разлагающие из них.>]

ных запахов, равно как и предпочитаем полезные, поскольку эти запахи столь же часто воздействуют на организм человека и изменяют его, как и наша еда.

Вкус — необходимое чувство, «оно различает свойства пищи языком и нёбом посредством жидкой слюны или водянистого сока». Орган этого чувства — язык с его вкусовыми нервами; среда — водянистый сок, а объект — вкус и все, что обладает вкусовыми свойствами, а это качество заключено в соке, возникающем от смеси отведываемых вещей. Некоторые насчитывают восемь разновидностей, или сортов, вкусовых ощущений — горькое, сладкое, пряное, соленое и прочее; больные люди (во время приступа лихорадки, к примеру) не в состоянии их различить по той причине, что их органы при этом поражены.

Осязание — последнее и самое низменное чувство, но тем не менее столь же необходимое, как и все остальные, и не менее приятное. Это самое острое из пяти чувств, и, благодаря своим нервам, рассредоточенным по всему телу, оно осязает любое осязаемое свойство. Его орган — нервы, его объект — первоначальные свойства: горячее, сухое, влажное, холодное, а также другие, следующие за ними: твердое, мягкое, плотное, тонкое и прочие. По поводу этих пяти чувств, их органов, объектов, среды и прочего философы выдвигали множество восхитительных вопросов, которые я для краткости опушу.

ПОДРАЗДЕЛ VII

О внутренних чувствах

Насчитывают три внутренних чувства, и называются они так, поскольку находятся внутри черепной коробки, — это здравый смысл, фантазия и память. Их объектами являются не только наличествующие вещи, они постигают также зримые образы вещей грядущих, ушедших, отсутствующих и тех, что присутствовали в нашем сознании прежде. Здравый смысл — судья и арбитр всего остального; с его помощью мы подмечаем все отличительные признаки предметов, поскольку с помощью своего глаза я не могу понять, что именно я вижу, как и с помощью своего уха, что именно я слышу, а только лишь благодаря своему здравому смыслу, который судит о звуках и красках; а глаз и ухо — всего лишь органы; их дело — представить образы на суд здравого смысла, так что все их объекты — это его объекты и все их обязанности выполняет он. Его орган и местонахождение — передняя часть мозга.

Фантазия, или воображение, которое некоторые называют оценивающим или мыслящим (что, по мнению Фернеля^a, подтверждается частыми размышлениями), — это внутреннее чувство, которое более полно рассматривает образы, постигаемые здравым смыслом, будь то вещи наличествую-

^a *Phis. lib. 5, cap. 8.* [Универсальная медицина <1577>, кн. V, гл. 8.]

щие или отсутствующие; оно и хранит их дольше, вновь напоминая о них разуму или по-своему воссоздавая их заново. Во время сна эта способность ничем не скована и часто порождает странные, удивительные, нелепые призраки, как мы это обычно замечаем у больных. Орган воображения — это средняя часть мозга; его объект — все образы, передаваемые ему здравым смыслом; сравнивая их, оно само придумывает бесконечное количество других. Сильней и ярче всего эта способность проявляется у людей меланхолического склада и часто причиняет им вред, порождая множество чудовищных и устрашающих вещей, особенно если оно будет подстегнуто каким-нибудь ужасным предметом, представленным ему здравым смыслом или памятью. У поэтов и художников воображение работает с особенной напряженностью, как это явствует из разных их сочинений, гротескных фантазий и образов, таких, как дом сновидений Овидия⁸⁶², дворец Психеи у Апулея⁸⁶³ и тому подобных. У людей это подданный, управляемый рассудком, или, по крайней мере, он должен им управляться; однако у животных над ним нет старшего, это и есть *ratio brutorum*, единственный разум, которым они обладают.

Память накапливает все образы, принесенные ей чувствами, и запечатлевает их, как старательный чиновник-регистратор, дабы они могли вновь предстать, когда их призовут фантазия или рассудок. Ее объект тот же самый, что и у фантазии, а ее местонахождение и орган — задняя часть мозга.

Излюбленные состояния этих чувств — сон и пробуждение, как это свойственно всем чувствующим существам. «Сон — это отдых, когда все наружные ощущения и здравый смысл скованы с целью предохранения тела и души» — так определяет это Скалигер^a, ибо, когда отдыхает здравый смысл, отдыхают также и наружные ощущения. Одна фантазия не стеснена, равно как и ее повелитель — рассудок, как это явствует из тех различного рода воображаемых видений — природных, божественных, дьявольских и прочих, отличающихся в зависимости от сочетания соков в организме, пищи, разного рода воздействий, объектов и прочего, о чем Артемидор⁸⁶⁴, Кардано и Самбук⁸⁶⁵, а также некоторые их истолкователи исписали объемистые тома. Эта связанность чувств проистекает от торможения жизненных сил, поскольку перекрыт путь, по которому они должны поступать, это торможение вызвано поднимающимися от желудка испарениями; они наполняют нервы, которыми эти жизненные силы должны передаваться. После того как эти пары израсходованы, проход вновь открыт, и тогда жизненные силы осуществляют свои обычные обязанности, так что «пробуждение — это действие и движение чувств, вызываемое жизненными силами, рассеянными по всем органам».

^a *Exercit. 280.* [Упражнения, 280. <Скалигер пишет здесь о том, что во время сна активность приостанавливается, но жизненные силы остаются деятельными, ибо сердце бьется и прочие жизненные процессы продолжаются. Что же до приведенной Бертоном цитаты, то это очень неточное краткое изложение мыслей автора. — КБ.>]

ПОДРАЗДЕЛ VIII

О двигательной способности

Двигательная способность — это другая обязанность, выполняемая чувствующей душой; именно она производит все внутренние и наружные животные движения тела. Она подразделена на две способности — силу желания и передвижения с места на место. Что до желаний, то, как некоторые склонны считать, они бывают трех видов: естественные, поскольку под этим подразумеваются любые склонности подобного рода, как, например, камня — к падению, и такие действия, как удержание и отторжение, которые не зависят от чувства, а являются вегетативными, как желание есть, пить, как голод и жажда. Второй вид желаний — чувственные, свойственные и людям, и животным. А третий — сознательные или умственные, которые у людей повелевают двумя другими и служат им уздой или, по крайней мере, должны служить, однако по большей части сами попадают к ним в плен, и те одерживают над ними верх, так что людьми, как и животными, правит чувство, отдающее их во власть страстей и разного рода вожделений. Умственное желание руководит душой и склоняет искать тех благ, которые будут одобрены чувствами, и избегать того, что они считают злом; ее объектами служат добро и зло, а посему она воспринимает одно и отвергает другое согласно известному афоризму — *omnia appetunt bonum* — все стремятся к собственному благу или, по крайней мере, к кажущемуся таковым. Это желание неотделимо от чувства, ибо там, где чувство, там неизбежно и удовольствие или боль. Орган у него тот же самый, что и у здравого смысла, и разделен на две силы или склонности — вожделения и раздражения, или (как это переведено у него^a) «необузданного желания и вспыхнувшего гнева или духа противоречия». Вожделение всегда жаждет вещей услаждающих и приятных и отвращается всего, что гнусно, грубо, неприятно. А раздражение, *quasi aversans per iram et odium*^b, служит средством избежать этого с помощью ярости и негодования. Все чувства и тревожения возникают из этих двух источников, и, хотя стойки и не придают им особого значения, мы считаем, что они естественны и противостоять им невозможно. Благие чувства вызваны обычно объектами такого же свойства, и если они возникают, то приносят радость, расширяют сердце и предохраняют тело, а их отсутствие рождает надежды, любовь, желание и вожделение. Вредные чувства бывают простые и смешанные; простые мы испытываем к каким-нибудь присутствующим неприятным объектам — печаль, например; они сжимают сер-

^a Иезуит Т<омас> Р<айт> в своих «Душевных страстях». <Не только эта строка, но и весь фрагмент — вариация мыслей Томаса Райта, который уже покинул орден иезуитов, когда писал эти строки, — из его сочинения «The Passions of the Minde in General» (1604), гл. 5. — КБ.>

^b *Velcurio*. [Велькурио. <Commentarii (1563), 4. — КБ.>]

це, терзают душу и разрушают телесное здоровье, служа помехой всем происходящим в организме процессам, становясь причиной меланхолии, а нередко даже и самой смерти; а еще мы испытываем их к грядущему — страх, например. Из этих двух простых склонностей возникают смешанные чувства и страсти — гнев, который не что иное, как желание отомстить; ненависть, которая не что иное, как закоренелый гнев; ревность, которую испытывают к покушающемуся на то, что человек любит; и, наконец, *ἐπιχαρῆκακία*⁸⁶⁶ — смешанное чувство радости и ненависти, когда чужая беда нас радует, а чужие успехи — огорчают; сюда же относятся гордость, себялюбие, ревность, зависть, стыд и прочее, о чем в другом месте.

Передвижение с места на место — это способность, неизбежно вытекающая из предыдущей. В противном случае было бы напрасно желать и ненавидеть, если бы мы в то же время были не в состоянии преследовать и убегать, перемещая свое тело; следовательно, благодаря этой способности мы перемещаем тело или какую-нибудь его часть в определенных пределах и переходим с одного места на другое. Для наилучшего осуществления этого необходимы три вещи — то, что нами движет, то, с помощью чего оно передвигается, и само передвигаемое. Движет обычно либо действительная причина, либо какая-то цель. Цель — это объект, которого жаждут или остерегаются, как, к примеру, в случае когда пес преследует зайца, и т. п. Для человека действительной причиной является рассудок или подчиненное ему воображение, предвидящее полезные или вредные предметы; а у животных — одно только воображение, которое возбуждает аппетит, а этот последний — двигательную способность; именно она, благодаря восхитительному союзу с природой и при посредничестве жизненных сил, управляет органом, посредством которого тело движется; а этот орган состоит из нервов, мышц и связок, распространенных по всему телу, сокращающихся и расслабляющихся по воле жизненных сил, движущих мускулами или находящимися внутри них нервами^а и подтягивающих связки, а *per consequens*, вследствие этого и суставы к намеченному месту. Что же до передвигаемого, то это тело или какая-то его часть, способная двигаться. Виды движения тела весьма разнообразны — это ходьба, бег, прыжки, танец, сидение и тому подобное, относящееся к разряду *situs* [позиций]. Черви ползают, птицы летают, рыбы плавают; и это, пожалуй, все о двигательных органах, главным из которых является респираторный или дыхательный, который устроен следующим образом. Наружный воздух втягивается с помощью голосовой артерии и при содействии диафрагмы посылается в легкие, которые, расширяясь, словно кузнечные меха, попеременно то вбирают его в себя, то выгналкивают — к сердцу, дабы охладить его, а оттуда воздух, ставший теперь горячим, вновь доставляют к легким, набирающим попутно еще и свежий. Сходным образом происходит движение пульса, о чем, поскольку об этом предмете многими написаны целые книги, я не стану ничего говорить.

^а *Nervi a spiritu moventur, spiritus ab anima.* — *Melanct.* [Сухожилия приводятся в движение душевной силой, а она, в свою очередь, — душой. — Меланхтон. <De anima.>]

ПОДРАЗДЕЛ IX

О душе мыслящей

В предшествующих главах я рассмотрел низшие способности души, осталось столь же кратко остановиться на ее способности мыслить — «предмете приятном, но сомнительном», как отозвался об этом некто^а. Существует множество ошибочных мнений относительно ее сущности и происхождения: то ли она, как полагает Зенон⁸⁶⁷, огонь, или, согласно Аристоксену⁸⁶⁸, — гармония, или, по мнению Ксенократа⁸⁶⁹, число; является ли она органичной или неорганичной; находится ли она в мозгу, или в сердце, или в крови, смертна ли она или бессмертна и каким образом оказывается в теле. Некоторые считают, что она *ex traduce* [передается по наследству], как, например, Филипп <Меланхтон>, *I de anima* [о душе, I], Тертуллиан⁸⁷⁰, Лактанций, *de opific. Dei, cap. 19* [о мастерской Творца, гл. 19 <в книге «Божественные установления»>]; Гуго⁸⁷¹, *lib. de Spiritu et Anima* [кн. о жизненной силе и душе]; Винцент из Бове, *Spec. natural. lib. 23, cap. 2 et 11* [Размышления о природе, кн. XXIII, гл. 2 и 11]; Гиппократ, Авиценна⁸⁷² и многие более поздние авторы⁸⁷³ придерживаются мнения, что один человек порождает другого — и тело, и душу, создаваемые из семени, подобно свече, зажигаемой от другой свечи; в противном случае, говорят они, человек порождает лишь полчеловека и хуже животного, порождающего и материю, и форму; и, кроме того, три способности души должны, выходит, быть внедрены в него одновременно, а уж это, как считают они, полная нелепица, поскольку в животных они находятся от рождения, — я имею в виду две низшие способности, а посему успешно разделить их у людей невозможно. Гален предполагал, что душа *crasin esse*, это сама сущность^с; Тримегист⁸⁷⁴, Музей⁸⁷⁵, Орфей⁸⁷⁶, Гомер, Пиндар⁸⁷⁷, Ферекид из Сирова⁸⁷⁸, Эпиктет, вслед за халдеями и египтянами считали, что душа бессмертна, и точно такого же мнения придерживались в старину британские друиды^д.

^а *Velcurio*. [Велькуруи.] *Jucundum et anceps subjectum*.

^б *Goclenius in Φνχολ. pag. 302; Bright in Phys. Scrib. lib. 1; David Crusius, Melancthon, Fabianus Hippus, Joannes Heurnius, Levinus Lemnius*. [Гоклений, в «Encologia», с. 302; Брайт, *In physicam Gulielmi Adolphi Scribonii... animadversiones*, кн. I; Давид Крузий, Меланхтон, Фабиан Гипший, Иоганн Герний, Левин Лемний. <Бертон ссылается здесь на сборник эссе Рудольфа Гокления Старшего «Encologia» (1597); в одном из его разделов, принадлежащем Петру Монавию, как раз обсуждается вопрос — передается ли душа от родителя к ребенку или создается индивидуально Богом для каждого ребенка. Второй называемый Бертоном источник — сочинение Тимоти Брайта «In physicam Gulielmi Adolphi Scribonii... animadversiones» (1584), перепечатанное в том же вышеозначенном сборнике. Что касается Иоганна Герния (см. прим. 95), то он считал, что душу Господь помещает в теле человека на четвертом месяце после его рождения (Institutiones, 3, 2), а суждения Гиппия на сей счет высказаны им в сочинении «Problemata physica» (1600). — КБ.>]

^с *Lib. an mores sequantur, etc.* [Кн. о грядущей смерти.]

^д *Caesar, 6 com.* [Цезарь <Гай Юлий. Галльская война>, кн. VI. <«Больше всего стараются друиды укрепить убеждение в бессмертии души: душа, по их учению, переходит по смерти одного

Пифагорейцы отстаивали метемпсихоз то есть переселение души из одного тела в другое^{a79}, и *palingenesia* [новое рождение], *epota prius Lethes unda*, [испив сначала из вод Леты], точно так же, как люди превращаются в волков, медведей, собак и свиней в зависимости от своих склонностей при жизни или общности нрава:

*Inque ferinas
Possumus ire domus, psecudumque in corpora condī^b*

[Летунья-душа, которая может проникнуть
После в звериный приют и в скотское тело укрыться].

Лукианов петух^c был поначалу Эвфорбом и капитаном,

*Ille ego (nam memini) Trojani tempore belli,
Panthoides Euphorbus eram^d*

[Сам — ибо помню о том — во время похода на Троию
Сыном Панфеевым был я, Эвфорбом^{e80}],

а еще лошадю, человеком, губкой. Юлиан Отступник⁸¹ считал, что душа Александра низошла в его тело^e; Платон в своих диалогах «Тимей» и «Федон» придерживается, насколько я помню, примерно того же мнения, что душа поначалу от Бога и всеведуща, однако, будучи заключена в телесную оболочку, все забывает и учится заново, — Платон называет это *reminiscentia*, или припоминанием, — и что душа была помещена в телесную оболочку в наказание, а оттуда она переходит в тела животных или людей, как это явствует из его же прелестного предположения *de sortitione animarum* [о распределении душ по жребию], *lib. 10 de Rep.* [Государство, кн. X] и предстоящем ей после десяти тысяч лет возвращении в свое прежнее тело^f.

*Post varios annos, per mille figuras,
Rursus ad humanae fertur primordia vitae.*

тела в другое; они думают, что эта вера устраняет страх смерти и тем возбуждают храбрость» (14).>]

^a Прочитайте диалог Энея Газея о бессмертии души.

^b *Ovid. Met. 15.* [Овидий. Метаморфозы, XV <457–458, пер. С. Шервинского>.]

^c *In Gallo.* [В «Петухе». <Лукиан. Сновидение, или Петух, 13, 17.>]

^d *Ovid. Met. 15.* [Овидий. Метаморфозы, <XV, 160–161.>]

^e *Nicephorus, Hist. lib. 10, cap. 35.* [Никифор. История, кн. X, гл. 35.]

^f *Phaedo.* [Федон <72e, 92d>.]

^g *Claudian, lib. 1 de rap. Proserp.* [Клавдиан. Похищение Прозерпины, кн. I. <Источник указан Бертоном неверно — на самом деле это строки из инвективы Клавдиана «Против Руфина». — КБ.>]

[Многие годы спустя, обликов много сменив,
Она поселяется вновь в человеческом теле.]

Другие же отрицают бессмертие души, как сравнительно недавно умозаключил, основываясь на Аристотеле, Помпонации из Падуи⁸⁸², и как считают Плиний *Avunculus, cap. 7, lib. 2 et lib. 7, cap. 55* [Дядюшка⁸⁸³, кн. II, гл. 7 и кн. VII, гл. 55]; Сенека, *lib 7, Epist. ad Lucilium, epist. 55* [Письма к Луцилию, кн. VII, письмо 55]; *Dicaearchus in Tull. Tusc.* [Дикеарх⁸⁸⁴ в Тускуланских беседах Туллия], Эпикур, Арат⁸⁸⁵, Гиппократ, Гален, Лукреций, *lib. 1* [кн. I]:

*Praeterea gigni pariter cum corpore, et una
Crescere sentimus, pariterque senescere mentem*⁸⁸⁶

[Душа, как мы видим, рождается с телом,
Растет вместе с ним и с годами стареет];

Аверроэс⁸⁸⁷ и не знаю сколь много еще современных авторов. «Поразительно, сколь несходно вопрос о бессмертии души обсуждали и подвергали сомнению, особенно в недавнее время в Италии»^a, — говорит Якоб Колер⁸⁸⁸ (*lib. de immort. animae, cap. 1* [кн. о бессмертии души, гл. 1]). Даже папы и те подвергали это сомнению: Лев Десятый, сей папа-эпикуреец, как характеризуют его некоторые^b, предложил провести в его присутствии дискуссию, взвесив все за и против, и заключил ее выводом, достойным нечестивца и арбитра-атеиста, прочитав стихи Корнелия Галла⁸⁸⁹: *Et redit in nihilum, quod fuit ante nihil* [Она возникла из ничего и окончится ничем]. Зенон и его последователи — стоики, — как цитирует Августин^c, предполагали, что душа продолжает существовать до тех пор, пока тело полностью не сгниет и не распадется до *materia prima* [первоначального вещества], после чего она *in fumos evanescere*, испаряется и улетучивается, но в продолжение того времени, пока тело разрушалось, она скиталась повсюду, наблюдала, как утверждает Гермотим из Клазомена⁸⁹⁰, приятные видения и уж не знаю что претерпевала.

Errant exangues sine corpore et ossibus umbrae^d.

[Ходят бесплотные там и бескостные бледные тени.]

Другие же допускают ее бессмертие, но при этом сочиняют множество невероятных небылиц относительно происходящего с ней после того, как

^a *Haec quaestio multos per annos varie ac mirabiliter impugnata, etc...*

^b *Colerus, ibid.* [Колер, там же.]

^c *De eccles. dog. cap. 16.* [О церковных догматах, гл. 16.]

^d *Ovid. 4 Met.* [Овидий. Метаморфозы, IV <443, пер. С. Шервинского>.]

она покидает тело, вроде Елисейских Полей у Платона⁸⁹¹ или рая у турок. Души добрых людей они обожествляют, а скверные, говорит Августин^a, согласно их предположениям, превращаются в бесов, с присовокуплением множества подобного же рода предположений. Иероним, Августин и другие отцы церкви считают, что душа бессмертна, сотворена из ничего и в таком виде привнесена в ребенка или его зародыш в материнском чреве через шесть месяцев после его зачатия^b, а не так, как души животных, которые *ex traduce* [передаваясь по наследству] умирают вместе с ними, исчезая бесследно. К их священным трактатам и самому Святому Писанию я и советую обратиться всем атеистическим душам, подобно тому как Туллий предлагал сомневающемуся на сей счет Аттику обратиться к «Федону» Платона. Или же, если они жаждут философских доказательств и свидетельств, отсылаю их к посвященным этому предмету трактатам — «Ниприух» Ник. Фавентина⁸⁹², а также к Франческо и Джов. Пико⁸⁹³ *in digress. sup. 3 de Anima* [в дополнительном отступлении 3 касательно сочинения <Аристотеля> «О душе»], Толозану, Эджубину⁸⁹⁴, к Сото⁸⁹⁵, Канусу⁸⁹⁶, Фоме <Аквинскому>, Перезу⁸⁹⁷, Дандини⁸⁹⁸, Колеру, к тщательно написанному трактату Занчи⁸⁹⁹, к шестидесяти доводам Толедо⁹⁰⁰ и двадцати двум аргументам Лессия⁹⁰¹, обосновывающим бессмертие души. Кампанелла (*lib. de sensu rerum*) очень подробно рассматривает тот же предмет; можно также назвать Альбертина Схоластика⁹⁰², Иакова Нактанта⁹⁰³ (*tom. 2*), разбирающего четыре связанных с этим вопроса, Антонио Бруно⁹⁰⁴, Аония Палеария⁹⁰⁵, Марина Марценна⁹⁰⁶ и еще многих других. Философы определяют эту мыслящую душу, которую Августин называет подвижной духовной субстанцией, как «первичный существенный акт природного, человеческого, органического тела, благодаря которому человек живет, ощущает и понимает, свободно и сознательно совершая все поступки, и притом по собственному выбору»⁹⁰⁷. Из этого определения мы можем умозаключить, что эта разумная душа включает в себя силы и выполняет обязанности двух других⁹⁰⁸, которые в ней содержатся, и что все три способности составляют одну душу, которая сама по себе не является органической, хотя и находится во всех частях тела; будучи сама по себе бесплотна, она, используя их органы, воздействует через них. Сама душа разделена на две главные части, различающиеся не по сущности, а по выполняемым обязанностям: понимание, которое не что иное, как способность умственного постижения, и волю, которая не что иное, как способность разумного движения; сим двоим подчинены и повинуются все прочие разумные способности.

^a *Bonorum lares, malorum vero larvas et lemures*. [Души добрых людей становятся божествами-хранителями, а скверных — привидениями и призраками. <О Граде Божиим («De Civitate Dei»), 9, 11.>]

^b Иные утверждают, что на третий день, иные — будто через шесть недель, а иные называют другой срок.

ПОДРАЗДЕЛ X

О понимании⁹⁰⁹

«Понимание — это способность души, благодаря которой, обладая определенными врожденными сведениями и начатками умений, мы постигаем, знаем, помним и судим как о единичном, так и о всеобщем; это осознанное действие, с помощью которого она судит о своих собственных действиях и проверяет их»^a. Это определение делает очевидными три отличия между человеком и животным (помимо его главного назначения, которое состоит в том, чтобы предвидеть и судить обо всем, что оно совершает без помощи какого бы то ни было орудия или органа). Первое из этих отличий — чувство постигает только единичное, а понимание — всеобщее. Второе — чувство не обладает никакими врожденными представлениями. Третье — животные не способны размышлять о самих себе. Пчелы, разумеется, создают искусные и тщательные сооружения, и то же самое можно сказать о других существах, но, завершив свой труд, они не в состоянии судить о сделанном. Объектом понимания является Господь, *Ens* <буквально «сущность», «сущее»>, вся природа и все, что должно быть постигнуто, причем постижение это происходит постепенно. Первоначальным побуждающим к постижению объектом являются вещи, воспринимаемые ощущением; затем разум, с помощью рассуждения, выясняет материальную субстанцию, а уж основываясь на этом — и духовную. Понимание, по мнению некоторых, включает в себя такие действия, как предположение, проверка, классификация, истолкование, доказательства, память (которую кое-кто включает в вымысел) и, наконец, вывод. Обычно в понимании различают два начала — активное и пассивное, созерцательное и практическое, обусловленное привычкой или приобретенное действиями, простое и сложное. К деятельному относят то, что называют сообразительностью человека, его пронизательностью или остротой ума, сметливостью и выдумкой, когда человек придумывает что-то сам по себе, без наставника, или изучает то, что ему внове; деятельное понимание обобщает умопостижимые разновидности вещей, почерпнутые из фантазии, и передает их пассивному пониманию, ибо «в понимании нет ничего такого, что не было бы воспринято первоначально в ощущении»^b. Деятельное начало судит обо всем, что воображение почерпнуло из ощущений, и решает — истинно оно или ложно, и, лишь вынеся суждение, передает его пассивному на сохранение. Деятельное — это врач или наставник, а пассивное — это ученик, и его назначение сохранять и в дальнейшем судить о вещах, вверенных его попечению; поначалу оно словно воощеная дощечка, на которой еще не писали или стерли прежде, и способно вместить все формы и понятия. Так вот эти понятия двоякого рода — приобретенные действием и обусловленные склонностями; в результате

^a *Melancthon*. [Меланхтон. <О душе, раздел «Что такое понимание?» — КБ.>]

^b *Nihil in intellectu, quod non prius fuerat in sensu*. — *Velcurio*. [Велькуруио.]

действий мы вырабатываем понятия и постигаем вещи, а склонности определяют устойчивые знания и представления, коими мы можем воспользоваться, когда нам вздумается. Некоторые насчитывают до восьми видов последних: чувство, опыт, осведомленность, вера, подозрение, заблуждение, мнение, наука, к которым присовокупляют еще искусство, благоразумие, мудрость, равно как и синтерезис^a, *dictamen rationis* [внушения разума], совесть; так что всего насчитывается четырнадцать видов понимания, часть из коих — врожденные, как три упомянутых в конце, а другие приобретены с помощью наставлений, обучения и практики. Платон внушает, что все они врожденные; Аристотель насчитывает лишь пять разумных привычек: две умозрительных — понимание основополагающих начал и наука умозаключений; две практические — благоразумие, чья цель — практическое осуществление, и искусство создавать, и, наконец, мудрость, охватывающую все, добытое практикой и опытом, все наши представления и склонности. Однако при таком разделении у Аристотеля (если счесть его справедливым) — это все равно что прецедент; коль скоро три из наших представлений — врожденные и пять — приобретенные, тогда все остальные, выходит, ошибочны, несовершенны и при более строгой проверке исключаются. Мне следовало бы остановиться на всем этом более пространно, но предмет моей книги не позволяет этого. Я укажу только на три из них, поскольку они более необходимы для моих последующих рассуждений.

Синтерезис, или более чистая часть нашего сознания, — это врожденная склонность, и она означает «способность хранить законы Господа и природы, различать добро и зло». И, как считают наши богословы, она заключается скорее в понимании, нежели в воле. Она представляет собой главное суждение в практическом силлогизме. *Dictamen rationis* [Диктат разума] — вот что склоняет нас творить добро или зло, он — второстепенен в силлогизме. А совесть одобряет добро или зло, оправдывая или осуждая наши поступки, она — вывод силлогизма, как в хорошо известном примере с римлянином Регулом⁹¹⁰, который был взят в плен карфагенцами; они согласились отпустить его в Рим с условием, что он должен либо уплатить за свое освобождение выкуп, либо возвратиться в плен. Синтерезис предлагает вопрос: следует ли Регулу исполнить данное им слово, клятву, обещание, хотя он дал его врагам, и как требует того благочестие и согласно закону природы. «Не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы поступили с тобой»^{b911}. *Dictamen* применяет это правило к нему самому и внушает ему такой или примерно такой вывод: «Регул, ведь ты не хотел бы, чтобы другой человек нарушил свою клятву или данное тебе обещание»; а совесть заключает: «А посему, Регул, ты должен честно исполнить свое обещание и сдерживать свою клятву». Я останавливаюсь на этом при рассмотрении Религиозной меланхолии⁹¹².

^a Чистая часть сознания. <Синтерезис — суждение совести о поступках до того, как они совершены, и в этом смысле его противоположностью является *syneidesis*, что означает суждение *ex post facto*.>

^b *Quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris.*

ПОДРАЗДЕЛ XI

О воле⁹¹³

Воля — это другая способность мыслящей души, «которая домогается или избегает того, о чем она вынесла перед тем свое суждение и что постигла с помощью понимания»^a. Если это благо, она его одобряет, а если зло — испытывает к нему отвращение, следовательно, ее объектом является добро или зло. Аристотель⁹¹⁴ называет это разумным желанием, ибо, точно так же, как чувственные желания влекут нас к благому или скверному, правят и направляют нас при помощи чувств, так и в этом случае нас влечет рассудок. Кроме того, чувственное желание устремлено к отдельному объекту, хорошему или скверному, а духовное — ко всеобщему, первое ценит только наслаждающееся и приятное, а второе — добродетельное. А еще помимо этого они различаются также и в свободе проявления. Чувственное влечение, если оно зрит объект, заключающий в себе удобное для него благо, не может не желать его, а если зло — не может не бежать его, умственное желание — свободно по своей сущности, «и сколь бы ни была эта сущность ныне искажена, неразборчива и пала в сравнении с прежним своим совершенством, а все же в некоторых своих действиях она все еще вольна»^b, как, к примеру, ходить, гулять, двигаться в свое удовольствие и решать, пойдет ли это на пользу или нет, добиваться этого или же нет. В противном случае напрасны были бы все законы, обсуждения, увещевания, советы, предписания, награды, посулы, угрозы и наказания, и тогда Господу следовало бы быть творцом греха. Однако в вещах духовных мы не жаждем никакого блага^{c915} и склоняемся к дурному (разве только что, если бы мы возродились заново и нашим вожатым был бы дух); нас подстрекают природная похотливость, и происходит *αταξία*, расстройство всех наших способностей, «вся наша воля отвращается от Бога и его закона»^d, притом не только в природных вещах, таких, как еда, питье, похоть, которые мы, очертя голову, стремимся удовлетворить, увлекаемые нашим темпераментом и непомерным вожделением,

^a *Res ab intellectu monstratas recipit, vel rejicit; approbat, vel improbat.* — Philip. *Ignoti nulla cupido?* [Филипп <Меланхтон.> А разве безвестное... <любят? — это часть строки из «Искусства любви» Овидия (3, 397), где речь идет о нимфе Эхо; этот фрагмент также цитирует и Велькунрио. — КБ.>].

^b *Melancthon.* [Меланхтон.] *Operationes plerumque ferae, etsi libera sit illa in essentia sua.*

^c *In civilibus libera, sed non in spiritualibus.* — Osiander [Осиандер. <Андреас Осиандер Младший, рассуждая о свободе воли в своих «Disputationes» (XIII), писал: «Ибо поскольку даже во внешних и политических вещах, подчиняясь суждению человеческого разума, они (человеческий интеллект и воля. — А.И.) приходят в ужасный упадок, а уж в вещах духовных они разрушаются и уничтожаются до крайности. — КБ.>]

^d *Tota voluntas aversa a Deo. Omnis homo mendax.* <Первая фраза принадлежит Меланхтону («О душе»), а вторая — «Всякий человек — лжец» — из Вульгаты (Рим. 3, 4). — КБ.>

*Nec nos obniti contra, nec tendere tantum
Sufficimus^a*

[Ни против ветра идти, ни бури выдержать натиск
Нам не под силу],

мы не способны ему противостоять, наши вождения порочны изначально, в нашем сердце зло, обиталище наших влечений, оно берет в плен и подавляет нашу волю, а посему, поступая по своей охоте, мы отвращаемся от Бога и добродетели; мы безнравственны от природы, но еще хуже по невежеству своему^b, лукавству, воспитанию или по обыкновению; мы усваиваем множество скверных привычек, позволяя им господствовать и тиранствовать над нами, а дьявол всегда тут же под рукой со своими пагубными внушениями, дабы искусить нашу растленную волю на какой-нибудь скверный поступок и ускорить нашу погибель, если только наша воля не будет отвращена и вновь приведена в равновесие какими-нибудь божественными заповедями и добрыми движениями души, которые не раз удерживают, препятствуют и останавливают нас, когда мы во весь опор устремляемся по стезе порока. Так преодолел себя Давид⁹¹⁶, хотя и мог воспользоваться своим преимуществом над Саулом. С одной стороны, словно два неистовых врага, одолевали его жажда мести и злоба, но с другой — удерживали честность, вера и страх Божий.

Действия воли выражаются двумя словами — *velle* и *nolle* — желать и не желать, — и они включают в себя все, и хорошее, и плохое, смотря по тому, как ими распорядились, ибо некоторые из этих действий совершались безвозбранно сами собой; и хотя стоики полностью это отрицают и склонны рассматривать все происходящее как неминуемое следствие судьбы, налагающей на нас фатальную необходимость, которой мы не в силах противостоять, но мы тем не менее все же говорим, что во всем, касающемся нас самих, наша воля свободна, и, как бы там ни было, есть вещи непредвиденные (относящиеся к предустановленному умыслу Господа), которые неизбежны и необходимы⁹¹⁷. Некоторые другие действия воли осуществляются низшими повинующимися ей силами, как, к примеру, чувственным и двигательным желанием, таким, как открыть глаза, пойти туда или сюда, не трогать книгу, говорить прекрасно или отвратительно; однако это желание неоднократно бунтует в нас, и его невозможно удержать в пределах границ здравомыслия и воздержности. Воля, как я уже говорил, некогда прекрасно уживалась с рассудком, и между ними были полное единодушие и гармония, но ныне эта гармония разрушена, и они нередко пребывают в разладе друг с другом, рассудок подавлен страстью; *Fertur equis auriga, nec audit currus*

^a *Virg.* [Вергилий. <Энеида, V, 21–22, пер. С. Ошерова.>]

^b *Vel propter ignorantiam, quod bonis studiis non sit instructa mens ut debuit, aut divinis praeceptis exulta.* [Или еще по причине невежества, ибо наш разум не был наставлен ни глубоким образованием, как это должно, ни постижением религии.]

habenae [Возница увлечен этим вихрем, и кони не повинуются больше его поводам]; это подобно множеству диких лошадей, умчавших карету, — обуздать их уже невозможно⁹¹⁸. Нам прекрасно известно, что есть благо, но мы не хотим творить его, и, как было сказано ею,

*Trahit invitam nova vis, aliudque cupido
Mens aliud suadet^a*

[Благое
Вижу, хвалю, но к дурному влекусь].

Похоть советует одно, а рассудок — другое, и человек раздираем новым противоречием

Odi, nec possum, cupiens non esse, quod odi^b.

[Я ненавижу порок... но сам ненавистного жажду.].

Мы не в силах этому противостоять, и, как признается своей кормилице Федра: *quae loqueris, vera sunt, sed furor suggerit sequi pejora* [то, что ты говоришь, справедливо, и все же моя страсть влечет меня к худшему], — как хорошо и справедливо сказано; она признает это, но непреодолимая страсть и неистовство принуждают ее поступать вопреки всему. Так и Давид понимал всю мерзость содеянного им; понимал, сколь отвратительным, бесчестным и вопиющим грехом было прелюбодеяние, и все же, несмотря на все это, он хотел совершить убийство, дабы отнять чужую жену, вынужденный вопреки рассудку и религии повиноваться своему желанию⁹¹⁹.

Эти природные и растительные силы отнюдь не находятся под началом у воли, ибо, «кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?»⁹²⁰. Другие же могут, но не делают этого, и отсюда проистекают все эти своевольные страсти, неукротимые душевные волнения и столь частые порочные влечения, привычки, смертельные недуги, а все потому, что мы чересчур потворствуем нашему влечению и, подобно многим животным, следуем нашим наклонностям. Существуют лишь два основных состояния — добродетель и порок; определением их особенностей, пространством описанием их отличительных признаков и разновидностей занимается этика, и это же служит, разумеется, предметом нравственной философии.

^a *Medea, Ovid.* [Медея, Овидий. <Метаморфозы, VII, 19–20, пер. С. Шервинского; слова принадлежат Медее.>]

^b *Ovid.* [Овидий. <Любовные элегии, II, 4, 5, пер. С. Шервинского.>]

^c *Seneca, Hipp.* [Сенека, Ипполит. <Правильное название трагедии — «Федра», да и цитирует ее Бертон неточно; в оригинале: «Quae temogas scio / vera esse, nutrit; sed furor cogit sequi / peiora»; в русском переводе: «Я знаю, / Кормилица, ты правду говоришь, / Но страсть меня на худший путь влечет / Сознательно душа стремится к бездне...» (197–199, пер. С. Соловьева).>]

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Определение Меланхолии, ее название, различия

Коротко рассмотрев строение человеческого тела и души, дабы подготовить вас к последующему, я могу теперь свободно перейти к доступному для умственных способностей большинства людей изложению намеченного мной предмета и после множества околичностей внятно определить, что такое меланхолия, объяснить ее название и различия. Название определяется ее сущностью, и болезнь обозначена так, исходя из ее материальной причины, то есть, как сказано на сей счет у Брюэля⁹²¹, *Μελανχολια quasi Μελανια χολη*, от черной желчи. Является ли это причиной или следствием, болезнью или ее симптомом, предоставим решать Донато Альтомари и Сальвиану⁹²², — спорить по этому поводу я не собираюсь. Существует несколько ее описаний, обозначений и определений. Фракасторий во второй книге, посвященной Разуму, называет меланхоликами тех, «на кого избыток испорченной черной желчи оказал столь пагубное воздействие, что они вследствие этого обезумели и ведут себя в большинстве случаев безрассудно или, по крайней мере, во всем что касается выбора, воли и других очевидных проявлений понимания»^a. Меланелий⁹²³, основываясь на трудах Галена, Руфуса⁹²⁴ и Аэция, характеризует ее как «скверную болезнь, которая отличается раздражительностью, низводящей человека до животного состояния»^b, а сам Гален считает ее «следствием какого-то изъяна или заражения средней части головы»⁹²⁵, определяя ее по пораженному органу, с чем согласны и Геркулес Саксонский (*lib. I, cap. 16* [кн. I, гл. 16])^c, называющий эту болезнь «расстройством главных функций» этого органа, а также

^a *Melancholicos vocamus, quos exuperantia vel pravitas melancholiae ita male habet, ut inde insaniant vel in omnibus, vel in pluribus, iisque manifestis sive ad rectam rationem, voluntatem pertinent, vel electionem, vel intellectus operationes.* <Opera (1574). — КБ.>

^b *Pessimum et pertinacissimum morbum, qui homines in bruta degenerare cogit.* <Меланелий. De melancholia («О меланхолии», 1540). — КБ.>

^c *Panth. Med.* [Пантеон медицины <1604>.]

Фуксий (*lib. I, cap. 23* [*<De Sanandis («Об исцелении». — КБ>* кн. I, гл. 23)], Арнальда²²⁶ (*Breviar., lib. I, cap. 18* [Краткое изложение, кн. I, гл. 18]), Гвианери и другие, а Павел *<Эгинета. Medicina, 3. — КБ>* добавляет, что она является «вызванной черной желчью». Али Аббас²²⁷ просто называет ее «смятением рассудка», Аретей — «непрерывной душевной мукой, вызванной сосредоточенностью на чем-то одном, но без лихорадки»; однако это его определение поносит Меркуриалис (*de affect. cap., lib. I, cap. 10* [об умственных расстройствах, кн. I, гл. 10 *<в сочинении «Medicina practica». — КБ>*]), хотя Элиан Монтальт, напротив того, защищает мнение Аретея, считая его обоснованным и верным²²⁸. Что же до обычного распространенного мнения, то оно определяет эту болезнь как «своего рода умственное расстройство, сопровождающееся всегдашними своими спутниками — страхом и печалью, притом без всякого очевидного повода, но протекает без лихорадки». Так считают Лауренций (*cap. 4* [гл. 4]), Пизон (*lib. I, cap. 43*²²⁹ [кн. I, гл. 43]), Донато Альтомари (*Art. Medic, cap. 7* [Искусство врачевания, гл. 7]), Гиачини²³⁰, *in com. in lib. 9 Rhasis ad Almansor, cap. 15* [в комментарии к 9-й кн. «Альманзора» Разиса, гл. 15], Валезий (*Exerc. 17*. [Упражнения, 17]), Фуксий (*Institut. 13, sec. I, cap. 11* [Наставления, 13, раздел I, гл. 11]) и другие, однако с этим широко распространенным определением, одобряемым, во всяком случае большинством, отнюдь не склонен соглашаться Геркулес Саксонский^b, как и Давид Крузий (*Theat. morb. herm<etico>hippocraticum, lib. 2, cap. 6* [Обозрение скрытых недугов, кн. II, гл. 6]); последний считает его недостаточным, так как в нем «скорее отмечено то, чем меланхолия не является, нежели то, что она есть такое»^c, поскольку при этом упускаются из виду такие характерные ее особенности, как фантазия и понимание, впрочем, я уже перешел к частностям. Ее *summum genus* [крайнее проявление] — расстройство или «угнетенность ума» — говорит Аретей, или, как уточняет Геркулес Саксонский, «главного органа», дабы отличить ее тем от судорог, паралича и тех болезней, которые относятся к внешним чувствам и движениям; и еще — «угнетенное состояние», дабы отличить ее от безумия и сумасшествия^d (а Монтальт с той же целью определяет ее, как *angor animi* [душевную тоску]), ибо при этих последних умственные способности не подавлены, а скорее разрушены; к этому все присовокупляют также, что меланхолии «не свойственно лихорадочное состояние», с тем чтобы отделить ее от бреда и от той меланхолии, которая бывает при чумной горячке.

^a *Angor animi in una contentione defixus, absque ebre.* <Бертон цитирует Аретея здесь по сборнику «Medici antiqui Graeci» («Врачи древней Греции»). — КБ>

^b *Cap. 16, lib. III.* [Кн. III, гл. 16.]

^c *Eorum definitio morbus quid non sit potius, quam quid sit explicat.* <Крузий. *Teatrum morborum hermetico-hippocraticum* (1615). — КБ>

^d *Animae functiones imminuuntur in fatuitate, tolluntur in mania, depravantur solum in melancholia.* — *Herc. de Sax. cap. I, tract. de Melanch.* [При безумии умственные способности ослабевают, а при мании разрушаются, однако при Меланхолии они лишь извращаются]. — Геркулес Саксонский, трактат о Меланхолии, гл. 1.]

«Страх и печаль» — вот что отличает ее от безумия; и, наконец, к этому добавляют, что она «беспричинна», дабы подчеркнуть тем ее своеобразие, отличающее ее от всех других, обычных проявлений страха и печали. Мы соответственно относим к ней такое умственное расстройство, как характеризует его Лауренций, «когда какая-либо из главных способностей ума — воображение или рассудок повреждены, как это наблюдается у всех меланхоликов»^a. Она не сопровождается лихорадкой, поскольку вызывающая это состояние влага по большей части холодная и сухая, в противовес гнилостной. Страх и печаль — вот преимущественно отличительные признаки и неразлучные спутники меланхолии, однако отнюдь не всегда, как справедливо напоминает об исключениях Геркулес Саксонский (*tract. posthumo de Melancholia, cap. 2* [в посмертном трактате о меланхолии, гл. 2]), ибо для некоторых это самое приятное состояние, как, например, для тех, кто по большей части смеется, а некоторым, с другой стороны, опять-таки присуща немалая смелость, и они не ведают ни страха, ни горя, как об этом будет сказано в дальнейшем.

ПОДРАЗДЕЛ II

О пораженном органе.

О самом недуге.

О других подверженных ему органах

Среди пишущих об этом предмете я обнаружил некоторые разногласия относительно того, какой именно орган поражает преимущественно этот недуг — то ли это мозг, или сердце, или какая-нибудь другая часть организма. Большинство сходится на том, что это мозг, ибо, будучи своего рода умственным расстройством, недуг не может проявить себя иначе, как поразив мозг, поскольку это соответствующий ему орган или по существующей между ними общности, или по самой их сущности^b, но проявляет себя этот недуг не в его желудочках и не в виде каких-либо препятствий в них, ибо в таком случае это привело бы к аполексии или эпилепсии, как справедливо замечает Лауренций^{c931}, а проявляется он в холодном сухом расстройстве самой субстанции мозга, которая, будучи поражена, становится либо слишком холодной, либо слишком сухой, или же слишком горячей, как, например, у сумасшедших или тех, кто к этому предрасположен, что подтверждают Гиппократ^d, Гален, арабы и большинство наших современных авторов. Марко дельи Одди⁹³² (ссылающийся в своих реко-

^a *Cap. 4 de mel.* [Гл. 4, о меланхолии.]

^b *Per consensum sive per essentiam.*

^c *Cap. 4 de mel.* [Гл. 4, о меланхолии.]

^d *Sec. 7, de mor. vulgar., lib. 6.* [Кн. VI, раздел 7, об обычных недугах.]

мендациях на Гильдесгейма^a), как и пять других цитируемых там авторов, придерживаются противоположного мнения, поскольку страх и печаль, относящиеся к страстям, располагаются в сердце. Однако на это возражение исчерпывающе ответил Монтальт^b, который не отрицает, что сердце (как доказывает, основываясь на Галене^c, Меланелий) бывает поражено по причине своего расположения по соседству, как, впрочем, и грудобрюшная преграда и многие другие органы. Они действительно *comparti* [сочувственны друг другу] и в соответствии с законами природы испытывают взаимное расположение, однако поскольку болезнь эта вызвана предваряющим ее воображением вкупе с желанием, коим повинуются жизненные силы, являющиеся подданными этих главных органов, то мозг неизбежно должен быть поражен ею в первую очередь, ведь он — местонахождение рассудка, а уж потом, вслед за ним, и сердце как местонахождение чувства. Этот вопрос подвергли тщательному обсуждению Капиваччи^d и Меркуриалис, и оба они умозаключили, что прежде других этой болезни подвержена внутренняя часть мозга, а уж оттуда она передается сердцу и низшим органам, которые сочувственны и приходят поэтому в чрезвычайное расстройство, особенно если это наступает по согласию и побуждающие причины исходят от желудка или из брюшной полости — *tyrachs*, как называют ее арабы, — а тогда уж затронута все тело, печень, и селезенка, которая редко от этого избавлена^e, и выходное отверстие желудка, и вены брыжейки, и пр. Ведь наше тело подобно часам: стоит только одному колесу нарушить свой ход, как все приходит в расстройство и страдает весь механизм; с таким же восхитительным искусством и гармонией, с такими же совершенными пропорциями создан и человек, как это изящно объяснил в своей «Басне о человеке» Луи Вив^g.

Почти столько же сомнений возникает и относительно того, что именно поражает этот недуг^f — лишь одно воображение или же разум, а может, и то, и другое. Геркулес Саксонский доказывает, основываясь на Га-

^a *Spicel. de melancholia*. < Гильдесгейм. De cerebri et capitis morbis internis spicilegia, раздел 2 «Относительно недугов болезненного воображения и рассудка: таких, как бешенство, мания, меланхолия, слабоумие и тупость, Геркулесова, или неистовая, любовь, ликантропия, или волчье безумие, и гидрофобия».>

^b *Cap. 3 de mel.* [Гл. 3, о меланхолии.] *Pars affecta cerebrum sive per consensum, sive per cerebrum contingat, et procerum auctoritate et ratione stabilitur.*

^c *Lib. de mel.* [Кн. о меланхолии.] *Cor vero Vicinitatis ratione una afficitur, ac septum transversum ac stomachus cum dorsali spina etc.* <Меланелий. De melancholia. — КБ.>

^d *Lib. I, cap. 10. Subjectum est cerebrum interius.* [<Капиваччи. Practica medica.> Кн. I, гл. 10. Этому подвержен внутренний мозг.]

^e *Raro quisquam tumorem effugit lienis, qui hoc morbo afficitur.* — *Piso*. [Человеку, пораженному этим недугом, редко удается избежать увеличения селезенки. — Пизон. <Бертон имеет здесь в виду сочинение Пизона «De cognoscendis et curandis praecipue internis humani corporis morbis libri tres» («Распознавание и лечение преимущественно внутренних человеческих недугов...»). — КБ.>

^f See *Donat. ab Altomar*. [См. у Донато Альтомари <Ars medica. — КБ.>]

лене, Аэзии и Альтомари, что повреждено при этом одно лишь воображение^a. Такого же мнения придерживается и Брюэль. А вот Монтальт во второй главе, посвященной Меланхолии, оспаривает это утверждение и приводит множество примеров в доказательство обратного, как, например, в случае с человеком, считавшим себя моллюском, или с одной монахиней, или еще с одним впавшим в отчаяние монахом, который считал, будто он осужден на вечные муки, и которого невозможно было переубедить⁹³⁴; следовательно, изъян, считает Монтальт, заключается в разуме в такой же мере, как и в воображении, коль скоро он не исправляет это заблуждение; разум и воображение довольно часто самоустраиваются и допускают множество нелепых и смехотворных вещей. Почему бы разуму в таком случае не изоблечь ложное мнение, не переубедить, коль скоро наша воля свободна? А посему Авиценна считает, что поражено и то, и другое^b, под чем подписывается большинство арабов. Той же точки зрения придерживаются Аретей^c, Гордоний^d, Гвианери и другие. В завершение этого спора скажем, что никто не сомневается насчет воображения, полагая, что в данном случае оно повреждено и подвержено вредному воздействию; что же до рассудка, то я решаю согласно с врачом из Падуи Альберто Боттони^{e935}, что болезнь коренится «сначала в воображении, а уж потом в разуме, в случае если болезнь застарелая или более или менее продолжительная», однако лишь в качестве побочного следствия, как добавляет Геркулес Саксонский: «Вера, способность выражать свое мнение, рассуждать, умо-заключать — все они время от времени приходят в расстройство по вине воображения»^f.

В добавление к поврежденному органу я могу здесь присовокупить еще и другие моменты, о коих будет более уместно говорить в другом месте, лишь обозначив их здесь. Я имею в виду тех, в чьем гороскопе отмечено неблагоприятное расположение Луны, Сатурна и Меркурия, или живущих

^a *Facultas imaginandi, non cogitandi, nec memorandi laesa hic.* [Поражены при этом не рассудок или память, но способность воображения. <H. De Saxonia. Pantheum («Пантеон медицины»)».>]

^b *Lib. 3, fen. 1, tract. 4, cap. 8.*

^c *Lib. 3, cap. 5.* [Кн. III, гл. 5 <в книге «Medici antiqui Graeci» (1581), в которую вошли четыре сочинения Аретея: «Причина и симптомы острых заболеваний», «Причина и симптомы хронических заболеваний», «Лечение острых заболеваний», «Лечение хронических заболеваний». — КБ>.]

^d *Lil. Med. cap. 19, part. 2, tract. 15, cap. 2.* [Лилия Медицины, гл. 19, часть 2, трактат 15, гл. 2.]

^e *Hildesheim, Spicel. 2 de melanc. Fol. 207, et fol. 127. Quandoque etiam rationalis si affectus inveteratus sit.* [Гильдесгейм. Жатва, 2 о меланхолии, фолио 207 и фолио 127. <Гильдесгейм действительно приводит случай с Боттони, к которому в 1580 году в Падуе обратился священник, страдавший от гидрофобии.>]

^f *Lib. posthumo de melanc. Edit. 1620* [<Геркулес Саксонский> Посмертно изданная кн. о меланхолии <«Tractatus»>. Изд. 1620 года.] *Depravatur fides, discursus, opinio, etc., per vitium imaginationis, ex accidenti.*

в чересчур холодном или чересчур жарком климате, или же имеющих меланхолических родителей, тех, кого мучает одна из таких шести противных природе вещей, как мрачность или чрезмерно сангвинический темперамент, у кого слишком маленькая голова^a, у кого горячее сердце, влажный мозг, горячая печень и холодный желудок, кто долго болел, кто по природе своей склонен к одиночеству, великих ученых, чрезмерно предающихся размышлениям, ведущих созерцательную жизнь, — вот те, кто более всего подвержен меланхолии. Ей подвластны оба пола, однако мужчины чаще женщин, хотя у последних она принимает куда более неистовые формы и причиняет им больше страданий^b. Из времен года наиболее меланхолична осень. Из периодов жизни — старость, для которой меланхолия — естественное и почти неотъемлемое свойство, но этот искусственный недуг чаще всего присущ людям среднего возраста^c. Некоторые относят ее к сорока, Гариопонт⁹³⁶ — к тридцати, Юбер⁹³⁷ считает, что от этой случайности не избавлены ни молодые, ни старые. Дениел Зеннерт⁹³⁸, основываясь на обычном опыте, включает в это число людей любого сорта, *in omnibus omnino corporibus cujuscunque constitutionis dominatur*^d [она набрасывается на любого человека, какого бы он ни был темперамента]. Аэций и Аретей^e присовокупляют к их числу «не только неудовлетворенных, страстных и несчастных, смуглолицых и чернокожих, но и самых что ни на есть жизнерадостных и веселых, насмешников и в высшей степени румяных»^f. «Обычно, — говорит Разис, — этому чаще других подвержены самые обаятельные умы и самые благородные души»^g; во всяком случае, я не могу исключить из их числа ни одного темперамента, жизненного положения, пола или возраста, кроме разве дураков^h и стойков, которые, согласно Синезиюⁱ, никогда не бывают подвержены каким бы то

^a *Qui parvum caput habent, insensati plerique sunt.* — Arist. In *Physiognomia*. [Те, у кого маленькая голова, по большей части глуповаты. — Аристотель. Физиогномика <6>.]

^b *Areteus, lib. 3, cap. 5.* [Аретей, кн. III, гл. 5 <в книге «Medici antiqui Graeci». — КБ.>]

^c *Qui prope statum sunt.* — Aret. *Mediis convenit aetatibus.* — Piso. [Те, кто достиг зрелости. — Аретей. Это наступает вместе со средним возрастом. — Пизон. <De cognoscendis morbis. — КБ.>]

^d *De quartano.* [<Юбер.> О квартане.]

^e *Lib. I, part 2, cap. 11.* [Кн. I, часть 2, гл. 11.]

^f *Pronus ad melancholiam non tam moestus sed et bilares, jocosi, cachinnantes, irrisores, et qui plerumque praeurbi sunt.* <Аэций. Tetrabiblos («Четверокнижие»). — КБ.>

^g *Qui sunt subtilis ingenii, et multae perspicacitatis, de facili incidunt in melancholiam.* — Lib. I Cont. Tract. 9. [<Разис.> Основы <«Continens»>, кн. I, трактат 9.]

^h *Nunquam sanitate mentis excidit aut dolore capitur.* — Erasmus. [Он никогда не отклоняется от умственного здоровья и никогда не бывает охвачен горем. — Эразм. <Точно такой фразы у Эразма нет, это скорее кратко выраженная им мысль в главе XXXV его «Похвалы Глупости», которая называется «Дураки, юродивые, глупцы и слабоумные гораздо счастливее мудрецов».>]

ⁱ *In laud. calvit.* [Похвальное слово плешивости. <В сочинении Синезия «De laudibus calvitii» («Похвальное слово плешивости») этих слов не обнаружено. КБ.>]

ни было страстям, но подобно цикаде Анакреонта⁹³⁹, *sine sanguine et dolore; similes fere diis sunt* [не обладая ни плотью, ни кровью, не ведают боли и подобны богам]. Эразм исключает из этого меланхолического перечня дураков, поскольку у них по большей части влажные мозги и легкомысленные сердца; «они свободны от честолюбия, зависти, стыда и страха, им неведомы угрызения совести, их не терзают заботы, коим мы подвержены в течение всей нашей жизни»^a.

ПОДРАЗДЕЛ III

О меланхолическом веществе

Существуют немалые разногласия между Авиценной и Галеном относительно самого меланхолического вещества, о чем вы можете прочесть в «Противоречиях» Кардано^{b940}, в «Диспутах» Вalezия^c, у Монтана, Проспера Калена, Капиваччи, Брайта^d, Фичино^e, либо сочинивших по этому поводу целые трактаты, либо подробно останавливающихся на этом предмете в различных своих трудах. «Что такое эта жидкость, каков ее источник и каким образом она зарождается в теле, — ни Гален, ни какой-либо другой древний автор не оставили нам достаточных суждений»^f, — как считает, например, Гиачини; однако у современных нам авторов тоже нет на сей счет согласия. Как полагает в своих «Советах» Монтан, меланхолия бывает вещественной и нематериальной; такого же мнения придерживается и Аркулан. Вещественная — это один из четырех уже упоминавшихся выше юмором (или жидкостей); она — от природы, а нематериальная, или случайная, приобретенная, избыточная, она — не от природы, а искусственная; эту последнюю Геркулес Саксонский склонен считать присущей только жизненным силам и проистекающей от нару-

^a *Vacant conscientiae carnificina, nec pudefunt, nec verentur, nec dilacerantur millibus curarum, quibus tota vita obnoxia est.* <Это опять-таки не прямая цитата, а скорее обобщенный пересказ мыслей все той же главы XXXV из книги Эразма.>

^b *Lib. I, tract. 3, contradic. 18.* [Кн. I, трактат 3, противоречие 18.]

^c *Lib. I, cont. 21.* [Кн. I, противоречие 21.]

^d *Bright, cap. 16.* [Брайт <Трактат о Меланхолии («A Treatise of Melancholia»)», гл. 16.]

^e *Lib. I, cap. 6, de sanit. tuenda.* [<Марсилио Фичино (см. прим. 136) «De vita» («О жизни», 1489).> Кн. I, гл. 6, о стремлении к сохранению здоровья. <Бертон приводит название лишь первой части этой книги прославленного итальянского гуманиста — «De studiosorum sanitate tuenda» («О стремлении к сохранению здоровья».)>

^f *Quisve aut qualis sit humor aut quae istius differentiae, et quomodo gignantur in corpore, scrutandum, hac enim re multi veterum laboraverunt, nec facile accipere ex Galeno sententiam ob loquendi varietatem.* — Leon. Jacch. Com. In 9 Rhasis, cap. 15, cap. 16 in 9 Rhasis. [Леонарто Гиачини. Комментарии к гл. 9 <сочинения> Разиса, гл. 15, 16.]

шения равновесия в сторону «горячего, холодного, сухого или влажного, она не материальна и изменяет рассудок и его деятельность»^a. Что же до Парацельса, то он полностью отвергает и высмеивает такое деление четырех юморов, или темпераментов, однако наши последователи Галена обычно одобряют эту точку зрения, присоединяясь к вышеприведенным словам Монтана.

Что касается меланхолии материальной, то она бывает либо простой, либо смешанной; при такой меланхолии нарушается количество или качество; она разнится в зависимости от своего месторасположения, будь то мозг, селезенка, вены брыжейки, сердце, матка или желудок, или же от соотношения смешанных друг с другом вышеупомянутых четырех природных влаг или четырех неприродных желчных юморов, поскольку у них разный состав и смесь. Если природная, естественная меланхолия, холодная и сухая, чрезмерно накапливается в теле, так что «ее становится больше, чем тело способно вынести, то в нем неизбежно нарушается равновесие, — говорит Фавентин, — и оно заболевает»^b; и точно такое же следствие вызывает другая — неестественная: если тело подвергнется вредоносному воздействию, будь то горячей желчи или крови, последствия будут те же самые, как и в том случае, настаивает Монтальт, когда это вызвано воспалением жидкостей, большей частью горячих и сухих. Я обнаруживаю некоторые расхождения в отношении цвета и температуры в зависимости от того, может ли это меланхолическое вещество быть порождением всех четырех жидкостей. Гален считает, что оно может быть порождено только тремя из них, исключая флегму, или слизь, и справедливость этого утверждения решительно поддерживают Валезий и Манард^{c941}, точно так же, как и Фуксий^d, Монтальт и Монтан^e. Возможно ли, говорят они, чтобы белое превратилось в черное?⁹⁴² Однако Геркулес Саксонский (*lib. post. de melan. cap. 8* [посмертная кн. о меланхолии, гл. 8]) и Кардано^f держатся противоположного мнения (это вещество, считают они, может быть порождено и флегмой, но только это происходит крайне редко); сходное мнение выражают и Гви-

^a *Lib. posthum. de melan. edit. Venetiis 1620, cap. 7 et 8.* [<Геркулес Саксонский.> Посмертно изданная кн. о меланхолии, Венеция, 1620, гл. 7 и 8.] *Ab intemperie calida, humida, etc.* <И в сочинении «Tractatus», и в другом сочинении — «Pantheum» — Геркулес Саксонский подчеркивает роль нематериальных причин меланхолии — как внешних (страх, например), так и внутренних (в особенности расстройство животных сил), которые напрямую поражают мозг). — КБ.>

^b *Secundum magis aut minus si in corpore fuerit, ad intemperiem plusquam corpus salubriter ferre poterit: inde corpus morbosum efficitur* <Бenedикт Виктория Фавентин. *Practica Magna* (1562). — КБ.>

^c *Lib. I Controvers. cap. 21.* [<J. Manardus. *Epistolae medicinales* (1611), книга «Curiae medica. — КБ.> Кн. I, Полемика, гл. 21.]

^d *Lib. I sect. 4, cap. 4.* [<Фуксий. Наставления. — КБ.> Кн. I, раздел 4, гл. 4.]

^e *Consil. 26.* [Совет 26.]

^f *Lib. 2 Contradic. cap. 11.* [Кн. II Противоречия, гл. 11. <Вероятно, Бертон имеет в виду сочинение Кардано «Contradicentium medicorum...». — КБ.>]

анери^a, Лауренций (*cap. 1* [гл. 1]), Меланхтон в своей книге *de Anima* [о Душе], в главе о юморах; он называет такую меланхолию *asininam*, то есть тупой, скотской, и говорит, что сам был тому свидетелем, и то же самое полагает Уэккер^b. От воспаленной меланхолической жидкости возникает одна, от желчи — другая, притом самая животная, а от флегмы — третья, унылая, а последняя — от крови, она — наилучшая. Некоторые из перечисленных — холодные и сухие, другие — горячие и сухие, разнясь друг от друга в зависимости от их смешения и по мере их распространения и ослабления^c. И, конечно же, как заключает Родерик а Фонсека⁹⁴³ (*cons. 12, lib. 1* [кн. I, консультация 12]), сукровица и сывороточные вещества, сгущаясь, превращаются в флегму, флегма перерождается в желчь, а воспалившаяся желчь становится *aeruginosa melancholia* [разлагающейся черной желчью] подобно тому, как из чистейшего, но забродившего вина получается уксус или вследствие испарения более чистого спирта он становится кислым и едким, а от раздражающей едкости этой жидкости проистекают частые бессонницы, тревожные мысли и сны и т. д., так что я прихожу к прежнему своему заключению. Если жидкость холодная и сухая, говорит Фавентин, она «становится причиной слабоумия и проявляется в более мягких симптомах, если же она горячая, то больные ведут себя безрассудно, у них начинается бред сумасшедшего или склонность к нему»^d. Если же разгорячен мозг, то разгорячены и животные силы; это вызывает неистовое безумие, а оно — неистовые поступки, если же он холодный — тогда наступают лишь отупение и слабоумие (Капиваччи)^e. Цвет этой смеси сходным образом меняется соответственно самой этой смеси, от того, холодная она или горячая, поэтому она временами черная, а временами нет»^f (Альтомари). То же самое утверждают, основываясь на Галене, Меланелий, а также в своей книге о Меланхолии (если она действительно принадлежит ему)⁹⁴⁴ Гиппократ, который приводит в пример горящий уголь: когда он раскален — сверкает, а в холодном виде — черен, и это же присуще юмору^g. Разнообразие самого меланхолического вещества порождает и разнообразие

^a *De feb. tract. diff. 2, cap. 1.* [Гвианери. *Practica*]. *Non est negandum ex hac fieri melancholicos.* [Невозможно отрицать, что меланхолия возникает таким путем.]

^b *In Syntax.* <Medica syntaxes, 1562.>

^c *Varie aduritur, et miscetur, unde variae amentium species.* — *Melanct.* [Она становится воспаленной и смешанной, от чего происходят различные виды помешательства. — Меланхтон. <De anima.>]

^d *Humor frigidus delirii causa, furoris calidus, etc.*

^e *Lib I, cap. 10, de affect. cap.* [Капиваччи. *Practica medica*.> Кн. I, гл. 10 <раздел «De affectibus capitis». — КБ>.]

^f *Nigrescit hic humor, aliquando supercalefactus, aliquando superfrige factus, cap. 7.* <Альтомари. *Ars medica*, гл. 7. — КБ.>

^g *Humor hic niger aliquando praeter modum calefactus, et alias refrigeratus evadit: nam urentibus carbonibus ei quid simile accidit, qui durante flamma pellucidissime candent, ea extincta prorsus nigrescunt.* — *Hippocrates.*

последствий. Если оно находится внутри организма и не затронуто разложением, тогда оно вызывает черную желтуху^a; если же оно разложилось — четырехдневную перемежающуюся лихорадку, если же проступает наружу, на кожу, — тогда проказу, если же переходит на различные части тела — тогда несколько болезней, таких, как перхоть, например, и другие. Если же оно тревожит мозг, как это происходит, когда оно являет собой разнообразную смесь, тогда оно порождает несколько видов безумия или слабоумия, но об этом в соответствующем месте.

ПОДРАЗДЕЛ IV

О разновидностях или видах Меланхолии

Коль скоро само вещество меланхолии столь разнообразное и смешанное, возможно ли тогда, чтобы ее разновидности не были точно так же разнообразны и перемешанны? Многие писатели, как нового времени, так и древние, такие, как, к примеру, Герний^b, Гвианери, Гордоний, Саллюстий Сальвиан, Язон Пратенций, Савонарола, довольно путано рассуждали о ней. Смешивая меланхолию с сумасшествием, они склонны считать сумасшествие не чем иным, как меланхолией, но только более глубокой, отличающейся, как я уже сказал, только степенью тяжести. Некоторые, как, например, Руф Эфезий из древних писателей, а также Константин Африканский⁹⁴⁵, Ареций, Аврелиан^c, Павел Эгинета, считают, что существуют две их разновидности; другие же признают, что их существует множество, но не пытаются их определить, как, например, Аэций в своем «*Tetrabiblos*»^d, Авиценна^e (*lib. 3* [кн. III]), Аркулан (*cap. 16, in 9 Rhasis* [гл. 16 в комментарии к 9-й гл. Раззиса]), Монтан (*Med. Part. I* [Медицина, часть I]). «Если воспалится естественная меланхолия, это будет один ее вид, если же кровь — тогда другой, если желчь — третий, отличающийся от первого, и сколько существует на свете людей, столько же мнений существует и относительно числа этих видов»^f. Геркулес Саксонский устанавливает два вида: «материальный и нематериальный, один, происходящий от одних только жизненных сил, другой — от

^a *Guianerius, diff. 2, cap. 7.* <Гвианери <Practica>, сомнение 2, гл. 7.

^b *Non est mania, nisi extensa melancholia.* [Мания — это не что иное, как крайняя форма меланхолии. <Герний. De morbis... capitis (1594), глава «De mania». — КБ.>]

^c *Cap. 6, lib. I.* [<Аврелиан. De morbis diuturnis («Затяжные недуги»). — КБ.> Кн. I, гл. 6.]

^d *2 Ser. 2, cap 9.* [2, слово 2, гл. 9.] *Morbus hic est omnifarius.*

^e *Species indefinitae sunt.* [Число разновидностей бесконечно. <Авиценна. Liber canonis. — КБ.>]

^f *sa a primis: maxima est inter has differentia, et tot doctorum sententiae, quot ipsi numero sunt.* <Medica universa (1587). — КБ.>

жидкостей и тех же жизненных сил»^a. Савонарола (*rub. 11, tract. 6, cap. 1, de aegritud. capitis* [раздел 11, трактат 6, гл. 1, о болезнях головы]) склонен был считать, что число их бесконечно: один вид происходит от брюшной полости и называется мирач — от арабского *myrachialis*, а другой — желудочный, отсюда и его название — *stomachalis*, а еще от печени, сердца, матки, геморроя: «одни начинаются, другие проходят»^b. Ему вторит Меланхтон: «Поскольку каждая из жидкостей, или, иначе, юморов, по-разному воспаляется и смешивается, то и характер меланхолии различен», — но то, что все перечисленные мной люди относят к разновидностям этой болезни, следует, мне кажется, понимать как ее различные симптомы, и именно таким образом истолковывает это сам Аркулан^c: бесконечное разнообразие видов, *id est*, есть на самом деле разнообразие симптомов, и именно в этом смысле, как признает в своих «Медицинских определениях» Жан де Горрис⁹⁴⁶, разновидности бесконечны, однако их можно свести к заболеваниям тройного рода в зависимости от их расположения: на головную, телесную и ипохондрическую. Такое тройное разделение одобрял и Гиппократ в своей книге о меланхолии (если она принадлежит ему, в чем многие сомневаются), а также Гален (*lib. de loc. affectis, cap. 6*, Александр <из Тралл> (*lib. I, cap. 16* [кн. I, гл. 16]), Разис (*lib. I, Continent., Tract. 9, lib. I, cap. 16* [кн. I, Основы, трактат 9, кн. I, гл. 16]), Авиценна и большинство наших новых писателей. Эуофил Эраст⁹⁴⁷ различает только два ее вида: один — постоянная, это головная меланхолия, а другой — прерывистая, то есть которая наступает и проходит приступами; этот второй вид Эраст тоже, в свою очередь, разделяет на два подвида, так что в итоге все сводится к тому же самому. Некоторые опять же вместе с Родериком а Кастро намечают четыре или пять таких видов (*de morbis mulier. lib. 2, cap. 3* [о болезнях женщин, кн. II, гл. 3]), и Луис Меркадо⁹⁴⁸, который в своей второй книге *de mulier. affect., cap. 4* [о женских болезнях, гл. 4] склонен различать меланхолию монахинь, вдов и особенно старых дев, считая, что это особые виды меланхолии, отличные от прочих; некоторые же готовы включить в этот разряд еще и фанатиков, одержимых и бесноватых, прибавляя к первому из этих трех еще и любовную меланхолию^e, а также мизантропию. Но все же наиболее общепринятым является разделение на три вида. Единственной причиной первого из них служат мозговые нарушения, поэтому она и называется головной меланхолией; второй вид соответственно происходит от строения всего тела, когда весь его склад меланхоличен; источники же третьего вида — кишечник, печень, селезенка или еще пленка, называемая брыжеечной, которую именуют гипохондрической или мелан-

^a *Tract. de mel. cap. 7*. [Трактат о меланхолии, гл. 7.]

^b *Quaedam incipiens, quaedam consummata*.

^c *Cap. de humor. Lib. de anima*. [Кн. о душе, гл. о юморах.] *Varie aduritur et miscetur ipsa melancholia, unde variae amentium species*.

^d *Cap. 16 in 9 Rhasis*. [Гл. 16 относительно гл. 9 Разиса.]

^e *Laurentius, cap. 4 de mel.* [Лауренций, гл. 4, о меланхолии.]

холией, вызванной ветрами, ее-то Лауренций^a как раз и подразделяет на три подвида в зависимости от названных выше трех органов — гепатитной, селезеночной или желчной и брыжеечной. Любовную меланхолию, которую Авиценна называет *ilishi*, и ликантропию, которую он называет *cucibuthe*, обычно относят к головной меланхолии, но об этой последней, которую Герарда де Соло⁹⁴⁹ называет любовной, а еще чаще рыцарской меланхолией, а также о меланхолии религиозной и еще *virginum et viduarum* [старых дев и вдов] — на существовании этих видов настаивают Род. а Кастро и Меркадо — и прочих видах любовной меланхолии я буду говорить в моей третьей части. Что же до трех упомянутых ранее видов, то они станут предметом моих ближайших рассуждений, и я подвергну сейчас тщательному рассмотрению все их причины, симптомы, лечение, как в целом, так и в отдельности, дабы каждый, кто хоть в какой-то мере поражен этим недугом, МОГ ИССЛЕДОВАТЬ ЕГО В СЕБЕ САМОМ И ПРИМЕНИТЬ К НЕМУ НЕОБХОДИМЫЕ ЛЕКАРСТВА.

Должен признаться, что отличить эти три вида один от другого, обозначить их различные причины, симптомы и лечение при том, что они так часто перемешаны друг с другом и им присуще такое сходство, что даже самые внимательные врачи едва в состоянии их различить и то и дело путают их с другими недугами, вследствие чего даже у самых опытных из них опускаются руки, — дело весьма нелегкое. Так, Монтан (*consil.* 26 [совет 26]) приводит в качестве примера пациента, страдавшего от этой меланхолии и одновременно от *caninus appetitus* [собачьего аппетита], а также еще и от головокружений (*consil.* 23 [совет 23]); Юлий Цезарь Клодин⁹⁵⁰ упоминает другого, у которого были еще и желчекаменная болезнь, подагра и разлитие желчи^b; Тринкавелли приводит случай, когда она сочеталась с лихорадкой, разлитием желчи и тем же *caninus appetitus* и т. д. Паоло Реголини⁹⁵¹, выдающийся врач своего времени, когда с ним советовались по этому поводу, бывал настолько озадачен подобным смешением симптомов, что не знал, к какому виду меланхолии ее отнести. Тринкавелли^d, Фаллопио и Фраканзано⁹⁵² — прославленные итальянские врачи, когда к ним обратились по поводу одного и того же человека, высказали три разных мнения. А в другом случае Тринкавелли, когда его спросили, что он думает относительно одного юноши, которого его попросили осмотреть, чистосердечно признался, что тот, конечно, меланхолик, но к какому роду его отнести, понятия не имеет. В его семнадцатой консультации можно обнаружить сходные разногласия в случае с одним монахом-меланхоликом. Симптомы, которые другие относили на счет поврежденных органов и юморов, Геркулес

^a *Cap* 13. [Гл. 13.]

^b 480 et 116 *consult. concil.* 12. [Консультации, 480 и 116, совет 12.]

^c *Hildesheim, spicil.* 2, fol. 166. [Гильдесгейм. Жатва, 2, фолио 166.]

^d *Trincavellius, tom. 2, consil.* 15 et 16. [Тринкавелли, том 2, советы 15 и 16.]

Саксонский^a полностью приписывал расстройству душевных сил, то есть уже упоминавшимся мной причинам нематериальным. Врачи подчас не в состоянии отличить эту болезнь от других. В своих «Консультациях» (*sect. 3, consil. 5* [раздел 3, консультация 5]) Райнер Соленандер⁹⁵³ повествует, как он и доктор Бранд оба сошлись во мнении, что пациент страдает от гипохондрической меланхолии, а доктор Матольд⁹⁵⁴ считал, что это астма и ничего более. Соленандер и Гуариони^{b955}, приглашенные недавно в числе прочих к меланхолику герцогу Клевскому, так и не смогли определить, от какой именно меланхолии он страдает, или хотя бы в чем-то сойтись друг с другом во мнениях. Виды этой болезни до того взаимопереплетены, что, как свидетельствует в своем сорок четвертом совете польскому графу Цезарь Клаудин, тот, по его суждению, «мучился от головной меланхолии, а также еще и от той, что проистекает от его организма в целом, то есть от двух причин одновременно». А я мог бы привести примеры больных, у которых наблюдались три вида этой болезни *semel et simul* [все одновременно], тогда как у некоторых они проявлялись последовательно одна за другой. Так что относительно встречающихся у нас видов меланхолии я заключу так же, как многие политики, отвлеченно рассуждающие о совершенных формах государственного устройства в чистом виде^{d956}: монархии, аристократии и демократии; при таком умозрительном рассмотрении все они превосходны, однако на практике они лишь умеренно хороши и обычно встречаются в смешанном виде (как уведомляет нас Полибий^e); так было в Лакедемоне, в Древнем Риме, так обстоит дело и в нынешней Германии и во многих других странах. То, что толкуют в своих книгах о различных видах меланхолии врачи, немногого стоит, ибо в телах их пациентов все это обычно перемешано. А посему при такой запутанности, разнообразии и приводящей в замешательство смеси симптомов и причин как тяжело лечить каждый из этих видов болезни отдельно, устанавливать какую-то определенность и различие среди такого множества случайностей и путаницы, когда крайне редко можно встретить хотя бы двух людей, пораженных *per omnia* [во всех отношениях] одним и тем же видом этого

^a *Cap. 13, tract. posth. de melan.* [Посмертный трактат о меланхолии, гл. 13.]

^b *Guarinion. Cons. med. 2.* [Гуариони. Медицинские консультации, 2.]

^c *Laboravit per essentiam et a toto corpore.*

^d *Machiavel, etc.; Smithus, de rep. Angl. cap. 8, lib. I; Besoldus, Discurs. polit. Discurs. 5, cap. 7; Arist. Lib. 3 Polit. Cap. ult.; Keckerm., alii, etc.* [Макиавелли и т. д.; Смит, об Английском государстве, кн. I, гл. 10 <судя по всему, имеется в виду сочинение английского государственного деятеля и ученого сэра Томаса Смита (1572–1622) «De republica Anglorum» (Марбург, 1610)>; Бускольд <правильно — Besold, Chistoph>, *Discursus politici* <в этом сочинении речь идет, в частности, о республике, а также о монархических и аристократических обществах; эта книга была в библиотеке Бертона>, *Discurs. 5, гл. 7*; Аристотель. *Политика*, кн. III, гл. заключительная; <Бартоломео> Кекерманн <автор сочинения «Apparatus practicus» (1609); см. прим. 466. — КБ>, др. и пр.]

^e *Lib. 6.* [Кн. VI.]

недуга! Признаюсь, это очень непросто, и все-таки, несмотря ни на что, я отважусь пробраться сквозь самую сердцевину этих затруднений и, руководствуясь в качестве ключа или путеводной нити трудами лучших писателей, выбраться из лабиринта сомнений и ошибок, а посему приступлю теперь к рассмотрению причин болезни.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Причины Меланхолии. Господь как причина

«Бессмысленно рассуждать о лечении болезни или размышлять о средствах против нее, прежде чем мы не приняли в соображение ее причины» — так рассуждает Гален, предписывая лекарство от глаукомы^a; да и совместный опыт всех других подтверждает ту истину, что до тех пор, пока не исследованы причины, всякие попытки лечения неизбежно будут несовершенны, неудачны и тщетны, — как справедливо замечает в своем трактате *de atra bile* [о черной желчи], адресованном кардиналу Цезию^{b957}, Проспер Кален. Это настолько важно, что Фернель считает «своего рода необходимостью выяснение причин, без чего невозможно излечить или предупредить любого рода заболевания^c. Эмпирики могут ее, конечно, облегчить и чем-то помочь, но не искоренить ее полностью; *sublata causa tollitur effectus*, как гласит поговорка, — стоит лишь устранить причины, и последствия сами собой исчезнут. Но, признаюсь, труднее всего уметь распознавать причины, в чем их источник, и при таком разнообразии проявлений болезни сказать, с чего это началось^d. Поистине счастливцу тот, кто способен сделать это как следует^e. Я все же рискну установить их настолько близко, насколько это в моих силах, и вскрыть их все от первой и до

^a *Primo Artis curativae*. [Первоначальные правила ухода <за больным>.]

^b *Nostrum primum sit propositi affectionum causas indagare; res ipsa hortari videtur, nam alioqui earum curatio manca et inutilis esset*. [Пусть нашей первой целью будет исследование причин болезней. Этого, судя по всему, требует само состояние пациента, ибо в противном случае лечение будет несовершенным и неэффективным. <Проспер Кален. *Rapaphrasis in librum Galeni de inaequali intemperie* (1538). Эти слова были обращены Каленом к страдавшему от меланхолии кардиналу Цезию. — КБ.>]

^c *Path. lib. I, cap. 11*. [<Фернель. *De Universa medicina* (1577).> Патология, кн. I, гл. 11.] *Rerum cognoscere causas, medicis imprimis necessarium, sine qua nec morbum curare, nec precavere licet*.

^d *Tanta enim morbi varietas ac differentia ut non facile dignoscatur, unde initium morbus sumpserit*. — Melanellius, e Galeno. [Меланелий, из <сочинения> Галена.]

^e *Felix qui potuit rerum cognoscere causas*. [Счастливы те, кто вещей сумел познать основы. <Вергилий. *Георгики*, II, 490, пер. С. Шервинского.>]

последней, как общие, так и частные, и притом для каждого из видов, дабы их можно было таким образом лучше описать.

Общие их причины либо сверхъестественные, либо естественные. Сверхъестественные — от Бога и Его ангелов или, с Божиего соизволения, от дьявола и его прислужников. Тому, что сам Господь ее причиной — в наказание за грехи и для удовлетворения Его справедливости, — есть много примеров и свидетельств в Святом Писании; они красноречиво нам показывают, что «безрассудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои» (Пс. 107, 17); Гиезий был поражен проказой (4 Цар. 5, 27); Иорам — дизентерией, кровавым поносом и еще тяжким заболеванием всех внутренностей (2 Цар. 21, 15); Давид был наказан за то, что велел исчислить свой народ (1 Цар. 21), а Содом и Гоморра были поглощены. И эта болезнь была обозначена особо: «Он смирил сердце их работами» (Пс. 107, 12); «Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца» (Втор. 28, 28); «А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа»^{a58}; Навуходоносор «ел траву, как вол», и «сердце его уподобилось звериному»^b. Предания язычников изобилуют такого рода возмездиями. Ликург был свергнут Вакхом в безумие за то, что рубил в своем государстве виноградную лозу; то же самое произошло с Пенфеем и его матерью Агавой, не пожелавшими сделать жертвоприношение богу^{c59}; на цензора Фульвия, снявшего черепицу, покрывавшую храм Юноны, дабы покрыть ею выстроенный им новый храм, посвященный Фортуне^{c60}, «было наслано безумие; горе и душевные муки свели его вскоре в могилу»^d. Когда Ксеркс вознамерился ограбить храм Аполлона в Дельфах и завладеть его несметными сокровищами, с неба раздался ужасный удар грома, который поразил насмерть четыре тысячи человек, а остальных вверг в безумие^e. Немного позднее нечто подобное произошло и с Бренной^{e61}: молния, гром, землетрясение — и все это вследствие такого же святотатства^f. Если мы можем доверять нашим католическим авторам, они повествуют нам о множестве странных и чудовищных наказаний такого же рода, навлекаемых на людей их святыми. О том, например, как Хлодвиг, сын Дагоберта, бывший одно время французским королем, лишился рассудка за то, что он сорвал покров с тела Св. Дени^g, и как один француз, попытавшийся было совершить святотатство, похитив сереб-

^a *Sam.* [Сам. <16, 14>.]

^b *Dan.* [Дан. <V, 21>.]

^c *Lactant. Instit. lib. 2, cap. 8.* [Лактанций. Божественные установления, кн. II, гл. 8.]

^d *Mente captus, et summo animi moerore consumptus.* <Лактанций. — КБ>.

^e *Munster. Cosmog. Lib. 4, cap. 43.* [Мюнстер. Космография, кн. IV, гл. 43.] *De caelo substernebantur, tanquam insani de saxis praecipitati, etc.*

^f *Livius, lib. 38* [<Тит> Ливий, кн. XXXVIII.]

^g *Gaguin. Lib. 3, cap. 4.* [Гагуйн. <Rerum Gallicarum annales (1577)> Кн. III, гл. 4.] *Quod Dionysii corpus discooperuerat, in insaniam incidit.* <Речь идет о Хлодвиге II, умершем в 675 году; он будто бы открыл саркофаг с телом святого и взял часть находившегося там оружия. — КБ>.

ряное изображение Св. Иоанна в Биргбурге, впал неожиданно в неистовство и стал терзать и раздирать собственное тело^a; или еще о лорде Рэдноре, который, возвратясь поздно ночью с охоты, поместил своих собак в церкви Св. Эвана (Ллана Эвана, как они его называют), а пробудясь рано поутру и, как это в обычае у охотников, отправясь проведать собак, обнаружил, что все они впали в бешенство, а сам он тут же неожиданно ослеп^b; или еще об армянском короле Тирдате^{c962}, который, после совершенного им надругательства над святыми монахинями был наказан подобным же образом, утратив рассудок. Впрочем, поэты и паписты не уступят друг другу в сочинении небылиц, предоставим, однако, им самим восстанавливать свою репутацию; но, что бы они ни напридумали о своих Немезидах и о своих святых, или о том, в какой обман может ввести дьявольское наущение, мы убеждаемся в истинности слов *ultor a tergo Deus*^d, что «Он — есть Бог отмщения»^e, как характеризует Его Давид, и что наши вопиющие грехи — вот что навлекает на голову нашу эту и множество других болезней; что с помощью Своих ангелов Он может сражать и исцелять (говорит Дионисий⁹⁶³) любого, кого пожелает^f, что Он может мучить нас с помощью созданных им Солнца, Луны и звезд, они для него орудия, говорит Занчи, коими Он пользуется, как земледелец своим топором. Град, снег, ветры и прочее. — *Et conjurati veniunt in classica venti*^g [И все ветры сообща врываются по звуку трубы], как во времена Иисуса и как при царствовании фараонов в Египте⁹⁶⁴; они словно многочисленные исполнители Его правосудия. Он способен унижить самых гордых и заставить их воскликнуть, подобно Юлиану Отступнику: *Vicisti, Galilae* [О, Галилеянин, ты победила⁹⁶⁵], или вместе со священником храма Аполлона у Хризостома⁹⁶⁶: *O, caelum! O terra!* [О небо! О земля!] *unde hostis hic?* [Откуда надвигается этот враг?] и взмолиться вместе с Давидом, признавшим Его власть: «Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего»

^a *Idem, lib. 9, sub Carol. 6. Sacrorum contemptor templi foribus effractis, dum d. Joannis argenteum simulacrum rapere contendit, simulacrum aversa facie dorsum ei versat, nec mora, sacrilegus fit mentis inops, atque in semet insaniens in proprios artus desaevit.* [Там же, кн. IX, о Карле VI. В то время как осквернитель, распахнув двери храма, попытался схватить серебряный образ Св. Иоанна, статуя, взглянув в сторону, повернулась к нему спиной, и в тот же миг святотатец, утратив рассудок и впав в неистовство, стал в ярости увечить самого себя. <Это произошло при французском короле Карле VI, умершем в 1422 году; Бурбург (так правильно) расположен подле Дюнкерка.>].

^b *Giraldus Cambrensis, lib. I, cap. 1 Itinerar. Cambriae.* [Гиральд из Камбре. Путешествие по Камбрии, кн. I, гл. 1.]

^c *Delrio, tom. 3, lib 6, sect. 3, quaest. 3.* [<Мартин> Дельрио. <Disquisitiones magicae. — КБ>, том 3, кн. VI, раздел 3, вопрос 3.]

^d <...Deus. — Сенека. Геркулес безумный, 385.>

^e *Psal. XLIV, 1.* [Пс. XLIV.]

^f *Lib. 8, cap. De Hierar.* [Кн. VIII, гл. о противоядиях.]

^g *Claudian.* [Клавдиан. <Panegyricus de tertio consulatu Honorii Augusti, 98.>]

^h *De Babilu Martyre.* [О Вавиле Мученике.]

(Пс. 38, 9); «Господи! Не в ярости Твоей избобличай меня, и не во гневе Твоем наказывай меня» (Пс. 38, 1); «Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные» (51, 10); «Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня» (Пс. 51, 14). Похоже именно поэтому Гиппократ^a настаивал на том, чтобы врач прежде всего выяснил, не происходит ли болезнь от божественной сверхъестественной причины, или же она протекает естественным путем. Но поскольку позднее в дальнейшем этот вопрос рассматривали Франсиско Валезий, *de sacr. philos. cap. 8* [о священной философии, гл. VIII <это сочинение — комментарий к «Прогностикону» Гиппократа. — КБ>], Фернель^b и Ю. Цезарь Клаудиан^c, то я вас и отсылаю к ним для уяснения, как именно следует понимать это место у Гиппократа. Парацельс придерживается мнения, что подобные душевные болезни (ибо он называет их именно так) следует и лечить духовными средствами и никак не иначе. Обычные средства в таких случаях не помогут: *Non est reluctandum cum Deo* [Никто не в силах бороться с Богом]. Когда Геркулес, этот покоритель чудовищ, одолел всех олимпийцев, последним с ним сразился сам Юпитер, принявший другой облик; исход единоборства оставался неясен, пока, наконец, Юпитер не обнаружил себя, и тогда Геркулес уступил⁶⁷. Спротивляться высшим силам бесполезно. *Nil juvat immensos Cratero promittere montes* [Тщетно сулить золотые горы Кратеру⁶⁸] — тут уж врачи и лекарства совершенно бессильны, «нам должно покориться могучей руке Господа, признать свои проступки и воззвать к его милосердию»^d. Если Он поражает нас, *una eademque manus vulnus opemque feret* [Ибо в единой руке — раны и помощь от ран⁶⁹], как это происходило с теми, кто был ранен копьем Ахилла⁷⁰; только Он один должен помочь, в противном случае наша болезнь неисцелима и нет нам утешения.

ПОДРАЗДЕЛ II

Отступление касательно природы духов; порочные ангелы, или бесы, и как они становятся причиной Меланхолии

Насколько далеко простирается власть духов и демонов и могут ли они быть причиной этой или любой другой болезни — вопрос серьезный и заслуживающий отдельного рассмотрения; с целью лучшего его понимания я поз-

^a *Lib. 7 cap. 5, Prog.* [Кн. VII, гл. 5, Prognosticon.]

^b *Lib. I, de abditis rerum causis.* [Кн. I, о скрытых редких причинах <1577>.]

^c *Respons. med. resp. 12.* [Медицинские ответы и консультации, 12.]

^d *I Pet. V, 6.* [1 Пет. 5, 6. <В синодальном переводе: «Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время.»>]

волю себе краткое отступление касательно природы духов. И хотя этот вопрос очень неясен и, согласно Постелю⁹⁷¹, «полон противоречий и двусмысленностей»^a, недоступных человеческому постижению, *fateor excedere vires intentionis meae*; признаюсь, я не в силах это понять, говорит Августин^b, *finis de infinito non potest statuere* [ибо конечному не по силам судить о бесконечном]; мы можем скорее вместе с Туллеем решить (*De nat. deorum* [О природе богов]), *quid non sint, quam quid sint* [чем они не являются, нежели что они такое на самом деле], наши утонченные ученые — карданы, скалигеры, глубокомысленные томисты, *Fracastoriana et Fernelianana acies* [проницательные фракасторрианцы и фернелианцы⁹⁷²] рассматривают эти тайны неосновательно, бесстрастно, невразумительно, неполно, а у всех наших смысленнейших умов глаза сразу становятся, как у совы при свете солнца, тусклыми и словно восковыми; они не способны это постичь; и тем не менее, как и обо всем прочем, я попытаюсь что-то сказать и по этому поводу. В прежние времена, как мы об этом читали (Деян. 23), саддукеи отрицали существование подобного рода духов — дьяволов или ангелов⁹⁷³. Такого мнения придерживались и врач Гален, перипатетики и даже сам Аристотель, как решительно утверждает Помпонации⁹⁷⁴, а Скалигер в какой-то мере допускает их существование⁹⁷⁵, хотя иезуит Дандин в своих *Com. in lib. 2 de anima* [Комментариях к кн. II о душе] упорно это отрицает; *substantiae separatae* [абстрактные существа] и бесплотные духи — это то же самое, что христиане именуют ангелами, а последователи Платона — дьяволами, ибо у них, замечает Юлий Поллукс⁹⁷⁶, все подобного рода существа называются *daemones* [демонами], будь то хорошие ангелы или порочные (*Onomasticon, lib. I, cap. 1* [Ономастикон, кн. I, гл. 1]). Эпикурейцы и атеисты в целом придерживаются того же мнения, потому что никогда их не видели. Платон, Плотин, Порфирий⁹⁷⁷, Ямвлих⁹⁷⁸, Прокл⁹⁷⁹ настойчиво утверждают вслед за Трисмегистом, Пифагором и Сократом, что нисколько не сомневаются в их существовании⁹⁸⁰, как, впрочем, и стоики, хотя последние во многом и отклоняются от истины. Что касается их первоначального возникновения, то талмудисты говорят, что у Адама, до его брака с Евой, была жена по имени Лилит, от которой у него будто бы родились дьяволы⁹⁸¹. Рассказни турецкого Корана на сей счет столь же нелепы и смехотворны⁹⁸², однако, как уведомляет нас, христиан, Святое

^a *Lib. I cap. 7, de orbis concordia. In nulla re major fuit altercatio, major obscuritas, minor opinionum concordia, quam de daemonibus et substantiis separatis.* [<De orbis terrae concordia (Базель, 1544).> Кн. I, гл. 7, о всемирном согласии. Ни по одному вопросу нет больших расхождений, большей неясности и меньшего согласия, нежели по вопросу о демонах и «отдельной субстанции».]

^b *Lib. 3 de Trinit., cap. 1.* [Кн. III, о Троице, гл. 1.]

^c *Pererius in Genesim, lib. 4, in cap. III, V, 23.* [<Бенедикт> Перерий. <Commentariorum et disputationum in Genesim tomi quatuor («Комментарий к книге Бытия». 1601). — КБ.> Кн. IV, относительно гл. 3, 5, 23.]

^d См. *Strozzius Cicogna, Omnifariae mag. lib. 2, cap. 15, Jo. Aubanus, Bredenbachius.* [Строцци Чиконья. Всевозможная магия, кн. II, гл. 15. Иоганн Обан Богемский, Бернард Бреденбах.]

Писание, Люцифер, их глава, был низвержен с небес вместе со своими сторонниками в наказание за свою гордость и честолюбие^a; сотворенный Господом, помещенный на небесах и бывший некогда ангелом света, он низринут ныне в самые низшие пределы подлунного мира, или, иными словами, — в Ад, и Господь, «связав его узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания» (2 Пет. II, 4). Существует нелепое мнение, которое вместе с Тертулианом и философом Порфирием поддерживает и М. Тирий⁹⁸³ (*ser.* 27 [проповедь 27]). «Существа, — говорит он, — коих мы именуем ангелами или дьяволами, это не что иное, как души преставившихся, которые либо из любви и сострадания к своим еще живущим друзьям помогают им и принимают в них участие, либо же преследуют своих врагов, коих ненавидели при жизни»^b; так Дидона, например, грозилась преследовать Энея:

Omnibus umbra locis adero: dabis, improbe, paenas

[...когда же тело с душою
Хладная смерть разлучит, — с тобою тень моя будет⁹⁸⁴].

По мнению же других, этим существам предназначено высшими силами хранить и защищать людей со дня их рождения либо же наказывать, если тому есть причина; римляне называли их *boni* и *mali genii*, то есть добрыми и враждебными гениями, а стоики — героями и ларами, если эти духи были благими, а если злобными, то лемурами или бесами; Апулей называет их хранителями стран, людей и городов: *Deos apellant qui ex hominum numero juste ac prudenter vitae curriculo gubernato, pro numine, postea ab hominibus praediti fanis et ceremoniis vulgo admittuntur, ut in Aegypto Osyris* [Они именуют боже-ствами тех смертных, что при жизни были справедливы и мудры; таких они посмертно обожествляли, воздвигали им храмы и совершали в их честь обряды, как Осирису⁹⁸⁵ в Египте]. Капелла⁹⁸⁶ зовет их *praestites* [хранителями], «оберегающими обычных людей точно так же, как и королей». У Сократа был свой *daemonium saturninum et igneum* [сатурнический и огненный домашний дух], который, как полагают последователи Платона, лучше всех прочих *ad sublimes cogitationes animum erigentem* [располагает разум к возвышенным размышлениям], а у Плотина — свой; а у нас — христиан — свои ангелы-заступники, как считает много об этом писавший Андреа Виторе-ла

^a *Angelus per superbiam separatus a Deo, qui in veritate non stetit.* — Austin. [Ангел, отпавший от Господа из гордости и разминувшийся с истиной. — Августин.]

^b *Nibil aliud sunt daemones quam nudaе animae quae corpore deposito priorem miserati vitam, cognatis succurrunt commoti misericordia, etc.*

^c *De Deo Socratis.* [<Апулей.> О божестве Сократа. <Апулей считал, что «демоны по роду своему — существа одушевленные, по способностям — разумные, способные ощущать, тела у них воздушные, а по длительности существования — вечные». Цитату Бертон приводит по сочинению Чиконьи. — КБ.>]

ли⁹⁸⁷, а также иезуит Лодовик де ла Серда⁹⁸⁸, посвятивший этому многотомный трактат *de Angelo Custode* [об ангелах-хранителях], Занчи и некоторые богословы. Но этот нелепый догмат Тирия пространно опровергает Прокл в своей книге *de anima et daemone* [о душе и дьяволе].

Христианин Пселл⁹⁸⁹, бывший одно время, по словам Каспиниана⁹⁹⁰, наставником греческого императора Михаила Парапинатия и великим знатком природы дьяволов, считает, что они телесны и обладают «эфирными телами, что они смертны, живут и умирают»^b (этого убеждения придерживается также и Марциан Капелла, однако это решительно опровергают наши христианские философы), «что они едят, испражняются, а если их поранить или ударить, испытывают боль» (что подтверждает и Кардано, а Скалигер справедливо поднимает его за это на смех⁹⁹¹, ибо, *Si pascantur aere, cur non pugnant ob puriorem aera?* [Если они питаются воздухом, то почему тогда не позаботятся о том, чтобы воздух был почище и пр.]^c), и что, будучи рассечены надвое, их тела срастаются воедино с достойной восхищения быстротой. Августин (в *Gen. lib. 3, lib. arbit.*), равно как и Иероним, Ориген, Тертулиан, Лактанций тоже это подтверждают, а многие отцы церкви присовокупляют, что после их падения тела у них преобразились в более эфирную и грубую субстанцию. Боден (*lib. 4 Theatri Naturae* [кн. IV, обозрение природы] и Давид Крузий (*Hermeticae Philosophiae lib. I, cap. 4* [герметическая философия, кн. I, гл. 4]) с помощью ряда аргументов доказывают, что ангелы и другие духи телесны: *Quicquid continetur in loco corporeum est: At spiritus continetur in loco, ergo* [Ибо телесно все, что занимает какое-то пространство, а поскольку духи занимают пространство, то, следовательно... и т. д.]. *Si spiritus sunt quanti erunt corporei: At sunt quanti, ergo. sunt finiti, ergo quanti.* [Если подобных существ множество, то они непременно должны быть телесными, однако их и в самом деле множество, а следовательно... Они имеют пределы, а посему их количество поддается исчислению и т. д.] Боден идет еще дальше и склонен считать, что коль скоро эти *animae separatae* [отдельные существа] — гении, ангелы, дьяволы, — точно так же, как души усопших, — телесны (на чем он весьма пылко настаивает), то они, следственно, должны иметь какую-то форму, и притом совершенно круглую, подобную Луне или Солнцу, поскольку это наиболее совершенная форма, *quae nihil habet asperitatis, nihil angulis incisum, nihil anfractibus involutum, nihil eminens, sed inter corpora perfecta est perfectissimum*^d [у нее нет никаких неровностей, углов, изгибов, выступов, так что это самая совершенная из всех форм]; а посему, заключает он, все духи телесны и присущая им форма — круглая. Затем, что они будто бы способны принимать форму других воздушных тел

^a Он прожил после этого пятьсот лет.

^b *Apuleius*. [Апулей.] *Spiritus anomalia sunt passibilia, mente rationalia, corpore aera, tempore semipiterna.*

^c *Nutriuntur, et excrementa habent; quod pulsata doleant solido percussa corpore.*

^d *Lib 4 Theolognat. Fol. 355.*

и форму любого вида, какая им только заблагорассудится, а также могут по своей воле появляться в любом подобии, что они чрезвычайно подвижны, могут в одно мгновение преодолеть много миль и сходным образом могут видоизменять тела других, как им только вздумается, и с восхитительной быстротой перемещать их с места на место^a (подобно тому как ангел доставил Аввакума к Даниилу⁹⁹² и как дьякон Филипп был унесен духом после того, как он крестил евнуха; точно так же перемещали себя и других Пифагор и Аполлоний⁹⁹³, как и совершали множество других такого рода подвигов); что эти духи способны представить в воздухе замки, дворцы, войска, призраки, чудовища и тому подобные диковинные для глаз смертного предметы, а также способны порождать любые звуки и запахи^b, вводя в заблуждение все наши органы чувств; во всяком случае, большинство пишущих об этом предмете относятся к таким вещам с полным доверием, равно как и к тому, что они способны предсказывать грядущие события и совершать множество удивительных чудес. Повествуют о том, что изваяние Юноны заговорило с Камиллом⁹⁹⁴, а статуя Фортуны — с римскими матронами⁹⁹⁵, и еще о многом в том же роде. Занчи⁹⁹⁶, Боден⁹⁹⁷, Спонд⁹⁹⁸ и другие придерживаются мнения, что они способны совершать настоящие метаморфозы, как это случилось, например, с Навуходоносором, который действительно был превращен в животное, или с женой Лота, обращенной в соляной столп, со спутниками Улисса, ставшими свиньями и собаками вследствие чар волшебницы Цирцеи; с помощью колдовства они превращают и себя, и других в кошек, собак, зайцев, ворон и пр. Строцци Чиконья приводит множество тому примеров (*lib. 3 Omnif. Mag., cap. 4 et 5* [Всевозможная магия, кн. III, гл. 4 и 5]), которые он тут же опровергает, как это делает и Августин (*de Civit. Dei, lib. 18* [о Граде Божиим, кн. XVIII]). Что же до того, когда их можно увидеть и в каком облике, а также перед кем они предстанут, — все это зависит от их воли, повествует Пселл, *tametsi nit tale viderim, nec optem videre*, хотя сам он никогда их не видел и не имел такого желания; повествуют и о том, что они не чураются подчас плотских связей с женщинами и мужчинами (чему я приведу более пространные доказательства в другом месте^c). Многие не желают верить тому, что этих духов можно увидеть, и если кто-либо скажет

^a *Cyprianus, in Epist. Montes etiam et animalia transferri possunt* [Киприан, в Послании. Даже горы и животные могут быть перенесены <демонами>]: подобно тому как дьявол перенес Христа на шпиль храма; да и колдуньи часто совершали подобные передвижения. См. об этом еще у Строцци Чиконья, *lib. 3, cap. 4* [кн. III, гл. 4]. <Бертон, как он и указывает чуть ниже, цитирует это по сочинению Чиконья, но только у последнего названо письмо Фирмилиана к Киприану.> *Omni<fariae> Mag<iae>. Per aera subducere et in subline corpora ferre possunt. — Biarmannus.* [Всевозможная магия. Они способны утаскавать <предметы> по воздуху и поднимать их вверх. — Биарманн. <De magicis actionibus («О магических действиях»). — КБ.>] *Percussi dolent et uruntur in conspicuos ciners. — Agrippa, Lib. 3, cap. 18, de occult. philos.* [При ударе они чувствуют боль, и если сгорают, то оставляют видимый пепел. — Агриппа. Об оккультной философии, кн. III, гл. 18.]

^b *Agrippa de occult. Philos. lib. 3, cap. 18.* [Агриппа. Об оккультной философии, кн. III, гл. 18.]

^c Часть III, раздел 2, гл. 1, подраздел 1, о любовной меланхолии.

или даже станет клясться, упорно утверждая, что он видел их собственными глазами, то, как бы он ни был благоразумен и умен, рассудителен и образован, его сочтут пугливым болваном, меланхолическим олухом, слабодушным малым, мечтателем, больным или безумцем, отнесутся к нему с презрением, поднимут на смех, и тем не менее Марк⁹⁹⁹, ссылаясь на собственный опыт, уверял Пселла, что часто видел их самолично. Француз Лео Совий¹⁰⁰⁰ (вслед за некоторыми платониками) склонен считать, что воздух так же ими переполнен, как падающими с неба снежинками, и что их можно наблюдать, и даже предлагает наилучший для этого способ (*cap. 8 in Commentar. lib. I Paracelsi de vita longa* [гл. 8 в Комментариях к кн. I Парацельса о долголетии]; *Si irreverberatis oculis sole splendente versus coelum continuaverint obtutus* [Надобно при ярком солнечном свете, не моргая, глядеть на солнце в упор]; более того, он уверяет, что *praemissorum feci experimetum*, убедился в этом на собственном опыте и понял таким образом, что сказанное на сей счет платониками справедливо. Парацельс признается¹⁰⁰¹, что видел эти существа в разное время и даже разговаривал с ними, и то же самое утверждает Александр аб Александро, «он убедился в этом опытным путем, тогда как прежде испытывал на сей счет сомнения»^a. Многие отрицают их существование, говорит Лафатер (*de spectris, part. 1, cap. 2* [о привидениях, часть 1, гл. 2], и *part. 2, cap. 11* [часть 2, гл. 11]), «потому что сами никогда их не видели»; однако, как он подробно рассказывает на протяжении всей своей книги, а особенно в *cap. 19, part. 1* [часть 1, гл. 19], их нередко можно видеть и слышать, и, как уверяет нас Люд. Вив, они общаются с людьми накоротке, примеры чему можно найти в бесчисленных записях, историях и свидетельствах, относящихся к разным векам, временам и местам, не говоря уже о всех отчетах путешественников^{b1002}; в Вест-Индиях и в наших северных краях *nihil familiarius quam in agris et urbibus spiritus videre, audire qui vetent, jubeant* [нет ничего обычного, нежели наблюдать эти духовные существа, будь то в городе или в сельской местности, слышать, как они что-то приказывают или запрещают и т. п.]. Иероним *vita Pauli* [в Житии Павла], Василий¹⁰⁰³ (*ser. 40* [проповедь 40]), Никифор, Евсевий, Сократ¹⁰⁰⁴, Созомен¹⁰⁰⁵, Якоб Буассард¹⁰⁰⁶ в своем трактате *de spirituum apparitionibus* [о явлении духов], Пьер де Лоер¹⁰⁰⁷ (*lib. de spectris* [кн. о привидениях]), Вьер¹⁰⁰⁸ (*lib. I* [кн. I]) приводят бесчисленное множество подобных примеров появления этих существ, дабы рассеять недоверие тех, кто все еще на сей счет сомневается. Я кратко приведу лишь одну-единственную из таких историй. Некий немецкий дворянин был отправлен послом к шведскому королю (относительно его имени, времени и других подобных обстоятельств я отсылаю вас к моему автору — Буассар-

^a *Genial dierum*. [Праздничные дни.] *Ita sibi visum et compertum quum prius an essent ambigeret. Fidem suam liberet.*

^b *Lib. I de verit. fidei. Benzo, etc.* [<Джироламо> Бенцони. <Nova novi orbis historia.> Кн. I, об истинной вере, и пр.]

^c *Lib. de divinatione et magia*. [Кн. об откровении и магии.]

ду^a). Исполнив данное ему поручение, он отплыл в Ливонию с твердым намерением увидеть там этих домовых, которые, как говорили, вступают в общение с людьми и выполняют за них самые тяжкие обязанности. Помимо прочих вещей один из этих домовых сказал послу, где сейчас находится его жена, в какой комнате, как одета и что делает, и даже доставил ему кольцо жены, и когда посол возвратился, то *non sine omnium admiratione* [к немалому своему удивлению] убедился в том, что так оно и было, а посему навсегда с тех пор уверовал в то, в чем раньше сомневался. Кардано (*lib. 19 de subtil.* кн. XIX, об остроумии) повествует о своем отце, Фачио Кардано, что 13 августа *ann. 1491* [1491 года] тот с помощью полагающегося в таких случаях ритуала вызвал семь демонов в греческих одеяниях, возрастом около сорока лет; у некоторых из них, как ему показалось, был румяный цвет лица, а у некоторых — бледный; он задал им множество вопросов, и они охотно ему отвечали, что они демоны эфира, что прежде они жили и умерли, как люди, с той лишь разницей, что жили они намного дольше (по семьсот и восемьсот лет^b); что они в такой же мере превосходили людей своим благородством, как мы — лошадей, а их в свой черед в такой же мере превосходили те, кто был выше их; они правят нами и наши хранители; кроме того^c, как в древние времена писал о том в своем «Критии» Платон^d, они находятся друг у друга в подчинении, *ut enim homo homini, sic daemon daemonei dominatur* [ибо, подобно тому как человек управляет человеком, так демон управляет демоном]; они правят друг другом точно так же, как и нами, и демоны более низкого разряда исполняют обычно такие обязанности, какие среди нас выполняют конюхи, скотники и самые невежественные из наших пастухов, а мы не более в состоянии постичь их природу и способности, нежели лошадь постичь природу человека. Им было известно все сущее, но только они не могли открыть это людям, и они правили и господствовали над нами, как мы правим лошадьми; даже наилучшие из наших государей и самые благородные умы не могли сравниться с наихудшими из них. Они иногда наставляли людей и передавали им свои познания, вознаграждали их и пестовали, а иногда — устрашали и наказывали, дабы держать их в страхе, насколько считали это необходимым, *nihil magis cupientes* (говорит Липсий в «Phys<i>iologia> Stoicorum» [«Физиологии стоицизма»]) *quam adorationem hominum* [желая снискать тем

^a *Cap. 8. Transportavit in Livoniam cupiditate videndi, etc.* [Гл. VIII. Перебрался в Ливонию, влекомый желанием, и пр.]

^b *Sic Hesiodus, de nymphis, vivere dicit 10 aetates phaenicum, vel 9.7.20.* [Так, Гесиод рассказывает о нимфах, что они жили в десять раз дольше, нежели феникс. <Плутарх цитирует это место из «Теогонии» Гесиода в своем сочинении «De defecto oraculorum» («Об упадке оракулов»). — КБ.>]

^c *Custodes hominum et provinciarum, etc., tanto meliores hominibus, quanto hi brutis animantibus.* [Они хранители людей и провинций и столь же превосходят людей, как люди — диких животных.]

^d *Praesides, pastores, gubernatores hominum, ut illi animalium.* [Покровители, пастыри и правители людей, как люди — животных. <Критий, 109.>]

единственно нашего поклонения]¹⁰⁰⁹. Тот же самый Кардано, основываясь на учении стоиков, высказывает в своем «Nuperchen» предположение, что некоторые из этих гениев (именно так он их называет) испытывают такое же влечение к обществу людей, так же к ним расположены и близки, как собаки; другим же из них люди так же отвратительны, как змеи, и люди насколько их не заботят^a. Их же, похоже, Тритемий называет *igneos et sublunares, qui nunquam demergunt ad inferiora, aut vix illum habent in terris commercium* [огненными и подлунными созданиями, никогда не спускающимися в более низкие сферы и не имеющими почти никакого касательства к земным делам]. «Своими достоинствами они настолько же превосходят людей, как человек — ничтожного червя; хотя и некоторые из людей по своим достоинствам настолько же ниже своих собратьев, насколько черная гвардия¹⁰¹⁰ при королевском дворе ниже прочих, и опять же, если перейти к людям, насколько развращенные и подлые из наделенных разумом существ выше бессмысленных животных»^b.

Относительно же того, что эти существа смертны, то, помимо Кардано, Марциана и прочих, немало других богословов и философов тоже придерживаются мнения, что *post prolixum tempus moriuntur omnes* [что после продолжительного времени эти существа умирают]; того же мнения придерживаются и последователи Платона^c, некоторые раввины¹⁰¹¹, а также Порфирий и Плутарх, как с очевидностью явствует из следующих слов Фема¹⁰¹²: «Великий бог Пан — мертв»^d; умокла Пифия Аполлона, и та же самая участь постигла остальных. Св. Иероним в своем жизнеописании отшельника Павла рассказывает, как одно из таких существ, явившись в пустыне Св. Антонию, поведало ему о том же¹⁰¹³. Из наших недавних авторов Парацельс твердо придерживается мнения, что они смертны, живут и умирают, подобно другим существам^e. Зосим присовокупляет к этому (*lib. 2* [кн. II]), что вместе с ними отмирают и изменяются религии и государственные устройства¹⁰¹⁴. Константин, говорит он, изгнал языческих богов^f, а вместе с ними *imperii Romani majestas et fortuna interiit, et profligata est*, пришли в упадок и исчезли богатство и величие Римской империи; подобно тому как язычник у Минуция еще до того похвалялся тем, что когда Рим покорил иудеев, то и бог иудеев был точно так же пленен божествами Ри-

^a *Natura familiares ut canes hominibus; multi aversantur et abhorrent.*

^b *Ab homine plus distant quam homo ab ignobilissimo verme, et tamen quidam ex his ab hominibus superantur ut homines a feris, etc.*

^c *Cibo et potu uti et venere cum hominibus ac tandem mori.* — Cicogna, part. I, lib. 2, cap. 3. [Чиконья, часть I, кн. II, гл. 3.]

^d *Plutarch. De defect. oraculorum.* [Плутарх. Об упадке оракулов.]

^e *Lib. de Zilphis et Pigmaeis.* [<Парацельс. De philosophia occulta.> Кн. о сильфидах и пигмеях. <КБ.>]

^f *Dii gentium a Constantio profligati sunt, etc.* [<Этого утверждения у Зосимы не обнаружено. — КБ.>]

ма^a. А Рабсак¹⁰¹⁵ говорил израильтянам, что никакой бог не вызовет их из ассирийского плена. Но эти парадоксы относительно могущества этих существ, их телесности, смертности, способности принимать различный облик, перемещения их тел в пространстве и соитий со смертными достаточно опровергнуты Занчи (*cap. 10, lib. 4* [кн. IV, гл. 10]), Перерием в его «Комментариях» и в вопросах Гостадо¹⁰¹⁶ касательно 6-й главы Бытия, а также Фомой Аквинским, Св. Августином, Вьером, Томасом Эрастом, Дельрио (*tom. 2, lib. 2, quaest. 29* [том 2, кн. II, вопрос 29]), Себастьяном Микаэлисом¹⁰¹⁷ (*cap. 2 de spiritibus* [гл. 2 о духах]), д-ром Рейнолдсом¹⁰¹⁸ (*Lect. 47* [Лекция 47]). Эти существа могут вводить в заблуждение глаза человека, но все же не способны принимать действительно телесный облик или совершать подлинные превращения; однако, как пространно доказывает Чиконья, это *illu-soriae et praestigiatrices transformationes*^b (*Omnif. Mag. Lib. 4, cap. 4* [Всевозможная магия, кн. IV, гл. 4])¹⁰¹⁹ простая иллюзия и обман, подобно *Pasetis obolus* [истории с оболем Пасетиса¹⁰²⁰], о чем повествует Свида, или случаю с сыном Меркурия Автоликом¹⁰²¹, который обитал на Парнасе и добыл себе с помощью плутовства и воровства сокровища. Поскольку его отец не мог оставить сыну никакого богатства, он научил его множеству ловких плутней, чтобы раздобыть себе необходимые средства: так, Автолик мог угонять у людей скот, а если кто пускался за ним в погоню, принимал любой, какой ему только вздумается, облик^c, и таким образом чрезвычайно обогатился, *hoc astu maximam praedam est adsequutus*. Эта история, без сомнения, столь же правдива, как и все прочие, и все же <Св.> Фома¹⁰²², Дюран¹⁰²³ и другие в основном, по крайней мере, признают, что разумение у этих существ далеко превосходит человеческое; что они, возможно, способны строить предположения и многое предсказывать^d, способны насылать большинство недугов и исцелять их, обманывать наши органы чувств; что они удивительно сведущи во всех искусствах и науках и даже самый невежественный из этих демо-

^a *Octavian. Dial. Judaeorum deum fuisse Romanorum numinibus una cum gente captivum.* [<Феликс Минуций (см. прим. 80).> Диалог «Октавий». ...вместе с поклонявшимся ему народом.]

^b *Omnia spiritibus plena, et ex eorum concordia et discordia omnes boni et mali effectus promanant, omnia humana reguntur: paradoxa veterum de quo.* — *Cicogna, Omnif. mag. lib. 2, cap. 3.* [Повсюду полным-полно этих духов, и от их согласия или раздоров проистекают все благие и дурные последствия, они правят всеми человеческими делами — таково парадоксальное мнение древних. — Чиконья. Всевозможная магия <«Magiae omnifariae... theatrum»>, кн. II, гл. 3.]

^c *Oves quas abacturus erat in quascunque formas vertebat.* — *Pausanias, Hyginus.* [Павсаний, Гигин. <В качестве источника этой легенды Бертон называет автора «Описания Эллады» Павсания, а также римского мифографа Гигина (II век), чьи сочинения под названием *Fabulation liber...* были изданы в Базеле в 1571 году. — КБ.>]

^d *Austin in lib. 2 de Gen ad literam, cap. 17. Partim quia subtilioris sensus acumine, partim scientia callidior vident et experientia propter magnam longitudinem vitae, partim ab angelis discunt, etc.* [Августин в кн. II о Бытии, слово в слово, гл. 17. Частью — поскольку отличаются проницательностью в самых утонченных чувствах, частью — поскольку сильны в самых изощренных познаниях и опыте вследствие большой продолжительности жизни, а частью — поскольку усвоили все это от ангелов и пр.]

нов *quovis homine scientior* [более сведущ, нежели любой из людей], как утверждает, основываясь на суждениях других, Чиконья^a. Им ведомы целебные свойства трав, растений, камней, минералов и пр., все о живых существах — птицах и животных, — четырех стихиях, звездах и планетах и как надлежащим образом эти познания использовать, если видят в этом благо; они различают причины всех метеоров и тому подобное. *Dant se coloribus*, как считает Августин^b, *accommodant se figuris, adhaerent sonis, subjiciunt se odoribus, infundunt se saporibus* [Они способны придавать себе любой цвет, форму, издавать любые звуки, запахи и приобретать любой вкус], *omnes sensus etiam ipsam intelligentiam daemones fallunt*, они одновременно вводят в заблуждение все наши чувства и даже наше разумение. Они способны вызвать чудесные изменения в воздухе и производить самые поразительные эффекты, побеждать целые армии и даровать победу, помогать, поощрять, вредить, препятствовать и изменять человеческие усилия и проекты (*Dei permissu* [с Господнего соизволения]), в соответствии с тем, что сами они считают благом^c. Когда Карл Великий вознамерился провести канал между Рейном и Данубиусом <Дунаем>, то все, что его строители успевали сделать в течение дня, эти существа разрушали ночью^d, *ut conatu rex desisteret, pervicere* [и вынудили-таки короля отказаться от своего намерения]. Вот на какие проделки они способны. Но то, что, вслед за Тирием и платониками, полагает для них возможным Боден (*lib. 4, Theat. nat.* [Кн. IV, обозрение природы]), будто они способны проникать в тайны человеческого сердца, *aut cogitationes hominum*, — это совершеннейшее заблуждение; его доводы неубедительны и в достаточной мере опровергнуты Занчи (*lib. 4, cap. 9* [кн. IV, гл. 9]), Иеронимом (*lib. 2, Com. in Mat. Ad cap. 15* [кн. II, Комментарий к Евангелию от Матфея, гл. 15]) Афанасием¹⁰²⁴ (*Quaest. 27 ad Antiochum Principem* [Вопросы, адресованные правителю Антиохии, 27 <КБ>]) и другими.

Что же до деления этих дьяволов на добрых и порочных, коего придерживаются платоники, то оно совершенно ошибочно, и эти языческие представ-

^a *Lib. 3 omnif. mag. cap. 3.* [Всевозможная магия, кн. III, гл. 3. <Чиконья подчеркивает, что, поскольку эти демоны обладают ангельскими познаниями лишь в известной мере, их все же можно обмануть, тогда как добрых ангелов невозможно.>]

^b *Lib. 18 Quaest.* [Кн. XVIII, quaestiones. <Эта характеристика в несколько измененном виде почерпнута Бертоном из вторых рук — у Вьера («De praestigiis daemonum»), однако ее подлинным источником является, как Бертон и указывает, Августин (LXXXIII, вопросы). — КБ.>]

^c *Quum tanta sit et tam profunda spirituum scientia, mirum non est tot tantasque res visu admirabiles ab ipsis patrari, et quidem rerum naturalium ope quas multo melius intelligunt, multoque peritius suis locis et temporibus applicare norunt, quam homo.* — *Cicogna.* [Если принять во внимание, сколь обширны и глубоки познания, коими обладают эти духи, то нет ничего удивительного, что они осуществляют такое множество поразительных вещей, и притом, конечно, с помощью естественных вещей, которые они понимают намного лучше, нежели люди, и намного тоньше разбираются в том, в какое подходящее время и в каком месте лучше всего ими воспользоваться. — Чиконья.]

^d *Aventinus.* [Авентин.] *Quicquid interdum exhauriebatur, noctu explebatur. Inde pavefacti curatores, etc.*

ления о *boni* и *mali genii* [добрых и злых гениях] следует искоренить: ведь сами языческие писатели, как отмечает Дандини, *An sint mali non conveniunt*^a [Расходятся друг с другом во мнении относительно существования порочных гениев], а то, что кто-то из них склонен считать всех этих демонов благоклонными к нам или же, напротив того, — злокозненными, то это лишь заблуждение: ведь это все равно, как если бы вол или лошадь, умея они рассуждать, объявили бы мясника своим врагом, поскольку он их зарезал, а скотника — другом, потому что он их кормит; охотник хотя и оберегает свою дичь, а все же убивает ее, а посему, как бы там ни было, ненавидим ею; *nec piscatorem piscis amare potest* [так ведь и рыба не может любить рыбака¹⁰²⁵]. Однако Пселл, Ямвлих, Плутарх и большинство платоников считают их злокозненными, *et ab eorum maleficiis cavendum* [а посему нам следует остерегаться их злокозненности], ибо они враждебны человеческому роду, и, как Платон узнал в Египте, они поссорились с Юпитером и были низвергнуты им в ад^b. Крайне нелепы разногласия Апулея, Ксенофонта¹⁰²⁶ и Платона относительно *daemonium* [демонов] Сократа, равно как и уверения Плотина, что у него точно так же был свой *deum pro daemonio* [божество в качестве духа семьи <семейного домового>], а также суждение Порфирия обо всех них в целом: что они будто бы гневаются, если пренебрегают обязанностью приносить им жертвы; более того, как считает Кардано в своем «Hyperchen», они будто бы питаются человеческими душами: *Elementa sunt plantis elementum, animalibus plantae, hominibus animalia, erunt et homines aliis, non autem diis, nimis enim remota est eorum natura a nostra quapropter daemonibus* [Минералы служат пищей растениям, растения питают животных, животные — человека, а человек — пища для других существ, но не для богов, ибо их природа слишком разнится с нашей, а для демонов], так что, похоже, мы для того лишь сражались во все века в стольких странах, чтобы дать им возможность полакомиться, единственно ради их улады. Однако возвратимся к тому, о чем я говорил выше: если они чем-нибудь недовольны, они будто бы гневаются и преследуют провинившихся (ибо, судя по всему, питаются душами животных, подобно тому как мы — их телом) и посылают на нас многочисленные беды, если же им угождать, они творят немало добра; подобные суждения самонадеянны, как и все прочие, и опровергаются Августином (*lib. 9, cap. 8 de Civit. Dei* [кн. IX, гл. 8, о Граде Божиим]), Евсевием (*lib. 4*

^a *In lib. 2 de anima, text. 29. Homerus discriminatim omnes spiritus daemones vocat.* [В кн. II о душе, текст 29. Гомер называет этих духов, всех без исключения, демонами.]

^b *A Jove ad inferos pulsi, etc.*

^c *De Deo Socratis. Adest mihi divina sorte daemonium quoddam a prima pueritia me secutum; saepe dissuadet, impellit nunquam instar vocis.* — *Plato.* [О божестве Сократа. Мне дан дар — божественного рода демон, который сопровождает меня с самой ранней моей юности; никогда ни в чем меня не разубеждает, но никогда и не принуждает. — Платон. <На самом деле — Апулей. Это высказывание основывается на частых обсуждениях этой темы у Платона в его «Апологии Сократа» (40а), «Теэтете» (151а) и пр., но и его Бертон заимствовал из вторых рук — у того же Чиконьи. — КБ.>]

Praepar. Evang. cap. 6 [кн. IV, Приготовление к Евангелию, гл. 6]) и другими. И тем не менее, как я убеждаюсь, схоласты и прочие богословы насчитывают девять чинов злокозненных духов^a, подобно числу описанных Дионисием чинов ангелов¹⁰²⁷. К первому разряду они относят всех ложных языческих богов, идолам которых преклонялись в прежние времена и предсказания которых сообщали в Дельфах и в других местах; их повелителем был Вельзевул. Ко второму разряду причисляют лжецов и прорицателей двусмысленностей, как, к примеру, Аполлоновы пифии и им подобные. Третий разряд — это сосуды гнева, творцы всех бедствий, подобно Тевту у Платона¹⁰²⁸; Исайя зовет их сосудами ярости^b; их повелитель — Велиал. Четвертый чин — злокозненные, мстительные демоны, ими правит Асмодей. Пятый — обманщики, к коим относятся колдуны и ведьмы, а князем у них Сатана. К шестому чину относятся демоны эфира, отравляющие воздух и порождающие бедствия, громы, молнии и прочее, о чем повествует Апокалипсис^c; Павел называет их в Послании к Ефесянам повелителями эфира, а князь их — Мересин (конечно, Мерери у Корнелия Агриппы). Седьмой — разрушитель, глава фурий, развязывающий войны, мятежи, возмущения, беспорядки, упоминающийся в Апокалипсисе, имя которому Абадонна <то есть разрушитель>. Восьмым значится обвиняющий и клеветующий дьявол, которого греки именуют Διάβολος, он доводит людей до отчаяния. А к девятому относят разного рода искуссителей, и правит ими Маммона. Пселл же насчитывает только шесть таких разрядов, однако ни один из них, по его мнению, не располагается выше Луны, а Вьер, заимствующий свои сведения из старинной книги, насчитывает в своей «Pseudomonarchia Daemonii» куда большее число дьявольских разрядов и видов подчинения с соответствующими названиями, порядковыми номерами, обязанностями и пр.; однако цитируемый Липсием^d Газей склоняется к мнению, что все надлунные и подлунные пределы переполнены этими ангелами, духами и дьяволами, эфирными и воздушными, о чем пишет и Августин, ссылаясь на Варрона (*lib. 7 de Civ. Dei, cap. 6* [кн. VII, о Граде Божиим, гл. 6]): «небесные демоны располагаются в надлунном мире, а воздушные — в подлунном^e, или, как некоторые считают, боги — над, а *semidei* или полубоги — под; по мнению же стоиков, лары, герои и гении, если они вели достойную жизнь, располагаются выше, если же их поведение было недостойным, тогда они обречены ползать по земле, и к ним относятся маны, лемуры, ламии и прочие. По мнению

^a *Agrippa, lib. 3 de occul. ph. Cap. 18, Zanch<ius>, Pictorius, Pererius, Cicogna, lib. 3, cap. 1.* [Агриппа, кн. III, об оккультной философии, гл. 18, Занчи <De operibus Dei>, Пикторий <Isagoge («Введение»)», Перерий <Комментарий к книге Бытия>, Чиконья, кн. III, гл. 1.]

^b *Vasa irae, cap. 13.* [Ис. 13 <5; в Вульгате>.]

^c *Quibus datum est nocere terrae et mari, etc.* [Кои́м дано было наносить вред земле и морю. <Вульгата>.]

^d *Physiol. Stoicorum e Senec. Lib. I, cap. 28.* [Физиология стоицизма и Сенека, кн. I, гл. 28. <На самом деле это цитата не из сочинения Липсия, а из сочинения Энея из Газы «Theophrastus» (перевод — 1559). — КБ.>]

^e *Usque ad lunam animas esse aethereas vocarique heroas, lares, genios.*

этих авторов, нет такого места, которое оставалось бы пустым, все заполнено демонами, дьяволами и прочими обитателями^a; *plenum coelum, aer, aqua, terra, et omnia sub terra* [небеса и море, земля и все под землей]; хотя Антонио Руска¹⁰²⁹ в своей книге (*de Inferno, lib. 5, cap. 7* [о преисподней, кн. V, гл. 7]) склонялся к тому, чтобы ограничить их местонахождение лишь средними пределами, однако другие считают, что они находятся повсюду: «на небесах, на суше и в воде, на земле и под нею не сыскать свободного пространства более чем на толщину волоса»^b. «В летнем воздухе не столько мух, нежели в любое время года этих невидимых дьяволов», — такого мнения твердо придерживается Паррацельс^c, считающий, что у каждого из них свой особый хаос¹⁰³⁰; другие же считают, что число миров бесконечно и у каждого из этих миров свои присущие ему духи, боги, ангелы и дьяволы, правящие им и карающие.

*Singula nonnulli credunt quoque sydera posse
Dici orbis, terramque appellant sidus opacum,
Cui minimus divum praesit*^d.

[По мнению некоторых, каждая звезда есть мир,
И нашу землю они называют темною звездой,
Которой правят низжайшие из богов.]

А Григорий Толозан насчитывает семь видов эфирных существ или ангелов^e, соответственно числу семи планет — Сатурна, Юпитера, Марса и пр., о чем размышляет и Кардано (*lib. 20 de subtil.* [кн. XX, об остроумии]), он называет их *substantias primas* [первичной субстанции]; *Olympicos daemones Trithemius, qui praesunt zodiaco* [Тритемий называет их демонами Олимпа, управляющими ходом планет], и т. д.; он также считает, что добрые ангелы находятся в надлунном мире, а дьяволы — в подлунном; он приводит их имена и обязанности и точно так же, как полагал Дионисий в отношении ангелов, склонен считать, что для разных стран, людей и обязанностей существуют разные небесные существа, живущие близ них и, подобно столь многим содействующим силам, побуждающие их ко всякого рода действиям; этим существам несть числа, подобно звездам на небе. Марсилио Фичино, судя по всему, вторит этому мнению^f, то ли вслед за Платоном, то ли сам по себе, уж

^a *Mart. Capella.* [Марциан Капелла.]

^b *Nil vacuum ab his ubi vel capillum in aerem vel aquam jacias.*

^c *Lib. de Sylph.* [Кн. о сифлидах.]

^d *Palingenius.* [Марцелл <Палингений. <Зодиак жизни, 7, 500–503; см. прим. 69.>]

^e *Lib. 7, cap. 34 et 35, Syntax. art. mirab.*

^f *Comment. in dial. Plat. de amore, cap. 5. Ut sphaera quaelibet super nos, ita praestantiores habent habitatores suae sphaerae consortes, ut habet nostra* [Комментарий к диалогу Платона о любви <«Пир»>, гл. 5. Таким образом, какая бы сфера ни располагалась над нами, обитатели имеют своих хранителей, соответствующих этой сфере, какие имеются и на нашей.>

не знаю, и у него тоже все еще одни ангелы правят теми, кто ниже их по положению, а те в свой черед главенствуют над теми, кто еще ниже, то есть все кому-то подчиняются, а те, что ближе всего к земле, правят нами, и именно этих последних мы делим на добрых и злых ангелов, называем божествами или дьяволами и, смотря по тому, помогают ли они нам или вредят, — либо поклоняемся им, любим или ненавидим; но, вероятнее всего, это почерпнуто у Платона, ибо он полностью основывается на суждении Сократа, *quæ mori potius quam mentiri voluisse scribit* [который, как он пишет, предпочел бы скорее умереть, нежели солгать]; ссылаясь на авторитет одного лишь Сократа, он тоже различает девять видов этих существ, а Сократ, похоже, почерпнул это мнение у Пифагора, а тот в свой черед у Трисмегиста, а этот — у Зороастра; вот эти чины: 1 — Бог, 2 — Идеи, 3 — Понятия, 4 — Архангелы, 5 — Ангелы, 6 — Дьяволы, 7 — Герои, 8 — Начала, 9 — Власти, из коих одни воплощают в себе абсолютное благо, как, например, боги, другие — зло, а некоторые — беспристрастны *inter deos et homines* [между богами и людьми], как, например, герои и демоны, которые правили людьми и назывались гениями, или, как склонны считать Прокл^a и Ямвлих, суть нечто среднее между богами и людьми, Началами и Властями, которые повелевали королями и государствами и, возможно, располагались на различных небесных сферах, ибо чем выше каждая из этих сфер, тем совершеннее ее обитатели, что, похоже, имеют в виду Галилей и Кеплер¹⁰³¹ в его «Nuncio Sidereo», где он склонен допустить, что на Сатурне и Юпитере есть обитатели^b, и чего в какой-то мере касается или на что намекает Тихо Браге в своих посланиях, но все это справедливо опровергают Занчи (*cap. 3, lib. 4* [гл. 3, кн. IV])^c и П. Мартир <Петр Мученик> (*in I Sam. 28* [относительно первой книги пророка Самуила <1 Цар.>, 28]).

Так что согласно этим авторам число эфирных существ должно быть бесконечно, ибо если справедливы утверждения *sistere aquam fluvii, et vertere sydera retro*^d наших математиков, что если бы камень мог упасть со звездного неба, или, иначе, с восьмой сферы, и при этом преодолеть сотню миль за час, то должно было бы пройти 65 лет или даже больше, прежде чем он достигнет земли, по причине огромного расстояния между ней и небом; расстояние это, как говорят некоторые, составляет 170 миллионов 803 мили, помимо прочих небес, будь то кристаллических и водных, на которых, при-

^a *Lib. de anima et daemone. Med. inter deos et homines, diva ad nos et nostra aequaliter ad deos ferunt.* [Кн. о душе и демоне. Посредники между богами и людьми, они доставляют божественные вещи нам и в равной мере наши — богам. <Хотя Бертон и в самом деле мог почерпнуть это в сочинении Прокла «De anima et daemone» в переводе М. Фичино (1549) или у Ямвлиха, однако в конечном счете его источник — «Пир» Платона (202e–203a).>]

^b *Saturninas et Joviales accolat.*

^c *In loca detrusi sunt infra caelestes orbis in aerem scilicet et infra ubi Judicio generali reservantur.* [Они были засунуты в места, расположенные под небесными сферами, то есть, иначе говоря, в атмосферу и под ней, где они обретаются до всеобщего суда. <Занчи. De operibus Dei.>]

^d *Aen.* [Энеида <IV, 489; «рек теченье она остановит, и звезд обращенье» (пер. С. Ошерова).>]

совокупляет Магин¹⁰³², возможно, этих существ во столько же раз больше; сколько же их в таком случае может там быть? И вдобавок ко всему этому Фома^a, Альберт¹⁰³³ и большинство других считают, что ангелов там намного больше, чем дьяволов.

Однако больше их там или меньше, *Quod supra nos nihil ad nos* [То, что непостижно для нашего разума, не имеет к нам касательства]. Однако, исходя из дурацкого предположения Марциана, *Aetherii daemones non curant res humanas* [Эфирных демонов нисколько не заботят человеческие дела <вольная цитата из «Свадьбы Меркурия и Филологии». — КБ>], им тоже нет никакого дела до нас, они не следят за нашими поступками и не наблюдают за нами; эти эфирные создания, похоже, царят в иных мирах и заняты другими делами. Нам, выходит, остается теперь лишь кратко говорить об этих подлунных духах или дьяволах, что же до прочего, то наши богословы решили, что дьявол не имеет никакой власти над звездами или небесами. *Carminibus coelo possunt deducere lunam*^b [С неба на землю луну низвести заклятия могут] и пр. — все это поэтический вымысел; а еще они могут будто бы [останавливать реки и поворачивать вспять движение звезд] и пр., подобно Канидии у Горация¹⁰³⁴, но все это небылицы. До самого дня Страшного суда они принуждены находиться в сем подлунном мире и могут повелевать лишь четырьмя стихиями, да и то лишь с Господнего соизволения^c. Вот почему у Пселла эти подлунные дьяволы, хотя другие подразделяют их иным образом — соответственно местам обитания и обязанностям, — разделены на шесть видов — огненных, воздушных, земных, водных и подземных, помимо волшебниц, сатиров, нимф и пр.

Огненные духи или дьяволы заняты обычно тем, что зажигают звезды, кометы или *ignes fatui* [блуждающие огни], которые весьма часто увлекают людей *in flumina aut praecipitia* [в реку или пропасть], говорит Боден (*lib. 2 Theat. Naturae, fol. 221* [кн. II, обозрение природы, фолио 221]). *Quos, inquit, arcere si volunt viatores, clara voce Deum appellare aut prona facie terram contingente adorare oportet, et hoc amuletum majoribus nostris acceptum ferre debemus* [Так что если путешественники хотят этого избежать, они должны отчетливо произнести имя Господа или поклониться Ему, прильнув лицами к земле (а также нам следует носить с собой амулеты, полученные нами от предков)],

^a Q. 36, art. 9

^b *Virg. Ecl. 8*. [Вергилий. <Буколики.> Эклога VIII <69, пер. С. Шервинского>.]

^c *Austin. Hoc dixi, ne quis existimet habitare ibi mala daemonia ubi Solem et Lunam et Stellas Deus ordinavit, et alibi nemo arbitraretur Daemonem caelis habitare cum Angelis suis unde lapsus credimus. Idem Zanch. Lib. 4, cap. 3, de Angel. malis; Pererius in Gen. cap. 6, lib. 8, in ver. 2.* [Августин. Я сказал только, пусть никто не думает, будто эти злые демоны обитают там, где повелел Господь, где должны находиться Солнце и Луна и звезды. <Следующее Августин пишет в другом месте.> Пусть никто не думает, что дьявол и его ангелы обитают на небесах, в то время как мы считаем их падшими. <De agone Cristiano, 3; однако Бертон цитирует это не непосредственно из указанного сочинения Августина, но из сочинения Чиконьи. — КБ.> О том же Занчи, кн. IV, гл. 3, de Angel. malis; Перерий в Gen. гл. 6, кн. VIII, in ver. 2.]

и пр.; точно так же они принимают вид Солнца и Луны, а еще часто — звезд, которые располагаются на мачтах: *in navigiorum summitatibus visuntur* [они видны на самых высоких частях кораблей], их зовут тогда Диоскурами¹⁰³⁵, как сообщает нам Евсевий, ссылаясь на авторитет Ксенофана¹⁰³⁶ (*lib. contra Philosophos, cap. 48* [кн. против философов, гл. 48]), а еще малыми облаками, *ad motum nescio quem volantes* [несущимися во все стороны], и хотя это никогда не явствует с очевидностью, однако они предвещают ожидающие человека те или иные несчастья, хотя опять-таки некоторые склонны считать их предвещающими благо и победу той стороне, кому они являются во время морских сражений; зовут их обычно огнями Св. Эльма, и они, похоже, в самом деле появляются после морской бури. Польский герцог Радзивилл¹⁰³⁷ называет эти явления *Sancti Germani sydus* [звездой Св. Германа¹⁰³⁸]; он утверждает, что наблюдал ее то ли после, то ли во время шторма, когда в 1582 году он плыл из Александрии к Родосу^a. Наши исторические записи полны такими всякого рода явлениями. Некоторые считают, что они обретаются в Гекле¹⁰³⁹ — горе, находящейся в Исландии, Этне — на Сицилии, Липари, Везувии и пр. Эти дьяволы служили прежде объектом поклонения у суеверных Пυρομαντεια [прорицательств с помощью огня] и тому подобное.

Воздушные духи или дьяволы, поскольку их прибежищем является большей частью воздух^b, причиной многих бурь, грома и молний, они вырывают дубы, поджигают колокольни, дома, поражают людей и животных, производят камнепады, как это было во времена Ливия, сыпают с неба руно, лягушек и пр., симулируют появление в воздухе призрачных армий, странных звуков, звона мечей и пр., как это было в Вене накануне появления турок и как не однажды случалось в Риме, о чем пишут Скерещий¹⁰⁴⁰ (*9 lib. de spect. cap. 1, part. 1* [кн. IX о привидениях, гл. 1, ч. 1]); Лафатер¹⁰⁴¹ (*de spect. part. 1, cap. 17*) [о привидениях, часть 1, гл. 17]) и древний римлянин Юлий Обсеквенс¹⁰⁴² в своей книге о чудесах (*ab urb. cond. 505* [от основания города, 505]). Макиавелли приводит тому множество примеров^c, точно так же как и Иосиф в своей книге *de Bello Judaico* [об Иудейской войне] о предзнаменованиях накануне разрушения Иерусалима. И все это Гюл. Постель приводит в качестве действенного аргумента, каковым он и в самом деле является, в своей первой книге (*cap. 7, de orbis concordia* [гл. 7, о небесной гармонии]), дабы убедить тех, кто не желает верить в существование этих дьяволов или духов. Они же причиной неожиданных смерчей, неистовых ураганов; хотя

^a *Peregrin. Hierosol.* [Паломничество в Иерусалим <«Hierosolimitana peregrinatio»>.]

^b *Domus diruunt, muros dejiciunt, immiscent se turbinibus et procellis, et pulverem instar columbae evehunt.* — *Cicogna, lib. 5, cap. 5.* [Они сокрушают дома, рушат стены, сливаются с бурями и штормами и поднимают смерчи из пыли, напоминающие колонны. — Чиконья <Magiae omnifariae... theatrum>, кн. V, гл. 5. <На самом деле — кн. III, гл. 6. — КБ.>]

^c *Quaest in Liv.* [Свидетельства у Ливия. <Ливий пишет о камнепадах не раз, а дождь лягушек упоминает ряд авторов. Что же до Макиавелли, то Бертон имеет в виду его «Disputationes de republica», в которых Макиавелли размышляет о религии Рима, однако нет там многочисленных примеров чудес, будто бы творимых демонами. — КБ.>]

наши метеорологи и приписывают их обычно естественным причинам, но я все же согласен с мнением Бодена (*Theat. nat. lib. 2* [обозрение природы, кн. II]), считающего, что они куда чаще вызваны этими воздушными духами в нескольких своих жилищах, ибо они *tempestatibus se ingerunt* [езды верхом на этих ураганах], говорит Рич. Аргентин^{a1043}; когда же отчаявшийся человек кончает с собой — вешается или топится, — как часто бывает в таких случаях, то по наблюдению Корнманна¹⁰⁴⁴ (*de mirac. mort. part. 7, cap. 76, tripodium agentes* [о чудесах покойников, ч. 7, гл. 76]), эти духи пляшут и радуются кончине грешника. Они способны ухудшить воздух и вызвать болезни, штормы, кораблекрушения, пожары и наводнения. Джовиани Понтано^b приводит самый достопамятный пример, имевший место в Монс-Драконис^{c1045}, в Италии, и нет ничего более знакомого, нежели повествования (Саксона Грамматика¹⁰⁴⁶, Олауса Магнуса, Дамиана а Гоэса¹⁰⁴⁷, если только мы можем им доверять) о колдунах и ведьмах Лапландии, Литвы и Скандии, которые насылают на моряков ветры и поднимают бури, о чем точно так же рассказывает касательно Татарии и венецианец Марко Поло¹⁰⁴⁸. Дьяволам этого рода чрезвычайно по душе жертвоприношения (сообщает Порфирий^e), и они держат в страхе весь мир; причем в Риме, Греции и Египте их называют по-разному и обряды жертвоприношения там тоже различны; они и по сей день тиранствуют над язычниками и индейцами, где им поклоняются как божествам^d. Для язычников боги были дьяволами (как признается в своем «Asclepius» [«Асклепий»] Трисмегист), и сам он мог принудить их принять свой истинный облик с помощью магических заклинаний, а ныне их в такой же мере «почитают наши паписты (говорит Пикторий^{f1049}), но уже под именем святых»^f. Это они, считает Кардано, жаждут плотских совокуплений с ведьмами (инкубами и суккубами), они способны видоизменять свой облик и очень холодные на ощупь, если до них дотронуться, и, кроме того, они оказывают содействие чародеям. К отцу Кардано один из этих воздушных дьяволов был прикован в течение двадцати восьми лет (в чем он не стыдился признаться)^g. Точно так же и к ошейнику собаки Агриппы был привязан дьявол¹⁰⁵⁰, а по мнению некоторых, один из таких демонов был прикован к эфесу шпаги Парацельса (если только Эраст не клеветает на него), другие

^a *De praestigiis daemonum, cap. 16. Convelli culmina videmus, prosterni sata, etc.* [Проделки демонов <1568>, гл. 16. Мы видим унесенные ветром крыши, урожай, который сровняли с землей, и пр.]

^b *De bello Neapolitano, lib. 5.* [О неаполитанской войне, кн. V.]

^c *Suffitibus gaudent. Idem Just Mart. Apol. pro Christianis.* [Их радует дым. О том же у Юстина Мартира в «Апологии христианства». <Бертон имеет в виду сочинение Порфирия «Iamblichus de mysteriis» («Ямвлих о таинствах»), изданное Фичино в 1459 году.>]

^d *In Dei imitationem.* [В подражание божеству. <Евсевий. De praeparatione Evangelica.>]

^e *Dii gentium daemonia, etc.; egi in eorum statuas pellexi.* [Эту породу демонов... невозможно было заманить в их собственные статуи.]

^f *Et nunc sub divorum nomine coluntur a pontificiis.*

^g *Lib. II de rerum var<ietate>* [Кн. II о разнообразии вещей <1557>.]

же носили их в кольцах и пр. В древности Ианний и Иамврий¹⁰⁵¹ совершали многое с их помощью; Симон-волхв¹⁰⁵², Синопс¹⁰⁵³, Аполлоний Тианский, Ямвлих, а в недавнее время Тритемий, показавший императору Максимилиану его жену уже после ее смерти; *et verrucam in collo ejus* (говорит Годельман¹⁰⁵⁴), причем вплоть до бородавки на шее. Дельрио (*lib. 2* [кн. II]) приводит различные примеры их проделок; а также Чиконья (*lib. 3, cap. 3* [кн. III, гл. 3]), Вьер в своей книге *de praestig. daemonium* [об обманых проделках демонов] и Буассард в сочинении *de magis et veneficis*.

Водяные дьяволы — это наяды и водяные нимфы, они издревле связаны были с водами и реками^b. Вода, по мнению Парацельса, — вот та стихия, в которой они обитают; некоторые зовут их феями и говорят, что их королеву зовут Габундия; это они причиной наводнений, многих кораблекрушений; они разными способами морочат людей, подобно суккубам или каким-нибудь иным образом, являясь большей частью, как утверждает Тритемий, в женском облике¹⁰⁵⁵. У Парацельса^c можно найти несколько историй о тех из них, что жили и были замужем за смертными мужчинами, и жили с ними несколько лет, а после какого-нибудь разлада покидали их. Среди них были, например, Эгерия¹⁰⁵⁶ — с которой был близок Нума, — Диана, Серес и др. Олаус Магнус^d рассказывает пространную повесть о некоем Готере, шведском короле, который однажды во время охоты, потеряв своих спутников, встретился с такими водяными нимфами или феями и пировал с ними; а Гектор Боэций¹⁰⁵⁷ повествует о Макбете и Банко, двух шотландских лордах: когда они блуждали в лесу, им повстречались три странные женщины, предсказавшие их судьбу. Им в прежние времена приносили жертвы, с помощью υδρομαντεια [гидромантии], или гадания по воде.

Земные дьяволы — это лары^e, гении, фавны, сатиры, лесные нимфы^f, фолиоты¹⁰⁵⁸, феи, веселые спутники Робина¹⁰⁵⁹, тролли¹⁰⁶⁰ и пр., и поскольку они более всего имеют дело с людьми, то и более всего вредят им. Некоторые считают, что именно они устрашали в старину язычников, и именно им устанавливали столько идолов и сооружали храмы. К ним принадлежат у филистимлян Дагон, у вавилонян — Бел, у сидонян — Астарта, у Самаритян — Ваал, а у египтян — Изида и Озирис; некоторые включают в этот вид и наших фей^g, которым

^a *Lib. 3, cap. 3, de magis et veneficis, etc.* [Кн. III, гл. 3, о магах и волшебниках, и пр.]

^b *Nereides*. [Нереиды <дочери морского царя старца Нерея, который сам, в свою очередь, был сыном Океана>.]

^c *Lib. de Zilphis*. [Кн. о сильфидах.]

^d *Lib. 3*. [<Олаус Магнус. История народов севера («Historia de gentibus septentrionalibus») > Кн. III.]

^e *Pro salute hominum excubare se simulant, sed in eorum perniciem omnia moluntur.* — *Aust.* [Они притворяются, будто следят за безопасностью людей, но на самом деле замышляют все, чтобы их погубить. — Августин.]

^f *Dryades, Oreades, Hamadryades*. [Дриады, Ореады, Гомодриады.]

^g *Elvas Olaus vocat, lib. 3*. [Олаус называет их эльфами, кн. III.]

в прежние времена суеверно поклонялись — мели в домах, ставили ведра с чистой водой, раскладывали хорошее угощение и тому подобное в надежде, что эти демоны не станут в ответ скупиться, а посему они обнаружат в своих башмаках деньги и будут удачливы во всех своих начинаниях. Это они, по мнению Лаватера^a и Тритемия, пляшут среди пустошей и зелени и, как добавляет Олаус Магнус^b, оставляют после себя тот зеленый круг, который мы обычно находим в полях и который, как считают другие, лишь след от упавшего метеора или случайное проявление плодородия почвы, чем забавляется подчас природа; этих дьяволов видят иногда старухи и дети. Иероним Паули¹⁰⁶¹ в своем описании города Барчино в Испании рассказывает, что эти существа можно было обычно наблюдать в окрестностях города близ источников и холмов. *Nonnunquam, говорит Тритемий, in sua latibula montium simpliciores homines ducunt, stupenda mirantibus ostendentes miracula, nolarum sonitus, spectacula.* [Они заманивают иногда простодушных крестьян в свои тайные убежища в горах, где являют им чудесные зрелища, где им слышится звон колоколов и где их дивят другими чудесами.] Другой пример с монахом из Уэльса, которого сходным образом вводили в заблуждение, приводит Гиральд Камбре¹⁰⁶². Парацельс насчитывает немало местностей в Германии, где они обычно прогуливаются в коротких кафтанах около двух футов длины^c. Более крупных из существ того же рода называли у нас лешими, а еще домовыми, которые в те времена суеверий мололи зерно для молочной каши, рубили деревья и выполняли разного рода тяжкую работу. В прежние века они чинили старые металлические изделия на эоловых островах, именуемых Липарскими, где их часто видели и слышали. Толозан^d называет их *trullos* и *getulos* и говорит, что в его времена они были достаточно распространены во многих местностях во Франции. Дитмар Блескеный¹⁰⁶³ в своем описании Исландии рассказывает как о достоверном факте, что там и поныне почти что в каждой семье водятся такого рода собственные домовые, а Феликс Маллеол¹⁰⁶⁴ в своей книге *de crudel. daemon.* [о жестоких демонах] точно так же утверждает, что эти *trolli* или *telchines* весьма распространены в Норвегии, где «их видели выполняющими тяжкую работу»^e; они, к примеру, таскают воду, говорит Вьер (*lib. I, cap. 22* [кн. I, гл. 22]),

^a *Part. I, cap. 19.* [«О привидениях («De spectris»)».] Часть I, гл. 19.]

^b *Lib. 3, cap. 11. Elvarum choreas Olaus, lib. 3, vocat. Saltum adeo profunde in terras imprimunt, ut locus insigni deinceps virore orbicularis sit, et gramen non pereat.* [«Олаус Магнус. История (1558). — КБ».] Кн. III, гл. 11. Олаус называет это в 3-й книге танцами эльфов, они оставляют при этом до того глубокие отпечатки на земле, что с тех пор на лужайках сохранились круглые пятна и трава там не засыхает.]

^c *Lib. de Zilph. et Pigmaeis. Olaus, lib. 3.* [Кн. о сальфидах и пигмеях, Олаус, кн. III.]

^d *Lib. 7, cap. 14. Qui et in famulatio viris et feminis inserviunt, conclavia scopis purgant, patinas mundant, ligna portant, equos curant, etc.* [«Скерещий. О привидениях («De spectris»). — 1621). — КБ»]. Которые точно так же, как обычные домашние слуги, мужчины и женщины, убирают в комнатах, чистят посуду, приносят дрова, ухаживают за лошадьми и пр.]

^e *Ad ministeria utuntur.*

готовят пищу и выполняют другую подобного рода работу. Другой вид этих существ посещает обычно заброшенные дома^a; итальянцы зовут их *foliot*, и они, считает Кардано, совершенно безвредны^b: «Они склонны производить по ночам странные звуки, иногда жалобно стонут, а потом вдруг смеются; вспышки пламени и неожиданные огни, летающие камни, гремящие цепи — это все их рук дело, они водят людей за нос, открывают и закрывают двери, бросаются посудой, стульями, ящиками, а то являются подчас в облике зайцев, ворон, черных собак и пр.»^c, о чем вы можете прочесть у иезуита Пет. Тирея¹⁰⁶⁵ в его трактате (*de locis infestis, part. 1, cap. 1 et cap. 4* [об излюбленных привидениями местах, часть I, гл. 1 и гл. 4]), склонного считать их дьяволами, или душами проклятых людей, жаждущих мести, или же душами чистилища, ищущими облегчения^d; прочитайте также о таких подтверждающих примерах у Сигизмунда Скереция (*lib. de spectris, part. 1, cap. 1* [кн. о привидения, часть 1, гл. 1]), который говорит, что почерпнул их большей частью у Лютера, у которого их достаточно много. Плиний Младший^e вспоминает о таком доме в Афинах, который нанял философ Афенодор и в котором никто не отваживался поселиться из боязни этих домовых. Августин (*de Civit Dei, lib. 22, cap. 8* [о Граде Божиим, кн. XXII, гл. 8]) повествует то же самое о доме трибуна Гесперия в Зибедде, расположенном неподалеку от их города в Иппо, где эти злые духи то и дело досаждали ему и *cum afflictione animalium et servorum suorum* [были сущим бедствием для его животных и рабов]. Множество подобных примеров можно найти и у Нидерия¹⁰⁶⁶ (*Formicar., lib. 5, cap. 12, 13* [Formicarius, кн. V, гл. 12, 13]). Сомневаюсь, что могу считать таковыми Зима и Очима¹⁰⁶⁷, о которых говорит Исаия в главе XIII, 21. Более подробно об этом говорится у уже называвшегося мной Скереция (*lib. 1 de spect., cap. 4* [кн. I о привидениях, гл. 4]), там приведено много тому примеров. Духи такого рода часто являются людям и пугают их до потери сознания, иногда они гуляют в полдень^f, а иногда — ночью, притво-

^a Где спрятаны сокровища (как считают некоторые), или совершено убийство, или совершенно какое-либо сходное злодеяние.

^b *Lib. 16, de rerum varietate.* [Кн. XVI, о разнообразии вещей.]

^c *Quidam lemures domesticis instrumentis noctu ludunt: patinas, ollas, cantharas, et alia vasa deji-ciunt, et quidam voces emittunt, etc.; ut canes nigri, feles, variis formis, etc.* [Некоторые лемуры играют в ночное время домашней утварью; бросают о землю кастрюли, кувшины, горшки и другую посуду; а некоторые из них издают звуки, стонут, смеются и пр.; иногда они появляются в виде черных собак, хорьков и в других различных обличьях. <Скереций. О привидениях. — КБ.>]

^d *Vel spiritus sunt hujusmodi damnatorum, vel e purgatorio, vel ipsi daemones.* — *Cap. 4.* [Гл. 4.]

^e *Epist. Lib. 7.* [Письма, кн. VII <4–11; Плиний рассказывает о доме, в котором невозможно было жить из-за регулярно появлявшегося призрака в цепях; выяснилось что во дворе было погребено тело человека, призрак которого не ведал покоя, и только после исполнения обряда погребения привидение перестало появляться.]

^f Чиконья называет их *meridionales daemones* [лунными демонами] или Аласторами, то есть демонами мести, *lib. 3, cap. 9* [кн. III, гл. 9].

ряясь призраками умерших людей, как, например, в случае с Калигулой, призрак которого, по свидетельству Светония, можно было наблюдать гуляющим в саду Лавинии¹⁰⁶⁸; чаще всего он появлялся там, где было погребено тело умершего, и в доме, где он умер; *nulla nox sine terrore transacta, donec incendio consumpta*^a; это происходило каждую ночь, и не было никакого покоя, пока этот дом не сгорел. Привидения обычно появляются и близ Геклы¹⁰⁶⁹ в Исландии, *animas mortuorum simulantes* [в облике умерших], говорит Иог. Анан.¹⁰⁷⁰ (*lib. 3 de nat. daem.* [кн. III о природе демонов]), Олаус (*lib. 2, cap. 2* [кн. II, гл. 2]), Натал. Тайепьед¹⁰⁷¹ (*lib. de apparit. spir.* [о появлении призраков]), Корнманн (*de mirac. mort. part 1, cap. 44* [о чудесах покойников, часть 1, гл. 44]). Такое зрелище, говорит Лаватер (*lib. 1, cap. 19* [кн. I, гл. 19]) часто можно увидеть в *circa sepulchra et monasteri* [в монастырях и близ церковных дворов], *loca paludinoso, ampla aedificia, solitaria, et caede hominum notata* [в болотистых и пустынных местностях, больших зданиях, местах, примечательных тем, что там произошло убийство], а Тирей присовокупляет, там, *ubi gravius peccatum est commissum, impii pauperum oppressores et nequiter insignes habitant* [где были совершены самые гнусные преступления, где обитают обычно самые нечестивые и бесчестные]. Эти духи часто предсказывают кончину людей различными знаменами, такими, как удары, стоны и пр.^b, хотя Рич. Аргентин (*cap. 18 de praestigiis daemonum* [гл. 18 об обманных проделках демонов]), ссылаясь на авторитет Фичино и других, приписывает эти пророчества добрым ангелам; *prodigia in obitu principum saepius contingunt* [чудеса часто случаются в связи со смертью знаменитых людей], как это имело место в римском храме, расположенном на Латеранском холме, где кончины пап были предсказаны гробницей Сильвестра^c. В шведском королевстве, близ замка Рюпес Нова, расположенном в Финляндии, есть озеро, в котором накануне смерти правителя замка появился призрак в одежде певца Ариона с арфой в руках¹⁰⁷², исполнявший прекрасную музыку; сходным образом деревянные бревна, плывущие по озеру в Чeshire, явились, как рассказывают, предвестием смерти главы семьи, и точно таким же предрекающим смерть знаком служил дуб в Лантадрен-Парке в Корнуолле^d. Многим семьям в Европе подобные же призраки служили напоминанием об их близящейся гибели, и, если мы можем верить Парацельсу¹⁰⁷³, многих людей предостерегали на сей счет домашние духи, появлявшиеся в самых различных обликах — петухов, воронов, сов, часто летающих близ комнаты больного, *vel quia morientium faeditatem sentiunt* [возможно, потому, что они чувят трупный запах], как предполагает Бариделли¹⁰⁷⁴, *et ideo super tectum infirmorum crocitant* [поэтому они и каркают над домом, где находят-

^a Sueton. cap. 59 in Caligula. [Светоний. Калигула, гл. 59.]

^b Strozzius Cicogna, lib. 3 Mag. cap. 5. [Строцци Чиконья, кн. III, Магия, гл. 5.]

^c Idem, cap. 18. [Там же, гл. 18.]

^d В книге м-ра Кэрью «Обзор Корнуолла», lib. 2 folio 140 [кн. II, фолио 140.]

^e Horto Geniali, folio 137. [Повеления духа-хранителя, фолио 137.]

ся больной], или же еще потому, как предполагает Бернардин де Бюсти^{a1075}, что Господь позволяет дьяволу появляться в облике ворон и тому подобных существ, дабы устрашить ведущих на земле порочный образ жизни. Незадолго перед гибелью Цицерона, повествует Плутарх, вороны ужасно вокруг него расшумелись, *tumultuose perstreptentes*, они даже вытащили подушку из-под его головы¹⁰⁷⁶. Роб. Гагин¹⁰⁷⁷ (*Hist. Franc. lib. 8* [История Франции, кн. VIII]) рассказывает о другом удивительном случае, связанном со смертью французского лорда Жана де Монтефорте, *anno 1345; tanta corvorum multitudo aedibus morientis insedit, quantam esse in Gallia nemo judicasset* [в 1345 году; тучи ворон расселись на доме умирающего; их было так много, что невозможно было поверить, что их вообще столько существует во Франции]. Описание таких чудес очень нередки у авторов. Читайте о них у уже упоминавшегося Лаватера, Тиреуя (*de locis infestis, part. 3, cap. 58* об излюбленных привидениями местах, часть III, гл. 58), Пиктория, Дельрио, Чиконьи (*lib. 3, cap. 9* [кн. III, гл. 9]). Чародеи берутся по своему желанию воскрешать людей и умерщвлять их. Точно так же те, коих Мизальдус называет *ambulones* [странниками], бродят обычно в полночь в густых зарослях кустарника и в пустынных местах; они, уверяет Лафатер^b, «сбивают людей с пути и всю ночь заставляют их блуждать вокруг да около или просто преграждают им путь»; в разных местах их называют по-разному, а мы, называя их, пользуемся обычно именем Пэк. В пустынях Лопы <Гоби> в Азии нередко возникают видения таких призраков, о чем вы можете прочесть в описании путешествий венецианца Марко Поло; стоит только человеку случайно потерять из виду своих спутников, как эти демоны тотчас окликают его по имени и заговаривают с ним, подделываясь под их голоса, чтобы ввести его в заблуждение. Иероним. Паули в своей книге о холмах Испании повествует о высокой горе в Кантабрии^c, где их тоже можно наблюдать. У Лаватера и Чиконьи приводится множество такого же рода примеров о всякого рода духах и бродячих дьяволах. Иногда они сидят близ большой дороги, и по их наущению люди падают, а их лошади спотыкаются или пугаются (если вы поверите приведенным у Ньюбригенсиса <Уильяма из Ньюбери>^d рассказам благочестивого Кетелла <Кетл из Фарнема. — КБ>, удостоившегося особой милости лицеизреть этих дьяволов, *gratiam divinitus collatam* и даже беседовать с ними, *et impavidus cum spiritibus sermonem miscere*, притом без всякого для себя

^a *Part. I, cap. 19.* [Часть I, гл. 19.] *Abducunt eos a recta via, et viam iter facientibus intercludunt.*

^b *Lib. I, cap. 44.* [Кн. I, гл. 44.] *Daemonum cernuntur et audiuntur ibi frequentes illusiones, unde viatoribus cavendum ne se dissociant, aut a tergo manent, voces enim fingunt sociorum, ut a recto itinere abducant, etc.*

^c *Mons sterilis et nivosus, ubi intempesta nocte umbrae apparent.*

^d *Lib. 2, cap. 21. Offendicula faciunt transeuntibus in via et petulanter rident cum vel hominem vel jumentum ejus pedes atterere faciant, et maxime si homo maledictis et calcaribus saeviat.* [*Res Anglicae* (1567). — КБ.] Кн. II, гл. 21. Они устанавливают камни преткновения на дороге у путешественников и злорадно смеются, если лошадь путника споткнется или если сам он в ярости начнет сыпать проклятия и прищпоривать лошадь.]

вреда); а вот если человек раздражается проклятиями и начинает прищипывать споткнувшуюся лошадь, тогда демоны от души этому радуются; описывает он и множество других подобных же славных проделок.

Подземные дьяволы так же обычны, как и все прочие, и они причиняют столько же вреда. Олаус Магнус (*lib. 6, cap. 19* [кн. VI, гл. 19]) насчитывает шесть видов такого рода существ; одни из них крупнее, другие — помельче. Их, говорит Мюнстер^a, наблюдают обычно близ железных рудников; некоторые из них чинят зло, другие, напротив, безвредны. Рудокопы считают, что если им удалось увидеть их, — это сулит удачу и служит предзнаменованием спрятанных сокровищ или богатых залежей руды. Георгий Агрикола¹⁰⁷⁸ в своей книге *de subterraneis animantibus, cap. 37* [о подземных духах, гл. 37] выделяет среди них два более примечательных вида, которых он называет *getuli* [гетулы] и *cobali* [кобальды]; «одеты они точно так же, как рудокопы, и во многих случаях подражают их труду»^b. Их главное занятие, как считают Пикторий и Парацельс, хранить подземные сокровища, с тем чтобы все они не были обнаружены сразу, и, кроме того, Чиконья утверждает, что именно они зачастую причиной тех ужасных землетрясений, которые нередко поглощают не только отдельные дома, но даже и острова и целые города^c, и он приводит тому немало примеров в своей книге (*cap. 11* [гл. 11]).

Именно эти последние, располагаясь ближе всего к центру Земли, мучают души осужденных людей до дня Страшного суда; по предположениям некоторых, они выходят на поверхность и возвращаются обратно близ Этны, Липари, Геклы в Исландии, Везувия, Терра дель Фуэго и пр., поскольку ужасающие вопли и крики постоянно слышны в окрестностях этих мест, где обычно появляются покойники, привидения и злые духи.

Таким образом, дьявол царствует повсюду, и притом в тысяче различных обликов, «как рыкающий лев, ища кого проглотить» (1 Пет. 5, 8); он под землей, на море, на земле и в воздухе, его местопребывание не знает границ, хотя некоторые и считают, что свойственная ему среда — воздух^d; все это пространство между нами и Луной отведено тем из них, что менее всего согрешили, а преисподняя — самым порочным; *Hic velut in carcere ad finem mundi, tunc in locum funestiorum trudenti* [Они ввергнуты туда, как в узилище, до самого конца света, а уж после этого их заточат в еще более ужасное место], как считает Августин (*de Civit. Dei, cap. 22, lib. 14, cap. 3 et 23* [о Граде Божием, гл. 22, кн. XIV, гл. 3 и 23]); но где бы такой бес ни находился, он ярит-

^a В «Космографии».

^b *Vestiti more metallicorum, gestus et opera eorum imitantur.*

^c *Immisso in terrae carceres vento horribiles terrae motus efficiunt, quibus saepe non domus modo et turres, sed civitates integrae et insulae haustae sunt.* [С помощью ветра, посылаемого в подземные пустоты, они вызывают ужасные землетрясения, вследствие которых нередко не только дома, но и целые города и острова были проглочены. <Чиконья.>]

^d *Hierom. in 3 Ephes. Idem Michaelis, cap. 4 de spiritibus. Idem Thyraeus de locis infestis.* [Иероним, относительно гл. 3 Послания к Ефесянам. О том же Микаэлис, гл. 4 о духах. О том же Тирей об особенно посещаемых ими местах.]

ся от злобы и, насколько это в его силах, тешит себя, по мнению Лактанция^a, падением других людей и делает все, что может, дабы завлечь их в ту же самую бездну вечной гибели, в которую сам угодил. Ведь «человеческие горести, бедствия и падения — это лакомое блюдо для дьявола»^b. Множеством искушений и различными хитростями старается он пленить наши души. Повелитель обмана, говорит Августин^c, впав в грех сам, старается склонить к нему и других; предводитель всех порочных, он хотел бы поступить со всем миром так, как поступил с Евой, Каином, Содомом и Гоморрой. Иногда он искушает нас алчностью, пьянством, удовольствиями, гордостью и прочим, вводит в заблуждение, унижает, оберегает, убивает, защищает и ездит на некоторых людях верхом, словно на лошадях. Он замышляет наше падение и, как правило, ищет, как бы нас погубить, хотя нередко делает вид, будто заботится о нашем благе, и в доказательство своей божественности излечивает некоторые болезни, *aegris sanitatem, et caecis luminis visum restituendo* [возвращая больным здоровье, а слепым — зрение], как признает Августин (*lib. 10 de Civit. Dei, cap. 6* [о Граде Божиим, гл. 6]), подобно тому как это делали в древности Аполлон, Эскулап, Изиды; они <демоны> отвращают чуму, по-

^a *Lactantius, 2 de origine erroris, cap. 15.* [Лактанций, 2 о происхождении заблуждений, гл. 15.] *Hi maligni spiritus per omnem terram vagantur, et solacium perditionis suae perdendis hominibus operantur.* [Эти злые духи странствуют по земле и находят утешение в собственной гибели, подготавливая гибель людей. <Августин. О Граде Божиим, 8, 22.>]

^b *Mortalium calamitates epulae sunt malorum daemonum. — Senesius.* [Синезий. <О провидении («De providentia», 1612).>]

^c *Dominus mendacii a seipso deceptus alios decipere cupit, adversarius humani generis, inventor mortis, superbiae institutor, radix malitiae, scelorum caput, princeps omnium vitiorum, furit inde in Dei contumeliam, hominum perniciem.* [Повелитель лжи, обманутый самим собой, он жаждет обмануть других, враг рода человеческого, открыватель смерти, подстрекатель гордости, источник злобы, начало преступлений, повелитель всех пороков ярится с того времени против презирающего его Господа и пытается погубить человечество.] *De horum conatibus et operationibus lege Eiphanium, 2 tom. lib. 2* [Относительно их усилий и действий читайте Епифания <Против ересей («Contra haereses»)», том 2, кн. II]; *Dionysium, cap. 4, De caelesti hierarchia* [Дионисий <Псевдо-Дионисий Ареопагит>, гл. 4, О небесной иерархии]; *Ambros. Epistol. Lib. 10, ep. 84* [Амвросий. Послания. Кн. X, послание 84 <ложная ссылка>]; *August. De Civ. Dei, lib. 5, cap. 9, lib. 8, cap. 22, lib. 9, 18, lib. 10, 21* [Августин, о Граде Божиим, кн. V, гл. 9 <ложная ссылка>, кн. VIII, гл. 9, 18, кн. X, 21]; *Theophil. In 12 Mat.* [<возможно> Теофиласт относительно Евангелия от Матфея, 12]; *Basil. Ep. 141.* [Василий <Великий>. Послание 141]; *Leonem, Ser.* [Лев <I>, проповедь <60>]; *Theodore, in II Cor. ep. 22* [Феодорет относительно 2-го Послания к Коринфянам, послание 22]; *Chrys. Hom. 53 in 12 Gen.* [Хризостом. Пастырское наставление 53 относительно гл. 12 Бытия]; *Greg. In 1 cap. John* [Григорий Великий. <Moralia> относительно главы 1 Евангелия от Иоанна]; *Bartol. De prop. lib. 2, cap. 20* [Bartholomaeus Anglicus. De proprietatibus rerum, кн. II, гл. 20]; *Zanch. Lib. 4 de malis angelis* [Занчи <De operibus Dei>, кн. IV о скверных ангелах]; *Perer. In Gen. lib. 8, in cap. 6, 2* [Перерий. Комментарий к книге Бытия, кн. VIII, гл. 6, 2]; *Origen. Saepe praeliis intersunt, itinera et negotia nostra quaecunque dirigunt, clandestinis subsidiis optatos saepe praebent successus.* [Ориген. Они часто присутствуют при сражениях; они управляют нашими путешествиями и всякого рода делами, оказывая скрытую помощь, они часто приводят нас к желанному успеху.] *Pet<er> Mar<tyr>. In Sam.* [Петр Мученик. Относительно двух книг пророка Самуила <«In Samuelis prophetae libros duos» (1595).>] *Rusca, De inferno.* [Руско, Об аде.] <КБ.>

могают людям в войнах, притворяются, будто хлопчут об их счастье, а все же *nihil his impurius, scelestius, nihil humano generi infestius*, нет ничего более нечестивого и более пагубного, и прекрасным свидетельством тому могут служить насильственные и кровавые человеческие жертвоприношения в честь Сатурна и Молоха, которые все еще бытуют среди варваров-индейцев, равно как и их <демонов> уловки и хитрости с целью держать людей в повиновении, их лживые предсказания, жертвоприношения, налагаемые ими суеверные посты, обеты бедности и пр., ереси, налагаемые ими ограничения в еде, распорядке времени и пр., с помощью чего они терзают души смертных^a, как это будет показано в нашем трактате о Религиозной Меланхолии. *Modico adhuc tempore sinitur malignari*, как выразился Бернард^b, с Господнего соизволения дьявол бесчинствует до времени, с тем чтобы быть впоследствии заточенным в преисподнюю и мрак, «уготованный дьяволу и ангелам его» (Мф. 25).

Насколько далеко простирается эта власть, решить трудно; но я кратко покажу вам, что думали древние об их намерениях, возможностях и действиях. Платон в «Критии», а затем его последователи провозглашали, что эти духи или дьяволы «были правителями и хранителями людей, нашими владыками и хозяевами, как мы над нашим скотом. Они правят провинциями и королевствами с помощью оракулов, авгуров, вещей снов, наград и наказаний»^c, пророчеств, внушений, жертвоприношений и религиозных суеверий, столь же разнообразных, сколь разнообразны сами эти духи; они насылают войны, моровые язвы, мир и недуги, здоровье, голод, изобилие, *adstantes hic jam nobis, spectantes, et arbitrantes*^d [они и сейчас постоянно рядом, следят за нами и судят нас], как это явствует из историй, повествуемых Фукидидом, Ливием, Дионисием Галикарнасским¹⁰⁷⁹ и многими другими, у которых так много рассказов об их поразительных умыслах, и потому в Риме и греческих государствах перед ними так благоговели и поклонялись им, как богам, молитвами и жертвоприношениями. Коротко говоря, *nihil magis quaerunt quam metum et admirationem hominum*^e [они ничего так не жаждут, как внушать людям страх и восхищение собой], и, как считает другой, *dici non potest, quam impotenti ardore in homines dominium, et divinos cultus maligni spiritus affectent* [невозможно описать, с какой страстью порочные духи жаждут добиться гос-

^a *Et velut mancipia circumfert.* — *Psellus*. [И, как это было, притязают на обладание. — Пселл. <О Демонах («De Daemonibus»); из книги «Ямвлих о тайных культах» («Iamblichus de mysteriis») в переводе М. Фичино (1549). — КБ.>]

^b *Lib. de trasmut. Malac. Ep.* [Книга о перемещениях, епископу Малахию. <Бернард Клервоский (см. прим. 394). Беседа I относительно перемещений — епископу Малахию («Sermo I in transitu — Malachiae episcopi».)>]

^c *Custodes sunt hominum, et eorum, ut nos animalium: tum et provinciis praepositi regunt auguriis, somniis, oraculis, praemiis, etc.* [Они являются хранителями людей и провинций и настолько же выше людей, как эти последние выше диких животных. <Платон. Критий, 109 b, c.>]

^d *Lipsius, Physiol. Stoic. Lib. I, cap. 19.* [Липсий. Физиология стоицизма, кн. I, гл. 19.]

^e *Leo Suavius. Idem et Trithemius.* [Лео Сюавий. О том же Тритемий.]

подства над людьми и чтобы те воздавали им такие же почести, как богам]. Тритемий в своей книге *de septem secundis* [о семи покровителях] устанавливает, уж не знаю на каком основании, имена таким ангелам, которые правят особыми областями, и наделяет их различными полномочиями. Асклепиад — грек, раби Акиба — еврей, Авраам Авенезра <ибн Эзра> и раби Азариел <Азриел из Гироны> — арабы (как я узнал из упоминающего их Чиконьи^a). Он далее добавляет, что они не только являются нашими правителями, *sed ex eorum concordia et discordia, boni et mali affectus promanant*, но если они находятся друг с другом в согласии или в раздоре, пребывают в силе или утрачивают власть, тогда точно так же поступаем мы и наши правители. Юнона была самым злейшим врагом Трои, а Аполлон, напротив, — добрым другом, Юпитер же сохранял беспристрастие, *Aequa Venus Teucris, Pallas iniqua fuit* [Другом Венера была тевкрам <троянцам>], Паллада — врагом¹⁰⁸⁰]; некоторые из них и по сю пору все еще за нас, а некоторые — против, *Premente deo, fert deus alter opem* [Если преследует бог, может вступиться другой]. По представлениям древних религия, политика, общественные и частные распри, войны — все это их рук дело, и они, возможно, радуются, видя, как люди друг с другом враждуют, точно так же, как мы, наблюдая петушинные бои, драки быков и собак, медведей и т. п.^b Наступление моровых язв и голода зависит от их воли, *bene et mali esse* [все хорошее и плохое, что случается с нами] и почти все наши сугубо личные поступки (ибо, как уверяет Антонио Руска (*lib. 5, cap. 18* [кн. V, гл. 18]), каждого человека в течение всей его жизни сопровождают два собственных ангела — хороший и порочный, — которых Ямвлих называет *daemonem*); от них все наши приобретения и утраты, свадьбы, смерти, награды и наказания, и, как склонен считать Прокл^c, от них и любые должности; *alii genetricem, alii opificem potestatem habent* [одним они помогают с потомством, другим — в ремеслах], и соответственно этим их занятиям древние наделяют их различными именами, такими, как *Lares, Indigetes, Praestites*¹⁰⁸¹ и пр. Когда аркадийцы в битве при Херонее, где они сражались за свободу Греции против царя Филиппа, повели себя предательски, то, много лет спустя, на том же самом месте, *diis Graeciae ultoribus* [благодаря мстительным греческим богам], их постигла жалкая смерть от воинов римлянина Метелла¹⁰⁸²; сходным образом бывает и в более мелких делах — от них зависит исход вещей, в зависимости от того, благосклонны ли к нам или враждебны эти *boni et mali genii. Saturnini non conventiunt Jovialibus*, и пр., родившийся под звездой Сатурна, похоже, никогда не будет предпочтен Юпитером. А то, что в жизни так часто возвышают людишек ничтожных, всякого рода недостойных Гнатонов¹⁰⁸³ и порочных прихлебателей, в то время как людей благоразумных, мудрых, добродетельных и достойных не вознаграждают, оставляя их

^a *Omnif. Mag. lib. II, cap. 23*. [Всевозможная магия, кн. II, гл. 23.]

^b *Ludus deorum sumus*. [Мы лишь забава для богов. <Платон. Законы, I, 644d; VII, 803.>]

^c *Lib. de anima et daemone*. [Кн. о душе и демоне.]

в пренебрежении^a, древние тоже относят на счет этих господствующих духов или подчиненных им гениев; и точно так же, как они либо гнетут людей, либо благоприятствуют им, так либо сами они в свой черед преуспевают, либо же ими самими правят и одерживают над ними верх; ибо по предположению Либавия¹⁰⁸⁴, как и в наших обычных столкновениях и разногласиях, *Genius genio cedit et obtemperat*^b, один гений уступает и бывает побежден другим. Почти все частные события древние приписывают этим личным духам, и, как добавляет Парацельс¹⁰⁸⁵, они направляют, учат, вдохновляют и наставляют людей. И, как бы ни был прославлен человек в каком-либо искусстве, или каким-то своим поступком, или как великий полководец, у него непременно будто бы был свой *familiarem daemonem* [собственный демон], который научал его, как в случае с Нумой, Сократом и многими другими (примеры эти приводит Кардано, *cap. 128, Arcanis prudentiae civilis*); *speciali siquidem gratia se a Deo donari asserunt magi, a geniis coelestibus instrui, ab iis docerè* [гл. 128, а чародеи утверждают, что Господь удостоивает их особой милостью и что их учителями и наставниками являются такие небесные духи]. Но все это самые что ни на есть ложные парадоксы, *ineptae et fabulosae nugae*, отвергнутые нашими богословами и христианской церковью. Справедливо, что они обладают властью над нами, и мы убеждаемся на опыте, что они могут нанести вред не только нашим полям, скоту, имуществу, но и нашим телам и умам^d, но не иначе как с Господнего соизволения. В саксонском городке Гамельне 20 июня 1484 года дьявол в облике пестро разодетого дудочника увел за собой 130 детей, которых никто с тех пор больше не видел. Очень часто людей запугивают до полной утраты рассудка, совсем их утаскивают, как доказывает на примерах Скереций (*lib. 1, cap. 4* [кн. I, гл. 4]), и особенно досаждают различными доступными демону средствами. Последователь Платона Плотин (*lib. 14, advers Gnost.* [кн. XIV, против гностиков]) презрительно высмеивает тех, кто полагает, будто дьявол или духи способны вызы-

^a *Quoties fit, ut principes novitium aulicum divitiis et dignitatibus pene obruant, et multorum annorum ministrum, qui non semel pro hero periculum subiit, ne teruncio donent, etc.* [Как часто случается, что государи осыпают нового придворного богатством и титулами, в то время как не дают даже пустяка тому, кто прослужил им много лет и не однажды подвергал себя опасности ради своего господина. <К этим словам автор — Чиконья — присовокупляет следующую мысль, которая особенно пришлась по душе Бертону, поскольку он и себя считал сатурнийцем и обойденным судьбой, он даже подчеркнул это место в своем экземпляре книги Чиконьи «*Magiae omnifariae... Theatrum*»: «Духи Сатурна, предпочитающие бедность и обретающиеся в ученом человеке, не дают ему разбогатеть, они противостоят духам Юпитера и враждуют с ними». — КБ.>]. *Idem. Quod philosophi non remunerentur, cum scurra et ineptus ob insulsum locum saepe praemium reportet, inde fit, etc.*

^b *Lib. de cruent cadaver.* [Кн. о кровоточащем трупе.]

^c *Boissardus, cap. 6, Magia.* [Буассард, гл. 6, Магия. <Однако приведенной Бертоном цитаты в главе о магии сочинения Буассарда «*De divinatione*» («О предвидении») нет.>]

^d *Godelmanus, cap. 33, lib 1, de magis. Idem Zanchius, lib. 4, cap. 10 et 11, de malis angelis.* [Годельман <Трактат о магии («*Tractatus de magis*»>, кн. I, о магии, гл. 33. <Из этой книги Бертон почерпнул историю о крысолове из Гамельна, случившуюся будто бы 26 июня 1284 года.> О том же Занчи, кн. IV, гл. 10, о скверных ангелах.]

вать подобного рода недуги^a. Многие считают, что он может воздействовать на наше тело, но не на разум. Однако опыт свидетельствует об обратном — о том, что он способен воздействовать и на тело, и на разум. Тертуллиан же считает (*cap. 22* [гл. 22])^b, что «он может и насылать болезнь, и излечивать ее», а Торелл¹⁰⁸⁶ присовокупляет: «с помощью тайных ядов он способен заразить наши тела и воспрепятствовать работе кишечника, хотя мы этого даже и не замечаем»^c, «проникая в него незаметно, — присовокупляет Липсий^d, — и так подавляет наши души: *et nociva melancholia furiosos efficit* [сводя людей с ума с помощью губительной меланхолии]. Ибо, будучи существом духовным, он борется с нашими духовными силами, говорит Роджерс, и внушает нам (согласно Кардано^e) *verba sine voce, species sine visu* [с помощью слов, не произнося их, и различных зрелищ, ничего не показывая], зависть, похоть, гнев и пр., как только подмечает человеческую склонность к ним.

Каким образом он это осуществляет, со знанием дела объясняет Биарман в своей речи против Бодена. «Он начинает прежде всего с фантазии и воздействует на нее с такой силой, что никакой рассудок не в состоянии сопротивляться»^f. На фантазию же он воздействует посредством юморov; хотя многие врачи придерживаются мнения, что дьявол способен изменить разум и произвести эту болезнь без посторонней помощи». *Quibusdam medicorum visum*, говорит Авиценна, *quod melancholia contingat a daemonio*^g. [Некоторые врачи полагают, что меланхолия — от дьявола.] Такого же мнения придерживаются Пселл и араб Разис (*lib. 1, tract. 9, Cont.* [Основы, кн. I, трактат 9]), считающие что «эта болезнь происходит преимущественно от дьявола и от него одного»^h. Аркулан

^a *Nociva melancholia furiosos efficit, et quandoque penitus interficit.* — G. Piccolomineus. *Idemque Zanch.* *Cap. 10, lib. IV. Si Deus permittat, corpora nostra movere possunt, alterare, quovis morborum et malorum genere afficere, imo et in ipsa penetrare et saevire.* [Опасная меланхолия приводит человека в ярость и подчас к прямому убийству. — Дж. Пиколомини. <Ссылка ошибочна, на самом деле — Пикторий. Isagoge («Введение»). — КБ.> И о том же Занчи <De operibus Dei>, кн. IV, гл. 10. Они могут с Господнего позволения передвигать наши тела и изменять их, поражать их болезнями и даже проникать внутрь и яриться там. <Пересказ текста из книги Занчи. — КБ.>

^b *Inducere potest morbos et saevire.*

^c *Viscerum actiones potest inbibere latenter, et venenis nobis ignotis corpus inficere.*

^d *Irrepentes corporibus occulte morbos fungunt, mentes terrent, membra distortent.* — Lips. *Phys. Stooic. Lib. I, cap. 19.* [Проникая тайно в наши тела, они причиняют болезни, устрашают наши души и уродуют наши конечности. — Липсий. Физиология стоицизма, кн. I, гл. 19. <На самом деле Бергон цитирует Липсия по другому источнику — Минуций. Octavius. — КБ.>]

^e *De rerum var. lib. 16, cap. 93.* [О разнообразии вещей, кн. XVI, гл. 93.]

^f *Quum mens immediate decipi nequit, primum movet phantasiam, et ita obfirmat vanis conceptibus ut ne quem facultati aestimativae, rationive locum relinquat. Spiritus malus invadit animam, turbat sensus, in furorem conjicit.* — Austin. *De vit. Beat.* [Поскольку ввести наш разум в заблуждение непосредственно невозможно, он сначала воздействует на наше воображение и овладевает им с помощью ложных идей, не оставляя, таким образом, места для наших способностей рассуждать или судить. Злой дух вторгается в душу, расстраивает мысли и доводит до безумия. — Августин, о жизни Возвышенной. <Biarmannus. De magicis actionibus. — КБ.>]

^g *Lib. 3, fen. 1, tract. 4, cap. 18.*

^h *A daemone maxime proficisci, et saepe solo.* <О болезнях рассудка («De cerebri morbis»), гл. 17.>

(*cap. 6, in 9 Rbasis* [гл. 6 в Комментарий к 9-й гл. Разиса]), Элиан Монтальт в своей 9-й главе <в книге «Arhipathologia». — КБ>, да и Даниел Зеннерт (*lib. 1, part. 2, cap. 11* [кн. I, часть 2, гл. 11]) точно так же подтверждают, что дьявол способен причинять эту болезнь, часто обосновывая это тем, что все притязания на роль пророков вещают обычно странным языком, однако, как они поясняют, это происходит, *non sine interventu humoris*, не без воздействия юмором; Авиценна не идет дальше этого: *Si contingat a doemonio, sufficit nobis ut convertat complexionem ad choleram nigram, et sit causa ejus propinqua cholera nigra* [Когда это дело рук дьявола, то достаточным признаком этого служит превращение юмора в черную желчь, и именно черная желчь как раз и является непосредственной причиной]; а для Помпонаци непосредственной причиной является воспаленная желчь, которая, по его мнению, порождает и много полезного^a: прославленный врач Гальгеранд из Мантуи лечил в свое время таким способом одержимую демоном женщину, говорившую на всех языках, — он очищал черную желчь; по-видимому, именно вследствие этого влага, вызывающая меланхолию, называется *balneum diaboli*, баней дьявола¹⁰⁸⁷; дьявол, выследив возможность воспользоваться такими влагами, очень часто доводит людей до отчаяния, гнева, неистовства и пр., самолично смешиваясь с этими влагами. Именно это вызывает у Тертуллиана отвращение, *Corporibus infligunt acerbos casus, animaeque repentinos, membra distortoquent, occulte repentes* [Подкрадываясь незаметно, они наносят ужасный вред телу и разуму, искривляют конечности], а Лемний старается это доказать: *Immiscet se mali genii pravis humoribus atque atrae bili* [Злые духи внедряются в испорченные влаги и черную желчь]. А согласно Язону Пратенцию, «дьявол, будучи духом крохотным и неразличимым, способен без труда поместиться в человеческом теле, вселиться в него и ловко притаиться в нашем кишечнике, разрушить наше здоровье, устроить нашу душу пугающими видениями и потрясти наш разум»^b. И в другом месте: «Эти злые духи, обосновавшиеся в наших телах и смешавшиеся с нашими меланхолическими влагами, торжествовали, как будто в самом деле одержали победу, и развлекались, как на новых небесах»^c. Таковы его аргументы, и еще, что они будто входят в наши тела и выходят из них, словно пчелы в улье, и таким способом возбуждают и искушают нас, коль скоро замечают, что темперамент более всего предрасположен к обольщению. Агриппа^d и Лаватер^d убеждены, что эта влага притягивает к себе дьявола, везде, где она находится в крайнем состоянии,

^a *Lib. de incantationibus*. <[Помпонаци.] Кн. о магическом воздействии <1556>.]

^b *Cap de Mania, lib. de morbi cerebri*. [Гл. о мании, кн. о болезнях рассудка.] *Daemones, quum sint tenues et incomprehensibiles spiritus, se insinuare corporibus humanis possunt, et occulte in visceribus operati, valetudinem vitare, somniis animas terrere et mentes furoribus quaterere. Insinuant se melancholicorum penetralibus, intus ibique considunt et delitiantur tanquam in regione clarissimum siderum, coguntque animum furere.* [Краткий пересказ мысли Пратенция из той же книги.]

^c *Lib. I, cap. 6, occult. philos.* [Кн. I, гл. 6, об оккультной философии.]

^d *Part. I cap. 1, de spectris*. [Часть I, гл. 1, о приведениях.]

и что среди всех прочих именно меланхолики более всего подчиняются дьявольским искушениям и обольщениям и более всего склонны привлекать их, а дьявол более всего способен воздействовать на них. Однако с помощью ли наваждения или одержимости или еще каким-нибудь иным способом, решить не берусь; это очень трудный вопрос. Иезуит Дельрио (*tom. 3, lib. 6* [том 3, кн. VI]), Шпренгер и его коллега¹⁰⁸⁸ (*Mall. Malef.* [Преступный молот, или Молот ведьм]), иезуит Пет. Тирей (*lib. de daemoniacis, de locis infestis, de terrificationibus nocturnis* [кн. о демонах, о местах, коим они более всего угрожают, и ночных кошмарах]), Иероним Менг¹⁰⁸⁹ (*Flagel. daem.* [Бичевание демонов]) и другие догматики того же ранга, если судить по их экзорцизмам и вызываниям духов, похоже, придумали с этой целью немало историй. Монахиня, например, стала есть латук, не помолвившись и не осенив его крестным знаменем, и тотчас, разумеется, стала добычей сатаны⁹. Дюран (*lib. 6 Rational. cap. 86, num. 8*) повествует, что он сам был очевидцем того, как в Боннии два дьявола вселились в девицу, лакомившуюся неосвященными гранатами, как она сама впоследствии призналась, после того как ее излечили, изгнав бесов. Вот почему наши паписты так часто осеняют себя крестным знаменем, *no daemon ingredi ausit* [дабы ни один демон не осмелился в них проникнуть], и всякими способами изгоняют бесов из пищи, ибо в противном случае она считается нечистой или проклятой, как защищает сей обычай Беллармин¹⁰⁹⁰. Я обнаружил множество подобных историй и у авторов-папистов, приводящих их в доказательство своих утверждений; предоставим им самим очищать свое доброе имя; я приведу лишь немногие такого рода истории, почерпнутые мной у самых зарекомендовавших себя врачей. Корнелий Гемма¹⁰⁹¹ (*lib. 2 de nat. Mirac. cap. 4*) рассказывает о молодой девушке, дочери бочара по имени Катрин Голтье, у которой наблюдались странные склонности и такие конвульсии, что три человека подчас не в силах были ее удержать; автор сам был свидетелем того, как ее вырвало живыми угрями длиной в полтора фута, от чего она помешалась в уме; однако угри после этого исчезли; а потом в течение двух недель она дважды в день извергала по двадцать четыре фунта разного цвета отвратительной мерзости, после чего испражнялась большими клубками волос, деревянными щепками, голубиным пометом, пергаментом, гусиным пометом, углем, а после этого двумя фунтами чистой крови, а потом опять углем и камнями размером с грецкий орех, причем на некоторых из них были даже надписи, осколками стекла, меди и пр., и все это помимо того, что пароксизмы смеха сменялись временами рыданиями и исступлениями и пр. *Et hoc (inquit) cum horrore vidi*, «я наблюдал это с ужасом», — свидетельствует лекарь. Не будучи в силах принести ей облегчение с помощью лекарств, ее препоручили заботам духовенства. Марцелл Донат¹⁰⁹² (*lib. 2, cap. 1, de medica historia mirabili* [кн. II, гл. 1, о чудесах в истории медицины]) сообщает другую подобного же рода историю

⁹ *Sine cruce et sanctificatione sic a daemone obsessa.* — *Dial. Greg. Pag. cap. 9.* [Григорий. Диалоги, гл. 9. <Этот пример Бертон мог почерпнуть из «Диалогов» папы Св. Григория (540–604). — КБ.>

о деревенском парне, в желудке которого было обнаружено четыре ножа, *instar serrae dentatos*, зазубренные, как пила, и длиною в одну пядь каждый, а еще клубок волос, переплетенных в виде шара, и множество других вещей в том же духе, которые было чрезвычайно удивительно наблюдать: размышляя о том, каким образом они могли оказаться у него в кишках, автор заключает: *certe non alio quam daemonis astutia et dolo* [что это не иначе как дело рук самого дьявола]. У Ланге¹⁰⁹³ (*Epist. med. lib. 1, epist. 38* [Медицинские письма, кн. I, послание 38]) тоже есть немало вещей, связанных с подобными проявлениями, равно как и у Кристофера а Веги, Вьера, Скенкия и Скрибания¹⁰⁹⁴, — все эти авторы сходятся на том, что это плоды коварства и обмана дьявола. Если вы спросите, какой во всем этом смысл, отвечу — испытать наше терпение, ибо, как считает Тертулиан^a: *Virtus non est virtus, nisi comparem habet aliquem, in quo superando vim suam ostendat* [Добродетель не заслуживает этого имени, пока она не превозмогла своего противника, достойного ее оружия]; смысл в том, чтобы испытать нас и нашу веру, это нам за наши сомнения, в наказание за наши грехи, и все это они совершают с Господнего позволения, они, как именует их Толозан^b, *carifices vindictae justae Dei*, исполнители Его справедливой мести, или, скорее, как говорит Давид (Пс. 78, 49): «Обрушил на них пламень гнева Своего и негодование, и ярость, и досаду, а также наслав на них злых ангелов»; так Он поступил, поразив Иова, Саула, лунатиков и демонические существа, коих исцелил Христос (Мф. 4, 8 и 8, 16 <точнее 4, 24 и 8, 16, 29–33>; Лк. 4, 11 <точнее 4, 1–13 и 11, 18–20>; Лк. 13, 16; Мк. 9 <точнее 9, 17–26>; Тов. 8, 3 и т. д.). Это, говорю я, происходит в наказание за грехи, за недостаток веры, недоверие, слабость, сомнения и пр.

ПОДРАЗДЕЛ III

О колдунах и магах, и как они вызывают Меланхолию

Вы услышали, на что способен дьявол сам по себе, а теперь услышите, что он способен совершить с помощью своих орудий, которые многократно хуже (если только это возможно) его самого и которые, дабы удовлетворить свою месть и сластолюбие, причиняют куда больше зла. *Multa enim mala non egisset daemon, nisi provocatus a sagis*, как считает Эраст^c, никогда не было бы причинено так много вреда, если бы к этому не побуждали колдуны. Дьявол

^a *Penult, de opific. Dei.*

^b *Lib. 28, cap. 26, tom. 2.* [«Tolosanus. Syntaxes artis mirabilis.» Кн. XXVIII, гл. 26, том 2. «Здесь Толосан дает ссылки на евангелистов, которые Бергон вслед за ним повторяет чуть ниже. — КБ.»]

^c *De lamiis.* [О ламиях. «Эраст утверждает, что большая часть того, что творят демоны, происходит лишь тогда, когда их призывают и вовлекают с помощью колдовства; в противном случае они не стали бы этого делать. — КБ.»]

не появился бы в облике Самуила, если бы его не подвигла на это Эндорская волшебница¹⁰⁹⁵, и не представил бы фараону этих змей, если бы его не побудили к тому фараоновы колдуны¹⁰⁹⁶; *nec morbos vel hominibus vel brutis infligeret* (утверждает Эраст) *si sagae quiescerent*: люди и скот могли бы идти безвозбранно, если бы только колдуны не позволили это лишь ему одному. Многие отрицают существование колдунов или же считают, что если они и есть, то не способны причинить какой-либо вред; такого мнения придерживаются Вьер (*Lib. 3, cap. 53, de praestig. Daem.* [Кн. III, гл. 53, об обманных проделках демонов]), голландский писатель Августин Лерхеймер¹⁰⁹⁷, Биарманн, Эвичий, Эвальд¹⁰⁹⁸, наш соотечественник Скот¹⁰⁹⁹, а с ним и Горацій:

*Somnia, terrores magicos, miracula, sagas,
Nocturnos lemures, portentaque Thessala risu
Excipiunt.*

[Сны, наваждения магов, явления природы, волшебниц,
Призрак ночной, чудеса фессалийцев ты смехом встречаешь?¹¹⁰⁰]

Итак, все они смеются над такими историями, однако юристы, богословы, врачи, философы, Августин, Хемингий¹¹⁰¹, Даней¹¹⁰², Читре, Занчи, Аретей и пр., Дельро, Шпренгер, Нидерий (*lib. 5* [кн. V] *Formicar.*)^a, Кюжаей¹¹⁰³, Бартоло¹¹⁰⁴ (*consil. 6, tom. I* [совет 6, том 1]), Боден (*Daemonoman. lib. 2, cap. 8*), Годельман, Дамходерий¹¹⁰⁵ и др., Парацельс, Эраст, Скрибоний, Камерарий¹¹⁰⁶ и др. придерживались противоположного мнения. Группы, с которыми дьявол имеет дело, можно свести к двум нижеследующим: одна из них повелевает им в подобного рода зрелищах — это колдуны и маги, чьи внушающие отвращение и ужас таинства содержатся в их книге под названием «Arbatell»^b; *daemones enim advocati praesto sunt, seque exorcismis et conjurationibus quasi cogi patiuntur, ut miserum magorum genus in impietate detineant* [демоны всегда наготове и покорны призывающим их заклинаниям и чарам, дабы иметь возможность подействовать проклятому племени магов в их нечестии]; другая партия — это те, что, напротив, подчиняются дьяволу, как колдуньи, например, которые ведут себя *ex parte implicite, or explicite*, только на подразумеваемых условиях, прекрасно объясненных нашим королем^c; существует мно-

^a *Et quomodo venefici fiant enarrat.* [Он рассказывает о том, как создаются колдуньи.]

^b *De quo plura legas in Boissardo, lib. I de praesting.* <В своей книге «О предсказаниях и обманах колдунов» («De divinatione et magicis praestigiis») Буассард ссылается на книгу «Arbatell» (Базель, 1575).>

^c *Rex Jacobus, Daemonol. lib. I, cap. 3.* [Король Иаков. Демонология, кн. I, гл. 3.] <Речь идет о книге с таким названием, написанной английским королем Иаковом I (1579); в ней автор, в частности, пишет, что дьявол хотя и подчиняется в мелочах заклинаниям магов, но лишь затем, чтобы с другой стороны безвозбранно пользоваться их телами и душами, чего он преимущественно и добивается.>

жество подразделений и разновидностей разного ранга магов, колдунов, волшебников, заклинателей и прочих. К некоторым из них в прежние времена проявляли терпимость, и маги пользовались даже общественным признанием в Саламанке^а, Кракове^б и других местах, хотя и были после этого осуждены несколькими университетами^{с1107}, а ныне их повсеместно оспаривают, хотя некоторые из них все еще занимаются этим и пользуются поддержкой и оправдываются, *tanquam res secreta quae non nisi viris magnis et peculiari beneficio de coelo instructis communicatur* [словно великая тайна, которая может быть доверена лишь людям достойным, пользующимся особым благоволением небес], — я воспользовался здесь словами самого Буассарда^д, — и некоторые правители до такой степени их одобряют, что *ut nihil ausi aggredi in politicis, in sacris, in consiliis, sine eorum arbitrio*, и по сей день советуются с ними и не осмеливаются что-либо предпринять, не выслушав их мнение. Нерон и Гелиогабал, Максенций¹¹⁰⁸, Юлиан Отступник никогда не были столь склонны к магии в старину, как некоторые из современных королей и пап в наши дни. У шведского короля Эрика была волшебная шапка^е, с ее помощью, да еще особого магического бормотания или произнесения нескольких слов он мог повелевать духами, возмущать воздух и заставлять ветер дуть в угодном ему направлении, и притом до такой степени, что во время урагана или шторма достаточно было простым людям о том попросить, и король надевал свою колдовскую шапку. Впрочем, число подобных примеров бесконечно. То, что под силу таким колдунам, почти ни в чем не уступает возможностям самого дьявола, который притом всегда готов осуществлять их желания, дабы сделать их еще более обязанными ему. Они способны вызывать бурю, штормы, что особенно в ходу, как я уже указывал, у колдунов Норвегии и Исландии. С помощью приворотных зелий они способны превращать друзей во врагов и врагов в друзей; *turpes amores conciliare*^ф, усиливать любовь, сообщать человеку, где находятся его друзья и чем сейчас заняты, пусть даже в самых отдаленных местах, а если пожелают, то могут «доставлять людям по ночам их возлюбленных верхом на козлах, ле-

^а Университет в Испании, в древней Кастилии.

^б В главном городе Польши.

^с Оксфорд и Париж, см. превосходного П. Ломбарди. <Пьетро Ломбарди (1100–1160) — итальянский теолог, епископ Парижский, автор книги «Sententiae» (Базель, 1513).>

^д *Praefat. de magis et veneficis*. [Введение о магии и волшебных снадобьях. <Бертон цитирует книгу Буассарда «De divinatione» неточно; перевод оригинала: «Многие дозволяют такую природную магию, как познание тайн Природы, которая никому не даруется Господом за исключением только людей благочестивых и достойных». И перевод следующей латинской цитаты: «не осмеливаются решиться на что-нибудь в политике, ни в делах веры, ни в советах без их суждения». — КБ.>

^е *Rotatum pileum habebat, quo ventos violentus cieret, aerem turbaret, et in quam partem, etc.* <Об этом повествует Олаус Магнус в своей «Истории», однако и это Бертон, вероятно, прочел у Чиконьи. — КБ.>

^ф *Erastus*. [Эраст. <О ламиях.>]

тающих по воздуху»^a; Сигизмунд Скеречий (*part. 1, cap. 9, de spect.* [кн. I, гл. 9, о привидениях]) столь же доверительно сообщает, что он разговаривал подобным образом с людьми, которые были перенесены через много миль, и что он так же часто слушал признания и самих ведьм; они, говорит Боден (*lib. 2, cap. 2* [кн. II, гл. 2]), портят и заражают людей и животных, виноградную лозу, пшеницу, скот, растения, они причиной выкидышей у женщин, лишают их способности зачать, делают их бесплодными и с помощью пятидесяти различных способов делают мужчин и женщин, женатых и незамужних, бессильными и неспособными^b, а как утверждает Киконья и с ним Лаватер (*de spec. part. 2, cap. 17* [часть 2, гл. 17]), они летают в воздухе и встречаются, когда и где им заблагорассудится; «они похищают младенцев из колыбелей *ministerium daemonum* [при содействии демонов] и подкладывают вместо них уродов, о которых мы говорим — подмененное дитя», — говорит Скеречий (*part. 1, cap. 6* [часть 1, гл. 6])^c; они же делают людей победоносными, удачливыми, красноречивыми, и поэтому в происходивших в старину поединках и сражениях усматривали их рук дело, однако они не прибегали в таких случаях ни к какому колдовству^d; они способны привести любой предмет в такое состояние застылости^{e1109}, что его невозможно ни проткнуть острием рапиры, ни продырявить выстрелом из мушкета и, следовательно, невозможно ранить, о чем можно более подробно прочесть у Буассарда¹¹¹⁰ (*cap. 6 de Magia* [гл. 6, о Магии]), и в том числе о способах заклинаний и о том, кто их произносит, а также где и при каких случаях к ним прибегать — *in expeditionibus bellicis, praeliis, duellis* [во время военных походов, сражений и войн], вместе с множеством других необычных случаев и примеров; так они способны прогуливаться в огненной печи, сделать человека нечувствительным ко всякой боли даже на дыбе, *aut alias torturas sentire* [или к иным пыткам]; останавливать кровотечение, представить облик людей

^a *Ministerio hirci nocturni.*

^b *Steriles nuptos et inhabiles. Vide Petrum de Palude, lib. 4, distinct. 34; Paulum Guirlandum.* <Упоминаемые здесь имена Петра де Палюда и Паулюма Гирандума (правильно — Поль Грийянд) Бертон просто позаимствовал у того же Буассарда, оба они французы, писавшие о колдовстве; первый — автор «*Quartus sententiarum libere*» (Париж, 1514), а второй написал «*Tractatus de hereticis et sortilegiis omnifariam coitu eorumque poenis*» (Лион, 1536). — КБ.>

^c *Infantes matribus suffurantur, aliis suppositivis in locum verorum conjectis.* [Детей отбирают у их матерей и вместо них подкладывают других, совершая подмену.]

^d *Milles.* <Возможно, Бертон имеет здесь в виду английского экономиста Томаса Миллеса (1550?–1627?) — автора книги «*The Treasure of Ancient and Modern Times*» («Сокровища древних и нынешних времен». Лондон, 1613). — КБ.>

^e *D. Luther, in primum praeceptum, et Leon. Varius, lib. 1 de facinat.* [Доктор Лютер в Первом Наставлении <Опера, I, 1580; он ссылается здесь на письмо, «полное священных слов и знаков», делающих человека неуязвимым; письмо будто бы было послано Карлу Великому папой Львом III> и Леон <ард> Вейр <Vaigus>, кн. I, о заколдовывании. <Бертон, возможно, имеет в виду его книгу «*De Fascino*» (1583), однако там речь идет об ином — о хождении на остриях мечей, на горящих угляях и об останавливании кровотечений, а также об исцелении ран с помощью колдовства и заклинаний. — КБ.>

умерших, а также по своей прихоти превращаться в кого угодно^a. Знаменитая колдунья из Лапландии Агаберта^b, бывало, делала все это публично на глазах у зрителей, *modo pusilla, modo anus, modo procera, ut quercus, modo vacca, avis, coluber, etc.*, становясь то молодой, то старой, то высокой, то низенькой, то становилась коровой, а то птицей или змеей и кем только еще. Она могла представить другим то, что им более всего хотелось увидеть, к примеру отсутствующих друзей, могла разгадывать тайны, *maxima omnium admiratione* [к величайшему всеобщему изумлению] и пр. И тем не менее при всей этой свойственной им искусности, как удачно замечает Липсий (*Physiolog. Stoicor. lib. 1, cap. 17* [Физиология стоицизма, кн. I, гл. 17]), ни эти маги, ни сами демоны не в силах извлечь золото из рудника или письма из сундука Красса¹¹¹¹ *et clientelis suis largiri* [и одарять подарками своих приверженцев], ибо это большей частью люди низкие, ничтожные и презренные; как отмечает Боден^c, они ни на что не способны *in iudicum decreta aut poenas, in regum concilia vel arcana, nihil in rem nummariam aut thesauros*, они не могут снабдить деньгами своих последователей, изменить постановления суда или королевского совета, эти *minuti genii* [мелкие духи] бессильны это сделать, ибо *altiores genii hoc sibi adservarunt*, высшие силы сохранили эти вещи за собой. Время от времени, без сомнения, могут появляться и прославленные чародеи, такие, как Симон Волхв, Аполлоний Тианский^d, Разис^e, Ямвлих, Эйдо де Стеллис^{f112}, которые, как о них говорили, способны были воздвигать воздушные замки, являть призрачные войска и пр.^g, располагали богатством и сокровищами, способны были мгновенно насытить самой разнообразной пищей тысячи людей, защитить себя и своих последователей от любых преследований государей, мгновенно переместив их с места на место, раскрывать тайны, предсказывать грядущие события, поведать о том, что произошло в этот момент в отдаленных странах, заставить появиться людей давно умерших и свершить множество других подобных чудес ко всеобщему ужасу, восхищению и уверенности в их собственной божественности, однако дьявол в конце концов покидал их и финал у каждого из них был плачевный, хотя уличить таких шарлатанов удастся *raro aut nunquam* [весьма редко, а то и вовсе никогда]. Но самые заурядные из них не способны на такие чудеса. Однако что касается моего предмета, то даже самые последние из них могут исцелять или, напротив, быть причиной

^a *Lavat., Cicogn.* [<Людвиг>Лаватер <О привидениях («De spectris»>, Чиконья.]

^b *Boissardus, de Magia.* [Буассард, о Магии.]

^c *Daemon. lib 3, cap. 3.*

^d *Vide Philostratum vita ejus; Boissardum de Magia.* [См. у Филострата, его жизнеописание <Флавий Филострат — автор жизнеописания Аполлония Тианского (ум. 98), относящегося к третьему веку>; у Буассарда, о Магии.]

^e *Vide Suidam de Pasete.* [См. у Свида, о Разисе.]

^f *Nubrigensem lege, lib. I, cap. 19.*

^g *Erastus. Adolpfus Scribanius.* [Эраст. Адольф Скрибаний.]

большинства недугов у тех, кого они любят или ненавидят, и в том числе меланхолии^a. Парацельс (*tom. 4, de morbis amentium, tract. I* [том 4, о болезнях рассудка, трактат I]) недвусмысленно подтверждает, основываясь на собственном опыте, что *Multi fascinantur in melancholiam* многих доводят с помощью колдовства до меланхолии¹¹¹³. То же самое говорит и Данеус (*lib. 3 de sortiariis.*). *Vidi, inquit, qui melancholicos morbos gravissimos induxerunt*: Я наблюдал тех, кто ввергал людей в самую мучительную меланхолию, иссушал груди у женщин, лечил подагру и паралич, притом эти две последние болезни и еще апоплексический удар и падучую, перед которыми бессильны любые лекарства, *solo tactu*, одним только прикосновением^b. Руланд (в *cent 3, cura 91*) приводит в качестве примера случай с молодым человеком по имени Дэвид Хелд: он ел пирожные, которыми его угостила одна колдунья, *mox delirare caepit*, и стал вдруг нести какой-то вздор и в одночасье повредился в уме^c. Ф. Н. Д., как пишет Гильдестейм^d, советовался с ним относительно одного меланхолика, и автор счел, что его недуг — наполовину следствие магического воздействия, а частично естественного происхождения, потому что больного вырвало кусочками железа и свинца и он говорил на языках, которых никогда не изучал; впрочем, подобные примеры довольно часты у Скрибания, Геркулеса Саксонского и других. Средства, к которым эти маги обычно прибегают, — это колдовство, призраки, как, например, привидение короля Дуфа у Гектора Боэция¹¹¹⁴, буквы или знаки, выбитые на металле или образуемые будто бы такими-то и такими-то созвездиями, узлы, амулеты, слова, ядовитые зелья и пр., которые обычно используют те, кто вызывает у людей меланхолию^e; об этом пространно размышляет в своем послании к Акольцию Монавий, приводя в качестве примера некоего барона из Богемии, которого довело до такого состояния выпитое им зелье. Но происходит это не потому, что в этих заклятиях, чарах, знаках и невразумительных словах заключена какая-то сила, а потому, что дьявол использует такие средства, чтобы обманывать людей, *Ut fideles inde magos*, говорит Либавий^f, *in officio retineat, tum in consor-*

^a *Virg. Aeneid. 4, incantatricem describens: Haec se carminibus promittit solvere mentes, Quas velit, ast aliis duras immittere curas.* [Вергилий, Энеида, IV, так описывает волшебников: «Жрица сулит от любви заклинаньями душу избавить / Иль, коль захочет, вселить заботы тяжкие в сердце». <487–488, пер. С. Ошерова.>]

^b *Godelmannus, cap. 7, lib. 1.* [Годельман, кн. I, гл. 7.] *Nutricum mammas praesiccant, solo tactu podagram, apoplexiam, paralyzin et alios morbos, quos medicina curare non poterat.* <Пересказ пассажира, цитируемого Годельманом в его книге «De Magis» (1601). — КБ.>

^c *Factus inde maniacus.* [Случаи с маньяками.]

^d *Spic. 2, fol. 147.* [Жатва, 2, фолиол 147.]

^e *Omnia phyltra etsi inter se differant, hoc habent commune, quod hominem efficiant melancholicum.* — *Epist. 231 Scholtzii.* [У всех приворотных зелий, даже хотя они и отличаются друг от друга, есть одно общее свойство — они делают человека меланхоликом. — Скольций. Послание 231 <к Акольцию; общее название сочинения — «Epistolae» (1610). — КБ.>]

^f *De cruent. cadaver.* [О кровоточащем трупе.]

tium malefactorum vocet [и дабы он мог удерживать магов в вассальной зависимости от него и требовать от них участия в его порочных проделках].

ПОДРАЗДЕЛ IV

Звезды как причина Меланхолии. Приметы, добываемые с помощью Физиогномики, Метопоскопии и Хиромантии

Естественные причины — либо первичные и всеобъемлющие, либо вторичные и более частные. Первичные причины — это небеса, планеты, звезды и пр., именно их влияние, как считают наши астрологи, порождает это и подобные ему явления. Я не склонен обсуждать сейчас *obiter* [походя], являются ли звезды причинами или знаками, равно как и защищать рассудительную астрологию¹¹¹⁵. Если Секст Эмпирик¹¹¹⁶, Пико Мирандола, Секст аб Хемминга¹¹¹⁷, Перерий, Эраст, Чемберс¹¹¹⁸ и др. настолько убедили всех и каждого, что теперь всяк вообще не признает никакого воздействия небес, Солнца и Луны или признает его во всяком случае не большим, нежели человек испытывает, глядя на их изображение на вывеске гостиницы или лавки торговца, и осуждает все подтвержденные опытом астрологические заключения, а посему я советую ему обратиться к Белланти¹¹¹⁹, Пировано¹¹²⁰, Мараскаллер¹¹²¹, Гокленю¹¹²², сэру Кристоферу Хейдену¹¹²³ и пр. Если же ты спросишь, что я сам на сей счет думаю¹¹²⁴, то я должен ответить, *nam et doctis hisce erroribus versatus sum* [что тоже знаком с этими научными заблуждениями]; на самом же деле они <звезды> нас только к чему-то склоняют, но отнюдь не принуждают; в этом вовсе нет никакой неотвратимости *agunt non cogunt^a*; и притом они склоняют нас настолько деликатно, что человек разумный может им воспротивиться; *sapiens dominabitur astris* [человек мудрый будет управлять звездами]; они правят нами, а Господь управляет ими¹¹²⁵. Все это, мне кажется, Иог. де Индагин¹¹²⁶ изложил в немногих словах^b: *Quaeris a me quantum in*

^a *Astra regunt homines, et regis astra Deus.*

^b *Chirom. Lib. Quaeris a me quantum operantur astra? Dico, in nos nihil astra urgere, sed animos proclives trahere: qui sic tamen liberi sunt, ut si ducem sequantur rationem, nihil efficiant, sin vero naturam id agere quod in brutis fere.* <Хотя Бертон и называет в качестве источника этих соображений пятую часть, или книгу, под названием «Naturalis astrologiae compendioso descriptio» из сочинения Иоганна де Индагина (см. прим. 1119) «Introductioes apotelesmaticae», но ни в пятой части, ни в первой, называющейся «Introductio in Chiromantiam», этих соображений не найдено; обнаружены они в книге «Brief Introductions, both naturall, pleasant, and delectable unto the arte of Chiromancy... Whereunto is also annexed as-well the artificill as natural Astrologie, with the nature of the Plannets. Written in the latine tongue by John Indagine Priest, 1598» («Краткие введения, не только подлинные, приятные, но и усладительные, в искусство Хиромантии... К которому также присоединена как искусственная, так и естественная Астрология вместе с природой планет. Писаны на латыни Иоганном Индагином, священником, 1598»). Переводчик книги на английский язык — Fabian Wither. — КБ.>

nobis operantur astra? Ты хочешь знать, насколько распространяется на нас воздействие звезд? Я говорю, что на самом деле они лишь склоняют нас, но и это делают настолько осторожно, что если мы будем руководствоваться разумом, тогда у них не будет никакой власти над нами, однако если мы следуем своей природе и руководствуемся чувством, тогда звезды воздействуют на нас так же, как и на грубых животных, и мы тогда ничем не лучше их. Таким образом, я, надеюсь, могу по справедливости вместе с Каджетаном^a1127 умосаключить, что *Caelum est vehiculum divinae virtutis* и т. д., небо — это орудие Господа, посредством которого Он правит и располагает на нем эти первичные тела, или же это большая книга, в которой звезды — это ее буквы (как некто называет их), на которой начертано много удивительных вещей, но только для тех, кто умеет читать, или «прекрасная арфа, изготовленная выдающимся мастером, и лишь тот, кто умеет на ней играть, извлечет из ее струн прекрасную музыку»^b. Однако обратимся к этому по существу.

Парацельс придерживается мнения, что «врач, не знающий звезд, не способен ни разобраться в причине болезни, ни исцелить какую бы то ни было болезнь, ни меланхолию, ни подагру, ни даже такую малость, как зубная боль, разве только если он знает гороскоп пациента и строение его пораженного органа»^c. А что касается именно этой болезни, он убедится в том, что главная и первоначальная ее причина проистекает от небес (прежде всего за счет звезд), нежели от влаг в организме, и «что очень часто одно лишь созвездие порождает меланхолию, помимо каких бы то ни было иных причин»^d. Он приводит в качестве примера лунатиков, которые утрачивают рассудок в зависимости от движения Луны, а в другом месте относит все за счет асцендента¹¹²⁸ и склонен считать, что истинную и главную причину следует искать в расположении звезд. И таково не только его мнение, но и мнение многих последователей Галена и философов, хотя они

^a *Caelum vehiculum divinae virtutis, cujus mediante motu, lumine et influentia, Deus elementaria corpora ordinat et disponit.* — *Th. de Vio, Cajetanus, in Psa. CIV.* [Томазо де Вио Каджетано по поводу 104 Псалма. <Де Вио (1469–1534) — итальянский кардинал, автор книги о Псалмах Давида. — КБ.>]

^b *Mundus iste quasi lyra ab excellentissimo quodam artifice concinnata, quem qui norit mirabiles elicit harmonias.* — *J. Dee, Aphorismo 1, 1.* [Джон Ди <1527–1608, английский маг>. Προπαιδευματα αστροστικα («Начальные принципы». Лондон, 1568), 1, 1. <КБ.>]

^c *Medicus sine coeli peritia nihil est, etc., nisi genesim sciverit, ne tantillum poterit.* — *Lib. de podag.* [Кн. о подагре. <Более категорично Парацельс высказывает ту же мысль в ином месте: «Любой врач, не разбирающийся в звездах, — это не лекарь, а скорее убийца» («Об эпилепсии» — «De caducis»). — КБ.>]

^d *Constellatio in causa est; et influentia coeli morbum hunc movet, interdum omnibus aliis amotis. Et alibi: Origo ejus a Coelo petenda est.* — *Tr. de morbis amentium.* [Трактат о болезнях рассудка. <«О болезнях рассудка» — сочинение Парацельса, в котором речь идет об истерии, а конкретно в частях I и V о лунатизме. Что же касается представлений Парацельса о влиянии планет, то прямое влияние он скорее отрицал, однако признавал существование связи между ними и органами тела, а также между ними и различными болезнями и лечебными средствами, но был в этих вопросах достаточно непоследователен. — КБ.>]

и не придерживаются этого мнения столь же категорично. «Наблюдаемое разнообразие симптомов меланхолии проистекает от звезд», — говорит Меланхтон^{a1129}; наиболее благородная меланхолия, как та, что была свойственна Августу, проистекает от наибольшего сближения в Весах Сатурна и Юпитера, а наихудшая, как, например, у Катилины, — от встречи Сатурна и Луны в созвездии Скорпиона. Джовиани Понтано в тринадцатой главе своей десятой книги *de rebus coelestibus* [о небесных загадках]¹¹³⁰ очень подробно обсуждает этот предмет: *Ex atra bile varii generantur morbi* и т. д. «многие недуги проистекают от черной желчи, от того холодная она или горячая, и если даже она по природе своей холодная, то все же способна нагреться, точно так же, как вода способна закипеть, и жечь точно так же, как огонь, или же сделаться холодной, как лед, от чего проистекает такое множество симптомов — одни становятся безумны, другие — смеются^b, третьи чувствуют себя одинокими, а иные впадают в ярость» и пр. Причиной всех этих крайностей он склонен считать главным образом и прежде всего небеса, подобные отклонения зависят «от положения Марса, Сатурна и Меркурия». И вывод его таков: «Если при рождении ребенка Меркурий находился в созвездии Девы или же если в этот момент противоположным ему знаком зодиака будут Рыбы, и это при гороскопе, освещаемом четвертными аспектами Сатурна или Марса, то дитя ожидает либо безумие, либо меланхолия»^d. Опять-таки «Человеку, при рождении которого Сатурн проходит через меридиан, а Марс находится в четвертом доме, суждено стать меланхоликом, от чего он, правда, может исцелиться, если за ними наблюдает Меркурий»^e. Если в момент рождения Луна более всего приближается к Солнцу или противостоит ему, а также Сатурну или Марсу^f или же, — до-

^a *Lib. de anima, cap. de humorib. Ea varietas in Melancholia habet caelestes causas.* [Кн. о душе, гл. о темпераментах. Различия в меланхолии обусловлены небесными причинами: соединением <Сатурна> и <Юпитера> в зодиакальном знаке <Весов> либо соединением <Марса> и <Луны> в зодиакальном знаке <Скорпиона>]. <Здесь, как и в самом тексте, Бертон использует принятые в астрологии символы, которыми обозначают как знаки зодиака, в данном случае Весы, Скорпион, так и планеты — Марс, Юпитер, Сатурн и др., причем к планетам относят также Луну и Солнце.>

^b *Ex atra bile varii generantur morbi perinde ut ipse multum calidi aut frigidi in se habuerit, quam utriusque suscipiendo quam aptissima sit, tametsi suapte natura frigida sit. An non aqua sic afficitur a calore ut ardeat; et a frigore, ut in glaciem concreseat? Et haec varietas distinctionum, alii flent, rident, etc.*

^c *Hanc ad intemperantiam gignendam plurimum confert <Марс> et <Сатурн> positus, etc.* [Положение Марса и Сатурна чрезвычайно способствует разнообразию этих крайних проявлений и пр.]

^d <Меркурий> *quoties alicujus genitura in <Дева> et <Рыбы> adverso signo positus, horoscopum partiliter tenuerit atque etiam a <Марс?> vel <Сатурн> □ <квадратура> radio percussus fuerit, natus ab insania vexabitur.* [Всякий раз, когда Меркурий при рождении находится в Деве и противоположном ей знаке — Рыбах, — гороскоп ослабляется, однако также Марс или Сатурн, находящиеся в аспекте квадратуры, поражают ребенка безумием при рождении.]

^e *Qui <Сатурн> et <Марс> habet, alterum in culmine, alterum imo caelo, cum in lucem venerit, melancholicus erit, a qua sanabitur, si <Меркурий> illos irradiarit.*

^f *Hac configuratione natus, aut lunaticus, aut mente captus.* <Понтано.— КБ.>

бавляет Леовиций, — если она расположена в четвертном аспекте по отношению к ним (*e malo coeli loco*) [от враждебной четверти неба], то это означает множество недугов, а особенно болезней головы и мозга, которые, судя по всему, подвергнутся пагубному воздействию влаг, приводящих к меланхолии, лунатизму и безумию; а также, присовокупляет Кардано, если человек *quarta luna natos* [родился на четвертый день после новолуния] или во время затмений и землетрясений. Герке и Леовиций склонны выносить главное суждение, основываясь на том, кто был Господином при рождении¹¹³¹, или же если не существует аспект между Луной и Меркурием и они не обращены друг к другу в гороскопе¹¹³², или же если Сатурн и Марс будут господствовать в момент сближения или противостояния в созвездиях Стрельца или Рыб, Солнца или Луны; родившиеся при таких обстоятельствах люди бывают обычно эпилептиками, страдают слабоумием, бесноватостью и меланхолией; однако более подробно эти научные соображения представлены у уже упоминавшихся Понтано, Герке¹¹³³ (*cap. 23 de Jud. genitur.*); Сконера¹¹³⁴ (*lib. I, cap. 8* [кн. I, гл. 8]), почерпнувшего их у Птолемея^a, Альбубатера <Разиса> и некоторых других арабов, а также у Джуунтини¹¹³⁵, Ранзовия¹¹³⁶, Линдхута¹¹³⁷, Оригана и др. Однако мнения всех этих перечисленных авторов вы, без сомнения, отвергнете, поскольку они — астрологи, а посему сочтете, что их суждения пристрастны. Что ж, послушайте тогда свидетельства врачей, самих последователей Галена. Кратон признает, что влияние звезд на возникновение этой своеобразной болезни очень велико^b, и такого же мнения придерживаются Язон Пратенций, Лонер (*praefat. de Apoplexia* [введение, об апоплексии]), Фицино, Фернель и др. П. Кнемиандер¹¹³⁸ считает всеобъемлющей причиной звезды, а частной — наследство, доставшееся от родителей, а также учитывает еще шесть сверхестественных вещей^c. Баптиста Порта (*Mag. lib. I, cap. 10, 12, 15* [Магия, кн. I, гл. 10, 12, 15]) склонен считать их причинами, влияющими в каждом *individuum* [отдельном случае]. Доказательства и примеры, доказывающие истинность этих выводов, весьма распространены во всех этих астрологических трактатах. Кардано приводит в качестве примера за номером тридцать седьмым гороскоп, составленный при рождении Мат. Болоньини¹¹³⁹, а у Камерария¹¹⁴⁰ вы найдете их в *Hor<arum> Natalit<ium> centur<iae>*) 7, *genit. 6 et 7* [о гороскопах, составленных при рождении]; посмотрите также у Герке (*cap. 33* [гл. 33]) насчет некоего Дэниела Гейра¹¹⁴¹, Лук. Горика (*Tract. 6 de Azimentis*¹¹⁴² [трактат 6, о физических недостатках]) и др. Время этой меланхолии нас-

^a *Ptolemaeus centiloquio, et quadripartito tribuit omnium melancholicorum symptomata syderum influentis.* <В своих «Centiloquium» и «Quadripartitum» Птолемей приписывает все симптомы меланхолии влиянию звезд.>

^b *Arte Medica. Accedunt ad has causas affectiones syderum. Plurimum incitant et provocant influentiae coelestes.* — *Velcurio, lib. 4, cap. 15.* [Велькурио, кн. IV, гл. 15.]

^c *Hildesheim, Spicil. 2, de mel.* <Гильдесгейм. Жатва, 2, о меланхолии. <Таким образом, фамилию Кнемиандера Бертон почерпнул из вторых рук — у Гильдесгейма.>

тупает, когда планеты, господствующие в момент составления гороскопа новорожденного, как, к примеру, Луна, хилец¹¹⁴³ и пр., направлены в нем в соответствии с астрологическим искусством к враждебным лучам или секторам знаков зодиака, закрепленных за отдельными планетами, особенно [и] или же любой неподвижной звездой такого же рода, или же если ♄ вследствие своего изменения или транзитов¹¹⁴⁴ прогневит какого-либо из основныхпокровителей, суливших что-то новорожденному, судя по его гороскопу¹¹⁴⁵.

Другие предсказания черпают из физиогномии, метопископии и хиромантии, которые, как доказали Иог. де Индагин и математик при ландграфе Гессене Ротманн¹¹⁴⁶, а также Баптиста Порты в своей «Небесной Физиогномии», находятся в большой близости с астрологией, а посему, дабы удовлетворить любознательных, я тем более хочу о них сказать.

К общим признакам, описываемым физиогномистами^a, относятся следующие: «смуглый цвет лица свидетельствует о природной меланхолии, равно как и худоба, волосатость, жилистость, густые брови», — говорит Гратароло¹¹⁴⁷ (*lib.* 7 [кн. 7]), а еще, согласно Аристотелю, маленькая голова; затем — высокий рост, полнокровие и румяный цвет лица указывают на меланхолический ум^b; а еще заикание, плешивость могут, как предполагает Авиценна¹¹⁴⁸, скорее всего, привести к меланхолии по причине сухости мозга у таких людей. Что же до тех, кто желает узнать больше о некоторых признаках такого душевного строя и разума, черпаемых из физиогномики, пусть справятся у древних — Адаманта и Полема, комментирующих или скорее пересказывающих Аристотелю «Физиогномистику», а также в четырех славных книгах Баптисты Порты¹¹⁴⁹ и у Майкла Скота¹¹⁵⁰ (*de secretis naturae* [о тайнах природы]), Иог. Индагина, Монтальта, Антонио Зары (*Anat. ingeniorum, sect. I, memb. 13, et lib. 4*).

Хиромантия руководствуется в предсказаниях меланхолии следующими правилами. Сказанное на сей счет Иог. де Индагином, Трикассо¹¹⁵¹, Корви¹¹⁵² и другими следующим образом подытожил в своей книге Тайсниер¹¹⁵³ (*lib.* 5, *cap.* 2 [кн. V, гл. 2]): «Если линию Сатурна, идущую от расетты¹¹⁵⁴ через ладонь до Сатурнова бугорка, пересекает определенное число малых линий, то это свидетельствует о меланхолии^c; как и в том случае если линия смерти и ли-

^a *Job. de Indag. Cap. 9; Montaltus, cap. 22.* [Иоганн де Индагин. *Introdactiones apotelesmaticae*, гл. 9; Монтальт, гл. 22.]

^b *Caput parvum qui habent cerebrum et spiritus plerumque angustos; facile incidunt in melancholiam rubicundi.* — *Aetius. Idem Montaltus, cap. 22, et Galeno.* [У обладателей маленькой головы и в большинстве случаев душевной и умственной ограниченности; краснолицые люди легко подвержены меланхолии. — Аэций <Tetrabiblos>. О том же Монтальт <Archipathologia>, гл. 22 <«Опять-таки особенно подвержены накоплению черного юмора худые, темнолицые, волосатые и обладатели широких вен»>. — КБ>, и Гален.]

^c *Saturnina a rascetta per mediam manum decurrens, usque ad radicem montis Saturni, a parvis lineis intersecta, arguit melancholicos.* — *Aphoris. 78* [<Taisnier. *Opus mathematicum* (1532). — КБ> Афоризм 78.]

ния жизни составляют острый угол» (Афоризм 100). «Если линии Сатурна, печени и естественные образуют на ладони большой треугольник, то это в такой же мере служит тому свидетельством». И Гоклений (*cap. 5 Chiros.*) повторяет его утверждения слово в слово¹¹⁵⁵. А в целом все они заключают, что если бугорок Сатурна испещрен множеством мелких пересекающихся линий, тогда «такие люди большей частью меланхоличны, несчастны и исполнены тревог, забот и горестей, постоянно мучимы страхами и горькими мыслями, потоянно печальны, пугливы, подозрительны; а удовольствия доставляют им землепашество, строительство, пруды, болота, родники, леса, парки и пр.»^a. Тадеуш Хаггезий¹¹⁵⁶ в своих «Metoposcoria» [«Гадание по линиям лба»] излагает определенные выводы, извлекаемые из сатурновых линий на лбу, с помощью которых он устанавливает склонность к меланхолии, а Баптиста Порта^b перечисляет свидетельства, появляющиеся на других органах тела, как, к примеру, пятно над селезенкой, «или на ногтях^c — если они темнеют, это означает множество забот, горе, раздоры и меланхолию»; причину же этого он усматривает в соотношении влаг и приводит в пример самого себя, поскольку на протяжении семи лет такие темные пятна были у него самого на ногтях, и все это время у него были постоянные судебные тяжбы, споры из-за причитающегося ему наследства, опасения, утрата доброго имени, изгнание, горе, заботы и пр., а когда его несчастья пришли к концу, исчезли и темные пятна. Кардано в своей книге *de libris propriis* приводит вот какую историю из собственной жизни: незадолго перед смертью сына у него самого на одном из ногтей появилось темное пятно, которое увеличивалось по мере приближения этого печального события¹¹⁵⁷. Однако я, возможно, докучаю вам этими пустяками, их можно счесть нелепыми и смешотворными, и они вызывают у некоторых людей слишком уж суровое осуждение, однако тем смелее я включаю их сюда, ибо они заимствованы мной не у бродячего сброда и цыган, но из сочинений достойных философов и врачей (некоторые из них здравствуют и поныне) и верующих профессоров прославленных университетов, способных отстаивать то, что ими сказано, и защитить себя от всяческих придири и невежд.

^a *Agitantur miseris continuis inquietudinibus, neque unquam a solitudine liberi sunt, anxie affliguntur amarissimis intra cogitationibus, semper tristes suspectosi, meticulosi: cogitationes sunt, velle agrum colere, stagna amant et paludes, etc.* — Jo. de Indagine, lib. I. [Иоганн де Индагин. Introductiones apotelesmaticae, кн. I.]

^b *Caelestis Physiognom. lib. 10.* [Небесная физиогномистика <1610>, кн. 10. <КБ>]

^c *Cap. 14, lib. 5, idem. Maculae in unguis nigrae, lites, rixas, melancholiam significant, ab humore in corde tali.* [Там же, кн. V, гл. 4. Черные пятна на ногтях указывают на судебные тяжбы, ссоры и меланхолию, ибо такова влага в их сердце. <Порта здесь также объясняет, что сердце, переполненное меланхолией (то есть черной желчью), выбрасывает черные пятна на конечностях и особенно на безымянных пальцах. — КБ.>]

ПОДРАЗДЕЛ V

Старость как одна из причин

Вторичные частные причины, оказывающие воздействие, называются так по отношению к другим, предшествующим им, и это либо *congenitae*, *internae*, *innatae*, как их называют, то есть внутренние, врожденные, полученные от родителей или же внешние и приобретенные, случающиеся с нами уже после рождения; что касается врожденных или появляющихся вместе с нами, то они либо обусловлены нашей природой, то есть естественны, как, например, старость, либо же *praeter naturam* [неестественные], как называет их Фернель^a, то есть нездоровье, получаемое нами из родительского семени, это наследственные болезни. Первая из них, которая естественна для всех и которой никто из живущих не в силах избежать, — это старость^b; будучи холодной и сухой, она того же самого свойства, что и меланхолия, и неизбежно должна быть ее причиной вследствие уменьшения душевных сил и вещества, а также увеличения желчных горячих влаг, вот почему Меланхтон вслед за Аристотелем^c склонен считать несомненной истиной, *senes plerunque delirasse in senecta*, что старики обычно впадают в детство, *ob atram bilem*, из-за избытка в них черной желчи, а арабский врач Разис (*Cont. Lib. I, cap. 9* [Основы, кн. I, гл. 9]) называет это «неизбежным и неотъемлемым свойством»^d всех старых и дряхлых людей. После семидесяти, как говорит псалмопевец^e, остаются «одни лишь заботы и печаль»^e, и обычный опыт подтверждает истинность этого у слабых и дряхлых, а в особенности у тех, кто вел всегда активный образ жизни, занимал важную должность, имел много обязанностей, обладал большой властью, должен был надзирать за множеством подчиненных и оставить все это *ex abrupto*, как Карл Пятый, неожиданно отказавшийся от всего в пользу короля Филиппа^f; такие люди мгновенно оказываются во власти меланхолии или же, если они продолжают такой образ жизни, то кончают в итоге слабоумием (*senex bis puer* [старики впадают в детство]) и уже не способны управлять своим имуществом вследствие обычных немощей, свойственных этому возрасту; они удручены недугами, печалью и горем;

^a *Lib. I Path. cap. 11.* [Кн. I, Патология, гл. 11.]

^b *Venit enim properata malis inopina senectus: Et dolor aetatem jussit inesse meam.* — Boethius, *met. I, de consol. philos.* [Ибо старость наступает неожиданно, ускоряемая несчастьями / И печаль решает, что ее годы будут прибавлены к моим. — Бозций, опасение I, Об утешении с помощью философии.]

^c *Cap. de humoribus, lib. de anima.* [Кн. о душе, гл. о юморах.]

^d *Necessarium accidens decrepitis, et inseparabile.* <Разис. Основы.>

^e Ps. XC, 10. [Пс. 110, 10.]

^f *Meteran. Belg. Hist. lib. I.* [Метеран. История Бельгии, кн. I. <Однако Карл V передавал свою власть сыну постепенно, начиная с октября 1555 года. — КБ.>.]

ставшие вновь детьми, бестолковые, они часто, сидя, что-то хмуро бормочут или разговаривают сами с собой, они гневливы, раздражительны, их все выводит из себя, они «относятся ко всему с подозрением, капризны, скупы, черствы», — говорит Туллий^a; «упрямы, суеверны, заносчивы, хвастливы, самодовольны», — как справедливо замечает о них Бальтазар Кастильоне^b. Такие природные слабости особенно заметны у старух, у тех из них, кто беден, одинок, побирается, о ком идет дурная слава как о колдуньях, причем до такой степени, что Вьер^c, Баптиста Порто, Ульрик Молитор¹¹⁵⁹, Эвичий считают все, что рассказывают о проделках колдуний, следствием одного лишь воображения и меланхолического склада. Эти авторы оспаривают мнение, что такие старухи будто бы способны с помощью колдовства умерщвлять скот, вылетать из печной трубы и передвигаться по воздуху на помеле, превращаться в кошек, собак и пр., перемещать с места на место предметы, устраивать свои сборища и, как они имеют обыкновение, отплясывать на них или же совокупляться с дьяволом; они приписывают все это преобладающей у ведьм избыточной меланхолической влаге, усыпляющим зельям^d и природным причинам, а также козням дьявола. *Non loedunt omnino* (говорит Вьер) *aut quid mirum faciunt (de Lamiis, lib. 3, cap. 36* [о ламиях, кн. VI, гл. 36]) *ut putatur, solam vitiatam habent phantasiam*; они вовсе не творят такие чудеса, а лишь повредились в уме^e. «Им кажется, будто они колдуньи и могут причинять вред, однако они на это не способны»^f. Однако Боден, Эраст, Дано, Скрибаний, Себастьян, Микаэлис, Компанелла (*de sensu rerum, lib. 4, cap. 9*), иезуит Дандини (*lib. 2 de Anima*^g [кн. II, о душе]) опровергают их, а Чиконья пространно доказывает их неправоту^h. Что колдуньи больны меланхолией, эти авторы не отрицают, однако не по причи-

^a *Sunt morosi, anxii, et iracundi, et difficiles senes, si quaerimus, etiam avari.* — Tull. *de senectute*. [Туллий. О старости.]

^b *Lib. 2 de Aulico. Senes avari, morosi, jactabundi, philauti, deliri, superstitiosi, suspitiosi, etc.* [О придворном, кн. 2. Старика алчны, угрюмы, хвастливы, самодовольны, капризны, суеверны, подозрительны и пр. <Хотя у Кастильоне и идет речь об утратах старости, это не цитата.>

^c *Lib. 3 de lamiis, cap. 17 et 18.* [Кн. III, о ламиях, гл. 17 и 18.]

^d *Solanum, opium, lupi adeps, lac asini, etc., sanguis infantum etc.* [Ночной сумрак, опийный сок, волчий жир, ослиное молоко и т. д., детская кровь и т. д. <Вьер. Об обманых проделках демонов, III, 17, 18. — КБ.>]

^e *Corrupta est iis ab humore melancholico phantasia.* — Nymannus. [Фантазия в них извращена меланхолической влагой. — Ниманн. <Oratio de imaginatione. Речь в этом фрагменте идет об опытах колдунов и предсказателях. — КБ.>]

^f *Putant se laedere quando non laedunt.* <Это лишь краткое изложение мысли Вьера: в его сочинении «Об обманых проделках демонов» говорится, что «у колдуний нет иного наставника, кроме их большого воображения, и средства, с помощью которых они будто бы наносят вред, смехотворны». — КБ.>

^g *Qui haec in imaginationis vim referre conati sunt, aut atrae bilis, inanem prorsus laborem susceperunt.* [Те, кто пытался объяснять этот феномен силой воображения или воздействием черной желчи, брались за совершенно пустое дело. <Дандини. De corpore animato (1611). — КБ.>

^h *Lib. 3, cap. 4. Omnif. Mag.* [Кн. III, гл. 4, Всевозможная магия.]

не одной только болезненной фантазии они так обманывают себя и других и производят такие действия.

ПОДРАЗДЕЛ VI

Родители, передающие этот недуг по наследству

Другой внутренней врожденной причиной меланхолии является наш темперамент, целиком или частично унаследованный нами от родителей; Фернелиус называет его *praeter naturam*^a, или противным природе, поскольку это наследственный недуг, ибо, как он объясняет, *Quale parentum maxime patris semen obligerit, tales evadunt similes spermaticaeque partes, quocumque etiam morbo pater quum generat tenetur, cum semine transfert in prolem*^b, каков темперамент отца, таков он и у сына; а также обратите внимание на то, чем был болен отец, когда он его породил, ибо сын будет тоже страдать от того же впоследствии и унаследует не только его земли, но и его недуги^c. «И если характер и телосложение отца искажены, тогда, — говорит Роджер Бэкон, — характер и телосложение сына тоже неизбежно будут искажены и таким образом искажение перешло от отца к сыну по наследству»^d. Однако, согласно Гиппократу, это не в такой степени проявляется в строении тела, конституции, фигуре, шрамах и прочих чертах, как в привычках и свойствах разума^e, *Et patrum in natos abeunt cum semine mores* [Характер родителей передается детям через семья].

На бедре у Селевка был якорь, и, как пишет Трот¹¹⁶⁰ (*lib.* 15 [кн. XV]) то же самое было и у его потомства. Лепид¹¹⁶¹, согласно Плинию (*lib.* 7, *cap.* 17 [кн. VII, гл. 17]), был близорук, и такой же изъян был у его сына. В древности существовал прославленный род Энобарбов¹¹⁶², и такое свое прозвище они получили, поскольку у всех у них были рыжие бороды; а известная австрийская губа¹¹⁶³ или еще плоские носы у индейцев, передававшиеся из поколения в поколение, баварские подбородки и выпученные глаза у евреев, как замечает Буксторфий^f; их голоса, походка, жесты, наружность унаследованы точ-

^a *Lib.* I, *cap.* 11, *Path.* [Кн. I, гл. 11, Патология.]

^b *Ut arthritici Epileptici, etc.* <Фернель. *Universal Medicina* (1577), глава «Патология». — КБ.>

^c *Ut filii non tam possessionum quam morborum haeredes sint.*

^d *Epist. de secretis artis et nature, cap.* 7. [Послание о тайнах искусства и природы, <1618>, гл. 7.] *Nam in hoc quod patres corrupti sunt, generant filios corruptae complexionis, et compositionis, et filii eorum eadem de causa se corrumpunt, et sic derivatur corruptio a patribus ad filios.*

^e *Non tam (inquit Hippocrates) gibbos et cicatrices oris et corporis habitum agnoscis ex iis, sed verum incessum gestus, mores, morbos, etc.* <Источник цитаты не обнаружен.>

^f *Synagog. Jud.* [Иудейская синагога. <Из введения; на самом деле Буксторфий пишет в нем, что евреи за свою неблагодарность Богу и упрямство были наказаны близорукостью. — КБ.>]

но так же, как и их нравы и недуги; какова мать, такова и дочь; даже самые их склонности, утверждает Лемний, «происходят от их семени, и злоба и гнусный характер детей тоже во многих случаях могут быть поставлены в вину их родителям»; а посему у меня нет никакой необходимости хоть сколько-нибудь сомневаться и относительно меланхолии, поскольку и этот недуг — наследственный. Парацельс недвусмысленно подтверждает ту же мысль^b (*lib. de morb. amentium, tom. 4, tr. 1* [кн. о болезнях рассудка, том 4, трактат I]), равно как и Кратон в своем послании к Монавию^c. И то же самое пишет Бруно Сейдель¹¹⁶⁴ в своей книге *de morbo incurab.* [о неизлечимых болезнях]. Монтальт доказывает, основываясь на Гиппократе и Плутархе, что такая наследственная предрасположенность встречается весьма часто, *et hanc (incuit) fieri reor ob participatam melancholicam intemperantiam*, имея в виду пациента, «Я полагаю, что он стал таким, разделив наследственную меланхолию». Даниел Зеннерт (*lib. 1, part. 2, cap. 9* [кн. I, часть 2, гл. 9]) склонен считать, что меланхолический склад характера передается от отца не только к сыну, но иногда и всей семье: *quandoque totis familiis hereditativam*¹¹⁶⁵. Форестус в своих медицинских наблюдениях^d иллюстрирует эту мысль примером своего пациента, некоего купца, которому сей недуг достался по наследству; такой же пример приводит Родерик а Фонсека (*tom. 1, consul. 69* [том 1, совет 69]), рассказывающий о молодом человеке, тоже страдавшем от меланхолии *ex matre melancholica*, доставшейся ему от матери, *et victu melancholico*, и еще оттого, что он скверно питался. Испанский врач Лодовик Меркадо в недавно написанном им превосходном трактате о наследственных болезнях (*tom. 2 oper. lib. 5* [том 2 соч., кн. V]) относит к ним и проказу, как у Гэлботсов в Гаскони^e, а также включает в их число, помимо проказы, еще

^a *Affectus parentum in faetus transeunt, et puerorum malitia parentibus imputanda. — Lim. 4, cap. 3, de occult. nat. mirac.* <Возможно, это очень краткое изложение пассажа из книги Лемния «De miraculis occultis naturae». — КБ.>

^b *Ex pituitosis pituitosi, ex biliosis biliosi, ex lienosis et melancholicis, melancholici.* [От флегматиков рождаются флегматики, от желчных — те, кто страдает от избытка желчи, от ипохондриков и меланхоликов — меланхолики. <Парацельс в первом трактате своего сочинения «De morbis amentium» действительно пишет, что люди наследуют безумие из материнского чрева, однако он различает безумие и меланхолию, тогда как Бертон во всех своих ссылках на Парацельса и в ряде других случаев смешивает различные душевные болезни в одну и объявляет их меланхолией. — КБ.>

^c *Epist. 174, in Scoltz. Nascitur nobiscum illa aliturque et una cum parentibus habemus malum hunc assem. — Jo Pelezius, lib. 2 de cura humanorum affectum* [Эта вещь рождается вместе с нами и возвращается с нами, и этот скверный удел — единственное наследство, получаемое нами от родителей. — Пелезий, кн. II, об излечении человеческих страстей. <Названный здесь автором письма Пелезий на самом деле имеет в виду не меланхолию, а страсть и ее скверные последствия.>]

^d *Lib. 10, observat. 15.* [Кн. X, наблюдение 15.]

^e *Maginus, Geog.* — [Магин. География. <Об этих «гэлботсах» Бертон прочел совсем не у Магинуса, на которого ссылается, а в книге Джона Эллиота «Survey or Topographical Description of France» («Обзор, или Топографическое описание Франции», 1592). — КБ. Что же до самого их названия, то, как писали еще прежде некоторые комментаторы, и в частности Шиллето

и сифилис, каменную болезнь, подагру, эпилепсию и пр. Он считает паразитическим явлением природы то обстоятельство, что эта болезнь, как и безумие, поражает многих людей по истечении определенного срока и пристает к ним тогда уже навечно, становясь неисцелимым недугом ума. А что еще более удивительно, так это то, что в некоторых семьях она переходит к сыну, обходя отца, «или поражает всех остальных, а иногда каждого третьего по прямой линии и не всегда порождает ту же самую болезнь, но какой-либо сходный, близкий к этому недуг»^а. Эти вторичные причины, унаследованные таким образом, бывают обычно столь могущественны, что (как считает Вольф^б), *saepe mutant decreta syderum*, они нередко изменяют первичные причины и даже веления небес. В силу этих причин Церковь и государство, законы человеческие и божественные уговорились избегать наследственных болезней, запрещая браки между людьми, состоящими хоть в каком-то, пусть самом отдаленном, родстве, и, как советует всем семьям Меркадо, вступать в союз с теми, кто *si fieri possit quae maxime distent natura* [если это возможно, по природе своей как можно более от них далеки], и выбирать из тех, кто по темпераменту своему более всех от них отличен, если только они любят самих себя и радеют об общем благе. И, вне всякого сомнения, по особому своему промыслу Господь распорядился, чтобы во все времена (как обычно это и происходит) раз в шестьсот лет происходило переселение народов^в, дабы улучшать и очищать их кровь, подобно тому как мы меняем семена на нашей земле; и в грядущем необходимо новое нашествие, подобное нашествию северных готов и вандалов и множества других такого рода людей, пришедших, по предположениям некоторых, на этот континент из Скандинавии и Сарматии¹¹⁶⁶ и заповоливших, подобно потоку, большую часть Европы и Африки, дабы изменить нам же во благо наше сложение, испорченное наследственными недугами, которые мы приобрели вследствие нашей похоти и невоздержности. К нам было прислано здоровое поколение сильных и умелых людей, какими были обычно эти пришельцы с севера, простодушных, свободных от всякого рода бесчинств и свободных от всяческих болезней, дабы изменить нас и сделать такими же, каковы и по сей день нагие индейцы и каковы, как рассказал недавно один автор^д, обитатели острова Мараньян близ Бразилии, не ведающие недугов насле-

(Shilleto), это искаженное название, и на самом деле речь идет об обитавшем во французской Гаскони племени, которое называли Sagots; общества этих людей избегали, считая их прокаженными; они не могли селиться в городах и жили особняком, даже в церкви им отводили особо огороженное место; их и хоронили отдельно; когда они приближались, от их кожи исходил будто бы чрезвычайно сильный запах и т. д.; согласно легенде, проказа была унаследована этими кэготагами от библейского слуги Елисея Гиезия, пораженного ею за свою корыстность (4 Цар. 5, 27).>

^а *Saepe non eundem, sed similem producit effectum, et illaeso parente transit in nepotem.* <Меркадо. О наследственных болезнях («De morbis hereditariis» 1608). — КБ.>

^б *Dial. prae fix genituris Leovitti.*

^в *Vodin. De rep., cap. de periodis reip.* [Боден. О государстве]

^д Капуцин Клод Альбавий в своем путешествии на Мараньян, 1614, гл. 45. *Nemo fere aegrotus,*

дственных и других, заразных, и при этом они живут обычно, не прибегая вовсе к помощи лекарств, по 120 лет и более, и то же самое наблюдается на Оркадах и других местах. Таковы обычные последствия воздержания и невоздержности, однако я перейду теперь к частностям и покажу, с помощью каких средств и от кого в особенности унаследован нами этот недуг.

Filii ex senibus nati, raro sunt firmi temperamentis, дети стариков редко отличаются уравновешенным темпераментом, как предполагает Сколций (*consult. 177* [консультация 177]), а посему более всего подвержены меланхолии, и, как присовокупляет далее Левин Лемний, сыновья, родившиеся от стариков, отличаются большей частью угрюмым, раздражительным, печальным, меланхолическим нравом и редко когда бывают жизнерадостными^a. Зачавший ребенка на полный желудок, получит, по мнению Кардано^b (*Contradict. med. lib. I, contradict. 18* [Медицинские противоречия, кн. I, противоречие 18]), в итоге хворое дитя или душевнобольного сына; и если родители больны или страдают от каких-либо сильных головных болей или мигрени (Иероним Вольф¹¹⁶⁷ приводит в пример ребенка Себастьяна Кастальо^c) или если кто зачал дитя, будучи пьян, у того, как утверждает Геллий (*lib. 12, cap. 1* [кн. XII, гл. 1 <«Аттических ночах»>]), мозг у этого ребенка никогда не будет здоровым. *Ebrii gignunt ebrios*, один пьяница порождает другого, говорит Плутарх^d (*Symp. lib. I, quest. 5* [Пир семи мудрецов], и сей приговор (*lib. I, cap. 4* [кн. I, гл. 4]) одобряют Лемний^e, Альзарио Кроче Ген.¹¹⁶⁸ (*de quaesit. med. cent. 3, fol. 182* [сто медицинских вопросов, 3, фолио 182]), Макробий (*lib. I* [кн. I]), Авиценна (*lib. 3, fen. 21, tract. I, cap. 8*) и сам Аристотель (*sect. 2, prob. 4*). Безрассудные, пьющие и ветреные женщины рождают большей частью таких же, как и они сами, детей, *morosos et languidos* [угрюмых и немощных], и как и тот, кто спит с женщиной во время месячных, *Intemperantia veneris, quam in nautis praesertim insectatur Lemnius^f, qui uxores ineunt, nulla menstrui decursus ratione habita, nec observato*

sano omnes et robusto corpore vivunt annos 120, 140, sine medicina. [Там едва ли сыщется хоть один больной, у всех крепкие, дюжие тела, они живут по 120–140 лет без всякого лечения. <Бергон почерпнул это из вторых рук, а не из первоисточника — французского оригинала: «Histoire de la mission des Peres Capucins an l'isle de Maragnan» (1614), гл. 44. — КБ.> *Idem Hector Boethius de insulis Orcad. Et Damianus a goes de Scandia.*

^a *Lib. 4, cap. 3, de occult. nat. mir.* [<Лемний. De miraculis occultis naturae.> Кн. IV, гл. 3.] *Tetricos plerunque filios senes progenerant et tristes, rarius exhilaratos.*

^b *Coitus super repletionem pessimus, et filii qui tum gignuntur, aut morbosi sunt, aut stolidi.*

^c *Dial. praefix. Leovitti.*

^d *Lib. de ed. liberis.* <Плутарх. Пир семи мудрецов («Symposium»).>

^e *De occult. nat. mir. Tumulentae et stolidae mulieres liberos plerunque producunt sibi similes.* [<Лемний.> *De miraculis occultis naturae.* Пьяные и тупые женщины рождают в большинстве случаев точно таких же детей. <Мысль Лемния состоит в том, что основным источником питания эмбриона служит материнская кровь, а потому ее качество оказывает куда большее воздействие на плод, нежели отцовское семя. — КБ.>]

^f *Lib. 2, cap. 8, de occult. nat. mir. Good Master Schoolmaster, do not English this.* [Кн. II, гл. 9, de miraculis occultis naturae. Хороший наставник — это школьный учитель, но это не по-английски.]

interlunio, praecipua causa est, noxia, pernitiosa (concubitus hunc exitialem ideo, et pestiferum vocat Rodericus a Castro Lusitanus^a, detestantur ad unum omnes medici), tum et quarta luna concepti, infaelices plerumque et amentes, deliri, stolidi, morbosi, impuri, invalidi, tetra lue sordidi, minime vitales, omnibus bonis corporis atque animi destituti: ad laborem nati, si saniores, inquit Eustathius, ut Hercules, et alii. Judaei maxime insectantur foedum hunc et immundum apud Christianos concubitus, ut illicitum abhorrent, et apud suos prohibent; et quod Christiani toties leprosi, amentes, tot morbilli, impetigines, alphi, psorae, cutis et faciei decolorationes, tam multi morbi epidemici, acerbi, et venenosi sint, in hunc immundam concubitus rejiciunt, et crudeles illi in pignora vocant, qui quarta luna profluente hac mensium illuvie concubitus hunc non perhorrescunt^b. Damnavit olim divina lex et morte mulctavit hujusmodi homines (Lev. XVIII, XX)¹¹⁶⁹, et inde nati, si qui deformes aut mutili, pater dilapidatus, quod non contineret ab immunda muliere^{c1170}. Gregorius Magnus, petenti Augustino nunquid apud Britannos hujusmodi concubitus toleraret, severe prohibuit, viris suis tum misceri faeminas in consuetis suis menstruis, etc.^d [Половые излишества, которые Лемний особенно осуждает у матросов, совокупающихся с женами, не обращающая внимания на менструации или на междулунные периоды, — вот главная, опасная губительная причина (вот почему португалец Родерик а Кастро называет такие соития фатальными и смертоносными); все врачи считают, что это гнусно со стороны мужчины, а люди, зачатые на четвертый день новолуния, большей частью несчастны и безумны, это сумасбродные, тупые, болезненные, безнравственные, неустойчивые люди, они заражены какой-нибудь грязной болезнью, очень нежизнеспособны и лишены каких бы то ни было хороших телесных и умственных качеств; если же они несколько здоровее, как Геркулес и прочие, тогда, как считает Евстафий¹¹⁷¹, «рождены для трудов». Евреи подвергали яростным нападкам нечистоплотные и грязные соития среди христиан, считали их отвратительными и недозволенными и запрещали это своему народу, и поскольку среди христиан столько прокаженных и безумных, так много пустулезных, покрытых струпьями, белыми пятнами, страдающих от чесотки и обесцвеченной кожи лица, и так распространено среди них такое множество эпидемических, жестоких и злокачественных болезней; евреи относят это на счет их нечистоплотных сношений; людей, которые на четвертый день новолуния, когда не сошла еще грязь менструации, не страшатся вступать в половые сношения, они считают жестокими по отношению к своим детям. В прошлые времена это запрещалось Божественным законом и приверженных к такой привычке людей карали

^a *De nat. mul. Lib. 3, cap. 4.* [О природе женщин. Кн III, гл. 4. <<De natura mulierum» — название первых глав книги «De universa mulierum medicina». — КБ.>]

^b *Buxtorfius, cap. 31, Synag. Jud. Ezek. XVIII.* [Буксторфий. Иудейская синагога, гл. 31. Иез. 18.]

^c *Drusius, Observations, lib. 3, cap. 20.* [Друзи. Наблюдения, кн. III, гл. 20]

^d *Beda, Eccl. hist. lib. I, cap. 27, respons. 10.* [Беда <Достопочтенный>. Церковная история <Англии>, кн. I, гл. 27, ответ 10.]

смертью (Лев. 18, 20), и, если в результате таких сношений рождались уродливые дети-калеки, отца побивали камнями за то, что он не воздержался от сношений с нечистой женщиной. Григорий Великий¹¹⁷², когда Августин <Кентерберийский> спросил, должен ли он терпеть подобного рода сношения среди бритов, строго запретил женщинам иметь сношения с мужьями во время менструации]. Я воздержусь переводить на английский только что сказанное мной. Другой причиной этого недуга некоторые считают невоздержанность в еде, равно как если человек ест чеснок, лук, чрезмерно постится, сверх меры погружен в занятия, слишком печалится, сумрачен, впадает в уныние, подавлен, смущен умом, боязлив и пр.; «дети таких людей, — говорит Кардано (*Subtil. lib. 18* [об остроумии, кн. XVIII]), — будут чрезвычайно подвержены умопомешательству и меланхолии, ибо если жизненные силы мозга у отца опьянены или подвергнуты вредному воздействию перечисленных выше вещей, да еще в такое время, то и мозг их детей будет точно так же хмельной, и они точно так же будут хмурыми, склонными к унынию, боязливыми и неудовлетворенными до конца своих дней^a. Некоторые придерживаются еще мнения и поддерживают такой парадокс или точку зрения, что люди мудрые порождают обычно дураков; Свида приводит в качестве примера Аристарха Грамматика¹¹⁷³, *duos reliquit filios, Arisrachum et Aristachorum, ambos stultos* [оставившего двоих сыновей, и оба они были тупицами], а Эразм настаивает в своей «Похвале Глупости»^b, что у дураков рождаются умники. Кардано (*Subt. lib. 12* [об остроумии, кн. XII]) приводит следующую причину: *quoniam spiritus sapientum ob studium resolvuntur, et in cerebrum feruntur a corde*: потому что их природные жизненные силы растворяются вследствие научных занятий и превращаются в животные; мозг вытягивает их из сердца и других органов¹¹⁷⁴. Лемний готов подписаться под этим суждением Кардано и предлагает следующую причину¹¹⁷⁵: *quod persolvant debitum languide, et oscitanter, unde foetus a parentum generositate desciscit*, они пренебрегают своим долгом (таким словом называет это Павел¹¹⁷⁶) по отношению к женам, а посему их дети слабосильны и часто идиоты или глупцы.

Выдвигаются и некоторые иные причины, которые соответственно имеют отношение к матери и проистекают от нее. Если ей присущи чрезмерная сумрачность или она склонна к унынию, раздражительна, недовольна и меланхолична не только в момент зачатия, но и в продолжение всего времени, когда она носит плод в своем чреве, говорит Фернель (*Path. lib. I, II* [Патология, кн. I, II]), ее сын будет таким же и даже еще хуже, добавляет Лемний: (*lib.*

^a *Nam spiritus cerebri si tum male afficiantur, tales procreant, et quales fuerint affectus, tales filiorum: ex tristibus tristes, ex jucundis jucundi nascuntur, etc.*

^b Fol. 129. [Фолио 129.] Дети Сократа были глупцами. — Сабеллик. <Такого утверждения у Сабеллика нет. Приведенное Бертоном в основном тексте утверждение у Эразма Роттердамского в «Похвале Глупости» отсутствует; Бертон, мог заимствовать его из комментария Герарда Лийстера к книге Эразма в кельнском издании 1526 года.>

^c *De occult. nat. mir.* [Об оккультных чудесах природы.]

4, cap. 7 [кн. IV, гл. 7]). Если она чрезмерно печалится, встревожена или в силу какой-либо случайности напугана или утрачена каким-либо ужаснувшим ее слышимым или видимым предметом, тогда она подвергает опасности своего ребенка, наносит вред его темпераменту, ибо странные фантазии женщины оказывают сильное воздействие на ее дитя, это, как доказывает Баптиста Порта (*Physiog. Coelestis, lib. 5, cap. 2* [Небесная Физиогномия, кн. V, гл. 2]), не пройдет для него бесследно, что особенно заметно в таких, например, случаях, когда чудовищное желание матери есть именно эту и еще вот эту пищу приводит к тому, говорит Фернелиус, что и ребенок любит есть то же самое и будет склонен к тем же самым причудам: «если беременная женщина видит зайца, у ее ребенка весьма часто будет, как мы это называем, заячья губа»^a. Герке (*de judiciis geniturarum, cap. 33*) приводит примечательный пример с неким Томасом Никеллом, уроженцем Бранденбурга, 1551, который «всю свою жизнь ходил, спотыкаясь и пошатываясь, словно он вот-вот упадет, а все потому, что его мать во время беременности увидела пьяного, который, пошатываясь, шел по улице»^b. Другой такой же пример я нашел у Мартина Венрича¹¹⁷⁷ (*Com. de ortu monstrorum, cap. 17*): «Я видел, — говорит он, — в Германии, в Виттенберге горожанина, который выглядел, как покойник; я спросил его, что тому причиной, и он ответил, что его матери, в то время, как она была тяжела им, привелось случайно увидеть мертвеца, и она до того перепугалась, что *ex eo foetus ei assimilatus*, следствием этого ужасного впечатления явилось сходство с ним ее ребенка»^c.

Вот сколь многими различными способами мы мучаемся и терпим наказание за ошибки наших отцов, и притом до такой степени, что, как справедливо замечает Фернель: «Значительнейшая часть нашей удачливости заключается в том, чтобы благополучно родиться, и каким было бы для человеческого рода счастьем, если бы вступать в брак разрешалось только тем родителям, которые здоровы и телом, и разумом»^d. Землепашец не станет засеивать свое поле никакими другими семенами, кроме самых отборных; он не станет растить быка или лошадь, если они не будут хороши по всем своим статьям, и не допустит, чтобы жеребец покрыл кобылу, если хозяин не уверен в том, что получит отменное потомство, он подберет наилучшего барана для своего овечьего стада, выведет самую породистую корову и будет содержать лучших собак, *quanto id diligentius in procreandis liberis observandum!* Насколько же в таком случае мы должны быть осмотрительны, порожд-

^a *Baptista Porta, loco praed. Ex leporum intuitu plerique infantes edunt bifido superiore labello.*

^b *Quasi mox in terram collapsurus, per omnem vitam incedebat, cum mater gravida ebrium hominem sic incedentem viderat.* <Герке. Astrologiae methodus. — КБ.>

^c *Civem facie cadaverosa, qui dixit, etc.* <Мартин Венричий. De ortu monstrorum (1595). — КБ.>

^d *Optimum bene nasci, maxima pars faelicitatis nostrae bene nasci; quamobrem praeclare humano generi consultum videretur, si soli parentes bene habitet sani, liberis operam darent.* <Фернель. Universa medicina, I, 135). — КБ.>

дая своих детей! В прежние времена некоторые страны были настолько в этом отношении осторожны, настолько суровы, что, если дитя рождалось горбатым или телесным и умственным уродом, его умерщвляли; и, судя по рассказу Курция^a, точно так же поступали индейцы и многие другие хорошо управляемые сообщества в соответствии с существовавшими в те времена правилами. Некогда в Шотландии, согласно Гект. Боэцию, «если кто-либо был поражен падучей, безумием, подагрой, проказой или какой-нибудь другой столь же опасной болезнью, которая могла бы быть унаследована сыном от отца, то его тотчас же кастрировали, а женщину в таком случае полностью изолировали от всех мужчин, если же в силу какой-нибудь случайности, будущи поражена такой болезнью, она, как обнаруживалось, все же понесла, то ее вместе с будущим потомством зарывали в землю заживо^b; и все это делалось для общего блага, дабы уберечь всю нацию от порчи и заражения». Суровый приговор, скажете вы, применять который не в обычае у христиан, а все же стоит присмотреться к нему более внимательно, нежели это принято. Ведь ныне благодаря нашей чрезмерной покладистости в такого рода вещах, когда мы позволяем вступать в брак всем желающим, проявляем чрезмерную вольность и потворствуем всякого рода терпимости, происходит неисчислимое смешение наследственных недугов, от этого не защищена ни одна семья, почти нет человека, свободного от того или иного горестного недуга, когда не существует никакой возможности выбора и, как и прежде, жениться должен старший, подобно столь многим производителям, отобранным на племя; если речь идет о богачах, то будь они хоть болваны или вертопрахи, увечные или калеки, немошные, невоздержные, распутные, изнуренные телом и умом вследствие своего беспутства, это не имеет значения, как он говорил: *jure haereditario sapere jubentur*, они все равно сойдут за мудрых и одаренных по причине своего наследства, вот и получается, что наше поколение испорчено, среди нас множество хилых телом и разумом людей, вокруг свирепствует множество смертельных недугов, много семейств, пораженных душевными болезнями, *parentes peremptores* [наши отцы — наша погибель], наши отцы плохи, а мы, похоже, будем еще хуже.

^a *Infantes infirmi praecipitio necati. Bohemus, lib. 3, cap. 3. Apud Laconas olim. Lipsius, epist. 85, cent. ad Belgas, Dionysio Villerio. Si quos aliqua membrorum parte inutiles notaverint, necari jubent.* [<Курций Руф, Квинтий.> Больных людей убивали, бросая их в пропасть. <Из книги «*Omniū gentium mores*».> Богом <Альбан>. В прежние дни у спартанцев. Липсий. Послание к бельгийцу Дионисию Валерию. Если среди них обнаруживали кого-либо с изувеченной конечностью, то велели таких убивать.]

^b *Lib. 1, de veterum Scotorum moribus. Morbo comitali, dementia, mania, lepra, etc., aut simili labe, quae facile in prolem transmittitur, laborantes inter eos, ingenti facta indagine, inventos, ne gens faeda contagione laederetur ex iis nata, castraverunt, mulieres hujusmodi procul a virorum consortio ablegarunt, quod si harum aliqua concepisse inveniebatur, simul cum foetu nondum edito defodiebatur viva.*

^c *Euphormio Satyr.* [Эуформиио. Сатириконе.]

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Скверное питание как причина меланхолии. Содержание пищи и ее качество

В соответствии с предложенным мной планом я начал с рассказа о вторичных причинах меланхолии, являющихся врожденными, теперь же я должен перейти к внешним и приобретенным, случающимся с нами уже после нашего рождения. И причины эти либо очевидные, отдаленные, либо же внутренние, первичные и ближайшие, или же непрерывные, как некоторые их называют. Эти внешние, отдаленные, предшествующие причины сами, в свою очередь, подразделяются на неизбежные и ненеизбежные. Неизбежными (поскольку мы не можем их избежать, однако они изменяют нас, если мы пользуемся или злоупотребляем ими) являются те шесть вещей, которые не присущи нам от природы и о которых так часто идет речь среди врачей; они-то и являются главными причинами этой болезни. Ибо почти в каждой консультации, лишь только речь заходит о причинах, то, отыскивая вину, ее по большей части относят на счет пациента. Получается, что *Pessavit circa res sex non naturales*, он в чем-то нарушил одну из этих шести причин. Такой же приговор Монтан (*consil. 22* [совет 22]) вынес в своей консультации по поводу одного еврея, и точно так же поступил в аналогичном случае Фризимелика¹⁷⁸; в своем 244-м совете он, осуждая солдата-меланхолика, приписывал его болезнь следующей причине: «Он нарушил все шесть не присущих нам от природы вещей, которые являлись внешними причинами и от которых возникли те внутренние затруднения», — и точно такой же вывод напрашивается и в остальных случаях^a.

К упоминаемым здесь шести вещам относятся пища, ее задержание и опорожнение, являющиеся более важными в сравнении с остальными, ибо эти две заняты созданием нового вещества, а также связаны с сохранением пищи и выталкиванием ее; что же до четырех остальных вещей, то это воз дух, упражнения, сон и пробуждение, а также душевные тревоги, которые

^a *Fecit omnia delicta quae fieri possunt circa res sex non-naturales, et eae fuerunt causae extrinsecae, ex quibus postea ortae sunt obstructiones.* <Монтан. Consultationes medicae.>

лишь изменяют вещество. Итак, первая из них — пища, которая состоит из еды и питья и бывает причиной меланхолии, поскольку пища может наносить вред как самому телу, так и побочным его свойствам, иначе говоря, количеству, качеству и тому подобное. И это с полным основанием может быть названо важной причиной, ведь «пища, — как считает Фернель, — обладает таким могущественным влиянием на возникновение болезней, поскольку производит и поддерживает материал этих болезней, что ни воздух, ни душевные тревоги, ни любая другая из очевидных причин не занимают такого места и не имеют таких последствий, как эти две, действительно соучаствующие в строении тела и создании жидкостей, а посему человек может называть пищу матерью всех болезней, каков бы ни был его отец, так что от этого одного проистекают меланхолия и все прочие болезни»^a. Должен признаться, что одному только этому предмету — природе и качествам различного рода пищи посвятили пухлые тома многие врачи; перечислю их поименно: Гален, еврей Исаак¹¹⁷⁹, Алли Аббас, Авиценна, Месю¹¹⁸⁰ и еще четыре араба¹¹⁸¹, Гордоний, Вилланова, Уэккер, Иоганн Брюерин¹¹⁸² (*Sitologia de Esculentis et Poculentis* [О пригодной пище и питье]), Микеле Савонарола (*tract. 2, cap. 8* [трактат 2, гл. 9 <в сочинении «Practica maior>]), Антонио Фюманелли¹¹⁸³ (*lib. de regimine senum* [кн. о питании в старости]), Кюрио¹¹⁸⁴ в своих «Комментариях к Салернской школе», Годфрид Стегий¹¹⁸⁵ (*Arte Med.* [Искусство медицины]), Марсилиус Коньят, Фичино, Ранзовий, Фонсека, Лессий, Маньино¹¹⁸⁶ (*Regim. Sanitatis* [Здоровый режим]), Фрейтаг¹¹⁸⁷, Гуго Фридеваллий¹¹⁸⁸ и др., помимо многих других, писавших по-английски^b, и при этом почти каждый из этих врачей пространно обсуждает все виды пищи в своих разделах, посвященных меланхолии, однако, поскольку эти книги не всегда у каждого человека под рукой, я кратко коснусь тех видов пищи, которые могут повлечь за собой меланхолию, тех ее разновидностей, которых следует избегать. Как именно они переделывают и изменяют само вещество — сначала жизненные силы, а затем и влаги организма, которые нас предохраняют, а также строение нашего тела, вам представят Фернель и другие. Я же поспешу теперь к самому предмету и прежде всего к такой пище, которая наносит вред телу.

Говядина — укрепляющая и сытная пища, холодная относится к первой степени, а сухая — ко второй¹¹⁸⁹; Гален (*lib. 3, cap. 1, de alim<entorum> fac*

^a *Path. lib. 1, cap. 2.* [Патология, кн. I, гл. 2.] *Maximam in gignendis morbis vim obtinet, pabulum, materiamque morbi suggerens: nam nec ab aere, nec a perturbationibus, vel aliis evidentibus causis morbi sunt, nisi consentiat corporis praeparatio, et humorum constitutio. Ut semel dicam, una gula est omnium morborum mater, etiamsi aliud est genitor. Ab hac morbi sponte saepe emanant nulla alia cogente causa.* <Это частью пересказ, а частью цитата из сочинения Фернеля. — КБ.>

^b Когэн, Элиот, Вогэн, Веннер. <Когэн, Томас (Cogan, 1545–1607) — английский врач, автор книги «Гавань здоровья» (Лондон, 1584); Элиот, сэр Томас (Elyot, 1499–1546) — английский дипломат и переводчик, автор книги «Замок здоровья» (Лондон, 1539); Вогэн, Уильям (Vaughan, 1577–1641) — автор книги «Естественные и искусственные направления ради здоровья... сочинение Орфея Младшего» (Лондон, 1626); Веннер, Тобайас (Venner, 1577–1600) — английский врач, автор книги «Via Recta ad vitam longam...» («Верный путь к долголетию...». Лондон, 1612).>

<*ultatibus*> [кн. III, гл. 1, о средствах питания]), как и все последующие авторы, ее осуждает, поскольку она порождает густую меланхолическую кровь — это полезно для тех, кто здоров и отличается сильным сложением, для тех, кто трудятся^a, особенно если говядина хорошо приготовлена, если животное было вскормлено овсом, предпочтительнее молодого бычка, например (из мяса разного рода холощенных животных оно считается наилучшим), или же старого, изнуренного трудом. Обан и Сабеллик рекомендуют португальскую говядину, как самую ароматную, самую вкусную и легко пережевываемую, а мы рекомендуем нашу, но любая должна быть отвергнута и признана непригодной для тех, кто ведет покойный образ жизни и каким-либо образом склонен к меланхолии, или сухощавых; *Tales* (считает Гален) *de facili melancholicis aegritudinibus capiuntur* [такие легко становятся жертвой меланхолии].

Свинина — из всех видов мяса по природе своей самая питательная, однако она ни в коей мере не подходит для тех, кому легко живется, у кого так или иначе не все в порядке со здоровьем, телесным или душевным^b: она слишком сочная и переполнена телесными жидкостями, а посему, *noxia delicatis*, говорит Савонарола, *ex earum usu ut dubitetur an febris quartana generetur*, до такой степени губительна для деликатного желудка, что при частом ее употреблении способна вызвать четырехдневную подагру.

Савонарола, так же как и Брюерин (*lib. 13, cap. 19* [кн. XIII, гл. 19]), не рекомендует козляное мясо, считая козла грязным и похотливым, а посему предполагает, что оно породит испорченное и грязное вещество, но Исаак, Брюерин^c и Гален (*lib. I, cap. 1, de alimentorum facultatibus* [кн. I, гл. 1, о средствах питания]) все же допускают употребление в пищу мяса молодых и нежных козлят.

Мясо красного зверя — благородного оленя — пользуется дурной репутацией: оно представляет собой грубую пищу^d — укрепляющую, но, как и лошадиное, оно тоже очень волокнистое. Хотя его едят в некоторых странах — Татарии, например, и в Китае, однако Гален это осуждает^e. А в Испании мясо молодых жеребят употребляют в пищу так же часто, как и оленину, его запасают на флоте, особенно близ Малаги, но такое мясо требует очень длительного обжаривания или кипячения, дабы сделать его съедобным, и все же есть его вряд ли кто-нибудь станет.

^a *Freitagius*. [Фрейтар. <De esculentorum potulentorumque facultatibus (1614). — КБ.>]

^b *Isaack*. [Исаак. <De diaetis universalibus et particularibus (1570).>]

^c *Non laudatur quia melancholicum praebet alimentum*. [Не рекомендуется, поскольку она является меланхолической пищей. <В цитируемой главе Брюерин говорит, что из мяса животных козлятина — самая грязная пища, а в следующей главе пишет, что мясо диких козлов, как и всех прочих лесных животных, воспроизводит черную желчь («Dipnosophia»). — КБ.>]

^d *Male audlit cervina (inquit Freitagius) crassissimum eb atribilium supperditat alimentum*. <Фрейтар. De esculentorum... facultatibus. — КБ.>

^e *Lib. de subtiliss. Dieta. Equina caro et asinina equinis danda est hominibus et asininis*. [Конина и ослиное мясо годятся в пищу конеподобным и ослоподобным людям. <Гален. De attenuante vicitus ratione. — КБ.>]

Любая дичь содержит черную желчь и порождает скверную кровь; это приятное мясо, и оно особенно у нас в чести во время торжественных пиршеств (ведь в Англии больше парков, чем во всей остальной Европе). Это мясо в некоторых отношениях вкуснее всего, если животное затравили на охоте и хорошо приготовили, но в целом это скверная пища и употреблять ее следует редко.

Зайчатина — темное мясо, оно содержит черную желчь и трудно переваривается; едят ее часто, и она, как, впрочем, и любая дичь, вызывает *insubus*, или, иначе говоря, бывает причиной устрашающих сновидений, а посему, согласно общему мнению врачей, подвергнута осуждению. Мизальд и некоторые другие говорят, что зайчатина — это веселое мясо и что оно способно сделать человека красивым, как это удостоверяет Марциал в своей эпиграмме, адресованной Гелии¹¹⁹⁰, однако это *per accidens*, дело случая, поскольку служит приятным развлечением в веселой компании и во время занимательной беседы — ведь обычно в это время любят угощаться дичью, и только в этом смысле следует понимать, что это веселая дичь.

Мясо кролика схоже с зайчиной^a. Маньино сравнивает его с говядиной, свиной и козым мясом (*Reg. sanit., part. 3, cap. 17* [Здоровый режим, часть 3, гл. 17]), и все же к молодому кролику каждый относится одобрительно.

В целом же все виды мяса, которые трудно переваривать, порождают меланхолию. Аретей (*lib. 7, cap. 5* [кн. VII, гл. 5]) оценивает с этой точки зрения головы и ноги, кишки, мозги, костный мозг, жир, кровь, кожу и такие внутренние органы, как сердце, легкие, печень, селезенку и пр.^b, однако Исаак (*lib. I, part. 3* [кн. I, часть 3]), Маньино (*part. 3, cap. 17* [часть 3, гл. 17]), Брюерин (*lib. 12* [кн. XII]) и Савонарола такую пищу отвергают.

Молоко и все, что из него готовят, как, к примеру, масло и сыр, творог и пр. (за исключением лишь сыворожки, которая действует чрезвычайно благотворно), усугубляют меланхолию; некоторые, правда, делают исключение для ослиного молока^c. Все же остальное питательно и полезно лишь для тех, кто здоров, а в особенности для малолетних детей, однако поскольку молочная еда быстро портится, то она во вред тем, у кого неочищенный желудок или склонность к головным болям, у кого незажившая рана, камни и пр.^d.

^a *Parum absunt a natura leporum. — Bruerinus, lib. 13, cap. 25. Pullorum tenera et optima.* [Крольчатина мало чем отличается от зайчаткины... и мяса цыплят, она нежная и превосходная. — Брюерин <Dipnosophia>, кн. XIII, гл. 25.]

^b *Illaudabilis succi nauseam provocant.* [Предосудительный сок вызывает отвратительное возбуждение.]

^c *Piso. Altomarus.* [Пизон. <De cognoscendis morbis. — КБ>. Альтомар. <В диете для меланхоликов, предписанной Альтомаром в его сочинении «De medendis», молоко вовсе не упоминается. — КБ.>]

^d *Curio, Freitagius, Magninus, part. 3, cap. 17. Mercurialis, de affect. lib. I, cap. 10* [Кюрио <De conservanda bona valetudine>, Фрейтар <De esculentorum... facultatibus>, Маньино <Regimen sanitatis>, часть 3, гл. 17. Меркуриалис <Medicina practica>, кн. I, гл. 10], всякая молочная пища исключается при ипохондрической меланхолии.

Из всех сыров я считаю наилучшим тот сорт, который называют Бэнбери¹¹⁹¹; *ex vetustis pessimus*, чем сыр старше, острее и тверже, тем он, как доказывает Лэнгид в своем, цитируемом Мизальдом, послании к Меланхтону, хуже; и такого же мнения придерживаются Исаак (*part. 5* [часть 5]), Гален (*Lib. 3, de cibis boni succi* [Кн. III о полезной еде и вредной свинине]) и др.

Среди всякого рода птиц — домашних, павлинов, голубей и пр. — воспрещается есть всех болотных, таких, как утки, гуси, лебеди, аисты, журавли, лысухи, нырки, водяные курочки, вместе со всякими там чирками, золотоглазыми утками, атайками, рябыми утками и прочими клюющими птицами, что прилетают сюда из Скандинавии, Московии, Гренландии, Фрисландии, где половину зимы все покрыто снегом и замерзает^a. Как бы ни были все они красивы в своем оперении, приятны и нежны на вкус и, подобно лицемерам, привлекательны на вид, когда они белеют среди слив, а все-таки их мясо тяжелое, темное, бесполезное, опасное, это меланхолическая еда; *Gravant et putrefaciunt stomachum* [Она перегружает и портит желудок], говорит Исаак (*part. 5, de vol.*); молодая птица более терпима, однако употребление в пищу молодых голубей Исаак решительно не одобряет.

Разис и Маньино^b категорически не советуют любую рыбу, утверждая, что она порождает вязкость, что это пища илистая, неосновательная и водянистая; и к тому же холодная, добавляет Савонарола, влажная и слизистая, говорит Исаак, а посему нездоровая для всех людей холодного и меланхолического темперамента; другие же делают различия, отвергая из пресноводной рыбы только угря, линя, миногу, речных раков, которых, правда, Брайт одобряет (*cap. 6* [гл. 6]), а еще рыб, которые водятся в болотистых и стоячих водах и потому отдают на вкус тиной, как это поэтически выразил Франциск Бонсуэт (*lib. de aquatilibus* [кн. об обитателях воды]):

*Nam pisces omnes, qui stagna, lacusque frequentant,
Semper plus succi deterioris habent*¹¹⁹²

[Рыбы, что любят стоячие воды озер и прудов,
Скверные влаги родят, в пищу они не годятся].

Лэмприс, Паоло Джовьо (*cap. 34, de piscibus fluvial.* [гл. 34, о речных рыбах]) чрезвычайно превозносят рыбу и говорят, что против нее никто не возражает, кроме разве *inepti* [глупцов] и *scrupulosi* [чересчур привередливых]; однако что до угрей (*cap. 33* [гл. 33]), то Джовьо они «отвратительны в любом месте, во всякое время, равно как и ненавистны всем врачам, а особенно

^a Wecker, *Syntax. theor.*, p. 2; Isaac; Bruer. *lib. 15, cap. 30 et 31*. [Уэккер, *Medicæ syntaxes*, теор., с. 2; Исаак <De diaetis>; Брюерин <Dipnosophia>, кн. XV, гл. 30 и 31. <В указанных главах речь о диких гусях и утках. — КБ.>]

^b *Cap. 18, part. 3*. [Гл. 18, часть 3.]

в период солнцестояния»^a. Гомезий (*lib. I, cap. 22, de sale* [кн. I, гл. 22, о соли]) в свой черед неумеренно превозносит морскую рыбу, которую другие в такой же мере поносят, а наиболее всего рыбу сушеную, соленую, жесткую — морскую шуку, например, копченую сардину, морского окуня, кильку, вяленую рыбу, соленую треску и всякого рода моллюсков. Тим. Брайт исключает также омаров и крабов^b. Мессарий рекомендует лосося, против чего возражает Брюерин (*lib. 22, cap. 17* [кн. XXII, гл. 17]), а Маньино отвергает морского угря, осетра, палтуса, макрель и ската.

А вот что касается карпа, то я не знаю, что решить. Франциск Бонсуэт считает его грязной рыбой. Ипполит Сальвиан¹¹⁹³ в своей книге *de piscium natura et praeparatione* [о свойствах рыб из прудов и их приготовлении], напечатанной в Риме в 1554 году *in folio* с чрезвычайно изящными иллюстрациями, считает карпа не более чем слизистой, водянистой пищей. С другой стороны, Паоло Джовьо, осуждая употребление линя, относится к карпу одобрительно¹¹⁹⁴; как и Дубравий¹¹⁹⁵ в своей книге о рыбных садках. Фрейтаг превозносит его за превосходное, полезное мясо и включает в число наилучших рыб^c, как, впрочем, считает большинство наших сельских джентльменов, которые никакой другой рыбы в своих садках почти и не разводят. Однако эту разногласию мнений легко разрешает, по моему суждению, Брюерин (*lib. 22, cap. 13* [кн. XXII, гл. 13]). Разногласие возникает по поводу размеров и характера заводов, в одних случаях тинистых, а в других — прозрачных^d, и вкус рыбы зависит от того водоема, из которого ее выловили. Почти сходным же образом мы можем судить и о всякой прочей свежей рыбе. Однако больше об этом вы можете прочесть у Ронделетия¹¹⁹⁶, Беллония¹¹⁹⁷, Орибасия (*lib. 7, cap. 22* [кн. VII, гл. 22]), Исаака (*lib. I* [кн. I]), а в особенности Ипполита Сальвиана, который *instar omnium solus* [один заменяет мне всех¹¹⁹⁸], и пр. Но как бы эта рыба ни была полезна и одобряема, чрезмерное употребление ее в пищу не на пользу. П. Форест в своих «Медицинских наблюдениях» рассказывает, что монахи-картезианцы, чью пищу большей частью составляет рыба, более подвержены меланхолии, нежели монахи других орденов, и что он убедился на собственном опыте, будучи их постоянным врачом в Дельфте в Голландии^e. Он приводит в качестве примера некоего Бюскодиса, картезианца, румяного и дородного, на которого, однако, одинокий образ жизни и питание одной рыбой оказали пагубное воздействие.

^a *Omni loco et omni tempore medici detestantur anguillas, praesertim circa solstitium.* <Здесь цитируется сочинение Джовьо «De Romanis piscibus libellus» (1528).> *Damnatur tum sanis tum aegris.* [Они не рекомендованы как здоровым, так и больным людям.]

^b В главе 6 своего «Трактата о Меланхолии».

^c *Optime nutrit omnium iudicio inter primae notae pisces gustu praestanti* [Она очень питательна и, по общему мнению, находится в первом ряду рыб, выделяющихся своим вкусом.]

^d *Non est dubium, quin pro vivariorum situ, ac natura, magnas alimentorum sortiantur differentias, alibi suaviores, alibi lutulentiores.* (Автор цитируемого пассажа — Брюерин. — КБ.)

^e *Observat. 16, lib. 10.* [Наблюдения, 16, кн. X.]

Среди употребляемых в пищу огородных овощей я нахожу тыкву, огурцы, молодую капусту (*coleworts*), дыню и особенно капусту кочанную. Она причиной беспокойных сновидений, и от нее черные испарения поднимаются к мозгу. Из всех перечисленных растений Гален (*Loc. affect. Lib. 3, cap. 6*) осуждает кочанную капусту, а Исаак (*lib. 2, cap. 1, animae gravitatem facit*) считает, что от нее возникает тяжесть на душе. Некоторые придерживаются также мнения, что все сырые растения и салаты, за вычетом воловьего языка и латука, порождают меланхолическую кровь. Кратон (*consil. 21, lib. 2* [совет 21, кн. II]) настроен против всех растений и съедобных трав, за исключением огуречника, воловьего языка, укропа, петрушки, анита, бальзамника и цикория. Маньино (*Regim. sanitatis, part. 3, cap. 31* [Здоровый режим, часть 3, гл. 31]) пишет, что, как он считает, *Omnes herbae simpliciter malae, via cibi*, питаться всякого рода растениями — сущее бедствие, и такого же мнения придерживается повар-зубоскал у Плавта^a:

*Non ego coenam condio ut alii coqui solent,
Qui mihi condita prata in patinis proferunt,
Voves qui convivas faciunt, herbasque aggerunt*

[Да так ли я готовлю, как другие, те?
Луга тебе на блюдах поднесут они
С приправою: не людям, а быкам тот пир!
Травы дадут, трава травой приправлена.]

У итальянцев и испанцев весь обед и в самом деле состоит из растений и салатов, которые только что цитированный мной Плавт называет *coenas terrestres* [плодами земли <то есть вегетарианской пищей>], а Гораций — *coenas sine sanguine* [бескровной пищей]¹¹⁹⁹, что означает, как пишет далее тот же Плавт:

*Hic homines tam brevem vitam colunt..
Qui herbas hujusmodi in alvum suum congerunt,
Formidolosum dictu, non esu modo,
Quas herbas pecudes non edunt, homines edunt^b.*

[Вот так-то сокращают люди краткий век!
Живот себе набьют такими травами,
Что где там есть! Назвать их страх берет тебя.
Скотина есть не станет, человек же ест!]

От такой еды ветры в желудке, а посему в сыром виде она никому из людей не годится в пищу, пусть даже и приправленная маслом, кроме разве как

^a *Pseudolus, Act 3, sc. 2.* [Псевдол, Акт 3, сцена 2 <810–812, пер. А. Артюшкова>.]

^b *Plautus, ibid.* [Плавт, там же. <Псевдол, 822–825.>]

в мясном бульоне, приправленном овощами, или каким-либо иным образом^a. Более подробно об этом вы узнаете в любой книге по земледелию и травам^b.

Корнеплоды, *etsi quorundam gentium opes sint*, говорит Брюерин, являются богатством некоторых стран и единственной тамошней пищей, но это скверная пища, она причиной ветров в желудке и источник головных болей; речь идет о репчатом луке, чесноке, зеленом луке, турнепсе, моркови, редисе, пастернаке; Кратон (*lib. 2, consil. 11* [кн. II, совет 11]) не одобряет употребление в пищу всякого рода корней, хотя некоторые рекомендуют пастернак и картофель^c. Маньино разделяет мнение Кратона: «Эти растения приводят к расстройству рассудка, посылая грубые испарения в мозг, доводя людей до безумия»^d, — это особенно относится к чесноку, луку, если человек обильно питается ими на протяжении целого года^e. Гвианери (*tract. 15, cap. 2* [трактат 15, гл. 2]), как и Брюерин, выражает недовольство всеми без исключения корнями, включая даже пастернак, хотя он полезнее всего (*lib. 9, cap. 14* [кн. IX, гл. 14]), *Pastinacarum usus succos gignit improbos* [Излишества в отношении пастернака создают вредные соки]. Кратон (*consil. 21, lib. I* [совет 21, кн. I]) решительно запрещает всякого рода фрукты, такие, как груши, яблоки, сливы, вишни, клубника, орехи, мушмула, садовая рябина и др. *Sanguinet inficiunt*, говорит Вилланова, они заражают кровь, а по мнению Маньино, еще и вызывают ее гниение, а посему из них не должно *via cibi, aut quantitate magna*, готовить пищу, ни употреблять их в большом количестве. Кардано считает именно фрукты причиной постоянных болезней в Фесе, в Африке, «потому что там слишком много питаются фруктами, ведь они едят их трижды в день»^f. Лауренций в своем «Трактате о Меланхолии» одобряет многие фрукты, и притом те, которые другие не рекомендуют, и в том числе яблоки; их, впрочем, рекомендуют — сладкие и ранет и кое-кто еще,

^a *Quare rectius valetudini suae quisque consulat, qui lapsus priorum parentum memor, eas plane vel omiserit vel parce degustarit.* — Kersleius, *cap. 4 de vero usu med.* [Вот почему каждый заботящийся о своем здоровье и помнящий о падении наших прародителей, либо полностью от них откажется, либо будет есть их очень редко. — Керслей <1610>.]

^b *In Mizaldo de Horto, P. Crescent, Herbastein, etc.* [Мизальда де Хорто <Historia hortensium> (1576)>, П. Крешент <De omnibus agriculturae partibus (1548)>, Гербаштейн <возможно, имеется в виду Зигмунд Герберштейн, на которого Бертон во второй части своей книги ссылается не только как на знатока России, но и как на знатока земледелия, однако такая расшифровка комментария Бертона явно ошибочна, и на самом деле имеется в виду Конрад Герешбах (Heresbach) — автор сочинения «Rei rusticae libri quattuor» (1570). — КБ.> и т. д.

^c *Cap. 13, part 3* [гл. 13, часть 3], Брайт в своем «Трактате о Меланхолии».

^d *Intellectum turbant, producant insaniam.* [Они тревожат ум и приводят к безумию.]

^e *Audivi (inquit Magnin.) quod si quis ex iis per annum continue comedat, in insaniam caderet (cap. 13). Improbi succi sunt (cap. 12).* [Я слышал (говорит Маньино) что, если кто-то ест их <лук, чеснок> постоянно годами, тот кончит безумием (гл. 13). Это нежелательные и вредные соки (гл. 12).]

^f *De rerum varietat.* <Так называется уже не раз упоминавшееся сочинение Кардано>. *In Fessa plerumque morbosi, quod fructus comedant ter in die.*

считая различные сорта яблок хорошим средством против меланхолии; однако же кроме тех, кто хоть в какой-то мере склонен к этой болезни или затронут ею, Николас Пизон в своей «Практике» решительно не рекомендует все без исключения фрукты, считая, что они порождают ветры, или же, по крайней мере, их следует употреблять весьма умеренно и уж никак не в сыром виде. Что касается всех прочих фруктов, то Брюерин^b, вслед за Галеном, делает исключение для винограда и фиг, однако, по моему мнению, их тоже следует отвергнуть.

Все бобовые — фасоль, горох, вика — бесполезны, они наполняют мозг, говорит Исаак, грубыми испарениями, кровь становится от них темной и густой, они порождают мучительные сны. А посему то, что Пифагор говорил своим ученикам в старину¹²⁰⁰, может быть во все времена применимо и к меланхоликам: *A fabis abstinete*, воздержаться от употребления в пищу гороха и фасоли, — тем же, кто все-таки не может от них отказаться, я посоветовал бы готовить их в соответствии с теми правилами, которые Арнальда Вилланова и Фрейтаг рекомендуют соблюдать¹²⁰¹ при употреблении и приготовлении фруктов, огородных овощей, корнеплодов, бобовых и пр.

Специи вызывают горячую и головную меланхолию, и по этой причине наши врачи запрещают тем, кто склонен к этой болезни, употреблять перец, имбирь, корицу, гвоздику, мускатный орех, финики и пр., а также мед и сахар. Некоторые делают исключение для меда^c, поскольку для людей хладнокровных это может быть вполне сносной пищей, однако *Dulcia se in bilem vertunt*^d [Сладости превращаются в желчь], и потому приводят к запорам. Кратон в своих консультациях запрещает, например, некоему школьному учителю-меланхолику всякого рода специи, *omnia aromatica, et quicquid sanguinem adurit* [все специи и все, что сушит кровь]; такого же мнения придерживаются Фернель (*consil.* 45 [совет 45]), Гвианери (*tract.* 15, *cap.* 2 [трактат 15, гл. 2]) и Меркуриалис (*cons.* 189 [совет 189]). Я, со своей стороны, могу прибавить ко всему перечисленному также все острое и кислое, все приторное и слишком сладкое или жирное, как, например, растительное масло, уксус, кислый сок плодов, горчицу и соль; в той же мере, в какой сладости засоряют, эти последние разъедают. Гомезий в своей книге (*de sale, lib.* I, *cap.* 21 [о соли, кн. I, гл. 11]) чрезвычайно рекомендует соль, как, впрочем, и Кодрончус в своем трактате *de sale absinthii*, а также Лемний (*lib.* 3, *cap.* 9, *de occult. nat. mir.*); и все же, как свидетельствует обычный опыт, соль и соленое мясо служат немалой причиной меланхолии. Именно по этой причине, судя по всему, египетские жрецы воздерживались от употребления соли, причем до такой степени, что даже не использовали ее при изготовлении хлеба, *ut sine*

^a *Cap. de Mel.* [Гл. о Меланхолии <в сочинении «De cognosc. morb.», где речь идет о болезнях, являющихся следствием умственного труда>.]

^b *Lib.* 11, *cap.* 3. [Кн. XI, гл. 3.]

^c *Bright, cap.* 6 [Брайт, гл. 6], за исключением меда.

^d *Hor. Apud Scoltzium, consil.* 186.

perturbatione anima esset, говорит мой автор¹²⁰², и все для того, чтобы их души были свободны от всякого смятения.

Очень часто авторы высказываются против хлеба, изготовленного из зерен более низкого сорта, таких, как горох, фасоль, овес, рожь, и слишком твердой выпечки, с жесткой корочкой^a и черного, поскольку он порождает меланхолическую влагу и ветры в желудке. Иог. Мэджор¹²⁰³ в первой книге своей «Истории Шотландии» настаивает на полезности хлеба из овса; ему, жившему тогда в Париже, во Франции, возражали, считая позором то, что его соотечественники питаются овсом и зерном низкого сорта, однако он чистосердечно признавался в том, что Шотландия, Уэльс и треть Англии питаются большей частью хлебом такого сорта, который так же полезен, как и выпеченный из любого другого зерна, и из которого получается такая же хорошая еда. И все же Уэкер, основываясь на Галене, называет его конской пищей, более пригодной для ломовой лошади, нежели для человека. Однако обратитесь к самому Галену (*lib. I de cubis boni et mali succi* [кн. I о полезной еде и вредной свинине])¹²⁰⁴, где более подробно обсуждаются пищевые достоинства зерна и хлеба.

Все темные вина, чрезмерно горячие, смешанные, крепкие, густые напитки, такие, как мускат, мальвазия, аликанте, рамни¹²⁰⁵, бастард¹²⁰⁶, мускатель, медовуха и им подобные, которых в Московии насчитывают до тридцати сортов, — все изготовленные таким способом напитки вредны в этом случае для вспыльчивых, а также сангвиников и холериков по своему темпераменту, для молодых и склонных к головной меланхолии, ибо очень часто одно только употребление таких вин может стать ее причиной. Аркулан (*cap. 16, in 9 Rhasis* [гл. 16 в комментарии к 9-й гл. Разиса]) называет именно вино в качестве важной причины этого недуга^b, особенно при неумеренном его употреблении. Гвианери (*tract. 15, cap. 2* [трактат 15, гл. 2]) рассказывает историю о двух голландцах, которых он принимал в своем доме: «В течение месяца оба пребывали в меланхолии, поскольку постоянно пили вино, при этом единственное занятие одного состояло в том, что он пел, тогда как второй то и дело вздыхал»^c. Гален (*lib. de causis morb., cap. 3* [о причинах болезней, гл. 3]), Маттиоли¹²⁰⁷ в своих комментариях к Диоскориду¹²⁰⁸ и прежде всего Андреа Баччи¹²⁰⁹ (*lib. 3, cap. 18, 19, 20* [кн. III, гл. 18, 19, 20]) попытожил все неприятные последствия употребления вина и тем не менее, несмотря на все это, считает он, для людей хладнокровных или вялых меланхоликов стакан вина — отличное снадобье, и справедливость этого мнения подтверждает Меркуриалис (*consil. 25* [совет 25])¹²¹⁰; вино весьма рекомендуется тем, у кого темперамент уравновешенный, как это характерно для большинства меланхоликов, но только при условии умеренного употребления.

^a *Ne comedas crustam, choleram quia gignit adustam.* — *Schol. Sal.* [Не ешьте хлебную корку, которая вызывает увеличение горячей желчи. <Из сочинения «De conservanda bona valetudine».>]

^b *Vinum turbidum.* [Густое мутное вино. <Аркулан.>]

^c *Ex vini ponentis bibitione, duo Alemanni in uno mense melancholici facti sunt.*

Сидр, яблочный и грушевый, — напитки холодные и вызывающие ветры, и по этой причине их не следует употреблять, точно так же, как все горячие, приправленные специями и крепкие напитки.

Пиво, если оно слишком свежее или перестоявшее, выдохшееся или же забродившее, пахнущее бочкой, едкое или кислое, более всего вредно для здоровья, оно вызывает раздражение, возбуждает желчь и пр. Генрик Айрер¹²¹¹ в своем совете^a, обращенном к пациенту, мучимому ипохондрической меланхолией, не рекомендует ему употреблять пиво. Точно так же не рекомендует его и Кратон в своем справедливом совете (*lib. 2, consil. 21* [кн. II, совет 21]) как вызывающее чрезмерное скопление газов по причине использования хмеля^b. Однако он, похоже, имеет здесь в виду густое, черное богемское пиво, употребляемое в некоторых областях Германии^c,

*Nil spissius illa
Dum bibitur, nil clarius est dum mingitur, unde
Constat, quod multas faeces in corpore linquat*¹²¹².

Густое оно, когда в глотку вливаешь,
Но жидкой мочою выходит оно;
Им брюхо свое лишь зря наполняешь,
Отстой остается внутри, как дермо.

Вот так глумился в старину над пивом поэт^d, называвший его *Stigiae monstrum conforme paludi*, гнусным пойлом, подобным водам Стикса. Впрочем, пусть себе говорят все, что угодно, однако для тех, кто привык к нему, «это самый полезный (как отзывается о нем Полидор Вергилий^e) и самый приятный напиток», он становится нежнее и лучше благодаря хмелю, который делает его более тонким на вкус и еще придает ему особые свойства для преодоления меланхолии, как признают наши гербалисты, а Фонсека (*lib. 2, sec. 3, Instit. cap. 11* [кн. II, раздел 3, Наставления, гл. 11]) и многие другие одобряют.

Стоячие воды, непроницаемые и мутные, какие бывают обычно в прудах и рвах, в которых вымачивали коноплю и где обитает покрытая слизью рыба, вреднее всего, она заражена гнилью, и в ней полно клещей, пресмыкающихся, слизистых, илистых, грязных и заразных, поскольку эти водоемы греет солнце и они непроточные; такая вода вызывает тяжкие телесные и умственные расстройства, она не годится ни для питья, ни для приготовления пищи, ни для какого иного внутреннего или наружного использования

^a *Hildesheim, Spicil. fol. 273*. [Гильдесгейм. Жатва, фолио 273.]

^b *Crassum generat sanguinem*. [Он порождает густую кровь. <Кратон. Consilia.>]

^c Близ Данцига в Пруссии, в Гамбурге, Лейпциге.

^d *Henricus Abrincensis*. [Генрик Авраншский.]

^e *Potus tum salubris tum jucundus, l, i*. <Anglica historia.>

человеком^a. Она хороша лишь для вского рода домашних нужд — для мытья лошадей или для водопоя скота и пр., да и то разве что в случае крайней нужды, но никак не иначе. Некоторые считают, что такие маслянистые стоячие воды лучше всего годятся для пива и что кипячение очищает их, как считает Кардано (*lib. 13 Subtil.* [кн. XIII, об остроумии]): «Оно улучшает ее субстанцию и запах»^b, — но это не более чем парадокс. Такое пиво может и крепче, но никак не полезнее другого, как справедливо, основываясь на Галене, считает Юбер¹²¹³ (*Paradox. dec. 1, paradox 5* [Парадоксы, декада I, парадокс 5]), ибо кипячением такую грязную воду не очистишь и не улучшишь^c; и такого же убеждения придерживаются Плиний¹²¹⁴ (*lib. 31, cap. 3* [кн. XXXI, гл. 3]), П. Крескенций¹²¹⁵ (*Agricult. Lib. I et lib. 4, cap. 11 et cap. 45* [земледелие, кн. 1 и кн. 4, гл. 11 и гл. 45]), Пампилий Герияк¹²¹⁶ (*lib. 4 de nat. aquarum* [кн. IV о природе вод]), считающие, что такие воды вредны и употреблять их не следует, а согласно свидетельству Галена, «они порождают болотную лихорадку, водянку, плеврит, ипохондрические и меланхолические настроения, повреждают глаза, приводят к нарушениям температуры и вызывают болезненное состояние всего тела, а также скверный цвет кожи»^d. Юбер (*Paradox. lib. I, part. 5* [Парадоксы, кн. I, часть 5]) решительно поддерживает такое мнение и пишет, что у тех, кто ее употребляет, гноятся глаза, скверный цвет лица и множество вызывающих отвращение болезней; все эти утверждения имеют под собой достаточно оснований: ведь, как рассказывают географы, в Астрахани, например, у тех, кто пьет тамошнюю воду, заводятся черви; река Аксиус, которая называется теперь Вардар¹²¹⁷, живописнейшая река в Македонии, а между тем весь скот, пьющий из нее воду, приобретает черный цвет^e, тогда как у того скота, который *si potui ducas* [если его ведут на водопой] к другому речному потоку Алиакмону (теперь это Пелек), в Фессалии, окраска по большей части становится белой. И. Обан Богем относит появление *struma*, или опухоли, у жителей Баварии и Штирии на счет особенностей их воды^f, и точно такого же мнения придерживается Мюнстер в отношении валезианцев в Альпах^g, а Боден предполагает, что заикание, наблюдающееся в некоторых семьях, живущих близ Лабдена в Аквитании,

^a *Galen, lib. I de san. tuend. Cavendae sunt aquae quae ex stagnis hauriuntur, et quae turbidae et male olentes, etc.* [Гален. О сохранении здоровья, кн. I. Следует избегать воду из стоячих прудов, она мутная и скверно пахнет.]

^b *Innoxium reddit et bene olentem.* [Оно обезвреживает их и придает хороший запах. <Кардано. Об остроумии (1560). Кардано пишет здесь о том, что лавровый лист очищает смешанную воду, и ни слова не говорит здесь о пиве. — КБ.>]

^c *Contendit haec vitia coctione non emendari.*

^d *Lib. de bonitate aquae.* [Кн. о пользе воды.] *Hydropem auget, febres putridas, splenem, tusses, nocet oculis malum habitum corporis et colorem.*

^e *Mag. Nigritatem inducit si pecora biberint.* <Магин. Geographia universa. — КБ.>

^f *Aquae ex nivibus coactae strumosos faciunt.* <Обан пишет в сочинении «Omnium gentium mores», что появление зоба вызвано употреблением воды из растаявшего снега. — КБ.>

^g *Cosmog. lib. 3, cap. 36.* [Космография, кн. III, гл. 36.]

обусловлено той же причиной, а именно «тем, что вся мерзость попадает в их тела из воды»^a. Таким образом, у тех, кто пользуется скверной, стоячей, непрозрачной, мутной, грязной водой, и тела неизбежно становятся отталяющимися, гнусными, нечистыми и болезненными. А поскольку тело воздействует на разум, то они становятся непонятливыми, бестолковыми, тупыми, подавленными меланхолией и значительно более подвержены при этом всякого рода недугам.

Ко всем этим вредным простым вещам мы можем присовокупить и бесконечное число сложных, искусно приготовленных блюд, огромное разнообразие которых предлагают нам наши повара, подобно портным, придумывающим для нас модную одежду. Таковы и пудинги, начиненные кровью или приготовленные по какому-либо иному рецепту^b, мясо, запеченное или же поданное под соусом и зачерствевшее, жареное обычным способом или на рашпере, блюда жирные или маринованные, соленые и пересушенные, затем всевозможного рода кексы, пироги из крупчатки, сдобные булочки, сухое печенье, приготовленное на масле, пряности и пр., а еще блины, оладьи, всякого рода пироги с начинкой, колбасы, разного рода чрезмерно острые или сладкие соусы^c, и с помощью этих *scientia popinae* [ученых рецептов], как выразился Сенека, приготовляли те Апициевы кулинарные ухищрения^d и источающие ароматы блюда, которыми папа Адриан Шестой столь восхищался, читая отчеты своего предшественника Льва Десятого^e, и которые изобрела в том веке чудовищная необузданность и расточительность^f. Они и в самом деле порождают обычно густые жидкости, приводят к несварению желудка, а все другие внутренние органы к закупорке. Монтан (*consil.* 22 [совет 22]) приводит в качестве примера еврея-меланхолика, который, питаясь подобными кислыми соусами, приготовляя такого рода блюда и соленую пищу, доставлявшую ему чрезмерное удовольствие, стал меланхоликом и подорвал свое здоровье. Впрочем, такие примеры известны и обычны.

^a *Method. hist. cap. 5. Balbutiunt Labdoni in Aquitania ob aquas, atque hi morbi ab aquis in corpora derivantur.*

^b *Edulia ex sanguine et suffocato parata. — Hildesheim.* [Гильдесгейм. <Жатва. — КБ.>]

^c *Cupedia vero, placentaе, bellaria, commentaque alia curiosa pistorum et coquorum, gustui servientium conciliant morbos tum corpori tum animo insanabiles. — Philo Judaeus, lib. de victimis.* [Сладкие блюда, пирожные, десерты и прочие искусные изобретения булочников и поваров, предназначенные возбуждать наш аппетит, порождают довольно тяжкие недуги, как телесные, так и душевные. — Филон Иудей, кн. о питании.]

^d *P. Jov. Vita ejus.* [Паоло Джовьо. Его жизнеописание <Жизнеописание Льва X из книги «Vitae illustrium virorum»]; однако Джовьо пишет несколько иное: среди свидетельств чудовищной прожорливости папы и его окружения упоминается колбаса, начиненная мясом павлинов, и Адриана — человека голландской бережливости — изумили непомерные расходы на эти кулинарные изыски.]

^e Как, к примеру, салат латук, вымоченный в вине, птица, выкормленная особым сортом яблок со вкусом укропа и сахаром, которыми наложницы пап питались в Авиньоне. — Стефан. <Апология Истории Геродота («Apologia Herodoti Historia», 1566). — КБ.>

ПОДРАЗДЕЛ II

Количество съедаемой пищи
как причина Меланхолии

Однако характер съедаемой нами пищи и ее качество или скверное приготовление не причиняют столько вреда, как ее количество, отсутствие определенного распорядка в отношении времени и места, питание не по сезону, неумеренность в еде, постоянное переедание или недоедание^a. Как справедливо подмечает поговорка, *Plures crapula quam gladius*, обжорство убивает надежнее кинжала, эта *omnivorantia et homicida gula*, всепожирающая и убийственная глотка. А еще справедливее сказано у Плиния: «Чем проще еда, тем лучше; сваливать в одну кучу разную еду — губительно, много блюд — много болезней»^b. Авиценна восклицает, что «нет ничего вреднее, чем питаться множеством блюд или засиживаться за едой доле обычного, поскольку это причина всех наших недугов и источник всех болезней, возникающих от несовместимости густых соков»^c. Отсюда, говорит Фернель, проистекают несварение, газы, запоры, худосочие, полнокровие, упадок сил, замедленное переваривание пищи^d; *Hinc subitae mortes, atque intestata senectus*, неожиданная смерть и мало ли что еще.

Точно так же, как лампа гаснет, если в ней чересчур много масла или если на небольшой огонь набросать много дров, то он и вовсе потухнет, точно так же неумеренная еда подавляет естественное тепло человеческого тела. *Pernitiosa sentina est abdomen insaturabile*, сказано как-то одним^e, ненасытный живот — это губительная клоака и источник всех болезней, как телесных, так и умственных. Меркуриалис склонен считать это особой причиной меланхолии в частности^f, а Соленандер (*consil. 5, sect. 3* [*consilia medicinalia, 5,*

^a *Animae negotium illa facessit, et de templo Dei immundum stabulum facit. — Pelezius, cap. 10.* [Это приводит к сердечным бедам и превращает Господень храм в грязную конюшню. — Пелезий, гл. 10. <Сокращенный пересказ фрагмента из сочинения Пелезия «De humanorum affectuum morborumque causa», где речь идет о желаниях вообще и цитируется Послание к римлянам (I, 24). — КБ.>]

^b *Lib. 11, cap. 25.* [<Плиний. Естественная история.> Кн. XI, гл. 25 <XI, 117, 282>.] *Homini cibus utilissimus simplex, acervatio, ciborum pestifera, et condimenta pernitiosa, multos morbos multa ferula ferunt*

^c *Dec. 31, cap. 2.* [<Авиценна. Liber canonis.> Декада 31, гл. 2 <I, 3, 2, 7>.] *Nihil deterius quam si tempus justo longius comedendo protrahatur, et varia ciborum genera conjungantur: inde morborum scaturo, quae ex repugnantia humorum oritur.*

^d *Path. lib. I, cap. 14.* [Pathologia, кн. I, гл. 14.]

^e *Juv. Sat. I.* [Ювенал. Сатиры, I <144; эта строка с трудом поддается расшифровке, вот почему Бергон, испытывая затруднения с ее переводом, написал: «и мало что еще». — КБ; в русском переводе Д. Недовича и Ф. Петровского: «Без завещания старость отсюда, внезапные смерти», — это тоже чувствуется.>]

^f *Nimia repletio ciborum facit melancholicum.* [Чрезмерное насыщение пищей вызывает меланхолию. <Меркуриалис. Medicina practica. — КБ.>]

раздел 3]) подтверждает эту мысль Меркуриалиса примером одного такого случая меланхолии, вызванной *ab intempestivis commensationibus*, неуместными пиршествами. Кратон в такой же мере подтверждает это в своих не раз уже мной цитированных рекомендациях (21, *lib.* 2 [21, кн. II]), считая чрезмерное питание главной причиной^a. Однако какая нужда мне доискиваться дальнейших доказательств? Послушайте самого Гиппократата (*lib.* 2, *aphor.* 10 [кн. II, афоризм 10]): «Чем обильней кормят нечистые тела, тем больший им наносят вред, ибо пища разлагается под влиянием испорченных соков»^b.

И все же, несмотря на весь этот вред, который со всей очевидностью следует за обжорством и пьянством, посмотрите, как мы роскошествуем и неистовствуем; прочитайте, что недавно написал по этому поводу Иоганн Штюки в своем большом томе под названием *de Antiquorum Conviviis* [о пиршествах у древних] и о нашем нынешнем веке; *Quam portentosae coenae*, чудовищные ужины, *Qui dum invitant ad caenam efferunt ad sepulchrum*^d [на которые нас приглашают, торят нам путь к могиле], а также что писали на сей счет Фалос¹²²⁰, Эпикур, Апиций, Гелиогабал и что позволяют себе в этом отношении наши времена! Тень Лукулла все еще бродит среди нас, и каждый жаждет ужинать в Аполлоне¹²²¹; драгоценное блюдо Эзопа¹²²² все еще подают к столу. *Magis illa juvant, quae pluris emuntur* [Правду сказать, им приятнее то, что стоит дороже]. Наилучшие блюда те, что самые дорогие, и самое обычное дело истратить двадцать или тридцать фунтов на одно блюдо или тысячу крон на обед; Мюли-Хамит, король Феса и Марокко, истратил три фунта на соус к каплуну^f: ведь в наши времена это сущий пустяк, мы презираем все дешевое. «Нам ненавистен даже дневной свет (по крайней мере некоторым из нас, как отмечает Сенека), а все потому, что он льется даром, и солнечный зной нам оскорбителен, как и холодные порывы ветра, а все потому, что мы их не покупаем»^g. Что нам этот

^a *Comestio superflua cibi, et potus quantitas nimia*. [Чрезмерное переедание и неумеренное количество выпитого.]

^b *Impura corpora quanto magis nutris, tanto magis laedis: putrefacit enim alimentum vitiosus humor*. <Гиппократ. Афоризмы («Aphorismi»). — КБ.>

^c *Vid. Goclen de portentosis coenis, etc. Puteani Com.* [См. у <P.> Гокления <Младшего> о чудовищных пиршествах <в его сочинении «Tractatus de portentis luxuriosisque ac monstrosis nostri conviviis»> и т. д. «Comus» <Эриция> Пугеана <1611. — КБ.>]

^d *Amb. lib. de jeju. cap. 12*. [Амвросий. Очищение кишечника и голод <«De elia et jejunio» (1567). — КБ.>, гл. 12.]

^e *Juvenal.* [Ювенал. <Сатиры, XI, 16, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^f *Guicciardine*. [Гвиччардини. <Трудно сказать, какой султан Марокко имеется здесь в виду; возможно, Ахмад аль-Мансур (1549–1603), однако у Гвиччардини такой факт не обнаружен. — КБ.>]

^g *Nat. quaest. 4 cap. ult. Fastidio est lumen gratuitum* [<Сенека.> Естественнонаучные вопросы, 4, гл. заключительная. Кто и желает, и презирает все, смотря по тому, дорого или дешево оно куплено, те совсем уж гнушаются даровым светом. <Фраза составлена из двух цитат из сочинений Сенеки: первая часть — начало фразы из «Писем к Луцилию» (122, 14), вторая часть взята из «Естественнонаучных вопросов» («Nat. quaest.»): «dolet quod sole, quod spiritum emere non possimus, quod hic aer non emptus ex facili, etc.» — КБ.>]

воздух, которым мы дышим, ведь он так обычен, и мы этим нисколько не озабочены; ведь нам ничто не в радость, кроме того, что дорого. Если мы и бываем в чем-то изобретательны, так это лишь *ad gulam*^a [в обжорстве], а если вообще что-либо изучаем, то только *eruditio luxu*¹²²³ [науку о роскоши], только бы усладить небо, только бы насытить кишку. «В старину повар был низкий пройдоха, — жалуется Ливий, — а нынче это важная персона, которой домогаются; кулинария стала искусством, благородной наукой; повар теперь джентльмен^b; «*Venter Deus* [желудок — вот их божество]. «Их мозги заключены тепер в желудках, а кишки — в их головах», — так Агриппа^c бичевал некоторых современных ему паразитов, устремляющихся к своей собственной гибели, подобно человеку, бросающемуся на острие своего меча, *usque dum rumpantur comedunt* [они едят, пока не лопнут], весь день, всю ночь напролет^d, чтобы им не говорил их лекарь; непосредственная опасность и смертельные болезни готовы уже вот-вот наброситься на тех, что готовы есть, пока их не вырвет, *Edunt ut vomunt, vomunt ut edant* [едят, чтоб изрыгнуть, изрыгают, чтобы есть], говорит Сенека (по поводу рассказа Диона о Вителлии¹²²⁴, *Solo transitu ciborum nutriri iudicatus*, съеденное им беспрепятственно проходило насквозь и извергалось прочь) или опять-таки ели, пока у них не начиналась рвота. *Strage animantium ventrem onerant*^e [Они набивают свои животы за счет истребления животного мира] и рыщут по всему свету, подобно многочисленным жертвам обожествления желудка и земным змеям, *et totus orbis ventri nimis angustus*, и весь мир не в состоянии удовлетворить их аппетит. «Море, земля, реки, озера не в силах вдоволь удовлетворять их неистовствующие кишки^f. А каким непомерным пьянством завершается повсеместно любое сборище! *Senem potum pota traherat anus* [Пьяная бабка брела, пьяного мужа вела¹²²⁵], как все они устремляются в таверны! Словно все они были *fruges consumere nati*¹²²⁶, рождены не для чего иного, как только есть и пить, подобно Оффеллию Бибулу, знаменитому римскому паразиту¹²²⁷, *qui dum vixit, aut bibit aut minxit*, они схожи с многочисленными винными бочками; да что там, хуже, чем бочки, потому что эти последние хотя и портят вино, но их самих оно не портит; и все же до чего это славные ребята, *Silenus ebrius* [пьяному Силену¹²²⁸] куда как далеко до них. *Et quae*

^a *Ingeniosi ad gulam*. [Мастера по части обжорства. <Петроний. Сатирикон, 119, 1, 33.>]

^b *Olim vile mancipium, nunc in omni aestimatione, nunc ars haberi caepta, etc.* <Краткое изложение пассажа из «Анналов» Тита Ливия (39, 6).>

^c *Epist. 28, lib. 7.* [Послания, 28, кн. VII.] *Quorum in ventre ingenium, in patinis, etc.*

^d *In lucem coenat Sertorius*. [Кутит всю ночь напролет Серторий. <Марциал, VII, 10, 5, пер. Ф. Петровского.>]

^e *Mancipia gulae, dapes non sapore sed sumptu aestimantes.* — *Seneca, Consol. ad Helviam*. [Рабы жадности, они ценят пиршества не по характеру угощения, а по затратам на них. — Сенека. Утешительное послание к Гельвии.]

^f *Saevientia guttura satiare non possunt fluvii et maria.* — *Aeneas Sylvius, de miser. Curial*. [Эней Сильвий <Пикколомини>, о жалких горемыках. <Здесь цитируется послание 166 от Гердезиана под названием «Aulica vita» («Придворная жизнь», 1578).>]

fuerunt vitia, mores sunt [то, что некогда почиталось пороком, теперь в высшей степени нравственно¹²²⁹]; в наши времена это стало модой, делом чести: *Nunc vero res ista eo rediit*, как комментирует это Хризостом (*serm. 30 in 5 Ephes.* [проповедь 30 относительно гл. 5 Послания к Ефесеянам]), *ut effaeminatae ridendaeque ignaviae loco habeatur, nolle inebriari*; дело теперь идет к тому, что тот, кто не желает напиваться, никакой не джентльмен, а просто баба, шут гороховый, не получивший никакого воспитания, он недостойн находиться в приличном обществе; только тот поистине светский человек, кто проявит себя в этом деле наилучшим образом, и нет теперь ничего унижительного в том, чтобы, бессвязно что-то бормоча, спотыкаясь и пошатываясь, брести по улицам, однако при всем том к вящей известности и славе джентльмена; как в аналогичном случае Эпидик сказал у поэта своему приятелю-слуге Фесприю^a: *Aepol facinus improbum* [Сказать по чести, очень скверный поступок, говорит один], на что другой отвечает: *At jam alii fecere idem, erit illi illa res honori*, Теперь это никакой не проступок, таких славных примеров уже было не счесть, так что незачем в одном таком случае оправдываться; особая честь тому, у кого покрепче мозги и кто лучше всего переносит выпитое; а единственный повод для соревнования — кто больше всех выпьет и скорее всего напоит до бесчувствия своего приятеля. Это *summum bonum* [наивысшее удовольствие] для наших коммерсантов, их блаженство, жизнь и душа. *Tanta dulcedine affectant*, говорит Плиний (*lib. 14, cap. 12* [кн. XIV, гл. 12 <правильно — гл. 22>], *ut magna pars non aliud vitae praemium intelligat* [крепкие напитки доставляют такое удовольствие, что, по мнению многих, это единственное, ради чего стоит жить], их главная улада — воссесть всей компанией в харчевне или таверне на манер нынешних москвитов, пьющих медовуху на своих постоянных дворах, или турок в их кофейнях, весьма напоминающих наши таверны; они готовы тяжко весь день трудиться, только бы вечером напиться, добавляет Св. Амвросий¹²³⁰, и спустить *totius anni labores* [заработанное трудом в течение года] за пьяным застольем; превратить день в ночь, как осуждает некоторых своих современников Сенека: *Pervertunt officia noctis et lucis* [Превращающих день в ночь и ночь в день]; когда мы просыпаемся, они, в противоположность нам, обычно только еще укладываются в постель:

*Nosque ubi primus equis oriens affavit anhelis
Illis sera rubens accendit lumina Vesper*¹²³¹.

[И лишь задышат на нас, запыхавшись, кони Востока,
Там зажигает, багрян, вечерние светочи Веспер.]

Так, согласно Тациту, поступал Петроний¹²³² и, согласно Лампридию, Гелиогабал¹²³³.

^a *Plautus*. [Плавт. <Бергон цитирует диалог из комедии Плавта «Эпидик», названной так по имени одного из персонажей (32), однако вторую реплику он приводит весьма вольно.>]

*Noctes vigilabat ad ipsum
Mane, diem totum stertebat^a.*

[Ночь гуляет до утра;
Целый день прохрапит.]

Житель Сибариса Сминдирид¹²³⁴ за двадцать лет лишь однажды был свидетелем солнечного восхода и заката. Веррес, которого так яростно изобличал Туллий¹²³⁵, никогда зимой не бывал *extra tectum* [вне дома], и почти *vix extra lectum* [не покидал постель], непрерывно распутничая и пьянствуя; вот так он проводил время^b, и так ведет себя в наши дни несметное число людей. У них есть *gymnasia bibonum* [академии пьянства], школы и места для встреч; эти кентавры и лапифы швыряют пивные кружки¹²³⁶ и кубки, словно ядра, придумывают себе все новые улады, как, к примеру, колбасы, анчоусы, табак, кофе, маринованные устрицы, сельдь, копченые сардинки и пр., бесчисленные соленья, содействующие разжиганию у них аппетита, и раздумывают, каким еще образом себе навредить, принимая какое-нибудь предохраняющее средство, дабы «наилучшим образом переносить свои возлияния»^c, а если нет под рукой иного способа, то готовы опорожнить и тем, и другим путем все выпитое, чтобы, очистив свою глотку, получить возможность выпить снова»^d. Они издают законы, *insanas leges, contra bibendi fallacias*, безумные законы против всяких попыток смошенничать во время питья, и в то же время хвастаются, если им это все же удастся^e, венчая того, кто выпьет больше всех, как это делали и прежде их пьяные предшественники (*Quid ego video? Cum corona Pseudolum ebrium tuum^f* [Кого это я вижу? Своего друга, Псевдола, пьяного и в венке]), а после их кончины на могиле будет изображена кружка с вином, как на надгробии престарелой жены Марона^g. Вот так они торжествуют в своей гнусности и оправдывают свою порочность

^a *Nor. lib. 1, sat. 3.* [Гораций. <Сатиры> I, 3 <17–18, пер. М. Дмитриева>.]

^b *Diei brevitatis conviviis, noctis longitudo stupris conterebatur.* [Краткие дни проходили в пирах, а длинные ночи в распутстве. <Цицерон. Вторая речь против Верреса, 5, 10.>]

^c *Et quo plus capiant, irritamenta excogitantur.* [И вот, чтобы они могли выпить как можно больше, были придуманы возбуждающие напитки.]

^d *Foras portantur ut ad convivium reportentur, repleti ut exhauriant, et exhauriri ut bibant.* — *Ambros.* [Они исторгают все выпитое, чтобы иметь возможность возвратиться к пиршественному столу, и снова наполняют желудок, чтобы было что опорожнить, а опорожняют его, чтобы вновь напиться. — Амвросий. <Очищение кишечника и голод.>]

^e *Ingentia vasa velut ad ostentationem, etc.* [Огромные сосуды с вином, выставленные словно на показ.]

^f *Plautus.* [Плавт. <Псевдол, или Раб-обманщик, 1286–1287.>]

^g *Lib. 3 Anthol. cap. 3.* [Антология, кн. III, гл. 7. <Источником для Бертона послужила в данном случае греческая антология, в которой среди прочего есть две эпиграммы на некую старуху пьяницу Марону, на надгробии которой был изображен кубок и выразилось сожаление не об осиротевших детях и супруге, а о том, что эта чаша пуста. — КБ.>]

ссылками на Рабле, этого французского Лукиана, считающего, что пьянство будто бы полезнее для тела, чем любое лекарство, потому что старых пьяниц больше, чем старых врачей. У них в запасе множество подобных аргументов, коими они призывают других следовать их примеру^a и горячо любить их за это (ибо ничто так не связывает людей, как это славное содружество). Так поступали Адквивиад в Греции, Нерон, Боноз¹²³⁷ и Гелиогабал в Риме, или, скорее, Алегабал, как его называли в старину (как доказывает Игнатий, основываясь на старых монетах^b). Таким же образом, замечает Гересбахий^c, многие знатные люди ведут себя и поныне. Когда монарх пьет до тех пор, пока его взгляд не становится бессмысленным, подобно Битию у поэта:

*Ille impiger hausit
Spumantem vino pateram^d*

[Пенную чашу сполна осушил он до дна золотого],

после чего удаляется с невозмутимым видом; по этому случаю звучат трубы, флейты и барабаны, зрители рукоплещут, и даже «сам епископ», если только он не изобличает их, «будет стоять рядом с капелланом монарха и точно так же рукоплескать ему», *O dignum principe haustum*, О, поистине глоток достойный повелителя! «Наши голландцы»¹²³⁸ стараются расположить всех приезжих с помощью угощения и полных ведер с вином, *velut infundibula integras obbas exhauriunt, et in monstrosis poculis ipsi monstrosi monstrosius epotant* [они поглощают вино, опрокидывая его в глотку, как в воронку, и чудовищно накачиваются из чудовищного размера стаканов], превращая свои животы в бочонки^e. *Incredibile dictu*, как жалуется один из их же соотечественников, *quantum liquoris immodestissima gens capiat* [количество вина, которое способны поглотить эти запойные пьяницы, невероятно]; «до чего же любезен их сердцу каждый пьяный, они его превозносят и выказывают ему всяческое почтение, а того, кто откажется поднять за него тост, готовы заколоть,

^a *Gratiam conciliant potando*. [Они приобретают дружбу с помощью попоек.]

^b *Notis ad Caesares*. [Пояснения к Цезарю.]

^c *Lib. de educandis principum liberis*. [Кн. об обучении принципам свободы. <Источником для Бертона была в данном случае книга Гердезиана «Придворная жизнь». — КБ.>]

^d *Virg. A. I.* [Вергилий. Энеида, I. <К сожалению, в приведенном нами переводе этих строк не точно передается смысл оригинала; на самом деле скорее так: «Он с готовностью осушает кубок, если в нем пенится вино» (738–739); но только в оригинале у Вергилия нет слова *vino*.>]

^e *Bohemus in Saxonia. Adeo immoderate et immodeste ab ipsis bibitur, ut in comotationibus suis non cyathis solum et cantharis sat infundere possint, sed impletum multrale apponant, et scutella injecta hortantur quemlibet ad libitum potare*. [Борем Саксонский. <Omnium gentium mores (КБ).> Эти люди до того бесстыдно напиваются <элем>, не зная никакой меры, что во время своих возлияний не только разливают его ковшами и большими кружками, но даже подают его на стол в наполненных до краев ведрах для дойки молока и приглашают каждого наполнять из них свои кубки и пить до дна.]

убить»^a; это самое тяжкое оскорбление, которое невозможно простить. «Отказывающийся с ним выпить — это смертельный враг»^b, — так отзывается о саксонцах Мюнстер. И то же самое в Польше: тот наилучший слуга и честнейший малый, говорит Александр Гагун, кто чаще пьет за здоровье своего господина^c; такого вознаградят за хорошую службу, а самым храбрым малым считается тот, кто тащит на себе больше вина, хотя лошадь пивовара способна возить на себе куда больше, чем любой дюжий пьянчуга; тем не менее за благородные подвиги в такого рода деле его сочтут самым доблестным человеком, а *Tam inter epulas fortis vir esse potest ac in bello*^d, поскольку в попойках можно проявить такую же доблесть, как и в поединках, то некоторые наши капитаны городского ополчения и ковровые рыцари¹²³⁹ вполне способны это доказать, отличившись на сем поприще. Таким вот образом они много раз по собственной охоте извращают здоровую температуру своего тела, подавляют разум, насилуют природу и вырождаются в животных.

Другие же впадают в иную крайность и навлекают эту беду на свою голову чрезмерными ограничениями в еде и строгой диетой, будучи чересчур привередливыми и педантичными как в отношении самой пищи, так и времени ее приема, как того требуют *medicina statica* [медицинские руководства], ровно столько-то унций на обед, согласно предписаниям Лессия¹²⁴⁰, а столько-то на ужин и ни граммом больше или меньше, и именно такой-то пищи и в такое-то время, а еще диетическое питье по утрам — куриный бульон и китайский бульон¹²⁴¹, в обед — отвар из чернослива¹²⁴², цыпленок, кролик, ребрышко грудинки, крылышко каплуна, вильчатая косточка с грудочки цыпленка и пр.; предлагать такое людям здоровым слишком уж глупо и нелепо. Другие предлагают чрезмерное постничанье: чахнуть днем, говорит Гвианери^e, и то-

^a *Dictu incredibile, quantum hujusce liquoris immodesta, gens capiat, plus potantem amicissimum habent, et sero coronant, inimicissimum e contra qui non vult, et caede et fustibus expiant.* [Рассказ о количестве напитка, выпиваемого этими потерявшими всякий стыд людьми, покажется невероятным; они считают самым дорогим другом того, кто выпьет больше всех, а тот, кто отказывается пить, для них, напротив того, злейший враг, которого они заставят поплатиться за это побоями и кровью. <Это сокращенный пересказ того, что Бертон мог почерпнуть в равной степени у Мюнстера в его сочинении «Космография» или у Богема, ибо оба они пишут на сей счет примерно одно и то же. — КБ.>]

^b *Qui potare recusat, hostis habetur, ert caede nonnunquam res expiatur.* [Отказывающийся пить считается врагом, и дело подчас заканчивается кровопролитием.]

^c *Qui melius bibit pro salute domini melior habetur minister.* <Александр Гуаньин (Gwagnin, 1534—1614, польский историк). Описание Европейской Сарматии («Sarmatiae Europaeae descriptio», Краков, 1578). — КБ.>

^d *Graec poeta apud Stobaeum, ser. 18.* [Греческий поэт, живший подле Стобы, послание 18. <Стоба — город в Македонии; на самом деле — послание 17; эти слова приписывают Паниассису. — КБ.>]

^e *Qui de die jejunt, et nocte vigilant facile cadunt in melancholiam; et qui naturae modum excedunt, cap. 5, tract. 15; cap. 2: Longa famis tolerantia, ut iis saepe accidit qui tanto cum fervore Deo servire cupiunt per jejunium, quod maniaci efficiantur, ipse vidi saepe.* [Те, что постятся днем и бодрствуют ночью, легко впадают в меланхолию, как это происходит со всеми, кто переступает естественную меру.]

миться бессонницей ночью, как поступают в наше время многие мавры и турки. «Анахореты, монахи и прочие принадлежащие к той же суеверной категории лица, — как свидетельствует тот же Гвианери, поскольку часто наблюдал, как такое случалось в его время, — нередко вследствие неумеренного поста сходили с ума». Похоже, что и Гиппократ имеет в виду таких же людей (*1 Aphor. 5* [Афоризмы, I, 5]), когда он говорит: «Они более прегрешают, придерживаясь чрезмерно строгой диеты, и суровее за это наказаны, нежели те, кто питается обильно и не прочь наестся до отвала^a.

ПОДРАЗДЕЛ III

Привычка в еде, Удовольствие, Аппетит, Потребность, и в какой мере они причиной Меланхолии или препятствуют ей

Ни одно правило не является столь всеобщим, чтобы не допускать никаких исключений (в противном случае я отлучу большинство людей от обычной еды), а посему к тому, о чем уже было до сих пор сказано, и к тем неудобствам, которые проистекают от самого характера еды, неумеренного или несвоевременного ее употребления, следует прибавить, что привычка, согласно Гиппократу (*2 Aphor. 50* [Афоризмы, II, 50]), уменьшает и умеряет воздействие «таких вещей, к которым мы давно приучены, и хотя сами они по природе своей вредны, однако их воздействие оказывается все же вследствие этого не столь уж губительным»^b. В противном случае можно было бы обоснованно возразить, что жизнь согласно этим строгим правилам медицины сущая тирания^c, однако привычка изменяет самую природу^d, и для того, кто к ней привык, даже скверная еда становится полезной и пища, не соответствующая времени года, не причиняет никакого расстройства. Сидр, яблочный и грушевый, к примеру, причиной ветров в желудке, таковы свойства вообще всех фруктов, и они большей частью холодные, а все же в большин-

^a *In tenui victu aegri delinquent, ex quo fit ut majori afficiantur detrimento, majorque fit error tenui quam pleniore victu.* <Гиппократ. Афоризмы.>

^b *Quae longo tempore consueta sunt, etiam si deteriora, minus in assuetis molestare solent.* <Гиппократ. Афоризмы.>

^c *Qui medice vivit, misere vivit.* [Кто живет в соответствии со строгим медицинским режимом, ведет несчастную жизнь.]

^d *Consuetudo altera natura.* <Эразм. Adagia, 4. 9. 25. Бертон вновь цитирует здесь одну из самых популярных книг Эразма — его «Адагии», то есть сборник изречений и поговорок, которые он выписывал из сотен прочитанных им книг; впервые опубликованная в 1500 году, она переиздавалась при жизни автора десятки раз, и при каждом переиздании автор дополнял ее новым материалом, что, возможно, послужило и для Бертона примером при его переизданиях «Анатомии меланхолии». На этот раз источником изречений Эразму послужило, возможно, сочинение Цицерона «De finibus» («О пределах добра и зла».)>

стве графств Англии^a, в Нормандии во Франции, Гипускоа¹²⁴³ в Испании — это распространенный напиток, и он нисколько никому там не во вред. В Испании, Италии и Африке питаются большей частью корнеплодами, сырыми овощами, верблюжьим молоком^b и прекрасно эту пищу переносят, хотя человеку непривычному она доставила бы немало неприятностей. Люди¹²⁴⁴, сам камбробритт по своему происхождению и *lactycinitiis vescuntur*, возвращенный главным образом на молоке, признается в своем изящном послании Абрахаму Ортеллиусу, что в Уэльсе едят главным образом белое мясо; в Голландии питаются рыбой, корнеплодами и сливочным маслом^c, точно так же и в нынешней Греции, где, как замечает Беллони, питаются преимущественно рыбой, а не мясом^d. Что же до нас, *maxima pars victus in carne consistit*, то мы большей частью едим мясо, говорит Полидор Вергилий^e, как это в обычае во всех северных странах, и было бы чрезвычайно вредно для нас питаться в соответствии с их диетой, как и для них жить на нашей. Мы пьем пиво, они — вино, они используют растительное масло, а мы — сливочное; мы на севере изрядные обжоры^f, а они в более жарких странах куда более умеренны, и тем не менее они и мы весьма довольны, следуя своим собственным привычкам. В старину эфиоп дивился, видя, как европеец ест хлеб, и вопрошал *quomodo stercoribus vescentes viverimus*, как можем мы существовать, питаясь такими отбросами; пища его соотечественников настолько разнилась от нашей, что, как заключает мой автор^g, *si quis illorum victum apud nos aemulari vellet*, если бы кто-нибудь питался так у нас, это было бы все равно что кормить его цикутой, аконитом или самой чемерицей. В современном Китае пищу людей обычных целиком составляют одни корнеплоды и зелень, а у самых богатых — лошади, ослы, мулы; собачье и кошачье мясо считается у них таким же восхитительным, как и любое другое, как повествует об этом иезуит Мат. Риччи^h, проживший среди них много

^a Херфордшире, Глостершире, Вустершире.

^b *Leo Afer, lib. I. Solo camerolum lacte contenti, nil praeterea deliciarum ambiunt.* [Лео Афер <Descriptio>, кн. I. Они довольствуются одним только верблюжьим молоком и не ищут никаких иных удовольствий.]

^c *Flandri vinum butiro dilutum bibunt (nauseo referens), ubique butirum, inter omnia fercula et bellaria locum obtinet.* — *Steph, praefat. Herod.* [Стефан. Предисловие к Геродоту <1566>.]

^d *Delectantur Graeci piscibus magis quam carnibus.*

^e *Lib. I Hist. Ang.* [История Англии, кн. I.]

^f *P. Jovius, Descript. Britonum.* [Паоло Джовьо. Описание Британии.] В Исландии, Московии и прочих северных краях сидят за обеденным столом, едят и пьют целый день.

^g *Suidas, vit. Herod.* [Свида, жизнь Геродота.] *Nibilo cum eo melius quam si quis cicutam, aconitum, etc.*

^h *Expedit. in Sinas, lib. I, cap. 3. Hortensium herbarum et olerum, apud Sinas quam apud nos longe frequentior usus, complures quippe de vulgo reperias nulla alia re vel tenuitatis vel religionis causa vescentes. Equus, mulos, asellus, etc. aequae fere vescuntur ac pabula omnia.* — *Mat. Riccius, lib. 5, cap. 12.* [Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 3. Употребление в пищу садовых растений и овощей намного более распространено среди китайцев нежели у нас; во многих случаях ими питаются обычные люди ни по какой иной причине, кроме религиозной или из бедности. — Мат. Риччи, кн. V. <Как видно из этой сноски, кошек Риччи не упоминает.>]

лет. Татары едят сырое мясо и преимущественно конину, пьют молоко и кровь, подобно древним кочевникам^a: *Et lac concretum cum sanguine potat equino* [Кислое пьют молоко, смешав его с конскою кровью¹²⁴⁵]. Они поднимают на смех наших европейцев за употребление хлеба, который они называют верхушками сорняков, и конского корма, непригодного для человека; и тем не менее Скалигер считает их здоровой и смышленной нацией, люди которой живут по сто лет¹²⁴⁶; причем даже в самых цивилизованных из населяемых ими странах они живут точно так же, как наблюдал иезуит Бенедикт во время своих путешествий сушей от двора Великого Могола в Пекин, который, как утверждает Риччи, не что иное, как Камбалу в Катае¹²⁴⁷. В Скандинавии хлебом служит им обычно сушеная рыба; и то же самое наблюдается и на Шетлендских островах, а в других случаях, говорит Дитмар Блескений, их пищу составляют, как, например, в Исландии^b, «сливочное масло, сыр и рыба; питьем им служит вода, а жилье располагается прямо на земле». В Америке во многих местах хлебом служат корнеплоды, пищей — плоды капустной пальмы, ананасы, картофель и прочие фрукты. Там есть также и такие, что всю свою жизнь пьют обычно соленую морскую воду^c, едят сырое мясо и траву, и притом с удовольствием^d. В различных местах едят и человежье мясо^e, сырое и жареное, притом даже сам император Метазума^{f1248}. А кое-где едят не только рыбу, но и змей, и пауков. На некоторых побережьях опять-таки одно дерево снабжает их кокосовыми орехами, то есть и едой, и питьем, и огнем, и топливом, и облачением в виде своих листьев, и маслом, и уксусом, и служит вдобавок крышей их жилищ^g и пр., и все-

^a *Tartari mulis equis vescuntur et crudis carnibus, et fruges contemnunt, dicentes, hoc jumentorum pabulum et bonum, non hominum.* [Татары едят мулов и лошадей, мясо употребляют сырое и отвергают фрукты, говоря, что это еда для лошадей и скота, но не для человека.]

^b *Islandiae descriptione. Victus eorum butiro, lacte, caseo consistit: pisces loco panis habent, potus aqua, aut serum, sic vivunt sine medicina multi ad annos 200.* [Описание Исландии. Их пища состоит из масла, молока и сыра; пьют они воду или сыворотку, а вместо хлеба едят рыбу и многие из них доживают до 200 лет без всякого лечения.]

^c *Laet. occident. Ind. Descript. lib. 11, cap. 10. Aquam marinam bibere sueti absque noxa.* [*Иоанн* > Лазт, Описание Вест-Индии, кн. XI, гл. 10. Они привыкли пить морскую воду, и притом без всякого для себя вреда.]

^d Второе путешествие Дэвиса. <Имеется в виду второе путешествие Джона Дэвиса для открытия северного пути в 1586 году.>

^e В Патагонии.

^f *Benzo et Fer. Cortesius, lib. Novus Orbis Inscrip.* [Бенцо и Фердинандес, кн. Описание Нового Света. <Бенцо (Иероним Бенцон) пишет в своем сочинении «*Novae novi orbis historiae*», что южноамериканские индейцы едят сырое мясо, лягушек, вшей, вычесываемых из обезьян, и червей. Что же до Кортеса, то он описывает человеческие жертвоприношения в Мексике в своем сочинении «*De nova maris oceani Hispania narratio*» (1524), однако о каннибализме Монтесумы там речи нет, говорится лишь о разнообразии и роскоши его пищи. — КБ.>]

^g *Linschoten, cap. 56. Palmae instar totius orbis arboribus longe praestantior* [Линсхотен, гл. 56. Ценность пальмового дерева далеко превосходит все остальные деревья в мире. <Однако это цитата не из книги Линсхотена «*Navigatio ac itinerarium*» (1569), хотя у него и идет речь о пальмах, а из книги Вертоманна «*Navigatio*». — КБ.>]

таки эти люди, разгуливающие нагишом и питающиеся грубой пищей, живут обычно по сто лет, болеют редко, а то и вовсе не болеют, хотя то, что они едят, наши врачи запрещают. А в Вестфалии большей частью питаются жирной пищей и мягкими сырами, которые хоть пальцем протыкай; они называют его *cerebrum Jovis*^a [мозгом Юпитера]; в Нидерландах предпочитают овощи, а в Италии идут в ход лягушки и улитки. Турки, говорит Бюсбекюис, предпочитают большей частью жареное мясо. В Московии чеснок и лук — обычная пища и приправа, которая была бы во вред тем, кто к ней непривычен, однако же другим она в удовольствие, а все потому, что они возвращены на этой пище^b. Земледелец и тот, кто тяжко трудится, могут есть жирный бекон, соленое жесткое мясо, зачерствевший сыр и пр. *O dura messorum ilia!* [О, крепкие жнецов кишки!¹²⁴⁹], постоянно питаться грубой пищей, укладываться спать и трудиться на полный желудок, а ведь для людей праздных это означало бы неминуемую смерть, не говоря уже о том, что это против всех предписываемых медициной правил, так что все дело в привычке. Наши путешественники убеждаются в этом на собственном опыте, когда они приезжают в далекие страны и переходят на тамошнюю еду, они тотчас испытывают внезапное недомогание^c, как это бывало с голландцами и англичанами, когда они достигали берегов Африки или мысов и островов, где обитают индейцы; их донимают там тропическая лихорадка, дизентерия и всяческие расстройства, вызванные употреблением тамошних плодов. *Peregrina, etsi suavia, solent vescentibus perturbationes insignes adferre*^d, непривычная, хотя и приятная, пища становится причиной заметных изменений и недугов. С другой стороны, возвращение к привычному облегчает и восстанавливает прежнее хорошее состояние. Митридат, благодаря частому употреблению, мог без ущерба для себя принимать яд, чему изумлялся Плиний¹²⁵⁰, а девушку, присланную Александру королем Порусом, как повествует Курций¹²⁵¹, с самого детства приучали быть нечувствительной к яду. Турки, говорит Беллони¹²⁵² (*lib. 3, cap. 15* [кн. III, гл. 15]), имеют обыкновение есть опиум по драхме за один прием, хотя мы не осмеливаемся принять его даже и самую малость. Гарсиас аб Хорто пишет^e, что был свидетелем того, как однажды в Гоа в Ост-Индии один человек принял десять драхм опия за три дня и тем не менее *consulto loquebatur*, вполне вразумительно разговаривал, — вот что

^a *Lips. epist.* [Послание Липсия <адресованное Иоганну Гернию (см. прим. 95) в 1621 году. — КБ.>]

^b *Teneris assuescere multum est.* <Искаженная цитата из «Георгик» Вергилия (КБ.); в оригинале: «*adeo in teneris consuescere multum*»; в русском переводе: «Надобно все сохранить — так прежние важны привычки» (II, 272, пер. С. Шервинского).>

^c *Repentinae mutationes noxam pariunt.* — *Hippocrat. Aphorism 21, Epist. 6, sect. 3.* [Неожиданные перемены вредны и служат причиной болезни — Гиппократ. Афоризм 21, послание 6, раздел 3.]

^d *Bruerinus, lib. 3, cap. 23.* [Брюерин <Dipnosophia>, кн. III, гл. 23.]

^e *Simpl. med. cap. 4, lib. 1.* [<Гарсиас пишет об этом в книге «*Exoticorum libri decem*». — КБ.>]

значит привычка. Теофраст повествует об одном пастухе, который мог есть чемерицу в самом натуральном виде^a. Кардано, основываясь на Галене, умозаключает поэтому, что *Consuetudinem utcunque ferendam, nisi valde malam*, следует придерживаться привычки, какой бы она ни была, за исключением крайне вредной; он советует всем людям придерживаться их старых привычек, ссылаясь при этом на авторитет самого Гиппократ^b; *Dandum aliquid tempori, aetati, regioni, consuetudini* [Необходимо принимать во внимание время года, возраст, местность и обычай], а посему следует продолжать так, как начали, будь то в еде, купании, упражнении и в чем бы то ни было еще^c.

Другое исключение — это удовольствие, получаемое от такой-то и такой-то пищи, или страсть к ней. Хотя она плохо пережевывается, меланхолична, а все же, как делает в таком случае исключение Фуксий (*cap. 6, lib. 2 Instit. sect. 2* [Наставления, кн. II, раздел 2, гл. 6]), «желудок с готовностью переваривает и охотно принимает ту пищу, которую мы более всего любим и которая доставляет нам удовольствие, а с другой стороны, отвергает ту, которая вызывает у нас отвращение»^d. И это подтверждает Гиппократ (*Aphor. 2, 38* [Афоризмы, II, 38])^e. Некоторые, например, не переносят сыр из-за какой-то тайной антипатии или видеть не могут жареную утку, хотя для других это самая желанная пища^e.

Последнее исключение — необходимость, бедность, нужда, голод, которые очень часто гонят людей делать то, что в иных обстоятельствах вызывает у них отвращение и что они не переносят, но вынуждены теперь с благодарностью принимать, как, например, питьевую воду на корабле или необходимость во время осады больших городов питаться собаками, кошками, крысами и даже самими людьми. Гектор Боэций^f повествует о трех разбойниках, которые, будучи доведены до крайности, питались в течение трех месяцев на одном из Гебридских островов сырым мясом и дичью, если им удавалось поймать какую-нибудь птицу. Такие вещи и в самом деле смягчают меланхолию или даже полностью избавляют от последствий употребления меланхолической еды или делают ее более терпимой, но для тех, кто богат, живет в изобилии и по своей воле, если они имеют возможность выбирать и от чего-то воздерживаться, тогда им следует избегать такой пи-

^a *Heurnius, lib. 3, cap. 19, Prax. Med.* [Герний, кн. III, гл. 19, Praxis Medicinare. <Бертон цитирует этот пассаж не по оригиналу — сочинению Теофраста «Historia Plantarum», — а по книге Герния. — КБ.>]

^b *Aphoris. 17.* [Афоризмы, 17. <Бертон имеет здесь в виду сочинения Кардано «Contradicentium medicorum» и Галена «De sanitate tuenda» и «De consuetudinibus».>]

^c *In dubiis consuetudinem sequatur adolescens, et in ceptis perseveret.* [В сомнительных вещах юноше следует придерживаться обычая, и пусть продолжает так, как начал.]

^d *Qui cum voluptate assumuntur cibi, ventriculus avidius complectitur, expeditiusque concoquit, et quae displicent aversatur.*

^e Как гласит пословица: здоровому желудку все нипочем.

^f *Lib. 7 Hist. Scot.* [История Шотландии, кн. 7. <Этот факт в данной книге не обнаружен. — КБ.>]

щи, в особенности если они склонны к меланхолии или подозревают ее в себе и заботятся о своем здоровье; в противном случае, позволяя себе подобные излишества или беспорядочное питание, поступают на свой страх и риск.

Qui monet amat, Ave atque cave.

[Тебя предостерег твой друг.
Прощай, минует пусть тебя недуг.]

ПОДРАЗДЕЛ IV

Задержание и опорожнение как причина меланхолии, и как это происходит

Задержание и опорожнение бывают разного рода, это либо сопутствующая и содействующая или же, как во многих случаях, единственная причина меланхолии. Гален свел этот недостаток и избыток к приведенному мной названию подраздела^a, другие же подразумевают под этим «все, что отделяется или же остается»^b.

Первостепенной из всех этих причин я могу с достаточным основанием считать запор и удержание наших обычных экскрементов, что часто служит причиной многих различных болезней, и в том числе и меланхолии. Вот что говорит на сей счет Цельс (*lib. I, cap. 3* [кн. I, гл. 3]): «Это приводит к воспалению головы, унынию, помрачению рассудка, головной боли и пр.»^c Проспер Гален (*lib. de atrabile* [кн. о черной желчи) считает, что это приводит к расстройству не только этого органа, «но и самого рассудка, причиняя ему страдания»^d, и подчас это становится единственной причиной безумия, как вы можете об этом прочесть в первой книге «Медицинских наблюдений» Скенки^e. У молодого купца, отправившегося на Норделингскую ярмарку в Германии, ни разу не было стула в течение десяти дней; по возвращении своим он впал в глубокую меланхолию^f, решив, что его ограбили, и его невозможно было переубедить, что он просто истратил все свои деньги; друзья считали, что ему следует дать какое-нибудь приворотное зелье, однако врач Гнелин,

^a 30 *Artis*.

^b *Quae excernuntur aut subsistunt*.

^c *Ex ventre suppresso, inflammationes capitis, dolores, caligines crescunt*.

^d *Excrementa retenta, mentis agitationem parere solent*.

^e *Cap. de mel.* [Гл. о меланхолии.]

^f *Tam delirus, ut vix se hominem agnosceret*. [Впал в такое бредовое состояние, что едва сознавал себя.]

за которым тогда послали, решил, что единственной причиной этого был запор^a, и предписал ему клистир, после чего тот очень быстро поправился. Тринкавелли (*consult. 35, lib. 1* [кн. I, консультация 35]) рассказывает то же самое о меланхолике юристе, которому он предписал точно такое же лечение, а Родерик а Фонсека (*consult. 85, tom. 2* [том II, консультация 85]) сообщает о своем пациенте, у которого запор длился восемь дней кряду^b, вследствие чего у него наступила меланхолическая подавленность. Что же касается других задержек и опорожнений, не столь насущно необходимых, а случающихся лишь время от времени, то Фернель (*Path. lib. 1, cap. 15* [Патология, кн. I, гл. 15]) относит к ним такие, как ущемление геморроя, месячные у женщин, кровотечение из носа^c, чрезмерное увлечение Венерой или, наоборот, полное воздержание от нее, а также любые другие обычные выделения.

Ущемление геморроя и женские месячные Вилланова (*Breviar lib. 1, cap. 18* [Краткое руководство, I, гл. 18]), Аркулан (*cap. 16, in Rhasis* [гл. 16 в комментарии к Разису]), Викторий Фавентин (*Pract. mag. tract. 2, cap. 15*) и Брюэль относят к обычным причинам меланхолии. Фуксий¹²⁵⁴ (*lib. 2, sect. 5, cap. 30* [кн. II, раздел 5, гл. 30]) идет дальше и говорит, что «многие люди, несвоевременно вылеченные от геморроя, были поражены меланхолией, стараясь избежать Сциллы, они наталкиваются на Харибду»^d. Гален (*lib. de hum. com. 3. Ad text. 26*) подтверждает это примером с Луцием Мартием, которого он лечил от безумия, вызванного таким состоянием, а у Скенкия мы находим два других примера касательно двух меланхолических и сумасшедших женщин, у которых причиной явилась задержка месячных^e. То же самое, как настаивает Вилланова^f, может быть сказано о кровотечении из носа, если его неожиданно остановить и если к этому прибегали и прежде, а Фуксий (*lib. 2, sect. 5, cap. 33* [кн. II, раздел 5, гл. 33]) решительно настаивает на том, что «такое кровотечение не может быть остановлено без большой опасности для человека»^g.

Пренебрежение Венерой чревато подобными же последствиями. Маттиоли (*epist. 5, lib. penult.*) доказывает, основываясь на своих познаниях, что «некоторые вследствие своей застенчивости воздерживаются от сладострастия и вследствие этого становятся чрезвычайно унылыми и сумрачными, в то время как другие, проявлявшие чрезмерную робость, впадали в меланхолию

^a *Alvus astrictus causa.*

^b *Per octo dies alvum siccum habet, et nihil reddit.* <Бертон цитирует этот пассаж по книге Фонсеки «Консультации» («Consultationes», 1620). — КБ.>

^c *Sive per nares, sive haemorrhoides.* [Кровотечение, будь то из носа или из геморройных шишек.]

^d *Multi intempestive ab haemorrhoidibus curati, melancholia corrupti sunt. Incidit in Scyllam, etc.*

^e *Lib. I de mania.* [<Скенкий. Наблюдения.> Кн. I о мании.]

^f *Breviar. Lib. 7, cap. 18.* [Краткий обзор, кн. VII <правильно — кн. I>, гл. 18.]

^g *Non sine magno incommodo ejus, cui sanguis a naribus promanat, noxii sanguinis vacuatio impediri potest.*

и безмерную печаль»^a. Орибасий (*Med. collect. lib. 6, cap. 37*) говорит о некоторых, что «если они не прибегают к плотским сношениям, то испытывают постоянно мучительное чувство подавленности и головную боль, у других же это происходит в тех случаях, когда они занимались этим лишь время от времени»^b. Полный отказ от этого чрезвычайно вреден, так Аркулан (*cap. 6, in 9 Rbasis* [гл. 6 в комментарии к 9-й гл Разиса]) и Маньино (*part. 3, cap. 5* [часть 3, гл. 5]) считают, что от семени «поднимаются к мозгу и сердцу ядовитые испарения»^c. И сам Гален точно такого же мнения, полагая, что, «если естественное семя слишком долго удерживается в некоторых органах, оно превращается в яд»^d. Иероним Меркуриалис в своей главе, посвященной Меланхолии, приводит именно это в качестве особой причины этой болезни, а также приапизма, сатириазиса и пр.^e. Али Аббас (*5 Theor. cap. 36*) приводит в качестве следствия эту и многие другие болезни. Вилланова (*Breviar. lib. I, cap. 18* [Краткое изложение, кн. I, гл. 18]) говорит, что он «знал многих монахов и вдов, тяжко страдавших от меланхолии, и все по одной лишь этой причине»^f. Лодовик Меркадо (*lib. 2 de mulierum affect. cap. 14* [о болезнях женщин, кн. II, гл. 14]) и Родерик а Кастро (*de morbis mulier. lib. 2, cap. 3* [о женских болезнях, кн. II, гл. 3]), весьма обстоятельно рассматривающие это предмет, считают в частности, что у перзрелых дев, монахинь и вдов наблюдается особый вид меланхолии^g; *Ob suppressionem mensium et venerem omissam, timidam, anxiam, verecundam, suspiciosam, languentem, consilii inopem, cum summa vitae et rerum meliorum desperatione*¹²⁵⁵ [Вследствие задержки менструации и полного отсутствия сексуального опыта они робки, меланхоличны, беспокойны, стыдливы, подозрительны, безвольны, подавлены чувством беспечности, пребывают в крайнем отчаянии от своей жизни и отсутствия надежды на лучшее], они страдают от мучительной меланхолии, и все потому, что не замужем. Элиан Монтальт (*cap. 37 de melanchol.* [гл. 37 о меланхолии]) подтверждает это, основываясь на Галене, и точно так же считает Вьер. Кристофер а Вега (*de art. med., lib. 3, cap. 14* [об искусстве медицины, кн. III, гл. 14]) приводит множество подобных примеров с мужчинами и женщинами, страдавшими от меланхолии на этой почве. Феликс Платер в первой книге

^a *Novi quosdam prae pudore a coitu abstinentes, torpidos, pigrosque factos; nonnullos etiam melancholicos, praeter modum maestos timidosque.*

^b *Nonnulli nisi coeant, assidue capitis gravitate infestantur. Dicit ce novisse quosdam tristes et melancholicos ita factos ex intermissione Veneris.*

^c *Vapores venenatos mittit sperma ad cor et cerebrum.*

^d *Sperma plus diu retentum, transit in venenum.* <Цитируемое Бертоном сочинение «De spermate 2» — это подделка, оно не принадлежит Галену; к Галену не имеет отношения и ссылка на другое сочинение — «In Hippocratis librum de humoribus commentarii», — которую Бертоном делает в предыдущем абзаце. — КБ.>

^e *Graves producit corporis et animi aegritudines.* [Оно порождает серьезные недуги — как телесные, так и душевные.]

^f *Ex spermate supra modum retento monachos et viduas melancholicos saepe fieri vidi.*

^g *Melancholia orta a vasis seminariis in utero.*

своих «Наблюдений» рассказывает историю одного престарелого джентльмена из Эльзаса, который «женится на молодой женщине и в течение долгого времени был не в состоянии выполнять свои обязательства в этом отношении по причине всяческих недугов, однако она вследствие такого подавления своих плотских желаний впала в ужасное неистовство; она желала каждого, кто приходил ее повидать, призывая словами, взглядами и жестами удовлетворить ее желание»^a. Врач Бернардо Патерно¹²⁵⁶ рассказывает, что он знал одного «славного, честного благочестивого священника — не желая ни вступать в брак, ни прибегнуть к услугам проститутки, он испытал жесточайший приступ меланхолии»^b. Гильдестейм (*spicilegia*, 2 [Жатва, 2]) упоминает в своих консультациях за 1580 год другой такой же случай с итальянским священником. Язон Пратенций приводит пример с женатым человеком, который после смерти своей жены, «принужденный к невольному воздержанию, стал глубоким меланхоликом»^c; а Родерик а Фонсека (*tom. 2, consult. 85* [том 2, консультация 85]) рассказывает о молодом человеке, страдавшем по той же причине. Вы можете, если вам угодно, присовокупить к этому придуманную флорентийцем Поджио историю об одном еврее, страдавшем по той же причине и излеченном тем же средством.

Однако другая крайность — чрезмерная дань Венере — не менее вредна. Гален (*lib. 6 de morbis popular. sect. 5, text. 26*) включает меланхолию в число тех недугов, которые «обостряются вследствие плотских излишеств»^d, и точно такого же мнения Авиценна (2, 3, *cap. 11* [2, 3, гл. 11]); Орибасий (*loc. citat.* [указ. соч.]), Фичино (*lib. 2 de sanitate tuenda* [кн. II о сохранении здоровья]), Марсилий Коньят, Монтальт (*cap. 27* [гл. 27]), Гвианери (*tract. 3, cap. 2* [трактат 3, гл. 2])^e, а Маньино (*cap. 5, part. 3* [гл. 5, ч. 3]) объясняет, что происходит это, поскольку «такие излишества охлаждают и иссушают тело и поглощают жизненные силы», а посему всем холодным и сухим следовало бы остерегаться этого и избегать, как смертельного врага^f. Гиачини (*in 9 Rbasis, cap. 15* [гл. 15 в комментарии к 9-й гл. Разиса]) приписывает меланхолию той же причине и подтверждает это случаем со своим собственным пациентом, который женился на молодой женщине жарким летом и в короткий проме-

^a *Nobilis senex Alsatus, juvenem uxorem duxit, at ille colico dolore et multis morbis correptus, non potuit praestare officium mariti, vix inuito matrimonio aegrotus. Illa in horrendum furorum incidit, ob Venerem cobobitam ut omnium eam invisentium congressum, voce, vultu, gestu expeteret, et quum non consentirent, molossos Anglicanos expetiit magno clamore.* <Бертон, видимо, не решился перевести последние слова этой фразы: «и если они не соглашались, она громко кричала, призывая своего английского дога» (чтобы он помог ей).>

^b *Vidi sacerdotem optimum et plum, qui, quod nollet uti Venere, in melancholica symptomata incidit.*

^c *Ob abstinentiam a concubitu incidit in melancholiam.*

^d *Quae a coitu exacerbantur.*

^e *Superfluum coitum causam ponunt.* [Они полагают причиной чрезмерную половую невоздержность.]

^f *Exsiccat infrigidat cotrpus, spiritus consumit, etc. Caveant ab hoc sicci, velut inimico mortali.* <Маньино. Здоровый режим.>

жуток времени стал меланхоликом, а потом и безумным»; Гиацини исцелил его с помощью увлажняющих средств^a. Сходный пример я нашел у Лелия а Фонте Эугибина¹²⁵⁷ (*consul.* 129 [консультация 129]) с одним джентльменом из Венеции, который вследствие таких же обстоятельств стал сначала меланхоликом, а впоследствии сошел с ума. Более подробно об этом случае прочитайте у самого Эугибина.

Любая другая задержка опорожнения точно так же приведет к меланхолии, как и та, о которой я говорил выше, безразлично, идет ли речь о желчи, о выделении из язвы^b и пр. Геркулес Саксонский (*lib.* I, *cap.* 16 [кн. I, гл. 16]) и Гордоний подтверждают это, основываясь на собственном опыте. Они наблюдали одного человека с раной на голове, который, до тех пор пока рана была открыта, *lucida habuit mentis intervalla*, чувствовал себя сносно, но как только выделения прекратились, *rediiit melancholia*, его вновь стали донимать приступы меланхолии.

Искусственные очищения дают в значительной мере такой же эффект — я имею в виду бани, ванны, кровопускание, слабительное, если к ним прибегают несвоевременно и чрезмерно. Ванны, все равно какие — природные или искусственные, если их принимают слишком часто, сушат и крайне вредны, будь то чересчур горячие или холодные^c — одни чрезмерно иссушают^d, а вторые — охлаждают. Монтан (*consil.* 137 [консультация 137]) говорит, что они перегревают печень. Иог. Струтий¹²⁵⁸ (*Stigmat. Artis, lib.* 4, *cap.* 9) утверждает, что «тот, кто принимает ванну дольше обычного или слишком часто или в неподходящее время, тот вызывает тем разложение телесных жидкостей^e. То же самое имеет в виду и Маньино (*lib.* 3, *cap.* 5 [кн. III, гл. 9]), а Гвианери (*Tract.* 15, *cap.* 21 [Трактат 15, гл. 21]) решительно не рекомендует всякого рода горячие ванны при воспалении меланхолической жидкости. «Я наблюдал, — говорит он, — человека, который страдал от подагры и, желая избавиться от нее, стал принимать ванны, благодаря которым мгновенно избавился от своей болезни, но при этом приобрел другую, куда худшую, и это было безумие^f». Однако это суждение зависит от характера жидкости — горячая она или холодная, ибо ванна может быть полезной для одного меланхолика и вредной для другого, и та, что излечит от нее этого человека, может, напротив, вызвать меланхолию у другого.

Если неоднократно пренебрегать кровопусканием, то такое пренебрежение может стать причиной немалого вреда для тела в тех случаях, когда совер-

^a *Ita exsiccatus ut e melancholico statim fuerit insanus; ab humectantibus curatus.*

^b *Ex cauterio et ulcere exsiccato.* [Независимо от того, прижигали ли эту язву или она присохла.]

^c *Gord., cap.* 10, *lib.* I [Гордоний, кн. I, гл. 10], не рекомендует холодные ванны, считая их вредными.

^d *Siccum reddunt corpus.*

^e *Si quis longius moretur in iis, aut nimis frequenter, aut importune utatur, humores putrefacit.* <Струтий (Struthius). *Ars sphygmica* (1602).>

^f *Ego anno superiore, quendam guttosum vidi adustum, qui ut liberaretur de gutta, ad balnea accessit, et de gutta liberatus, maniacus factus etc.* <Гвианери. *Practica*.>

шенно очевидно, что в организме скопилось чересчур много скверных жидкостей и меланхолической крови, в случае же если эти жидкости еще и разгорячены и кипят, то если не отворить кровь своевременно, тогда при таком воспалении пораженным сим недугом людям грозит большая опасность безумия; однако если прибегнуть к этому средств без соответствующей рекомендации, слишком поспешно и в неумеренных количествах, тогда это причинит не меньше вреда, ибо приводит к охлаждению тела, подавляет душевные силы и поглощает их. Как справедливо умозаключает Иоганн Кюрио в своей 10-й главе^a, такие кровопускания причиняют больше вреда, чем пользы: «Жидкости неистовствуют больше прежнего, и избежать меланхолии не удастся, опасность лишь возрастает, а сама картина болезни становится не столь очевидной»^b. Проспер Каленус^c такого же мнения о последствиях кровопускания, за исключением тех случаев, когда пациент хорошо после этого питается, а Леонарто Гиачини, основываясь на собственном опыте^d, говорит, что после того, как отворят кровь, она становится еще несколько чернее, чем была первоначально»^e. Похоже, что именно по этой самой причине Саллюстий Сильван (*lib. 2, cap. 1* [кн. II, гл. 1]) то ли сам считает, то ли слышал, что при меланхолии кровопускание вообще противопоказано, за исключением тех случаев, когда совершенно очевидно, что ее причиной является именно кровь; сам он, как явствует из его слов как раз в этом месте, возглавлял дом умалишенных и «убедился на долгом опыте, что такой способ очищения, будь то на голове, руке или любом ином месте, приносит больше вреда, чем пользы»^f. Однако Феликс Платер^g придерживается совсем противоположного взгляда: «Хотя некоторые перемигиваются, слышав об этом, не одобряют, а иногда

^a *On Schola Salernitana*. [Относительно салернской школы. <На самом деле это глава из сочинения Кюрио «О сохранении доброго здоровья» («De conservanda bona valetudine»).>]

^b *Calefactio et ebullitio per venae incisionem magis saepe incitatur et augetur, majore impetu humores per corpus discurrunt*. [Нагревание и вскипание <крови> часто побуждается и возрастает с помощью надреза вены, и тогда жидкости с большей силой устремляются по всему телу].

^c *Lib. de flatulenta melancholia. Frequens sanguinis missio corpus extenuat* [Кн. о меланхолии. Слишком частое кровопускание ослабляет тело.]

^d *In 9 Rbasis*. [В комментарии к 9-й главе Разиса.] *Atram bilem parit, et visum debilitat*. <Гиачини говорит, в частности, о тех меланхоликах, которые иссушили свои тела чрезмерными занятиями и упражнениями, а также скудным питанием. — КБ.>

^e *Multo nigrior spectatur sanguis post dies quosdam. Quam fuit ab initio*.

^f *Non laudo eos qui in desipientia docent secandam esse venam frontis, quia spiritus debilitatur inde, et ego longa experientia observari in proprio xenodochio, quod desipientes ex phlebotomia magis laeduntur, et magis desipiunt, et melancholici saepe fiunt inde peiores*. [Я не одобряю тех, кто, имея дело с безумием, считает, что следует разрезать лобную вену, потому что это лишь ослабляет душевные силы, и я убедился на долгом опыте в своей собственной больнице для странников, что умалишенные страдают от этого еще больше и становятся еще безумней, а меланхолия после такого лечения тоже лишь усугубляется. <Variae lectiones (1588).>]

^g *De mentis alienat. cap. 3*. [О бессознательном состоянии, гл. 3. <Из книги Платера «Praxeos... tractatus».>] *Etsi multos hoc improbasse sciam, innumeros hac ratione sanatos longa observatione cognovi, qui vigesies, sexages venas tundendo, etc.*

и решительно возражают против любого рода кровопускания в случаях меланхолии, я тем не менее убедился на долгом опыте, сколь многие были таким способом спасены после двадцати, да что там, после шестидесяти кровопусканий¹²⁵⁹ и жили себе счастливо после этого. Во времена Галена это была самая обычная вещь — выпустить у таких людей за один прием шесть фунтов крови, в то время как сейчас мы едва отваживаемся взять хотя бы несколько унций», *sed viderint medici* [Впрочем, это повод поразмыслить для врачей]; ведь этому предмету посвящены объемистые тома.

Пренебрежение необходимостью очистить организм двумя путями — вверх и вниз при скоплении вредных жидкостей может привести лишь к ухудшению состояния, равно как и в описанных выше случаях, когда к этому прибегают чрезмерно, слишком часто и насильственно, тогда это лишь ослабляет силы пациентов^a, говорит Фукий (*lib 2, sect. 2, cap. 17* [кн. II, раздел 2, гл. 17]), однако, если пациент достаточно крепкого здоровья и способен вынести такое лечение, оно может повлечь за собой скверное привыкание, и тело превращается в таком случае не во что иное, как в лавку аптекаря, и тогда и этот и другие недуги неминуемо последуют один за другим.

ПОДРАЗДЕЛ V

Скверный воздух как причина Меланхолии

Скверный воздух имеет очень важное значение для возникновения этой и других болезней, поскольку с помощью дыхания он попадает к нам в тело и в самые скрытые его органы. «Если воздух нечистый и туманный, он подавляет жизненные силы и вызывает болезни, отравляя сердце»^b, — как считают Павел (*lib. I, cap. 49* [кн. I, гл. 49]), Авиценна (*lib. I* [кн. I]), Гален (*de san. tuenda* [о сохранении здоровья]), Меркуриалис, Монтальт и др. Фернель говорит: «Густой воздух сгущает кровь и все жидкости»^c. Лемний^{d1260} насчитывает две главные вещи, наиболее благоприятные и наиболее пагубные для наших тел, — воздух и питание, и ничто в особенности не служит большей причиной этой болезни (считает Юбер^e), нежели воздух, которым мы дышим и в котором живем. Каков воздух, таковы и наши жизненные силы, а каковы наши жизненные силы, таковы и наши жидкости^f. Он вреден обыч-

^a *Vires debilitat.* [Силы истощает.]

^b *Impurus aer spiritus dejicit, infecto corde gignit morbos.*

^c *Sanguinem densat, et humores.* — *Path. lib. I, cap. 13.* [Патология, кн. I, гл. 13.]

^d *Lib. 3, cap. 3.* [Кн. III, гл. 3.]

^e *Lib. de quartana <febris generatione>.* [Кн. о происхождении лихорадки, именуемой квартаной.] *Ex aere ambiente contrahitur humor melancholicus.*

^f *Qualis aer, talis spiritus: et cujusmodi spiritus, humores.*

но, когда он слишком горячий и сухой^a, если густой и если в нем много копоты, а еще в облачную и бурную погоду или в грозу. Боден в пятой книге своей *De repub., cap. 1 и 5* [о государстве, гл. 1 и 5], посвященной его историческому методу, доказывает¹²⁶¹, что в жарких странах меланхолия распространена больше, а потому в Испании, Африке и Малой Азии так много сумасшедших; их так много, что там принуждены во всех крупных городах строить для них специальные больницы. Как пишет Лео Афер (*lib. 3, de Fessa urbe* [кн. III, о городе Фесе])^b, и это в такой же мере подтверждают Ортелий и Цвингер, тамошние жители столь темпераментны в своих речах, что в самом обычном разговоре и двух слов не могут произнести без смеха или раздражения, так что перебранка то и дело возникает на тамошних улицах. Гордоний считает, что это бросается в глаза каждому: «Обратите внимание на то, — говорит он, — что для жарких стран это куда более характерно, чем для холодных». Однако же то, о чем мы только что сказали, не происходит там постоянно, ибо, как справедливо заметил Акоста^d, экватор — это самое умеренное место жительства, там здоровый воздух, вечнозеленая листва и освежающие ливни, это сущий рай удовольствий. Однако то, о чем сейчас речь, относится к странам неумеренно жарким, к которым Иоганн а Мегген¹²⁶² относит Кипр^e, Мальту, Апулию^f и Святую землю, где в некоторые времена года одна только пыль, пересохшие реки, а воздух обжигает горяч и земля накаляется до такой степени, что многие пилигримы, идущие босиком на поклонение из Яффы в Иерусалим по раскаленному песку, нередко сходят с ума или же совершенно тонут в глубоком песке, *profundis arenis*, как это бывает во многих местах в Африке, Аравийской пустыне, Бактриане (ныне это Хорасан)¹²⁶³, когда там дует западный ветер, *involuti arenis transeuntes necantur*^g [и путешественники подчас погибают от удушья и бывают засыпаны тучами песка]. Венецианский профессор Геркулес Саксонский^h объясняет следующим образом, почему столь многие венецианки меланхоличны: *quod diu sub sole degant*, они слишком долго пребывают на солнце¹²⁶⁴. Монтан (*consil. 21* [совет 21]) среди прочих причин устанавливает еще одну, вслед-

^a *Aelianus Montaltus, cap. 11.* [Элиан Монтальт, гл. 11.] *Calidus et siccus, frigidus et siccus, paludinosus, crassus.*

^b *Multa hic in xenodochiis fanaticorum millia quae strictissime catenata servantur.* [В тамошних больницах <в городе Фесе> многие тысячи сумасшедших, которых содержат взаперти строжайшим образом. <Лео Афер. De totius Africae descriptione.>]

^c *Lib. med. part. 2, cap. 19.* [<Гордоний.> *Lilium medicinae, часть 2, гл. 19.*] *Intellige quod in calidis regionibus frequenter accidit mania, in frigidis autem tarde.*

^d *Lib. 2.* [<Хозе де Акоста. De natura novi orbis (1589).> Кн. II.]

^e *Hodoeporicon, cap. 7.* [Описание путешествия, гл. 7.]

^f *Apulia aestivo calore maxime fervet, ita ut ante finem Maii pene exusta sit.* [Летний зной до того обжигает Апулию, что к концу мая она уже почти вся сожжена. <Варрон. De re Rustica.>]

^g *Maginus, Pers.* [Магин. Персия.]

^h *Pantheo seu Pract. med. lib. I, cap. 16.* [Пантеон, или Практика медицины, кн. I, гл. 16.] *Venetiae mulieres, quae diu sub sole vivunt, aliquando melancholicae evadunt.*

ствии которой его пациент-еврей помешался в уме: *quod tam multum exposuit se calori et frigori*, он слишком долго подвергал себя воздействию то жары, то холода. Именно в силу этой причины в Венеции летом в полдень на мощенных камнями улицах почти нет никакой толчеи — горожане в большинстве своем в это время спят, как и в странах Великого Могола¹²⁶⁵ и повсеместно в Ост-Индиях. В Адене в Аравии, как повествует Лодовик Вертоман, описывая свои путешествия^a, рыночная торговля происходит ночью во избежание чрезмерного зноя, а в Ормузе¹²⁶⁶ жители всякого звания проводят весь день, лежа в воде и погружаясь в нее по самый подбородок, подобно скоту на пастбище. А в Браго в Португалии, в Бургосе в Кастилии, в Мессине на Сицилии, да и повсюду в Испании и Италии улицы большей частью узкие, дабы защититься таким образом от солнечных лучей. Турки носят на голове высокие тюрбаны *ad fugandos solis radios*, дабы защититься от солнечных лучей; много тягот доставляет также этот раскаленный воздух в Бантаме на Яве нашим путешественникам, прибывающим туда на время с целью торговли: там до того жарко, что страдающие от сифилиса лежат обычно на солнце, чтобы подсушить свои язвы^b. Такие же жалобы я вычитал относительно островов Зеленого Мыса, расположенных четырнадцатью градусами южнее экватора, где путешественникам тоже *male audire* [приходилось несладко]; один из них¹²⁶⁷ назвал тамошний климат самым губительным на земле из-за дизентерии, перемежающейся лихорадки, умственных расстройств, тропической лихорадки, настигающих обычно мореплавателей, которые заходят туда, и все по причине чрезмерно горячего воздуха. Самых крепких людей и тех этот зной выводит из обычного состояния, и даже самые не поддающиеся мужланы и те не способны ему противостоять, как уверяет Константин (*Agricult. lib. 2, cap. 45* [Земледелие, кн. II, гл. 45]). Более того, те, кто и рожден в таком климате, не в силах его переносить, как рассказывает Нигер¹²⁶⁸ о некоторых местностях Месопотамии^d, которые называются теперь Диарбеча: *Quibusdam in locis saevienti aestui adeo subjecta est, ut pleraque animalia fervore solis et coeli extinguantur*, в некоторых местах там стоит такой зной, что он становится смертельным для людей и скота; а в Адрикомиусе в Аравии Феликс^e по причине мирры, благовоний и произрастающих там возбуждающих специй воздух настолько вредоносно действует на мозг тамошних обитателей, что даже они по временам не способны его вынести, что же тогда сказать о людях слабого

^a *Navig. Lib. 2, cap. 4.* [<Вертоман.> *Navigatio* <на самом деле книга Вертомана называется «Itinerario» («Описание путешествия»), а Бертон именуется ее по названию того сборника, в который она была включена, — «*Navigatio Aethiopiae, Aegypti, etc.*»>. Кн. II, гл. 4.] *Commercium nocte, hpra secunda, ob nimios qui saeviunt interiu aestus, exercent.*

^b *Morbo Gallico laborantes exponunt ad solem ut morbos exsiccent.*

^c Сэр Ричард Хоукинс в своих «Наблюдениях», раздел 13.

^d *Hippocrates, 3 Aphorismorum, item ait.* [Гиппократ, Афоризмы, 3.]

^e *Idem Maginus in Persia.* [О том же Магин в «Персии».]

здоровья и чужеземцах^a. Амаг Лузитан¹²⁶⁹ (*cent. 1, Curat. 45* [сто медицинских средств исцеления, 1, 45]) рассказывает об одной девушке, дочери некоего курьера по имени Винцент, примерно тринадцати лет от роду, которая вымыла голову в жаркий день, в июле и решила высушить волосы прямо на солнце, чтобы «они стали желтыми, однако оставалась с непокрытой головой при таком зное слишком долгое время, и вследствие этого у нее началось воспаление головы, приведшее к безумию»^b.

Холодный воздух — это другая крайность, почти столь же вредная, как и горячий, и именно так его оценивает Монтальт (*cap. 11* [гл. 11]), тем более если этот воздух к тому же еще и сухой. По этой причине обитатели северных стран отличаются обычно медлительным, угрюмым нравом и поэтому же там много колдуний, что (как я уже прежде цитировал) Саксон Грамматик, Олаус, Баптиста Порта приписывают меланхолии. Но обитатели северных краев более подвержены естественной меланхолии (а не искусственной), которая холодная и сухая; по этой причине, похоже, Меркурий Британский описывая меланхоликов^{c1270}, поместил их на самом полюсе. Наихудшим из трех видов воздуха является густой, облачный, туманный, мгlistый воздух^d или же тот, что поднимается от болот, поросших вереском топей, озер, навозных куч, нужников, где разлагаются какие-нибудь трупы или падаля или откуда исходит вонючий мерзкий запах; Гален, Авиценна, Меркуриалис, врачи прежних времен и нынешние считают, что такой воздух вреден и порождает меланхолию, моровую язву и мало ли что еще? Александретту, порт на Средиземном море^e и Сент-Джон-де-Уллоа, гавань в Новой Испании¹²⁷¹ очень осуждают за скверный воздух, как и Дураццо в Албании, Литву, Дитмарш¹²⁷², Помптина-Палюдес в Италии¹²⁷³, местность вокруг Пизы, Феррары, Ромни-Марш у нас в Англии, сотни миль в Эссексе и болота в Линкольншире. Кардано (*de rerum varietate, lib. 17, cap. 96* [о разнообразии вещей, кн. XVII, гл. 96]) находит недостатки в местоположении процветающих и наиболее населенных городов в Нидерландах, таких, как Брюгге, Гент, Амстердам, Лейден, Утрехт и др., поскольку там скверный воздух, как и в Стокгольме в Швеции, Реджио в Италии, как у нас в Солсбери, Гулле

^a *Descrip. Ter. Sanctae*. [Описание Святой Земли. <Точное название этой книги — «Theatrum Terrae Sanctae».>]

^b *Quum ad solis radios in Leone longam moram traheret, ut capillos salvos redderet, in maniam incidit*. <Эта история рассказана Бертоном весьма вольно, поскольку, судя по всему, почерпнута им из книги «Curationum medicinalium centuriae quatuor» (1556). — КБ.>

^c *Mundus Alter et Idem, seu Terra Australis incognita* [Мир другой и тот же самый, или Неизвестная земля Австралия. <Бертон имеет в виду сатирическую «Утопию» Джозефа Холла, опубликованную в 1607 году под псевдонимом Британский Меркурий (см. прим. 15).>]

^d *Crassus et turbidus aer tristem efficit animam*. [Густой и туманный воздух приводит к душевному унынию. <Лемний. De miraculis occultis naturae.>]

^e Расположенной в Малой Азии и называемой обычно Скандаруном. <Теперь турецкий город на южном побережье Малой Азии близ сирийской границы Искендерон — от имени Александра Македонского.>

и Линне; они, возможно, удобны для судоходства, нового вида сооружений¹²⁷⁴ и различного рода других необходимых нужд, однако столь же ли хороши они для здоровья? Древний Рим спускался с холмов в долину, таково же и местоположение большинства наших новых городов, строительство на равнине считается наилучшим, дабы использовать возможности рек. Леандр Альберт¹²⁷⁵ настойчиво защищает воздух и местоположение Венеции, хотя черные болотистые земли виднеются там и сям на мелководье: море, огонь и туман, как он считает, определяют воздух, и некоторые полагают, что густой туманный воздух укрепляет память, как, например, в Пизе в Италии^a, а наш Кэмден, основываясь на Платоне¹²⁷⁶, хвалит местность, на которой расположен Кембридж, поскольку он находится так близко от болот. Однако какова бы ни была местность, в которой расположены эти города, можно ли извинить тех, кто живет в очаровательном месте с приятным воздухом и может наслаждаться всем, что только способна доставить нам природа, и тем не менее вследствие своей собственной низменности и распущенности, нечистоплотного и отталкивающего образа жизни заражает гнилью окружающий воздух и засоряет все вокруг себя. О многих городах в Турции идет *male audire* [дурная слава] именно в этом роде и даже о самом Константинополе, где пададь обычно лежит на улицах. Некоторые находят такие же недостатки и в Испании, даже в Мадриде — местопребывании короля; там превосходнейший воздух и местность приятная, однако жители там неопрятны и грязь на улицах не убирается.

Будоражающий и с частыми бурями воздух так же вреден, как и скверная, суровая и отвратительная погода, порывистые ветры, облачные пасмурные дни, столь обычные у нас, *coelum visu foedum*, как называет это Полидор^b, мутное небо, *et in quo facile generantur nubes*, [на котором мгновенно собираются тучи], как писал Туллию в Рим его брат Квинт, бывший в это время квестором в Британии¹²⁷⁷. «В густом пасмурном воздухе, — говорит Лемний^c, — люди сумрачны, печальны и раздражительны, а если дуют западные ветры и выпадает спокойный и славный солнечный день, он порождает в человеческих душах своеобразное оживление; он веселит людей и животных, однако при порывистом ветре и ненастной, облачной, штормовой погоде люди печальны, подавлены и сильно удручены, сердиты, язвительны, безразличны и меланхоличны». О том же свидетельствовал в древности и опыт Вергилия^d:

^a *Atlas Geographicus. Memoria valent Pisani, quod crassiore fruuntur aere.*

^b *Lib. I Hist.* [<Anglica> *Historia*, кн. I.]

^c *Lib 2, cap. 41* [<Лемний. De miraculis occultis naturae.> Кн. II, гл. 41]: *Aura densa ac caliginosa tetrici homines existunt, et subtristes. Et cap. 3* [и гл. 3]: *Flante subsolano et Zephyro, maxima in mentibus hominum alacritas existit, mentisque erectio ubi telum solis splendore nitescit. Maximo dejectio maerorque si quando aura caliginosa est.*

^d *Geor.* [Георгики <I, 417–418, 420–422, пер. С. Шервинского; однако Бертон не только пропустил строку после слова *Austro*, но и сжал последнюю; да и современное написание некоторых слов, как и во множестве других его латинских цитат, отличается от того, что было принято во времена Бертона, и читателю надо постоянно иметь это в виду.]

*Verum ubi tempestas, et coeli mobilis humor
Mutavere vices, et Jupiter humidus Austro,
Vertuntur species animorum, et pectore motus
Concipiunt alios.*

Но лишь погода, а с ней и небес подвижная влага
Новой дорогой пойдут и Австрами влажный Юпитер,
Сразу меняется душ настроенье, чувства иные
Полнят грудь.

И кто из нас не разбирается в переменах погоды перед таким-то и таким-то сближением планет, когда мы взволнованы в отвратительную погоду, а в периоды штормов угрюмы и подавлены? *Gelidum contristat Aquarius annum*^a [Но лишь год, наступающий вновь Водолей опечалит], время требует того и осень их приносит; а там уж следует схожая с ней зима, безобразная, отвратительная и скудная; такая погода влияет в большей или меньшей степени на всех людей, но более всего, как считает Лемний, на меланхоликов или тех, кто склонен к меланхолии: «Она более всего возбуждает именно их, а тех, кто уже безумен, приводит в настоящее иступление во время бури или как раз накануне. Кроме того, дьявол весьма часто во время таких бурь не упускает подобной возможности, и, когда жидкости в теле выведены из равновесия, он вступает во взаимодействие с ними, возбуждает наши жизненные силы и изводит наши души; подобно тому как порывистые ветры и штормы вздымают морские волны, то же самое происходит и с нашими жизненными силами и телесными влагами^b. Поэтому меланхоликам следует, говорит Монтан (*consil.* 24 [совет 24]), избегать бурь и штормов, а еще (*consil.* 27 [совет 27]) любого ночного воздуха, он советовал бы им также покидать свой дом только в приятный день. Лемний (*lib.* 3, *cap.* 3 [кн. III, гл. 3]) считает вредными южный и восточный ветры, а рекомендует — северный. Монтан (*consil.* 31 [совет 31]) не советует открывать по ночам окна; в *Consil.* 229 et *consil.* 230 [совете 229 и совете 230] он, как, впрочем, и Плутарх^d, особенно не рекомендует южный ветер и ночной воздух. Ночь и темнота делают человека печальным, сходное воздействие оказывают подземные склепы, сумрачные дома в пещерах и среди скал, а пустоши мгновенно повергают человека в меланхолию, особенно тех, кто непривычен к таким впечатлениям. Относительно воздействия воздуха прочитайте еще у Гиппократ, Аэция (*lib.* 3, *a cap.* 171 ad 175 [кн. III, гл. 171–175]), Орибасия

^a *Hor.* [Гораций. <Сатиры, I, 1, 36, пер. М. Дмитриенва.>]

^b *Mens quibus vacillat, ab aere cito offenduntur, et multi insani apud Belgas ante tempestates saeviant, aliter quieti. Spiritus quoque aeris et mali genii aliquando se tempestatibus ingerunt, et menti humanae se latenter insinuant, eamque vexant, exagitant, et ut fluctus marinus humanum corpus ventis agitur.*

^c *Aer noctu densatur, et cogit moestitiam.* [По ночам воздух сгущается и это вызывает печаль.]

^d *Lib. de Iside et Osiride.* [Кн. об Исиде и Осирисе.]

(*a cap. 1 ad 21* [гл. 1–21]), Авиценны (*lib. I, cap. fen. 2, doc. 2, fen. 1, cap. 123* и до 12 и т. д.

ПОДРАЗДЕЛ VI

Чрезмерные упражнения как причина Меланхолии, и каким образом это происходит. Одиночество, Праздность

Нет ничего полезнее упражнений, однако и ими можно злоупотребить: в самом деле, что может быть лучше упражнений (если прибегать к ним своевременно) для сохранения тела, однако нет ничего вреднее, если этим занимаются несвоевременно, насильственно и чрезмерно. Фернель, основываясь на Галене (*Path. lib. I, cap. 16* [Патология, кн. I, гл. 16]), говорит, что «чрезмерные упражнения и усталость поглощают жизненные силы и само вещество, охлаждают тело, а что касается тех жидкостей, которые в противном случае были бы сгущены и выведены прочь, то они приходят от этих упражнений в возбужденное и разъяренное состояние и сами вследствие этого в свой черед разнообразно поражают и причиняют страдания телу и мозгу»^a. Таково их воздействие, когда к ним прибегают несвоевременно — например, на полный желудок или когда тело переполнено продуктами несварения, поэтому Фукий так решительно против этого ополчается (*lib. 2 Instit. sect. 2, cap. 4* [Наставления, кн. II, раздел 2, гл. 4]), приводя именно это в качестве причины, по которой у школьников в Германии так часто наблюдается чесотка, ведь они занимаются упражнениями сразу после еды. Биеро¹²⁷⁸ предупреждает против таких упражнений^b, «поскольку они разлагают пищу в желудке и разносят оттуда сок еще сырым и переработанным в вены, — говорит Лемний, — что приводит там к гниению и распаду животных сил»^c. Кратон (*consil. 21, lib. 2* [совет 21, кн. II]) возражает против всякого рода упражнений после еды, поскольку они злейший враг сгущения пищи и причина порчи юморов, что приводит к меланхолии и многим другим болезням^d. Вот почему не без достаточно веских оснований Саллюстий Сальвиан (*lib. 2, cap. 1* [кн. II, гл. 1 <в сочинении «*Variae Lectiones*». — КБ>]) и Леонарто Гиачини (*in 9 Rbasis* [в комментарии к 9-й гл. Разиса]), а также Меркуриалис, Ар-

^a *Multa defatigatio, spiritus, viriumque substantiam exhaurit, et corpus refrigerat. Humores corruptos qui aliter a natura concoqui et domari possint, et demum blande excludi, irritat, et quasi in furorum agit, qui postea, mota Camarina, tetro vapore corpus varie lacessunt, animumque.* <Фернель. Наставления.>

^b *In Veni tecum, libro sic inscripto.*

^c *Instit. ad vit. Christ. Cap. 44.* [Наставление к христианской жизни, гл. 44.] *Cibus crudus in venas rapit, qui putrescentes illic spiritus animales inficiunt.*

^d *Crudi haec humoris copia per venas aggredditur, unde morbi multiplices.*

кулан и многие другие рассматривают неумеренные упражнения^a как самую серьезную причину меланхолии.

Противоположностью упражнениям является праздность (отличительный признак нашего мелкого дворянства), или отсутствие упражнений, сузящая погибель для тела и ума, кормилица испорченности, мачеха порядка и единственная причина меланхолии и многих других недугов, главный творец всех бед, один из семи смертных грехов, подушка дьявола, как именует ее Голтер^{b1279}, его изголовье и главное его упование. «Ибо разум не способен пребывать хоть сколько-нибудь в покое, он постоянно занят теми или иными размышлениями, и, если он не занят каким-нибудь достойным делом, тогда он сам по себе устремляется к меланхолии». «Как чрезмерные и насильственные упражнения приносят лишь вред с одной стороны, так и праздный образ жизни столь же вреден с другой, — говорит Кратон, — от нее тело переполняется флегмой, густыми жидкостями и всякого рода нарушениями проходимости, насморками, катарамии». Разис (*Cont. lib. I, tract. 9* [Основы, кн. I, трактат 9]) рассматривает это как главнейшую причину меланхолии. «Я часто наблюдал, — говорит он, — что праздность порождает меланхолический нрав чаще, чем что-либо другое»^d. Монтальт (*cap. 1* [гл. 1]) вторит ему, исходя из собственного опыта: «Те, кто празден, куда более часто подвержены меланхолии, нежели люди общительные или исправляющие какую-нибудь должность или занятые промыслом»^e. Плутарх считает праздность единственной причиной душевных болезней: «Душевные тревоги свойственны тем, у кого нет для этого иных причин кроме вышеназванной»^f. Гомер (*Илиада*, I) изображает праздного Ахилла, который изводит свою душу, а все потому, что он не мог принимать участие в сражениях. Меркуриалис (*concl. 86* [совет 86]) в своих советах молодому человеку, страдающему от меланхолии, настаивает, что именно в этом главная причина. Отчего он меланхолик? Оттого, что празден^g. Ничто не порождает меланхолию быст-

^a *Immodicum exercitium*. [<Гиачини.> Чрезмерные упражнения.]

^b *Hom. 31, in I Cor. VI*. [Относительно 1-го Послания к Коринфянам. <Голтер скорее называет праздность роскошным ложем, а не подушкой сатаны в своем сочинении по поводу Первого послания ап. Павла к Коринфянам. — КБ.> *Nam quum mens hominis quiescere non possit, sed continuo circa varias cogitationes discurrat, nisi honesto aliquo negotio occupetur, ad melancholiam sponte delabitur.*

^c *Crato, consil. 21*. [Кратон, совет 21.] *Ut immodica corporis exercitatio, nocet corporibus, ita vita deses et otiosa: otium animal pituitosum reddit, viscerum obstructiones, et crebras fluxiones, et morbos concitat.*

^d *Et vidi quod una de rebus quae magis generat melancholiam, est otiositas.*

^e *Reponitur otium ab aliis causa, et hoc a nobis observatum eos huic malo magis obnoxios qui plane otiosi sunt, quam eos qui aliquo munere versantur exequendo.*

^f *De tranquil. animae*. [О душевном спокойствии <«De tranquillitate animae»>.] *Sunt quos ipsum otium in animi conjicit aegritudinem.*

^g *Nihil est quod aequè melancholiam alat ac augeat, ac otium et abstinentia a corporis et animi exercitationibus*. [Ничто не питает в такой мере меланхолию, нежели воздержание от телесных и умственных упражнений. <Меркуриалис. Liber responsorum. — КБ.>]

рее, так не содействует ее усугублению и не продлевает ее, нежели праздность^а: меланхолия — это недуг, знакомый всем праздным людям, неизменный спутник всех тех, кому живется вольготно, *pingui otio desidioso agentes*¹²⁸⁰, кто ведет бездеятельную жизнь, у кого нет никакого призвания или самого заурядного дела, чтобы занять себя им, лишь только для этого представляется малейшая возможность; впрочем, если это и случается, они настолько ленивы, безразличны, что не способны подвигнуть себя хоть на что-то; любая работа для них несносна, даже если она необходима и необременительна: одеться, например, или написать письмо или еще что-либо в этом же роде; подобно закованному от холода, дрожащему, но тем не менее не двигающемуся с места, вместо того чтобы как-то себя разогреть упражнением или просто движениями, они предпочитают жаловаться, но не прибегнут к какому-нибудь легкому и доступному средству, чтобы облегчить свое положение, и будут по-прежнему страдать от меланхолии. Особенно если прежде они были приучены к какому-либо делу или поддерживали широкий круг знакомств, а затем неожиданно были принуждены вести сидячий образ жизни, тогда это калечит их души, и ими мгновенно овладевает меланхолия, потому что в то время как они заняты какой-либо деятельностью или беседами, связанными с коммерцией, какой-нибудь забавой или отдыхом или проводят время в обществе людей, которые им по вкусу, они чувствуют себя превосходно, но предоставленные самим себе и оказавшись во власти праздности, они вновь испытывают привычные мучения. Один день одиночества, а иногда даже один час приносит больше вреда, нежели неделя, проведенная с лекарствами, в труде или приятном обществе, принесет им пользы. Меланхолия тотчас овладевает теми, кто остается в одиночестве, и она до того мучительна, что, как прекрасно сказал мудрый Сенека: *Malo mihi male quam molliter esse*, Я предпочту скорее быть больным, нежели праздным. Причем праздность бывает либо телесная, либо умственная. Телесная — это не что иное, как своего рода парализующая лень, приостанавливающая упражнения; она, если мы можем верить Фернелю, «причиной несварения, запоров, образования фекальных жидкостей, она подавляет естественное тепло, притупляет жизненные силы и делает людей неспособными к какой бы то ни было деятельности»^б.

Neglectis urenda filix innascitur agris.

[В брошенном поле бурьян вырастает, что выжечь придется!]

^а *Nibil magis excaecat intellectum quam otium.* — *Gordonius, de observat. vit. hum. lib. I.* [Ничто не помрачает разум больше, нежели праздность. — Гордоний. De coservatione vitae humanae <КБ>.]

^б *Path. lib. I, cap. 17.* [Патология, кн. I, гл. 17.] *Exercitationis intermissio, inertem calorem, languidos spiritus, et ignavos, et ad omnes actiones segniores reddit; cruditates, obstructions, et excrementorum proventus facit.*

^с *Hor. Ser. I, sat. 3.* [Гораций. Сатиры, I, 3 <37, пер. М. Дмитриева>.]

Подобно тому как на неводеланной земле вырастают папоротник и другая сорная трава, то же самое совершают и густые жидкости в праздном теле. *Ignavum corrumpunt otia corpus*¹²⁸¹. [Праздность лишает сил, истощает ленивое тело.] Лошадь, которую никогда не выводят из конюшни, равно как и сокол, которого постоянно держат в клетке, так что он почти никогда не летает, подвержены всяким недугам, в то время как предоставленные самим себе они никогда не испытывают подобных затруднений. Праздный пес будет всегда шелудивым, как же тогда праздный человек надеется этого избежать? Что же до праздности ума, то она во много раз хуже телесной; ничем не занятый ум — это болезнь, *aerugo animi, rubigo ingenii*^a, это — разъедающая душу ржавчина, чума, суший ад^b, *maximum animi nocimentum* [самая вредная для души], как отзывается о ней Гален. «Подобно тому как в стоячем пруде множится количество червей и отвратительных пресмыкающихся (*et vitium capiunt ni moveantur aquae*¹²⁸², когда в толще стоячей воды быстро заводится гниль, как это происходит и с воздухом, когда он недвижим), точно так же воздействуют на праздного человека пагубные и порочные мысли^c, заражая его душу. В тех государствах, где у народа нет открытого врага, возникают войны гражданские, и он обращает свою ярость против самого себя; вот так и наше тело: когда оно праздно и не знает, на что себя тратить, оно начинает само себя изнурять и изводить заботами, горестями, ложными страхами, недовольством и подозрениями; оно мучает и терзает свои собственные органы и не знает ни минуты покоя. Таким образом, я могу смело сказать: если он или она праздны, то в каких бы условиях они ни жили, будь они как никогда богаты, окружены слугами, удачливы, счастливы, пусть у них будет всего, чего только может захотеть и пожелать сердце, в изобилии, полный достаток, все равно до тех пор, пока он, или она, или они праздны, они никогда не будут удовлетворены, никогда не будут здоровы телом и умом, но постоянно будут чувствовать себя всегда уставшими, всегда больными, всегда раздраженными, испытывающими отвращение, будут плакать, вздыхать, горевать, подозревать, считать себя обиженными окружающим миром, всем на свете, желающими уйти навеки, умереть или быть унесенными с помощью каких-либо нелепых фантазий. Вот где заключена истинная причина того, что многих знатных мужчин, дам и барышень, живущих в деревне

^a *Seneca*. [Сенека. <Письма к Луцилию, 95, 36. Сенека пишет, что есть люди особого дарования, они легко постигают науки и восприимчивы к добродетели и щедры на нее, «а у других, слабых и тупых или порабощенных дурной привычкой, долго надо счищать ржавчину с души» (пер. С. Ошерова).>]

^b Плутарх называет это: *maerorem animi, et maciem* [душевной печалью и пустотой. <О душевном спокойствии.>]

^c *Sicut in stagno generantur vermes, sic et otioso malae cogitationes.* — *Sen.* [Сенека. <Приведенный Бертоном будто бы перевод лат. цитаты — это вовсе не мысль Сенеки, писавшего: «Я никогда не соглашусь, что не знать боли — благо: боли не ведает цикада, не ведает блоха. Не признаю я благом покой и отсутствие тягот: кто так же празден, как червь?» (Письма к Луцилию, 87, 19, пер. С. Ошерова).>]

и в городе, терзает этот недуг, ибо праздность — это неизменное приложение к знатности, — ведь они считают для себя позорным трудиться и проводят все свои дни в развлечениях, забавах и приятном времяпрепровождении, а посему не желают испытывать никаких огорчений и не ведают призвания к чему бы то ни было; они обильно питаются, живут в свое удовольствие, но в их жизни отсутствуют упражнения, действие, какое-либо занятие (ибо труд, говорю я, для них несносен), общество, соответствующее их желаниям, и поэтому их тела переполняются густыми соками, ветрами, продуктами несварения, их ум встревожен, уныл, сумрачен; заботы, ревность, боязнь какой-либо болезни, приступы угрюмости, приступы плаксивости — состояние слишком хорошо им знакомо^a. И разве страх и фантазия не способны оказывать любое воздействие на праздное тело? Разве не способны они стать причиной любого недуга? Когда дети Израиля роптали против египетского фараона^b, он повелел своим чиновникам удвоить им задание, заставить их заготавливать солому и при этом изготавливать прежнее количество кирпича, ибо единственной, по его мнению, причиной их недовольства и злонамеренности является чрезмерный досуг, «ибо они праздны». Если вам случится, куда бы вы ни явились, увидеть и услышать множество недовольных людей, разнообразнейших обид, беспочвенных жалоб, страхов, подозрений^c, то наилучшее средство умиротворить их — приставить их к какому-нибудь делу, занять их ум, ибо истина в том, что они праздны. Они, конечно, могут какое-то время строить воздушные замки и ублажать себя фантастическими и улаждающими причудами, которые окажутся в итоге горькими, как желчь, и они останутся, как и прежде, недовольны, подозрительны, боязливы, ревнивы, печальны, раздражены и раздосадованы собой; одним словом, пока они праздны, им невозможно угодить^d. *Otio qui nescit uti, plus habet negotii, quam qui negotium in negotio*, как мог заметить А. Геллий^e, у того, кто не знает, чем ему заполнить время, больше дел, забот, огорчений, душевных мук, нежели у того, кто помимо всех своих дел занят чем-то еще сверх всякой меры. *Otiosus animus nescit quid volet*, праздный человек (если он придерживается такого образа жизни) сам не знает, когда ему хорошо, чем бы он хотел обладать или куда бы он хотел пойти; *quum illuc ventum est, illinc lubet* [не успеет он куда-нибудь прийти, как уже хочет оттуда удалиться], все его утомляет, все ему не по нраву, ему в тягость собственная жизнь; *nec bene domi, nec*

^a То нога заболит, а то рука, а то еще голова или сердце и т. п.

^b *Exod. V.* [Исх. 5.]

^c <Ибо они не могут сказать, что их тревожит и чего бы они хотели сами> мое сердце, моя голова, мой муж, мой сын и пр.

^d *Prov. XVIII. Pigrum dejiciet timor. Neautontimorumenos.* [Притч. 18. Страх разрушает нерадивого. <Это цитата из Притч в так называемой Вульгате — латинском переводе Библии (18. 8).> Самоистязатель. <Название пьесы Теренция.>]

^e *Lib. 19, cap. 10.* [Кн. XIX, гл. 10. <Авл Геллий сам в свою очередь цитирует эти слова из трагедии «Ифигения» римского поэта Энния. — КБ.>]

militiae [он не чувствует себя счастливым ни дома, ни за его пределами], *errat, et praeter vitam vivuntur*, он странствует и живет помимо себя. Одним словом, мне нигде не попадалось более точное выражение злосчастных последствий бездействия и лени, нежели это выражено Филолаком в стихах комического поэта^a, которые я ради их изящества частично здесь включаю.

*Novarum aedium esse arbitror similem ego hominem,
Quando hic natus est: ei rei argumenta dicam.
Aedes quando sunt ad amussim expolitoe,
Quisque laudat fabrum, atque exemplum expetit и т. д.
At ubi illo migrat nequam homo indiligensque и т. д.
Tempestat venit, confringit tegulas, imbricesque,
Putrefacit aer operam fabri и т. д.
Dicam ut homines similes esse aedium arbitremini,
Fabri parentes fundamentum substruunt liberorum,
Expoliunt, docent literas, nec parcunt sumptui,
Ego autem sub fabrorum potestate frugi fui,
Postquam autem migravi in ingenium meum,
Perdidi operam fabrorum illico, oppido,
Venit ignavia, ea mihi tempestat fuit,
Adventuque suo grandinem et imbrem attulit,
Illa mihi virtutem deturbavit, и т. д.*

Молодой человек подобен новому прекрасному дому; плотник покидает его добротнo построенным, все в полной исправности, все сделано из прочного материала, однако нерадивый арендатор позволяет дождю проникать внутрь, и по причине небрежения ремонтом дом приходит постепенно в упадок. Наши родители, наставники и друзья не жалеют расходов, чтобы в дни нашей юности взрастить нас во всех отношениях в правилах добродетели, однако, когда мы предоставлены затем самим себе, праздность, словно буря, уносит все благие порывы прочь из наших душ, *et nihili sumus*, и неожиданно, вследствие лени и порочных путей, мы впадаем в ничтожество.

Двоюродным братом праздности и сопутствующей причиной, идущей с ней рука об руку, служит *nimia solitudo*, чрезмерное одиночество, а по свидетельству всех врачей^b, — это и причина, и симптом одновременно; однако поскольку здесь оно представлено как причина, то воздействует оно сообща с праздностью и бывает либо вынужденным, либо же добровольным. Вынужденное одиночество обычно наблюдается у студентов, монахов и анахоретов, которые по правилам их ордена и жизненному поведению обязаны избегать

^a Plautus, Prol. Mostel. [Плавт. Пролог к «Привидению». <Этот пролог (91–140) к комедии Плавта «Привидение» («Mostellaria») Бертон цитирует, как обычно, весьма вольно, а в следующем за стихами абзаце дает краткий прозаический пересказ этого отрывка.>]

^b Piso, Montaltus, Mercurialis, etc. [Пизон, Монтальт, Меркуриалис и т. д.]

любых компаний, чураться общества других людей и удаляться в свои кельи, это *otio supersticioso seclusi* [затворничество вследствие суеверия] согласно меткому определению Бэйла и Хоспиниана, как живут, например, в наше время картезианцы, которые не едят вовсе мяса (согласно правилам ордена), постоянно хранят молчание и никогда не покидают своего жилища; сюда же относятся обитатели тюрем или пустынных мест, которые в силу этого не могут ни с кем общаться, а также многие из наших сельских джентльменов, живущие в домах, расположенных где-нибудь на отшибе; они принуждены существовать в одиночестве без компаньонов, либо жить не по средствам и привечать всех пришельцев подряд, подобно столь многим содержателям гостиниц, или же общаться со своими слугами и всякой деревенщиной, теми, кто им неровня и ниже их по положению и противоположного нрава, или же еще, как поступают некоторые, чтобы избежать одиночества, они проводят время в тавернах и пивных в обществе разгульных собутыльников и предаются поэтому беззаконным забавам и распутству. На эту скалу одиночества люди выброшены обычно по разным причинам — по недостатку средств или из непреодолимой боязни какого-нибудь недуга, бесчестья или же по своей неспособности приспособиться к обществу других людей вследствие застенчивости, по неучтивости своей или простоватости. *Nulum solum infaelici gratius solitudine, ubi nullus sit qui miseriam exprobrat.* [Для жалкого горемыки нет более желанного места, нежели то, где никто не станет попрекать его бедностью.] Подобное вынужденное одиночество бывает не столь уж редко и оно воздействует особенно быстро на тех, кто вел прежде общительный образ жизни, предаваясь всяческим непредосудительным развлечениям и бывая в хорошем обществе, жил в какой-либо многочисленной семье или в многолюдном городе и был неожиданно обречен затем на жизнь в отдаленном заброшенном деревенском коттедже, лишенным прежней своей вольности, отделенным от всех своих обычных приятелей; для таких одиночество особенно томительно, оно доставляет им неожиданно множество житейских неудобств.

Добровольное одиночество — состояние, привычно сопутствующее меланхолии, оно осторожно, подобно сирене или легкой закуске перед обедом или некоему сфинксу, заманивает в эту безвозвратную пучину; Пизон^a называет его первоначальной причиной меланхолии. Поначалу оно чрезвычайно приятно для тех, кто предается меланхолии: целыми днями валяться в постели, не выходить из своей комнаты, гулять наедине с собой в какой-нибудь уединенной роще, между деревьями и водой, вдоль бегущего ручья, предаваясь размышлениям о каких-нибудь прельщающих и приятных предметах, которые более всего трогают их душу; *amabilis insania* [успокаивающее безумие] и *mentis gratissimus error* [и самое ободряющее заблуждение]. Это ни с чем не сравнимое наслаждение — вот так меланхолизировать и строить воздушные зам-

^a *A quibus malum, velut a primaria causa, occasionem nactum est.* [Оно является первопричиной, которой зло поспешило воспользоваться <Эта фраза присутствует у Пизона, однако она не относится к одиночеству. — КБ.>]

ки, прогуливаясь и улыбаясь самому себе, разыгрывая перед самим собой бесконечно разнообразные роли, полагая и будучи непоколебимо убеждены в том, что они и сами таковы, или же воображая, что они зрители этого действия. *Blandae quidem ab initio* [Поначалу это восхитительно], говорит Лемний, представлять себе такие приятные вещи и предаваться медитациям «о настоящем, прошлом и грядущем», — говорит Разис^а. Эти забавы так поначалу усладительны, что их сочинители способны проводить дни и ночи напролет без сна, даже целые годы наедине с собой в подобных созерцаниях и фантастических размышлениях, которые подобны грезам наяву, и вытащить их из этого состояния или убедить добровольно его прервать не так-то просто; эти причуды воображения столь услаждают их тщеславие, что всякие обычные дела и неотложные предприятия воспринимаются ими лишь как помеха, они не в состоянии направить свои мысли в эту сторону или к изучению какого-либо предмета или к какой-либо службе; эти фантастические и очаровывающие мысли так неприметно, так глубоко, так настойчиво, так постоянно подзадоривают, внедряются в них, исподволь проникают, завладевают, побеждают, помрачают их разум и цепко удерживают их, что они не в состоянии, говоря, заняться самыми необходимыми своими делами, высвободиться из этих пут, отбросить их, но вместо этого все время заняты своими химерами, увлечены ими и меланхолизируют, подобно тому, говорят они, кто блуждает ночью в пустоши, увлекаемый Пэком; они упорно движутся в этом лабиринте тревожных и полных предчувствий меланхолических размышлений, не будучи в силах полностью и добровольно обуздать их или с легкостью отбросить; накручиваясь и раскручиваясь, как это часто происходит с часами, но все еще угождая своим наклонностям, пока в конце концов сцена не принимает неожиданно совершенно отталкивающий вид и они, привыкнув к таким тщеславным размышлениям и уединенным местам, становятся не способны переносить любое общество и не способны размышлять ни о чем другом, кроме как о грубых и неприятных предметах. Страх, печаль, подозрительность, *subrusticus pudor* [деревенская застенчивость], неудовлетворенность, заботы и усталость от жизни застают их врасплох, и их мысли заняты теперь только лишь этими постоянными опасениями; они не успевают широко открыть глаза, как эта адская чума — меланхолия — овладевает ими и устрашает их души, представляя их умам некий унылый предмет, которого им теперь не избежать никакими средствами, никакими усилиями, никакими убеждениями, *haeret lateri lethalis arundo* [смертельная стрела по-прежнему торчит у них в боку¹²⁸³], они не могут избавиться от нее и не в силах ей противостоять^б. Я не могу отрицать, что размышления, созерцание и одиночество заключают в себе изве-

^а *Jucunda rerum praesentium, praeteritarum, et futurarum meditatio.*

^б *Facilis descensus Averni: Sed revocare gradum, superasque evadere ad auras. Hic labor, hoc opus est.* — Virg. [...в Аверн спуститься нетрудно, / День и ночь распахнута дверь в обиталище Дита. / Вспять шаги обратить и к небесному свету пробиться — / Вот что труднее всего. — Вергилий. <Энеида, VI, 126–129, пер. С. Ошерова.>]

стную пользу, не случайно святые отцы Иероним^а, Хризостом, Киприан, Августин чрезвычайно их восхваляли в целых трактатах, а Петрарка¹²⁸⁴, Эразм, Стелла¹²⁸⁵ и другие так возвеличивали в своих книгах; это рай, небеса на земле, если только пользоваться ими как следует; они целебны для тела и тем более полезны для души, если принять в соображение, сколь многие монахи в старину прибегали к ним, называя их божественным созерцанием; известно, что Симул, придворный во времена Адриана, и сам император Диоклетиан удалялись от людей и т. д.; в этом смысле *Vatia solus scit vivere*, Ватия живет, довольствуясь одиночеством¹²⁸⁶, как обычно говаривали римляне, когда восхваляли сельскую жизнь. Так поступали еще, когда желали усовершенствовать свои познания, как, к примеру, Демокрит, Клеант и многие прекрасные философы, дабы уединиться от тревожений света; подобным убежищем служила Плинию Вилла Лаурентана, а Туллию — Тускула¹²⁸⁷, а Джовьо — его кабинет, где они могли усерднее *vacare studiis et Deo*, служить Господу и углубляться в свои занятия. Сдается мне поэтому, что наши слишком ретивые любители нововведений следовали не столь уж разумным советам, когда разрушали повсеместно монастыри и молитвенные дома, круша все подряд без разбора; они могли убрать проникшие туда грубые злоупотребления, очистить их от всяких несообразностей, однако не направлять свое исступление и неистовство против тех прекрасных зданий и вечных памятников набожности наших предков, предназначенных для благочестивых целей; некоторые из монастырей и общинных обителей можно было сберечь, а их доходы использовать иным образом, по крайней мере там и сям в процветающих городах, предоставляя возможность поселиться в них, уединившись от мирских забот и тревог, мужчинам и женщинам любого звания и положения, и тем, кто не пожелал вступить в брак или не смог приноровиться к нему, или, наоборот, тем, кто не желает избегать обычных житейских затруднений, однако не знает хорошенько, чему себя посвятить, дабы они могли жить там обособленно, ради большего удобства, возможности улучшить свое образование, лучшего общества, возможности продолжать свои занятия, говорю я, для совершенствования искусств и наук, ради общего блага и, подобно тому как в старину поступали некоторые истинно благочестивые монахи, свободно и искренно служить Господу. Ибо эти люди не являются ни одинокими, ни праздными, подобно тому как в басне Эзопа поэт ответил выражавшему неодобрение праздности земледельцу, что он никогда не был настолько празден, как оказавшись в его обществе¹²⁸⁸; или как сказал у Туллия^б Сципион Африканский: *Nunquam minus solus, quam quum solus; nunquam minus*

^а Hieronimus, ep. 72. Dixit oppida et urbis videri sibi tetros carceres, solitudinem Paradisum: solum scorpionibus infectum, sactco amictus, humi cubans, aqua et herbis victitans, Romanis practulit deliciis. [Иероним, послание 72, говорил, что ему города представляются мерзкими тюрьмами, а одиночество все равно что рай, и что он предпочитал находиться в обществе скорпионов и носить власяницу, спать на голой земле и питаться водой и кореньями всем наслаждениям Рима.]

^б Offic. 3. [Об обязанностях <<De officiis>>, 3 <№ 1>.]

otiosus, quam quum esset otiosus, что он никогда не был менее одинок, нежели когда оставался наедине с собой, и никогда не был более занят, нежели когда был наиболее празден. Платон рассказывает в своем диалоге *de Amore* [о любви¹²⁸⁹], этом удивительном восхвалении Сократа, как он неожиданно погрузился в столь глубокое раздумье, что стоял неподвижно на том же месте *eodem vestigio cogitabundus*, с утра до полудня, и поскольку он так и не завершил свои размышления, то *perstabat cogitans* продолжал стоять и размышлять до самого вечера; солдаты, ибо Сократ держал перед тем свой путь в военный лагерь, смотрели на него с восхищением и намеренно наблюдали за ним всю ночь, но он по-прежнему оставался недвижен *ad exortum solis* до самого солнечного восхода, после чего, приветствуя солнце, пошел своей дорогой. Я не могу сказать, в каком настроении повел себя так со свойственным ему постоянством Сократ и что именно могло на него так сильно подействовать; однако для другого человека это было бы губительно; мне довольно трудно объяснить, какой запутанный предмет мог так сильно им завладеть, скажу лишь, что другому человеку такое поведение было бы во вред. Потому что у других это не что иное, как *otiosum otium* [ленивая праздность], и у них все обстоит совсем иначе, у них, согласно Сенеке, *Omnia nobis mala solitudo persuadet* [Одиночество ведет к разного рода порокам], такое одиночество губительно для нас, *pugnat cum vita sociali* [враг общественной жизни], это разрушительное одиночество. Такие люди — только дьяволы, или, как гласит пословица, *Homo solus aut deus, aut daemon*, одинокий человек либо святой, либо дьявол; *mens ejus aut languescit, aut tumescit* [он становится либо слабоумным, либо самодовольным]; и слова — *Voe soli*^a имеют именно такой смысл — горе одному. Эти несчастные и в самом деле часто теряют человеческий облик и из существ общественных превращаются в животных, монстров, бесчеловечных, безобразных на вид, *misanthropi* [человеконенавистников]; они самим себе отвратительны, а общество других людей им ненавистно; это Тимоны, Навуходоносоры, слишком потакавшие этой улаждающей склонности и ставшие такими по причине своих собственных пороков. Слова, которыми Меркуриалис (*consil. 11* [совет 11]) увещевал иногда своего пациента-меланхолика, можно по справедливости применить к каждому одинокому и праздному человеку в отдельности: *Natura de te videtur conqueri posse* и т. д.^b У природы все основания быть тобой недовольным, ибо в то время как она наделила тебя благодетельным, уравновешенным темпераментом и крепким телом, а Господь даровал тебе такую божественную и совершенную душу, столь многие искусные члены и полезные дарования, ты не только пренебрег этими дарами и отверг их, но еще и развратил, осквернил их, нарушил их равновесие, извратил эти дары бесчин-

^a *Eccles. IV.* [Еккл. 4. <Это цитата из Вульгаты.>]

^b *Natura de te videtur conqueri posse, quod cum ab ea temperatissimum corpus adeptus sis, tam praeclarum a Deo ac utile donum, non contempsisti modo, verum corruptisti, faedasti, prodidisti, optimam temperaturam otio, crapula, et aliis vitae erroribus, etc.*

ством, праздностью, одиночеством и многими иными способами; ты предал Господа и природу, ты враг себе и окружающему миру. *Perditio tua ex te*, ты потерял себя по собственной воле, отверг самого себя, ты сам главная причина собственных несчастий, потому что не противостоял тщеславным мыслям, но, напротив, открыл им путь¹²⁹⁰.

ПОДРАЗДЕЛ VII

Сон и пробуждение как причина Меланхолии

То, что было прежде сказано мной об упражнениях, я могу повторить теперь и в отношении сна. Нет ничего полезнее умеренного сна, но и нет ничего вреднее, если не знать в этом меры и прибегать к нему несвоевременно. Существует общепринятое мнение, что меланхолик будто бы не способен спать слишком много; однако *somnus supra modum prodest* [дополнительный сон благодетелен], он — единственное противоядие, и для предрасположенного к меланхолии человека нет ничего вреднее и ничто не влечет за собой этот недуг быстрее, нежели если он часто просыпается, но тем не менее в некоторых случаях сон может принести больше вреда, чем пользы, как, например, при флегматической, грязной, холодной, застойной влаге, о которой говорит Меланхтон, когда мысли обращены к слезам, и проявляется она большей частью во вздохах, и пр. При чрезмерном скоплении этой жидкости она подавляет жизненные силы и чувства^a, наполняет голову грубыми соками, вызывает дистилляцию, выделения, большие скопления экскрементов в мозгу и всех других органах, как говорит Фуксий^b о тех, что спят подобно столь многим грызунам во время зимней спячки. А еще если приобрели привычку спать посреди бела дня или на полный желудок, когда тело не предрасположено к отдыху, или после тяжелой пищи, — все это ведет к увеличению устрашающих снов, *incubus* [кошмаров], обыкновению бродить ночью во время сна или кричать и многим другим тревожным состояниям; такой сон приуготовляет тело, как замечает некто^c, ко многим опасным болезням. Однако, как я уже говорил, частые пробуждения это слишком часто и симптом, и обычная причина. «Они вызывают сухость мозга, бешенство, старческое слабоумие и приводят к иссушению тела, похуданию, внешность становится от этого грубой и отталкивающей», — как считает Лемний^a;

^a *Path. lib. cap. 17 Fernel*. [Фернель. <Universal medicina.> Кн. Патология, гл. 17.] *Corpus infirigidat, omnes sensus, mentisque vires, torpore debilitat*.

^b *Lib. 2, sect. 2, cap. 4*. [Кн. II, раздел 2, гл. 4.] *Magnam excrementorum vim cerebro et aliis partibus conservat*.

^c *Jo. Katzius, lib. de rebus 6 non naturalibus*. [Иоаннес Раций <(на самом деле — Каций). О руководстве для хорошего здоровья («De gubernanda sanitate», 1557).> Кн. VI, о вещах неестественных.] *Praeparat corpus talis somnus ad multas periculosas aegritudines*.

температура мозга вследствие этого нарушается, соки становятся желчными и во всем теле происходит воспаление, и, как можно добавить, основываясь на Галене (*3 de sanitate tuenda* [3, о сохранении здоровья]) и Авиценне (*Liber canonis*, 3, 1 [Канон медицины, 3, 1]), «они разрушают природное тепло, вызывают несварение, повреждают пищеварение и мало ли что еще»^b. А посему не без достаточных оснований Кратон (*consil. 21, lib. 2* [совет 21, кн. II]), Гильдесгейм (*Spicil. 2, de delir. et mania* [Жатва, 2, о безумии и мании]), Гиачини, Аркулан по поводу Разиса, Гвианери и Меркуриалис рассматривают такое чрезмерное частое пробуждение в качестве главной причины.

^a *Instit. ad vitam optimam*, cap. 26. [<Лемний. Об оккультных чудесах природы.> Наставления к лучшей жизни, гл. 26.] *Cerebro siccitatem adfert, phrenesin et delirium, corpus aridum facit, squalidum, strigosum, humores adurit, temperamentum cerebri corrumpit, maciem inducit: exsiccat corpus, bilem accendit, profundos reddit oculos, calorem auget.*

^b *Naturalem calorem dissipat, laesa concoctione cruditates facit. Attenuant juvenum vigilatae corpora noctes.* [Они растрачивают природное тепло. Они причиной расстройства желудка из-за расстройства усваивания пищи.]

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Страсти и тревожнения ума как причина Меланхолии

Подобно тому как гимнософист у Плутарха^a сказал Александру¹²⁹¹, когда тот спросил, кто из его приятелей ответил лучше на его вопрос, что каждый из них говорил лучше других, вот так и я могу на вопрос того, кто станет допытываться, какая из причин меланхолии самая мучительная из всех, могу ответить, что любая из них ужаснее других, а страсть — самая могущественная. Страсть является наиболее частой и распространенной причиной меланхолии, *fulmen perturbationum* (как называет ее Пикколомини^{b1292}), громом и молнией душевного смятения, она вызывает неистовые и быстрые изменения в этом нашем микрокосме и весьма часто разрушает его устойчивое состояние и темперамент. Ибо так же, как тело воздействует на разум с помощью своих вредных влаг, возбуждая жизненные силы, посылая в мозг грубые испарения и, *per consequens* [следовательно], расстраивая душу и все ее способности,

*Corpus onustum
Hesternis vitiis animum quoque praegnavat unæ*

[Тело, вчерашним грехом отягченное, дух отягчает,
И пригнетает к земле часть дыханья божественной силы],

наполняя ее страхом, печалью и пр., являющимися обычными симптомами этого недуга, так, с другой стороны, и разум чрезвычайно действенно влияет на тело, порождая своими страстями и тревожнениями удивительные перемены, такие, как меланхолия, отчаяние, мучительные недуги, а иногда и смерть; влияет настолько, что в высшей степени справедливы слова Платона

^a *Vita Alexan.* [Жизнь Александра.]

^b *Grad.* I, cap. 14. [<Пикколомини. *Universa philosophia.*> Ступень I, гл. 14.]

^c *Hor.* [Гораций. <Сатиры, II, 2, 77–78, пер. М. Дмитриева>.]

в его «Хармиде»¹²⁹³: *omnia corporis mala ab anima procedere*, все телесные беды проистекают от разума^a; а Демокрит у Плутарха^b настаивает на том, что *Damnata[m] iri animam a corpore*, если бы тело возбудило в этом отношении иск против разума, то разум, несомненно, был бы поставлен на колени и осужден, поскольку все эти несообразности — следствие его небрежения и нерадивости, ибо он обладает властью над телом и пользуется им в качестве инструмента, подобно кузнецу, использующему молот, говорит Киприан^c, вменявший в вину именно разуму все эти изъяды и недуги. Даже Филострат и тот считает, что *Non coinquinatur corpus, nisi consensu animae*^d, источником телесной порчи является не что иное, как душа. Лодовик Вив склонен считать, что такие неистовые волнения происходят от невежества и неблагоразумия^e. Все философы винят в недугах нашего тела именно душу, которая должна была лучше управлять им с помощью велений рассудка, но не сделала этого. Стоики в целом придерживаются того мнения (как пишут Липсий^f и Пикколомини^g), что мудрый человек должен быть *απαθης* — свободным от каких бы то ни было страстей и душевных расстройств, таким, какими были, судя по рассказу Сенеки, Катон^{h1294}, Сократ, по свидетельствам грековⁱ, и представители одного африканского племени в описании Иосифа Обана^j; эти последние настолько свободны от страстей, что даже если такого африканца ранят мечом, он лишь обернется и только. Лактанций (*2 Instit.* [*<Божественные> установления, 2]*) считает, что человеку мудрому страх неведом^k, другие вообще исключают для мудрого человека любые страсти, а некоторые — лишь самые неистовые. Впрочем, пусть их себе дискутируют, сколько им угодно, излагают это *in thesi* [в тезисах], приводят противоречащие друг другу наставления, мы считаем справедли-

^a *Perturbationes clavi sunt, quibus corpori animus seu patibulo affigitur.* — *Iambl. de mist.* [Страсти — это гвозди, которыми душа прикреплена к телу, словно к виселице. — Ямвлих о таинствах. <Бергон имеет в виду рассуждения о магии, которыми изобилует роман сирийца Ямвлиха «Вавилонская повесть».>]

^b *Lib. de sanitat. tuend.* [Кн. о сохранении здоровья.]

^c *Prolog. de virtute Christi.* [Пролог о добродетелях Христа. <Подлинность этого источника подвергается сомнению. — КБ.>] *Quae utitur corpore, ut faber malleo.*

^d *Vita Apollonii, lib. I.* [Жизнь Аполлония <Тианского>, кн. I.]

^e *Lib de anim.* [Кн. о душе.] *Ab inconsiderantia et ignorantia omnes animi motus.*

^f *De Physiol. Stoic.* [О физиологии стоицизма. <Эта ссылака ошибочна, следовало указать другое сочинение Липсия — «Manudictio ad Stoicam philosophiam». — КБ.>]

^g *Grad. I, cap. 32.* [*<Пикколомини. Universa philosophia.>* Ступень I, гл. 32. <Пикколомини не одобряет позицию стоиков. — КБ.>]

^h *Epist. 104.* [Послание 104.]

ⁱ *Aelianus.* [Элиан. <Пестрые рассказы. Здесь автор утверждает, будто бы со слов Ксантиппы, что ее муж всегда сохранял одинаковое выражение лица, так как свыкался со всем без труда, никогда не терял спокойствия духа и не отдавал себя во власть печали и страха (IX, 7).>]

^j *Lib. I, cap. 6.* [Кн. I, гл. 6.] *Si quis ense percusserit eos, tantum respiciunt.*

^k *Terror in sapiente esse non debet.*

выми суждения Лемния, основывающиеся на обычном опыте: «Ни один смертный не свободен от подобных душевных смятений, если же он действительно таков, то он, уж несомненно, либо божество, либо тупой болван»^a. Эти страсти рождаются и возвращаются вместе с нами, мы получаем их в наследство от родителей, *A parentibus habemus malum hunc assem*, говорит Пелезий^b, *nascitur una nobiscum, aliturque* [они рождаются, возрастают вместе с нами]; они передавались от Адама; Каин, как считает Августин^c, был меланхоликом, а кто им не был? Не стану отрицать, что приверженность порядку, образованность, философия, религия способны умерять, сдерживать эти страсти, но лишь время от времени и у некоторых немногих людей, однако страсти все же по большей части преобладают и столь неистовы, что подобно потоку, прорвавшему плотину (*torrens velut aggere rupto*¹²⁹⁵), сметают все на своем пути и затопляют берега, *sternit agros, sternit sata*¹²⁹⁶ [опустошают поля и уничтожают урожай], они подавляют разум. Рассудительность искажает температуру тела^d; *Fertur equis auriga, nec audit currus habenas*^e [квадриги / Бега не в силах сдержать и натянуты тщетно поводя]. «Ныне такой человек, — говорит Августин, — который так увлекаем ими, выглядит в глазах человека мудрого не лучше того, кто стоит на голове»^f. Некоторые выражают сомнение относительно того, что *gravioresne morbi a perturbationibus, an ab humoribus*, причиной наиболее тяжелых недугов — жидкости или волнение. Однако мы считаем самым истинным ответ нашего Спасителя (Мф. 26, 41): «Дух бодр, плоть же немощна», — ей мы не можем противостоять, а еще мысль Филона Иудея: «Душевные смятения часто вредят телу и являются наиболее частой причиной меланхолии, снимаемая его с петель, на которых покоится здоровье»^g. Вив сравнивает их с «ветрами над морем, одни из которых только вызывают шторм, а другие столь

^a *De occult. nat. mir. lib. I, cap. 16. Nemo mortalium qui affectibus non ducatur: qui non movetur, aut saxum, aut deus est* [Об оккультных чудесах природы, кн. I, гл. 16. Человек, не испытывающий никаких чувств, либо камень, либо божество.]

^b *Instit. lib. 2 de humanorum affect. morborumque curat.* [Наставления, кн. II, об излечении человеческих страстей и болезней.]

^c *Epist. 105* [Послание 105. <В нем Августин говорит о том, что мы унаследовали вину Адама, тогда как Каин в нем вообще не упоминается, а вот в сочинении «О Граде Божиим» Августин размышляет о судьбе Каина и цитирует книгу Бытия, где Господь говорит ему: «почему ты огорчился? И отчего поникало лицо твое?» — КБ.>]

^d *Granatensis.* [Гранатенсис.]

^e *Virg.* [Вергилий. <Георгики, I, 514, пер. С. Шервинского.>]

^f *De Civit. Dei, lib. 14, cap. 9.* [О Граде Божиим, кн. XIV, гл. 9. <В этой главе речь идет о контроле разума над страстями (что является частью аргумента, направленного против стоиков и перипатетиков), а также о том, что страсти вполне подобает испытывать христианину, ибо они были ведомы и Христу. Последующей латинской фразы в этой главе нет.>] *Qualis in oculis hominum qui inversis pedibus ambulat, talis in oculis sapientum, qui passiones dominantur.*

^g *Lib. de Decal.* [Кн. о декалоге. <Но о меланхолии там речь не идет.>] *Passiones maxime corpus offendunt et animam, et frequentissimae causae melancholiae, dimoventes ab ingenio et sanitate pristina (lib. 3, de anima [кн. III, о душе]).*

неистовы, что опрокидывают корабль»^a. Те из них, которые поверхностны, легки и более редки, причиняют нам немного вреда, а посему мы ими пренебрегаем, однако если они повторяются вновь и вновь, то «подобно тому как дождь, — говорит Августин, — точит камень, так и эти тревожения проникают в разум»^b, и, как заметил один, «порождают в конце концов привычку к меланхолии, которая, приобретя власть над нашими душами, может по справедливости быть названа болезнью»^c.

Каким именно образом эти страсти приводят к таким последствиям, достаточно подробно обсуждают Агриппа (*Occult. Philos. lib. II, cap. 63* [об оккультной философии, кн. II, гл. 63])^d, Кардано (*lib. 14 Subtil.* [об остроумии, кн. XIV]), Лемний (*lib. I, cap. 12, de occult. nat. mir., et lib. I, cap. 16* [кн. I, гл. 12, *de occult. nat. mir.*, и кн. I, гл. 16]), Суарес¹²⁹⁷ (*Met. disput. 18, sect. I, art. 25*), Т. Брайт (*cap. 12* [гл. 12] из его трактата о Меланхолии), иезуит Райт в своей книге о Страстях Души и пр. Так вот, коротко говоря, перед нашим воображением возникает с помощью внешнего чувства памяти некий известный объект (находящийся в передней части головы), который оно, имея о нем неправильное или преувеличенное представление, тотчас передает сердцу, месту нахождения всех желаний. Чистые жизненные силы тотчас стекаются по определенным тайным каналам от мозга к сердцу и уведомляют, каков он, этот представившийся нам предмет, — хороший или плохой, а оно немедленно склоняется либо к тому, чтобы домогаться его^e, либо избегать, и в то же время привлекает себе в помощь различные соки, так что в получении удовольствия соучаствуют значительные запасы более чистых жизненных сил, а в печали — много меланхолической крови, а в гневе — желчь¹²⁹⁸. Если воображение очень восприимчиво, настойчиво и неистово, оно посылает много жизненных сил к сердцу или от него и производит более глубокое впечатление, вызывая большее волнение; когда же телесные влаги настроены сходным образом и сам организм предрасположен к болезни или здоров, то и страсти продолжительней и сильнее, так что первой ступенью и источником всех наших бед в этом роде является *loesa imaginatio*^f [расстроенное во-

^a *Fraena et stimuli animi, velut in mari quaedam aerae leves, quaedam placidae, quaedam turbulentae: sic in corpore quaedam affectiones excitant tantum, quaedam ita movent, ut de statu iudicii depellant.* <Вив. О душе. — КБ.>

^b *Ut gutta lapidem, sic paulatim hae penetrant animum.* <Вив. О душе. — КБ.>

^c *Usu valentes recte morbi animi vocantur.*

^d *Imaginatio movet corpus, ad cuius motum excitantur humores, et spiritus vitales, quibus alteratur.* [Воображение движет тело и его движения возбуждает влаги и жизненные силы, которые на него воздействуют.]

^e *Eccles. XIII, 26.* [Сир. 13, 31. <В синодальном переводе Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова мы находим лишь начало стиха: «Сердце человека изменяет лицо его или на хорошее, или на худое». Отсутствующее продолжение: «Сердце изменяет лицо к лучшему или худшему, а душевная тревога причиной телесных недугов».>]

^f *Spiritus et sanguis a laesa imaginatione contaminantur, humores enim mutati actiones animi immutant.* — Пизон. <De cognoscendis morbis («О распознавании болезней».)>]

ображение], которое, вводя в заблуждение сердце, становится причиной всех этих недомоганий, изменений и смятения жизненных сил и жидкостей; вследствие чего возникшее расстройство препятствует пищеварению, а это приводит к сильному истощению главных органов, как справедливо объявил д-р Наварра¹²⁹⁹, после консультации у Монтана по поводу одного меланхолика еврея^a. При таком расстройстве жизненных сил питание неизбежно должно ослабевать, количество вредных жидкостей увеличивается, порождая грубые, нечистые жизненные силы и меланхолическую кровь. Другие органы не в состоянии при этом выполнять свои обязанности, поскольку жизненные силы отняты у них сильной страстью, а посему слабеет их способность ощущать и двигаться, вследствие чего мы смотрим на предмет и не видим его, слышим и не замечаем, хотя в противном случае, будь мы свободны, он чрезвычайно впечатлил бы нас. Я могу поэтому заключить вместе с Арнальдом^b: *Maxima vis est phantasiae. Et huic uni fere, non autem corporis intemperiei, omnis melancholiae causa est ascribenda*, велика сила воображения, и причина меланхолии должна быть в значительно большей мере приписана ей одной, нежели недомоганиям тела. Вот как раз по поводу воображения, поскольку его роль в возникновении этого недуга так велика и оно само по себе столь могущественно, не будет неуместно сделать в моих рассуждениях краткое отступление и поговорить о его силе и о том, как оно вызывает подобные изменения. Хотя такая манера прибегать к каким бы то ни было отступлениям некоторым не по вкусу и они находят их легкомысленными и нелепыми, но я все же держусь мнения Бероальдо: «Такие отступления доставляют огромное удовольствие и освежают уставшего читателя, они подобны соусу для больного желудка, и я поэтому с тем большей охотой к ним прибегаю»^c.

ПОДРАЗДЕЛ II

О силе воображения

Что такое воображение, я достаточно пояснил в своем отступлении касательно анатомии души¹³⁰⁰. Теперь я только укажу на его удивительные воздействия и могущество; поскольку воображение господствует во всем, то самым особенным образом оно неистовствует у меланхоликов, столь долго

^a *Montani consil.* 22. [Монтан <Консультации (1565)>, совет 22] *Hae vero quomodo causent melancholiam, clarum; et quod concoctionem impediunt, et membra principalia debilitent.*

^b *Breviar. lib. I, cap. 18.* [Breviarium practicae <«Краткое изложение практики», 1585>, кн. I, гл. 18. <Однако автором этой цитаты является Nicolaus Taurellus — автор комментариев к книге Арнальда. — КБ.>]

^c *Solent huiusmodi egressiones favorabiliter oblectare, et lectorem lassum jucunde refovere, stomachumque neauseantem quodam quasi condimento reficere, et ego libenter excurro.* <Бероальдо. Малый труд («Opuscula», 1617).>

сохраняя разновидности предметов, ошибочно принимая один за другой, преувеличивая их с помощью непрерывного и напряженного размышления^a, пока оно не порождает в конце концов у некоторых людей реальные последствия, вызывающие этот и другие недуги. И хотя наша фантазия является по отношению к разуму лишь подчиненной способностью и должна быть управляема им, но все же у многих людей — вследствие внутреннего или внешнего расстройств, изъяна в каких-то органах, которые либо неспособны, либо страдают из-за какой-нибудь помехи, либо каким-нибудь образом поражены, — разум сходным образом не способен или ему что-то является помехой, или он поврежден. Мы видим подтверждение тому у спящих, которые под воздействием телесных жидкостей и скопления паров, будоражащих фантазию, представляют себе часто нелепые и чудовищные вещи, а что до тех, кого тревожит *incubus* или кто подвержен кошмарам (как мы это называем), если они лежат на спине, то им мнится, будто старуха ездит на них верхом и так крепко сидит на них, что они едва не задыхаются от невозможности вдохнуть, хотя в действительности ничто их не беспокоит, кроме смешения скверных соков, будоражащих фантазию. Нечто подобное наблюдается у тех, кто бродит во сне по ночам и совершает странные подвиги: эти испарения возбуждают фантазию, а фантазия — желание, которое, возбуждая животные силы, заставляет тело передвигаться с места на место, как если бы они пробудились^b. Фракасторо (*lib. 3 de intellect.* [кн. III о разуме]) приписывает все экстазы этой силе воображения, как, например, у тех, что лежат весь день, пребывая в помрачении, подобно тому священнику, о коем рассказывает Цельс: он был способен по своей воле отделять себя от своих чувств и лежать, словно лишенный жизни и чувств мертвец. Кардано тоже хвастался, что и он способен по своей воле повергать себя в такое состояние. Очень часто такие люди, когда они приходят в себя, рассказывают диковинные вещи о небесах и преисподней и о том, какие их посетили видения, подобно Св. Оуэну у Мэтью Париса¹³⁰¹, побывавшему в чистилище Св. Патрика, или монаху из Эвешема у того же автора¹³⁰². Эти распространенные видения у Беды и Григория, в откровениях Св. Бригиты¹³⁰³, у Вьера (*lib. 3 de lamis, cap. 11* [кн. III о ламиях, гл. 11]), в «Диалогах» Цезаря Ванিনি¹³⁰⁴ и др. сводятся, как я уже говорил прежде, вместе со всеми историями о странствиях ведьм, их плясках, езде верхом, превращениях, воздействиях и пр.

^a *Ab imaginatione oriuntur affectiones quibus anima componitur, aut turbata deturbatur.* — Jo. Sarisbur. *Metolog. Lib. 4, cap. 10.* [Страсти возникают от воображения, посредством чего в душе либо устанавливается гармония, либо она приходит в расстройство и искажается. — Иоаннес Сарисбюриенсис.]

^b *Scalig. exercit.* [Скалигер <Старший>. Упражнения.]

^c *Qui quoties volebat, mortuo similis jacebat auferens se a sensibus, et quum pungeretur, dolorem non sensit.* <Эти слова принадлежат Агриппе (Об оккультной философии), а ссылка на Цельса (Цельсус) — следствие ошибочного прочтения имени Целия Родогина (Целиус); последний в своих «Ant. Lectiones» (1516) пересказывает слова Св. Августина о некоем священнике из Нумидии, который умел изображать такое состояние (О Граде Божиим, 14, 24).

к силе воображения^a и дьявольскому обольщению^b. Похожие состояния наблюдаются у тех, кто бодрствует: сколько разного рода химер, шутовских масок, золотых гор и воздушных замков воздвигают они про себя! Я обращаюсь к художникам, изобретателям механизмов, математикам¹³⁰⁵. Некоторые приписывают все пороки ложному и расстроеному воображению; гнев, месть, похоть, честолюбие, алчность, предпочитающие ложь всему тому, что истинно и благотворно, обольщают душу ложными зрелищами и предположениями. Бернар Пено¹³⁰⁶ считает, что именно из этого источника проистекают ересь и суеверие; если у человека обманчивое воображение, то такова же и его вера, и как он себе это представляет, таким оно и должно быть и таким оно и будет, *contra gentes* [вопреки всему] и таким он будет его считать. Однако самым особенным образом эти странные и очевидные следствия воображения сказываются в состоянии возбуждения и расстройства: что только не привидится пугливому человеку в темноте? какие странные образы — пугала, черти, ведьмы, гоблины? Лаватер считает самой главной причиной явления призраков и прочих подобных видений страх, который более всех прочих страстей возбуждает сильнейшую игру воображения, говорит Вьер^d, и сходным образом воздействуют, впрочем, любовь, печаль, радость и пр. Некоторые даже неожиданно умирают, как та женщина, увидевшая своего сына, возвратившегося с битвы при Каннах¹³⁰⁷. Патриарх Иаков, полагаясь лишь на одно только воображение, вырастил пестрых ягнят: он клал на пути своих овец к водопою полосатые прутья¹³⁰⁸. Персина, эфиопская царица, о которой повествует Гелиодор, увидела картину с изображением Персея и Андромеды, вследствие чего родила не арапа, а прелестное белое дитя¹³⁰⁹. Похоже, что из подражания этому один уродливый мальчик в Греции, поскольку он и его жена были калеками, дабы породить хорошее потомство *elegantissimas imagines in thalamo collocavit*, повесил в своей комнате прекраснейшие картины, какие он только мог купить, «дабы его жена, часто глядя

^a *Idem Nymannys, Orat. de imaginat.* (О том же <Иероним> Ниманн, сочинение о воображении. <См. прим. 667.>]

^b *Verbis et unctionibus se consecrant daemoni pessimae mulieres qui iis ad opus suum utitur, et earum phantasiam regit, ducitque ad loca ab ipsis desiderata, corpora vero earum sine sensu permanent, quae umbra cooperit diabolus, ut nulli sint conspicua, et post, umbra sublata, propriis corporibus eas restituit.* — *Wier. lib. 3, cap. 11.* [Порочные женщины посвящают себя клятвами и помазаниями дьяволу, который использует их в своих целях; он правит их воображением и провождает к тем местам, куда они желают направиться, хотя их тела пребывают, разумеется, в бесчувственном состоянии на прежнем месте; при этом они остаются для всех невидимыми, поскольку дьявол скрывает их тенью, а затем он убирает эту тень и возвращает в их собственное тело. — Вьер <Об обманых проделках демонов>, кн. III, гл. 11.]

^c *Denario medico.* [Обстоятельный рассказ о медицине <1608; к этой книге присовокуплены анонимные комментарии, в которых речь идет о силе воображения; трудно сказать, почему Бертон предположил, что их автором является Пено. — КБ>.]

^d *Solet timor, prae omnibus affectibus, fortes imaginationes gignere; post amor, etc.* — *Lib. 2, cap. 8.* [Превыше всех прочих страстей причиной, порождающей могучее воображение, является страх, а второй за ним следует любовь. — Кн. II, гл. 8. <Почти в тех же выражениях об этом пишет Кардано в сочинении «Об остроумии» (1560).>]

на них, могла понести и родить таких детей». А если мы можем верить Бейлю, одна из наложниц папы Николая Третьего родила монстра, и все потому, что увидела перед тем медведя¹³¹⁰. «Если женщина, — говорит Лемний, — думает в момент зачатия о каком-то другом человеке, присутствующем или отсутствующем, ребенок будет похож на него»^b. Если беременные женщины страстно чего-то желают или восхищаются необычными примерами такого рода вещей, как родимые пятна, бородавки, шрамы, заячьи губы и иные уродства, то сила их больной фантазии приведет к появлению этих примет у их детей. *Ipsam speciem quam animo effigiat*, то, что представлялось ее воображению, запечатлевается на ее ребенке^c. Поэтому Лодовик Вив (*lib. 2 de Christ. Fem.*) особенно предостерегает беременных женщин, чтобы «они не позволяли себе подобных нелепых причуд и мыслей, но, напротив того, всячески избегали любых отвратительных вещей, будь то слышимых или видимых, а также непристойных зрелищ»^d. Некоторые склонны смеяться, плакать, вздыхать, стенать, краснеть, дрожать, потеть, когда воображение наводит их на такие вещи. Авиценна рассказывает об одном человеке, который мог по своей воле онеметь, словно в параличе; некоторые способны подражать звукам, издаваемым птицами и животными так, что они почти неотличимы от подлинных. Шрамы и раны Дагоберта¹³¹¹ и Св. Франциска, подобные Христовым (по крайней мере, если они на самом деле были такими¹³¹²), появлялись у них, как предполагает Агриппа, благодаря силе воображения^e, и благодаря тому же воображению некоторые превращаются в волков, мужчины в женщин, а женщины, наоборот, — в мужчин (чему постоянно верят), и люди становятся ослами, собаками и принимают любой другой облик. Вьер^f точно так же приписывает эти знаменитые трансформации воображению, и причиной тому, что при гидрофобии людям мерещится, будто они видят в воде изображение собаки, а меланхоликам и больным представляется множество разных фантастических видений и картин, а так-

^a *Ex viso urso, talem peperit.*

^b *Lib. 1, cap. 4, de occult. nat. mir.* [Об оккультных чудесах природы. Кн. I, гл. 4.] *Si inter amplexus et suavia cogitet de uno, aut alioabsente, ejus effigies solet in foetu elucere.*

^c *Quid non factui adhuc matri unito, subita spirituum vibratione per nervos, quibus matrix cerebro conjuncta est, imprimit impregnatae imaginatio, ut si imaginetur malum granatum, illius notas secum proferet factus: si leporem, infans editur supremo labello bifido et dissecto. Vehemens cogitatio movet rerum species.* — *Wier. lib. 3, cap. 8.* [Чего только не способно запечатлеть на утробном плоде изображение беременной женщины, пока он связан с ней, с помощью неожиданной вибрации жизненных сил, передающихся посредством нервов, которыми матка связана с мозгом? К примеру, если ей вообразится гранат, плод станет похож на него, а если — заяц, то ребенок родится с расщепленной и разделенной верхней губой; сосредоточенная мысль способна повлиять на внешность вещей. — Вьер. <Об обманых проделках демонов>, кн. III, гл. 8.]

^d *Ne dum uterum gesticent, admittant absurdas cogitationes, sed et visu audituque faeda et horrenda devitent.*

^e *Occult. philos. lib. 1, cap. 64.* [Об оккультной философии, кн. I, гл. 64.]

^f *Lib. 3 de lamiiis, cap. 10.* [Кн. III о ламиях, гл. 10.]

же нелепых предположений, что они будто бы короли, лорды, петухи, медведи, обезьяны, совы^a, что они тяжелые, легкие, прозрачные, большие и маленькие, бесчувственные и мертвые (как это будет более пространно рассмотрено в разделе, посвященном симптомам^b), может служить не что иное, как искаженное, ложное и неистовое воображение. Причем оно воздействует не только на людей больных, напротив, подчас оно подчиняет себе самым насильственным образом людей здоровых: под его воздействием они мгновенно заболевают и меняется их телосложение^c. С другой стороны, сильное воображение или понимание, как доказывает Валезий, может подчас перебороть болезнь^d; как бы там ни было, в обоих случаях воображение приводит к реальным последствиям. Когда люди становятся свидетелями того, что другой человек дрожит или испытывает головокружение или он болен каким-нибудь устрашающим недугом, их охватывают столь сильное предчувствие и боязнь чего-то в том же роде, что они в конце концов и заболевают тем же. Или если какой-либо предсказатель, мудрец, гадалка или лекарь скажут им, что у них будет такая-то болезнь, они будут до того серьезно опасаться ее, что она тотчас начнет их мучить. Это очень обычная вещь в Китае, говорит иезуит Риччи: «Если китайцам сказать, что в такой-то день они захворают, то в указанный день они и в самом деле заболеют и приходят от этого в такое отчаяние, что иногда даже умирают»^e. Д-р Котта¹³¹³ в своем «Разоблачении невежественных практикующих врачей» (cap. 8 [гл. 8]) излагает две необычных истории, которые здесь весьма уместны, ибо показывают, на что способна фантазия. Одна повествует о жене священника из Нортхэмптоншира и относится к 1607 году: придя к врачу и услышав от него, что у нее, как он предполагает, радикулит (хотя никакого радикулита у нее не было и в помине), она в ту же ночь после возвращения домой испытала мучительный приступ радикулита; а другой пример связан с одной кумушкой, которая точно таким же образом почувствовала сильнейшую судорогу, испытывав этот недуг только потому, что лекарь перед тем лишь назвал эту болезнь. Сила фантазии становится подчас причиной смерти. Я слышал об одном человеке, который, оказавшись случайно в компании людей, будто бы больных чумой (хотя это было не так), узнав об этом, неожиданно упал заме-

^a *Agrippa, lib. I, cap. 64.* [Агриппа, кн. I, гл. 64.]

^b *Sect. 3, memb. I, subsect. 3.* [Раздел III, гл. I, подраздел 3.]

^c *Malleus malefic<arum>. Fol. 77. Corpus mutari potest in diversas aegritudines, ex forti apprehensione.* [*Шпренгер (Shprenger). Опасные болезни. Фолио 77. При различных болезнях тело может подвергнуться изменению по причине страха.*]

^d *Fr. Vales. lib. 5, cont. 6.* [Франциск Валезий <Controversiae>, кн. V, 6.] *Nonnunquam etiam morbi diuturni consequuntur, quandoque curantur.* <В цитируемой главе речь идет только о том, как горе вызывает телесные недуги.>

^e *Expedit. in Sinas, lib. I, cap. 9.* [Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 9.] *Tantum porro multi praedictoribus hisce tribunt ut ipse metus fidem faciat: nam si praedictum iis fuerit, tali die eos morbo corripiendos, ii ubi dies advenerit, in morbum incidunt, et vi metus afflictis, cum aegritudine, aliquando etiam cum morte, colluctantur.*

ртво. Другой вообразил, что он будто бы болен чумой. Еще один, видя, как его приятель отворил себе кровь, потерял сознание. Другой, говорит Кардано, основываясь на Аристотеле, упал бездыханным (что обычно свойственно женщинам, увидевшим что-то ужасное), оттого лишь, что увидел повешенного^a. Один еврей из Франции, говорит Лодовик Вив, прошел случайно по опасному переходу или настилу через ручей в темноте без всякого вреда, но на следующий день, увидя, какой он подвергал себя накануне опасности, упал замертво^b. Многие не поверят в правдивость таких историй и обычно, слушая их, смеются, однако пусть эти люди поразмыслят, как это поясняет Пьетро Бьеро¹³¹⁴, ведь если бы им пришлось пройти по расположенной высоко утлой дощечке, они испытали бы головокружение, а посему они отваживаются лишь, ничем не рискуя, ходить по земле. Многие, говорит Агриппа, «во всех прочих обстоятельствах сильные духом люди, трепещут, увидя такое, у них захватывает дух, они заболевают, стоит им только взглянуть вниз с большой высоты, и что в таком случае так действует на них, как не воображение?»^d. Так что, как у одних фантазия вызывает в подобных случаях тревогу, так другие опять-таки благодаря одной лишь фантазии и здоровому воображению столь же легко выздоравливают. Мы обычно бываем свидетелями зубной боли, подагры, падучей, укуса бешеной собаки и многих других подобных недугов, излечиваемых обычно заговорами, словами, магическими знаками и чарами, и многие свежие раны, магнетически исцеляемые столь часто используемым ныне *unguentum armarium* [исцеляющим оружием¹³¹⁵], которое Кроллий¹³¹⁶ и Гоклений¹³¹⁷ защищают в недавно изданной книге, а Либавий¹³¹⁸ в своем правдивом трактате так же упорно опровергает, большинство же это оспаривает. Всему миру известно, что в такого рода чарах и средствах исцеления нет никакой силы, а все дело лишь, как считает Помпонации, в воздействии воображения и фантазии, «которые усиливают движение жидкостей, жизненных сил и крови, с помощью чего из пораженных органов удаляется причина болезни»^e. То же самое мы можем сказать об используемых магических средствах, лечении, основанном на суевериях, и о том, чем занимаются лекари-шарлатаны и колдуны. «Точно так же как

^a *Subtil.* 18. [Об остроумии, 18.]

^b *Lib.* 3 *de anima, cap. de mel.* [Кн. III о душе, гл. о меланхолии.]

^c *Lib. de peste* [Кн. о чуме.]

^d *Lib.* I, *cap.* 63. *Ex alto despicientes aliqui prae timore contremiscunt, caligant, infirmantur; sic singultus, febres, morbi comitiales quandoque sequuntur, quandoque recedunt.* [<Об оккультной философии.> Кн. I, гл. 63. Некоторые, глядя вниз с высокого места, дрожат от страха, теряют на время сознание, падают в обморок, иногда за этим следует икота, лихорадка, эпилепсия, а иногда, напротив, они прекращаются.]

^e *Lib. de incantatione.* [<Помпонации.> Кн. о магических заклинаниях.] *Imaginatio subitum humorum et spirituum motum infert. Unde vario affectu rapitur sanguis, ac una morbificas causas partibus affectis eripit.* <Хотя в этих словах и заключена суть труда Помпонации «De incantationibus» («О магических заклинаниях»), тем не менее самой этой латинской фразы у Помпонации нет.>

с помощью нечестивого неверия многим людям причиняется вред, — говорит о чарах, заговорах и пр. Вьер, — мы убеждаемся на собственном опыте, что благодаря тем же средствам многие испытали облегчение»^a. Нередко знахарь и глупый хирург исцеляют с помощью куда более странных способов, нежели рассудительный врач. Вот как объясняет причину этого Ниманнус: дело в том, что пациент доверяет такому целителю, а это, по мнению Авиценны, важнее искусности врача, его предписаний и любых средств^b. Мнение, благоприятное или неблагоприятное, — вот что создает врача, говорит Кардано^c, и, согласно Гиппократу¹³¹⁹, лечит лучше всего тот, кому более всего доверяют. Воздействие, оказываемое на нас фантазией, столь разнообразно, она так вертит и играет нами, столь деспотически правит нашими телами, что, «подобно второму Протею или хамелеону, может принимать любой облик и обладает такой силой, — присовокупляет Фичино, — что способна воздействовать и на других точно так же, как и на нас»^d. В противном случае каким образом слезящиеся глаза у одного человека могут вызвать то же самое следствие у другого? Как зевота у одного вызывает зевоту и у другого^e? Почему стоит одному начать мочиться, как у другого возникает позыв сделать то же самое? Почему ссора двух солдат задевает третьего или вызывает стычку в целой шеренге? Почему труп начинает кровоточить, когда к нему приближается убийца, притом даже спустя несколько недель после совершения убийства?¹³²⁰ Почему колдуньи и старухи зачаровывают и околдовывают детей? Потому, считают Вьер, Парацельс, Кардано, Мизальд, Валлериола¹³²¹, Цезарь Ванини, Кампанелла и многие философы, мощное воображение одного человека воздействует на жизненные силы другого и изменяет их. Более того, они способны вызывать и исцелять таким способом не только болезни, недуги и некоторые недомогания, как полагает Авиценна¹³²² (*de anim. lib. 4, sect. 4* [о душе, кн. IV, раздел 4]), у людей, находящихся далеко, но также сдвигать тела с их мест, вызывать гром, молнию, бури, и это мнение поддерживают Алкинд, Парацельс и некоторые другие. А посему я могу с уверенностью сказать, что такое сильное воображение или фантазия — это *astrum hominis* [путеводная звезда человека] и руль нашего корабля, которым разум должен править, однако по-

^a *Lib. 3, cap. 18, de praestig.* [Кн. III, гл. 18, об обманных проделках. <И здесь источник последней фразы указан неверно. — КБ.>] *Ut impia credulitate quis laediur, sic. Et levari eundem credibile est, usuque observatum.*

^b *¶ Tri persuasio et fiducia omni arti et consilio et medicinae praeferenda.* — Avicen. [Авиценна.]

^c *Plures sanat in quem plures confidunt.* — *Lib. de sapientia.* [Кн. о мудрости.]

^d *Marsilius Ficinus, lib. 13, cap. 18, de theologia Platonica.* [Марсилио Фичини, кн. XIII, гл. 18, о платоновской теологии.] *Imaginatio est tanquam Proteus vel chameleon, corpus proprium et alienum nonnunquam afficiens.* <Здесь Бертон тоже неточно воспользовался своим источником — книгой Вьера «De praestigiis datmonium»; на самом деле это цитата не из сочинения «De theologia platonica» Марсилио Фичини, а из другого его сочинения — «Translatio simul et explanatio in Pricisiani Lydi interpretationem super Theophrastum de Phantasia et intellectu» (Opera, 1576). — КБ.>

^e *Cur oscitantes oscitent?* — Wierus. [Вьер.]

давленный фантазией он не способен руководить и, таким образом, сам страдает от этого, а все наше судно подпадает под другую власть и нередко переворачивается. Читайте об этом у Вьера (*lib. 3 de lamiis, cap. 8, 9, 10* [кн. III о ламиях, гл. 8, 9, 10]), Франциска Валезия (*Med. controv., lib. 5, cont. 6* [Медицинские противоречия, кн. V, противоречие 6]), Марчелло Донато (*lib. 2, cap. I, de hist. med. mirabil.* [кн. V, гл. I, о чудесах в истории медицины]), Левина Лемния (*de occult. nat. mir. lib. I, cap. 12* [об оккультных чудесах природы, кн. I, гл. 12]), Кардано (*lib. 18 de rerum var.*¹³²³ [кн. XVIII, о разнообразии вещей]), Корн. Агриппы (*de occult. philos. cap. 64, 65* [об оккультной философии, гл. 64, 65]), Камерария¹³²⁴ (*cent. I, cap. 54, Horarum subcis*), Нимманна (*in orat. de Imag.* [в сочинении о Воображении]), Лауренция и того, кто является *instar omnium* [вершиной этой компании], знаменитого врача из Антверпена Фейена¹³²⁵, написавшего три книги *de viribus imaginationis* [о силе воображения]. Я так далеко отклонился, поскольку воображение — это *medium deferens* [инструмент] страстей, с помощью которых они воздействуют и очень часто порождают чудовищные последствия, а поскольку фантазия в большей или меньшей мере распространяет свое воздействие или ослабляет его и соки к этому склонны, то и треволения воздействуют в большей или меньшей степени и оказывают более глубокое впечатление.

ПОДРАЗДЕЛ III

Классификация треволений

Треволения и страсти, которые возбуждают фантазию, хотя они и обитают в пределах между чувством и разумом, все же следуют скорее за чувствами, нежели за разумом, поскольку они погружены в телесные органы чувств. Обычно они сводятся к двум склонностям — раздражению и вожделению^a. Томисты¹³²⁶ подразделяют их на одиннадцать: шесть — страстное домогательство чего-то, а пять — посягательство на что. Аристотель сводит их к двум — удовольствию и боли, Платон — к любви и ненависти, Вив^b делит их на благие и порочные. Если благие и мы испытываем их сейчас, тогда это безмерная радость и любовь, если же это лишь предстоит, тогда мы жаждем его и надеемся; если же порочные, тогда безмерно их ненавидим, и если испытываем их сейчас — тогда мы охвачены печалью, а если они еще предстоят — страх. Эти четыре чувства Бернард сравнивает с колесами кареты, которая везет нас в этом мире^c. А все другие чувства подчиняются этим четырем

^a T. W., *Jesuit* [Томас Райт, иезуит. <О страстях души вообще («The Passions of the Mind in General»)». — КБ.>]

^b 3 *de anima*. [О душе, 3.]

^c *Ser. 35. Hae quatuor passiones sunt tanquam rotae in curru, quibus vehimur hoc mundo.* [Проповедь 35. <Св. Бернард Клервосский в сочинении «In Cantica santicorum» (Сермо 39) называет четыре колеса фараоновой (то есть дьявольской) колесницы, преследующей богосбренный народ, жестокостью, нетерпением, необузданностью и бесстыдством. — КБ.>]

или, как некоторые полагают, шести: любви, радости, желанию, ненависти, печали, страху, что же до других — таких, как гнев, зависть, соперничество, гордость, ревность, тревога, сострадание, стыд, недовольство, отчаяние, честолюбие, скупость, то они могут быть сведены к первым; и если они становятся чрезмерными, то поглощают жизненные силы и становятся в особенности причиной меланхолии^a. Существует небольшое число благоразумных людей, способных управлять собой и обуздывать эти чрезмерные аффекты с помощью религии, философии и таких божественных заповедей, как смирение, терпение и тому подобное, но большинство других людей из-за неспособности владеть собой по неблагоразумию и невежеству своему позволяет чувству полностью руководить ими; они настолько далеки от того, чтобы подавлять свои мятежные склонности, что, напротив того, всячески их поощряют, бросив поводья и всячески провоцируя их и споспешествуя им; порочные от природы и еще худшие от приобретенной искусности, воспитания, привычки, образования и присущих им извращенным склонностям, они устремляются туда, куда влекут их собственные необузданные стремления, и ведут себя больше соответственно привычке, из своеволия, нежели руководствуясь рассудком^b. *Contumax voluntas*, как называет это Меланхтон, *malum facit* [Однако часто <сердце> упрямится и загорается против диктата разума по собственному побуждению], эта наша упрямая воля извращает суждение, которое видит и сознает, что следует делать и что должно быть сделано, но все же не желает этого делать. *Mancipia gulae* [рабы алчности], рабы различных своих вожделений и страстей, они поспешают и погружаются в лабиринт забот, ослепленные похотью, ослепленные честолюбием^c. «Они ищут в руках Господних то, что могут и сами подарить себе, если бы только могли удержаться от тех забот и тревожностей, коими они постоянно изнуряют свой ум»^d. Однако, давая волю своим неистовым страстям, таким, как страх, горе, стыд, месть, ненависть, злоба и пр., они раздираются на части, как некогда был растерзан собаками Актеон¹³²⁷, и распинают собственные души^e.

^a *Narum quippe immoderatione spiritus marcescunt.* — *Fernel. lib. I Path. cap. 18.* [Фернель, кн. I, Патология, гл. 18.]

^b *Mala consuetudine depravatur ingenium ne bene faciat.* — *Prosper Calenus, lib. de atra bile.* [Разум развращен скверной привычкой к тому, чтобы не делать добро. — Проспер Кален, кн. <на самом деле — глава> о черной желчи <из кн. «Paraphrasis»>]. *Plura faciunt homines e consuetudine, quam e ratione.* [Человек совершает больше поступков по привычке, а не из разумных соображений.] *A teneris assuescere multum est.* <Бертон вновь повторяет строку из «Георгик» Вергилия, где говорится, что очень важно заводить привычки смолоду (II, 272).> *Video meliora proboque, deteriora sequor.* — *Ovid.* [Благое / Вижу, хвалю, но к дурному влекусь. — Овидий. <Метаморфозы, VII, 30, пер. С. Шервинского.>]

^c *Nemo laeditur nisi a seipso.* [Вред не причиняется никем, кроме как самим собой. <Эразм. Adagia.>]

^d *Multi se inquietudinem praecipitant ambitione et cupiditatibus excaecati, non intelligunt se illud a diis petere, quod sibi ipsis si velint praestare possint, si a curis et perturbationibus, quibus assidue se macerant, temperare vellent.*

^e *Tanto studio miseriarum causas, et alimenta dolorum quaerimus, sunt, et in circulum se pro*

ПОДРАЗДЕЛ IV

Печаль как причина Меланхолии

В этом каталоге страстей, которые так терзают человеческую душу и служат причиной этого недуга (ибо я буду кратко говорить о всех них и в соответствующем им порядке), на первое место в возбуждении этой склонности может по справедливости притязать печаль; она неотделимый спутник, «мать и дочь меланхолии, ее эпитом, симптом и главная причина», как считает Гиппократ, она порождает другую, они звенья одной цепи, ибо печаль — это в одно и то же время причина и симптом одной болезни^a. Почему это симптом, будет показано в надлежащем месте. Во всяком случае, весь мир признает в ней причину; *Dolor nonnullis insanioe causa fuit, et aliorum morborum insanabilium*, говорит Аполлонии Плутарх¹³²⁸, она причина безумия, причина многих других болезней и единственная причина именно этого несчастья, как говорит о ней Лемний. Такого же мнения придерживаются Разис (*Cont. lib. I, tract. 9* [Основы, кн. I, трактат 9]) и Гвианери (*tract. 15, cap. 5* [трактат 15, гл. 5]). И стоит ей однажды пустить корни, как она завершается отчаянием, как замечает Феликс Платер^b и как указывается в Таблице Кебета^c, поскольку может сочетаться с ней. Христом в своем семнадцатом послании к Олимпии описывает печаль как «жестокое мучение души, самое необъяснимое горе, отравленный червь, который сдает тело и душу и гложет самое сердце, вечный палач, непрерывная ночь, непроглядная тьма, вихрь, ураган, лихорадка, невидимая снаружи, обжигающая сильнее, чем огонь, сражение, которому не видно конца. Она распинаят хуже любого тирана, никакие пытки, никакая дыба, никакие телесные муки с ней не сравнятся»^d. Это, без сомнения, и есть вымышленный поэтом орел, терзающий сердце Прометея^e, и «никакая тяжесть не сходна с тяжестью сердец-

creant. — *Hip. Aphoris. 23, lib. 6. Idem vontaltus, cap. 19, Victoriu Faventinu, Pract. imag.* [Каких только усилий не прилагаем мы, чтобы разыскать причины наших бед и пишу для печали, и делаем таким образом нашу жизнь, которая в противном случае была бы самой счастливой, печальной и несчастной. — Гиппократ. Афоризмы, 23, гл. 6, Викторий Фавентин, *Pract. imag.*]

^a *Multi ex maerore et metu huc delapsi sunt.* — *Lemn. lib. I, cap. 16.* [Многие погрузились в нее из-за печали и страха. — Лемний <Об оккультных чудесах природы>, кн. I, гл. 16.]

^b *Multa cura et tristitia faciunt accedere melancholiam (cap. 3 de mentis alien.); si altas radices agat, in veram fixamque degenerat melancholiam et in desperationem desinit.* <Платер. Praxeos... tractatus.>

^c *Ille luctus, ejus vero soror desperatio simul ponitur.* [Она — это Печаль, и помимо нее изображается ее сестра — Уныние. <Цебес описывает характеры, к которым обидчик посылается в качестве возмездия. — КБ.>]

^d *Animarum crudele tormentum, dolor inexplicabilis, tinea, non solum ossa, sed corda pertingens, perpetuus carnifex, vires animae consumens, jugis nox, et tenebrae profundae, tempestas et turbo et febris non apparens, omni igne validius incendens; longior, et pugnae finem non habens... Crucem circumfert dolor, faciemque omni tyranno crudeliorem prae se fert.*

^e *Nat. Comes. Mythol. Lib. 4, cap. 6.* [Кн. I, гл. 4.]

ной»¹³²⁹ (Сир. 38, 18). «Любое волнение — это беда, однако горе — это жестокое мучение»^a, это господствующая страсть: подобно тому как в Древнем Риме, когда там утвердилась диктатура, все должностные лица более низкого ранга прекратили свое существование; так и когда случается горе, все остальные страсти исчезают. «Оно иссушает кости»¹³³⁰, — говорит Соломон (Притч. 17). У тех, кто поражен печалью, ввалившиеся глаза, они бледные, исхудалые, у них морщинистые лица, мертвенный взгляд, насупленные брови, увядшие щеки, иссушенные тела и совершенно искажается характер. Как у Элинон, изгнанной скорбящей герцогини (о которой рассказывает наш английский Овидий¹³³¹)^b, жалующейся своему супругу Хамфри герцогу Глостерскому:

Глаза мои спаси — ведь в их счастливом взоре
Ты прежде радость находил, не горе;
Теперь печаль всех прелестей лишила их.
«Вот это Элинон моя», — взглянув на них,
Сказать не смог бы ты. Скорей Горгоны взгляд.

Она препятствует пищеварению, от нее стынет сердце, портится желудок, цвет лица, сон, густеет кровь (Фернель, *lib. I, cap. 18, de morb. causis* [кн. I, гл. 18, о причинах болезней])^d, «помрачаются душевные силы» (Пизон), она губит естественное тепло, извращает здоровое состояние тела и ума, она вызывает усталость от жизни, от нее плачут, стонут, вопят от неподдельной душевной муки. Давид тоже признавался в этом (Пс. 38, 8): «кричу от терзания сердца моего». И еще в тех же Псалмах (109, часть 4, стих 4 <в синодальном переводе — стих 28>): «Душа моя истаевает от скорби», и еще стих 38 <83>: «Я стал, как мех в дыму». Антиох жаловался, что он лишился сна и что его сердце ослабело от горя; у самого Иисуса, *vir dolorum*¹³³² [человека печалей], предчувствующего ожидающие его муки, «был пот его как капли крови»^e, а Марк (14 <34>) пишет: «На душе его была смертельная тяжесть и никакая печаль не могла с ней сравниться»¹³³³. Кратон (*consil. 21, lib. 2* [совет 21, кн. II]) приводит пример с человеком, который от печали стал меланхоликом^f, а Монтано (*consil. 30*

^a Tully, 3 Tusc. [Туллий <Цицерон>. Тускуланские беседы, III <13. 27>.] *Omnis perturbatio miseria, et carnificina est dolor.*

^b М-р Драйтон в своих «Героических посланиях». <Имеется в виду послание «Элинон Гоббэм — герцогу Хамфри» (II, 163–167, Poems, 1605).>

^c Crato, *consil. 21, lib. 2*. [Кратон, кн. II, совет 21.] *Moestitia universum infrigidat corpus, calorem innatum extinguit, appetitum destruit.*

^d *Cor refrigerat tristitia, spiritus exsiccatur, innatumque calorem obruit, vigiliis inducit, concoctionem labefactat, sanguinem incrassat, exaggeratque melancholicum succum.* <Фернель. *Universa medicina*, I, 142. — КБ.>

^e Luke XXII, 44. [Лк. 22, 44.]

^f *Maerore maceror, marcesco et consenesco miser, ossa atque pellis sum misera macritudine.* — Plaut. [Одной печалью извожусь и я с тобой, хирею, и старею, и иссох вконец. Смотри: не руки — щепки, кости с кожей. — Плавт. <Пленники, 1433–1435, пер. Я. Боровского.>]

[совет 30]) рассказывает об одной благородной матроне, «которую именно эта и никакая другая причина привела к такому недугу»^a. И. С. Д., судя по рассказу Гильдесгейма, полностью и на много лет исцелил своего пациента, очень страдавшего от меланхолии, «однако впоследствии достаточно было незначительного огорчения, чтобы он впал в прежнее состояние и стал испытывать прежние муки»^b. Примеры того, как возникают меланхолия, отчаяние и даже смерть, обычно одни и те же: «Ибо от печали бывает смерть» (Сир. 38, 18); «Печаль мирская производит смерть (2 Кор. 7, 10); «Истощи́лась в печали жизнь моя и лета мои в стенаниях» (Пс. 31, 10). Почему рассказывают, что Гекуба превратилась в собаку?¹³³⁴ А Ниоба в камень? Потому что от горя она стала бесчувственной и оцепенела. Император Север умер от горя¹³³⁵, а какое еще неисчислимое множество людей помимо него постигла та же участь!¹³³⁶ *Tanta illi est feritas, tanta est insania luctus.* [Столь неистово, столь безумно его горе¹³³⁷.] Меланхтон поясняет, что это происходит вследствие «скопления близ сердца большого количества меланхолической крови, подавляющей благотворные жизненные силы или по крайней мере притупляющей их; печаль наносит сердцу удар, заставляет его изнывать и трепетать, и черная кровь, вытекающая из селезенки и распространяющаяся в подреберье с левой стороны, приводит к тем опасным ипохондрическим конвульсиям, которые случаются с теми, кто страдает от печали»^f.

ПОДРАЗДЕЛ V

Страх как причина Меланхолии

Страх — двоюродный брат печали или скорее сестра, *fidus Achates* [верный Ахат¹³³⁸] и постоянный спутник, помощник и главная действующая сила, приводящая к этому несчастью, причина и симптом, как и печаль. Одним словом, сказанное у Вергилия о гарпиях^g я могу повторить о них обоих:

^a *Malum inceptum et actum a tristitia sola.*

^b *Hildesheim, spicel. 2 de melancholia.* [Гильдесгейм. Жатва, 2 о меланхолии.] *Maerore animi postea accedente, in priora symptomata incidit.*

^c *Vives, 3 de anima, cap. de maerore. Sabin. In Ovid.* [Вив, 3, о душе, гл. о печали. Сабин. Комментарий к Овидию. <Авл Сабин (I век до н. э.) — приятель Овидия, комментатор его «Метаморфоз» и автор стихотворных ответов на любовные послания «Героинь» Овидия.>]

^d *Herodian, lib. 3.* [Геродиан, кн. III.] *Maerore magis quam morbo consumptus est.*

^e *Bothwellius atribilarius obiit.* — *Brizarrus Genuensis, hist., etc.* [Босвелл, снедаемый печалью, наконец-то испустил дух. — Бризаррус Генуезец, история и т. д.]

^f *Moestitia cor quasi percussum constringitur, tremit et languescit cum acri sensu doloris. In tristitia cor fugiens attrahit ex splene lentum humorem melancholicum, qui effusus sub costis in sinistro latere hypochondricos flatus facit quod saepe accidit iis qui diuturna cura et moestitia conflictantur.* — *Melancthon.*

^g *Lib. 3* *Æ* [Энеида, III <214–215, пер. С. Ошерова.>]

*Tristius haud illis monstrum, nec saevior ulla
Pestis et ira deum Stygiis sese extulit undis.*

Нет чудовищ гнусней, чем они, и более страшной
Язвы, проклятья богов, из вод не рождалось Стигийских.

Этому мерзкому духу страха и большинству других мучительных чувств поклонялись как божеству в далекие времена в Лакедемоне^a, и в числе прочих — печали под именем Ангероны Деи, как отмечает Августин¹³³⁹ (*de Civitat. Dei, lib. 4, cap. 8* [О Граде Божием, кн. IV, гл. 8]), ссылаясь на Варрона. Поклоняясь страху, они изображали его обычно в своих храмах с головой льва^b и, как рассказывает Макробий (*I, 10 Saturnalium* [Сатурналии, I, 10]), «В январские календы¹³⁴⁰ у Ангероны был свой святой день, в который их авгуры и епископы ежегодно приносили в храме Волюпии, или богини удовольствий, свои жертвоприношения; это было весьма для них благоприятно, поскольку богиня могла изгнать все душевные заботы, страдания и муки на грядущий год»^c. Страх причиной многих плачевных последствий у людей: они краснеют, бледнеют, дрожат, потеют; он неожиданно повергает все тело в холод и жар, вызывает сердцебиение, обморок^d. Многие люди, которым предстоит выступить или появиться в публичном собрании или перед какими-нибудь выдающимися людьми, теряют дар речи; так Туллий признавался, что даже дрожал, когда начинал свою речь, и то же самое испытывал великий греческий оратор Демосфен, выступая перед Филиппом¹³⁴¹. От страха люди лишаются голоса и памяти, как остроумно показывает Лукиан в «Юпитере Трагике»; последнего, когда ему предстояло выступить с речью перед остальными богами, обуял такой страх, что он не в силах был произнести заранее приготовленную речь и принужден был воспользоваться подсказками Меркурия. Многие бывают настолько поражены и изумлены страхом, что они уже не ведают, где находятся, что гово-

^a *Et metum ideo deam sacrarunt ut bonam mentem concederet.* — Varro, Lactantius, Aug. [И по этой причине они объявили Страх божеством, с тем чтобы он мог даровать ясный разум. — Варрон, Лактанций, Августин. <Варрон утверждает в «Antiquitates rerum divinarum», что Туллий Гостилий ввел новых богов Pavor (Трепет) и Pallor (Страх), коих римляне должны были стараться умилостивить, а еще римляне поклонялись богине Mens (Разум), дабы она даровала детям ясный ум. Это сочинение Варрона послужило источником для таких же утверждений Лактанция в его «Divinae Institutiones» («Божественные установления») и Августина в его «De Civitate Dei» («О Граде Божием», 4, 15, 23). — КБ.>]

^b *Lilius Girald. Syntag. I, de diis miscellaneis.* [Лилиус Джиральди. Синтагма I, об избранных божествах. <На самом деле об этом говорится в другом его сочинении — «De deis gentium». — КБ.>]

^c *Calendis Jan, feriae sunt divae Angeronae, cui pontifices in sacello Volupiae sacra faciunt, quod angores et animi sollicitudines propitiata propellat.*

^d *Timor inducit frigus, cordis palpitacionem, vocis defectum atque pallorem.* — Agrippa, lib. I, cap. 63. [От страха холодеют, испытывают сердцебиение, утрату речи и дрожь. — Агриппа, кн. I, гл. 63.] *Timidi semper spiritus habent frigidus.* — Mont. [Монтальт. <Archipathologia.>]

рят, что делают^{a1342}, и, что хуже всего, — он терзает их за много дней перед тем неотступным испугом и предчувствием. Он препятствует большинству благородных начинаний и вызывает у людей душевную тревогу, печаль и тяжесть. Живущие в страхе никогда не бывают свободны, решительны, уверены, никогда не веселятся, они испытывают постоянную боль^b, с какой, как справедливо говорит Вив, не сравнится *Nulla est miseria major quam metus*, никакое самое большое несчастье, никакое мучение, никакие пытки; постоянно подозрительные, встревоженные, озабоченные, они по-детски падают духом, без причины, без рассуждения, «особенно если им представится какой-нибудь устрашающий предмет», как считает Плутарх^c. Он вызывает подчас неожиданное безумие и почти все возможные болезни, как я уже достаточно показал на примерах в своем отступлении касательно Силы Воображения^d, и остановлюсь на этом еще подробнее в разделе об Ужасах^e. Страх принуждает наше воображение представлять себе все, что ему вздумается, призывает к нам дьявола, как утверждают Агриппа и Кардано^f, и тиранствует над нашей фантазией более любого другого чувства, особенно в темноте. Мы убеждаемся в истинности этого наблюдения на примере большинства людей, Лаватер говорит^g: *Quae metuunt, fingunt*, то, чего они боятся, им как раз и представляется, то им и мнится; им кажется, что они видят гоблинов, злых духов, бесов, вследствие чего они так часто и становятся меланхоликами. Кардано (*Subtil. lib. 18* [об остроумии, кн. XVIII]) приводит такого рода пример: человеку привиделось пугало, и после этого он стал меланхоликом до конца своих дней. Август Цезарь не отваживался сидеть в темноте: *Nisi aliquo assidente*, говорит Светоний, *nunquam tenebris evigilavit* [Если никого не было с ним рядом, он не мог лежать без сна в темноте]. И нельзя не удивляться тому, что представляется женщинам и детям, если им приходится пройти церковным двором ночью, лежать или сидеть одним в темной комнате, как они неожиданно обливаются потом и трепещут. Многих тревожат грядущие события, предвидение их судьбы, ожидающей их участи, как императора Севера, Ад-

^a *Effusas cernens fugientes agmine turmas, Quis nunc inflat cornua? Faunus ait. — Alciat.* [Видя летящий бесчисленный рой, «Кто ныне трубит в мой рог», — Фавн спросил. — Альциати. <Эмблемы.>]

^b *Metus non solum memoriam consternat, sed et institutum animi omne et laudabilem conatum impedit. — Thucydides.* [Страх не только приводит в смятение память, но и препятствует намерению ума и любым похвальным начинаниям. — Фукидид <II, 87, 4>.]

^c *Lib. de fortitudine et virtute Alexandri.* [Кн. о силе духа и мужестве Александра.] *Ubi prope res adfuit terribilis.*

^d *Sect. 2, mem. 3, subs. 2.* [Раздел 2, гл. 3, подраздел 2.]

^e *Sect. 2, memb. 4, subs. 3.* [Раздел 2, гл. 4, подраздел 3.]

^f *Subtil. lib. 18. Timor attrahit ad se daemones. Timor et error multum in hominibus possunt.* [<Кардано.> Об остроумии, кн. XVIII. Страх привлекает демонов. Страх и заблуждение обладают огромной властью над людьми.]

^g *Lib. 2 de spectris, cap. 3.* [Кн. II о привидениях, гл. 3.] *Fortes raro spectra vident, quia minus timent.*

риана и Домициана, *quod sciret ultimum vitae diem*, говорит Светоний^а, *valde sollicitus*, их ум не знает покоя, ибо им заранее известно, что им уготовано; о многом другом в том же роде мне будет более удобно рассказать в другом месте^б. Я сознательно не останавливаюсь здесь на таких чувствах, как тревога, жалость, сострадание, негодование, как и на тех устрашающих ветвях, что являются производными от этих двух стволов — страха и печали; вы можете больше прочесть о них у Кароло Паскуале¹³⁴³, Дандини^д и др.

ПОДРАЗДЕЛ VI

Стыд и Бесчестье как причины меланхолии

Стыд и Бесчестье причиной самых неистовых страстей и горьких мучений. *Ob pudorem et dedecus publicum, ob errorem commissum, saepe moventur generosi animi* (Феликс Платер, *lib. 3 de alienat. mentis*), стыд, вызванный каким-либо публичным бесчестьем, часто приводит благородные умы в отчаяние. А «тот, — говорит Филон (*lib. 2 de provid. Dei* [кн. II о провидении Господнем]), — кто подвержен чувствам страха, горя, честолюбия и стыда, не ведает счастья, он совершенно несчастен, измучен постоянной тревогой, заботой и горем». Эти чувства обладают столь же разрушительным воздействием, как и любая из прочих страстей. «Многие люди пренебрегают мирской суетой и не заботятся о славе^е, и тем не менее они боятся позора, отверженности, бесчестья (Туллий, *Offic. lib. I* [Об обязанностях, кн. I]); они способны сурово презирать удовольствия, равнодушно сносить горе, но они бывают совершенно разбиты и сломлены укоризной и поношением»^г, *siquidem vita et fama pari passu ambulant* [видя, что жизнь постоянно идет рука об руку с доброй славой], и часто бывают так удручены публичным оскорблением, бесчестьем, словно кто-то недостой-

^а *Vita ejus*. [Его жизнеописание.]

^б Раздел 2, гл. 4, подраздел 7.

^с *De virt. et vitiis*. [О добродетелях и пороках.]

^д *Com. in Arist. de anima*. [Комментарий к сочинению Аристотеля о душе.]

^е *Qui mentem subiecit timoris dominationi, cupiditatis, doloris, ambitionis, pudoris, felix non est sed omnino miser, assiduis laboribus torquetur et miseria*. <Евсевий. Praeparatio evangelica. De providentia, 2.>

^ф *Multi contemunt mundi strepitum, reputant pro nibilo gloriam sed timent infamiam, offensionem, epulsam. Voluptatem severissime, contemunt, in dolore sunt molliores, gloriam negligunt, franguntur infamia*. <Цицерон. Об обязанностях.>

^г *Gravius contumeliam ferimus quam detrimentum, ni abjecto nimis animo simus*. — *Plut. In Timol.* [Мы переносим позор тяжелее, чем утрату, разве только если у нас очень уж жалкая душа. — Плутарх. Тимолеон <32; однако в русском переводе это выглядит совсем иначе: «Таково большинство людей: злые слова огорчают их сильнее, чем злые поступки, они легче переносят прямой ущерб, нежели глумление» (пер. С. Маркиша).>.]

ный их нанес им пощечину, или их противник взял над ними верх, или они потерпели поражение на поле боя, не нашлись, что сказать во время публичного выступления, или как будто совершили какой-то бесчестный поступок, который получил огласку, и тогда уж до конца своих дней они не осмеливаются появляться на людях, а предаются меланхолии, забившись в угол и сидя в своей норе. Причем этому подвержены как раз самые благородные души; *Spiritus altos frangit et generosos* [Это разрушает благородные и возвышенные души] (Иероним¹³⁴⁴). Аристотель, не будучи в силах понять течение Эврипа, от горя и стыда утопился¹³⁴⁵ (Целий Родигин, *Antiquar. lec. lib. 29, cap. 8*). *Homerus pudore consumptus*, Гомер был поглощен этой боязнью позора, «поскольку не в силах был разгадать загадку рыбака»¹³⁴⁶. Софокл наложил на себя руки, потому что его трагедия была освистана^b (Валерий Максим, *lib. 9, cap. 12* [кн. IX, гл. 12]). Лукреция себя заколола¹³⁴⁷, и точно так же поступила Клеопатра, «чтобы избежать бесчестия, когда она увидела, что ее пощадили ради триумфа победителя». Римлянин Антоний, «после того как враги одержали над ним победу, просидел в полном одиночестве на корме своего судна, чуждаясь всякого общества, даже самой Клеопатры, и потом заколол себя, не снеся позора^d (Плутарх, *vita ejus* [его жизнеописание]). Аполлоний Родосский¹³⁴⁸ «добровольно подверг себя изгнанию, покинув свою родину и всех дорогих ему друзей, поскольку допустил ошибку при чтении своих поэм^e (Плиний, *lib. 7, cap. 23* [кн. VII, гл. 23]). Аякс впал в умоисступление, поскольку было решено отдать его оружие Улиссу. В Китае самое обычное дело для тех, кому было отказано на их прославленных экзаменах или в получении искомой степени, утратить рассудок от стыда и горя (Маттео Риччи, *Expedit. ad Sinas, lib. 3, cap. 9* [Экспедиция в Китай, кн. III, гл. 9])^f. Монах Гоогстратен принял написанную против него Рейхлином книгу под названием «*Epistolae obscurorum virorum*» [«Письма темных людей»] так близко к сердцу, что от стыда и горя покончил с собой¹³⁴⁹ (Джовьо в *Elogiis*)^g. Степенный и ученый священник, приходский про-

^a *Quod piscatoris aenigma solvere non posset.*

^b *Ob tragoediam explosam mortem sibi gladio conscivit.* <Трудно сказать, откуда Бертон позаимствовал такой вариант легенды, ибо Валерий Максим пишет, что Софокл, будучи уже очень преклонного возраста, представил на театральное соревнование новую трагедию и, узнав, что он победил большинством в один голос, умер от радости (кн. IX).>

^c *Cum vidit in triumphum se servari, causa ejus ignominiae vitandem mortem sibi conscivit.* — Plut. [Плутарх. <Антоний, 84–85; Бертон дает сокращенный пересказ.>]

^d *Bello victus, per tres dies sedit in prora navis, abstinens ab omni consortio, etiam Cleopatrae; postea se interfecit.* <Плутарх. <Антоний, 76–77.>

^e *Cum male recitasset Argonautica, ob pudorem exulavit.*

^f *Quidam prae verecundia simul et dolore in insaniam incidunt, eo quod a litteratorum gradu in examine excluduntur.* <На самом деле Риччи рассказывает только об одном-единственном случае, когда, не выдержав экзамена, необходимого, чтобы стать *Literati*, то есть мандарином, китаец сошел с ума от стыда и горя. — КБ.>

^g *Nostratus cucullatus adeo graviter ob Reuclini librum, qui inscribitur Epistolae obscurorum virorum, dolore simul et pudore sauciatus, ut seipsum interfecerit*

поведник в Алькмааре в Голландии однажды, когда он, желая отдохнуть, гулял в поле, был неожиданно схвачен поносом или дизентерией, а посему вынужден был устремиться к близлежащей канаве, однако был застигнут там врасплох почтенными дамами, прихожанками его прихода, проходившими как раз мимо того места; священник был настолько этим пристыжен, что никогда с тех пор не осмеливался появляться публично или проповедовать за кафедрой, а угасал от меланхолии^a (Пет. Форест, *Med. observat. lib. 10, observat. 12* [Медицинские наблюдения, кн. X, наблюдение 12])¹³⁵⁰. Так что стыд среди прочих страстей вполне способен сыграть роль рычага, приводящего к меланхолии.

Я знаю, что сыщется немало подлых, наглых, бесстыжих негодяев, *nulla pallescere culpa*^b [не бледнеющих от стыда после любого преступления], которых невозможно чем-либо растрогать, они не принимают близко к сердцу никакого бесчестья или позора и смеются над всем; пусть их изобличают в клятвопреступлении, клеймят позором, объявляют мошенниками, ворами, предателями, пусть отрезают уши, секут, выжигают клеймо, возят на тачке, указывают на них пальцем, поносят, оскорбляют — в ответ они только радуются этому, как, к примеру, сводник Баллион у Плавта: *Cantores probos!* [Браво!] *Baboe!* [Фюйть!] и *bombax!* [Да ну!], какая им забота? Таких, как он, в наши времена не счесть:

*Exclamet Melicerta perisse
Frontem de rebus*^d

[...вскрикнет

Тут Меликерт, что стыда нет на свете].

^a *Propter ruborem confusus, statim cepit delirare, etc., ob suspicionem, quod vili illum crimine accusarent.* [Он был настолько пристыжен, что тотчас впал в отчаяние, считая, что они публично обвинят его в грязном преступлении. <Бертон еще дважды упоминает этот случай во второй и третьей частях своей книги.>]

^b *Nor.* [Гораций. <Послания, I, 1, 161; в русск пер. Н. Гинзбурга: «не бледней от сознания проступков».>]

^c *Ps. Impudice. B. Ita est. Ps. Scelesti. B. Dicis vera. Ps. Verbero. B. Quiipeni. Ps. Furcifer. B. Factum optime. Ps. Sociofraude. B. Sunt mea istaec. Ps. Parricida. B. Perge tu. Ps. Sacrilege. B. Fateor. Ps. Perjure. D. Vera dicis. Ps. Pernities adolescentum. B. Accerime. Ps. Fur. B. Babe. Ps. Fugitive. B. Bombax. Ps. Fraus populi. B. Planissime. Ps. Impure leno, caenum. B. Cantores probos. — Pseudolus, Act. I, sc. 3.* [<Баллион — персонаж в комедии Плавта «Псевдол, или Раб-обманщик», откуда Берг и цитирует этот диалог (I, 3), но только у Плавта в нем участвуют три персонажа — раб Псевдол, сводник Баллион и юноша, чья девушка находится во власти Баллиона, Калидор; Бертон отдал реплики Калидора Псевдолу.> *Ps. Разбесстыжий! Б. Так. Ps. Мерзавец! Б. Верно. Ps. Негодяй! Б. Пожалуй, так. Ps. Висельник! Б. Все мои черты. Ps. Предатель! Б. Продолжай. Ps. Святотатец! Б. Это верно, Агун! Б. Твоя правда. Ps. Развратитель! Б. Вполне допускаю. Ps. Вор! Б. Ай-яй-яй! Ps. Беглый раб! Б. Ух ты! Ps. Беззаконник! Б. Ясное дело. Ps. Грязный сводник! Б. Славная песенка. — Псевдол. Акт I, сц. 3 <360–367>.*]

^d *Persius, Sat. 5.* [Персий, Сатиры, V <103–104, пер. Ф. Петровского; однако контекст у Персия иной: стыда нет у тех, кто берется за дело, в котором ничего не разумеет>.]

И все же человек скромный, обладающий состраданием, душевным благородством и репутацией отзывчивого, будет глубоко ранен и так горестно этим уязвлен, что предпочтет скорее отдать несметную сумму денег или даже расстаться с жизнью, нежели сносить малейшее бесчестье или наблюдать, как пятнают его доброе имя. А если случается так, что он не в силах этого избежать, тогда, подобно соловью, *quae cantando victa moritur* (говорит Мизальда^a), умирающему от стыда, если другая птица поет лучше, он изнемогает и угасает от душевной муки.

ПОДРАЗДЕЛ VII

Зависть, Злоба, Ненависть как причины Меланхолии

Зависть и злоба — два звена этой цепи и, как доказывает, основываясь на Галене (3 *Aphorism. Com.* 22), Гвианери (*tract. 15, cap. 2* [трактат 15, гл. 2]), они «одни могут стать причиной этой болезни, особенно если тела в других отношениях предрасположены к меланхолии». А вот наблюдение Валеска из Тарента^{b1351} и Феликса Платера: «Зависть настолько гложет человеческие сердца, что они оказываются полностью во власти меланхолии»^c. Похоже, именно поэтому Соломон (Притч. 14, 13) считает, что она «гниль для костей»¹³⁵², а Киприан называет ее *vulnus occultum*¹³⁵³ [скрытой раной]:

*Siculi non invenere tyranni
Majus tormentum*^d.

[Пытки другой не нашли даже сицилийские тираны
Хуже, чем зависть.]

Она распинает их души, иссушает тела, от нее у людей ввалившиеся глаза, бледность, худоба, у них ужасный вид^e (Киприан, *ser. 2, de zelo et livore* [Про-

^a *Cent. 7, e Plinio*. [Центурия <то есть сотня> 7 <на самом деле — 6, 100>, из Плиния. <Бертон цитирует это по «Естественной истории» Плиния Старшего (10, 43, 83). — КБ.>]

^b *Multos videmus propter invidiam et odium in melancholiam incidisse: et illos potissimum quorum corpora ad hanc apta sunt*.

^c *Invidia affligit homines adeo et corrodit, ut hi melancholici penitus fiant*. <Платер. Praxeos... tractatus.>

^d *Hor.* [Гораций. <Послания, I, 2, 58–59, пер. Н. Гинцбурга; под сицилийским тираном Гораций имел в виду Фаларида, придумавшего бронзового быка для казни своих врагов, о чем Бертон уже дважды упоминал в этой части.>]

^e *His vultus minax, torvus aspectus, pallor in facie, in labiis tremor, stridor in dentibus, etc.* [Хмурый взгляд, унылое выражение лица, бледность, трясущиеся губы, стучащие зубы.]

поведь 2, о ревности и недоброежелательстве)]. «Подобно тому как моль съедает одежду, — говорит Хризостом, — так зависть пожирает человека^a; он превращается в мумию, становится живым скелетом, «согбенным и бледным остовом^b, который оживил враг рода человеческого^c (Холл, в «Характерах»¹³⁵⁴), ибо всякий раз, когда жалкий завистник видит, как другой процветает, богатеет, преуспевает и удачлив в сем мире, добывается почестей и должностей и тому подобное, он ропщет и негодует.

*Intabescitque videndo
Successus hominum... suppliciumque suum est^d.*

[Видит немилые ей достижения людские и, видя,
Чахнет; мучит других, сама одновременно мучась.]

Он изводит себя, если равному ему, приятелю, соседу отдали предпочтение, рекомендовали, если он преуспел; стоит ему об этом прослышать, как в нем вновь закипает желчь; ничто не доставляет ему большего горя, нежели известие об успехах другого; каждый такой случай для него нож в сердце. Он смотрит на него, подобно тем, кому не удалось достигнуть Лукиановой вершины мудрости и добродетели¹³⁵⁵, завистливым взглядом и готов снести любой ущерб, только бы навлечь несчастье на другого. *Atque cadet subito, dum super hoste cadat.* [Готовый немедленно напасть, он нападает на него как на врага.] Он подобен персонажу Эзопа¹³⁵⁶, который охотно расстанется с глазом, только бы его приятель лишился обоих, или богачу Квинтилиана^e, опрыскивавшему цветы в своем саду ядом, только бы пчелы соседа не могли больше извлекать из них мед. Вся его жизнь — непрерывная мука, а каждое произнесенное им слово — сатира; ничто не питает его лучше, чем разорение других. Одним словом, зависть не что иное, как *tristitia de bonis alienis*, печаль по поводу благополучия других людей, будь то нынешних, или живших

^a *Ut tineae corrodit vestimentum, sic invidia eum qui zelatur consumit.* [И подобно тому как родившийся в куске дерева червь его прежде всего и точит, так и зависть развращает прежде всего душу, позволившую ей зародиться. <Послание к Антиохийцам («Ad populum Antiochenum»), 45.>]

^b *Pallor in ore sedet, macies in corpore toto. Nusquam recta acies, livent rubigine dentes.* [Бледность в лице разлита, худоба истощила все тело, / Прямо не смотрят глаза, в налете чернеются зубы. <Овидий. Метаморфозы, II, 775–776, пер. С. Шервинского.>]

^c *Diaboli expressa imago, toxicum caritatis, venenum amicitiae, abyssus mentis, non est eo monstruosius monstrum, damnosius damnum; urit, torret, discrutiat macie et conficit.* — *Augstin., Domin. prim. Advent.* [Образ дьявола, яд милосердия, отравы дружбы, бездонный колодезь разума; нет более чудовищного чудовища, более губительной пагубы; она сжигает, жжет, терзает; она разрушает голодом и нищетой. — Августин. Первая воскресная проповедь перед спасением <«Dominica prima adventus Salvatoris»; однако в данной проповеди, призывающей аудиторов изгнать из своих сердец злобу и зависть, этой фразы не обнаружено. — КБ>.]

^d *Ovid.* [Овидий. <Метаморфозы, II, 780–781, пер. С. Шервинского.>]

^e *Declam. 13. Linivit flores maleficis succis in venenum mella convertens.*

в прошлом, или грядущих, *et gaudium de adversis*, и радость по поводу их бед^a; в противовес милосердию, горюющему по поводу чужих неудач, зависть оказывает пагубное воздействие иного характера на тело^b, так определяет это Дамаскин¹³⁵⁷ (*lib. 2 de orthod. fid.*), Фома (2, 2 *quaest.* 36, *art.* 1), Аристотель (*lib. 2 Rhet. cap. 4 et 10* [кн. II, Риторика, гл. 4 и 10]), Платон (*Philebo*¹³⁵⁸ [Филеб]), Туллий (3 *Tusc.* [Тускуланские беседы, III]), Григора Никифор¹³⁵⁹ (*lib. de virt. animae, cap. 12* [о добродетелях души, гл. 12]), Василий¹³⁶⁰ (*de Invidia* [о зависти]), Пиндар (Оды I, *ser.* 5), и мы находим это справедливым. Это распространенная болезнь и почти естественная для нас, считает Тацит^c, завидовать чужому процветанию. У большинства людей эта болезнь неизлечима. «Я читал, — говорит Марк Аврелий, — греческих, иудейских, халдейских авторов, я справлялся с множеством мудрых людей относительно средства от зависти и не мог найти никакого, кроме как отказаться от всякого счастья и остаться жалким и ничтожным навсегда»^d. «Это начало ада еще на земле и страсть, которую нельзя извинить». «С каждым другим грехом связаны и некоторые удовольствия, и им все же возможно приискать какое-то извинение, и только одна зависть лишена и того, и другого. Другие пороки длятся только какое-то время: брюхо можно удовлетворить, гнев ослабевает, ненависть имеет свой конец, и только зависть никогда не утихает»^e (Кардано, *lib. 2 de sapientia* [кн. II о мудрости]). Божественные и человеческие примеры очень хорошо известны, вы можете их вспомнить или прочесть о судьбе Саула и Давида, Каина и Авеля, *Angebat illum non proprium peccatum, sed fratris prosperitas*, говорит Феодорет, удачливая судьба брата вызывала у него злобу. Рахиль завидовала сестре, потому что была бесплодной¹³⁶¹ (Быт. 30), братья завидовали Иосифу (Быт. 37); Давид, как он признавался, тоже не был избавлен от этого порока^f (Пс. 83), Иеремия^g и Аввакум^h роптали по поводу чужого благополучия, но в конце концов исправились. Сказано ведь — «Не завидуй»¹³⁶² (Пс. 75). Домициан питал вражду к Агриколе¹³⁶³ за его достоинства,

^a *Statuis cereis Basilius eos comparat, qui liquefiunt ad praesentiam solis, qua alii gaudent et ornantur. Muscis alii quae ulceribus gaudent, amaena praetereunt, sistunt in faetidus.* [Св. Василий сравнивает их с восковыми статуями, которые тают в присутствии солнца, когда другие радуются и обогащаются.]

^b *Misericordia etiam quae tristitia quaedam est, saepe miserantis corpus male afficit.* — Agrippa, *lib. I, cap. 63.* [Агриппа <Об оккультной философии>, кн. I, гл. 63.]

^c *Institutum mortalibus a natura recentem aliorum faelicitatem aegris oculis intueri.* — *Hist. lib. 2, Tacit.* [Тацит. История, кн. II.]

^d *Legi Chaldaeos, Graecos, Hebraeos, consului sapientes pro remedio invidiae; hoc enim inveni, renunoiare felicitati, et perpetuo miser esse.*

^e *Omne peccatum aut excusationem secum habet, aut voluptatem, sola invidia utraque caret, reliqua vitia finem habent, ira defervescit, gula satiatur, odium finem habet, invidia nunquam quiescit.*

^f *Urebat me, aemulatio propter stultos.*

^g *Jer.. XII, 1.* [Иер. 12, 1.]

^h *Hab. I.* [Авв. 1.]

«за то, что частного человека столь неумеренно прославляют»^a. Цецина вызывал зависть сограждан тем, что пышностью одежды превосходил других¹³⁶⁴. Но особенную слабость в этом отношении выказывают женщины^b, *Ob pulchritudinem invidiae sunt feminae* [Женщины особенно ревниво относятся к чужой красоте] (Мюзей¹³⁶⁵); *Aut amat, aut odit, nihil est tertium* (Гранатензис¹³⁶⁶): они либо любят, либо ненавидят, середина им неведома. *Implacabiles plerumque laesae mulieres*. [Женщины, как правило, никогда не прощают оскорбления.] Схожая нравом с Агриппиной «женщина, если она видит, что ее соседка более опрятна или изящна или богаче одета, носит драгоценности и другие украшения, приходит в ярость и набрасывается на своего мужа, словно львица, высмеивает соперницу, глумится над ней и не в силах ее выносить»^c; точно так же, согласно Тациту, римлянки относились к жене Цецины Салоните, потому что у нее и лошадь была лучше, и упряжь богаче, как будто она одним этим причинила им вред, и были чрезвычайно этим оскорблены»^d. Подобным же образом ведут себя при встрече друг с другом наши знатные дамы, одна из них непременно выказывает неудовольствие или обрушивает насмешки по поводу великолепия или изящества другой. Мирсина, гетера из Аттики, была убита своими товарками лишь за то, что «превосходила их своей красотой»^e (Константин, *Agricult. lib. II, cap. 7* [Земледелие, кн. II, гл. 7]). Подобные примеры вы отыщете в любой деревне.

ПОДРАЗДЕЛ VIII

Соперничество, Ненависть, Раздор, Жажда Мести как причины Меланхолии

Из этого единого корня, именуемого завистью, произрастают такие дикие отростки, как раздор, ненависть, недоброжелательство, соперничество^f, которые служат причиной таких же несчастий и являются *serrae animae*,

^a *Tacit. Hist. lib. 2, part. 6*. [Тацит, История, кн. II, ч. 6. <Об отношениях Домициана и Агриколы в «Истории» Тацита речь не идет, поэтому ссылка Бертона ошибочна.]

^b *Periturae dolore et invidia, si quem viderint ornatiorem se in publicum prodisse*. — *Platina, Dial. amorum*.

^c *Ant. Guianerius, lib. 2, cap. 8, vit. M. Aurelii*. [Гвианери, кн. II, гл. 8, жизнеописание Марка Аврелия.] *Femina vicinam elegantius se vestitam videns, laenae instar in virum insurgit, etc.*

^d *Quod insigni equo et ostro veberetur, quanquam nullius cum injuria ornatum illum tanquam laesae gravabantur*.

^e *Quod pulchritudine omnes excelleret, puellae indignatae occiderunt*.

^f *Late patet invidiae fecundae pernitias, et livor radix omnium malorum, fons cladum, inde odium surgit, aemulatio*. — *Cyprian, ser. 2, de livore*. [Киприан, проповедь 2, о недоброжелательстве].

пилой для души, *consternationis pleni affectus*^a, порождают чувство безысходного отчаяния, а Киприан описывает соперничество, как «моль, разъедающую душу; для таких содействовать счастью другого — сушая мука; их удел — пытаться, распинать и казнить себя, снедать свое собственное сердце. Еда и питье им не в радость, они только и знают, что постоянно, денно и нощно без передышки горюют, вздыхают и стенают, и грудь их разрывается на части»^b, и немного далее он продолжает: «Кто бы ни был тот, к кому ты испытываешь ревность и зависть, он может избегать тебя, но ты не в силах избежать ни его, ни себя; где бы ты ни был, он всегда с тобой, твой враг постоянно в твоей груди, твоя погибель в самом тебе, ты — пленник, связанный по рукам и ногам, и до тех пор пока ты недоброжелателен и завистлив, ты не в силах найти себе покоя. Это дьявольская погибель»^c, — и, когда бы ты ни был целиком поражен этой страстью, она останется твоей / И все же нет душевного смятения более распространенного, нет страсти более обычной.

Και κεραμευη κεραμετ κότεει, και τεκτονι τεκτων,
Και πτωχοη πτωχω σθνοει, και αοιδοη αοιδω^d.

Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник;
Нищему нищий, певцу же певец соревнует усердно.

Любое общество, корпорация и частное семейство переполнено ею, она владеет людьми любого сорта, от принца и до простого пахаря, и это можно наблюдать даже и среди близких друзей; едва ли найдется компания из трех человек, в которой двое не оказались бы на противоположных сторонах, не составили бы две партии, не почувствовали бы взаимную зависть и некое *simultas* [соперничество], разлад, тайное недоброжелательство и скрытую враждебность. Редко когда между двумя джентльменами, живущими в деревне (если только они не близкие родственники или не связаны брачными узами), а также и их слугами не возникает соперничество, какая-нибудь ссора или вражда между их женами и детьми, их друзьями и сторонниками, какое-либо соревнование в богатстве, происхождении, первенстве и пр.,

^a Valerius, lib. 3, cap. 9. [Валерий Максим, кн. III, гл. 9 <на самом деле — кн. IX, гл. 3. — КБ>.]

^b *Qualis est animi tineae, quae tabes pectoris, zelare in altero vel aliorum felicitatem suam facere miseriam, et velut quosdam pectori suo admovere carnifices, cogitationibus et sensibus suis adhibere tortores, qui se intestinis cruciatibus lacerent! Non cibus talibus laetus, non potus potest esse jucundus; suspiratur semper et gemitur, et doletur dies et noctes; pectus sine intermissione laceratur.*

^c *Quisquis est ille quem aemularis, cui invides is te subterfugere potest, at tu non te ubicunque fugeris, adversarius tuus tecum est, hostis tuus semper in pectore tuo est, pernities intus inclusa, ligatus es, victus, zelo dominante captivus: nec solatia tibi ulla subveniunt; hinc diabolus inter initia statim mundi et perit primus, et perdidit.* — Cyprian, ser. 2, de zelo et livore. [Киприан, проповедь 2, о ревности и недоброжелательстве.]

^d Hesiod, Op. et Dies. [Гесиод, Труды и Дни <25–26, пер. В. Вересаева>.]

вследствие чего они, подобно лягушке в басне Эзопа^a, «которая, пытаясь сравняться размерами с волком, так долго надувалась, пока наконец не лопнула», напрягаются более того, что позволяет им их состояние и звание, состязаясь до тех пор, пока не истратят все свое имущество на судебные тяжбы или, напротив, на показное хлебосольство, пиры и дорогую одежду, или в погоне за пышными титулами, ибо *ambitiosa paupertate laboramus omnes* [Это здесь общий порок: у всех нас кичливая бедность¹³⁶⁷]; ради того, чтобы превзойти друг друга, они готовы утомлять свое тело и изнушать душу, и в результате, вовлекая друг друга в это соревнование или вследствие взаимных приглашений, доводили себя до полного разорения. Едва ли бывало, чтобы двое великих ученых мужей-современников не обрушивали друг на друга и на их приверженцев отвратительные инвективы: скотисты и томисты, реалисты и номиналисты¹³⁶⁸, последователи Платона и последователи Аристотеля¹³⁶⁹, галенисты и парацельсианцы; причем это наблюдается у всех профессий.

Честное соперничество в научных разысканиях, в любом занятии не заслуживают осуждения¹³⁷⁰, это *ingeniorum cos*, как выразился некто, оселок для ума, кормилица ума и доблести, и благородные римляне, вдохновленные именно этим духом, совершали подвиги на поле брани. Существует пристойное честолюбие, как, к примеру, Фемистокл был вдохновлен славой Мильтиада¹³⁷¹, а трофеи Ахилла побуждали к тому же Александра¹³⁷².

*Ambire semper stulta confidentia est,
Ambire nunquam deses arrogantia est.*

Стремиться первым быть всегда — заносчивая глупость,
Но не стремиться никогда — самонадеянная праздность.

Ни с кем не соревноваться и ничего не домогаться — признак ленивого нрава; отказываться от всего, пренебрегать, не добиваться какого-то места, почестей, должностей из-за праздности, разборчивости, опасений, робости или еще почему-то, хотя по своему рождению, положению, состоянию и образованию человек к этому призван, способен, пригоден, вполне в состоянии с этим справиться, — это бедствие и сущее наказание. Сколько денег истратили Генрих VIII и Франциск I во время своей прославленной встречи¹³⁷³ и сколько тщеславных придворных, пытавшихся друг друга перещеголять, промоталось в пух и прах, лишилось средств к существованию и умерло в нищете! Император Адриан бывал до того этим уязвлен, что

^a *Rana, cupida aequandi bovem, se distendebat, etc.*

^b *Aulatio alit ingenia. — Paterculus. poster. vol.* [Соперничество питает умы. — <Веллей> Патеркул, посмертный том.]

^c *Grotius, Epig. lib. I.* [<Гуго> Гроций <см. прим. 507>. Эпиграммы, кн. I. <На самом деле — стихотворение «О честолюбии» («De ambitu») из книги «Poemata» (II, 1717).>]

^d В году 1519 между Ардром и Гизной <Guisnes>.

убивал всех, кто смел с ним равняться^a; и точно так же поступал Нерон. Эта ревность заставила тирана Дионисия изгнать Платона и поэта Филоксена¹³⁷⁴, а все потому, что они, как он считал, его превосходили и затмевали тем его славу^b; римляне отправили в изгнание Кориолана, заточили Камилла и убили Сципиона¹³⁷⁵; греки подвергли остракизму Аристида, Никия, Алкивиада¹³⁷⁶, чтобы изгнать их, заключили в тюрьму Тезея¹³⁷⁷, умертвили Фокиона¹³⁷⁸. Когда Ричард I и Филипп Французский были товарищами по оружию¹³⁷⁹ при осаде Акры на Святой земле, Ричард выказал себя более доблестным воином, притом до такой степени, что взоры всех были обращены на него, и это вызвало у Филиппа такую досаду (*Francum urebat regis victoria*, говорит мой автор^c; *tam aegre ferre Richardi gloriam, ut carpere dicta, calumniari facta*), что он осуждал все его поступки и дошел в конце концов до того, что открыто бросил ему вызов; не в силах больше сдерживать себя, он, поспешив домой, вторгся в его земли и объявил ему войну. Воистину «Ненависть возбуждает раздоры» (Притч. 10, 12), переходящие затем в смертельную вражду и злобу, превосходящую ненависть и ярость Ватиния¹³⁸⁰; увлеченные взаимной распрей, их друзья, приверженцы и все их потомство преследуют друг друга злейшими насмешками, враждебными действиями, оскорбительными инвективами, наветами, клеветой, огнем, мечом, так что примирить их невозможно^d. Свидетельством тому вражда гвельфов и гибеллинов в Италии¹³⁸¹, Адорно и Фрегозо¹³⁸² в Генуе; Гнея Папирия и Квинта Фабия в Риме¹³⁸³, Цезаря и Помпея¹³⁸⁴, Орлеанов и Бургундов во Франции¹³⁸⁵; Йорков и Ланкастеров¹³⁸⁶; да что там, эта страсть не однажды достигала такой ярости, что подчиняла себе не только отдельных людей и семьи, но и даже многолюдные города; Карфаген^e и Коринф могут послужить тому примером; более того, процветающие королевства превращались из-за нее в пустыни^f. Именно ненависть, злоба, партийность и желание мести первыми изобрели все эти дыбы и колесование, бронзо-

^a *Spartian.* [Спартиан. <Адриан, 15; см. прим. 581.>]

^b *Plutarch.* [Плутарх. <О душевном спокойствии.>]

^c *Johannes Heraldus, lib. 2, cap. 12 de bello sacro.* [Иоанн Геральд, кн. II, гл. 12 о священной войне.]

^d *Nulla dies tantum poterit lenire furorem.* [Ни одному дню не под силу ослабить столь неумеренную ярость.] *Aeterna bella pace sublata gerunt.* [Они удаляются с миром и клянутся в вечной вражде. <Сенека. Геркулес Безумный.>] *Jurat odium, nec ante invisum esse desinit, quam esse desiit.* — *Paterculus, vol. I.* [Патеркул, том I. <Веллей Патеркул, описывая отношения между Римом и Карфагеном даже после поражения последнего, говорит: «ненависть, вызванная сражениями, пережила страх и не ослабела даже по отношению к проигравшим; ненависть к чему-то не прекращается, даже если сам предмет ненависти уже более не существует» (I, 12. 7). — КБ.>]

^e *Carthago aemula Romani imperii funditus interit.* — *Sallust. Catil.* [Соперник Рима — Карфаген был полностью разрушен. — Саллюстий. О заговоре Катилины <10. 1>.]

^f *Ita saevit haec stygia ministra ut urbes subvertat aliquando, delet populos, provincias alioqui florentes redigat in solitudines, mortales vero miseros in profunda miseriarum valle miserabiliter immergat.*

вых быков, орудия пыток, тюрьмы, инквизицию, жестокие законы, с помощью которых они преследуют и мучают друг друга. Как бы мы могли быть счастливы и заканчивать свою жизнь благословенными днями и в сладостном согласии, если бы могли сдерживать себя и, как должно нам поступать, покончили с взаимными оскорблениями, научились смиренномудурию, кротости, долготерпению, умели забывать и прощать и, как велит нам Слово Христово^a, улаживали возникающие между нами мелкие разногласия, умеряли наши страсти и помнили то, к чему призывал нас Павел^b: «думайте о других лучше, нежели о себе, будьте единомысленны между собою, никому не воздавайте злом за зло, будьте в мире со всеми людьми». Однако, будучи такими, каковы мы есть, — столь неуживчивыми и порочными, дерзкими и надменными, раскольниками и подстрекателями, столь злокозненными и завистливыми, мы *invicem angariare* [поочередно чиним друг другу препятствия¹³⁸⁷], изничтожаем и изводим друг друга, мучаем, лишаем покоя и устремляемся в этот водоворот горестей и забот, усугубляющих наши беды и меланхолию, навлекающих на нас преисподнюю и вечное проклятие.

ПОДРАЗДЕЛ IX

Гнев как причина меланхолии

Гнев — это состояние расстройства, направляющее наши жизненные силы наружу и приготавливающее тело к меланхолии и даже безумию: *Ira furor brevis est* [Гнев есть безумье на миг¹³⁸⁸], и, как считает Пикколомини^c, одна из трех самых неистовых страстей. Аретей, точно так же, как и Сенека (*ep. 18, lib. I* [кн. I, письмо 18]), определял его как особую причину этой болезни^d. Маньино приводит следующее объяснение: *Ex frequenti ira supra modum calefiunt*^e, он приводит к перенагреву тела, и если это происходит слишком часто, то переходит в явное безумие, говорит Св. Амвросий¹³⁸⁹. Существует известная поговорка: *Furor fit laesa saepius patientia?* Самая терпеливая душа, если ее часто провоцировать, будет доведена до безумия; так можно и святого превратить в дьявола, вот почему, судя по всему, Василий в своем пастырском наставлении *de Ira* [о Гневе] называет это *Tenebras rationis, mor-*

^a *Paul, Col. III.* [Павел. Послание к колоссянам <Кол.>, 3 <12 и далее>.]

^b *Rom. XII.* [Послание к Римлянам. <Рим.> 12 <16–19; однако Бертон цитирует не подряд, а с пропусками>.]

^c *Grad. I, cap. 54.* [<Пикколомини. *Universa philosophia.* — КБ> Ступень I, гл. 54.]

^d *Ira et moeror et ingens animi consternatio melancholicos facit.* — *Areteus.* [Аретей.] *Ira immodica gignit insaniam.*

^e *Reg. Sanit. Parte 2, cap. 8 In apertam insaniam mox ducitur iratus* [<Маньино.> Здоровый режим, часть 2, гл. 8. Гневливый человек влеком к прямому безумию.]

bum animae, et daemonem ssimum, помрачением рассудка и злым демоном. Лукиан в *Abdicato, tom I*^a [Лишенном наследства, т. I] тоже считает, что эта страсть приводит к такому результату, особенно у старых мужчин и женщин. «Гнев и клевета, — говорит он, — именно их приводит в первую очередь к такому расстройству и некоторое время спустя оборачивается безумием: есть много причин, приводящих женщин в ярость, особенно если они слишком любят или ненавидят, или завидуют, чересчур предаются печали или раздражению, — все это мало-помалу доводит их до этого недуга». Из склонности это переходит у них в привычку — ведь между безумцем и сердитым человеком, особенно в момент вспышки гнева, не существует никакого различия; гнев, как описывает его Лактанций (*lib. de Ira Dei, ad Donatum, cap. 5* [кн. о Гневе Божиим, к Донату, гл. 5]), это *saeva animi tempestas* и пр.^b, жестокая буря в душе человека, «заставляющая его глаза сверкать огнем и пристально уставиться на что-то, скрипеть зубами; он начинает заикаться, бледнеет или краснеет, а что может послужить наиболее опасным подражанием безумцу?».

*Ora tument ira, fervescent sanguine venae,
Lemina Gorgonio soevius angue micant^c.*

[В гнев вспухают уста, темной кровью вздуваются жилы,
Яростней взоры блестят огненных взоров Горгон.]

Они становятся на время безрассудны, непреклонны, слепы, подобно животным и чудовищам, не отдают себе отчета в своих словах и поступках, проклинают, богохульствуют, поднимают на смех, дерутся и вытворяют еще неведомое что. Способен ли безумец сотворить что-либо большее? Как говорится в одной комедии; *Iracundia non sum apud me*^d, Я вне себя <от гнева>. Если эти приступы особенно сильны, продолжительны или часты, тогда они, без сомнения, приводят к безумию. Монтан (*consil. 21* [совет 21]), в числе пациентов которого был один еврей-меланхолик, считал именно это главной тому причиной: *Irascatur levibus de causis*, он слишком легко давал волю своему гневу. У Аякса не было никакой иной причины, приведшей его к безумию, а Карла Шестого, французского короля-лунатика, постигло это

^a *Gilberto Cognato interprete*. [В переводе Джильберто Коньято. <Коньято и Самбук — издатели сочинений Лукиана, но в действительности этот текст приведен Бертоном в версии Эразма. — КБ.>] *Multis, et praesertim senibus, ira impotens insaniam facit, et importuna calumnia; haec initio perturbat animum, paulatin vergit ad insaniam. Porro mulierum corpora multa infestant, et in hunc morbum adducunt, praecipue si quem oderint aut invideant, etc; haec paulatin in insaniam tandem evadunt.*

^b *Saeva animi tempestas, tantos excitans fluctus ut statim ardescant oculi, os tremat, lingu titubet, dentes concrepant, etc.*

^c *Ovid.* [Овидий. <Наука любви, III, 503–504, пер. М. Гаспарова.>]

^d *Terence.* [Теренций <Самоистязатель, 918–919, пер. А. Аргюшкова.]

несчастье, оттого что, охваченный жаждой мести и злобой, он доходил в этой страсти до крайности; ожесточившись против герцога Бретани^{a1390}, он несколько дней подряд не мог ни есть, ни пить, ни спать и в конце концов приблизительно в дни июльских календ 1392 года и вовсе впал в безумие; усевшись верхом на лошадь, он обнажал свой меч и принимался разить им каждого, оказавшегося случайно поблизости; и в таком состоянии он пребывал до конца своих дней (*Aemilius, lib. 10 Gal. Hist.*). У Эжезипа¹³⁹¹ (*de excid. Urbis Hieros. lib. I, cap. 37* [о падении Иерусалима, кн. I, гл. 37]) есть сходная история об Ироде, которого приступ гнева довел до безумия: вскочив с постели, он убил Иосифа, и это была далеко не единственная его безумная выходка; весь двор еще долго после этого никак не мог его утихомирить^b; он испытывал иногда сожаление, раскаивался и даже очень сокрушался о содеянном, *postquam deferbuit ira*, когда его ярость остывала, но вскоре затем вновь совершал насилие. У людей горячих и холерического темперамента ничто не приводит так быстро к безумию как эта гневливость; помимо многих других недугов, как замечает Пелезий (*cap. 21, lib. I, de hum. affect. causis* [гл. 21, кн. I, о причинах человеческих страстей]): *Sanguinem imminuit, fel auget* она [уменьшает кровь и увеличивает количество желчи] и, как полемически утверждает Валеций (*Med. contro. lib 5, contro. 8* [Медицинские противоречия, кн. V, противоречие 8])^c, очень часто окончательно их губит. Но если бы это было наихудшим последствием такой страсти, она была бы еще более или менее терпима, однако «она разрушает и подчиняет себе целые города^d, семьи и царства»^{e1392}. *Nulla pestis humano generi pluris stetit*, говорит Сенека (*de Ira, lib. I* [о Гневе, кн. I]), ни одна чума не принесла человечеству столько вреда. Загляните в наши исторические записи, и вы почти не найдете в них никакого иного предмета, кроме рассказов о том, что содеяло сборище одержимых людей^f. А посему мы поступим весьма похвально, если внесем в нашу литанию помимо прочего и следующее: «Милосердный Боже, избави нас от душевной слепоты, от гордости, тщеславия и лицемерия, от зависти, ненависти и злобы, от гнева и всех подобных им губительных страстей».

^a *Infensus Britanniae Duci, et in ultionem versus, nec cibum cepit, nec quietem; ad Calendas Julias, 1392, comites occidit.*

^b *Indignatione nimia furens, animique impotens, exsiliit de lecto, furentem non capiebat aula, etc.*

^c *An ira possit hominem interimere.* [Способен ли гнев убить человека. <Название главы у Валеция. — КБ.>]

^d Подобно Трое: *saevae memorem Junonis ob iram* [«из-за гнева жестокой злопамятной Юноны» <Вергилий. Энеида, I, 4>].

^e Абернети. <A Christian and Heavenly Treatise (Лондон, 1615); Джон Абернети (Abernethy) в свою очередь цитирует трактат Сенеки «О Гневе».>

^f *Stultorum regum et populorum continet aestus.* [Много неистовых дел безрассудных царей и народов. <Гораций. Послания, I, 2, 8, пер. Н. Гинцбурга.>]

ПОДРАЗДЕЛ X

**Неудовлетворенность,
Заботы, Несчастья и пр.
как причины Меланхолии**

Неудовлетворенность, заботы, испытания, несчастья и многое другое, служащее причиной наших душевных мук, горя, страданий и тревог, — все это вполне уместно соединить в таком подразделе; правда, согласно суждениям некоторых людей, может показаться, что соединять их вместе нелепо, и все же Аристотель в своей «Риторике»^a определяет заботы, точно так же, как и зависть, соперничество и прочее, тем же словом — горести, а посему, думается мне, и я могу точно так же поместить их в этом перечне досаждающих причин, поскольку, подобно всем остальным, они являются одновременно и причиной и симптомом этого недуга, влекут за собой сходные неудобства и большей частью сопровождаются мукой и болью. Об этом свидетельствует и общая этимология: *cura quasi cor uro* [забота = я иссушаю свое сердце]; *dementes curae, insomnes curae, damnosae curae tristes, mordaces, carnifices* и т. п., уязвляющие, снедающие, гложущие, жестокие, горькие, болезненные, печальные, гнетущие, мертвенно-бледные, мрачные, печальные, невыносимые заботы, как характеризуют их поэты^b, и ведь земные заботы столь же неисчислимы, как и песок морской. Гален^c, Фернель, Феликс Платер, Валескус из Таранты и др. считают печали, несчастья и даже любые душевные разлады и тревоги главными причинами, поскольку они лишают нас сна, препятствуют пищеварению, иссушают тело и поглощают его вещество. Они не столь уж многочисленны, однако их причины разнообразны, и среди тысячи людей не сыскать хотя бы одного свободного или способного защититься от них, кого *Ate dea* [богиня Ата], у которой, как сказано

*Per hominum capita molliter ambulans
Plantas pedum teneras habens*^d

^a *Lib. 2.* [Кн. II.] *Invidia est dolor, et ambitio est dolor, etc.*

^b *Insomnes, Claudianus; tristes, Virg.; mordaces, Luc.; edaces, Hor.; moestae, amarae Ovid.; damnosae, inquietae, Mart.; urgentes, rodentes, Mant., etc.* [Недремлющие, Клавдиан <Против Руфина, I, 38>; докучные, Вергилий <Георгики, IV, 531>; грызущие, Лукан <Фарсалия, II, 681>; гнетущие, Гораций <Оды, II, 11, 18>; удручающие, горькие, Овидий <Письма с Понта, I, 10, 3>; губительные, неутихающие, Марциал <X, 30, 3>; неотступные, гложущие, Мантуанец <Мантуанцем называют обычно родившегося в Мантуе Вергилия, но кого именно здесь имеет в виду Бертон, установить не удалось> и пр.

^c *Galen, lib. 3, cap. 7, de locis affectis. Homines maxime melancholici, quando vigiliis multis, et sollicitudinibus, et laboribus, et curis fuerint circumventi.* [Гален, кн. III, гл. 7, Люди более подвержены меланхолии, когда их донимают бессонница и множество хлопот, тревог и забот.]

^d *Lucian. Podag.* [Лукиан. Подогра <точнее — «Трагоподогра» — приписываемая Лукиану стихотворная пародия на греческую трагедию>.]

...нежные стопы у ней: не касается ими
Праха земного; она по главам человеческим ходит,

та самая гомеровская богиня Ата¹³⁹³ не включает в эту категорию неудовлетворенных или мучимых той или иной бедой людей. У Хигина^a (*Fab.* 220) есть прелестная и весьма подходящая к данному случаю история. Дама *Cura* [Забота] переходила как-то случайно через ручей и, зачерпнув немного грязного ила, слепила из него фигуру; вскоре после этого мимо проходил Юпитер и вдохнул в нее жизнь, однако *Cura* и Юпитер никак не могли решить, какое дать ей имя и кому она должна принадлежать. Они обратились тогда к Сатурну, чтобы тот рассудил их; решение его было таково: имя существа будет *Homo* [Человек], *ab humo* [произошедший из земли <лат. *humus* — «земля»>], *Cura eum possideat quamdiu vivat*, *Cura* будет обладать им, пока он жив, а Юпитер — его душой и *Tellus* [Земля] — его телом, когда он умрет. Оставим, однако, басни. Главной причиной, продолжительной причиной, неотъемлемым свойством всех людей являются неудовлетворенность, заботы, несчастья, невзгоды; а в тех случаях, когда нет других особых несчастий (а кто из живущих избавлен от них?), досаждающих человеку в сей жизни, самого сознания об этой их общей несчастной участи достаточно, чтобы изнурить человека и вызвать в нем усталость от жизни; сознания того, что он никогда не может чувствовать себя надежно защищенным, но обречен постоянно испытывать опасность, печаль, горе и преследование. Потому что, начиная с момента его рождения, как это изящно описывает Плиний^b, «он появляется на свет нагим и с самого начала принимается хныкать^c, затем его пеленают и связывают, точно арестанта, так что он не в состоянии помочь себе, и в таком состоянии он продолжает пребывать до конца своих дней»¹³⁹⁴; *cujusque ferae pabulum* [жертва любого хищного зверя], говорит Сенека^d, не переносящий ни жары, ни холода, ни труда, ни праздности, беззащитный перед любыми ударами судьбы. Лукреций сравнивает его с нагим матросом, выброшенным на берег вследствие кораблекрушения, озябшим и безутешным на неведомой ему земле¹³⁹⁵. Никакое благосостояние, возраст, пол не способны уберечь человека от этого общего горестного удела^e. «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалями» (Иов 14, 1). «И быть ему в печали, пока плоть его на

^a *Omnia imperfecta, confusa, et perturbatione plena.* — Cardan. [Все несовершенно беспорядочно и преисполнено раздора. — Кардано. <De rerum varietate.>]

^b *Lib. 7 Nat. hist. cap. 1.* [<Плиний Старший. Естественная история.> Кн. VII, гл. 1.] *Nominem nudum, et ad vagitum edit natura. Flens ab initio, devinctus jacet, etc.*

^c Δακρυχεων γενομην και δακρυσαν, αλοθησικω, ω γενοη ανθρωπων πολυδακρυντων, ασθενη οικτρον. [Я родился плачущим и плачущим умираю... О столь оплакиваемый, слабый и жалкий род людской. <Кардано цитирует эти строки из «Greek Anthology» в своем сочинении «De consolatione» и присовокупляет далее их латинский перевод. — КБ.>] *Lacrimans natus sum, et lacrimans morior, etc.*

^d *Ad Marciam.* [<Утешительное послание> к Марции <11>.]

^e *Boethius.* [Бозций. <Об утешении философией.>]

нем, и пока душа его в нем, будет она скорбеть» (5, 22). «Потому что все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже ночью сердце его не знает покоя» (Еккл. 2, 23); и «все суета и томление духа» (Еккл. 2, 11). «Вступление, движение вперед, упадок, уход — у всех примерно одно и то же: в начале пути мы во власти ослепления, в середине — во власти труда, а в конце — горя, и все время во власти заблуждения. Выпадают ли нам дни без горя, забот или страданий? И выпадало ли нам утро, которое, сколь бы ни было оно безмятежным и благоприятным, не сменилось бы вечером, сплошь затянутым тучами?»^a Один — несчастен, другой — смешон, а третий — отвратителен. Тот жалуется по поводу одних бед, а этот — по поводу других. *Aliquando nervi, aliquando pedes vexant* (говорит Сенека), *nunc distillatio, nunc hepatis morbus; nunc deest, nunc superest sanguis* [Сейчас его донимает боль в сухожилиях, а потом — в ногах, то он жалуется на простуду, а то — на печень, то у него слишком много крови, а то — малокровие], сейчас его мучает головная боль, а позже — ноги, то легкие беспокоят, то печень и т. д. *Huic census exuberat, sed est pudori degener sanguis* и пр., этот богат, но худороден, а этот знатен, но беден; третий не стеснен в средствах, однако, возможно, жалуется на здоровье или ему недостает сметливости, чтобы управлять своим имуществом; одному досаждают дети, другому — жена и т. д. *Nemo facile cum condicione sua concordat*, нет человека, довольного своим жребием; на фунт печалей приходится обычно лишь драхма удовольствия, самая малость радости (а то и вовсе никакой), малость утешения, но при всех случаях и повсюду подстерегают опасности, раздоры и тревоги; куда бы тебе ни вздумалось пойти, ты всюду обретишь неудовлетворенность, заботы, горести, жалобы, болезни, препоны, стенания^b. «Если ты обратишь свой взор на рынок (говорит Хризостом^c), то обнаружишь свары и брань, если на придворные нравы, увидишь там обман и лесть; а если на дом частного человека, найдешь тревоги и заботы, подавленность и пр.». Как говаривал некто в старину: *Nil homine in terra spirat miserum magis alma*^d, нет существа столь же несчастного, как человек, столь повсеместно мучимого «страданиями телесными и страданиями душевными, в страданиях он спит, в страданиях просыпается, и страдания ожидают его, куда бы он ни повернулся»^e, — считает Бернард¹³⁹⁶. Наша жизнь всего

^a *Initium caecitas, progressus labor, exitus dolor, error omnia: quem tranquillum, quaeso, quem non laboriosum aut anxium diem egimus? — Petrarch.* [Петрарка <Франческо. Предисловие к книге «De remediis utriusque fortunae» («О средствах против фортуны»). — КБ.>]

^b *Ubique periculum, ubique dolor, ubique naufragium, in hoc ambitu quocumque me vertam. — Lipsius.* [Куда бы я ни обратился в этом пространстве, везде подстерегает опасность, везде печаль, везде кораблекрушение. — Липсий. <Нигде у Липсия этой фразы не обнаружено. — КБ.>]

^c *Hom. 10.* [Поучение 10.] *Si in forum iveris, ibi rixae et pugnae; si in curiam, ibi fraus, adulatione; si in domum privatam, etc.* <Послание к жителям Антиохии. — КБ.>

^d *Homer.* [Гомер. <Илиада, XVII, 446–447: «Ибо из тварей, которые дышат и ползают в прахе, / Истинно в целой Вселенной несчастнее нет человека» (пер. Н. Гнедича).>]

^e *Multis repletur homo miseriis, corporis miseriis, animal miseriis, dum dormit, dum vigilat, quocumque se verit. Lususque rerum temporumque nascimur.*

лишь одни искушения (Августин, *Confess., lib. 10, cap. 28* [Исповедь, кн. X, гл. 28]), *catena perpetuorum malorum*¹³⁹⁷ [непрерывная цепь невзгод]; *et quis potest molestias et difficultates pati?* У кого достанет сил вынести ее бедствия? «В дни процветания мы дерзки и нетерпимы, в несчастьях — подавлены и при любом жребии — глупы и несчастны^a. В несчастье я жажду процветания, а в дни процветания боюсь беды. Разве можно здесь найти середину? И где нет никаких искушений? Какое жизненное поприще свободно от этого?»^b «Мудрость сопряжена с трудом, а слава — с завистью; богатство и заботы, дети и бремя, удовольствия и болезни, покой и бедность идут рука об руку: как если бы человек был рожден (как считают платонисты) для наказания в сей жизни за какие-то предшествующие прегрешения»^c. Или, как жалуется Плиний: «Если принять в соображение все обстоятельства, природу следует скорее считать нашей мачехой, нежели матерью: нет существа, жизнь которого была бы столь же хрупкой, столь изобилующей опасностями, столь безумной, столь неистовой; только человека терзают зависть, неудовлетворенность, горести, скупость, честолюбие, суеверие»^d. Вся наша жизнь подобна Ирландскому морю, на котором не приходится ожидать ничего иного, кроме неистовых штормов и бушующих волн, и конца этому не видать:

*Tantum malorum pelagus aspicio,
Ut non sit inde enatandi copia*^e

[Не море ли бедствий темнеет?
Кружат меня волны — не выплыть.]

Ни одного спокойного дня, когда человек может считать себя в безопасности или удовлетворен своим нынешним положением, однако, как заключает Боэций: «У каждого из нас есть нечто такое, чего мы добиваемся, пока не испытаем, а испытав, чувствуем отвращение^f: мы горячо этого желаем и страстно домогаемся, но вскоре наскучиваем им»^a. Вот так меж упований и опа-

^a *In blandiente fortuna intolerandi, in calamitatibus lugubres, semper stulti et miseri.* — Cardan. [Кардано.]

^b *Prospera in adversis desidero, et adversa prosperis timeo, quis inter haec medius locus, ubi non sit humanae vitae tentatio.* <Августин. Исповедь, 10, 38. — КБ.>

^c Cardan, *Consol.* [Кардано. De consolatione <I, 1544>.] *Sapientiae labor annexus, gloriae invidia, divitiis curae, soboli sollicitudo, voluptati morbi, quieti paupertas, ut quasi luendorum scelerum causa nasci hominem possis cum Platonistis agnoscere.*

^d *Lib. 7, cap. 1.* [Кн. VII, гл. 1.] *Non satis aestimare, an melior parens natura homoni, an tristior noverca fuerit: nulli fragitior vita, pavor, confusio, rabies major; uni animantium ambitio data, luctus, avaritia, uni superstilio.*

^e *Euripid.* [Эврипид. <Ипполит Увенчанный, 822–823, пер. И. Анненского.>]

^f *De consol. lib. 2.* [<Кардано.> De consolatione, кн. II.] *Nemo facile cum conditione sua concordat; inest singulis quod imperiti petant, experti horreant.*

сений, подозрений и гнева, *Inter spemque metumque, timores inter et iras*^b, между согласием и враждой растрачиваем мы наши лучшие дни, поносим свое время и ведем вздорную, недовольную, беспокойную, меланхолическую, несчастную жизнь, притом до такой степени несчастную, что, если бы мы могли предвидеть грядущее и нам представили бы возможность его выбирать, мы скорее предпочли бы отказаться от столь тягостного существования, нежели сносить его. Одним словом, мир сам по себе настолько запутан, это такой лабиринт заблуждений, пустыня, дикая местность, притон воров и мошенников, избилующий грязными лужами, устрашающими скалами, пропастями, океан вражды, тяжкое ярмо, в котором телесные немощи и беды настигают нас врасплох и следуют друг за другом, как морские волны, что, если нам удастся избежать Сциллы, мы сталкиваемся с Харибдой, и вот так в постоянных опасениях, трудах, мучениях мы мчимся от одной чумы, одного несчастья, одного бремени к другому, *duram servientes servitutum* [страдаая от ярма зависимости], и вы можете с таким же успехом отделить тяжесть от свинца, жар от огня, влажность от воды, яркий блеск от солнца, как несчастье, неудовлетворенность, заботы, отчаяние, опасность — от человека. Наши города — это всего лишь многочисленные обиталища человеческих бедствий, «в которых горе и печаль», как справедливо заметил он^{c1398}, основываясь на Солоне, «бесчисленные тревоги, труды простых смертных и все виды пороков заключены, словно в столь же многочисленных тюремных камерах». Наши деревни подобны кротовым норам, а люди словно многочисленные муравьи, постоянно суетящиеся, снующие туда и обратно, внутрь и наружу, противодействующие намерениям друг друга и пересекающиеся подобно тому, как пересекают друг друга линии румбов, прочерченные на морской карте от одних пунктов к другим. «Ныне беспечные и веселые, — как продолжает один автор^{d1399}, — однако со временем все более печальные и хмурые, ныне исполненные надежд, а после разуверившиеся, сегодня терпеливые, а завтра ропщущие, сейчас бледные, а потом багроволицые, бегущие, сидящие, потеющие, дрожащие, хромающие». И только очень немногим среди всех прочих, возможно, только одному на тысячу выпадет удел быть *pullus Jovis* [любимым цыпленком Юпитера¹⁴⁰⁰], пользующимся

^a *Esse in honore juvat, mox displicet.* [Приятно какое-то время быть в почете, но скоро и это приедается.]

^b *Hor.* [Гораций. <Послания, I, 4, 12, пер. Н. Гинзбурга.>]

^c *Borrbaeus, in 6 Job.* [Боррей. Комментарий к истории Иова <«In Jobi historiam commentarii» (Базель, 1564). — КБ.> *Urbes et oppida nihil aliud sunt quam humanarum aerumnarum domicilia, quibus luctus et moeror, et mortalium varii infinitique labores, et omnis generis vitia, quasi septis includuntur.*

^d *Nat. Chytraeus, de lit. Europae. Laetus nunc, mox tristis; nunc sperans, paulo post diffidens; patiens hodie, cras ejulans; nunc pallens, rubens, currens, sedens, claudicans, tremens, etc.* <Бертон цитирует немецкого гуманиста Натаниэла Читрея, брата Давида Читрея (см. прим. 474), автора сочинения «Variorum in Europa itinerum deliciae» («Очарование Европы», 1599).>

всеобщим уважением, *gallinae filius albae*^{a1401}, счастливым и удачливым, *ad invidiam felix* [достаточно процветающим, чтобы вызывать зависть], потому что он богат, хорош собой, удачлив в браке, в чести и при хорошей должности; и все же, если вы сами спросите его, он, весьма возможно, ответит, что он самый бедный и несчастный из людей^b. Спору нет, башмак отличный, *Hic soccus novus, elegans*, как сказано у него^c, *sed nescis ubi urat*, но ведь ты не ведешь, в каком месте он жмет¹⁴⁰². Чужое мнение не может сделать меня счастливым, но, как прекрасно сказано у Сенеки: «Жалок тот, кто не считает себя счастливым; будь такой даже суверенным правителем Вселенной, он все равно несчастлив, если считает себя таковым, ибо какая польза оценивать твое положение на основании того, каково оно в действительности или каким оно представляется другим, если тебе самому оно не по душе?»^d Всем людям присуща одна и та же склонность — высоко оценивать положение других и быть недовольным своим собственным:

Cui placet alterius, sua nimirum est odio sors^e

[Жребий чужой кому мил, тому свой ненавистен, конечно],

однако, *Qui fit, Maecnas*, и т. д. [Что за причина тому, Меценат^f], почему так происходит и что тому причиной? «Уж такова извращенная природа многих людей, что на них никак не угодишь, — говорит Феодорет^g, — ни богатством, ни бедностью; здоровы они иль больны, они все равно жалуются, ропшут на любой свой жребий, будь то преуспеяние или невезение; выпадет ли год, когда все дешево, или неурожайный, они одинаково расстроены; есть изобилие или нет его — ничто им не в радость, ни война, ни мир, есть у них дети или нет их». Таков по большей части наш всеобщий нрав — быть недовольными, жалующимися и несчастными, как мы, по крайней мере, считаем, и покажи-

^a См. с. 676.

^b *Sua cuique calamitas praecipua*. [Каждый считает свою беду самой ужасной.]

^c *Sn. Graecinus*. [Гней Грецин. <Ему приписал авторство этого выражения Иоанн Солсберийский в своем «Поликрате». — КБ.>]

^d *Epist. 9, lib. 7*. [Послание 9, кн. VII <на самом деле — Послание 9, 20–21, кн. I. — КБ.>] *Miser est qui se beatissimum non judicat; licet imperet mundo non est beatus, qui se non putat: quid enim refert qualis status tuus sit, si tibi videtur malus*. <Бертон скорее, как обычно, пересказывает, нежели цитирует, письмо к Луцилию: «Кто не считает себя блаженней всех, тот несчастен, даже если повелевает миром... Имеет ли значение, как тебе живется, если ты полагаешь, что плохо».>

^e *Hor. Ep. lib. I, 14*. [Гораций. Послания, I, 14 <11, пер. Н. Гинцбурга>.]

^f *Hor. Ser. lib. I, sat. 1*. [Гораций. Сатиры, I, 1 <1; однако полностью мысль поэта такова: «что какую бы долю / Нам не послала судьба и какую б ни выбрали сами, / Редкий доволен, и всякий завидует доле другого»>.]

^g *Lib. de curat. Graec. affect. cap. 6, de provident*. [Кн. об исцелении греческих <язычекских> болезней, гл. 6, о провидении.] *Multis nihil placet; atque adeo et divitias damnant, et paupertatem; de morbis expostulant, bene valentes graviter ferunt, atque, ut semel dicam, nihil eos delectat, etc.*

те мне того, кто не таков или когда-либо считал иначе. Преуспеяние Квинта Метелла¹⁴⁰³ вызывало у римлян бесконечное восхищение, притом до такой степени, что, как свидетельствует упоминающий о нем Патеркул, вы едва ли сыщете у другого народа, среди людей любого положения, возраста и пола хотя бы одного, который мог бы сравниться с ним своим счастливым уделом^a; одним словом, он был *bona animi, corporis et fortunae*, прекрасен душой, телом и жребием; и то же самое можно было сказать о П. Мюциане Крассе^{b1404}. Такой же была, по мнению Плиния, счастливая участь уроженки Лакедемона Лампито¹⁴⁰⁵, поскольку она была супругой царя, матерью царя и дочерью царя^c; и равным образом весь мир почитал правителя Самоса Поликрата. Греки хвастались своими Сократом, Фокионом и Аристидом, а софидиане в особенности своим Аглаем¹⁴⁰⁶, *omni vita velix, ab omni periculo immunis* [удачливыми на протяжении всей своей жизни, избежавшими каких бы то ни было опасностей], что, к слову сказать, Павсаний считал невозможным¹⁴⁰⁷; а римляне — своими Катон^d, Курием¹⁴⁰⁸ и Фабрицием за их достойную участь и жизнь в уединенных поместьях, умение управлять страстями и презрение к миру; и все же ни один из них не был счастлив или свободен от неудовлетворенности — ни Метелл, ни Красс, ни тем более Поликрат, погибший насильственной смертью, равно как и Катон; а сколько отвратительного рассказывают Лактанций и Феодорет о Сократе, человеке слабом, как, впрочем, и об остальных. В сей жизни не дано испытать какое-либо удовлетворение, но как сказано им^e: «Все суета и томление духа», — все в ней с изъяном и несовершенно. Будь у тебя волосы Самсона, сила Милона, оружие Скандербега, мудрость Соломона, красота Авессалома, богатство Креза, *Pacetis obulum* [обол Пасета], доблесть Цезаря, отвага Александра, красноречие Туллия или Демосфена, кольцо Гигеса¹⁴⁰⁹, Пегас Персея и голова Горгоны, достигни даже возраста Нестора — все это не сделает тебя совершенным, не принесет тебе удовлетворения и истинного счастья в жизни. Даже в самой сердцевине нашего веселья, радости и смеха заключены печаль и горечь, а если и встречается среди нас истинное счастье, то ведь только

^a *Vix ullius gentis, aetatis, ordinis, hominem invenies, cujus felicitatem fortunae Metelli compares.* — Vol. I [Том I <11, 6>.]

^b *P. Crassus Mutianus, quinque habuisse dicitur rerum bonarum maxima, quod esset ditissimus, quod esset nobilissimus, eloquentissimus, jurisconsultissimus, pontifex maximus.* [Публий Красс Мюциан обладал, говорят, пятью величайшими человеческими дарами: он был чрезвычайно богат, очень знатен, необычайно красноречив, натерел в юрисдикции и был верховным жрецом. <Авл Геллий, I, 13, 10. — КБ.>

^c *Lib. 7.* [Плиний Старший. Естественная история.] Кн. VII <41, 133>.] *Regis filia, regis uxor, regis mater.*

^d *Qui nihil unquam mali aut dixit, aut fecit, aut sensit, qui bene semper fecit, quod aliter facere non potuit.* [Который ни разу не произнес чего-либо недостойного и не совершил, не сказал, не сделал и не почувствовал чего-либо несправедливого, который всегда был прав, ибо не мог поступать иначе. <Патеркул, о Катоне Старшем Цензоре, 2, 35, 2. — КБ.>]

^e *Solomon, Eccles. I, 14.* [Соломон, Еккл. 1, 14.]

лишь на время:

Desinit in piscem mulier formosa superne^a

[Лик от красавицы девы, а хвост от чешуйчатой рыбы],

прекрасное утро сменяется хмурым полднем. Брут и Кассий, некогда прославленные, оба в высшей степени счастливые, однако вы едва ли отыщете двух других, говорит Патеркул, *quos fortuna maturius destituerit*, которых бы так быстро покинула удача¹⁴¹⁰. Ганнибал, всю свою жизнь выходявший победителем, встретился с равным ему и был в конце концов покорен. *Occurrit forti, qui mage fortis erait*. [Сильный в конце концов встречает еще более сильного.] Кто-то вступает как триумфатор, подобно Цезарю в Риме или Алкивиаду в Афинах. *Coronis aureis donatus*, его венчают, чтят, им восхищаются, но со временем его статуи разбивают, а его самого освистывают, убивают. Магнус Гонсальво¹⁴¹¹, сей знаменитый испанец, был поначалу почитаем королем и народом, вызывал одобрение, но сразу же после этого заточен в тюрьму и изгнан. *Admirandas actiones graves plerunque sequuntur invidiae, et acres calumniae*, несправедливая враждебность и злейшая клевета следуют обычно по пятам за славными деяниями — таково наблюдение Полибия¹⁴¹². Рождаешься богатым, умираешь нищим, сегодня здоров, а завтра одолеваем недугами, ныне наслаждаешься благосостоянием, удачлив, счастлив, но малопомалу чужеземные враги лишают всего, чем обладал, ограблен мародерами, взят в плен, жалок и бессилен, как жители Раввы, «коих положили под пилы, под железные молотилки, под железные топоры и бросили в обжигательные печи»^c.

*Quid me foelicem toties jactastis, amici,
Qui cecidit, stabili non erat ille gradus^d.*

[Друзья мои, почто так часто зовете вы меня счастливым?
Переживший падение никогда не чувствует себя в безопасности.]

Тот, кто выступал в поход с бесчисленным войском, подобно Ксерксу, был богат, как Крез, довольствуется ныне утлой лодчонкой, закован в железные цепи, как турок Баязет¹⁴¹³, или превращен в подножие для взбирающегося на лошадь победившего его тирана, как это случилось с Аврелианом¹⁴¹⁴. Существует столько непредвиденных злосчастных обстоятельств, что, как сказал

^a *Nor. Art Poet.* [Гораций. Искусство поэзии <4, пер. М. Гаспарова>.]

^b *Jovius vita ejus.* (Джовьо <Vita illustrium vororum>, его <Гонсальво> жизнеописание.)

^c 2 *Sam. XII, 31.* [2-я кн. пророка Самуила <2 Цар.>, XII, 31. <Так поступил царь Давид с аммонитами.>]

^d *Boethius, lib. I, Met. I.*

Сенека о городе, уничтоженном пожаром, *Una dies interest inter maximam civitatem et nullam* [Только один день пролегал между большим городом и горстью пепла¹⁴¹⁵]; сколько несчастий от внешних происшествий, но сколько же их из-за нас самих, нашего собственного неблагоразумия, неумеренных желаний, был человек, а день спустя и следа не осталось. Но что еще того хуже, как если бы неудовлетворенность и несчастья не выпадали на нашу долю и без того слишком быстро, так вдобавок еще *homo homini daemon* [человек человеку дьявол]; мы сами терзаем, преследуем и ухищряемся побольнее ужалить, уязвить и досадить друг другу взаимной ненавистью, оскорблениями, клеветой, терзая и пожирая свою добычу, подобно хищным птицам^a и подобно мошенникам, сводникам, шлюхам, заняты взаимным надувательством; или, свирепствуя подобно волкам, тиграм и демонам, мы получаем удовольствие, мучая друг друга^b; люди недоброжелательны, порочны, злонамеренны, вероломны и ничтожны, не любят друг друга и любят только самих себя, они негостеприимны, немилосердны, не общительны, как им следует быть, но фальшивы, притворны, двуличны, всегда преследуют лишь собственные цели, они бездушны, бессердечны, безжалостны и, добиваясь для себя каких-то преимуществ, они не задумываются о том, какими бедами это грозит другим^c. Праксиноя и Горго, изображенные поэтом^d, когда им удалось протиснуться во дворец, чтобы посмотреть дорогостоящее зрелище, восклицают *bene est* [А вот и пробралась!], а всех остальных они не прочь бы и вытолкать: когда они сами богаты, пользуются уважением и предпочтением, они не допускают других к тем удовольствиям, которых жаждет юность и которыми сами они уже успели насладиться прежде. Сидя непринужденно за столом в мягком кресле, барин не помнит о том, что усталый слуга стоит тем временем за его спиной, что «голодный мальчик прислуживает ему сытому, что тот, кто подает ему питье, сам томится жаждой, — говорит Эпиктет^e, — и молчит, в то время как он разглагольствует в свое удовольствие, что тот задумчив и печален, когда сам он смеется». *Pleno se proluit auro*¹⁴¹⁶ [Пенную чашу сполна осушил он до дна золотую], пирует, бражничает

^a *Omnes hic aut captantur, aut captant: aut cadavera quae lacerantur, aut corvi qui lacerant.* — Petron. [Каждый человек — либо жертва для других хищников, либо сам хищник... либо труп, раздираемый на части, либо сам из стаи воронья, что раздирает его. — Петроний. <Сатирикон.>]

^b *Homo omne monstrum est, ille nam superat feras, luposque et ursos pectore obscuro tegit.* — Hens. [Человек — чудовище, он превосходит диких зверей, и в душе его прячутся волки и медведи. — Гейнзий. <Auriacus (1602). — КБ.>]

^c *Quod Paterculus de populo Romano, durante bello Punico per annos 115, aut bellum inter eos, aut belli praeparatio, aut infida pax, idem ego de mundi accolis.* [То, что Патеркул говорит о римлянах, которые на протяжении 115 лет Пунических войн либо были заняты войной, либо готовились к ней или к ложному миру, то я говорю о всех обитателях земли.]

^d *Theocritus, Idyll. 15.* [Феокрыт, Идиллия 15 <ее название — «Сиракузянки, или Женщины на празднике Адониса», однако социальное и моральное осуждение Бертоном этих недалеких кумушек-горожанок, отнюдь не принадлежащих к чересчур обеспеченным слоям общества и никого не угнетающих, вряд ли обоснованно.]

^e *Qui sedet in mensa, non meminit sibi otioso ministrare negotiosos, edenti esurientes, bibenti sitientes, etc.*

ет, расточительствует, к его услугам роскошный гардероб, приятная музыка, досуг и все удовольствия, которые только может предоставить сей мир, в то время как на улицах изнывают умирающие от голода несчастные существа, которым нечем прикрыть свое тело; они тяжело трудятся день-деньской, бегут, ездят ради какой-нибудь малости, возможно, сражаются от зари до зари, преодолевают недомогания и болезни, измученные, сытые по горло болью и горем, с великой бедой и печалью в душе. Он испытывает отвращение и презрение к стоящим ниже, ненавидит равных себе и соперничает с ними, завидует стоящим выше, оскорбляет подчиненных ему, как если бы он сам был существом иной породы, полубогом, не подверженным каким-либо падениям или человеческим слабостям. Такие обычно никого не любят и сами в свой черед никем не любимы; они изнуряют тела других непрерывным трудом, однако сами они живут себе вольготно, ни о ком ином не заботясь, *sibi nati* [существуя лишь для самих себя], и не только далеки от того, чтобы протянуть кому-либо руку помощи, но, напротив того, прибегают к любым способам, чтобы унизить даже более достойных и заслуженных, лучших, нежели они сами, тех, кому они, согласно законам природы, обязаны по мере своих возможностей помогать и облегчать их участь; нет, они скорее позволят им потешать избранную публику, умирать от голода, просить милостыню и наложить на себя руки, прежде чем каким-либо образом (даже если это в их власти) помогут или поддержат; до того они в большинстве своем противоестественны, до того безразличны, жестокосерды, прижимисты, высокомерны, наглы, до того неотступны в своих домогательствах, и столь гнусного нрава^a. Но коль скоро мы так жестоки, питаем друг к другу столь дьявольские чувства, то возможно ли, чтобы мы не испытывали на каждом шагу неудовлетворенность и не были удручены заботами, горем и несчастьями?

Если все это не является достаточным доказательством человеческой неудовлетворенности и несчастья, рассмотрите каждое положение в обществе и профессию порознь. Короли, князья, монархи и должностные лица кажутся самыми счастливыми, однако взгляните на их положение, и вы обнаружите, что они более всего обременены заботами, пребывают в постоянном страхе, борьбе, подозрениях, ревности^b, что, как было сказано им о короне, если бы люди знали хотя бы о связанной с ней неудовлетворенностью, то даже не нагнулись бы, чтобы поднять ее^c. *Quem mihi regem dabis* (говорит Хризостом¹⁴¹⁷) *non curis plenum?* На кого ты можешь указать из королей, кто бы

^a *Quando in adolescentia sua ipsi vixerint, lautius, et liberius, voluptates suas expleverint, illi gnatis imponunt duriores continentiae leges.* [В то время как сами они в дни своей юности жили в роскоши и по своей воле, теперь они налагают самые строгие законы воздержности на своих детей.]

^b *Lugubris Ate luctuque ferus Regum tumidas obsidet arcus. Res est inquieta faelicitas.* [Безжалостное возмездие осаждает жестоким горем гордые замки королей.]

^c *Plus aloes quam mellis habet.* — *Juv.* [Там горечи больше, чем меда. — Ювенал. <VI, 181, пер. Д. Неодовича и Ф. Петровского.>] *Non humi jacentem tollers.* — *Valer. Lib 7,* [Валерий <Максим. О замечательных словах и делах. — КБ>].]

не ведал забот? «Не смотри на его корону, а лучше прими в соображение превратности его судьбы, обращай внимание не на прислуживающую ему многочисленную челядь, но на выпавшие на его долю бесчисленные испытания»^a. *Nihil aliud potestas culminis, quam tempestas mentis*, как вторит ему Григорий¹⁴¹⁸; с верховной властью неотъемлемо связаны душевные бури; у правителей, как у Суллы, пышные титулы, но и ужасающие муки¹⁴¹⁹, *splendorem titulo, cruciatum animo*, и это заставило Демосфена поклясться^b, что *si vel ad tribunal, vel ad interitum duceretur*, что, если бы ему предоставили выбор — быть судьей или осужденным, он бы предпочел быть осужденным¹⁴²⁰. Люди богатые находятся в таком же затруднительном положении: они прекрасно сознают свои страдания, *stulti nesciunt, ipsi sentiunt*, которых лишь глупцы не замечают, как я докажу в другом месте, и их богатство так же хрупко, как детские погремушки: оно появляется и исчезает, ведь благосостояние — вещь ненадежная; а тех, кого глупцы возносят, они столь же неожиданно низводят и оставляют в ядоли скорби. Если же мы взглянем на людей среднего положения, то они, подобно осламу, осуждены носить тяжкую ношу, а будь они вольны в себе и живы, как им вздумается, они бы изнуряли себя, разрушали свои тела и расточали имущество на роскошь и бесчинства, соперничество и зависть. Относительно бедняков и их недовольства жизнью я поговорю в другой раз^c.

Что же касается отдельных профессий, то я смотрю на это, как и на все прочее, — ни одна из них не доставляет удовлетворения и не вызывает чувство надежности. Какой путь вы выберете, что решите? Избрать духовное звание — но в мирском мнении это занятие презренное; стать юристом — но это значит быть сутягой, лекарем — *pudet lotii*¹⁴²¹ [но моча — это постыдно]; а может быть, поэтом, *esurit*, то есть голодным посмешищем; а может, музыкантом, актером, школьным учителем — жалким горемыкой; или земледельцем — трудолюбивым муравьем; а может, купцом — но его доходы так ненадежны; или ремесленником, то есть неотесанным мужланом, грубым малым; или хирургом, чья профессия вызывает тошноту; или торговцем, то есть плутом^c; портным, сиречь вором, лакеем, то есть рабом; солдатом, то есть попросту мясником; кузнецом, или металлических дел мастером, не отрывающим своего носа от котелка; или придворным, то бишь паразитом; одним словом, как тот, что никак не подберет себе в лесу дерево, чтобы пове-

^a *Non diadema aspicias, sed vitam afflictione refertam, non catervas satellitum, sed curarum multitudinem.*

^b Как повествует Плутарх <в жизнеописании Демосфена (26)>.

^c Раздел 2, глава 4, подраздел 6.

^d *Stercus et urina, medicorum fercula prima.* [Экскременты и моча — любимое блюдо врачей <поскольку их диагноз основывался главным образом на них>.]

^e *Nihil lucrantur, nisi admodum mentiendo.* — *Tull. Offic.* [Они извлекают барыш только с помощью бессовестного мошенничества. — Туллий <Цицерон>. Об обязанностях. <Здесь перечисляются те низменные виды занятий, кот. не подобают джентльмену.>]

ситься на нем, так и я не могу указать на такое положение в жизни, которое приносило бы удовлетворение. И то же самое вы можете сказать о любом возрасте; дети живут в постоянном рабстве, под управлением тиранов-хозяев; люди молодые и более зрелых лет зависят от труда и тысяч повседневных мирских забот, предательства, лжи и мошенничества:

*Incedit per ignes,
Suppositos cineri doloso^a*

[...по огню ступая,
Что под золою обманно тлеет];

а старики поглощены ломотой в костях^b, судорогами и спазмами, *silicernia* [погребальной пищей], они плохо слышат, близоруки, седые, морщинистые, огрубевшие, до того изменившиеся, что сами не узнают свое лицо в зеркале, обуза для себя и для других; после семидесяти «все одна лишь печаль (как считает Давид); они не живут, а медленно умирают. Если они здоровы, то страшатся возможных болезней, а если больны, то чувствуют усталость от своей жизни; *Non est vivere, sed valere vita*¹⁴²² [Жизнь не в жизнь, если нет здоровья]. Один жалуется на нужду, другой — на зависимое положение, а третий — на скрытые или неизлечимые болезни^c; на уродливые изменения тела, на утраты, опасности, смерть друзей, кораблекрушения, преследования, тюремное заключение, бесчестье, отверженность, оскорбления, клевету^d, жестокое обращение, обиды, презрение, неблагодарность, недоброжелательность, глумление, пренебрежение, неудачный брак, одиночество, чрезмерное количество детей, бездетность, лживых слуг, несчастных детей, бесплодие, изгнание, притеснение, тщетные надежды и неудачливость.

*Talia de genere hoc adeo sunt multa, locuacem ut
Delassare valent Fabium^e;*

Этих примеров не счесть: толкуя о них, утомится
Даже и Фабий-болтун;

этому предмету посвящены целые тома, и о некоторых из них будет более

^a *Hor. lib. 2, Od. 1.* [Гораций. Оды, II, 1 <7–8, пер. Г. Церетели>.]

^b *Rarus faelix idemque senex.* — *Seneca, in Herc. Oetaeo.* [Редко когда один и тот же человек и стар, и счастлив. — Сенека. Геркулес безумный <643>.]

^c *Omitto aegros, exules, mendicos, quos nemo audet faelices dicere.* — *Card. lib. 8, cap. 46, de rer. var.* [Я умолчу о больных, арестантах, нищих, которых никому и в голову не придет считать счастливыми. — Кардано, кн. VIII, гл. 46, о разнообразии вещей <КБ>.]

^d *Spretaeque injuria formae.* [...к своей красоте оскорбленной презренье. <Вергилий. Энеида, I, 27, пер. С. Ошерова; речь идет о Юноне, оскорбленной судом Париса.>]

^e *Hor.* [Гораций. <Сатиры, I, 1, 13–14, пер. М. Дмитриева.>]

уместно распространяться в другом месте. Тем временем я могу, по крайней мере, сказать о них, что обычно эти несчастья терзают душу человека и изнуряют наши тела^a, иссушают их, лишают силы, сморщивают, подобно старому яблоку, так что они выглядят словно после анатомического вскрытия (*Ossa atque pellis est totus, ita curis macet*^b [От него остаются лишь кожа да кости, так его изматывают заботы]); они причиной *tempus foedum et squallidum*, тягостных дней, *ingrataque tempora*¹⁴²³ [безотрадного времени], медлительных, унылых и тяжких времен; они заставляют нас стенать, проклинать, рвать на себе волосы, как это делает Печаль на таблице Кебета^c <см. прим. 157>, вопить от душевной муки. Сердце мое оставило меня, как говорит Давид (Пс. 40, 12), «ибо окружили меня беды неисчислимые»; и мы готовы признать вместе с Езекией (Ис. 38, 17): «Вот, во благо мне была сильная горесть», — рыдать вместе с Гераклитом¹⁴²⁴; проклинать день своего рождения вместе с Иеремией (20, 14) и наши звезды вместе с Иовом, придерживаться аксиомы Силены¹⁴²⁵: «Лучше никогда не родиться, а уж если пришлось — самое лучшее поскорее умереть»^d; но уж если нам суждено жить, то покинуть сей мир по примеру Тимона¹⁴²⁶; заползти в пещеры и норы, как поступали анахореты, избавиться от всего в море, по примеру Кратета¹⁴²⁷, или же последовать примеру четырехсот слушателей Клеомброта из Амбрасии¹⁴²⁸, поспешивших вслед за ним прочь от жизненных невзгод.

ПОДРАЗДЕЛ XI

Неудержимая жажда чего-то, Желания и Честолюбие как причины Меланхолии

Эти неудержимые и раздражающие устремления подобны двум узлам на веревке, они взаимосвязаны друг с другом и оба сплетаются вокруг сердца: и то и другое, как считает Августин (*lib. 14, cap. 9, de Civ. Dei* [кн. XIV, гл. 9, о Граде Божием]), благотворно, но лишь в умеренных пределах, и губительно, если чрезмерно. Эти неудержимые стремления, как бы нам ни казалось, что они способны принести видимость удовольствия и наслаждения, — при том, что наши желания действительно по большей части доставляют нам удовлетворение и улаждающие нас предметы, — все же, с другой стороны, мучают и терзают нас, если они чрезмерны. Справедлива поговорка: «Желание не ведает по-

^a *Attenuant vigiles corpus miserabile curae.* [От постоянных забот истощается бедное тело. <Овидий. Метаморфозы, III, 396, пер. С. Шервинского.>]

^b *Plautus.* [Плавт. <Кубышка, 564>.]

^c *Haec quae crines evellit, Aerumma est.* [Фигура, которая рвет на себе волосы, — это Несчастье.]

^d *Optimum non nasci, aut cito mori.* <Плутарх. Утешение, обращенное к жене Аполлонии.>

^e *Bonae si rectam rationem sequuntur, malae si exorbitant.*

коя», — оно само по себе безгранично и бесконечно и, как сказал о нем некто¹⁴²⁹, это вечное мучение или, согласно Августину, оно подобно вращающейся мельничное колесо лошади^b, что ходит все по одному и тому же кругу. Наши желания даже не столь продолжительны, сколь разнообразны; *Facilius atomos denumerare possem*, говорит Бернард^c, *quam motus cordis; nunc haec, nunc illa cogito*, проще сосчитать количество солнечных атомов, нежели сердечные порывы. «Они распространяются на все, — как склонен считать Гвианери, — чего мы неумеренно добиваемся»^d, или, как истолковывает это Фернель, на любое пылкое желание^e; какого бы оно ни было характера, оно мучительно, если чрезмерно, а посему (согласно Платеру^f и прочим) становится причиной меланхолии. Августин^g признается, что *Multuosis concupiscentiis dilaniantur cogitationes meae*, его раздирали самые разнообразные желания, и точно так же Бернард жалуется, что не было такого часа, когда бы он хоть на минуту мог от них отдохнуть: «мне хотелось обладать и тем, и этим, а потом я желал быть тем-то и тем-то»^h. А посему ограничить их — дело не из легких, и, поскольку они столь разнообразны и многочисленны, полностью обуздать их невозможно. Я только настаиваю на необходимости подчинить хотя бы немногие из главных и наиболее губительных из них, такие, как непомерные стремления и жажда почестей, то, что мы обычно называем честолюбием; затем сребролюбие, или, иначе говоря, алчность, и неумная жажда наживы; себялюбие, гордость, непомерное тщеславие и жажда похвал; чрезмерная любовь к научным занятиям, любовь к женщинам (на описание которой понадобился бы целый том). О прочем я расскажу вкратце и в надлежащей последовательности.

Честолюбие — это надменное властолюбие или изнуряющая жажда почестей, неизбывная душевная мука, состоящая из зависти, гордости и надменности¹⁴³⁰, это благородное безумие или, согласно еще одному определению, — приятная отравка; согласно Амвросию, это «душевная червоточинаⁱ, скрытая чума»; а по Бернарду — «тайный яд, отец недоброжелательства

^a *Tho. Buonie. Prob. 18.* [Томмазо Буови <правильно — Буони>. Проблемы, 18 <на самом деле — 81; Буони — итальянский писатель конца XVI — начала XVII века, в своем сочинении «I problemi della bellezza» («Проблемы красоты») ставил вопрос, который в английском издании книги звучит так: «Почему желание бесконечно и вечно?» — но только автор не сравнивает его с пыткой или с мучением. — КБ.>]

^b *Molan asinariam.* [Осел, вращающий жернова. <Мф. 18, 6 в Вульгате. — КБ.>]

^c *Tract. de Inter, cap. 92.* [Трактат о самообуздании, гл. 92.]

^d *Circa quamlibet rem mundi haec passio fieri potest, quae superflue diligitur.* — *Tract. 15, cap. 17.* [<Гвианери. Practica>. Трактат 15, гл. 17.]

^e *Ferventius desiderium.* <Фернель. Universa Medicina, раздел «Патология».>

^f *Imprimis vero appetitus, etc.* — 3 de alien. ment.

^g *Conf. lib. I, cap. 29.* [Исповедь, кн. I, гл. 29.]

^h *Per diversa loca vagor, nullo temporis momento quiesco talis et talis esse cupio, illud atque illud habere desidero.* <Св. Бернард. De inter. — КБ.>

ⁱ *Ambros. lib. 3 super Lucam.* [Амвросий, кн. III в сочинении, посвященном Евангелию от Луки.] *Aerugo animae.*

и мать лицемерия, моль святости и причина безумия, распинающая и вносящая тревогу во все, к чему прикасается»^a. Сенека^b называет его *rem sollicitam, timidam, vanam, ventosam*, спесивым, суетным, постоянно чего-то домогающимся и опасливым. Ведь обычно те, что, подобно Сизифу, катят этот не дающий передышки камень честолюбия, испытывают постоянную агонию и тревогу^c, *semper taciti, tristesque recedunt* [они тоже постоянно скатываются назад, молчаливые и печальные <Лукреций¹⁴³¹>], сомневающиеся, робкие, подозрительные, не желающие оскорбить ни словом, ни делом и при всем том замышляющие недоброе и интригующие, заключающие в объятия, рассыпающиеся мелким бесом, подобострастные, восхищающиеся, льстящие, насмехающиеся, наносящие визиты, дожидаящиеся у дверей, чтобы засвидетельствовать свое почтение с наивозможной приветливостью, притворным прямодушием и покорностью^d. Если это не поможет, то уж коли такая склонность (как описывает это Киприан^e) овладеет однажды его жаждущей душой, *ambitionis salsugo ubi bibulam animam possidet*, он все равно добьется своего, не мыгьем, так катаньем, «и дорвется-таки из своей жалкой норы до всех почестей и должностей, если только у него будет хоть какая-то возможность этого достичь; к одним подольстится, других подкупит и не оставит ни одного неиспробованного средства, чтобы добиться победы». Удивительно наблюдать, как такого рода люди, если им надо чего-то достичь, рабски подчиняются любому человеку, даже и низшему по своему положению^f; каких только усилий они не предпримут — будут бегать, ездить, рисковать, интриговать, расстраивать чужие происки, уверять и клясться, давать обеты, обещать, претерпевать

^a *Nihil animum cruciat, nihil molestius inquietat, secretum virus, pestis occulta, etc.* — *Epist.* 126. [Ничто так не мучает душу и ничто не вселяет в нее большую тревогу, нежели честолюбие. — Послания, 126. <Бернард. *De consideratione*, 3. Честолюбие — грязный порок, глубоко загаившись, он зрит все, что наверху, но сам старается быть невидимым (из его же сочинения). — КБ.>]

^b *Ep.* 88. [*Послание 88* <на самом деле — 84. — КБ.>]

^c *Nihil infelicius his; quantus iis timor, quanta dubitatio, quantus conatus, quanta sollicitudo! nulla illis a molestiis vacua hora.* [Нет никого несчастней, нежели они, так велики их опасения, так велики их сомнения, столь непомерны их усилия, столь велики их заботы, они не ведают ни одного часа, свободного от мучений. <Источник этой цитаты не установлен.>]

^d *Semper attonitus, semper pavidus, quid dicat, faciatve: ne displiceat humilitatem simulat, honestatem mentitur.* [Всегда смущенные, всегда напуганные заботой о том, что им следует сказать или сделать; из боязни не угодить они всегда изображают покорность и притворную честность.]

^e *Cypr. Prolog. ad ser. to 2. Cunctos honorat, universis inclinat, subsequitur, obsequitur; frequentat curias, visitat optimates, amplexatur, applaudit, adulatur: per fas et nefas e latebris, in omnem gradum ubi aditus pater, se ingerit, discurrit.* [Киприан. <Ad divum Cornelium papam de cardinalibus operibus Christi (КБ)> Пролог к проповеди 2. Он каждому выражает почтение, подлизывается и рабствует, то и дело появляется при дворе, наносит визиты вельможам, обнимает, аплодирует и льстит, любыми средствами — хорошими или гнусными — он пробирается из своего убежища и занимает любое доступное ему положение и сует то туда, то сюда.]

^f *Turbae cogit ambitio regem inservire, ut Homerus Agamemnonem querentem inducit.* [Честолюбие заставляет царя подчиняться толпе, как жалуется у Гомера Агамемнон.]

любые трудности, вставать рано, ложиться поздно; до чего они подобострастны и любезны, как угодливы и обходительны, как улыбаются и усмеваются любому встречному, как стараются улестить и расположить, как растрачивают себя и свое имущество, добываясь того, без чего им во многих случаях было бы лучше обойтись, как сказал оратор Киней царю Пирру¹⁴³²; какими бессонными ночами и мучительными часами, тревожными мыслями и душевной горечью, колебаниями *inter spemque, metumque*¹⁴³³ [между надеждами и унынием], смятением и усталостью заполнены у них свободные промежутки времени. Тяжелее наказания невозможно придумать. Однако, и добившись желаемого, достигнутого такой ценой и тревожениями, они все равно не испытывают освобождения, потому что их тотчас охватывают новые стремления, они никогда не испытывают чувства удовлетворенности, *nihil aliud nisi imperium spirant* [они живут только для того, чтобы первенствовать]; все их мысли, поступки, усилия направлены на достижение власти и почестей; они подобны заносчивому миланскому герцогу Людовику Сфорца — «человеку исключительной мудрости, но при этом невероятно честолюбивому, рожденному на свою собственную и всей Италии погибель»¹⁴³⁴; даже если это чревато их собственным крушением и гибелью друзей, они все равно будут состязаться, потому что не в силах остановиться, и, подобно собаке в вертящемся колесе, или птице в клетке, или белке на цепи (таковы сравнения Бюде^e), они продолжают карабкаться и карабкаться, не щадя усилий, но никогда не останавливаются, никогда не считают, что достигли вершины^d. Рыцарь жаждет стать баронетом, а потом лордом, а затем виконтом, а потом графом и т. д.; доктор богословия стремится стать деканом, а потом епископом; от трибуна — к претору, от бейлифа — к мэру; сперва эта должность, а потом та; ну, точно как Пирр у Плутарха^e — сначала подай им Грецию, а потом — Африку, а потом — Азию, и так раздуваются, подобно эзоповой лягушке, до тех пор, пока не лопнут или не будут сброшены, подобно Сеяну *ad Gemonias scalas* [вниз по лестнице Гемониана¹⁴³⁵], и не сломают себе шею; или подобно дудочнику Евангелу у Лукиана¹⁴³⁶, который так долго непрерывно дул в свою дудку, что в конце концов упал замертво. Если ему случится потерпеть неудачу в своих происках, он чувствует себя словно по ту сторону преисподней, он настолько в таких случаях подавлен, что мгновенно готов пове-

^a *Plutarchus. Quin convivemur, et in otio nos oblectemus, quoniam in nobis promptu id fit.* [Плутарх. Что же мешает нам пировать и наслаждаться досугом, нежели обречь на гибель Италию? <Латинский перевод Ксиландера не отличается особой точностью, читатель может в этом убедиться, прочитав русский перевод (14).>]

^b *Jovius, Hist. lib. I.* [Джовью. История <моего времени>, кн. I.] *Vir singulari prudentia, sed profunda ambitione ad exitium Italiae natus.*

^c *Lib. 3, de contemptu rerum fortuitarum. Magno conatu et impetu moventur, super eodem centro rotati, non proficiunt, nec ad finem perveniunt.*

^d *Ut hedera arbori adhaeret, sic ambitio, etc.* [Подобно тому как плющ цепляется за дерево, так и честолюбие и т. д.]

^e *Vita Pyrrhi* [Жизнеописание Пирра.]

ситься, стать еретиком, турком, предателем. В порыве ярости против своих врагом он поносит их, богохульствует, стравливает их, порочит, принижает, злобствует, убивает, а что до него самого, то *si appetitum explere non potest, furore corripitur*, если он не в силах осуществить желаемое (как пишет Боден^а), то сходит с ума^б. Так что в обоих случаях, успеха или неудачи, он впадает в помрачение, длящееся до тех пор, пока им правит честолюбие, и в это время ему больше нечего ожидать, кроме тревог, забот, неудовлетворенности, горя и самого безумия или насильственной смерти в конце пути^с. Такого рода случаи можно обычно наблюдать в многолюдных городах и при дворах правителей, ибо жизнь придворного, как ее описывает Бюде, — это «смесь честолюбия, вожделения, обмана, предательства, притворства, злословия, зависти, гордости; двор это сообщество льстецов, приспособленцев, политиканов и пр.»^д или, как склонен считать Антонио Перес^{е1437}, «предместье самого ада». Если вам вздумается увидеть таких постоянно неудовлетворенных людей, весьма вероятно, что именно там вы их и обнаружите. И, как он заметил, говоря о рынках Древнего Рима^ф:

*Qui periurum convenire vult hominem, mitto in Comitium;
Qui mendacem et gloriosum, apud Cluacinae sacrum;
Dites, damnosos maritos, sub Basilica quaerito, etc.*

[Нужен клятвонарушитель — так ступай в Комицию,
Лжец, хвастун — так отправляйся к храму Очистительной;
Дармотрателей богатых под Базиликой найдешь],

так и поныне не перевелись еще бесстыжие лжесвидетели, рыцари позорного столба¹⁴³⁸, лжецы, хвастуны, скверные мужья и пр., — они все обретаются на своих местах и заняты тем же, чем занимались всегда в любом об-

^а *Lib. 5 de rep., cap. I.* [Кн. V о государстве, гл. 1.]

^б *Ambitio in insaniam facile delabitur, si excedat.* — *Patricius, lib. 4, tit. 20, de regis instit.* [Честолюбие, стоит только ему стать чрезмерным, легко пререходит в безумие. [Патрици. О государственных учреждениях <Страсбург, 1608>, кн. IV, титул 20.]

^с *Imprimis vero appetitis, seu concupiscentia nimia rei alicujus, honestae vel inhonestae, phantasiam laedunt; unde multi ambitiosi, philauti, irati, avari, insani, etc.* — *Felix Plater, lib. 3 de mentis alien.* [Прежде всего, если жажда чего-то, хорошего или постыдного, чересчур велика, это причиняет вред воображению, вследствие чего многие честолюбивые люди, любящие только себя, так гневливы, алчны, безумны и пр. — Феликс Платер <Трактат о способе распознавания, предупреждения..., исцеления и пр. («Praeaeos seu de cognoscendis, praedicendis..., curandisque... tractatus», Базель, 1602)>, кн. III, о помешательстве.]

^д *Aulica vita colluvies ambitionis, cupiditatis, simulationis, imposturae, fraudis, invidiae, superbiae Titaniacae; diversorium aula, et commune conventiculum assentandi artificum, etc.* — *Budaeus de asse. lib. 5.*

^е В своих «Афоризмах».

^ф *Plautus, Curucul. Act. 4, sc. 2.* [Плавт. Прихлебатель, акт IV, сц. 2 <470–472, пер. Ф. Петровского и С. Шервинского.>]

ществе.

ПОДРАЗДЕЛ XII

*Φιλάρυρια*¹⁴³⁹, Алчность как причина Меланхолии

Плутарх, размышляющий в своей книге относительно того, что более печально — недуги телесные или душевные, придерживается мнения, что, «если вы рассмотрите все причины наших бед в сей жизни, вы обнаружите, что по большей части они ведут свое начало от упорной гневливости, этого неистового желания спорить или от такой, к примеру, злосчастной и неумеренной страсти, как алчность»^a. «Не отсюда ли войны и раздоры среди вас?» — вопрошает Св. Иаков^b. А я прибавлю к этому ростовщичество, обман, насилие, симонию, притеснение, ложь, богохульство, лжесвидетельство и пр.; и разве источником всего этого не являются алчность, одержимость наживой, упорство в сохранении нажитого, своекорыстие в расходах? Поскольку они столь порочны, «несправедливы против Господа, своих соседей и самих себя»^c, то все происходит из-за этого. «Ибо корень всех зол — сребролюбие; предавшись ему, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 10). Вот почему Гиппократ в своем послании к знающему трав Кратеву дает ему добрый совет, чтобы он, если это только возможно, «вырвал с корнем и без остатка сорняки алчности, и тогда ты можешь быть уверен в том, что одновременно с телесными сумеешь быстро излечить и душевные недуги своих пациентов»^d. Ибо это, несомненно, пример, воплощение, олицетворение любой меланхолии, источник всех бед, неудовлетворенности, многих забот и несчастий; «неуемная и чудовищная жажда приобретения, желание нажить или накопить деньги», как определяет Бонавентура^e; или как определяет алчность Августин — душевное безумие, а согласно Григорию — пытка, по Хризостому — это ненасытное пьянство, по Киприану — ослепление, *speciosum supplicium* [роскошное мучение], чума, сметающая с лица земли целые королевства, семьи, неизлечимая болезнь¹⁴⁴⁰;

^a *Tom. 2. [<Плутарх. Animine an corporis affectiones sint peiores.> Том 2 <4>.] Si examines, omnes miseriae causas vel a contumaci ira furioso contendendi studio, vel ab injusta cupiditate, originem traxisse scies. Idem fere Chrysostomus, Com. in cap. 6 ad Romanos, ser. 11. [О том же у Хризостоме в его комментарии к 6-й главе Послания к римлянам, проповедь 11.]*

^b *Cap. 4, 1. [Гл. 4, 1.]*

^c *Ut sit iniquus in Deum, in proximum, in seipsum.*

^d *Si vero, Crateva, inter caeteras herbarum radices, avaritiae radicem secare posses amaram, ut nullo reliquiae essent, probe scito, etc.*

^e *Cap. 6. [Гл. 6.] Dietae salutis. Avaritia est amor immoderatus pecuniae vel acquirendae vel retinendae. <Из приписываемого Бонавентуре сочинения «Путь к спасению» («Dieta salutis»). — КБ.>*

согласно Бюде, это скверная привычка, «не поддающаяся никакому лекарству»^b; ни Эскулап, ни Плуто́с не в силах от нее исцелить: это непрерывная моровая язва, говорит Соломон, суета и тяжкий недуг¹⁴⁴¹, еще одна преисподняя. Некоторые, как мне известно, придерживаются мнения, что алчные люди счастливы и обладают житейской мудростью, что приобретение богатства доставляет больше удовольствия, нежели расточительство, и что никакое другое мирское наслаждение с ним не сравнится. Такая склонность наблюдалась уже и в старину: «От чего вы никогда не устаете? От добывания денег. А что для вас самое приятное? Приобретать». Как вы полагаете, что принуждает бедняка надрывать под столь непосильной ношей, трудиться всю свою жизнь, так скудно питаться, так изнурять себя, выносить столько бедствий, исполнять со столь безмерным терпением унижительные обязанности, вставать рано и ложиться поздно, если бы не ни с чем не сравнимое наслаждение получать и накапливать деньги? Что заставляет ни в чем не нуждающегося негоцианта, *satis superque domi* [у которого всего вдоволь и который вполне может обойтись этим дома], рыскать по белу свету, начиная от знойных широт и вплоть до самых холодных^d, добровольно рисковать жизнью и сносить все тяготы недоедания и грубого обращения на грязном вонючем судне, если бы не удовольствие и надежда разжиться деньгами, умеряющими все остальное и смягчающим его неустанные усилия? Что принуждает их спускаться в земные недра на глубину в сотни сажений, подвергая свою жизнь опасности, претерпевая сырость и отвратительные запахи, хотя у них уже и без того всего достаточно, умей они только этим довольствоваться, и нет у них никаких причин так трудиться, кроме получаемого ими чрезвычайного наслаждения от самого богатства? На первый взгляд этот распространенный и сильный аргумент может показаться весьма правдоподобным; но пусть тот, кто так считает, поразмыслит об этом получше, и он вскоре заметит, что дело обстоит далеко не так, как он предполагает; что это, быть может, весьма приятно лишь на первых порах, как по большей части и бывает со всякой меланхолией. Ибо у таких людей, похоже, бывают некие *lucida intervalla* [светлые промежутки], когда к этому примешиваются

^a *Malus est morbus maleque afficit avaritia, siquidem censeo, etc.* [Жадность — это несчастный недуг, сопровождающийся несчастными последствиями, ибо, по моему мнению, и пр.] *Avaritia difficilius curatur quam insania: quoniam hac omnes fere medici laborant.* — *Hip. Ep. Abderit.* [Жадность труднее излечить, нежели безумие, поскольку почти все целители сами страдают от нее. — Гиппократ. Послание к Абдеритянам.]

^b *Ferum profecto dirumque ulcus animi, remediis non cedens medendo exasperatur.* [Жестокая и мучительная язва, не поддающаяся никакому лекарству и становящаяся еще болезненней при попытке исцелить ее. <У Бюде речь об алчности идет в его сочинении «De asse», однако этой фразы там не обнаружено. — КБ.>]

^c *Qua re non es lassus? lucrum faciendo: quid maxime delectabile? Lucrari.* [На вопрос, что человеку сладко, он <философ Биант> ответил: «Надежда». На вопрос, какое занятие человеку приятно, он ответил: «Нажива». <Диоген Лаэртский, I, 87.>]

^d *Extremos currit mercator ad Indos.* — *Hor.* [<Чтобы деньги накопить,> до Индии крайних пределов. — Гораций. <Послания, I, 1, 45, пер Н. Гинцбурга.>]

приятные симптомы; однако вы должны принять во внимание мысль Хризостома: «Одно дело быть богатым и совсем другое — алчным»^a; ведь такие люди в большинстве своем глупые, одурманенные, безумные, жалкие бедняги, живущие для чего угодно, но только не для себя, *sine arte fruenti* [не имея никакого представления о радостях жизни], в постоянном рабстве, страхе, подозрениях, печалях и неудовлетворенности^b; *plus aloes quam mellis habent* [и горечи в их жизни куда больше, чем меда], и, уж конечно, «деньги скорее владеют ими, нежели они деньгами», как считает Киприан^c; *mancipati pecuniis*, они, словно ученики-подмастерья в подчинении у своего добра, считает Плиний^d; а по мнению Хризостома, *servi devitiarum*, рабы и рабочие лошади при своем имуществе; о всех них мы можем умозаключить, как Валерий судил о короле Кипра Птоломее^e¹⁴⁴²: «По своему титулу он именовался королем острова, а в душе признавал себя несчастным рабом денег»^e:

*potiore metallis
Libertate carens^f,*

Так, устрась нищеты, человек теряет свободу —
То, что дороже богатств.

Стоик Дамасипп у Горация доказывает, что приступы слабоумия наблюдаются у всех смертных, но только у одних это происходит так, а у других иначе, и что люди алчные безумнее всех прочих^g, и тот, кто пристально присмотрится к их состоянию и проверит его признаки, убедится, что все они не более как глупцы^h, подобно Навалу¹⁴⁴³, *re et nomine* [в действительности и по имени] (1 Сам. <1 Цар.> 25, 3). Ибо что может быть глупее и безумнее, нежели изнурять себя, когда в этом нет никакой необходимости?^a и когда, как

^a *Hom. 2.* [Поучение 2. <Жителям Антиохии.>] *Aliud avarus, aliud dives.*

^b *Divitiae ut spinae animum hominis timoribus, sollicitudinibus, angoribus mirifice pungunt, vexant, cruciant.* — *Greg. In Hom.* [Богатство, подобно терниям, превосходно пронзает душу человека опасениями, заботами, тревогами; оно изводит, оно терзает. — Григорий. Поучение <относительно Евангелия>.]

^c *Epist. ad Donat. cap. 2.* [Послание к Донату, гл. 2 <на самом деле — 12. — КБ>.]

^d *Lib. 9, ep. 30.* [Кн. IX, послание 39. <Речь идет о Плинии Младшем, но источник указан ошибочно: это послание к Розриану Гемину (кн. VII, 22, 1).>]

^e *Lib. 9, cap. 4.* [<Валерий Максим. История.> Кн. IX, гл. 4.] *Insulae rex titulo, sed animo pecuniae miserabile mancipium.*

^f *Hor. 10, lib. 1.* [Гораций. <Послания> I, 10 <39–46, пер. Н. Гинцбурга>.]

^g *Danda est bellebori multo pars maxima avaris.* [Самый сильный прием чемерицы следует скрягам. <Гораций. Сатиры, II, 82, пер. М. Дмитриева; но это слова некоего Стерициния в передаче Дамасиппа.>]

^h *Luke XII, 20.* *Stulte hac nocte eripiam animam tuam.* [Лк. 12, 20. Безумный, в сию ночь душу твою возьму.]

отмечает Киприан, «человек может избавиться от своей ноши и освободиться от тягот, а он тем не менее продолжает жить, как прежде, накапливая богатство и без того уже достаточное, но никак не может остановиться и начать жить для самого себя»^b, умерщвляет свою душу, держится особняком от жены и детей, не позволяя ни им, ни друзьям пользоваться и наслаждаться тем, что принадлежит им по праву, и в чем они, возможно, испытывают нужду (уподобясь свинье или собаке у кормушки, он никого не подпускает к своему добру, чтобы никто не мог использовать его во благо, причиняя тем вред и себе, и другим) и ради ничтожной преходящей выгоды губит свою душу?^c Такие люди по природе своей обычно печальны и сумрачны, как, к примеру, Ахав, а все потому, что он не мог завладеть виноградником Навуфея (1 Царей XXII <3 Цар. 21>¹⁴⁴⁴), и, если такому человеку приходится когда-либо выложить свои деньги, даже на что-нибудь необходимое, для блага своих детей, он все равно ропщет и бранится, у него тяжело на душе, он не находит себе покоя, и расставание с ними ему ненавистно: *Miser abstinet ac timet uti*¹⁴⁴⁵ (Hor.) [Несчастный не прикасается к ним и страшится их истратить (Гораций)]. Это обычно человек с усталым, иссохшим, бледным лицом, страдающий бессонницей из-за забот и мирских дел; его богатство и ненужные дела, которые он наваливает на себя, говорит Соломон¹⁴⁴⁶, не дают ему уснуть, а если он все же засыпает, то сон его чрезвычайно тревожный, прерывистый, не приносящий отдохновения, и даже тут он не расстается со своей мошной:

*Congestis undique saccis
Indormit inbians*¹⁴⁴⁷

[Так ведь и ты над деньгами проводишь бессонные ночи].

И даже доведись ему сидеть за пиршественным столом или присутствовать на веселом празднестве, «он все равно вздыхает от душевных горестей (как считает Киприан^d) «и не в состоянии уснуть, даже будучи прикован к ложу болезнью»; его усталое тело не ведает отдыха, «достаток — его тревожит, а изобилие — вызывает печаль, он не испытывает счастья в настоящем и еще

^a *Opes quidem mortalibus sunt dementia.* — Theognis. [Деньги для нас, для людей — это потеря ума. — Феогнид <230, пер. С. Апта>.]

^b *Ep. 2, lib. 2.* [Послание 2, кн. II.] *Exonerare cum se possit et relevare ponderibus pergat magis fortunis argentibus pertinaciter incubare.* <Послание к Донату, 12.>

^c *Non amicis, non liberis; non ipsi sibi quidquam impertit; possidet ad hoc tantum, ne possidere alteri liceat, etc.* <Послание к Донату. — КБ.> Hieron. ad Paulin. *Tam deest quod habet quam quod non habet.* [Иероним к Паулину. Того, что он имеет, ему так же недостаточно, как и того, чего у него нет. <Слова эти принадлежат автору латинских мимов и гностических стихов Публилию Сиру (I век до н. э.), а Иероним цитирует их в своем послании к Св. Паулину из Нофы. — КБ.>]

^d *Epist. 2, lib. 2.* [Послание 2, кн. II.] *Suspirat in convivio, bibit licet gemmis et toro molliore marcidum corpus condiderit, vigilat in pluma.* <Послание к Донату. — КБ.>

более несчастлив в жизни грядущей»^a (Василий). Он — вечный труженик, его мысль не знает покоя, и он никогда не чувствует себя удовлетворенным^b, это невольник, жалкий человек, ничтожный червь, *semper quod idolo suo immolet, sedulus observat* (Супр., пролог. ad sermon¹⁴⁴⁸ [Киприан, пролог к проповеди]), ищущий, что бы еще он мог принести в жертву своему золотому идолу, *per fas et nefas*, праведными или неправедными путями, его заботам нет конца, *crescunt divitiae, tamen curtae nescio quid semper abest rei*^c, его благосостояние все возрастает, но чем больше у него есть, тем большего он желает^d, уподобляясь тощим фараоновым коровам, сожравшим тучных¹⁴⁴⁹, но все равно не насытившимся. Вот почему Августин характеризует алчность следующим образом: *quarumlibet rerum inhonestam et insatiabilem cupiditatem*, бесчестная и ненасытная жажда приобретательства; а в одном из своих посланий он сравнивает ее с преисподней, «которая поглощает все и никогда не насыщается, как бездонный колодезь»^e, бедствие, которому несть конца; *in quem scopulum avaritiae cadaverosi senes ut plurimum impingunt* [алчность — это скала, на которой изможденные старики обычно обретают горе], она гложет их сильнее всего, и они постоянно испытывают подозрительность, страх и недоверие. Даже собственную жену и детей он считает ворами, замышляющими обмануть его, а всех своих слуг считает лживыми:

*Rem suam periisse, seque eradicarier,
Et divum atque hominum clamat continuo fidem,
De suo tigillo si qua exit foras.*

Стоит лишь скрипнуть дверям, как он тотчас вопит,
Что все его добро разворовано и он разорен¹⁴⁵⁰.

Timidus Plutus, гласит поговорка, «Боязлив, как Плутос»; вот так и Аристо-

^a *Angustatur ex abundantia, contristatur ex opulentia, infaelix praesentibus bonis, infaelicior in futuris*. <Проповедь I «Против богатства алчных» («In divites avaros»)»>

^b *Illorum cogitatio nunquam cessat qui pecunias supplere diligunt*. — *Guianer. Tract. 15, cap. 17*. [Заботам тех, кто жаждет умножить свое богатство, несть конца. — Гвианери. <Practica...> Трактат 15, гл. 17. <Речь у Гвианери идет о другом — о героической любви — и это относится к данному контексту лишь в том смысле, что там идет речь о всякого рода навязчивых идеях, одержимости. — КБ.>

^c *Nor. 3 Od. 24. Quo plus sunt potae, plus sitiuntur aquae*. [Гораций, Оды, III, 24. Деньги бесчестные / Что ни день, то растут и все ж / Для несытных страстей их недостаточно <63–65, пер. Г. Церетели>; от водянки больных жажда сильнее томит <Овидий. Фасты, I, 216, пер. Ф. Петровского>.]

^d *Nor. lib. 2, Sat. 6. O si angulus ille Proximus accedat, qui nunc deformat agellum*. [Гораций. <Сатиры> II, 6. О, хоть бы этот еще уголок мне прибавить к владенью! <9, пер. М. Дмитриева.>]

^e *Lib. 3 de lib. arbit.* [Кн. III о свободе воли] *Immoritur studiis, et amore senescit habendi*. [Чуть не умрет от работы, от алчности старясь до срока. <Гораций. Послания, I, 7, 85, пер. Н. Гинцбурга.>]

^f *Avarus vir inferno est similis, etc.* <Августин. Книга о благотворных примерах («Liber de salutaribus documentaris»)»>; *modum non habet, hoc egentior quo plura habet*.

фан с Лукианом представляют алчного человека опасливым, бледным, встревоженным, подозрительным и не доверяющим решительно никому из людей. «Они опасаются бури, которая погубит их хлеба, они опасаются своих друзей, как бы те не стали у них о чем-то доведываться, просить и брать займы, они опасаются своих врагов, как бы те им не навредили, воров, как бы те их не ограбили, они страшатся войны и страшатся мира, страшатся богатых и страшатся бедных, они страшатся всего на свете»^a. И наконец, они страшатся нужды, того, что они умрут нищими, что и заставляет их копить на черный день, и поэтому-то они не осмеливаются пользоваться тем, что имеют: а что, если наступит такой год, когда все вздорожает, или будет недород, или они понесут убытки? И если бы не природное нежелание истратить деньги на веревку, они бы из-за этого повесились^b; впрочем, они иногда предпочитают умереть, только бы избежать расходов, и уходят из жизни, если погибают их хлеба или скот, хотя и после этого осталось всего в избытке, как отмечает А. Геллий^c. Валерий^d упоминает об одном человеке, продавшем в голодное время мышь за двести пенсов, хотя сам он при этом голодал: таковы их заботы, горести и постоянные опасения^e. Все эти признаки прекрасно выражены Теофрастом в его характеристике алчного человека: «Лежа в постели, он спрашивает жену, крепко ли она заперла сундуки и комоды, запечатан ли ручной сундучок с деньгами и задвинута ли на засов дверь в холле, и, хотя она отвечает, что все в порядке, он вылезает из постели в ночной рубашке, босой и с голыми ногами, дабы убедиться в том самолично, и осматривает с тусклым светильником каждый угол, и так за всю ночь даже глаз не сомкнет^{f451}. Лукиан в своем славном и остроумном диалоге под названием «Gallus» [«Петух»] изображает сапожника Микилла, беседующего со своим Петухом, бывшим некогда Пифагором, и вот после многочисленных рассуждений *pro* и *contra*,

^a *Erasm. Adag. Chil. 3, cent. 7, prov. 2. Nulli fidentes omnium formidant opes, ideo pavidum malum vocat Euripides; metuunt tempestates ob frumentum, amicos ne rogent, inimicos ne laedant, fures ne rapiant, bellum timent, pacem timent, summos, medios, infimos.* <В своей книге Эразм расширяет эту пословицу, приводя цитаты на эту тему из Аристофана, Лукиана и Еврипида.>

^b Холл. Характеры.

^c *A Gellius, lib. 3, cap. 1.* [А. Геллий, кн. III, гл. 1.] *Interdum eo sceleris perveniunt ob lucrum, ut vitam propriam commutent.* <У Авла Геллия в этой главе «Аттических ночей» идет речь о скупости, но приведенная Бертоном фраза не является цитатой отсюда. — КБ.>

^d *Lib. 7, cap. 6.* [Кн. VII, гл. 6.]

^e *Omnes perpetuo morbo agitantur, suspicatur omnes timidus sibi que ob aurum insidiari putat, nunquam quiescens.* — *Plin. Prooem. Lib. 14.* [Всех терзает постоянная тревога; робкий подозревает всех и каждого; ему снится, что он в осаде из-за своего золота, а посему он не ведет покоя. — Плиний. <Плиний Старший действительно рассуждает о корыстолюбии, но приведенная фраза — не цитата из сочинения Плиния.>]

^f *Cap. 18.* [Гл. 18.] *In lecto jacens interrogat uxorem an arcam probe clausit, an capsula, etc. E lecto surgens nudus et absque calceis, accensa lucerna omnia obiens et lustrans, et vix somno indulgens.*

желая доказать счастье обладания средним достатком и постоянную неудовлетворенность богача, Пифагоров петух под конец, дабы подтвердить сказанное им примерами, переносит Микилла в полночь в дом ростовщика Гнифона, а затем к Эвкрату, и они застают обоих бодрствующими и пересчитывающими свои денежки, исхудавшими, иссохшими, бледными, и встревоженными^a, охваченными подозрениями, как бы кто-нибудь не проделал подкоп под стеной и не пробрался к ним в дом, а стоит только где-нибудь зашевелиться крысе или мышши, как они опрометью срываются с места и устремляются к дверям, чтобы проверить, надежно ли они заперты. У Плавта в «Кубышке» старик Эвклион велит своей жене Стафиле крепче запереть двери и выставить снаружи огонь, на случай если кто-либо явится к нему в дом с поручением^b; даже после мытья рук ему жалко было вылить грязную воду, и он жаловался, что он разорен, потому что из-под его крыши выходит дым^c. Если он, выходя из дома, замечал ворону, рывшуюся в навозной куче, то как можно скорее возвращался обратно, потому что принимал это за *malum omen*, дурное предзнаменование и опасался, что кто-то добрался до его денег, и прочее в том же духе. Тот, кто хотя бы лишь наблюдал за их поведением, убедится, что эти и многие подобные им поступки — никоим образом не притворство ради забавы, но совершаются взаправду, их истинность подтверждается поступками многих алчных и жалких ничтожеств, и что это

*Manifesta phrenesis
Ut locuples moriaris egenti vivere fato^d,*

Бред очевидный
В нищенской доле влачить свою жизнь ради смерти в богатстве.

^a *Curis extenuatus, vigilans et secum supputans.* [Изнуренные заботами, бессонницей, подсчитыванием своих барышей. <Лукиан. Петух.>]

^b *Cave quenquam alienum in aedes intromiseris. Ignem extingui volo, ne causae quidquam sit quod te quisquam quaeritet. Si bona fortuna veniat ne intromiseris. Occlude sis fores ambobus pessulis. Discrucior animi quia domo abeundum est mihi. Nimis hercule invitus abeo, nec quid agam scio.* [Позаботься о том, чтобы какой-либо незнакомец не проник в дом. Я хочу погасить огонь, чтобы ни у кого не было предлога навестить нас. Даже если явится сама удача, все равно не отворяй дверь. Запри ее на обе задвижки. Для меня на улицу выйти — сущая мука. Богом клянусь, до чего же неохотно я выхожу из дома, уж не знаю, что и делать. <Это частью цитата, а частью парафраз фрагмента из «Кубышки» Плавта (II, 85 и далее).>]

^c *Ploras aquam profundere, etc. Perit, dum fumus de Tigillo exit foras.* <Плавт. Кубышка.>

^d *Juv. Sat. 14.* [Ювенал. Сатиры, XIV <136–137, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

ПОДРАЗДЕЛ XIII

Любовь к азартным играм
и неумеренным удовольствиям
как причина Меланхолии

Удивительно наблюдать, сколько бедных, несчастных, жалких людей благородного происхождения, пользовавшихся некогда завидным достатком, а ныне едва прикрытых лохмотьями, оборванных, живущих под угрозой голодной смерти, изнывающих от томительного существования, душевной неудовлетворенности и телесных недугов, можно встретить чуть не на каждой тропинке и улице; теперь они просят подаяние, и все из-за неумеренного сластолюбия, азартных игр, необузданных удовольствий и беспорядочной жизни. Обычный финал всех чувственных эпикурейцев и скотоподобных расточителей, одурманенных и безрассудно увлекаемых своими бесчисленными удовольствиями и сластолюбием. Наряду с Кебетом («Таблица»), Св. Амвросием (вторая книга об Авеле и Каине) и другими также и Лукиан в своем трактате *de Mercede conductis* [о нанимаемых за вознаграждение] дал превосходное изображение поведения таких людей в своей картине Богатства, которое он представил обитающим на вершине высокой горы; к нему устремляется множество жаждущих им обладать; при первом своем появлении в этом обетованном месте они развлечены наслаждениями и праздным времяпрепровождением и пользуются всеми теми благами, которыми можно было услаждаться, пока у них не кончились деньги, но, как только средства истощились, их тотчас с презрением вытолкали через черный выход и оставили там на Позор, Сожаления и Отчаяние. И тот, у кого еще недавно было столько прислужников, прихлебателей и последователей, молодых и жаждущих, кто бывал столь пышно разодет и так разборчив в еде, кого привечали с наивозможным радушием и почтительностью, ныне предстал неожиданно лишенным всего, бледным, нагим, старым, больным и всеми оставленным, проклинающим свою участь и готовым наложить на себя руки; теперь его общество состояло из одного лишь Раскаяния, Печали, Горя, Насмешек, Нищеты и Презрения; отныне они были его неразлучными спутниками до конца его дней^a. Подобно расточительному наследнику^{b1452}, услаждавшемуся поначалу прекрасной музыкой, веселым обществом и утонченными красавицами и пришедшему в итоге к печальной расплате, и все те, кто устремляется к подобным суетным уладам, приходят к такому же финалу. *Tristes voluptatum exitus, et quisquis voluptatum suarum reminisci volet, intel- liget*^c [Удовольствия неизбежно завершаются горестным финалом, и в этом может убедиться каждый, кто пожелает вспомнить свои собственные

^a *Ventricosus, nudus, pallidus, laeva pudorem occultans, dextra seipsum strangulans, occurrit autem exeunti Paenitentia, his miserum conficiens, etc.*

^b *Luke XV.* [Лк. 15.]

^c *Boethius.* [Бозций. <Утешение с помощью философии, 3.>]

удовольствия]; и конец их так же горек, как желчь и полынь; их следствие — душевные муки и даже безумие. Обычные подводные скалы, к которым устремляются и разбиваются о них такие люди, — это карты, игральные кости, соколиная охота и травля со сворой гончих (*insanum venandi studium* [безумная страсть к охоте], как некто называет ее), таковы *insanae substructiones*, безумные основы их существования, главные развлечения, забавы и пр., когда к ним прибегают несвоевременно, предаются им неблагоприятно и не считаясь со своими материальными возможностями. Некоторые люди поглощены сооружением безумных фантастических построек — галерей, аркад, террас, оранжерей, разбивкой парков и садов, рытьем ручьев и прудов, насаждением рощ и тому подобных улаждающих мест и *inutiles domos* [бесполезных сооружений], как называет их Ксенофонт^a; ведь сколь бы ни были они восхитительны сами по себе и привлекательны для любого зрителя как украшение и сколь бы ни подобали некоторым знатым людям, для других они совершенно бесполезны, а для самих владельцев — сущее разорение. Форест приводит в своих «Наблюдениях»¹⁴⁵³ в качестве примера одного человека, истратившего на осуществление такого рода проекта, от которого ему не было потом решительно никакого прока, все свое состояние, а сам вследствие этого впал в меланхолию. Другие же, я говорю, разоряются вследствие безумного увлечения соколиной охотой и псовой травлей^b; это, конечно, прекрасная забава, вполне приличествующая какому-нибудь вельможе, но уж никак не любому человеку низкого происхождения и положения в обществе, и, в то время как они не прочь содержать собственных сокольничьих, псарню и конюшню, все их достояние, говорит Салмут¹⁴⁵⁴, «разбегается вместе с их гончими и улетучивается вместе с их соколами». Они так долго преследуют зверей, пока в конце концов и сами не доходят до животного состояния, осуждает их Агриппа^c; уподобляясь Актеону^e, которого загрызли до смерти собственные псы, эти охотники по-

^a *In Oeconom. Quid si nunc ostendam eos qui magna vi argenti domus inutiles aedificant, inquit Socrates* [В «Домострое». Что, если я покажу тебе тех, кто строит бесполезные сооружения, пускаясь в непомерные расходы? — сказал Сократ.]

^b *Sarisburiensis. Polycrat<icus>, lib. I, cap. 14. Venatores omnes adhuc institutionem redolent centaurorum. Raro invenitur quisquam eorum modestus et gravis, raro continens, et ut credo sobrius nunquam.* [Сарисбюриенсис. Поликрат. Кн I, гл. 14. Охотники попахивают повадками кентавров. Среди них редко отыщешь скромного и рассудительного, редко сыщешь воздержного и, полагаю, никогда — здравомыслящего.]

^c *Panciroi. Tit. 23.* [Салмут.] Панкироли. Титул 23. <Комментарий к книге итальянского юриста Гвидо Панкироли (1523–1599) «Raccolta breve» (Франкфурт, 1617). — КБ.>] *Avolant opes cum accipitre.*

^d *Insignis venatorum stultitia, et supervacanea cura eorum, qui dum nimium venationi insistent, ipsi abjecta omni humanitate in feras degenerant, ut Actaeon, etc.* [Исключительная тупость охотников и бессмысленность занятий тех, кто, сосредоточившись без всякой меры на охоте, сам отбрасывает всякую человечность, превращаясь, подобно Актеону, в животных. <Агриппа.> De vanit. scient, гл. 77.>]

^e *Sabin. In Ovid. Metamor.* [Сабин. Интерпретации «Метаморфоз» Овидия <«Ovidii interpretatio», 1555.>]

жирают самих себя и растрачивают доставшееся им отцовское наследство на эти праздные и бесполезные забавы, оставляя тем временем в небрежении более необходимые занятия, лишь бы следовать своим склонностям. Безумными сверх всякой меры бывают также подчас и наши вельможи, наслаждающиеся и бредящие этими забавами, «когда они изгоняют бедных землепашцев с их возделанных участков^a, — как возмущается Сарисбюриенсис (*Polycrat., lib. I, cap. 4* [Поликрат, кн. I, гл. 4])^b, — разрушают дома фермеров и сметают целые города, дабы высвободить место для парков и рощ, доводят людей до голодной смерти, чтобы кормить на этом месте скот, и в то же время наказывают человека, осмеливающегося воспрепятствовать их забаве, куда более сурово, нежели обычного головореза или известного злодея»^c. Но знатных людей еще можно в каких-то отношениях извинить, что же до людей сортом пониже, то у них нет никаких отговорок, на основании которых их нельзя было бы признать безумцами. Флорентинец Поджо¹⁴⁵⁵ рассказывает по этому поводу забавную историю, в которой осуждается глупость и сумасбродные занятия такого рода особ. В доме одного лекаря из Милана, повествует он, лечившего психически больных, был колодец с водой, в котором он окунал своих пациентов, одних по колено, других — по пояс, а третьих — по самый подбородок, *pro modo insaniae*, в зависимости от тяжести их заболевания. Один из них, лечение которого было вполне успешным, стоя как-то в дверях и увидя кавалера, проезжавшего мимо с соколом, ловко восседающим на его кулаке, и в сопровождении бежавшего за лошадью спаниеля, осведомился у него, для какой цели служат все эти приготовления, и услышал в ответ — для того чтобы убивать пернатую дичь; пациент пожелал тогда узнать еще, сколько могли бы стоить его собственные домашние птицы, которых он убил в течение года, и услышал в ответ, что примерно пять или десять крон, но он не удовольствовался этим и стал доведываться, во что обходятся этому человеку его собаки, лошадь и соколы, и услышал в ответ — четыреста крон, и тогда пациент велел ему убираться, если только ему дороги его жизнь и благополучие, «потому что если вернется наш господин и обнаружит тебя здесь, он поместит тебя в колодец по самый подбородок», — вот таким образом осуждаются безумие и глупость тщеславных людей, расходующих себя на подобные праздные забавы, пренебрегая своими обязанностями и необходимыми занятиями.

^a *Agrippa de vanit. scient. Insanum venandi studium, dum a novalibus arcentur agricolae, subtrahuntur praedia rusticis, agri colonis praeccluduntur silvae et prata pastoribus et augeantur pascua feris... Majestatis reus agricola si gustarit.* [Негодяя, если у него имеется вкус, обвиняет в измене.]

^b *A novalibus suis arcentur agricolae, dum ferae habeant vagandi libertatem: istis, ut pascua augeantur, praedia subtrahuntur, etc. — Sarisburiensis.* [Сарисбюриенсис.]

^c *Feris quam hominibus aequiores. — Camden de Guil.* [Более благосклонны к животным, нежели к людям. — Кэмден. Британия <в разделе Хэмпшир, где он описывает, как Вильгельм Завоеватель велел расчистить возделанную землю, чтобы насадить лес>.] *Conq. qui 36 ecclesias matrices depopulatus est ad Forestam Novam (Mat. Paris).* <Мэтью Парис пишет, как жившие на церковных землях были выселены ради насаждения нового леса («Historia Major»).>

В своем жизнеописании Джовьо^a чрезвычайно неодобрительно отзывается о Льве Десятом из-за его неумеренной страсти к соколиной и псовой охоте^b, доходящей до такой степени, рассказывает он, что тот иногда целыми неделями и месяцами кряду жил близ Остии, оставляя в небрежении просителей и неподписанными буллы и прошения в угоду своему пристрастию и ценой немалых потерь для многих частных лиц. «И если он случайно наталкивался во время этой своей забавы на какое-нибудь препятствие или его охота была не столь удачной, он испытывал такое нетерпение, что весьма часто, бывало, осыпал бранью и оскорбительными ядовитыми насмешками многих достойных людей, и при этом у него был такой недовольный вид, он был так сердит и раздражен, так горевал и досадовал, что даже невозможно этому поверить»^c. Однако, с другой стороны, если охота удалась и он был доволен, тогда с *incredibili munificentia*, невероятной щедростью и тароватостью он вознаграждал всех соучастников своей охоты и, будучи в таком состоянии духа, никогда ни в чем не отказывал любому просителю. Сказать по правде, такой нрав весьма обычен среди всякого рода азартных игроков, как замечает Галатео¹⁴⁵⁶; если они выигрывают, то среди смертных не сыскать людей более общительных и веселых, но уж если проигрывают, пусть даже суший пустяк — каких-нибудь две-три партии за один присест, или если ставка при игре в карты всего-то два пенса, они все равно становятся такими раздражительными и вспыльчивыми, что разговаривать с ними просто невозможно; они то и дело впадают в неистовство, божба, проклятья и неподобающие выражения делают их речь по временам мало отличающейся от речей безумца^d. Вообще же, что касается игроков и самой игры, если это принимает чрезмерный характер, то независимо от того, выигрывают ли они в данное время или проигрывают, их выигрыши отнюдь не являются, как считает мудрый Сенека, *munera fortunae, sed insidiae*, дарами фортуны, но скорее ее кознями, приводящими обычно к катастрофе — нищенству^e; *Ut pestis vitam, sic adimit alea pecuniam*^a, точно

^a Tom. 2 de vitis illustrium, lib. 4, de vit. Leon. 10. [<Джовьо.> Vitae illustrium virorum, том 2, кн. IV, глава о жизни Льва X.]

^b Venationibus adeo perditē studebat et aucupiiis.

^c Aut infeliciter venatus tam impatiens inde, ut summos saepe viros acerbissimis contumeliis oneraret, et incredibile est quali vultu animique habitu dolorem iracundiamque praeferret, etc.

^d Unicuique autem hoc a natura insitum est, ut doleat sicubi erraverit aut deceptus sit. [Это от природы заложено в каждом из нас — огорчаться, если мы сбились с пути или были обмануты. <Однако эта цитата не из сочинения дельта Казы «Галатеус, или Изящное и вежественное поведение» («Galateo, seu de morum honestate et elegantia», Ханая, 1603). — КБ.>]

^e Juven. Sat. I Nec enim oculis comitantibus itur Ad casum tabulae posita sed luditur arca. [Ювенал. Сатиры, I. Ведь нынче к костям не подходят, / Взав кошелек, но сундук на доску поставив, играют. <89—90, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>] Lemnius, Instit. cap. 44. [Лемний. Наставления, гл. 44.] Mendaciorum quidem. Et perjuriarum, et paupertatis mater est alea, nullam habens patrimonii reverentiam quum illud effuderit sensim in furta delabitur et rapinas. — Saris. [Коробка с игральными костями — вот мать обмана, лжесвидетельства и нищеты; тут уж нет никакого почтения к наследственному добру, стоит лишь однажды начать его расточать и постепенно докатишься до воровства и грабежа. — Сарисбюриенсис. <Поликрат. Кн. I, гл. 5.>]

так же, как чума уносит жизнь, так азартные игры лишают имущества, а по-сему *omnes nudi, inopes et egeni*^{b1457} [все игроки нагие, без пенни за душой и постоянно в нужде];

*Alea Scylla vorax, species certissima furti,
Non contenta bonis animum quoque perfida mergit,
Foeda, furax, infamis, iners, furiosa, ruina*

[Губительной Сцилле игра, без сомненья, подобна,
Лишает всего и предательски разум пленяет,
Постыдна, подла, безобразна, ленива, безумна,
Грозит разрушеньем].

За получаемое игроками ничтожное удовольствие да мелкие время от времени выигрыши и приобретения их жены и дети расплачиваются между тем утратой самого необходимого и сами они платятся в итоге утратой тела и душевным раскаянием. Не стану ничего говорить о чудовищных расточителях, *perdendoe pecuniae genitos* [о тех, кто рожден лишь проматывать деньги], как он осуждал Антония^d, *qui patrimonium sine ulla fori calumniā amittunt* [кто безрассудно проматывает отцовское наследство, не навлекая тем на себя никакого общественного порицания], говорит Киприан^e, и безумных сибаритствующих расточителях^f, *quique una comedunt patrimonia coena*, что пожирают все за завтраком, за ужином или же в компании шлюх, прихлебателей и комедиантов, в мгновение ока проматываются в пух и прах, как если бы они выбросили все в Тибр^g; бьются об заклад, швыряются деньгами из тщеславия, на пустяки, разоряя не только самих себя, но даже и всех своих друзей, подобно тому как отчаявшийся пловец топит и того, кто устремляется к нему на помощь; поручительством и одалживанием денег они с готовностью разоряют своих

^a *Damboderius*. [Демодерий.]

^b *Dan. Souter*. [Дэниел Сутер.]

^c *Petrar. dial. 27*. [Петрарка <De remediis utriusque Fortunae («О средствах против фортуны»), диалог 27. <В этом диалоге, где автор ополчается против игры в кости, данного текста нет. — КБ.>]

^d *Sallust.* [Саллюстий. <Саллюстий имеет в виду отца знаменитого полководца Марка Антония.>]

^e *Tom. 3, Ser. de alea*. [Том 3, Проповесть об азартных играх.]

^f Плутос у Аристофана называет всех таких игроков безумцами: *Si in insanum hominem contigerō*. [А если к безумцу моту мне попасть случается...] *Spontaneum ad se trahunt, furorem, et os, et nares, et oculos rivos faciunt furoris et diversoria*. — *Chrys. Hom. 17*. [Они охотно принимают безумие и превращают свой рот и ноздри, и глаза в его обиталище. — Хризостом. Проповедеи, 17. <КБ.>]

^g *Paschasius Justus, lib. I de alea*. [Пасказий Юстус, кн. I, об азартных играх. <Пасказий, в частности, рассказывает об игроке, который не деньги свои утопил, а сам бросился в Тибр. — КБ.>]

компаньонов и друзей; *irati pecuniis*, которые, как сказано у него^a, враги своим деньгам. Что же до тех, кто своим «бесстыжим взглядом, сластолюбивым языком и резвой рукой»^b безрассудно довел себя до нищеты, заложил вместе со своими землями и свой разум и погреб прекрасные владения своих предков в своем желудке, то они могут провести остаток своих дней в тюрьме, как это часто и происходит; они раскаиваются на досуге и, когда все уже промотано, становятся бережливыми; однако *sera est in fundo parsimonia*¹⁴⁵⁸, тогда уже слишком поздно осматриваться; их удел — нищета, печаль, стыд и неудовлетворенность^c. Их бесчестье и неудовлетворенность вполне заслуженны, *cato-midiari in Amphitheatro*^d, они достойны публичной порки, как это и происходило в древности согласно эдикту императора Адриана; *decoctores bonorum suorum*, расточителями своего имущества, называем мы их, безмозглыми расточителями, которых следует скорее публично позорить и освистывать в любом обществе, нежели жалеть их и утешать^e. Тосканцы и беотийцы привозили своих банкротов на погребальных дрогах на рыночную площадь, а впереди них несли пустой кошелек, и этих молодых людей, сидевших на протяжении всего дня *circumstante plebe* [в окружении толпы], предавали позору и осмеянию. А в Италии, в Падуе^{f1459}, близ здания сената находился камень, который назывался камнем позора и на котором расточители и те, кто отказывался платить долги, сидели с обнаженной задней частью тела, дабы таким знаком бесчестья утратить и удержать других от подобных суетных расходов, а также от привычки занимать больше, нежели они в состоянии вернуть. В старину чиновники назначали опекунов над такими безумными расточителями^g, как это делали и с психически больными, дабы умерить их расходы и не позволять им так беспорядочно растрачивать имущество, доводя свои семьи до полного разорения.

Я не могу здесь также умолчать о двух главных язвах и самых распространенных бедствиях рода человеческого — вине и женщинах, сводящих с ума и одурманивающих мириады людей и идущих обычно рука об руку.

^a *Seneca*. [Сенека. <В одном из писем к Луцилию Сенека пишет: «Есть, я повторяю, немало людей, которые не раздают, а разбрасывают; я не назову... щедрым того, кто враг своим деньгам» (СХХ, 8, пер. С. Ошерова).>]

^b Холл <Hall. Характеры>.

^c *Juv. Sat. 11 Sed deficiente crumena et crescente gula, quis te manet exitus... rebus in ventrem mer-sis?* [Ювенал. Сатиры, XI. Что за конец тебя ждет, когда истощатся карманы, / А аппетит вырастает, когда и отцовские деньги / И состоянье живот поглотил, куда все доходы / Канули, и серебро, и стада, и поля родовые? (38–41, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).>]

^d *Spartian. Adriano*. [Спартиан. Адриан. <Один из авторов истории римских императоров, Спартиан, в жизнеописании Адриана упоминает об этом обычае публичной порки.>]

^e *Alex. ab Alex. lib. 6, cap. 10. Idem Gerbelius, lib. 5 Graec. desc.* [Александр аб Александро, кн. VI, гл. 10. О том же Гербелий, Описание Греции, кн. 5.]

^f Файнес Морисон. <Бертон почти дословно воспроизводит рассказ Файнеса Морисона (Fynes Moryson) из его сочинения «Itinerary» («Путешествие»); см. прим. 1459.>

^g *Justinian in Digestis*. [Юстиниан. Дигесты. <Дигесты — юридические сборники, изданные при византийском императоре Юстиниане I.>]

*Qui vino indulget, quemque alea decoquit, ille
In venerem putris^a.*

[Этот вином себя губит, другого игра разоряет
Третий гниет от любви.]

У кого вой? у кого стон? — говорит Соломон (Притч. 23, 29–30), у тех, которые долго сидят за вином. Оно причиной мучений (*vino tortus et ira* [терзает вино или злоба¹⁴⁶⁰]) и душевной горечи (Сир. 34, 29)¹⁴⁶¹. *Vinum Furoris* [Вино ярости], как называет это Иеремия (25, 15 <в Вульгате. — КБ>), и с полным на то основанием, ибо *insanire facit sanos*, здорового человека оно делает больным и печальным, а мудрого — безумным^b, и тогда они сами не ведают, что говорят и творят. *Accidit hodie terribilis casus*, случилось нечто ужасное (говорит Св. Августин): сегодня сын Кирилла, будучи пьяным *matrem praegnantem nequiter oppressit, sororem violare voluit, patrem occidit fere, et duas alias sorores ad mortem vulneravit*, совершил насилие над своей сестрой, убил отца¹⁴⁶². Справедливо сказано о вине: *Vino dari loetitiam et dolorem*, вино творит веселье, вино творит печаль, вино творит «нищету и нужду» (Притч. 21)¹⁴⁶³, стыд и бесчестье. *Multi ignobiles evasere ob vini potum, et amissis honoribus profugi aberrarunt*¹⁴⁶⁴ (Августин): сколько людей разорилось и превратилось в бродяг и нищих, оттого что превратили все свое состояние в *aurum potabile* [опьяняющее золото], в то время как живи они иначе, то могли бы пользоваться уважением и благосостоянием, и все ради немногих часов удовольствия (ибо их веселый семестр Св. Хилери¹⁴⁶⁵ весьма недолог) или беспрепятственного безумия, как называет это Сенека, купленных ценой вечного состояния удрученности и тревоги^d.

Другим безумием являются женщины. *Apostatare facit cor* [Из-за них сердце сбивается с пути истинного], говорит мудрец, *atque homoni cerebrum minuit^e* [а разум слабеет]. Они привлекательны лишь вначале, но, подобно Диоскоридовым цветам олеандра, растения, чарующего глаз, но ядовитого на вкус, все прочее в женщинах к концу так же горько, как полынь, и ранит, как двуострый меч: «дом ее — пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти» (Пс. 5, 4). Можно ли сказать что-либо более печальное? Такие люди несчастны в здешней жизни, безумны, это животные,

^a *Persius, Sat. 5.* [Персий, Сатиры, V <57–58>.]

^b *Poculum quasi sinus in quo saepe naufragium faciunt, jactura tum pecuniae tum mentis.* — *Erasm. in Prov. Calicum remiges, chil. 4, cent. 7, prov. 41.* [Стакан вина подобен заливу, в котором погибло много кораблей; выбрасывание за борт разума и денег. — Эразм. Пословицы и речения, chil. 4, цент. 7, поговорка 41.]

^c *Ser. 33, ad frat. in Eremo.* [Проповедь 33, к братьям в отшельничестве.]

^d *Liberarum unius horae insaniam aeterno temporis taedio pensant.* [За веселое безумие на час платят долгим похмельем. <Сенека. Письма к Луцилию, LXI, 15.>]

^e *Menander.* [Менандр.]

ведомые, подобно «скоту, на живодерню»^a, а что еще того хуже — грядущий суд, ожидающий развратников и пьяниц; *Amittunt gratiam*, говорит Августин, *perdunt gloriam, incurrunt damnationem aeternam* [они утрачивают Господнее милосердие, надежду на небесное блаженство, навлекают на себя вечное проклятие]:

*Brevis illa voiluptas
Abrogat aeternum caeli decus^b*

[Это недолгое удовольствие
Лишает их вечной небесной славы];

а обретают они ад и вечные муки.

ПОДРАЗДЕЛ XIV

Филавтия, или Себялюбие, Тщеславие, Похвалы, Почести, Чрезмерное Одобрение, Гордость, Чрезмерная Радость и пр. как причины Меланхолии

Себялюбие, Гордость и Тщеславие, *caecus amor sui*^c [слепая любовь к себе], которую Христом называет одной из трех главных дьявольских ловушек¹⁴⁶⁶, а Бернад — «стрелой, которая пронзает душу насквозь и умерщвляет ее; этот тайный, неосязаемый, незаметный враг»^d, и суть главные причины меланхолии. Там, где ни гнев, ни похоть, алчность, страх, печаль и ничто другое не в силах с нами совладать, эти способны исподволь и нечувствительно совратить нас. *Quem non gula vicit, philautia superavit* (говорит Киприан¹⁴⁶⁷), с кем даже пресыщение не способно совладать, того себялюбие одолеет. «Тот, кто во всех других отношениях справедлив и прямодушен, способен перебороть все тиранические вожделения тела, пренебрегает любыми деньгами, взятками, подношениями, утрачивает все свои представления о чести, увлекаемый тщеславием»^e (Христом, *sup. Jo.* [по поводу Евангелия от Иоанна]).

^a *Prov. VII, 22.* [Притч. 7, 22.]

^b *Merlin. Coss.* [Мерлин Кокаий <Теофило Фоленго (1491–1544), итальянский поэт; это его сочинение было опубликовано в Венеции в 1613 году. — КБ>.]

^c *Nor.* [Гораций. <Оды, I: «Вслед за ним идет в злой слепоте дух Себялюбия» <18, 14, пер. Н. Гинцбурга>.]

^d *Sagitta quae animam penetrat, leviter penetrat sed non leve infligit vulnus.* — *Sup. Cant.* [<Бернард> *Sermo 29* <Проповедь 29> *super cantica Canticorum* <КБ>.]

^e *Qui omnem pecuniarum contemptum habent, et nulli imaginationis totius mundi se immiscuerint, et tyrannicas corporis concupiscentias sustinuerint hi multoties capti a vana gloria omnia perdidderunt.* <Наставление 28 по поводу главы III Евангелия от Иоанна. — КБ>

*Tu sola animum mentemque peruris,
Gloria*¹⁴⁶⁸.

[Тобой одной поглощены душа и разум, О Слава.]

Она — великая угроза и причина нашего нынешнего недуга, хотя мы большей частью ею пренебрегаем и не обращаем на нее внимания, но все-таки это сильнейший разрушитель наших душ, приводящий к меланхолии и слабоумию. Эта услаждающая склонность, эта приятная молва и всеобщая известность, *amabilis insania*, услаждающее безумие, самая неодолимая страсть, *mentis gratissimus error*, угодный нам недуг, который овладевает нами так деликатно, так очаровывает наши чувства, усыпляет наши души, наполняет спесью наше сердце, превращая его в подобие надутых пузырей, и притом совершенно неощутимо и до такой степени, что «все, пораженные этим недугом, никогда его не замечают и не помышляют о каком-нибудь лечении»^a. При этой болезни мы более всего любим как раз того^b, кто причиняет нам наибольший вред, и чрезвычайно жаждем, чтобы нам вредили; *adulationibus nostris libentur favemus* [мы всегда выслушиваем лесть благосклонным ухом], говорит Иероним^{c1469}, мы любим его, любим его за лесть; *O Bonciari suave, suave fuit a te tali haec tribu*^d [О Бонкиарий, до чего же приятно услышать такие похвалы от такого человека, как ты]; до чего же было приятно это услышать. И как откровенно признавался своему другу Авгурину Плиний: «Я отношусь ко всем твоим сочинениям в высшей степени одобрительно, но в особенности к тем, в которых ты пишешь обо мне». И вновь немного дальше в письме к Максиму: «Не могу выразить, до чего мне приятно выслушивать похвалы в мой адрес»^e. Хотя мы и улыбаемся про себя по меньшей мере иронически, когда прихлебатели пачкают нас фальшивыми энкомиями, подобно тому как многим государям не остается иного выбора, как выслушивать *quum tale quid nihil intra se repererint*, хотя они сознают, что им так же далеко до всех приписываемых им достоинств, как мыши до слона; а все же слушать это весьма приятно. И хотя часто кажется, будто это нас сердит, и «мы краснеем, выслушивая эти похвалы, а все же в глубине души мы радуемся им и надуваемся от спеси»^g; это *fallax suavitas, blandus daemon* [это обманчивое удо-

^a *Hac correpti, non cogitant de medela.*

^b *Dii talem a terris avertite pestem.* [Землю избавьте скорей, о, боги, от этой напасти! <Вергилий. Энеида, III, 620, пер. С. Ошерова.>]

^c *Ep. ad Eustochium, de custod. Virgin.* [Послание к Евстохии о сохранении девственности.]

^d *Lips. Ep. ad Bonciarium.* [Липсий. Послание к Бонкиарию.]

^e *Ep. lib. 9.* [<Плиний Младший.> Письма, IX <8, 1, пер. С. Ошерова.>] *Omnia tua scripta pulcherrima existimo, maxime tamen illa quae de nobis.*

^f *Exprimere non possum quam sit jucundum, etc.* [<Плиний Младший. Письма, IX, 23, 3.>]

^g *Hierome.* [Иероним.] *Et licet nos indignos dicimus et calidus rubor ora perfundat, attamen ad laudem suam intrinsecus animae laetantur Poculum quasi sinus in quo saepe naufragium faciunt, jactura tum pecuniae tum mentis.* — *Erasm. In Prov. Calicum remiges, chil. 4, cent. 7, prov. 41.* [Эразм. Пословицы и речения. <Бергон цитирует Иеронима по книге Эразма. — КБ.>]

вольствие, щекочущий дьявол], «важничать сверх всякой меры и заблуждаться на свой счет». А двумя дочерьми тщеславия являются легкомыслие, неумеренная радость и гордость, не исключая и других сопутствующих им пороков, которые перечисляет Джодок Лоричий^{a1470}, — бахвальство, лицемерие, капризность и любопытство.

Обычная причина этого несчастья коренится либо в нас самих, либо в других; мы и деятельны, и пассивны^b. Внутренне оно проистекает от нас, ибо мы являемся действительными причинами, вследствие чрезмерного сомнения о своих способностях, собственном значении (хотя никакой такой значительности нет и в помине), нашей щедрости, привлекательности, любезности, мужестве, силе, богатстве, терпении, смиренности, гостеприимстве, красоте, умеренности, благородстве, осведомленности, остроумии, учености, искусности, образованности, наших выдающихся дарованиях и удачливости^c, за что мы, подобно Нарциссу, восхищаемся собой, льстим себе, одобряем себя и пребываем в уверенности, что и весь мир точно так же нас почитает; и точно так же, как уродливые женщины легко верят тем, кто уверяет их, что они прекрасны, мы чересчур легковерны в отношении своих собственных способностей и расточаемых нам похвал, слишком склонны принимать это все на свой счет. Мы расхваливаем и превозносим свои собственные труды и пренебрежительно относимся к чужим мнениям о нас; *inflati scientia*, [знание надмекает¹⁴⁷¹], говорит Павел, мы кичимся своей мудростью, своими познаниями; наши гуси — лебеди, и точно так же, как мы принижаем и черним все, что относится к другим, мы точно так же всегда переоцениваем все свое^d. Мы не допустим, чтобы другие считались *in secundis* [людьми второго сорта], о нет, и даже *in tertiis* [третьего]; позвольте? *tecum confertur Ulysses?* [и со мною — Улисс соревнует?¹⁴⁷²]; все они *mures, muscae, culices proe se*, ничтожества и насекомые в сравнении с его непреклонной и высокомерной, выдающейся и самонадеянной милостью, хотя эти другие на самом-то деле намного его превосходят. Только такие, как он, непременно мудрые, богатые, удачливые, доблестные и безупречные, раздувшиеся от заносчивого самодовольства; подобно спесивым фарисеям^e, они, конечно же, убеждены, что они «не такие, как все прочие», из более чистого

^a *Thesaur. Theo.* [Новая сокровищница... теологии <«Thesaurus novus... theologiae» (1609)>.]

^b *Nec enim mihi cornea fibra est.* — *Pers.* [...да и нервы мои не из рога. — Персий. <Сатиры, I, 47, пер. Ф. Петровского.>]

^c *Omnia enim nostra, supra modum placent.* [Ибо все, что относится к нам самим, услаждает нас сверх всякой меры. <Квинтилиан. О воспитании оратора, X, 3, 7. — КБ.>]

^d *Fab. Lib. 10, cap. 3. Ridentur mala qui componunt carmina, verum gaudent scribentes, et se venerantur, et ultra.* [Они смеются над теми, кто пишет плохие стихи, однако свои собственные называют у них восхищение и восторг, и, если вы безмолвствуете, они принимаются сами хвалить то, что накропали и от самих себя.] *Si taceas laudant, quicquid scripsere beati.* — *Hor. Ep. 2, lib. 2.* [Если пишу я стихи и ловлю одобренье народа. — Гораций. Послания, II, 2 <103, пер. Н. Гинцбурга.>]

^e *Luke XVIII, 10.* [Лк. 18, 10.]

и благородного металла^a: *soli rei gerendae sunt efficaces* [только они во всем разбираются]; мудрый Периандр относил к ним тех, кто *mediantur omne qui prius negotium*¹⁴⁷³ [считал, что они прежде других должны изложить свое мнение о любом предприятии]. *Novi quendam*^b, говорит Эразм^c, я знавал одного человека до того высокомерного, что он считал себя нисколько не ниже любого из смертных, подобно философу Каллисфену¹⁴⁷⁴, по мнению которого, ни деяния Александра, ни любой другой предмет не заслуживали его пера, так далеко простиралось его оскорбительное высокомерие^d; или же, подобно королю Сирии Селевку¹⁴⁷⁵, считавшему, что никто, кроме римлян, не достоин сразиться с ним: *Eos solos dignos ratus quibuscum de imperio certaret*^e. То, что давным-давно Туллий написал Аттику, остается в силе и по сию пору: «Не бывало еще такого истинного поэта или оратора, который считал бы кого-либо другого лучше его самого»^f. И такими по большей части являются ваши правители, сильные мира сего, великие философы, историографы, основатели сект и ересей, все наши великие ученые, которым дает характеристику Иероним^g: «По природе своей философы, — пишет он, — создания славы и сущие рабы молвы, восхвалений и народного мнения», а посему, хотя они и пишут *de contemptu gloriae* [о презрении к славе], а все же, как он замечает, отнюдь не прочь писать на собственных книгах свое имя. *Vobis et famae me semper dedi*, говорит Требеллий Поллиот¹⁴⁷⁶, я посвятил всего себя вам и славе. «Единственное мое желание, и днем, и ночью, а также цель всех моих ученых занятий — возвысить свое имя». И гордый Плиний^h вторит ему: *Quamquam* O! [Однако, о...]; а сей тщеславный ораторⁱ не стыдится признаться в послании к Марку: *Ardeo incredibili cupiditate* и т. д., «Я стогаю от невероятного желания, чтобы мое имя было отмечено

^a *De meliore luto finxit praecordia Titan*. [Сердце лепил им титан благосклонный искусно из лучшей. <Ювенал. Сатиры, XIV, 35, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^b *Auson. Sap.* [Авзоний. Мудрецы.]

^c *Chill. 3, cent. 10, prov. 97. Qui se crederet neminem ulla in re praestantiorum.*

^d *Tanto fastu scripsit, ut Alexandri gesta inferiora scriptis suis existimaret.* — Jo. Vossius, *lib. I, cap. 9, de hist.* [Он писал с таким презрением, как если бы считал деяния Александра Великого уступающими его собственным писаниям. — Иоганн Воссий, кн. I, гл. 9, об истории.]

^e *Plutarch, vit. Catonis.* [Плутарх. Жизнеописание Катона <12>.]

^f *Nemo unquam Poeta aut Orator, qui quemquam se meliorem arbitraretum.*

^g *Consol. ad Pammachium. Mundi Philosophus gloriae animal, et popularis aerae et rumorum venale mancipium.*

^h *Epist. 5, Capitoni suo. Diebus ac noctibus, hoc solum cogito si qua me possum levare humo. Id voto meo sufficit, etc.* [<Плиний Младший.> Письмо 5 к <Титинию> Капитону. Днями и ночами думаю я: Способ есть ли какой у меня над землею подняться — этого только и хочу. <Плиний цитирует здесь строку из «Георгик» Вергилия (III, 8).>]

ⁱ *Tullius.* [<Марк> Туллий <Цицерон. На самом деле это письмо не брату Марку, как пишет Бертон, а римскому историку Луцию Лукею, которого Цицерон просил написать об истории раскрытия заговора Катилины; однако затем, не выдержав, Цицерон сам об этом написал, всячески преувеличивая свою роль в этом событии (14, 20).>]

в твоей книге»^a. Именно из этого источника проистекают вся трескотня и бахвальство: *Speramus carmina fingi Posse linenda cedro, et leni servanda cupresso*^b [Мы лелеем надежду сочинить стихи, достойные быть записанными кедровым маслом и храниться в кипарисовом ларце]. *Non isitata nec tenui ferar penna... nec in terra morabor longius*¹⁴⁷⁷. [Взнесусь на крыльях мощных, невиданных... И не пребуду долго на земле.] *Nil parvum aut humili modo, nil mortale loquor*¹⁴⁷⁸. [Я не произнес ничего ничтожного или низменного, ничего, что будет вскоре забыто.] *Dicar qua violens obstrepit Aufidus*¹⁴⁷⁹. [Мое имя будет известно там, где неистовый Ауфид ропщет.] *Exegi monumentum aere perrennius*. [Создал памятник я меди литой прочней.] *Jamque opus exegi, quod neq Jovis ira, neq ignis...;* [Вот завершился мой труд, и его ни Юпитера злоба / Не уничтожит, <ни меч,> ни огонь.] *Cum venit ille dies...; Parte tamen meliore mei super alta perennis astra ferar, nomenque erit indelebile nostrum* (а далее следует мой английский пересказ строк из Овидия):

Когда я умру, уйду,
Под камнем тело сложу,
Останется имя мое,
И будет жить оно
Навеки в книгах моих.
И слава пребудет в них...¹⁴⁸⁰

А вот строки из Энния:

*Nemo me lacrimis decoret neque funera fietu
Faxit, cur? Volito docta per ora virum*¹⁴⁸¹

[Пусть о кончине моей не грустят, над могилой не плачут;
Ведь на устах у людей вечную жизнь обрету],

и множесто других подобного рода спесивых стихов, полных глупейшего бахвальства, слишком распространенного среди писателей. Пусть даже оно проявляется не в такой мере, как у Демохареса, который в связи с «Катего-

^a *Ut nomen meum scriptis tuis illustretur. Inquires animus studio aeternitatis, noctes et dies angebatur.* — *Heinsius, Orat. funeb. de Scal.* [Его не ведавший покоя разум днем и ночью снедало желание остаться в вечности. — Гейнзий. Речь по поводу кончины Скалигера. <Речь идет о смерти Скалигера Младшего, умершего в 1609 году в Лейдене.>]

^b *Hor. Art. Poet.* [Гораций. Поэтическое искусство. <Бертон цитирует строку «Песни кедровых достойные масл и ларцов кипарисных» (то есть достойных длительной сохранности), однако у Горация эта строка окружена иным контекстом.>]

^c *Vade, liber felix!* — *Palingen. lib.* 18. [Ступай, удачливая книга! — Палингений, кн. XVIII. <Цитата из последней строки уже не раз упоминавшегося Бертоном произведения Палингения «Зодиак жизни»; такой же фразой Бертон и сам начал стихотворное напутствие своей «Анатомии меланхолии». — КБ.>]

риями»^a утверждал, что он себя обессмертил¹⁴⁸². Автор книги *de fama* [о славе] Типотий конечно же будет прославлен, и он, разумеется, этого заслужил, коль скоро писал о славе; и точно так же любой посредственный поэт непременно должен стать известен: *Plausuque petit clarescere vulgi*¹⁴⁸³ [Ибо он ищет одобрения толпы]. И разве не то же самое непомерное самовозвеличивание порождает такое множество пухлых томов, воздвигает столь прославленные монументы, неприступные замки и пышные гробницы наподобие мавзолея¹⁴⁸⁴, дабы обессмертить их деяния: *Digito monstrari et dicier hic est* [Ведь приятно, коль пальцем покажут и шепчут все: «Вот он!»¹⁴⁸⁵], — и дабы все видели начертанными их имена, подобно имени Прины¹⁴⁸⁶ на стенах Фив: *Phryne fecit* [Восстановила Прина]. Именно это причиной столь кровавых сражений, стремления *Et noctes cogit vigilare serenas* [Труд одолеть и без сна проводить за ним ясные ночи¹⁴⁸⁷], это же вынуждает отправляться в долгие странствия — *Magnum iter intendo, sed dat mihi gloria vires*¹⁴⁸⁸ [Я намерен предпринять большое путешествие, но еще более побуждает меня к тому любовь к славе]; добиваться почестей, хоть какого-то одобрения, дабы удовлетворить свою гордость, себялюбие и тщеславие. Именно это принуждает их предпринимать такие усилия и проявлять такие смехотворные склонности, придерживаясь столь преувеличенного представления о самих себе и презрения ко всем прочим^b; *ridiculo fastu et intolerando contemptu* [со смехотворным высокомерием и нестерпимым презрением], подобно тому как грамматик Палемон презирал Варрона, *secum et natas et morituras literas jactans*^c [хваставшего, что литература родилась с ним и с ним же и умрет], и доводит их до такой крайней наглости, что они не терпят, чтобы кто-то смел им перечить, и не желают «выслушивать что-либо иное, кроме похвал в свой адрес»^d, как замечает Иероним о такого рода людях и как вторит ему Августин: «Единственное их занятие — быть днем и ночью предметом одобрения и восхищения». Поэтому, конечно, по суждению всех людей разумных, *quibus cor sapit* [наделенных здравым смыслом], такие одержимые тщеславием господа безумны^f, это пустые сосуды, болваны, шуты гороховые, они просто не в себе *et ut camelus in proverbio quoerens, cornua, etiam quas habebat aures amisit*¹⁴⁸⁹ [и напоминают верблюда из пословицы, просившего наделить его

^a *In lib. 8.* [В кн. VIII.]

^b *De ponte dejicere.* [Сбрасывать их с моста.]

^c *Sueton. lib. de gram.* [Светоний, кн. о грамматиках. <Светоний в книге «De grammaticis et rhetoribus» пишет, что Квинт Ремий Палемон, автор первой полной, но впоследствии утраченной латинской грамматики (I век), назвал Варрона свиньей. — КБ.>]

^d *Nibil libenter audiunt, nisi laudes suas.*

^e *Epis. 56.* [Послание 56.] *Nibil aliud dies noctesque cogitant nisi ut in studiis suis audentur ab hominibus.*

^f *Quae major dementia aut dici, aut excogitari potest, quam sic ob gloriam cruciari?* [Какое еще более тяжкое безумие может быть описано или о коем можно помыслить, нежели мучительное желание славы.] *Insaniam istam, Domine, longe fac a me.* — *Augstin., Conf. lib. 10, cap. 37.* [Избави меня от этого безумия, о Господи. — Августин. Исповедь, кн. 10, гл. 37.]

рогами, а вместо этого потерявшего свои уши], а их труды — это вздор, подобный устаревшему альманаху, *Authoris pereunt garrulitate sui*^a [Авторы чересчур много разглагольствуют о своих творениях, чем обесценивают их]; они ищут славы и бессмертия, однако пожинаят бесчестье и позор, это обычные злоязычные болтуны, *insensati* [безумцы], которым не удается осуществить свои предположения и надежды.

O puer, ut sis vitalis metuo^b.

[Сын мой, боюсь я — тебе не дожить до седин.]

Из многих мириад поэтов, риторов, философов, софистов, писавших в прежние века, согласно справедливому замечанию Евсевия^c, остается едва ли одно из тысячи их сочинений, *nomina et libri simul cum corporibus interierunt*, их книги исчезли так же бесследно, как и тела. Их тщеславная уверенность в том, что ими, без сомнения, будут восхищаться и что они бессмертны, не сбывается, и так же как кто-то сказал Филиппу Македонскому, торжествовавшему после победы, что его тень не стала от этого длиннее прежней, так и мы можем сказать им:

*Nos demiramur, sed non cum deside vulgo,
Sed velut Harpies, Gorgonas et Furias*¹⁴⁹⁰.

Мы тоже чудо, мы не такие, как простолюдины,
И так же необычны, как Гарпии, Фурии, Горгоны.

Или если нас и в самом деле одобряют, почитают и восхищаются нами, *quota pars*, то какая же это ничтожная часть в сравнении с целым миром, с теми, кто даже не слышал наших имен! Сколь немногие обращают на нас внимание! Сколь незначительно пространство, такое же незначительное, как земля Алкивиада¹⁴⁹¹ на карте! И все-таки каждый человек надеется на бессмертие и жаждет распространить свою славу на обитателей другого полушария, в то время как половина, да что там, даже не четверть его собственной провинции или города не только его не знает, но даже и ничего о нем не слыхала; если же принять в соображение, что такое этот их город в сравнении с целым королевством, а королевство — с Европой, Европа — в сравнении со всем миром и сам мир, у которого должен быть предел, если сравнить его с едва видимой на небосводе дальней звездой в восемнадцать раз большей, чем наша, и если число этих звезд неисчислимо и каждая из них разме-

^a *Mart. lib. 5, 52*. [Марциал, кн. V, 52. <В русском переводе: «...хотя твои подарки богаты, / Но дешевают они из-за твоей болтовни» (8, пер. Ф. Петровского).>]

^b *Nor. Sat. lib. 1, 2*. [Гораций. Сатиры, I <на самом деле — II, 1, 60–61, пер. М. Дмитриева>.]

^c *Lib. cont. philos. cap. 1*. [Кн. против философов, гл. 1.]

рами подобна нашему Солнцу и тоже окружена планетами и все они обитаемы, то какова же пропорция нашего величия в сравнении с ними всеми и что такое тогда наша слава? *Orbem terrarum victor Romanus habebat*⁴⁹², как хвастался один из персонажей Петрония, весь мир подвластен Августу; и точно так же считалось и во времена Константина, когда Евсевий бахвалился тем, что император повелевает всем миром, *universum mundum proclare admodum administravit... et omnes orbis gentes Imperatori subjecti*⁴⁹³ [он управлял всем миром с большой пронизательностью, и все народы подчинялись императору]; точно так же провозгласили и Александра повелителем четырех монархий⁴⁹⁴ и пр., в то время как ни греки, ни римляне не обладали более чем пятнадцатой частью ныне известного мира и только лишь половиной того, который был в то время описан. Какими же Брагадоккио⁴⁹⁵ являемся в таком случае и они, и мы! *Quam brevis hic de nobis sermo*, как сказал он^a, *pudebit aucti nominis*^b, как недолговечна, как коротка наша земная слава! Каждая отдельная провинция, каждая небольшая местность или город, после того как мы закончили все свои свершения, породит столь же благородные души, столь же превосходные во всех отношениях примеры и столь же прославляемые имена, как и наши: Кэдуолледер в Уэльсе⁴⁹⁶, Ролло⁴⁹⁷ в Нормандии, Робин Гуд и Малютка Джон⁴⁹⁸ столь же хорошо известны в Шервуде, как Цезарь — в Риме, Александр — в Греции или его Гефестион⁴⁹⁹. *Omnis aetas omnisque populus in exemplum et admirationem veniet*^c [каждый век, каждый народ может представить примеры, вызывающие наше изумление], каждый город, каждая книга изобилует доблестными воинами, сенаторами, учеными, и хотя Брасид^d был достойным полководцем, прекрасным человеком и считался не имеющим себе равных в Лакедемоне, а все же, как справедливо было сказано его матерью, *plures habet Sparta Bracyda meliores*, в Спарте есть немало людей и получше, чем он когда-либо был; и как бы ты ни восхищался собой или своим другом, множество никому неведомых людей, на которых мир никогда не обращал никакого внимания, окажись они на том же месте или участвуй в тех же событиях, проявили бы себя намного лучше, нежели он, или кто другой, или ты сам.

Другого рода безумцы, противоположные тем, о коих сейчас шла речь, не сознают, что безумны, и ведают о том не ведают; я имею в виду тех, что с виду презирают любые похвалы и славу, почитая себя вследствие этого наиболее свободными от такой слабости, а между тем на самом деле они, безусловно, еще более безумны; *calcant sed alio fastu* [они тоже третируют всех прочих, но их гордость совсем иного рода]: это сообщество циников, таких, как, к примеру, монахи, отшельники, анакореты, презирующие мир, прези-

^a *Macrobius, Som. Scip.* [Макробий. Комментарий к «Сну Сципиона».]

^b *Boethius.* [Бозций. <Утешение с помощью философии, 2; «Распространение его славы вызовет у него румянец»>.]

^c *Putean. Cisalp. Hist. lib. I.* [<Эриций> Путеан <см. прим. 63; в соавторстве с Галеато Капеллой>. История Цизальпинской Галлии <Дувен, 1614>, кн. I.]

^d *Plutarch, Lycurgo.* [Плутарх. Ликург <25; о самом Брасиде см. прим. 182>.]

рающие себя, презирающие любые титулы, почести, должности, но при всем своем презрении они куда более спесивы, нежели любой из живущих на земле. Они гордятся своей покорностью, гордятся тем, что они не гордые; *saepe homo de vanae gloriae contemptu, vanius gloriatur* [можно быть особенно самодовольным, выражая презрение к славе], как считает Августин (*Confess. lib. 10, cap. 38* [Исповедь, кн. X, гл. 38]); подобно Диогену¹⁵⁰⁰, они *intus gloriantur*, хвастливы в душе и обильно насыщают себя самодовольным сознанием своей святости, хотя это нисколько не лучше лицемерия. Они одеваются в грубую шерсть, хотя среди них есть немало знатных, которые могли бы ходить в золоте, и кажутся, судя по их манере держаться, отверженными и покорными, тогда как внутренне они чуть не лопаются от гордости, высокомерия и самомнения. Вот почему Сенека советует своему другу Луцилию³ «в своей одежде и повадках, во внешнем поведении, особенно избегать всех тех вещей, которые сами по себе бросаются в глаза: появляться на людях неприбранным, с нестриженной головой и запущенной бородой, выставлять напоказ презрение к деньгам, пренебрегать удобством своего жилища и всего прочего, что ведет к славе, но только противоположным путем».

Всеми этими безумствами мы тем не менее обязаны самим себе, правда, главное орудие нашего разрушения находится в руках у других, а мы в этом деле играем пассивную роль: полчища прихлебателей и льстецов, которые с помощью чрезмерных похвал и напыщенных эпитетов, льстивых титулов, лживых восхвалений до того приукрашивают, захваливают и наводят позолоту на множество глупых и недостойных людей, что от подобных рукоплесканий те утрачивают последние остатки разума. *Res imprimis violenta est*, как отмечает Иероним, всеобщее восхищение — самое сильнодействующее средство, *laudum placenta* [пирожное из похвал], барабаны, флейты и трубы не способны так воодушевлять; люди тупеют от него, оно одновременно и возвышает, и низвергает их. *Palma negata macrum, donata reducit optimum*^b [Если награды лишен, я тощаю, с наградой — тучнею]. «И кто сей смертный, который умеет так владеть собой, чтобы при неумеренных похвалах и восхищении остаться невозмутимым?» Пусть он будет каким угодно, но эти прихлебатели все равно возьмут над ним верх: если это король, они тотчас же объявят его конечно же одним из девяти достойнейших, превосходящим простых смертных, божеством (*Edictum Domini Deique nostri*^d [Господином эдикта и богом Рима¹⁵⁰¹]) и станут приносить ему жертвы.

^a *Epist. 13*. [Послание 13 <на самом деле — V, 2; пер. С. Ошерова>.] *Illud te admoneo, ne eorum more facias, qui non proficere, sed conspici cupiunt, quae in habitu tuo, aut genere vitae notabilia sunt. Asperum cultum et vitiosum caput, negligentiore barbam, indictum argento odium, cubile humi positum, et quicquid ad laudem perversa via sequitur, evita.*

^b *Hor.* [Гораций. <Послания, II, 1, 181, пер. Н. Гинцбургга.>]

^c *Quis vero tam bene modulo suo metiri se novit, ut eum assiduae et immodicae laudationes non moveant?* — *Hen. Steph.* [Генрих Стефан. <Генрих Стефан не является автором этой фразы. — КБ.>]

^d *Mart.* [Марциал <V, 8, 1, пер. Ф. Петровского.>]

*Divinos si tu patiaris honores
Ultero ipsi dabimus meritasque sacrabimus aras*^{a1502}.

[Если божественных почестей жаждешь,
Мы воздадим их тебе, алтарь по заслугам воздвигнув.]

Если же речь идет о войне, то он непременно Фемистокл, Эпаминонд¹⁵⁰³, Гектор, Ахилл, *duo fulmina belli* [две грозные молнии войны¹⁵⁰⁴], *triumviri terrarum* [Три повелителя земли¹⁵⁰⁵] и пр. и доблесть обоих Сципионов слишком мала для него, он *invictissimus, serenissimus, multis trophoeis ornatissimus? naturae dominus* [непобедимый, безмятежный, украшенный многочисленными трофеями, повелитель природы], хоть будь он *lepus galeatus* [заяц, напяливший шлем], отъявленнейший трус, тряпка, и, как сказано у него^b о Ксерксе, *postremus in pugna, primus in fuga* [последний в битве, первый в бегстве], один из тех, что никогда не отважатся взглянуть врагу в лицо. Если человек выделяется своей силой, тогда он конечно же Самсон, новый Геркулес, а если произносит речь, тогда непременно новый Туллий или Демосфен (как сказано в Деяниях апостолов об Ироде: «это голос Бога, а не человека» <XII, 22>); если может кропать стихи, то он не иначе как Гомер, Вергилий и пр. И тогда несчастная жертва, о которой я веду речь, относит все эти панегирики на свой счет, и, если это ученый, восхваляемый за начитанность, превосходный стиль, метод и пр., он станет выматывать из себя, как паук, все свои силы, пока не изведет себя занятиями до смерти; ведь *Laudatas ostendit avis Junonia pennas*¹⁵⁰⁶, слыша себе похвалу, и павлин свои перья распушит. А случись ему быть воином, столь восхваляемым за проявленную доблесть, то хотя он и *impar congressus* [неравный соперник], каким был Ахиллу *infelix puer* [неудачливый юноша] Троиц, он готов сражаться с гигантом¹⁵⁰⁷, бросается первым в пролом в стене и, подобно второму Филиппу^c, спешит ринуться в самую гущу врагов. Ну а если вы поставите его в пример разумного домоводства, он доведет себя до нищенства, похвалите за бережливость — уморит себя до голодной смерти.

*Laudataque virtus
Crescit et immensum gloria calcar habet*¹⁵⁰⁸.

^a *Stroza*. [Строцци. <В данном случае Бергон цитирует стихотворение «Erotica» итальянского поэта Тита Веспасиана Строцци, или Строцци Старшего (1424–1505), по его совместному с сыном, тоже поэтом — Эрколе Строцци (1473–1508), сборнику «Strozii poetae pater et filius» (Базель, 1545). — КБ.]

^b *Justin*. [Юстиниан. <Извлечения.>]

^c *Livius*. *Gloria tantum elatus, non ira, in medios hostes irruere, quod completis muris conspici se pugnantem, a muro spectantibus, egregium ducebat*. [Ливий. Он пришпоривал коня, устремляясь на врага, подстегиваемый не только яростью, но и жаждой известности, поскольку считал, что это прекрасно, когда за тем, как он сражается, наблюдают толпы зрителей, усеявших даже стены, чтобы увидеть это зрелище. <31, 24, 12–13; Ливий повествует в этом фрагменте о Филиппе V Македонском во время осады Афин в 200 году до н. э.>]

[От похвал возрастет дарованье,
Слава, шпоры вонзив, к мете ускорит твой бег.]

Он безумен, безумен, безумен и никакое тпру! ему не поможет; *impatiens consortis erit* [и соперника он не потерпит¹⁵⁰⁹]; он пересечет Альпы, только бы о нем говорили или чтобы поддержать свою репутацию^а. Похвалите честолюбца, какого-нибудь гордого принца или властелина, *si plus aequo laudetur* (говорит Эразм) *cristas erigit, exiit hominem, Deum se putat*^б, он весь надуется от спеси и будет уже не человеком, а божеством.

*Nihil est quod credere de se,
Non audet quum laudatur dis aequa potestas.*

[...есть ли такое, чему не поверит
Власть богоравных людей, если их осыпают хвалами.]

Какое воздействие это оказало на Александра, пожелавшего именоваться сыном Юпитера и носившего, подобно Геркулесу, львиную шкуру! А на Домициана, возжелавшего стать богом (*Domínus Deus noster sic fieri jubet*^д [Наш бог и господин так повелевает]), подобно персидским царям, чьему изображению поклонялись все приезжавшие в город Вавилон^е. Император Коммод был до того одурачен своими льстивыми прихлебателями, что повелел именовать себя Геркулесом¹⁵¹⁰. Римлянин Антоний был увенчан плющом, его возили в колеснице и поклонялись ему, как Бахусу^ф. Фракийский царь Котис¹⁵¹¹ женился на богине Минерве и трижды отряжал послов, одного вслед за другим, убедиться, явилась ли она в его опочивальню^г. В таком же духе поступа-

^а *I demens, et saevas curre per Alpes. Aude aliquid, etc. Ut pueris placeas, et declamatio fias.* — *Juv. Sat.* 4. [Безумец, ступай, беги чрез суровые Альпы, / Чтобы ребят восхищать и стать декламации темой. — Ювенал. Сатиры, IV <на самом деле — X, 167–168, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^б *In Moriae Encom.* [В «Похвале глупости» <в главе 3 «Почему она сама себя хвалит», где Эразм пишет, что великие мира сего, не решаясь сами себя восхвалять, «нанимают какого-нибудь продажного риторика или поэта-пустозвона, из чьих уст выслушивают похвалу...» (пер. П. Губера)>.]

^с *Juvenal. Sat.* 4. [Ювенал. Сатиры, IV <70–71, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^д *Sveton. cap.* 12, *in Domitiano.* [Светоний. Домициан, 12.]

^е *Brisonius.* [<Барнабе> Бриссон <(см. прим. 302)>.]

^ф *Antonius ab assentatoribus evectus Liberum se patrem appellari jussit, et pro deo se venditavit, redimitus hedera, et corona velatus aurea, et thyrsum tenens, cothurnisque succinctus, curru velut Liber pater vectus est Alexandriae.* — *Pater. Vol. Post.* [Антоний, опьяненный лестью, повелел называть себя Вакхом, и, провозгласив себя богом, он увенчал себя плющом поверх золотой короны; держа в руке тирс и надев котурны, он ездил по Александрии в карете, подобно Вакху. — <Веллей> <Римская история, II, 82>.]

^г *Minervae nuptias ambit, tanto furore percitus, ut satellites mitteret ad videndum num dea in thalamis venisset, etc.*

ли Юпитер Менекрат^{a1512}, Максимин Юпитер¹⁵¹³, а его соправитель Диоклетиан¹⁵¹⁴ стал именоваться Геркулесом, персидский царь Сапур¹⁵¹⁵ объявил себя братом Солнца и Луны, а нынешние турецкие правители желают называться земными божествами и царями царей, подобием богов, повелителями всего, чем только можно повелевать, таковы в нынешние времена правители Китая и Татарии. Таким был и Ксеркс, который вздумал в своей *stulta jactantia* [дурацкой гордости] бичевать море, наложить оковы на самого Нептуна и бросить вызов горе Афон¹⁵¹⁶; таковы многие глупые повелители, которых льстивые прихлебатели помещают в рай для дураков. Подобный нрав свойственен всем людям, когда они занимают столь возвышенное положение или достигают наивысших почестей, совершили нечто достойное или имеют особые заслуги — восхвалять и льстить самим себе. *Stultitiam suam produnt* [Они обнаруживают в таких случаях свою глупость], говорит Платер^b; даже обычные наши коммерсанты, стоит им в чем-то преуспеть, принимаются хвастать и бахвалиться и с избытком демонстрируют свою глупость. Они обладают некоторыми способностями и прекрасно это сознают, так что вам нет нужды говорить им об этом, и вот, преисполненные чувством собственного достоинства, они шествуют, улыбаясь про себя и постоянно размышляя о своей добыче и вызываемом ими одобрении, и в конце концов доходят до безумия, совершенно утрачивая остатки здравомыслия^c. Петрарка (*lib. I de contemptu mundi* [кн. I о презрении к миру]) признается, что это присуще ему самому, а Кардано в своей пятой книге о Мудрости приводит пример с одним из своих сограждан — миланским кузнецом, неким Галеаццо де Рюбером, который, будучи восхваляем за усовершенствование инструмента Архимеда, на радостях спятил^d. Плутарх в своем жизнеописании Артаксеркса повествует сходную историю о некоем воине Карики (у Плутарха в описании смерти Кира¹⁵¹⁷), ранившем в бою царя Кира и «ставшем вследствие этого настолько заносчивым, что в непродолжительном времени утратил рассудок»^e. Сколько людей, лишь только какая-либо новая почесть, должность, повышение, ценное приобретение, сокровище, владение или наследство *ex insperato* [нежданно-негаданно] сваливается на них, от непомерной радости и постоянных размышлений о произошедшем лишаются сна или рассказывают всем о своих

^a *Aelian, lib. 12.* [Элиан. <Пестрые рассказы>, кн. 12.]

^b *De mentis alienat. cap 3.* [<Прахеос... tractatus (КБ)> об умопомешательстве, гл. 3.]

^c *Sequiturque superbia formam* [...красотке сопутствует гордость. <Овидий. Фасты, I, 419, пер. Ф. Петровского.>]. *Livius, lib. 2; Oraculum est, vivida saepe ingenia, luxuriare hac et evanescere, multosque sensum penitus anisisse. Homines intuentur, ac si ipsi non essent homines.* [Ливий, кн. XI. Это справедливо, что часто яркие умы становятся чересчур плодовитыми, вследствие чего истощаются, поэтому многие утрачивают здравый смысл. <Эта фраза основана на пассаже из сочинения Тита Ливия (II, 48, 3), в котором описывается реакция сенаторов на предложение Цезаря Фабия о раздаче народу завоеванных земель.>]

^d *Galeus de Rubeis. Civis noster faber ferrarius, ob inventionem instrumenti. Cochleae olim Archimedis dicti, prae laetitia insanivit.*

^e *Insania postmodum correptus, ob nimiam inde arrogantiam.*

словах и поступках^a; от неожиданности случившегося они пребывают в таком упоении и состоянии тщеславного восторга, что с ними нет решительно никакого сладу. Вот почему Эпаминонд на другой день после своей победы при Левктрах «появился на людях в таком жалком и смиренном виде»^{b1518}; он не привел своим друзьям никакой иной причины такого своего поведения, кроме того, что, как он заметил за собой днем ранее, вел себя чересчур заносчиво и чрезмерно радовался посетившей его удаче. Мудрая и добродетельная женщина, вдовствующая королева Англии^c Екатерина¹⁵¹⁹, в частном разговоре по сходному поводу сказала, что «не хотела бы добровольно подвергнуться крайностям любой судьбы, но если бы так случилось, что она в силу необходимости должна испытать одну из них, она предпочла бы невзгоды, потому что в этом положении никогда нет недостатка в утешении, тогда как в другом состоянии недостает рассудительности и самообладания»^{d1520}, ведь удачливые счастливицы не способны себя обуздать.

ПОДРАЗДЕЛ XV

Любовь к знаниям, или О чрезмерных занятиях наукой. С отступлением касательно бедствий ученых, а также причин, по которым Музы меланхоличны

Леонард Фуксий (*Instit., lib. 3, sect. I, cap. I* [Наставления, кн. III, раздел I, гл. 1]); Феликс Платер (*lib. 3, de mentis alienat* [кн. III, об умопомешательстве]); Геркулес Саксонский (*Tract. post. de melanch. cap. 3* [посмертный трактат о меланхолии, гл. 3]) говорят об особом виде сумасшествия, вызываемого чрезмерными занятиями наукой^e. Фернель¹⁵²¹ (*lib. I, cap. 18* [кн. I, гл. 18]) рассматривает научные занятия, размышления, постоянные раздумья как особую причину душевного расстройства^f и в своей 86-й *consul.* [консультации] приводит те же самые слова. Джованни Аркулан (*in lib. 9 Rbasis ad Almansorem, cap. 16*¹⁵²² [относительно 9-й кн. Разиса, гл. 16]) среди прочих причин на-

^a *Bene ferre magnam disce fortunam.* — Hor. [Брось же роптать, великий / Жребий несть учись. — Гораций. <Оды, III, 27, 74–75, пер. А. Семенова-Тян-Шанского.>] *Fortunam reverenter habe, quicumque repente Dives ab exili progredi loco.* — Ausonius. [Жребий славный скромно носи, кто бы ни был ты, если возвысился из малых сих и стал вдруг богачом. — Авзоний. <Эпиграмма 2, «Поощрение скромности» («Exhortatio ad Modestiam»), II, 7–8. — КБ.>]

^b *Processit squalidus et submissus, ut hesterni Diei gaudium intemperans hodie castigaret.*

^c *Uxor Hen. 8.* [Жены Генриха VIII.]

^d *Neutrius se fortunae extremum libenter experturam dixit: sed si necessitas alterius subinde imponeretur, optare se difficilem et adversam: quod in hac nulli unquam defuit solatium, in altera multis consilium, etc.* — Lod. Viv. [Людювик Вив. <Satellita CCXIII.>]

^e *Peculiaris furor, qui ex literis fit.*

^f *Nihil magis auget, ac assidua studia, et profundae cogitationes.*

зывает *studium vehemens* [одержимость учением]; такого же мнения придерживается и Левин Лемний (*lib. de occult. nat. mirac. lib. I, cap. 16* [об оккультных чудесах природы, кн. I, гл. 16]). «Многие люди, — говорит он, — приходят к этой болезни вследствие непрерывных ученых занятий^a и бессонных ночей, причем из всех людей более всего ей подвержены именно ученые»^b, и еще те, присовокупляет Разис, «кто обычно наделен наилучшими умственными способностями» (*Cont. lib. I, tract. 9* [Основы, кн. I, трактат 9]). Марсилио Фичино (*de sanit. tuenda, lib. I, cap. 7* [о сохранении здоровья, кн. I, гл. 7]) включает меланхолию в число пяти главных бедствий, от которых страдают ученые люди, и считает, что этот деспот досаждаст едва ли не каждому из них и является в какой-то мере почти неразлучным их спутником. Похоже, что именно по этой причине Варрон называет *tristes philosophos et severos* [философов печальными и суровыми¹⁵²³]; строгие, печальные, язвительные, мрачные — вот эпитеты, употребляемые обычно по отношению к ученым людям, вот почему Патрицци¹⁵²⁴ предпочел бы, чтобы те, кому вверяют власть, не были чрезмерно образованными. Ибо, как считает Макиавелли¹⁵²⁵, научные занятия изнуряют их тела, омрачают их души, ослабляют их силу и отвагу, вот почему хорошие ученые никогда не бывают хорошими воинами, что прекрасно подметил один гот, а посему, когда его соплеменники, вторгнувшись в Грецию, вознамерились было сжечь все тамошние книги, он воспротивился этому, сказав, что ни в коем случае не следует этого делать: «Предоставьте им вкушать эту отраву, которая со временем поглотит всю их решимость и боевой дух»^c. Турки не дали занять престол их империи его прямому наследнику — Коркуту¹⁵²⁶, а все из-за его чрезмерной преданности своим книгам^d; таково уж весьма распространенное в мире мнение, что учение изнуряет и подавляет душевные силы и *per consequens*, вследствие этого порождает меланхолию.

В объяснение того, почему ученых людей следует считать более других подверженными этой болезни, можно привести два главных довода. Один из них: они ведут малоподвижный одинокий образ жизни, *sibi et musis* [посвященный лишь себе и Музам], лишены всяких телесных упражнений и тех

^a Научные занятия — это непрерывные и глубокие размышления, сосредоточенные на чем-то с огромным желанием. — Цицерон. <De inventione, I, 25, 36.>

^b *Non desunt, qui ex jugi studio, et intempestiva lucubratione, huc devenerunt, hi prae caeteris enim plerunque melancholia solent infestari.*

^c *Et illi qui sunt subtilis ingenii, et multe praemeditationis, de facili incidunt in melancholiam.*

^d *Ob studiorum sollicitudinem, lib. 5, tit. 5.* [Против чрезмерных научных занятий, кн. V, титул 5. <Однако это лишь название главы из сочинения Патрицци «О царской власти и ее установлениях» («De regno et regis», Страсбург, 1608), где речь шла лишь о том, что печаль бесполезна для правителей и не подobaет им.>]

^e *Gaspar Ens, Thesaur. Polit. Apoteles. 31.* [Гаспар Энса. Thesauri politici pars tertia <Кельн, 1611>, 31.] *Graecis hanc pestem relinquite quae dubium non est, quin brevi omnem iis vigorem eruptura Martiosque spiritus exhaustura sit. Ut ad arma tractanda plane inhabiles futuri sint.*

^f Ноллес. История Турции <Knolles, Turk. Hist.; Ноллес, Ричард (1550–1610) — английский историк>.

обычных развлечений, которых не чуждаются другие люди; если же к этому присовокупляется еще и чувство неудовлетворенности и тщетности, что случается даже слишком часто, то это ввергает их внезапно в пучину душевной болезни; однако самая распространенная причина — непосильные научные занятия. «Чрезмерная ученость, — сказал Павлу Фест, — доводит тебя до сумасшествия»^a, — вот другая крайность, которая приводит к таким последствиям. В том же убедился на собственном опыте и Тринкавелли (*lib. I, consil. 12, 13* [кн. I, советы 12, 13]) в случае с двумя своими пациентами — молодым бароном и еще одним; оба они приобрели эту болезнь вследствие чересчур напряженных занятий. То же самое наблюдал и Форест (*Observat. lib. 10, observ. 13* [Наблюдения, кн. X, наблюдение 13]) на примере молодого священнослужителя из Лувена, который повредился в уме и уверял, что «Библия находится у него в голове»^b. Марсилио Фичино (*de sanit. tuend., lib. I, cap. 1, 3, 4* [о сохранении здоровья, кн. I, гл. 1, 3, 4] и *lib. 2, cap. 16* [кн. II, гл. 16]) приводит немало объяснений тому, «отчего ученые люди начинают нести несусветицу чаще, чем другие». Первое — небрежность по отношению к самим себе: «Другие люди заботятся об орудиях своего труда: художник моет свои кисти, кузнец содержит в порядке молот, наковальню, кузницу; землепашец непременно починит свой плуг и наточит топор, если он затупился; сокольничий или егерь непременно позаботится о своих соколах, гончих, лошадях, собаках и прочем; музыкант, настраивая струны своей лютни, натянет или ослабит их и прочее; одни только ученые люди пренебрегают своим орудием (я имею в виду их мозг и жизненные силы); а ведь они пользуются ими повседневно и озирают с их помощью весь мир, а посему у них наступает истощение от непомерных занятий»^d. *Vide*, говорит Лукиан, *ne funiculum nimis intendendo, aliquando abrumpas*: «Смотри, не натягивай веревку слишком туго, а то ведь она в конце концов лопнет»^{e1527}. Фичино приводит в своей четвертой главе некоторые другие причины: ведь покровители учености — Сатурн и Меркурий¹⁵²⁸ — это иссушающие планеты; да и Ориган^f

^a *Acts XXVI, 24*. [Деян. 26, 24.]

^b *Nimiis studiis melancholicus evasit, dicens se Biblium in capite habere*.

^c *Cur melancholia assidua, crebrisque deliramentis vexentur eorum animi ut desipere cogantur*. <Фичино. О жизни («De vita»). В этом сочинении «De studiosorum sanitate tuenda» («О сохранении здоровья ученых») — лишь первый раздел. — КБ.>

^d *Solers quilibet artifex instrumenta sua diligentissime curat, penicillos pictor; malleos incudesque faber ferrarius; miles equos, arma: venator, auceps, aves et canes; Citharam citharaedus, etc.; soli Musarum mystae tam negligentes sunt, ut instrumentum illud quo mundum universum metiri solent, spiritum scilicet, penitus negligere videantur*.

^e *Arcus et arma tibi non sunt imitanda Dianae. Si nunquam cesset tendere mollis erit*. — Ovid. [Овидий. <Бергон цитирует здесь или скорее пересказывает строки из «Героид» Овидия (письмо Федры Ипполиту): «Лук и твоей подражать ты должен Диане / Станет податлив и слаб, если всегда напряжен» (91–92, пер. С. Ошерова).>]

^f *Ephemer*. [Эфемериды. <В данном случае записи астрономических наблюдений. Сочинение Оригана, которое имеет в виду Бергон, называлось «*Novae motuum coelestium ephemerides*».>]

объясняет той же самой причиной такую бедность всех родившихся под знаком Меркурия, которые по большей части живут в нищете: ведь и жребий, выпавший их покровителю — Меркурию, — тоже был не лучше. Древние Парки¹⁵²⁹ обрекли его на нищету в наказание, и с тех пор Поэзия и Ницета — *Gemelli*, злосчастные близнецы, — друг с другом неразлучны.

С тех пор удел ученого — нужда,
А у невежд карман набит всегда¹⁵³⁰.

Меркурий может помочь им приобрести знания, но только не деньги. Другой же причиной, как считает Фичино, являются размышления, которые «иссушают мозг и гасят природный жар, ибо в то время как душевные силы заняты там наверху созерцанием, желудок и печень оставлены в небрежении, и оттуда вследствие нарушенной меры сгущения поступает черная кровь и не переработанные этими органами вещества, а из-за недостатка телесных упражнений избыточные испарения не получают выхода»^a и прочее. Те же самые причины повторяются и у Гомезия (*lib. 4, cap. 1, de sale* [кн. IV, гл. 1, о соли]), Ниманна (*orat. de Imag.* [речь о Воображении])^b, Джованни Воския (*lib. 2, cap. 5, de peste* [кн. II, гл. 5, о чуме]); они, правда, прибавляют к этому кое-что еще, считая, что особенно трудолюбивые из посвятивших себя науке страдают обычно от подагры, катаров, насморков, упадка сил, желудочных расстройств, плохого зрения, камней и колик, несварения, запоров, головокружений, ветров в кишечнике, чахотки и прочих подобного рода недугов, вызываемых их образом жизни^c; такие люди по большей части худые, иссохшие, бледные, они растрачивают свое состояние, теряют рассудок, а нередко и жизнь, и все это из-за непосильного усердия и чрезмерных научных занятий. Если вы не верите в справедливость этих наблюдений, взгляните на сочинения великого Тостадо¹⁵³¹ и Фомы Аквинского и скажите, разве они не трудились, не щадя своих сил? Перечтите Августина, Иеронима и тысячи других.

*Qui cupit optatam cursu contingere metam,
Multa tulit, fecitque puer, sudavit et alsit.*

^a *Contemplatio cerebrum exsiccat et extinguit calorem naturalem, unde cerebrum frigidum et siccum evadit, quod est melancholicum. Accedit ad hoc, quod natura in contemplatione, cerebro prorsus cordique intenta, stomachum heparque destituit, unde ex alimentis male coctis, sanguis crassus et niger efficitur, dum nimio otio membrorum superflui vapores non exhalant.*

^b *Cerebrum exsiccat, corpora sensim gracilescent.* [Мозг иссушается, тела постепенно изнуряются. <Ниманн. Речь о воображении («Oratio de imaginatione»). — КБ.>]

^c *Studiosi sunt Cachectici et nunquam bene colorati, propter debilitatem digestive facultatis, multiplicantur in iis superfluitates.* — Jo. Voschius, *parte 2, cap. 5. de peste.* [Ученым присуще плохое здоровье, у них никогда не бывает хорошего цвета лица, а вследствие скверного пищеварения у них множится чрезмерное количество соков. — Джованни Воскиус, часть 2, гл. 5, о чуме <«De omni pestilentia»>.]

Тот, кто решил на бегах обогнуть вожденную мету,
 Жил с малолетства в трудах, не знал ни Венеры, ни Вакха,
 Много и мерз и потел¹⁵³²,

должен ради этого тяжело трудиться. Именно так поступал, судя по его признанию, Сенека: «Ни одного дня я не теряю в праздности и даже часть ночи продолжаю бодрствовать, хотя мои уставшие глаза слипаются от непрерывных трудов»^a. Прислушайтесь к словам Туллия, *pro Archia Poeta* [в защиту поэта Архия]¹⁵³³: «В то время как другие бездельничали и предавались удовольствиям, он постоянно корпел над книгой»; вот так поступают те, кто хочет стать ученым, говорю я, они рискуют ради этого своим здоровьем, благосостоянием, разумом и жизнью. Какую цену уплатили за это Аристотель и Птолемей? *unius regni pretium* [равную цене целого царства], говорят они, поистине баснословную; сколько крон в год ради того, чтобы усовершенствовать искусства, один для написания своей «Истории живых существ»¹⁵³⁴, а другой — на своего «Альмагеста»?¹⁵³⁵ Сколько времени истратил Тибет Бенкорат¹⁵³⁶, чтобы открыть движение восьмой небесной сферы? Сорок лет, как полагают, и даже больше. Сколько несчастных ученых лишились рассудка и превратились в безумцев, поскольку пренебрегали мирскими делами и собственным здоровьем, *esse* и *bene esse* [самим своим существованием, и притом благополучным существованием] ради познания, и все лишь затем, чтобы после всех своих мучений заслужить в этом самом мирском мнении репутацию забавных и нелепых глупцов, идиотов, ослов и чтобы, как это нередко случается, быть отвергнутыми, презираемыми, осмеянными, прослыть отъявленными сумасбродами, людьми без царя в голове! За примерами недалеко ходить, вы найдете их у Гильдесгейма (*Spicil. 2, de mania et delirio*); прочтите также Тринкавелли (*lib. 3. consil. 36, et c. 17* [кн. III, совет 36 и совет 17]), Монтана (*consil. 233* [совет 233]), Герке (*de Judic. genit. cap. 33*)^b, Меркуриалиса (*consil. 86, cap. 25* [совет 86, гл. 25]), а также книгу Просперо Калена (*de atra bile* [о черной желчи])^c. Посетите Бедлам¹⁵³⁷ и порасспросите его пациентов. А если ученым людям и удастся сохранить рассудок, то их все равно почитают ничтожествами и глупцами, основываясь на их поведении, ибо, как сказано у поэта, после «семи лет упорных занятий»^d

^a *Nullus mihi per otium dies exit, partem noctis studiis dedico, non vero somno, sed oculos vigilia fatigatos cadentesque in opere detineo.* <Сенека. Письма к Луцилию, VIII, 1.>

^b *Johannes Hanuschius Bohemus, nat. 1516, eruditus vir, ex nimis studiis in Phrenesin incidit.* [Иоганн Ханучий, богемец, родившийся в 1516 году, ученый муж, сошел с ума из-за чрезмерных занятий. <Примеры Монтаны относительно француза из Тулузы Бертон почерпнул у Геркеуса в его книге «Astrologiae methodus». — КБ.>]

^c *Cardinalis Caesius, ob laborem, vigiliam, et diuturna studia factus Melancholicus.* [Кардинал Цезий вследствие трудов, ночных бдений и постоянной сидячей жизни сделался меланхоликом. <Цезий был пациентом Калена.>]

^d *Ingenium, sibi quod vanas desumpsit Athenas, et septem studiis annos dedit, insenuitque. Libris et curis, statua taciturnus exit, Plerunkue et risu populum quatit.* — *Hor. Ep. I, lib. 2.* [Я, что избрал

*statua taciturnius exit,
Plerumque et risu populi quatit.*

[я хожу молчаливее статуи часто,
Смех возбуждаю в народе].

Ведь они не умеют ездить верхом, как умеет любой деревенщина, приветствовать дам и любезничать с ними, разрезать, как полагается, мясо за столом, раболепствовать, отвешивать поклоны и тому подобное, на что так горазд любой фанфарон, а посему *hos populus ridet^a*, служат всеобщим посмешищем, и наши дамские угодники почитают их за полоумных сумасбродов. И в самом деле, их положение зачастую настолько плачевно, что они, пожалуй, и впрямь этого заслуживают: настоящий буквоед, настоящий осел.

*Obstipo capite, et figentes lumine terram,
Murmura cum secum, et rabiosa silentia rodunt,
Atque exporrecto trutinantur verba labello,
Aegroti veteris meditantés somnia, gigni
De nihilo nihilum; in nihilum nil posse reverti.*

Голову кто опустил и уставившись в землю, угрюмо
Что-то ворчит про себя и сквозь зубы рычит, если только,
Выпятив губы, начнет он взвешивать каждое слово,
Бред застарелых больных обсуждая: «Нельзя зародиться
Из ничего ничему и в ничто ничему обратиться»^b.

Именно так они обычно ходят, погруженные в свои размышления, и таким же образом они сидят, и таково все их поведение и жесты. Фульгоз¹⁵³⁸ (*lib. 8, cap. 7* [кн. VIII, гл. 7]) упоминает, как Фома Аквинский, ужиная с французским королем Людовиком¹⁵³⁹, неожиданно ударил кулаком по столу и воскликнул: *Conclusum est contra Manichaeos* [Это доказывает, что манихеи¹⁴⁴⁰ заблуждались!]; его голова была занята совсем другими материями, и мысли витали в совсем иных местах; заметив свою оплошность, он чрезвычайно

себе встарь Афины спокойные, ум свой / Целых семь лет отдавал лишь наукам, состарился, думы / В книги вперив, — я хожу молчаливее статуи часто, / Смех возбуждаю в народе. — Гораций. Послания, II, 1 <на самом деле — II, 81–84, пер. Н. Гинцбурга; Бертон цитирует этот фрагмент более пространно, нежели в основном тексте.>]

^a *Pers. Sat. 3.* [Персий. Сатиры, III <86; Персий описывает нелепый вид ученых мужей и заключает словами о том, что они вызывают всеобщий смех. Впрочем, эти строки Бертон чуть ниже воспроизводит целиком.>] Они не умеют пиликать на скрипке, но, как сказал Фемистокл, зато он сумел бы крохотный городишко превратить в большой город. <Плутарх. Фемистокл, 3.>

^b *Pers. Sat.* [Персий. Сатиры <III, 80–85>], английский перевод м-ра Холидея <русский перевод Ф. Петровского>.

сконфузился^a. Сходная история, на сей раз об Архимеде, приведена у Витрувия¹⁵⁴¹: догадавшись, каким образом можно выяснить, сколько золота смешано с серебром в короне Гиерона¹⁵⁴², он выскочил нагишом из ванны и воскликнул: *Συρηκα* [Я догадался!]; «обычно он был настолько погружен в свои занятия, что никогда не замечал происходящего вокруг него; даже когда город был взят противником и солдаты уже начали было грабить его дом, он не обращал на это никакого внимания»^b. Св. Бернард на протяжении целого дня ехал вдоль берега озера Леман и только под вечер осведомился наконец, где он находится (Марул¹⁵⁴³, *lib.* 2, *cap.* 4 [кн. II, гл. 4]). Абдеритяне, например, решили, что Демокрит безумен, основываясь только на его поведении, и послали после этого за Гиппократом, чтобы вылечить его; ведь стоило Демокриту очутиться в обществе каких-нибудь степенных людей, как он всякий раз тотчас начинал смеяться. Теофраст¹⁵⁴⁴ рассказывает нечто подобное о Гераклите, который постоянно плакал¹⁵⁴⁵, а Диоген Лаэртский — о Менедеме из Лампсаки¹⁵⁴⁶, потому что он бежал, как помешанный, и уверял, что «он будто бы вышел из Аида для дозора над грешниками, дабы затем вновь сойти под землю и доложить о том божествам преисподни»^c. Ваши величайшие ученые обычно ничем не лучше: придурковатые, слабохарактерные в своем обычном поведении, они со своими странностями служат посмешищем для окружающих и совершенно беспомощны в мирских делах: они способны измерять небеса, охватывать мыслью целый мир, наставлять других мудрости, и в то же время при какой-нибудь покупке или заключении какой-либо сделки любой неотесанный лавочник обведет их вокруг пальца. Ну разве они после этого не глупцы? Да и каким образом они могли бы быть другими, когда (как он справедливо замечает) «в школах просиживает столько олухов, которые не слышат и не видят того, что происходит за ее стенами»^d каким образом они могли бы набраться опыта? с помощью чего? «Я знавал в свое время (говорит Энеа Сильвио в своем послании к Гаспару Склику¹⁵⁴⁷, канцлеру императора) множество ученых людей, обладавших глубокими познаниями, но при этом до того невоспитанных и беспомощных, что они понятия не имели о самой обычной обходительности и не имели ни малейшего представления о том, как управляться ни со своими личными делами, ни с общественными. Так, например, Пагларенци¹⁵⁴⁸ с изумлением рассказывал о том, как его надул собственный фермер: тот, видите ли, уверял, что его свинья принесла одиннадцать поросят, а осел — будто бы только одного

^a *Thomas rubore confusus dixit se de argumento cogitasse*. [Фома смешался и сказал, что он размышлял о доказательствах.]

^b *Plutarh, vita Marcelli*. [Плутарх. Жизнеописание Марцелла.] *Nec sensit urbem captam, nec milites in domum irruentes adeo intentus studiis, etc.*

^c *Sub Furiae larva circumvixit urbem, dictitans se exploratorem ab inferis venisse, delaturum daemionibus mortalium peccata*. <Здесь Бертон весьма вольно цитирует характеристику греческого философа-циника Менедема (III век до н. э.), данную Диогеном Лаэртским (VI, 102).>

^d *Petronius*. [Петроний.] *Ego arbitror in scholis fieri, quia nihil eorum quae in usu habemus aut audiunt aut vident*.

осленка»^а. Дабы наилучшим образом охарактеризовать людей такого рода, я не могу привести иного свидетельства, нежели то, которое Плиний дает об Исее¹⁵⁴⁹: «он до сих пор только ритор; нет людей искреннее, простодушнее и лучше учителей»^б; это в большинстве своем безобидные, честные, справедливые, целомудренные и прямодушные люди.

А теперь, поскольку они обычно подвержены таким опасностям и неприятностям, как слабоумие, душевные болезни, глупость и прочее, Джованни Воскиус выражал пожелание, чтобы настоящих ученых особенно щедро вознаграждали и почитали превыше всех прочих людей и чтобы они «пользовались особыми привилегиями в сравнении с остальными, поскольку они жертвуют собой и сокращают свою жизнь ради общественного блага»^с. Однако наши покровители учености настолько далеки теперь от почтения к Музам и воздаяния мужам науки тех почестей или вознаграждения, коих они заслуживают и коими их жаловали на основании поощрительных привилегий, предоставлявшихся им многими благородными государями, что, если после всех мучений, которые они претерпели в университетах, расходов и издержек, всякого рода затрат, утомительных часов, изнуряющих уроков, докучных дней, опасностей, превратностей (отказывая себе во всех удовольствиях, которым предаются все прочие люди, оставаясь на протяжении всей своей жизни на привязи, словно охотничьи соколы) им все же удастся преодолеть все эти препятствия, они в итоге останутся отверженными, презираемыми и, что намного тягостнее всех иных бедствий, будут доведены до последней крайности, предоставлены нужде, бедности и нищете. Отныне их неизменными спутниками являются

*Pallentes morbi, luctus, curaeque laborque
Et metus, et malesuada fames, et turpis egestas,
Terribiles visu formae*^д.

Бледные здесь болезни живут и унылая старость,
Страх, нищета, и позор, и голод, злобный советчик,
Муки и тягостный труд — ужасные видом обличья.

Если бы ничто, кроме этого, их не тревожило, то одного только сознания такой своей участи было бы довольно, чтобы все они стали меланхоликами.

^а *Novi meis diebus, plerosque studiis literarum deditos, qui disciplinis admodum abundabant, sed hi nihil civilitatis habent, nec rem publicam, nec domesticam regere norant. Stupuit Paglarensis et furti vilcum accusavit, qui suam fetam undecim porcellos, asinam unum duntaxat pullum enixam retulerat* <Э. Сильвио Пикколомини. Послание 112. — КБ.>

^б *Lib. I, Epist. 3.* [<Плиний Младший.> Кн. I <на самом деле — II>, письмо 3.] *Adhuc scholasticus tantum est: quo genere hominum, nihil aut est simplicius, aut sincerius aut melius.*

^с *Jure privilegiandi, qui ob commune bonum abbreviant sibi vitam.* <Воскиус. De omni pestilentia. — КБ.>

^д *Virg. 6 Aen.* [Вергилий. Энеида. VI <275–277, пер. С. Ошерова; однако в латинском оригинале первая строка выглядит иначе: «Pallentesque habitant morbi tristisque senectus.»>]

Большинство других ремесел и профессий после каких-нибудь семи лет ученичества обеспечивает возможность самостоятельного существования. Купец идет на известный риск, отправляя свои товары морем, и хотя возможность неудачи очень велика, но тем не менее, если возвратится хотя бы одно судно из четырех, тогда вполне вероятно, что, не получив никакой прибыли, он, во всяком случае, не будет и в убытке. Земледелец почти наверняка останется при барыше, ибо *quibus ipse Jupiter nocere non potest* [сам Юпитер не в силах ему навредить] — это преувеличение принадлежит Катону, который и сам был превосходным земледельцем^a, и только участь ученых представляется мне наиболее ненадежной, ведь они не пользуются уважением и зависят от любых случайностей и опасностей. Во-первых, ведь на проверку может оказаться, что ни один из многих посвятивших себя науке не станет настоящим ученым: ведь понятливостью и способностями к учению обладает далеко не каждый — *ex omni ligno non fit Mercurius*^b [ведь и статуя Меркурия не из любого бревна вырезана]; в нашей власти создавать ежегодно мэров и чиновников, но только не ученых; король, как признавал император Сигизмунд¹⁵⁵⁰, может удостоить рыцарского звания и пожаловать баронский титул; университеты могут присваивать ученые степени и *Tu quod es, e populo quilibet esse potest*¹⁵⁵¹ [Таким, как ты, ведь может стать любой], однако ни он, ни они, ни весь мир не в силах удостоить ученостью, сделать философами, художниками, ораторами, поэтами. Мы можем, как справедливо заметил Сенека, с готовностью воскликнуть: *O virum bonum! o divitem!* [Какой вы достойный человек! Какой богач и счастливец!]; мы можем указать на богатого, честного, счастливого человека, на человека преуспевающего, *sumptuose vestitum, Calamistratum, bene olentem* [пышно разодетого, с завитыми волосами и благоухающего]; *magno temporis impendio constat haec laudatio: O virum literatum!*¹⁵⁵² [но потребуются куда больше времени прежде, чем нам представится случай воскликнуть: какой вы образованный человек!]. Ученость не приобретается так быстро, и хотя возможно отыскать людей, готовых не пожалеть трудов своих, достаточно для этой цели развитых и щедро к тому поощряемых патронами и родителями, а все же очень немногие достигают ее. И даже если это достаточно понятливые люди, их сообразительность далеко не всегда соответствует человеческим желаниям, или же, обладая необходимыми способностями, они не всегда хотят приложить необходимые усилия, или же их сбивают с пути истинного беспутные приятели, *vel in puellam impingunt, vel in poculum* [или же они попадают в беду из-за женщин и вина] и, таким образом, лишь попусту растрачивают время к огорчению друзей и себе на погибель. Допустим, однако, что они и прилежны, и трудолюбивы, и зрелого ума, и об-

^a *Plutarch, vita ejus. Certum agricolationis lucrum, etc.* [Плутарх. Жизнеописание Катона. Надежность вознаграждения земледельца <21>.]

^b *Quotannis fiunt consules et proconsules. Rex et poeta quotannis non nascitur.* [Что ни год, появляются консулы и проконсулы, но только не царь и поэт. <Латинская цитата в основном тексте — это пословица из книги «Adagia» Эразма. — КБ.>]

ладают, возможно, хорошими способностями, сколько же в таком случае телесных и душевных недугов может еще выпасть на их долю! Самый тяжкий в мире труд не сравнится с научными занятиями. Может случиться и так, что этого не выдержит их организм, что, стремясь достичь совершенства, познать все, они потеряют здоровье, благосостояние, рассудок, жизнь, одним словом, — все. Но допустим все же, что человеку удалось избежать всех этих случайностей, *aeneis intestinis* [внутренней опустошенности], что он крепок телом, усовершенствовался и достиг зрелости, преуспел в своих научных занятиях и вызывает всеобщее одобрение; теперь после стольких усилий он заслуживает более подобающего ему места; где он его обретет? ведь ему до этого сейчас (после двадцати лет пребывания в студентах) так же далеко, как и в первые дни после поступления в университет. Какое поприще он изберет себе теперь, обладая такими познаниями и такой подготовкой? Самое доступное и легкое из них, чему многие из них себя и посвящают, это должность школьного учителя или же еще место приходского священника или викария, за что он будет получать такое же жалованье, что и сокольничий, то есть десять фунтов в год, и положенное тому питание, или же какое-нибудь ничтожное вознаграждение, но и это до той лишь поры, пока он сумеет угодить своему патрону или приходу; если же они выразят ему свое неудовольствие (что они обычно и делают чуть не каждый год или два, будучи столь же непостоянными, как те, что один день кричали: «Осанна!» — а на другой: «Распни его!»^a), тогда он, как обычный слуга, вынужден искать нового хозяина; если же к нему отнесутся одобрительно, какое ждет его тогда вознаграждение?

*Hoc quoque te manet ut pueros elementa docentem
Occupet extremis in vicis alba senectus^b.*

Ну а после всего останется только в предместьях
Чтению ребят обучать, пока язык не отсохнет.

Подобно ослу, он растрчивает свое время ради прокорма и может продемонстрировать сломанную розгу, *togam tritam et laceram*, говорит Гед^{c1553}, да ветхую изношенную одежду в качестве свидетельства своего бедственного положения; наградой за мучения служит только труд да жалкие крохи, чтобы кое-как продержаться, пока он совсем не одряхлеет, и это все. *Grammaticus non est felix*. [Школьный учитель — человек, не знающий счастья.] Если же он станет прихлебателем-капелланом в доме богатого барина, как выпало на долю Эуформио^d, его, возможно, вознаградят за это после каких-нибудь семи лет

^a *Matt. XXI*. [Мф. 21].

^b *Nor. Epist. 20. lib. I*. [Гораций. Послания, I, XX <17–18, пер. Н. Гинцбурга>.]

^c *Lib. I de contem<nendis> amor<ibus>*. [Кн. I о преодолении любви <1608>.]

^d *Satyricon* [Сатириконт. <Здесь имеется в виду не «Сатириконт» Петрония, а «Сатириконт Эуформио», принадлежащий перу шотландца Берклэя (см. прим. 174)>.]

службы приходом на двоих или крохотным ректоратом в пожизненное пользование вместе с матерью юных девиц¹⁵⁵⁴, бедной родственницей или горничной с подпорченной репутацией в придачу. Однако если бедняге случится навлечь на себя гнев своего благородного патрона или вызвать тем временем неудовольствие своей знатной госпожи, тогда ему не одобровать, ведь

*Ducetur planta velut ictus ab Hercule Cacus,
Poneturque foras, si quid tentaverit unquam
Hiscere^a,*

Рот, попробуй, разинь, как будто ты вольный и носишь
Имени три, и тебя, точно Кака, за ноги стащат,
Что Геркулесом сражен и выкинут за дверь¹⁵⁵⁵.

Если же он попробует применить свои силы к какому-нибудь другому роду занятий: вознамерится стать *a secretis* [личным секретарем] знатного лица или заполучить такое же место у посла, то убедится, что продвижение к такой должности происходит таким же манером, как среди подмастерьев, — только один вслед за другим; или, как это часто бывает в купеческих лавках, где после смерти владельца его место заступает обычно старший приказчик. Что же касается поэтов, учителей риторики, историков, философов, математиков¹⁵⁵⁶, софистов и прочих^b, то их можно уподобить цикадам, поскольку петь им суждено лишь летом, а зимой они обречены на погибель, ибо им вообще не найдется достойного места. И так обстояли их дела спокон веку, если вы склонны доверять очаровательному преданию, которое Сократ, расположившись в тени платана на берегу Илиса, поведал прекрасному Федуру¹⁵⁵⁷. Это было около полудня, в самую жару, когда особенно громко стрекотали цикады; воспользовавшись этим благоприятным случаем, он рассказал предание о том, что цикады были некогда учеными, музыкантами, поэтами и прочее; это было еще до рождения Муз; они обходились без еды и питья, и по этой причине Юпитер превратил их в цикад. Так что теперь их вполне можно вновь превратить *in Tythoni cicadas, aut Lyciorum ranas* [в цикад Тифона¹⁵⁵⁸ или лягушек Лукиана], судя по тому вознаграждению, на которое, как я вижу, они могут в нынешние времена рассчитывать; я хотел бы тем временем, чтобы они могли вести свойственный им образ жизни, обходясь без всяких припасов, подобно многочисленным *manicodiatæ*, индийским

^a *Juv. Sat. 5.* [Ювенал. Сатиры, V (125–127, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).>]

^b *Ars colit astra.* [Искусство воспекает звезды.]

^d *Aldrovandus de Avibus, lib. 12, Gesner etc.* [Альдрованди, о птицах, кн. XII, Геснер и т. д. <Альдрованди, Улисс (1522–1605) — итальянский натуралист и энциклопедист, автор книги по орнитологии, которую цитирует Геснер (здесь имеется в виду его сочинение «Historia animalium», кн. III) и др.]. Альдрованди приводит в своей книге рассказываемую здесь Бертоном легенду, однако относится к ней скептически.>]

птицам, обитающим в тамошнем раю; я имею в виду тех самых, что питаются воздухом и небесной росой и не нуждаются ни в какой другой пище, ибо при нынешнем их положении «их ораторское искусство понадобится им только для того, чтобы проклинать свою злую участь»^a, и многим из них за отсутствием средств приходится прибегать к недостойным ухищрениям: из циркад они превращаются в шмелей и ос, в откровенных паразитов, а Музы — в мулов, дабы насытить свое урчащее от голода брюхо или ради хлеба насущного. Сказать по правде, это обычный удел большинства ученых мужей — пресмыкаться и нищенствовать, горестно жаловаться и обнажать свои нужды перед равнодушными покровителями, как приходилось Кардано^b, Ксиландеру^{c1559} и многим другим, и, что слишком уж часто свойственно их посвященным эпистолам, лгать, льстить, превозносить в своих преувеличенных панегириках до небес невежественного, недостойного идиота за его несравненные добродетели в надежде чем-нибудь поживиться, тогда как им следовало бы, замечает Макиавелли^{d1560}, низводить и осмеивать их без всяких обиняков за их отъявленные гнусности и пороки^d. Вот так они бесчестят себя, подобно бродячим скрипачам и корыстным торгашам, лишь бы только потрафить прихотям вельмож за ничтожное вознаграждение. Они напоминают индейцев, у которых не счастье золота, а посему они ни во что его не ценят^e, ибо я вполне согласен с мнением Синезия. «Своим знакомством с Симонидом царь Гиерон^{f1561} приобрел куда больше, нежели Симонид знакомством с ним»^f; ведь у этих людей наилучшее образование, они превосходно наставлены и выделяются среди нас своим исключительным дарованием, так что, если они проявляют себя с наилучшей стороны, мы удостоиваем их почестей и бессмертием, а мы всего лишь живые гробницы, протоколисты, глашатаи их славы. Кем был бы Ахилл без Гомера?^{g1562} Александр без Арриана и Курция?^{g1563} Кто бы знал о Цезарях, если бы не Светоний и Дион?

*Vixerunt fortes ante Agamemnona
Multi: sed omnes illachrimabiles
Urgentur, ignotique longa
Nocte, carent quia vate sacro^g.*

^a *Literas habent queis sibi et fortunae suae maledicant.* — *Sat. Menip.* [Мениппова сатира.]

^b *Lib. de libris propriis, fol. 24.*

^c *Proefat. transl. Plutarch.* [В своем посвящении, предпосланном переводу жизнеописаний Плутарха <и адресованном баварскому герцогу (1561)>.]

^d *Polit. disput. Laudibus extollunt eos ac si virtutibus pollerent, quos ob infinita scelera potius vituperare oporteret.* [Политические диспуты. <Следующей далее фразы в сочинении Макиавелли «Disputationum de republica» (Франкфурт, 1609) не обнаружено. — КБ.>]

^e Или подобно тому как лошади, не сознавая собственной силы, не ценят своего преимущества.

^f *Plura ex Simonidis familiaritate Hieron consequutus est, quam ex Hieronis Simonides.*

^g *Nor. lib. 4, od. 9.* [Гораций. Оды, IV, 9 <25–28, пер. Н. Гинцбург>]

[Немало храбрых до Агамемнона
На свете жило, но, не оплаканы,
Они томятся в вечном мраке —
Вещего не дал им рок поэта.]

Великие люди куда более обязаны ученым, нежели ученые — им; но ученые недооценивают себя, как недооценивают их и великие люди, препятствующие их возвышению. Будь они даже всесторонне образованными и обладай всеми познаниями в мире, они все равно принуждены хранить это в себе, «сносить пренебрежение и голод, если не согласны покорствоваться», как справедливо полагает Бюде; «какое множество прекрасных талантов, сколько свидетельств расцвета гуманитарных наук, сколько достижений, пребывающих в унижительном рабстве у невежественных повелителей и живущих в обстановке оскорбительного низкопоклонства, уподобляемых гнусным прихлебателям»^a, *qui tanquam mures alienum panem comedunt*¹⁵⁶⁴ [которые, как мыши, поедают чужой хлеб]. Ведь, сказать по правде, великий астролог Гвидо Бонато¹⁵⁶⁵ точно предвидел, что искусства, о коих идет речь, никогда не будут прибыльными, *sed esurientes et familiae*, а породят лишь алчущих и жаждущих

*Dat Galenus opes, dat Justinianus honores,
Sed genus et species cogitur ire pedes*^b.

Юрист с мощной и лекарь — все верхом,
А муж ученый, знай себе, пешком.

Нищета — единственное наследство Муз, и, как учит нас божественная поэзия, когда все дочери Юпитера были выданы замуж за богов, одни только Музы остались одинокими, и все искатели руки покинули Геликон¹⁵⁶⁶, а все, я полагаю, потому, что они были бесприданницы.

*Calliope longum coelebs cur vixit in oevum?
Nempe nihil dotis, quod numeraret, erat.*

Почто так долго в девках Каллиопа¹⁵⁶⁷
Сидела? Да не было приданого у ней.

И с той поры приверженцы Муз всегда бедны, брошены и предоставлены самим себе, притом до такой степени, что, как доказывает Петроний, вы

^a *Inter inertes et plebeios fere jacet, ultimum locum habens, nisi tot artis virtutisque insignia, turpiter, obnoxie, supparisitando fascibus subjecerit protervae insolentisque potentioe. — Lib. I de contempt. rerum fortuitarum.*

^b *Buchanan, Eleg. lib.* [Бьюкенен. Элегии. <Из сочинения «Franciscanus et fratres».>]

непрерывно узнаете их по одежде. «Там, — говорит он, — я познакомился с одним малым, не очень-то нарядным с виду, так что я по одному этому мог догадаться, что он из ученых мужей, которых люди богатые обычно терпеть не могут. Я осведомился, кто он; он ответил — поэт. Я снова осведомился, отчего же он так обносился, на что он ответил, что избранный им род учености никогда не приносит человеку богатства»^a.

*Qui pelago credit, magno se foenore tollit,
Qui pignas et rostra petit, procingitur auro:
Vilis adulator picto jacet ebrius ostro,
Sola pruinosus horret facundia pannis*^b.

Велик барыш купца, что морем ходит,
Солдат весь позолотою сверкает,
Словами пышными лесть прикрывают,
И лишь ученого лохмотья облекают.

Единственное, что наши обычные студенты прекрасно усваивают в университетах, так это насколько невыгодно посвящать себя поэтическим, математическим и философским занятиям, сколь малым уважением они пользуются и как мало у них покровителей, а посему они как можно быстрее спешат посвятить себя трем более выгодным профессиям — юриспруденции, медицине и богословию, распределяясь между ними и отвращаясь тем временем от наук гуманитарных, таких, как история, философия, филология, или же ограничиваются поверхностным знакомством с ними, как с приятной забавой, пригодной лишь для застольной беседы, дабы с их помощью приукрасить свои рассуждения. Ведь в них нет особой необходимости: тому, кто умеет пересчитывать свои деньги, достаточно, по их мнению, одной арифметики; тот, кто способен отмерить себе побольше земельных угодий, тот и геометр, а тот, кто способен предсказать возвышение и падение других и обратить их ошибочные действия себе на пользу, тот превосходный астролог. Наилучшим оптиком следует в таком случае признать того, кто умеет

^a В Сатириконе. *Intrat senex, sed cultu non ita speciosus, ut facile appareret eum hac nota literatum esse, quos divites odisse solent. Ego, inquit, poeta sum. Quare ergo tam male vestitus es? Propter hoc ipsum, amor ingenii neminem unquam divitem fecit.* <Речь Энколпия при первом его появлении в романе Петрония (83).>

^b Петроний Арбитр. <Бертон цитирует один из сохранившихся фрагментов «Сатирикона», в котором герой Эвмолл приходит в пинакотекку и встречает там величавого, но нищенски одетого старца, который признается, что он — поэт; стихи из этого же эпизода.>

^c *Oppressus paupertate animus nihil eximium aut sublime cogitare potest, amoenitates literarum, aut elegantiam, quoniam nihil praesidii in his ad vitae commodum videt, primo negligere, mox odisse incipit.* — Heins. [Дух, подавленный нуждой, не в состоянии помыслить ни о чем значительном и высоком, то есть об изяществе и красоте науки, поскольку считает их бесполезными для приобретения жизненных благ, а посему проникается к ней сначала презрением, а потом и ненавистью. — Гейнзий.]

направить лучи благоволения и милостей сильных мира сего на себя. Прекрасный инженер — это, без сомнения, тот, кто способен придумать инструмент продвижения по службе. Такими, к примеру, были весьма распространенные представления и практика в Польше, как сравнительно недавно отмечал в первой книге своей истории Кромер¹⁵⁶⁸; их университеты были, как правило, жалкими, и в них невозможно было обнаружить ни одного хоть сколько-нибудь примечательного философа, математика или знатока древности, потому что они не получали никакого установленного вознаграждения или пособия, вследствие чего все молодые люди посвящали себя богословию, *hoc solum in votis habens, opimum sacerdotium*¹⁵⁶⁹, и единственной их целью было получить приход побогаче. Судя по возмущению Липсия^a, точно так же обстояло дело и у некоторых из наших ближайших соседей; «родители принуждают детей изучать юриспруденцию или богословие еще до того, как у тех сложились хоть какие-то здравые суждения, не выясняя, способны ли те к таким занятиям». *Scilicet omnibus artibus antistat spes lucri, et formosior est cumulus auri, quam quicquid Graeci Latiniue delirantes scripserunt. Ex hoc numero deinde veniunt ad gubernacula reipub. intersunt et proesunt consiliis regum. O pater, O patria!* [Упования на грядущие доходы, в сущности, отесняют все мысли об учении, и куча денег манит куда сильнее, чем вся дребедень греческих и латинских сочинителей. И вот из этой-то сребролюбивой породы людей выходят те, кто станут у кормила власти или будут советниками государей. О мой родитель, о мое отечество!] Вот так он сетовал, и многие могли бы ему вторить. Потому что, как мы убеждаемся, состоять на службе у знатного лица, раздобыть должность при дворе какого-нибудь епископа, обзавестись юридической практикой в каком-нибудь хорошем городе или получить богатый приход — вот куда мы метим: ведь это так выгодно и это вернейший путь к дальнейшему продвижению.

И тем не менее сплошь и рядом, насколько я могу судить, такие люди обманываются в своих расчетах так же часто, как и все прочие, и терпят крушение всех своих надежд. Ведь если кто-либо из них даже и получит степень доктора юриспруденции и станет превосходным знатоком гражданского права, где ему применить свои знания на практике и пленять своими разглагольствованиями? Ведь у них такое скудное поле деятельности: гражданское право у нас до того стеснено всякими запретами, так мало дел подлежит его рассмотрению по причине всепожирающего муниципального права, служители которого, по свидетельству Эразма^{b1570} *quibus nihil illiteratius*, настолько невежественны и так варварски обучены (ибо как бы ни преуспели они в изучении юриспруденции, я едва ли могу поручиться в том, что они действительно ученые люди, разве только если они получили другое образование), так мало судов остается для людей этой профессии, а должности столь незначительны, да и те обычно можно получить лишь за такую доро-

^a *Epistol. Quest. Lib. 4, ep. 21 Ciceron. Dial.* [Цицеронианец, диалог].

^b *Ciceron. Dial.* [Цицеронианец, диалог].

гую цену, что я не представляю, каким образом прямодушный человек мог бы при этих обстоятельствах преуспеть. Что же касается врачей, то в каждой деревне столько шарлатанов, знахарей, последователей Парацельса, как они сами себя именуют, *causifici et sanicidae* [самозванцев и губителей здоровья людей], как именует их Кленард^a, колдунов, алхимиков, нищих викариев, уволенных аптекарей, акушеров и тех, кто ходил у лекарей в прислугах (причем все они притязают на великую искусность в своем деле), что я очень сильно сомневаюсь в том, что настоящим врачам удастся найти средства к существованию и сыскать себе пациентов. Кроме того, теперь развелось столько людей обоего сорта и некоторые из них отличаются такой алчностью, такой скаредностью, столь крикливы и бесстыдны, что едва ли не о любом из них можно повторить сказанные им слова^b:

*Quibus loquacis affatim arrogantiae est,
Peritiae parum aut nihil,
Nec ulla mica literarii salis,
Crumeni-mulga natio:
Loquuteleia turba, litium strophae,
Maligna litigantium
Cohors, togati vultures
Lavernae alumni, Agyrtoe, etc.*

Пустой самонадеянный бахвал,
Спесивый наглый неуч,
Крупницы знаний в голове не сыщешь,
Умеет только пациентов обирать;
Или болтун велеречивый, сутяга в мантии,
Что злобою и кляузами сыт —
Вот стая хищных ястребов,
Лаверны питомцев¹⁵⁷¹, мздоимцев...

они не в состоянии как следует объяснить, каким образом им ужиться друг с другом, однако (как он шутил в комедии насчет часов, что их было так много) — *major pars populi arida reptant fame*; они в большинстве своем едва не умирают от голода и готовы друг друга проглотить, *et noxia calliditate se corrumpere*^d [или исподтишка навредить, сбить с пути истинного]; среди них столь-

^a *Epist. lib. 2.* [Послания, кн. II.]

^b *Ja. Douza, Epodon lib. 2, car. 2.* [Ян Дуза <см. прим. 616>. <Бертон смешивает здесь строки из трех разных эподов. — КБ.>]

^c *Plautus.* [Плавт. <Однако какую именно комедию Плавта имеет в виду Бертон, установить не удалось.>]

^d *Barcl. Argenis, lib. 3.* [Барклэй. Аргенис, кн. III. <В своем произведении «Аргенис» (1625) Барклэй увещевал правителей и критиковал придворные нравы (будучи фаворитом короля Иакова I, он прекрасно их знал); следовательно, эта ссылка вставлена Бертоном позднее.>]

ко шарлатанов и знахарей, что порядочному человеку невдомек, каким образом сохранить самообладание и как вести себя в их обществе, как поступать, чтобы не уронить себя среди столь гнусного сброда, *scientiae nomen, tot sumptibus partum et vigiliis, profiteri dispudeat, postquam* [ведь среди притязующих на ученость проходимцев стыдно признаться, ценой каких усилий и тревог дались им собственные знания] и т. п.

А теперь обратимся наконец к церковнослужителям — людям самой благородной профессии, заслуживающим быть почитаемыми вдвойне, а между тем самым нуждающимся и несчастным из всех прочих. Если вы не поверите мне, выслушайте тогда краткий перечень их бед, который немного лет назад был во всеуслышание изложен в проповеди, произнесенной у креста Св. Павла¹⁵⁷² тогдашним почтенным священником, а ныне высокопреподобным епископом этой страны^a: «Мы, вскормленные наукой и предназначенные своими родителями для этой цели, в свои детские годы страдаем в грамматической школе, которую великий Августин называл *magnum tyrannidem, et grave malum*¹⁵⁷³ [великим насилием и самым тяжким бедствием], сравнивая его с пытками, претерпеваемыми мучениками; когда же мы поступаем в университет, то, если живем на содержании колледжа, как Фаларид возражал Леонтину¹⁵⁷⁴, *pantwn endeeix plhn limou kai jobou*, испытываем нужду решительно во всем, кроме голода и страха, если же мы получаем хотя бы частичную поддержку от родителей, то тратим полученное на ненужные расходы, книги и ученые степени, так что прежде чем мы достигаем хоть какого-то совершенства, это обходится нам в пятьсот фунтов или в тысячу марок. Если, уплатив за это такую цену, истратив столько времени, телесного здоровья и душевных сил, денег и родового имущества, мы не в силах приобрести тем того скромного вознаграждения, которое принадлежит нам по закону и праву наследования, какого-нибудь бедного церковного прихода или места викария с годовым доходом в 50 фунтов, но должны еще отдавать патрону за пожизненную аренду (за изнурительную и старящую прежде времени жизнь) либо ежегодную плату, либо еще и сверх установленной арендной платы, и все это с риском погубить наши души, ценой святокупства и нарушения обета, а также утраты всех наших душевных преимуществ в *esse* и *posse*, в нашей сущности и возможности, как в настоящем, так и в грядущем. Какой же отец после всего этого будет настолько недалек новиден, чтобы, взрастив своего сына, взвалить на него такое бремя и обречь на неизбежное нищенство? Какой христианин будет настолько нечестив, чтобы взрастить сына для такого образа жизни, который по всей вероятности и необходимости, *cogit ad turpia*, принуждая к греху, втянет его в симонию и клятвопреступление, когда, как сказал поэт, *Invitatus ad haec aliquis de ponte negabit*¹⁵⁷⁵: если бы отродье нищеты, просящее подаяние на мосту и взя-

^a Джо Хоусон, 4 ноября 1597. Проповедь напечатал Арнольд Хартфилд. <Хоусон был студентом того же Крайст-черч-колледжа, что и Бертон, а в 1619 году стал оксфордским епископом; его проповедь была посвящена симонии. — КБ.>].

тое оттуда, знало о подстерегающих его тяготах, то у него были бы все основания отказаться от такой участи. При таком положении вещей не старались ли все мы, принявшие священнический сан, извлечь прекрасное, поскольку не обретаем лучших плодов от трудов своих? *Hoc est cur palles, cur quis non prandeat hoc est?*^a [Не по этой ли причине у нас бледные лица и не потому ли мы служим заутреню на голодный желудок?] Не этого ли мы ради так изнуряем себя? Не этого ли мы ради круглый год встаем ни свет ни заря, «выпрыгивая, — как он говорит, — из постели, лишь только услышим бой часов, как если бы мы слышали гром небесный»^b. Если в этом и заключается все ожидающие нас уважение, награда и почести, тогда *Frangere leves calamos, et scinde, Thalia, libellos* [Легкие перья сломай, и порви свои, Талия, книжки], давайте тогда оставим свои фолианты и посвятим себя какому-нибудь другому жизненному поприщу. Ради какой цели мы должны корпеть над ними? *Quid me litterulas stulti docuere parentes?*^c Зачем обучили меня родители грамоте сдуру? не для того ли, чтобы после двадцати лет учения мои поиски пристойного места были бы так же безуспешны, как и в начале моего пути? Ради чего мы претерпеваем столько мучений? *Quid tantum insanis juvant impallescere chartis?*^d [Ради чего теряем мы румянец юности, склоняясь над дурацкою страницей?] Если не остается больше никаких надежд на награду или более достойное поощрение, тогда я повторяю вновь: *Frangere leves calamos, et scinde, Thalia, libellos*^e; давайте тогда станем солдатами, продадим свои книги и купим шпаги, ружья и пики или будем закупоривать ими бутылки, сменим наши одежды философов, как это сделал однажды Клеанф¹⁵⁷⁸, на кафтаны мельников, все бросим и поскорее выберем себе любую другую жизненную стезю, нежели и дальше прозябать в такой нищете. *Proestat dentiscalpia radere, quam literaiis monumentis magnatum favorem emendicare.* [Уж лучше заострять зубочистки, чем пытаться снискать благосклонность вельможи литературными трудами.]

Сдается мне, однако, что кое-кто не согласен с моими рассуждениями и что хотя сказанное мной относительно положения людей ученых, в особенности церковнослужителей, справедливо, хотя положение это в наше время действительно жалкое и несчастное, хотя церковь испытывает ныне имущественный крах и церковнослужители имеют полное основание жаловаться, но все же существует и какая-то ее вина. В чем же она состоит и откуда проистекает? Если бы это дело было рассмотрено по справедливости, то

^a *Pers. Sat.* 3. [Персий. Сатиры, III <85: «Вот ради этого ты побледнел, а иной без обеда» (пер. Ф. Петровского), — но у Персия эта строка дана в несколько ином контексте>.]

^b *E lecto exsilientes, ad subitum tintinnabuli plausum quasi fulmine territi.*

^c *Mart.* [Марциал. <Эпиграммы, IX, 73, 9; пер. Ф. Петровского.>]

^d *Mart.* [Марциал. <Эпиграммы, IX, 73; однако Бертон цитирует неточно, соединив начало 8-го стиха с 7-м; в оригинале: «At me litterulas stulti docuere parentes: Quid cum grammaticis rhetoribusque mihi?»>]

^e *Sat. Menip.* [Мениппова сатира.]

наши доводы были бы обращены против нас же самих: если бы наши слова рассмотрели в суде истины, нас сочли бы виновными и неспособными оправдаться. Я признаю, что вина лежит и на нас: ведь не будь покупателей, не было бы и продавцов; но тому, кто глубже поразмыслит над этим, станет более чем очевидно, что источником этих бедствий являются всевластные покровители. Обвиняя их, я отнюдь не оправдываю полностью нас, виноваты обе стороны, и они, и мы; но все же они, по моему суждению, повинны больше; основания для такого вывода более очевидны, а посему они заслуживают большего осуждения. Что до меня, то если я поступаю не так, как хотел бы или должен был поступить, то усматриваю причину, как это делал при подобных обстоятельствах и Кардано^a, *meo infortunio potius quam illorum scelere*, скорее в собственной неудачливости, нежели в их порочности^b, хотя и был в свое время обманут некоторыми из них, и хотя у меня, как и у других, есть справедливые основания жаловаться; и все же мне следует скорее пенять на собственную нерадивость. Я всегда был как тот Александр в жизнеописании Красса у Плутарха^c; он был наставником Красса в философии и хотя на протяжении многих лет был близок с богатым Крассом, остался впоследствии таким же бедным (чему многие весьма удивлялись), каким и был, когда впервые пришел к нему; он никогда ни о чем не просил, а посему ему никогда ничего и не давали; путешествуя с Крассом, он одолжил у него шапку, но по возвращении тотчас отдал ее. У меня тоже были такого рода приятели среди людей знатных и образованных, однако мы в большинстве случаев (за исключением простой учтивости и обычных знаков уважения) расстались друг с другом так же, как и встретились, они дали мне ровно столько, сколько я просил, а я... Так, Александр аб Александр¹⁵⁷⁹ отвечал Иерониму Массиану, удивлявшемуся, *quum plures ignavos et ignobiles ad dignitates et sacerdotia promotos quotidie videret* [когда он наблюдал, как нерадивых и недостойных людей чуть не каждый день продвигают на высокие должности в государстве и церкви] и, в то время как другие выходят в люди, Александр остается все в том же положении, *eodem tenore et fortuna cui mercedem laborum studiorumque deberi putaret*, хотя считал, что тот заслуживает этого

^a *Lib. 3 de cons.*

^b У меня не было ни гроша, и мне не хватало бесстыдства, я не мог участвовать во всеобщей свалке, ловчить, притворяться: *non pranderet olus, etc.* <Это незавершенная цитата из Послания Горация; полностью она выглядит так: «*Si planderet olus patienter, regibus uti / nollet Aristippos*», — в русском переводе: «Если бы зелень в обед Аристипп мог терпеть, он не стал бы / Знаться с царями» (I, 17, 13–14, пер. Н. Гинцбурга).> *Vis, dicam? ad palpandum et adulandum penitus insulsus, recudi non possum, jam senior ut sim talis, et fingi nolo, utcumque male cedat in rem meam et obscurus inde delitescam.* [Скажу ли правду? По природе своей совершенно неспособный лстить и подлаживаться, я уже слишком стар, чтобы переделаться, да и не хочу этого, как бы благоприятно это ни отразилось на моих обстоятельствах, и предпочитаю оставаться в безвестности.]

^c *Vit. Crassi.* [<Плутарх.> Сравнительные жизнеописания, Красс <3>] *Nec facile iudicare potest utrum pauperior cum primo ad Crassum, etc.* <Но только Александр попросил у полководца Красса не шапку, а плащ.>

отнюдь не менее других; так вот, Александр аб Александро отвечал на это, что он вполне удовлетворен своим нынешним положением и не честолюбив, и хотя *objurgabundus suam segnitiam accusaret, cum obscurae sortis homines ad sacerdotia et pontificatus evectos* [он корил и винил себя за лень, наблюдая, как люди весьма темного происхождения получали не только приходы, но и становились епископами], и хотя Иероним упрекал его за то, что он чересчур застенчив, тот оставался верен себе (*Genial. dier. lib. cap. 16*); что же до меня, то хотя я, возможно, недостойн носить книги Александра, но все же некоторые самонадеянные доброхоты обращались с подобного рода речами и ко мне, на что я отвечал, сходно с Александром, что мне вполне достаточно того, что у меня есть, и это куда более того, что я заслуживаю; я согласен с софистом Либанием, который (когда император предлагал ему различные почести и должности) отвечал, что предпочитает скорее оставаться *talis sophista, quam talis magistratus* [таким, как он есть, то есть софистом, нежели должностным лицом, как другие¹⁵⁸⁰]. Имей я сейчас возможность выбора, я столь же охотно остался бы Демокритом Младшим и *privus privatus, si mihi jam daretur optio, quam talis fortasse doctor, talis dominus* [предпочел остаться безвестным частным лицом, нежели доктором богословия или епископом]. *Sed quorsum haec?* [Но, собственно, чего ради я все это говорю?] Что касается остального, то это с обеих сторон *facinus detestandum* [отвратительное преступление]: продавать и покупать приходы, присваивать то, что по законам божеским и человеческим было даровано церкви; происходит это вследствие алчности и невежества тех, кто заинтересован в такой практике; я поставил на первое место алчность, ибо в ней корень всех подобных злоупотреблений, она побуждает этих аханоподобных стяжателей¹⁵⁸¹ заниматься симонией, идя на прямое святотатство (и многое в том же роде), навлекая тем на себя и на других гнев Божий^a, чуму, месть и прочие тяжкие кары. Это ненасытное желание грязной наживы и обогащения у некоторых настолько велико, что их не заботит, какими путями они этого достигли — справедливыми или несправедливыми, *per fas et nefas?* мытьем ли, катаньем — лишь бы добиться своего. Другие же, промотав все, что они имели, разгулом и расточительностью, делают своей добычей церковь, чтобы поправить свое положение, грабя ее, подобно Юлиану Отступнику^b, лишают священников их доходов (присваивая себе добрую их половину, как замечает один выдающийся наш современник)^{c1582} «и лишая их средств к существованию», вследствие чего невежество все возрастает и все меньше остается знатоков хрис-

^a *Deum habent iratum, sibi que mortem aeternam acquirunt, aliis miserabilem ruinam.* — *Serrarius in Josuam*, 7. [Они навлекают на себя гнев Божий; некоторые обрекают тем себя на вечную погибель, а иные на позорную жалкую участь. — Сэррарий. Пояснения... к книге Иисуса Навина, 7. <Бертон ссылается здесь на сочинение французского иезуита Николая Сэррария (1555–1609) «Josue... Eplanatus» («Пояснения... к книге Иисуса Навина» (Майнц, 1609). — КБ.>]

^b *Nicephorus, lib. 10. cap. 5.* [Никифор, кн. X, гл. 5.]

^c Лорд Кук в своих «Судебных отчетах», часть вторая, пример 44. <КБ.>

тианства, ибо кто же после этого станет посвящать себя богословию или избирать эту стезю для своего сына, когда после стольких истраченных на это непомерных усилий ему не на что будет жить? Но чего же они всем этим в итоге добиваются?

*Opesque totis viribus venamini,
At inde messis accidit miserrima^a.*

[Вы изо всех сил гонитесь за богатством,
Но какой жалкий урожай собираете.]

Они трудятся в поте лица, но что они потом пожинают? Семьи у тех, кто вступил на этот путь, как правило, несчастны; они прокляты в своем потомстве и, как показывает опыт, прокляты во всем, за что ни возьмутся. «С каким лицом, — приводит он^{b1583} слова Августина, — могут они рассчитывать на благословение или Христово достояние на небесах, если обманом отняли у Христа его достояние здесь на земле?» Я бы хотел, чтобы все наши не брезгующие симонией и присваивающие церковную десятину патроны прочитали рассудительные трактаты сэра Генри Спелмена и сэра Джеймса Семпилла¹⁵⁸⁴, а также недавние с большим тщанием написанные научные трактаты доктора Тиллезли¹⁵⁸⁵ и мистера Монтегю¹⁵⁸⁶, посвященные тому же предмету. Впрочем, хотя им и следует это прочесть, толку от этого было бы немного, *clames licet et mare caelo Confundas*¹⁵⁸⁷ [даже если бы вы возопили и грозились обрушить на них море и небо]; мечи против них громы и молнии, сули ад и вечные муки, тверди, что это грех, они все равно не поверят; разблачай и устрашай — «у них совесть давно очерствела»^c, они не внемлют, подобно глухому аспиду, заткнувшему уши свои»¹⁵⁸⁸. Называй их бесстыжими, нечестивыми, богохульниками, варварами, язычниками, атеистами, эпикурейцами (каковыми некоторые из них и в самом деле являются), сравнивай со шляхой из комедии Плавта, они станут кричать в ответ: *Euge! Optime!* [Браво! Отлично!] и рукоплескать самим себе, подобно тому скупому, что говорит: *Simulac nummos contemplor in arca*^d [Как хочу, на сундук свой люблю]; говори им все, что тебе вздумается, *quocumque modo rem* [как бы там ни было, а вы теперь мои]; так что все твои обличения будут так же тщетны, как лай собаки на луну; бери свои небеса себе, а им не мешай обогащаться. Бесстыжий, богохульствующий, эпикурейский ханжеский сброд! По мне, так пусть сколько угодно изображают религиозное рвение, прикидываются истово верующими, втирают миру очки, лопаются от спеси и выставляют на-

^a *Euripides* [Еврипид. <Ино; эта трагедия сохранилась лишь в отд. фрагментах>.]

^b Сэр Генри Спелмен, *de non temerandis Ecclesiis* [о том, что не следует осквернять церковь].

^c *I Tim. IV, 2*. [1 Тим, 4, 2. <В русском синодальном переводе: «в последние времена некоторые отступят от веры, внимая «духам-обольстителям и учениям бесовским».>]

^d *Hor.* [Гораций. <Сатиры, I, 67, пер. М. Дмитриева.>]

показ свое великолепие, награбленное у церкви, пусть себе красуются, как павлины; мое милосердие в отношении людей этой породы настолько лишено участия и равнодушно, что я никогда не изменю своего мнения о них к лучшему и буду считать их насквозь прогнившими; ведь они до мозга костей пропитаны эпикурейским лицемерием, они атеисты по самой своей сути и хуже язычников. Ибо, как замечает Дионисий Галикарнасский: «Греки и варвары соблюдают свои религиозные обряды и не осмеливаются нарушить их из боязни оскорбить своих богов» (*Antiq. Rom. lib. 7, Primum locum* и т. д.)^a; однако наши подрядчики, промышленяющие симонией, наши бесчувственные Аханы, и наши отупевшие патроны не страшатся ни Бога, ни дьявола; у них на сей случай припасены свои отговорки, что никакого греха в этом нет или что такая практика не подлежит *jure divino* [церковному праву], а если это и грех, то не такой уж тяжкий, и прочее. Но даже если бы их ежедневно карали за это и если бы они действительно осознали, что, как справедливо было сказано им¹⁵⁸⁹, мороз и обман до добра не доводят, тем не менее, как умозаключает Хризостом^b, *Nulla ex poena sit correctio, et quasi adversis malitia hominum provocetur, crescit quotidie quod puniatur* [Наказание отнюдь не ведет к исправлению, и подобно тому как противодействие лишь провоцирует в людях зло, так и то, что было наказано, лишь день ото дня возрастает]: они становятся после этого скорее хуже, а не лучше, *iram atque animos a crimine sumunt*¹⁵⁹⁰ [дерзость и гнев почерпают они в самом преступленьи], так что предоставим им идти своим путем; *Rode, caper, vites*^c [Жуй себе лозы, козел]; продолжайте в том же духе, никакого греха в том нет; пусть себе веселятся, не ведая тревог, Господня месть их все-таки в конце концов настигнет, и все несправедным путем добытое добро, подобно орлиным перьям, поглотит все остальное^d; это ведь *aurum Tholosanum*^e [золото Тулузы]¹⁵⁹¹, и оно приведет к таким же последствиям. «Пуускай они хранят его в надежном месте и перевозят со всеми предосторожностями, пусть плотнее закрывают двери и запирают на замки, — продолжает Хризостом, — а все же обман и алчность — два самых коварных вора, они ведь не-

^a *Primum locum apud omnes gentes habet patritius deorum cultus, et geniorum, nam hunc diutissime custodiunt, tam Graeci quam Barbari, etc.* [Первое и самое главное — во всех странах поклонение богам и духам-хранителям является унаследованным, и это наблюдалось с самых древних времен, притом в такой же мере у греков, как и у варваров. <Перевод или скорее пересказ этой же фразы в основном тексте — характерное свидетельство того, как Бертон обычно цитирует источники.>]

^b *Tom. I. de steril. trium annorum sub Elia sermone.* [Том I, три года после проповеди Элии «О бесплодии».]

^c *Ovid. Fast.* [Овидий. Фасты <I, 357; «Фасты» — календарь; в своей поэме Овидий, основываясь на старинных обрядах, описал в хронологической последовательности (по месяцам и дням) возникновение и характер праздников, культов и обрядов>.]

^d *De male quaesitis vix gaudet tertius haeres.* [Несправедно добытое богатство не доживает и до третьего наследника.]

^e *Strabo, lib. 4 Geog.* [Страбон. География, кн. IV.]

отделимы от этого богатства, но как бы ни мала была доля добытого несправедливо, она погубит и все остальное их благосостояние^a. Орел в басне Эзопа, увидя кусок мяса, приготовленный для жертвоприношения, утащил его в когтях и принес в свое гнездо, не подозревая о том, что вместе с мясом он прихватил и несколько случайно приставших к нему горящих углей, которые и погубили его птенцов, гнездо и все остальное. Пусть наши промышленные симонией, свежующую церковную плоть патроны и святотатствующие гарпии дождутся такой же удачи.

Другая причина того, что ученые люди более других подвержены меланхолии, заключается в невежестве окружающих и проистекающем от него презрении: *successit odium in literas ab ignorantia vulgi* [ученость стала ненавистна по причине всеобщего невежества], что было хорошо подмечено Юнием^{b1592}, тоже утверждавшим, что ненависть и презрение к учености есть следствие невежества^c: ведь те, кто сами невежественны, слабоумны, тупы, неграмотны и самодовольны, и в других почитают те же качества. *Sint Maecenates, non deerunt Flacce, Marones*: [Будь Меценаты у нас, появились бы Флакк, и Мароны]¹⁵⁹³, иными словами, когда есть щедрые покровители, тогда появляются и трудолюбивые ученые во всех областях науки. Когда же вельможи презирают образованность и считают себя достаточно знающими, если они умеют читать и писать и, запинаясь, с трудом приводят необходимые доводы, и так же хорошо владеют латынью, как тот император¹⁵⁹⁴, считавший, что *qui nescit dissimulare, nescit vivere* [тот, кто не умеет притворяться, не умеет и жить]; такие невежды не способны содействовать процветанию своей страны, осуществить какое-нибудь дело, могущее послужить ко всеобщему благу, или взять на себя ответственность за него, а разве только что вести войну, как не способны они и отправлять в стране правосудие, руководствуясь тем здравым смыслом, с каким это способен сделать любой йомен. Они и детей своих взращивают в том же духе, такими же грубыми, как они сами, такими же в большинстве своем ни к чему не способными, неприученными и неотесанными. *Quis e nostra juventute legitime instituitur literis? Quis oratores aut philosophos tangit? Quis historiam legit, illam rerum agendarum quasi animam? Proecipitant parentes vota sua*^d [Скажите, кто из ваших отпрысков хотя бы как следует обучен грамоте? Кто из них хоть сколько-нибудь знаком с ораторами и философами? Кто начитан в истории — этой вдохновительнице общественных деяний? Родители слишком торопятся удовлетворить свои собственные желания] и так далее, как сетовал, обращаясь к своим соотечественникам, Липсий, и мы вполне могли бы эти слова

^a *Nil facilius opes evertet, quam avaritia et fraude parta. Etsi enim seram addas tali arcae et exteriore janua et vecte eam communitas intus tamen fraudem et avaritiam, etc.* — *In 5 Cor.* [«Хризостом. Проповедь 15» относительно главы 5 Первого послания к Коринфянам. — КБ.]

^b *Acad. cap. 7.* [Академия, гл. 7.]

^c *Ars neminem habet inimicum praeter ignorantem.* [Искусства нет иных врагов, кроме невежд.]

^d *Lipsius, Epist. quest. lib. 4, epist. 21.* [Липсий , кн. IV, послание 21.]

повторить. И как после этого такие люди могут судить о достоинствах ученых, когда у них самих никаких достоинств за душой, когда они понятия не имеют о том, что входит в круг интересов ученых людей и не способны отличить истинного ученого от трутня? или изболтать того, кто с помощью хорошо подвешенного языка, звучного голоса и приятного тона, да еще щедро щедро почерпнутыми из антологий словесными прикрасами, воруя и заимствуя жалкие крупицы сведений из чужого урожая, производит таким образом более выгодное впечатление, нежели настоящие ученые, кто заботится не о том, чтобы проповедовать, а чтобы поразглагольствовать, «увлечь слушателей грохотом несущейся порожняком телеги», как сказал один серьезный человек^a, унижая тем самым нас и наши труды, навлекая тем на нас и на всю науку презрение?

Поскольку они богаты и имеют другие источники существования, то полагают, что им нет никакой надобности обзаводиться знаниями и вообще утруждать себя такими вещами^b; они убеждены, что скрипеть перьями и носить чернила, быть рабами буквоедства куда более подобает их младшим братьям или сыновьям бедняков, но уж никак не приличествует тому, кто призван быть джентльменом; а поскольку именно так поступают обычно французы и немцы, то посему и наши с презрением относятся ко всем человеческим познаниям, и в самом деле, к чему это им? Пусть себе моряки изучают астрономию, купцы — арифметику, землемеры — постигают ради их пользы геометрию, изготовители очков — оптику, землепроходцы — географию, судейские — риторику; что делать с лопатой тому, у кого нет земельного участка, чтобы вскапывать его? или с ученостью тому, у кого нет надобности пользоваться ею? Таков их образ мышления, и им вовсе не зазорно позволять морякам, ремесленникам и презреннейшим из слуг быть более образованными, нежели они сами. В прежние времена короли, принцы и императоры были единственными учеными людьми, далеко превосходившими прочих во всех отраслях знаний. Юлий Цезарь усовершенствовал календарь и написал свои «Записки»¹⁵⁹⁵:

*Media inter proelia semper,
Stellarum caelique plagis, superisque vacavit.*

[Меж сражений всегда изучал я,
Звезды и неба простор, и области внешнего мира].

^a Его преосвященство д-р Кинг, бывший лорд-епископ Лондонский, в своей последней проповеди.

^b *Quibus opes et otium, hi barbaro fastu literas contemnuunt.*

^c *Lucan. lib. 8.* [Лукан <Фарсалия>, кн. VIII <на самом деле — X, 185–186, пер. Л.Е. Остроумова; Бертон цитирует поэму римского поэта Лукана (39–65) «Фарсалия» о гражданской войне в Риме, и прежде всего между Цезарем и Помпеем>.]

В этом ряду могут быть названы Антонин¹⁵⁹⁶, Адриан¹⁵⁹⁷, Нерон¹⁵⁹⁸, Север¹⁵⁹⁹, Юлиан и другие^a; император Михаил¹⁶⁰⁰ и Исаакий¹⁶⁰¹ до такой степени предавались научным занятиям, что ни один простолюдин не стал бы тратить на это столько сил; Орион, Персей, Альфонс¹⁶⁰² и Птолемей¹⁶⁰³ были прославленными астрономами; Сапор, Митридат, Лизимах¹⁶⁰⁴ — вызывавшими восхищение врачами; таковы все цари у Платона¹⁶⁰⁵; арабский принц Эвакс¹⁶⁰⁶ слыл, к примеру, искуснейшим ювелиром и тонким философом; египетские фараоны были в древние времена первосвященниками и, следовательно, избранными — *Idem rex hominum, Phoebique sacerdos* [Он был и царем, и жрецом Аполлона]; однако эти героические времена миновали; в нынешний убудочный век Музы подверглись изгнанию и обретаются теперь *ad sordida tuguriorum* [в жалких лачугах], среди людей более низкого положения, их местопребывание ограничено ныне одними лишь университетами. В те стародавние времена ученые пользовались необычайной любовью, почетом^b и уважением, как, например, старик Энний у Цициона Африканского¹⁶⁰⁷, Вергилий — у Августа¹⁶⁰⁸, Гораций — у Мецената¹⁶⁰⁹; они были собеседниками государей, любезными им, как Анакреонт — Поликрату¹⁶¹⁰ или Филоксен — Дионисию¹⁶¹¹, и щедро ими вознаграждались. Александр послал философу Ксенократу пятьдесят талантов¹⁶¹², потому что тот был беден; *visu rerum aut eruditione proestantes viri, mensis olim regum adhibiti* [образованные и наделенные даром предвидения люди прежде часто встречались друг с другом за королевским столом], как Филострат повествует об Адриане¹⁶¹³, а Лампридий — об Александре Севере. Образованные люди являлись ко двору этих повелителей, *velut in Lyceum*, словно в университет, и допускались к их столу, *quasi divum epulis accumbentes*¹⁶¹⁴ [как если бы они возлежали среди пирующих богов]; македонский царь Архелай не стал бы по своей воле ужинать без Еврипида (однажды вечером за ужином, осушив золотой кубок за его здоровье, он подарил ему этот кубок в награду за труды¹⁶¹⁵), *delectatus poetae suavi sermone* [такое удовольствие доставляла ему приятная беседа с поэтом]; и это воспринималось, как должное, ибо, как справедливо сказал в своем «Протагоре» Платон¹⁶¹⁶, хороший философ настолько же превосходит всех прочих людей, как великий царь — простых людей своего государства; и опять-таки, *quoniam illis nihil deest, et minime egere solent, et disciplinas quas profitentur, soli a contemptu vin-*

^a *Spartian. Solliciti de rebus nimis.* [Спарциан. Добивающиеся безмерного. <Спарциан, Элий — один из шести авторов, которым приписывают «Историю августов», то есть тридцать четыре компилятивных биографии римских императоров и политических деятелей с 117 по 285 год (см. прим. 863). В биографии императора Адриана Спарциан писал, что тот проявлял большой интерес к поэзии и литературе, а также был весьма сведущ в арифметике, геометрии и живописи. — КБ.>]

^b *Grammaticis olim et dialecticis jurisque professoribus, qui specimen eruditionis dedissent, eadem dignitatis insignia decreverunt Imperatores, quibus ornabant heroas.* — *Erasm. ep. Jo. Fabio epis. Vien.* [В прежние времена императоры приказывали награждать грамматиков, логиков и профессоров права, явивших свидетельства своей учености теми же почестями, что и героев. — Эразм. Послание Иоганну Фабрию, епископу Венскому <1478–1541>].

^c *Probus vir et philosophus magis praestat inter alios homines, quam rex inclitus inter plebeios.*

dicare possunt^a [поскольку эти люди ни в чем не нуждаются, да и потребности их так невелики, и поскольку лишь они одни способны внушать уважение к искусствам, которым они себя посвятили], то им и не было нужды опускаться до постыдного попрошайничества^b, как в наше время, когда ученые люди принуждены жаловаться на свою нищету и пресмыкаться ради обеда перед богатым мужланом, ибо тогда они могли защитить себя и избранное ими искусство. А ныне они бы и хотели, да не могут, ибо теперь некоторые из патронов почитают за аксиому, что принудить их к ученым занятиям можно, только оставляя их в нищете; их стол должен быть скудным, как у лошадей перед скачками, их нельзя перекармливать, *alendos volunt, non saginandos, ne melioris mentis flammula extingatur*^c [их следует кормить, но не давать наедаться, чтобы не погасить заложенную в них искру таланта]; жирная птица не станет петь, жирная собака не способна охотиться, и вот вследствие такого униженного своего состояния одни из них нуждаются в средствах^d, другим недостает воли, и все они нуждаются в поддержке^e, поскольку чувствуют себя оставленными в почти полном небрежении и всеми презираемыми. Существует старая поговорка: *Sint Maecenates non deerunt Flacce, Marones* [Если будут покровители, подобные Меценату, то появятся Флакк и поэты, подобные Марону], которая и поныне не утратила свою истинность. И все же очень часто, я не могу это отрицать, главная вина заключена в нас самих. Наши академики слишком часто сами грешат пренебрежительным отношением к покровителям, как справедливо выговаривает им Эразм^f, или же неудачно выбирают себе таковых; *negligimus oblatos aut amplectimur parum aptos* [мы пренебрегаем ими, когда они предлагают нам свою помощь, или же взываем о помощи к тем, кто на эту роль никак не годится], а если и находим себе подходящего патрона, *non studemus mutuis officiis favorem ejus alere*, то не стараемся стать ему необходимым и угождать, как следовало бы. *Idem mihi accidit adolescenti* [Именно это случилось со мной, когда я был молод], говорит Эразм, признавая свою вину, *et gravissime peccavi*, и совершил непростительную ошибку; то же самое могу ска-

^a *Heinsius, praefat. Poematum*. [Гейнзий. Предисловие к поэмам.]

^b *Servile nomen scholaris jam*. [Попрошайки — так люди низшего сословия называют теперь ученых.]

^c *Seneca*. [Сенека. <У Сенеки это высказывание обнаружить не удалось.>]

^d *Haud facile emergunt etc.* [Нелегко подняться тем, чьи способности скованы нуждой. <Ювенал. Сатиры, III, 164–165; в русском переводе Д. Недовича и Ф. Петровского: «Тот, кому доблесть мрачат дела стесненные, трудно / Подняться наверх».>]

^e *Media quod noctis ab hora sedisti qua nemo faber, qua nemo sedebat, qui docet obliquo lanam deducero ferro. Rara tamen merces.* — *Juv. Sat. 7*. [...и вот сидишь до полуночи, когда не сидит ни ремесленник, ни любой из тех, кто умеет прясть. ...Однако награда редка. — Ювенал. Сатиры, VII <222–223, 228>.]

^f *Chil. 4, cent. 1, adag. 1*. [<Эразм. Adagia> *Chil. IV, cent. 1, пословица 1*. <Эта и четыре последующих латинских цитат заимствованы Бертоном из сборника пословиц и речений, составленного Эразмом, и его комментариев к ним. — КБ.>]

зять о себе и я^а, потому что и сам в этом отношении не без греха, как, без сомнения, и многие другие. Ведь мы не *respondere magnatum favoribus, qui ceperunt nos amplecti* [откликаемся на благосклонность сильных мира сего, берущих нас под свою опеку], не используем это с подобающей готовностью: лень, любовь к свободе (*Immodicus amor libertatis effecit ut diu cum perfidis amicis*, как признавался он, *et pertinaci paupertate colluctarer* [из-за чрезмерной любви к свободе мне долгое время пришлось отбиваться от ложных друзей и нищеты]); застенчивость, меланхолия, робость делают многих из нас чересчур нерасторопными и вялодушными. Вот и получается, что некоторые из нас ударяются в одну крайность, а большинство — в другую, вследствие чего мы по большей части чрезмерно развязны, чересчур назойливы, чересчур честолюбивы и чересчур бесстыдны; мы то и дело жалуемся на *desse Maecenates*, отсутствие Меценатов и недостаточную поддержку, тогда как истинная причина кроется в отсутствии у нас достоинства, в нашей ущербности. Разве обратил бы Меценат внимание на Горация или Вергилия еще до того, как они себя сначала проявили? и разве у Бавия или Мевия¹⁶¹⁷ были какие-либо покровители? *Egregium specimen dent*, говорит Эразм: пусть они сперва докажут, что заслуживают того, что и ученостью, и поведением они достойны притязать на это, прежде чем решиться напомнить о себе или бесстыдно вторгнуться и навязывать свое общество знатым людям, как поступают сейчас слишком многие; они обычно втираются с помощью такой бесстыдной лести, раболепной пронырливости, таких преувеличенных восхвалений, что стыдно это наблюдать и слушать. *Immodicae laudes conciliant invidiam, potius quam laudem* [Ведь чрезмерные восхваления приносят скорее зависть, а не славу], а пустые комплименты лишь порочат истину, так что в итоге мы становимся *non melius de laudato, pejus de laudante*, скверного мнения об обоих — восхваляющем и восхваляемом. Вот в чем наша вина, но главная причина все же состоит в грубости и пороках покровителей. Как был любим в старину, как почитаем Дионисием Платон¹⁶¹⁸ Как дорог Александру Аристотель¹⁶¹⁹, Филиппу — Демарат¹⁶²⁰, Крезу — Солон¹⁶²¹, Августу — Анаксарх и Требаций¹⁶²², Веспасиану — Кассий¹⁶²³, Траяну — Плутарх¹⁶²⁴, Нерону — Сенека¹⁶²⁵, Гиерону — Симонид¹⁶²⁶, каких почестей они удостаивались!

*Sed haec prius fuere, nunc recondita
Senent quiete*

[Но все это в прошлом, а ныне
Минуло и забыто]^b,

^a Веди я себя, как прочие, и старайся быть на виду, то мог бы, вероятно, стать таким же великим человеком, как многие, которые ничем не лучше меня.

^b *Catullus*. [Катулл. <Бергон цитирует здесь стихи римского поэта Катулла, которые значатся в сборнике его стихов под номером IV и начинаются в русском переводе А. Пиотровского словами: «Корабль, который здесь вы, гости, видите» (25–26).>]

эти дни уже миновали;

Et spes et ratio studiorum in Caesare tantum^a

[Только в Цезаре — смысла и надежда словесной науки],

как сказано у древнего поэта и как мы можем теперь с полным основанием повторить: он — наш амулет¹⁶²⁷, наше солнце^b, наше единственное утешение и прибежище, наш Птолемей, всеобщий наш Меценат, *Jacobus munificus, Jacobus pacificus, mysta Musarum, Rex Platonicus* [Иаков тороватый, Иаков миролюбивый, жрец Муз, повелитель в духе Платона], *Grande decus, columenque nostrum* [Наша величайшая гордость и опора], который сам славится своей ученостью и то же время ее единственный покровитель, столп и защита; впрочем, его достоинства так хорошо известны, что, как писал Патеркул о Катоне¹⁶²⁸: *Jam ipsum laudare nefas sit* [Похвалы ему были бы нечестьем], и, как писал Плиний в своем обращении к Траяну: *Seria te carmina, honorque aeternus annalium, non haec brevis et pudenda praedicatio colet* [Ваша слава будет сохранена в величественном эпосе и бессмертных историях, а не в кратковечных и недостойных восхвалениях]. Но отныне он покинул нас, наше солнце закатилось, и все же на смену ему не спустилась ночь. Его место заступил у нас другой такой же¹⁶²⁹, *aureus alter / Avulsus, simili frondescit virga metallo^d* [...Вместо сорванной <ветви> вмиг вырастает другая, / Золотом тем же на ней горят звенящие листья], и да будет новое царствование долгим и процветающим.

Однако мне не следует быть злонаправным и допускать утверждения, противные моим взглядам: я не могу отрицать, что среди нашего дворянства там и сям обнаруживается поросль прекрасно образованных людей, подобных Фуггерам¹⁶³⁰ в Германии, Дю Барту¹⁶³¹, Дю Плесси¹⁶³², Садаэлю¹⁶³³ — во Франции, Пико делла Мирандоле, Скотту¹⁶³⁴, Бароччи¹⁶³⁵ — в Италии:

Apparent rari nantes in gurgite vasto¹⁶³⁶

[Изредка видны пловцы среди широкой пучины ревущей].

Однако их очень немного, особенно в сравнении с большинством (опять-таки за исключением тех немногих, что решительно ко всему безразличны), у коих на уме лишь соколы да борзые и кто тратит большую часть времени

^a *Juven.* [Ювенал. <Сатиры, VII, 1, пер. М. Дмитриева.>]

^b *Nemo est quem non Phoebus hic noster, solo intuitu lubentiolem reddat.*

^c *Panegy.* [Панегирик. <Хвалебное письмо Плиния Младшего императору Траяну (Письма, 54).>]

^d *Virgil.* [Вергилий. <Энеида, IV, 143–144; однако Бертон переставляет слова из строки в строку и дает их в другом порядке; в оригинале: «...Primo avulso non deficit alter / Aureus; et simili frondescit virga metallo.»>]

на удовлетворение своего безмерного сластолюбия, азартные игры и пьянство. А если они и примутся иногда за какую-нибудь книгу, *si quid est interim otii a venatu, poculis, alea, scortis* [если улучат минуту, свободную от охоты, пьянства, азартных игр и женщин], то, скорее всего, предпочтут «Английскую хронику» сэра Гуона Бордосского¹⁶³⁷, «Амадиса Гальского»¹⁶³⁸ и прочее или же сборник пьес, какой-нибудь новый памфлет, да и то лишь в такое время года, когда они не могут выехать из дома, чтобы хоть как-то убить время; ведь единственное, о чем они способны рассуждать, — это собаки, соколы и лошади, да разве еще осведомиться, какие новости?^a Если кто-то из них путешествовал по Италии или хотя бы побывал при дворе императора, провел зиму в Орлеане и может изъясняться со своей любовницей на ломаном французском, опрятен и одет по моде, напевает несколько избранных заморских мелодий, рассуждает о лордах и леди, городах и дворцах — тогда он само совершенство и заслуживает всеобщего восхищения; в противном случае он ничем не отличается от прочих^b, и тогда между господином и слугой нет решительно никакого различия, кроме только знатного титула; зажмурь глаза и решай, кто из двух предпочтительней, тот, кто сидит (если не обращать внимания на одежду), или тот, что стоит за ним с подносом; и тем не менее именно эти люди должны быть нашими покровителями, а иногда еще и нашими правителями, государственными мужами, судьями, знатью, благородными и мудрыми по праву наследования.

Но (вновь повторяю) не поймите меня превратно, *Vos, o patritius* [О вы, патриции <с голубой кровью>¹⁶³⁹], все вы — поистине достойные сенаторы и джентльмены, я с почтением отношусь к вашим именам и особам и со всем смирением представляю себя на ваш суд и готов к вашим услугам. Среди вас, признаю это со всей искренностью, много достойных покровителей и истинных ценителей моих познаний, помимо многих сотен тех, кого я никогда не видел и о коих не слыхал, являющихся опорой нашего государства, чье достоинство, щедрость, образованность, рвение, ревностность в делах веры и уважение ко всем ученым людям должны быть священными для всех потомков^c, однако опять-таки среди людей вашего ранга встречаешься с таким распущенным, продажным, алчным, невежественным сбродом, который ничем не лучше неотесанного тупого мужлана, *merum pecus (testor Deum, non mihi videri dignos ingenii hominis appellatione)* [сущих скотов (Господь тому свидетель, что они недостойны называться действительно свободными людьми)], диких фра-

^a *Rarus enim ferme sensus communis in illa Fortuna.* — *Juv. Sat. 8.* [Верно, что здравый смысл у Судьбы бывает не часто. — Ювенал. Сатиры, VIII <73, пер. М. Дмитриева>.]

^b *Quis enim generosum dixerit hunc qui Indignus genere, et praeclar nomine tantum Insignis.* — *Juv. Sat. 8.* [Разве можно назвать родовитым того, кто не стоит / Рода и только несет с собой знаменитое имя. Там же. — Ювенал. Сатиры, VIII <30–31>.]

^c Я сам нередко встречал таких людей и общался с различными достойными джентльменами в провинции, которые нисколько не уступают, а напротив того, превосходят многих наших университетских ученых своей образованностью в самых разных областях знаний.

кийцев, *et quis ille Thrax qui hoc neget?* [и кто из фракийцев стал бы это отрицать?] отвратительных, богохульствующих, пагубных компаний, безбожных, бесстыжих и тупых — я не знаю, какие еще эпитеты употребить по отношению к ним; врагов образованности, разрушителей церкви и пагубы для государства; и вот такие люди являются патронами церковных приходов в силу наследования, а посему им принадлежит право свободно распоряжаться церковными приходами на благо церкви; однако (на деле они оказываются суровыми надсмотрщиками), не упуская ни малейшей возможности утащить к себе свою солому, они заставляют при этом изготавливать потребное им количество кирпичей¹⁶⁴⁰; они пекутся обычно только о собственных интересах; выгода — вот побудитель всех их поступков, и в итоге самым одаренным человеком они сочтут того, кто даст им больше других; одним словом, как говорится в пословице: не заплатишь — не помолишься¹⁶⁴¹. *Nisi preces auro fulcias amplius irritas* [Если вы не подкрепляете свои домогательства деньгами, то лишь раздражаете патронов] *ut Cerberus offa*, помимо этого необходимо еще подкупать и угощать их свиту и состоящих при них должностных лиц, ублажая их мздой, подобно Церберу¹⁶⁴², взимавшему ее со всех отправлявшихся в ад. Существовала старинная пословица: *Omnia Romae venalia* [В Риме все продается¹⁶⁴³], это папистское отребье, которое никогда не будет искоренено, тут уж нет никакой надежды и без денег ничего полезного добиться невозможно. Клерк может предложить свои услуги, готов подтвердить достоинства просителя, одобрить его ученость, честность, религиозность, усердие, не покупится на похвалы^b, однако *probitas laudatur et alget* [восхваляется честность, но зябнет]. Если окажется, что это человек из ряда вон выходящих дарований, они сбегутся издалека, чтобы послушать его, подобно тому как у Апулея¹⁶⁴⁴ все сбежались, чтобы увидеть Психею: *Multi mortales confluebant ad videndum saeculi decus, speculum gloriosum; laudatur ab omnibus, spectatur ob omnibus, nec quisquam non rex, non regius, cupidus ejus nuptiarum, petitor accedit; mirantur quidem divinam formam omnes, sed ut simulacrum fabre politum mirantur*. Множество смертных пришло, чтобы увидеть Психею, славу своего века, они восторгались ею, расхваливали ее, возжелали ее за ее божественную красоту и глазели на нее, но только лишь как на картину, никто и в мыслях не имел жениться на ней, а все потому, что *quod indodata* [она была бесприданница]; у прекрасной Психеи не было денег; вот так же поступают и с ученостью^d:

^a *Ipsa licet Musis venias comitatus Homere. Nil tamen attuleris, ibis, Homere, foras.* [Если с пустыми руками придешь ты, питомец Камен, / Будь ты хоть сам Гомер — выставлен будешь, Гомер. <Овидий. Наука любви, II, 279–280, пер. М. Гаспарова.>]

^b *Et legat historias, autores noverit omnes Tanquam unguis digitosque suos,* — *Juv. Sat. 7.* [И пусть он историю знает и авторов всех, как свои пять пальцев. — Ювенал. Сатиры, VII <231–232>.]

^c *Juvenal.* [Ювенал. <Сатиры, I, 74, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^d *Tu vero licet Orpheus sis, saxa sono testudinis emolliens, nisi plumbea eorum corda, auri vel argenti malleo emollias, etc.* — *Salisburyensis. Polycrat. lib. 5, cap. 10.* [Быть может, ты и Орфей, звуками лиры смягчающий камни, но если ты размягчишь их сделанные из свинца сердца, то... — Сарисбюриенсис. Поликрат, кн. V, гл. 10.]

*Didicit jam dives avarus
Tantum admirari, tantum laudare disertos,
Ut pueri Junonis avem^a,*

Больше надежды нам нет, — скупой богатея научился
Авторов только хвалить, поэтам только дивиться,
Как на павлина дивится юнец.

Они не поскупятся на самые лестные слова, ему скажут, что он «самый подходящий кандидат» и «какая жалость, что у нас нет подобающего вам места»^b, выразят всевозможные благие пожелания, но при этом останутся непреклонны и бесчувственны и не окажут такому претенденту предпочтения, даже если это в их власти, а все потому, что он *indotatus*, что у него нет денег, или если ему все же предоставят возможность исполнять какие-то обязанности, то как бы он ни подходил для этой должности, какие бы ни выдвигал доводы в свою пользу, ссылаясь на то, что это место особенно его привлекает, что он притязает на него в силу родства с предшественником или что он лучше всего к этой должности подготовлен, ему все равно придется отслужить семь лет, как Иакову, добивавшемуся руки Рахили, прежде чем он это место получит. Ну а если его все же примут на это место с самого начала, то ему все равно предстоит протиснуться через врата симонии, уплатив приличную сумму, да еще внеся залог в качестве подтверждения, что он принимает все условия сделки, в противном случае с ним не станут иметь дело и не допустят, чтобы он это место занял^{c1645}. Но если какой-нибудь недоучка, самый что ни на есть последний из пасторов согласится занять это место за половину или треть жалованья или на любых предложенных ему условиях, вот такого ожидает весьма благоприятный прием; если он будет удобен и станет проповедовать то, что ему укажут, его предпочтут миллиону других, ибо наилучшее — это всегда самое дешевое, и тогда, как сказал Св. Иероним Кромату: *patella dignum operculum* [крышка подстать кастрюле], то есть каков патрон, таков и его клерк; приход достается таким образом достойному кандидату, и все стороны довольны. То, на что жаловался в свое время Хризостом, происходит и поныне: *Qui opulentiores sunt in ordinem parasitorum cogunt eos, et ipsos tanquam canes ad mensas suas enutriunt, corumque impudentes ventres iniquarum coenarum reliquiis differtiunt, iisdem pro arbitrio abutentes*^d, состоятельные люди прикармливают за своим столом подобных свя-

^a *Juven. Sat. 7.* [Ювенал. Сатиры, VII <30–32>.]

^b *Euge! bene!* [Браво! Прекрасно!] никакой нужды! — Dousa. *Epod. lib. 2. Dos ipsa scientia, sibi que congiarium est.* [Дуза. Эподы, кн. II <1, 18, 73–74. — КБ>. Знание само по себе награда и щедрый дар.]

^c *Quatuor ad portas Ecclesiarum itur ad omnes; sanguinis aut Simonis, praesulis atque Dei.* — Holcot. [Войти в церковь каждый может четырьмя вратами: по праву рождения или симонией, с помощью покровителя или самого Бога. — Холкот.]

^d *Lib. contra Gentiles de Babila martyre.*

щенников и льстивых дармоедов, напоминающих большую собачью свору, и, насыщая их голодные желудки обедами с барского стола, оскорбляют их себе на потеху и принуждают проповедовать то, что им велят. «Подобно тому как дети поступают с птицей или бабочкой, держа их на веревочке или на нитке, которую они по своей прихоти то укорачивают, то отпускают, так и эти ведут себя со своими священниками-прихлебателями, предписывают им, как себя вести, приказывают, что следует думать, и вертят ими так и этак по своему усмотрению». Если патрон — человек педантичный, таковым надлежит быть и его капеллану, если же он папист, таковым должен быть и его секретарь, иначе его прогонят. Такие секретари должны оказывать патрону всякого рода услуги, развлекать его, а он им предоставляет за это церковные приходы, тогда как мы тем временем со своим университетским образованием, подобно тем телятам, пасущимся без присмотра на лугу, у которых лишь кожа да кости, попусту растрачиваем свое время, вянем как не сорванный в саду цветок, так и не найдя себе применения; или, подобно свечам, светим лишь самим себе и, затмевая свет собратьев, остаемся здесь совершенно незамеченными, в то время как даже самая маленькая свеча, перенесенная в темную комнату или в какой-нибудь деревенский приход, где она могла бы светить отдельно, могла бы дарить прекрасный свет и выделяться над всем своим окружением. И вот в то время как мы возлежим здесь в ожидании, подобно находившемуся в болезни человеку, что лежал в купальне Вифезды¹⁶⁴⁶, дожидаясь того благоприятного момента, когда ангел возмутит воду, другие между тем одним махом добиваются желаемого, оставляя нас ни с чем. Но это еще не все. Если после долгих ожиданий, больших расходов, странствий, настойчивых ходатайств, как нас самих, так и наших друзей, мы, наконец, получим маленький приход, наши бедствия начнутся заново: мы неожиданно столкнемся с живыми людьми, с жизнью и дьяволом и новыми напастями; мы сменим спокойную жизнь на океан забот — мы окажемся в развалившемся приходском доме, который, прежде чем он станет пригодным для жилья, неизбежно придется с немалыми для нас расходами восстанавливать; нам придется вчинить иск относительно ущерба, нанесенного церковной недвижимости, в противном же случае нам, возможно, самим предъявят такой иск, и не успеваем мы еще как следует обосноваться на новом месте, как нас вызывают по поводу недоимок нашего предшественника: необходимо безотлагательно выплатить первинки¹⁶⁴⁷, десятину¹⁶⁴⁸, возратить полученное им вспомоществование, не забыть о добровольных пожертвованиях, пошлинах в пользу епископа и прочем, и, чего следует более всего опасаться, мы сталкиваемся неожиданно с нарушением

^a *Praescribunt, imperant, in ordinem cogunt, ingenium nostrum prout ipsis videbitur, astringunt et relaxant, ut papilionem pueri aut bruchum filo demittunt, aut attrahunt, nos a libidine sua pendere aequum censentes.* — Heinsius. [Гейнзий. <Постскрипtum к «Elegiarum juvenilium reliquiae» («Остатки юношеских элегий»), напечатанным в его сборнике стихов «Poemata». — КБ.>]

^b *John V.* [Ин. 5 <2>.]

права на владение, как это произошло с Кленардом Брабантским при получении им прихода и издержками за его Бегине: не успел он заступить на место, как тотчас против него было возбуждено судебное дело, *serimusque*, говорит он^a, *strenue litigare, et implacabili bello configere* [как мы были тотчас же вовлечены в мучительнейшую судебную тяжбу и принуждены были бороться не на жизнь, а на смерть], в конце концов после тяжбы, длившейся десять лет, то есть столько же, сколько осада Трои, когда у него уже не осталось больше ни сил, ни денег, он вынужден был все бросить ради душевного спокойствия и уступить свое место сопернику¹⁶⁴⁹. Мало этого, мы терпим к тому же измывательства и унижения со стороны всевластных чиновников, эти ненасытные гарпии взыскивают с нас непомерные пошлины; мы трепещем от страха при мысли о какой-нибудь допущенной нами провинности; мы попадаем в окружение упрямых, мятежных сектантов, сварливых пуритан, извращенных папистов, похотливого сброда не поддающихся исправлению эпикурейцев или же в среду любителей сутяжничества (и нам приходится бороться с этими дикими эфесскими тварями¹⁶⁵⁰), поскольку они не желают уплачивать причитающиеся с них сборы без всякого рода выражений недовольства, или же пока их не принудят к тому долгой тяжбой, ибо, как гласит старая аксиома *Laici clericis oppido infesti* [Миряне всегда ненавидят духовенство]; все, что им удастся урвать у церкви, они считают благоприобретенным, и с помощью таких грубых варварских действий они доводят своего несчастного священника до такого состояния, что ему уже не только это место не в радость, но, пожалуй, что и сама жизнь; если в такое положение попадают спокойные, честные люди, то для них не остается иного выхода, как превратиться из обходительного, учтливового образованного человека в неотесанного, грубого, предающегося в одиночестве меланхолии, приучающегося забывать, все, что он знал, мужлана, или же, как это происходит с очень многими, они начинают варить солодовое пиво, разводить скот, становятся коробейниками и прочее (отлученные отныне от своих научных занятий, от всякого общения с Музами и принужденные жить в провинции, в деревне, подобно высланному из Рима на берега Понта Овидию) и осуждены проводить день за днем в обществе неучей и недоумков.

Nos interim attinet (nec enim immunes ab hac noxa sumus) idem reatus manet, idem nobis, et si non multo gravius, crimen objici potest: nostra enim culpa sit, nostra incuria, nostra avaritia, quod tam frequentes, foedoeque fiant in Ecclesia mundinationes (templum est venale, deusque), tot sordes invehantur, tanta grassetur impietas, tanta nequitia, tam insanus miseriarum euripus, et turbarum oestuarium, nostro inquam, omnium (academicorum imprimis) vitio fit. Quod tot Respublica malis afficiatur, a nobis seminarium, ultro malum hoc accersimus, et Ruavis contumelia, quavis interim miseria digni, qui pro virili non occurrimus. Quid enim fieri posse speramus, quum tot indies sine delectu pauperes

^a *Epist. lib. 2.* [Послания, кн. II.] *Jam suffectus in locum demortui, protinus exortus est adversarius, etc.; post multos labores, sumptus, etc.*

alumni, terrae filii, et cujuscunque ordinis homunciones, ad gradus certatim admittantur? qui si definitionem, distinctionemque unam aut alteram memoriter edidicerint, et pro more tot annos in dialectica posuerint, non refert quo profectu, quales demum sint, idiotae, nugatores, otiatores, aleatores, compotores, indigni, libidinis voluptatumque administri, Sponsi Penelopes, nebulones, Alcinoique, modo tot annos in academia insumperserint, et se pro togatis venditarint; lucri causa, et amicorum intercessu praesentantur: addo etiam et magnificis nonnunquam elogiis morum et scientiae; et jam valedicturi testimonialibus hisce litteris, amplissime conscriptis in eorum gratiam honorantur, ab iis, qui fidei suae et existimationis jacturam proculdubio faciunt. Doctores enim et professores (quod ait ille) id unum curant, ut ex professionibus frequentibus, et tumultuariis potius quam legitimis, commoda sua promoveant, et ex dispendio publico suum faciant incrementum. Id solum in votis habent annui plerumque magistratus, ut ab incipientium numero pecunias emungant nec multum interest qui sint, literatores an literati, modo pingues, nitidi, ad aspectum speciosi, et quod verbo dicam, pecuniosi sint. Philosophastri licentiantur in artibus, artem qui non habent, eosque sapientes esse jubent, qui nulla praediti sunt sapientia, et nihil ad gradum praeterquam velle adferunt. Theologastri (solvant modo) satis superque docti, per omnes honorum gradus evehuntur et ascendunt. Atque hinc fit quod tam viles scurrae, tot passim idiotae, literarum crepusculo positi, larvae pastorum, circumforanei, vagi, bardi, fungi, crassi, asini, merum pecus, in sacrosanctos theologiae aditus illotis pedibus irrumpant, praeter inverecundam frontem adferentes nihil, vulgares quasdam quisquillas, et scholarium quaedam nugamenta, indigna quoe vel recipiantur in triviis. Hoc illud indignum genus hominum et famelicum, indigum, vagum, ventris mancipium, ad stivam potius relegandum, ad haras aptius, quam ad aras, quod divinas hasce literas turpiter prostituit; hi sunt qui pulpita complent, in oedes nobilium irrepunt, et quum reliquis vitae destituantur subsidiis, ob corporis et animi egestatem, aliarum in Repub: Partium minime capaces sint; ad sacram hanc anchoram confugiunt, sacerdotium quovismodo captantes, non ex sinceritate, quod Paulus ait, sed cauponantes verbum Dei.

Ne quis interim viris bonis detractum quid putet, quos habet Ecclesia Anglicana quamplurimos, egregie doctos, illustres, intactae famae homines, et plures forsam quam quoevis Europae provincia; ne quis a florentissimis Academiis, quae viros undiquaque doctissimos, omni virtutum genere suspiciendos, abunde producant. Et multo plures utraque habitura, multo splendidior futura, si non hae sordes splendidum lumen ejus obfusarent, obstaret corruptio, et cauponantes quaedam Harpyae proletariique bonum hoc nobis non inviderent. Nemo enim tam caeca mente, qui non hoc ipsum videat: nemo tam stolido ingenio, qui non intelligat; tam pertinaci judicio, qui non agnoscat, ab his idiotis circumforaneis sacram pollui Theologiam, ac caelestes Musas quasi profanum quiddam prostitui. Viles animae et effrontes (sic enim Lutherus alicubi vocat) lucelli causa, ut muscae ad mulctra, ad nobilium et heroum mensas advolant, in spem sacerdotii, cujuslibet honoris officii, in quamvis aulam, urbem se ingerunt, ad quodvis se ministerium componunt:

*Ut nervis alienis mobile lignum
Ducitur,*

offam sequentes, psittacorum more, in praedae spem quidvis effutiunt: *obsecundantes parasi* (*Erasmus ait*) quidvis docent, dicunt, scribunt, suadent, et contra conscientiam probant, non ut salutarem reddant gregem, sed ut magnificam sibi parent fortunam. Opiniones quasvis et decreta contra verbum Dei astruunt, ne non offendant patronum, sed ut retineant favorem procerum, et populi plausum, sibi que ipsis opes accumulent. *Eo etenim plerumque animo ad Theologiam accedunt, non ut rem divinam; sed ut suam faciant; non ad Ecclesiae bonum promovendum, sed expilandum; quaerentes, quod Paulus ait, non quae Jesu Christi, sed quae sua, non Domini thesaurum, sed ut sibi, suisque thesaurizent. Nec tantum iis, qui vilioris fortunae, et abjectae sortis sunt, hoc in usu est: sed et medios, summos, elatos, ne dicam Episcopos, hoc malum invasit. Dicite pontifices, in sacris quid facit aurum? Summos saepe viros transversos agit avaritia, et qui reliquis morum probitate praelucere; hi facem praeferunt ad simoniam, et in corruptionis hunc scopulum impingentes, non tondent pecus, sed deglubunt, et quocumque se conferunt, expilant, exhauriunt, abradunt, magnum famae suae, si non animae, naufragium facientes: ut non ab infimis ad summos, sed a summis ad infimos malum promanasse videatur, et illud verum sit quod ille olim lusit, Emerat ille prius, vendere jure potest. Simoniacus enim (quod cum Leone dicam) gratiam non accepit, si non accipit, non habet, et si non habet, nec gratus potest esse. Tantum enim absunt istorum nonnulli, qui ad clavum sedent a promovendo reliquos, ut penitus impediunt, probe sibi conscii, quibus artibus illic pervenerint. Nam qui ob literas emersisse illos credat, desipit: qui vero ingenii, eruditionis, experientiae, probitatis, pietatis et Musarum id esse pretium putat (quod olim revera fuit, hodie promittitur) planissime insanit. Utcumque vel undecumque malum hoc originem ducat, non ultra quoeram, ex his primordiis coepit vitiorum colluvies, omnis calamitas, omne miseriarum agmen in Ecclesiam invehitur. Hinc tam frequens simonia, hinc ortae querelae, fraudes, imposturae, ab hoc fonte se derivarunt omnes nequitiae. Ne quid obiter dicam de ambitione, adulatione plusquam aulica, ne tristi domicoenio laborent, de luxu, de foedo nonnunquam vitae exemplo, quo nonnullos offendunt, de computatione Sybaritica, etc. Hinc ille squalor academicus, tristes hac tempestate Camenae, quum quivis homunculus artium ignarus, his artibus assurgat, hunc in modum promoveatur et ditescat, ambitiosis appellationibus insignis, et multis dignitatibus augustus, vulgi oculos perstringat, bene se habeat, et grandia gradiens majestatem quandam ac amplitudinem prae se ferens, miramque sollicitudinem, barba reverendos, toga nitidus, purpura coruscus, supellectilis splendore et famulorum numero maxime conspicuus. Quales statuae (quod ait ille) quae sacris in aedibus columnis imponuntur, velut oneri cedentes videntur, ac si insudarent, quum revera sensu sint carentes, et nihil saxeam adjuvent firmitatem: Atlantes videri volunt, quum sint statuae lapideae, umbratiles revera homunciones, fungi forsitan et bardi, nihil a saxo differentes. Quum interim docti viti, et vitae sanctioris ornamentis praediti, qui aes-*

tum diei sustinent, his iniqua sorte serviant, minimo forsан salario contenti, puris nominibus nuncupati, humiles, obscuri, multoque digniores licet, eгentes, inhonorati vitam privam privatam agant, tenuique sepulti sacerdotio, vel in collegiis suis in oeternum incarcerati, inglorie delitescant. Sed nolo diutius hanc movere sentinam. Hinc illae lacrimae, lugubris Musarum habitus, hinc ipsa religio (quod cum Sesellio dicam) in ludibrium et contemptum adducitur, abjectum sacerdotium (atque haec ubi fiunt, ausim dicere, et putidum putidi dicerium de clero usurpare) putidum vulgus, inops, rude, sordidum, melancholicum, miserum, despicabile, contemnendum.

[Что же касается нас самих (ибо мы тем же дегтем мазаны), то подобный упрек можно отнести и к нам и то же самое обвинение, если даже не более тяжкое, может быть выдвинуто и против нас. Ведь это по нашей вине, вследствие нашего небрежения, нашей алчности среди духовенства получила столь широкое распространение позорная торговля («Храм и даже сам Господь — все выставлено на продажу»), по нашей вине утвердилась такая подкупность, и в церкви стали преобладать нечестие и порок, нас захлестнул этот безумный океан мучений, эта стихия бедствий. Я говорю, что мы сами все в этом виноваты, и в особенности те, кто обучался в университетах. В конечном счете именно мы главным образом повинны в том, что столько бед истерзало государство. Ведь мы сами, в сущности, ввели этот печальный порядок вещей, и нет такого укора или наказания, которого бы мы не заслуживали, ибо мы не сделали всего, что в наших силах, дабы противостоять ему. На что мы можем теперь надеяться, когда каждый день чуть не состязаемся друг с другом, присуждая ученые степени кому не лень, любому возросшему в навозе истукану, людям без роду и племени, стоит им только этого пожелать? Им остается лишь выучить наизусть одну-две дефиниции и различения, да истратить положенное число лет на овладение логическими софизмами, а уж каких успехов они добились или что собой представляют — это не имеет никакого значения; они могут быть слабоумными, прожигателями жизни, пьяницами, в высшей степени никчемными и распутными, расточительными и разнузданными, как женихи Пенелопы или недостойные прилебатели Алкиноя¹⁶⁵¹, лишь бы только провели положенное число лет в университете в качестве, действительном или предполагаемом, носителя мантии, и тогда они непременно отыщут тех, кто из выгоды или из дружеских побуждений посядет на них в получении желаемого, и во многих случаях даже более того — прекрасных характеристик их нравственных качеств и учености. Обладателям таких характеристик, полученных от профессоров, без сомнения, рискующих при этом своей репутацией, обеспечивается таким образом церковный приход. Ведь, как сказал некто^a, доктора и профессора озабочены лишь одним: с помощью своих профессиональных занятий, чаще незаконных, извлечь для себя побольше выгод и добиться для себя каких-то привилегий за счет общественных интересов. Наши универси-

^a *Jun. Acad. cap. 6.* [*Франциск*> Юний. Академия, гл. 6.]

тетские умы, как правило, помышляют лишь об одном — как бы выжать побольше денег из жаждущих получить ученую степень^a; их не заботит — образованные ли это люди или невежды, лишь бы у тех была лощенная физиономия, пристойная одежда и привлекательная наружность, одним словом, чтобы у этих людей водились деньги. Горе-философы, совершенно невинные в области изящных искусств, становятся магистрами этих самых искусств^b, а мудрецами велят считать тех, кто начисто обделен умом и вообще не обладает никакими основаниями для получения степени, кроме желания обзавестись ею. Богословами, если только они в состоянии уплатить за это соответствующую мзду, объявляют обладающих будто бы вполне достаточными для этого познаниями, и тогда им обеспечены все полагающиеся почести (они становятся бакалаврами и докторами богословия). Вот почему так получается, что куда ни глянь, столько жалких шутов гороховых, столько олухов, для коих мир знаний — сплошные потемки, столько священников лишь с виду, странствующих шарлатанов, тупиц, болванов, пентюхов, ослов, грубых животных, вторгающихся своими немывтыми ножищами¹⁶⁵² в священные пределы теологии, не принося с собой ничего, кроме наглых физиономий, пошлой галиматши и схоластического вздора, который не сойдет даже и для уличной толпы. Это то самое недостойное полумертвое от голода племя людей, нищих, бродяг, рабов своего желудка, коих следовало бы приставить обратно к плугу; их место в хлеву, а не при алтарях, и они лишь нагло бесславят наше сословие. Они-то и заполняют кафедры, втираются в дома знати, и, будучи лишены всяких иных средств существования, а по причине своей умственной и телесной слабости совершенно непригодные к выполнению других обязанностей в государстве, они именно в этом находят для себя единственный якорь спасения, словно когтями, цепляются за сан священника, но не из религиозных побуждений, но чтобы, как говорит Павел, «приторговывать словом Божьим»^d.

Из этого отнюдь не следует делать такой вывод, будто я вознамерился принизить множество достойных людей, коих нетрудно обнаружить среди служителей англиканской церкви, людей, выделяющихся своей ученостью и незапятнанной репутацией, которых у нас, возможно, больше, чем в любой другой стране Европы; в равной мере это относится и к нашим лучшим университетам, которые выпускают немало людей, преуспевших в любой отрасли знаний и заслуживающих уважения за всевозможные свои добродетели.

^a *Accipiamus pecuniam, demmitamus asinum ut apud Patavinos, Italos*, [Давайте деньги присвоим, а дурака, как поступают итальянцы, пошлем учиться в Падую.]

^b *Hos non ita pridem perstrinxi, in Philosophastro, Comoedia Latina, in Aede Christi Oxon, publice habita, anno 1617, Feb. 16*. [Именно они были высмеяны сравнительно недавно в моей латинской комедии «Philosophaster» <«Ажефилософ»>, представленной в Крайст-черч-колледже 16 февраля 1617 года.]

^c *Sat. Menip.* [Мениппова сатира.]

^d 2 *Cor. II, 17*. [2 Кор. 2, 17. <Бертон ссылается здесь на латинский перевод Нового Завета («Novum Testamentum Latinum», 1540) — КБ.>]

И Оксфорд, и Кембридж могли бы иметь куда больше таких учеников и снискать еще большую славу, если бы эти пятна не омрачали блеск их славы, если бы подкупность не служила тому помехой, если бы не эти торгашествующие гарпии и попрошайки, завидующие их доброму имени. Ибо невозможно быть настолько слепым, чтобы не видеть, настолько глупым, чтобы не понимать, так упорствовать в своем заблуждении, чтобы не отдавать себе отчета в том, что святая теология осквернена этими тупицами и шарлатанами и божественные Музы обесчещены ими. «Подлые и бесстыжие душонки (как назвал их где-то Лютер^a) слетаются в поисках добычи к столам знати, как мухи на ведро с молоком^{b1653}, в надежде разжиться церковным приходом» или какой-нибудь другой должностью или отличием; они толкуются и в передней барского дома, и в городах, готовые принять любую должность:

*Ut nervis alienis mobile lignuum
Dicitur¹⁶⁵⁴,*

Словно болванчик, которым другие за ниточку движут,

всегда идут по следу и как попугаи болтают что на ум взбредет, в надежде чем-нибудь поживиться^{b1655}. Эразм называет их услужливыми прихлебателями^c; они готовы учить, писать, говорить, рекомендовать, одобрять все что угодно, даже если это противно их совести, но не для того, чтобы наставлять свою паству, а чтобы упрочить свое благосостояние. Они подпишутся под любыми мнениями и догматами, даже если они противоречат слову Божию, но только так, чтобы не прогневать своего патрона, сохранить благорасположение знати и снискать одобрение большинства и таким способом разбогатеть^d. Они принимаются за теологию с целью служить не Господу, но самим себе, не для того, чтобы споспешествовать интересам церкви, а чтобы грабить ее, «ища, — как говорит Павел, — не того, что принадлежит Иисусу, а того, что станет принадлежать им», не Господних сокровищ, а обогащения себя и своих близких. Причем так поступают не только люди малого и скромного достатка, но также среднего и даже высокого положения, чтобы не сказать о епископах. «Мне объясните, жрецы, к чему ваше золото храмам?»^e Ведь очень часто корысть сбивает с пути истинного людей, занимающих самое высокое положение^f, тех, чье нравственное сияние должно затмевать добродетели всех прочих. Это-то и открывает путь к симонии, и, натываясь на сей камень преткновения, они не просто стригут свою паству,

^a *Comment. in Gal.* [Комментарий к Посланию Св. Павла к Галатам <Лондон, 1575. — КБ>.]

^b *Heinsius*, [Гейнзий. <Poemata. — КБ.>]

^c *Ecclesiast.* [Еккл.]

^d *Luth. in Gal.* [Лютер. Комментарий к Посланию Св. Павла к Галатам.]

^e *Pers. Sat. 2.* [Персий. Сатиры, II <69, пер. Ф. Петровского>.]

^f *Sallust.* [Саллюстий.]

но беззастенчиво ее обирают¹⁶⁵⁶; куда бы они ни устремились, они грабят, разоряют, опустошают, губя если не свои души, то, уж во всяком случае, свои репутации, так что зло, судя по всему, распространяется не снизу вверх, а сверху вниз, так что старинное шутливое высказывание сохраняет свою справедливость: «Что человек купил, то он может и безвозбранно продавать». Ведь симонист (если употребить слово, используемое Львом¹⁶⁵⁷) не взыскан никакими милостями, а коли не взыскан, то и не пользуется ими, а следовательно, не может испытывать и благодарность. Стоящие у кормила власти не только далеки от того, чтобы оказывать содействие другим, но, напротив того, всячески препятствуют им, поскольку прекрасно отдают себя отчет в том, благодаря каким ухищрениям они сами достигли такого положения. Непроходимо глуп тот, кто считает, будто высокое место — это награда за талант, ученость, опыт, неподкупность, благочестие и преданность Музам (как некогда действительно обстояло, но в нынешние времена, обладая такими достоинствами, можно лишь рассчитывать на одни обещания), тот, кто так думает, решительно не в своем уме^a. Не стану дальше доведываться, откуда и каким образом возникло это зло, однако именно отсюда берет свое начало тот грязный поток подкупности и неисчислимых бедствий, наводнивших церковь. Отсюда получившая такое распространение симония, в этом источник недовольства, мошенничества, плутовства и всевозможных гнусностей. Я не стану останавливаться на их честолюбии, лести, куда более грубой, нежели это водится при дворе, с помощью которой они стараются избежать скудного прозябания в своем приходе, их страсти к роскошеству, дурном примере, подаваемом их образом жизни, оскорбительном для окружающих, об их сибаритских пиршествах и прочем. Отсюда мерзость запустения в университетах, «уныние, охватившее Муз в наше время»¹⁶⁵⁸, когда любой человекообразный невежда, ничего не смыслящий в искусствах, преуспевает с помощью этих же самых искусств, получает повышение и обогащается подобными способами, отличен претенциозными титулами и удостоен всевозможных званий, пышность которых ослепляет невежественный сброд, надувается от сознания собственной важности и шествует, чрезвычайно озабоченный производимым им впечатлением, внушающим почтение благодаря его бороде, опрятной одежде, сверкающей пурпуром, и особенно бросающейся в глаза пышности домашнего убранства и количеству слуг. Подобно тому как устанавливаемые в храмах на колоннах статуи, говорит он^b, словно бы сгибаются под несомой ими тяжестью и как будто потеют от напряжения, в то время как в действительности это лишь неодушевленные украшения, которые на деле нисколько не содействуют устойчивости и прочности каменного здания, так и эти господа сияются выглядеть этакими Атласами¹⁶⁵⁹, хотя в действительности они не более чем идолы, изнеженные, обез-

^a *Sat. Menip.* [Мениппова сатира.]

^b *Budaeus, de Asse, lib. 5.* [<Гийом> Бюде. *De asse et partibus ejus*, кн V. <Бертон цитирует сочинение Бюде о нумизматике.>]

яноподобные, тупые истуканы, нисколько не отличающиеся от каменных. А тем временем образованные люди, украшенные всеми привлекательными качествами святой жизни и сносящие повседневные тяготы, осуждены вследствие своего жестокого удела служить этим самым особам, довольствуясь, возможно, ничтожным жалованьем, сносить обращение просто по имени, прозябать в унижении и безвестности, хотя они заслуживают куда лучшей участи, вести уединенную жизнь в нужде и пренебрежении, погребенными в каком-нибудь нищем деревенском приходе, или томиться в безвестности заточенными до конца дней в своем колледже. Однако я не стану больше взбаламучивать эту грязную воду. Вот где причина наших слез¹⁶⁶⁰, вот почему Музы теперь в трауре и почему сама религия, как говорит Сеселий, стала предметом насмешек и презрения^a, а духовное призвание сделалось унижительным. Вот почему, приведя все эти факты, я осмелюсь повторить оскорбительные выражения, употребляемые некоторыми пошляками в отношении духовенства^{b1661}, что это побирающийся, неотесанный, грязный, меланхолический, жалкий, подлый и презренный разложившийся сброд.]

^a *Lib. de rep. Gallorum*. [<Клод Сеселий.> Книга о Гальском государстве.]

^b *Campian*. [<Эдмунд> Кэмприан <1540–1581>.]

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Необязательные, отдаленные, посторонние, побочные и случайные причины, исходящие первоначально от Кормилицы

Об отдаленных, внешних, окружающих, неизбежных причинах я, полагаю, уже достаточно рассуждал в предыдущей главе. Перейду теперь к необязательным, основываясь на которых, говорит Фуксий, никакое искусство исцеления создать невозможно по причине их неопределенности, случайности и многочисленности^a; «ненеизбежными» называют их, согласно Фернелю, потому, что «их возможно избежать и они случаются без необходимости»^b. Многие из этих случайных причин, к которым я сейчас обращусь, вполне могут быть сведены к предыдущим, ибо избежать их все же невозможно, поскольку они время от времени фатально возникают на нашем пути, хотя происходит это случайно и нечаянно; остальные же из них являются непредвиденными и неотвратимыми, а посему их более уместно тоже включить в разряд таких причин. Учесть их все — вещь невозможная, поэтому о наиболее примечательных из этих непредвиденных причин, вызывающих меланхолию, я коротко скажу в соответствующей им последовательности.

С момента рождения ребенка первая неблагоприятная случайность такого рода, которая может с ним произойти, — это заполучить скверную кормилицу, ибо в силу одного этого ребенок может быть заражен таким недугом уже с колыбели. Авл Геллий (*lib. 12, cap. 1* [кн. XII, гл. 1]) цитирует Фаворина, этого красноречивого философа¹⁶⁶², пространно доказывающего существование «тех же самых достоинств и свойств в молоке, что и в семени, притом в молоке не только одного лишь человека, но и всех прочих существ». Он приводит пример с ребенком и ягненком: «Если каждый из них

^a *Proem lib. 2.* [Фуксий. Наставления.] Вступление к кн. II. <КБ.>] *Nulla ars constitui potest.*

^b *Lib. I, cap. 19, de morborum causis.* [Фернель. *Universa medicina.*] Кн. I, гл. 19, о причинах болезней. <КБ.>] *Quas declinare licet aut nulla necessitate utimur.*

^c *Quo semel est imbuta recens servabit odorem Testa diu.* — Hor. [Запах, который впитал еще новый сосуд, сохранится / Долгое время. — Гораций. <Послания, I, 2, 69–70, пер. Н. Гинцбурга.>]

будет сосать чужое молоко, — ягненок — козлиное, а дитя — овечье, то шерсть одного будет жесткой, а волосы второго — мягкими»^a. Гиральд из Камбре (*Itinerar. Cambriae, lib. I, cap. 2* [Путешествие по Камбрии, кн. I, гл. 2]) подтверждает это примечательным примером, приключившимся в его время. Случилось так, что поросенок сосал ищейку-суку и, когда он вырос, «стал самым диковинным образом охотиться за всякого рода зверем, и притом так же хорошо или даже лучше, чем любая обычная гончая»^b. Он умозаключает из этого, что «люди и животные усваивают нрав и наклонности той, чьим молоком они вскормлены»^c. Фаворин идет в этом отношении еще дальше и показывает с еще большей очевидностью, что, если кормилица «уродлива, нецеломудренна, непристойна, бесстыжа и пьет»^d, если она жестока^e и тому подобное, ребенок, сосавший ее грудь, вырастет таким же; да и все другие душевные наклонности и недуги почти всегда передаются с молоком кормилицы и оставляют свою печать на темпераменте ребенка, точно так же, как сифилис, проказа, меланхолия и прочее. Именно в силу некоторых сходных соображений Катон предпочитал¹⁶⁶³, чтобы младенцы его слуг были вскормлены грудью его собственной жены, поскольку благодаря этому они бы больше любили его самого и его близких, и его мнение на сей счет, по всей видимости, совпадало с приведенными выше. Невозможно представить более красноречивого примера того, что души изменяются под воздействием молока, нежели у Диона, когда он повествует о жестокости Калигулы^{f1664}, которую ни в коей мере нельзя вменить в вину ни его отцу, ни матери, а можно отнести исключительно на счет его жестокой кормилицы: перед тем как кормить ребенка, она смазывала свои соски кровью, что и сделало его таким убийцей, ибо он унаследовал ее жестокость; по той же причине и Тиберий прослыл обычным пьяницей, ведь такой же была и его кормилица. *Et si delirata fuerit*, замечено неким^g, *infantulum delirum faciet*, если она дура или тупица, таким же станет и вскормленное ею дитя, которое, без всякого сомнения,

^a *Sicut valet ad fingendas corporis atque animi similitudines vis et natura seminis, sic lactis proprietates. Neque id in hominibus solum, sed in pecudibus animadversum. Nam si ovium lacte haedi, aut caprarum agni alerentur, constat fieri in his lanam duriolem, in illis capillum gigni severiorem.* <Авл Геллий. Аттические ночи.>

^b *Adulta in ferarum persecutione ad miraculum usque sagax.*

^c *Tam animal quodlibet quam homo, ab illa cujus lacte nutritur, naturam contrahit.*

^d *Improba, informis, impudica, temulenta nutrix, etc.; quoniam in moribus efformandis magnam saepe partem ingenium altricis et natura lactis tenet.* <Авл Геллий. Аттические ночи, 20. — КБ.>

^e *Hircanoaeque admorunt ubera tigres.* — *Virg.* [В чащах Гирканских ты был тигрицей вскормлен свирепой! — Вергилий. <Энеида, IV, 367, пер. С. Ошерова; в данном случае Бертон цитирует Вергилия по А. Геллию. — КБ.]

^f *Lib. 2 de Caesaribus.* [Кн. 2 о цезарях. <Э. Бенсли доказал, что о таком влиянии кормилицы Калигулы Присциллы Кампаны на его нрав пишет не Кассий Дион, а Гевара в своем сочинении «Herologium principum», Бертон же не критически воспользовался им.>]

^g *Beda, cap. 27, lib. I, Eccles. hist.* [Беда <Достопочтенный>. Церковная история <англов>, кн. I, гл. 27. <Согласно Бедде> это суждение было будто бы высказано папой Григорием I Великим, вдохновителем христианизации Англии.>]

унаследует и все иные присущие ей пороки, что в полной мере доказывают Франческо Барбаро¹⁶⁶⁵ (*lib. II, cap. ult. de re uxoria* [кн. II, глава закл., о женитьбе] и Антонио Гевара (*lib. II, de Marco Aurelio* [кн. II, о Марке Аврелии]). Что же касается телесных недугов, то на сей счет тем более нет никаких сомнений. Сын Веспасиана Тит потому и был болезненным, что такой же была и его коримилица (Лампридий¹⁶⁶⁶). Если мы можем верить врачам, дети во многих случаях заражаются сифилисом как раз от скверной кормилицы (Боталл¹⁶⁶⁷, *cap. 61 de lue vener* [гл. 61, о заражении сифилисом]). Помимо скверного ухода, небрежения своими обязанностями и многими иными очевидными неудобствами, в которых бывают повинны кормилицы, именно от них могут исходить для ребенка и многие иные опасности. По этим причинам^a Аристотель¹⁶⁶⁸ (*Polit. lib. 7, cap. 17* [Политика, кн. VII, гл. 17]), Фаворин и Марк Аврелий считали нежелательным препоручать ребенка заботам кормилицы и утверждали, что каждая мать должна сама растить его, какое бы положение она ни занимала, ибо для здоровой и способной к тому матери отдавать дитя в руки кормилицы означает, по определению Гуаццо¹⁶⁶⁹, совершать *naturae intemperies* [надругательство над природой], поэтому уместней, чтобы эту роль она выполняла сама, ведь общепризнано, что мать будет больше заботиться о своем ребенке, любить его и ухаживать за ним, нежели любая женщина из домашней прислуги или нанятое для этого существо; *convenientissimum est*, как в весьма пространных выражениях признается Род, а Кастро (*de nat. mulierum, lib. 4, cap. 12* [о женской натуре, кн. IV, гл. 12])¹⁶⁷⁰, *matrem ipsam lactare infantem* [уместней всего, если мать сама кормит своей грудью родное дитя] — и кто отрицает, что это должно быть именно так? — ведь некоторые женщины самым удивительным образом соблюдают этот свой долг, как, к примеру, королева Франции, родом испанка¹⁶⁷¹, которая в этом отношении настолько педантична и ревностна, что, когда в ее отсутствие ребенка накормила грудью незнакомая кормилица, не успокоилась до тех пор, пока не заставила дитя с помощью рвоты извергнуть все обратно. Однако она была, пожалуй, уж слишком ревностна на сей счет. Но если такое все же случается, а это бывает нередко, и приходится прибегнуть к помощи кормилицы, потому что мать не годится для этой роли или не в состоянии выкармливать дитя, я бы посоветовал таким матерям (как это делают Плутарх в своей книге *de liberis educandis*^d [о воспитании детей] и Св. Иероним (*lib. 2, epist.*

^a *Ne insitivo lactis alimento degeneret corpus, et animus corrumpatur.* [Чтобы тело не страдало и рассудок не был поврежден при кормлении молоком. <Ава Геллий. Аттические ночи, гл. 17. — КБ.>]

^b *Lib. 3 de civ. convers.* [Учтивые беседы, кн. III.]

^c *Stephanus.* [Стефан. <В сочинении французского эрудита Генриха Стефана (1528–1598) «Мир чудес, или Вступление к трактату касательно согласия древних и современных чудес» (английский перевод — Лондон, 1607) этот факт комментаторами не обнаружен. — КБ.>]

^d *Tom. 2. Nutrices non quasvis, sed maxime probas deligamus.* [<Плутарх. О воспитании детей.> Том 2. Давайте будем останавливать свой выбор не на любой кормилице, но лишь на таких, что отличаются честным поведением.]

7, *Loetae de institut. fil.* [кн. II, послание 7, О благоприятном воспитании потомства]), Маньино (*part. 2 Reg. sanit. cap. 7* [Здоровый режим, часть 2, гл. 7])^a, а также уже упомянутый Родригес <Кастро> избрать для этого здоровую женщину, обладающую хорошим характером, честную и свободную, если только это возможно, от телесных недугов, всякого рода страстей и душевных расстройств — печали, страха, горя, безумия^b и меланхолии, ибо эти страсти портят молоко и изменяют характер ребенка, который, будучи в этот период времени *udum et molle lutum* [влажной и мягкой глиной], легко поддается внушению и извращению. И если возможно отыскать такую кормилицу, которая окажется усердной и заботливой, то пусть себе Фаворин и М. Аврелий по мере сил выступают против этого, но я скорее предпочту в некоторых случаях не мать, а ее, что одобряют и врач Боначиолли¹⁶⁷², и политик Ник. Биезий¹⁶⁷³ (*lib. 4 de repub. cap. 8* [кн. IV, о государстве, гл. 8]), полагающие, что «некоторые кормилицы намного предпочтительней некоторых матерей»^d. И в самом деле, разве мать не может быть беспутной, капризной, пьющей, ветреной, желчной, вспыльчивой потаскухой, или с придурью, а то и просто дурой (как очень многие матери), или больной в той же мере, что и кормилица? Выбор кормилиц более широк, нежели матерей, а посему за исключением тех случаев, когда мать самая добродетельная, степенная женщина отличных способностей и здорового сложения, я бы в таких случаях препоручал всех детей попечению благоразумных посторонних женщин. И это единственный путь; поскольку, вступив в брак, эти женщины поселяются затем в других семьях, дабы содействовать изменению там потомства, или если у матери обнаружился какой-то изъян, то, как утверждает Лодовик Меркадо (*tom. 2, lib. de morb. hoered.* [том 2, кн. о наследственных болезнях]), с целью предупреждения болезней и последующих недугов, дабы исправить и умерить скверную предрасположенность ребенка, унаследованную им от своих родителей. Это отличное средство, если только выбор кормилицы был сделан с должной осмотрительностью.

ПОДРАЗДЕЛ II

Воспитание как причина Меланхолии

Из других случайных причин меланхолии на следующее место может по справедливости претендовать метод, каким ребенка растили, ибо если

^a *Nutrix non sit lasciva aut temulenta.* — Hier. [Кормилица не должна быть распутной и пьяницей. — Иероним.]

^b *Prohibendum ne stolidam lactet.* [Позаботьтесь о том, чтобы кормящая женщина не была тупицей.]

^c Pers. [Персий. <Сатиры, III, 23.>]

^d *Nutrices interdum matribus sunt meliore.* <Биезий. De Republica (1564), кн. I, гл. 8. — КБ.>

он не угодил в руки плохой кормилицы, то может быть погублен скверным воспитанием. Язон Пратенций^a считает его главной причиной; скверные родители, мачехи, наставники, главы колледжей, учителя, слишком строгие, чересчур суровые, нерадивые или, с другой стороны, чересчур потворствующие — вот зачастую источники и пособники этой болезни. Родители и те, кому доверено воспитание и надзор за детьми, повинны часто в том, что они проявляют чрезмерную суровость, постоянно угрожая, выговаривая, бранясь, пуская в ход кулаки и избивая, вследствие чего их бедные дети настолько впадают в уныние и запуганы, что они уже до конца своих дней утрачивают мужество, не способны веселиться или находить в чем-нибудь удовольствие. В таких вещах необходимо обладать большой выдержкой, ибо они имеют такое же первостепенное значение, как зачатие или бракосочетание ребенка. Некоторые стращают своих детей, если они плачут или капризничают, нищими, пугалами, чертями, однако такие меры заслуживают глубокого порицания — ведь очень часто, говорит Лаватер (*de spectris, art. I, cap. 5* [о привидениях, ст. I, гл. 5]), *ex metu in morbos graves incidunt et noctu dormientes clamant*, страх становится причиной многих болезней ребенка, дети из-за этого плачут во сне и до конца своих дней страдают и от худших последствий; к таким мерам нельзя прибегать вообще, разве что очень редко и только когда для этого есть достаточные основания. Деспотические, нетерпеливые и легкомысленные наставники, *aridi magistri* [черствые педанты], как характеризует их Фабий^b, *Ajaces flagelliferi*¹⁶⁷⁴ [Драчуны, прибегающие к порке] в делах такого рода так же отвратительны, как палачи и убийцы; по их милости многие дети терпят мучения все то время, пока они учатся в школе; скверной едой, если дети питаются у них дома, чрезмерной суровостью, грубым обращением они вконец калечат тело и душу своих подопечных; постоянной бранью, насмешками, нахмуренным видом, поркой, чрезмерными заданиями, содержанием под замком, вследствие чего они *fracti animis*, часто падают духом и жизни своей не рады, *nimia severitate deficiunt et desperant*^c [становясь по причине грубого обращения печальными и удрученными], считая, что никакое рабство на свете (как в свое время думал и я) не сравнится с испытываемым ими в грамматической школе. *Proceptorum ineptiis discrucisuntur ingenia puerorum* [Учителя вследствие своей тупости, заставляют учеников переживать душевные муки], говорит Эразм; голос учителя, его взгляд, одно только появление приводит их в трепет. Св. Августин в первой книге своей «Исповеди» и 9-й главе называет такое обучение *meticulosam necessitatem* [принуж-

^a *Lib. de morbis capitis, cap. de mania*. [Кн. об умственных расстройствах <Cerebri morbi>, гл. о мании.] *Haud postrema causa supputatur educatio, inter has mentis abalienationis causas. Injusta poverca*. [Жестокая мачеха. <Вергилий. Буколики, III, 33. — КБ.>]

^b *Lib. 2, cap. 4*. [Кн. II, гл. 4. <Ошибочная ссылка на Квинтилиана.>]

^c *Idem. Et quod maxime nocet, dum in teneris ita timent nihil conantur*. [Там же. А наибольший вред приносит то, что если они так запуганы в своем нежном возрасте, то уже никогда ничего не решаются предпринять. <Квинтилиан. Воспитание оратора.>]

дением с помощью страха] и в другом месте мучительством; он признается, каким жестоким умственным мучением было для него изучение греческого языка; *Nulla verba noveram, et soevis terroribus et poenis, ut nossem, instabatur mihi vehementer*, я ничего не знал и был ежедневно принуждаем учить его ужасающим страхом и боязнью наказания. Беза¹⁶⁷⁵ жалуется в подобном же случае на чрезвычайно строгого школьного учителя в Париже, который постоянной бранью и угрозами довел его до желания утопиться и только встреча со своим дядей, освободившим его на время от этой беды и поселившим у себя дома, спасла его. У Тринкавели (*lib. I, consil. 16* [кн. I, совет 16]) был пациент девятнадцати лет, крайний меланхолик, *ob nimium studium, Tarvitii et proceptoris minas*, по причине чрезмерных занятий и угроз своего наставника^b. Многие господа чересчур бессердечны и жестоки со своими слугами, чем действительно доводят их до крайнего уныния; своими устрашающими речами и жестоким обращением они до того их терзают, что доводят до полного отчаяния, от которого им уже никогда не освободиться.

Другие же опять-таки, впадая в противоположную крайность, приносят не меньший вред своими чрезмерными поблажками; они, в сущности, не дают им вообще никакого воспитания, не побуждают их заняться каким-нибудь делом, жить по средствам, не обучают их какому-либо ремеслу и не наставляют на добрый путь; вследствие этого их слуги, дети, ученики увлекаются на стезю пьянства, безделия, азартных игр и многих иных порочных занятий, в чем они впоследствии глубоко раскаиваются, проклинают своих родителей и винят себя. Чрезмерное потакание — вот что этому причиной, *inepta patris lenitas et facilitas prava* [отцовская благосклонность может быть неуместной, а снисходительность — развращающей], поскольку подобные Микиону отцы¹⁶⁷⁶, предоставляя своим детям слишком большую свободу и чересчур щедрое содержание, поощряют тем самым капризы своих детей, позволяют им бражничать, распутствовать, бесчинствовать, фанфаронствовать и делать все, что им заблагорассудится, а затем наказывают их грехом музыкантов.

*Obsonet, potet, oleat unguenta de meo;
Amat? Dabitur a me argentum ubi erit commodum.*

^a *Praefat. ad Testam.* [Предисловие к Новому Завету. <Ссылка Бертона ошибочна, на самом деле Беза пишет об этом в письме к своему наставнику Мельхиору Вольмару, предваряющем его «Confessio Christianiae aidae» («Исповедь верующего христианина») в первом томе его «Tractationes theologicae». Беза пишет, что был болезненным ребенком и так страдал от кожной болезни, что даже хотел утопиться в Сене, чтобы избавиться от этого недуга и грубого с ним обращения, но был избавлен своим дядей, отправившим его в Орлеан к Вольмару, где он провел семь благословенных счастливых лет, за что он и выражает свою сердечную благодарность своему учителю. — КБ.>]

^b *Plus mentis paedagogico supercilio abstulit, quam unquam praeceptis suis sapientiae instillavit.*

^c *Ter. Adel. 3, 3.* [Геренций. Братья, III, 3 <390–391>.]

*Fores effregit? restituentur; discidit
Vestem? resarcietur... Faciat quod lubet,
Sumat, consumat, perdat, decretum est patris.*

Он хочет есть, пить, душиться? Я заплачу.
Деньги нужны для любезной? И на это получит.
Выломал двери? Поправят. Платье свое изорвал?
Починят. Пускай он что угодно делает,
Мотаает, тащит, тратит! Я решил терпеть,
Лишь только бы он был со мной!

Однако, как сказал ему Демея¹⁶⁷⁷, *Tu illum corrumpi sinis*, твоя снисходительность погубит его, *providere videor jam diem illum, quum hic egens profugiet aliquo militatum* [сдается мне, я предвижу день, когда ему придется спастись бегством и записаться в солдаты], я предвижу его гибель. Так часто ошибаются родители, особенно любящие матери, которые, подобно Эзоповой обезьяне¹⁶⁷⁸, до того не чают души в своих чадах, что в конце концов доводят их до гибели, *corporum nutrices animarum novercae* [они кормилицы для тела и мачехи для их душ], нежа их плоть до полной гибели их души: они пресекают малейшие попытки исправить или обуздать их^c, но по-прежнему потакают любым их поступкам, так что в заключение те «навлекают печаль, позор и уныние на родителей своих» (Сир. 30, 8, 9¹⁶⁷⁹), «становятся распутными, упрямыми, своевольными и непокорными», дерзкими, невежественными, норовистыми, неисправимыми и бесстыжими. «Они любят своих детей до того безрассудно, — говорит Кардано, — что кажется, будто они их скорее ненавидят, возвращая в них не добродетель, но равнодушие к справедливости, стремление не к познаниям, а к разгулу, не к воздержной жизни, но ко всякого рода удовольствиям и непристойному поведению»^d. У кого столь мало жизненного опыта, что ему неведома справедливость высказанной Фабием¹⁶⁸⁰ истины? «Воспитание — это вторая натура, изменяющая разум и волю, — говорит он, — и я бы хотел, чтобы во имя Господа, дабы мы сами не портили нрав наших детей своей чрезмерной снисходительностью и дурацким воспитанием, ослабляя тем силу их тела и души, воспитанием, которое переходит в привычку, а привычка, как известно, это

^a *Idem, Act. I, sc. 2.* [Там же. Акт I, сц. 2. <На самом деле Бертоном соединены здесь разные реплики — две реплики Микиона из комедии «Братья» (117–118, 120–121) и — со слов «Пусть он что угодно делает...» — реплика Менедема из другой комедии Теренция — «Самоистязатель» (464–465, пер. А. Артюшкова).>]

^b *Camerarius, Emb. 77, cent. 2* [Камерарий, Эмблемы, 77, цент. 2] изящно выразил это символом: *Perdit amando etc.* [Чрезмерная любовь и т. д.]

^c *Prov. XIII, 24.* [Притч. 13, 24.] Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына.

^d *Lib. de consol.* [<Кардано.> De consolatione.] *Tam stulte pueros diligimus ut odisse potius videamur; illos non ad virtutem sed ad injuriam, non ad eruditionem sed ad luxum, non ad virtutem sed voluptatem educantes.*

вторая натура»^а, и т. д. В силу этих причин Плутарх в своей книге *de lib. educ.* [о воспитании детей] и Св. Иероним (*Epist. lib. I, epist. 17* [Послания, кн. I, послание 17], Послание к Лете, *de institut. filiae* [о сыновнем воспитании]) обращаются ко всем родителям с особым призывом и дают много полезных предостережений, касающихся воспитания детей, дабы заботы о них не препоручали неблагоприятным, необузданным, безумным наставникам, личностям легкомысленным, ветреным и алчными, и не жалели никаких денег, дабы их дети были как следует воспитаны и обучены, поскольку это дело чрезвычайной важности. Что же до тех родителей, которые поступают как раз наоборот, то Плутарх считает, что «они заботятся о своей обуви больше, нежели о самих ногах»^б, и ценят свое богатство больше, нежели детей. Тот, говорит Кардано, «кто поручает обучение своего ребенка корыстному учителю или запирает в монастыре, чтобы он там одновременно постился и учился, не добывается ничего иного, как превращает его в ученого глупца или болезненного, хотя и мудрого человека»^с.

ПОДРАЗДЕЛ III

Страхи и испуг как причина Меланхолии

В своей четвертой Тускуланской беседе Туллий отличает те страхи, которые возникают от какого-нибудь ужасающего объекта, видимого или слышимого, от других страхов, вызывающих такое состояние, и то же самое делает Патрици (lib. 5, tit. 4, *de regis institut.*). Из всех подобных состояний именно эти особенно губительны и неистовы, и они настолько внезапно изменяют все состояние организма, потрясают душу и все его жизненные силы, производят столь сильное впечатление, что испытывавшие это состояние никогда после этого не могут прийти в себя; эти страхи причиной самой тяжелой и мучительной меланхолии, как считает, основываясь на собственном опыте, Феликс Платер (*cap. 3, de mentis. alienat.* [гл. 3, об умственных расстройствах]), нежели любые иные причины внутреннего порядка; «они оставляют в наших душевных силах, мозгу, телесных жидкостях столь глубокий след, что если бы даже вся имеющаяся в теле кровь была выпущена из него, все равно от этих

^а *Lib. I, cap. 3.* [Кн. I, гл. 3.] *Educatio altera natura, alterat animos et voluntatem, atque utinam (inquit) liberorum nostrorum mores non ipsi perderemus, quam infantiam statim deliciis solvimus: mollior ista educatio, quam indulgentiam vocamus, nervos omnes, et mentis et corporis frangit; fit ex his consuetudo, inde natura.*

^б *Perinde agit ac si quis de calceo sit sollicitus, pedem nihil curet.* [Плутарх. О воспитании детей.] *Juven. Nil patri minus est quam filius.* [Ювенал. Нет ничего такого, что стоило бы отцу дешевле, чем воспитание сына. <Сатиры, VII, 187–188; в русском переводе Д. Недовича и Ф. Петровского: «Сын для отца дешевле всего».>]

^с *Lib. 3. De sapientia.* [Кардано. О мудрости, кн. III.] *Qui avaris paedagogis pueros alendos dant, vel clausos in coenobiis jejumare simul et sapere, nihil aliud agunt, nisi ut sint vel non sine stultitia eruditi, vel non integra vita sapientes*

страхов едва ли было бы возможно освободиться. Он часто имел дело с этим ужасным видом меланхолии (именно так называет его Платер), «который беспокоит и мучает мужчин и женщин любого сорта, молодых и старых»^a. Геркулес Саксонский называет меланхолию такого рода особым именем (*ab agitatione spiritum*); она происходит от возбуждения, изменения сокращения и избытка жизненных сил^b, а не от какого-либо нарушения равновесия жидкостей в теле, и оказывает чрезвычайно сильное воздействие. Этот страх чаще всего бывает вызван, как склонен считать Плутарх, «некой неизбежной опасностью, когда устрашающий объект находится в непосредственной близости»^c, когда он слышен, виден или ощущаем, когда он «действительно приближается наяву^d или во сне»^e, и во многих случаях чем более неожиданным является происшествие, тем сильнее его воздействие.

*Stat terror animis, et cor attonitum salit,
Pavidumque trepidis palpitat venis jecur^f.*

Ужас в их душах и страх в их сердцах изумленных,
Печень от боли дрожит и вены трепещут.

Грамматик Артемидор, неожиданно увидев крокодила, утратил разум (Лауренций, *7 de melan.* [7, о меланхолии]). Резня в Лионе в 1572 году во время царствования Карла IX была настолько жестокой и устрашающей, что многие были поражены безумием, а некоторые скончались; беременные женщины до срока разрешались от бремени, и все были подавлены и поражены ужасом^{g1681}. Немало людей теряет рассудок вследствие «неожиданно явившегося им призрака или дьявола, что было достаточно распространено во все времена»^h, говорит Лаватер (*part. I, cap. 9* [часть 1, гл. 9]), как это про-

^a *Terror et metus, maxime ex improviso accedentes, ita animum commovent, ut spiritus nunquam recuperent, gravioremque melancholiam terror facit, quam quae ab interna causa fit. Impressio tam fortis in spiritibus humoribusque cerebri, ut extracta tota sanguinea massa, aegre exprimatur, et haec horrenda species melancholiae frequenter oblata mihi, omnes exercens, viros, juvenes, senes.* <Платер. Praxeos... tractatus.>

^b *Tract. de melan. cap. 7 et 8.* [<Геркулес Саксонский.> Трактат о меланхолии, гл. 7 и 8.] *Non ab intemperie, sed agitatione, dilatatione, contractione, motu spirituum.*

^c *Lib. de fortitudine et virtute Alexandri.* [Кн. о мужестве и доблести Александра <Великого.>] *Praesertim ineunte periculo, ubi res prope adsunt terribiles.*

^d *Fit a visione horrenda, revera apparente, vel per insomnia.* — *Platerus.* [Платер. <Praxeos... tractatus.>]

^e Жена художника в Базеле в 1600 году *somniauit filium bello mortuum, inde melancholica consolari noluit* [увидела во сне, что ее сын погиб в сражении, и впала вследствие этого в такую меланхолию, что не воспринимала никаких утешений].

^f *Senec. Herc. Oet.* [Сенека. Геркулес Этейский.]

^g *Quarta pars comment. de statu religionis in Gallia sub Carolo 9, 1572.* [Четыре вида комментариев к положению дел в религии при Карле IX в 1572 году.]

^h *Ex occurso daemonium aliqui furore corripiuntur, et experientia notum est.*

изошло с Орестом при виде фурий¹⁶⁸², которые появились перед ним в черном, как повествует Павсаний^a. Греки называют *μορμολυκεία* [привидениями] тех, кто так устрашает их души, или если они бывают всего лишь напуганы в шутку кем-то притворяющимся чертом,

*Ut pueri trepidant, atque omina coecis
In tenebris metuunt^b*

[Ибо как в мрачных потемках дрожат и пугаются дети,
Так же и мы среди белого дня опасаемся часто],

подобно детям, которым в темноте мерещатся домовые; люди испытывают подчас такой испуг, что он не покидает их всю последующую жизнь, — от неожиданно вспыхнувшего пожара или землетрясения, потопа или других подобных ужасных событий: врачу Фемисону достаточно было наблюдать больного гидрофобией, чтобы и самому заболеть ею (Диоскорид, *lib. 6, cap. 33* [кн. VI, гл. 33]); или при виде какого-нибудь монстра, скелета, после чего они теряют покой на несколько последующих месяцев, не могут оставаться в комнате, в которой прежде находился мертвец, и за все блага мира не остались бы в комнате наедине с покойником и не легли бы в постель, если много лет тому назад в ней скончался человек. В Базеле множество маленьких детей отправилось весной собирать цветы на лугу за городом, как раз там, где на виселице был повешен преступник; все они разглядывали его, и один из них случайно угодил в злодея камнем, от чего тело повешенного качнулось, и напуганные этим дети пустились прочь; одна из них, отставшая от других, оглянулась и, увидя, как тело качнулось в ее сторону, закричала, что покойный гонится за ней; это повергло ее в такой ужас, что в течение многих дней она не находила себе покоя, не могла ни есть, ни спать, ее невозможно было умиротворить, и, пребывая в глубокой меланхолии, скончалась^c. В том же городе в местности за Рейном девочка увидела открытую могилу, а в ней — труп; охватившую ее после этого душевную тревогу никак не удавалось унять, так что вскоре после этого она умерла и была погребена поблизости от той могилы^d (Платер, *Observat. lib. I* [Наблюдения, кн. I]). Знатной да-

^a *Lib. 8, in Arcad.* [Павсаний. Описание Эллады.] Кн. VIII, в Аркадии.]

^b *Lucret.* [Лукреций. <О природе вещей, II, 55–56, пер. Ф. Петровского.>]

^c *Puellae extra urbem in prato concurrentes, etc.; maesta et melancholica domum rediit per dies aliquot vexata, dum mortua est.* — *Platerus.* [Платер. <Observationes; следующие примеры заимствованы из этой же книги.>]

^d *Altera trans-Rhenana ingressa sepulchrum recens apertum, vidit cadaver, et domum subito reversa putavit eam vocare; post paucos dies obiit, proximo sepulchro collocata. Altera patibulum sero praeteriens, metuebat ne urbe exclusa illic pernosciret, unde melancholica facta, per multos annos laboravit.* — *Platerus.* [Другая, проходя поздним вечером мимо виселицы, напуганная мыслью о том, что если городские ворота закрыты, то ей придется провести здесь всю ночь, впала по этому случаю в меланхолию, от которой страдала в течение многих лет. — Платер.]

ме, проживавшей в том же Базеле, привелось увидеть зарезанную жирную свинью; когда ее стали разделять, появившийся тотчас зловонный запах вызвал у этой женщины нестерпимое отвращение; присутствовавший при этом лекарь вздумал объяснять ей, что она мало чем отличается от этой свиньи, что и в ней столько же мерзких экскрементов, усугубив впечатление еще некоторыми отвратительными примерами; эти пояснения до такой степени поразили деликатную женщину, что у нее начались рвоты; душевное и телесное потрясение было настолько сильным, что никакими своими последующими ухищрениями и убеждениями врачу не удавалось в течение нескольких месяцев возвратить ей душевное спокойствие: она не в силах была забыть случившееся, избавиться от все еще стоящей перед ее глазами картины (*Idem* [Там же]). Многие не в силах глядеть на открытую рану, быть свидетелями казни человека, его страданий от какой-либо устрашающей болезни, такой, как одержимость, апоплексия, или от наведенной на него порчи; они трепещут, даже если им случайно довелось прочесть о чем-нибудь ужасном^a, даже об одних только симптомах такой болезни, или о том, к чему они испытывают отвращение; все это постоянно бередит им душу, мучает, они готовы приложить прочитанное к себе; это настолько их волнует, словно они видели все своими глазами или они сами были поражены описанным недугом. *Hecatas sibi videntur somniare* [Геката являет им призраки]¹⁶⁸³, они неотступно их преследуют, и несчастные непрерывно только об этом и думают. Столь же плачевные последствия бывают вызваны устрашающими предметами, о которых человек услышал, которые увидел или о коих прочел; по мнению Плутарха^b *auditus maximos motus in corpore facit* [именно через слух оказывается огромное воздействие на тело человека], никакое другое из наших чувств не вызывает больших изменений в теле и душе: подчас нечаянно услышанное слово, неожиданные вести, будь то хорошие или плохие, *proevisa minus oratio* [видеть — это меньше, чем слышать], способны в такой же мере потрясти нас, *animum obruere, et de sede sua dejicere*, как замечает один философ^{c1684}, лишит нас сна и аппетита, выведет из равновесия и вконец погубит. Достаточно лишь представить себе тех, кому довелось услышать трагические звуки набата, вопли, ужасающий грохот, раздающийся часто глубокой ночью и вызванный вторжением врагов, случайным пожаром и пр., панический ужас^d, доводящий людей до безумия и полной утраты рассудка, — у одних на время, у других — на всю жизнь, от которого уже никогда не оправиться. Так мадианитяне были напуганы воинами Гедеона, когда каждый из них разбил свой кувшин^{e1685}, и войско Ганнибала, охва-

^a *Subitus occursus, inopinata lectio*. [Внезапный приступ, случающийся от чего-либо неожиданно прочитанного.]

^b *Lib. de auditione*, [Кн. о молве.]

^c *Theod. Prodromus, lib. 7 Amorum*. [Феодор Продром, кн. VII, Любовь.]

^d *Effuso cernens fugientes admine turmas, Quis mea nunc inflat cornua? Faunus ait.* — *Alciat. embl. 122*. [<Андреа> Альциати. Эмблемы, 122.]

^e *Judges, VII, 19*. [Суд. 15, 19.]

ченное паническим ужасом, было разбито под стенами Рима^{a1686}. Августа Ливия, услышав чтение нескольких трагических строк из Вергилия: *Tu Marcellus eris* [Ты, Марцелл?] и т. д., — лишилась сознания¹⁶⁸⁷. Датский король Эдин неожиданно услышанным им звуком был «вместе со всеми своими воинами приведен в состояние ярости»^{b1688} (Кранций, *lib. 5, Dan. hist.* [История Дании <правильное название — «Хроника»>, кн. V] и Александр аб Александро, *lib. 3, cap. 5* [кн. III, гл. 5])¹⁶⁸⁹. У Аматы Лузитанского был пациент, который стал *epilepticus* [эпилептиком] (*cen. 2, cura 90*) после получения плохих вестей. Кардано (*Subtil. lib. 18* [Об остроумии, кн. XVIII]) видел человека, утратившего рассудок оттого, что эхо ввело его в заблуждение. Если воздействие лишь одного из наших органов чувств может вызвать столь сильные душевные потрясения, чего же нам тогда ожидать в случае, когда слух, зрение и все другие органы чувств встревожены одновременно, к примеру землетрясением, громом, молнией, бурей и пр.? В Болонье, в Италии, *anno 1504* [в 1504 году], примерно в одиннадцать часов ночи произошло столь сильное землетрясение (как засвидетельствовал потомству^c Бероальдо в своей книге *de terrae motu* [о землетрясении]), что весь город сотрясало и жители думали, что наступил конец света, *actum de mortalibus*; был слышен такой устрашающий грохот, в воздухе стоял такой отвратительный запах, что обитатели были безмерно напуганы и некоторые из них утратили рассудок. *Audi rem atrocem, et annalibus memorandum* (присовокупляет этот автор), выслушай удивительную историю, достойную быть занесенной в летописи: у меня был как раз в то время слуга по имени Фультко Аргелано, смелый и добродетельный человек, так он был столь жестоко потрясен происходящим, что впал поначалу в глубокую меланхолию, потом стал бредить и, наконец, обезумел и наложил на себя руки^{d1690}. В Фусине в Японии «произошло столь сильное землетрясение и при этом наступила неожиданно такая тьма, что очень многие почувствовали сильнейшую головную боль и были поражены печалью и меланхолией. В Микуме обрушились одновременно целые улицы и прекрасные дворцы; при этом раздался такой подобный удару грома ужасающий грохот и в воздухе распространилось столь отвратительное зловоние, что у очевидцев от ужаса волосы встали дыбом, сердца их исполнились трепетом, и все — люди и животные — были напуганы безмерно. А в другом городе — Сацаи — землетрясение было для местных жителей настолько устрашающим, что многие потеряли сознание, другие же были до того поражены этим чудовищным зрелищем, что не отдавали себе отчета в своих действиях». Поведший об этих событиях христианин Блезий, бывший их очевидцем, был

^a *Plutarchus, vita ejus.* [Плутарх. Жизнеописания. <См. прим. 951.>]

^b *In furorem cum sociis versus.* [В неистовстве от воздействия стихов.]

^c *Subitarius terrae motus.* [От внезапного содрогания земли. <Филипп Бероальдо. О землетрясениях.>]

^d *Coepit inde desipere cum dispendio sanitatis, inde adeo dementans, ut sibi ipsi mortem inferret.*

^e *Historico relatio de rebus Japonicis, tract. 2, de legat. Regis Chinensis, a Lodovico Frois Jesuita. A*

настолько ими напуган, что, хотя со времени этого несчастья прошло уже два месяца, он все еще никак не мог прийти в себя и был не в силах вытеснить из памяти воспоминание о происшедшем. Испытавшие подобное потрясение содрагались при одном лишь воспоминании о случившемся^a на протяжении нескольких последующих лет, а иногда и до конца своих дней, и даже если им только представлялось нечто подобное. Корнелий Агриппа рассказывает почерпнутую им у Гюльельмо Парижского¹⁶⁹¹ историю об одном человеке, который после принятия им мерзкого слабительного, предписанного ему врачом, был настолько этим потрясен, что «впоследствии при одном виде этого снадобья утрачивал душевное равновесие»^b; стоило ему только почувствовать его запах, происходило то же самое; более того — несчастному достаточно было лишь взглянуть на коробку с этим снадобьем, как его начинало слабеть; сходный эффект возникал даже при одном воспоминании о нем; «подобным же образом путешественники и моряки, — говорит Плутарх, — чье судно село когда-то на мель или разбилось о скалу, до конца своих дней испытывают страх не только перед таким же несчастьем, но и перед любой другой опасностью»^c.

ПОДРАЗДЕЛ IV

Как глумление, клевета и грубые насмешки становятся причиной Меланхолии

Существует старая пословица: «Удар, нанесенный словом, ранит глубже, чем удар мечом»^d, — и многих людей клевета, оскорбление или грубая насмешка, памфлет, пасквиль, сатира, аполог, эпиграмма, театральные спектакли и тому подобное мучают, как и любое другое несчастье. Принцы и государи, которые счастливы во всех иных отношениях и всем повелевают, которые защищены и вольны в своих действиях, *quibus potentia sceleris*

1596. *Fuscini derepente tanta acris caligo et terrae motus, ut multi capite dolerent, plurimis cor moerore et melancholia obrueretur. Tantum fremitum edebat, et tonitru fragorem imitari videretur, tantamque, etc. In urbe Sacai tam horrificus fuit, ut homines vix sui compotes essent, a sensibus abalienati, moerore oppressi tam horrendo spectaculo, etc.* <Рассказ иезуита Лодовика Фруа со­держится в его книге «De rebus Japonicis historica relatio» (1596); он приведен в книге английского географа Ричарда Хэклита (1552–1616) «The Principal Navigations, Voiages and Discoveries of the English Nations» (Лондон, 1589).>

^a *Quum subit illius tristissima noctis imago.* [Только представлю себе той ночи печальнейшей образ. <Овидий. Скорбные элегии, I, 3, 1, пер. С. Шервинского; однако у Овидия совсем иной контекст: речь идет не о природном катаклизме, а о неожиданном приказе поэту отправиться в изгнание, и Бертон, конечно же, прекрасно это знал.>]

^b *Qui solo aspectu medicinae movebatur ad purgandum.*

^c *Sicut viatores si ad saxum impegerint, aut nautae, memores sui casus, non ista modo quae offendunt, sed et similia horrent perpetuo et tremunt.*

^d *Leviter volant, graviter vulnerant. — Bernardus.* [Бернард <Клервосский>.]

impunitatem fecit [и могут безнаказанно сами совершать преступления], бьют мучительно уязвлены этими пасквилями, памфлетами и сатирой, они страшатся насмешника Аретино¹⁶⁹² больше, чем врага на поле боя^a, что вынуждало большинство монархов его времени (как рассказывают некоторые) «жаловать его щедрыми пенсиями, только бы он не хулил их в своих сатирах»^{b1693}. У богов был свой Мом, у Гомера — Зоил¹⁶⁹⁴, у Ахилла — Терсит¹⁶⁹⁵, у Филиппа — Демад¹⁶⁹⁶, даже сами цезари в Риме и те подвергались насмешкам. В те времена никогда не бывало недостатка в Петрониях и Лукианах, как никогда не будет недостатка в Рабле, Эуфоромии¹⁶⁹⁷ и Боккалини в наши. Папа Адриан Шестой¹⁶⁹⁸ был настолько оскорблен и жестоко раздосадован пасквилями в Риме, что приказал разбить и сжечь статую¹⁶⁹⁹, а ее осколки утопить в Тибре, и он осуществил бы это без промедления, если бы Лодовик Сюэссан, его остроумный собеседник, не разубедил его, заметив, что осколки Пасквины превратились бы на дне реки в лягушек и квакали бы еще хуже и громче прежнего: *Genus irritabile vatum* [Поэты — весьма ревнивое племя¹⁷⁰⁰], а посему Сократ у Платона советует всем своим друзьям, «если они дорожат своей репутацией, испытывать благоговейный страх перед поэтами, ибо это ужасные люди, которые могут хвалить и хулить, лишь только им представится повод»^d. *Hinc quam sit calamus saevior ense patet*. [Из этого вы сами можете умозаключить, что перо может быть более жестоким, нежели меч.] Пророк Давид жалуется (Пс. 123, 4), что «довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых» и «смущаюсь от голоса врага своего и от притеснения нечестивого», ибо «они в гневе враждуют против меня. Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня, и ужас объял меня» (Пс. 55, 3, 4); и еще: «Поношение сокрушило сердце мое и я изнемог» (Пс. 59, 20). Да и у кого нет такой же причины жаловаться, кого не тревожит, что он попал на язык подобного рода людям? Ведь такая злобная недоброжелательность свойственна многим^e, и с их языка то и дело слетает тот вид насмешки, что именуется словом *sarcasmus*, столь яз-

^a *Ensis sauciat corpus, mentem sermo*. [Меч ранит тело, а слово — разум.]

^b *Sciatis eum esse qui a nemine fere aevi sui magnate non illustre stipendium habuit, ne mores ipsorum satiris suis notaret*. — Gasp. Bartius, praefat. *Pornoboscoidid*. [Каспар Барт <(1587–1658), немецкий ученый и переводчик>. Предисловие к «Порнодидаскалиям».]

^c *Jovius, in vita ejus*. [Джовьо. *Vitae illustrium virorum* <«Жизнь выдающихся мужей»>] *Gravissime tulit famosis libellis nomen suum ad Pasquilli statuam fuisse laceratum, decrevitque ideo statuam demoliri, etc.* <II, 125–126. — КБ> *Ut voces, nudis parietibus illisae, suavius ac acutius resiliunt*.

^d *Plato, lib. 13, de legibus*. [Платон. Законы, кн. XIII.] *Qui existimationem curant, poetas vereantur, quia magnam vim habent ad laudandum et vituperandum*. <В «Законах» Платона нет 13-й книги, а в 11-й книге он говорит о необходимости запретить авторам комедий осмеивать людей; то, что упоминает Бертон, — пассаж из сочинения Платона «Минос» в переводе Марсилио Фичино. — КБ>

^e *Petulant splene cachinno*. [Ведь я хохотун с селезенкою дерзкой. <Персий. Сатиры, I, 13, пер. Ф. Петровского; Бертон уже цитировал эту строку в своем предисловии «Демокрит Младший — читателю», ее смысл интерпретируется неоднозначно. — КБ>]

вительной, столь безрассудной, что, как замечает о таких людях Бальтазар Кастильоне, «такие люди не способны просто говорить, им непременно надобно укусьить»^a; они готовы скорее потерять друга, нежели воздержаться от насмешки, и в каком бы обществе они ни появились, они непременно начинают глумиться, оскорблять тех, кто по положению своему ниже их, а в особенности глумиться над теми, кто от них зависит, потешаясь, выставя на посмешище, водя за нос то одного, то другого с помощью такого вышучивания и одурачивания или *ex stulto insanum*^b [превращения дурака в безумца], олуха, болвана; одним словом, идут на все, лишь бы позабавиться:

*Dummodo risum
Excutiat sibi, non hic cuiquam parcit amico*^c.

[Он пощады
Даже и другу не даст, коли вздумает сыпать насмешки.]

Друзья ли, враги или ни то ни се — для них все одно; простака представить безумцем — вот их забава, и нет у них большего счастья, чем поглумиться и поиздеваться над другими; им надобно, подобно героям Апулея^{d1701}, хотя бы раз в день совершить жертвоприношение богу насмешки, ибо в противном случае у них самих начнется приступ меланхолии; и нет им никакой заботы о том, что они мучают и скверно обходятся с другими, лишь бы таким способом себя повеселить. Разум служит им для этой единственной цели — позабавиться, отпустить какую-нибудь оскорбительную шутку, которая *levissimus ingenii fructus*, не более чем плод остроумного пустословия, как считает Туллий^e, чем они нередко заслуживают одобрение; в любой другой беседе они скучны, ограничены, бесцветны, бестолковы и тяжеловесны, потому что весь их талант заключен лишь в этом, они способны выделиться только в этом одном, потешить себя и других. Лев Десятый, сей глумливый папа, как отметил в четвертой книге своего жизнеописания Джовьо, находил чрезвычайное удовольствие, потешаясь над простаками и водя их за нос, одних расхваливая, а другим внушая то одно, то другое, и, прежде чем расстаться с ними, превращал *ex stolidis stultissimos et maxime ridiculos, ex stultis insanos*, податливых простаков в законченных болванов, а глупцов — в совершенных

^a *Curial. Lib. 2. Ea quorundam est incitia, ut quoties loqui, toties mordere licere sibi putent.*

^b *Ter. Eunuch.* [Теренций. Евнух <254>.]

^c *Hor. Sat. lib. 2, sat. 4.* (Гораций. Сатиры, II, 4 <на самом деле — I, 4 (пер. М. Дмитриева); предполагается, что первоначальным источником этого выражения послужило сочинение Квинтилиана «О воспитании оратора» (VI, 3, 28). — КБ; русский вариант этой поговорки: «Ради красного словца не пощадит и родного отца».>]

^d *Lib. 2.* [<Апулей. Метаморфозы (см. прим. 218)> Кн. II <на самом деле — III.>]

^e *Laudando, et mira iis persuadendo.* [Восхвалять и убеждать. <Латинская цитата в основном тексте — Цицерон. Об ораторе, 2, 247.>]

безумцев. Джовьо приводит, в частности, один весьма примечательный пример, связанный с музыкантом из Пармы Тараскомом¹⁷⁰², которого Лев Десятый и Биббиена¹⁷⁰³, его помощник в этих забавах, так разыграли, что он возомнил себя непревзойденным мастером в своем деле (хотя он был, разумеется, простофиля); они «уговорили его сочинить дурацкие песни и придумать новые смехотворные предписания для музыкантов, которые оба шутника всячески расхваливали»^a; вот, к примеру, одно из них: привязывать руку лютниста к инструменту, дабы извлекаемые им звуки были нежнее, а еще «сорвать со стен развешанные на них шпалеры, потому что голос будет тогда звучать яснее по причине отражения звуков стеной»^b. Подобным же образом они убедили некоего Барабалли из Кайеты, что как поэт он не уступает Петрарке, а посему они пожелали объявить его поэтом-лауреатом и пригласили всех его друзей на эту церемонию; их стараниями бедняга настолько уверовал в совершенство своей поэзии, что, когда некоторые из его более благоразумных друзей попытались указать ему на его глупость, он ужасно на них рассердился и сказал, что «они просто завидуют воздаваемой ему почести и его успеху»^c; странно было наблюдать (заключает Джовьо) шестидесятилетнего старика, серьезного и почтенного человека, до такой степени одураченным. Впрочем, чего только не способны проделать такие гаумливые шутники, особенно если им подвернется под руку слабохарактерный человек? И то сказать, у кого достанет мудрости или благоразумия, чтобы не поддаваться на такого рода забаву, особенно если за него примутся столь отъявленные остроумцы. Тот, кто сводит с ума других, если бы и над ним так подшутили, вел бы себя точно так же безумно и в такой же мере горевал бы потом и мучился, он мог бы тогда вместе с героем комедии воскликнуть¹⁷⁰⁴: *Pro Jupiter, tu hinc me adigis ad insaniam* [О Юпитер, ты сводишь меня с ума]. Ведь в такого рода вещах все зависит от их восприятия; если человек глуп и не замечает, что с ним проделывают, тогда все в порядке и он может благополучно служить развлечением для других, нисколько сам при этом не тревожась; но если он сознает свою глупость и принимает происходящее близко к сердцу, тогда это терзает его сильнее, чем любая плеть. Грубая шутка, злословие, клевета пронзают сердце глубже, нежели любая утрата, опасность, телесная боль или рана; *leviter enim volat* [она летит стремительно], как пишет Св. Бернард о стреле, *sed graviter vulnerat* [но ранит глубоко], особенно если исходит от злобного языка, «она ранит как обоюдоострый меч», говорит Давид, «они поражали своими языками» (Иер. 18, 18), притом настолько жестоко, что оставляли после себя неизлечимые раны. Сколько людей таким образом погублено, удручено и настолько пало духом, что им уже никогда от этого не оправиться; однако из всех людей на свете именно ме-

^a *Et vana inflatus opinione, incredibilia ac ridenda quaedam musices praecepta commentaretur, etc.*

^b *Ut voces, nudis parietibus illisae, suavius ac acutius resilirent.*

^c *Immortalitati et gloriae suae prorsus invidentes.*

ланхолики и те, кто склонен к ней, наиболее чувствительны (будучи подозрительными, холериками, склонными заблуждаться) и нетерпимы к такого рода оскорблению: сами же они лишь усугубляют его непрерывными размышлениями, и это постоянно разъедает душу; от него невозможно исцелиться, пока оно само не утратит со временем свою остроту. Хотя любители поглумиться, возможно, поступают так лишь из веселого расположения духа, ради забавы и считают, что это *optimum aliena frui insania*¹⁷⁰⁶, превосходная вещь — извлечь выгоду за счет безумия другого, однако им надобно знать, что это смертельный грех (как считает это Фома^a), и, как объявляет пророк Давид «те, кто к нему прибегают, никогда не будут обитать в жилище Господнем»^b.

К такого рода оскорбительным насмешкам, издевательствам и сарказмам ни в коем случае нельзя прибегать, в особенности в отношении тех, кто превосходит нас, к тем, кто страдает или так или иначе находится в бедственном положении, ибо это лишь *oerumnarum incrementa sunt*, усугубляет их горе, и, как было сказано им^c, *In multis pudor, in multis iracundia* и т. д., вокруг так много людей, пристыженных, раздраженных, разгневанных, и нет большего повода для возникновения меланхолии или ее усугубления. Мартин Кроммерус в шестой книге своей истории¹⁷⁰⁷ приводит пример, который окажется здесь особенно кстати, о польском короле Владиславе Втором и Петре Дунние, графе Храма; они охотились как-то допоздна и были вынуждены поэтому остановиться на ночлег в бедной хижине. Ложась в постель, Владислав заметил в шутку графу, что его жене мягче спится с аббатом Храма, а граф, будучи не в силах сдержаться, ответил: *Et tua cum Dabesso*, А вашей — с Дабессой, — имея в виду галантного молодого придворного, в которого королева Кристина была влюблена. *Teligit id dictum principis animum*, эти его слова вызвали у короля такую досаду, что он еще много месяцев после этого был *Tristis et cogitabundus*, очень печален и меланхоличен, графу же они стоили жизни, ибо, когда королева узнала об этом, она своими преследованиями погубила его. Императрица Софья, жена Константина, отпустила однажды язвительную шутку по адресу евнуха Нерсеса¹⁷⁰⁸, прославленного полководца, который в это время впал в немилость и был весьма этим уязвлен, что ему более подходит прялка и общество женщин, нежели владеть мечом или командовать войском; однако эта шутка дорого ей обошлась, ибо он был настолько ею уязвлен, что тотчас перешел на сторону врагов; неотступно терзаемый этим оскорблением, он поднял ломбардцев на восстание и доставил государству немало бед. Император Тиберий утаил выплату денег народу Рима, о чем его предшественник Август незадолго перед тем распорядился; Тибери-

^a 2a, 2 dae quest. 75. *Irrisio mortale peccatum*. <Бертон имеет здесь в виду мнение Св. Фомы Аквинского, высказанное им в его «Сумме богословия». — КБ.>

^b Ps. XV, 3. [Пс. 15, 3. <В синодальном переводе: «Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем?... кто не клеветает языком своим.»>]

^c *Balthasar Castilio, lib. 2, 22 de aulicio*. [Бальтазар Кастильоне, кн. II, 22, о придворном.]

рий, увидев как-то, что один малый шепчет что-то на ухо покойнику, пожелал узнать, зачем он это делал; тот ответил, что он просил душу умершего уведомить Августа о том, что народ Рима обещанных денег все еще не получил; за эту язвительную шутку император повелел тотчас умертвить шутника, с тем, примолвил он, чтобы тот сам доставил Августу эту весть¹⁷⁰⁹. По этой причине все те, кто при других обстоятельствах одобряет в иных случаях шутки и остроумных спутников (да и кому это не по нраву?) и позволяет им смеяться и веселиться, *rumprantur et ilia Codro* [хотя бы у Кодра кишки от зависти лопнули¹⁷¹⁰], считая это похвальным и приличным, все же ни в коем случае не допустят в свое общество тех, кто каким-либо образом склонен к недугу, о коем я веду речь; *non jocandum cum iis qui miseri sunt et oerumnosi*, никаких шуток над тем, кому это неприятно: так предостерегают Кастильоне, Дж. Понтано^a, Галатео^{b1711} и любой достойный человек.

Играй со мной, не причиняя мне вреда,
Шути, не вызывая у меня стыда¹⁷¹².

Comitas [Учтивость] — добродетель, располагающаяся между двумя крайностями — неотесанностью и развязностью, — точно так же, как приветливость — это нечто среднее между угодливостью и сварливостью, здесь нельзя переступать меру, и она всегда должна сопровождаться той *ablabeia*^c или незлобивостью, которая *quae nemini nocet, omnem injuriae oblationem abhorrens*, никого не оскорбляет и которой ненавистно все, что причиняет вред. Пусть даже человек, склонный к такого рода шуткам или клевете, вел себя недостойно или совершил скверный поступок, однако никоим образом нельзя считать хорошими манерами или гуманным поведением порицать его, колоть глаза его проступком или глумиться над ним; существует старое правило: *Turpis in reum omnis exprobratio* [Не подобает корить арестанта его преступлением]. Я говорю не о тех, кто клеймит порок вообще, — Берклэе, Джентилисе¹⁷¹³, Эразме, Агриппе, Фишарте¹⁷¹⁴ и пр., этих Варронах и Лукианах наших дней, авторах сатир, эпиграмм, комедий, апологий и пр., но о тех, кто изображает, высмеивает, глумится, клеветает, порицает поименно или оскорбляет людей в их присутствии.

*Ludit qui stolidi procacitate
Non est Sestius ille, sed caballus*^d.

[Каждый, кто как пошляк острит нахальный,
Тот не Теттий совсем, а впрямь кобыла!¹⁷¹⁵]

^a *De sermone lib. 4, cap. 3* <Этим термином Цицерон воспользовался в «Тускуланских беседах» (III, 8, 16).>]

^b *Fol. 55 Galateus*. [<Джованни делла Каза> Галатео, фолио 55.]

^c *Tully, Tusc. Quaest.* [Туллий <Цицерон>. Тускуланская беседа.]

^d *Mart. lib. 1, epig. 41*. [Марциал, кн. I, эпиграмма 41 <19, 20, пер. Ф. Петровского.>]

«Это лошадиная шутка, и такого рода остроты (как говорит он^a) ничем не лучше оскорблений», язвительные шутки, *mordentes et aculeati* [язвляющие и ранящие], они ядовиты, и в них заключено жало, а посему к ним нельзя прибегать.

Подножку не давай слепцу с сумой.
Не оскорбляй умышленно людей,
И не бесславь усопшего хулой,
Не радуйся беде своих друзей^{b1716}.

Если бы можно было соблюдать эти правила, мы пользовались бы куда большей свободой и покоем и меньше предавались меланхолии, в то время как, напротив того, мы учимся дурному обращению друг с другом, ищем, как бы ужалить и уязвить один другого, подобно двум кабанам, используя все наши силы и ум, друзей и состояние для того, чтобы распинать души друг друга; и вот почему так мало среди нас согласия и милосердия и так много злобы, ненависти, злорадства и тревоги.

ПОДРАЗДЕЛ V

Как утрата Свободы, Зависимость, тюремное Заточение становятся причиной Меланхолии

К приведенному выше перечню причин меланхолии я могу с полным основанием присовокупить утрату свободы, зависимость или тюремное заточение; для некоторых людей это не менее мучительная пытка, нежели любая из перечисленных мной прежде. Пусть даже они пользуются всеми жизненными удобствами — роскошным жилищем, прекрасными местами для прогулок и парками с очаровательными беседками и галереями, пусть к их услугам обильный изысканный стол и все, что этому соответствует, да и ни в чем другом не ведают нужды, — а все же ничто им не в радость, потому что они в себе не вольны, не могут по своей охоте приходить и уходить, обладать, чем пожелают, и заниматься, чем вздумается, но принуждены есть *aliena quadra*^d,

^a *Tales joci ab injuriis non possint discerni.* — *Galateus, fol. 55.* [Шутку невозможно отличить от оскорбления. — Галатео, фолио 55.]

^b Пибрак в своих «Катренах», 37.

^c *Ego huius misera fatuositate et dementia conflictor.* — *Tull. ad Attic. lib. 11.* [Я убит злосчастной страстью и безрассудством. Этого человека. — Туллий, письмо к Аттику, кн XI.]

^d *Miserum est aliena vivere quadra.* — *Juv.* [Кормиться чужими кусками — несчастье. — Ювенал. <Сатиры, V, 2; не совсем точная цитата; у Ювенала: «Если не стыдно тебе и упорствуешь ты, полагая, / Будто бы высшее благо — кормиться чужими кусками» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).>]

за чужим столом и жить по чужой воле. И во всем остальном — выборе места проживания, общества, развлечений — дело обстоит точно так же, как с едой^a; сколь бы ни были все эти вещи сами по себе приятны, удобны и полезны, а все же *omnium rerum est satietas* [всем человек насыщается¹⁷¹⁷], от них остается лишь чувство пресыщенности и отвращения. Так сыны Израиля пресытились манной небесной¹⁷¹⁸: им прискучило жить, как птице в клетке или собаке, привязанной к конуре, подобный образ жизни стал для них невыносим. Что правда, то правда, люди, живущие в описанных выше условиях, счастливы, и, если судить со стороны, у них есть все, что душе угодно, или все, что только можно пожелать, *bona si sua norint* [...когда бы они счастье свое сознавали¹⁷¹⁹], а все-таки они испытывают отвращение, и нынешний образ жизни их томит. *Est natura hominum novitatis avida*¹⁷²⁰; человеческая природа всегда жаждет нового, разнообразия, удовольствий; наши изменчивые увлечения настолько в этом отношении непостоянны, что нам во что бы то ни стало необходимы перемены, пусть даже к худшему. Холостяку непременно надобно жениться, а женатые предпочли бы стать холостяками¹⁷²¹; они равнодушны к своим женам, как бы ни были те хороши собой, умны, добронравны и обладали всеми необходимыми качествами, а все потому, что это их жены; наше нынешнее положение кажется нам наихудшим^b, мы не способны долго придерживаться одного образа жизни, *et quod modo voverat, odit*¹⁷²² [человеку ненавистно то, о ниспослании чего он только что молился], — к примеру, продолжительное занятие одним ремеслом; *esse in honore juvat, mox displicet* [почет поначалу тешит его, но со временем он и к нему становится равнодушен]; ему не сидится долго на одном месте, *Romae Tibur amo, ventosus Tibure Roman* [в Риме я Тибура жажду, а в Тибуре — ветренник — Рима^c]; а то, чего мы еще недавно так ревностно добивались, постылым стало нам теперь. *Hoc quosdam agit ad mortem* (сказано у Сенеки^d) *quod proposita soepe mutando in eadem revolvuntur, et non relinquunt novitati locum. Fastidio coepit esse vita, et ipsus mundus, et subit illud rapidissimarum deliciarum, Quosque eadem?* Для многих людей убийственно уже одно то, что они постоянно привязаны к одному и тому же, точно лошадь — к мельничному жернову или собака — к тележному колесу. Они бегут по одному и тому же кругу, без всяких перемен или новшеств, жизнь становится им не в радость, и отвращение к ней и к миру приходит на смену прежним неистовым желаниям. «Как, опять одно и то же?» Марк Аврелий и Соломон, познавшие все земные радости и наслаждения, признавались, что в равной мере испытали это на себе, что самое для них желанное становилось в конце концов в тягость, а их возжелание никогда не удавалось вполне удовлетворить, и все было лишь суетой и томлением духа.

^a *Crambe bis cocta*. [Капуста, подогретая дважды. <То есть нечто, без конца повторяемое, — слова Ювенала, ставшие поговоркой; сам Бертон еще дважды повторяет это выражение в своей книге.>]

^b *Vitae me redde priori*. [Верни меня к жизни прошедшей. <Гораций. Послания, VII, 95.>]

^c *Nor*. [Гораций. <Послания, I, 8, 12, пер. Н. Гинцбурга.>]

^d *De tranquill. animae*. [О душевном спокойствии <II, 15>.]

Так вот, если довольствоваться каким-либо одним развлечением, питаться одним блюдом, быть привязанным к одному месту, то все это для людей равносильно самой смерти или другому аду, даже если в иных отношениях они могут удовлетворять любые свои желания и, по мнению других, живут, как в раю, сколь же тогда горя и невзгод выпадает на долю томящихся в рабстве или в действительном заточении! *Quod tristius morte, in servitute vivendum*, ведь рабство — горше смерти, как, по свидетельству Курция^a, Ермолай сказал Александру; *hoc animo scito omnes fortes, ut mortem servituti anteponant*^b, для любого храброго воина, считает Туллий, оно источник страданий. *Equidem ego is sum, qui servitutum extremum omnium malorum esse arbitror*: я принадлежу к тем, говорит Ботеро, для кого зависимость — горчайшее несчастье. Сколько же в таком случае мучений претерпевают те, кто трудится на золотых рудниках под началом жестоких надсмотрщиков (подобно 30 000 рабов-индейцев в Потоси^d в Перу), добывает олово и свинец в глубоких шахтах, камень — в карьерах, уголь — в копях, подобно многочисленным подземным кротам, обреченным на каторжный труд, на непрерывное изнуряющее напряжение, голод, жажду, бичи без малейшей надежды на избавление! А как страдают в Турции те женщины, которые почти круглый год лишены возможности покинуть свое узилище, или те итальянки и испанки, коих, подобно соколам, держат на замке их ревнивые мужья! И как томительно существование тех, кто целых полгода кряду живет среди камней и в пещерах, как в Исландии и Московии, или на самом полюсе^e, где полгода длится непрерывная ночь! А сколько горя и страданий претерпевают томящиеся в тюрьмах! Они одновременно испытывают противоестественную нужду в шести вещах — свежем воздухе, хорошей еде, прогулках, обществу, сне, отдыхе, покое и прочем. Они весь день прикованы цепями, страдают от голода и (как описывает это Лукиан^f) «принуждены сносить

^a *Lib. 8.* [Кн. VIII. <Это не первая ссылка Бертона на сочинение «De rebus gestis Alexandri» («История Александра Македонского» в десяти книгах) римского историка Квинта Руфа Курция, представляющее собой риторически украшенный пересказ более ранних источников.>]

^b *Tullius Lepido, Fam. 10, 27.* [Туллий — Лепиду <Из переписки с друзьями>, 10, 27.]

^c *Boterus, lib. I Polit. cap. 4.* [<Джованни> Ботеро <О величии и богатстве городов (английский перевод — 1606)>, кн. I, гл. 4.]

^d *Laet. Descrip. America.* [<Иоанн> Лэт. Новый Свет, или Описание Вест-Индий <латинский перевод — 1633; см. прим. 552>.]

^e Если только там есть какие-нибудь обитатели.

^f *In Toxari. Interdiu quidem collum vincitum est, et manus constricta, noctu vero totum corpus vincitur; ad has miserias accedit corporis foetor, strepitus ejulantium, somni brevitatis; haec omnia plane molesta et intolerabilia.* [Лукиан. Токсарид, или Дружба. ...ночью он не мог даже вытянуть ног, так как они были забиты в колодку, — днем довольствовались железным ошейником и приковыванием одной руки, но каждую ночь его заковывали всего. Дурной запах в помещении, духота от большого числа заключенных, находившихся в тесноте и почти не имевших возможности дышать, лязг железа, недостаток сна — все это было тягостно и невыносимо <пер. Д. Сергеевского (Лукиан. Избранное. М., 1962. С. 272); в данном случае Бертон цитирует латинский перевод Эразма>.]

гнушный смрад и звон оков, стоны и жалобные крики узников — все это не только мучительно, но и нестерпимо». Они лежат в подземном каземате среди отвратительных жаб и лягушек, среди собственных испражнений, страдая от мук телесных и мук душевных, как это было с Иосифом¹⁷²³: «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 105,18). Они живут всеми покинутые и одинокие, лишенные какого бы то ни было общества, кроме снедающей душу меланхолии, и за отсутствием пищи принуждены питаться горьким хлебом скорби и терзать самих себя. У Аркулана^a были все основания считать причиной меланхолии длительное тюремное заключение, особенно у тех, кто жил в свое удовольствие, утопая в сладострастии и похоти, а затем неожиданно утратил свое положение и был лишен всего, чем наслаждался прежде, как, к примеру, Хуньяди¹⁷²⁴, Эдуард¹⁷²⁵, Ричард II¹⁷²⁶, император Валериан¹⁷²⁷ и турок Баязет¹⁷²⁸. Если нам так досадно лишиться обычных своих собеседников и привычной пищи хотя бы на один день или даже час, то каково же утратить их навеки? Если так прекрасно жить по своей воле и наслаждаться всем разнообразием предметов, которое предоставляет нам окружающий мир, то каким же несчастьем и бедствием должно это стать для того, кто неожиданно угодит сейчас в лапы испанской инквизиции; быть неожиданно ввергнутым в узилище — ведь это все равно что свалиться с небес в ад. Как он будет потрясен, что тогда с ним станется? Нормандский герцог Роберт^b, будучи заточен в тюрьму своим младшим братом Генрихом I, *ab illo die inconsolabili dolore in carcere contabuit*, повествует Мэтью Парис¹⁷²⁹, стал с этого дня постепенно угасать от горя. Югурта^{c1730}, сей доблестный полководец, «привезенный с триумфом в Рим и брошенный затем в темницу, умер, не снеся душевной муки и меланхолии». Солсберийский епископ Роджер^{d1731}, второй человек после короля Стефена (тот самый, что построил знаменитый замок со всякими затеями^e в Уилтшире), испытывал в тюрьме такие муки голода и все другие бедствия, которые неизбежны для людей такого ранга, что *ut vivere noluerit, mori nescierit*^f, он не хотел жить и не мог умереть, пребывая между страхом смерти и мучениями жизни. Наконец, французский король Франциск¹⁷³², взятый в плен Карлом V, по свидетельству Гвиччардини¹⁷³³, *ad mortem fere melancholicus*, тотчас впал в едва ли не смертельную меланхолию. Впрочем, все это столь же очевидно, как солнце, и не нуждается ни в каких дальнейших подтверждениях.

^a *In 9 Rhasic.* [В 9-й главе книги Разиса.]

^b Старший сын Вильгельма Завоевателя.

^c *Sallust.* [Саллюстий.] *Roman triumpho ductus tandemque in carcerem conjectus, animi dolore periit.* <В уже не раз цитированной Бертоном работе Саллюстия о югуртинской войне речь о смерти Югурты в 104 году до. н. э. не идет.>

^d Кэмден, в Уилтшире. *Miserum senem ita fame et calamitatibus in carcere fregit, inter mortis metum et vitae tormenta, etc.*

^e *Vies bodie.* — [Путешествуя, увидишь и поныне.]

^f *Seneca.* [Сенека.]

ПОДРАЗДЕЛ VI

Бедность и Нужда как причины Меланхолии

Бедность и нужда — это столь ужасные наказания, столь незваные гости, они настолько ненавистны всем людям, что я не могу упустить случай поговорить о них особо. Хотя бедность (если рассматривать ее по справедливости — для человека мудрого, рассудительного, действительно духовно преображенного и довольствующегося малым) — *donum Dei* [дар Божий], благословенное состояние, путь на небеса, как называет ее Хризостом^a, мать скромности и должна быть много предпочтительней богатству (как это и будет показано в надлежащем месте^b), и все же, если судить о ней по распространенному в мире мнению, это самое постыдное, унижительное и позорное состояние, это суровая кара, *summum scelus*, и самое нестерпимое бремя; мы все страшимся ее *cane pejus et angue* [больше, чем собаки или змеи]; нам ненавистно даже само это слово;

Paupertas fugitur, totoque arcessitur orbe^d

[Весь мир отгораживается от бедности и сторонится ее],

видя в ней источник всех прочих несчастий, тревог, скорбей, трудов и всевозможных горестей. Мы не пожалеем любых усилий, только бы ее избежать, — *extremos currit mercator ad Indos* [купец устремляется в отдаленнейшие Индии¹⁷³⁴]; нет такой широты, побережья, реки, которые мы оставили бы необследованными, хотя для этого приходится рисковать своей жизнью; мы нырнем на дно морское, проникнем в недра земли на глубину пяти, шести, семи, восьми, девяти сотен сажений^e на всех пяти поясах от самого жаркого и до самого холодного; мы готовы скорее ради этого стать прихлебателями, рабами, торговать собой, клясться и лгать, погубить свое тело и душу, отказаться от Бога, отречься от веры, воровать, грабить, убивать, нежели сносить нестерпимое бремя нищеты, которое так подавляет, распинает и унижает нас.

Взгляни на мир, и ты увидишь, что людей по большей части почитают соответственно их средствам и счастливы они, потому что богаты: *Ubique tanti*

^a *Com. ad Hebraeos*. [Комментарий к Посланию <апостола Павла> к евреям.]

^b Часть 2, раздел 3, гл. 3.

^c *Quem ut difficilem morbum pueris tradere formidamus*. — *Plut.* [Боясь, что она перейдет к нашим детям, как какой-нибудь опасный недуг. — Плутарх. <О любви к детям. — КБ.>]

^d *Lucan. Lib. I.* [Лукан. <Фарсалия, или О гражданской войне.> Кн. I. <«Героев плодящая бедность / В пренебреженьи» (165–166).>]

^e Как на серебряных рудниках близ Фрайбурга в Германии. — Файнес Моррисон. <Описание Германии находится в третьем томе первого издания.>

quisque quantum habuit fuit^a [Кто чем владеет, во столько же и ценится]. Кому же еще преуспевать и продвигаться по службе, как не ему? По мнению толпы — если человек богат, то не имеет никакого значения, как он этого достиг, кто он по происхождению, даровит ли, наделен ли добродетелями или отличается порочными наклонностями; да будь он хоть сводником, лихоимцем, ростовщиком, злодеем, язычником, варваром, подлецом, лукаиновым тираном^{b1735}, «глядеть на которого куда опаснее, чем на солнце», но, если он при всем том богат (и к тому же еще и щедр), окружающие будут его почитать, восхищаться им, поклоняться ему, благоговеть перед ним и превозносить до небес^c. «Богатого почитают за его богатство» (Сир. 10, 30). Он будет окружен приятелями — ведь «богатство прибавляет много друзей» (Притч. 19, 4); *multos numerabit amicos*¹⁷³⁶ [насчитает много друзей], счастье прибывает и убывает вместе с его деньгами^d. Его будут считать милосердным, Меценатом, благодетелем, мудрым, рассудительным, красивым, доблестным, удачливым человеком, благородного духом, *pullus Jovis, gallinae filius albae* [отпрыском Юпитера, цыпленком белой курицы], подающим надежды и удачливым мужем, добродетельным, честным человеком. *Quando ego te Junonium puerum, et matris partum vere aureum?* [Когда же я увижу тебя, юноша Юноны, золотое дитя твоей матери?], как писал об Октавиане Туллий^e; усыновленный в это время Цезарем и ставший очевидным наследником столь огромного царства, тот был конечно же золотым ребенком^f. На него обрушиваются всевозможные почести^g, должности, знаки одобрения, пышные титулы и напыщенные эпитеты, *omnes omnia bona dicere*¹⁷³⁷ [все как один твердят одно и то же], все глаза устремлены на него; благослови, Господь, его милость, его честь! Все отзываются о нем

^a *Еврипид*. <Эту мысль Бертон почерпнул в письмах Сенеки к Луцилию, где он рассуждает о богатстве и среди прочего цитирует трагедию Еврипида «Беллерофонт» (115, 14). — КБ.>

^b *Tom. 4 dial. Minore periculo solem quam hunc defixis oculis licet*. [Диалоги, том IV. Не столь опасно глядеть на солнце, нежели, даже прищурясь, на тирана.]

^c *Omnis enim res, Virtus, fama, decus, divina humanaque, pulchris Divitiis parent*. — *Hor. ser. lib. 2, sat. 3. Clarus eris, fortis justus, sapiens, etiam rex, Et quicquid volet*. — *Hor.* [У людей подобного рода / Слава, честь, добродетель и все, что есть лучшего в мире, / Ниже богатства. — Гораций. Сатиры, II, 3 <94–96, пер. М. Дмитриева>. Один лишь богатый мужествен, славен / И справедлив... И мудр, без сомненья. — Гораций. <Сатиры, II, 3, 96–97, пер. М. Дмитриева.>]

^d *Et genus, et formam, regina pecunia donatio*. [Деньга и с приданным жену, и доверье / Даст и друзей, красоту, родовитость. <Гораций. Послания <I, 6, 36–37, пер. Н. Дмитриева; Бертон цитирует Послание Горация с сокращением>.

^e *Epist. ad Brutum*. [Послание Бруту. <Ошибочная атрибуция; на самом деле это подложное письмо — будто бы от Цицерона к Октавиану. — КБ.>]

^f Наш юный господин — прекрасный лобезный джентльмен (благослови его Господь), и столь многообещающий; он, бесспорно, станет наследником достопочтенного, высокопочтенного и пр.

^g *O nummi, nummi vobis hunc praestat honorem*. [О деньги, деньги, какие почести вам воздаются. <Ювенал. Сатиры, V, 136.>]

с похвалой^a, каждый рекомендует его, каждый ищет и добивается его благо-склонности, любви и покровительства, жаждет служить и принадлежать ему; каждый стремится к нему, как к Фемистоклу¹⁷³⁸ во время Олимпийских игр; стоит ему заговорить, и о нем уже восклицают, как некогда об Ироде¹⁷³⁹, *Vox Dei, non hominis*, Да это глас Божий, а не человеческий! Ему сопутствуют все знаки преклонения, благоговения, все удовольствия, предметы изящества, его сопровождает Фортуна, она всегда неотлучно при нем, и ее золотая статуя, как и у римских императоров, располагается в его покоях^{b1740}.

*Secura navigat aura,
Fortunamque suo temperet arbitrio^c*

[Кто доверяет волнам, получит всякую прибыль];

он может пускаться в плавание, куда ему только вздумается, и по своей прихоти распорядиться своим имуществом; веселое времяпровождение, роскошь и великолепие, приятная музыка, изысканная еда, прекрасные вещи и плодородные земли, нарядные одежды и богатое убранство, мягкая постель и пуховые подушки — все это к его услугам; на него трудится весь мир, тысяча ремесленников — его рабы, ради него они работают в поте лица, бегут, едут верхом, доставляя ему почту; церковнослужители (ибо *Pythia Philippizat* [Пифия и та на стороне Филиппа¹⁷⁴¹]), юристы, врачи, философы, ученые — в его власти и полностью предоставляют себя ему в услужение^d. Каждый ищет знакомства^e с ним или хотя бы с его родственниками, с ним хотят сочетаться браком, хотя бы он был олухом, простофилей, извергом, набитым дураком; *ixorem ducat Danaen* [его женой может стать сама Даная¹⁷⁴²]; он может жениться на ком и когда ему угодно, *hunc optant generum rex et regina¹⁷⁴³* [королевская чета жаждет видеть его своим зятем] — они будут отличная пара с моим сыном, моей дочерью, моей племянницей и пр.^f. *Quicquid calcaverit hic, rosa fiet* [Где б не ступил он, земля усыпана розами], где бы ему только не вздумалось появиться — трубят трубы, звонят колокола; ему во всем сопутствует удача, всяк жаждет оказать ему гос-

^a *Exinde sapere eum omnes dicimus, ac quisque fortunam habet.* — *Plaut. Pseud.* [Плавд. Псевдол. <«Все мы судим об уме человека по его удачливости» — таков в оригинале смысл неточно цитируемой реплики раба-обманщика Псевдола из одноименной комедии Плавта (79–80).>]

^b *Aurea fortuna, principum cubiculis reponi solita.* — *Julius Capitolinus, Vita Antonini.* [Юлий Капитолин. Жизнь Антонина.]

^c *Petronius.* [Петроний <Арбитр. Сатирикон (137); пожалуй, более точный перевод оригинала: «кто при деньгах, тому всегда попутный ветер и он по своей воле правит фортуной»>.]

^d *Theologi opulenti adhaerent, jurisperiti pecuniosis, literati nummosis, liberalibus artifices.* — [Богословы отдают себя в распоряжение богачам, служители закона — денежным мешкам, ученые — людям богатым, искусные в своем деле — щедрым покровителям.]

^e *Multi illum juvenes, multo petiere puellae.* [Множество как юношей, так и дев.]

^f *Dummodo sit dives barbarus, ille placet.* [И варвар стодится, лишь бы был богат. <Овидий. Наука Любви, II, 276, пер. М. Гаспарова.>]

теприимство; куда бы он ни пожаловал, он желает обедать только в «Аполлоне»^a. А какие приготовления предшествуют его пиршествам!^b Рыба и птица, специи и благовония, все, что способны предложить земля и море. Какая кухня, маски¹⁷⁴⁴, веселье — только бы порадовать его особу!

*Da Trebio, pone ad Trebium. Vis, Frater, ab illis
Ilibus?*^c

[Требию дай!.. Поставь перед Требием!.. Скушай же, братец,
Стегнышко!]

Какое блюдо угодно будет отведать вашей милости?

*Dulcia poma,
Et quoscunque feret cultus tibi fundus honores,
Ante Larem, gustet venerabilior Lare dives*^d.

Сладких ли яблоч, иных ли плодов огорода и сада
Пусть он, почетнейший лар, и отведает прежде, чем лары.

Чем ваша честь предпочитает нынче позабавиться? Соколиной охотой или травлей дичи — быка или медведя, а может, картами, игрой в кости, петушиным боем, комедиантами, акробатами, шутами и пр. — все это к услугам вашей милости. Прекрасные дома, фруктовые сады и парки, террасы, галереи, беседки, приятные прогулки, восхитительные уголки — все под рукой; *in aureis lac, vinum in argenteis, adolescentuloe ad nutum speciosae* [молоко в золотых чашах, вино в серебряных кубках, юные красотики по первому мановению руки], вино, потаскушки, турецкий рай, небеса на земле. Будь он олух, простофиля или даже вовсе без царя в голове, а все-таки, коли родился с мощной (как я уже говорил), то *jure haereditario sapere jubetur*^e [будет считаться умным по наследственному праву] и конечно же должен быть удостоен во благовремени и почестей, и должностей: *Nemo nisi dives honore dignus*^f (Амв-

^a Плутарх, в Жизнеописании Лукулла; так называлась зала с богатым убранством. <У Бертона неточность: так назывался только роскошный покой в доме самого Лукулла, где он задавал самые дорогие пиры. Этот зал упоминает и Гораций (Послания, XVI, 59).>

^b *Panis pane melior.* [Лучше хлеба — хлеб.]

^c *Juv. Sat. 5.* [Ювенал. Сатиры, V <135–136, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^d *Hor. Sat. 5, lib. II.* [Гораций. Сатиры, II, 5 <13–14>.]

^e *Bohemius de Turcis, et Bredenbach.* [Богемий о турках и Бреденбах. <Богемий Обанус описывает так мусульманский рай. — КБ.>]

^f *Euphormio.* [Эуформио.]

^g *Qui pecuniam habent, elati sunt animis* [У кого водятся деньги, у тех возвышенные души] и храбрые сердца; богатые всегда щедры, отважны и пр.

росий¹⁷⁴⁵, *Offic.* 21), а поскольку никого достойнее его, разумеется, не сыскать, он непременно их обрящет, *atque esto quicquid Servius aut Labeo* [и, чего доброго, прослышет таким, какими некогда слыли Сервий или Лабейон¹⁷⁴⁶]. Добудь достаточно денег и повелевай царствами^a, провинциями, армиями, сердцами, руками и привязанностями. Папы, патриархи будут у тебя в капелланах и прихлебателях; в твою карету, как у Тамерлана¹⁷⁴⁷, будут впряжены цари, а королевы будут у тебя прачками, императоры же будут вместо скамеечек для твоих ног; ты построишь больше городов и поселений, чем сам Александр, воздвигнешь вавилонские башни, пирамиды и мавзолеи, тебе будут подвластны небо и земля, и целый мир станет твоим вассалом; *auro emitur diadema, argentum coelum panditur, denarius philosophum conducit, nummus jus cogit, obolus literatum pascit, metallum sanitatem conciliat, aoes amicos conglutinat* [ведь королевский венец куплен за золото, врата небес откроются перед серебром, а чтобы купить философа, достаточно и пенни; от денег зависит отправление правосудия, фаргинг кормит сочинителя, наличные обеспечивают здоровье, богатство привязывает друзей¹⁷⁴⁸]. Вот почему, когда богатый флорентиец Джованни Медичи¹⁷⁴⁹ лежал уже на смертном одре, он призвал к себе двух сыновей — Козимо и Лоренцо — и не без достаточных оснований повторил им среди прочих разумных вещей нижеследующее: *Animo quieto digredior, quod vos sanos et divites pest me delinquam*, «Дети мои, я отхожу со спокойной душой — хоть я и умираю, а все же оставляю вас здоровыми и богатыми»^b, ибо богатство правит всем. Ведь у нас теперь дело обстоит не так, как бывало, судя по Плутарху, среди сенаторов Лакедемона во времена Ликурга, когда «он отдавал предпочтение самым заслуженным, самым добродетельным и достойным этого звания»; в те дни невозможно было добиться такой должности ни ловкостью, ни силой, ни богатством, ни с помощью друзей^c, но ее удостаивались только *inter optimos optimus, inter temperantes temperantissimus*, самые избранные из избранных и воздержные из воздержных. У нас нет никакой аристократии, разве только что в воображении: всеми олигархиями правят немногие богачи, которые поступают, как им вздумается, и пользуются привилегиями, поскольку на их стороне сила. Они могут безвозбранно преступать законы^d, вести себя как им заблагорассудится, и ни одна душа не осмелится обвинить их; да что там, не посмеет даже возроптать: на это не обращают никакого внимания, так что они могут жить по своим собственным законам, не опасаясь последствий, покупая за свои деньги помилование, индульгенции и спасая свои души от чисти-

^a *Nummus ait, Pro me nubat Cornubia Romae.* [Нумм <монета> говорит: «Благодаря мне ценят в Риме Корнубию».]

^b *Flor. Hist.* [История Флоренции.]

^c *Non fuit apud mortales illum excellentius certamen, non inter celeres celerrimo, non inter robustos robustissimo, etc.* [В те времена среди смертных состязались лишь быстрый с быстрым и сильный с сильным. <Плутарх.>]

^d *Quicquid libet licet.* [Делать что душе угодно.]

лица и даже от самого ада; *lausum possidet arca Jovem* [Сам Юпитер заключен в их кубышке]. Будь они хоть эпикурейцы или атеисты, либертены, макиавеллисты (каковыми они нередко и являются), *Et quamvis perjurus erit, sine gente, cruentus*^a [Будь лжесвидетели, незаконнорожденные, запятнаны кровью], они все равно ухитрятся пролезть на небо даже сквозь игольное ушко; стоит им только пожелать, и их причислят к лику святых и со всеми подобающими почестями предадут погребению в мавзолее^b; их примутся восхвалять поэты, их имена увековечит история, в их честь соорудят храмы и воздвигнут статуи: *E manibus illis... nascentur violae*¹⁷⁵⁰ [И из праха усопшего вырастут фиалки]. А если он будет не скуп при жизни и щедр на смертном одре, то непременно сыщется свидетель, как это, судя по описанию Тацита¹⁷⁵¹, произошло с императором Клавдием, который клятвенно подтвердит, что был очевидцем того, как душа умершего отправилась на небо, и покойник будет горестно оплакан во время похоронной церемонии. *Ambubaiarum collegia* [Печальные девушки-флейтистки] и пр. *Trimalchionis tapanta* [В общем точь-в-точь как у Трималхиона¹⁷⁵²] (то есть, вернее, как произошло с душой его жены Фортунаты) в книге Петрония *recta in caelum abiit*, вознесшейся прямехонько на небеса: гнусная распутница, «при всей своей нищете ты бы пренебрег в свое время взять из ее рук хотя бы пенни»; и что же? *Modio nummos metuit?* Она подсчитывала свои деньги хлебной мерой. Правда, не одни только богачи пользуются в жизни такими преимуществами, но также и те, кто по большей части лишь кажется богатым; для этого достаточно только иметь вид преуспевающего человека^d; тому, кто умеет производить такое впечатление, будут поклоняться, как божеству, как это было с Киром у персов^e, *ob splendidum apparatus*, ибо он всегда был роскошно одет; а ныне уважение, выказываемое большинству людей, соразмерно их одежде. В наши легковверные времена тот, кому вы, возможно, из скромности уступили бы место, будучи введены в заблуждение его одеждой и предположив, что перед вами особенно почтенная персона, на самом-то деле, поверьте, если вы попытаетесь узнать его истинное положение в обществе, окажется самым заурядным лакеем, портным госпожи такой-то или брадобреем милорда такого-то, каким-нибудь прощельгой, привередливым Бриском или сэром Петронелом Флэшом¹⁷⁵³, не более чем пустой видимостью. Выказываемое ему почтение вызвано лишь тем, что куда бы он ни

^a *Hor. Sat. 5, lib. 2*. [Гораций. Сатиры, II, 5. <«Будь он хоть клятвопреступник, будь низкого рода, обрызган / Братнею кровью» (15–16, пер. М. Дмитриева).>]

^b *Cum moritur dives concurrunt undique cives: Pauperis ad funus vix est millibus unus*. [Когда умирает богат, отовсюду сбегаются граждане, а хоронить бедняка придет едва один из тысячи.]

^c *Et modo quid fuit? Ignoscet tibi genius tuus, noluisse de manu ejus nummos accipere*. <Следующее далее выражение «мерять деньги хлебной мерой» — Гораций. Сатиры, I, 1, 95.>

^d Ведь тот, кто одет в шелка, атлас и бархат, да еще с золотым шитьем, неизбежно должен сойти за джентльмена.

^e *Xenofon, Cyroped. Lib. 8*. [Ксенофонт. Киропедия, кн. VIII. <В образе Кира Старшего, основателя персидского государства, Ксенофонт изобразил идеального правителя.>]

явился, он может требовать всего, чего пожелает, и красоваться у всех на виду, и только потому, что разодет в пух и прах.

Если же, напротив того, человек беден, «все дни несчастного печальны» (Притч. 15, 15); он постоянно бедствует, удручен, отвержен и заброшен, нищ кошельком и нищ решимостью; *prout res nobis fluit, ita et animus se habet^a*, ибо деньги вдыхают жизнь и душу^b. Будь честен, мудр, образован, имей заслуги, будь благородного происхождения и прекрасно одарен, но если ты при всем том беден, то маловероятно, что добьешься видного положения в обществе, почета, должности или приличного состояния; ты все равно останешься незамеченным и всеми пренебрегаемым, *frustra sapit, inter literas esurit, amicus molestus* [твою мудрость никто не оценит; несмотря на всю твою ученость, ты будешь голодать, твоя дружба будет лишь в тягость]. «Стоит ему заговорить, и уже вопрошают — что это еще за пустомеля?»^c (Сирах.); благородство, не подкрепленное богатством, *projecta vilior alga^d* [дешевле, чем выброшенные на берег водоросли, и тут уж не жди уважения]. *Nos villes pulli nati infelicibus ovis* [Мы бесполезные птенцы незадачливых куриц¹⁷⁵⁴]; стоит нам однажды впасть в нищету, и с нами происходит мгновенная метаморфоза — мы уже подлые рабы, негодяи и гнусные твари, ибо быть бедняком — это все равно что быть мошенником, олухом, подлецом, порочным отвратительным малым, бельмом на глазу; достаточно сказать — бедняк — и этим сказано все^e; такие рождены трудиться, страдать, носить тяжести, подобно вьючным животным, *pistum stercus comedere* [питаться экскрементами], подобно спутникам Улисса¹⁷⁵⁵, и, подобно осмеянному Аристофаном Хремилу¹⁷⁵⁶, *salem lingere^f* [лизать соль], опорожнять нужники, чистить каналы, вывозить мусор и навоз, прочищать трубы, чистить лошадиные копыта^g и прочее (уже не говоря ничего о турецких галерниках, коих продают и покупают, как ломовых лошадей^h, или

^a *Euripides*. [Еврипид.]

^b *Est sanguis atque spiritus pecunia mortalibus*. [Деньги для смертных и кровь, и душа. <Эразм. Adagia.>]

^c *In tenui rare est facundia panno*. — *Juv.* [Редко речь бывает красна в убогих лохмотьях. — Ювенал. <Сатиры, VII, 143, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.>]

^d *Nor.* [Гораций. <Сатиры, II, 5, 7–8.>]

^e *Egere est offendere, et indigere scelestum esse*. — *Sat Menip.* [Нуждаться — бесчестье, попасть в беду — преступление. — Мениппова сатира. <Из книги Андреа.>]

^f *Plautus, Act 4*. [<Аристофан.> Плутос, акт 4. <Однако реплика «даже соли не лизнешь» — на самом деле из другой комедии Аристофана — «Куркулион» (562) — КБ.>]

^g *Nullum tam barbarum, tam vile munus est, quod non lubentissime obire velit gens villissima*. [Нет таких обязанностей, сколь бы грубыми и низменными они ни были, чтобы люди с величайшей охотой не согласились исполнять их.]

^h *Lansius, orat. in Hispaniam*. [Ланциус. Речь против Испании. <В 1636 году Ланциус издал сборник речей «Consultatio de principatu inter provincias Europae» в похвау или осуждение различных европейских государств; речи эти были будто бы предназначены для произнесения мелкими немецкими правителями и дворянами пред герцогом вюртембергским Фридрихом I (1598); речь против Испании, на которую ссылается Бертон, приписывается Георгу Фридриху, барону Лимбургскому.>]

африканских неграх, или нищих индейцах-носильщиках^a, *qui indies hinc inde deferendis oneribus occumbunt, nam quod apud nos boves et asini vebunt, trahunt* [которые, что ни день, испускают дух на дорогах под своей ношей, ибо они выполняют ту же работу, что у нас рогатый скот и ослы], *Id omne misellis Indis* [И такова вся жизнь этих злосчастных индейцев]. У них отталкивающий вид, но если бы они и вздумали приводить себя в порядок, все равно выглядели бы запущенными и жалкими, потому что бедны; *immundas fortunas oequum est squalorem sequi*^b [жалкий вид — естественное следствие жалкого существования], так уж повелось. «Другие едят, чтобы жить, они же живут для непосильного труда»^c, *servilis et misera gens nihil recusare audent*^{d1757}, поколение рабов, не смеющее отказаться от любого поручения. *Neus tu, Dromo, cape hoc flabellum, ventulum hinc facito dum lavamur*^e, «Эй, Дромо, возьми-ка веер и обмахивай нас, пока мы моемся, да передай своему приятелю, чтобы встал завтра утром пораньше, потому что, какая бы ни была погода, ему предстоит пробежаться миль 50, чтобы доставить письмо моей милашке; *Sosia ad pistrinam*, а Сосий останется дома и будет весь день толочь зерно для солода, Тристан же займется молотьбой». Вот так ими распоряжаются — ведь некоторые из них не более чем скамейка для ног богачей, подставка, с которой легче взобраться на лошадь, или забор, на который не грех и помочиться^f. Таковы уж обычно эти люди — грубые, глупые, суеверные идиоты, злобные, неопрятные, вшивые, нищие, отверженные, рабски покорные и, как замечает Лео Афер по поводу африканских племен^g: *natura viliores sunt, nec apud suos duces majore in pretio quam si canes essent*, низкие по природе своей и внушающие не больше уважения, чем псы^h; *miseram laboriosam, calamitosam vitam agunt, et inopem, infelicem, rudiores asinis, ut e brutis plane natos dicas* [их жизнь полна невзгод, труда и страданий, нужды и несчастий;

^a *Laet. descrip. Americae*. [<Жан де> Лет. Описание Америки.]

^b *Plautus*. [Плавт. <Кубышка, 114. — КБ.>].

^c *Leo Afer, cap. ult. lib. I*. [Лео Афер, кн. I, гл. закл.] *Edunt non ut bene vivant, sed ut fortiter laborent*. — Heinsius. [Гейнзий. <Приведенная Бертоном фраза — сокращенно изложенное суждение Гейнзия из его сочинения «Роемата», полностью его смысл таков: у нас ныне так же, как бывало в старину с гладиаторами, которых кормили по чьей-то воле не затем, чтобы они жили хорошо, а затем, чтобы умирали храбро. — КБ.>]

^d *Munster de rusticis Germaniae. Cosmog. Cap 27, lib. 3*. [Мюнстер о немецких крестьянах; Космография, кн. III, гл. 27.]

^e *Ter. Eunuch* [Теренций. Евнух. <См.: Предупреждение переводчика.>]

^f *Pauper paries factus, cuem caniculae commingant*. [Бедняка превратили в стену, на которую и щенку дозволено помочиться.]

^g *Lib. I, cap. Ult.* [Кн. I, гл. закл.]

^h *Deos omnes illis infensos dices: tam pannosi, fame fracti, tot assidue malis afficiuntur, tanquam pecora quibus splendor rationis emortuus*. [Можно сказать, что все боги враждебны им. Они одеты в такие отребья, так страдают от голода и испытывают столько лишений, как если бы они были животными, в которых не осталось и проблеска разума. <Однако у Афера этого фрагмента нет, а следующие две латинские цитаты — вновь из книги Афера.>]

они невежественней ослов, и вы могли бы сказать, что они происходят от животных]; никаких познаний, никаких сведений, никакого обхождения и едва ли крупица здравого смысла, ничего, кроме свойственной им дикости; *Belluino more vivunt, neque calceos gestant, neque vestes*, подобно бродягам и странникам, они ходят босые и с голыми ногами, так что подошва ступней у них такая же твердая, как лошадиное копыто, — таковы впечатления, вынесенные Радзивиллом после Дамиеты в Египте^a; влача изнурительное, жалкое, невыносимое, несчастное существование, «подобно животным и ломовым лошадям, если даже не хуже»^b (ибо испанцы на Юкатане^c выменяли трех мальчиков-индейцев за сыр и сотню рабов-негров — за лошадь); их речь пересыпана непристойностями, а *summum bonum* [наивысшее благо] для них — кружка эля. Нет такого унижения, которому бы эти грубые существа не подвергались, *inter illos plerique latrinas evacuant, alii culinariam curant, alii stabularios agunt, urinatores, et id genus similia exercent*^{d758} [многие из них заняты очисткой отхожих мест, другие прислуживают на кухне или же помогают на конюшне и выполняют другие сходного рода обязанности]. Подобно обитателям Альп^d, «трубочисты, золотари, строители глинобитных хижин, бродяги» — они все трудятся в поте лица и тем не менее не могут добыть даже рублище, чтобы прикрыть наготу или утолить голод куском хлеба. Ибо что еще может принести постыдная нищета, кроме попрошайничества, отталкивающей непристойности, убожества, презрения, однообразного труда, уродства, голода и жажды^e, *pediculorum et pulicum numerum*, мух и вшей, как справедливо заметил герой Аристофана^f; *pro pallio vestem lacerat, et pro pulvinari lapidem bene magnum ad caput*, лохмотьев вместо одежды и камня вместо подушки; *pro cathedra ruptoe caput urnoe*, бедняк сидит на разбитом кувшине или на деревянной колоде вместо кресла, *et malvae ramos*

^a *Peregrin. Hieros.* [Путешествие в Иерусалим. <Бертон имеет здесь в виду Письмо 3 из книги Радзивилла, однако никакого наблюдения над ступнями тамошних обитателей у автора нет. Другое название упоминаемой автором Дамиеты — Гелиополис. — КБ.>]

^b *Nilil omnino meliorem vitam degunt, quam ferae in silvis, iumenta in terris.* — *Leo Afer.* [Лео Афер.]

^c *Bartolomeus a Casa.* [Бартоломео а Каса (см. прим. 288; но только у него фигурирует один мальчик-индеец. — КБ).]

^d *Ortelius, in Gelvetia. Qui habitant in Caesia valle ut plurimum latomi, in Oscella valle cultrorum fabri fumarii, in Vigetia sordidum genus hominum, quod repurgandis caninis victum parat.* [Ортелиус, в Швейцарии. Живущие в долине Цезия трудятся по большей части в каменоломнях, а обитатели Осцеллы <в итальянских Альпах> — земледельцы, в Вигетии <в долине Вигетцо> — трубочисты, жалкая порода людей, добывающая свой кусок черствого хлеба очисткой труб. <Так описывает Ортелиус в своем уже не раз упоминавшемся труде «Theatrum orbis terrarum» занятия обитателей разных кантонов Швейцарии.>]

^e Я пишу это ни в коем случае не попрека или осмеяния ради, не с тем чтобы унижить несчастных, но, скорее, чтобы выразить свое сострадание и жалость.

^f *Chremilus, Act 4, Plut.* [Хремил. Плутос, акт IV. <Хремилу принадлежат и приведенные далее Бертоном слова о камне, служащем бедняку подушкой, и о разбитом кувшине, служащем ему сиденьем; см. агон этой пьесы.>]

pro panibus comedit, пьет воду, а питается травой и бобами, как свинья, да еще объедками, как собака; *ut nunc nobis vita afficitur, quis non putabit insaniam esse, infelicitatemque?* и, как завершает свою речь тот же Хремил, отыщется ли такой человек, который, посмотрев, как мы, бедняки, нынче живем, не сочтет нашу жизнь несчастной, горестной и безумной?^a

Если бы они жили хоть в сколько-нибудь лучших условиях, нежели всякого рода гнусные негодяи, умирающие от голода попрошайки, бродячие мошенники, обычные рабы и работающие до полного изнурения поденщики, а между тем их постоянно преследуют грабители-чиновники за нарушение законов^b, тиранят собственные лендлорды; их так стригут и обируют постоянными поборами^c, что хотя они выбиваются из последних сил, едят впроголодь и подавляют малейшие свои желания — все равно в некоторых странах^d они лишены всякой возможности существовать, потому что у них тотчас отбирают последнее; сами усилия, предпринимаемые ими, чтобы выжить, выполнить свой непосильный труд и поддержать свои нищие семьи, заботы и тревоги «лишают их сна» (Сир. 30, 1), так что жизнь становится им в тягость, ибо после всех предпринимаемых ими усилий, непомерных и добросовестных стараний, случись им только ненароком заболеть или ослабеть под бременем лет, — и ни одна живая душа не сжалятся над ними; равнодушные, жестокосердые и безжалостные люди оставят их на произвол судьбы; им останется только просить милостыню, воровать, роптать и бунтовать или же умирать от голода^{e1759}. Именно такие опасения и боязнь предстоящих страданий побудили некогда древних римлян, умиротворенных Мением Агриппой, взбунтоваться против своих правителей; изгои, объявленные во многих местах вне закона, они подняли оружие мятежа¹⁷⁶⁰; во все времена это было причиной беспорядков, ропота, подстрекательства, восстаний, грабежей, бунтов, потрясений и раздоров в государстве, равно как и недовольства, сетований, жалоб, раздражения в каждой семье, ибо у этих людей нет средств жить соответственно своему положению и растить детей; невозможность поступать по своей воле разбивает им сердце. Для лорда нет

^a *Paupertas durum onus miseris mortabilis*. [Бедность — тяжелое бремя для всех смертных.]

^b *Vexat censura columbas*. <Это окончание 63-го стиха 2-й сатиры Ювенала: «Dat veniam corvis, vehat censura columbas»; в русском переводе: «К воронам милостив суд, но он угнетает голубок».>

^c *Deux-ace non possunt, et six — cinque solvere nolunt: Omnibus est notum quater-tre solvere totum*. [Двадцать один <как в игре в кости> не могут уплатить, а шестьдесят пять не хотят, и посему почти сорок три должны платить всю пошлину. <Это старинная рифмованная поговорка, смысл которой можно передать так: бедные не могут платить пошлину, а богатые не хотят и посему они всей своей тяжестью обрушиваются на людей среднего сословия.>

^d *Scandia, Africa, Lithuania*. [В Скандинавии, Африке, Литве.]

^e Монтень в своих «Опытах» рассказывает о неких оказавшихся во Франции индейцах, которые на вопрос, как им нравится эта страна, удивлялись, каким образом немногочисленные богачи держат в повиновении такое множество бедняков и при этом последние не перерезали им горло.

большого несчастья, нежели когда скудость средств обрекает его на жизнь беднейшего из дворян, а джентльмена — на жизнь простого йомена, одним словом, когда человек не имеет возможности жить соответственно своему рождению и положению в обществе. Бедность и нужда вообще мучительны для людей любого положения, но особенно для тех, кто прежде жил в достатке и преуспевал, а потом вдруг впал в нужду или же, будучи благородного происхождения и воспитан в холе, был потом вследствие какого-нибудь несчастья или случайности низринут в пучину бед^a. Что же до остальных, то, поскольку их богатство приобретено подлостью, душа у них обычно соответствующая — как у тараканов, *e stercore orti, e stercore victus, in stercore delictum* [они зарождаются в дерьме, живут в дерьме и наслаждаются дерьмом]; они родились и жили в непотребстве, а посему и удовольствие получают в непотребстве, так что свалившаяся бедность не слишком их трогает. *Angustas animas angusto in pectore versant*. [Тяготы бедности сердце ничтожное тщетно стесняют.] Более того, для впавших в нищету немалой причиной мучений служит то, что, как только на них обрушивается эта беда, их тотчас покидают друзья, предавая их забвению и предоставляя своей участи, как поступили некогда в Риме с бедным Теренцием^{b1761} его знатные и благородные друзья — Сципион, Лелий и Фурий.

*Nil Publius Scipio profuit, nil ei Loelius, nil Furius,
Tres per idem tempus qui agitabant nobiles facillime,
Horum ille opera ne domum quidem habuit conductitiam.*

[Ни щедрый Сципион, ни Лелий и ни Фурий —
Три благородных духом, благосклонных друга
Не помогли несчастному жилище обрести.]

И так бывает всегда, *Tempora si fuerint nubila, solus eris*¹⁷⁶² [Если же небо твое хмурится, ты одинок]; тогда не от кого ждать утешения или поддержки, *nullus ad amissas ibit amicus opes* [где изобилие ушло, к тому друзья не спешат], все бегут от него, как от грозящей вот-вот рухнуть на их головы стены. «Бедный оставляется и другом своим» (Притч.19, 4).

*Dum fortuna favet, vultum servatis, amici,
Cum cecidit, turpi vertitis ora fuga*^d.

^a *Angustas animas animoso in pectore versant*. [Тяготы бедности сердце достойное тяжко снесают. <Обе внешне столь схожие, но весьма различные по смыслу строки — сделанные Бертоном вариации строки из «Буколик» Вергилия (IV, 83); см.: Предупреждение переводчика.>]

^b *Donatus, vit. ejus*. [Донат, его <Теренция> жизнеописание у <см. прим. 1032; приведенные здесь стихотворные строки — фрагмент, принадлежащий Порцию Лицинию.>]

^c «Бедного ненавидят все братья его, тем паче друзья его удаляются от него. Гонится за ними, чтобы поговорить, но и этого нет» (Притч. 19, 7).

^d *Petronius*. [Петроний.]

Если фортуна — за нас, мы видим, друзья, ваши лица,
Если ж изменит фортуна, гнусно бежите вы прочь.

Но что еще того хуже, стоит человеку впасть в бедность, как все вокруг не скрывают своего презрения^a, оскорбляют его, притесняют, глумятся над ним, усугубляя тем его беду.

*Quum coepit quassata domus subsidere, partes
In proclinas omne recumbit onus^b.*

Дом, который осел, начинает набок клониться
И на осевшую часть всем своим весом давить.

Более того, бедняки отвратительны даже своим братьям и ближайшим друзьям. «Бедного ненавидят все братья его» (Притч. 19, 7); *omnes vicini oderunt*, «бедный ненавидим бывает даже близкими своими (Притч. 14, 20); *Omnes me noti ac ignoti deserunt^d*, или, как жалуется герой одной комедии: «Знакомые и незнакомцы — все меня покинули». А самое печальное — то, что бедность делает людей смешными, *Nil habit infelix paupertas durius in se, Quam quod ridiculos homines facit^e*⁷⁶³ [Хуже всего эта бедность несчастная тем, что смешными / Делает бедных людей], им приходится сносить шутки^e, насмешки, издевки всех, кто благополучнее их, и притом сносить, не выказывая ни малейшей обиды, чтобы не лишиться последнего пропитания. *Magnum pauperies opprobrium, jubet quidvis et facere et pati^f* [Бедность — обильный источник позора, она заставляет человека совершать и сносить все что угодно]. Он принужден превратиться в прихлебателя, гаера, шута (*cum desipientibus desipere* [прикидываться дураком, если это угодно окружающим], говорит Еврипид^g), быть рабом, злодеем, надрываться ради скудного пропитания, приспосабливаться к причудам окружающих, снискивать благоволение, угро-

^a *Non est qui doleat vicem; ut Petrus Christum, jurant se hominem non novisse.* [И не найдется того, кто сострадал бы в несчастье, но, как <апостол> Петр, поклянутся, что не знают этого человека.]

^b Овидий в «Скорбных элегиях» <кн. II, Elegia Unica («Элегия единственная»), 83–84, пер. Н. Вольпин>.

^c *Horat.* [Гораций. Сатиры, I, 1 <86; однако у Горация смысл в контексте иной: родные и соседи ненавидят корыстного человека, который всем им предпочитает свое богатство>.]

^d *Ter. Eunuchus, Act. 2, sc. 2.* [Теренций. Евнух, акт II, сцена 2 <Гнатон>.]

^e *Quid quod materiam praebebat causamque jocandi: Si toga sordida sit?* — *Juv. Sat. 3.* [Что же, если бедняк действительно служит предлогом / К шуткам для всех? Лацерна <плащ с капюшоном> его и худа, и дырява, / Тога уже не чиста, башмак запросил уже каши. — Ювенал. Сатиры, III <147–149>.]

^f *Hor.* [Гораций. <Оды, III, 24, 42–43, пер. Г. Церетели.>]

^g В *Phoeniss.* [В трагедии «Финикиянки». <Царица Иокаста говорит в 1-й эпизодии: «Да, жить среди глупцов... какая пытка» (пер. И. Анненского).>]

дать, а после всего сделанного удостоиться пинка, как получил его в гомеровской поэме Одиссей от Мелантия^{а1764}, сносить обиды, оскорбления, надругательства, ибо *potentiorum stultitia perferenda est^b* [с безрассудством тех, кто сильнее, приходится мириться], не смея даже роптать против этого. Бедность заставляет стать мошенником и негодяем, ибо, как гласит поговорка, *Necessitas cogit ad turpia*, одна лишь бедность превращает людей в воров, бунтовщиков, наемных убийц, изменников, жестоких душегубов («мы грешили из-за нищеты», Сир. 27, 1), она побуждает присягать и нарушать присягу, лжесвидетельствовать, лгать, притворяться, идти на что угодно, лишь бы, как я говорю, извлечь для себя выгоду и облегчить свою нужду; *Culpaе scelerisque magistra est^c* [она подстрекает на проступки и преступления]; на что только не пойдет человек, будучи доведен до крайности?

*Si miserum fortuna Sinonem
Finxit, vanum etiam mendacemque improba finget^{d765}*

[Пусть Фортуна несчастным Синона
Сделала — лживым его и бесчестным коварной не сделать];

впавший в нищету предаст родного отца, государя и родину, станет турком, откажется от веры, отречется от Бога и всего на свете; *nulla tam horrenda proditio, quam illi lucri causa* (говорит Лео Афер^d) *perpetrate nolint* [сколь бы гнусным ни был довод, толкнувший их на проступок ради наживы, это их не остановит]. Платон называет поэтому бедность «вороватой, кошунственной, грязной, порочной и злокозненной»^e, и у него были для этого основания, ибо она превращает множество честных людей, оказавшихся в нужде, в полную свою противоположность и заставляет брать взятки, становиться подкупными, поступаться своей совестью, торговать своим языком и пр., быть скаредным, бессердечным, немилосердным, невежливым и прибегать к нечестным средствам, лишь бы поправить свое нынешнее материальное положение. Боязнь бедности заставляет государей облагать своих подданных непосильными поборами, знать — тиранствовать, а лендлордов — притеснять, она делает правосудие продажным, а законников превращает в стервятников, врачей — в гарпий, друзей — в докучливых просителей, купцов — в обманщиков, честных людей — в мошенников, благочестивых — в вероломных убийц, побуждает важных господ торговать своими женами, дочерьми и са-

^a *Odyss.* 17. [Одиссея, 17 <212–238>.]

^b *Idem.* [Там же.]

^c *Mantuan.* [Мантуанец <то есть Вергилий, который был родом из Мантуи>.]

^d *De Africa, lib. 1, cap. ult.* [Об Африке, кн. I, гл. закл.]

^e *Lib. 5 de legibus. Furacissima paupertas, sacrilega, turpis, flagitiosa, omnium malorum opifex.* [О законах, кн. V. <В оригинале этой книги Платона такой характеристики нет, как нет ее и в другом его сочинении — «Государство», это скорее обобщение мыслей греческого философа.]

мими собой, людей среднего достатка — сетовать на свою участь, простолюдинов бунтовать и всех выражать недовольство, роптать и жаловаться. Являясь большим искушением ко всякого рода проступкам, она побуждает некоторых жалких горемык притворяться калеками и даже расстраи-вать свое здоровье: ослеплять себя и жертвовать рукой или ногой — только бы удовлетворить свои насущные нужды. Джодок Демодерий, юрист из Брюгге, приводит несколько примечательных примеров таких поддельных недугов, *Praxi rerum criminal. cap. 112*, да и у нас чуть не каждая деревня может представить множество подобных примеров; у нас водятся мнимые немые, юродивые, авраамовы люди¹⁷⁶⁶ и пр. Безмерность их страданий дает им силу духа, которая нужна для того, чтобы, претерпев все муки их изнурительного существования, покончить с собой: они предпочитают повеситься, утопиться и пр., нежели влачить такую жизнь, нуждаясь в самом насущном.

*In mare cetiferum, ne te premat aspera egestas,
Desili, et a celsis corruere, Cyrene, jugis^a.*

В пропасть уж лучше бросайся иль в море скорей утопись,
Чем ненавистную, Кирн, бедности муку терпеть.

В древности один сибарит¹⁷⁶⁷, как я прочел в афинских записях^b, обедая в Спарте *phiditiis* [за их общим столом] и видя, сколь скудна их пища, заметил, что не находит ничего удивительного в доблести лакедемонян, «что же до него, то он скорее бросился бы на острие меча (и точно так же поступил бы любой другой не утративший рассудка человек), нежели довольствоваться столь жалкой пищей и влачить недостойное существование». В Японии^c обычное дело душить своих детей, если родители бедны, или же делать аборт, что одобряет и Аристотель¹⁷⁶⁸. В таком цивилизованном государстве, как Китай, мать тоже душит своего ребенка, если у нее нет возможности его растить; она предпочитает скорее утратить его, нежели продать или обречь на мучительную жизнь бедняков^d. Арнобий (*lib. 7 adversus gentes* [Против народов, кн. VII]) и Лактанций (*lib. 5, cap. 9* [кн. V, гл. 9]) относились столь же неодобрительно к этим обычаям древних греков и римлян: «Они в таких слу-

^a *Theognis*. [Феогнид <см. прим. 653; Кирн — его молодой друг и адресат многих его двустихий>.]

^b *Dipnosophist. Lib. 12. Millies potius moriturum (si quis sibi mente constaret) quam tam vilis et aerumnosus victus communionem habere*. [Афиной. Дейгнософисты <«Пир семи мудрецов»>, кн. XII. Множество людей предпочитает умереть (поскольку помогать им считается постыдным), нежели выпрашивать на пропитание.]

^c *Gasper Vilela Jesuita. Epist. Japon. lib.* [Гаспер Вилела, иезуит. Письмо из Японии. <Было написано в 1557 году и адресовано ордену; опубликовано в книге Э. Акосты (E. Acosta) «Rerum a Societate Jesu in Oriente gestarum...». — КБ.>]

^d *Mat. Riccius, Expedit. in Sinas, lib. 1, cap. 3*. [Маттео Риччи. Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 3.]

чаях бросали своих детей на съедение диким животным, душили их и вышибали им мозги, ударяя головой о камень»^a. Если можно доверять свидетельству Мюнстера^b, то и среди нас, христиан, в Литве, например, добровольно становятся рабами и продают себя, своих жен и детей богачу, только бы избежать голода и нищенства; другие же в подобной крайности накладывают на себя руки^c. Римлянин Апик, когда он, подведя итог своему имущественному положению, обнаружил, что у него осталось всего лишь 100 тысяч крон, покончил с собой¹⁷⁶⁹ из страха, что его ожидает голодная смерть. П. Форест в своих «Медицинских наблюдениях» приводит заслуживающий упоминания пример о двух братьях из Лувена, которые, разорившись, впали в меланхолию и в состоянии подавленности зарезали себя, и еще один — о некоем купце, человеке образованном, мудром и рассудительном: охваченный тревожными предчувствиями, что он понес тяжелые убытки на морях, в чем его никак не удавалось разубедить; он твердо уверовал в то, что, подобно Умидию у поэта^d, окончит свои дни в нищете. Одним словом, что касается бедняков, то я могу, по крайней мере, сделать тот вывод, что, если даже они и наделены достаточными способностями, у них нет никакой возможности проявить их или воспользоваться ими: *ab inopia ad virtutem obseptata est via*^e [бедность преграждает путь к совершенствованию природных достоинств], бедняку тяжело продвигнуться.

*Haud facile emergunt, quorum virtutibus obstat
Res angusta domi*

[Тот, кому доблесть мрачат дела стесненные, трудно
Снова всплывать вверх¹⁷⁷⁰.]

^a *Vos Romani procreatos filios feris et canibus exponitis, nunc strangulatis vel in saxum eliditis, etc.* <Ни у Арнобия, ни у Лактанция комментаторы этой фразы не обнаружили.>

^b *Cosmog. 4 lib. Cap. 22.* [Космография, кн. IV, гл. 22.] *Vendunt liberos victu carentes tanquam pecora, interdum et seipos; ut apud divites saturentur cibis.*

^c *Vel bonorum desperatione vel malorum perpessione fracti et fatigati, plures violentas manus sibi inferunt.*

^d *Nor.* [Гораций. <Сатиры, I, 1, 94–100; Умидий (у Бергона ошибочно напечатано «Вентидий») — богатый скупец, всю жизнь страшившийся разорения, а под конец погибший от руки своей бывшей рабыни-вольнотпущенницы. У Горация читаем: «Вспомни Умидия горький пример; то неединная повесть. / Так он богат был, что деньги считал уже хлебною мерой; / Так он был скуп, что грязнее любого раба одевался, / И — до последнего дня — разоренья и смерти голодной / Все он боялся...» (пер. М. Дмитриева).>]

^e *Ingenio poteram superas volitare per arces, Ut me pluma levat, sic grave mergit onus.* — *Alciati.* [Альциати. Эмблемы. <Фрагмент поэмы Альциати, который Бергон сократил и в котором он поменял местами строки, таков: «В моей правой руке камень, а к левой прикреплены крылья, / И в то время как их перья влекут меня ввысь, тяжкий камень не дает мне взлететь. / По дарованиям своим я мог бы летать среди небесной тверди, не препятствуй тому завистливая бедность». — КБ.>]

^f *Pascalius.* [<Каролий> Паскалий. <Censura animi ingrati («Осуждение душевной неблагодарности», 1620).>]

«Мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают» (Еккл. 9, 16). Его труды остаются в небрежении, их презирают из-за низкого происхождения автора; сколь бы ни были они достойны похвал и сами по себе хороши, они не встретят подходящего отклика.

*Nulla placere diu, neque vivere carmina possunt,
Quae scribuntur aquae potoribus*¹⁷⁷¹.

[Долго не могут прожить и нравиться стихотворенья]
Раз их писали поэты, что воду лишь пьют.]

Бедняки не могут доставлять удовольствие, их поступки, советы, наставления, проекты всегда принижаются людской молвой, и, как уже давно заметил упоминавшийся мной Гнатон: *amittunt consilium in re* [их советы исчезают вместе с их деньгами]^a. *Sapiens crepidas sibi nunquam nec soleas fecit*, мудрец никогда не занимался починкой обуви, как было еще в старину замечено одним человеком^b; положим, что так, но только как ему удалось доказать, что он мудрый? Во всяком случае, в наши дни, уверен, дело обстоит иначе, *pruinosis horret facundia pannis* [красноречие, одетое в рубище, трепещет]¹⁷⁷². Самому Гомеру и тому в дни нужды доводилось просить милостыню и подчас, как гласит молва, «ходить от дверей к дверям в сопровождении ватаги мальчишек и петь свои баллады»^d. Вот эта обычная нищета неизбежно помрачает ум, вызывая у бедняков недовольство и превращая их в меланхоликов, какими они, как правило, и бывают, делает их угрюмыми, раздражительными, как измученных путешественников, ибо *Fames net mora bilem in nares conciuat*^e [Голод и ожидание причиной нетерпения], сетующими и ропшущими. *Ob inopiam morosi sunt, quibus est male* [Больным трудно угодить, потому что они сами не в силах себе помочь], — эти слова Еврипида приводит Плутарх¹⁷⁷³, а комический поэт удачно им вторит:

^a *Terent.* [Теренций. <Гнатон — паразит, или, иначе говоря, прихлебатель, в его комедии «Евнух».>]

^b *Hor. Sat. 3, lib. I.* [Гораций. Сатиры, I, 3. <У Бертона смысл передан неточно и, видимо, по памяти; в оригинале: «...мудрец, хоть не шьет сапогов и сандалий, / Но сапожник и он» (128–129, пер. М. Дмитриева.>]

^c *Petronius.* [Петроний.]

^d *Herodotus, vita ejus. Scaliger in Poet.* [Его жизнеописание у Геродота. Скалигер <Старший> в «Поэтике».] *Potentiorum aedes ostiatim adiens, aliquid accipiebat, canens carmina sua, concomitante eum puerorum choro.* <Перу Геродота, помимо «Истории», принадлежит также «Жизнь Гомера», где среди прочего он повествует, что будто бы в начале каждого месяца Гомер обходил дома наиболее богатых жителей и получал вознаграждение или подаяние за свои песни и будто бы его сопровождали при этом дети.>

^e *Plautus. Amph.* [Плавт. Амфитрион <IV, 3. — КБ.>]

*Omnes quibus res sunt minus secundoe, nescio quomodo
Suspiciosi, ad contumeliam omnia accipiunt magis,
Propter suam impotentiam se credunt neglig;*

Кому не повезет, всегда те как-то подозрительны
Становятся, за личную обиду принимают все,
Всем на посмеих, им кажется, досталась их беспомощность;

попав в беду, люди становятся более подозрительными и склонными заблуждаться; они считают себя презираемыми по причине своей бедности, и поэтому многие благородные души в таких обстоятельствах чуждаются всякого общества, как, рассказывают, поступил комедиограф Теренций^b; убедившись, что он всеми покинут, потому что обеднел, ушел в добровольное изгнание в Стимфалос, жалкий городишко в Аркадии, где несчастный и умер.

*Ad summam inopiam redactus,
Itaque e conspectu omnium abiit Groecioe in terram ultimam.*

[Впав в нищету, он удалился прочь от глаз людских
В самые дальние пределы Греции.]

Все это небеспричинно, ибо людей, как мы видим, почитают обычно соответственно их благосостоянию (*an dives sit omnes quoerunt, nemo an bonus* [каждый спрашивает, богат ли такой-то, но никогда — хороший ли он человек?]) и унижают, если те скверно одеты. Оратору Филопомену определили рубить дрова, а все потому, что он был скромно одет^d, Теренция сажали у Цецилия¹⁷⁷⁴ за самый дальний край стола, поскольку у него была непритязательная наружность^e. Прославленный итальянский поэт Данте¹⁷⁷⁵ не мог быть допущен к пиршественному столу, потому что был убого одет^f. Тот же Гнатон высмеял своего старого близкого друга, и всего только из-за его внешнего вида: *Hominem video pannis annisque obsitum, hic ego illum contempsi proe me*. По-

^a *Hegio, Ter. Adelph. Act 4, sc. 3.* (Гегион, Теренций, Братья, акт IV, сц. 3. <Старик Гегион — персонаж комедии Теренция «Братья» (605–607, пер. А. Артюшкова).>

^b *Donat. Vita ejus.* [Донат. Его <Теренция> жизнеописание.]

^c *Euripides.* [Еврипид.]

^d *Plutarch, vita ejus.* [Плутарх. Его <Теренция> жизнеописание <I; Филопомен из Мегалополиса (253–182 до н. э.) — греческим оратор и военачальник; с ним так обошлись, потому что приняли его за слугу>.]

^e *Vita Ter.* [Жизнеописание Теренция].

^f *Homesius, lib. 3, cap. 21, de sale.* [Гомезий <Бернардино Гомец-Мьеда. Относительно остроумия (Валенсия, 1572)>, кн. III, гл. 21, о соли.]

^g *Ter. Eunuch. Act. 2 scen. 2.* [Теренций. Евнух, акт II, сцена 2. <Вот эта сокращенная реплика Гнатона: «Весь в лохмотьях, исхудалый, грязный, опустившийся, / Смотрит стариком... Облил я его презрением» (235–236, 239).>]

бежденный царь Персей отправил римскому полководцу Павлу Эмилию письмо¹⁷⁷⁶, начав его с обращения: *Perseus P. Consuli S.* [Персей приветствует консула Публия], — но тот не удостоил его какого-либо ответа, *tacite exprobrans fortunam suam* (говорит мой автор), выразив тем молчаливое пренебрежение утратившему ныне все монарху^a. Карл Пюгнас, великий герцог Бургундский, отправил в изгнание Г. Холланда, последнего герцога Эксетерского¹⁷⁷⁷, заставив его бежать за своей лошадью, как лакея, не обращая на него ни малейшего внимания^b, — так уж повелось в сем мире^c. Так что бедняки могут по справедливости быть недовольными, впадать в меланхолию, и жаловаться на их нынешние страдания и возносить вместе с Соломоном молитву: «О Господи, нищеты и богатства не дай мне, — питай меня насущным хлебом»^d.

ПОДРАЗДЕЛ VII

Уйма других случайностей, порождающих Меланхолию, — Смерть Друзей, Утраты и пр.

Чем больше я блуждаю по этому лабиринту случайных причин, тем с большим трудом сквозь него пробираюсь; *multae ambages* [так много в нем поворотов], и возникает такое множество новых попутных поводов для обсуждения. Исследовать их все подряд — поистине геркулесов труд, который больше по плечу Тезею; я же буду держаться своей путеводной нити и указывать лишь на немногие из самых главных.

Среди этих последних на первое место может притязать утрата или смерть друзей. Как справедливо замечает Вив^e, *Multi tristantur post delicias, convivia, dies festos*, у многих меланхолия наступает после пиршества, празднества, веселой встречи или какой-нибудь приятной забавы, если они случайно окажутся в одиночестве или предоставлены самим себе без какого-либо занятия, развлечения или обычных своих собеседников; у некоторых это вызвано единственно только отъездом друзей, хотя они вскоре вновь их увидят, тем не менее они плачут, стенают и глядят им вслед,

^a *Liv. Dec. 5, lib. 2.* [<Тит> Ливий, декада 5, кн. 2.]

^b *Comineus.* [Коммин. <Филипп де Коммин (1447–1509) — французский дипломат и историк, автор «Мемуаров» (1523).>]

^c Тому, у кого 5 фунтов годовых, отдают предпочтение перед другими, он презирает тех, у кого доходы меньше, и почитается достойнейшим человеком.

^d Притч. 30, 8.

^e *De anima, cap. de moerore.* [О душе, гл. о горе. <Вив пишет в этой главе, что празднества и общественные увеселения лишь усугубляют по контрасту любое горе, от которого человек может страдать. — КБ.>]

как мычит вслед своему теленку корова или как взволнован ребенок, идущий в школу после окончания вакаций. *Ut me levarat tuus adventus, sic discessus afflixit* — так писал Туллий^a Аттику: «Твое возвращение не было для меня столь желанным, сколь горестным был твой отъезд». Монтан (*consil.* 132 [совет 132]) упоминает об одной своей соотечественнице, которая, расставшись со своими друзьями и родными местами, впала на долгие годы в мучительную меланхолию, а Траллиан — о другой, у которой то же самое состояние было вызвано отсутствием мужа, и это обычное чувство, испытываемое нашими женами, если их муж задерживается хотя бы на день дольше назначенного им срока или не приходит к назначенному им часу; они от волнения тотчас принимаются вздыхать и плакать — «его, видно, ограбили или убили, с ним уж наверняка случилось какое-то несчастье»; они не в состоянии есть, пить, спать и вкушать душевный покой, пока вновь не увидят его. При расставании же друзей одно только их отсутствие способно оказать столь неистовое воздействие, какое оказывает смерть, влекущая за собой вечную разлуку, после которой они уже никогда в сем мире не увидятся вновь. Это становится на время до того непереносимым мучением, что люди теряют аппетит, желание жить, оно омрачает все удовольствия, вызывая глубокие вздохи, стоны, слезы, восклицания:

O dulce germen matris! o sanguis meus!
Eheu! tepentes, и т. д. ...o flos tener!

[О сладостное мое чадо! Моя кровинка!
Увы, я стогаю от любви... О нежный цветок!]

они заходятся от горя, вопят, испытывают горчайшие муки (*Lamentis gemituque et femineo ululatu Tecta fremunt*^b [Полнится тотчас дворец причитаньями, стоном и плачем / Женщин] и, неоднократно мысленно возвращаясь к ним, доходят иногда до того, «что зрелище мертвых друзей неотступно стоит у них перед мысленным взором»^c, они живо *observantes imagines* [ощущают их зримый образ], и, как признается Миротворец¹⁷⁷⁸, призрак матери все еще является ему. *Quod nimis miseri volunt, hoc facile credunt*¹⁷⁷⁹ [В безмерном своем страдании они легко верят в то, чего они жаждут]; и все же, и все же, и все же, такой прекрасный отец, такой прекрасный сын, такая прекрасная жена, такой преданный друг — их мысли настолько на этом сосредоточены, что *totus animus hac una cogitatione defixus est* [рассудок полностью поглощен лишь этим одним], и так на протяжении целого года, как жаловался Плиний

^a *Epist., lib. XII.* [Послания, кн. XII.]

^b *Virg. Aen.* 4. [Вергилий. Энеида, IV <667–668, пер. С. Ошерова>.]

^c *Patres mortuos coram astantes et filios, etc.* — *Marcellus Donatus.* [Их умершие отцы и сыновья неотступно стоят перед ними. — Марцелл Донат.]

Роману: «Мне мнится, будто я вижу Виргиния, я слышу Виргиния, я разговариваю с Виргинием»¹⁷⁸⁰.

*Te sine, voe misero mihi, lilia nigra videntur,
Pallentesque rosae, nec dulce rubens hyacinthus,
Nullos nec myrtus, nec laurus spirat odores*^{b1781}.

[Без тебя, о, горе мне, лилии кажутся черными,
Розы бледнеют, гиацинты не краснеют от смущения,
Мирты и лавры утрачивают свой аромат.]

Даже самые стойкие и терпеливые бывают в таких случаях столь неистово охвачены безудержным чувством печали, что храбрые и рассудительные при других обстоятельствах люди себя не помнят и хнычут, словно дети малые, оставаясь безутешны много месяцев кряду, «как если бы они настроились на этот лад» и не хотят, чтобы их утешили. Они умерли, они умерли!

*Abstulit atra dies et funere mersit acerbo*¹⁷⁸².

[Рок печальный унес во мрак могилы до срока].

Как мне теперь быть?

*Quis dabit in lacrimas fontem mihi? Quis satis altos
Accendet gemitus, et acerbo verba dolori?
Exhaurit pietas oculos, et hiantia frangit
Pectora, nec plenos avido sinit edere questus,
Magna adeo jactura premit...*

Где взять источник слез? Кто одолжит мне стоны?
Довольно ль вздохов, чтоб выразить тоску мою?
В глазах нет слез, а грудь на части рвется,
Утрата так безмерна, что сколько б я ни горевал, —
Все мало.

Так Строщи *filius* [младший]¹⁷⁸³, сей изысканный итальянский поэт оплакивает в своем *Epicedium* [Эпикедиуме <греч. — «погребальная песнь»>] смерть

^a *Epist. lib. 2.* [Послания, кн. II <1, 12>.] *Virginium video, audio defunctum, cogito, alloquor.* <Полный перевод этого фрагмента таков: «душа моя вся в одном: я думаю о Виргинии, вижу Виргиния, в тщетных, но живых мечтах слышу Виргиния, говорю с ним, обнимаю его» (пер. М. Сергеевко).>

^b *Calpurnius Graecus.* [Кальпурний, грек.]

своего отца; он признается, что в других случаях способен был умерять свои страсти, но только не в этом, на сей раз он весь отдавался своему горю:

*Nunc fateor do terga malis, mens illa fatiscit,
Indomitus quondam vigor et constantia mentis*

[Я духом пал, ударом страшным сломлен,
Душа поникла, мужество иссякло].

А как сетует по поводу утраты сына Квинтилиан^a, доходя почти до полного отчаяния! Кардано оплакивает свое единственное дитя в книге *de libris propriis* [о самом себе] и повсюду во многих своих трактатах, Св. Амвросий — кончину своего брата^b (*An ego possum non cogitare de te, aut sine lacrimis cogitare? O amari dies! O flebiles noctes!* [Могу ли я хоть на миг забыть о тебе или помыслить о тебе без слез? О горчайшие дни! О ночи, исполненные печали!]) А как горюет Григорий Назианзин по поводу кончины благородной Пульхерии¹⁷⁸⁴ (*O decorem... flos recens, pullulans.* [До чего же она прекрасна, словно только что распутившийся цветок.]) Александр, человек самого неукротимого мужества, после смерти Гефестиона, как повествует Курций, *triduum jacuit ad moriendum obstinatus*, три дня кряду лежал, простершись на земле, упорно желая умереть вместе с ним, отказываясь от еды, питья и сна¹⁷⁸⁵. Женщина, бывшая рядом с Ездрой (*lib. 2, cap. 10* [кн. II, гл. 10]¹⁷⁸⁶), когда ее сын пал замертво, свидетельствует, что та «убежала в поле и ни за что не хотела возвращаться в город, решив остаться возле умершего; не пила, не ела, а все горевала и постилась, пока не умерла». «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться; ибо их нет» (Мф. 2, 18). Вот так же император Адриан скорбел о своем Антиное, Геркулес — о Гиласе, Орфей — об Эвридике, Давид — об Авессаломе (О, дорогой мой сын Авессалом!), Августин — о своей матери Монике¹⁷⁸⁷, а Ниоба¹⁷⁸⁸ так горевала о своих детях, что поэты выдумали, будто она превратилась в камень, потому что оцепенела от безутешного горя^c. Эгей, *signo lugubri filii consternatus, in mare se proecipitem dedit*^d, от нестерпимой скорби по поводу гибели сына утопился¹⁷⁸⁹. Труды врачей недавнего времени переполнены такими примерами. У Монтана (*consil. 242* [совет 242]) была пациентка, которая много лет страдала от меланхолии, потому что не могла утешиться после кончины своего супруга^e. Тринкавелли (*lib. I, cap. 14* [кн. I, гл. 14]) упоминает сходный случай с пациентом, который

^a *Praefat. lib. 6* [Предисловие к кн. VI <сочинения Квинтилиана «О воспитании оратора»>.]

^b *Lib. de obitu Satyri fratris.* [Кн. о кончине брата.]

^c *Ovid. Met.* [Овидий. Метаморфозы <VI, 306–312>.]

^d *Plut. Vita ejus.* [Плутарх, его жизнеописание. <Неточная сноска: см. об этом в жизнеописании Тезея, 22.>]

^e *Nobilis matrona melancholica ob mortem mariti.* [Знатная матрона впала в меланхолию после смерти мужа.]

после того, как его мать покинула сей мир, не мог совладать со своим отчаянием^a, *ut se ferme proecipitem daret*, и готов был вследствие помрачения рассудка наложить на себя руки; а в своей пятнадцатой рекомендации рассказывает о человеке пятидесяти лет, «который никак не мог смириться со смертью матери»; вылеченный Фаллопио, он, много лет спустя, после неожиданной смерти дочери вновь впал в прежнее состояние, но на этот раз уже неизлечимо. Это мучительное чувство бывает подчас настолько нестерпимым, что охватывает порой целые королевства и города. Смерть Веспасиана, как повествует Виктор Аврелий, была горестно оплакана по всей Римской империи¹⁷⁹⁰. По приказу Александра смерть дорогого ему Гефестиона¹⁷⁹¹ сопровождалась разрушением домов, где были устроены бойницы, он велел также состричь гривы у мулов и коней и умертвить множество рядовых солдат; теперь это вошло в обычай у татар: когда умирает их великий хан^b, первые попавшиеся на пути десять или двенадцать тысяч людей и лошадей должны быть умерщвлены; тот же обычай существует у язычников-индейцев, чьи жена и слуги добровольно расстаются с жизнью, сопровождая на тот свет главу семьи^c. После кончины Льва Десятого^d скорбь в Риме была настолько велика, что, как свидетельствует Джовьо, *communis salus, publica hilaritas*, общественная безопасность, все дружеские связи, спокойствие, веселье и изобилие умерли вместе с ним, *tanquam eodem sepulchro cum Leone condita lugebantur* [они скорбели, словно все это было погребено в одной с ним могиле], ибо при его жизни был поистине золотой век, а после его кончины на смену пришел железный^e, *barbara vis et Foeda vastitas, et dira malorum omnium incommoda* [грубое насилие, варварское опустошение, ужасающие напасти и всевозможные беды], войны, чума, запустение, недовольство. Когда умер августейший Цезарь, говорит Патеркул, все мы были так напуганы, как если бы *orbis ruinam timueramus*, небо обрушилось на нашу голову. Бюде отмечает^f, что после смерти Людовика Двенадцатого, *tam subita mutatio, ut qui prius digito coelum attingere videbantur, nunc humi derepente serpere, sideratos esse*

^a *Ex matris obitu in desperationem incidit.*

^b *Matthias a Micho. Boter. Amphiteat.* [Маттиас а Мичо. <Tractatus de duabus Sarmatiis Aziana et Europiana (Аугсбург, 1518). Однако у Маттиаса (Мацией з Мьечова, 1457–1523), польского врача и историка, этого утверждения не обнаружено. — КБ.> Ботеро. Амфитеатр <1600; см. прим. 302>.]

^c *Lo. Vertoman. M. Polus Venetus, lib. 1, cap. 54. Perimunt eos quos in via obvios habent, dicentes, Ite, et domino nostro regi servite in alia vita. Nec tam in homines insaniunt, sed in equos, etc.* [Людовик Вертоман. Марко Поло Венецианец, кн. I, гл. 54. Они <те, кто сопровождает тело Великого Хана к месту погребения> убивают всех, кто встречается им по пути, говоря: «Иди и служи нашему повелителю в другой жизни!» И так же безумно они поступают не только с людьми, но и с лошадьми. <Эта фраза не из книги Вертомана, а из принадлежащего самому Марко Поло описания его путешествий — «Itinerarium» (1535).>]

^d *Vita ejus.* [Его жизнеописание. <Джовьо. Vitae illustrium virorum. De vita Leonis X, II, 96.>]

^e *Lib.4 vitae ejus.* [Его жизнеописание, кн. IV.] *Auream aetatem condiderat ad humani generis salutem, quum nos, statim ab optimi principis excessu, vere ferream pateremur, famem, pestem, etc.*

^f *Lib. de asse.* [Кн. о последователях. <Это не цитата, а обобщенный пересказ. — КБ.>]

diceres, те, кто прежде чувствовал себя словно на небесах, в одно мгновение, как если бы на них обрушился удар враждебной им планеты, оказались простертыми ниц на земле:

*Concussis cecidere animis, ceu frondibus ingens
Silva dolet lapsis*¹⁷⁹²

[Они клонились долу словно лес при порыве ветра,
Теряющий листья];

они выглядели, словно обглоданные деревья. В Нанси, что в Лоррене, когда сестра французского короля Генриха II и супруга тамошнего герцога Клодин Валезия скончалась¹⁷⁹³, все храмы были закрыты на сорок дней, нигде не молились, не служили мессы, кроме как в комнате, где лежала усопшая, все сенаторы были в черном и «в течение двенадцати месяцев повсюду в городе запрещено было петь и танцевать»^b.

*Non ulli pastos illis egere diebus
Frigida, Daphni, boves ad flumina, nulla nec annem
Libavit quadrupes, nec graminis attigit herbam*^c.

[С пастбищ никто в эти дни к водопою студеному, Дафнис,
Стада не вел, в эти дни ни коровы, ни овцы, ни кони
Не прикасались к струе, муравы не топтали зеленой.]

Как были мы все в Англии потрясены утратой нашего Тита, *deliciae humani generis* [любимца рода человеческого], безвременной кончиной принца Генриха¹⁷⁹⁴, как если бы вместе с ним расстались с жизнью все наши любимейшие друзья! Даже смерть Скандербега и та не была так горько оплакана в Эпире^d. Одним словом, это напоминает его^e рассказ о том, какую бессмертную радость, *immortaliter gavisus*, испытывал Кернервон, получив известие о рождении своего сына Эдуарда Первого; точно так же, но только в обратном смысле, можно сказать, испытываем мы в связи с кончиной друзей бессмертную скорбь, *immortaliter gementes*, и сколь мы все ни разнимся друг с другом, все же, подобно горлицам, навеки бываем удручены такой утратой.

^a *Mapb.* [Мафей <Вегий>.]

^b *Ortelius, Itinerario.* [<Абраам> Ортелий. Путешествие <<Itinerarium» (1584)>.] *Ob annum integrum a cantu, tripodibus, et saltationibus tota civitas abstinere jubetur Virg.*

^c *Virg.* [Вергилий. <Буколики, V, 24–27, пер. С. Шервинского.>]

^d См. *Varletius, de vita et ob. Scanderbeg. lib 13 Hist.* [Барлеций. О жизни и смерти Скандербега, кн. XIII, История.]

^e *Matt. Paris.* [Мэтью Парис. <Historia major; здесь, в частности, описывается рождение и крещение Эдуарда I в 1239 году.>]

Есть и другая печаль, и связана она с потерей преходящих благ и состояний; она в равной мере снедает нас и может следовать рука об руку с предыдущей: тщетно потраченное время, утрата чести, должности, доброго имени, напрасно потраченные усилия, крушение надежд тоже доставляют немало мук, однако, насколько я могу судить, нет большего мучения или большей утраты, которые быстрее всего приводят к описываемому мной недугу и ранят сильнее, нежели, как сказано у поэта, потеря денег:

Ploratur lacrimis amissa pecunia veris^a

[Нет, настоящие слезы текут о потерянных деньгах];

такая потеря исторгает у нас неподдельные слезы, непрерывные вздохи, подвергает наши сердца в глубокую печаль и часто служит причиной постоянной меланхолии. Гвианери (*tract 15, 5* [трактат 15, 5]) указывает на это, как на особую причину: «Утрата друзей и потеря состояния ввергают, как я наблюдал, многих людей в глубокую меланхолию, поскольку они непрерывно об этом думают»^b. О тех же причинах твердит Арнальд Вилланова (*Breviar. Lib. I, cap. 18, ex rerum amissione, damno, amicorum morte* [Краткое изложение. Кн. I, гл. 18, утрата имущества, убытки, смерть друзей] и пр. Одна нужда способна довести человека до безумия, *sans argent*, безденежье становится причиной глубокой и мучительной меланхолии. Многие страдают по этой причине, подобно ирландцам^{c1795}, которые предпочитали скорее быть ранеными в руку, нежели повредить свою саблю; вот так и люди предпочтут обычно скорее лишиться жизни, нежели своего добра, и очень долго убиваются, если такое действительно с ними произошло, говорит Платер^d, «а из множества такого рода предрасположений складывается характер». Монтан^e и Фризимелика пользовали молодого человека двадцати двух лет, впавшего в меланхолию, *ob amissam pecuniam*, из-за денег, которые он по несчастью потерял. Скенкий упоминает историю о другом меланхолике, ставшем жертвой собственного безрассудства и истратившем весь свой капитал, затеяв ненужное строительство. Роджер, богатый епископ Солсберийский^f, *exutus opibus et castris a Rege Stephano*, у которого король Стефен отнял все его добро, *vi doloris absorptus*,

^a *Juvenalis*. [Ювенал. <Сатиры, XIII, 134.>]

^b *Multi qui res amatas perdiderant, ut filios, opes, non sperantes recuperare, propter assiduam tantum considerationem melancholici fiunt, ut ipse vid.* <Гвианери. *Practica*. — КБ.>

^c *Staniburustus, Hib. Hist.* [Станихерст. История Ирландии.]

^d *Cap. 3.* [<Платер. *Praxeos... tractatus.*> Гл. 3. <КБ.>] *Melancholia semper venit ob jacturam pecuniae, victoriae repulsam, mortem liberorum, quibus longo post tempore animus torquetur, et a dispositione sit habitus.*

^e *Consil. 26.* [Совет 26.]

^f *Nubrigensis.* [Ньюбригенсис <Уильям из Ньюбери. История Англии («*Res Anglicaе*») I, 6. — КБ; см. прим. 144.>]

atque in amentiam versus, indecentia fecit, от горя помешался в уме и не отдавал себе больше отчета ни в своих речах, ни в поступках. Нет ничего более обычного для людей, оказавшихся в таком положении, как самоубийство под влиянием душевных мук. Один бедняга решил было повеситься, как изящно изложил в своей отточенной эпиграмме Авзоний^a, найдя случайно горшок с деньгами, отшвырнул веревку и возвратился домой в прекрасном расположении духа, а тот, кто спрятал это золото, не обнаружив его на заветном месте, в отчаянии повесился на той самой брошенной другим веревке.

*At qui condiderat, postquam non repperit aurum,
Aptavit collo, quem reperit laqueum*¹⁷⁹⁶.

Злато свое не найдя, сражен был несчастный бедой,
Только веревку нашел, чтобы покончить с собой.

Вот какие роковые последствия могут повлечь за собой нужда и бедность. Следствие ли это поручительства, кораблекрушения, пожара, солдатского грабежа и мародерства или каких-нибудь других потерь — не имеет никакого значения, результат будет тот же самый, то же самое безысходное отчаяние, будь то в провинции или в городах, равно как и в жизни любого отдельного человека. Римляне были ужасно подавлены после битвы при Каннах¹⁷⁹⁷, мужчины были поражены страхом, а глупые женщины рвали на себе волосы и стонали. Венгры, когда их король Ладислав и храбрейшие воины погибли в сражении с турками¹⁷⁹⁸, *Luctus publicus* [объявили национальный траур]. Венецианцы, когда их силы были побеждены французским королем Людовиком, когда французский и испанский короли, папа, император — все стоворились против них в Камбрэ¹⁷⁹⁹, а французский герольд объявил сенату о начале войны против них: *Lauredane, Venetorum dux* [Лоредано, дож Венеции и т. д.], — и венецианцы потеряли Падую, Брешию, Верону, Форум Джулию¹⁸⁰⁰, то есть все свои земли на континенте, и у них не осталось больше ничего, кроме самого города Венеции, и *urbi quoque ipsi*, повествует Бембо^{b1801}, *timendum putarent*, они опасались, что и тот будет захвачен, *tantus repente dolor omnes tenuit, ut nunquam alias*, пережили столь жалкое падение, что привели Венецию в такое плачевное состояние, в каком она никогда прежде не оказывалась. В 1527 году, когда Рим был отдан Бурбоном на разграбление¹⁸⁰², солдаты так бесчинствовали, что храмы были превращены в конюшни, старинные памятники, книги превращены в подстилки для лошадей или сожжены, как солома; реликвии, дорогие картины изуродованы, алтари разрушены, роскошные драпировки, ковры растопта-

^a *Epig.* 22. [Авзоний.] Эпиграммы, 22 <на самом деле —14; отсюда же и приведенное вслед за тем латинское двустишие (3–4)>.]

^b *Lib.* 8 *Venet. Hist.* [Пьетро Бембо.] История Венеции, кн. VIII.]

ны в грязи^a; гнусные негодяи насильовали жен и любимейших дочерей на глазах у их отцов и мужей^b, подобно тому как дочь Сеяна была публично обесчещена палачом¹⁸⁰³; дочери аристократов и самых состоятельных горожан, которых берегли для ложа королей, стали добычей любого простого солдата и превращены в наложниц, а самих сенаторов и кардиналов волокли волоком по улицам, подвергнув затем изошренным пыткам, чтобы вынудить у них признание, где спрятаны их деньги; трупы бесчисленных жертв валялись на улицах, распространяя зловоние; и мозг из разможженных детских головок был разбрызган на глазах у матерей. Сколь прискорбно было глядеть на это зрелище, когда прекрасный город столь неожиданно подвергся разграблению, а его богатые жители, еще недавно наслаждавшиеся всевозможными радостями жизни, были сосланы нищенствовать в Венецию, Неаполь, Анкону и т. д. «Эти горделивые дворцы, которые даже и теперь возносят свои купола к небесам, были в одно мгновение низвергнуты в глубины преисподней»^c. И кого такое бедствие не повергнет в уныние? Поэт Теренций, как считают некоторые, утопился¹⁸⁰⁴ вследствие утраты своих комедий во время кораблекрушения. Когда бедняк, ценой постоянного недоедания скопивший наконец небольшую сумму, в одночасье ее теряет или ученый, посвятивший своим занятиям долгие часы, видит, что его труды оказались напрасными, чего же еще другого можно в таком случае ожидать? Я могу заключить вместе с Григорием¹⁸⁰⁵: *Temporalium amor, quantum afficit, cum hoeret possessio, tantum, quum subtrahitur, urit dolor*, обладание богатством не доставляет нам столько радости, сколько мучений приносит его утрата.

Следующей, близкой к предыдущей, причиной меланхолии я могу назвать происшествия, вызывающие страх, ибо, помимо тех ужасов, которых я коснулся перед тем^d и множества других опасений (которые неисчислимы), существует еще страх суеверный, который Аристотель относит¹⁸⁰⁶ к одной из трех самых сильных причин, и вызывается он обычно чудесами и зловещими происшествиями, которые внушают многим из нас сильную тревогу. (*Nescio quid animus mihi proesagit mali!*¹⁸⁰⁷ [Моя душа предчувствует какую-то беду!]) Достаточно зайцу перебежать нам дорогу, или мыши прогрызть нашу одежду; стоит лишь трем каплям крови вытечь из носа, или соли просыпаться перед такими суеверными людьми, или чтобы на одном из ногтей появилось черное пятнышко, или случиться многим иным подобного же рода предзнаменованиям, которые пространно обсуждаются у Дельрио (*tom. 2, lib. 3,*

^a *Templa ornamentis nudata, spoliata, in stabula equorum et asinorum versa, etc. Infulae humi conculcatae pedibus, etc.*

^b *In oculis maritorum dilectissimae conjuges ab Hispanorum laxis constupratae sunt. Filiae magnatum toris destinatae, etc.*

^c *Ita fastu ante unum mensem turgida civitas, et cacuminibus coelum pulsare visa, ad inferos usque paucis diebus dejecta.*

^d Раздел 2, глава 4, подраздел 3.

sect. 4 [том 2, кн. III, раздел 2]), Августина Нифа в его книге *de auguriis* [об авгурах], Полидора Вергилия (*lib. 3 de prodigiis*¹⁸⁰⁸ [кн. III, о чудесных явлениях]), Сарисбюриенсиса (*Polykrat. lib. I, cap. 13* [Поликрат, кн. I, гл. 13]) и др. Подобные явления производят на таких людей столь сильное воздействие, что при очень большой силе воображения, страхе и вследствие дьявольских ухищрений «они сами навлекают предчувствуемые ими беды на свою голову, так что то, чего они опасаются, и в самом деле с ними случается»^a, как предсказывает Соломон¹⁸⁰⁹ (Притч. 10, 24), а Исаия предупреждает (66, 4), что «если бы они были способны пренебречь этим и презреть его, то оно бы и не произошло»^b. *Eorum vires nostra resident opinione, ut morbi gravitas oegrotantium cogitatione* [Их сила заключена в нашем воображении, подобно тому как заразность болезни зависит от умонастроения пациента], воздействие подобных явлений усиливается или ослабевает в зависимости от того, на чем остановится наше мнение. *N. N. dat poenas*, говорит о таких людях Кратонг, *utinam non attraheret!* Он наказан и сам является тому причиной^d. *Dum fata fugimus fata stulti incurrimus* [Пытаясь убежать от своей судьбы, мы как раз и устремляемся в ее объятья¹⁸¹⁰]. «То, чего я так страшился, — говорит Иов, — обрушилось на меня»¹⁸¹¹.

Так же много мы можем сказать о тех, кому внушает тревогу их грядущая судьба или предвидение уготованной им участи; *multos angit proescientia malorum*, предчувствие того, что произойдет, терзает многих: предсказания астрологов и колдунов, *iratum ob coelum* [последствия небесного гнева], будь то несчастный случай или даже смерть, выпадающие часто на нашу долю с Господнего соизволения; *Quia doemonem timent* (говорит Хризостом¹⁸¹²), *Deus ideo permittit accidere*. [Поскольку они страшатся дьявола, Господь и позволяет этому произойти.] Север, Адриан, Домициан, о чьих страхах и подозрениях писали Светоний, Геродиан и прочие писатели, приводящие немало удивительных историй такого рода, могут служить красноречивым тому свидетельством. Монтан (*consil. 31* [совет 31]) приводит один такой пример с молодым человеком, страдавшим тяжелейшей меланхолией именно по такому поводу^f. Стараниями лживых оракулов и обманщиков-жрецов такие страхи мучили смертных во все времена. В Греции близ храма Цереры в Ахайе был источник, где отмечены были случаи такого рода недугов. «Опус-

^a *Accersunt sibi malum*. [Накличет на себя беду. <Теренций. Амфитрион, 327. — КБ.>]

^b *Si non observemus, nihil valent*. — Polydore. [Если чего-то не наблюдаешь, ничего и не случается. — Полидор.]

^c *Consil. 26, lib. 2*. [Совет 26, кн. II.]

^d Если вы ищете хлопот, то похоже, что вы их найдете. <Бен Джонсон. Варфоломеевская ярмарка, V, 4, 179.>

^e *Geor. Buchanan*. [Джордж Бьюкенен.]

^f *Juvenis, sollicitus de futuris frustra, factus melancholicus*. <Речь идет о молодом купце и фермере, страдавшем от головокружений и беспричинных страхов перед грядущим, по причине расстроенного воображения. — КБ.>

кали зеркало, привязанное к нити»¹⁸¹³, и т. д.^a Среди Сеанеан скал у Ликийских источников находился оракул Аполлона Триксеуса, у которого предсказывали все грядущие судьбы, болезни, здоровье или то, о чем люди хотели узнать помимо этого. В наши дни, *metus futurorum maxime torquet Sinas*, этот дурацкий страх чрезвычайно терзает жителей Китая, как сообщает нам иезуит Маттео Риччи в своих описаниях этих стран^b; из всех народов китайцы наиболее суеверны и очень подвержены мучительным опасениям такого рода, приписывая своим прорицателям такое могущество, что *ut ipse metus fidem faciat*, сами страхи и воображение приводят к тому, что это и впрямь происходит наяву^c; коль скоро прорицатель предсказал, что заболевание начнется в такой-то день и в такое-то время, так и происходит, *vi metus afflicti in oegritudinem cadunt*, а очень часто люди даже и умирают в предсказанное время. Справедливо говорится: *Timor mortis, morte peior*, страх смерти хуже самой смерти, и память об этом печальном часе для некоторых удачливых и богатых людей «горше желчи» (Еккл. 41, 1). *Inquietam nobis vitam facit mortis metus* [Боязнь смерти омрачает нашу жизнь]; нет для человека худшей чумы, нежели испытывать такую душевную муку; это *triste divortium*, тяжкая разлука, оставить все свое добро, добытое столькими трудами, расстаться со всеми земными удовольствиями, которым они с таким наслаждением предавались, своих друзей и собеседников, коих они так горячо любили, — и все это в один миг. Философ Аксиох¹⁸¹⁴ всю свою жизнь был уверенным в себе и смелым и охотно давал другим полезные наставления *de contemnenda morte* [о презрении к смерти] и тщете всего мирского, но, когда пришел его собственный смертный час, он ужасно пал духом: *Hac luce privabor? His orbabor bonis?* [Неужто не видеть мне больше дневного света? И лишиться столь многих прекрасных вещей?] — сокрушался он, словно малое дитя. И хотя сам Сократ явился утешить его: *Ubi pristina virtutum jactatio? O Axioche?* [О Аксиох, куда девалась ныне вся твоя хваленая добродетель?] — но тот все же не в силах был преодолеть свою тревогу и страх смерти и испытывал чрезвычайное смертельное смятение, *imbellis pavor et impatientia* [был испуган и малодушен]. «О Клото, — воскликнул на смертном ложе Мегаренский¹⁸¹⁵, тиран, изображенный Лукианом, — дай мне прожить хоть немного дольше! Я дам тебе тысячу золотых талантов, да еще в придачу две чаши, которые я взял у Клеокрита, стоимостью в сто талантов каждая»^d. «О, горе мне, — сетует другой^e, — какое прекрасное

^a Pausanias in Achaicis, lib. 7. [Павсаний. <Описание Греции.> Ахайя, кн. VII.] *Ubi omnium eventus dignoscuntur. Speculum tenui suspensum funiculo demittunt: et ad Cyaneas petras ad Lyciae fontes, etc.*

^b *Expedit. in Sinas, lib. 1, cap. 3.* [Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 3.]

^c *Timendo praeoccupat quod vitat ultro, provocatque quod fugit, gaudetque maerens et lubens miser fuit.* — Heinsius Austriaco. [Гейнзий.]

^d Tom 4, dial, 8 Cataplous. [Том 4, диалог 8 «Переправа».] *Auri puri mille talenta, me hodie tibi daturum promitto, etc.*

^e *Ibidem.* [Там же.] *Hei mihi! quae relinquenda praedia! quam fertiles agri! etc.*

поместье мне предстоит оставить! Какие тучные поля! Какой прекрасный дом! Каких славных детей! Сколько слуг! Кто соберет мой виноград, мой хлеб? Неужто суждено мне умереть теперь, когда все у меня так налажено? Оставить все, когда у меня такой достаток и всего вдоволь? О, горе мне, что мне теперь делать?» *Animula vagula, blandula, quae nunc abibis in loca?*^a [Бедная моя, трепещущая, старающаяся умиловить судьбу, душа! Какому новому пристанищу суждено отныне быть твоим?]

К этим мукам уныния и страха вполне можно присовокупить любопытство, это неотступное деспотическое пристрастие *nimia sollicitudo*, «чрезмерное усердие, направленное на не сулящие выгоду предметы и их свойства»^b, как определяет это Фома¹⁸¹⁶: непреодолимая причуда и своего рода неудержимое желание увидеть то, что видеть нельзя, совершить то, что не следует совершать, выведать тайну, которую не должно выведывать, отведать запретный плод^{c1817}. Мы обычно изводим и изнуряем себя ради вещей непригодных и ненужных, подобно суетившейся попусту Марфе¹⁸¹⁸. Будь то в религии, классической филологии, магии, философии, политике, любом действии или занятии, это бесполезные хлопоты и напрасное мучение. Ибо что есть занятие богословием? Сколь многих оно приводит в замешательство, сколько бесплодных вопросов относительно Троицы, воскресения из мертвых, избранности, предопределения, предназначения, осуждения, адского огня и пр.; сколько именно спасется, а сколько будет осуждено! Что еще все подобные суеверия, как не бесконечное соблюдение пустых обрядов и традиций? Что такое по большей части наша философия, как не лабиринт мнений, досужих вопросов, суждений, метафизических терминов? Недаром Сократ считал всех философов крючкотворами и безумцами, *circa subtilia cavillatores pro insanis habuit, palam eos arguens*, говорит Евсевий^d, поскольку они заняты обычно разысканиями таких вещей, *quae nec percipi a nobis neque comprehendendi possent* [которые нам невозможно ни различить, ни постичь], или выдвигают гипотезу, им, возможно, понятную, но в практическом отношении совершенно бесполезную. Ибо какой смысл нам знать, на какой высоте находится созвездие Плеяды или насколько удалены от нас Персей и Кассиопея, какова глубина моря и т. д.? Узнав это, мы не станем мудрее, скромнее, добродетельнее, богаче или сильнее, как и тот, кто занимается этим. *Quod supra nos nihil ad nos*¹⁸¹⁹. [То, что над нами, не имеет к нам никакого касательства.] И то же самое я могу сказать относительно составления гороскопов: что такое астрология, как не тщетные попытки узнать нашу участь, как те же пророчества? или вся магия, которая не что иное, как доставляющие тре-

^a *Hadrian*. [Адриан. <В принадлежащем Спартиану жизнеописании Адриана указывается, будто император сам сочинил эти стихи перед своей кончиной. — КБ.>]

^b *Industria superflua circa res inutiles*.

^c *Flavae secreta Minervae ut viderat Aglauros*. — *Ov. Met.* 2. [Тайну златоволосой Минервы узнала Аглавра. — Овидий. Метаморфозы, II <749>.]

^d *Contra Philos. cap.* 621. [Против философии, гл. 621.]

вогу заблуждения и губительная нелепость? а медицина — разве не более, нежели путанные предписания и рецепты? филология — что, как не пусто-порожные критические замечания? логика — бессмысленные софизмы? и сама метафизика — что, как не замысловатые тонкости и бесплодные абстракции? алхимия — что, как не цепь заблуждений? Ради чего исписаны столь увесистые фолианты? Зачем мы тратим столько лет на их изучение? Уж не намного ли лучше вовсе ничего не знать, подобно абсолютно невежественным варварам-индейцам, нежели, подобно некоторым из нас, тяжко трудиться и изводить себя над не приносящим никакой выгоды вздором: *stultis labor est ineptiarum*¹⁸²⁰ [глупо корпеть над пустяками], строить дом без скреп, вязать канат из песка, чего ради? *cui bono*? Он продолжает корпеть над чем-нибудь, но, как сказал Св. Августину один мальчик: когда я вычерпаю море досуха, тогда ты и поймешь тайну Св. Троицы¹⁸²¹. Тот занят наблюдениями, приурочивает свои действия к определенному часу и времени года, как, к примеру, император Конрад¹⁸²², который не притрагивался к своей новой суженой, пока астролог не сообщал ему час для зачатия мужчины^a, и что же? Помогло это ему? А этот отправляется в Европу, Африку, Азию, исследует каждый ручей, море, город, гору, залив, но для чего? Ведь увидеть один мыс, говорил в древности Сократ, одну гору, одно море, одну реку достаточно, чтобы представить все остальное. Алхимик тратит все свое состояние на поиски философского камня, дабы лечить все болезни, сделать людей долгожителями, победоносными, счастливыми, невидимыми, и поверившие ему разоряются, так ничего и не достигнув, сбитые с пути этими прельщающими их шарлатанами, которые будто бы умеют делать золото; любитель древностей тратит свои средства и время, чтобы наскрести коллекцию старинных монет, статуй, свитков, эдиктов, манускриптов и пр.; а этому непременно надобно знать, что происходило в древних Афинах и Риме, какое там было жилье, какая еда, какие дома, и заодно ему прежде всех других подавай самые свежие современные новости, из каких бы отдаленных краев они ни поступали, какие приняты проекты, происходили совещания, консультации и пр., *quid Juno in aurem insusurraret Jovi*¹⁸²³ [о чем Юнона шепнула на ухо Юпитеру], какие декреты обнародованы сейчас во Франции, а какие в Италии, кто был такой-то и такой-то, откуда он явился, каким путем и куда направляется. Аристотелю надобно определить течение воды в проливе¹⁸²⁴; Плинию приспичило увидеть Везувий¹⁸²⁵, и как они при этом спешат? Один теряет свое добро, а другой — свою жизнь. Пирр жаждет сперва покорить Африку, а затем Азию¹⁸²⁶. Он хочет быть единственным монархом — во-первых; бессмертным — во-вторых; богатым — в третьих; и вообще всем повелевать — в-четвертых. *Turbine magno spes sollicitoe in urbibus errant*^b [В городах царит великое смятение от всякого рода нетерпеливых упований]; мы куда-то мчимся, скачем, беспрестанно о чем-то хлопочем, встаем затемно, ложим-

^a *Matt. Paris.* [Мэтью Парис. <У Мэтью Париса этого нет. — КБ.>]

^b *Seneca.* (Сенека. <Геркулес безумный, 163. — КБ.>]

ся за полночь, стремимся заполучить то, без чего нам было бы лучше обойтись (и, словно назойливые лоботрясы, во все сует свой нос); нам куда больше подбало бы успокоиться, сидеть себе тихо и наслаждаться досугом. А этот озабочен единственно только словами, чтобы *lepide lexeis compostae ut lesserulae omnes* [изысканные фразы сочетались друг с другом, подобно мозаике], чтобы не было ни одного неуместного звука и чтобы тем самым приукрасить ничтожное содержание, подобно тому как ты хлопчешь о своей одежде, стараешься угнаться за модой, быть изящным и учтивым, в чем и состоит твое единственное занятие, да и прибыль от него соответствующая. А у этого единственная улада — строительство; другой растрчивает силы на приобретение курьезных картин, копий всяких диковинок и земельных участков; третий полностью поглощен этикетом, титулами, званиями, посвящениями, а этот чрезмерно озабочен своей диетой, ему подавай такие-то и такие-то изысканные соусы, пишу только с такими-то приправами, да еще привезенную издалека, *peregrini aeris volucres* [птицу из чужеземных краев] и приготовленную особенным образом, а еще подай что-нибудь возбуждающее жажду и заодно что-нибудь утоляющее ее. Так он удовлетворяет свой аппетит ценой чрезвычайных расходов для своего кошелька и редко бывает удовлетворен тем, что ему подают, тогда как обычный желудок потребляет с удовольствием любую еду, никогда не испытывая отвращения. Другому вздумалось непременно получить розы зимой, *alieni temporis flores* [цветы в необычное время года], а воду из растопленного снега — летом, фрукты задолго до того, как они могут появиться или обычно поспевают, искусственные сады и рыбы садки на крыше домов, все, что противоположно общераспространенному, что-нибудь прихотливое и редкое, в противном случае грош ему цена. Вот так неугодные, разборчивые, изнуренные умы делают непереносимым во всех профессиях, ремеслах, действиях, занятиях то, что для более непритязательного восприятия нисколько не отвратительно, ревностно домогаясь того, чем другие так презрительно пренебрегают. Следовательно, из-за нашего дурацкого любопытства мы в действительности изнуряем себя, истощаем свои душевные силы и устремляемся, очертя голову, по причине нашего неблагоразумия, изощренных желаний и по недостатку осторожности и обрекаем себя на множество ненужных забот и хлопот, напрасных расходов, утомительных путешествий и мучительных часов; а когда добиваемся своего, возникает вопрос? *Quorsum hoc? cui bono?* А ради какой пользы? Ради чего?

*Nescire velle quae Magister maximus
Docere non vult, erudita inscitia est.*

[Желать изведать то, что сам Творец
Не пожелал открыть — ученое невежество.]

^a *Jos. Scaliger, in Gnomis.* [Жозеф Скалигер <Младший>, в «Ямбических гномах» <«Jambi gnomici» (то есть мудрые изречения, написанные стихами)>.]

К числу подобного рода увлечений и досаждающих обстоятельств следует отнести и неудачный брак; жизненное положение, которому Господь уготовил место в раю, почетное и счастливое состояние и столь великое блаженство, какое только может выпасть на долю человека в сем мире, если стороны пребывают в должном согласии^a и живут, как жил со своей Паулиной Сенека^b; однако если это неравный брак или в нем нет согласия, то худшей беды не бывает; нет такой чумы, которая сравнилась бы со сварливой, нерышливой, похотливой, глупой женой, с фурией или демоном. «Иметь такую жену, все равно что обладать скорпионом»¹⁸²⁷ (Сир. 26, 14), и «порочная жена принимает печальное выражение лица, у нее мрачная душа, так что лучше сожительство со львом, нежели содержать дом с такой женой» (25, 23, 16). Нрав такой жены под именем некоей Эуфорбии подробно описал Джованни Понтано (*Ant. dial. tom. 2* [диалог «Антоний», том 2])^c. Та же самая беда случается от разницы в возрасте, так Цецилий у А. Геллия (*lib. 2, cap. 23* [кн. II, гл. 23]) очень жалуется на старую жену: *Dum ejus morti inbio, egomet mortuus vivo inter vivos*, Я жду не дождусь ее смерти, а тем временем живу, как мертвец среди живых; а еще если между супругами по какому-либо поводу возникает взаимная неприязнь:

Судите сами, каково в постели с той,
Что ненавистною была тебе женой^{d1828}.

То же самое испытывает в подобных случаях и женщина:

*At vos, o duri, miseram lugete parentes,
Si ferro aut laqueo loeva hac me exsolvere sorte
Sustineo*^{e1829};

Родители, меня оплачете вы вскоре,
Когда убью себя, измученная горем,
Терпенье истощив.

^a «Добродетельная женщина — венец для мужа своего мужа» (Притч. 12, 4); а позорная... и т. д.

^b *Lib. 17, epist. 105* (<Сенека. Письма к Луцилию.> Кн. XVII, послание 105 <на самом деле — 104: «разве не самое отрадное — когда жена так тебя любит, что ты сам начинаешь любить себя больше» (5, пер. С. Ошерова)>.]

^c *Titionatur, candelabratur, etc.* [Она неистовствует и гневается... <Понтано. *Libri omnes*, II, 131.>]

^d *Daniel in Rosamund.* [Дэниэл, в «Розамунде». <Дэниел, Сэмюэл (1562–1619) — английский поэт, автор поэмы «Жалоба Розамунды».>]

^e *Chalonerus, lib. 9 de repub. Angl.* [Челонер, кн. IX, об английском государстве. <Челонер, сэр Томас (1521–1565) — английский дипломат, автор книги «О восстановлении английского государства» (Лондон, 1579). — КБ.>]

Юная дворянка из Базеля была выдана замуж, повествует Феликс Платер (*Observat. kn. I* [Наблюдения, кн. I]) против своей воли за старика, которого никак не могла полюбить; она испытывала постоянную меланхолию и изнывала от горя, и, хотя ее муж делал все, что в его силах, дабы утешить ее, она оставалась безутешна и в конце концов повесилась. Он рассказывает и много других историй в том же роде. Таким образом, мужчинам досаждают жены, а тем в свой черед — мужчины, если они несходного нрава и положения, если он, к примеру, транжира, а она бережлива, если один из супругов человек порядочный, а другой — нет. Родители очень часто чинят досаду своим детям, а те — родителям. «Глупый сын — огорчение для его матери»^a. *Injusta poverca*: жестокая мачеха нередко изводит всю семью, она — повод для раскаяния, она испытывает терпение и подстрекательница раздоров, это-то и побудило сына Катона увещевать отца, с какой стати тот решил жениться на дочери своего клиента Салония, молодой девушке, *cujus causa povercam induceret?* чем он так досадил отцу, что тот решил на старости лет жениться вторично?¹⁸³⁰

Недоброжелательные, бессердечные друзья, злые соседи, скверные слуги, долги и раздоры и т. п. Хилону¹⁸³¹ принадлежат слова: *comes oeris alieni et litis est miseria*, нищета и обращение к ростовщику идут рука об руку; поручительство — вот где пагуба для многих семей; *Sponde, proesto noxa est* [Обратитесь за поручительством, и не замедлит последовать разорение]: «зло причиняет себе тот, кто ручается за постороннего» (Притч. 11, 15), «а кто ненавидит ручательство, тот безопасен». Раздоры, драки, судебные тяжбы, ссоры с соседями и друзьями, *discordia demens* [безумная Распря] (*Virg. Aen. VI, 280* [Вергилий. Энеида, VI, 280]) своими последствиями равны сказанному выше и причиняют человеку немало огорчений и наполняют душу досадой. *Nihil sane miserabilius eorum mentibus*, как считает Ботеро^b, «нет никого несчастнее людей, преисполненных забот, горестей, опасений, их словно пронзили острым мечом; страх, подозрения, отчаяние, печаль — вот их неразлучные спутники». Обитатели нашего Уэльса, как подмечено тамошними же писателями^c, изводят друг друга именно таким способом, но кто бы ни были те, кто к нему прибегает, им всем присущи общие признаки, особенно если их признали виновными или одержали над ними верх или если

^a *Prov. X, 1.* [Притч. 10, 1.]

^b *De increm. urb. lib. 3, cap, 3.* [«Ботеро. О происхождении городов («De origine urbium»)]> О росте городов, кн. III, гл. 3.] *Tanquam diro mucrone confossis, his nulla requies, nulla delectatio, sollicitudine, gemitu, furore, desperatione, timore, tanquam ad perpetuam aerumnam infeliciter rapti.*

^c *Hunfredus Lluyd, epist. ad Abrahamum Ortelium.* [Хамфри Льюд. Послание Абрахаму Ортелию. <Речь идет о послании Хамфри Льюда, опубликованном в книге фламандского географа Ортелия «Teatrum orbis terrarum».>] Мистер Воген в своем «Золотом Руне» пишет: *Litibus et controversiis usque ad omnium bonorum consumptionem contendunt* [Они спорят друг с другом в судах и диспутах даже до полного взаимного разорения]. <Вильям Воген (1577–1641) — английский поэт; в данном случае Бертон цитирует другое его сочинение — «Natural and Artificial Directions for Health (Лондон, 1626).>

они проиграли тяжбу. Арий, лишенный Евстафием епископата, впал в ересь и всю свою последующую жизнь роптал на свою участь¹⁸³². Таковы последствия любого поражения^a; *Neu quanta de spe decidi!*¹⁸³³ [Увы, какие надежды на будущее я утратил!] Позор, бесчестье, унижение влекут за собой те же последствия, притом на долгие годы. Сатирический поэт Гиппонакт так очернил и разбририл в своих ямбах двух художников, *ut avbo laqueo se suffocarent*, что оба они повесились, свидетельствует Плиний^{b1834}. Всякого рода противодействие, опасности, затруднения, неудовлетворенность, жизнь в состоянии тревожной неопределенности следует отнести к причинам того же рода: *Potes hoc sub casu ducere somnos?*¹⁸³⁵ [..как можешь ты спать, хоть беда уже близко?] Кто способен в таких обстоятельствах чувствовать себя в безопасности? Несправедливо дарованный приход, неблагодарность, особенно со стороны друзей, вызывает у некоторых немалую досаду и лишает покоя. А скольких задевают недоброжелательные о них высказывания, невежливое обхождение или враждебные ответы, и в особенности нерешительных женщин, если это исходит от их грубых мужей, тогда они горше желчи и это невозможно пререварить^{d1836}. Жену стеклодува из Базеля одолела меланхолия, потому что муж объявил ей, что в случае ее смерти он женится снова. На недоброжелательность не ответишь ударом — гласит пословица; насупленные брови, холодность в речах, неуважительность, угрожающий тон и неприязненный взгляд, особенно если они адресованы придворному или кому-нибудь из свиты знатных особ, смерти подобны, потому что *Ingenium vultu statque caditque suo*¹⁸³⁷ [Можешь ты взором одним и ободрить и убить], повороты в их судьбе зависят от благосклонности господ. Некоторые теряют самообладание, стоит им случайно в обычном разговоре или поступке зайти дальше, чем следовало, или проговориться о чем-то, что могло бы впоследствии обернуться против них или послужить к их невыгоде. Ронсей¹⁸³⁸ (*Epist. miscel.* 3) сообщает об одной даме двадцати пяти лет, которая повздорила с одной из своих приятельниц, и та при людях стала попрекать ее одним тайным физическим недостатком (каким именно, не имеет значения), чем она была до такой степени опечалена, что стала вследствие этого *solitudines quorerere, omnes ab se ablegare, ac tandem, in gravissimam incidens melancholiam, contabescere*, избегать людей, совершенно захандрила и в таком меланхолическом состоянии совсем зачахла. Другие

^a *Quaeque repulsa gravis*. [Быть отвергнутым — мука. <Судя по всему, это начало строки из «Героид» Овидия: Федра — Ипполиту, 167.>]

^b *Lib.* 36, *cap.* 5. [Кн. XXXVI, гл. 5.]

^c *Nilil aequae amarum, quam diu pendere: quidam aequiore animo ferunt praecidi spem suam suam quam trahi. Seneca, cap. 3, lib. 2, de ben. Virg. Plater. Observat. lib. 1.* [Нет ничего горше, нежели состояние длительной тревожной неопределенности; некоторые более терпеливо сносят даже крушение своих надежд, нежели их отсрочку. Сенека. О благодеяниях, гл. 3, кн. II. Вергилий. Платер. Наблюдения <«Observationes» — отсюда история о жене стеклодува. — КБ>, кн. I.]

^d *Spretoeque injuria formae*. [..обиду, нанесенную ей тем, кто отверг ее красоту.]

в такой же мере мучаются, если их почему-либо отвергают, выказывают им свое недовольство, пренебрегают ими, вредят им, поносят, принижают, недооценивают их или «отдают предпочтение их друзьям»^a. Лукиан выводит в своем «*Larith convivio*» [«Пирующем лапифе»]¹⁸³⁹ некоего философа Гетомокла, чрезвычайно уязвленного тем, что его не пригласили на пиршество в числе прочих, и он в длинной эпистоле жалуется на это хозяину дома Аристенегу. У Плутарха Претекстат, лишенный наследства джентльмен, не пожелал принимать участие в пиршестве, поскольку не мог воссесть во главе стола, а посему предпочел таким способом излить весь свой гнев¹⁸⁴⁰. Мы то и дело становимся свидетелями ссор, возникающих из-за того, что перед кем-то не посторонились, кому-то не уступили место и тому подобное и, хотя это сами по себе сущие пустяки, не имеющие никакого значения, но тем не менее они служат среди нас причиной многих душевных мук и зависти. Ничто не уязвляет глубже, нежели презрение и бесчестие, это особенно относится к людям благородной души^b; таких едва ли что еще способно больнее поразить, нежели презрение или клевета. Кратон (*consil.* 16, *lib.* 2 [совет 16, кн. II]) приводит немало тому примеров, а обычный опыт служит тому подтверждением. К переживаниям того же свойства относится угнетение. «Оно, без сомнения, доводит человека до безумия» (Еккл. 7, 7¹⁸⁴¹); утрата свободы, вынудившая Брута рискнуть своей жизнью, Катона покончить с собой¹⁸⁴², а Туллия жаловаться: *Omnem hilaritatem in perpetuum amisit*^d, мое сердце разбито, я никогда больше не смогу поднять голову или быть веселым, как прежде; *haec jactura intolerabilis?* Еще одно большое несчастье — изгнание; вот как описывает его в своей эпиграмме Тиртей¹⁸⁴³:

*Nam miserum est patria amissa, laribusque, vagari
Mendicum, et timida voce rogare cibos:
Omnibus invisus, quocumque accesserit, exul
Semper erit, semper spretus egensque jacet, etc.*

Горе тому, кто бродить обречен по дорогам чужбины
Нищим, просить подаянья голосом робким и слабым.
Всюду несутся за ним восклицанья хулы и презренья.
Не возбуждает ни в ком жалости к доле своей.

^a *Turpe relinqui est.* — Hor. [...а взрослые роли мальчишке. — Гораций. <Наука поэзии, 417.>]

^b *Scimus enim generosas naturas nulla re citius moveri aut gravius affici quam contemptu ac despicientia.*

^c *Ad Atticus epist. lib.* 12. [В письме к Аттику, кн. XII.]

^d *Epist. ad Brutum* [Письмо к Бруту. <Хотя действительно сохранились два тома переписки Брута и Цицерона, однако в данном случае Бертон на самом деле цитирует письмо Сервия Сульпиция Руфа к Цицерону, где тот утешает его в связи с кончиной его дочери Туллии, которую Цицерон очень тяжело переживал.>]

Полиник в своем разговоре с Иокастой в трагедии Еврипида¹⁸⁴⁴ перечисляет пять выпадающих на долю изгнанника несчастий, из коих наименьшего достаточно, чтобы заставить пасть духом людей малодушных. Очень часто также слишком острое осознание наших собственных немощей или недостатков, будь то телесных или нравственных, глубоко нас коробит, словно после перенесенного продолжительного недуга:

*O beata sanitas! Te proesente, amoeneum
Ver floret gratiis, absque te nemo beatus*

[О благословенное здоровье! с тобой, весна
Полна очарованья, а без тебя нет счастья никому].

О благословенное здоровье! Ты «дороже всякого золота и крепкое тело лучше несметного богатства (Сир. 30, 15), для бедняка в нем заключено все его достояние, а для богача — в тебе все его блаженство; счастье без тебя невозможно; когда же нас посещает какой-нибудь отвратительный недуг, вызывающий отвращение у окружающих и мучительный для нас, как, к примеру, зловонное дыхание, уродство членов, скорбленность, потеря глаза, ноги, руки бледность, худоба, краснота, плешивость, облысение или выпадение волос и пр., *hic ubi fluere coepit, diros ictus cordi infert*, говорит Синезий^b (хотя ему самому эти недуги нисколько не досаждали *ob comoe defectum*), ведь одно облысение наносит сердцу жестокий удар. Акко, женщина в годах, увидя случайно свое лицо в нелицеприятном зеркале (ибо она, похоже, пользовалась обычно лживыми, льстящими ей зеркалами, как, впрочем, большинство знатных дам), *animi dolore in insaniam delapsa est* (Целий Родогин, *lib. 17, cap. 2* [кн. XVII, гл. 2]), сошла с ума. Сын Вулкана Бротей, чья наружность вследствие разного рода изъянов вызывала смех, бросился в огонь^c. Коринфянка Лаиса, постарев, вручила свое зеркало Венере, потому что глядеться в него дольше было свыше ее сил. *Qualis sum nolo, qualis eram nequeo*. [Я не желаю глядеть на себя такую, какова я сейчас, и не могу быть такой, какой была^d.] Для хорошеньких женщин нет ничего ненавистней двух вещей — старости и грязного белья, это для них мучение из мучений, даже сама мысль об этом для них непереносима.

^a *In Phoenis*. [В «Финикиянках».]

^b *In laudem calvit.* [В сочинении «О похвале плешивости» <«De laudibus calvitiis»>.]

^c *Ovid.* [Овидий <Бертон имеет в виду фрагмент из сатирической поэмы или скорее стихотворного памфлета Овидия «Ибис»; кто адресат проклятий, посылаемых поэтом уже в изгнании, не установлено; но, помимо инвектив, здесь имеются упоминания многих мифологических и исторических сюжетов, в том числе миф об уродливом сыне Вулкана (517–518).>]

^d *E Cret.* <Что означает эта сноска, не установлено, однако сама эпиграмма принадлежит позднему римскому поэту Авзоню. — КБ.>

*O deorum
 Quisquis hoc audis, utinam inter errem
 Nuda leones,
 Antequam turpis macies decentes
 Occupet malas, teneroeque succus
 Defluat proedoe, speciosa quoero
 Pascere tigres^a.*

[О, да слышит бог: среди львов я голой
 Лучше останусь,
 Лучше стану тиграм добычей нежной
 Раньше, чем со щек худоба лихая
 Сгонит красоту и иссушит тело
 Жертвы прекрасной.]

Быть отвратительной, уродливой, безобразной! О нет, уж лучше быть погребенной заживо. Некоторые женщины хороши собой, но бесплодны, и это отравляет им существование: «Анна горько плакала и не ела, и не знала покоя и все из-за своего бесплодия» (1 Сам. 1), и Рахиль сказала в душевной муке: «Дай мне ребенка, не то я умру» (Быт. 30), а у другой слишком много детей; одна так и не вышла замуж, и это ее преисподняя, а другая замужем, и в этом ее мучение. Одни не могут примириться с безвестностью своего существования, другие же с тем, что на их счет злословят, их поносят, окорбляют, бесчестят, обливают грязью или как-нибудь оскорбляют: *minime miror eos* (как сказано у него¹⁸⁴⁵) *qui insanire occipiunt ex injuria?* Я несколько поэтому не удивляюсь тому, что обиды сводят людей с ума. Аристотель насчитывает семнадцать различных причин гнева и обиды¹⁸⁴⁶, которые я краткости ради не стану здесь приводить. Одного никакие происшествия не выводят из себя, неблагоприятные известия, молва, скверные новости или известия, суровая судьба, неудачи, проигранная тяжба, тщетные надежды или надежды, осуществление которых откладывается, тогда как у другого, как замечает Полибий^b, *adeo omnibus in rebus molesta semper est expectatio* [ожидание в любом случае вызывает досаду]; один чересчур уж возвысился, а другому препятствует слишком низкое происхождение, и одно это доставляет ему столько же мучений, сколько все прочее. Один мыкается без дела, без общества, занятия, а другой погружен в них сверх головы, замучен житейскими заботами и подгибается под бременем дел. Впрочем, какой язык в состоянии обо всем этом поведать?^c

^a *Hor. Car. lib III, ode 27.* [Гораций. Оды, III, 27 <56, пер. Н. Гинцбурга>.]

^b *Hist. lib. 3.* [История, кн. III.]

^c *Non mihi si centum linguae sint, oraue centum, Omnia causarum percurrere nomina possem.* [Если бы сто языков и столько же уст я имела... / Все преступленья назвать не могла и все кары исчислить! <Вергилий. Энеида, VI, 625, 627, пер. С. Ошерова.>]

Многие люди заболевают этим недугом, сами того не сознавая, от употребления определенной пищи, растений, корней, как, например, белены, паслена, цикуты, мандрагоры и пр. В Агригенте, на Сицилии, компания молодых людей зашла в таверну^а, где, после того как они изрядно выпили там спиртного, то ли от самого вина, то ли еще неизвестно от чего, что было туда добавлено, начали неожиданно мешаться в уме, и втемяшилась им самая нелепая фантазия: им вообразилось, что они будто бы находятся на судне в открытом море и что им вот-вот грозит кораблекрушение вследствие разыгравшейся бури^б. Посему, чтобы избежать этого и не утонуть, они стали выбрасывать через окна на улицу, то есть, как им мнилось, в море, все, что было в доме; в таком помрачении рассудка они пребывали довольно долго, а посему, когда их доставили к мировому судье и потребовали отчета в таких действиях, они объяснили ему (не придя еще в себя), что делали все это из боязни угрожавшей им непосредственной опасности. Все присутствовавшие при этом были поражены таким дурацким объяснением и с изумлением дивились на них; в то время как самый старший из этой компании, упав перед судьей на колени, стал с самым серьезным видом просить прощения, начав так: *O viri Tritones, ego in imo jacui?* О морские боги, молю вас... ведь я все это время находился в трюме корабля; вслед за ним и другой принялся умолять свидетелей этой сцены, тоже принимая их за морские божества, быть к ним милосердными и обещал, что в случае, если он и его товарищи достигнут земли невредимыми, он воздвигнет в их честь алтарь^с. Судья не мог удержаться от смеха, слушая эти безумные заклинания, и напоследок велел им хорошенько проспать. Много подобного рода случаев происходит по столь же неведомым причинам. Иногда это бывает вызвано приворотным зельем или долгим пребыванием на солнце, укусом бешеной собаки, ударом по голове, укусом особого вида паука, называемого тарантулом. Последнее, если мы можем доверять Скенкию (*lib. 6 de veneris* [кн. VI о ядах]), довольно распространенная вещь в некоторых областях Италии — Калабрии и Апулии; о том же писали Кардано (*Subtil. lib. 9* [Об остроумии, кн. IX]), Скалигер (*exercitat. 185* [упражнение 185]). Их симптомы довольно живо описаны Джовиано Понтано (*Ant. dial.*) — как пострадавшие все вместе принимаются танцевать и что их исцеляют музыкой. Кардано^д упоминает об определенных камнях; если такой камень пронести возле человека, то это может вызвать меланхолию или безумие; он считает такие камни несчастливými и называет в их числе адамит, селенит и пр., «которые иссушают тело, увеличивают заботы

^а *Caelius, lib. 17, cap. 2.* [Целий <Родигин. *Ant. lectiones* (1620). — КБ>, кн. XVII, гл. 2.]

^б *Ita mente exagitati sunt, ut in triremi se constitutos putarent, marique vagabundo tempestate jactatos. Proinde naufragium veriti, egestis undique rebus, vasa omnia in viam e fenestris, ceu in mare, praecipitarunt: postridie, etc. (Ibid. [Там же].)*

^с *Aram vobis servatoribus diis erigemus (Ibid. [Там же].)*

^д *Lib. de gemmis.* [Кн. о камнях.]

и лишают сна»^a. Ктесиас¹⁸⁴⁷ упоминает в «Persicis» [«Истории Персии»] о расположенном в тех краях источнике, из которого если кто-нибудь напьется, то «обезумеет в течение двадцати четырех часов»^b. Некоторые теряют рассудок из-за каких-нибудь устрашающих предметов (на чем я уже более подробно останавливался в другом месте^c), а нередко и самую жизнь, как, например, Ипполит, испуганный морскими конями Нептуна¹⁸⁴⁸, или Атамас — фуриями Юноны¹⁸⁴⁹; впрочем, нет писателя, у которого мы не встретим подобного рода рассказы...

*Hic alias poteram, et plures subnectere causas,
Sed jumenta vocant, et sol inclinat, eundum est*^d.

Много причин и других я бы мог привести для отъезда,
Но уже ехать пора: повозка ждет; вечереет.

Рассматриваемые здесь причины, воздействуя порознь, с чем я легко соглашусь, сами по себе причиняют не столь уж много вреда (старый дуб не падает от одного удара), хотя во многих случаях бывает довольно и какой-нибудь одной из них; однако, если они действуют совместно, как это зачастую и происходит, *vis unita fortior; et quae non absunt singula, multa nocent* [союз придает им силы; вещи, которые по отдельности не наносят ущерба, вполне могут, соединясь, причинить его], они способны подорвать и крепкий организм; как сказал Августин: «множество крупинки и мелкого песка топят корабль, из множества мелких капель возникает поток»^e; при частом повторении многие склонности становятся привычкой.

^a *Quae gestatae infelicem et tristem reddunt, curas augent, corpus siccant, somnum minuunt* (Ibid. [Там же]).

^b *Ad unum die mente alienatus.*

^c Часть I, раздел 2, подраздел 3.

^d *Juven. Sat. 3.* [Ювенал. Сатиры, III <315–316, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского>.]

^e *Intus bestiae minutae multae necant.* [Множество мелких животных в душе способно убить.] *Numquid minutissima sunt grana arenae? Sed si arena amplius in navem mittatur, mergit illam. Quam minutae guttae pluviae! et tamen implent flumina, domus ejiciunt, timenda ergo ruina multitudinis, si non magnitudinis.* <Августин. Комментарий к Евангелию от Иоанна («Expositio in Evangelium Joannis»), 12, 3. — КБ.>

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Задержка опорожнения, а также внутренние причины, предвещающие другие, последующие, и как тело воздействует на душу

Подобно охотнику, промышляющему лишь на опушке, я до сих пор ходил вокруг да около, не проникая в чашу этого микрокосма, рассматривая лишь наружные побочные причины. Теперь же я вторгнусь во внутренние покои и раскрою причины, которые предшествуют непосредственным и могут быть обнаружены именно там. Ибо так же как умственные расстройства в числе прочих внешних причин и осложнений изменяют состояние организма, так и расстройства и болезни телесные служат причиной болезни душевной, и трудно решить, что чему больший вред наносит. Платон, Киприан и некоторые другие, как я уже говорил прежде¹⁸⁵⁰, возлагают наибольшую вину на душу, оправдывая тело, другие же, напротив того, винят тело как главную воздействующую силу и оправдывают душу. А доводы их таковы — потому что «поведение зависит от состояния тела»^a, как доказывает в посвященной этому предмету книге Гален, а также Проспер Калений (*de atra bile* [о черной желчи]), Язон Пратенций (*cap. de mania* [гл. о мании]), Лемний (*lib. 4, cap. 16* [кн. IV, гл. 16]) и многие другие. И особенно справедливо то, что писал в своих комментариях Голтер (*Hom. 10 in epist. Johannis*), похоть и первородный грех, склонности и скверные соки — вот корень этого в каждом из нас^b, они причиной этих осложнений, недугов и различных расстройств, оказывающих очень часто насильственное воздействие на душу. «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1,14), «дух свободен, но плоть слаба и восстает против духа», как учит нас наш апостол^c; у души, сдается мне, более убедительные доводы против те-

^a *Mores sequuntur temperaturam corporis.*

^b *Scintillae latent in corporibus.* [Вспыхивает тайно в теле.]

^c *Gal. V.* [Гал. 5. <Цитата Бертона соединяет в себе два библейских афоризма на сей счет — в Послании апостола Павла к Галатам сказано: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (5, 17), — а в Евангелии от Матфея говорится: «Дух бодр; плоть же немощна» (26, 41).>]

ла, которое столь насильственно склоняет нас, что мы не способны сопротивляться, *Nec nos obrūty contra, nec tendere tantum Sufficimus*¹⁸⁵¹ [Ни против ветра идти, ни бури выдержать натиск / Нам не под силу]. О том, как тело, будучи материальным, воздействует на нематериальную душу через посредство телесных соков и жизненных сил, которые принимают участие в обоих, и на отрицательно влияющие органы, рассуждали Корнелий Агриппа (*lib. I de occult. Philos., cap. 63, 64, 65* [кн. I об оккультной философии, гл. 63, 64, 65]; Левин Лемний (*lib. I de occult. nat. mir. cap. 12 et 16 et 21, Institut. ad opt. vit.* [кн. I, об оккультных чудесах природы, гл. 12 и 16, и 21, Наставления к лучшей жизни]), Перкинс¹⁸⁵² (*lib. I, [кн. I] Сомнительные случаи, cap. 12* [гл. 12]) и Брайт (*cap. 10, 11, 12* [гл. 10, 11, 12] в своем «Трактате о Меланхолии»). Ибо точно так же, как гнев^a, страх, печаль, злословие, зависть и пр., *si mentis intimos recessus occuparint*, говорит Лемний^b, *corpori quoque infesta sunt, et illi deterrimos morbos inferunt*¹⁸⁵³, становятся причиной тяжких телесных недугов, так и телесные недуги соответственно порождают душевные. Так вот главные причины проистекают от сердца, телесных жидкостей и жизненных сил^c и в зависимости от того, насколько они чистые или нечистые, таков и разум, который в равной мере страдает словно расстроенная лютня; если одна струна или один орган расстроен, то и все прочие не могут успешно выполнять свое назначение, *Corpus onustum Hesternis vitiiis, animum quoque proegravat una*^d [Тело, вчерашним грехом отягченное, дух отягчает]. Тело — это *domicilium animae* [обиталище души], ее дом, жилище и местопребывание, и подобно тому как факел освещает лучше и запах его благовопнее в зависимости от материала, из которого он сделан, точно так же и душа наша совершает все свои действия, лучше или хуже, в зависимости от предрасположения телесных органов; и подобно тому как вино отдает запахом бочки, в которой оно хранилось, так и душа приобретает отпечаток тела, посредством которого она действует. Мы наблюдаем это и в стариках, и в детях, в европейцах и азиатах, в жарком и холодном климатах; сангвиники веселы, а флегматики унылы по причине обилия соответствующих соков, и они не способны противостоять тем страстям, которые навязаны им. Ибо изъян человеческой природы состоит в том, что, как объявляет Меланхтон, наше разумение настолько связано и находится в плену у его низших чувств, что без их помощи оно не в состоянии выполнять свои функции, и воля, будучи ослабленной, обладает лишь малой властью, дабы сдерживать эти внешние

^a *Sicut ex animi affectionibus corpus languescit: sic ex corporibus vitiiis, et morborum plerisque cruciatibus animum videmus hebetari.* — Galenus. [Точно так же, как тело страдает от душевных страстей, так и душа, как мы видим, слабеет от телесных пороков и множества мучений, причиняемых болезнью. — Гален.]

^b *Lib. I, cap. 16.* [Кн. I, гл. 16.]

^c *Corporis itidem morbi animam per consensum, a lege consortii afficiunt, et quanquam objecta multos motus turbulentos in homine concitent, praecipua tamen causa in corde et humoribus spiritalibusque consistit, etc.* <Корнелий Агриппа. Об оккультных чудесах природы.>

^d Hor. [Гораций. <Сатиры, II, 2, 77–78.>]

органы, но, напротив того, они превозмогают ее самое; так что мне остается по необходимости заключить вместе с Лемнием, что *spiritus et humores maximum nocumentum obtinent*, жизненные силы и жидкости наносят наибольший вред, растревоживая душу^a. Как может человек выбирать, быть ли ему холериком или гневным, когда его тело так засорено чрезмерным количеством грубых соков? или быть меланхоликом, когда он уже внутренне к этому предрасположен? Что меланхолия, как и безумие, апоплексия, летаргия и пр., возникает именно оттуда — отрицать невозможно.

Затем наше тело большей частью расстроено некоторыми предшествующими болезнями, которые беспокоят его внутренние органы и, *per consequens* [следовательно], тоже согласно мнению большинства авторитетных врачей, становятся причиной меланхолии. Этот темперамент^b, как предполагают Авиценна (*lib. 3, fen. 1, tract. 4, cap. 18*), а также Арнальда (*Breviar. lib. I, cap. 18* [Краткое изложение, кн. I, гл. 18]), Гиачини (*Comment. in 9 Rhasis, cap. 15* [Комментарий к 9-й кн. Разиса, гл. 15]), Монтальт (*cap. 10* [гл. 10]), Николас Пизон (*cap. de melan.* [гл. о меланхолии]), порождается недугом какого-либо внутреннего органа, врожденным или оставшимся после какого-либо воспаления, или же содержащимся в крови после перенесенной малярии^c или какой-либо другой злокачественной болезни. Их мнение совпадает с точкой зрения Галена (*lib. 3, cap. 6, de locis. affect.*). Гвианери приводит подтверждающий такое мнение пример, когда меланхолия была вызвана четырехдневной малярией, или, иначе, квартаной, а у Монтана (*consil. 32* [совет 32]) мы находим другой случай — с молодым человеком двадцати восьми лет от роду, который после квартаны так расхворался, что меланхолия не оставяла его пять лет кряду; Гильдестейм (*Spicil. 2 de mania* [Жатва, 2, о мании]) рассказывает о голландском бароне, ужасно страдавшем от меланхолии после перенесенной им длительной малярии^d; Гален (*lib. de atra bile, cap. 4* [кн. о черной желчи, гл. 4]) считает ее причиной чуму; Ботальд в своей книге *de lue vener. (cap. 2)* — французскую оспу; другие называют в качестве таковой бешенство, эпилепсию, апоплексию, поскольку они нередко переходят в меланхолию. Что же до остановки геморроидального кровотечения или кровотечения из носа, задержки менструации (хотя эти явления заслуживают более пространного объяснения, поскольку они являются единственной причиной соответствующего вида меланхолии у старых дев в более позднем возрасте, а также у монахинь и вдов, на этом особо останавливаются Роде-

^a *Humores pravi mentiem obnubilant.*

^b *Hic humor vel apartis intemperie generatur, vel relinquitur post inflammationes, vel crassior in venis coclusus vel torpidus malignam qualitatem contrahit.*

^c *Saepe constat in febre hominem melancholicum vel post febrem reddi, aut alium morbum. Calida intemperies innata, vel a febre contracta.*

^d *Raro quis diuturno morbo laborat, qui non sit melancholicus. — Mercurialis, de affect. capitis, lib. I, cap. 10, de melanc.* [Редко бывает так, чтобы человек, страдающий от какой-либо хронической болезни, не был меланхоликом. — Меркуриалис, о недугах головы <на самом деле — *Medicina practica*>, кн. I, гл. 10, о меланхолии.]

рик а Кастро и Меркадо, как я уже отмечал в другом месте), а также прекращения других видов испражнений, то я уже говорил об этом раньше. Хочу лишь добавить, что такого рода меланхолия, вызванная описанными здесь недугами, заслуживает общего соболезнования и участливого сострадания, поскольку, согласно Лауренцию, она вызвана причиной, которой труднее всего избежать.

ПОДРАЗДЕЛ II

Недомогание отдельных органов как причина Меланхолии

Едва ли сыщется такой телесный орган, недомогание которого не послужило бы причиной этой болезни, как, к примеру, мозг и отдельные его части, сердце, печень, селезенка, желудок, матка, привратник желудка, или пилорус, брюшная полость, брыжейка, подвздошье, брыжейковые вены; одним словом, как говорит Аркулан^a, «нет такого органа, который не мог бы быть причиной меланхолии, либо потому что он воспалился, либо потому, что он не извергает излишнюю пищу». Такого же мнения придерживаются Савонарола, считающий, что меланхолия порождается любым отдельным органом (*Pract. major, rubric II, tract. 6 cap. 1* [Большая практика, раздел II, трактат 6, гл. 1]), Кратон^b (*in consil 17, lib. 2* [в совете 17, кн. II]), а также Гордоний, который является *instar omnium* [самым сведущим из всех] и который тоже это подтверждает (*lib. med. partic. 2, cap. 19*); он помещает черную жидкость, вызывающую меланхолию, то в желудок, то в печень, сердце, мозг, селезенку, брюшную полость и подвздошье, поскольку там скапливается меланхолическая влага или потому что печень недостаточно очищается от меланхолической крови^c.

Мозг тоже является обычно частой тому причиной, если он слишком разгорячен или слишком охлажден, и происходит это вследствие заpekшейся крови, как склонен думать Меркуриалис, «будь то в самой голове или вне ее»^d, отчего сам мозг приходит в расстройство. Более всего предрасположены к этому недугу те, «у кого горячее сердце и влажный мозг»^e, как склонен

^a *Ad nonum lib. Rhasis ad Almansor, cap 16.* [<Аркулан. Practica.> К девятой кн. Разиса «Альманзор».] *Universaliter a quacunque parte potest fieri melancholicus, vel quia aduritur, vel quia non expellit superfluitatem excrementi.*

^b *A liene, jecinore, utero, et aliis partibus oritur.* [Она возникает от селезенки, печени, матки и других органов. <Concilia, II. — КБ.>]

^c *Materia melancholiae aliquando in corde, in stomacho, hepate, ab hypochondriis, myrache, splene, cum ibi remanet humor melancholicus.* <Гордоний. Лилия медицины. — КБ.>

^d *Ex sanguine adusto, intra vel extra caput.* <Меркуриалис. Medicina practica. — КБ.>

^e *Qui calidum cor habent, cerebrum humidum, facile melancholici.* <Монтальт. Архипатология. — КБ.>

думать Монтальт (*cap. 11 de melanch.* [гл. 11 о меланхолии]), ссылаясь на Али Аббаса, Разиса и Авиценну¹⁸⁵⁴. Меркуриалис (*consil. 11* [совет 11]) видит причину в «холодности мозга», а Саллюстий Сальвиан склонен считать, что она возникает «от холодного и сухого расстройства мозга»^a. Пизон и Бенедикт Викторий Фавентин, напротив, полагают, что она — следствие «горячего расстройства мозга»^b, а Монтальт — что она вызвана мозговым жаром, иссушающим кровь (*cap. 10* [гл. 10])^c. Мозг приходит в расстройство либо сам по себе, либо в согласии с каким-то другим органом. Сам по себе, то есть в силу присущей ему самой болезни, как определяет это Фавентий, «или же от испарений, исходящих от других органов и поднимающихся в голову, изменяя животные способности»^d.

Гильдесгейм считает, что меланхолия «может возникнуть от нарушения температуры сердца, иногда горячего, а иногда холодного» (*Spicil. 2, de mania* [Жатва, 2, о мании])^e. Самой обычной причиной меланхолии считают горячую печень и холодный желудок; так, например, думает Меркуриалис (*consil 2 II, consil 6 et consil 86* [совет 2, II, совет 6 и совет 86]). Монавий в своем послании Кратону (оно приведено у Скольция)^f придерживается мнения о том, что ипохондрическая меланхолия может проистекать от холодной печени; именно этот вопрос в послании и обсуждается. Большинство все же сходится на том, что в этом повинна горячая печень. «Печень — это лавка телесных влаг, а посему именно она служит причиной меланхолии, если вследствие заболевания она становится горячей и сухой»^g. Желудок и брыжейковые вены часто действуют сообща по причине их засорения, вследствие чего невозможно избежать их перегрева, и зачастую их вещество от этого настолько в этих органах ссыхается и воспаляется, что оно превращается в ипохондрическую меланхолию»^h. Гвианери (*cap. 2, tract. 15* [гл. 2, трактат 15]) считает, что одни брыжейковые вены служат для этого достаточной причинойⁱ. Селезенка тоже содействует возникновению этого недуга при согласованном воздействии всех этих органов и сжатии геморроидальных шишек, *dum non expurget altera*

^a *Sequitur melancholia malam intemperiem frigidam et siccam ipsius cerebri.* <Сальвиан. *Variae lectiones.*>

^b *Saepe fit ex calidiore cerebro, aut corpore colligente melancholiam.* — Pison. [Пизон. <О заблаговременном распознавании и лечении внутренних телесных недугов человека («De cogn. morb.»). — КБ.>]

^c *Vel per propriam affectionem, vel per consensum, cum vapore exhalant in cerebrum.* — Montalt. *cap. 14.* [Либо по причине собственного расстройства или в связи с расстройством другого органа, либо вследствие поднимающихся к мозгу испарений. — Монтальт <Архипатология. — КБ>, гл. 14.]

^d *Aut ibi gignitur melancholicus fumus, aut aliunde vebitur, alterando animales facultates.*

^e *Ab intemperie cordis, modo calidiore, modo frigidior.* <Гильдесгейм. Жатва. — КБ.>

^f *Epist. 299 Scoltzii.* [Скольций. Послания <«Epistolae»>, 299.]

^g *Officina humorum hepar concurrat, etc.*

^h *Ventriculus et venae meseraicae concurrunt, quod hae partes obstructae sunt, etc.*

ⁱ *Per se sanguinem adurentes.*

causa lien, говорит Монтальт, если только она слишком холодная и сухая^a и не очищает должным образом другие органы» (*consil.* 23 [совет 23]). Монтан называет в качестве существенной причины «прекращение работы селезенки»^b. Кристофер а Вега^c сообщает на основе собственного опыта, что ему известен случай возникновения меланхолии, вызванной испорченной кровью в семенных венах и матке; согласно же Аркулану, это происходит «от менструальной крови, превратившейся в черную желчь, и от долго удерживаемого семени (как я уже сообщал) «вследствие его порчи или воспаления»^d.

Мезентериум, или, иначе грудобрюшная преграда, диафрагма тоже служит причиной, которую греки называют *φρενες*, потому что ее воспаление вызывает сильное расстройство рассудка, приводящее к конвульсиям и старческому слабоумию^e. Все эти нарушения при неестественной меланхолии происходят по большей части вследствие воспаления и порчи жидкостей в организме, ибо от этого возникает мрачное и безнадежное расположение духа. Монтальт (*cap.* 10 *de causis melan.* [гл. 10 о причинах меланхолии]) склонен считать «действительной причиной меланхолии недомогание горячее и сухое, а не холодное и сухое, как считают некоторые; она проистекает от жара в мозгу, перегревающего кровь, от чрезмерного жара в печени и кишечнике, а также от воспаления привратника желудка. И это происходит тем быстрее, что, как полагает Гален, «кровь воспаляют любые привходящие моменты, такие, как, к примеру, одиночество, бессонница, лихорадка, учение, раздумья, — все они вызывают жар, а посему, — заключает он, — эти расстройства причиной дополнительной меланхолии, которая является не холодной и сухой, а горячей и сухой»^f. Впрочем, обо всем этом я уже достаточно толковал, рассуждая о меланхолическом веществе, и считал, что это может быть справедливо в отношении лишь той меланхолии, которая не от природы и приводит к безумию, а неестественной, ибо эта, более холодная и становясь чрезмерной, порождает старческое слабоумие. Именно такого мнения придерживается в своем комментарии к Разису Герард де Соло^g.

^a *Lien frigidus et siccus, cap.* 13 [гл. 13].

^b *Spleen obstructus.*

^c *De arte med. lib.* 3, *cap.* 24. [О медицинском искусстве, кн. III, гл. 24.]

^d *A sanguinis putredine in vasis seminariis et utero, et quandoque a spermate diu refento, vel sanguino menstruuo in melancholiam verso per putrefactionem, vel adustionem.* <Аркулан. *Practica.* К девятой кн. Разиса «Альманзор».>

^e *Maginus.* [Магин. <Комментарий («Commentarius») к книге Меланхтона «О душе» («De anima», 1603). — КБ.>]

^f *Etrgo efficiens causa melancholiae est calida et sicca intemperies, non frigida et sicca, quod multi opinati sunt; oritur enim a calore cerebri assante sanguinem, etc., tum cuod aromata sanguinem incendunt, solitudo, vigiliae, febris, praecedens, meditatio, studium, et haec omnia calefaciunt, ergo ratum sit, etc.* <Бертон цитирует Галена не непосредственно по его сочинениям «De locis» («О местоположении») и «De arte medica» («Об искусстве врачевания»), а по книге Монтальта «Архипатология». — КБ.>

^g *Lib.* 1, *cap.* 13, *de melanch.* [Кн. I, гл. 13, о меланхолии.]

ПОДРАЗДЕЛ III

Причины головной Меланхолии

После утомительного рассуждения об общих причинах меланхолии я возвратился теперь наконец к краткому рассмотрению трех особых ее разновидностей и тех причин, которые с ними связаны. Хотя эти причины способствуют появлению любой из этих разновидностей, но все же по-разному, и каждая из этих причин порождает обычно свои последствия в том органе, который особенно ослаблен, а посему к этому предрасположен и обладает наименьшей сопротивляемостью, и это, таким образом, является причиной всех трех разновидностей; и все же многие из этих причин соответствуют какой-либо одной из разновидностей, и их редко обнаруживают в остальных. Так, к примеру, головная меланхолия возникает обычно, согласно Лаурентию (*cap. 5 de melan.* [гл. 5, о меланхолии]), от холодного или горячего расстройства мозга, однако, как настаивает Геркулес Саксонский^a, единственной ее причиной является возбуждение или расстройство животных сил. Уже упоминавшийся прежде Саллюстий Сальвиан (*lib. II, cap. 3 de re med.* [кн. II, гл. 2, о меланхолии]) склонен думать, что она происходит от холода, однако я веду речь о естественной, или природной, меланхолии, той, что наблюдается у дураков и слабоумных, ибо, как пишут Гален (*lib. 4 de puls.* 8 [кн. IV о пульсе, 8]) и Авиценна, «холодный и влажный мозг — неотделимый спутник глупости»^b. Однако подразумеваемая здесь случайная меланхолия вызывается горячим и сухим недугом, как считают араб Дамаскин¹⁸⁵⁵ (*lib. 3, cap. 22* [кн. III, гл. 22])^c и множество других авторов; Альтомар и Пизон называют это «чрезмерной природной теплотой, превращающей кровь и желчь в черную желчь, или меланхолию»^d. Оба эти суждения можно считать справедливыми, ибо, как настаивают Брюэль и Капиваччи, *si cerebrum sit calidius*: «Если мозг разгорячен, а животные силы холодны, то это приводит к безумию; если же он холоден — к слабоумию»^e. Дэвид Крузий (*Theat. Morb. Hermet, lib. 2, cap. 6, de atra bile* [кн. II, гл. 6, о черной желчи]) признает, что меланхолия — это болезнь воспаленного мозга, хотя, несмотря на это, сам по себе он холодный: *calida per accidens, frigida per se*, а горячий он лишь случайно; что же до меня, то я по большей части разделяю мнение Капиваччи. Согласно Сальвиану, эта жидкость проникает иногда в субстанцию мозга, а иногда содержится в оболочках и покровах, облегающих мозг, а иногда еще в протоках желудочков мозга или в венах этих желудочков. Довольно часто, как уведомляет нас

^a *Lib. 3 Tract. posthum. de melan.* [Посмертный трактат о меланхолии, кн. III].

^b *A fatuitate inseparabilis cerebri frigiditas.*

^c *Ab interno calore assatur.*

^d *Intemperies innata exurens, flavam bilem ac sanguinem in melancholiam convertens.* <Пизон. О заблаговременном распознавании и лечении внутренних телесных недугов человека. — КБ.>

^e *Si cerebrum sit calidius, fiet spiritus animalis calidior, et delirium maniacum; si frigidior, fiet fatuitas.* <Капиваччи. *Practica.* — КБ.>

Разис, это происходит «после бешенства, продолжительных заболеваний, малярии, долгого пребывания в жарких местностях или же под солнцем и солнечного удара»^a, а Пизон присовокупляет к этому одиночество, бессонницу, воспаление головы, проистекающие большей частью от чрезмерного употребления пряностей, горячего вина и горячего мяса^b; все это Монтан перечисляет в своих рекомендациях одному меланхолику еврею (*consil.* 22 [совет 22]), а Герний повторяет вслед за ним (*cap.* 12 *de mania* [гл. 12, о мании]); горячие ванны, чеснок, лук, пишет Гвианери, скверный воздух, гниль, длительное бодрствование и пр.^c; задержка семяизвержения или его избыток, прекращение геморройных кровотечений, повреждение диафрагмы; а согласно Траллиану (*lib.* I, 16 [кн. I, 16]) — чрезмерные заботы, невзгоды, горести, неудовлетворенность, научные бдения, размышления — одним словом, злоупотребление этими шестью неприродными вещами. Геркулес Саксонский (*cap.* 16, *lib.* I [гл. 16, кн. I]) склонен думать, что она происходит от прижиганий болячки или засохшего фурункула и любой другой ранки с выделениями^d. Амаг Лузитанский (*cent.* 2, *cura* 67) приводит в качестве примера одного пациента, у которого была продырявлена рука и который «после излечения сошел с ума, а когда рана опять открылась, вновь выздоровел»^e. У Тринкавелли (*consil.* 13, *lib.* I [совет 13, кн. I]) есть пример с одним меланхоликом, который впал в такое состояние после чрезмерного пребывания на солнце, слишком частого удовлетворения своей похоти и неумеренных упражнений; и у него же находим (*consil.* 49, *lib.* III [совет 49, кн. III]) еще один пример — и тоже от перегрева мозга^f, ставшего причиной головной меланхолии. Проспер Каленус приводит заимствованный им у кардинала Цезия пример с человеком, заболевшим после продолжительных научных занятий; Впрочем, подобным примерам несть числа.

ПОДРАЗДЕЛ IV

Случаи ипохондрии, или Меланхолии, вызываемой ветрами в желудке

Вновь возвращаясь к этим причинам, я должен *cramben bis coctam apponere* [вторично подавать уже сваренную капусту], то есть повторять уже сказанное прежде, но теперь применительно к свойственным им разновидностям. Ипо-

^a *Melancholia capitis accedit post phrenesim aut longam moram moram sub sole, aut persuasionem in capite.* — *Cap.* 13, *lib.* I. [<Разис. Ad Mansorem (1554).> Гл. 13, кн. I <9, 13. — КБ>.]

^b *Qui bibunt vina potentia, et saepe sunt sub. Sole.* <У Пизона этот текст не обнаружен. — КБ>

^c *Curae validae, largiores vini et aromatum usus.* [Мучительные тревоги, чрезмерное увлечение вином и употребление пряностей.]

^d *A cauterio aut ulcere exsiccato.* <Геркулес Саксонский. Пантеон («Pantheum»). — КБ>

^e *Ab ulcere curato incidit in insaniam, aperto vulnere curatur.* <Амаг. Лечение («Curationes»). — КБ>

^f *A galea nimis calefacta.*

хондрической, или связанной со скоплением газов в желудке, меланхолией арабы называют брюшную, по моему суждению, это самая болезненная и частая, хотя Брюэль и Лауренций считают¹⁸⁵⁶, что она наименее опасна и что ее не столь уж трудно распознать и излечить. Она происходит от внутренних и наружных причин. Внутренние — от самых разных частей тела и органов, таких, как грудобрюшная преграда, селезенка, желудок, печень, привратник желудка, матка, диафрагма, брыжейковые вены, от задержки опорожнения и пр. Монтальт (*cap.* 15 [гл. 15]), основываясь на Галене, считает, непосредственной ее причиной «жар и засорение в брыжейковых венах, вследствие чего задерживается, прекращается поступление хилуса в печень или же хилус от этого портится и образует бурчание и ветры в животе»^a. Монтан (*consil.* 233 [совет 233]) приводит одни очевидные тому доказательства, у Тринкавелли мы находим другие (*lib.* I, *cap.* 12 [кн. I, гл. 12]), а у Платера — третьи (*Observat. lib.* I [Наблюдения, кн. I]): так к одному из них явился с подобным недугом доктор юриспруденции, и тоже, как уже говорилось, вследствие засорения и жара в этих брыжейковых венах и кишках: *quoniam inter ventriculum et jecur venae effervescent*, отчего произошло воспаление вен близ печени и желудка. Иногда другие органы бывают поражены одновременно и сообща содействуют появлению этого недуга: горячая печень и холодный желудок или холодный живот; обратитесь к примерам, которые приводят Холлерий¹⁸⁵⁷, Виктор Тринкавелли (*consil.* 35 [совет 35]), Гильдестейм (*Spicil.* 2, *fol.* 132 [Жатва, 2, фолио 132]), Соленандер (*consil.* 9, *pro cive Lugdunensi*), Монтан (*consil.* 229 [совет 229], адресованной графу Монторту в Германии в 1549 году) и Фриземелика в вышеупомянутом 233-м совете Монтана. Ж. Сезар Клодин приводит примеры с холодным желудком и чрезмерно горячей печенью едва ли не в каждом своем совете, как, например, в 89-м, адресованном некоему графу, и в *cons.* 106 [совете 106] — польскому барону; вследствие жара кровь воспаляется и грубые испарения посылаются к сердцу и мозгу. К ним присоединяется Меркуриалис (*consil.* 89 [совет 89]), считающий, что когда поражен желудок, — который он именует повелителем живота на том основании, что если он болен, то все остальные органы страдают вместе с ним, будучи лишены полагающегося им питания или же насыщаясь скверной пищей, — тогда наступают несварение, запоры, ветры в желудке, бурчание, резь и пр. Геркулес Саксонский склонен считать причиной, помимо жара, слабость печени и ее непроходимость, *facultatem debilem jecinoris* [слабую способность извергать], то, что он называет рудой меланхолии. Лауренций так объясняет эту причину — потому что чрезмерно горячая печень вытягивает неперевавленную пищу из желудка и воспаляет телесные жидкости. Монтан же (*consil.* 244 [совет 244]) доказывает, что подчас именно холодная печень может послужить причиной. Лауренций (*cap.* 12 [гл. 12]), Тринкавелли (*lib.* 12 *consil.* [кн. XII, советы]) и Голтер Брюэль, судя по всему, возлагают наибольшую вину на селезенку, которая не выполняет свое назначение, состоящее в очищении печени, пос-

^a *Excuritur sanguis aut venae obstruuntur, quibus obstructis prohibetur transitus chyli ad jecur, corrumpitur et in rugitus et flatus vertitur.* <Монтальт. Архипатология.>

кольку она слишком велика или слишком мала, или втягивает в себя подчас слишком много крови, но не изгоняет ее, как отмечает в своей консультации П. Кнемиандер, который называет это^a *tumorem lienis* [вздутием селезенки] и считает его источником меланхолии. Диоклес¹⁸⁵⁸ предполагает, что начало такого рода меланхолии проистекает от воспаления привратника желудка, являющегося его нижним ртом. Другие объясняют это заболеванием брыжейки или грудобрюшной преграды, вызванным чрезмерным жаром, пораженной маткой, прекращением геморройных кровотечений и многим другим. Однако все эти причины Лауренций сводит к трем основным источникам (*cap.* 12 [гл. 12]) — брыжейка, печень и селезенка, — а посему он именует их соответственно гепатитовой, селезеночной и брыжейковой меланхолией. Что же до внешних причин, то к ним относятся плохая диета, заботы, горести, неудовлетворенность, одним словом, как убедился на собственном опыте Монтан (*consil.* 244 [совет 244]), все те шесть вещей, которые не достались нам от природы. Соленадр в рекомендации, предназначенной им жителю Лиона во Франции (*consil.* 9 [совет 9]), дает ему понять, что случившаяся с ним беда, да будет это ему известно, — следствие употребления им лекарства, изготовленного из шпанских мушек, которое несведущий лекарь предписал ему пить *ad venerem excitandam* [для возбуждения желаяния]. Но обычнее всего такая меланхолия возникает от горя и каких-либо неожиданных волнений или душевных тревог и особенно в организмах, к этому предрасположенных. Меланхтон (*tract.* 14, *cap.* 2, *de anima* [трактат 14, гл. 2, о душе]) склонен считать, что этот недуг столь же обычен для мужчин, как материнство для женщин, и что это следствие каких-нибудь горестных тревожений, разлада, страсти или недовольства. Ибо, как повествует в его жизнеописании Камерарий¹⁸⁵⁹, Меланхтон сам перенес немало подобных передряг, а посему мог говорить об этом, основываясь на собственном опыте. Монтан (*consil.* 22 *pro delirante Judaeo*) подтверждает, что горестные душевные симптомы убедили его в этом^b. Рондолетий рассказывает о себе, что однажды, желая во что бы то ни стало записать свои врачебные наблюдения, чему препятствовали обстоятельства, он испытал приступ ипохондрии и, чтобы избавиться от него, выпил отвар из полыни, после чего сразу же почувствовал облегчение¹⁸⁶⁰. Меланхтон, «поскольку этот недуг столь мучителен и распространен», считает «настоятельно необходимым и полезным, чтобы каждый человек был знаком с его побочными свойствами, и что быть в этом отношении несведущим весьма опасно»^c, а посему выражал пожелание, чтобы каждый, кто к этому предрасположен, понимал причины, симптомы и способы его лечения.

^a *Hildesheim*. [Гильдесгейм. <Бертон цитирует Кнемиандера по книге Гильдесгейма «Жатва»; в его экземпляре этой книги подчеркнута фраза Кнемиандера о том, что именно этот недуг следует лечить прежде всего.>

^b *Habuit saeva animi symptomata quae impediunt concoctionem, etc.* <Монтан. *Consultationes*. — КБ.>

^c *Usitatissimus morbus cum sit, utile est hujus visceris accidentia considerare, nec leve periculum hujus causas morbi ignorantibus.* <Меланхтон. О душе.>

ПОДРАЗДЕЛ V

Причины Меланхолии,
заклученные во всем организме

Как это было и в предыдущих случаях, причина этого рода меланхолии бывает либо внутренней, либо внешней. Внутренняя — «когда печень порождает такого рода телесную жидкость или же это вызвано слабостью селезенки, вследствие чего она не в состоянии выполнять свои обязанности»^a. Предрасположенность к меланхолии организма, задержка геморройного кровотечения или месячных, кровотечение из носа, длительные болезни, перемежающиеся лихорадки и уже упоминавшиеся выше шесть неприродных вещей способствуют ее усугублению, но прежде всего, как считает Пизон^b, скверное питание, сердцебиение, соленая пища, моллюски, темное вино и пр. Меркуриалис, ссылаясь на Аверроеса и Авиценну, осуждает всякого рода злаки, а Гален (*lib. 3 de affect. cap. 7* [кн. III об аффектах, гл. 7]) — прежде всего капусту. Сходным образом воздействуют страх, печаль, неудовлетворенность и пр., но об этом речь уже шла. И таким образом вы уже получили краткий перечень общих и частных причин меланхолии.

Ну а теперь, после всего сказанного, кто бы ты ни был, хвастай своим нынешним благополучием, хвастай своим телесным здоровьем, крепостью своего организма, фанфаронствуй, торжествуй, бахвалься; теперь ты видишь, как хрупко твое положение, с какой быстротой ты можешь быть низвергнут и сколь многоразличными путями — плохим питанием, плохим воздухом, незначительными утратами или неудовлетворенностью, перемежающейся лихорадкой и пр.; сколько неожиданных происшествий могут тебя погубить, сколь непродолжительно счастье, которое выпадает тебе в сей жизни, какое ты слабое и глупое существо. «Итак, смирись под крепкую руку Божию» (1 Пет. 5, 6), познай себя, признай всю бедственность своего нынешнего положения и употреби это во благо свое. *Qui stat videat ne cadat*. [Пусть тот, кто стоит, остерегается, как бы ему не упасть¹⁸⁶¹.] Ты сейчас процветаешь и владеешь *bona animi, corporis, et fortunae*, благами тела, ума и состояния, *nescis quid serus secum vesper ferat*, однако не ведаешь, какие бури и ненастья может принести тебе новый вечер. Посему не будь беззаботен, «будь воздержан и бди», *fortunam reverenter habe*^c [не тщеславься удачливой судьбой], если ты удачлив и богат, если немощен и нищ, смиряй себя. Так я сказал.

^a *Jecur aptum ad generandum talem humorem, splen natura imbecillior. Piso, Altomarus, Guianerius.* [Пизон, Альтомар, Гвианери.]

^b *Melancholiam, quae fit a redundantia humoris in toto corpore, victus imprimis generat qui eum humorem parit.*

^c *Ausonius.* [Авзоний. <Эту эпиграмму Авзония «Побуждение к Благоразумию» («Exhortatio ad Modestiam») Бертон уже однажды цитировал: «Скромно сноси удачливую судьбу, кто бы ты ни был, если тебе выпало возвыситься, сменив скромный удел, и разбогатеть». —КБ.>]

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Телесные симптомы, или признаки, Меланхолии

Афинский художник Паррасий купил одного очень престарелого человека из числа тех, кого Филипп Македонский взял в плен в Олинтии, и привез на родину на продажу; доставя старика к себе в Афины, художник подверг его чрезвычайным истязаниям и пыткам, дабы, воспользовавшись этим примером, ярче представить муки и страдания Прометея, которого он как раз тогда собирался изобразить^a. Мне нет нужды ради такой же цели подвергать подобным мукам какого-нибудь несчастного меланхолика и вести себя столь варварски, бесчеловечно, быть таким же жестоким; симптомы недуга для меня достаточно ясны, очевидны и хорошо знакомы, так что нет никакой необходимости в столь тщательных наблюдениях и столь издалека добытых объектах; ведь они сами обнаруживают себя, добровольно себя выдают, это слишком частое и повсеместное явление, я встречаю их, куда бы я ни направлялся; они не в состоянии это скрыть, и мне незачем отправляться в дальние поиски, чтобы описать их.

Посему симптомы ее — либо всеобщие, либо особенные, говорит Гордоний (*lib. med. cap. 19, part 2* [кн. медицины, гл. 19, часть 2]), присущие всему человеческому роду или отдельным людям^b; «некоторые признаки являются скрытыми, а некоторые — явными, некоторые заключены в теле, а некоторые — в рассудке, и они чрезвычайно разнообразны в зависимости от внутренних или внешних причин» (Капиваччи); или же они обусловлены влиянием звезд, согласно Джованни Понтано (*de reb. coelest. lib. X, cap. 13* [о делах небесных, кн. X, гл. 13]), или небес, или же зависят от разнообразного смешения соков в организме (Фичино, *lib. I, cap. 4 de sanit. tuenda* [кн. I, гл. 4 о сох-

^a *Seneca, Cont. lib. 10, cont. 5.* [Сенека <Марк Анней (Старший)>. Контроверсии, кн. X, противоречие 5.]

^b *Quaedam universalia, particularia, quaedam manifesta, quaedam in corpore, quaedam in cogitatione et animo; quaedam a stellis, quaedam ab humoribus, quae ut vinum corpus varie disponit, etc.* <Гордоний. Лилия медицины. — КБ.> *Diversa phantasmata pro varietate causae externae, internae.* <Капиваччи. Practica. — КБ.>

ранении здоровья]). Поскольку они бывают горячие или холодные, свойственны нам от природы или искусственного происхождения, интенсивные и ослабленные, то Аэций усматривает именно в этом *melancholica deliria multiformia*, причину разнообразия меланхолических признаков. Лауренций приписывает это разнообразие несходству организмов, наслаждений, характеров, склонностей, продолжительности времени, и к тому же они бывают простые и смешанные с другими болезнями, а так как причины различны, то количество признаков должно быть почти бесконечно (Альтомар, *cap. 7, art. med.* [гл. 7, медицинское искусство]). И точно так же, как вино оказывает различное воздействие или растение Тортоколла, которое, как пишет Лауренций¹⁸⁶², «заставляет одних смеяться, других плакать, одних усыпляет, а другие от него пускаются в пляс, одни смеются, другие стенают или напиваются и пр.», так и эта наша меланхолическая жидкость проявляет себя различными признаками в различных сочетаниях.

Но дабы ограничить эти всеобщие симптомы, их можно свести к телесным и умственным. Самые обычные признаки, проявляющиеся в организме страдающих от меланхолии людей, таковы: холодные и сухие или же горячие и сухие, когда телесный сок в большей или меньшей мере разгорячен. Из этих первоначальных свойств возникает много других — вторичных^b, таких, например, как цвет — темный, смуглый, бледный, красноватый и пр., а в некоторых случаях *impense rubri* [весьма красный], как отмечает, основываясь на Галене (*lib. 3 de locis affectis*), Монтальт (*cap. 16* [гл. 16]), очень красный и багровый. Гиппократ в своей книге *De insania et melan.*^d [о безумии и меланхолии] дает следующий перечень этих признаков: страдающие меланхолией люди — худые, измученные, с ввалившимися глазами, старообразные, морщинистые, суровые, нередко страдающие от ветров и резей в животе или боли в желудке и частых отрыжек, с впалым животом и унылым, подавленными видом, с прямо свисающими бородой и усами, измученные звоном в ушах, головокружениями, очень кратким сном, да и то прерываемым ужасными или устрашающими сновидениями, или полной бессонницей^e.

Anna soror, quae me suspensum insomnia terrent!^f

^a *Lib I de risu, fol. 17.* [Кн. I о, фолио 17.] *Ad ejus esum alii sudant, alii vomunt, stent, bibunt, saltant, alii rident, tremunt, dormiunt, etc.*

^b Т. Брайт, *cap. 20* [гл. 20].

^c *Nigrescit hic humor aliquando supercalefactus aliquando superfrigeffectus. — Melanel. E Gal.* [Этот сок темнеет, если он слишком горячий, а иногда — если он чрезмерно холодный. — Меланелли. <О Меланхолии («De Melancholia»)> Из сочинения Галена.]

^d *Interprete F. Calvo.* [Истолкование Ф. Кальвия.]

^e *Oculi his excavantur, venti gignuntur circum praecordia et acidi ructus, sicci fer ventres. Vertigo, tinnitus aurium, somni pusilli, somnia terribilia et interrupta.* <Это не прямая цитата, а мозаика, составленная из отдельных выражений из сочинения Гиппократа «De atrae bilis agitatione, melancholiave» в переводе Кальвия. — КБ.>

^f *Virg. Aen.* [Вергилий. Энеида <IV, 9, пер. С. Ошерова>.]

[О Анна, меня сновиденья пугают!]

Те же самые симптомы повторяются и у Меланелия (в его книге о меланхолии, составленной из материалов, почерпнутых у Галена), Руфа, Аэция, Разиса, Гордония и более поздних авторов: «постоянные, кислые, вонючие отрывки, как будто съеденная ими пища гниет в желудке или словно они ели рыбу, впадные животы, странные и прерывающиеся сны и множество фантастических видений, проплывающих перед их взором, головокружения, подверженность страхам и склонность к распутству»^a. Некоторые^b присовокупляют к числу обычных симптомов сильные сердцебиения, холодный пот, пульс, осязаемый в различных частях тела, *saltum in multis corporis partibus*, своего рода зуд, говорит Лауренций, на поверхности кожи, напоминающий иногда укусы мухи. Монтальт (*cap.* 21 [гл. 21]), как и Авиценна, включает еще в качестве признака остановившийся взгляд и частое моргание^c, *oculos habentes palpitantes, trauli, vehementer rubicundi, etc.* (*lib.* III, *fen.* 1, *tract.* 4, *cap.* 18). И еще он заимствовал из «Афоризмов» Гиппократова утверждение о том, что они по большей части заикаются. Разис^d считает главным признаком «головную боль и сковывающую тяжесть, подкожную эмфизему, так же как и торопливую, запинаящуюся речь, ввалившиеся глаза, толстые вены и широкие губы». У некоторых также, если болезнь зашла далеко, жесты и мимика чересчур развязны, они смеются, гримасничают, скалят зубы, бормочут, разговаривают сами с собой со странными ужимками и выражением лица, невнятные голоса и восклицаниями и пр. И хотя они обычно тощие, обросшие волосами и с угрюмыми физиономиями, до того измученные, что смотреть на них не так уж и приятно, по причине преследующих их постоянных опасений, горестей и досады, мрачности, уныния, медлительности, встревоженности, неспособности заняться каким-нибудь делом, а все-таки у них по большей части хорошая память, они обладают немалыми способностями и отличной восприимчивостью. Горячий и сухой мозг причиной того, что их доводит бессонница, *Ingentes habent et crebras vigilias* (Аретей), им свойственны частые и превосходящие всякую меру состояния бодрствования, вследствие чего они не спят иногда целый месяц кряду, а иногда и год. Геркулес Саксонский^e искренне уверял, что сам слышал, как его мать клялась, будто семь месяцев подряд не смыкала глаз; Тринкавелли (*tom.* 3, *cons.* 16 [том 3, совет 16]) рассказывает об одной даме, бодрствовав-

^a *Assiduae eaeque acidae ructationes, quae cibum virulentum pisculentumque nidorem, etsi nil tale ingestum sit, referant ob cruditatem. Ventres bisce aridi, somnus plerumque parvus et interruptus, somnia absurdissima, turbulenta, corporis tremor, capitis gravedo, strepitus circa aures et visiones ante oculos ad venerem prodigi.*

^b *Altomarus, Bruel, Piso, Montaltus.* [Альтомар, Брюэль, Пизон, Монтальт.]

^c *Frequentes habent oculorum nictationes. Aliqui tamen fixis oculis plerumque sunt.*

^d *Cont. lib.* I, *tract.* 9. [Цент., кн. I, трактат 9.] *Signa hujus morbi sunt plurimus saltus, sonitus aurium, capitis gravedo, lingua titubans, oculi excavantur, etc.*

^e *In Pantheon, cap. de Melancholia.* [В «Пантеоне», гл. о Меланхолии.]

шей пятьдесят дней, а у Скенкия упоминается другой пример, когда подобное состояние длилось два года, однако завершилось тем не менее без всякого вреда. Что же до естественных процессов, то аппетит у таких людей сильнее, нежели способность усваивать пищу, *multa appetunt, pauca digerunt*, как сказано у Разиса, они жаждут есть, но не в силах переварить. И хотя они «и в самом деле едят много, они тем не менее худые, у них болезненный, увядший вид, — говорит Аретей, — они измучены частыми запорами^a, несварением и засорением желудка, мокротой, отрыжками и пр. Пульс у них редкий и медленный за исключением сонной артерии, где он очень сильный^b; однако он изменяется соответственно охватившей их страсти или душевному волнению, как пространно доказано у Струция (*Spigmaticae artis lib. 4, cap. 13*)¹⁸⁶³. По правде говоря, при такого рода хронических заболеваниях пульс не следует чересчур принимать во внимание, поскольку, как отмечает Кратон^c, на сей счет существует столько предрассудков и столько расхождений, у того же Галена, например, что он берет на себя поэтому смелость заявить, что наблюдать пульс или с его помощью что-либо понять у любого человека решительно невозможно.

Моча у такого рода больных большей частью бледная и слабо окрашенная, *urina pauca, acris, biliosa* (Аретей) и количество ее невелико; впрочем, по моему суждению, все это столь же недостоверно, как и все прочее, и чрезвычайно часто различно у разных людей и зависит от привычек и прочих случайностей, не принимаемых во внимание при хронических болезнях. «Экскременты у одних меланхоликов весьма обильны, у других же — невелики, поскольку большую роль здесь играет желчь^d, и отсюда проистекают ветры в желудке, сердцебиения, прерывистое дыхание и боли в сердце, а также нестерпимая тупость и душевное уныние. Испражнения у них, или, иначе говоря, стул, обычно твердый, у некоторых черный и скудный. В случае если поражено сердце или мозг, печень, селезенка, как это обычно бывает, то от них проистекает множество неудобств, множество сопутствующих недугов, таких, как явление всякого рода ночных призраков, апоплексия^e, эпи-

^a *Alvus arida nihil dejiciens, cibi capaces, nihilominus tamen extenuati sunt.* <Medici antiqui Graeci. — КБ.>

^b *Nic. Piso. Inflatio carotidum, etc.* [Ник. Пизон. <О распознавании недугов. — КБ.> Сердечные воспаления.]

^c *Andraes Dudith, Raphano epist. lib. 3 Crat. epist.* [Андреас Дюдит. Письмо к <Венцеславу> Рафану. <Напечатано в книге:> Кратон. <Советы и> Письма <«Consilia et Epistolae», кн. III.] *Multa in pulsibus superstitio, ausim etiam dicere, tot differentias quae describuntur a Galeno, neque intelligi a quonquam nec observari posse.* <Дюдит выражает здесь сомнения в достоверности показаний пульса.>

^d Т. Брайт, *cap. 20* [гл. 20].

^e *Post 40 aetat. annum* [После достижения 40 лет], говорит *Jacchinus in 15, 9 Phasis. Idem Mercurialis consil. 86; Trincavellius, tom. 2, consil. 17.* [Гиачини в <сочинении> «По поводу 9-й кн. Разиса» <«In ponum Rhasis»>, гл. 15. <Гиачини цитирует Гипократа: «К старости меланхолия возрастает, потому что с годами возрастает охлаждение и сухость». — КБ.> О том же Меркуриалис, совет 86; Трианкавелли, том 2, совет 17.]

лепсия, головокружения, непрочный, прерывистый сон с кошмарами, неместный хохот, слезы, вздохи, всхлипывания, застенчивость, румянец, дрожь, пот, обмороки и пр.^а. Все органы чувств находятся у них в расстройстве^б; им кажется, будто они видят, слышат, обоняют и осязают то, чего они на самом деле не ощущают, как будет доказано в нижеследующем рассуждении.

ПОДРАЗДЕЛ II

Душевные симптомы, или признаки, Меланхолии

Аркулан в комментариях к 9 *Rhasis ad Almansor* (*cap.* 16) [к 9-й гл. сочинения Разиса «Альманзор» (гл. 16)] склонен считать, что число таких симптомов бесконечно, как это и есть на самом деле, и что ни человек, то другие симптомы, и «едва ли сыщется один на тысячу, слабоумие которого проявляется так же, как и у другого» (Лауренций, *cap.* 16 [гл. 16])^с. Я укажу лишь на немногие, особенно заметные, и в их числе на состояния страха и печали, поскольку именно они часто являются причиной, и, если они длятся продолжительное время, то, согласно изречениям Гиппократ и Галена^д, это наиболее достоверные признаки, неотделимые спутники и свойства меланхолии, меланхолии, владеющей человеком в настоящее время и ставшей его привычным состоянием, говорит Монтальт (*cap.* 11 [гл. 11]), и эти состояния характерны для всех них, как считают Гиппократ, Гален, Авиценна и все современные медики. Однако как гонимые нередко устремляются с громким лаем по неверному следу, никогда не замечая своего заблуждения, так ведут себя и врачи. Ибо в древности Диоклес (которого опровергал Гален), а из числа более молодых Геркулес Саксонский^е и Лод. Меркадо (*cap.* 17, *lib.* I *de melan.* [гл. 16, кн. I о меланхолии]) дополняют этот афоризм Гиппократ справедливый исключением, считая, что это не всегда так и не должно непременно именно так истолковываться. Страх и печаль никоим образом не являются непременными признаками всякой меланхолии. «По более зрелом размышлении я нахожу (говорит он¹⁸⁶⁴), что это не обязательно так, у некоторых она сопровождается печалью, но никакого страха они не испытывают, другие

^а *Gordonus. Modo rident, modo flent, silent, etc.* [Гордоний. Они то смеются, то плачут, а то становятся молчаливы и пр. <Лилия медицины.>]

^б *Fernelius consil.* 43 et 45. *Montanus consil.* 230. *Galen. de locis affectis, lib.* 3, *cap.* 6.

^с *Aphorism. et lib. de melan.* [Афоризмы и кн. о меланхолии.]

^д *Lib.* 2, *cap.* 6, *de locis affect. Timor et moestitia, si diutius perseverent, etc.*

^е *Tract. posthumo de Melan. edit. Venetiis 1620, per Bolzettam Bibliop.* [Посмертный трактат о меланхолии], изданный в 1620 году в Венеции книгопродавцом Больцеттой.] *Mibi diligentius hanc rem consideranti, patet quosdam esse, qui non laborant maerore et timore.*

же, напротив, боязлив, но нисколько не опечалены, некоторые не испытывают ни того, ни другого, а некоторые подвержены и тому, и другому». Он исключает из этого числа четыре разновидности. Это прежде всего одержимые, какими были, к примеру, Кассандра, Манто, Никострата, Мопс, Протей и Сивиллы¹⁸⁶⁵, коих Аристотель^а считал закоренелыми меланхоликами. Ему вторит Баптиста Порта (*Physiog. lib. I, cap. 8* [Физиогномистика, кн. I, гл. 8]), говоря, что их приводила в такое состояние *atra bile perciti* [возбуждала черная желчь]. Сюда же относятся демонические личности, а также те, что произносят весьма странные речи: некоторые поэты и еще те, что постоянно смеются или воображают себя королями, кардиналами и пр.; они, как правило, сангвиники, склонные большей частью к веселому настроению, в котором почти постоянно и пребывают. Баптиста Порта^б считает, что только те, кто холоден, испытывают страх и печаль, что же до влюбленных, прорицателей и всякого рода исступленных, то их он полностью из этого числа исключает. Так что я, сдается мне, могу по справедливости умозаключить, что такие люди отнюдь не всегда печальны и боязливы, а скорее обычно таковы, и притом без всякой на то причины^с, *timent de non timendis* (Гордоний) *quaeque momenti non sunt* [они страшатся, когда их страх лишен какого бы то ни было основания, и тревожатся по пустякам]; «однако пусть и не в одинаковой мере, — говорит Альтомар, — но, похоже, все они испытывают страх^д, а некоторые чрезвычайный, непреодолимый^е (Аретей). Многие страшатся смерти и тем не менее при неблагоприятном душевном состоянии кончают самоубийством^ф (Гален, *lib. III de loc. affect, cap. 7*). Некоторые страшатся, что небо упадет им на голову, другие — что они осуждены на вечные муки или будут осуждены. «Одним не дают покоя муки совести, другие сомневаются в божественном милосердии и считают поэтому, что им не миновать ада и они непременно станут добычей дьявола, а посему оплакивают свою участь^г» (Язон Пратенций). Они боятся дьявольских козней, смерти или ожидающих их в грядущем тех или иных недугов; любой предмет вызывает у них трепет, они страшатся, что вот-вот умрут или что кто-то из их ближайших друзей или близких свойственников уже несомненно преставился; других же мучает мысль о надвигающейся опасности, утрате, бесчестье; а этим мнится, будто они состоят целиком из стекла, и посему чье бы то ни было

^а *Prob. lib. 3.*

^б *Physiog. lib. I, cap. 8.* [Физиогномистика, кн. I, гл. 8.] *Quibus multa frigida bilis atra, stolidi et timidi, at qui calidi, ingeniosi, amasii, divino spiritu instigati, etc.*

^с *Omnes exercent metus et tristitia, et sine causa.*

^д *Omnes timent licet non omnibus idem timendi modus.* — *Aetius Tetrab. lib. 2, sect. 2, cap. 9.* [Аэций. Четверокнижие, кн. II, раздел. 2, гл. 9.]

^е *Ingenti pavore trepidant.*

^ф *Multi mortem timent, et tamen sibi ipsis mortem consciscunt, alii coeli ruinam timent.*

^г *Affligit eos plena scrupulis conscientia, divinae misericordiae diffidentes. Orco se destinant, foeda lamentatione deplorantes.*

приближение для них нестерпимо, или же будто их тело подобно пробке и легкое, как перья, другим же, напротив того, будто оно тяжелое, как свинец; некоторые опасаются, как бы их голова не свалилась с плеч, а другим чудится, что в животе у них лягушка и пр. Монтан (*consil.* 23 [совет 23]) рассказывает об одном пациенте, «не отваживавшемся покинуть свой дом в одиночку из боязни утонуть или умереть^a; другой же «опасался, как бы любовью встречный не ограбил его, затеял с ним ссору или, чего доброго, убил»^b. Третий тоже не решался гулять в одиночку, опасаясь, как бы ему не повстречался дьявол или вор, или как бы он неожиданно не захворал; страшатся также всех старух, подозревая, что это колдуньи, и каждой черной кошки или собаки из опасения, что это дьявол; иной убежден, что каждый приближающийся к нему затаил что-нибудь недоброе, что любое без исключения существо только и думает, как бы ему навредить, замышляет его гибель; другой не осмеливается переходить через мост, приближаться к пруду, к скале, крутому склону холма, ночевать в комнате с поперечной балкой на потолке из боязни искушения повеситься, утопиться или броситься в пропасть. Попав в какое-нибудь молчаливое собрание, к примеру на проповедь, он боится, как бы он нечаянно не произнес громко что-нибудь неподобающее, неуместное. Когда же ему случается оказаться запертым в небольшой комнате, он страшится задохнуться от недостатка воздуха, да еще вдобавок берет с собой коньяк, спирт или еще что-нибудь из крепких напитков на случай, если с ним приключится обморок или он захворает; а еще, если он оказывается в толпе, среди церкви или иного скопления людей, откуда нелегко выбраться, то, хотя он и сидит вполне удобно, ему все равно становится не по себе. Он склонен охотно давать обещания, готов заблаговременно приняться за любое дело, но, когда приходит срок исполнить обещанное, не находит в себе решимости, заранее предчувствуя ожидающие его бесчисленные опасности и несчастья. Одни «боятся сгореть во время пожара^c, или что под ними разверзнется земля^d и мгновенно их поглотит^e, или что король призовет их к ответу за какие-то деяния, коих они никогда не совершали (Разис, *Cont.* [Основы]), и что их ожидает неминуемая казнь». Страх перед подобной смертью так же не дает им покоя и так же терзает им душу, «как и тем, кто и в самом деле совершил убийство, и эта мысль безо всякой причины постоянно их преследует, словно их и в самом деле ожидает теперь смертная казнь»^f (Платер, *cap. 3 de mentis alienat.* [гл. 3 об умственных расстройствах]). Их преследует боязнь какой-либо утраты, грозящей опасности, неизбежной

^a *Non ausus egredi domo ne deficeret.*

^b *Multi daemones timent, latrones, insidias.* — Avicenna. [Авиценна.]

^c *Alii comburi, alii de Rege.* — Rhasis. [Разис.]

^d *Ne terra absorbeantur.* — Forestus. [Форест.]

^e *Ne terra debiscat.* — Gordon. [Гордоний.]

^f *Alii timore mortis timentur et mala gratia principum putant se aliquid commisisse, et ad supplicium requiri.*

потери жизни, имущества, всего их достояния, хотя они и не ведают, по какой именно причине. У Тринкавелли (*consil 13, lib. I* [совет 13, кн. I]) был пациент, который непременно наложил бы на себя руки из страха, что его повесят за убийство, и три года кряду его невозможно было убедить, что никакого убийства он не совершал. Платер (*Observat. lib I* [Наблюдения, кн. I]) приводит еще два примера, когда люди опасались, что их казнят без всякой на то причины. Стоит им оказаться на том месте, где были совершены грабеж, воровство или сходное с этим преступление, они тотчас испытывают страх, что именно их непременно в нем заподозрят, а посему не раз без всякой причины указывали на свою виновность. Французский король Людовик Одиннадцатый подозревал в измене каждого из своего непосредственного окружения и ни одному из приближенных не доверял. *Alii formidolosi omnium, alii quorundam* (Фракасторо, *lib. II de Intellect.* [кн. II об интеллекте]), у некоторых буквально все вызывают страх, другие же страшатся лишь определенного рода людей^a и совершенно не в силах выносить их присутствие, они буквально заболевают, оказавшись в таком обществе или же очутившись вне своего дома. Одним постоянно мерещится предательство^b, другие же «опасаются самых любимых и близких своих друзей»^c (Меланелий, *e Caleno, Ruffo, AEtio* [из сочинений Калена, Руфа, Аэций]) и не отваживаются остаться в одиночестве в темноте из боязни домовых и чертей: такому во всем, что он слышит и видит, мнятся дьявол или колдовские чары, и его воображению тотчас являются тысячи химер и видений, которые, как ему мнится, он видит наяву, всякого рода пугала, и он будто бы говорит с чернокожими, привидениями, злыми духами и пр.

Omnes se terrent aerae, sonus excitat omnis^d.

[Ныне любых ветерков, любого шума пугаюсь.]

Другой нигде не появляется по причине застенчивости, подозрительности и робости; «ему милее мрак ночной, несносен свет дневной»^e, как и несносно сидеть на освещенных местах, его шляпа в таком случае надвинута на глаза, ибо он не желает по доброй воле ни видеть, ни быть на виду (Гиппократ *lib. de Insania et Melancholia* [кн. о безумии и меланхолии]). Он не осмеливается появ-

^a *Alius domesticos timet, alius omnes.* — *AEtius.* [Аэций.]

^b *Alii timent insidias.* — *Aurel. lib. I de morb. Chron. cap. 6.* [Аврелиан, кн. I о хронических болезнях, гл. 6.]

^c *Ille carissimos, hic omnes homines citra discrimen timet.*

^d *Virgil.* [Вергилий. <Энеида, II, 728, пер. С. Ошерова.>

^e *Hic in lucem prodire timet, tenebrasque quaerit; contra, ille caliginosa fugit.* <Источник этой латинской цитаты не установлен, но характерно, что в основном тексте Бертон дает ее английский перевод в кавычках и в стихотворной форме: «loves darkness as life, and cannot endure the light».>

виться в обществе из опасения, как бы с ним не обошлись дурно, не осрамили или как бы он в своем поведении или речах не зашел слишком далеко, или еще как бы он, чего доброго, не захворал; ему кажется, что каждый что-то против него затаил, хочет поднять его на смех или замышляет что-то недоброе. Они <меланхолики> большей частью «боятся, что на них навели порчу, что они одержимы бесом или отравлены своими врагами», и они подозревают в этом подчас самых близких своих друзей; «ему кажется, будто кто-то внутри него то ли говорит, то ли обращается к нему и извергает яд»^a. У Кристофера а Веги (*lib. II, cap. 1* [кн. II, гл. 1]) был пациент, испытывавший такого рода беспокойство, и никакими уговорами или лекарствами его невозможно было переубедить¹⁸⁶⁶. Некоторые страшатся того, что и у них будет такая же ужасающая болезнь, которую им привелось наблюдать у других или читать и слышать о ней, а посему они избегают слушать или читать о подобных вещах, нет уж, увольте, и в том числе о самой меланхолии, дабы, прилагая то, что они слышали или читали, к самим себе, не отяготить и не усугубить свое самочувствие. Стоит им увидеть одержимого бесом или заколдованного, страдающего от эпилептических припадков или судорог, водянки, головокружений, пошатывающегося или стоящего на опасном месте и пр., и этого достаточно, чтобы много дней спустя увиденное преследовало их и занимало их мысли; они страшатся, что и их ожидает то же самое, что и им угрожает такая же опасность, как удачно отмечает в своих «Делах совести» Перкинс¹⁸⁶⁷ (*cap. 12, sect. 2* [гл. 12, раздел 2]), и они неоднократно силой воображения представляют себе это. Они не в состоянии выносить какой-либо устрашающий предмет — монстра, казненного человека, труп, слышать упоминание дьявола или смотреть на какую-нибудь трагическую историю, без того чтобы не трепетать от ужаса, *Hecatas somniare sibi videntur*¹⁸⁶⁸ (Лукиан), им чудятся домовые, и они потом очень долго не могут избавиться от этих фантазий; все, что они слышат, видят, о чем читают, они, как я уже говорил, непременно примеряют к себе. Это подобно тому, что Феликс Платер говорил^b о молодых врачах, которые, изучая то, как лечить некоторые болезни, тут же сами их подхватывают, заболевают и обнаруживают у себя все те симптомы, о которых им рассказывали применительно к другим. А посему *quod iterum moneo, utcunq̄ue nauseam paret lectori, malo decem verba, decies repetita licet abundare, quam unum desiderari*, я повторяю свой совет, хотя и рискую раздражить читателя; быть может, я покажусь *ad nauseam* [тошнотворно настойчивым], но все же предпочитаю сказать одно и то же десять раз, нежели вовсе ни разу. И я посоветовал бы тому, кто действительно подвер-

^a *Quidam larvas, et malos spiritus ab inimicis veneficiis et incantationibus sibi putant objectari. — Hippocrates.* [Гиппократ. <Воздействие черной желчи («De atrae bilis agitatione»). — КБ.>] *Potionem se veneficam sumpisse putat, et de hac ructare sibi crebro videtur. Idem Montaltus, cap. 21, Aëtius, lib. 2, et alii, Trallianus, lib. 1, cap. 16.* [О том же Монтальт, гл. 21, Аэций <Четверокнижие>, гл. 2 и др., Траллиан, кн. I, гл. 16.]

^b *Observat. lib. I. Quando iis nil nocet, nisi quod mulieribus melancholicis* [Наблюдения, кн. I. Когда ничто не причиняет им вред, за исключением того, что вредно меланхолическим женщинам. <У Платера этой фразы нет. — КБ.>]

жен меланхолии, не читать этот раздел о симптомах, чтобы не потерять покой и не почувствовать себя на какое-то время хуже, нежели до его прочтения. Вообще же относительно их всех следует иметь в виду, что *de inanibus semper con-queruntur et timent*, говорит Аретей; они жалуются по пустякам и страшатся без всякой причины^a; они склонны считать свою меланхолию самым что ни на есть мучительным недугом, уверены, что никто другой не страдает так, как они, хотя в действительности они не испытывают ничего из ряда вон выходящего, и все же несомненно никто другой и в самом деле никогда так и таким образом не страдал, поскольку они испытывали мучения и в своем смятении доходили до полного отчаяния, а все по пустякам, из-за мелочей (над которыми они сами же впоследствии смеются), как если бы это были самые что ни на есть реальные и существенные вещи, заслуживающие подобных опасений, которые невозможно рассеять. Успокойте их относительно чего-либо одного, они мгновенно начинают мучиться какими-либо новыми страхами; вот и выходит, что они постоянно чего-то опасаются, хотя это плод их дурацкого воображения или выдумка, нечто, никогда, без сомнения, не существовавшее и не могущее произойти ни сейчас, ни, похоже, в грядущем; любой незначительный повод бередит им душу, лишает покоя, вызывает жалобы; они горюют, огорчаются, подозревают, ропщут, досаждают и, пока длится меланхолия, не в силах от этого состояния избавиться. Если же их душа в данный момент более или менее умиротворена и они избавлены от каких бы то ни было внешних грозящих им обстоятельств, тогда что-то неладное обнаруживается в их организме, им начинает мниться, будто какой-то орган у них не в порядке: то головные боли, то пришли в расстройство сердце, желудок, селезенка и пр., они уверены, что это свидетельство какой-то болезни, что это какой-то телесный или душевный недуг, а может, то и другое одновременно, и вот пустая и болезненная фантазия или случайное недомогание становится источником постоянной тревоги. И однако при всем при том, как отмечает Гиачини^b, «помимо этих дурацких, смехотворных, ребяческих опасений, во всех других вещах они проявляют и мудрость, и трезвость суждений, и благоразумие и не совершают ничего не подобающего их достоинству, личности или данному месту»; этот страх так же сильно и неотступно терзает и распинаят их души, как беспрерывно лающая собака, которая постоянно рычит, но очень редко кусается; он непрерывно досаждают, и, пока длится сама меланхолия, от него невозможно избавиться.

Печаль — вот другая характерная черта и неразлучный спутник меланхолии, и притом столь же от нее неотделимая, как Святые Козьма и Дамиан¹⁸⁶⁹ или как *fidus Achates* [верный Ахат]; согласно свидетельству всех пишущих о меланхолии это обычный ее симптом, притом без всякой видимой причи-

^a *Timeo tamen metusque causae nescius, causa est metus.* — Heinsius, *Austriaco*. [Я страшусь, не ведая причины, но, быть может, она в самом страхе. — Гейнзий.]

^b *Cap. 15 in 9 Rbasis.* [Гл. 15 в Комментариях к 9-й кн. Разиса.] *In multis vidi, praeter rationem semper aliquid timent, in caeteris tamen optime se gerunt neque aliquid praeter dignitatem committunt.*

ны, *moerent omnes et si roges eos reddere causam non possunt*^a; они испытывают постоянное уныние, но не могут объяснить, по какой причине: *Agelasti, moesti, cogitabundi* [никогда не улыбаются, всегда угрюмы и погружены в свои мысли]; у них такой вид, словно они только что вышли из пещеры Трофония¹⁸⁷⁰. И хотя они часто смеются и кажутся чрезвычайно веселыми (какими они по временам и бывают), однако в одно мгновение к ним возвращается обычная угрюмость, и они вновь становятся унылыми и хмурыми, *semel et simul* [и то и другое одновременно], веселыми и печальными, но большей частью печальными: *Si qua placent, abeunt; inimica tenacius haerent*^b [То, что радует, вскоре исчезает, а то, что гнетет, вцепляется мертвой хваткой], печаль же остается при них постоянно и гложет их подобно коршуну, терзавшему печень Тиция^{c1871}, и они не в силах избавиться от нее. Они не успевают открыть глаза, как тотчас после ужасных и мучительных снов их отягощенные сердца принимаются вздыхать; они все еще никак не придут в себя, взбудоражены, горюют, жалуются, перебирают свои прегрешения, раскаиваются, ропщут, плачут, *Neautontimorumenoi* [занимаются самоистязательством], мучая себя, бередя свою душу^d беспокойными, тревожными мыслями, неудовлетворенностью либо собой, либо другими или же состоянием общественных дел, притом не имеющим к ним никакого касательства; вещами давнего прошлого или нынешними, или же грядущими, воспоминаниями о некогда перенесенных бесчестье, утратах, оскорблениях, обидах, обмане и пр.; все это вновь напрасно мучает их, как будто это произошло с ними только что; а с другой стороны, сокрушаются по поводу опасностей, утрат, нужды, позора, нищеты, в которые, как они подозревают и предчувствуют, они всенепременно будут ввергнуты в грядущем. *Lugubris Ate* [Скорбящая Ата] взирает на них с таким неодобрением, что Аретей удачно называет это *angorem animi*, душевной досадой, непрерывным мучением. Они навряд ли способны испытывать удовлетворение или наслаждаться душевным покоем, хотя, по мнению других, совершенно счастливы; они ходят, пребывают, бегают, ездят верхом, но ведь *post equitem sedet atra cura*^e [..Забота / И за седлом примостится конским]; они не в силах избавиться от этой роковой кары, в каком бы обществе они ни появились, пусть даже самом желанном, все равно *haeret lateri lethalis arundo*^f [смертельная стрела вбивается ему в тело],

^a *Altomarus, cap. 7. Areteus. Tristes sunt.* [Альтомар <Медицинское искусство («Ars medica»)», гл. 7. Аретей. Они печальны.]

^b *Mant. Egl. I.* (Мантуанец <то есть последователь Вергилия, который был родом из Мантуи; в данном случае, анонимный автор буколических эклог, как и Вергилий>. Эклога I.)

^c *Ovid. Met. 4.* [Овидий. Метаморфозы, IV <456–457>.]

^d *Inquietus animus.*

^e *Hor. lib. 3, od. I.* [Гораций. Оды, III, 1 <40, пер. 3. Морозкиной>.]

^f *Virg.* [Вергилий. <Энеида, IV, 73; Бертон несколько изменил смысл строки, поместив ее в иной контекст, — в оригинале речь идет о покинутой Энеем Дидоне, которую поэт сравнивает с раненой пастухом серной.>]

как у пораженного ею оленя, скачет ли он или бредет, находится ли по-прежнему в стаде или пребывает наедине с собой, эта беда неотлучно при нем; нерешительность, непоследовательность, душевная опустошенность, тревоги, мучения, озабоченность, недоверчивость, подозрения продолжают-ся, как и прежде, и они не в силах избавиться от них. Вот так и он жалуется^a у поэта:

*Domum revortor moestus, atque animo fere
Perturbato, atque incerto prae aegritudine,
Adsido: accurrunt servi soccos detrahunt:
Video alios festinare, lectos sternere,
Coenam apparare, pro se quisque sedulo
Faciebant; quo illam mihi lenirent miseriam.*

[Домой иду в печали и смятении,
Не зная, что мне делать, с огорчения.
Сажусь; снимают обувь, подбежав, рабы;
Гляжу — спешат другие, ложа стелются;
Обед готовят; дружно все работают,
Мою печаль смягчить стараясь всячески.]

Он возвращается домой с душой печальной и озабоченной; его слуги делают все, что в их силах, дабы ему угодить; один снимает чулки, другой стелет ему постель, а третий подает ужин, они делают все возможное, чтобы облегчить его горе и как-нибудь развеселить; он же пребывает в глубоком унынии, потому что потерял сына, *illud angebat* [и это его мучило] и было его *Cordolium* [сердечной печалью], его болью, страданием, которое невозможно было исцелить. Отсюда часто проистекает испытываемая ими <меланхоликами> усталость от жизни и приходит на ум роковое желание покончить с собой; *taedium vitae* [усталость от жизни] — это обычный симптом, *tarda fluunt, ingrataque tempora*¹⁸⁷² [время тянется медленно и совершенно безрадостно], и вскоре они от всего испытывают усталость; то нет желания даже пошевелиться, а то не сидится на месте, лежат в постели — хочется тут же встать, не успели встать — вновь хочется лечь, только что были довольны, глядишь, уже опять недовольны; сейчас им все по душе, но вот уже все не нравится, от всего устали, *sequitur nunc vivendi, nunc moriendi cupido* [в одно время им хочется жить, в другое — умереть], говорит Аврелиан (*lib. I, cap. 6* [кн. I, гл. 6]), но по большей части они убеждены, что *vitam damnant*^b [жизнь не стоит того, чтобы жить], неудовлетворенные, не знающие покоя, приходящие

^a *Menedemus, Heautont. Act. I, sc. I.* [Менедем. Самоистязатель, акт I, сцена 1. <Менедем — уже упоминавшийся персонаж комедии Теренция «Самоистязатель» (122–127, пер. А. Артюшкова).>]

^b *Altomarus.* [Альтомар. <Медицинское искусство («Ars medica»). — КБ.>]

в замешательство по всякому поводу или причине, а то и вовсе без оных, они очень часто, как я уже сказал, чувствуют искушение наложить на себя руки: *Vivere nolunt, mori nesciunt*^a, они и жить не хотят и умереть не умеют¹⁸⁷³, они жалуется, проливают слезы, сетуют и считают, что ведут самую ужасную жизнь, что никогда ни одному из людей не было так плохо, что каждый поступившийся в их дверь нищий в сравнении с ними счастливее, и они бы с удовольствием поменялись с ним своим жребием, особенно если одиноки, праздно и разлучены с обычным своим окружением, терпят мучения, раздражены или раздосадованы горем, страхом, страданиями, недовольством, ленью, подозрениями или другими подобного рода чувствами, завладевшими ими помимо их воли. Но все же со временем, возвратясь в тот круг людей, который им по душе или удовлетворяет их, *suam sententiam rursus damnant, et vitae solatio delectantur*, они, как замечает Октавий Горациан¹⁸⁷⁴ (*lib. II, cap. 5* [кн. II, гл. 5]), осуждают прежнее свое отвращение и вполне удовлетворены своей жизнью. В таком духе это продолжается до тех пор, пока не возникнет какой-либо новый повод для неудовлетворенности и тревоги, и тогда они вновь начинают испытывать усталость от своей жизни, усталость решительно от всего, хотят умереть и показывают, что живут скорее по необходимости, нежели из желания. Император Клавдий, судя по описанию Светония^b, был в некоторой степени подвержен этому недугу, ибо, когда его мучили боли в желудке, у него возникало желание покончить с собой. У Юлия Цезаря Клодина (*consil. 84* [совет 84]) был один пациент, поляк, на которого это состояние воздействовало с такой силой, что не дававшие ему покоя страх и печаль вызывали у него ненависть к собственному существованию, ему все время хотелось наложить на себя руки, чтобы избавиться от этой муки; другой подобный случай был у Меркуриалиса, когда другой несчастный тоже хотел покончить с собой, и это состояние продолжалось в течение многих лет.

Подозрительность и завистливость тоже весьма распространенные симптомы меланхолии; такие люди обычно недоверчивы, склонны заблуждаться и преувеличивать, *facile irascibiles* [легко раздражаются], неговорчивы^d, обидчивы, неуживчивы и готовы брюзжать по любому ничтожному поводу^e, даже *cum amicissimis* [с самыми близкими своими друзьями], и притом без всякой причины, *datum vel non datum* [есть для этого основание или нет], все равно

^a Seneca. [Сенека.]

^b Cap. 31. [Гл. 31.] *Quo stomachi dolore correptum se, etiam de consciscenda morte cogitasse dixit.*

^c *Luget et semper tristatur, solitudinem amat, mortem sibi precatur, vitam propriam odio habet.* <Клодин. Консультации («Consultationes»). — КБ.>

^d *Facile in iram incidunt.* — *Areteus.* [Легко впадают в ярость. — Аретей.]

^e *Ira sine causa, velocitas irae.* — *Savonarola, Pract. major. Velocitas irae signum.* — *Avicenna, lib. 3, fen. I, tract. 4, cap. 18.* [Гнев без причины, скорый гнев. — Савонарола. Большая практика. <На самом деле у Савонаролы идет речь о беспричинном страхе. — КБ.> Быстрая гневливость — это симптом. — Авиценна.]

они готовы *scandalum acceptum* [считать себя оскорбленными]. Сказанное в шутку они воспринимает обычно совершенно всерьез. Если их не приветствовали, не пригласили, не осведомились об их мнении, не позвали посоветоваться или не выказали каких-либо знаков уважения, не произнесли хотя бы незначительный комплимент или обошли каким-то церемониалом, они воспринимают это как пренебрежение, как знак неуважения, и это еще долгое время мучает их. Если двое о чем-то друг с другом разговаривают, что-то обсуждают или о чем-то шепчутся, шутят или вообще рассказывают какую-то историю, он убежден, что они имеют в виду именно его, относит все сказанное на свой счет, *de se putat omnia dici*. Если же разговаривают с ним самим, он готов ложно истолковать любое сказанное ему слово и воспринять его в самом плохом смысле; он не выносит, когда кто-нибудь смотрит на него в упор, даже если обращается именно к нему, смеется, шутит или фамильярничает, или часто произносит «гм», или тычет пальцем, откашливается, брызгает слюной, или подчас очень шумлив. Ему все мнится, что смеются именно над ним, указуют на него или ведут себя так, чтобы унижить его, провести, выказать пренебрежение^a; ему кажется, что все глядят именно на него; он бледнеет, краснеет, потеет от страха и досады, стараясь при этом, чтобы никто этого не заметил. Он сосредоточивается на этом, и много времени спустя это ложное мнение о перенесенном оскорблении не дает ему покоя. Монтан (*consil.* 22 [совет 22]) приводит пример с одним меланхоликом евреем, у которого нрав был *iracundior Adria*¹⁸⁷⁵ [более бурным, нежели Адриатическое море] и который был до того вспыльчивым и подозрительным, *tam facile iratus* [столь легко впадавшим в ярость], что никто не мог сказать, как же вести себя в его обществе.

Такие люди непостоянны во всех своих поступках, у них голова идет кругом, они неутомонны, не способны решить любое дело, они и хотят и не хотят, достаточно любого ничтожного повода или произнесенного слова, чтобы они переменили свое убеждение на противоположное, и при этом если уж они приняли однажды какое-то решение, то упрямо стоят на своем, и их трудно склонить изменить его. Уж если они возымили к чему-то отвращение или что-то им не по нраву, не по вкусу и они утвердились на этом, то склонить их к другому мнению, пусть лучшему, ни соображениями выгоды, ни советами, ни убеждениями уже невозможно; тем не менее в большинстве случаев им свойственны колебания, нерешительность, они не способны как следует что-то обдумать из-за постоянных опасений, *faciunt, et mox facti poenitent* (Аретей) *avari, et paulo post prodigi*: то щедрые, то алчные, совершив какой-то поступок, они вскоре уже раскаиваются в нем, так что в обоих случаях — сделали они что-то или не сделали — они не ведают покоя, нуждаются-

^a *Suspicio, diffidentia, symptomata*. — *Crato, Ep. Julio Alexandrino, cons. 185 Scholtzii*. [Подозрительность и недоверие являются симптомами. — Кратон. Послание Юлию Александрию, Скольций, совет 185. <Это наблюдение Бертон почерпнул в сочинении Скольция «Consilium», а принадлежит оно Юлию Александрию. — КБ.>]

ся ли в чем-то или обладают им, при удаче или промахе, в любом случае их не покидает тревога, и они чувствуют вскоре усталость, но все еще ищут перемен; неутомонные, непостоянные, неустойчивые, они не в силах оставаться долго на одном месте:

*Romae rus optans, absentem rusticus urbem
Tollit ad astra^a*

[В Риме тебя восхищает деревня, поедешь в деревню —
Рим превозносишь до звезд];

долго бывать в одной и той же компании и сохранять постоянство в любом деле или предприятии:

*Et similis regum pueris pappare minutum
Poscit, et iratus mammae lallare recusat^b*

[Или, как царский сынок, ты требуешь, чтобы жевали
Пищу тебе, и, на мамку сердясь, ты бай-бай не желаешь];

сперва как будто доволен, но вдруг уже недоволен; они — как человек, который искусан блохами и потому не может заснуть и ворочается в постели с боку на бок, их не знающие покоя умы мечутся, будучи не в силах на чем-либо остановиться, — им недостает терпения дочитать до конца книгу, сыграть хотя бы одну-две партии, прогуляться хотя бы одну милю, усидеть час на одном месте; воодушевление в тот же миг сменяется унынием; увлекшись каким-нибудь начинанием, они от одного сказанного слова уже обескуражены и теряют к нему охоту.

Страстные до крайности, *Quicquid volunt, valde volunt*, если уж они чего-нибудь возжелали, то неистово этого добиваются; всегда неутомонные и изо всех сил чего-то домогающиеся, недоверчивые и боязливые, завистливые, зложелательные, то расточительные, а то бережливые, но большей частью скаредные, брюзжащие, сожалеющие, недовольные и постоянно жалующиеся, недоброжелательные, раздражительные, *injuriarum tenaces*, несклонные прощать оскорбления, быстро возбуждающиеся, неистовые во всех своих фантазиях, неприветливые в разговоре, неспособные на грубые комплименты, но упрямые, хмурые, печальные, суровые; постоянно *cogitabundi*, погруженные в размышления, чрезвычайно напряженно сосредоточенные и схожие с той Меланхолией, которую нарисовал Альберт Дюрер^c, — в виде печальной женщины, опершейся на руку и с остановившимся взглядом, не

^a *Hor.* [Гораций. <Сатиры, II, 7, 28–29, пер. М. Дмитриева.>]

^b *Pers. Sat. 3.* [Персий. Сатиры, III <17–18, пер. Ф. Петровского.>]

^c На своей написанной в Голландии гравюре.

обращающей внимания на свою одежду и пр.; некоторые считают их поэтому заносчивыми, простоватыми, глуповатыми или наполовину безумными и пр., подобно тому как абдеритяне думали о Демокрите, но все же притом весьма сметливыми, глубоко постигающими, рассудительными, мудрыми и остроумными: ибо я разделяю мнение одного благородного человека^{a1876}, сказавшего: «Меланхолия более, нежели любой темперамент, способствует человеческой пронизательности» и совершенствует размышления более, нежели любой из крепких напитков или испанский херес. Эти люди отличаются в некоторых отношениях особой глубиной суждений, хотя в других случаях, подобно *non recte judicant inquieti* [охваченному страстью человеку не способны судить здраво], говорит Фракасторо (*lib. II de Intell.* [кн. II об интеллекте]). И, как характеризует это Аркулан (*cap. 16 in 9. Rhasis* [гл. 16 Комментария к сочинению Разиса]), *Judicium plerumque perversum, corrupti, cum judicant honesta, inhonesta; et amicitiam habent pro inimicitia* [их суждение обычно извращено и искажено, поскольку честность они принимают за бесчестность, а друзей — за врагов]; они способны обидеть своих лучших друзей и не осмеливаются оскорбить своих врагов. Они большей частью малодушны, *et ad inferendam injuriam timidissimi*, говорит Кардано (*lib. VIII, cap. 40 de rerum varietate* [кн. VIII, гл. 4 о разнообразии вещей]), и обычно несклонны кого-либо обидеть; если же им случается зайти слишком далеко в словах или поступках, или упустить из вида какое-либо незначительное дело или обстоятельство, или забыть о нем, они ужасно мучаются и выдумывают тысячи подстерегающих их вследствие этого опасностей и неудобств, *ex musca elephantum* [превращая муху в слона], стоит только этой мысли прийти им однажды в голову; любое благоприятное известие, рассказ, сулящее удачу событие приводит их в чрезвычайный восторг, они вне себя от радости, но опять-таки любая самая незначительная препона, плохая весть, поступок, ложно истолкованный как оскорбление, утрата, опасность огорчают их сверх всякой меры, повергают в отчаяние, приводят в замешательство, в глубокое уныние, они изумлены, охвачены нетерпением, пребывают в крайнем расстройстве, всего опасаются, всех подозревают. И при всем при том многие из них отчаянно легкомысленны, опрометчивы, беззаботны, готовы к тому, что их могут убить, поскольку не ведают никакого страха и таящейся угрозы и, согласно Геркулесу Саксонскому^b, «отличаются подчас такой смелостью, что некоторые из них осмеливаются в одиночку прогуливаться ночью по безлюдным и опасным местам, никого не боясь».

Они склонны влюбляться, и их легко пленить^c: *Propensi ad amorem et excaescentiam* (Монтальт, *cap. 21* [гл. 21]), они быстро воспламеняются, ду-

^a Говард, *cap. 7 Defens.* [Доводы против отравы мнимых пророчеств («A Defensive against the Poison of Supposed Prophecies»), гл. 7.]

^b *Tract. de mel. cap. 2.* [Трактат о меланхолии, гл. 2.] *Noctu ambulans per silvas, et loca periculosa, neminem timet.*

^c *Facile amant.* — Алтом. [Альтомар.]

ши в ней не чают, любят нежно, потом встречаются другую и души не чают в ней, *et hanc, et hanc, et illam, et omnes* [сперва эту, потом ту, потом еще другую и так каждую из них]; нынешняя более всего их возбуждает, а последнюю они обычно любят сильнее всего. И все же опять-таки некоторые из них являются *anterotes* [противникам любви], таким даже один вид женщины непереносим, секс внушает им отвращение, подобно тому московскому герцогу-меланхолику, который мгновенно заболел, стоило женщине только попасться ему на глаза^{a1877}, или тем анахоретам, тело которых тотчас сводила жестокая судорога, стоило только привести к ним женщину^b.

Нрав у них причудлив до крайности, по временам они то и дело хохочут и веселятся без всякой меры, а потом принимаются лить слезы без всякой видимой причины (это весьма свойственно многим знатым дамам), стонать, вздыхать или становятся задумчивы, печальны, почти безумны, *multa absurda fingunt, et a ratione aliena* (говорит Фрамбесарий^c), а еще гораздо придумывать много всяких нелепостей, пустых, лишенных всякого смысла. Одному мнится, что он собака, петух, медведь, лошадь, стекло, масло и пр. То он великан, а то карлик, а то силен как сто человек, либо еще мнит себя лордом, герцогом, государем и пр. А если ему скажут, что у него зловонное дыхание, большой нос, что он болен или склонен к такой-то и такой-то болезни, он тотчас этому поверит, но с помощью силы воображения непременно справится с этим. Многие из них упорно стоят на своем, твердо укрепившись в своей причуде, другие же меняют свои фантазии под влиянием любого предмета, увиденного или услышанного ими. Стоит им увидеть театральное представление, и они будут продолжать ходить на него еще и неделю спустя, если услышат музыку или увидят танцующих, у них только и на уме что вольнки, а если увидят сражение, то бредят баталиями. Если их оскорбят, оскорбление долго потом не дает им покоя, если чем-то досадили — то испытанная при этом досада, и т. п.^d Неугомонные в мыслях и поступках, постоянно размышляющие, при этом *velut aegri somnia, vanae finguntur species*¹⁸⁷⁸ [образы все бессвязны, как бред у больного], они напоминают скорее человека, грезящего наяву, нежели бодрствующего, они прикидываются сборищем шутников, им свойственны фантастические причуды, их посещают самые фривольные мысли, осуществить которые невозможно; они действительно иногда убеждены, что слышат и видят наяву привидения и домовых, которых они страшатся, которых они вообразили или представили себе, но тем

^a *Bodine*. [Боден. <О государстве.>]

^b *Jo Major, vitis patrum, fol. 202. Paulus Abbas eremita tanta solitudine perseverat, ut nec vestem, nec vultum mulieris ferre possit, etc.* [Джон Мэджор. Жизнеописание св. отцов, фолио 202. <Бертон спутал его с шотландским историком Джоном Маджером, хотя страницу указал правильно.> Отшельник Павел Аббас <Павел из Фиваиды> жил столь долго в полном одиночестве, что для него стали непереносимы ни вид женской одежды, ни женское лицо.]

^c *Consult. lib I, cons. 17.* [Консультации, кн. I, консультация 17.]

^d Обычно поскольку они пребывают либо в довольном расположении духа, либо в недовольном, то и постоянные их размышления либо приятны, либо неприятны.

не менее будто бы разговаривают с ними и понимают их. Наконец, *cogitationes somniantibus similes, id vigilant, quod alii somniant cogitabundi*¹⁸⁷⁹, говорит Авиценна, они все никак не угомонятся, когда другие спят, и столь же неутомимы по большей части их фантазии и причуды, нелепые, тщеславные, глупые и никчемные^a, но при всем том они необычайно любознательны, внимательны и постоянны^b, *et supra modum* (Разис, *Cont. lib. I, cap. 9*) *praemeditantur de aliqua re* [и сверх всякой меры (Разис. Основы, кн. I, гл. 9) поглощены то одним, то другим], причем с такой серьезностью заняты этими пустяками, как будто речь идет о самом насущном, о деле чрезвычайной важности, значения, а посему они постоянно, постоянно, постоянно размышляют о нем, *soeviuunt in se* [не испытывая к себе никакой жалости], изнуряя себя. Хотя они беседуют с вами или представляется, будто заняты каким-либо иным делом, и притом, как вам кажется, весьма увлечены и поглощены этим, а все же этот пустяк непрерывно занимает их ум, этот страх, подозрение, оскорбление, ревность, душевная мука, эта досада, этот крест, этот воздушный замок, эта причуда, прихоть, вымысел, этот приятный сон наяву, что бы это ни было. *Nec interrogant* (говорит Фракастор^c), *nec interrogatis recte respondent* [они сами не задают вопросов и не отвечают надлежащим образом на вопросы, обращенные к ним], они не особенно-то вникают в сказанное вами, поскольку их мысли заняты другим, так что спрашивайте о чем угодно, они все равно не слушают или слишком поглощены тем делом, которым сейчас заняты, настолько, что себя не помнят, не помнят, что говорят, делают или же, наоборот, должны сказать или сделать, куда сейчас направляются, отвлеченные собственными меланхолическими мыслями. Один начинает неожиданно смеяться, другой — улыбается про себя, третий — хмурится или бранится, его губы все еще шевелятся, или во время прогулки он непроизвольно продолжает жестиковать и пр. «Это свойственно всем меланхоликам, — говорит Меркуриалис (*consil. II* [советы, II]), — если им однажды втемяшилась в голову какая-либо причуда, они будут самым упорнейшим образом, неистово и неотвязно занимать их»^d. *Invitis occurrit* [Она владеет ими], что бы они ни предпринимали, и они не в силах избавиться от нее; они принуждены размышлять об этом на тысячу ладов против собственной воли, *perpetuo molestantur, nec oblivisci possunt*, она беспрестанно их тревожит, в обществе других людей или наедине с собой, за едой, занятиями, во всякое время и в любом месте, *non desinunt ea, quae minime volunt, cog-*

^a *Omnes exercent vanae intensaeque animi cogitationes* (N. Piso — из соч. De cogn. morb, Bruel — из соч. Practis) *et assiduae*.

^b *Curiosi de rebus minimis*. — Aretus. [Суетятся по пустякам. — Аретей. <Из сборника «Medici antiqui Graeci». — КБ.>]

^c *Lib. 2 de intell.*

^d *Hoc melancholicis omnibus proprium, ut quas semel imaginationes valde receperint, non facile rejiciant, sed hae etiam vel invitis semper occurrant*. <Меркуриалис. Книга ответов («Liber responsum»). — КБ.>

itare^a [они не в силах заставить себя выкинуть из головы вещи, о которых им меньше всего хотелось бы размышлять]; особенно если это было что-то оскорбительное, тогда они не в состоянии это забыть, это лишает их покоя и сна, и они продолжают себя изводить, *Sisyphi saxum volvunt sibi ipsis* [Они терпят сизифовы муки], как замечает Брюннер^{b1880}, *perpetua calamitas et miserabile flagellum* [будучи сами своим непрерывным несчастьем и мукой].

Кратон^c, Лауренций^d и Фернель считают самым обычным ее симптомом застенчивость; *subrusticus pudor*, или *vitiosus pudor* [деревенская застенчивость, неуместная стыдливость], или *mauvaise honte* [ложная стыдливость <фр.>] — вот что чрезвычайно преследует и мучит их. Если с ними дурно обошлись, были нелюбезны, подняли их на смех, разобрали и пр. или если они испытали губительное воздействие перенесенных душевных волнений, это настолько их тревожит, что они очень часто впадают в печальное оцепенение и, пребывая в таком унынии и упадке духа, не решаются появляться на людях, особенно в незнакомом им обществе, или заниматься обычными своими делами, настолько они робки, пугливы и застенчивы, они не в состоянии взглянуть человеку прямо в лицо; некоторые из них испытывают такого рода тревогу в большей мере, другие — в меньшей, у одних это состояние длится дольше, у других — короче, отдельными приступами и пр., хотя, с другой стороны (согласно Фракасторо^e), среди них бывают и такие, что *inverecundi et pertinaces*, отличаются бесстыдством и раздражительностью. Однако в большинстве своем они крайне стыдливы, и это заставляет их вместе с Пет. Блезенсисом¹⁸⁸¹, Кристофером Урсвиком¹⁸⁸² и многими им подобными отказываться от всяких почестей, должностей и повышений по службе, которые иногда выпадают на их долю; они не мастера ораторствовать или выставлять себя, как это умеют другие, *timor hos, pudor impedit illos*¹⁸⁸³, застенчивость и робость препятствуют их успехам, они вполне довольствуются своим нынешним положением и не желают поступать на какую-либо новую должность, а посему, похоже, и не могут рассчитывать на повышение. По этой же самой причине они редко навещают друзей, за исключением уж самых близких: *pauciloqui* [оставаясь немногословны], обронят несколько слов, а зачастую и вовсе промолчат. У француза Фрамбесария^f было два таких пациента, *omnino taciturnos* [совершенно молчаливых], которых друзья тщетно пытались разговорить: Родерик а Фонсека (*Consult. tom 2, 85 consil.* [Консультации, том 2, совет 85]) приводит в качестве примера одного молодого человека, двадцати лет от роду, который часто бывал молчалив, застенчив, задумчив, необщителен, отказывался от пред-

^a *Tullius, de sen<ectute>*. [Туллий <Цицерон>, о старости <7, 21>.]

^b *Consil. med. pro hypochondriaco*.

^c *Consil. 43.* [Совет 43.]

^d *Cap. 5.* [Гл. 5.]

^e *Lib. 2 de Intell.*

^f *Consult. 15 et 16, lib. I.* [Консультации, 15 и 16, кн. I.]

лагаемой пищи или сна и при этом, опять-таки приступами, становился крайне гневливым и пр.

Они большей частью, как отмечает Платер, *desides, taciturni, aegre impulsis* [бесстрастны, безмолвны, медлительны], *nec nisi coacti procedunt*, их едва ли возможно побудить сделать что-нибудь в деле их касающемся, хотя бы даже ради их собственного блага, настолько они мнительны, тяжелы на подъем; им очень мало свойственна любезность, а то и вовсе не свойственна, они нелюдимы, их очень трудно с кем нибудь познакомиться, особенно с иностранцами, они предпочитают скорее излагать свои мысли письменно, нежели высказывать их, и более всего на свете предпочитают одиночество. *Ob voluptatem an ob timorem soli sunt?* Они так стремятся к одиночеству ради удовольствия (спрашивает некто) или во избежание всяких тревог? По обоим причинам, но все же, как я склонен скорее считать, из опасения и печали и пр.

*Hinc metuunt, cupiuntque dolent, fugiuntque, nec auras
Respiciunt, clausi tenebris, et carcere caeco^a.*

Вот что рождает в них страх, и страсть, и радость, и муку,
Вот почему из темной тюрьмы они света не видят.

Или, подобно Беллерофонту¹⁸⁸⁴ у Гомера^b,

*Qui miser in sylvis mærens errabat opacis,
Ipse suum cor edens, hominum vestigia vitans.*

Он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий,
Сердце глодая себе, убегая следов человека.

Они наслаждаются струящимся водным потоком, пустынными местами, одинокими прогулками в садах, парках, уединенных местах и окольных тропинках; чуждаясь всякого общества, подобно сидевшему в своей бочке Диогену или мизантропу Тимону¹⁸⁸⁵, они в конце концов проникаются отвращением ко всем своим знакомым^c, даже самым близким, и к самым закадычным друзьям, потому что им (как я полагаю) мнится, будто все за ними наблюдают, смеются, выказывают им свое пренебрежение, неуважительно ведут себя с ними, а посему полностью замыкаются в своем жилище или комнате, *fugiunt homines sine causa* (говорит Разис, *Cont. lib. I, cap. 9* [Основы,

^a *Virg. AEn. 6.* [Вергилий. Энеида, VI <733–734; в современной латинской публикации поэмы этот текст несколько отличается от того, который печатался в эпоху Возрождения и который воспроизводит Бертон: «Hinc metuunt, cupiuntque, dolent gaudentque, neque auras / Dispiciunt clausae tenebris, et carcere caeco»>.]

^b *Iliad 6.* [<Гомер.> Илиада, VI <201–202, пер. Н. Гнедича>.]

^c *Si malum exasperantur, homines odio habent et solitaria petunt.* [Преследуемые несчастьями, они начинают ненавидеть людей и ищут уединения.]

кн. I, гл. 9)] *et odio habent* [без всякого на то основания избегают людей и ненавидят их], предпочитая питаться и жить в одиночестве. Ведь это и были главные причины, в силу которых абдеритяне сочли Демокрита меланхоликом и безумным, поскольку, как писал Гиппократ в своем послании к Филомену, «он покинул город, жил в рощах и дуплистых деревьях, проводя все дни и все ночи напролет на зеленом берегу ручья или на месте слияния вод»^a. *Quae quidem* (говорит он) *plurimum atra bile vexatis et melancholicis eveniunt, deserta frequentant, hominumque congressum aversantur* [Что нередко случается с теми, кого мучает черная желчь и меланхолия, — их часто влечет в пустынные места и они бегут людей], это сплошь и рядом свойственно меланхоликам^b. Египтяне поэтому изобразили в своих иероглифах меланхолика в виде зайца, сидящего в своей норе, ибо заяц — существо наиболее робкое и одинокое (Пиерий. *Hieroglyph. lib. XII*). Однако этот и все описанные выше симптомы более или менее различимы, когда такой нрав только еще складывается или проявляется в ослабленном виде, хотя разглядеть их у некоторых не так-то просто, а то и вовсе невозможно, тогда как у других они совершенно очевидны. У одних они проявляются по-детски, у других — ужасно, у одних это достойно осмеяния, у других — сочувствия или восхищения; у этого проявляется отдельными приступами, а у другого — продолжительно, и сколь бы ни были эти симптомы общераспространенными и обычными для всех людей, они наиболее характерны, часты, неистовы и жестоки у меланхоликов. Одним словом, нет ничего более суетного, нелепого, смехотворного, экстравагантного, невозможного, невероятного, нет химеры столь ужасной, столь чудовищной и странной, какую даже художники и поэты и те не отважились изобразить^c, которая не вызывала бы у меланхоликов реального страха, которую бы они не вообразили, не заподозрили, и не представили себе; и то, что Люд. Вив^d сказал в шутку о глуповатом сельском малом, убившем своего осла за то, что тот выпил Луну, *ut lunam mundo redderet* [дабы он мог таким образом вернуть луну миру], вы можете сказать о них поистине вполне всерьез; они способны впасть в любые крайности, противоположности и противоречия или представить их себе, и все это в бесчисленных вариациях. *Melancholici plane incredibilia sibi persuadent, ut vix omnibus saeculis duo reperti sint, qui idem imaginati sint* (Эраст, *de lamiis* [о ламиях]), едва ли сыщутся хотя бы два меланхолика из двух тысяч, чьи симптомы бы совпадали.

^a *Democritus solet noctes et dies apud se degere, plerumque autem in speluncis, sub amoenis arborum umbris vel in tenebris, et mollibus herbis, vel ad aquarum crebra, et quieta fluentia, etc.*

^b *Gaudet tenebris, aliturque dolor.* Ps. CII. *Vigilavi et factus sum velut nycticorax in domicilio, passer solitarius in templo.* [Горе радуется во мраке и вскормлено им же. Пс. 102. <Этот и следующие стихи цитируются Бертоном по Вульгате.> Я бодрствовал и сотворен как ночная птица в доме, как одинокий воробей во храме. <Пс. 101, 7–8. — КБ.>]

^c *Et quae vix audet fabula, monstra parit.* [Они создают чудовища, на которые не отважился бы даже и миф.]

^d *In cap. 18, lib. 10, de Civ. Dei.* [<Людovic Вив.> Комментарий к гл. 18, кн. X, <сочинения Св. Августина> «О Граде Божиим».] *Lunam ab Asino epotam videns.*

Вавилонская башня не порождает такого смешения языков, как хаос меланхолии такого разнообразия симптомов. Во всякой меланхолии существует *similitudo dissimilis* [сходство при всех различиях], это подобно сходству человеческих лиц при всех их различиях; и так же как в реке мы плаваем в одном и том же месте, но не в той же самой воде, и как один и тот же инструмент способен выполнить несколько различных заданий, так и одна и та же болезнь допускает разнообразие симптомов. Однако сколь бы ни были они разнообразны и замысловаты и сколь бы ни было трудно их разграничить, я все же попытаюсь при такой огромной запутанности и неопределенности в какой-то мере упорядочить их, а посему перейду к частностям.

ПОДРАЗДЕЛ III

Частные симптомы, вызываемые влиянием звезд, органов тела и телесных жидкостей

У некоторых людей наблюдаются особенные симптомы, которые соответствуют их темпераменту и кризису¹⁸⁸⁶ и которые возникли у них под влиянием звезд и небес и проявляются в разнообразии способностей и склонностей, как утверждает Антоний Зара (*Anat. ingen. sect. 1, memb. 11, 12, 13, 14*), *Plurimum irritant influentiae coelestes, unde cientur animi aegritudines et morbi corporum*. Один говорит^a, что различные телесные и душевные недуги обусловлены их влиянием, как я уже доказывал^b, ссылаясь на Птолемея, Понтано, Лемния, Кардано и других, поскольку именно они являются главными предрекателями нрава, недугов, подвергающими друг друга взаимному излучению или повелителями гороскопа и пр. Птолемей в своих «*Sentil-ocui*»¹⁸⁸⁷, Гермес — или кто бы там ни был автором этого трактата¹⁸⁸⁸ — приписывают все эти присущие меланхоликам симптомы влиянию неба, однако Меркуриалис это утверждение отвергает¹⁸⁸⁹ (*de affect. lib. I, cap. 10* [об аффектах, кн. I, гл. 10]), хотя, как я уже говорил, Джовиани Понтано^c и другие упорно его отстаивают. То, что одни нелюдимы, сумрачны, подавлены, неприветливы, тогда как другие опять-таки веселы, дружелюбны, легкомысленны и жизнерадостны, они приписывают полностью влиянию звезд. Так, если Сатурн преобладал в момент рождения человека и явился причиной его меланхолического душевного склада, тогда он будет суровым, угрюмым, неприветливым, смуглолицым, глубокомысленным, постоянно озабоченным, го-

^a *Velc. lib. 4, cap. 5*. [Велькурио. <Комментарий к> кн. IV, гл. 5 <на самом деле — гл. 15 — сочинения Аристотеля «Физика»>.]

^b Раздел 2, глава 1, подраздел 4.

^c *De reb. coelest. lib. 10, cap. 13*. [О делах небесных, кн. X, гл. 13.]

рестным и неудовлетворенным, печальным и боязливым, всегда молчаливым и одиноким, находящим усладу в управлении хозяйством, в лесах, садах, парках, у рек, прудов, заводей, в прогулках в сумерках и затворничестве^a: *cogitationes sunt velle aedificare, velle arbores plantare, agros colere* [их мысли обращены к планам какой-нибудь постройки, насаждению деревьев, хлебопашеству], ловле птиц, рыб и пр., и они постоянно замышляют и обдумывают эти материи. Если же господствовал Юпитер, тогда они более честолюбивы, размышляют о королевствах, должностях в суде или магистратуре, о почестях или еще представляют себя принцами, государями и воображают, как бы они при этом себя вели и пр. Если же это был Марс, тогда все они сторонники войн, доблестных сражений, единоборств, вспыльчивые, желчные, легкомысленные, безрассудные, бешеные и неистовые в своих действиях. Они склонны представлять себя победителями, полководцами, выступающими с пылкими и обличительными речами, это великие хвастуны и у них красноватый цвет лица. И даже когда они довольно невзрачные с виду, отталкивающие и жалкие, они тем не менее, подобно Телефу и Пелею¹⁸⁹⁰ у поэта^b, *ampullas jactant et sesquipedalia verba* [извергают свои напыщенные и величественные словеса], у них во рту одни только мириады, а на языке — тетрархии¹⁸⁹¹. Если Солнце — тогда им суждено быть лордами, императорами, по крайней мере в воображении, а также монархами, раздавать должности, почести и пр. Если Венера — тогда у них только и дел, что постоянно ублажать своих возлюбленных; они более всего расположены любить, и, когда испытывают влюбленность, кажется, будто они слышат звуки музыки, смотрят представление, глядят на прекрасную картину, танцы, веселье и тому подобное, а влюблены они всегда, и притом безумно. Меркуриалисты предпочитают уединение, им свойственна задумчивость, пронырливость, они — поэты, философы, большей частью размышляющие именно о такого рода материях. Те же, к рождению которых приложила руку Луна, как правило, предпочитают странствия, морские путешествия, оставляющие в их душе глубокий след, они любят рассуждать, читать и размышлять об этих вещах; они и в мыслях своих совершают различные странствия, а еще много удовольствия доставляет им водная стихия, рыбная ловля, охота на птиц и т. п.

Однако наиболее непосредственные симптомы проистекают от самого строения тела и составляющих его органов, таких, как голова, печень, селезенка, брыжейковые вены, сердце, матка, желудок, и особенно от расстройства жизненных сил (которые, как утверждает Геркулес Саксонский^c, совершенно не материальны) или же от четырех жидкостей в этих органах,

^a *J. de Indagine, Goclenius*. [Иоганн де Индагин <см. прим. 1126>, <Родольф> Гоклений <Младший; см. прим. 1155>.]

^b *Hor. de art. poet.* [Гораций. Наука Поэзии. <«Если Телеф и Пелей, нищетою и изгнанием томины, / Вдруг позабудут напыщенный слог и слова в три обхвата» (96–97, пер. М. Гаспарова).>]

^c *Tract. 7 de Melan.* [Трактат 7 о Меланхолии.]

от того горячие они или холодные, естественные или неестественные, врожденные или случайные, усиливающиеся или ослабевающие, простые или смешанные, от разнообразия этих смесей, от разной степени жара, сочетаний, которые могут быть так же разнообразны, как эти четыре первоначальные свойства^a у Клавия^{b1892}, и порождают такое же множество различных симптомов и чудовишных фантазий, как вызываемые, например, вином, а они, как замечает Андреас Бачиус (*lib. III de vino, cap. 20* [кн. III о вине, гл. 20]), бесконечны. Что же до наиболее важных признаков, то они нижеследующие.

Если это естественная меланхолия, которая пространно описана Лод. Меркадо (*lib. I, cap. 17, de melan.*¹⁸⁹³ [кн. I, гл. 17, о меланхолии]) и Т. Брайтом (*cap. 16* [гл. 16]) и проистекает либо от селезенки, либо от вен, поврежденных будь то ее чрезмерным количеством или густотой субстанции, тогда это холодная и сухая жидкость, как подтверждает Монтан (*consil. 26* [совет 26]), и тогда те, у кого наблюдаются подобные симптомы, печальны, робки и боязливы. Проспер Кален в своей книге *de atra bile* [о черной желчи] склонен считать, что такие люди, *si multam atram bilem et frigidam habent* [если у них накопилось много черной и холодной желчи], более обычного бестолковы, равнодушны, сумрачны, нелюдимы и медлительны. Геркулес Саксонский (*cap. 19. lib. I* [гл. 19, кн. VII]) считает, что при естественной меланхолии цвет лица свинцовый или темный^c, и такого же мнения придерживается Гвианери (*cap. 3, tract. 15* [гл. 3, трактат 15]); а тем, у кого количество черной желчи чрезмерно, часто мнится, будто они уже умерли или видят чернокожих или покойников и беседуют с ними, а еще им мерещатся привидения и домовые. Такие симптомы меняются в зависимости от смеси четырех телесных жидкостей, если они запекшиеся и горячие, и тогда это уже неестественная меланхолия. Ибо как писал Траллиан (*cap. 16, lib. VII* [гл. 16, кн. VII]): «У такой меланхолии не бывает только одна причина, и ее не вызывает лишь какая-то одна из жидкостей, но вызывают разные и по-разному смешанные, откуда и проистекает такое разнообразие симптомов»^d; а эти последние опять-таки изменяются в зависимости от того, горячие ли эти жидкости или холодные. «Холодная меланхолия (говорит Бенедикт Викторий Фавентин, *Pract. Mag.* [Большая практика]) является причиной слабоумия и более слабых симптомов болезни; тогда как горячая и более насыщенная черной желчью причиной неистовых страстей и ярости»^e. Фракасторо (*lib. II de intellect.* [кн. II об интеллекте]) убеждает нас хорошенько поразмыслить над тем, «какого

^a *Humidum, calidum, frigidum, siccum.* [Влажные, теплые, холодные, сухие.]

^b *Com. in I cap. Johannis de Sacrobosco.* [<Кристофор Клавий> Комментарий к гл. 1 <астрономического сочинения> Иоаннеса де Сакробоска <см. прим. 121>.]

^c *Si residet melancholia naturalis, tales plumbei coloris aut nigri, stupidi, solitarii.*

^d *Non una melancholiae causa est, nec unus humor vitii parens, sed plures, et alius aliter mutatus, unde non omnes eadem sentiunt symptomata.* <Траллиан. *Medici libri duodecim.* — КБ.>

^e *Humor frigidus delirii causa, humor calidus furoris.* <Бенедикт Викторий Фавентин. *Practica magna.* — КБ.>

именно вида меланхолия мучает каждого, ибо знание этого чрезвычайно полезно; одного бесит сильный жар, другим завладела печаль и бесчувственность; один боязлив, стеснителен, другой бесстыден и смел»^a; и, в то время как Аякс¹⁸⁹⁴, *Arma rapit superosque furens in praelia poscit* [выхватывает оружие и бросает вызов богам], *nunc hos, nunc impetit illos* [бросаясь то на одного, то на другого], Беллерофонт, с другой стороны, *solis errat male sanus in agris*, в одиночестве бродит по лесам¹⁸⁹⁵; один в отчаянии, плачет и жизни своей не рад, тогда как другой смеется т. п. И все это разнообразие происходит от нескольких градусов жары или холода, которые, по мнению Геркулеса Саксонского^b, вызваны единственно недомоганием жизненных сил, особенно животных и других нематериальных, — следующих и непосредственных причин меланхолии; в зависимости от того, горячие они или холодные, сухие или влажные, и от их возбуждения проистекает это разнообразие симптомов, которые он перечисляет в тринадцатой главе своего «Трактата о Меланхолии», и притом подробно относительно каждой части тела в отдельности. Другие склонны считать, что отличия проистекают из различной степени усыхания каждой из четырех жидкостей, которые при этой неестественной меланхолии вследствие порчи крови, запекшейся желчи или меланхолии естественной, вызванной «чрезмерным тепловым расстройством, превратились в сравнении с естественной меланхолией в едкий щелок, становясь причиной, соответственно разнообразию их вещества, различных и странных симптомов»^d, которые Т. Брайт перечисляет в своей следующей главе. Так же считают и Аркулан^e, рассматривающий соответственно воздействие сильно-го жара на четыре главные жидкости, и многие другие.

К примеру, если это проистекает от флегмы (что случается редко, во всяком случае не так часто, как от других жидкостей), это возбуждает симптомы слабоумия, своего рода отупение или ущербное бесчувствие^f: они, говорит Савонарола^g, сонные, оцепенелые, медлительные, равнодушные, глупые, ослоподобные, *asininam melancholiam*, как характеризует их Меланхтон^h; «они весь-

^a *Multum refert qua quisque melancholia teneatur, hunc fervens et accensa agitat, illum tristis et frigans occupat, hi timidi, illi inverecundi, intrepidi, etc.*

^b *Cap. 7 et 8, Tract. de Mel.* [Гл. 7 и 8, Трактат о Меланхолии.]

^c *Signa melancholiae ex intemperie et agitatione spirituum sine materia.* [Симптомы меланхолии от заболевания и расстройства жизненных сил без какой-либо материальной причины].

^d Т. Брайт, *cap. 16, Treat. Mel.* [гл. 16,]

^e *Cap. 16, in 9 Rbasis.* [Гл. 16 Комментария к 9-й кн. Разиса.]

^f Брайт, *cap. 16* [гл. 16].

^g *Pract. major.* [Большая практика.] *Somnians, piger, frigidus.*

^h *De anima, cap. de humor. Si a phlegmate, semper in aquis fere sunt, et circa fluvios, plorant multum, etc.* [О душе, гл. о юморах. Если это вызвано флегмой, то их мысли заняты всегда водой, и реками, они часто плачут. <Это цитата из сочинения Арнальда Виллановы «Краткое изложение медицинской практики» («Breviarium practicae»). Далее он пишет: «Если этот недуг вызван флегмой, тогда они вялы, им мнится, будто бы они рыбы, их каждый день манит вода, и они жаждут весь день напролет быть в реке или океане». — КБ.>]

ма склонны к плаксивости, и их улаждают воды, рыбные садки, пруды, реки, рыбная ловля, птицеводство и пр. (Арнальд, *Breviar. I, cap. 18* [Краткое изложение, I, гл. 18]). Они бледны^a, ленивы, сонливы и унылы; «их часто мучает головная боль»^b, они постоянно погружены в размышления и что-то бормочут про себя; им часто снится, что они на воде, что им грозит опасность утонуть, и они очень этого страшатся (Разис)^c. От других меланхоликов их отличает большая тучность, землистый цвет лица, они более склонны отхаркивать, их чаще других беспокоит насморок, они любят поспать^d, а глаза у них всегда устремлены в землю. Именно такая пациентка была у Геркулеса Саксонского — вдова из Венеции, отличавшаяся грузностью и постоянной сонливостью; у Кристофера а Веги описан другой пациент с подобного же рода симптомами. Если это недуг застарелый и в более тяжелой форме, тогда симптомы проявляются более очевидно, и слабоумие таких людей проявляется более явственно; всеми своими жестами, поступками и речами они вызывают у окружающих насмешку; им представляются вещи совершенно невозможные, как, например, уже упоминавшемуся пациенту Кристофера а Веги, который полагал, что он бочка с вином, или тому жителю Съены, который решил воздерживаться от мочеиспускания из боязни, как бы он не затопил весь город^e.

Если же она происходит от запекшейся крови или если в ней содержится примесь крови, то, согласно Саллюстию Сальвиану и Геркулесу Саксонскому, «у таких людей обычно цвет лица красный или даже багровый»^f, а как присовокупляют к этому Савонарола и Викторий Фавентин Эмпирик, «у них обычно в глазах и на лицах видны красные венозные прожилки»^g. Такие люди очень смешливы, остроумны и веселы, а в беседе сметливы и приятны, если дело не зашло слишком далеко, и чрезвычайно увлекаются музыкой, танцами и предпочитают женское общество. У них только и на уме что подобного рода забавы, и «им постоянно мнятся спектакли, танцы и иные подобные развлечения»^h (как полагает Геркулес Саксонскийⁱ, им также аб-

^a *Pigra nascitur ex colore pallido et albo.* — *Herc. de Saxon.* [Геркулес Саксонский. <Пантеон. — КБ.>]

^b *Savonarola.* [Савонарола.]

^c *Muros cadere in se, aut submergi timent, cum torpore et segnitie, et fluvios amant tales.* — *Alexand. cap. 16, lib. 7.* [Александр, гл. 16, кн. VII.]

^d *Semper fere dormit somnolenta, cap. 16, lib. 1* [гл. 16, кн. VII].

^e *Laurentius.* [Лауренций.]

^f *Cap. 6 de mel. Si a sanguine, venit rubedo oculorum et faciei, plurimus risus.* [Гл. 6 о меланхолии. Если меланхолия происходит от сангвинических соков, тогда это видно по красноте глаз и лица, а также от чрезмерной смешливости.]

^g *Venae oculorum sunt rubrae, vide an praecesserit vini et aromatum usus, et frequens balneum, Trallian. lib I, 16, an praecesserit mora sub sole.* [Вены в глазах красные — проверьте, происходит ли это от употребления вина и специй и частых купаний, Траллиан, кн. I, 16, или от долгого пребывания на солнце.]

^h *Ridet patiens si a sanguine, putat se videre choreas, musicam audire, ludos, etc.*

ⁱ *Cap. 2, tract. de Melan.* [Гл. 2, Трактат о Меланхолии.]

солютно неведомы ни опасения, ни печаль), даже если бы ими овладела именно такого рода меланхолия, добавляет Арнальд (*Breviar. lib. I, cap. 18* [Краткое изложение, I, гл. 18]), они подобны упоминаемому поэтом жителю Аргоса, который знай себе хохотал весь день напролет, словно сидел в театре^a. Другого подобного меланхолика упоминает Аристотель^b: тот жил в Абидосе, городе, расположенном в Малой Азии, так он, бывало, усаживался таким же манером, воображая себя на сцене и играя самого себя; время от времени он начинал хлопать в ладоши и смеяться, как бы выражая одобрение только что увиденному им зрелищу¹⁸⁹⁶. Вольфий рассказывает об одном деревенском малом по имени Брюнселий, у которого был такой же нрав; «присутствуя при богослужении, он стал случайно свидетелем того, как задремавшая было женщина свалилась со скамьи, вызвав тем смех у большинства присутствующих, что же до него, то он пришел от этого в такое возбуждение, что три дня кряду после этого не в состоянии был чем-либо заняться, а все непрерывно смеялся, вследствие чего очень ослабел и долго потом не мог прийти в себя». Таким же был старина Софокл, да и самому Демокристу было присуще *hilare delirium* [веселое безумие], выразившееся в примерно таком же расположении духа. Лауренций (*cap. 3 de melan.* [гл. 3 о меланхолии]) считает, что именно такого рода меланхолию, при которой черная желчь немного запекалась с примесью крови, как раз имел в виду Аристотель, когда говорил, что из всех людей меланхолики самые остроумные, и это часто становится причиной переживаемого ими божественного восторга и своего рода *enthusiasmus*, что и способствует появлению среди них превосходных философов, поэтов, прорицателей и пр.¹⁸⁹⁷. Так Меркуриалис (*consil. 110* [совет 110]) приводит в качестве примера одного своего молодого пациента, сангвинического меланхолика, отличавшегося «большим остроумием и превосходно образованного»^d.

Если же меланхолия проистекает от спекшейся желчи, тогда такие меланхолики отличаются дерзостью и бесстыдством и особенным легкомыслием, они склонны к спорам, их занимают поединки и баталии и собственная мужественность; они неистовы и нетерпимы в беседе, в своих чудовищных взглядах они непреклонны и считают их неоспоримыми, а если их затронуть за живое, тогда они становятся запальчивы, яростны, готовы унижить и вывести из равновесия любого и даже убить себя и других^e; Арнальд < Вилланова > присовокупляет к этому, что во время приступов они поистине бе-

^a *Hor. epist. lib. 2. Quidam haud ignobilis Argis, etc.* [Гораций. Послания, кн. II. Таков был один аргивянин. <Далее у Горация: «Все-то казалось ему, что он слушает трагиков дивных, — / Сидя в театре пустом, аплодировал он им в восторге» (2, 128–130, пер. Н. Гинцбурга).]

^b *Lib. de reb. mir.* [Кн. о чудесных вещах.]

^c *Cum inter concionandum mulier dormiens e subsellio caderet, et omnes reliqui qui id viderent, rident, tribus post diebus, etc.*

^d *Juvenis ingenii et non vulgaris eruditionis.* [Меркуриалис. Книга ответов.]

^e *Si a cholera, furibundi, interficiunt se et alios, putant se videre pugnans.*

зумны, «спят они мало, а их моча ненасыщенная и горячая»^{а1898}. А вот что пишет Гвианери: «Когда у них приступ, вам доведется услышать, что они говорят по-древнееврейски, по-гречески и на латыни, хотя никогда эти языки не изучали и не знали их прежде». Аппоненсис (*in com. in Prob. sec. 30*) рассказывает¹⁸⁹⁹ об одной безумной женщине, говорившей на превосходной латыни, а Разис знал другую, которая во время приступов начинала пророчествовать и предсказывала вещи, которые действительно впоследствии сбывались. У Гвианери^б был пациент, который, когда Луна бывала охвачена огнем¹⁹⁰⁰, способен был сочинять латинские стихи, хотя на самом деле был неграмотен¹⁹⁰¹. Авиценна и некоторые из его последователей склонны считать, что эти симптомы, когда они случаются, исходят от дьявола¹⁹⁰² и что эти люди являются скорее одержимыми *daemoniaci*, а не безумными или меланхоликами, или и теми, и другими одновременно, как считает Язон Пратенций, *immiscent se mali genii* [злые духи незаметно вселяются в них] и пр., однако большинство приписывает это состоянию жидкости, и Монтальт (*cap. 21* [гл. 21]) твердо придерживается этого взгляда и опровергает утверждения Авиценны и остальных, относя это полностью на счет качества и предрасположения жидкости и самого человека. Кардано (*de rerum var. lib. 8, cap. 10* [о разнообразии вещей, кн. VIII, гл. 10]) считает, что из всех людей именно эти способны на убийство, они смелые, дерзкие, жестокие, любящие приключения, готовые приняться за что угодно по причине их ссохшейся от зноя желчи. «Такой нрав, — говорит Кардано, — приготавливает их выносить даже смерть и всевозможные мучения с непоколебимой смелостью и удивительно наблюдать, с какой готовностью они сносят подобные муки»^с, *ut supra naturam res videatur* [так что это кажется противоестественным]; он приписывает это великодушие, ярость или скорее бесчувственность горячему ссыханию желчи и черной желчи, однако сам я считаю, что эти люди — скорее безумные или отчаявшиеся, нежели меланхолики в собственном смысле, ибо обычно эта жидкость, такая запекающаяся и горячая, вырождается в безумие.

Если же она <меланхолия> происходит от самой запекающейся черной желчи, тогда «эти люди, — говорит Авиценна, — обычно печальны и одиноки, причем продолжительное время и до крайней степени, более обычного подозрительны и опасливы и обладают пылким, болезненным и крайне искаженным воображением»^д; они хладнокровны, угрюмы, застенчивы и настолько одиноки, что, как пишет Арнальда <Вилланова>, «не выносят никакого общества, постоянно думают о могиле и покойниках и считают себя

^а *Urina subtilis et ignea, parum dormiunt.*

^б *Tract. 15, cap. 4.* [Трактат 15, гл. 4.]

^с *Ad haec perpetranda furore rapti ducuntur, cruciatus quosvis tolerant, et mortem, et furore exacerbato audent et ad supplicia plus irritantur; mirum est quantum habeant in tormentis patientiam.*

^д *Tales plus caeteris timent, et continue tristantur, valde suspiciosi, solitudinem diligunt, corruptissimas habent imaginationes, etc.* <Бертон ошибочно приписывает эти слова Авиценне. — КБ.>

заколдованными или мертвыми»^a; в самых тяжелых случаях «им мнится, будто они слышат ужасающие звуки, разговаривают с чернокожими, знакомы накоротке с дьяволом и созерцают другие странные химеры и видения»^b (Гордоний), или что они одержимы этими силами и что эти последние разговаривают с ними или даже находятся у них внутри. *Tales melancholici plerumque daemoniaci* [Меланхолики такого рода обычно одержимы бесом] (Монтальт, *consil.* 26, *ex Avicenna* [совет 26, из сочинения Авиценны]). Валескус де Таранта лечил такого рода пациентку, «считавшую, что она принуждена иметь дело с дьяволом»^c, а Джентилис де Фюльджинео (*quaest.* 55 [вопрос 55]) пишет, что у него был приятель-меланхолик, «у которого был свой чернокожий в облике солдата, постоянно сопровождавший его, куда бы он ни отправлялся»^d. Лауренций (*cap.* 7 [гл. 7]) приводит немало историй о тех, кто считал себя околдованными своими врагами, а еще о тех, что отказывались от всякой пищи, потому что считали себя умершими. *Anno 1555* [В 1555 году] с одним парижским адвокатом приключился такой приступ меланхолии, что он полностью уверовал, будто уже умер, и убедить его что-нибудь съесть или выпить удалось лишь после того, как его родственник, студент из Бурже, наряженный как покойник^e, первым поел в его присутствии. Эта история, повествует Серрес¹⁹⁰³, была впоследствии разыграна в комедии в присутствии Карла Девятого. Многим представляется, будто они животные, волки, кабаны, и они подражают звукам, издаваемым собаками, лисицами, режут, как ослы, или мычат, как коровы, подобно дочерям царя Прета¹⁹⁰⁴. Гильдесгейм (*Spicel.* 2 *de mania* [Жатва, 2, о мании]) приводит пример с голландским бароном, страдавшим от такого недуга, а Тринкавелли (*lib.* I, *concl.* 2 [кн. I, совет 2]) — другой аналогичный случай — с аристократом родом из Италии, «который был совершенно убежден, что он животное, и пытался подражать голосам животных»^f, существует множество подобных симптомов, которые можно соответственно свести к признакам подобного недуга.

Если она <меланхолия> проистекает из нескольких комбинаций этих четырех жидкостей или жизненных сил (к которым Геркулес Саксонский присовокупляет горячее, холодное, сухое, влажное, нечистое, смешанное, твердое, сжатое состояние, присутствующее в веществе или существующее в нематериальном виде), тогда и симптомы ее точно так же смешанные. Один мнит себя великаном, а другой — карликом; один ощущает в себе свинцовую тяжесть, а другому кажется, будто он легкий, как перышко. Мар-

^a *Si a melancholia adusta, tristes, de sepulcris somniant, timent ne fascinoentur, putant se mortuos, aspici nolunt.*

^b *Videntur sibi videre monachos nigros et daemones, et suspensos et mortuos.*

^c *Quavis nocte se cum daemone coire putavit.*

^d *Semper fere vidisse militem nigrum praesentem.*

^e *Anthony de Verdeur.* [Антуан де Вердьер. <У Антуана де Вердьера (1544–1600) — французского библиофила и переводчика — этой истории нет. — КБ.>]

^f *Baro quidam mugitus boum, et rugitus asinorum, et aliorum animalium voces effingit.*

целл Донат (*lib. 2, cap. 41* [кн. II, гл. 41]) приводит взятый у Сенеки пример относительно некоего Сенецио¹⁹⁰⁵, богатого человека, «считавшего, что он сам и все, чем он обладает, — очень большие, — что у него рослая жена, крупные лошади; он терпеть не мог маленькие вещи и желал обладать только большими вещами — пить из больших кружек, носить просторные штаны и обувь, превосходящую размером его ноги»^a. Он напоминает описанную Траллианом даму, которая «полагала, будто способна одним пальцем поколебать Вселенную»^b, и боялась сжать свою руку в кулак, чтобы ненароком не раздавить мироздание на части, как яблоко; а Гален упоминает пациента, который считал, будто он Атлас и, как и тот, держит на своих плечах небесный свод^c. Еще один считал себя таким крохотным, что он якобы способен пролезть в мышиную нору, а другой все боялся, как бы на него не обрушилось небо; еще один воображал, что он петух, а Гвианери^d говорит, что наблюдал в Падуе человека, который хлопал руками и кукарекал. Еще один мнил себя соловьем, а посему пел все ночи напролет^e; другой воображал, будто он весь из стекла и что он — кувшин, и потому никому не позволял приблизиться к себе, а Лауренций призывал поверить ему на слово, что он сам знал такого человека во Франции^f. Кристофер а Вега (*lib. XIV, cap. 3* [кн. XIV, гл. 3]), Скенкий и Марцелл Донат (*lib. II, cap. I* [кн. II, гл. 1]) приводят множество подобных примеров, и среди прочих случай с одним булочником из Феррары, который был уверен, что состоит из масла, а посему боялся показываться на солнце и приближаться к огню из опасения, что он растопится, и еще случай с одним полагававшим, будто он кожаная сумка, наполненная воздухом. Одни смеются или плачут, некоторые просто безумны, некоторые пребывают в унынии или в оцепенении, или в полном отчаянии, у одних это происходит приступами, а у других это продолжительное состояние. У кого-то расстроен слух: таким постоянно слышатся музыка или же какие-то устрашающие звуки — в зависимости от овладевших ими фантазий; у кого-то повреждено зрение или обоняние, у кого-то расстроен один орган чувств, у кого-то другой. Людовику Одиннадцатому постоянно мнилось, что все вокруг него воняет, и никакие благовонные вещества, которые только возможно было раздобыть, не приносили ему облегчения, ему постоянно чудился отвратительный запах^g. Лауренций^h пишет об одном французском меланхолическом поэте,

^a *Omnia magna putabat, uxorem magnam, grandes equos; abhorruit omnia parva; magna pocula, et calceamenta pedibus majora.*

^b *Lib. I, cap. 16.* [Кн. I, гл. 16.] *Putavit se uno digito posse totum, mundum conterere.*

^c *Sustinet humeris coelum cum Atlante. Alii coeli ruinam timent.*

^d *Cap. I, tract. 15.* [Гл. 1, трактат 15.] *Alius se gallum putat, alius lusciniam.*

^e *Trallianus.* [Траллиан.]

^f *Cap. 7 de mel.* [Гл. 7 о меланхолии. <Лауренций пишет в сочинении «Discourse», что слышал о таких случаях, но не утверждает, что знал этих людей. — КБ.>]

^g *Anthony de Verdeur.* [Антуан де Вердьер.]

^h *Cap. 7 de mel.* [Гл. 7 о меланхолии.]

который, страдая от лихорадки и мучимый бессонницей, должен был по назначению врача принимать *unguentum populeum* [мазь, изготовленную из почек тополя], втирая ее в виски, однако запах этой мази был настолько для него непереносим, что и много лет спустя ему чудилось, будто этот запах исходит от любого из приближавшихся к нему людей, а посему он не позволял никому беседовать с ним иначе как на почтительном расстоянии; при этом во всех прочих отношениях он был умен и рассудителен и говорил вполне здраво, пока дело не касалось только одного этого. Некий джентльмен из Лимузина, рассказывает Антуан де Вердьер¹⁹⁰⁶, был убежден, что у него только одна нога; напуганный диким кабаном, случайно наткнувшимся на его ногу, он никак не соглашался поверить, что нога его цела и невредима (хотя ни на что другое не жаловался), пока двум встретившимся ему францисканцам не удалось полностью убедить его в обоснованности этой причуды. *Sed abunde fabularum audivimus*. [Впрочем, мы достаточно наслышаны о подобного рода историях.]

ПОДРАЗДЕЛ IV

**Симптомы Меланхолии,
связанные с Образованием, Привычкой,
Продолжительностью времени,
нашим Положением,
в сочетании с другими недугами,
Приступами, Склонностями и пр.**

Другой важной причиной разнообразия этих симптомов являются привычка, воспитание, образование и различие склонностей. «Этот нрав внедряет в сознание меланхоликов цели, наиболее соответствующие условиям их жизни и их обычным поступкам, и предрасполагает их в соответствии с их различными занятиями и призваниями»^a. Если меланхоликом становится честолюбец, он тотчас представляет, что он король, император, монарх, и прогуливается в одиночестве, услаждая себя тщеславной надеждой на повышение в грядущем или, как он предполагает, возможно, уже и теперь, и тут же принимается представлять себя в роли лорда или государственного деятеля, или итальянского вельможи, отвешивает поклоны, и вот он уже дает званые вечера, а посему важничает и принимает надменный вид. Франсиско Сансовино¹⁹⁰⁷ рассказывает об одном меланхолике из Кремоны, которого невозможно было разубедить, что никакой он не папа, отпускающий грехи, назначающий кардиналов, и пр. Кристофер а Вега упоминает об одном своем знакомом, воображавшем, будто он король в изгнании^b, и все бес-

^a *Laurentius*, cap. 6. [Лауренций, гл. 6.]

^b *Lib. 3, cap. 14*. [Кн. III, гл. 14.] *Qui se regem putavit regno expulsus*.

покоившемся о возвращении утраченной им власти. Человек алчный постоянно только и рассуждает, что о приобретении земель и домов, его ум занят планами, каким образом благоустроить свои поместья, словно он и в самом деле лорд и способен это осуществить; все, что он видит, принадлежит ему, *re* или *spe* [наяву или в надеждах], в своих мечтах он уже всем этим завладел и воображает, будто все это его собственность, подобно тому афинянину^a, что считал себя владельцем всех стоящих в гавани судов. Пылкий *inamorato* весь день только тем и занят, как бы ему угодить своей возлюбленной, ведет себя и расхаживает с таким видом, словно она здесь присутствует, и постоянно грезит о ней, как Памфило о своей Гликерии¹⁹⁰⁸ или как некоторые ведут себя в своих утренних снах. Марцелл Донат^b знавал некую знатную даму в Мантуе по имени Элеонора Мелиорина, которая была всегда убеждена, что она замужем за королем; она то и дело преклоняла колени и обращалась к нему, как будто он и в самом деле присутствовал здесь со своей свитой, а если ей случалось найти в мусорной куче или на улице стеклышко, то уверяла всех, что это алмаз, присланный ее супругом и повелителем^c. Если же такой недуг овладевает человеком благочестивым и набожным, то он всей душой предается постам, молитвам, обрядам, раздаче милостыни, толкованиям видений, пророчествам, откровениям, он убежден, что вдохновлен самим Святым Духом и преисполнен воодушевления^d: один, поскольку он спасен, другой — поскольку обречен на адские муки, а посему душа его не ведает покоя из-за совершенных им грехов, и, значит, ему суждено стать добычей дьявола. Я остановлюсь на этом более подробно в Третьей части, посвященной любовной меланхолии. Ум ученого занят предметом его исследований, один доволен плодами трудов своих или тем, что он надеется совершить, в то время как другой опасается, как бы ему в своих предстоящих трудах не погрешить против истины, между тем как третий презирает любые критические отзывы; этот завидует, а тот соперничает или же неустанными трудами и размышлениями губит себя^e. Так же и в остальном все разнится соответственно более слабому или неистовому воздействию этой цели или тому, насколько у них силен или ослаблен сам этот нрав. Ведь у некоторых меланхоликов их недуг проявляется настолько деликатно, что во всем их поведении и на взгляд людей, наблюдающих их со стороны, он может быть едва различим,

^a *Dipnosophist. lib.(12). Thrasylaus putavit omnes naves in Pireum portum appellantes suas esse.* [<Афиней.> Пирующие мудрецы, кн. XII, Тразилл был убежден, что все суда в Пирее принадлежат ему.]

^b *De hist. med. mirab. lib. 2, cap. 1.* [Об удивительных историях в медицине, кн. II, гл. 1.]

^c *Genibus flexis loqui cum illo voluit, et adstare jam tum putavit, etc.*

^d *Gordonius.* [Гордоний. <Лилия медицины. — КБ.>] *Quod sit propheta, et inflatus a spiritu Sancto.*

^e *Qui forensibus causis insudat, nil nisi arresta cogitat, et supplices libellos; alius non nisi versus facit.* — *P. Forestus.* [Те, что тяжело трудились над юридическими доказательствами, пишут и размышляют лишь о судебных решениях и прошениях, а другие, возбуждаемые поэтической лихорадкой, все время жаждут писать стихи. — П. Форест. <Наблюдения («Observationes»)>]

и тем не менее для них самих это невыносимое бремя, которое невозможно вытерпеть. *Quaedam occulta, quaedam manifesta*^a [В какой-то мере скрытые, а в какой-то явные], эти проявления все же очевидны для всех и во всякое время, а какие-то из них — лишь немногим и редко или едва заметны; пусть же это останется их собственной тайной и пусть никто не обращает на это внимание и не подозревает их. «Они стараются не обнаруживать в своем внешнем облике свое расстроенное воображение, — замечает Геркулес Саксонский, — и целиком скрывают это в себе; они, как я часто имел возможность в том убедиться, очень умные люди; некоторые из них испытывают всевозможные страхи, некоторым же из них это совершенно не свойственно, как, к примеру, тем, кто воображает себя королями или покойниками; одни обнаруживают большее количество признаков недуга, другие — меньшее, у одних эти признаки слишком явные, у других — нет»^b, одни волнуются, раздражаются, всегда исполнены опасений, горюют, жалуются, подозревают, смеются, поют, плачут, охотятся и прочее, у одних, как я уже говорил, это происходит приступами, а у других — продолжительное время или постоянно. Одни сумасбродствуют только в чем-то одном, и тогда они ребячливы и смехотворны, и лишь в этом одном вызывают удивление, однако во всех других отношениях они рассудительны и благоразумны. У одних это уж такой характер, а у других — лишь привычка, и, подобно тому как степень жары или холода определяют в градусах, мы можем сказать и об этом нраве, что один *melancholicus ad octo* [меланхолик на восемь десятых], другой — на две десятых меньше, а третий — лишь наполовину. Все это до бесконечности индивидуально, *sesquialtera, sesquitertia* и *superbipartiens tertias, quintas, melancholiae* [меланхолия в пропорции трех к двум, четырех к трем, пяти к трем и семи к пяти] и пр.; все эти геометрические пропорции слишком малы, чтобы возможно было выразить их. «На многих это находит приступами и точно так же проходит, а у других это продолжительное состояние»^c; со многими, как отмечает Фавентин^d, «это происходит весной, и им досаждают только это падение», а с другими случается раз в году, как с тем римлянином, о коем повествует Гален^e; у одних только при наибольшем сближении с Луной или иных неблагоприятных астрономических аспектах, в такие-то и такие-то определенные часы и время дня, подобно морским приливам^f;

^a *Gordonius*. [Гордоний.]

^b *Verbo non expriment, nec opere, sed alta mente reconduunt, et sunt viri prudentissimi, quos ego saepe novi; cum multi sint sine timore, ut qui se reges et mortuos putant, plura signa quidam habent, pauciora, majora, minora*. <Геркулес Саксонский. Пантеон. — КБ.>

^c *Trallianus, lib. I, 16*. [Траллиан <Двенадцать книг по медицине («Medici libri duodecim»). — КБ>, кн. I, 16.] *Alii intervalla quaedam habent, ut etiam consueta administrent, alii in continuo delirio sunt, etc.*

^d *Prac<tica>. Mag<na>. Vere tantum et autumno*. [Большая практика. Весною только и осенью.]

^e *Lib de humoribus*. [Кн. о юморах.]

^f *Guianerius*. [Гвианери.]

у некоторых женщин, как отмечает Платер^a, исключительно только во время беременности и ни при каких иных обстоятельствах, тогда как у других в определенное установленное время. У кого-то это изменчиво и может произойти когда угодно, под влиянием *ignis fatuus* [рокового гороскопа] фантазии, подобно артриту или подвижной подагре, которая и здесь, и там, в любом суставе, постоянно мучающая то один орган, то другой, а если от нее избавлено тело, тогда она бесчисленными способами тревожит разум. У второго, быть может, лишь однажды в его жизни случился болезненный приступ, один за семь или за пять лет, причем доводящий почти до сумасшествия, смерти или безумия, например вследствие какого-нибудь рокового происшествия или потрясения, под воздействием какого-либо ужасающего предмета, и это длится какое-то время, и, возможно, ничего подобного не бывало прежде и не повторится в будущем. А третьего доводят до этого всякого рода мучительные вещи — страдальческая судьба, несчастье и неистовые страсти, хотя при других обстоятельствах он от этого недуга свободен, и это только может случиться однажды в три или четыре года. Четвертый, если положение вещей ему по нраву или если он деятелен, удовлетворен, находится в приятном обществе, тогда он пребывает в самом веселом расположении духа и в добром здравии; если же он празден или одинок и все вокруг уныло или полностью утрачено вместе с приятными мечтами и фантазиями, и если однажды он чувствует себя несчастным и неудовлетворенным, тогда

*Pectore concipiet nil nisi triste suo*¹⁹⁰⁹

[Мнится ему, что печаль лишь одна в его сердце осталась];

и тогда выражение его лица мгновенно изменяется, на сердце тяжесть, томительные мысли терзают душу, и в минуту его охватывают тоска и усталость от жизни, и он хочет наложить на себя руки. Пятый жалуется еще в дни своей юности, шестой — на середине жизненного пути, а последний — на склоне лет.

Вообще же относительно меланхолии мы можем, я полагаю, по крайней мере, заключить, что поначалу^b это состояние самое приятное, *mentis gratissimus error* [самое приятное прельщение], и из всех темпераментов этот самый услаждающий — быть одиноким, жить одному, совершать одинокие прогулки, предаваться размышлениям, целыми днями валяться в постели, грезить наяву и строить в своем воображении тысячи невероятных фантазий. Именно такой образ жизни доставляет им наибольшее удовольствие, какое-то время они словно пребывают в раю, и им непереносимо, когда их из этого состояния выводят; тогда вместе с тем, кто восклицает у поэта: *pol,*

^a *De mentis alienat. cap. 3.* [Об умопомешательстве, гл. 3.]

^b *Levinus Lemnius, Jason Pratensis. Blanda ab initio.* [Левин Лемний, Язон Пратенций. На первых порах чарующее.]

me occidistis, amici, non servastis, ait!^a [Не спасли вы меня, а убили / Други, — сказал он, — клянусь!»,] — если вы нарушили его покой, он жалуется, что вы его погубили; объясняйте ему, какие неудобства могут воспоследовать из такого образа жизни, какой исход он сулит в грядущем, все равно, *canis ad vomitum* [пес возвращается на свою блевотину¹⁹¹⁰]; это до того ему приятно, что он не в силах себя обуздать^b. Он может, без сомнения, продолжать в таком же духе много лет по причине крепкого здоровья или некоего смешения занятий, отвлекающих его мысли, однако в конце концов *laesa Imaginatio* повреждает его воображение; привыкнув к такого рода забавам, оно уже не способно ни к чему иному, как постоянно оказывать свое роковое воздействие; но вот декорации неожиданно переменяются, страх и печаль вытесняют приятные мысли, и их место заступают подозрения, неудовлетворенность, и постоянная тревога, так что мало-помалу, при содействии этого жалкого посредника — праздности и добровольного одиночества, наступает сей роковой враг рода человеческого — меланхолия, *et quantum vertice ad auras Aethereas, tantum radice in Tartara tendit*; это было не столь усладительно вначале, сколь горьким и суровым оказалось теперь; уязвленная душа изнурена заботами и неудовлетворенностью, *taedium vitae* [отвращением к жизни], нетерпением, душевными муками; непостоянство, нерешительность повергают их <меланхоликов> в невыразимые беды. Они не в силах выносить человеческое общество, свет и даже самую жизнь; некоторые из них не способны к действию и тому подобное. Их тела истощены, иссушены^d, изнурены и уродливы, их наружность сурова, чрезвычайно оцепенелая, а души измучены, по мере того как они в большей или меньшей мере втягиваются в это состояние, в зависимости от его интенсивности или соответственно продолжительности времени, когда они страдали от него.

Для того чтобы наилучшим образом различить все симптомы, араб Разис^e разделяет их на три степени. Первая из них — *falsa cogitatio*, ложные представления и праздные мысли, — когда неверно истолковывается и преувеличивается, усугубляется все, что им приходит на мысль или чего они страшатся; вторая — *falso cogitata loqui*, — когда разговаривают сами с собой или бормочут какие-то невнятные, грубые звуки и речи, сопровождая их странной жестикულიацией, дабы откровенно выразить свои мысли и то, что у них

^a Hor. [Гораций. <Послания, II, 2, 138–139, пер. Н. Гинцбурга.>]

^b *Facilis descensus Averni*. [...в Аверн спуститься нетрудно. <Вергилий. Энеида, VI, 126, пер. С. Ошерова; «в Аверн» — то есть в ад — по имени озера в Италии, в области Кампания, считавшегося в древности входом в царство мертвых.>]

^c Virg. [Вергилий. <Энеида, VI, 542–543: «Этим путем мы в Элизий пойдем, а левой дорогой / Злые идут на казнь, в нечестивый спускаются Тартар» (пер. С. Ошерова).>]

^d *Corpus cadaverosum*. Ps. LXVII. *Cariosa est facies mea prae aegritudine animae* [Тело как у покойника. Пс. 67. <В синодальном переводе этого нет.> У меня изнуренное лицо, оттого что душа моя больна.]

^e Lib. 9, *ad Almansorem*. [Кн. 9, Альманзор. <Более точное название этого сочинения — «Ad regem Mansorem».>]

на душе, своими словами и действиями, тем, например, как они смеются, плачут, молчат, бодрствуют, едят и пр.; третья же выражается в осуществлении на практике того, что они думают или говорят^a. Савонарола (*rub. 11, tract. 8, cap. 1, de aegritud. capitis* [раздел 2, трактат 8, гл. 1, о болезнях] подтверждает это примерно в том же духе: когда человек начинает выражать словами то, что у него на душе, или беспечно болтает, или перескакивает с одного на другое^b, что, по выражению Гордония^c, не что иное, как *nec caput habentia, nec caudam* [речь без головы и без хвоста], он тогда еще на середине пути, «однако когда он начинает подобным же образом вести себя и осуществлять эти нелепости наяву, тогда он уже несомненно находится в состоянии меланхолии или даже безумия»^d. Подобное развитие меланхолии вы легко заметите у тех, кто предрасположен к этому недугу: поначалу они ходят, улыбаясь про себя, а в конце хохочут во все горло; поначалу они предпочитают одиночество, а в конце общество людей для них уже просто непереносимо, если же они все-таки оказываются в какой-то компании, то ведут себя как сушие шуты гороховые, не ведающие ни здравого смысла, ни стыда; пребывая в состоянии полного безразличия, они нисколько не озабочены тем, что они говорят и как себя ведут, и все их поступки, слова, жесты либо неистовы, либо смехотворны. Поначалу его <меланхолика> ум занят его тревогами, и он не слушает вас; если вы сообщили ему какую-то историю, он в конце восклицает: «Что вы сказали?» — а в завершение что-то бормочет про себя, как это часто бывает со старухами и стариками, сидящими в одиночестве; потом они начинают неожиданно смеяться, издавать какие-то возгласы (гикать и кричать «Ату его!»), привлекая к себе внимание, или убегают и клянутся, будто видят или слышат актеров, бесов^e, домовых, привидения, стараются произвести впечатление и важничают, а под конец становятся остроумными; и, подобно тому, о ком у поэта сказано, что у него *saepe ducentos, saepe decem servos*¹⁹¹¹ [то вдруг у него двести слуг, а то не больше десятка], он то жаждет наряжаться, то раздеваться, а то становится ко всему безразличен, бесчувствен, бестолков или безумен. Он воеет, как волк, лает, как собака и неистовствует, как Аякс или Орест, ему чужды звуки музыки и крики, которых никто другой не слышит^f. Он ведет себя, подобно тому^g, кого упоминает

^a *Practica majore*. [<Савонарола.> Большая практика.]

^b *Quum ore loquitur quae corde concepit, quum subito de una re ad aliud transit, neque rationem de aliquo reddit, tunc est in medio, at quum incipit operari quae loquitur, in summo gradu est*. <Савонарола. Большая практика.>

^c *Cap. 19, partic. 2. Loquitur secum et ad alios, ac si vere praesentes*. Aug. [Августин. <De cur. pro mort.>]; *Cap. 11, lib. de cura pro mortuis gerenda*. Rhasis. [Разис.]

^d *Quum res ad hoc devenit, ut ea quae cogitare caeperit, ore promat, atque actus permisceat, tunc perfecta melancholia est*.

^e *Melancholicus se videre et audire putat daemones*. — Lavater, *de spectris, part. 3, cap. 2*. [Меланхолику кажется, будто он видит и слышит демонов. — Лафатер. О привидениях, часть 3, гл. 2.]

^f *Wierus, lib. 3, cap. 31*. [Вьер, кн. III, гл. 31.]

^g Музыкант Майкл.

Амат Лузитанский (*cent. 3, cura 55*), или той женщине в книге Спренгера^a, которая говорила на многих языках и уверяла, что она одержима бесом, а еще подобно тому фермеру у Просперо Калениуса^b, который учено рассуждал и спорил по поводу философии и астрономии со своим хозяином Александром Ахиллом в Болонье в Италии. Впрочем, я уже говорил об этом прежде.

Кто способен исчерпывающе рассказать об этих симптомах или установить правила их распознавания? Подобно тому как Эхо у Авзония¹⁹¹² обращается к художнику: *Vane quid affectas* и т.д. Глупец, чего ты хочешь? если тебе надобно нарисовать меня, нарисуй голос, *et similem si vis pingere, pingere sonum*, — если вы хотите описать меланхолию, опишите фантастические причуды, больное воображение, суетные мысли, и притом такие несходные, — но кому это под силу? Из двадцати четырех букв невозможно составить большее разнообразие слов на различных языках, нежели разнообразие симптомов, которые причуды меланхолии порождают у разных людей. Они беспорядочны, непостижимы и до того бесконечны, что сам Протей и тот не столь многолик; вы можете с тем же успехом приготовить новый наряд для Луны, с каким постигните истинный нрав меланхолика, или с такой же быстротой уловить движение птицы в воздухе, с какой проникните в душу человека, в душу меланхолика. До такой степени эти симптомы, говорю я, непостоянны, разнообразны, смешаны с другими недугами. Подобно тому как перепутаны ее виды (что я уже показал^c), так же перемешаны и симптомы; подчас с головной болью, худосочием, водянкой, каменной болезнью, как вы можете сами убедиться по тем нескольким примерам и иллюстрациям, которые собраны Гильдестеймом (*Spicel. 2* [Жатва, 2])^d, или с головной болью, эпилепсией, приапизмом — у Меркуриалиса (*consil. 110, cap. 6 et 11* [совет 118, гл. 6 и 11]), с подагрой, *caninus appetitus* [собачьим аппетитом] — у Тринкавелли (*consil. 12, lib. 1, consil. 49* [совет 12, кн. I, совет 49]), с падучей, головной болью, головокружением, ликантропией и пр. — у Монтано (*consil. 26 etc., 23, 234, 249* [советы 26 и т. д., 23, 234, 249]), а также с подагрой, перемежающейся лихорадкой, геморроем, каменной болезнью и пр. — смотрите у Ю. Цезаря Клодина (*consil. 4, consil. 89 et 116* [совет 4, консультации 89 и 116]). Кто в состоянии различить подобные симптомы меланхолии, столь перемешанные с другими, или применить их к различным разновидностям,

^a *Maleo Malef.* <Возможно, это ссылка на книгу Спренгера «*Malleus maleficarum*» («Одержимость нечестивым), посвященную, в частности, случаям одержимости дьяволом и способности говорить в таких случаях на разных языках. — КБ.>

^b *Lib. de atra bile.* [Кн. о черной желчи. <В книге о черной желчи «*Raparhrosis*» Калениус пишет, что юношей, изучая философию в Болонье, он познакомился с крестьянином, который, будучи неизвестного происхождения и совершенно необразованным, даже обсуждал вопросы астрономии с его наставником Алессандро Ачилино, бывшем в свое время выдающимся знатоком естественной и моральной философии. — КБ.>]

^c Часть I, раздел 2, глава 2.

^d *De delirio, melancholia et mania.* [О безумии, меланхолии и мании.]

или ограничить, соединив в едином методе? Признаюсь, это нелегкое дело, тем не менее я расположил их по своему разумению, как мог, и продолжу нисходить ко все более подробному их рассмотрению соответственно их разновидностям. Ибо до сих пор я рассматривал их в более обобщенном перечне или обобщенных выражениях, рассуждая беспорядочно о таких обычных признаках, которые встречаются у авторов. Не потому, что все их можно обнаружить у одного человека, ибо это означало бы изображать чудовище или химеру, а не человека, но потому, что некоторые признаки — у одного, некоторые — у другого, и притом либо последовательно, либо в разное время.

Я намерен самым тщательным образом выразить и сообщить об этом, но не затем, чтобы укорять любого из этих несчастных или позубоскалить (я скорее жалею их), а для того, чтобы лучше распознать и применить к ним какие-то лекарства, а еще с целью показать, что самые добродетельные и здоровые из нас пребывают в большой опасности, а посему в сколь большой мере мы должны опасаться нашего собственного неустойчивого положения, не забывать о своих горестях и суетности, проверять и смирять себя, взывая к Господу и умоляя Его о милосердии; нам нет нужды искать плети, дабы бичевать себя ими, поскольку они в нас самих, и наши души пребывают в горестном плену, коль скоро не проливается на нас непрерывно свет благодати и небесной истины, а надобно умерять себя своим благоразумием, быть более осмотрительными и скромными посреди этих опасностей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Симптомы головной Меланхолии

«Если не проявляются какие-нибудь симптомы, связанные с желудком, и не повреждена кровь, а состояние страха и печали продолжают, тогда следует считать, что болен сам мозг по той причине, что в нем производится меланхолическая жидкость или же что она каким-то иным образом поступает туда, и этот вредный сок либо возник от заболевания какого-либо органа, либо же остался после какого-либо воспалительного процесса»^a. Так по крайней мере считает Пизон. Но это не всегда справедливо, ибо кровь и гипохондри¹⁹¹³ обе часто испытывают вредное воздействие даже при головной меланхолии. Геркулес Саксонский придерживается на сей счет мнения, отличного от мнения большинства пишущих, объясняя особые признаки головной меланхолии всецело болезненным состоянием жизненных сил в мозгу, поскольку они бывают горячие и холодные, сухие и влажные; «причем все эти признаки нематериальные, они обусловлены одним только воздействием и мрачной настроенностью жизненных сил^b; что же до меланхолии, прористекающей от горячих желчных жидкостей, то ее симптомы и лечение он рассматривает отдельно. Обычные ее признаки, если по сущности своей она располагается в голове, — это краснота лица, чрезвычайно сангвинический тип, большей частью с *rubore saturato* [обильно выступающей краснотой] (один из пишущих называет это посинением, сопровождающимся появлением множества прыщиков) и красные глаза^c, — так считают Авиценна, (*lib. III, fen. 2, tract. 4, cap. 18*), а также Дюрет и другие, основываясь на Галене (*de loc. affect. lib. III, cap. 6* [об аффектах, кн. III, гл. 6]). Геркулес Саксонский, помимо красноты лица, отмечает еще «тяжесть головы и остановив-

^a *Nicholas Pison*. [Николас Пизон. <О распознавании болезней. — КБ.>] *Si signa circa ventriculum non apparent, nec sanguis male affectus, et adsunt timor et maestitia, cerebrum ipsum existimandum est, etc.*

^b *Tract. de mel. cap. 13, etc.* [Трактат о меланхолии, гл. 13 и т. д.] *Ex intemperie spirituum, et cerebri motu, tenebrositate.*

^c *Facie sunt rubente et livescente, quibus etiam aliquando adsunt pustulae.* [У них красный цвет лица со склонностью к синему и иногда с пятнами. <Там же. — КБ.>]

шийся пустой взгляд»^a. «Если это проистекает от сухости в мозгу, тогда голова у них легкая, кружится и они способны бодрствовать и проводить без сна целый месяц кряду. Выделения из глаз и ноздрей весьма незначительны»^b, «и они часто плешивы по причине крайней сухости», присовокупляет Монтальт (*cap. 17* [гл. 17]). Если же она <меланхолия> проистекает от влажности, тогда это сопровождается унынием, вялостью и головной болью, и, как, находясь, основываясь на собственном опыте, Саллюстий Сальвиан (*cap. 1, lib. II* [гл. 2, кн. II]), эпилепсией при наличии в голове обилия жидкостей. Они очень застенчивы, а если у них розовый цвет лица, то склонны заливаться румянцем и вообще краснеть по любому случаю, *praesertim si metus accesserit* [особенно если их беспокоят какие-либо опасения]. Но главным признаком, позволяющим различить именно этот вид меланхолии, как я уже говорил, служит отсутствие каких-либо заметных симптомов в желудке, в гипохондриях или где-либо еще, *digna* [значительных], как обозначает это Монтальт^c, то есть более примечательных, поскольку весьма часто они совпадают с приступами в желудке. Ветры в желудке характерны для всех трех разновидностей, так что их нельзя исключить, но только при гипохондриии они сильнее, чем при двух остальных^d, считает Холлерий. Того же мнения придерживается и Аэций (*Tetrab. lib. II, sec. 2, cap. 9 et 10* [Четверокнижие, кн. II, раздел 2, гл. 9 и 10]): если же проявляется больше признаков, и в голове в большей степени, нежели где-либо еще, следовательно, поражен преимущественно мозг, и он предписывает лечить головную меланхолию помимо прочего мясом, избавляющим от ветров, и полезным соком, причем ветры и порченная кровь не исключены и при самой головной меланхолии^e; однако поскольку все эти разновидности перемешаны, то же самое происходит, как я уже доказывал, и с их симптомами. Симптомы умственной <меланхолии> — чрезмерные и постоянные размышления: «ибо если голова разгорячена, она прижигает кровь, и отсюда возникают меланхолические испаре-

^a *Jn. Pantheon. cap. de mel.* [Пантеон, гл. о меланхолии.] *Si cerebrum primario afficiatur, adsunt capitis gravitas, fixi oculi, etc.*

^b *Laurent. Cap. 5.* [Лауренций <Discourse>, гл. 5.] *Si a cerebro ex siccitate, tum capitis erit levitas, sitis, vigilia, paucitas superfluitatum in oculis et naribus.* <По поводу бессонницы при этом недуге Лауренций пишет здесь же: «Есть еще одно крайне неприятное обстоятельство, в равной мере терзающее этих несчастных меланхоликов, — постоянное бодрствование. Я сам наблюдал некоторых, живших месяцами без сна». — КБ.>

^c *Si nulla digna laesio ventriculo, quoniam in hac melancholia capitis, exigua nonnunquam ventriculi pathemata coeunt, duo enim haec membra sibi invicem affectionem transmittunt.* [Если нет никакого существенного ущерба для желудка, потому что головная меланхолия сопровождается иногда желудочными симптомами, ибо эти два органа передают друг другу свои недуги. <Монтальт. Архипатология. — КБ.>]

^d *Postrema magis flatuosa.* <Холлерий (Hollerius). О внутренних болезнях («De morbis internis»). — КБ.>

^e *Si minus molestiae circa ventriculum aut ventrem, in iis cerebrum primario afficitur, et curare oportet hunc affectum, per cibos flatus exsortes, et bonae concoctionis, etc.; raro cerebrum afficitur sine ventriculo.*

ния, которые тревожат рассудок»^a (Авиценна). При такой разновидности меланхолии чрезвычайно раздражительны и быстро начинают горячиться, уединяются, печальны, часто молчаливы, настроены, недовольны (Монтальт, *cap.* 24 [гл. 24]). Если их что-нибудь беспокоит, они не могут заснуть, постоянно волнуются, пока какой-либо другой предмет не умерит тревогу или не ослабит ее. Им свойственны мучительные страсти и непомерные душевные смятения, страхи, печаль, однако не столь уж продолжительные, так что по временам они бывают веселы и способны даже, что более чем удивительно, без удержу хохотать, что происходит, по утверждению самого Галена^b, по причине смещения крови, *praerubri jocosos delectantur et irrisores plerumque sunt*, если они покраснеются, то получают удовольствие от шуток и нередко посмеиваются над собой, бывают самодовольны и, как Родерик а Вега поясняет это место у Галена, веселы, остроумны, в приятном расположении духа и тем не менее тотчас после этого становятся горестны и печальны. *Omnia discunt sine doctore*, говорит Аретей, они постигают все без учителя¹⁹¹⁴, и, как предполагает Лауренций^c, печальные чувства и симптомы у тех, кто воображает, будто они из стекла, или что они кувшины, перья и пр., или у тех, что говорят на необычных языках, проистекают *a calore cerebri* (если это превосходит обычную меру), от жара, вызывающего расстройство мозга.

ПОДРАЗДЕЛ II

Симптомы Пучащей Гипохондрической Меланхолии

«При этой гипохондрической, или причиняющей ветры, меланхолии симптомы до того неопределенны, — говорит Кратон в своей рекомендации, адресованной одной знатной даме^d, — что даже самые проникательные врачи не в состоянии решить, какой именно орган поврежден». Матиас Флаккий¹⁹¹⁵, к которому обратились за советом по поводу одной благородной матроны, тоже признался, что относительно этого недуга он, как и Холлерий, Фракасторо, Фаллопио и прочие, стоя перед необходимостью вынести свое решение относительно органа, страдающего от гипохондрической меланхолии, никак не могли определить по симптомам, какой же имен-

^a *Sanguinem adurit caput calidius, et inde fumi melancholici adusti, animum exagitant.* <Авиценна. Канон медицины («Liber canonis»). — КБ.>

^b *Lib. de loc. affect, cap.* 6.

^c *Cap.* 6. [Гл. 6.]

^d *Hildesheim, Spicel. I de mel.* [Гильдестейм. Жатва, I о меланхолии.] *In hypochondriaca melancholia adeo ambigua sunt symptomata, ut etiam exercitatissimi medici de loco affecto statuere non possint.* <Кратон. Consilia. — КБ.>

но из органов тела особенно поврежден; одни говорили, что матка, другие называли сердце, а третьи — желудок, а посему Кратон (*consil.* 24, *lib.* I [совет 24, кн. I]) смело утверждает, что при таком разнообразии симптомов, которыми обычно сопровождается эта болезнь, «ни один врач не может по справедливости утверждать, какой именно орган поврежден»^a. Гален (*lib.* III, *de loc. affect.*) перечисляет следующие обычные симптомы, которые вслед за ним повторяют все современные авторы и которые он сам почерпнул у Диоклеса; Гален считает ошибочным у него лишь то, что он не включил в перечень этих признаков страх и печаль. Тринкавели оправдывает Диоклеса (*lib.* III, *consil.* 35 [кн. III, совет 35]), поскольку, как часто наблюдается, при здоровой голове и крепком телосложении, при душе благородной и храброй такие симптомы у человека не проявляются именно по причине его смелости и отваги. Геркулес Саксонский^b (с которым я согласен) придерживается такого же мнения (чего я уже касался раньше), полагая, что страх и печаль не являются общими симптомами, потому что некоторым присущ страх, но они не испытывают печали, другие, напротив, печальны, но не ведают страха, а некоторые не испытывают ни того, ни другого. К прочим симптомам относятся также, помимо страха и печали, еще и «едкая отрыжка, тошнотворное несварение, жар во внутренностях, ветры и урчание в кишках, жестокие рези, по временам боль в животе и желудке после трудноперевариваемого мяса, скопление воды в желудке, обильное слюнотечение, холодный пот»^c, *importunus sudor*, несвоевременное потовыделение по всему телу, как это называет Октавий Горациан (*lib.* II, *cap.* 5 [кн. II, гл. 5]); «холодные суставы, несварение желудка, непереносимая для них <больных> их собственная отвратительная отрыжка, постоянные ветры в области гипохондрий¹⁹¹⁶, жар и резь в кишечнике, *praecordia sursum convelluntur*, то, что грудобрюшная преграда и кишечник оттеснены вверх, покраснение кровеносных сосудов вокруг глаз и вздутие от паров и ветров»^d. У них время от времени звенит в ушах, бывают приступы головокружения, тревожные сны, сухость, худоба, склонность потеть при любых обстоятельствах и пятна всех цветов на лице. Многие из них становятся багровыми, особенно после еды, что, например, весьма беспокоило кардинала Цезия и на что он жаловался

^a *Medici de loco affecto nequeunt statuere.*

^b *Tract. posthumo de mel., Patavii edit. 1620 per Bolzettam bibliop., cap. 2.* [Посмертный трактат меланхолии, изданный в 1620 году книготорговцем Больджетти, гл. 2.]

^c *Acidi ructus cruditates, aestus in praecordiis, flatus, interdum ventriculi dolores vehementes, sumptoque cibo concoctu difficili, sputum humidum idque multum sequitur, etc.* <Это утверждение принадлежит Павлу Реголину (Regolinus), которого цитирует Гильдесгейм.> *Hip. lib. de mel., Galenus, Melanelius e Ruffo et Aetio, Altomarus, Piso, Montaltus, Bruel, Wecker, etc.* [Гиппократ, кн. о меланхолии, Гален, Меланелий из сочинений Руфа и Аэция, Альтомар, Пизон, Монтальт, Брюэль, Уэcker и т. д.]

^d *Circa praecordia de assidua inflatione queruntur, et cum sudore totius corporis importuno, frigidus articulos saepe patiuntur, indigestione laborant, ructus suos insuaves perhorrescunt, viscerum dolores habent.* <Горациан. *Res medicae.* — КБ.>

обычно Просперо Калену, своему лекарю; стоило ему лишь что-нибудь съесть или выпить стакан вина, и лицо у него становилось таким красным, словно он побывал на празднестве у мэра¹⁹¹⁷. Один этот симптом досаждал очень многим. С другой стороны, некоторые при этом смуглеют или бледнеют, или краснеют, или чувствуют боль в плечах и лопатках, у них наблюдаются трепет во всем теле, неожиданная дрожь, сердцебиение и такое *cardiaca passio*, недомогание во входном отверстии желудка, которое заставляет пациента думать, будто это боль в сердце, а подчас удушье, *difficultas anhelitus*, прерывистое дыхание, мучительное вздутие, учащенный пульс и обморок^a. Монтан (*consil.* 55 [совет 55]); Тринкавелли (*lib.* 3, *consil.* 36 et 37 [кн. I, советы 36 и 37]); Фернель (*cons.* 43 [совет 43]); Фрамбесарий (*Consult.* *lib.* I, *consil.* 17 [Консультации, кн. I, совет 17]); Гильдестейм, Клодин и др. приводят примеры всех этих частных проявлений. Особые же симптомы, которые соответственно связаны с отдельными органами, вот какие. Если это происходит от желудка, говорит Савонарола^b, тогда он весь болит и заполнен ветрами. Гвианери добавляет еще и головокружение, тошноту, обильное отхаркивание и пр. Если же от брюшной полости — тогда происходят вздутие и ветры в гипохондриях, чувство отвращения, позывы к рвоте и желание изрыгнуть все обратно. Если от сердца — тогда боль в нем и трепет, а также сильное ощущение тяжести. Если от печени — тогда наблюдается обычно боль в правой гипохондрии. Если от селезенки — тогда тяжесть и боль в левой гипохондрии, бурчание в желудке, повышенный аппетит и слабое переваривание (Авиценна). С другой стороны, если от вен брыжейки и печени — тогда слабый аппетит или полное его отсутствие (Геркулес Саксонский). Если от гипохондрий — бурчание от вздутия, затрудненное пищеварение, частая отрыжка и пр. А испаряющиеся от этих несварений ветры поднимаются к мозгу, будоража воображение и вызывая страх, печаль, оцепенение, уныние, множество устрашающих представлений и химер, как справедливо отмечает Лемний (*lib.* I, *cap.* 16 [кн. I, гл. 16]): «Подобно тому как густые облака заволакивают солнце и препятствуют проникновению лучей и света, точно так же эти меланхолические испарения затемняют разум, побуждая его ко многим нелепым мыслям и представлениям»^c, — и принуждают хороших, мудрых, порядочных и рассудительных людей (поднимаясь к мозгу от нижних органов тела, «подобно дыму из печной трубы»^d) сумасбродствовать, говорить и вести себя не так, как подобает людям с таким характером, званием и мудростью. Один, как раз по причине этих поднимающихся испарений

^a *Montaltus, cap.* 13, *Wecker, Fuchsius, cap.* 13, *Altomarus, cap.* 7, *Laurentius, cap.* 73, *Bruel, Gordon.* [Монтальт, гл. 13, Уэккер, Фуксий, гл. 13, Альтомар, гл. 7, Лауренций, гл. 73, Брюэль, Гордоний.]

^b *Pract<ica> major.* [Савонарола.] *Dolor in eo et ventositas, nausea.*

^c *Ut atra densaque nubes soli offusa, radios et lumen ejus intercipit et offuscat; sic, etc.* <Лемний. Об оккультных чудесах природы.>

^d *Ut fumus e camino.*

и бурчащих резей внизу, уверен, что у него в кишках завелась змея или ехидна, и его невозможно переубедить, а у другого будто бы — лягушки. Траллиан рассказывает историю одной женщины, вообразившей, будто она проглотила угря или змею, а Феликс Платер (*Observat. lib. I* [Наблюдения, кн. I]) приводит весьма примечательный пример с одним своим соотечественником, случайно угодившим в колодезь, в котором было полно лягушек и лягушечьей икры, — ему втемяшилось, будто он наглотался этой икры; и вот, подстегиваемая таким убеждением и страхом, его фантазия зашла так далеко, что он и вправду поверил, будто у него в желудке завелись лягушата, *qui vivebant ex alimento suo*, питающиеся тем, что он ест, и несчастный настолько в это уверовал, что в течение многих последующих лет его невозможно было в этом разубедить. Семь лет кряду он изучал медицину, совершил путешествия в Италию, Францию и Германию, дабы посоветоваться по поводу своей беды с лучшими тамошними врачами и среди прочих обратился *anno 1609* [в 1609 году] за помощью и к Платеру; тот уверял его, что это ветры, что это ему причудилось и пр., однако *mordicus contradicere, et ore, et scriptis probare nitebatur* [он упорно стоял на своем и отстаивал свое убеждение и устно, и письменно]; любые слова были тут бесполезны: никакие это не ветры, твердил он, а самые настоящие лягушки и «разве вы не слышите, как они там квакают?». Платер хотел было обмануть его, поместив живых лягушек в его экскременты, но тот, будучи сам врачом, на этот обман не поддался, *vir prudens alias, et doctus*, будучи во всех других отношениях человеком мудрым и ученым, доктором медицины, и лишь после семи лет подобных бредней, *a Phantasia liberatus est*, его все же исцелили¹⁹¹⁸. Если у вас возникнет желание познакомиться с другими подобного рода примерами, вы можете во множестве найти их у Лауренция и Гуларта¹⁹¹⁹. Однако помимо всего остального, что так печально, у этих ветров наблюдается одно преимущество — у них есть *lucida intervalla* [периоды затишья], — их симптомы и боли обычно не столь продолжительны, как прочие, а наступают приступами, как, например, страх, печаль и пр., и все же в других отношениях люди с такими ветрами превосходят прочих — они сластолюбивы, непостоянны, склонны к сладострастью по причине ветров^a, *et facile amant, et quamlibet fere amant*¹⁹²⁰ [легко влюбляются и чуть ли не в каждую женщину] (Язон Пратенций). Разис^b придерживается мнения, что Венера приносит многим из них немало пользы. Что же до других симптомов умственной меланхолии, то они такие же, как и у прочих.

^a *Hypocondriaci maxime affectant coire, et multiplicatur coitus in ipsis, eo quod ventositates multiplicantur in hypocondriis, et coitus saepe allevat has ventositates.* [Страдающие от ипохондрической меланхолии чрезвычайно жаждут соития, и они чаще этому предаются в связи с увеличением газов в ипохондриях, а совокупление как раз всегда приносит облегчение страдающим от ветров].

^b *Continence*, lib. I, tract. 9. [«Разис.» Основы, кн. I, трактат 9.]

ПОДРАЗДЕЛ III

Симптомы Меланхолии, обильно проявляющиеся во всем теле

Тела у тех, кто поражен этой всеохватывающей меланхолией, по большей части смуглые, у них «повсюду в избытке меланхолическая жидкость»^a, они волосатые и худощавые, у них набухшие вены и плотная, густая кровь¹⁹²¹. «У них слабая селезенка»^b, а печень способна производить жидкость; они, возможно, плохо питались, или у них были задержки с выделением, как, например, при геморрое или месячных у женщин, которых, как считает Траллиан^c, следует при лечении тщательно обследовать; и, помимо прочего, надо обратить внимание на цвет тех или иных частей тела — черный он или красный. Ибо, как утверждают Форест и Холлерий, если они черные^d, то это вызвано чрезмерным обилием природной черной желчи; если же это происходит от забот, душевных страданий, неудовлетворенности, питания, занятий и пр., тогда они могут быть любого другого цвета — красного, желтого, бледного, так же как и черного, — и тем не менее вся кровь у этих людей испорчена: *prae rubri colore saepe sunt tales, saepe flavi* [у таких людей цвет лица часто красноватый или желтый], говорит Монтальт (*cap. 22* [гл. 22]). Наилучший способ различить эту разновидность меланхолии — отворить им кровь^e: если кровь окажется испорченной, густой и черной и у пациента не видно гипохондрических симптомов и если эти последние не досаждают ему мучительно, равно как и симптомы в голове, то это доказывает, что он страдает от меланхолии *a toto corpore* [во всем теле]. Испарения, поднимающиеся от этой испорченной крови, беспокоят разум и делают таких больных боязливыми и печальными, унылыми и прочее — удрученными, неудовлетворенными, одинокими, молчаливыми, утомленными своим существованием, хмурыми и суровыми, или веселыми и пр., — и если это заходит слишком далеко, то пожелания, которые в своих проклятиях Апулей обрушивал на голову своего врага, вполне сбылись на тех, о ком я здесь веду речь: «Их ум постоянно преследуют скелеты покойников, лешие и привидения, которые падают на них на каждом шагу, все ночные страшилища, все ужасы, младенцы

^a *Wecker*. [Уэккер. <Medicae syntaxes. — КБ.>] *Melancholicus succus toto corpore redundans*.

^b *Splen natura imbecillior*. — *Montaltus, cap. 22*. [Монтальт, гл. 22.]

^c *Lib. I, cap. 16. Interrogare convenit, an aliqua evacuationis retentio obvenerit, viri in haemorrhoid., mulierum menstruis, et vide faciem similiter an sit rubicunda*. [<Траллиан. *Medici libri duodecima*.> Кн. I, гл. 16. Необходимо выяснить, приходило ли прекращение опорожнения у мужчины при геморрое, а у женщины — во время менструации, и обратить внимание на то, появилась ли краснота на лице.]

^d *Naturales nigri acquisiti a toto corpore, saepe rubicundi*. <Форест. *Scholia on Observations*. — КБ.>

^e *Montaltus, cap. 22. Piso. Ex colore sanguinis si minuas venam, si fluat niger, etc*. [Монтальт, гл. 22, Пизон. По цвету крови, если вы вскрыете вену и из нее потечет черная кровь, и т. д.]

из гробниц и могил неотступно стоят перед их очами и теснятся в их мыслях, подобно тому как это бывает с женщинами и детьми, очутившимися в темноте наедине с собой»^a. Стоит им услышать, или прочесть, или увидеть какой-нибудь трагический предмет, и им уже от него не отвязаться; их преследует страх смерти, и при этом они тяготятся своей жизнью, при своем недовольном нраве они ссорятся со всем светом, горько поносят, сатирически обличают, и поскольку они не могут иным способом разрядить свои страсти или исправить то, что, по их мнению, дурно, то в конце концов вымещают это на себе, насильственно кончая с собой.

ПОДРАЗДЕЛ IV

Признаки Меланхолии у Девственниц, Монахинь и Вдов

Поскольку два знаменитых испанских врача Лодовик Меркадо в своей второй книге (*de mulier. affect.*¹⁹²² cap. 4 [о женских болезнях, гл. 4]) и Родерик а Кастро (*de morbis mulier: cap. 3, lib. 2* [о болезнях женщин, гл. 3]), а также Даниел Зеннерт из Виттенберга¹⁹²³ (*lib. I, part. 2, cap. 13* [кн. I, часть 2, гл. 13]) и другие в своих недавно опубликованных сочинениях соблаговолили представить основательные трактаты *de melancholia virginum, monialium et viduarum* (о меланхолии девственниц, монахинь и вдов) как об особом виде (который я и сам уже обозначил отдельно) меланхолии, отличающейся от прочих, ибо она и в самом деле не похожа на ту, что выпадает на долю мужчин и других женщин, поскольку у нее одна-единственная причина, присущая только лишь женщинам^b, то и я не могу оставить ее без внимания в этом общем обзоре симптомов меланхолии и должен определить особые признаки тех людей, которые от нее страдают.

Возникает она, — как описывают ее причины, основываясь на Гиппократе, Клеопатре¹⁹²⁴, Мосхоне¹⁹²⁵ и тех древних *gymaeciorum scriptores* [авторах, писавших о женских болезнях¹⁹²⁶], и, в частности, об этой печальной болезни, наблюдавшейся у девственниц, вдов и бесплодных женщин в древности, — *ob septum transversum violatum*, говорит Меркадо, вследствие повреждения грудобрюшной преграды, или *diaphragma*, сердца и мозга теми загрязненными

^a *Apul. Lib. I.* [Апулей. <Апология.> Кн. I.] *Semper obviae species mortuorum; quicquid umbrarum est uspiam, quicquid lemurum et larvarum oculis suis aggerunt; sibi fingunt omnia noctium occursacula, omnia bustorum formidamina, omnia sepulchrorum terriculamenta.* <В «Апологии» Апулей просит Меркурия покарать некоего Эмилиана за его ложь: «...пусть все время будут попадаться навстречу тебе лики мертвых, все призраки, все лемуры, все мань, все чудовища, сколько их не найдется, все ночные привидения, все могильные ужасы, все гробовые страшилища...» (64, пер. С Маркиша).>

^b *Differt enim ab ea quae viris et reliquis faeminis communiter contingit, propriam habens causam.* <Родерик а Кастро>

испарениями, что исходят от менструальной крови; из-за *inflammationem arteriae circa dorsum*, добавляет Родерик а Кастро, воспаления поясницы, которая вместе с остальным повреждена темными выделениями поврежденного семени, беспокоящими мозг, сердце и разум^a; я говорю — мозг, имея в виду не собственное его вещество, а по согласованности с другими органами; *universa enim hujus affectus causa ab utero pendet, et a sanguinis menstrui malitia* ибо, коротко говоря, вся эта болезнь проистекает от вышеназванного воспаления, гниения, черных густых испарений и пр.; а уж от них возникают заботы, печаль и беспокойство, помрачение жизненных сил, страдания, отчаяние и тому подобное, которые то усиливаются, то ослабевают, *si amatorius accesserit ardor* [если при этом присутствует еще и любовная страсть] или при каком-нибудь ином оказывающем сильнейшее воздействие объекте или душевном смятении. Подобная меланхолия может выпасть на долю вдов вместе с множеством забот и печалей, как это часто случается, по причине неожиданной перемены их привычного образа жизни, а также при родах, *ob suppressam purgationem* [по причине задержки опорожнения]; однако это состояние более знакомо монахиням и некоторым бесплодным женщинам по уже названным мною выше причинам, *crebrius his quam reliquis accidit, inquit Rodericus* [с ними это случается чаще, нежели с остальными, говорит Родерик]; однако и остальных тоже нельзя полностью из их числа исключить.

Исходя из этих причин Родерик определяет ее, в согласии с Аретеем, как *angorem animi*, душевную боль, неожиданную печаль от мелкого, незначительного повода или вообще без оногo, сопровождающуюся тихим слабоумием и болями в том или ином органе — голове, сердце, груди, боках, спине, животе — и чувством крайнего одиночества, слезами, смятением и пр., от которых они иногда так же неожиданно избавляются, поскольку оно наступает и продолжается в виде приступов и не является столь же постоянным состоянием, как другая меланхолия^b.

Однако, чтобы завершить это краткое описание, следует сказать, что самые обычные симптомы в этих случаях следующие: *pulsatio juxta dorsum*, почти постоянные колики в спине, кожа часто красная и нечистая, особенно, как отмечает Аретей, на руках, коленях и суставах. Жжение и ужасные колики ощущаются в грудобрюшной преграде, а также в области сердца^c, и,

^a *Ex menstrui sanguinis tetra ad cor et cerebrum exhalatione, vitiatum semen mentem perturbat, etc., non per essentiam, sed per consensum. Animus maerens et anxius inde malum trahit, et spiritus cerebrum obfuscantur, quae cuncta augentur, etc.* [От вредных испарений, поднимающихся при менструации к сердцу и мозгу, зараженное семя будоражит ум, причем не непосредственно, а по согласию. Печальная и тревожная душа очень от этого страдает, и жизненные силы в мозгу помрачены, и это взаимно усиливается и пр. <Меркадо. — КБ.>]

^b *Cum tacito delirio ac dolore alicujus partis internaе, dorsi, hypochondrii, cordis regionem et universam mammam interdum occupantis, etc.* <Меркадо.>

^c *Cutis aliquando squalida, aspera, rugosa, praecipue cubitis, genibus, et digitorum articulis; praecordia ingenti saepe terrore aestuant et pulsant, cumque vapor excitatus sursum evolat, cor palpitat aut premitur, animus deficit, etc.* <Кастро цитирует здесь сочинение Аретея «De causis et signis acutorum morborum» («Причины и признаки острых заболеваний»). — КБ.>

когда это гнетущее состояние или испарения приходят в движение и устремляются вверх, начинается сильное сердцебиение, сопровождаемое тяжелой болью и слабостью, *fauces siccitate praeccluduntur, ut difficulter possit ab uteri strangulatione decerni* [горло перехватывает от сухости, так что это состояние трудно отличить от истерии], подобно схваткам при родах; *alvus plerisque nil reddit, alii exiguum, acre, biliosum, lotium flavum* [кишечник во многих случаях ничего не выделяет, а в других — выделяет лишь немного гори, желчи и мутной мочи]. Они часто жалуются, говорит Меркадо, на невыносимую головную боль, а также боль в области сердца и гипохондрий и еще в молочных железах, которые часто воспаляются; они близки иногда к обмороку, у них воспаленные и красные лица; их мучает сухость и жажда, их неожиданно бросает в жар, мучают ветры, бессонница и пр. И отсюда происходят *ferina deliramenta*, тяжелые формы слабоумия, тревожный сон, по ночам их мучают кошмары, *subrusticus pudor, et verecundia ignava*, некоторые из них поражены особого рода глупой застенчивостью, им свойственны извращенные представления и мнения, упадок духа и обостренное чувство недовольства, их суждения, как правило, превратны³³. Они часто испытывают отвращение, нерасположение, презрение, усталость от любого предмета и пр.; почти все их томит, они чахнут от тоски, советовать им что-либо бесполезно, они склонны к слезам и страхам, пугливы, боязливы, печальны и не питают никаких надежд на лучшую участь. Какое-то время они ни в чем не находят улады, кроме как в уединении и одиночестве, хотя это еще более им во вред; и такое состояние длится до тех пор, пока длится воздействие этих испарений, но постепенно они становятся так же веселы и беспечны, как это не однажды бывало с ними прежде; очутившись в какой-либо компании, они по любому поводу поют, спорят, смеются; так что описываемое мной выше состояние случается с ними время от времени, приступами, кроме тех случаев, когда это уже застарелая болезнь, но тогда это происходит чаще, тяжелее и продолжительнее. Многие из них затрудняются выразить свое состояние словами, объяснить, что они испытывают и что именно их мучает, а вы после сказанного ими не можете их понять или вразумительно сказать, что следует предпринять; это заходит подчас так далеко, они настолько одурманены и оглушены, что считают себя околдованными и впадают в отчаяние, *aptae ad fletum, desperationem* [склонны к слезам и отчаянию]; *dolores mammis et hypochondriis*, добавляет по этой причине Меркадо, и чувствуют боль то в груди, то в гипохондриях, то в животе и в боках, то в сердце и голове; жар сменяют ветры, их беспокоит то одно, то другое, и они испытывают от всего этого усталость и при всем том не хотят или опять-таки не могут объяснить, каким именно образом, где, в каком месте или что именно их беспокоит^a, хотя они

^a *Animi dejectio, perversa rerum existimatio, praeposterum iudicium*. [Душевная подавленность, превратная оценка и смехотворные суждения. <Источник не установлен. — КБ.>] *Fastidiosae, languentes, taediosae, consilii inopes, lacrimosae, timentes, moestae, cum summa rerum meliorum desperatione, nulla re delectantur, solitudinem amant, etc.*

постоянно испытывают мучительную боль, страдают и часто жалуются, горюют, вздыхают, плачут и всегда недовольны по большей части *sine causa manifesta* [безо всякой видимой причины]; тем не менее, повторяю, они все равно будут жаловаться, роптать, оплакивать свою участь, и переубедить их относительно того, что их будто бы тревожит злой дух, все равно невозможно; это часто наблюдается в Германии, говорит Родерик, среди просто-народья; а что касается тех, кто особенно тяжко поражен этим недугом (ибо он рассматривает три степени этой болезни у женщин), то именно они пребывают в отчаянии, уверены, что их околдовали, сглазили, и, доведя себя в этих бреднях до крайней степени (измучась своей жизнью), некоторые из них пытаются наложить на себя руки^a. Некоторым все мнится, будто им являются видения, что они общаются с духами и бесами, они убеждены, что будут прокляты, они опасаются какого-то предательства, какой-то непосредственной опасности и тому подобное, они не хотят говорить, отвечать на любые вопросы, почти доведены на какое-то время до умопомешательства, до безумия и какой-то отупелости, и все это приступами; вот таким образом этот недуг владеет ими, в зависимости от того, в какой мере они поражены им, равно как и от того, насколько усиливается или ослабевает воздействие внутренней жидкости, или от влияния внешних объектов и треволнений, усугубляющих это состояние — одиночества, праздности и пр.

Многие другие недуги приключаются с молодыми женщинами, и вытекают они из этой одной и единственной выше подробно мной описанной причины, притом недуги печальные. Я ограничусь лишь упоминанием их названий, ибо меланхолия — вот единственный предмет моих нынешних рассуждений, от которого я не стану отклоняться. О различных способах врачевания этого недуга, касающихся питания, которое должно быть очень умеренным, или кровопусканиях, лекарствах, внутренних и наружных средствах очень подробно и разнообразно пишут Родерик а Кастро^b, Зеннерт и Меркадо, так что каждый желающий может в случае необходимости воспользоваться их трудами. Однако лучшее и самое надежное средство из всех прочих — это удачно их пристроить и выдать их в надлежащее время замуж за хороших мужчин; *hinc illae lacrimae* [потому что в этом причина их слез], добавлю — главная причина, и в этом же состоит готовое лекарство, предос-

^a *Nolunt aperire molestiam quam patiuntur, sed conqueruntur tamen de capite, corde, mammis, etc. In puteos fere maniaci prosilire, ac strangulari cupiunt, nulla orationis suavitate ad spem salutis recuperandam erigi, etc.* [Они не склонны признаваться в причинах несчастья, от которого страдают, а жалуются на боль в голове, груди и т. д. Они склонны к безумию и жаждут броситься в колодец или повеситься, и внушить им надежду на исцеление невозможно. <Родерик а Кастро. — КБ.>] *Familiares non curant, non loquuntur, non respondent, etc. et haec graviora, si, etc.* [Им нет дела до своих друзей, они не желают ни говорить, ни отвечать, и эти симптомы самые разобщающие.]

^b *Clysteres et helleborismum Mathioli summe laudat.* [Лекарственные клизмы и слабительное из чемерицы, предписываемые Маттиолом.]

тавить им возможность удовлетворить свои желания. Я пишу это не затем, чтобы призывать оказывать поддержку любой распушенной, праздной, ветреной, похотливой или легкомысленной неряхе, — такие часто всегда не по летам чересчур предприимчивы, своевольны и готовы наброситься на первого попавшегося на их пути, без всякой осторожности, совета, осмотрительности и рассуждений. Уж коль скоро религия, добрые наставления, целомудренное воспитание, благодетельные увещевания, прекрасные надежды, молва и утрата доброго имени не в силах удержать такую (а подобные доводы скромные и здравомыслящие девушки не могут не предпочесть, и при этом с большой для себя пользой), тогда более уместно прибегнуть к иным средствам: труд и различные занятия, строгая система питания, суровость и угрозы — вот что само по себе способно отворратить характер с дурными наклонностями, ибо вам редко приходилось наблюдать наемную служанку, бедную горничную — хотя уже и на возрасте, но прочно привязанных к своей работе, и притом к физическому труду, — или грубую деревенскую девушку, которых бы мучили такого рода недомогания, а вот благородные девственницы, смазливые барышни, одинокие и праздные, не ведающие никаких забот, ведущие жизнь бездеятельную и праздную, прекрасно питающиеся, живущие в просторном доме и бывающие в веселом обществе, быть может дурно распорядившиеся собой и не склонные оказывать хоть какое-то сопротивление, неудовлетворенные в других отношениях, неустойчивые в своих суждениях и здоровые телом, а также подверженные страстям (*grandiores virgines*, говорит Меркадо, *steriles et viduae plerumque melancholicae* [большинство немолодых уже девственниц, бездетных женщин и вдов обычно подвержено меланхолии], они-то и бывают по большей части подвержены вредному влиянию и склонны к этому недугу. Я не столь уж сильно сочувствую тем из них, чье положение может быть облегчено каким-либо иным способом, а сопереживаю единственно только тем, кто при сильном темпераменте и врожденном здоровье бывает насильственно увлечен этим потоком внутренних соков, и, хотя сами по себе они скромны, рассудительны, религиозны, добродетельны и с хорошими наклонностями (каковы в действительности многие страдающие от этого девицы), однако все же не в силах оказать сопротивление; эти горести вскоре обнаружатся, недуг возьмет свое и проявится со всей очевидностью, так что помочь тут каким-либо иным образом невозможно. Однако куда я забрел? В какой предмет я опрометчиво устремился? Что общего у меня с монахинями, девушками, девственницами и вдовами? Ведь сам я холостяк и веду в колледже монашеский образ жизни, *nae ego sane ineptus qui haec dixerim* [так что мне пускаться в подобные рассуждения глупо до чрезвычайности]; признаюсь, мне так же мало это подобает, как девственной Палладе¹⁹²⁷, вспыхивавшей румянцем всякий раз, когда Юпитеру случалось говорить о любовных материях в ее присутствии; она в таких случаях отворачивалась, *me reprimam* [а посему я на этом и остановлюсь] и, хотя предмет моих рассуждений требует этого, не скажу больше ни слова.

Но я все же обязан и хочу сказать немного больше, добавить еще одно-два слова *in gratiam virginum et viduarum* [в защиту девушек и вдов], в защиту всех этих несчастных и из сострадания к их нынешнему положению. И поскольку у меня нет иного выбора, кроме как сочувствовать им в их несчастье, являющемся следствием этого недуга, и они лишены в этом случае помощи, то я считаю необходимым выступить против тех, кто куда более повинен в таком положении, нежели перечисленные выше очевидные причины, и столь же сурово осудить тех тиранствующих псевдополитиков¹⁹²⁸, суеверные ордена, безрассудные обеты, бессердечных родителей, опекунов, жестокосердых друзей, свойственников (называйте их как вам угодно), тех беззаботных и тупых наблюдателей, которые из корыстных соображений, скарденности, беспечной нерадивости или сообразуясь с собственными частными целями (*cum sibi sit interim bene*) [сами занимая между тем весьма удобное положение], способны столь сурово отвергать, упорно игнорировать и нечестиво презирать без всяких угрызений совести и сочувствия слезы, вздохи, стоны и горестные бедствия несчастных душ, приговоренных к этому бремени. Сколь отвратительны и ужасны эти суеверные и безрассудные уставы католических монастырей, с помощью которых насильственно обязывают мужчин и женщин дать обет девственности, вести одинокую жизнь, против всяких законов природы, вопреки религии, благоразумию и гуманности и таким образом умерщвлять, насиловать и подавлять юношеские силы! с помощью строгих установлений, суровых законов, тщетных увещеваний преграждать им путь к тому, к чему в силу врожденного темперамента они так неистово склоняются, настоятельно влекутся, устремляются, подчас непреодолимо приходят даже во вред собственному душевному здоровью и хорошему состоянию тела и рассудка! И все это совершается ради низменных и тайных целей, ради поддержания грубых суеверий, обогащения и расширения своих земель, а также из лживого убеждения, будто, препятствуя некоторым бракам, они тем самым освобождают мир от лишних нищих, а свои приходы — от наводняющих их сирот! Близорукие политики! *Naecine fieri flagitia?* Разве можно оправдывать такие преступления подобным доводом? Лучше вступить в брак, нежели разжигаться, говорит апостол¹⁹²⁹, однако они придерживаются иного мнения. Они прибегнут ко всем возможным мерам, дабы погасить пожар в горящем доме соседа, однако на огонь сладострастия, который вырывается наружу столь прискорбными языками пламени, они не станут обращать никакого внимания; ведь нередко их собственное нутро, их плоть и кровь будут так же неистовствовать и гореть, а они и не заметят этого: *Miserum est*, говорит Августин, *seipsum non miserescere*¹⁹³⁰, а между тем несчастны те, кто не в состоянии пожалеть себя, порадеть об общем благе, а *per consequens* [следовательно], и о своем собственном. А ведь стоит им только принять в соображение, какие устрашающие болезни, плачевные недуги и тяжкие затруднения приносит людям обоюбого пола это насильственное воздержание; мне мучительно даже помыслить об этом, но еще намного больше — рассказывать о столь частых абор-

тах и умерщвлении детей в их монастырях (прочитайте об этом у Кемнизия^a и других), об их общеизвестном распутстве, их *spintrias, tribadas, ambubaias*¹⁹³¹ [спинтриях, трибадах и танцовщицах] и пр., их изнасилованиях, кровосмешениях, прелюбодеяниях, мастурбациях, содомии, мужеложестве монахов в монастырях и среди нищенствующей братии. Посмотрите «Посещение монастырей» Бейля¹⁹³², а также Меркуриалиса^b, Родерика а Кастро, Питера Фореста и многих других врачей. Мне известны их обычные оправдания и извинения в связи с этими вещами, *sed viderint politici, medici, theologi* [однако пусть политики, врачи и теологи присмотрятся к этому], а мне будет более уместно повстречаться с ними в другом месте^c.

*Illius viduae, aut patronum virginis hujus,
Ne me forte putes, verbum non amplius addam*¹⁹³³.

[Но умолкаю, дабы не подумали вы, будто здесь
Именно эту вдову или деву хочу защитить я.]

^a *Examen conc. Trident. de caelibatu sacerdotum*. [Ознакомьтесь внимательно с постановлениями Тридентского собора относительно целибата священнослужителей. <Среди многочисленных декретов Тридентского собора (1545–1563) был и так называемый декрет о целибате, запрещающий вступать в брак католическим священнослужителям.>

^b *Cap. de satyr. et nigri priapis*. [<Меркуриалис. *Medicina practica* (Франкфурт, 1601).> Гл. о сатириазисе и приапизме. <КБ.>]

^c Часть 3, раздел 2, глава 5, подраздел 5.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Непосредственные причины этих описанных выше симптомов

По моему суждению, едва ли можно принести меланхоликам, мучимым подобными симптомами, лучшее удовлетворение, нежели указав им на причины, от которых они проистекают: что дело не в кознях дьявола, как они предполагают, и не в том, что их околдовали или что от них отказался Господь, не слышит и не видит их, как многие из них думают, а вызвано это естественными и внутренними причинами; зная эти причины, они сумеют лучше избежать их последствий или, по крайней мере, с большим терпением сносить их. Самыми горестными и распространенными симптомами являются страх и печаль, причем они возникают совершенно без всякого повода, и при этом недуге даже самые мудрые и рассудительные не в силах их избежать. Причины, в силу которых они таковы, пространно обсуждает Аэций (*Tetrabib.*, 2, 2 [Четверокнижие, 2, 2]) в первом же рассматриваемом им вопросе, почерпнутом у Галена (*lib. II, de causis, sympt.* 1 [кн. II, о причинах, симптом 1]). Ибо Гален приписывает все холоду, который черен, и считает, что жизненные силы омрачены, а мозговая субстанция мутна и темна, вследствие чего все предметы предстают в устрашающем виде, и сам разум под воздействием этих темных, смутных, грубых испарений, поднимающихся от черных жидкостей^a, пребывает в состоянии продолжительного отчаяния, страха и печали; разнообразные устрашающие призраки, чудовищные видения, принимающие тысячи обликов, неистовые чувства будоражат и помрачают мозг и воображение. Фракасторо (*lib. II, de intellect.* [кн. II, об интеллекте]) склонен считать именно холод причиной страха и печали, ибо «те, кто холоден, не расположены к веселью, они скучны и сумрачны и от природы одиноки и молчаливы, и не по причине какой-либо внутренней мрачности (как полагают врачи), ибо многие меланхолики смело отваживаются находиться в темноте и прогуливаться в сумерки и получают

^a *Vapores crassi et nigri, a ventriculo in cerebrum exhalant.* — Fel. Platerus. [Феликс Платер. <Praxeos tractatus. — КБ.>]

от этого удовольствие»; *solum frigidi timidi* [только тем, у кого холодный темперамент, свойственна робость], ибо, будь они горячими, они были бы веселыми; и чем более это горячие люди, тем более они неистовы и не ведают страха, как мы наблюдаем у безумцев; однако этот довод не убедителен, ибо в таком случае никто при меланхолии, проистекающей от перегретой желчи, не должен испытывать страх. Аверроес насмехается над Галеном по поводу его доводов и приводит пять аргументов, оспаривающих их¹⁹³⁴; точно так же поступает Геркулес Саксонский (*tract. de melanch. cap. 3* [трактат о меланхолии, гл. 3]), указывающий на другие причины^b, которые пространно осуждают и опровергают Элиан Монтальт (*cap. 5 et 6* [гл. 5 и 6.]), Лод<овико> Меркадо (*de inter. morb. cur. lib. I, cap. 17* [о лечении внутренних болезней, кн. I, гл. 17]), Альтомар (*cap. 7 de melan.* [гл. 7 о меланхолии]), Гвианери (*tract. 15, cap. 1* [трактат 15, гл. 1]), Брайт (*cap. 37* [гл. 37]), Лауренций (*cap. 5* [гл. 5]), Валезий (*Med. contr. lib. V, cont. 1* [Медицинские противоречия, кн. V, противоречие 1]). «Недомогание, — заключают они, — порождает черную жидкость, чернота омрачает жизненные силы, помраченные жизненные силы становятся причиной страха и печали^c. Лаурентий (*cap. 13* [гл. 13]) предполагает, что эти черные испарения оказывают вредное воздействие в особенности на диафрагму или грудобрюшную преграду и *per consequens* (и вследствие этого) на разум, который затемняется, как солнце облаками^d. Под этим мнением Галена подписываются все греки и арабы, а также латиняне, древние и новые; *internae tenebrae offuscant animum, ut externae nocent pueris* [уныние внутри омрачает разум, так же как темнота снаружи пугает детей¹⁹³⁵], подобно тому как дети страшатся темноты, точно так же испытывают его во все времена и меланхолики, поскольку причина постоянно находится у них внутри и они всегда носят ее с собой^e. Эти самые черные испарения, происходят ли они от черной крови близ сердца, как считает иезуит Т<омас> Р<айт> в своем «Трактате о страстях разума»¹⁹³⁶, или в желудке, селезенке, грудобрюшной преграде, или во всех поврежденных органах, вместе взятых, это не имеет значения; они держат

^a *Calidi bilares, frigidi indispositi ad laetitiam et ideo solitarii, taciturni, non ob tenebras internas, ut medici volunt, sed ob frigis: multi melancholici nocte ambulant intrepidati.*

^b *Vapores melancholici spiritibus misti, tenebrarum causae sunt* (cap. I). [Испарения черной желчи, смешанные с жизненными силами, — вот причина мрачности <Гвианери. Tractatus. — КБ> (гл. 1).]

^c *Intemperies facit succum nigrum, nigrities obscurat spiritum, obscuratio spiritus, facit metum et tristitiam.*

^d *Ut nubecula solem offuscat. Constantinus, lib. de melanch.* [Когда испарения от черной желчи поднимаются к мозгу и достигают местонахождения разума и омрачают, будоражат и разрушают его. Константин <Африканский. Opera (1536), I>, кн. о меланхолии.]

^e *Altomarus, cap. 7. Causam timoris circumfert ater passionis materia, et atri spiritus perpetuat animae domicilio offundunt noctem.* [Альтомар <Ars medica>, гл. 7. Человеку надобно опасаться того, кто носит причину окружающих его страхов в своем теле, и мрачные жизненные силы превращают местонахождение души в постоянную ночь.]

разум в вечной темнице и гнетут его постоянными страхами, тревогами, печалью и пр. Для тех, кто здоров, самое обычное дело смеяться над этой удрученной боязливостью и прочими симптомами меланхолии, находить в этом повод для веселья и дивиться им как пустякам и мелочам, считая, что им можно сопротивляться и противостоять, стоит только самим этого захотеть; однако пусть тот, кто этому дивится, примет в соображение, что если бы человек сказал ему вдруг, что некоторые из его лучших друзей умерли, разве мог бы он удержаться от горестного чувства? Или если поместить его на отвесной скале, с которой он в любую минуту может низвергнуться, будет ли он чувствовать себя в безопасности? Его сердце будет трепетать от страха, и голова будет кружиться. П. Бьеро (*tract. de pest.* [трактат о чуме]), как я уже говорил, приводит следующий пример: «Представим такой случай, — говорит он, — с человеком, идущим по одной доске; если это происходит на земле, он может делать это с полной безопасностью, но если ту же доску проложить вместо моста над глубокой водой и он в запальчивости устремится по ней, то в этом случае все его органы и способности окажутся во власти одного лишь его воображения» — *forma cadendi impressa* [мысли о возможном падении]^а. Да, но вы заключите, что у таких людей есть действительная причина страшиться, настоящий предмет устрашения; так вот и у меланхоликов есть такая внутренняя причина — постоянные испарения и мрак, вызывающие страх, печаль, подозрение, которые всегда с ними неотступно, объект, который невозможно устранить, который так же тесно пристал к ним, как тень к нашему телу, и так же неотделим от них, а кто способен отогнать или опередить свою тень? Удалите жар из печени, холод из желудка, разбавьте желчь; удалите сохшиеся от жара жидкости и поднимающиеся от них испарения, а также черную кровь из сердца и все внешние тревожения, устраните причину, а уж тогда просите их не горевать, не бояться, не быть унылыми, хмурыми, подавленными, ибо в противном случае от одних советов мало толку; с таким же успехом вы можете просить страдающего от перемежающейся лихорадки не испытывать жажду или раненого не чувствовать боль.

Подозрительность следует по пятам за страхом и печалью, она возникает из того же источника, так, по крайней мере, считает Фракасторо^б: «Страх причиною подозрительности, таким людям постоянно мнятся предательство или некие тайные козни, замышляемые против них», поэтому они всегда недоверчивы. Из того же источника проистекает и постоянное беспокойство, разнообразие испарений вызывает у них то расположение, то отвращение. Из того же источника — и стремление к одиночеству, боязнь яркого света, ус-

^а *Pone exemplum, quod quis potest ambulare super trabem quae est in via: sed si sit super aquam profundam, loco pontis, non ambulabit super eam, eo quod imagnetur in animo et timet vehementer, forma cadendi impressa, cui obediunt membra omnia, et facultates reliquae.* <Бьеро. Трактат о чуме («Tractatus de peste»), из книги «Учебник» («Enchiridion», 1566). — КБ.>

^б *Lib. 2 de intellectione.* [Кн. 2 об интеллекте.] *Suspiciosi ob timorem et obliquum discursum, et semper inde putant sibi fieri insidias.* Lauren. 5. [Лауренций, 5.]

талость от собственной жизни, отвращение к обществу, ибо их жизненные силы и телесные соки враждебны свету; страх принуждает их бежать общества и искать уединения, дабы с ними не обошлись дурно, не выразили им неодобрения или чтобы они сами не допустили какую-либо оплошность, чего они постоянно опасаются. Они склонны к распутству по причине ветров. Они постоянно раздражены, брюзгливы, сердиты вследствие чрезмерного количества желчи, порождающей устрашающие сновидения и мучительную тревогу, независимо от того, спят они или бодрствуют. Что же до их фантазий, будто у них нет головы, что они летают или тонут, что они на самом деле горшки или стеклянные стаканы, — все это следствие ветров в голове. Геркулес Саксонский^a приписывает это различным движениям в животных силах, «их распространению, сокращению, смешиванию, изменению, затемненности, болезненному жару или холоду», не принимая в расчет влияние материальных жидкостей¹⁹³⁷. Фракасторо считает «предметом, заслуживающим расследования, то, почему у них возникают столь ложные представления на свой счет, — будто у них есть рога, огромные носы, будто они птицы, животные» и пр.^b, почему они считают себя королями, лордами, кардиналами. Прежде всего Фракасторо выдвигает две причины: «Одна из них — предрасположение организма, а вторая — фантазия», — словно их глаза подслеповаты, а в ушах звенит вследствие некой простуды и насморка. Относительно этой второй причины Лауренций отвечает, что не только изображение, побуждаемое изнутри или извне, представляет суждению искушения, дабы благоприятствовать страсти или неприязни, но и страсть или неприязнь сами в свой черед сопровождаются очень сильным удовольствием, и воля и разум оказываются в плену испытываемого от этого наслаждения.

Почему студенты и влюбленные бывают так часто меланхоликами или безумными — философы Коимбры^c объясняют это следующей причиной: «Потому что страстными и продолжительными размышлениями о том, чем они так взволнованы, они пригоняют в мозг жизненные силы, а вместе с ними одновременно и жар, чем воспаляют его сверх всякой меры, и разрушают тем самым здоровье клеток внутренних чувств, и те становятся вследствие этого не способны осуществлять в должной мере свои обязанности».

Почему меланхолики остроумны, что еще задолго до того утверждал в своих «Проблемах» Аристотель, и почему все ученые люди и знаменитые философы и законодатели, *ad unum fere omnes melancholici*, были всегда меланхо-

^a *Tract. de mel., cap. 7.* [Трактат о меланхолии, гл. 7.] *Ex dilatione, contractione, confusione, tenebrositate spirituum, calida, frigida intemperie, etc.*

^b *Illud inquisitione dignum, cur tam falsa recipiant, habere se cornua, esse mortuos, nasutos, esse aves, etc.*

^c I. *Dispositio corporis. II. Occasio imaginationis.*

^d *In pro. lib. de coelo.* <Ошибочная ссылка на книгу «О небесах» вызвана тем, что в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде она переплетена вместе с другой, содержащей комментарии колледжа Коимбры (Португалия) к книге Аристотеля, что и ввело Бертона в заблуждение. — КБ.> *Vehemens et assidua cogitatio rei erga quam afficitur, spiritus in cerebrum evocat.*

ликами^a, — вот много раз обсуждавшаяся проблема. Язон Пратенций склонен понимать ее как следствие природной меланхолии¹⁹³⁸, и к этому мнению склоняются и Меланхтон в своей книге *de anima* [о душе], и Марсилио Фичино (*de san. tuend.*¹⁹³⁹ *lib. I, cap. 5* [о сохранении здоровья, кн. I, гл. 5]), однако речь идет не о просто черной желчи, ибо она делает людей тупыми, унылыми и сумрачными, равнодушными и черствыми, опасливыми, глупыми и одиночными, а о смешанной с другими жидкостями, за исключением только флегмы; и эти жидкости не должны быть запекшимися от жара, но должны быть смешаны таким образом, чтобы половину их составляла кровь^b, в очень малой мере или вовсе не перегретая, и чтобы они не были ни слишком горячие, ни слишком холодные. Аппоненсис, цитируемый Меланхтоном, считает¹⁹⁴⁰, что это происходит от черной желчи, ссохшейся от зноя, и исключает все природные меланхолии, как чересчур холодные. Лауренций осуждает такой взгляд, ибо ссохшиеся от жара жидкости доводят человека до безумия, подобно тому как горит известь, если на нее вылить воды. Такие жидкости должны быть смешаны с кровью и чем-то горячим, и тогда подтвердится истинность древнего афоризма Аристотеля: «*Nullum magnum ingenium sine mixtura dementiae*», — ни один выдающийся ум невозможен без примеси безумия. Разрешает этот спор Фракасторо: «Флегматик медлителен; сангвиник живой, приятный, благосклонный и веселый, но не остроумный; холерик чересчур быстр в движении и неистов, нетерпелив в своих намерениях и с обманчивой остротой ума; у меланхоликов самые совершенные умы, однако не у всех; ведь эта жидкость¹⁹⁴¹ может быть горячей или холодной, густой или жидкой; если она чересчур горячая, тогда они неистовы и безумны, если слишком холодная, тогда они унылы, бестолковы, робки и печальны, если же умеренная, тогда это люди превосходного ума, склоняющиеся к одной из этих крайностей — скорее горячей, нежели холодной». Этот его приговор согласуется с мнением Гераклита о том, что сухая и светлая жидкость создает мудрого человека; умеренное тепло и сухость — вот главные причины хорошего ума, вот почему, говорит Элиан¹⁹⁴², слон — мудрейшее из всех грубых животных, потому что его мозг самый сухой, *et ob atrae bilis copiam* [и по причине изобилия у него черной желчи]; этот последний довод одобряют Кардано (*Subtil. lib. 12* [Об остроумии, кн. XII]), Джованни Баптиста Сильватико¹⁹⁴³, врач из Милана, в своей первой «Полемике» очень подробно разбирает этот вопрос; о том же пишут Руланд в своих «Вопросах», Целий Родигин¹⁹⁴⁴ (*lib. 17* [кн. XVII]), Валлериола (6 *<En>narrat <iones> med<icinales>*), Геркулес Саксонский (*tract. posth. de mel. cap. 3* [посмертный трактат о меланхолии, гл. 3]), Лодовик Меркадо (*de*

^a *Melancholici ingeniosi omnes, summi viri in artibus et disciplinis, sive circum imperatoriam aut reipub. disciplinam omnes fere melancholici.* — Aristoteles. [Аристотель.]

^b *Adeo miscentur, ut sit duplum sanguinis ad reliquo duo.*

^c *Lib. 2 de intellectione.* [Кн. 2 об интеллекте.] *Pingui sunt Minerva pblegmatici; sanguinei amabiles, grati, bilares, at non ingeniosi; cholericus celeres motu, et ob id contemplationis impatientes: melancholici solum excellentes, etc.*

inter. morb. cur. lib. I cap. 17 [кн. о лечении внутренних болезней, гл. 17]), Баптиста Порты (<*De humana*> *physiog*<*nomonia*> *lib. I, cap. 13* [О человеческой физиогномии, кн. I, гл. 13]) и многие другие.

Слезы, вздохи, смех, зуд, дрожь, потение, краска смущения, странные звуки и призраки, которые слышатся или появляются, ветры, несварение — это все движения тела, зависящие от этих предшествующих движений ума; слезы, как считает Скалигер¹⁹⁴⁵, также являются не чувством, а действием: «голос у испуганных людей дрожит, потому что волнуется его сердце» (*Conimb. prob. 6, sec. 3, de som.*). На тот счет, почему они заикаются или запинаются, Меркуриалис и Монтальт (*cap. 17* [гл. 17]) приводят сходные соображения, почерпнутые ими у Гиппократы: «по причине сухости, из-за которой немеют нервы языка»^b. Причину быстрой речи (что является симптомом у немногих) Аэций видит в обилии ветров и быстроте воображения^c; смелость обусловлена чрезмерной сухостью^d, а волосатость — сухостью организма. Причина длительной бессонницы — сухой мозг, непрерывные размышления, неудовлетворенность, опасения и заботы, которые нарушают спокойствие разума; несдержанность — следствие ветров и горячей печени (Монтан, *cons. 26* [совет 26]). Бурчание в кишках — от ветров, а ветры — от плохого переваривания пищи, от слабости естественного тепла или болезненного тепла и холода; сердцебиение — от испарений, как, впрочем, и чувство тяжести и боли в сердце^e. Тяжесть в животе вызывается ветрами, и от этого же — пульс во многих органах. Краснота лица и зуд, как будто их <больных> искусаи мухи или ужалили муравьи, — от резких пронзительных ветров; выступающий на коже холодный пот — от испарений, поднимающихся от гипохондрией^f, худоба — от скудного питания. На вопрос о том, почему у них такой чрезмерный аппетит, Аэций отвечает^g: *Os ventris frigescit*, из-за холода в этих внутренних органах; холодный желудок и горячая печень причиной несварения; напряжение проистекает от тревожений; вследствие недостатка жизненных сил наша душа оказывается не способна должным образом сосредоточиться на столь многих напряженных действиях; она истощена и оказывается во власти страстей, а посему не в состоянии принять в соображение доводы, которые могут удержать ее от таких чувств^h.

^a *Trepidantium vox tremula, quia cor quatitur.* <Комментарий колледжа Коимбры к трем книгам о душе Аристотеля Стагирита («Commentarii collegii Conimbricensis... in tres libros de anima Aristotelis Stagiritae», 1600). — КБ.>

^b *Ob ariditatem quae reddit nervos linguae torpidos.*

^c *Incontinentia linguae ex copia flatuum, et velocitate imaginationis.*

^d *Calvities ob siccitatis excessum.*

^e *Aetius.* [Аэций.]

^f *Laurent. cap. 13.* [Лауренций, гл. 13.]

^g *Tetrab. 2, ser. 2, cap. 1.*

^h *Ant. Lodovicus, Prob. lib. I, sect. 5, de atrabiliaris.* [Антоний Лодовик,, кн. I, раздел 5, о черной желчи.]

Застенчивость и краска стыдливости^a — чувство, присущее одному лишь человеку, и вызывается оно не одним лишь стыдом и унижением и не потому, что они <люди> сами повинны в совершении какого-то недостойного поступка^b, а проистекает, как справедливо заключает Фракастор^c, *ob defectum proprium, et timorem*, из страха и сознания наших недостатков; лицо страдает, когда мы обеспокоены присутствием того, кому известны наши недостатки, и тогда природа, желая помочь, посылает туда жар, жар притягивает за собой самую нежную кровь, и мы вследствие этого краснеем. Люди смелые, надменные и беззаботные краснеют редко или вообще никогда не краснеют, и происходит это лишь с теми, кто боязлив». Антоний Лодовик в своей книге *de pudore* [о стыдливости] склонен считать, что эта самая нежная кровь приливает к лицу не столько вследствие нашего почтения к присутствующим лицам, старше нас или выше нас по положению, «но вследствие радости и удовольствия или если с нами произойдет что-либо нечаянное, непреднамеренное — неожиданное происшествие, случай или встреча»^d (что подтверждает и Дизарий¹⁹⁴⁶ у Макробия), если мы увидим или услышим какой-либо объект, ибо, как замечает Дандини¹⁹⁴⁷, слепые никогда не краснеют; ночь и темнота делают людей бесстыжими. Или же если нас укорили в присутствии тех, кто выше нас по положению, или мы очутились в обществе неприятных нам людей, или если что-нибудь досаждают или оскорбляет нас — *erubescencia* [застенчивый румянец] превращается в *rubor* [постоянную красноту]^f. Подчас в каком-либо крайнем случае, считает Лодовик, начинает звенеть в ушах и они краснеют, а иногда краснеет все лицо^g, *etsi nihil vitiosum commiseris* [хотя вы не совершили ничего плохого]; однако, по мнению Аристотеля, *omnis pudor ex vitio commisso*, стыд — всегда следствие какого-либо оскорбления¹⁹⁴⁸. Мы, однако же, думаем иначе: он может точно так же проистекать от страха, силы и неопытности (так считает и Дан-

^a *Subrusticus pudor, vitiosus pudor*. [Неуклюжесть, неотесанность, стыдливость <mauvaise honte. — Цицерон. К семье.>]

^b *Ob ignominiam aut turpidinem facti, etc.*

^c *De symp. et antip. cap. 12. Laborat facies ob praesentiam ejus qui defectum nostrum videt, et natura quasi opem laturo calorem illuc mittit, calor sanguinem trahit, unde rubor, audaces non rubent, etc.*

^d *Ob gaudium et voluptatem foras exit sanguis, aut ob melioris reverentiam, aut ob subitum occursum, aut si quid incautius exciderit*. <Обобщенное выражение мыслей из сочинения Лодовика «О стыде» («De pudore»), представляющего собой главу более обширного его произведения «Об особенностях оккультизма» («De occultis proprietatibus»). — КБ.>

^e *Com. in Arist. de anima*. [<Дандини.> Комментарий к сочинению Аристотеля о душе.] *Caeci ut plurimum impudentes, nox facit impudentes*.

^f Александр Афродисиенсис считает любую застенчивость добродетелью, *eamque se refert in seipso experiri solitum, etsi esset admodum senex* [и говорит, что сам он испытывал такое, когда был уже очень стар]. <Problemata.>

^g *Saepe post cibum apti ad ruborem, ex potu vini, ex timore saepe et ab hepate calido, cerebro calido, etc.* [Они часто склонны краснеть, когда после принятия пищи выпьют вина, и еще нередко от страха, от разгоряченной печени или горячей головы.]

дини^а), как недостатка; от горячей печени, говорит Дюрет (*notis in Holle-rium*), «из-за горячего мозга, из-за ветра, перегретых легких или после выпитого вина, какого-либо крепкого напитка, треволнений» и пр.

«Смех — что это такое, — вопрошает Туллий^б, — что ему причиной, где он возникает и почему мы так неожиданно раздражаемся хохотом, что при всем желании не можем его сдержатъ; как это происходит, что он завладевает и приводит в движение наше лицо, кровеносные сосуды, глаза, выражение, рот, бока, — пусть об этом толкует Демокрит». Причина, по которой он часто так сильно поражает меланхолика, как объясняет Гомезий (*lib. III de sal genial. cap. 18*), заключена в обилии приятных испарений, которые, особенно при сангвинической меланхолии, прорываются от сердца и «щекочут грудобрюшную преграду, поскольку она расположена поперек и в ней множество нервов; вследствие этой щекотки возбуждается чувство и артерии растягиваются или тянутся, и жизненные силы тоже приходят вследствие этого в возбуждение и завладевают боками, венами, выражением лица, глазами^с. Более подробно смотрите у Джозия (*de risu et fletu* [о смехе и плаче]), Вива (*3 de anima* [3, о душе]). А слезы, по определению Скалигера, проистекают от горя и жалости, «или же от нагревания влажного мозга, ибо сухой мозг не может плакать»^д.

Что же касается того, что они <меланхолики> видят и слышат столь много фантомов, химер, звуков, видений, о чем так подробно рассуждал в своей книге о воображении Фиен, а также писал Лафатер (*de spectris, part. 1, cap. 2, 3, 4* [о привидениях, часть 1, гл. 2, 3, 4]), то их большая фантазия заставляет их видеть и слышать то, что на самом деле и не видно, и не слышно^е. *Qui multum jejulant, aut noctes ducunt insomnes*, тем, кто много постится или хочет спать, как это обычно бывает с меланхоликами или больными, являются видения, или еще тем, кто подслеповат, очень робок от природы, безумен или серьезно болен. *Sabini quod volunt somniant*, как гласит поговорка, сабинянам грезится то, чего им хочется¹⁹⁴⁹. Они — как испанец Сармиенто¹⁹⁵⁰, который, когда его послали открыть Магелланов пролив и ограничить места, принадлежащие вице-королю Перу, стоя на вершине холма, *amaenissimam planitiem despicere sibi visus fuit, aedificia magnifica, quamplurimos pagos, altas turres, splendida templa* [вообразил, будто он видит внизу прелестную долину с величественными зданиями, многочисленными селениями, высокими башнями,

^а *Com. in Arist. de anima.* [<Дандини> Комментарий к сочинению Аристотеля о душе.] *Tam a vi et inexperientia quam a vitio.* <Дандини пишет, что Аристотель, очевидно, приписывает возникновение чувства стыда трем источниками — ошибке, неопытности и силе.>

^б *2 De oratore.* [<Цицерон.> 2, об ораторе.] *Quid ipse risus, quo pacto concitetur, ubi sit, etc.* <На этот раз Бертон довольно близко к оригиналу цитирует сочинение Цицерона «Об ораторе» (2, 58, 235).>]

^с *Diaphragma titillant, quia transversum et nervosum, qua titillatione, motu sensu atque arteriis distentis spiritus inde latera, venas, as, oculos occupant.*

^д *Ex calefactione humidum cerebri: nam ex sicco lacrimae non fluent.*

^е *Res mirandas imaginantur: et putant se videre quae nec vident, nec audiunt.*

сияющими храмами], прекрасными городами, построенными подобно нашим европейским, но не потому, пишет мой автор^a, что там и в самом деле было нечто подобное, а потому, что он был *vanissimus et nimis credulus* [свидетель чрезвычайно глупый и слишком легковверный], которому хотелось увидеть нечто подобное. Или же, как доказывает Лод. Меркадо^b, вследствие внутренних испарений и жидкостей, образовавшихся от разнообразных смесений крови, желчи и пр., им <меланхоликам> представляются и видятся вокруг, как им кажется, различные образы, которых в действительности конечно же нет. Это подобно тому, как напившимся вина кажется, будто все вокруг них кружится, тогда как кружится у них в голове; вот так же происходит и с этими людьми; причина их заблуждения находится внутри, как подтверждает Гален; безумцы и те, кто находится при смерти, *quas extra se videre putant imagines intra oculos habent*^c [как им кажется, зрят перед собой фигуры, которые на самом деле находятся в их собственных глазах], то, что будто бы находится перед ними, в действительности существует лишь у них в мозгу; мозг, подобно вогнутому стеклу, отражает твердые тела. *Senes etiam decrepiti cerebrum habent concavum et aridum, ut imaginentur se videre* (говорит Буассард^d) *quae non sunt* [у стариков впалый и усохший мозг, вследствие чего им кажется, будто они видят предметы, которых в действительности нет], старики слишком часто заблуждаются и несут в подобных случаях околесицу; или же, подобно тому как человеку, глядящему на все сквозь красное стекло, представляется, будто все, что он видит, красного цвета, так и болезненные испарения, поднимающиеся от тела в голову и вновь дистиллирующиеся оттуда к глазам, когда они смешиваются с водяным кристаллом, получающим отражения вещей, которые мы увидим, сообщают всем им один и тот же цвет, тот цвет, что остался в жидкости, покрывающей наши глаза; подобно тому как меланхолику все представляется в черном цвете, так флегматику все — в белом и т. д. Или же еще, как уже говорилось прежде, органы, поврежденные большой фантазией, как удачно цитирует Лемний (*lib. 1, cap. 16* [кн. I, гл. 16]), «вызывают большое волнение жизненных сил и жидкостей, которые блуждают туда и обратно по всем ручейкам мозга и вызывают видения перед их глазами»^e. Одному кажется, будто он различает что-то написанное на Луне, как, говорят, делал в древности Пифагор; другому чудится запах серы или слышится лай Цербера; обезумевшему Оресту казалось, будто он видит терзающих его Фурий и свою мать, постоянно преследующих его:

^a *Laet. lib. 13, cap. 2, descript. Indiae Occident.* [<Иоанн де> Лает, кн. XIII, гл. 12, Описание Западной Индии. <Упоминаемый Бергоном «мой автор» — это и есть де Лает.>]

^b *Lib. I, cap. 17, cap. de mel.* [<Меркадо. Опера (1608), III. — КБ.> Кн. I, гл. 17, о меланхолии.]

^c *Insani, et qui morti vicini sunt, res quas extra se videre putant, intra oculos habent.*

^d *Cap. 10, de spirit. apparitione.*

^e *Pravorum humorum et spirituum agitatio ultro citroque sinus cerebri pererrantes, etc. De occult. nat. mirac.* [Об оккультных чудесах природы.]

*O mater obsecro noli me persequi
His furiis, aspectu anguineis, horribilibus,
Ecce! Ecce! me invadunt, in me jam ruunt*¹⁹⁵¹.

[Умоляю, мать, не насылай
Их на меня — не волосы, а змеи,
Лицо в крови: я узнаю их — скачут.]

Однако Электра отвечала ему, что это бред, вызванный приступом безумия, в действительности же он ничего такого не видит, и это не более как плод его больного воображения,

*Quiesce quiesce miser in linteis tuis,
Non cernis etenim quae videre te putas.*

[Лежи, несчастный брат, ты ничего
Не видишь... Это грезы, только грезы].

Так, Пенфей (*in Bacchis Euripidis* [в «Вакханках» Еврипида]) видел два солнца, двух Фебов¹⁹⁵², но это было лишь следствие расстройства мозга. Болезнь — вот обычно причина подобных видений. О том же читаем у Кардано (*Subtil. 8* [Об остроумии, 8]): *Mens aegra laboribus et jejuniis fracta, facit eos videre, audire, etc.* [Чрезмерное напряжение и недостаточное питание настолько поражают их мозг, что они видят и слышат и т. д.]. Подобные странные видения зрели и Осиандер, и Александр аб Александро, притом оба во время болезни, о чем повествует Кардано в своей книге (*de rerum varietat. lib 8, cap. 44* [о разнообразии вещей, кн. VIII, гл. 44]). Знатному арабу Альбатеньи¹⁹⁵³ мнилось на смертном ложе, будто он зрит корабль, то взмывающий вверх, то погружающийся, и то же самое рассказывает Фракасторо о своем друге Баптисте Турриане¹⁹⁵⁴. Сходные последствия может вызывать слабое зрение в сочетании с пустым легковерием; подобным обманам воображения могут подчас споспешествовать вторичные причины — так, к примеру, отражающееся в воде весло кажется больше, нежели оно есть на самом деле, и пр. Такое же впечатление способна производить и плотность воздуха, а также любой едва различимый в темноте предмет, когда страх и воображение готовы заподозрить, что это привидение, дьявол и пр. *Quod nimis miseri timent, hoc facile credunt*¹⁹⁵⁵ [Попав в беду, люди легко готовы верить в то, чего они опасаются], мы склонны в таких случаях верить и заблуждаться. Марцелл Донат (*lib. 2, cap. 1*) приводит почерпнутую им у Аристотеля историю¹⁹⁵⁵ о некоем Антифероне, который, где бы он ни находился, постоянно видел в воздухе, словно в зеркале, свое

^a *Seneca. Quod metuunt nimis, nunquam amoveri posse, nec tolli putant* [Сенека. <Геркулес безумный, 314–315. — КБ.> То, чего они слишком боятся, никогда, по их мнению, не будет устраниено или порождено.]

собственное отражение. Вителлио (*lib. 10 Perspect.*) приводит другой, сходный случай с одним его близким знакомым, который после трех или четырех бессонных ночей в то время, когда он ехал берегом реки верхом, увидел рядом другого всадника, который повторял за ним все его движения, однако исчез, лишь только рассвело. Такие нелепые видения часто являются отшельникам и анахоретам, и все лишь вследствие чрезмерных постов и скудной еды; многие также становятся жертвами надувательства, как хорошо показали Скот в своей книге «Разоблачение колдовства» и Кардано (*Subtil. 18* [Об остроумии, 18]). Запах курильниц, ароматы, окуривание, свечи с добавкой навоза¹⁹⁵⁶, зеркала, создающие иллюзию перспективы, и тому подобные естественные причины придают людям такой вид, словно они мертвецы или же им начинает казаться, что у них лошадиные морды, бычьи рога или какой-нибудь иной облик животного или же что комната кишит змеями и гадюками темного, светлого, зеленого, красного, одним словом, всех цветов, как вы можете прочесть у Баптисты Порты, Алексиса¹⁹⁵⁷, Альберта и других, или же светлячками, огнедышащими драконами, метеорами, *ignis fatuus* [пророческими огнями], которые Плиний (*lib. 2, cap. 37*) называет Кастором и Поллуксом, и множеством иных им подобных, появляющихся в болотистых местностях, близ церковных дворов, во влажных долинах или на местах бывших сражений по причинам, о коих можно прочесть у Гокления, Велькурио, Финкия¹⁹⁵⁸ и др. Такие фокусы нередко проделывают, чтобы напугать детей с помощью шутих, светящихся деревянных гнилушек и пр. или чтобы придать людям облик покойников и пр., *solito majores*⁴¹ [больше обычного], увеличить их размер или, напротив, уменьшить, приукрасить или обезобразить; *ut astantes sine capitibus videantur, aut toti igniti, aut forma daemonum, accipe pilos canis nigri, etc.* [так что стоящие рядом выглядели безголовыми, охваченными пламенем, имеющими бесовское обличье или обросшими черной собачьей шерстью и пр.¹⁹⁵⁹], говорит Альберт, так что вполне обычная вещь — увидеть странное необычное зрелище с помощью катоптрики¹⁹⁶⁰: и в самом деле, кому неизвестно, что если в темную комнату пропустить луч света только лишь через одно маленькое отверстие, поместив перед ним лист бумаги или стекло, то проникающий солнечный свет представит на противоположной стене отражение всех тех предметов, которые освещены его лучами? С помощью вогнутых и цилиндрических линз мы можем воспроизвести любой человеческий облик, дьяволов, странные личины (как это и делает большинство магов, чтобы одурочить глупого зрителя в темной комнате), любой образ, какой мы только пожелаем, и фигура повешенного — это, как показывает Агриппа^b, не что иное, как устранившееся отражение того, что находится в соседней комнате. Рассказыва-

^a *Sanguis upurpae cum melle compositus et centaurea, etc.* — Albertus. [Кровь удадов смешивалась с кровью кентавров. — Альберт <Магнус. De mirabilibus mundi. — КБ.>]

^b *Lib. I, occult. Philos. Imperiti homines daemonum et umbrarum imagines videre se putant, quum nihil sint aliud quam simulacra animae expertia.* [<Агриппа.> Кн. I, об оккультной философии. Невеждам кажется, что они видят демонов и привидения, в то время как в действительности это не что иное, как неодушевленные видения.]

ют, что в старину Роджер Бэкон с помощью подобного рода уловки представлял самого себя, гуляющим по воздуху, хотя в его «Перспективах»¹⁹⁶¹ ни о чем таком речь не идет. Однако по большей части людей обманывает собственный мозг, хотя я не могу отрицать, что часто их вводит в заблуждение дьявол, пользующийся представляющейся ему возможностью внушить и представить меланхоликам и тем, кто испытал какое-либо вредное воздействие, несуществующие предметы. Вы можете присовокупить к этому мошеннические плутни фокусников, экзорцистов, католических священников и шарлатанов, о чем пишет Роджер Бэкон в сочинении *de miraculis naturae et artis, cap. 1* [о чудесах природы и искусства, гл. 1]. Они умеют подражать голосам любых птиц и почти всех животных, любым человеческим интонациям и тембрам и говорить закрытым горловым звуком, как будто они разговаривают где-то в отдалении, заставляя тем самым своих слушателей верить, будто они слышат духов, чему они так дивятся и чего так страшатся^a. Кроме того, эти искусственные приспособления используются с целью подслушивания их исповедей, подобно тому месту у нас в Глостере¹⁹⁶², или месту в Мантуе, в Италии, где восседал обычно герцог, куда звук доходил благодаря ревербации от противоположной вогнутой стены; причину этого вместе с математическими доказательствами приводит Бланкан¹⁹⁶³ в своей «Echometria»¹⁹⁶⁴.

А посему то, что нам слышится, может вводить нас в заблуждение, и почти по тем же причинам, как и того, кто, услышав звон колоколов, заставит их возвещать о том, что ему хочется. «Что дураку помыслится, то колокол ему и вызванивает»¹⁹⁶⁵. Теофилиу у Галена¹⁹⁶⁶ казалось, что он слышит музыку, хотя на самом деле в ушах у него звенело от ветров в желудке. Некоторых вводит в заблуждение эхо, других — ревуший водный поток или же отражение воздуха от сводов, от земли или пустого пространства и стен. В Кадуркуме¹⁹⁶⁷, в Аквитании, странное эхо повторяет слова и даже целые фразы или то, что вы играете на музыкальном инструменте, и притом более отчетливо и громче, нежели они первоначально прозвучали^b. Бывает, что эхо вторит произнесенному до семи раз, как, например, на Олимпе в Македонии, как о том повествует Плиний (*lib. 36, cap. 15* [кн. 36, гл. 15 <23>]), а иногда и до двенадцати, как во Франции в Шарантоне — деревне под Парижем. В Греции, в Дельфах, в стародавние времена было поразительное эхо, и то же самое наблюдалось и во многих других местах. У Кардано (*Subtil. lib. 18* [Об остроумии, кн. XVIII]) можно прочесть удивительные истории о тех, кто был введен таким эхом в заблуждение. В «Echometria» иезуита Бланкана можно найти множество разнообразных примеров, и притом он полностью удовлетворяет любопытство читателя, объясняя

^a *Pythonissae vocum varietatem in ventre et gutture fingentes, formant voces humanas a longe vel prope, prout volunt, ac si spiritus cum homine loqueretur, et sonos brutorum fingunt, etc.* <Роджер Бэкон. De secretis operibus artis et naturae (1618). — КБ.>

^b *Tam clare et articulate audies repetitum, ut perfectior sit Echo quam ipse dixeris.*

природу таких звуков. В Барри, расположенном в устье Северна, людям чудится, будто они слышат шум кузнечного горна^a, и то же самое рассказывают о Липари, об островах с серными источниками и о множестве других подобных мест, расположенных на континенте — в Скандинавии и в северных странах, о коих повествует Олаус Кардано (*de rerum. var. lib. 15, cap. 84* [о разнообразии вещей, кн. XV, гл. 84]) упоминает о женщине, которой постоянно казалось, будто дьявол ее зовет и даже разговаривает с ней; она была женой художника из Милана; источником многих подобного рода миражей и голосов, тревожащих людей, служит преимущественно большое воображение.

Каким образом это происходит, что такие люди пророчествуют, как говорят на разных языках, толкуют об астрономии и прочих неведомых им науках (о коих они прежде не имели ни малейшего понятия), — этого предмета я уже кратко касался^b, а здесь добавлю только, что Аркулан^c, Боден (*lib. 3, cap. 6, Daemon.*) и некоторые другие считают это очевидным признаком того, что ими завладел дьявол^d (того же мнения придерживаются Геркулес Саксонский^e и Аппоненсис) и что излечить их под силу лишь священнику. Однако Гвианери^f, Монтальт^g, Помпонаци из Падуи и Лемний (*lib. 2, cap. 2* [кн. II, гл. 2]) относят это полностью на счет болезненной предрасположенности жидкости^h и ссылаются при этом на авторитет Аристотеля (*Prob. 30, 1* [.30, 1]), потому что такие симптомы лечат с помощью слабительного, и подобно тому как огонь высекается ударом о кремь, так и бурное движение жизненных сил, *elicere voces inauditas*, побуждает произносить столь странные речи; а другой аргумент, который он почерпнул в «Reminiscentia» [«Воспоминаниях»] Платона, заключается в том, что все это вызвано внешним воздействием, что столь же невероятно, как и то, что Марсилио Фичино рассказывает о своем друге Пьерлеонеⁱ1968, который благодаря своего рода божественному внушению понимал тайны природы, принципы греческих и варварских философов даже еще до того, как он услышал об их сочинениях или прочел их; однако что до меня, то я скорее придерживаюсь мнения Авиценны и его

^a Раздувание мехов и удары молотков, когда они приближают ухо к скале.

^b Глава I, подраздел 3 этой части.

^c *Cap. 16 in 9 Rbasis.* [Гл. 16 Комментария к 9-й кн. Разиса.]

^d *Signa daemonis nulla sunt nisi quod loquantur ea quae ante nesciebant, ut Teutonicum aut aliud idioma, etc.* [Не существует никаких иных знаков одержимости бесом, кроме появляющейся способности говорить на неведомых им ранее языках, как на немецких, например, или каких-то иных.]

^e *Cap. 12, tract. de melan.* [Гл. 12, трактат о меланхолии.]

^f *Tract. 15, cap. 4.* [Трактат 15, гл. 4.]

^g *Cap. 9.* [Гл. 9.]

^h *Mira vis concitat humores ardorque vehemens mentem exagitat, quum, etc.*

ⁱ *Praefat. Iamblici mysteriis.* [Предисловие к мистериям Ямвлиха.]

последователей, считающих, что такие симптомы проистекают от злых духов, которые используют любую возможность, возникающую при расстройстве телесных жидкостей, или находят какой-либо иной способ свратить человеческие души; а кроме того, сама жидкость — это *balneum diaboli*, дьявольская баня, и, как доказывает Агриппа, она соблазняет его овладеть ими.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДРАЗДЕЛ I

Симптомы, предвещающие Меланхолию

Предвестья, или признаки, того, что грядет, бывают либо добрыми, либо скверными. Если речь идет не о наследственном недуге и он захвачен в самом его начале, то есть достаточная надежда на его исцеление, *recens curationem non habet difficilem*, говорит Авиценна¹⁹⁶⁹ (*lib. 3, fen. 1, tract. 4, cap. 18*). Если больной смеется, то это означает, что его недуг протекает в наиболее безопасной, мягкой и вялотекущей форме (Геркулес Саксонский). «Если у меланхолика произойдет эвакуация из геморройных шишек, или, иначе, *varices* [варикоза], которую они именуют жидкостью, скапливающейся между кожей, это означает конец его мучениям^a (Гиппократ, *Aphor. 6, 16* [Афоризмы, 6, 16]). То же самое подтверждает и Гален (*lib. 6, de morbis vulgar. com. 8*); под этим афоризмом Гиппократа подписываются все арабы, а также современные и древние латинские авторы: Монтальт (*cap. 25* [гл. 25]), Геркулес Саксонский, Меркуриалис, Викторий Фавентин и др. Скенкий (*lib. 1 Observat. med. cap. de mania* [кн. I, Медицинские наблюдения, гл. о мании]) иллюстрирует этот афоризм примером одного медника, некоего Дэниела Федерера, который долгое время был меланхоликом, а потом, двадцати лет от роду, помешался в уме; но потом эта самая *varices*, или, иначе, жидкость, стала проступать на его бедрах и он избавился от своего недуга. Некоторые говорят, что точно таким же образом, хотя и с сильными болями, был вылечен римлянин Марий¹⁹⁷⁰. У Скенкия есть несколько других примеров с женщинами, почувствовавшими облегчение во время месячных, которые перед тем прекратились. Все врачи единодушно отмечают, что к таким же благим последствиям приводит кровотечение из геморройных шишек, однако, как утверждают некоторые, это должно происходить произвольно, а не принудительным путем. Все меланхолики чувствуют себя лучше после четырехд-

^a *Si melancholicis haemorrhoides supervenerint aut varices vel ut quibusdam placet aqua inter cutem, solvitur malum.* <Цитируется по сочинению Геркулеса Саксонского «Пантеон» («Pantheum»), но эта фраза не из «Афоризмов» Гиппократа, хотя смысл передан правильно. — КБ.>

невной малярии, или, иначе, квартаны; Юбер^а говорит, что едва ли сыщется человек, перенесший перемежающуюся лихорадку дважды, однако исцелился ли он при этом от своей болезни — это еще вопрос, ибо многие врачи приписывают все длительные перемежающиеся лихорадки особым причинам, и в числе прочих квартане. Разис считает (*Cont. lib. 1, tract. 9* [Основы, кн. I, трактат 9]), что «когда черная желчь выходит на поверхность кожи, или оседает, высыпая в виде струпьев, лепры, мучнистого лишая, или извергается через испражнения, с мочой и когда селезенка увеличивается, а также появляются *varices*, болезнь исчезает»^б. Гвианери (*cap. 5, tract. 15* [гл. 5, трактат 15]) присовокупляет к этим струпьям, парше и разным высыпаниям на коже еще и водянку, желтуху, дизентерию, проказу как благоприятные знаки и доказывает это, основываясь на шестом афоризме Гиппократата.

А вот, с другой стороны, неблагоприятные предвестья. *Inveterata melancholia incurabilis*, если она застарелая, тогда она неизлечима^в, такова распространенная аксиома, *aut difficulter curabilis*, или, как говорят те, кто добиваются наилучшего исхода, очень трудно излечима. Об этом свидетельствует Гален (*lib. 3 de loc. affect. cap. 6*): «Пусть этот недуг случится с кем угодно или по какой угодно причине, он всегда продолжителен, изменчив, утомителен и трудно излечим, стоит ему лишь однажды перейти в привычное состояние»^д. Сказанное некогда Лукианом по поводу подагры, что она «королева всех болезней и неумолима»^е, мы можем сказать о меланхолии. И тем не менее Парацельс считал, что любые болезни излечимы, и смеялся над теми, кто думал иначе, как, например, возражавший ему Т. Эраст¹⁹⁷¹ (*part. 3* [часть 3]), хотя в другом месте он высказал мнение, что наследственные болезни он считает неизлечимыми и никакое искусство не в силах их устранить^ф. Гильдесгейм (*Spicel. 2 de mel.* [Жатва, 2 о меланхолии]) считает ее менее опасной, если «повреждено только воображение, а не разум»^г, а также полагает, что «наиболее легкая форма проистекает от крови, а более тяжелая — от воспаленной желчи, но самая тяжелая из всех бывает вызвана разлагающейся черной желчью»^h. Брюэль считает гипохондрическую меланхолию наименее опасной, а две другие ее разновидности (вопреки Галену) особенно трудно

^а *Cap. 10, de quartana*. [Гл. 10, о квартане <<De quartana febris generatione tractatus». — КБ.>]

^б *Cum sanguis exit per superficiem et residet melancholia per scabiem, morpheam nigram, vel expurgatur per inferiores partes, vel per urinam, etc., non erit, etc., splen magnificatur et varices apparent.*

^в *Quia jam conversa in naturam*. [Потому что превратилась в органическую.]

^д *In quocunque sit, a quacunque causa, hypocon. paesertim, semper est longa, morosa, nec facile curari potest.*

^е *Regina morborum et inexorabilis*. <Лукиан. Трагоподагра. — КБ.>

^ф *Omne delirium quod oritur a paucitate cerebri, incurabile*. — *Hildesheim, Spicel. 2 de mania*. [Любое помешательство, вызванное недоразвитостью мозга, неизлечимо. — Гильдесгейм. Жатива, 2 о мании.]

^г *Si sola imaginatio laedatur, et non ratio*.

^h *Mala a sanguine fervente, deterior a bile assata, pessima ab atra bile putrefacta.*

излечимыми^a. Причем излечить мужчину трудно, но женщину — во много раз труднее^b. Во всяком случае, и мужчины, и женщины должны обратить внимание на сказанное Монтаном (*consil. 230, pro Abbate Italo* [совет 230, в качестве рекомендации аббату Итало]): «Эта болезнь обычно сопровождается их до самой могилы; врачи способны лишь ее облегчить, и болезнь может прекратиться на время, но полностью излечить ее невозможно, и она со временем возвратится в более неистойой и острой форме, нежели в первый раз, и притом при любом незначительном поводе или упущении^c; это подобно поврежденной непогодой статуе Меркурия, некогда целиком покрытой позолотой, которая с открытых ее частей постепенно сошла, но все же в *fimbriis aurum*, в трещинах еще сохранились ее остатки; так и некоторые следы меланхолии, или, иначе, черной желчи, остаются у самых чистых людей (если они были однажды заражены) и искоренить их отнюдь не так-то просто. Нередко она переходит в эпилепсию, апоплексию, конвульсии и слепоту^d, стоит ей лишь однажды завладеть желудочками мозга, как утверждают все^e, ссылаясь на авторитет Гиппократ и Галена, а Фрамбессарий и Саллюстий Сальвиан добавляют, что если она проникает в зрительный нерв, — то и в слепоту¹⁹⁷². У Меркуриалиса (*consil. 20* [совет 20]) была пациентка, которая вследствие меланхолии стала страдать от эпилепсии и ослепла. Если причиной тому холод или если этот холод продолжителен или даже возрастает, тогда это приводит к эпилепсии, конвульсиям и слепоте или же в противном случае заканчивается состоянием подавленности и отупения, и все поступки таких людей, их речь, жесты выглядят нелепыми^f. Если же причиной тому жар, тогда они более яростны и неистовы, а в итоге безумны^g. *Calescentem melancholiam saepius sequitur mania*, если черная желчь нагревается и чем далее, тем больше, тогда обычный исход^h, *per circuitus, out semper insanit*, — человек становится безумен, либо время от времени, приступами, либо полностью и постоянно. Ибо, как настаивает, основываясь на Кратонеⁱ Зеннерт¹⁹⁷³, именно в этой черной желчи и заключен истинный *seminarius ignis* [источник жара]. Если же это происходит от черной желчи, воспалившей-

^a *Difficilior cura ejus quae fit vitio corporis totius et cerebri*. [Лечение меланхолии труднее, если она вызвана каким-то изъяном во всем организме или в мозгу. <Брюэль. Praxis. — КБ.>]

^b *Difficilis curatu in viris, multo difficilior in faeminis*.

^c *Ad interitum plerumque homines comitatur; licet medici levent plerumque, tamen non tollunt unquam, sed recidit acerbior quam antea minima occasione, aut errore*. <Монтан. Консультации. — КБ.>

^d *Periculum est ne degeneret in epilepsiam, apoplexiam, convulsionem, caecitatem*.

^e *Montalt. cap. 25; Laurentius; Nic. Piso. Herc. de Saxon*. [Монтальт, гл. 25; Лауренций; Ник. Пизон.]

^f *Herc. de Saxonia, Aristotle, Capivaccius*. [Геркулес Саксонский, Аристотель, Капиваччи.]

^g *Favent*. [Фавентин.] *Humor frigidus sola delirii causa, furoris vero humor calidus*.

^h Герний называет безумие *sobolem melancholiae* [порождением меланхолии].

ⁱ *Alexander, lib. I, cap. 18*. [Александр, кн. I, гл. 18.]

^j *Lib. 1, part. 2, cap. 11*. [Кн. I, часть 2, гл. 11.]

ся естественным образом, и притом воспалившейся до крайности, тогда они часто становятся одержимыми (Монтан).

Этот недуг, хотя и редко, приводит к смертельному исходу, за исключением тех случаев, когда (но это уж величайшее, самое горестное несчастье и беда, превосходящая все прочие беды) они сами накладывают на себя руки^а, что случается довольно часто и весьма обычное среди них явление. Таковы наблюдение Гиппократ^б, мнение Галена: *Etsi mortem timent, tamen plerumque sibi ipsis mortem consciscunt* (*lib. 3 de locis. affect. cap. 7*) [Хотя они страшатся смерти, но все же многие из них совершают самоубийство], — и приговор всех врачей. Таковы изречение раввина Мозеса^{с1974} и прогноз Авиценны, Раззиса, Аэция, Гордония, Валескуса, Альтомара, Саллюстия Сальвиана, Капиваччи, Меркадо, Геркулеса Саксонского, Пизона, Брюэля, Фуксия, всех без исключения, что

*Et saepè usque adèdò mortis formidine vitae
Percipit infaelix odium lucisque videndae
Ut sibi consciscat maerenti pectore lethum^д.*

Часто же их до того доводит боязнь перед смертью,
Что, отвращеньем полны и к жизни и к свету дневному,
От безысходной тоски сами себя убивают.

Мучения и безысходность горя донимают несчастного до такой степени, что все в жизни ему не в радость, это и вынуждает его наложить на себя руки, дабы освободиться от нынешних своих нестерпимых мук. «Так что иные, — говорит Фракастор^е, — делают это в состоянии неистовства, но по большей части насилье над собой совершают вследствие отчаяния, печали, страха, а также из душевной боли и томления, ибо они обречены на жизнь мучительную и жалкую. Ночь не приносит им ни отдыха, ни сна, а если им удастся забыться дремотой, то их преследуют устрашающие видения». Но даже и днем их пугают ужасные

^а *Montalt. cap. 15.* [Монтальт, гл. 15.] *Raro mors, aut nunquam, nisi sibi ipsis inferant.*

^б *Lib. de insaniam.* [Кн. о безумии.] *Fabio Calico interprete.*

^с *Nonnulli violentas manus sibi inferunt.* [Некоторые накладывают на себя руки. <Это не прямая цитата из сочинения Мозеса (Моисея Маймонида), а утверждение Галена, высказанное в его «Афоризмах» (1579). — КБ.>

^д *Lucret. lib. 3.* [Лукреций. <О природе вещей>, 3 <79–81, пер. Ф. Петровского; необходимо отметить, что был найден набросок английского перевода этих строк — на обороте форзаца принадлежавшей Бертону книги Джона Бейнбриджа «Астрономическое описание недавней кометы»; это открытие принадлежит Н. Кисслингу (см.: *Kiessling N. The Library of Robert Burton. Oxford, 1988*)>.]

^е *Lib. 2 de intell.* [Кн. II об интеллекте.] *Saepe mortem sibi consciscunt ob timorem et tristitiam, taedio vitae affecti ob furorem et desperationem. Est enim infera, etc. Ergo sic perpetuo afflictati vitam oderunt, se praecipitant., his malis carituri aut interficiunt se, aut tale quid committunt.* <Фракасторо. — КБ.>

предметы и подозрения, страх, печаль, неудовлетворенность, заботы, стыд, и муки раздирают их на части, подобно целому табуна диких лошадей, так что они даже ни на час, ни на минуту не могут найти себе покоя и против своей воли находятся в постоянном напряжении, все время думая об этом; они не в силах отвлекаться, это гнетет их души днем и ночью, они испытывают непрерывную муку и сами себе в тягость, как это было с Иовом, не могут ни есть, ни пить, ни спать. «От всякой пищи отвращалась душа их, и они приближались ко вратам смерти» (Пс. 107, 18), «окованные скорбью и железом»^a, вместе с Иовом они проклинали свою звезду «и день, когда они родились^b, и жаждали смерти»^c, ибо как считают Пинедра и большинство истолкователей, меланхолия Иова граничила даже с отчаянием и самым безумием^d; они не раз ропщут против мира сего, друзей, свойственников, всего человечества и даже в горчайшую минуту своего горя против самого Господа, *vivere nolunt, mori nesciunt*^e, и жить не хотят, и умереть не могут. И посреди этих жалких, отвратительных, докучливых дней, не находя ни утешения, ни средства в этой несчастной жизни, они ищут в конце концов облегчения от всего в смерти^f. *Omnia appetunt bonum*¹⁹⁷⁵, ведь все живые существа стремятся к лучшему и надеются на благой для себя исход, *sub specie*, или по крайней мере видимость его, *vel quia mori pulchrum putant* (говорит Гиппократ^g) *vel quia putant inde se majoribus malis liberari* [либо потому, что считают наилучшим исходом смерть, либо потому, что думают таким способом освободиться от еще больших бед], избавиться от всего по своей воле. Хотя очень часто, подобно Эзоповым рыбкам, они, прыгнув со сковородки, попадают прямо в огонь, однако при этом все же надеются найти таким способом облегчение своей участи, а посему, говорит Феликс Платер^h, «после многих томительных дней они в конце концов спешат поскорее отмучиться и накладывают на себя руки — топятя, вешаются или кончают с собой каким-либо иным устрашающим способом»; каждый день можно наблюдать среди нас подобные плачевные примеры, *alius ante fores se laqueo suspendit* (как отмечает Сенека),

^a *Psal. CVII, 10.* [Пс. 107, 10.]

^b *Job, III, 3.* [Иов 3, 3. <«Погибни день, в котором я родился, и ночь, в которую было сказано: “зачался человек”!»>]

^c *Job, VI, 8.* [Иов 6, 8. <«О, когда бы исполнилось желание мое, и чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благословил Господь сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!»>]

^d *Vi doloris et tristitiae ad insaniam pene redactus.* [Силой страдания и отчаяния доведен почти до безумия.]

^e *Seneca.* [Сенека. <Письма к Луцилию, IV, 5.>]

^f *In salutis suae desperatione proponunt sibi mortis desiderium.* — *Oct. Horat. lib. 2, cap. 5.* [Октавий Горациан <Сущность медицины («Res medicae»), кн. II, гл. 5. <КБ.>]

^g *Lib. de insanis.* [Кн. о безумии.] *Sic, sic juvat ire per umbras.* <Вергилий. Энеида. IV, 660; эта строка целиком в русском переводе выглядит так: «Хоть неотмщенной умру — но умру желанною смертью» (пер. С. Ошерова).>

^h *Cap. 3 de mentis alienat.* [<Платер. Praxeos... tractatus. — КБ.> Гл. 3 об умственных расстройствах] *Maesti degunt, dum tandem mortem quam timent, suspensio aut submersio, aut aliqua vel alia vi, praecipitant, ut multa tristia exempla vidimus.*

alius se praecipitavit à tecto, ne dominum stomachantem audiret, alius ne reducere-tur à fuga ferrum redegit in viscera [один вешается у собственных дверей, другой бросается с крыши, чтобы избежать хозяйского гнева, а третий, чтобы не подвергнуться возвращению из изгнания, вонзает кинжал в сердце]; причин тому не счесть — *His amor exitio est, furor his* [Тех губит любовь, а этих — гнев] — любовь, горе, гнев, безумие и стыд. Это распространенное несчастье, фатальный финал такой болезни^a, они приговорены к насильственной смерти жюри врачей, своей предрасположенностью к неистовству, стремительно увлекаемые своей тиранической волей, усугубленной их горестями, а посему таким людям ничего иного уже не остается, тем более если их небесный Врачеватель одним только своим милосердным участием и благодатью не предотвращает этого (ибо никакое человеческое убеждение или искусство не в силах здесь помочь), как стать собственными мясниками и казнить самих себя. Цикута <болиголов> Сократа, кинжал Лукреции, петля Тимона еще и по сию пору должны быть под рукой; нож Катона и меч Нерона оставлены подле них, как и многие другие роковые орудия, которые завещаны потомкам и будут использоваться такими несчастными душами, доколе свет стоит, настолько нестерпима, невыносима, горестна и неистова их боль, столь она невыразима и продолжительна^b. Как заметил Кардано, один день таких страданий равен сотне лет: это *carnificina hominum* [убийца людей], *angor animi*, как удачно выразился Аретей, душевная чума, судорога и конвульсия души, ад в миниатюре, и если существует на земле ад, то его следует искать в сердце меланхолика.

Мученье с адом можно лишь сравнить,
Но где слова сыскать, чтоб муки изъяснить?¹⁹⁷⁶

Да уж, то, что насмешник Лукиан сказал, шутя, о подагре, я поистине могу сказать о меланхолии вполне серьезно¹⁹⁷⁷.

O triste nomen! O diis odibile!
Melancholia lacrimosa, Cocyti filia,
Tu Tartari specubus opacis aedita
Erinnys, utero quàm Megaera suo tulit,
Et ab uberibus aluit, cuique parvulae

^a *Arculanus in 9 Rhasic, cap. 16. Cavendum ne ex alto se praecipitant aut alias laedant.* [Аркулан. Комментарий к 9-й гл. Разиса, гл. 16. — КБ. Необходимо принимать меры предосторожности, дабы они не выбросились из какого-либо высокого места или не искалечили себя.]

^b *O omnium opinionibus incogitabile malum!* — *Lucian. Mortesque mille, mille dum vivit, neces gerit, peritque.* — *Heinsius Austriaco.* [О, непостижимое зло согласно всеобщему мнению. — Лукиан. Страх смерти в могилу сводит тысячи и тысячи, и губит их доколе она царит. — Гейнзий. <Ямбы. — КБ.>]

^c *Regina morborum cui famulantur omnes et obediunt.* — *Cardan.* [Королева всех недугов, которой все служат и повинуются. — Кардано. <Podagra encopium (иронический энкомий в честь подагры).]

*Amarulentum in os lac Alecto dedit,
Omnes abominabilem te daemones
Produxere in lucem, exitio mortalium.*

Et paulo post.
*Non Jupiter ferit tale telum fulminis,
Non ulla sic procella saevit aequoris,
Non impetuosus tanta vis est turbinis.
An asperos sustineo morsus Cerberi?
Num virus Echidnae membra mea depascitur?
Aut tunica sanie tincta Nessi sanguinis?
Illacrimabile et immedicabile malum hoc.*

О, меланхолия! — о, имя ненавистное,
Жестокосердного отродья преисподней,
И Тартар мрачный — обиталище ее.
Взрастили Фурии, Мегеры грудь вскормила
Ее, с младых ногтей ее обильно
Поила горьким молоком Алектто.
То замысел был гнусных демонов:
Создать ее всем смертным на погибель.

И чуть ниже.
Ни молнии Юпитера, удары,
Ни ярость волн морских, ревущих в бурю,
Ни смерч нам душу так не устрашают.
Что ж это? Иль лютым Цербером укушен я?
Или ехидны смертоносный яд меня снедает?^a
Иль кровью Несса пропитана моя одежда?
Болезнь неисцелима, лекарства нет.

Ни одна телесная мука не сравнится с этой, *Siculi non invenerunt tyranni majus tormentum*¹⁹⁷⁸ [Худшей пытки не изобретали даже сицилийские тираны], ни дыба, ни горячее железо, ни быки Фаларида,

*Nec ira deum tantum, nec tela, nec hostis
Quantum sola nocet animis illapsa*¹⁹⁷⁹;

Ни гнев богов, ни дьявольские козни
Не в силах так нам душу уязвить.

^a *Eheu, quis intus scorpio, etc.* — Seneca, *Herc. Oet. Act. 4*. [Увы, какое жало скорпиона <вонзается в мое тело>. — Сенека. Геркулес Этейский, акт 4 <1218. — КБ.>]

^b *Silius Italicus*. [Силий Италик. <Пуническая война («Punica», поэма), XV, 94–95.]

Все наши страхи, горести, подозрения, досады, затруднения, неприятности исчезают и тонут, подобно многочисленным мелким ручейкам, в этом Эврипе¹⁹⁸⁰, в этом Ирландском море, в этом океане страданий; этом *coagulum omnium aerumnarum* [соединении всех горестей], как выразился Аммиан¹⁹⁸¹ применительно к своему несчастному Палладию¹⁹⁸¹. Меланхолик, о коем я веду речь, — это средоточие всех выпадающих на долю человека напастей, их квинтэссенция^b, их следствие; все прочие какие бы то ни было недуги — не более чем блошинные укусы в сравнении с меланхолией: она — суть их всех.

*Hospitium est calamitatis, quid verbis opus est?
Quamcunque malam rem quaeris, illic reperies;*

Нужны ли здесь слова? Приют любой беды,
Источник зол, где ж он? Да он у нас внутри.

Поистине, меланхолик — это Прометей, прикованный к скале на Кавказе, истинный Титий, чьи внутренности все еще терзает ястреб (согласно фантазии поэта), ибо именно так истолковал Джиглио Джиральди^d неотступно преследующие меланхолика тревоги и заботы, и именно в этом смысле следует понимать такое уподобление. При всех других недугах мы ищем помощи; если болит рука или нога, будь то из-за воспаления или ушиба, или если с нами случился какой-либо обычный недуг, мы более всего жаждем помощи и здоровья, немедленного исцеления, если этого только возможно добиться, любыми средствами; мы охотно расстанемся со всеми прочими нашими благами, имуществом, вынесем любое несчастье, будем пить горькие снадобья, глотать отвратительные пилюли, терпеть прижигания суставов и даже ампутацию, все что угодно, ради выздоровления в грядущем, настолько желанней, дороже и драгоценней всего прочего на свете жизнь; наше главное желание — долгая жизнь и счастливые дни, *Multos da Jupiter annos*^e, жить как можно дольше — таково желание всех людей, однако для меланхолика нет ничего томительнее этого, ничего столь отвратительного, и то, что все другие так упорно стараются сохранить, только ему одному ненавистно^f, до того нестер-

^a *Lib.* 29. [Кн. XXIX.]

^b *Hic omnis imbonitas et insuavitas consistit, ut Tertulliani verbis utar. Orat. ad Martyr.* [Здесь покоится вся недоброжелательность и необходимость, если воспользоваться словами Тертулиана в его «Речи к мученикам». <КБ.>

^c *Plautus.* [Плавта. <Трехмонетчик, 553–554. — КБ.>]

^d *Vit. Herculis.* [Жизнь Геракла. <Геракл (правильно — Джиглио Грегорио Джиральди, 1479–1552) — итальянский гуманист, автор уже упоминавшегося ранее сочинения «De deis gentium» и др.>]

^e *Persius.* [Персий. <На самом деле — Ювенал. Сатиры, X, 188; «Дай мне побольше пожить, дай мне долгие годы, Юпитер» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).>]

^f *Quid est miserius in vita, quam velle mori?* — *Seneca.* [Что может быть в жизни ужаснее, нежели желание смерти? — Сенека <Старший. Контроверсии, 8, 4. — КБ.>.]

пимы его страдания. Некоторые спрашивают, *graviores morbi corporis an animi*, что мучительнее — болезни телесные или душевные, но какое здесь может быть сравнение? И можно ли на сей счет сомневаться? *Multo enim saevior longèque atrocior est animi, quàm corporis cruciatus*¹⁹⁸² (Лемний¹⁹⁸³, *lib. I, cap. 12* [кн. I, гл. 12]), душевные недуги намного мучительнее прочих. *Totum hic pro vulnere corpus* [Все тело — как рана сплошная], в этом случае поражены и тело, и душа, но особенно душа. Так свидетельствует Кардано (*de rerum var. lib. 8, cap. 40* [о разнообразии вещей, кн. VIII, сар. 40]). Последователь Платона Максим Тирий¹⁹⁸⁴ и Плутарх^a извели целые тома, чтобы доказать это. *Dies adimit aegritudinem hominibus*^b [Время исцеляет печали людей], вот и при других недугах сходным образом сохраняется некоторая надежда, однако эти несчастные рождены для страданий, не питают никаких надежд на исцеление, они больны неизлечимо, чем дольше они живут, тем чувствуют себя хуже, и одна только смерть должна принести им облегчение.

Некоторые философы высказывают другое сомнение — законно ли для человека, испытывающего столь крайнюю степень страдания и боли, покончить с собой, и в какой мере эти люди, избравшие такой выход, заслуживают осуждения. Последователи Платона одобряют такой исход, считают его в таких случаях законным, неизбежной необходимостью (Плотин, *lib. de beatitud. cap. 7*¹⁹⁸⁵ [кн. о блаженстве, гл. 7]), и сам Сократ защищает его в «Федоне» Платона¹⁹⁸⁶: «Если какой-нибудь человек страдает от неизлечимой болезни, он может убить себя, если это будет для него благим исходом». Эпикур и его последователи, а также циники и стоики тоже в целом считают это правильным, Эпиктет и Сенека^c в числе прочих утверждают, что *quamcunque veram esse viam ad libertatem* [к свободе повсюду открыты дороги, короткие и легкие¹⁹⁸⁷], любой способ позволителен, если он ведет к освобождению; «Возблагодарим Господа за то, что никто из людей не вынужден жить против своей воли»^d; *Quid ad hominem claustra, carcer, custodia? liberum ostium habet.* [Какая человеку нужда заботиться о запорах и тюрьмах? Ведь возможность освободиться всегда наготове, и притом под рукой.] *Vides illum praecipitem locum, illud flumen?*¹⁹⁸⁸ Стоит ли тебе в таком случае искать этот крутой обрыв, эту реку, этот колодец или это дерево? Ведь освобождение находится под рукой, *effugia servitutis et doloris sunt* [существует столько спосо-

^a *Tom 2, Libello, an graviores passiones, etc.* [*Плутарх. Какие недуги тяжелее — телесные или душевные? («Animine an corporis affectiones sint reiores» — так сочинение Плутарха называется в издании Ксиландера. — КБ.»* Том 2. Безделица, мучительные страсти.)]

^b *Ter.* [Теренций. <Самоистязатель, 422.>]

^c *Patet exitus: si pugnare non vultis, licet fugere; quis vos tenet invitos?* — *De provid. cap. 8.* [Путь к освобождению открыт, если вы не хотите бороться, вы можете спастись бегством. Кто удерживает вас против вашей воли? — О провидении, гл. 8 <6, 7>.]

^d *Agamus Deo gratias, quod nemo invitus in vita teneri potest.* [Поблагодарим Бога за то, что никто не может навязать нам жизнь. <Сенека. Письма к Луциллию, XII, 10.>]

^e *Seneca, epist. 26, et de ira. 3, cap. 15, et epist. 70, et 12.* [Сенека, послание 26 и о гневе 2, гл. 15, и послания 70 и 12.]

бов избавиться от зависимости и боли], как в случае с тем малым из Лаконики, который, не размышляя, бросился навстречу гибели, чтобы избавиться от своей беды (*non serviam, aiebat puer*), со словами: «Рабом я ни за что не стану»¹⁹⁸⁹; если же все перечисленные средства освобождения *nimis operosi exitus* [требуют слишком много хлопот], то для этого стодится любая вена в твоём теле; *quid tua refert finem facias an accipias?* [какое это имеет значение, положите ли вы этому конец сами или кто-то другой?], нет никакой необходимости жить в мучениях. *Malum est necessitate vivere, sed in necessitate vivere necessitas nulla est*¹⁹⁹⁰. [Жить в нужде — большое несчастье, но какая необходимость жить в нищете.] *Ignavus qui sine causa moritur, et stultus qui cum dolore vivit (idem, Epist. 58)*. [Слаб и труслив тот, кто умирает из-за боли; глуп тот, кто живет из страха боли (там же, Послание 58).] С какой целью наша мать-земля породила такое множество ядов, говорит Плиний^a, как не затем, чтобы попавшие в беду люди могли покинуть сей мир; недаром в старину, например, у царей они были всегда наготове, *ad incerta fortunae venenum sub custode promptum* [и в случае крайности у них всегда был наготове яд], да и палачи, как пишет Ливий¹⁹⁹¹, были всегда под рукой. Диоген встретил как-то больного Спевсиппа¹⁹⁹², рабы которого несли его на плечах; он тотчас стал жаловаться философу на свои страдания; «Мне нисколько не жаль тебя, — отвечивал Диоген, *qui cum talis vivere sustines* [коль скоро даже в столь плачевном состоянии ты все еще цепляешься за жизнь], а ведь при желании ты мог бы избавиться от своих бед (имеется в виду смерть)». Поэтому Сенека^b и хвалит Катона, Дидону и Лукрецию¹⁹⁹³ за благородную смелость, проявленную ими в таком поступке, как и всех других, кто предпочел добровольную смерть во избежание еще больших несчастий или ради избавления от страданий, ради спасения своей чести или защиты своего доброго имени, как, например, Клеопатра или супруга Сифакса Софонисба¹⁹⁹⁴, как поступил Ганнибал¹⁹⁹⁵, как Юний Брут, как Вибий Вирий и сенаторы Кампаньи у Ливия¹⁹⁹⁶ (*Dec. 3, lib. 6* [Декада 3, кн. VI]), которые сочли за лучшее отравиться, только бы избежать тирании Рима. Фемистокл решил выпить бычьей кровью¹⁹⁹⁷, но не воевать против собственной родины, Демосфен же предпочел выпить яд¹⁹⁹⁸; Публий Красс *filius* [сын Красса], Цензорий и Планк¹⁹⁹⁹, три доблестных римлянина, предпочли покончить с собой, чтобы только не попасть в руки врагов. Помимо этого я мог бы вспомнить несметное количество других людей во все времена, *qui sibi letum Insontes peperere manu* [тех, кто

^a *Lib. 2, cap. 83*. [Кн. II, гл. 83.] *Terra mater nostri misera*.

^b *Epist. 24, 71, 82* [*Сенека. Письма к Луцилию*]. > Послания 24, 71, 82. <В этих письмах к Луцилию Сенека восхищается мужеством Катона, наложившего на себя руки со словами: «Не за свою свободу я сражался, а за свободу родины, не ради того был так упорен, чтобы быть свободным, но ради того, чтобы жить среди свободных» (24). В своем «Утешении к Марции» Сенека кратко упоминает о Лукреции и Луции Юние Бруте, поскольку их гибель содействовала концу правления в Риме царя Тарквиния, однако Сенека нигде не упоминает о самоубийстве Дидоны, что вполне объяснимо, — она покончила с собой не из гражданских побуждений или свободолюбия, а из-за несчастной любви.]

своею рукою / Предал смерти себя без вины...²⁰⁰⁰]. Книга Маккавейская превозносит за это Разиса²⁰⁰¹, одобрение вызывала и смерть Самсона. Точно так же поступили позже Саул²⁰⁰² и Иона и множество других достойных мужчин и женщин, *quorum memoria celebratur in Ecclesia* [чью память прославила церковь], говорит Леммикий^b, за то, что они, будучи захвачены римлянами, убили себя, дабы сохранить свою чистоту и честь, которых приводит в качестве примера Августин (*lib. 1 de Civit. Dei* [О Граде Божиим, кн. I]). Оправдывают это Иероним в комментарии к Ионе, а также Амвросий²⁰⁰³ (*lib. 3 de virginitate* [кн. III о девственности]), восхваляющий за такой поступок Пелагию <Pelagia>. Евсевий (*lib. 8, cap. 15* [кн. VIII, гл. 15]) восхищается²⁰⁰⁴ римской матроной, покончившей с собой, чтобы спастись от похоти тирана Максенция. Адельгельм²⁰⁰⁵, настоятель монастыря в Мальмсбери, называет *beatas virgines quae sic* [благословенными непорочными девами тех, кто...]. Тит Помпоний Аттик, сей мудрый, рассудительный, прославленный сенатор, близкий друг Туллия, во время продолжительной болезни, которую он считал неизлечимой, *vitamque produceret, ad augendos dolores, sine spe salutis* [а посему полагал, что, пытаясь продлить свою жизнь, он только множит свои страдания без надежды на исцеление], решил добровольно уйти из жизни, уморив себя голодом, чтобы избавиться от мучений, и, когда Агриппа и другие безутешные друзья горячо умоляли его *osculantes obsecrarent, ne id quod natura cogeret, ipse acceleraret*, не совершать над собой насилия, он «с непоколебимой решимостью вновь просил их одобрить его благое намерение и не пытаться отговорить его»; так он и умер, не изменив ему *precisque eorum taciturnâ sua obstinatione depressit* [и заглушив их мольбы своей стойкой убежденностью]²⁰⁰⁶. Точно так же поступил и другой почтенный сенатор Кореллий Руф, который, судя по рассказу Плиния Младшего (*Epist. lib. 1 epist. 12* [Письма, кн. I, послание 12]), тоже уморил себя голодом; *pedibus correptus cum incredibiles cruciatus et indignissima tormenta pateretur, à cibus omnino abstinuit* [испытывая ужасные мучения от подагры, он полностью отказался от еды]; ни сам Плиний, ни жена Руфа Гиспулла не в силах были отговорить его, *destinatus mori obstinatè magis*, он упорно хотел умереть, и он умер²⁰⁰⁷. И точно так же поступили Ликург, Аристотель, Зенон, Хрисипп, Эмпедокл²⁰⁰⁸ и еще мириады других. Когда на войне человек, очертя голову, устремляется навстречу неминуемой опасности и встречает смерть, это считается доблестью и величием духа; быть самому причиной своей смерти и, кроме того, гибели многих тысяч, совершить в некотором смысле добровольное убийство себя и других считается славным поступком, за который человек будет увенчан славой^c.

^a 2 Mac., XIV, 42. [2 Мак. 14, 42.]

^b *Vindicatio Apos. lib.* [<Леммикий.> Кн. «Оправдание». <В данной книге Леммикия (1638) Бергон мог почерпнуть этот перечень имен — Самсона, Саула, Ионы и Разиса; там же восхваляются женщины, которые во имя спасения своей чистоты или религиозных верований предпочли покончить с собой; отсюда же он почерпнул ссылки на Августина, Иеронима, Амвросия и Евсевия, а также цитаты из «Суммы теологии» Фомы Аквинского. — КБ.>]

^c Как у турок и других народов.

В прежние времена у массагетов^a и дербиков^b и уж не знаю у каких еще народов был обычай умерщвлять своих стариков после семидесяти, дабы избавлять их от горестей, свойственных этому возрасту. И точно так же поступали обитатели острова Кос, поскольку воздух там был чистый и благодатный и среди тамошнего населения было немало долгожителей, *antevertēbant fatum suum, priusquam manci forent, aut imbecillitas accederet, paravere vel cicuta*, они предпочитали умереть с помощью опийного мака или болиголова [до того, как станут немощными или слабоумными]. Сэр Томас Мор восхваляет добровольную смерть в своей «Утопии». В случае если человек *sibi aut aliis molestus*, обуза для себя самого и других (в особенности если жизнь становится для него мучением), тогда «пускай он собственноручно освободит себя от такого томительного существования, как от тюрьмы, или предоставит освободить себя другим»^c. И это тот же принцип, которым, как повествует Лаэций, руководствовался в древности Зенон, *Iuste sapiens sibi mortem consciscit, si in acerbis doloribus versetur, membrorum mutilatione aut morbis aegre curandis* [Мудрец справедливо совершает самоубийство, если вследствие несчастного случая или по нездоровью он страдает от нестерпимой боли]; это одобряет и Платон (9 *de legibus* [О законах, кн. IX]) в тех случаях, когда человека гнетут старость, нищета и бесчестье, и ту же мысль, в сущности, выражает Фабий²⁰⁰⁹ (*Praefat. 7 Institut.* [Предисловие, 7, Наставления]): *nemo nisi sua culpa diu dolet*^d [если кто-то долго терпит боль, то он сам в этом повинен]. В Китае это самая обычная вещь, повествует иезуит Мат. Риччи, — если человек отчаялся дожидаться лучшей участи, измучен невзгодами, — лишить себя жизни, и еще, что не такая уж редкость, дабы тем больше досадить своим врагам, повеситься у их дверей^e. Историк Тацит и философ Плутарх весьма одобряют добровольный уход из жизни, и Августин (*de Civit. Dei, lib. I, cap. 29* [О Граде Божиим, кн. I, гл. 29]) защищает насильственную смерть, когда к ней прибегают по достаточно обоснованной причине: *Nemo sic mortuus, qui non fuerat aliquando moriturus, quid autem interest, quo mortis genere vita ista finiatur, quan-*

^a *Bohemus de moribus gentium* [Иоанн Богем Обан. О вымерших народах (массагеты — скифское воинственное кочевое племя, обитавшее между Каспийским и Аральским морями, а дербики — к востоку от Каспийского моря)].

^b *Aelian, lib. 4, cap. I.* [Элиан. <Пестрые рассказы>, кн. IV, гл. 1.] *Omnes 70 annum egressos interficiunt.* <Элиан пишет об уничтожении стариков, которым за семьдесят, у племени дербиков; существование у дербиков, живших среди парфян, обычая убивать стариков подтверждает и Страбон (11, 11, 8).>

^c *Lib. 2.* [Кн. II.] *Praesertim quum tormentum ei vita sit, bona spe fretus acerba vita velut a carcere se eximat, vel ab aliis eximi sua voluntate patitur.* <Это не прямая цитата, а обобщенный пересказ.>

^d *Nam quis amphoram exsiccans foecem exorberet? (Seneca, ep. 58) Quis in poenas et risum viveret? Stulti est manere in vita cum sit miser.* [Сверх меры привержен вину тот, кто осушает кувшин до дна, вместе с отстоем (Сенека, послание 58 <32>). Кто стал бы жить ради наказания или чтобы служить посмешищем? Глупо длить жалкое существование.]

^e *Expedit. ad Sinas, lib. I, cap. 9.* [<Риччи> Экспедиция в Китай, кн. I, гл. 9.] *Vel bonorum desperatione, vel malorum, perpeffione fracti et fatigati, vel manus violentas sibi inferunt, vel ut inimicis suis aegre faciant, etc.*

do ille cui finitur, iterum mori non cogitur? [Никому из тех, кто умирает таким образом, все равно было бы раньше или позже не избежать смерти. Какая же тогда разница, какой именно смертью окончена жизнь, — ведь тому, чья жизнь окончена, уже не предстоит вновь умереть?] Никто не умирает по доброй воле, однако *volens, nolens* [хочешь, не хочешь] каждому все равно в конце концов не миновать смерти. Да и помимо этого жизнь наша подвержена тысяче непредвиденных обстоятельств, и кто знает, когда они могут случиться? *Utrum satius est unam perpeti moriendo, an omnes timere vivendo?* Так не предпочтительней ли выстрадать одну смерть, нежели страшиться любого возможного конца?²⁰¹⁰ «Смерть лучше горестной жизни» (Еккл. 30, 17). И жить в страхе — это более тяжкий выбор, нежели, умерев единожды, освободиться от всего^b. Клеомброт Амбросиот²⁰¹¹ убедил уж и не знаю сколько сотен своих слушателей произнесенной им яркой речью относительно бедствий на сем свете и счастья, ожидающего их в ином, с тем чтобы они не медлили, и, прочитав божественный трактат Платона *de anima* [о душе], он, дабы подать пример, сам первым туда устремился. О том же поведает вам и нижеследующая краткая эпиграмма Каллимаха:

*Jamque vale soli cum diceret Ambraciotes,
In Stygios fertur desiluisse lacus,
Morte nihil dignum passus: sed forte Platonis
Divini eximium de nece legit opus.*

[Солнцу и свету дневному сказавши «прощайте навеки»,
Прянул Амбрасиот наш в Стигия смрадный поток;
Ни преступленье, ни горе беднягу на то не толкнули,
Просто трактат «О душе» Платона его вдохновил.]

В старину смерть, наступившая вследствие естественных причин, была ненавистна Калану и его индусам²⁰¹²; шайки беглых рабов-мародеров, а также Донатисты²⁰¹³, презиравшие жизнь, побуждали других убить их; подобных примеров можно привести немало; однако это ложные и языческие взгляды, нечестивые парадоксы стоиков^d и порочные примеры; не важно, к каким

^a Так поступили Антоний, Гальба, Вителлий, Оттон и сам Аристотель, а также впавший в отчаяние Аякс и Клеопатра, дабы спасти тем свою честь.

^b *Inertius deligitur diu vivere quam in timore tot morborum semel moriendo, nullum deinceps formidare.*

^c *Curtius, lib. 8* [Курций, кн. VIII. <Квинт Руф Курций — уже не раз упоминавшийся историк, автор жизнеописания Александра Македонского, который тоже описывает этот эпизод в восьмой книге своего сочинения.>]

^d См. *Lipsius, Manuduc. Ad Stoicam philosophiam, lib. 3, dissert. 22*. [Липсий. Руководство к философии Стоицизма, кн. III, рассуждение 22. <Голландский гуманист, филолог Липсий цитирует диссертацию последователя философии стоиков, в которой на вопрос: «Должен ли мудрый человек добровольно отказаться от жизни?» — дается следующий ответ: «Я считаю, что ответ нашего учения таков — не только может, но и должен». — КБ.>]

умозаключениям приходят по этому поводу языческие философы, они все равно богохульны, отвратительны и основаны на ложном принципе. «Нет такого порочного деяния, из которого бы проистекло благо»; *reclamat Christus, reclamat Scriptura* [против этого восстают Христос и Священное Писание]; против этого Сам Господь и все добронравные люди^a. Тот, кто вонзает нож в другого, убивает его тело, но тот, кто убивает себя, умерщвляет собственную душу. *Malè meretur, qui dat mendico quod edat, nam et illud quod dat, perit; et illi producit, vitam ad miseriam*^b, подающий милостыню нищему (как сказано у комического поэта), поступает дурно, ибо он лишь продлевает этим его бедствия^c. Однако Лактанций (*lib. 6, cap. 7, de vero cultu* [кн. VI, гл. 7, об истинном образе жизни]) называет такое мнение презренным и полностью его опровергает²⁰¹⁴ (*lib. 3, de sap. cap. 18*), как и Св. Августин (*Ep. 52 ad Macedonium, cap. 61, ad Dulcitium Tribunum* [Послание 52, к македонцу, гл. 61, к сладкоречивому трибуну]); такое же мнение высказывает Иероним в послании к Св. Марчелле по поводу кончины Блэзиллы: *Non recipio tales animas* [Я не приемлю такое умонастроение] и т.д., он называет таких людей *martyres stultae philosophiae* [жертвами дурацкой философии]; так же считает и Киприан, *de duplici martyrio* [о лицемерном мученичестве]: *Si qui sic moriantur, aut infirmitas, aut ambitio, aut dementia cogit eos* [Те, кто умирают таким образом, доведены до этого либо болезнью, либо честолюбием, либо безумием]; однако так поступать это просто безумие, *furor est ne moriari mori*^d [Ну не безумно ль, дабы не умереть, умирать]. То же самое имеют в виду Аристотель (3 *Ethic.* [Этика, 3]), Липсий (*Manuduc., ad Stoicam philosophiam, lib. 3. Dissertat. 23* [Руководство к философии Стоицизма, кн. III, рассуждение 23]); впрочем, это не нуждается ни в каких опровержениях. Позвольте мне только присовокупить, что в некоторых случаях суровое осуждение тех, кто совершает насилие над собой^e или в каком-то приступе отчаяния над другими, заколов их ножом, изранив и пр., должно быть смягчено, как в отношении тех, кто безумен или на какое-то время себя не помнит, или совершает это в состоянии продолжительной меланхолии и будучи доведен до крайности; они не ведают, что творят, лишённые разума, суждения, всего, подобно суд-

^a *Summum nec metuas diem, nec optes.* — Hor. [Гораций. <На самом деле — Марциал; формулируя, что такое счастливая жизнь, Марциал пишет в эпиграмме: «Когда смерть не страшна и не желанна» (X, 47, 13, пер. Ф. Петровского); у Горация находим иную формулу: «Думай про каждый ты день, что сияет тебе он последним» (Послания, I, 4, 13, пер. Л. Гинцбурга).>

^b *Plautus.* [Плавт. <Трехмонетчик. — КБ.>]

^c *Laqueus praecisus, cont. I, lib. 5. Quidam naufragio facto, amissis tribus liberis, et uxore, suspendit se, praecidit illi quidam ex praetereuntibus laqueum, a liberato reus fit maleficii. Seneca* [Сенека]; см. также 14-ю лекцию об Ионе д-ра Кинга, а также 6-ю лекцию д-ра Эббота о том же пророке.

^d *Martial.* [Марциал. <Эпиграммы, II, 80, 2.>]

^e Когда на карту поставлено погребение не по христианскому обряду. *Idem. Plato, 9 de legibus, vult separatim sepeliri, qui sibi ipsis mortem consciscunt, etc.* [Таково же и мнение Платона, Законы, кн. IX, тех, кто сами накладывают на себя руки, следует погребать отдельно, и т. д.], утрата их имущества и пр.

ну, которое, оставшись без лоцмана, неизбежно должно наткнуться на ближайшую скалу или сесть на мель и потерпеть кораблекрушение^a. У П. Фореста^b есть история о двух братьях-меланхоликах, которые наложили на себя руки и, соответственно, вследствие такого недостойного поступка были осуждены на позорное погребение, к чему в таких случаях прибегают для устрашения других, как в старину поступали с девственницами в Милете²⁰¹⁵; однако в результате последующего расследования их страданий и безумия приговор был отменен, и их погребли с подобающими почестями, как это сделал и Давид с Саулом (2 Сам. 2, 4); Сенека <Старший. Контроверсии.> дает по этому поводу мудрый совет: *Irascere interfectori, sed miserere interfecti*, чувствуй себя по справедливости оскорбленным тем, кто совершил самоубийство, однако пожалей его теперь как умершего человека^c. Таким образом мы можем распорядиться их имуществом и телами, но что станет с их душами, одному только Господу ведомо; Его милосердие может проявиться *Inter pontem et fontem, inter gladium et jugulum*, между мостом и ручьем, ножом и горлом. *Quod cuiquam contigit, cuivis potest*. [То, что случается с кем-то, может случиться с каждым.] Кто знает, какие ему могут выпасть искушения? Это случилось с ним, но может случиться и с тобой; *Quae sua sors hodie est, cras fore vestra potest*^d. Нам не следует быть чересчур опрометчивыми и суровыми в наших приговорах, как это с некоторыми бывает; милосердие рассудит справедливее всего и подаст надежду; и да смилуется над всеми нами Господь.

^a *Navis destituta nauclero in terribilem aliquem scopulum impingit.*

^b *Observat.* [Наблюдения.]

^c *Seneca, Tract. I, lib. 8, cap. 4.* [Сенека. Трактат 1, кн. VIII, гл. 4.] *Lex: homicida in se insepultus abjiciatur, contradicitur. Eo quod afferre sibi manus coactus sit assiduus malis, summam infaelicitatem suam in hoc removit, quod existimabat licere misero mori.*

^d *Buchanan, Eleg. Lib.* [Бьюкенен. Кн. элегий.]

Примечания

Содержание фронтисписа. Демокрит Младший к своей книге

¹ Фронтиспис впервые появился в издании 1628 года; он был выполнен Кристофом Ле Блоном, родившимся и умершим во Франкфурте (1600?–1664); возможно, он приезжал в Англию, где жил его брат. Его фамилия обозначена в самом низу справа под выходными данными издания. Что же до стихотворного пояснения к фронтиспису, то оно появилось лишь в следующем издании 1632 года и, судя по всему, принадлежит перу Бертона. Комментаторы последнего шеститомного оксфордского издания, служащего для меня в некоторых отношениях (особенно текстуральных) наиболее авторитетным источником, указывают, ссылаясь на своих предшественников, на наличие расхождений между стихотворным пояснением и тем, что изображено на гравюре. Помимо этого многие исследователи обращали также внимание на астрологические знаки, присутствующие почти на каждом изображении фронтисписа: так, на самом верху, над изображением Демокрита помещен знак Сатурна, этот же знак начертан и над фигурой ипохондрика, что согласно астрологическим представлениям вполне объяснимо, однако, как указывается в оксфордском комментарии, рядом со знаком Венеры над изображением влюбленного соседствуют почему-то едва ли здесь уместные астрологические знаки аспекта в 60 градусов, третнего аспекта и противостоящих друг другу аспектов (см. прим. 33); точно так же трудно понять, почему над изображением суеверного помещены знаки Марса, Меркурия и Луны. Возможно, предполагают комментаторы, художник просто хотел показать этим, насколько расположение планет влияет на возникновение меланхолии.

Что же касается смысла отдельных рисунков фронтисписа, то, поясняя во второй строфе верхний левый, подписанный словом «ревность» рисунок, Бертон указывает на изображенных там зимородка, лебедя и цаплю, а также петухов-соперников и теснящих друг друга быков; он, конечно, прекрасно знал строки из не раз цитируемых им в своей книге «Георгик» Вергилия о ревущих быках, рвущих друг друга из-за самки и обливающихся черной кровью (III, 212–223. — КБ). Однако никаких быков и петухов там нет, почему? В конце третьей строфы своего пояснения автор говорит, что, если на фронтисписе не все изображено так, как должно быть, следует винить не его, а гравера. Возможно, художнику было дано предварительное описание содержания отдельных рисунков, желательных для Бертона и характеризующих отдельные человеческие эмоции и психологические состояния, а также символизирующих их предметов и животных, но Ле Блон осуществил это по-своему. Что до зимородка, то Бертон, судя по всему, имел в виду греческий миф о безмерно любивших друг друга супругах Кеике и Алкионе; когда Кеик не вернулся из морского путешествия, Алкиона бросилась в море; боги превратили их потом в птиц, чьи жалобные крики словно выражали страдания супругов; однако по другому варианту мифа Кеик и Алкиона так возгордились своим счастливым союзом, что стали равнять себя с богами, за что их и превратили в птиц. Возможно, зимородок символизирует слепую любовь или чрезмерность в чувстве. О ревнивом нраве лебедя Бертон пишет в Третьей части своей книги, там же идет речь и о цапле — она символ ревливой подозрительности, поскольку, охотясь за рыбами, беспрестанно оглядывается по сторонам. Любопытное наблюдение сделали комментаторы оксфордского издания относительно того, как изображен на фронтисписе влюбленный: его поза совпадает с той, которую описывает паж Мотылек в комедии Шекспира «Бесплодные усилия любви»: «...шляпу надвинуть на глаза, как навес на окна лавки, руки скрестить за вашим обвислом камзоле, как кролик лапки на

вертеле...» (III, 1); от себя прибавлю — трудно сказать, помнил ли автор или художник эти слова, но тот же Мотылек в другой сцене на вопрос своего господина: «Мальчик, в чем выражается меланхолия великого духом человека?», отвечает: «Главным образом в том, что у него грустный вид». — «Но разве грусть и меланхолия, — вопрошает господин, — не одно и то же, дорогое дитя?» (I, 2); а посему за то, что Бертон читал эту комедию, пожалуй, можно поручиться.

Если можно понять, почему в связи с меланхолией на фронтисписе изображены влюбленный, суеверный и ипохондрик, то труднее связать с ней впавшего в безумие маньяка; что же до растений, расположенных в самом низу, — чрезвычайно рекомендовавшегося в те времена огуречника, а тем более чемерицы (строфа VIII, IX), еще в античной древности почитавшейся незаменимым снадобьем при душевных расстройствах, многократно упоминающейся, например, в стихах Горация и в книге самого Бертона, — то их изображение здесь вполне оправдано. На том же фронтисписе впервые появился и портрет самого Бертона, где он изображен более молодым, нежели в последующих изданиях, и без головного убора.

Полное название книги на фронтисписе гласит: «Анатомия Меланхолии. Что это такое, со всякого рода вызывающими ее причинами, симптомами и различными способами исцеления от нее, в трех частях с составляющими их несколькими разделами, главами и подразделами, философски, медицински и исторически объясненными и разбавленными Демокритом Младшим. Вместе с сатирическим предисловием, споспешествующим последующему трактату. Четвертое издание, исправленное и дополненное автором. Или стремится поэт к услаждению, или же к пользе», — таким девизом, почерпнутым из «Послания к Пизонам» («Наука поэзии») Горация (II, 233), Бертон завершает представление своей книги. Следует отметить, что в предыдущих изданиях книги девиз был другой — «Все чужое и все мое»; этот девиз Бертон приписывает Макробию (см. прим. 48). Более подробные сведения о фронтисписе можно найти в специально посвященной ему работе: *Hind A. M. History of Engraving and Etching. Boston, 1927.* Перевод стихотворного пояснения к фронтиспису выполнил для настоящего издания А. И. Горшков.

^{II} *amorusus Cato* (угрюмый [суровый] Катон. — *лат.*). — См. прим. 100.

^{III} *...muscas non capiunt aquilae* (орлы не охотятся на мух. — *лат.*). — Бертон цитирует здесь сборник изречений античных авторов одного из самых любимых своих и авторитетных писателей-гуманистов Эразма Роттердамского (1466–1536) «*Adagia*» («Пословицы»).

^{IV} *Zoilus* (Зоил) IV век до н. э. — греческий софист-киник, беспощадно критиковавший Гомера; его имя стало с тех пор нарицательным для обозначения критика-хулителя.

^V *Motus* (Мом. — *лат.*) — в греческой оратор, мифологии олицетворение насмешки и злословия.

^{VI} *Sit lasciva licet pagina, vita proba est.* — Марциал. Эпиграммы, I, 4, 8; «Пусть шаловливы стихи, — жизнь безупречна моя» (пер. Ф. Петровского). О Марциале см. прим. 12.

^{VII} «Демокрит Младший к своей книге» — это стихотворное обращение, написанное Бертоном в двух вариантах — латинском и, как он сам указал, его английской парафразе, то есть слегка авторизованном варианте, — было впервые напечатано в третьем издании «Анатомии Меланхолии» (Оксфорд, 1628). Поскольку английский вариант все же весьма незначительно отличается от латинского, то мы не сочли необходимым давать переводы обоих вариантов, тем более что и русский перевод, даже самый точный, тоже был бы неизбежно вариантом; таким образом, у нас дан перевод латинского оригинала с определенным учетом английского варианта, его выполнил для нашего издания А. И. Горшков. В этом же издании 1628 года было впервые опубликовано и второе стихотворное пояснение Бертона относительно сущности меланхолии, оно переведено мной, как и все прочие стихотворные фрагменты и строки во всех тех случаях, когда я не находил готового русского перевода.

Демокрит Младший — читателю

¹ ...как писал некто. — В маргинальной сноске Бертон поясняет, что речь идет о Сенеке. *Сенека, Луций Анней Младший, или сын* (ок. 4 до н. э. — 65), — римский философ-стоик, драматург и эссеист. Бертон цитирует написанную Сенекой в 54 году сагиру по случаю смерти императора Клавдия. Обычно в сочиненных по такому поводу произведениях изображалось посмерт-

ное превращение умершего императора в божество, но у Сенеки Клавдий, славившийся своей жестокостью и в свое время отправивший писателя в изгнание на остров Корсику, превращается в тыкву, отсюда и название сатиры — «*Arcolynosis*», то есть «отыквление».

² *...египтянин у Плутарха*. — Имеется в виду книга греческого историка и моралиста *Плутарха* (ок. 46–120), автора знаменитых «Сравнительных жизнеописаний» — двадцати шести парных биографий выдающихся греков и римлян, представляющих собой не столько научно-исторические портреты, сколько портреты психологические; особую популярность они приобрели в эпоху Возрождения, когда стали школой нравственного воспитания для многих гуманистов, как и для ряда идеологов эпохи Просвещения и вождей французской революции конца XVIII века, а также послужили источником для трагедий Шекспира, например; множество других сочинений Плутарха посвящено нравственным вопросам — семейной жизни, воспитанию, дружбе и т. п. В данном случае имеется в виду сочинение Плутарха «О любопытстве», которое Бертон пересказывает довольно близко к оригиналу; в русском переводе см.: Слово нравоучительное Плутарха философа о непристойном любопытстве во многоизведывании чужих дел и обращении... Переведено с еллиногреческого языка С. Писаревым в Санкт-Петербурге. СПб., 1774. С. 8.

³ «...тебе по нраву». — В маргиналиях Бертон указывает, что автор этих строк Уэккер. *Уэккер, Иоганн Якоб* (XVI век) — швейцарский врач и известный автор книг по медицине, профессор диалектики в Базельском университете. В библиотеке Крайст-черч-колледжа сохранился экземпляр его книги «*Medicae Syntaxes, medicinam ordin pulcherrimo complectentes*» (Bale, 1562) с пометками Бертона; желая упорядочить картину предмета своей книги, Уэккер предпослал ей синопсис — краткий обзор ее многообразного содержания; и то же самое сделала Бертон, предпослав каждой из трех частей своей книги синопсис в виде схемы, отражающей структуру содержания.

⁴ *Демокрит* (ок. 470 — ок. 380 до н. э.) — один из величайших мыслителей древности; фрагменты его сочинений, посвященных философии, логике, биологии, истории и этике, сохранились лишь в цитатах позднейших авторов, а также псевдодемокритовской литературе. Отсутствие достоверных сведений относительно его биографии и чрезвычайно высокий авторитет мыслителя породили массу легенд апокрифического характера. Согласно одним из них Демокрит будто бы предпочел истратить оставленную ему отцом долю наследства на путешествия и посетил персов, индусов и египтян, постигая мудрость этих народов, согласно другим — был будто бы учеником халдейских магов, которых персидский царь Ксеркс оставил отцу философа в благодарность за гостеприимство; рассказывали также, что Демокрит побывал в Афинах, но не хотел быть узанным там из презрения к славе. Разные источники указывают разную продолжительность его жизни, но все сходятся в том, что умер он в глубокой старости; что будто бы сам себя ослепил, дабы ничто не отвлекало его от размышлений, и что скончался он от долгого воздержания от пищи. Римский поэт Лукреций пишет, что Демокрит, когда он уже в старости

Стал замечать, что слабеет в нем память и сила рассудка,
Сам добровольно понес свою голову смерти навстречу
(О природе вещей, III, 1039).

Традиция изображает Демокрита стремящимся к уединению и смеющимся над суетностью людей, что вызывало раздражение окружающих, а в особенности его сограждан, которые даже решили, что он будто бы свихнулся от своих непрерывных раздумий; так возникла часто встречающаяся в апокрифах подобного рода легенда о мудреце, окруженном толпой глушцов. Подлинными считаются лишь две его книги: «Большой Диакосмос» и «О строе природы». Впервые о Демокрите как об алхимике и чародее заговорил Плиний Старший (см. прим. 9) в своей «Естественной истории» (кн. XXX, 8). Демокрит, настолько погруженный в свои размышления, что он не замечает происходящего вокруг, изображен Горацием:

Диво ли, что скот объедал на полях Демокрита колосья,
В небе покуда парил он душой, отрешенной от тела
(Послания, I, 12, 12–13);

- и у того же Горация фигурирует Демокрит смеющийся: «Если б был жив Демокрит, посмеялся б, наверно, тому он» (Послания, II, 1, 194; пер. Н. Гинцбурга). Таким же изображает Демокрита и столь почитаемый и часто цитируемый Бертоном Эразм Роттердамский в своем предисловии к «Похвале Глупости», адресованном Томасу Мору: «ты всегда любил шутки... и не прочь бы разыгрывать порой Демокрита, глядя на повседневную жизнь смертных».
- ⁵ *Эпикур* (342–270 до н. э.) — греческий философ, создатель одного из самых значительных нравственных учений; согласно некоторым источникам был будто бы учеником Демокрита, хотя круг его интересов был значительно уже; однако Бертон при всем своем почтении к Демокриту и при том, что он нередко цитирует римского поэта Лукреция, излагающего учение Эпикура в своей поэме «О природе вещей», самого Эпикура не жаловал: он постоянно с негодованием упоминает его в одном ряду с атеистами. Причина заключается, видимо, в том, что главным нравственным принципом в учении Эпикура, ставящего перед собой чисто практические цели, считается достижение удовольствия. Возможно, что Бертон воспринимал учение Эпикура в широко распространенном вульгарном истолковании, как стремление к чувственным наслаждениям.
- ⁶ *Левкипп* (V век до н. э.) — греческий философ, бывший будто бы учителем Демокрита; слывет основателем античной атомистики; никаких конкретных биографических сведений о нем не сохранилось; жил будто бы в Милете или, как Демокрит, в Абдерах; о его сочинениях упоминает Аристотель, и несколько строк посвятил ему Диоген Лаэртский (см. прим. 18).
- ⁷ *Коперник, Николай* (1473–1543) — польский астроном, один из тех, чье учение положило начало современным представлениям о мироздании — гелиоцентрической системе. В своем главном сочинении «De revolutionibus orbium coelestium» («Об обращении небесных сфер», 1543) он изложил свои представления о планетах, о причинах изменения их широт и т. д.
- ⁸ *Бруно, Джордано Филитто* (1548–1600) — итальянский философ, проведший всю жизнь в скитаниях. Выступал в защиту учения Коперника и придерживался взгляда о бесконечности мироздания и множестве миров («Cena delle ceneri», 1584). Бертон воспользовался здесь фрагментом из книги неоднократно цитируемого им Строцци Чиконьи «Magiae omnifariae... Theatrum» (1606), которая имела в его библиотеке. В главе «Contra eos qui plures uno Mundos esse statuerunt» автор яростно обрушивается на тех, кто считает, что мир состоит из атомов, находящихся в беспрестанном движении, и что существуют иные миры. Такие теории он объявляет безбожными и называет в качестве примера Левкиппа, Демокрита и Эпикура, обходя, однако, молчанием современных сторонников таких теорий. — КБ.
- ⁹ *Авл Геллий* (II век) — римский писатель, автор сборника «Аттические ночи» в двадцати книгах, в котором он собрал огромное количество фактов и сведений о философии, литературе, общественной жизни и быте, цитируя при этом самых разных греческих и римских авторов, причем свои выписки он помещал крайне бессистемно. Говоря далее о дерзких выдумках, Бертон имеет в виду возмущение, высказанное Геллием по адресу римского писателя Плиния Старшего (см. прим. 45), который в XXVIII книге своей «Естественной истории» пишет, что он будто бы читал книгу Демокрита о силе и свойствах хамелеона и «многое в ней с правдой несходное и слуху противное» — например, что если ястреб пролетит слишком близко от ползающего хамелеона, то будет привлечен некою исходящею от него силою и упадет на землю, отдав себя на растерзание другим птицам, и прочее в том же духе; см.: Авла Геллия Афинских ночей записки: В 2 т. Т. 1. М., 1787 (кн. X, гл. 12).
- ¹⁰ *Пракситель* (ок. 390–330 до н. э.) — греческий скульптор, автор таких прославленных творений, как «Венера Книдская», «Гермес с младенцем Дионисом» и др.
- ¹¹ *Горгона, Кентавр, Гарпия* — фантастические существа греческой мифологии; *горгона* — чудовище в женском облике, взгляд которого обращал все живое в камень, а вместо волос на голове извивались змеи; *кентавры* — полулюди-полулошади; *гарпии* — крылатые чудовища, птицы с девичьими головами
- ¹² *...человеком ...каждый листок отдает.* — *Марциал* (ок. 40 — ок. 104), которого здесь цитирует Бертон, — римский поэт, слава которого зиждется на пятнадцати книгах сочиненных им эпиграмм.
- ¹³ *...все это начинка для книжки.* — Здесь Бертон, как он указывает в маргиналиях, цитирует Ювенала. *Ювенал, Деций Юний* (ок. 60 — ок. 127) — римский поэт, автор шестнадцати сатир, первые семь из которых посвящены беспощадному разоблачению римских нравов (их чаще

всего и цитирует Бертон), а последующие носят преимущественно морально-наставительный характер.

- ¹⁴ *Меркурий Галлобельгийский*. — Под таким названием выходили предшественницы позднейших газет, выпускались они отдельными томами, и в них публиковались годовые обзоры иностранных новостей; издавались они на латинском языке сначала в Кельне, а затем во Франкфурте (1588–1635), причем в разные годы их выпускали разные лица (хотя не исключено, что иногда одни и те же, но лишь под разными псевдонимами), в их числе: *Арт*, *Готард* (*Артус*, *Готардус*, 1570–1630) — немецкий журналист, издавший собрание этих выпусков отдельным томом в 1615 году; *Энс*, *Гаспар* (1570–1636?) — немецкий путешественник, историк и переводчик, выпустивший их отдельным томом в Кельне в 1606 году; *Дженсоний* (*Дженсониус*), *Михаэль* (настоящее имя — *Иссельт*, *Михаэль ван*, ум. 1597) — голландский историк, а также некий *Лорхан* (*Лорханус*), хотя не исключено, что это другой псевдоним того же Гаспара Энса; английские подражания стал публиковать с 1614 года *Бут*. — КБ. *Меркурий* в античной мифологии был вестником богов, приносящим известия; отсюда название многих ранних европейских листов с новостями.
- ¹⁵ *Меркурий Британский* — псевдоним, который использовал *Холл*, *Джозеф* (1574–1656) — норвичский епископ, автор сатиры в духе Лукиана «*Mundus alter et idem...*» («Другой мир, но точно такой же, или Описание доселе неведомой южной земли», Франкфурт, 1607; в английском переводе — «Открытие нового света, или Описание южных Индий», 1608); в книге давалось сатирическое описание Рима и Лондона. Его же перу принадлежит другое упоминаемое Бертоном сочинение — «*Characters of virtues and vices*» (Лондон, 1608).
- ¹⁶ ...подобно *Демокриту Христианскому*. — Под таким псевдонимом, как и отмечает в своих маргиналиях Бертон, *Бассео*, *Петер* (настоящее имя — *Бессе*, *Пьер де*, 1568–1639) — французский священнослужитель — опубликовал свое сочинение «*Democritus Christianus; id est, contemptus vanitatum mundi*» («О ничтожности мирской суеты», Кельн, 1616).
- ¹⁷ *Гиппократ из Коса* (469–399 до н. э.) — греческий врач, основатель медицинской школы; его жизнь уже в древности обрастала легендами, которыми изобилует анонимное жизнеописание Гиппократа, приписываемое Сорану Эфесскому и послужившее основой для всех писавших о нем впоследствии. Его предком считался сам мифический покровитель врачей Эскулап. Гиппократ будто бы боролся с эпидемией чумы, опустошавшей Грецию, хотя описавший чуму в Афинах греческий историк Фукидид совсем его не упоминает; и будто бы, путешествуя по Греции и Ближнему Востоку, он интересовался всеми достижениями тамошней медицины. В сборнике сочинений, приписываемых Гиппократу, содержатся также и его письма; самое раннее упоминание о них относится к III веку до н. э.; они уже тогда хранились в Александрийской библиотеке и считались подлинными, однако позднейшая филологическая критика пришла к выводу, что это фальсификация, хотя и выполненная людьми, хорошо знакомыми с подлинными сочинениями Гиппократа; что же до этих писем, то они, видимо, были написаны в качестве риторического упражнения: это был распространенный в поздней античности прием — сочинять письмо от имени знаменитого человека, соблюдая психологический облик пишущего и его ориентацию на характер и жизненные интересы адресата. Сохранилось восемь писем по поводу приглашения Гиппократа земляками Демокрита — абдеритянами, — испуганными его мнимым безумием; среди них есть и два письма к Дамагету, будто бы судовладельцу с острова Родос; в одном из них Гиппократ просит прислать ему корабль для поездки в Абдеру, а в другом — очень пространном — описывает свою встречу с Демокритом; многими его деталями (испуганные абдеритяне; Демокрит, сидящий под платаном, босой, исхудавший, прогруженный в чтение; лежащие близ него трупы вскрытых им животных) и использовалась Бертон; на вопрос Гиппократа, чем он занят, Демокрит ответил, что пишет о сумасшествии, а животных вскрыл затем, что хочет понять природу и местопребывание желчи, от избытка которой и происходит эта болезнь (как известно, именно к Гиппократу восходит учение о четырех жидкостях в организме человека, которые определяют его темперамент и при нарушении равновесия которых человек заболевает). В итоге этой беседы Гиппократ покидает Демокрита, удостоверившись в глубочайшей мудрости философа. Именно здесь Демокрит изображен смеющимся над опасениями абдеритян насчет состояния его рассудка, и большая часть этого письма, в сущности, предвещает основную тему книги Бертона: на вопрос Гиппократа, хорошо ли одинаково смеяться над добром и над

- злом, Демокрит раздражается гневной филиппикой по адресу людей: они ни в чем не знают меры, вероломны, завистливы, ненасытны, сребролюбивы и пр., и пр., чему во многих частях книги Бертона посвящены многостраничные тирады и что, следовательно, дает основание считать эти страницы мнимого письма Гиппократом одним из литературных источников замысла Бертона; см.: *Гиппократ*. Соч. М.; Л.: Медгиз, 1941. С. 323–338. Сам Бертон мог цитировать Гиппократом по изданию его сочинений в Базеле в 1526 году, а также по сочинениям других медиков и врачей.
- ¹⁸ *Лаэртий (Диоген Лаэртский, конец II — начало III века)* — автор книги «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов», представляющей собой не столько связанное изложение учений греческих философов, сколько собрание анекдотов и подчас запоминающихся деталей об их характерах и жизни; о Демокрите речь идет в кн. IX, которая и послужила вторым, помимо «писем Гиппократом», источником для Бертона; латинский перевод Лаэртия вышел в Париже в 1570 году; см.: *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 369–375.
- ¹⁹ *Сократ (470–399 до н. э.)* — греческий философ; о его личности и взглядах мы можем судить лишь на основании произведений его младшего современника и ученика Платона (так называемых «сократических» диалогов), а также «Воспоминаний о Сократе» другого его ученика Ксенофонта (ок. 430 — ок. 355 до н. э.); обвиненный в развращении юношества, Сократ был осужден на смерть и должен был выпить кубок с цикутой — соком ядовитого растения; в последующие эпохи Сократ воспринимался как идеальное воплощение мудреца. Что же касается указанных в маргиналиях сведений о времени жизни Демокрита и Сократа, то Бертон почерпнул их у Диогена Лаэртского. Легенда относит возникновение олимпийских состязаний к мифологическим временам бога Кроноса, а их возобновление — по одним источникам к 884, а по другим — к 828 году до н. э., и поскольку они проходили каждые четыре года, то жизнь Демокрита, как и Сократа, отнесена к концу VI — началу V века до н. э.; однако в Греции хронологический отсчет олимпиад шел от 776 года, и тогда время их жизни следует отнести приблизительно к середине V века до н. э., что ближе к истине; Троянскую войну одни относили к XII, а другие — к X и даже IX веку до н. э.
- ²⁰ *Колумелла, Луций Юний (I век)* — римский писатель испанского происхождения, автор широко известного в древности труда о сельском хозяйстве «*De re rustica*» (Венеция, 1514).
- ²¹ *Константин*. — Бертон, вероятно, имеет здесь в виду сочинение о сельском хозяйстве «*Геороника*», принадлежащее Кассиану Бассу, которое, однако, приписывали перу византийских императоров Константина IV Погоната либо Константина VII Порфирогенита. — КБ.
- ²² *...по свидетельству некоторых, выколлот себе глаза*. — Этот факт Бертон позаимствовал, как он сам указывает, из книги итальянского историка и филолога *Сабеллика (Сабелликуса), Марка Антония* (настоящее имя — *Коччио*, 1436–1506) «*Exemplorum*» («Примеры», в десяти частях, 1514), однако еще Плутарх в своем сочинении «О занимательном» (12) считал эту историю недостоверной. Ученый-эрудит Сабеллик был учеником гуманиста Помпония Мелы, основателя Платоновской академии, вступая в которую он, по распространенному в то время среди гуманистов обычаю, изменил свою фамилию на латинский лад; за написание «Истории Венеции» Сабеллик был назначен библиотекарем Сан-Марка; он комментировал Плиния Старшего, Ливия и др. римских авторов; особенным успехом пользовался его довольно поверхностный, но чрезвычайно обширный компендиум «*Rhapsodiae historiarum*» («Всеобщая история от сотворения мира», 1503), к которому Бертон не раз обращался.
- ²³ *Абдера*. — В Древней Греции так назывались четыре города, однако родиной Демокрита почиталась Абдера, расположенная во Фракии; именно она пользовалась репутацией античного города Глухова, хотя ее обитатели едва ли отличались от прочих греков, однако мудрецу Демокриту всегда противопоставлялся его ограниченные самодовольные земляки; желая дать понять человеку, что он глуп, его спрашивали, не из Абдеры ли он родом? Известна басня Лафонтена «Демокрит и абдеритяне», открывающаяся характерной для этого сюжета моралью:

Бессмысленную чернь я презирал всегда.
Какою мелкою, пустой, несправедливой
Она мне кажется тогда,

Когда все меряет своею меркой лживой
И судит по себе достоинства в другом...

Далее Лафонтен пересказывает уже известный нам «по письмам Гиппократата» сюжет об абдеритянах, решивших, что Демокрит от чрезмерных размышлений повредился в уме, и пригласивших к нему знаменитого врача; и здесь мудрец изображен сидящим рядом с разъятыми им трупами животных, но только в этом варианте он хочет постичь, где — в сердцах или в голове — находится разум, а далее французский поэт повторяет традиционный в этой легенде вывод, но слегка подправив его в духе представлений своей эпохи:

Довольно, кажется, рассказанного мной,
Чтоб видеть, что народ — судья, увы! негодный!
Тогда какая ж правда есть
В словах, что мне пришлось прочесть,
где Божиим зовется глас народный?
(Пер. П. Порфилова.)

Характерно, что немецкий писатель-просветитель Виланд (1733–1813), желая изобразить убожество и провинциализм немецкой жизни своего времени и губительное воздействие ее климата на человека с высокими духовными устремлениями, возвышающегося над ней, назвал свой сатирический роман «Абдеритяне» (1774) и противопоставил в нем абдеритянам Демокрита.

²⁴ *Ксенократ Халкидский* (396–314) — греческий философ; в изображении Диогена Лаэртского (IV, 2) — верный друг и ученик Платона, возглавивший после смерти учителя основанную им Академию, которую он редко покидал, и будто бы во всем себя ограничивавший.

²⁵ *Джовьо, Паоло* (латинизированное имя — *Джовий [Джовиус]*, 1483–1552) — известный итальянский историк, епископ Нокерский, автор книги «*Historiarum sui temporis*» («История моего времени», с 1494 по 1552 год, в сорока пяти книгах, Флоренция, 1550–1552); папа Климент назначил Джовьо казначеем Ватикана, где тот провел тридцать семь лет, стал очень богат и принимал награды и другие знаки внимания от ряда правителей Европы. Бертон ссылается и на другие сочинения Джовьо, в том числе «*Eulogia virorum litteris illustrium*» («Панегирик выдающимся из ныне живущих писателей», Базель, 1577), «*Eulogia doctorum virorum*» («Панегирик живущим ныне врачам», Базель, 1571).

²⁶ ...как сказано им. — Имеется в виду *Скалигер, Юлий Цезарь*, или *Скалигер Старший* (отец, настоящее имя — *Бордони, Джулио Цезаре*, 1484–1558), — итальянец, осевший во Франции; врач, филолог, критик; как естествоиспытатель полемизировал с Кардано, а как филолог — с Эразмом, против работы которого «*Cicetonianus*» написал две громовые речи, защищая знаменитого оратора от критических нападок Эразма; автор комментариев к книге Гиппократата «*Insomnia*» («О бессоннице», Лион, 1558), сочинениям Теофраста и др.; автор «Поэтики», содействовавшей установлению трех единств в драматургии. Бертон чаще всего цитирует его сочинение «*Exotericae exercitationes*» («Доступные упражнения», Франкфурт, 1582).

²⁷ *Платон* (ок. 428 — ок. 348 до н. э.) — греческий философ, ученик Сократа, основал свою школу — Академию; раннее и зрелое творчество Платона представлено диалогами, в которых в качестве главного собеседника выступает Сократ; они посвящены нравственной проблематике (мудрость, мужество, любовь и пр.); поздние произведения посвящены проблемам государственного устройства («Государство»), его законам («Законы») и облику мудрого правителя-философа. Чуть далее Бертон ссылается на диалог Платона «Тезт» («Тезтет»), однако он повторяет здесь аналогичную ошибку Липсия; на самом деле источником этих суждений является диалог «Соперники», принадлежность которого к платоновскому канону оспаривается (136 А). — КБ.

²⁸ *Липсий (Липсиус), Юстус* (1547–1606) — голландский филолог-гуманист, знаток римских древностей, издатель Тацита и других римских авторов; автор компилятивного труда «*Politica, sive civilis doctrine*» (в шести томах, 1589; в английском переводе — «Шесть книг о политике», 1594) и множества других сочинений (о Сенеке, а также поэтические сборники), которые цитирует Бертон, и в их числе посвященный стоицизму труд «*Physiologia Stoicorum*»; Липсий трудился в Лейдене, где ему воздвигнут памятник.

- ²⁹ *Монтень, Мишель* (1553–1592) — французский писатель-гуманист, скептик, один из создателей жанра эссе — свободного по композиции морально-философского размышления, подкрепляемого примерами из жизни, литературы, истории, а также откровенным рассказом о собственных склонностях, вкусах и слабостях. Главный труд его жизни, «Опыты» (1588, английский перевод Флорио — Лондон, 1603), — один из величайших памятников гуманистической мысли, направленный против фанатизма, суеверий и жестокости, с особенной силой проявившихся в гражданских войнах, современником которых был Монтень. Его книга по мироощущению и по жанру, по возрожденчески огромному охвату жизненных явлений — один из главных источников и образцов для Бертона.
- ³⁰ *Аристотель* (384–322 до н. э.) — греческий философ и ученый, ученик Платона, учитель Александра Македонского, основатель собственной школы — Ликей, или Лицея. Его наследство огромно, а проблематика его сочинений охватывает самые разные отрасли знаний — от зоологии, логики и физики вплоть до политики и литературы.
- ³¹ *Турнеб, Адриан* (1512–1565) — французский филолог, переводчик и комментатор многих древних авторов; Монтень писал о нем: «Не помышляя ни о чем другом, кроме науки, в которой, по моему мнению, он должен почитаться величайшим гением за последнее тысячелетие...; глаз его был настолько зорок, ум так восприимчив, суждения так здравы...» (Опыты, кн. I, гл. XXV «О педантизме», пер. Ф. Бобовича).
- ³² *Геснер, Конрад фон* (1516–1565) — немецко-швейцарский врач и натуралист; самый прославленный его труд «*Bibliotheca universalis*» (Цюрих, 1545–1548) — энциклопедический по охвату фактов, плод чтения греческих, арабских, еврейских и латинских авторов; помимо этого он издал Марциала, был автором трактата о силлогизмах, о правилах гигиены, а также «*Historiae Animalium*» (Цюрих, 1551) и пр.
- ³³ *...родился под знаком Сатурна.* — Составленный Бертоном собственный гороскоп подтверждает эти слова; в день его рождения Сатурн находился в наивысшем для него положении на небе и располагался под знаком Козерога, в то время как на востоке восходил Овен, являющийся одним из «домов» Марса; Марс и Сатурн не воздействуют согласованно, и такое их расположение в гороскопе не предвещает ничего хорошего. Астролог Киприан Леовиц, книгу которого «*Brevis et Perspicuus Ratio Judicandi Geniturarum*» («Краткая и ясная теория составления гороскопов», Лондон, 1558) Бертон часто цитирует в своей «Анатомии Меланхолии», подчеркивал, что доминирующее положение Марса оказывает предопределяющее воздействие на характер и будущую профессию родившегося в этот момент человека. Но преобладающее, по мнению Бертона, влияние исходит все же от положения Сатурна. Исследователи установили, что Бертон был знаком с астрономическим трудом Птолемея — «*Tetrabiblos*», или «*Quadripartitum*» («Четверокнижие», Париж, 1519); во всяком случае, он делал выписки из этого издания, находившегося в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде; в одном переплете с книгой Птолемея были еще две книги такого же характера, в том числе и сочинение Леовица. Кроме того, Бертон делал, например, выписки из астрономических таблиц знаменитого датского астронома Тихо Браге (1546–1601), увлекавшегося одновременно астрологией (такое совмещение было тогда не редкостью) и составившего гороскопы. В частности, Бертона интересовало расположение Солнца в 11 часов пополудни в день рождения его брата Уильяма — 24 августа 1575 года; при этом он записывает, что это произошло спустя 1574 года 7 месяцев 3 дня и 51 минуту после смерти Христа; с этой же целью он интересуется датой расположения Оксфорда и его родного Линдли.
- По этим и другим выпискам Бертона видно, что в астрологии его интересовало именно составление гороскопов, выяснение определяющего влияния расположения светил на судьбу и характер человека; не случайно в «Анатомии Меланхолии» есть глава «Звезды, как причина <Меланхолии>», в которой среди прочего делается такое знаменательное признание: «Если ты спросишь меня, что я думаю на сей счет, то я должен ответить, что... они действительно предрасполагают к этому, но не принуждают, ибо они правят нами, а Господь правит ими; в этом нет ничего неизбежного: ведь *agunt non cogunt* (управлять — не значит принуждать); притом они склоняют нас так деликатно, что человек мудрый может им противиться; разум господствует над звездами» (I, II, 1, 4). Дж. Бамборо, автор посвященной астрологическим штудиям Бертона статьи, материалами которой я в данном случае пользуюсь (*Bamborough J. B. Robert Burton's Astrological Notebook // The Review of English*

- Studies. 1981, August. Vol. XXXII. No 127), высказывает предположение, что иного публичного высказывания Бертон — священник англиканской церкви — и не мог себе позволить (Р. 127); во всяком случае, составленный им в этих своих записках собственный гороскоп весьма близок к тому, который был, судя по всему, согласно воле самого Бертона изображен на его надгробии, и это все же свидетельствует о том, что он придавал астрологии немалое значение.
- ³⁴ *Минерва* — богиня мудрости, покровительница городов и ремесл в римском пантеоне (в греческом — Афина).
- ³⁵ *Гейнзий (Гейннзиус), Дэниел* (1580–1655) — голландский ученый и поэт, библиотекарь Лейденского университета; издал «Поэтику» Аристотеля и латинский трактат о трагедии, а также ряд других сочинений.
- ³⁶ *...изнуряют себя при дворе и в деревне.* — В маргинальной сноске Бертон цитирует письмо Киприана к Донату. *Киприан* (ум. 258) — епископ Карфагенский, писатель и богослов; латинский «златоуст»; язычник, принявший христианство на сорок пятом году жизни и посвятивший свой ораторский и писательский талант служению церкви. В послании к Донату отразился внутренний процесс перерождения, переживаемый языческой интеллигенцией при обращении в христианство, и дана яркая картина тогдашних языческих нравов. Известны также его сочинения «De idolorum vanitate» («О суетности идолопоклонства») и «Против иудеев», а также послания к разным лицам и по разным обстоятельствам, которые считаются образцами эпистолярного жанра; его сочинения были изданы под редакцией Эразма Роттердамского (Базель, 1520; русское издание — Киев, 1860–1862).
- ³⁷ *Маски* — театральные жанры, возникший при английском дворе в начале XVI века; это были пышные театральные представления на мифологические сюжеты сначала балетно-пантомимического характера, а потом и с текстом, сопровождавшиеся музыкой и обставленные богатыми декорациями. Маски писал, например, современник Шекспира и самого Бертона драматург Бен Джонсон (1573–1637).
- ³⁸ *Диоген Синопский* (411–323 до н. э.) — философ школы киников, о крайне непритязательном образе жизни которого сложилось множество легенд; стремясь к полной независимости от житейских обстоятельств, жил будто бы в бочке и чуждался какого бы то ни было участия в общественных делах.
- ³⁹ *...часто мой смех возбуждала.* — Бертон цитирует здесь римского поэта эпохи Октавиана Августа — времени перехода от республики к империи — *Горация* (65–8 до н. э.); сын вольноотпущенника, республиканец по убеждениям, он сумел приспособиться к новой ситуации и стал, наряду с Вергилием, крупнейшим и почитаемым уже при жизни поэтом. Бертон, как может убедиться читатель, чаще, чем произведения иных римских поэтов, цитирует его сатиры, послания, а в Третьей части своей книги — и любовные оды Горация.
- ⁴⁰ *Лукиан из Самосаты* (ок. 125 — после 165) — греческий писатель, мастер жанра сатирического диалога, в котором он пародировал мифологические сюжеты, низводя богов Олимпа, но одновременно высмеивал и зарождавшееся христианство; один из популярнейших писателей не только поздней античности, но и Возрождения. Бертон цитирует его многочисленные сочинения, названия которых указаны в каждом конкретном случае, и часто ссылается на них.
- ⁴¹ *Менипп* (III век до н. э.) — греческий философ-киник; отсюда термин «Мениппова сатира», или мениппея; до нас дошли лишь названия его произведений, однако многочисленным его последователям был хорошо известен характер этой сатиры, отличавшейся шутливостью, пародированием высоких жанров — трагедии и эпоса, смешением поэзии и прозы; мениппея подвергала издевательской насмешке богов, ничтожные земные устремления людей и всякого рода привычные догмы, а идеалом представлялся образ жизни «философа из бочки» Диогена. Существовали анонимные сборники Менипповых сатир, оказавших большое влияние на стиль Лукиана; так, Бенсли, в частности, установил, что ссылки Бертона на Менипповы сатиры относятся к опубликованным Андреа (V. Andreae) в 1618 году «Menippus» («Менипповым диалогам»).
- ⁴² *Гераклит Эфесский* (ок. 540–480 до н. э.) — считается одним из основателей материалистической диалектики; Гераклита, сокрушавшегося по поводу неразумия людей, по традиции изображали «плачущим» философом в противовес «смеющемуся» Демокриту.

- ⁴³ ...*petulantī splene cacchimo*. — Персий. *Персий*, Авл (34–62) — римский поэт, автор шести сатир.
- ⁴⁴ Здесь Бертоном цитируется *Скалигер, Жозеф-Жюст*, или *Скалигер Младший* (1540–1609), сын Юлия Цезаря Скалигера Старшего. Французский филолог-гуманист, издатель и комментатор античных текстов, составитель синхронных таблиц истории разных народов «*Thesaurus Temporum*» («Сокровищница времен», Амстердам, 1606), на которых и по сей день основывается научная историческая хронология событий и фактов, несмотря на пока еще мало убедительные попытки опровергнуть ее у нас создателями так называемой «новой хронологии»; помимо этого Скалигер занимался одновременно математикой и астрономией; как протестант и участник религиозных войн в рядах гугенотов писал и по вопросам богословия, применяя методы исторической и филологической критики для изобличения подложности ряда документов, на авторитет которых опиралась католическая церковь; его рационалистическая критика Библии и сочинений отцов церкви вызвала ненависть к нему реакционеров и иезуитов; был вынужден покинуть Францию и нашел себе пристанище в Голландии, в Лейдене.
- ⁴⁵ *Плиний, Гай Секунд* — *Плиний Старший* (23–79), погибший во время извержения Везувия; автор огромного энциклопедического по охвату различных сведений компилятивного свода естественнонаучных знаний античности, в котором достоверные сведения соседствуют с небывлицами и анекдотами, — «Естественной истории» в двадцати томах.
- ⁴⁶ *Зара, Антонио* (XVII век) — епископ Педыны, автор книги «*Anatomia ingeniorum et scientiarum*» («Анатомия проницательности и осведомленности», Венеция, 1615), которую Бертон именует «Анатомией остроумия»; содержание книги чрезвычайно разнообразно — хиромантия, физиогномия, астрология, сновидения, магическая поэзия, ораторское искусство, математика, оптика, архитектура, юриспруденция, теология, история и даже сотворение мира и его грядущий конец.
- ⁴⁷ *Разис (Абу Бакр Мухаммад ибн Захария аль-Рази, 865–923)* — персидский врач из Хорасана (Иран), сочинение которого известно под названием «*Continens Rhasis ordinatus et correctus per... Hieronimum Surianum*» (Венеция, 1509).
- ⁴⁸ *Макробий, Амвросий Феодосий* (вторая половина IV века) — латинский писатель. Бертон имеет в виду частично сохранившийся труд Макробия «Сатурналии», написанный в виде застольных бесед на самые различные темы — философии, риторики, языческих культов и т. п. — во время праздника «Сатурналий». Одним из собеседников выступает римский аристократ Веттий Претекстат (лицо реальное), ратовавший за возрождение языческих культов.
- ⁴⁹ *Эзинета, Павел (Павел из Эзины, VII век)* — врач, живший в Александрии, автор сочинения «*Medicinae*» («Краткий лечебный справочник», в семи частях, издан в Венеции в 1553 году).
- ⁵⁰ ...*что ты знаешь*. — Персий, Сатиры, I, 27, пер. Ф. Петровского.
- ⁵¹ *Фукидид* (460–396 до н. э.) — афинский историк, участник Пелопоннесской войны, которую он описал в своей «Истории Пелопоннесской войны», где стремился к объективному, без всякого привлечения мифов и красивого вымысла, изображению событий; однако он все же сочинял речи от первого лица, как если бы их произнесли конкретные исторические деятели; цитируемые слова будто бы были произнесены вождем афинской демократии Периклом.
- ⁵² Бертон цитирует здесь, как и во многих других местах своей книги, одного из любимейших и авторитетнейших своих авторов Эразма. *Дезидерий, Эразм Роттердамский* (1469–1536) — гуманист, филолог, богослов; комментатор и издатель множества сочинений греческих и римских писателей; издал Новый Завет в греческом оригинале и на латыни с комментариями и индексом, то есть положил основание научной критике священных текстов христианства, применив к ним принципы гуманистической филологии; среди его многотомных трудов особое место занимают две книги, к которым Бертон обращался особенно часто: «Похвальное слово Глупости» (1508), в предисловии к которой он, между прочим, тоже писал, что «не прочь был порой разыгрывать Демокрита, глядя на повседневную жизнь смертных», и уже упоминавшийся мной сборник пословиц «*Adagia*» (Париж, 1500).
- ⁵³ *Эгерия* — италийская вешая нимфа, возлюбленная и мудрая советчица царя Нумы Помпилия; в иносказательном смысле советчица, вдохновительница, руководительница.
- ⁵⁴ *Платер, Феликс Старший* (1536–1614) — лекарь маркграфа Баденского и профессор медицины в Базеле; одним из первых предлагал дифференцировать психические заболевания и ле-

- читать некоторые из них душевной терапией; Бертон здесь и в других случаях ссылается на его труд «*Observationum in Hominis Affectibus Plerisque, Corpori et Animo*» (Базель, 1614), а также на более раннюю его книгу «*Praxeos seu de cognoscendis...*» (Базель, 1602).
- ⁵⁵ ...аристофановских лягушек, все еще кричащих Брекекекекекс, коакс, коакс, уп, уп. — Аристофан (ок. 445 — ок. 386 до н. э.) — греческий комедиограф; «Лягушки» — название одной из его комедий, в которой хор, изображающий лягушек, воспроизводит таким образом их кваканье.
- ⁵⁶ Кардано, Джироламо (1501–1576) — итальянский математик, философ, медик и пр.; составлял альманахи и гороскопы (и даже предсказал день своей смерти, а во исполнение своего предсказания будто бы уморил себя голодом); был профессором медицины в университетах Павии, Рима и Болоньи, и при этом его медицинские воззрения были большей частью основаны на астрологическом фундаменте. Его весьма путанные философские взгляды были не чужды мистики, а многосторонняя научная эрудиция сочеталась с верой в амулеты и пр. Кардано опубликовал более ста сочинений, и еще почти столько же остались неопубликованными. Бертон цитирует его чаще большинства других авторов эпохи Возрождения, а из сочинений Кардано знал, видимо, прежде всего его автобиографию «*De vita propria*», а также его философские сочинения «*De subtilitate*» («Об остроумии», 1560), «*De rerum varietate*» («О разнообразии вещей», 1557), «*Consolatione*» («Утешение», 1544), «*De curationibus et praedictionibus admirandis*» («О чудесных исцелениях и предсказаниях», 1585) и пр. Будучи личностью неординарной и эксцентрической, Кардано задумал составить гороскоп Иисуса Христа, надеясь найти в нем указания на грядущую мученическую смерть Сына Божиего, за что угодил в тюрьму. Выйдя на свободу, покинул Болонью и переехал в Рим, где, обремененный многочисленным семейством, жил на скудную пенсию Папы Римского. Однако Бертон допустил здесь неточность: его книга «Утешение» была опубликована в 1544 году, тогда как смертный приговор его сыну Джанбаттисте, вынесенный ему за убийство жены, был приведен в исполнение лишь в 1560 году, и о своем горе Кардано писал в другом более позднем произведении. — КБ.
- ⁵⁷ Туллий — Цицерон, Марк Туллий (106–43 до н. э.) — римский оратор, политический деятель и писатель; сохранилось более пятидесяти его речей, трактаты об ораторском искусстве, сочинения морально-философского характера (из которых Бертон чаще всего цитирует «Тускуланские беседы»), а также огромное эпистолярное наследие. «Утешение» было, видимо, написано в связи со смертью дочери Цицерона Туллии в 45 году до н. э., однако его текст до нас не дошел.
- ⁵⁸ ...подобно Марию у Саллюстия. — Гай Саллюстий Крисп (86–35 до н. э.) — римский историк и политический деятель; в одном из двух главных его трудов — «Югуртинская война», — повествующем о войне Рима против царя Нумидии Югурты, изображен возглавлявший римское войско полководец Марий (156–86 до н. э.), одержавший победу над Югуртой. Обращаясь с речью к солдатам, Марий у Саллюстия произносит среди прочего слова, цитируемые Бертоном, однако Марий имеет в виду другое — что его многому научила солдатская служба, — а последующее признание Мария о своей подверженности меланхолии абсолютно невозможно в устах доблестного римлянина и, конечно же, придумано Бертоном.
- ⁵⁹ ...вслед за героиней поэта. — Бертон имеет здесь в виду Публия Вергилия Марона (70–19 до н. э.) — римского поэта, создателя римского эпоса «Энеида», героиня которого, злосчастная царица Дидона, произносит эти слова; Вергилию принадлежат также пастушеские эклоги «Буколики» и дидактическая поэма о сельских трудах «Георгики»; Бертон часто цитирует этого одного из самых прославленных римских поэтов.
- ⁶⁰ Кэмден, Уильям (1551–1623) — английский историк и археолог, автор книг «Описание Британии» (латинское издание — 1586–1607, английское — 1610), «Описание древних хроник» (1602) и «Реликвий, касающиеся Британии» (1605).
- ⁶¹ ... «Ты — вор!» — Судя по всему, Бертон цитирует, но в несколько переделанном виде, заключительную строку эпиграммы Марциала; в оригинале поэт адресует это обвинение не себе, а некоему бездарному Фидентину, изобличаемому им в плагиате: «Против тебя страница твоя, и кричит она: “Вор ты!”» (I, 53, 12, пер. Ф. Петровского).
- ⁶² Синезий (ок. 370 — ок. 415) — греческий философ-неоплатоник, поэт, оратор, епископ Птолемиады в Ливии, ученик Ипатии; его сочинения были изданы в 1612 году в Париже. Бертон цитирует его сочинение «*De providentia*» («О провидении») и «Послания».

- ⁶³ ...*зудом бумагомарательства*. — См.: Ювенал. Сатиры, VII, 51; «зараза писать повальнойю стала» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).
- ⁶⁴ Автор строки, которую Бертон цитирует в маргинальной сноске, — *Бьюкенен, Джордж* (1506–1582) — шотландский филолог, историк и поэт (всячески, впрочем, отрицавший свое шотландское происхождение и живший преимущественно за границей); он учился в Париже и писал стихи на латыни. В юношеских элегиях Бьюкенен описывает скудную еду, изношенную одежду — постоянных спутников учения, поэтому и брак для ученого — запретный плод; быстро приходит старость, и остается оплакивать юность, растраченную на учение; эти элегии Бертон цитирует и в Первой части своей книги. Будучи политическим мыслителем-гуманистом, навлек на себя обвинение в ереси и был вынужден бежать во Францию, где, помимо прочего, стал учителем Монтеня, тепло его вспомилавшего. Его перу принадлежит, в частности, трактат «О королевском праве у шотландцев» (1579), в котором Бьюкенен отстаивает право народа восставать против тирании и который был подвергнут сожжению в Оксфорде. Человек бурной судьбы, он едва не угодил в руки инквизиции, ибо сочувствовал Реформации и ел мясо в пост, а в своей родной Шотландии оказался вовлеченным в конфликт двух королей — Марии Стюарт и Елизаветы. В Третьей части своей книги Бертон часто цитирует строки Бьюкенена, посвященные причудам любви.
- ⁶⁵ В маргиналиях Бертоном цитируется *Барони, Юстус Цезарь* (1538–1607) — итальянский кардинал и церковный историк, автор сочинения «Церковные анналы» (Антверпен, 1598) и других произведений.
- ⁶⁶ *Плавт, Тит Макций* (ок. 250–184 до н. э.) — римский комедиограф; какую именно комедию Плавта имеет в виду Бертон, установить не удалось.
- ⁶⁷ *Энний, Квинт* (239–169 до н. э.) — римский поэт, автор трагедий, сатир и т. д., однако главный его труд — первый национальный эпос римлян «Анналы», написанный в подражание Гомеру и изображающий историю Рима от ее мифологического прошлого (бегство Энея из-под Трои) вплоть до современности.
- ⁶⁸ ...*sacantes*. — Марциал, XII, 61, 10; «Накропают стихи в отхожем месте» (пер. Ф. Петровского).
- ⁶⁹ *Стеллат, Марцелл Палингений* (настоящее имя — *Стеллата, Пьетро Анджело Манзоли делла*, 1500?–1543?) — автор философской и дидактической поэмы «Зодиак жизни» (опубликована в Базеле в 1563 году), каждая из двенадцати частей которой названа каким-либо знаком зодиака. Главная тема — как привести человечество к счастью с помощью науки; помимо метафизических рассуждений нравственного и космологического порядка, в своих многочисленных отступлениях автор создает сатиру на ученых педантов, изнеженных прелатов, римского понтифика, Лютера и пр. Палингений верит в астрологию, магию, демонов, запертых в бутылки, и пр. В Италии поэма особого успеха не имела, но была широко известна за границей, и только после смерти автора инквизиция разглядела дерзкий характер поэмы, и по ее постановлению прах автора был извлечен из могилы и сожжен в 1549 году; характерно, что об этом факте итальянская энциклопедия стыдливо умалчивает.
- ⁷⁰ *Каллимах из Кирены* (р. 310 до н. э.) — греческий поэт и филолог, живший в Александрии; из его сочинений дошли лишь эпиграммы и сохранившиеся преимущественно в пересказах небольшие повествовательные поэмы «Причины».
- ⁷¹ ...*в письме к Созию Сенециону Плиний*. — *Плиний Младший (Гай Плиний Цецилий Секунд, 62 — ок. 114)* — римский писатель и оратор, племянник Плиния Старшего; сохранились его письма к разным адресатам — от императора Траяна, историков Светония и Тацита до его близких друзей. Одним из этих последних был *Созий Сенецион* — консул, покровитель Плутарха, посвятившего ему многие из своих биографий. Ссылки здесь и далее на издание: *Письма Плиния Младшего / Пер. М.Е. Сергеевко, А.И. Доватура*. М.: Наука, 1984 (Литературные памятники).
- ⁷² ...*внутренних рынках!* — Франкфурт был тогда крупнейшим европейским центром книжной торговли, и тамошние издатели уже тогда выпускали каталоги новых книг (существуют свидетельства того, что Бертон внимательно их изучал, а исследователь библиотеки Бертона Н. Кислинг насчитал шестьсот его пометок в этих каталогах, хотя приобрел он только одиннадцать книг; следовательно, он главным образом просматривал их, чтобы быть в курсе книжных новинок и состояния науки. В Оксфорде, Бристоле, Ковентри и других городах тоже устраивались книжные ярмарки. — КБ.

- ⁷³ ...и не мое. — Как мы уже указывали, в издании «Анатомии Меланхолии» 1621 и 1624 годов на титульном листе был напечатан этот девиз и тоже в качестве автора назван Макробий, однако в его «Сатурналиях» этот девиз текстологами не обнаружен, зато использованное рядом уподобление своего труда пчеле, собирающей воск и мед из разных цветов, взято из предисловия к «Сатурналиям», обращенного к сыну автора. — КБ.
- ⁷⁴ ...omnia libant. — Лукреций. О природе вещей («De rerum natura»), III, 12. Лукреций Кар (ок. 96–55 до н. э.) — римский поэт и мыслитель, последователь философа-материалиста Эпикура; здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Лукреций. О природе вещей / Пер. Ф. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
- ⁷⁵ В маргинальной сноске к этой цитате автором назван Сарисбюриенсис (настоящее имя — Джон Солсберийский, 1110?–1180) — английский епископ, дипломат и писатель. Он учился в Париже у Пьера Абеляра и др.; много лет был связан с папской курией, а возвратясь в Англию, был близок с погибшим мученической смертью Томасом Бекетом, епископом Кентерберийским; в своей известной книге «Поликрат» (1585) он излагает доктрину о двух мечах — власти мирской и власти церковной. Слова автора «Поликрата» о своем методе можно вполне отнести и к самому Бертону: тот тоже пересказывал своими словами чужое краткости ради или пользовался чужими для большей убедительности — так он лаконично поясняет свой метод сыну. — КБ.
- ⁷⁶ Св. Иероним — Евсевий Софроний из Стридона, Далмация (340?–420) — один из отцов церкви, аскет и ритор, переводчик Библии на латинский язык (так называемой «Вульгаты»), но при этом знаток и толкователь римской литературы; среди его многочисленных сочинений есть и жизнеописание христианских писателей «О славных мужах» (жизнеописания Св. Павла и Св. Илариона), письма, «Апология» и т. д.
- ⁷⁷ Корнелий (Корнелиус), Непоциан (99–24 до н. э.) — римский писатель, составитель книги для чтения «Vite Attici», видимо, для своего ученика; книга напоминала скорее хрестоматию отрывков, почерпнутых преимущественно из сборника исторических рассказов «Замечательные слова и дела», принадлежащего римскому писателю Валерию Максиму (первая половина I века). Непоциан включил туда также и тексты других авторов, однако этот сборник сохранился неполностью, и год его опубликования не известен.
- ⁷⁸ Лактанций, Луций Целий Фирмиан (ок. 250 — ок. 325) — христианский апологет, богослов, историк, ритор, ученик Арнобия (см. прим. 82), родом из Северной Африки, воспитатель сына императора Константина. Самый значительный труд Лактанция — «Divinae institutiones» («Божественные установления»), в которых он изложил основы христианского вероучения.
- ⁷⁹ Св. Иларий (ок. 315–368) — епископ Пиктавийский (ныне Пуатье); теолог, автор сочинения «О Троице», комментатор Библии и в то же время римский поэт-гимнограф.
- ⁸⁰ Минуций, Феликс из Северной Африки (р. ок. 200) — философ-неоплатоник, автор написанного в диалогической форме трактата в защиту христианского вероучения «Октавий» (Базель, 1603).
- ⁸¹ Виктор Секст Аврелий (IV век) — римский исторический писатель; из приписываемых ему сочинений с достоверностью можно считать принадлежащим ему только сборник биографических очерков «Цезари» (от Августа и до середины IV века).
- ⁸² Арнобий (ум. ок. 330) — латинский христианский писатель из так называемых «апологетов», родом из Африки, автор сочинения «Adversus hentes», написанного в защиту христианства.
- ⁸³ Варрон, Марк Теренций по прозвищу Реатинский (116–28 до н. э.) — плодовитый и чрезвычайно разносторонний римский писатель, филолог, антиквар, историограф; писал также о юриспруденции, грамматике, истории литературы и т. д. Из его наследия сохранился написанный им в глубокой старости труд «Res Rusticae» («О сельском хозяйстве»), на который и ссылается Бертон.
- ⁸⁴ ...макароническую мешанину. — Трудно сказать, что прежде всего имеет здесь в виду Бертон: использование им разностильных источников или смесь английского языка и латыни.
- ⁸⁵ Орибасий (320–400) — врач греческого происхождения, практиковал в Риме и был придворным медиком при Юлиане Отступнике, для которого составил компилятивную медицинскую энциклопедию «Collectorum medicinalium» в восемнадцати книгах (Париж, 1555).
- ⁸⁶ Аэций (VI век) — грек, придворный лекарь при византийском императоре, автор широко известного компилятивного медицинского труда «Tetrabiblos», опубликованного в латинском переводе Корнария (Лион, 1549).

- ⁸⁷ *Авиценна* — латинизированное имя *Ибн Сины* (*Абу Али аль Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина*, ок. 980–1037) — арабского ученого, философа и врача родом из Бухары; его главные философские сочинения — «Книга исцеления» и «Книга указаний и наставлений», а его энциклопедия по теории и практике медицины «Канон врачебной науки» (в пяти частях) была авторитетнейшим руководством в средневековой Европе. Бертон цитирует либо каноническое издание сочинений Авиценны (Венеция, 1514), либо его сочинение «*De anima*» (Венеция, 1546); в ряде случаев цитаты приводятся по книгам других врачей.
- ⁸⁸ *Гален* (129–199) — греческий врач, один из самых выдающихся медиков античности; начав лекарем гладиаторов в Пергаме, стал в итоге лейб-медиком императора в Риме. Продолжая традиции Гиппократов, Гален подвел в своих разнообразных медицинских трудах итог достижениям античной медицины; уже в IV веке его труды стали справочником для врачей; а в дальнейшем, благодаря арабам, о его исследованиях в области анатомии, физиологии, патологии и фармакологии узнали европейцы, и труды Галена, обогатив фонд медицинских познаний эпохи Возрождения, стали непрекращаемым руководством в медицине. Конкретные названия его сочинений, цитируемых Бертоном, указываются в ряде частных ссылок; общее издание его сочинений осуществлено в Венеции в 1586 году.
- ⁸⁹ *Элиан* (ок. 200 н. э.) — грекоязычный римский писатель; из пяти его книг, упоминаемых биографами, дошли лишь три, и те неполностью, — «О животных» в семнадцати книгах, «Пестрые рассказы» в четырнадцати книгах (сохранились шесть), а также «*Exempla virtutum et vitiorum*» («Примеры доблести и бесчестия», Базель, 1555), в которых автор приводит в виде кратких фрагментов множество разнородных сведений, почерпнутых им из самых разных источников. У Элиана цитируемая Бертоном мысль выражена в не столь грубоватой форме: «Живописец Галатон изобразил, как Гомер извергает пищу, а остальные поэты стараются это подражать» (Пестрые рассказы, XII, 22, пер. С. Поляковой).
- ⁹⁰ *Аврелий, Августин* (354–430) — богослов и писатель, принявший христианскую веру на тридцать четвертом году жизни и ставший впоследствии епископом Иппонийским (Северная Африка); автор многочисленных сочинений — диалогов, проповедей и посланий, главным из которых является труд «*De Civitas Dei*» («О Граде Божием», 413–426); с точки зрения литературной особое место занимает его автобиографическая «*Confessions*» («Исповедь», ок. 400), в которой с редкой искренностью он повествует о своей жизни до обращения и пережитом им затем духовном переломе (она вызвала к жизни ряд сочинений, написанных в том же исповедальном ключе, — Руссо, Толстой и др.); названия других конкретных сочинений указаны частью в конкретных комментариях.
- ⁹¹ Автор этих строк не установлен.
- ⁹² *Стелла, Дидаций* (настоящее имя — *Эстелла, Диего де*, 1524–1578) — испанский теолог-францисканец, автор многотомных комментариев к Евангелию от Луки (Лион, 1580), а также сочинения «Трактат о мирской суете» (Лион, 1580).
- ⁹³ *Монтальт, Филотео Элиа* (ум. 1610) — португальский врач еврейского происхождения, автор трактата о недугах головы (в том числе меланхолии), их причинах, признаках и лечении «*Archipathologia...*» (Париж, 1614).
- ⁹⁴ *Пратенций, Язон* (настоящее имя — *Меерш* [Meersche], или *Вельде, Язон ван де*, 1486–1558) — голландский врач, автор книги о заболеваниях мозга «*De cerebri morbis*» (Базель, 1524).
- ⁹⁵ *Герний (Герниус), Иоган ван* (1543–1601) — голландский врач, автор трактатов о болезнях головы «*De morbis... homani capitis...*» (Лейден, 1594), «*Praxis mdicinae*» (Лейден, 1609) и др.
- ⁹⁶ *Гильдесгейм* — судя по всему, имеется в виду *Арст, Франц* (1551–1614) — немецкий врач, писатель и историк; изучал медицину в Англии и практиковал в Берлине и Кенигсберге, писал о меланхолии и безумии, автор книги о средствах очищения организма «*De cerebri et capitis morbis internis spicilegia*» (Франкфурт, 1612), в которой он собрал материалы из лучших источников по этому вопросу.
- ⁹⁷ *...гнушной бранью*. — Марциал. Эпиграммы, V, 60, 1–2, пер. Ф. Петровского.
- ⁹⁸ *Исократ* (436–338 до н. э.) — греческий оратор, составитель речей в Афинах и основатель знаменитой школы красноречия; его речи и послания были изданы в латинском переводе в Базеле (1529) и Париже (1553).
- ⁹⁹ *Парасанг* — персидская мера длины.

- ¹⁰⁰ *Катон, Марк Порций (Катон Старший Цензор)* — Бертон имеет здесь в виду *Марка Порция Катона*, или *Катона Старшего* (234–149 до н. э.), ибо такое же имя носил и его знаменитый правнук *Марк Порций Катон Младший*. *Катон Старший* — видный политический деятель в Риме, участник многих походов и сражений был консервативен по взглядам и пропагандировал старинные римские нравы, а посему отстаивал строгую мораль в быту, воевал против роскоши и добился, например, изгнания из сената людей недостойного поведения; по его настоянию из Рима была выдворена приехавшая туда группа греческих философов, которых он считал развратителями нравов. Бертон почерпнул суждение Катона из «Жизнеописаний» Плутарха, но только там это суждение высказывает не Катон, а сам Плутарх (7).
- ¹⁰¹ Два заключающих этот абзац суждения принадлежат: первое — Эразму («*Adagia*»), а второе — Липсию (*Epist. Misc.*). — КБ.
- ¹⁰² *...вершит судьбою книг.* — Теренциан Мавр. О буквах, слогах и метрах. Этот теоретический трактат Теренциан Мавр, или Афр (то есть родом из Африки, II век), написал стихами с использованием всех известных тогда поэтических размеров.
- ¹⁰³ *...свинье майоран.* — Образ почерпнут Бертоном из поэмы Лукреция «О природе вещей» (VI, 973); см. прим. 69.
- ¹⁰⁴ *...столько и мнений.* — Теренций. Формион, 454. Помимо этого популярного афоризма, Бертон еще не раз цитирует строки и реплики из комедий римского драматурга *Теренция Афры* (190–159 до н. э.), родившегося в Карфагене (отсюда и его прозвище — Афр) и приехавшего в Рим рабом римского сенатора Теренция Лукана, который дал ему свободу; позднее Теренций стал близок к аристократическому семейству Сципионов, отличавшемуся эллинофильством и оказывавшему ему, как и некоторым другим авторам, покровительство и материальную помощь.
- ¹⁰⁵ *Наталь, Иероним* (настоящее имя — *Надаль*, 1507–1590) — испанский иезуит, автор иллюстрированного Евангелия, или иначе «Жизни Христа» (Антверпен, 1606).
- ¹⁰⁶ Цитируемый в маргиналиях *Муре, Марк Антуан* (латинизированное имя — *Мурет [Муретус]*, 1526–1575) — французский гуманист, эрудит и оратор, комментатор Вергилия, Ювенала, Тацита, Саллюстия и Аристотеля, а также любовной лирики Ронсара; он и сам писал латинские стихи. Молодым человеком Муре не раз приезжал к Юлию Цезарю Скалигеру, называвшему его своим сыном. Муре учился в Париже, там к нему пришли известность и признание, однако обвинение в содомии вынудило его переехать в Тулузу, где эта ситуация повторилась, и тогда Муре уехал в Италию, где он пользовался благоволением высших иерархов католической церкви и самого папы Григория XIII; в 1576 году Муре принял священнический сан. Бертон цитирует здесь и далее сборник его речей «*Orationes*» (Лион, 1579).
- ¹⁰⁷ *...как сказано у Барони по поводу сочинений кардинала Караффы.* — *Барони, Цезарь* — см. прим. 63; *Караффа* — видимо, *Караффа, Хуан Педро* (1476–1559), ставший впоследствии понтификом под именем Павла IV.
- ¹⁰⁸ *...слова, сказанные некогда Пробием о сатирах Персия.* — *Пробий*, или *Проб, Валерий* (I век) — римский грамматик; предполагается, что он издал сатиры Персия с комментариями, однако Бертон мог почерпнуть его суждения лишь из вторых рук.
- ¹⁰⁹ *Фабий.* — Под этим именем Бертоном упоминается *Квинтилиан, Марк Фабий* (ок. 35 — ок. 95) — римский оратор и учитель риторики. Сохранилось его сочинение «*Institutio oratoriae*» («Наставления оратору») в двенадцати книгах, в котором помимо теоретических основ риторики излагается и краткая история греческой и римской литературы (в десятой книге).
- ¹¹⁰ *Калигула* — римский император (37–41); приписываемую Калигуле характеристику стиля Сенеки Бертон мог почерпнуть в книге римского историка Светония (ок. 70–140) «Жизнь двенадцати цезарей» (Гай Калигула, 53, 2).
- ¹¹¹ В маргинальной сноске Бертон цитирует слова, которые приводит в книге «Аттические ночи» Авл Геллий (см. прим. 9); их автор — чрезвычайно почитаемый Геллием *Фаворин* (II век) — историк и философ софистического направления, ритор; галл по происхождению, он был страстным эллинофилом; сохранились лишь фрагменты его сочинений. Геллий часто приводит высказывания Фаворина в разных главах своей книги, называя его сладкоречивым Фаворином (XVI, 3) и любимым учителем (XIV, 2).
- ¹¹² *...предавая тем мою музу на поругание.* — В издании 1621 года Бертон сказал сильнее: «это было противно моему духу». — КБ.

- ¹¹³ Автор этих строк не установлен.
- ¹¹⁴ *Кэр, Николас* (1524–1568) — профессор греческого языка в Кембридже, а затем там же стал врачом и имел лечебную практику; его речь, которую упоминает Бертон, видимо, была произнесена не в 1576, а в 1546 году.
- ¹¹⁵ *Александр* — судя по всему, *Александр из Тралл* — врач византийской школы, практиковавший в Риме в VI веке, автор прославленной книги о противоядиях; его сочинения под названием «*Alexandri Tralliani medici...*» были изданы в Базеле в 1556 году.
- ¹¹⁶ ...*каким благородный Амвросий был для Оригена*. — *Амвросий* — современник Оригена, александрийский патриарх, был благодетелем *Оригена* (185–254) — теолога и экзегета Библии александрийской школы (речь идет о тех годах, когда Ориген там жил, ибо позднее, в период гонений на христиан он поселился в Кесарии, а умер от пыток в заточении в Тире, в Германии), создателя первой (доникейской) системы христианского богословия. Сравнил разные редакции Ветхого Завета на еврейском языке и в греческих переводах, чем предвосхитил труд Иеронима; его идеи о грядущем всеобщем спасении и пр. были осуждены официальной церковью, однако оставались весьма влиятельными. Ему были близки попытки Филона Александрийского (Иудея) соединить античную философию (платонизм) с христианством. В маргинальной сноске Бертон указывает, что почерпнул этот факт у *Евсевия (Эвсебий)*, (260–340) — епископа Кесарии и автора различных сочинений, в том числе «*Historia Ecclesiastica*» («Церковная история»), которые были изданы в Париже в 1581 году.
- ¹¹⁷ *Филон* — видимо, *Филон Александрийский (Филон Иудей)*, ок. 25 до н. э. — 50), поскольку именно под этим последним именем он упоминается далее в книге Бертона; философ-платоник Филон стремился соединить иудейскую религию с греческой философией, Ориген развивал некоторые его идеи.
- ¹¹⁸ *Палингений*. — См. прим. 69.
- ¹¹⁹ *Аполлоний, ученик Сократа* — *Аполлоний из Тианы* (I век) был бродячим проповедником неопифагорейской школы (поэтому утверждение Бертона о том, что Аполлоний был учеником Сократа, бесосновательно); о его жизни, странствиях по разным странам — Греции, Испании, Египту, Индии, — пребывании в Риме повествует писатель *Филострат II Флавий* (160?–244?) — греческий писатель, автор философского романа и одновременно романа «странствий» — «Жизнь Аполлония Тианского» (Кельн, 1532). Филострат приводит в своей книге речь, которую Аполлоний произнес бы в свою защиту, если бы его обвинили, как Сократа. В последующие века личность Аполлония обрела все большим количеством легенд, превращавших его в мага и предсказателя. Из других книг Филострата Флавия Бертон, несомненно, знал его «Жизнеописания софистов».
- ¹²⁰ *Лауренций (Лауренциус), Андреас* (настоящее имя — *Лоран, Андре дю [du Laurens]*, 1558–1609) — французский врач и анатом, автор сочинений «Анатомические труды» (1593) и «*Historica anatomica humani corporis...*» («История анатомии...», Париж, 1600)); еще одно его сочинение, изданное в Париже в 1597 году и переизданное на английском языке, было посвящено среди прочего меланхолии как недугу: «*A Discourse of de Preservation of the Sight; of Melancholik Diseases; of Rheums and of old Age*» (Лондон, 1599). *Лоремберг, Петер* (1585–1639) — немецкий врач и профессор поэзии в Ростоке, опубликовал книгу «*Laureus Delphica [Дельфийские лавры...] seu consilium, quo describitur methodus perfacilis ad medicinam*» (Лейден, 1621).
- ¹²¹ *Бароччи, Франческо* (1537–1604) — итальянский патриций и математик, автор книги «*Cosmographia*» (Венеция, 1585); в 1587 году был обвинен в колдовстве и подвергнут пыткам инквизицией.
- ¹²² *Сакробоск (Сакробоскус, настоящее имя — Голивуд, Джон, XIII век)* — английский астроном, профессор математики в Парижском университете, автор трактата о сферической астрономии «*De sphaera mundi*» (1472), не раз переиздававшегося и в XVII веке; его труд не шел дальше изложения принципов системы Птолемея.
- ¹²³ *Филон о Благорасположении*. — См. прим. 117.
- ¹²⁴ *Афиней* (ок. 200 н. э.) — греческий грамматик из Египта, от большинства из его многочисленных произведений остались лишь фрагменты и цитаты в трудах комментаторов; главное его сочинение — «*Deipnosophistai*» («Пирующие софисты», Лион, 1612), написанное отчасти в духе платоновского «Пира», однако проза здесь перемежается со стихами. Пируют образо-

- ванные люди — философы, юристы, врачи, музыканты и пр., которые беседуют на самые разные темы, уснащая свою речь многочисленными цитатами (в частности, из многих несохранившихся произведений эллинистической литературы), но преобладают темы, связанные с подаваемыми блюдами и напитками. Сохранилась лишь половина этого обширного сочинения, на которое Бертон не раз ссылается.
- ¹²⁵ ...не всегда был под рукой. — Это утверждение автора опровергают, ибо Бертон мог в любую минуту воспользоваться фондами Бодлеянской библиотеки, а кроме того, во многих изданиях греческих, к примеру, авторов тогда параллельно давался латинский перевод. — КБ.
- ¹²⁶ *Неотерики* (от греч. *Neoteroi* — новые) — кружок римских поэтов середины I века до н. э.; они культивировали малые лирические жанры, щеголяли своей ученостью и тщательной отделкой формы; самый прославленный из них — Гай Валерий Катулл (см. прим. 225). В XVI веке так называли все современные книги. — КБ. Что же до слов «перемешивал священное и мирское», то это цитата из Горация (Послания, I, 16, 54).
- ¹²⁷ ...со многими ...писателями я познакомился впоследствии. — В маргинальном пояснении к этим словам Бертоном названы три автора медицинских сочинений: *Фрамбессарий* (настоящее имя — *Фрамбуазьер, Никола*, 1577–1640) — француз, автор книги «Consultationum medicinalium» («Медицинские консультации», Париж, 1595); *Зеннерт, Даниэль* (1572–1637) — немецкий врач, автор трактата «Practica medicinae» (Витенберг, 1628) о четырехдневной малярии и пр.; *Ферранд (Феррандус), Жан* (XVII век) — французский врач, автор книги «De la maladie d'amour, ou melancholie erotique» («Любовная или эротическая меланхолия», Париж, 1623; в английском переводе книга вышла под названием «Эротомания, или Трактат, рассматривающий сущность, причины, симптомы, признаки и лечение любовной или эротической меланхолии», Лондон, 1640; Бертон впервые упоминает эту книгу в четвертом издании 1632 года).
- ¹²⁸ *Менедем* и *Хремет* — старики, персонажи комедии Теренция «Самоистязатель»; в ответ на приведенную Бертоном реплику Менедема Хремет отвечает словами, ставшими знаменитым афоризмом: «Я — человек / И ничто человеческое мне не чуждо», — и Бертон, несомненно, был уверен в том, что его образovanным читателям это известно.
- ¹²⁹ *Александр VI* (1430–1503) — Папа Римский (с 1492), человек развратный и вероломный, родом из семейства Борджа, обогащению которого он содействовал любыми путями; при нем чрезвычайное распространение получили nepотизм и симония; при этом оказывал поддержку ряду великих итальянских художников своего времени.
- ¹³⁰ *Августин*. — См. прим. 90.
- ¹³¹ ...молчанье всегда безопасней. — Скалигер Старший. *Satyra* («Роеmata, 1574»). Авторство этих строк установлено Э. Бенсли.
- ¹³² ...датчанин *Северин*. — Скорее всего, *Северин, Петр (Петрус)* — датский врач, автор книги «Idea medicinae philosophicae» (1571), но откуда именно Бертон цитирует, не установлено, вероятнее всего — из вторых рук. Латинское выражение *de lana caprina* заимствовано из 18-го Послания Горация (I, 15) и вошло в поговорку в смысле ничтожного занятия. — КБ.
- ¹³³ ...сапожнику... судить не полагается. — Бертон имеет здесь в виду известную историю о том, что сапожник критически отозвался по поводу того, как знаменитый художник античности Апеллес нарисовал на своей картине пряжку на сандали, на что художник реагировал весьма спокойно, но когда не унимавшийся критик стал судить о том, как изображена нога, Апеллес посоветовал ему не подыматься выше суждений об обуви. Вспомним пушкинское: «Суди, дружок, не свыше сапога».
- ¹³⁴ *Друзиани*, или, несмотря на возражения Бертона, согласно некоторым источникам — *Круциани* (конец XIII — начало XIV века), — врач, монах ордена кармелитов; комментировал труды Галена, автор предисловия к сочинениям Авиценны; умер восьмидесяти лет от роду в Болонье.
- ¹³⁵ *Тритемий* — *Гейденберг, Иоганн фон* (настоящее имя — *Тритенхейм*, 1462–1516) — немецкий историк и богослов, был аббатом-бенедиктинцем в Спангейме; автор книг «Позорный столб для ведьм» (1508), «Счастлирое число семь», а также сочинений по истории магии, астрологии и оккультизму.
- ¹³⁶ *Фичино, Марсилио* (1433–1499) — итальянский гуманист и философ, переводчик сочинений Платона и других греческих мыслителей, основатель Платоновской академии во Флоренции; изучал сначала медицину; но врачом не был; автор «De vita» («Книга жизни») в трех частях: в первой из них рассматривается жизнь разума, во второй — проблема продления жизни,

- а в третьей — способы ускорения жизни с помощью мистических и астрологических способов; его сочинения изданы в Базеле в 1576 году.
- ¹³⁷ *Линэкр, Томас* (1460–1524) — один из ранних английских гуманистов; воспитанник Оксфорда, он уехал в Италию, где и завершились его образование и формирование личности; преподавал греческий, но одновременно изучил медицину, перевел с греческого на латинский труды Галена, чем содействовал знакомству с ним в Европе.
- ¹³⁸ Ремеслом апостола Павла было «делание шатров», о чем говорится в Деяниях апостолов (18, 3).
- ¹³⁹ У Бертона здесь неточность: на самом деле автором «*Theatrum Genealogicum*» (Магдебург, 1598) был *Иероним Хеннингс* (ум. 1597) — английский священник и исследователь генеалогии; ему же принадлежит сочинение о саксонской генеалогии (1587), а автором «Зрелища городов», помимо топографа *Георга Брауна* (ок. 1600), архидьякона из Дортмунда, был еще *Франц Гогенберг*. — КБ.
- ¹⁴⁰ *Лессий (Лессиус), Леонард* (1554–1623) — голландский теолог-иезуит, автор книги «*Hugias-ticon*» («Правила, содействующие предохранению здоровья»), Антверпен, 1614), а также «*De providentia numinis et animi immortalitate*» («О беспорности провидения и бессмертия души»), Антверпен, 1613.
- ¹⁴¹ В моем шестом доме пребывал *Юпитер*. — Исходя из существования описанных выше (см. прим. 34) собственных «домов», или жилищ, планет в тех или иных знаках зодиака, астрология принимает во внимание и другие — подвижные — дома, которые могут прийти на любой участок небесной сферы. Эти «дома» (всего их двенадцать) обозначаются римскими цифрами, вот один из таких «домов» — VI — и имеет здесь в виду Бертон. Значение этого дома — здоровье, но его также называют и домом болезней, и если Юпитер оказывается в этом доме, то это интерпретируется астрологией как знак предрасположения к медицине и врачеванию.
- ¹⁴² *Бероальдо, Филиппо Старший* (1453–1505) — итальянский ученый-гуманист знатного происхождения, эрудит, философ, медик, профессор риторики и поэзии; читал лекции в Париже и Милане; Пико дела Мирандола назвал его «живой библиотекой»; комментировал издания Лукиана, Апулея, Плиния, Светония; его собственные сочинения отличаются большой эрудицией и несколько аффектированным стилем; автор книг о чуме («*De Pestilentia*») и о вращении Земли и в то же время, например, «Речи относительно пьянства, распутства и азартных игр» (Болонья, 1499). Бертон часто цитирует его в Третьей части, в особенности его «*Amores Guiscardi et Gismundae*» («Любовь Гвискардо и Гисмонды»). Бероальдо носил почетное прозвище «повелителя наук» (*Imporio delle Scienze*). Его главное медицинское сочинение — «*Bibliotheca ambulante*». Цитата из Бероальдо — краткий пересказ фрагмента из его эссе о чуме.
- ¹⁴³ *Кэмден, Уильям*. — См. прим. 60. *Александр Мюнифик* (*Мюнификус*, от лат. *munificus* — «щедрый», ум. 1148) — племянник Роджера, епископа Солсберийского (см. прим. 144), которым он был усыновлен и воспитан в роскоши; от него Александр усвоил привычку к щедрости и расточительству. Дядя, обладавший при Генрихе I неограниченной властью, содействовал его возвышению. Вел себя не так, как подобает прелату, окружал себя великолепной свитой, строил, как и дядя, дворцы, смахивавшие скорее на крепости, и потому в поисках средств опускался до незаконных поборов и вымогательств. Однако с воцарением *Стефена де Блау* (1097–1154) звезда Александра, к тому времени уже епископа Линкольнского, закатилась. Стефен заподозрил и дядю, и племянника в том, что они стремятся противопоставить себя короне и добиться независимости: оба были арестованы, их замки в Дивайзе и Шерборне осаждены и взяты силой; правда, когда Стефен на время лишился престола, их положение изменилось к лучшему.
- ¹⁴⁴ *Нюбригенсис, Гульельми* (*Уильям из Ньюбери*, 1136–1198?) — английский богослов и автор хроники «*Res Anglicanae*», сведениями из которой пользовался и упоминавшийся Бертоном Кэмден в своей хронике «*Britannia*». *Роджер, епископ Солсберийский* (ум. 1139), обладал огромной властью при английском короле Стефене де Блау; король был даже готов передать ему управление страной во время своих отлучек, и епископ превратился в политического деятеля; последовавшая затем ссора с королем привела к пленению Роджера, которого, по слухам, уморили голодом; Роджер увлекался строительством замков.

- ¹⁴⁵ ...согласовать расхождения в хронологии ассирийского царства, отыскать квадратуру круга или обследовать очертания берегов и глубину устьев рек на северо-восточном и северо-западном морских путях. — Мы уже писали выше, что Скалигер Младший внес огромный вклад в составление параллельных хронологических таблиц важных событий в истории разных народов, рассмотрев для этого огромный наличный к тому времени фактический материал, начиная с Библии и кончая последними историческими и археологическими разысканиями. Скалигер, в частности, жаловался на трудности определения дат правления ассирийских царей. Определению квадратуры круга и нахождению точной формулы в XVI веке было посвящено немало научных и квазинаучных трудов. Поиск новых путей в Индию и Китай вдоль северных берегов Канады и России был тогда темой и научных размышлений, и практических предприятий и экспедиций. Это перечисление — еще одно свидетельство широты интересов Бертона, не ограничивавшегося лишь гуманитарными, медицинскими или теологическими проблемами.
- ¹⁴⁶ *Голодный испанец* — *Квир, Фердинандо де* (настояще имя — *Куэйрос, Педро Фернандес, де*, 1565–1615) — португальский (хотя часто именуемый испанским) мореплаватель, отправившийся в 1605 году, получив на то полномочия от испанского короля Филиппа III, в экспедицию с целью открытия нового материка и открывший в 1606 году Новые Гебриды; его «Рассказ о неведомой земле Австралии» (1612) был издан на английском языке в 1617 году. Куэйрос начал как картограф и теоретически пришел к выводу о существовании еще не открытого огромного южного континента; он посвятил свою жизнь попыткам доказать это; достигнув Новых Гебрид, он счел свою цель достигнутой; да и восстание команды корабля вынудило его прекратить дальнейшие поиски. Куэйрос и в самом деле был буквально «голодным испанцем», поскольку погибал от голода во время кораблекрушения, а на родине закладывал свою одежду, чтобы оплатить расходы на свои прошения и памятки королю, добиваясь поддержки своих поисков.
- ¹⁴⁷ ...выяснение точного пути Марса или Меркурия или исправление грегорианского календаря. — Определение орбиты Марса принадлежит немецкому астроному Иоганну Кеплеру (см. прим. 405), он же определил причину различий в скорости движения планеты на разных участках орбиты. Грегорианский календарь, пришедший на смену юлианскому (названному так в честь Юлия Цезаря), был введен в 1582 году папой Григорием XIII, однако в протестантской Англии, где вызывала возражения главным образом необходимость перемен в церковном календаре, он был принят лишь в 1752 году.
- ¹⁴⁸ *Теофраст* (372–288 до н. э.) — греческий философ и моралист, ученик Аристотеля, после смерти которого возглавил философскую школу перипатетиков. Трудно перечислить все те проблемы, которым он посвящал свои сочинения, однако сохранилась лишь малая часть его произведений. Особенно популярной стала небольшая книжка «Характеры», в которой Теофраст описывает отрицательные характеры людей своего времени; однако вступление к ней, обращенное к некоему Поликлу, которое цитирует Бертон, на самом деле написано кем-то другим и позднее.
- ¹⁴⁹ *Жижка, Ян* (ок. 1360–1424) — национальный герой чешского народа, полководец; участвовал во многих европейских войнах и сражениях, а затем стал одним из предводителей антикатолического движения гуситов (гуситские войны — 1419–1437), главой таборитов; даже став полностью слепым, выступал впереди своего войска в телеге; над его гробницей повесили его личное оружие — железную палицу. После поражения таборитов прах Жижки был выброшен из могилы. Сюжет этот Бертон, без сомнения, почерпнул у Монтеня (Опыты, I, 3), у которого, правда, сказано с явным неодобрением, что Жижка «возмутил Богемию ради поддержки заблуждений Вилефа» (английского сторонника церковных реформ).
- ¹⁵⁰ *Азритта, Генрих Корнелий* из Неттестейма (1486?–1533) — человек, чье имя было окружено легендами уже среди современников; в молодости — секретарь императора Максимилиана I, дипломат, юрист, военный, человек универсальной учености, богослов (католик, но близкий одно время к движению реформации, за что подвергался гонениям), натурфилософ, не чуждый алхимии, и врач; автор сатиры на средневековую схоластическую науку «De incertitudine et vanitate scientiarum et artium» («О неверности и тщете наук и искусств», 1531) и книги «De occulta philosophia» («Об оккультной философии», 1536), написанной в защиту, по его выражению, естественной магии; эту книгу Бертон здесь и цитирует.

- ¹⁵¹ *Эпиктотий Космополит*. — Кто именно скрывается под этим вымышленным именем, не известно, а имя Эпиктотий по-гречески означает «Обитатель земли»; следовательно, полностью имя читается как Обитатель земли — Гражданин мира. В Бодлеянской библиотеке есть копия этой карты: на ней изображение мира заключено в рамку, представляющую собой дурацкий колап, на котором начертана следующая надпись: «О, голова, достойная дозы чемерицы!», — а на одной из боковых сторон написано: «Демокрит над ним смеялся, Гераклит Эфесский его оплакивал, а Эпиктотий Космополит — обезобразил». — КБ.
- ¹⁵² *Аполлоний*. — См. прим. 119.
- ¹⁵³ *Страбон* (64–19 до н. э.) — греческий писатель, историк и географ; родом из Малой Азии; много путешествовал; автор «Географии» в семнадцати книгах. Что касается уподобления Греции изображению человека, то ничего подобного у Страбона нет, как нет и у Гербелия. — КБ.
- ¹⁵⁴ *Гербелий (Гербель)*, *Николаас* (1485–1560) — немецкий гуманист, много путешествовал, автор «Pro declaratione picturae sive descriptionis Graeciae Sophiani» («В защиту пояснений, или О Софиановом описании Греции», Базель, 1550).
- ¹⁵⁵ *Софиан (Софианус)*, *Николаас* (XVI век?) и его *Карта Мудрости*. — Упомянутые ниже географические названия обозначают различные места на карте Греции — от расположенного на севере Эпира до южного полуострова Пелопоннес, однако все эти уподобления либо заимствованы Бертоном, либо являют собой плод его воображения.
- ¹⁵⁶ *Morea, Moria* — эта игра слов явно подсказана «Похвальным словом Глупости» Эразма Роттердамского: в Предисловии автора, адресуясь к своему другу Томасу Мору, Эразм говорит, что, хотя его имя Мор так близко по звучанию к слову *Moria*, означавшему по-гречески «глупость», сам Мор дальше всех людей отстоит от этого слова. Однако у Бертона несколько иная игра слов, поскольку в средние века Пелопоннесский полуостров назывался *Morea*.
- ¹⁵⁷ *Таблица Кебета*. — *Кебет* из *Фив* (под таким именем упоминает его Диоген Лаэртский, II, 125) — греческий философ, ученик и друг Сократа; не известно, сам ли он или кто-то другой под его именем написал сочинение под названием «Картина жизни» (или «Таблица» в старом значении слова — «описание»), представляющее собой размышление о превратностях и опасностях жизни. В этом описании изображен Гений, стоящий у врат жизни, с чашей в руке, а в чаше — заблуждения и невежество. На вопрос, каждый ли пьет из этой чаши, он отвечает: «Все, но только один меньше, а другой больше». — КБ.
- ¹⁵⁸ *...победение отца и сына у Сенеки*. — Имеется в виду *Сенека, Марк Анней (Сенека Старший)*, ок. 55 до н. э. — ок. 40 н. э.) — отец известного философа и драматурга Сенеки Младшего, автор трудов по риторике, в том числе сочинения «Suasoriae, controversiae, declamationumque escerpta» («Выдержки из защитительных речей, увещеваний и риторических возражений», или, как его обычно называют, «Контроверзии», Париж, 1607), состоящего из десяти книг; это сборник судебных казусов с подобающими примерами (лишь отчасти связанными с тогдашней реальной судебной уголовной практикой, а чаще скорее вымышленного характера), на которых постигали риторику и ее приемы ученики ораторских школ. Бертон имеет в виду несколько примеров контроверсий в книге Сенеки, где сын доказывает, что его отец безумен.
- ¹⁵⁹ *Латро, Марк Порций* (58–3 до н. э.) — видный римский оратор эпохи Августа, испанец, родом из Террагоны, с которой и связана его деятельность; его упоминает Сенека в качестве присутствующего на одном из учебных судебных разбирательств.
- ¹⁶⁰ *...это все одна болезнь*. — В Первой части своего труда Бертон старается, напротив, сформулировать, что именно отличает один вид психического заболевания от другого, и, в частности, меланхолию — от всего прочего, а то, что здесь он включает все это в один ряд и определяет как разновидности безумия, необходимо ему, чтобы развернуть чуть ниже сатирическую картину человеческих нравов, как общественных, так и частных. — КБ.
- ¹⁶¹ *Гордон, Бернард де* (XIII–XIV века) — шотландский врач, учившийся во Франции, в Монпелье; автор книг «De conervatione vitae humanis» («О сохранении человеческой жизни») и «Opus, Lilium medicinae» («Практика, или Лилия медицины», Лион, 1574).
- ¹⁶² *Савонарола, Джованни Микеле* (1384–1462) — итальянский врач, дед известного флорентийца, религиозно-политического реформатора доминиканца Джироламо Савонаролы, автор сочинения «Practica majot» (Венеция, 1560).
- ¹⁶³ *Гвианери, Антонио* (латинизированное имя — *Гвианерий [Гвианериус]*, ум. 1440) — итальянский врач, профессор медицины в Павии; был личным врачом у нескольких государей; автор

- книги «Медицинская практика, — существующие в мире противоядия и лечебные ванны» (Болонья, 1493).
- ¹⁶⁴ *Давид* (X век до н. э.) — юноша-пастух, поразивший великана-филистимлянина Голиафа, ставший воином, полководцем, а затем царем Израильско-Иудейского царства, и при этом искусный музыкант, которому приписывается авторство Псалтири (псалмопевец); само имя, возможно, означает «любимый»; Давид считался избранником Божиим, отсюда последующая характеристика Бертона.
- ¹⁶⁵ *Толозан* (*Толозанус*), *Григорий* (настоящее имя — *Грегуйар*, *Пьер из Тулузы*, 1540–1597?) — французский юрист, автор сочинения о чудодейственных тайнах медицины «*Syntaxes artis mirabilis*» («Синтаксис», Кельн, 1600).
- ¹⁶⁶ *Антикира*. — В Древней Греции существовало три города с таким названием: на севере — в Фессалии, в Локриде и в Фокиде (Центральная Греция), на берегу Коринфского залива; все они, но особенно фокидская Антикира, славились произраставшей там чемерицей, которая, как уже пояснялось выше, считалась средством от душевной болезни.
- ¹⁶⁷ *Колостелла*. — Имеется в виду культ Св. Иакова на севере Испании, где расположен посвященный ему собор в Сант Яго де Компостелла и хранится рака с мощами святого.
- ¹⁶⁸ *Сикемская Божия Матерь*. — Находится на территории нынешней Бельгии. Липсиус верил в ее чудодейственность и письменно прославил ее, за что подвергся насмешкам, в частности только что упомянутого Григория Толозана.
- ¹⁶⁹ *Лоретская Божия Матерь*. — Лорето — город в Италии (Анкона), один из центров культа Девы Марии. Согласно легенде, во время захвата Назарета мусульманами ангелы перенесли дом Божией Матери в Лорето.
- ¹⁷⁰ *Соломон* (ок. 965 — 928 до н. э.) — третий царь Израильско-Иудейского царства; в книгах Ветхого Завета изображен как мудрейший человек; ему приписывается авторство Притчей Соломоновых, Песни Песней, а также Экклезиаста, отсюда почерпнута и мысль, что смех сам по себе глупость (II, 2).
- ¹⁷¹ *Св. Павел* (первоначальное еврейское имя — *Савл*) — гонитель христианства, он стал затем его проповедником, апостолом и тогда — Павлом; легенда о нем содержится в «Деяниях апостолов». Был будто бы казнен в 63 году во время гонений на христиан. Ему приписывается четырнадцать Посланий в Новом Завете, хотя его авторство некоторых из них оспаривается.
- ¹⁷² *Соломону или Агуру*. — Бертон пишет так, потому что 30-я глава в Притчах озаглавлена «Изречения Агура», а в подзаголовке читаем: «Слова Агура, сына Иакеева».
- ¹⁷³ *...кто прельстил вас?* — Бертон цитирует Послание апостола Павла к Галатам (3, 3) по Библии Иакова; в русском синодальном переводе: «О бессмысленные галаты, кто прельстил вас не покоряться истине...» (3, 1).
- ¹⁷⁴ Бертон цитирует здесь в маргинальной сноске книгу шотландца *Джона Берклэя* (1528–1621) «*Euphormionis Lusini satyricon*» («*Сатирикон*», 1603–1607), названную им так в подражание книги римского писателя-сатирика Петрония (см. прим. 363); книга Берклэя написана от лица некоего Эуформио Лузинина (Лузининус); она носит автобиографический характер; главная ее мишень — иезуиты, у которых Берклэй учился в юности; иезуиты обвинили его в ереси, и он впоследствии поехал в Рим и повинился перед папой Павлом I. После долгих странствий он обосновался в Англии, где пользовался благосклонностью Иакова I. Помимо этого перу Берклэя принадлежат книги «*Ison Apitogum*» («Одушевленный портрет», 1614; в английском переводе Томаса Мэя «Зеркало умов», 1631) и «*Argenis*», где Берклэй в изящной и оригинальной форме изобразил картину пороков и переменчивых нравов (эта книга была переведена на многие европейские языки).
- ¹⁷⁵ Этот сюжет, как указывает сам Бертон в маргиналиях, он почерпнул из «Апологии» латинского поэта *Целия Калькагнина* (*Калькагинус*, 1479–1541). Знатный итальянец-эрудит, воин родом из Феррары, фаворит герцога д'Эсте, принявший духовный сан, и профессор теологии, находившийся в дружеских отношениях с Ариосто (см. прим. 681), Юлием Цезарем Скалигером и множеством других гуманистов эпохи, он написал неисчислимое множество сочинений, большая часть которых и по сию пору не издана, — это и труд о мореплавании у греков, о египетских иероглифах и предвещающий мысли Коперника трактат по астрономии («*Quod velum stet et terra moveatur*»); одновременно Калькагинину принадлежат и такие

- сочинения, как «Книга клеветы», «О ритуалах Богини Удовольствий», а также «Странная книга».
- ¹⁷⁶ ...*Акиши считал Давида безумцем*. — Бертон здесь не совсем точен: Давид боялся царя Гефского Анхуса и потому притворился безумным — «кидался на свои руки и пускал слюну по бо-роде своей» (1 Цар, 21, 13).
- ¹⁷⁷ *Элиши (Елисей)* — пророк, ученик Илии; не раз помогал царю Израильскому благими советами во время нападения сирийцев; возможно, Бертон имеет в виду насмешки над Елисеем дерзких детей (4 Цар, 2, 23–25).
- ¹⁷⁸ Бертон имеет в виду Плиния Младшего; в своих Письмах к императору Траяну он рассказывает, как он поступает с теми, на кого был получен донос, как о приверженцах христианской веры: он называет последних безумными и упорствующими в своих взглядах отправляет на казнь (96, 4, 97).
- ¹⁷⁹ *Григорий*. — Св. *Григорий Богослов, Назианзин* (ок. 330 — ок. 390) — греческий писатель, архиепископ Константинополя, один из отцов церкви, автор теологических сочинений, посвященных в частности, обоснованию христианского догмата о Троице; он один из тех, кто заложил основы христианской экзегетики — толкования библейских текстов.
- ¹⁸⁰ *Ксенофонт* (430?–345? до н. э.) — историк, писатель и солдат, родом из Афин, ставший затем изгнанником, ученик Сократа, чей образ обрисован им в трех произведениях — «*De factis et dictis Socrtis*» («О делах и словах Сократа», или, как еще называют это произведение, «*Memorabilia*», то есть «Воспоминания о Сократе») в четырех книгах, в которых представлены воззрения философа; «Апология Сократа», где описывается поведение Сократа во время суда над ним, и «*Symposion*» («Пир»), где Сократ изображен участником беседы за пиришественным столом. Бертон цитирует четвертую книгу «Воспоминаний о Сократе». Бертон не раз упоминает еще одно произведение Ксенофонта — «*Disciplina Cyri*» («Воспитание Кира», или «Киропедия»), — которое является не столько достоверным повествованием о воспитании реального персидского царя Кира, сколько романом о воспитании идеального правителя.
- ¹⁸¹ *Ахилл* — храбрый из греческих воинов, осаждавших Трою.
- ¹⁸² *Брасид* (Брасидас, ум. 422 до н. э.) — спартанский полководец; нанес несколько поражений Афинам во время Пелопоннесской войны; погиб на поле боя.
- ¹⁸³ *Антенор* — один из вождей троянцев, призывал сограждан возвратить грекам Елену и, помирившись с ними, окончить тем войну.
- ¹⁸⁴ *Нестор* — старейший из греческих героев, осаждавших Трою; умудренный жизненным опытом, он был почитаем за красноречие и мудрость.
- ¹⁸⁵ *Перикл* (ок. 459 — 429 до н. э.) — выдающийся греческий политический деятель, ставший фактически единоличным правителем Афин благодаря своему огромному авторитету; при нем Афины достигли наивысшего расцвета и стали политическим и культурным центром всего тогдашнего греческого мира; это время не случайно получило название «века Перикла».
- ¹⁸⁶ *Семь греческих мудрецов*. — В различных античных источниках к ним причисляли разных людей, но чаще всего в этом списке самых выдающихся мыслителей и государственных деятелей Греции VII и VI веков до н. э. называли философа Фалеса, судью Бианта из Приены, афинского реформатора и автора первых письменных законов Солона, правителя Митилен Питтака; называли также Хилона из Спарты, Клеобула из Линда и Периандра из Коринфа, благодаря установлениям которого этот город достиг расцвета. Их мудрость выражалась в виде афоризмов (гномов), известных каждому сколько-нибудь образованному греку, или в стихотворной форме, как это, например, делал Солон. Всех их изобразил Плутарх в своем сочинении «Пир семи мудрецов».
- ¹⁸⁷ *Британские друиды* — жрецы в религии древних кельтов, почитавшие мудрыми знатоками тайн природы, знахари, волхователи и пр. Бертон мог почерпнуть сведения о них из записок Юлия Цезаря «Галльская война» (VI, 13,14).
- ¹⁸⁸ *Индийские брахманы, или брамины*, — жрецы браманизма, или индуизма, господствующей религии в Индии; они принадлежали к высшей индусской касте. О них Бертон мог прочесть в «Географии» Страбона, который сообщал о них, что они ведут чрезвычайно скудный образ жизни (15, I, 59).
- ¹⁸⁹ *Эфиопские гимнософисты* (от греч. «нагие мудрецы»). — Так называли в эллинистической Греции приверженцев аскетического образа жизни, служивших моральным образцом. О них

- сообщал Страбон, указывавший, что они обитают в Индии и, похоже, являются факирами, а Плиний Старший сообщал, что они обитают и в Эфиопии.
- ¹⁹⁰ *Эмпедокл из Акраганта* (ок. 495–435 до н. э.) — был жрецом и врачом; его почитатели оказывали ему почти божественные почести. Круг его научных занятий был чрезвычайно широк — от астрономии и математики до физиологии и психологии. Погиб, добровольно бросившись в кратер Этны.
- ¹⁹¹ *...преувеличенные панегирики*. — В маргинальной сноске Бертон приводит хвалебный отзыв об Анаксагоре (ок. 500–428 до н. э.) — греческом философе-материалисте; его труд «О природе» дошел лишь в отрывках; обвиненный в 434 году до н. э. в безбожии, Анаксагор был вынужден покинуть Афины.
- ¹⁹² *...чудом природы*. — См. прим. 44; одно из приведенных здесь Бертоном лестных суждений о Скалигере принадлежит *Сциоптию* (*Сциоптиус*, настоящее имя — *Шоппе* [*Schoppe*], *Каспер*, 1576–1649) — видному немецкому ученому и полемисту, отрекшемуся от протестантизма и принявшему католицизм ради милостей папы Климента VIII; однако Сциоптий не только восхвалял Скалигера, он был вообще личностью достаточно непредсказуемой, весьма одиозной и склонной ко всякого рода сварам; так, он же вступил со Скалигером в резкую полемику: поводом для нее послужила достаточно веская причина — дело в том, что отец Скалигера Младшего уверял, будто он происходит из древнего знатного рода веронских правителей герцогов ла Скала. Шоппе опубликовал в связи с этим язвительный памфлет «Поддельный Скалигер», убедительно доказав в нем, что на самом деле дедом Скалигера Младшего был школьный учитель, медальер и географ Б. Бордони. Скалигер ответил весьма неубедительным «Опровержением басни о Бордони». Бертон вновь возвращается к этому сюжету в Третьей части своей книги (глава 1, раздел 2, подраздел 3). Скалигер Младший сменил Липсия в Лейденском университете и оставался там до конца своих дней, он не пожелал возвратиться в католическую Францию, где был недооценен, но в Англии, Германии и Голландии его почитали как величайшего ученого своего времени.
- ¹⁹³ *Лонгин* (III век) — греческий ритор и философ, которому приписывают авторство эстетического трактата «О возвышенном». Был казнен в 273 году по приказу римского императора Аврелиана.
- ¹⁹⁴ *Евнатий* (347–414) — греческий софист и историк, автор книги «Жизнь философов и софистов» (Антверпен, 1568).
- ¹⁹⁵ Эту последнюю строку эпитафии Платону, написанной будто бы Аристотелем, Бертон мог прочесть у Кардано, а тот в свою очередь почерпнул его в переведенном сочинении греческого богослова и гуманиста кардинала *Иоанна Бессариона* (*Виссарион*, 1400–1472) «*Adversus calumniatorem Platonis*» («Против клеветы на Платона», Рим, 1469]. — КБ.
- ¹⁹⁶ *Океан*, *Феникс*, *Атлас*. — Трудно сказать, почему Бертон или, вернее, не названный им латинский источник поставил в один ряд столь различные мифологические существа и в каком смысле он их здесь трактует. *Океан* — в греческой мифологии прародитель всех богов и начало всех морей, источников и рек, возможно, назван как параллель к мудрецу — неисчерпаемому источнику знаний и патриарху среди всех прочих людей; *Феникс* — птица, которая, сжигая себя, вновь возрождается молодой и обновленной, возможно, сродни мудрецу, чья мудрость не стареет; труднее объяснить упоминание об *Атласе* — разве только в том смысле, что, подобно тому как на его плечах держится небесный свод, так и на мудрецах держится свет разума, озаряющий земную жизнь.
- ¹⁹⁷ *...по заслугам вручает*. — Как установил Э. Бенсли, эти строки принадлежат некоему Септиму Флоренсу Кристиану (Кристианус), и они предпосланы подготовленному Ж.-Ж. Скалигером изданию лирики Катутла, Тибуллы и Проперция (1577), а оттуда их перепечатали те же Липсий и Гейнзий.
- ¹⁹⁸ *...Элиан писал о Протагоре и Горгии*. — *Элиан*. — См. прим. 83. *Протагор* (ок. 480–410 до н. э.) — греческий софист, как и Демокрит родом из Абдеры, писал по вопросам государственного устройства, риторики и этики. Выражал сомнение в существовании богов (в книге «О Богах»), за что был изгнан из Афин и будто бы утонул при переезде в Сицилию. *Горгий* (485–380 до н. э.) — наряду с Протагором один из главных представителей греческой софистики; будучи скептиком, обращал особенное внимание на художественные приемы, украшающие речь, — антитезы, ритмический рисунок фраз, особенно заключительных, параллелизм

сходных по форме и содержанию фраз, — все эти приемы получили название «горгиевых фигур». Платон назвал его именем один из своих диалогов. У Эдиана только сказано, что Горгий и Протагор в древности затмили своей славой Филолая и Демокрита, «однако в истинной мудрости они уступали этим последним, как дети уступают зрелым мужам» (Пестрые рассказы, I, 23).

¹⁹⁹ *Александр Македонский* (356–323 до н. э.) — царь Македонии, великий полководец, завоеванные им владения простирались от Дуная до Инда и Средней Азии; строил новые города, которые, как правило, назывались его именем.

²⁰⁰ *Левкитт*. — См. прим. 6. Ни одно из его сочинений не сохранилось.

²⁰¹ *Ариститт* (ок. 435–355 до н. э.) — греческий философ из Кирены, ученик Сократа.

²⁰² *Феодорит Киррский* (393–458) — сириец, епископ в Кирре, автор сочинения «*Graecorum affectionum curatio*» («Исцеление от греческих пристрастий»; слово «греческих» употреблено здесь в смысле «языческих»), отражавшего борьбу христианской церкви с еретиками — приверженцами греческой, то есть языческой, культуры; на это сочинение и ссылается Бертон; помимо этого Феодориту принадлежат книга «*Historia religiosa*» («История монашества») и другие сочинения.

²⁰³ *Зенон* — вероятно, *Зенон из Китиона* на Кипре (ок. 335 — ок. 262 до н. э.) — основатель стоической школы; по одной из версий, сообщаемой Диогеном Лазертским (3), он обратился к стоицизму после пережитого им кораблекрушения; ученик Кратета, Зенон испытал также влияние Сократа и школы киников.

²⁰⁴ *Афиней*. — См. прим. 124.

²⁰⁵ *Анит* (конец V — начало IV века до н. э.) — афинский политический деятель, один из руководителей демократической партии; в 399 году до н. э. выступил инициатором обвинительного процесса против Сократа.

²⁰⁶ *Пифагор* (ок. 540–500 до н. э.) — греческий философ, основатель философской школы, занимался проблемами математики и музыки; после его смерти о нем сложилось множество легенд, одну из которых и упоминает Бертон.

²⁰⁷ *Юлиан Отступник* — *Флавий, Клавдий Юлиан* (332–363) — племянник императора Константина I; в 360 году солдаты провозгласили его римским императором; скончался от тяжелой раны, полученной им в сражении при Маранге; был воспитан в христианской вере, но рано увлекся языческой литературой и философией и предпринял безуспешную попытку восстановить в Риме язычество.

²⁰⁸ ...к *ученому трактату Евсевия против Гиерокла*. — *Евсевий Кессарийский* (ок. 260–339) — римский церковный писатель и историк, автор церковной истории и биографических сочинений; *Гиерокл* — писатель того же времени, автор не дошедшей до нас книги «Правдолюбивое слово», направленной против христианства и потому вызвавшей нападки Евсевия в его сочинении «*Adversus Hieroclem*», однако Аполлония равнял с Христом не Юлиан Отступник, а другой римский император — Александр Север (208–235). — КБ.

²⁰⁹ ...к *Лукианову «Пискатору», «Икаромениппу», «Некиомантии»*. — В «Пискаторе» Лукиан отменяет от себя обвинения в нападках на великих философов и говорит, что метил лишь в их последующих бездарных подражателей. В сочинении «Икароменипп, или Заоблачный полет» философ-киник Менипп (см. прим. 43) в поисках истины отправляется на небо; сатира изобилует намеками на философов, особенно натурфилософов; в итоге Зевс обещает погубить их всех. В «Некиомантии» Менипп просит у Тирезия совета, как следует жить достойно, а тот отвечает, что для этого не следует прислушиваться к философам.

²¹⁰ ...сказано им. — Гораций. Сатиры, II, 3, 83; «Впрочем, не знаю, поможет ли им и вся Антикитра!» (пер. М. Дмитриева).

²¹¹ В маргинальной сноске Бертон, как установил Э. Бенсли, цитирует сочинение *Гийома Бюде* (1467–1540) — французского гуманиста, философа и юриста — «*De asse*» («Кормилица»). Бюде содействовал пробуждению во Франции интереса к греческому языку; его стараниями были основаны учебное заведение, ставшее впоследствии знаменитым — Коллеж де Франс, — и будущая Национальная библиотека. После начавшейся католической реакции удержал короля Франциска I от запрета книгопечатания; он склонялся к кальвинизму, и только смерть спасла его от преследования. Вышеназванное сочинение настолько характеризует и самого Бюде, и мироощущение гуманистов, и круг чтения Бертона, что мы позволим себе вслед за

комментарием оксфордского издания привести этот фрагмент из сочинения Бюде: «Мы были рождены в содружестве с истиной, вскормлены от сосцов мудрости и взращены в груди божественного знания, однако, преданные мирским усладам и развращенные ими, мы отвратили наши глаза от солнца и устремили наш угрюмый взгляд к облакам, относительно которых нам прекрасно известно, что они поднимаются от земли» (Орега, I, 279).

²¹² ...*сердцем Зенодота, печенью Кратета*. — *Зенодот* (III век) — грамматик и поэт, первым возглавил Александрийскую библиотеку и осуществил первое критическое издание поэм Гомера; *Кратет Фиванский* (конец IV века до н. э.) — философ-киник, ведший вместе с женой Гипархией, разделявшей его взгляды, бродячий, нищенский образ жизни; печень упоминается Бертоном в качестве свидетельства его незлобности и кротости.

²¹³ *Эпиктет* (ок. 50 — ок. 130) — греческий философ-стоик, из рабов-вольноотпущенников, руководитель философской школы; его этические правила основывались на идеях человеколюбия, равенства людей, нравственной чистоты и свободы от страстей и изложены в виде афоризмов в его книге «*Encheiridion*» («Руководство»). *Фонарь Эпиктета* фигурирует в произведении Лукиана «Против неученого», где рассказывается, что человек, дорого уплатившем за этот фонарь в надежде, что, читая при его свете, он приобретет мудрость Эпиктета.

²¹⁴ В русском синодальном переводе: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (II, 20).

²¹⁵ ...*земная и дьявольская*. — Бертон не совсем точно цитирует не входящее в текст православного Нового Завета «Послание Иакова к двенадцати коленам в изгнании»; в английском оригинале: «This wisdom... is earthly, unspiritual, devilish» — «Подобная мудрость... — земная, неодухотворенная, дьявольская».

²¹⁶ *Христиане — крассиане*. — Как установил Э. Бенсли, источником этого уподобления является уже упоминавшееся выше сочинение французского гуманиста Бюде «*De asse*». Слово «крассиане» образовано от имени знатного и богатейшего римского семейства *Крассов* (особенно известен один из триумвиров *Марк Лициний Красс*); это имя употребляется в нарицательном смысле, то есть все богатые, гоняющиеся за почестями и богатством, — тупые, невежественные (в этом смысле оно употребляется и в современном английском языке), духовно слепые, те «торгующие, которых Христос изгнал из храма».

²¹⁷ *Прато Флоридо, Гуго де* (настоящее имя — *Уго де Винак*, ум. 1322) — итальянский теолог-доминиканец, автор проповедей — «*Sermones quadragésimales*» (Венеция, 1584).

²¹⁸ ...*двуногих ослов, принявших, как у Апулея, облик этого животного*. — *Апулей* (р. ок. 124) — римский писатель и философ-софист; автор знаменитого романа «*Метаморфозы*», известного также под названием «*Золотой осел*», герой которого молодой человек *Луций* превратился с помощью колдовского снадобья в осла и претерпел в этом облике всевозможные злоключения, сталкиваясь на каждом шагу с человеческими пороками; в финале измученный герой вновь обретает человеческий облик.

²¹⁹ *Силен* — в греческой мифологии веселый, добродушный, похотливый и постоянно пьяный старик. Мысль о противоречии между наружностью человека (в данном случае — уродливой) и его внутренним (прекрасным, богатым) миром не случайно проиллюстрирована образом *Силена*: ведь выше шла речь о *Сократе*, а любому гуманистически образованному человеку того времени был знаком знаменитый панегирик, произнесенный греческим полководцем *Алкивиадом* (см. прим. 1376) в честь *Сократа*; как это описано в сочинении *Платона* «*Пир*», внешнею он похож на *силена*, но «если раскрыть такого *силена*, то внутри у него оказываются изваяния богов». Эту мысль развернул в своем авторском вступлении к роману «*Гаргантюа и Пантагрюэль*» *Рабле*: «внешность такая, что вы не дали бы за него и ломаного гроша», а внутри — *ларец* и в нем «живость мысли сверхъестественная, добродетель изумительная, мужество неодолимое» и т. д. У *Бертон* в эпоху глубокого кризиса Возрождения мысль обратная: за благообразной внешностью современных мудрецов скрывается глупость и порок. Это, как выразился *Эразм*, *силены* наизнанку, «коротко говоря, сорвав маску с *силена*, увидишь как раз обратное тому, что представлялось с первого взгляда» (Похвальное слово *Глупости*, XXIX).

²²⁰ *Понтано, Джованни* (латинизированное имя — *Понтан, Джовиан* [*Понтанус, Джовианус*], 1427–1503) — итальянский гуманист, астролог и поэт; его произведения были опубликованы в четырех томах в *Базеле* в 1540 году; среди его философско-нравственных сочинений —

- «De obidientia» («О покорности»), «De fortitudine» («О мужестве»), «De Prudentia» («О благо-разумии») и пр. Есть у Понтано и диалоги; один из них, упоминаемый Бертоном, и называется «Антонио», напечатан он во втором томе указанного выше издания.
- ²²¹ Гораций. Сатиры, II, 3, 50–51, пер. М. Дмитриева.
- ²²² *Кастильоне, Бальдассаре* (1478–1529) — итальянский писатель, жил при дворе герцогов Урбино; главное его сочинение — трактат «Придворный» в десяти книгах, в котором придворный представлен автором как идеально воспитанный, всесторонне образованный и благородный человек.
- ²²³ Латинская строка, как указывает в маргиналиях Бертон, принадлежит Тибуллу. *Тибулл, Альбин* (50–9 до н. э.) — римский поэт-элегик, автор изящной любовной лирики и картин идиллической сельской жизни.
- ²²⁴ *Меркурий... привел как-то Харона*. — *Меркурий* — божество римского пантеона (в греческой мифологии — Гермес), вестник богов и покровитель торговли, а также путников; сопровождал души умерших в царство мертвых; *Харон* — в греческой мифологии перевозчик, переправляющий души умерших через реку в преисподней Ахеронт. Бертон ссылается на сатирический диалог «Гермес и Харон» («Харон, или Наблюдатели»), причем даже там, где он ставит кавычки, это только весьма вольный пересказ оригинала.
- ²²⁵ В маргинальной сноске к этой строке Бертон называет имя Катулл, которому эта строка и принадлежит. *Катулл, Гай Валерий* (87?–54 до н. э.) — римский поэт-неотерик, автор прекрасных лирических миниатюр и беспощадных сатирических ямбов.
- ²²⁶ *Гиппократом в его эпистоле к Дамаету*. — См. прим. 117.
- ²²⁷ *Терсит* — греческий воин в поэме Гомера «Илиада»; изображен наглым, не сдержанным на язык, злобным и уродливым.
- ²²⁸ *... в исполнском Стенторе-Демокрите*. — *Стентор* — греческий воин, участник Троянской войны, отличавшийся голосом неслыханной силы, равной крику пятидесяти воинов.
- ²²⁹ *Родосский колосс* — гигантская бронзовая статуя бога солнца Гелиоса — покровителя острова Родос — была поставлена при входе в гавань острова в честь победы над осаждавшим остров противником (305–304 до н. э.) и считалась одним из семи чудес света; обрушилась в 227 году до н. э. вследствие землетрясения.
- ²³⁰ В маргинальной сноске Бертон ссылается не только на «Поликрата» Сарисбюриенция, но и называет еще Петрония (см. прим. 363).
- ²³¹ *Комедия ошибок*. — Не исключено, что Бертон использовал здесь название известной комедии Шекспира, тем более что речь идет здесь и о лицедеях, а что незадолго перед тем — в 1614 году — была вновь отстроена сгоревший от пожара шекспировский театр «Глобус». — КБ.
- ²³² *Voluptiae*, или *Voluptas*. — *Волюти* — богиня наслаждений у римлян.
- ²³³ *Калькагнин*. — См. прим. 175; Бертон явно имеет здесь в виду книгу Калькагина «Обряды богини Удовольствий»; автор обнаруживает себя в храме богини, где его окружили люди в масках, с помощью которых они хотели представить свой характер в свете, противоположном своему истинному. Автор жаждет быть посвященным в ее ритуалы, которые резко обличает Кроний (Крониус) и которые поясняет Афродизий. — КБ.
- ²³⁴ *Куманские ослы*. — Образ осла из Кум, случайно подобравшего и нацепившего на себя будто бы львиную шкуру, как пример человека, выдающего себя не за то, что он есть на самом деле, фигурирует еще в басне легендарного греческого баснописца Эзопа; его упоминает и Эразм в своем «Похвальном слове Глупости» (XI—IX), а также в собрании пословиц «Adagia».
- ²³⁵ *...клеветников болтливых*. — Автор этих строк не установлен.
- ²³⁶ *Морония Пиа, Морония Феликс* — так назвал Меркурий Британский — Джозеф Холл (см. прим. 15) — две описываемые им в сатире «Страна дураков» («Mogonia») провинции, под которыми подразумеваются Рим и Лондон.
- ²³⁷ *Иосиф Флавий* (37 — ок. 100) — иудей по происхождению и участник Иудейской войны, он был взят римлянами в плен и освобожден императором Веспасианом из рода Флавиев (отсюда имя писателя), после чего поселился в Риме и своими историческими трудами снискал себе признание победителей своего народа; автор «Иудейской войны», а также «Иудейских древностей» в двадцати книгах.
- ²³⁸ *...че это предсказание*. — Бертон, вероятно, имеет в виду строку из Евангелия от Матфея: «и бывает для человека того последнее хуже первого» (12, 45).

- ²³⁹ *Петрарка, Франческо* (1304–1374) — итальянский поэт-гуманист, автор книги любовной лирики «Канцоньере», посвященной возлюбленной поэта Лауре и написанной на итальянском языке, а также самых разных прозаических латинских трактатов, как, например, «О средствах против всякой фортуны», «Об уединенной жизни», и таких компиляций, как «О славных мужах», «О достославных событиях», и пр. Бертон цитирует здесь его сочинение «О средствах против всякой фортуны» (2, 3).
- ²⁴⁰ ...*«Орест» все еще не окончен.* — Бертон явно использует строку из сатиры Ювенала (I, 5–6) в другом смысле: сатирик, избравший писательское поприще, жалуется на то, что бумага так недолговечна, а пишут об одном и том же (и об Оресте) без конца; у Бертона же мысль о том, что нет конца страданиям Ореста и нет конца безумствам и преступлениям людей
- ²⁴¹ ...*будут продолжать в том же духе до самого своего конца.* — Еще один красноречивый пример того, как, вырвав строку из контекста, Бертон придает ей совсем иной, нужный ему смысл: строка в «Энеиде» Вергилия — это часть предсказания, полученного Энеем в храме Аполлона: у троянцев будет новая родина, где будут царить Энея потомки, «дети детей, а за ними и те, кто от них народится» (III, 98), — а у Бертона речь идет о пороках, переходящих из поколения в поколение.
- ²⁴² *Метеран, Эммануэль* (1535—1612) — голландский историк, не раз приезжавший в Англию, притом подчас с доводившимся ему кузеном Ортелием (см. прим. 463), где фламандские протестанты чувствовали себя куда вольнее и где Метеран был в конце концов избран жившими там фламандскими ремесленниками своим консулом. Его книга «*Emmanualis Meterani. Historia Belgica, nostri potissimum temporis*» (1598; английский перевод — 1603), выходящая и на латинском, и на французском языках, является, в сущности, не историческим трудом, а скорее собранием документов, памфлетов, мемуаров и пр.
- ²⁴³ В своей маргинальной сноске Бертон указывает, что имеет здесь в виду, в частности, Генриха, носившего прозвище Веселого герцога (1567–1608). Молодым человеком он после смерти жены стал монахом-капуцином под именем отца Анжа; продолжив затем свою военную карьеру, стал маршалом Франции, хотя в конце концов вновь стал затворником. Умер от простуды, когда босиком пересек Альпы, отправляясь пилигримом в Рим.
- ²⁴⁴ ...*служителя слуг Господних.* — Один из титулов Римских Пап, принятый со времени папы Григория I Великого (540–604, папа с 590). — КБ.
- ²⁴⁵ ...*стоять босиком и без чулок у его ворот, держа свои поводья и стремя.* — Речь идет о Папе Римском: тройная корона — папская тиара; *преемник Петра* — папа считается наместником апостола Петра; далее Бертон описывает церемонию покаяния светских государей в тех случаях, когда папа, желая склонить их к покорности, налагал на их страны интердикт или публиковал осуждающие буллы; классический хрестоматийный пример того, как светская власть была вынуждена склониться перед папской, — поклонение в Каноссе, когда старый император Генрих IV простоял три дня босой в снегу, вымаливая прощение у папы Григория VII, хотя известны и не менее красноречивые примеры обратной ситуации — в частности, пощечина, нанесенная рукой в железной перчатке посланником французского короля Филиппа IV Г. Ногаре папе Бонифацию VIII, после которой тот вскоре скончался.
- ²⁴⁶ Гораций. Оды, I, 3, 38; «Нас к самим небесам гонит безумие» (пер. Н. Гинцбурга).
- ²⁴⁷ ...*к раке Святого Фомы.* — Речь идет об останках *Фомы (Томас)*, епископа Кентерберийского (1115–1170), который был убит по приказу Генриха II и канонизирован как мученик за веру; и тот же Генрих II вынужден был под угрозой отлучения от церкви вымаливать прощение у его гроба в Кентербери.
- ²⁴⁸ ...*в угоду невежественной толпе.* — В маргинальной сноске Бертоном цитируется *Бэйл, Джон* (1495–1563) — епископ Оссорийский, пылкий полемист и обличитель института монашества, а также католицизма в целом; Бертон, в сущности, приводит перевод этого фрагмента, в котором перечисляются нелепости католической обрядности с точки зрения иерарха англиканской церкви. Бэйл — автор многочисленных пьес в жанре моралите (самое известное и антикатолическое из них — «Три закона природы»), защищающих церковную реформу; автор первого каталога английских писателей — «*Scriptorum illustriem majoris Britanniae*» (Базель, 1557; в переиздании 1623 года появилось имя Шекспира), а также полемического сочинения «*Acta Romanorum pontificum*» («Деяния Римских Пап», 1567), на которое и ссылается Бертон.

- ²⁴⁹ Автор этих стихотворных строк, как и приведенной чуть выше латинской цитаты о зрелищах для невежественной толпы (описывается праздник поклонения телу Христову), — *Нейгер* (*Наогеорг*), *Томас* (настоящее имя — *Кирхмайер, Томас*, 1511–1563) — немецкий латинский поэт; Бертон цитирует его стихотворный памфлет «*Regnum Papisticum*» («Папское королевство, или Царство Антихриста», 1559), появившийся под таким названием в английском переводе Барнаби Гуджа в 1570 году.
- ²⁵⁰ *Золотая легенда* — свод житий святых, расположенных в соответствии с праздниками церковного календаря. Автором первоначального варианта был доминиканский монах *Яков Ворагинский* (1230–1298); в окончательном варианте свод содержал более 400 житий и на протяжении нескольких веков был популярным народным чтением.
- ²⁵¹ В маргинальной сноске Бертон цитирует речь Арнольда. *Арнольд, Антуан* (1560–1619) — француз, изблещавший иезуитов; его речь «*Philippica in Jesuitas reos*» была произнесена им в парижском парламенте 13 июля 1594 года. — КБ.
- ²⁵² *Азриита*. — См. прим. 150. Бертон цитирует здесь его сочинение «*De incertitudine et vanitate scientiarum*».
- ²⁵³ ...*макиавеллистская шайка*. — *Макиавелли, Никколо* (1469–1527) — итальянский писатель, историк и политический деятель, свидетель и участник борьбы за власть во Флоренции эпохи правления семейства Медичи; автор политического трактата «Государь», книги «История Флоренции» (1532) и двух комедий. В «Государе», исходя из реалий тогдашней политической жизни в Италии, утверждал, что для удержания власти и осуществления своих целей, политик имеет право на коварство, измену и прочие средства, считающиеся аморальными. С тех пор его имя стало нарицательным для людей, не брезгующих никакими средствами, хотя значение личности Макиавелли отнюдь не сводимо только к этому. Отрицательные персонажи в трагедиях Шекспира — Яго, Ричард III — щедро наделены автором подобными чертами: неразборчивы в средствах достижения власти и открыто этим похваляются. В данном случае Бертон применяет эту характеристику к католическому монашеству (в Англии этот институт был к тому времени уже давно упразднен).
- ²⁵⁴ ...*к царству небесному*. — Мы позволили себе здесь, возможно, вольный, но более подходящий по смыслу к данному контексту перевод строки из «Энеиды» Вергилия: «Так восходят до звезд» (или иначе — «Таков путь к звездам»; IX, 641).
- ²⁵⁵ ...*самые пресные из людей*. — Парафраза широко известной цитаты из Евангелия от Матфея: «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленого?» (V, 13)
- ²⁵⁶ Гораций. Послания, I, 1, 15.
- ²⁵⁷ Вергилий. Энеида, I, 41.
- ²⁵⁸ ...*неугомонных Готсперов*. — *Готспер* (в переводе это имя означает «горячая шпора»; настоящее имя — *лорд Перси*) изображен Шекспиром в драматической хронике «Генрих IV». Готспер — типичный феодальный забияка, драчун; отчаянно храбрый, Перси не желает признавать над собой чью бы то ни было власть, отстаивая прежнюю феодальную вольницу; участник кровавых гражданских междоусобиц в Англии второй половины XV века, так называемой «войны Алой и Белой розы».
- ²⁵⁹ Лукан. Фарсалия, II, 251, пер. Л. Остроумова; см. прим. 280.
- ²⁶⁰ В маргинальной сноске Бертоном впервые цитируется *Мор, Томас* (1478–1535) — английский государственный деятель, писатель, автор прославившей его книги «Утопия» (1516), друг Эразма Роттердамского, одна из ярчайших фигур европейского гуманизма. Не желая отречься от католической веры, Мор бросил тем вызов королю Генриху VIII, за что был казнен; канонизирован в 1935 году; Бертон чрезвычайно высоко ценил его, как и Эразма, и многие страницы его книги обнаруживают влияние Мора. Написанная на латыни, «Утопия» появилась в английском переводе в 1551 году, но Бертон предпочитает цитировать (или чаще вольно пересказывать) латинский оригинал.
- ²⁶¹ *Капелла, Марциан* (*Капелла, Мартианус Миннеус Феликс*, V век) — латинский писатель родом из Карфагена, занимался проблемой классификации наук и установил систему семи свободных искусств; он автор огромного сочинения в стихах и прозе «*De Nuptiis Mercurii et Philologiae*» («Сатирикон, или Бракосочетание Филологии и Меркурия» (его, как установил Э. Бенсли, Бертон и цитирует — 5. 425); о бракосочетании Филологии и Меркурия повествуется в первых двух частях этого аллегорического произведения, в третьей же части речь идет

о Филологии, являющейся матерью всех знаний, ее представляют семь служанок — семь свободных искусств, — и здесь даются многообразные сведения о науках. Также Капелле принадлежит энциклопедическое сочинение в стихах и прозе «Свободные искусства».

²⁶² Бергон приводит эти цифры, ссылаясь в маргиналиях на труд немецкого географа и математика *Себастьяна Мюнстера* (XVI век) «Всеобщая космография» (1544). Число погибших с обеих сторон во время Троянской войны, происходившей в X или VIII веке до н. э., окруженной многочисленными легендами и известной по древним эпическим поэмам столь же легендарного сказителя Гомера «Илиада» и «Одиссея», конечно, не известно и никогда не будет установлено, поэтому забавны те многократно преувеличенные Бертоном, а вернее, Мюнстером «точные» цифры этих потерь. Другим источником своих сведений на сей счет Бергон назвал Диктиса из Крита, который представился читателям участником похода с греческой стороны, ведшим будто бы дневник событий; эти данные представлены им как исторически достоверные (он исключил мифологический элемент, наличествующий в гомеровских поэмах), и все симпатии автора, естественно, на стороне греков. Однако, как установил Э. Бенсли, на самом деле источником этих сведений для Бертона был не Диктис, а будто бы троянец Дарет, автор «Истории гибели Трои», причем в этом варианте симпатии Дарета на стороне троянцев. Оба варианта были излюбленным чтением в средние века. Равным образом сомнительны попытки назвать точное число погибших во всех сражениях римского полководца Юлия Цезаря (100–44 до н. э.) — здесь, видимо, Бертон следовал за Плинием Старшим — и тем более жертв военных операций султана Магомета, — а здесь его источником был уже известный читателю Паоло Джовьо, описавший жизнь султана Османской империи Магомета II (1432–1481) в сочинении «De rebus et vitis imperatorum Turcarum», — равно как и сведения о погибших во время осады Иерусалима. — КБ.

²⁶³ *Сициний Дентаций* — легендарный римский воин, о коем повествует Плиний Старший в своей «Естественной истории». Он участвовал в 120 сражениях, получил десятки ран, притом ни одной в спину, и т. д.; погибший в 449 году до н. э. (Э. Бенсли).

²⁶⁴ *Серджио, М.* — Сведения о нем Бертон тоже почерпнул у Плиния Старшего, у которого сказано, что *Марк Сергий Сил* (*Маркус Сервиус Силус*) командовал кавалерией римлян в сражении при Пидне (168 до н. э.), где царь Македонии Персей потерпел поражение и где Сергий будто бы получил двадцать три, а не тридцать две раны (Э. Бенсли).

²⁶⁵ *Сцева*. — Его упоминает Цезарь в своих «Записках о гражданской войне»: «В доставленном Цезарю щите центуриона Сцева оказалось до ста двадцати дыр <от вражеских стрел>. Последнего Цезарь за заслуги перед ним и перед государством наградил двумя тысячами <сестерциев>».

²⁶⁶ *Гекторы, Сиционы, Цезарии Александры*. — *Гектор* — личность легендарная, согласно сюжету гомеровской поэмы «Илиада» самый храбрый герой троянского стана; *Сиционы* — патрицианский род в Риме, из которого вышли два знаменитых полководца: первый — *П. Корнелий Сицион* (*Сицион Старший*, 235–183 до н. э.), главное событие его воинской карьеры — участие во 2-й Пунической войне против Карфагена и высадка руководимого им войска в Африке, что решило исход этой войны, после этого Сициона стали называть *Африканским*; второй из них — *П. Корнелий С. Эмилиан* (185–129 до н. э.), под его командованием Карфаген был разрушен до основания, и тогда он тоже получил в свой черед прозвище *Сициона Африканского Младшего*. Именно он был влюблен в греческую культуру, и вокруг него группировался кружок писателей, в который входили историк *Полибий* и комедиограф *Теренций*, а также *Энний Квинт* (см. прим. 67); *Цезарь, Гай Юлий* (100–44 до н. э.) — римский государственный деятель, полководец, писатель, автор «Записок о Галльской войне» (Галльская война велась под его началом на протяжении ряда лет), а также «Записок о гражданской войне» (в этой войне против него выступали сенатская партия и полководец Помпей; она закончилась поражением Помпея, а затем убийством Цезаря заговорщиками в сенате). Под водительством Цезаря его войска побеждали в Галлии, на берегах Рейна, в Британии и в Африке. По его инициативе была проведена реформа календаря (с 1 января 45 года до н. э.): год был разделен на 365 дней и двенадцать месяцев, к которым присоединялись пять праздничных дней; в честь Цезаря календарь был назван юлианским; *Александр III Македонский* — см. прим. 199. Примечательно, что Бертон ставит легендарного героя Гектора в один ряд с реальными историческими деятелями.

- ²⁶⁷ *Эдуард IV* (1442–1483) — английский король (с 1461), первый из династии Йорков, занял престол в ходе войны Алой и Белой розы.
- ²⁶⁸ *Коммин, Филипп де* (1447–1511) — французский мемуарист, был советником Людовика XI и бургундского герцога Карла Смелого, дипломатом и участником многих политических событий, а также чутким наблюдателем нравов, что и нашло отражение в его «Мемуарах» (1524, 1528); в XVI веке они были переведены на многие европейские языки.
- ²⁶⁹ *При осаде Иерусалима*. — За свою многовековую историю город не раз подвергался осадам и разрушениям, но в данном случае Бертон, судя по всему, имеет в виду взятие города во время правления римского императора Тита в 69–70 годах, когда город был разрушен до основания; здесь источником Бертона послужило уже упоминавшееся сочинение Иосифа Флавия «De bello Judaico».
- ²⁷⁰ *В битве при Каннах*. — *Канны* — город в Апулии (Италия); близ него карфагенский полководец Ганнибал разгромил в 216 году до н. э. войско римлян, которое было почти полностью истреблено.
- ²⁷¹ *Полибий* (ок. 200–120 до н. э.) — греческий историк, политик и командующий в войске ахейцев; после победы Рима над Македонией был в качестве пленника увезен в Италию, где стал вхож в дом Сципиона Младшего, которого сопровождал в его походах, и стал пылким почитателем Рима и его власти. Автор «Всемирной истории» в сорока книгах (сохранилось пять, Базель, 1529), в которой Полибий начинает рассказ с Пунических войн и доказывает читателям, и прежде всего грекам, своим соотечественникам, необратимость и закономерность власти Рима.
- ²⁷² *...в сражении на месте аббатства*. — Речь идет о битве при Гастингсе (1066), принесшей победу Вильгельму I Завоевателю и норманцам над войском англосаксов с их предводителем Гарольдом; в память об этом событии на месте сражения было воздвигнуто аббатство.
- ²⁷³ *...во время битвы между Константином и Лицинием*. — *Лициний, Валерий Лициниан* (ок. 265–324) сначала был военачальником при римском императоре Галерии, сделавшем его своим соправителем, а после смерти Галерия стал правителем всей Восточной Римской империи; некоторое время Лициний был союзником Константина I, который правил Западной Римской империей и при котором еще в 313 году миланским эдиктом было разрешено свободное вероисповедание христианства; но затем Лициний стал опять преследовать христиан. Соперничество с Константином закончилось поражением Лициния в битве под Адрианополем (324) и через некоторое время его казнью, а Константин стал после этого единственным правителем всей Римской империи.
- ²⁷⁴ *При осаде Остенде* — город в Бельгии (Западная Фландрия), был в 1601 году осажден испанцами; осада длилась почти два года и закончилась поражением защищавших крепость голландцев и англичан. Автор книги, которого имеет в виду Бертон, — на самом деле ее переводчик — *Эдуард Гримстон*, он же и автор обращения к читателю, которое Бертон тоже цитирует; он, впрочем, и здесь очень преувеличивает количество жертв; в действительности автором книги «Histoire remarquable et veritable... au siege de la ville d'Ostende» (английское издание — 1604) является *Перье (Perier)*.
- ²⁷⁵ *...он с сокрушением пишет*. — Имеется в виду *Динот, Ришар* (ум. до 1600) — французский историк-протестант, автор книги о гражданской войне во Франции «De bello civili Gallico» (Базель, 1582).
- ²⁷⁶ *Во время осады Родоса*. — См. прим. 277.
- ²⁷⁷ *Солиман... окружил Вену*. — *Солиман (Сулейман)* — имя трех турецких султанов; в данном случае речь идет о *Сулеймане II*, который в 1522 году после шестимесячной осады взял остров Родос, а в 1529 году осадил с огромным войском Вену, но, потеряв сорок тысяч солдат, был вынужден осаду снять.
- ²⁷⁸ В маргинальной сноске Бертон цитирует Тертуллиана. *Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс* (160–220) — один из апологетов церкви, принявший христианство в зрелом возрасте; при этом Тертуллиан резко критиковал возникавшую уже тогда церковную иерархию и отстаивал принципы аскетизма; был не только ярким церковным писателем, но одновременно и выдающимся судебным оратором, Тертуллиана отличает непримиримость к оппонентам, его стиль — саркастический, парадоксальный и афористичный. Однако тут же Бертон в самом тексте приводит латинскую строку из «Энеиды» Вергилия: «Хитрость и храбрость равны в битве с врагом» (II, 390).

- ²⁷⁹ Лукан, М. Анней (39–65) — римский писатель, родом из Кордовы (Испания), автор исторического эпоса «Фарсалия, или О гражданской войне», в котором описывается война между Юлием Цезарем и Помпеем (49–48 до н. э.), закончившаяся победой Цезаря в битве на Фарсальских полях (в Северной Греции, в Эпире) и поражением защитников республики во главе с Кассием и Брутом; в поэме описана также и последующая гибель Помпея; Цезарь представлен в ней как тиран, погубивший римскую свободу. Сам Лукан принял участие в заговоре против Нерона и по приказу императора покончил с собой.
- ²⁸⁰ ...стенающие вместе с Андромахой. — Андромаха, героиня гомеровского эпоса о Троянской войне «Илиада»; жена самого храброго троянского героя Гектора, пережившая гибель мужа и взятая в плен греками.
- ²⁸¹ ...говорит Киприан. — Эта цитата заимствована Бертоном не у Киприана, а у автора не цитируемой на этой странице книги «Regum Burgundicarum» («История Бургундии», Антверпен, 1584) Понта Хейтера. — КБ; см. прим. 287.
- ²⁸² Гербелий. — См. прим. 154; друг Рейхлина, Лютера, Меланхтона, ревностный сторонник реформации в годы Тридцатилетней войны; вероятно, один из авторов «Писем темных людей», автор «Описания Греции»; он говорит там, в частности, о Троянской войне, но того, что цитирует Бертон, исследователи у Гербелия не нашли.
- ²⁸³ ...недавних гражданских войн во Франции. — Речь идет о религиозных войнах во Франции (1562–1594) между католиками и сторонниками кальвинистской реформации — гугенотами, — закончившихся вступлением на французский престол Генриха Наваррского (Генрих IV) в 1594 году и принятием Нантского эдикта в 1598 году.
- ²⁸⁴ Гораций. Оды, I, 1, 24–25; «...И ненавистная / Всем матерям война».
- ²⁸⁵ Колиньи (1517–1572) — французский аристократ, храбрый воин, объявивший себя уже в зрелом возрасте приверженцем кальвинизма. Колиньи активно участвовал в междоусобных религиозных войнах; католики не раз подсылали против него убийц; погиб в Варфоломеевскую ночь в 1572 году.
- ²⁸⁶ ...наших не столь давних Фарсальских полей во времена Генриха Шестого. — В истории Рима Фарсальские поля — памятное место (см. прим. 278). Бертон проводит параллель между этим противостоянием и английской междоусобицей — войной Алой и Белой розы (Ланкастерами и Йорками). Во время этой войны Генрих VI (1421–1471), английский король из рода Ланкастеров (с 1422 по 1461), был низложен; в 1471 году ненадолго возвратил себе трон, но в том же году был вновь низложен и убит в Тауэре.
- ²⁸⁷ ...как отмечает один автор. — Имеется в виду Хейтер, Понт (Хейтерус, Понтус, 1535–1602) — голландский историк, занимавший высокие посты в церковной иерархии, автор уже упоминавшейся книги «Regum Burgundicarum» («История Бургундии»), а также сочинения «Regum Belgicarum» («История Нидерландов») в двадцати пяти книгах.
- ²⁸⁸ Каса, Бартоломео а (де лас Казас, 1474–1566) — испанский гуманист и философ, миссионер и историк, епископ в Мексике; воспитанник университета в Саламанке, Бартоломео снискал себе репутацию защитника прав и свободы латиноамериканских индейцев; автор книги «As Nuevas Leyes de India» (1542, в английском переводе — «Brief Relation of the Destruction of the Vest Indies», «Краткий рассказ о разорении Вест-Индии»), разоблачающей жестокость испанцев в отношении туземного населения, чему он сам был очевидцем.
- ²⁸⁹ Сицилийская вечерня — восстание против французского владычества (1282), начавшееся в Палермо и охватившее затем всю Сицилию; оно закончилось изгнанием Карла Анжуйского и всех французов.
- ²⁹⁰ ...тирания герцога Альбы. — Альба Фердинанд Альварес де Толедо (1508–1582) — испанский военачальник, участник многих сражений в разных странах; печально прославился своим жестоким наместничеством в Нидерландах (1567–1573); насаждая католицизм и укрепляя владычество испанцев, лишь содействовал новой вспышке освободительного движения; налоги, расправы и казни не помогли, и Альба в конце концов попросил Филиппа II об отставке.
- ²⁹¹ ...наш пороховой заговор. — Был устроен английскими католиками с целью убийства короля Иакова I Стюарта; раскрыт 5 ноября 1605 года. Заговорщики расположили бочки с порохом под парламентом, рассчитывая взорвать их во время открытия сессии. Все участники заговора были казнены; в этот день, который на долгие годы стал праздником, толпа носила по улицам чучела заговорщиков — Гая Фокса и других.

- ²⁹² Десять гонений на христианство (начиная со времени правления Нерона и до 303 года при правлении Диоклетиана) насчитал в своей апологетической «Истории против язычников» христианский писатель *Орозий* (V век); родом из Испании, он очутился в Северной Африке, где ему оказывал покровительство Августин. Его «История» впервые напечатанная в 1471 году, выдержала до конца XVII века двадцать пять изданий.
- ²⁹³ *Ниоба* — героиня греческого мифа, мать четырнадцати детей, по утверждению Гомера, — двенадцати — шести сыновей и шести дочерей (Илиада, XXIV, 604), чем она чрезвычайно гордилась. В гордом упоении Ниоба позволила себе уничижительно отозваться о Латоне, у которой детей было только двое — Аполлон и Артемида; решив отомстить за обиду, нанесенную их матери, они умертвили всех детей Ниобы, после чего та от горя превратилась в камень.
- ²⁹⁴ В маргинальной сноске Бертоном упоминается *Мурена* (I век до н. э.) — римлянин, единомышленник Цицерона в его борьбе против Катилины; Цицерон выступил в его защиту в связи с тем, что победа Мурены на выборах в консулы могла быть аннулирована.
- ²⁹⁵ *Тирий* (*Тириус*, настоящее имя — *Максим из Тира*, отсюда — *Тирский*, 125–128) — греческий софист, ритор, философ, автор проповедей (Женева, 1557).
- ²⁹⁶ ...наблюдение *Калгака у Тацита*. — *Калгак* — вождь британцев, единственное упоминание о котором сохранилось только у Тацита в его сочинении «Жизнеописание Юлия Агриколы», 29.
- ²⁹⁷ *Вив*, *Людовик* (*Вив*, *Хуан Луис*, 1492–1540) — испанский гуманист, учился в Париже, затем под руководством Эразма изучал латынь и греческий; преподавал в Лувене; жил одно время в Англии в качестве наставника принцессы Марии Стюарт и преподавателя философии в Оксфорде (где получил даже прозвище «англичанина»); за недобрительное отношение к разводу Генриха VIII с Екатериной Арагонской был брошен в тюрьму, где провел шесть лет; после этого жил до конца своих дней в Брюгге, где недавно у одного из каналов поставлен его скульптурный портрет. Вив, помимо того, что занимался изучением античных текстов, переводов и комментариев, являлся автором самых разных латинских сочинений, например о христианской женщине (в английском переводе Ричарда Хирда — «Наставление христианской женщине», 1538), «De anima» («О душе»). В данном случае Бертон цитирует его сочинение «Согласие и раздор»; есть у Бертона и ссылки на его сочинение «De causis congruatarum artium» («Извращение искусств»). Наиболее полное собрание его работ — «Oeuvres completes» (Базель, 1555).
- ²⁹⁸ *Хесс*, *Эобан* (*Хессус*, *Эобанус*, 1488–1540) — немецкий гуманист, латинский поэт, автор сочинения «Относительно сохранения здоровья» (Франкфурт, 1582); Бертон ссылается здесь на поэму, сочиненную им по случаю победы, — «In victoria Wirtembergensi». — КБ.
- ²⁹⁹ ...войско *Дария выступило некогда навстречу Александру при Иссе*. — *Исс* — город на побережье Киликии (в Малой Азии); здесь Александр Македонский нанес поражение войску персидского царя Дария III.
- ³⁰⁰ *Барлеззо*, *Марино* (латинизированное имя — *Барлетий* [*Барлетис*], 1450–1512) — итальянский историк, автор книги «Жизнь Скандербега», являющейся частью его «Chroniconum Turcicorum» (Франкфурт, 1578). *Скандербег* (настоящее имя — *Кастриоти*, *Георг*, ок. 1405–1468) — полководец, возглавивший в 1443 году победоносное восстание албанцев против гнета османских правителей.
- ³⁰¹ *Марафон* — поселок в Аттике; на расположенной близ него равнине греки разгромили персов в 490 году до н. э. *Саламин* — остров близ берегов Аттики; около него в 480 году до н. э. произошло морское сражение между греческим и персидским флотом, окончившееся победой греков во главе с Фемистоклом. *Фермопилы* — ущелье между отрогами гор и болотом, открывавшее путь из Фессалии в Центральную Грецию; здесь отряд спартанских воинов во главе с царем Леонидом противостоял огромному войску персов до тех пор, пока спартанцы все до единого не погибли (480 до н. э.). *Микале* — мыс в устье реки Меандр в Малой Азии; здесь высадившийся в 479 году до н. э. греческий десант захватил лагерь персов и сжег их вытасненные на берег корабли. *Мантинейя* — город в Аркадии на Пелопоннесе, место нескольких сражений; в самом знаменитом из них Эпаминонд нанес поражение антифиванской коалиции, в которую входили Афины, Спарта и др. *Херонейя* — город в Беотии; здесь в 338 году до н. э. Филипп II Македонский нанес решающее поражение войскам афинян и фиванцев, после которого греческие государства утратили свою самостоятельность. *Платеи* — здесь греки нанесли поражение персам в 479 году до н. э.

- ³⁰² В маргинальной сноске Бертон ссылается, в частности, на сочинение Бриссона. *Бриссон, Барнабе* (латинизированное имя — Бризоний [Бризоний], 1531–1591) — французский государственный деятель и юрист. Слабовольный и нерешительный, он во время гражданской войны пытался усидеть между двумя стульями, лавируя между двумя враждебными группировками — короля и Лиги, — то есть между католиками и гугенотами, и был в итоге схвачен и казнен на Гревской площади под надписью «Повинен в ереси»; Бриссон был автором книги по юриспруденции, а также сочинения о персидском царстве «*De regio Persarum principatu*» (Париж, 1595); эти труды были изданы вместе под названием «*Opera varia*» (Париж, 606).
- ³⁰³ В маргинальной сноске Бертон ссылается на сочинение *Ботеро, Джованни* (латинизированное имя — Ботер [Ботерус], 1544–1616) — итальянского политического писателя-гуманиста и дипломата — «*Amphitheatridion*» («Амфитеатродиион»), но особенно часто Бертон упоминает в своей книге главный труд Ботеро «О величии и богатстве городов» (английский перевод — Лондон, 1606). *Бюсбекис (Busbequius)*, настоящее имя — *Бюсбек, Ожье Гислен де*, 1522–1592) — голландский дипломат, автор книги «*Legationis turcicae epistolae quatuor*» («Путешествие по Турции», а не «История Турции», как ошибочно написано у Бертона, Франкфурт, 1595).
- ³⁰⁴ *Сципион Африканский... возвеличен Энием*. — См. прим. 67 и 266. Эний посвятил описанию воинских подвигов обоих полководцев Сципионов VIII, IX, X, XI, XII, XIII и XIV книги своей поэмы «*Анналы*» («Летописи»).
- ³⁰⁵ *Дамаскин, Николай* (I век) — греческий историк; в своем сочинении «*Damasceni universali historia*» (Базель 1559) писал, в частности, об обычаях родового общества.
- ³⁰⁶ В маргиналиях Бертон ссылается на Сидония. *Сидоний, Аполлинарий (Сент Гай Соллий Модест [Сент Гайюс Соллиус Модестус], 430?–485)* — епископ Клермонтский, латинский писатель, автор хвалебных стихов в честь императоров и свадебных гимнов, а также эпистолограф.
- ³⁰⁷ В маргиналиях Бертон ссылается на Сальвиана. *Сальвиан (400?–480)* — немецкий христианский писатель, епископ Марсельский; в его сочинениях «*De gubernatione Dei*» («О власти Господа», Оксфорд, 1629), «К церкви» и др. отразились пессимистические настроения времени распада Римской империи и великого переселения народов.
- ³⁰⁸ ...у *его пациентов*. — *Сенека. О милосердии*. — КБ.
- ³⁰⁹ *Давай, Ксантиппа!* — *Ксантиппа* — жена философа Сократа, отличавшаяся, судя по описаниям, вздорным и сварливым нравом. Сократ предпочитал проводить дни на афинской улице или площади, где в тени портика он беседовал с желающими доискаться истины; найдя его, Ксантиппа обрушивалась на мужа с бранью, а присутствовавшие при этом потешались, подзадоривая обе стороны.
- ³¹⁰ В маргиналиях Бертон упоминает один из уцелевших эпизодов романа Петрония «Сатирикон», в котором описываются нравы жителей римского городка Кротоны, отличавшихся безмерной жадностью и не брезговавших ничем в своем стремлении разбогатеть.
- ³¹¹ *Анахарсис* — легендарная фигура мудрого дикаря, скифа, посетившего Грецию и полюбившего тамошний образ жизни; был будто бы знаком с Солоном; ему приписывали множество афористических высказываний, в которых, в частности, сравнивались обычаи его родины и нравы греков.
- ³¹² ...*злобу Ватиния*. — Бертоном имеется здесь в виду *Ватиний, Публий* — видный политический деятель последних дней республики в Риме; цезарианец, консул в 47 году, Ватиний подвергался нападкам со стороны своих политических оппонентов, в том числе Цицерона, выступившего с обличительной речью против него, в которой он утверждал, что Ватиний навлек на себя ненависть всех римлян. Сенека писал, что своей внешностью Ватиний был обречен на участь всеобщего посмешища и шута («О постоянстве мудреца»), а Цицерон отмечал уродливость его шеи с непомерно раздутым зобом (Плутарх, Цицерон, 9, 26). Следует, однако, отметить, что характеристику, весьма сходную с той, что мы находим у Сенеки, получил другой *Ватиний* — современник Сенеки и приближенный Нерона, воспитанника Сенеки: «Этот Ватиний был одним из наиболее чудовишных порождений императорского двора: выросший в сапожной лавке, уродливый телом, площадной шут, он сначала был принят в окружение принцепса, как тот, кого можно сделать всеобщим посмешищем, но с течением времени, возводя обвинения на лучших людей, обрел столько силы, что влиятельностью, богатством, возможностью причинять вред превзошел даже самых отъявленных негодаев» (Тацит. *Анналы*, XV, 34). — КБ.

- ³¹³ ...Подобно... *Баязету Второму, убившему Ахмета Бассу* (правильнее — *Паса*). — Источником этих сведений Бергтону послужило жизнеописание Баязета в разделе «De vitis imperatorum Turcarum» книги Джовьо «Vitae illustrium virorum». — КБ.
- ³¹⁴ ...как обошелся с *Силием Тиберий*. — *Тиберий, Клавдий* (42 до н. э. — 37 н. э.) — пасынок Августа, женившийся впоследствии на его дочери и объявленный позднее Августом своим наследником, римский император (с 14 н. э.); *Силий, Гай* — римский военачальник, консул (с 13 н. э.), удостоившийся триумфа за свои победы в Германии, но своей заносчивостью и похвальбой возбудивший к себе ненависть Тиберия. Как повествует Тацит, Силий «похвалялся тем, что его воины соблюдали повиновение, когда все прочие были вовлечены в мятеж, и что Тиберий не сохранил бы власть, если бы и эти легионы пожелали перемен. Цезарь считал, что это умаляет его достоинство и что он бессилён отблагодарить за такие заслуги». Тиберий повелел сенату судить Силия за причастность к восстанию и вымогательства, и тот, предвидя приговор суда, упредил его, добровольно уйдя из жизни (Анналы, IV, 18, пер. С. Маркиша).
- ³¹⁵ *Богиня Монета* — эпитет богини Юноны (от лат. *monere* — «предупреждать»), ибо Юнона предупредила римлян о землетрясении; при храме Юноны в Риме чеканили металлические деньги.
- ³¹⁶ *Протей* — греческое морское божество, обладавшее даром превращения и принимавшее различные облики — животных, деревьев и пр.
- ³¹⁷ Полное имя цитируемого здесь автора — *Пикколомини, Энеа Сильвио* (1405–1464); сначала он стал известен как итальянский гуманист (хотя и не был ученым в полном смысле этого слова) и латинский поэт, притом подчас весьма фривольный; удостоился быть коронованным в этом качестве императором Фридрихом II, у которого он был секретарем; позднее, отказавшись от вражды с папским Римом, перешел на его сторону, стал епископом, а затем и папой Пием II (1458–1464); теперь он стремился подчинить власти Рима местные церкви и, борясь с турками и мусульманством, отправился в крестовый поход, во время которого и умер. Среди его многочисленных произведений — поэм, посланий и пр. — выделяются роман в духе Боккаччо «Historia de Eurialo et Ludretia se amantibus» («История Эвриала и Лукреции»), а также сочинение «De curialium miseriis» («О бедствиях придворной жизни»), где он описал нравы, которые наблюдал при дворе Фридриха II (на это сочинение и ссылается Бергтон), и др.
- ³¹⁸ ...что безоговорочно осуждал Платон. — В своих «Законах» Платон писал: «равным образом вольноотпущеннику не разрешается стать богаче отпустившего его господина» (XI, 915).
- ³¹⁹ В маргиналиях у Бертона — ссылка на труд Бодена «О государстве». *Боден, Жан* (1530–1596) — юрист и политический мыслитель; в связи со своими публикациями Боден пользовался одно время расположением короля Генриха III, а позднее брата короля герцога Алансонского, доверявшего ему ответственные поручения (посылал, например, сватать ему английскую королеву Елизавету I); занимал высокие государственные должности; в конфликте между католиками и гугенотами склонялся к партии сторонников герцога Гиза. Главные сочинения — «Les six livres de la Republique» (Париж, 1576) и «Universe Natura Theatrum» (Лион, 1596), а сочинение Бюде о магии, которое имеет здесь в виду Бергтон, называется «La Demonomanie des sorciers» (Париж, 1578; Бергтон мог прочесть его по двум латинским изданиям 1581 и 1603 годов). Таким образом, предвосхитив в вопросах права Монтескье, в подходе к изучению истории — Тюрго и Гердера, а в политической экономии — Адама Смита, он в то же время отдал некоторую дань суевериям своего времени и верил в возможности кодовства и оккультизма, хотя иные исследователи считают, что автора следует понимать здесь в ироническом смысле, а не всерьез. Боден умер, заразившись чумой.
- ³²⁰ *Альфонс* — *Альфонс V*, король Арагона (Испания).
- ³²¹ *Сабина Потпя* — вторая жена римского императора Нерона (37–68); ради женитьбы на ней Нерон отправил в ссылку, а затем велел умертвить свою первую жену Октавию, первого мужа которой он тоже убил; несмотря на пылкую любовь к Поппее, он убил ее, ударив ее, больную и беременную, ногой (см.: Светоний. Жизнь двенадцати цезарей, Нерон, 35).
- ³²² ...носит на себе сотню дубов. — В те времена, если надобно было обеспечить, к примеру, невесту необходимым приданым, или полагающимся гардеробом, или деньгами на карманные расходы (тогда это именовалось — деньги на булавки), продавали или складывали целую рощу; такого рода расходы и имеет в виду в данном случае Бергтон.

- ³²³ *Таис* — куртизанка и танцовщица, жившая будто бы в IV веке в Александрии; о ней повествуют многочисленные источники периода раннего христианства; в них она, как правило, отказывается от своей профессии и под влиянием христианина-подвижника испытывает обращение в истинную веру.
- ³²⁴ *...чтобы расплатиться с Павлом.* — Эта фраза заимствована Бертоном у Виклифа. *Виклиф, Джон* (1320?— 1380) — идеолог борьбы за реформу английской церкви, вождь целого движения, объявленного ересью.
- ³²⁵ *...Аврелий Виктор, повествуя об Августе.* — *Виктор, Секст Аврелий* (IV век) — человек незнатного происхождения, ставший видным государственным чиновником в Риме. Ему приписывают авторство трех вышедших анонимно исторических сочинений: «Происхождение народа римского», «О знаменитых людях города Рима» и «Цезари»; именно это последнее имеет в виду Бертон: цитируемые слова сказаны автором о Тиберии. Произведения Аврелия Виктора были изданы в 1579 году в Антверпене.
- ³²⁶ В маргиналиях Бертоном цитируется *Адам (Адамус) из Бремена* (XI век) — немецкий историк, автор сочинения «Церковная история» (Лейден, 1595).
- ³²⁷ *Наблюдать, как лошади развезжают в каретах, в которые впряжены люди.* — Не могу утверждать, что этот образ — плод воображения самого Бертона, однако Джонатану Свифту, создателю царства разумных лошадей, где одичавшие люди выполняют ту же самую работу, едва ли была незнакома эта строка, как, разумеется, и многие другие печальные фрагменты, описывающие состояние и нравы созданного людьми общества, в котором все шиворот-навыворот.
- ³²⁸ Гораций. Послания, II, 1, 194; «О, если б был жив Демокрит, посмеялся б, наверно, тому он».
- ³²⁹ Персий. Сатиры, I, 1; «О. Заботы людей. Сколько на свете пусто!» (пер. Ф. Петровского).
- ³³⁰ Вергилий. Энеида, II, 65–66; «... и все преступленья / Ты постигнешь, узнав об одном!» (пер. С. Ошерова).
- ³³¹ *...хотел, увидя сотворенного Вулканом человека, Мом.* — *Мом* — см. прим. IV; *Вулкан* — бог огня и кузнечного ремесла и вообще мастер на все руки; увидя сотворенную Вулканом Афродиту, Мом будто бы лопнул от злости.
- ³³² *...проделал у Лукиана Меркурий с Хароном.* — См. прим. 224 и текст, к которому это примечание относится.
- ³³³ Ювенал. Сатиры, I, 85–86, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.
- ³³⁴ *...Лукианов петух.* — Бертон имеет в виду диалог Лукиана «Сновидение, или Петух».
- ³³⁵ *...перстнем Гигеса.* — Бертон имеет в виду рассказанную Платоном легенду о пастухе Гигесе, нашедшем волшебный перстень, делавший его обладателя невидимым. С его помощью Гигес стал царем Лидии; «Государство» (II, 359d–360a).
- ³³⁶ *...их бзумье — здорове?* — Персий. Сатиры, III, 118, пер. Ф. Петровского.
- ³³⁷ *... подобно той слепой женщине у Сенеки.* — В одном из своих посланий к Луцилию Сенека писал: «Ты знаешь Гарпасту, дуру моей жены, что осталась наследственной обузой в нашем доме... Так вот эта дура вдруг потеряла зрение... она не знает, что слепа, и то и дело просит приставленного к ней раба перебраться куда-нибудь из этого темного дома»; I, 2, пер. С. Ошерова.
- ³³⁸ Гораций. Сатиры, II, 3, 302, пер. М. Дмитриева.
- ³³⁹ Вергилий. Энеида, III, 72, пер. С. Ошерова.
- ³⁴⁰ Замечание Бертона справедливо, но первоначально греки подразумевали под этим словом незнание греческого языка и только впоследствии это слово приобрело более широкий смысл — неотесанность, грубость, нецивилизованность. — КБ.
- ³⁴¹ В маргиналии Бертоном упоминается *Клодий* (I век до н. э.) — распутный римский аристократ, чье имя стало нарицательным.
- ³⁴² *Проспер (Просперо) Аквитанский* (V век), сочинение которого «Erigrammata» здесь цитирует Бертон, — раннехристианский писатель; он известен, в частности, тем, что не советовал молодым людям читать в Библии «Песнь песней» Соломона.
- ³⁴³ *Аттик.* — Бертон ошибочно называет здесь не автора этой мысли, а адресат цитируемого письма Цицерона — его друга Тита Аттика.
- ³⁴⁴ Плиний Старший. — КБ.
- ³⁴⁵ Гораций. Сатиры, I, 1, 69, пер. М. Дмитриева.
- ³⁴⁶ *...подобно Марсию, когда он состязался с Аполлоном.* — В маргинальной сноске Бертон указывает свой источник — «Флориды» Апулея. *Апулей из Мадабры* (II век н. э.) — греческий пи-

сатель, автор популярного античного романа «Метаморфозы». «Флориды» — произведение, состоящее из фрагментов разнообразного содержания — пересказ мифа (как в данном случае), истории из жизни знаменитых людей, отдельные мысли и даже благодарственная речь по поводу решения воздвигнуть Апулею памятник на одном из курортов Северной Африки. Историю состязания в игре на флейте между Марсием и богом Аполлоном Апулей трактует своеобразно, превращая трагическую фигуру Марсия, с которым жестоко расправился бог, в фигуру жалкого хвастуна, считающего красоту и другие достоинства Аполлона недостатками.

³⁴⁷ Катулл, 22, 21.

³⁴⁸ Гай Саллюстий Крисп (см. прим. 58) за аморальное поведение был однажды изгнан из сената, где его восстановил Цезарь; позднее Цезарь назначил его претором в провинции Африка, где Саллюстий невероятно обогатился; об этом повествует римский историк Дион Кассий (I–II века) в своем сочинении «Historiae Romanae». Бертон имеет в виду обвинения Саллюстия против Луция Сергия Катилины (108–62 до н. э.), который занимал позднее, в 68–67 годах до н. э., ту же должность претора в той же провинции Африка и которого Саллюстий разоблачал в сочинении «Заговор Катилины».

³⁴⁹ Гораций. Сатиры, II, 7, 47, пер. М. Дмитриева.

³⁵⁰ Эта мысль принадлежит Сенеке («De superstitione»), а цитирует ее Бертон по сочинению Августина «О Граде Божиим». — КБ.

³⁵¹ Гай Флавий Фимбрия во время первой войны с Митридатом захватил командование римским войском, однако, будучи атакован римским полководцем Суллой, заключившим мир с Митридатом, покончил с собой в 85 году.

³⁵² Гораций. Сатиры, II, 3, 120–121, пер. М. Дмитриева.

³⁵³ Бертон соединил здесь две разные строки из произведений Горация: первая — Оды, III, 4, 5; «сладкое безумие»; вторая — Послания, II, 2, 140; «приятнейшее для сознания». — КБ.

³⁵⁴ Гораций. Сатиры, II, 2, 138–139, пер. М. Дмитриева.

³⁵⁵ Ювенал. Сатиры, VI, 283–284, пер. Ф. Петровского.

³⁵⁶ ...Одиссей Ельпенору и Гриллау. — Бертон поставил здесь рядом героев из разных произведений и несколько спутал обстоятельства: Ельпенор — это спутник Одиссея; здесь имеется в виду эпизод у Цирцеи (Гомер. Одиссея, X, 552–560), однако Улисс ничего Ельпенору не показывал; тот спал на крыше дворца Цирцеи и, будучи неожиданно разбужен Улиссом, упал с крыши и разбился насмерть; а Грилл вообще в этом эпизоде не присутствует; он фигурирует в диалоге Плутарха «Грилл», где события также происходят на острове Кирки, и Грилл, превращенный волшебницей в свинью, доказывает Одиссею превосходство животных над людьми. Об оскотинившихся людях пишет и Климент Александрийский. Что касается *Tuta Flavia Клеменса* (150–215), которого Бертон упоминает в своей маргинальной сноске, то Бертон имеет в виду его произведение «Admonition ad Gentes» («Увещевание народам»). В третьей части своей книги Бертон не раз цитирует другое его произведение — «Stromata» (в переводе с греческого — «пестрое покрывало»), которое служило источником многочисленных сведений из истории греческой литературы и мысли. — КБ.

³⁵⁷ Притч. 27, 22; в русском синодальном переводе: «Толки глупого в ступе пестом / вместе с зерном, / не отделится от него глупость его».

³⁵⁸ Теренций. Братья. — КБ.

³⁵⁹ Атамант — в греческой мифологии сын бога ветров Эола, мифический правитель миниев в Беотии. Богиня Гера наслала на него безумие за то, что его жена Ино выкормила внебрачного сына Зевса Диониса; в припадке этого безумия Атамант убил собственного сына от Ино — Леарха. Один из исследователей и издателей текста книги Бертона, Шиллето, установил, что Ореста и Атаманта упоминает в таком же смысле Цицерон в своей речи «Против Пизона».

³⁶⁰ ...на «корабле дураков». — Явный намек на чрезвычайно популярную в то время книгу немецкого гуманиста Себастиана Бранта (1457–1521) «Корабль дураков» (1494), которая была издана в 1570 году в английском переводе Бэрклэя. Эта книга, без сомнения, повлияла на замысел прежде всего обращения Демокрита к читателям у Бертона: та же идея господства в мире глупости, такой же обзор различных ее проявлений и т. д.

³⁶¹ Семь мудрецов. — См. прим. 186. Согласно преданию, каждый из мудрецов отправлял этот треножник своему брату, по скромности своей считая другого более достойным.

- ³⁶² ...как некогда три богини из-за золотого яблока. — Согласно греческому мифу Гера — покровительница брака и домашнего очага, — Афина — богиня мудрости, покровительница ремесел и городов — и Афродита — богиня любви — обратились к царскому сыну и в то же время пастуху юному Парису с просьбой рассудить, какая из них более заслуживает яблока, на котором было написано — «прекраснейшей»; Парис вручил яблоко Афродите, и это породило жестокую вражду богинь и разделило в конечном счете всех богов Олимпа на два лагеря — сторонников троянцев и сторонников греков в Троянской войне — и к бесчисленным жертвам.
- ³⁶³ *Петроний* (I век) — римский писатель; аристократ, приближенный к Нерону, он придумывал для пресыщенного и распущенного императора самые изощренные развлечения, в которых знал толк; отсюда полученное им прозвище — Арбитр; впоследствии по приказу того же Нерона принужден был покончить с собой. При этом Петроний не питал никаких иллюзий относительно нравов римского общества и беспощадно живописал их в авантюрном сатирическом романе «Сатирикон». Сохранились лишь отдельные прозаические и стихотворные фрагменты этого романа, который Бертон не раз цитирует.
- ³⁶⁴ Платон. *Законы*, 754с; «Я повторяю только что сказанное, ибо полезно повторить дважды прекрасное» (пер. Н. Егунова).
- ³⁶⁵ *Мюскол*, *Вольфганг* (1497–1563) — швейцарский протестант-теолог; Бертон ссылается на его комментарий к Псалмам Давида «In Davidis psalterium sacrosanctum commentarii» (Базель, 1554). — КБ.
- ³⁶⁶ *Плотин* (204–270) — греческий философ, основатель неоплатонизма, сочинения которого были переведены и опубликованы Марсилио Фичино (Базель, 1580).
- ³⁶⁷ *Хризостом* — греческое имя *Св. Иоанна Златоуста*, прозванного так за свое красноречие (347–407). Патриарх Константинопольский, богослов и поэт, автор многочисленных проповедей по вопросам практической морали — «Sermones», сочинения «De providentia» («О провидении»), катехизиса и др., истолкователь Библии. За свою проповедь аскетизма и осуждение роскоши и богатства духовенства и безнравственность императорской семьи был отправлен в ссылку.
- ³⁶⁸ *Филон Иудей* — Филон Александрийский.
- ³⁶⁹ Гораций. *Послания*, I, 16, 65–66, пер. Н. Гинцбурга.
- ³⁷⁰ *Стоики* — последователи философской школы Стои — стоицизма, идеалом которой является достижение душевного спокойствия и невозмутимости перед лицом любого рода событий и страданиями. Главную роль стоицизм отводит вопросам человеческого поведения, этике. Сенека был представителем поздней Стои, которая во многом предвосхитила христианскую мораль.
- ³⁷¹ ...*Ксеркс бичевал Геллеспонт, грозился горе Атос и т. п.* — О том, как персидский царь Ксеркс в гневе на морскую стихию, разметавшую его корабли в проливе Дарданеллы (Геллеспонт), велел своим воинам высечь море, повествует не Лактанций, а самый ранний греческий историк Геродот; он же сообщает, что Ксеркс вознамерился прорыть канал через гору Атос, — такова была его гордыня.
- ³⁷² *Бероальо*. — См. прим. 142.
- ³⁷³ *Паниасис* (V век до н. э.) — греческий эпический поэт из Галикарнаса; вопреки утверждению Бертона, он считает, что тост в честь Граций, Часов и Вакха должен быть первым.
- ³⁷⁴ *Прометей*, *Эпиметей*. — *Прометей* — титан, защитник людей от своеволия и жестокости богов, богоборец, он научил людей различным искусствам и похитил для них огонь с неба, за что был обречен на страдания. *Эпиметей* — его брат, тот был провидец, этот крепок задним умом, он труслив и глуп.
- ³⁷⁵ *Карл V Мудрый* (1338–1380) — французский король; его правление пришлось на тяжелое для Франции время Столетней войны с Англией, и ему удалось вернуть Франции почти все занятые англичанами города; в вопросах внутреннего управления отличался умеренностью и привел в порядок финансы, сбор податей; окружил себя учеными и содействовал переводу сочинений многих древних писателей. *Филипп III Добрый* (1396–1467) — герцог Бургундский. *Людовик IX Святой* (1215–1270) — французский король, отличавшийся мудрой терпимостью и чрезвычайным благочестием; участвовал в I крестовом походе, во время которого попал в плен к сарацинам. Пользовался огромным нравственным авторитетом не только

- у правителей Европы, нередко обращавшимся к нему в конфликтных ситуациях как к третейскому судье. Среди его нововведений следует выделить хотя бы запрет разрешать судебные споры с помощью поединка тяжущихся; при нем были воздвигнуты Реймский собор и Сан Шапель в Париже. После смерти был причислен к лику святых.
- ³⁷⁶ *Туллий в отношении оратора*. — В трактатах «Об ораторе», «Оратор» и «Брут» Цицерон писал, что совершенный оратор — человек всесторонне образованный (логика, история, психология, философия, искусство); при этом он должен быть гражданином, политическим деятелем и т. д.
- ³⁷⁷ *...Гален — различные темпераменты*. — Здесь имеется в виду главным образом сочинение Галена (см. прим. 88) «De humoribus» («О юморах»), согласно которому темперамент человека зависит от соотношения четырех наличествующих в организме жидкостей — крови, флегмы, желчи и черной желчи (то есть меланхолии), — о чем мы уже писали. Нарушение этого баланса ведет к различным заболеваниям, в том числе и психическим. Эта теория лежит и в основе представлений самого Бертона.
- ³⁷⁸ *...описана политиками*. — Перечень королей Бертон заимствовал у Кардано — из его сочинения «De sapientia» («О мудрости»), — как и цитируемые чуть ниже стихотворные строки из эклоги Авзония; он лишь прибавил к нему пример Ксенофонта. — КБ.
- ³⁷⁹ Автор цитируемых строк *Авзоний, Децим Магний* (IV век) — поздний римский поэт, начавший свой путь учителем красноречия в Бордо и достигший впоследствии должности правителя целых римских провинций. Блестящий версификатор, он среди прочего сочинял эпиграммы, эклоги, идиллии и всякого рода стихотворные фокусы; его сочинения издал Скалигер Младший (Лейден, 1595).
- ³⁸⁰ *Трисмегист* (греч. «трижды величайший») — эпитет бога Гермеса; этим именем называли легендарного автора, которого отождествляли с египетским божеством Тотом; возникновение приписываемых, в частности, ему тайных мистических текстов для посвященных относят ко II—III векам; в данном случае Бертон имеет в виду сборник «*Magia philosophica*», изданный в 1593 году Франческо Патрици; в одном из опубликованных в этой книге сочинений — «*Asclepius*» («Асклепий») — он и нашел эту мысль, высказанную от лица некоего Трисмегиста. — КБ.
- ³⁸¹ *Мицилл, Якоб* (*Micyllus*; настоящее имя — *Мольцер, Якоб*, 1503–1558) — переводчик и комментатор «Разговоров в царстве мертвых» Лукиана (1563).
- ³⁸² *Коньят, Жильбер* (настоящее имя — *Кузен*, 1506–1567) — французский эрудит, гуманист; приобщился к науке сначала под руководством Эразма, к которому сам приехал и у которого выполнял обязанности слуги, а затем стал секретарем и компаньоном в научных занятиях; изучил греческий и латынь; затем, приняв духовный сан, совершил путешествие в Италию, где изучал право и литературу; писал латинские стихи, интерпретировал Псалмы, комментировал сочинения Лукиана и Горация, писал о сочинениях Эразма. За склонность к идеям реформации был в 1567 году обвинен папой Пием V в ереси и арестован и вскоре умер в тюрьме. Большинство его трудов напечатано в базельском издании — *Gilberti Cognati, Nozereni, Opera* (1563).
- ³⁸³ *Архимед* (ок. 287–212 до н. э.) — прославленный античный математик и физик; погиб во время осады своего родного города Сиракузы во время 2-й Пунической войны, когда сконструировал различные боевые машины; существуют свидетельства, что Архимед будто бы до последней минуты не обращал никакого внимания на уличные сражения, будучи погружен в свои научные размышления; был, видимо, и в быту неординарной личностью, в связи с чем о нем уже среди современников ходило много занимательных анекдотов.
- ³⁸⁴ *Витрувий* (вторая половина I века до н. э.) — римский инженер и архитектор, автор трактата «Десять книг об архитектуре».
- ³⁸⁵ *Архит Тарентский* (400–350 до н. э.) — философ пифагорейской школы, математик, политический деятель, друг Платона.
- ³⁸⁶ *Эвклид* (III век до н. э.) — греческий математик, главное сочинение — «Начала», где излагаются основы античной математики.
- ³⁸⁷ *Гебер*. — Арабу по имени *Джабир ибн Афлах ль Ишбили из Севильи* (IV век) приписывались самые разнообразные сочинения по алхимии, астрологии, магическим числам, написанные в X и XI веках различными авторами. Позднее, в XIV веке, это имя уже в европеизированной

- форме было присвоено испанским автором-алхимиком, который фигурирует у Кардано под именем испанца Гебера и которого, вероятно, и имеет в виду Бертон. — КБ.
- ³⁸⁸ *Алкинд* (IX век). — У Кардано он фигурирует под именем *Магомета Мозеса*, на самом деле его имя — *Мухаммед ибн Муса аль-Куваризми*. Арабский философ, автор сочинений по оптике, астрономии, медицине и т. д.; он не был изобретателем алгебры, однако в одном из своих трактатов он впервые воспользовался этим термином. — КБ.
- ³⁸⁹ *Птолемей, Клавдий* (после 83 — после 161) — выдающийся астроном античности, а также астролог, математик и географ, основатель геоцентрической системы, неоспоримо господствовавшей в астрономии до появления в 1543 году опровергнувшей ее гелиоцентрической системы Коперника. Предшествующие работы греческих астрономов он объединил в одном труде, позднее названном арабами «Альмагест» (Венеция, 1528), — под этим названием его упоминает и Бертон, ссылающийся и на другие его сочинения («*Sentiloquium*», а также «*Quadrupartium iudiciorum opus*»).
- ³⁹⁰ *Гиматий* — льняной или шерстяной плащ, нередко украшенный и отороченный; застегивался под правой рукой.
- ³⁹¹ *Парацельс* (*Гогенгейм, Филипп Ауреолус Теофраст Бомбаст фон*, 1493–1541) — врач, химик и философ; оспаривая воззрения Аристотеля, Галена и Авиценны, считал себя продолжателем основ медицины, заложенных Гиппократом, афоризмы которого он комментировал; помимо чисто медицинских сочинений оставил труды в самых различных областях знаний, и в том числе по душевным болезням («*De morbis amentium*»), оккультной философии и т. д.
- ³⁹² *Сюиссет Вычислитель* (*Ричард Свиссет*, или *Свайнхед*, XV век) — английский математик и монах-цистерцианец, преподавал математику в Мертон-колледже (Оксфорд), автор книги «Калькулятор», которая не раз издавалась на протяжении XV и в начале XVI века. Кардано, включил также и его в свой список двенадцати чудес учености в той же книге «*De subtilitate*» (кн. XVI), а приводимая Бертоном характеристика Свайнхеда, данная ему Скалигером, взята из тех же его «*Exoticae exercitationes*». Что же касается приведенного ниже уничижительного отзыва Кардано о древних ученых, то это был ответ на «*Exoticae exercitationes*» Скалигера Младшего, который сам в свою очередь уничижительно отозвался в этом сочинении о книге самого Кардано «*De subtilitate*» (КБ), — красноречивый пример того, что и в республике ученых гуманистов не было мирного сосуществования. — КБ.
- ³⁹³ *Люд. Вив аттестует... галиматъей Свиссета*. — Вив в данном случае лишь цитирует сочинение Пико дела Мирандолы «*De causis corruptarum artium*» («Причины развращения искусства») — еще один пример присущего Бертону цитирования из вторых рук. — КБ.
- ³⁹⁴ *Св. Бернард* (1091–1153) — один из отцов церкви, назван Клервоським по имени основанного им монастыря; религиозный писатель-мистик, автор проповедей, посланий, сочинения «*De miseria humana*» («О человеческих несчастьях») и др.; крупнейший оратор и стилист, сочетавший проповедь аскетизма и отрешения от мира с участием в политических делах и распрах, будучи советником Римского Папы Иннокентия II и светских правителей, конфликты между которыми постоянно улаживал.
- ³⁹⁵ *Ворст, Конрад фон дер* (1569–1622) — немецкий католик-теолог, автор трактата о природе Бога (1610); обвиненный в ереси за препятствие обращению католиков, был публично сожжен в Англии при Иакове I.
- ³⁹⁶ Во 2-м Послании к Коринфянам читаем: «Я дошел до неразумия, хвалясь» (12, 11); а в Послании к Римлянам: «я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» (9, 3), — цитаты приводятся в синодальном переводе.
- ³⁹⁷ *Фицино*. — См. прим. 136. В данном случае речь идет о комментариях Фицино к «Государству» Платона. Фицино пишет, что есть два вида опьянения — одно — земное, а другое — небесное; эту вторую часть рассуждения Фицино и приводит Бертон. — КБ.
- ³⁹⁸ *...сборище глушцов*. — В диалоге Платона «Тимей» египетский жрец в беседе с мудрым законодателем греков Солоном поносит такими словами эллинов, ибо когда речь зашла о старине, о прошлом, то оказалось, что Солон ничего о нем, кроме мифов и легенд, не знает, и тогда жрец воскликнул: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» (22).
- ³⁹⁹ *Сорит* — логический довод, цепь силлогизмов.
- ⁴⁰⁰ *Бэкон, Роджер* (ок. 1214–1292) — английский философ и естествоиспытатель-энциклопедист, профессор в Оксфорде, монах-францисканец, придавал большое значение математике и опы-

ту, но при том занимался алхимией и верил в мистическое озарение. В своей маргинальной сноске Бертон имеет в виду его сочинение «De secretis» («О тайнах») и называет в качестве источника Бэкона сочинение Аристотеля «Тописка» (об использовании оратором «общих мест» и доказательств), которое было переведено на латынь Цицероном. Бэкон доказывал, что тайные истины, открывающиеся мудрым, недоступны черни; когда же они становятся им понятны, они перестают быть истинами.

⁴⁰¹ *Фокион* (402–318 до н. э.) — афинский государственный деятель, сторонник Македонии, против власти которой после смерти Александра Македонского в Афинах вспыхнуло восстание; противник оратора и политического деятеля Демосфена. Сведения о Фокионе Бертон мог почерпнуть из его жизнеописания у Плутарха.

⁴⁰² *Атлас* (*Атлант*) — в греческой мифологии титан, который держит на своих плечах небесный свод. Бертон, видимо, иронически называет Атласа последователем Коперника, а не наоборот, но, судя по всему, по его мысли, как Атлас правит небом, так Коперник — землей.

⁴⁰³ *Диггес, Томас* (1545–1595) — сын Леонарда Диггеса, английский математик и астроном, автор сочинения «Caelestial Orbes» («Небесные светила», 1592).

⁴⁰⁴ *Гилберт, Вильям* (1540–1603) — лейб-медик королевы Елизаветы, первый защитник взглядов Коперника в Англии, автор трактата «De magnetе» («О магнетизме», Лондон, 1600).

⁴⁰⁵ *Кеплер, Иоганн* (1571–1630) — немецкий математик и астроном, сменил Тихо Браге (1547–1601) в должности математика при императоре Рудольфе II; согласно его астрологическим воззрениям на планетах обитают души и гении.

⁴⁰⁶ Вергилий. Энеида, I 374, пер. С. Ошерова.

⁴⁰⁷ *Лоп* и *Бельджан в Азии*. — *Лоп* — так Марко Поло назвал пустыню в Юго-Восточном Хингане в Китае. *Бельджан* — местность, связывавшаяся обычно с Татарией: *Магин* (*Магинус*), *Иоанн* (настоящее имя — *Маджини, Джованни Антонио*, 1555–1617) — итальянский астроном и математик — в своем сочинении «Geographia universa» (1597) утверждает, что это малоизвестная местность на северо-западе Татарии, в некоторых источниках Бельджан описывается как гористая область в той же Татарии. — КБ.

⁴⁰⁸ *Александретта* — теперь Искендерун; служит портом для отстоящего от морского побережья города Алеппо; Бертон мог прочесть об Александретте в «Itinerary» («Описание путешествия», Лондон, 1617) английского путешественника Файнеса Морисона (1566–1630), который писал, что высадившиеся в порту купцы старались там не задерживаться, а поскорее добраться до Алеппо из-за губительного воздуха. — КБ.

⁴⁰⁹ *Бентам*

⁴¹⁰ *Пиза* — город в Италии, расположен в устье реки Арно на берегу Лигурийского моря в низкой и в те времена заболоченной местности; эти сведения Бертон мог почерпнуть у Ботеро (см. прим. 304).

⁴¹¹ *Дураццо* — *Дуррес* — порт в Албании на побережье Адриатики. О нездоровом климате окружающей его местности Бертон мог прочесть в книге Магина «Geographia», (II, 171). — КБ.

⁴¹² *Сент-Джон де Уллауа* (*Сан-Хуан де Уллауа*) — служил рейдом мексиканского порта Веракрус; туда приставали и отуда выходили груженные сокровищами испанские корабли, которые нередко терпели там бедствие от неистового северного ветра. — КБ.

⁴¹³ *Подолія* — область, расположенная в среднем течении Днестра на Украине.

⁴¹⁴ *Сиракузы* и *Бриндизи* — порты на восточном побережье Сицилии и юго-восточном побережье Италии.

⁴¹⁵ *Когда Авраам пришел в Герар*. — Быт. 20, 11.

⁴¹⁶ *Эковий* — *Эйххоф, Киприан* (конец XVI — начало XVII века) — был на самом деле немцем и оставил описание красот не только Испании (1604), но и Италии (хорограф — человек, описывающий страну).

⁴¹⁷ *Ахан из колена Иудина* — библейский персонаж; во время осады израильтянами Иерихона Господь наложил заклятие на захваченное там золото, серебро и пр. и предупредил, что тот, кто возьмет себе что-нибудь из закланного, тот и сам подвергнется заклятию, ибо захваченное войдет в сокровищницу Господню, но Ахан из колена Иудина взял себе из закланного двести шекелей, золото и серебро, чем навлек на израильтян гнев Господень и великую беду; изобличенный в своем проступке Ахан был побит камнями вместе со своими детьми (Иис. Нав. 14, 14–26; 7, 1–26).

- ⁴¹⁸ Юний — Юний (Юниус), Мельхиор (настоящее имя — Зоммер, Иоганн, 1545–1604) — немецкий философ, автор сочинения «*Quaestiones politicae*» («Вопросы политики», Страсбург, 1602). — КБ.
- ⁴¹⁹ Хеннинг, Арнизий (Арнезий, 1570–1636) — немецкий врач и философ, автор книг, посвященных различным отраслям медицины (в последние годы жизни был лейб-медиком датского короля и создал за свой счет лабораторию и ботанический сад), а также работ, посвященных политике — «*Doctrina politica*» (Франкфурт, 1606) — и юриспруденции.
- ⁴²⁰ В маргинальной сноске Бертон называет два своих источника этой информации: книгу Флетчера (1546–1611) — английского дипломата, которого королева Елизавета отправляла с миссиями в Германию, Нидерланды и в 1588 году — в Россию; с этой последней весьма сложной миссией он успешно справился; о впечатлениях от увиденного в России он рассказал в книге «*On the Commonwealth, or Manner of Government by the Russia Emperog*» (Лондон, 1590); и сочинение Алессандро Гваньнина (*Gwagnin*, 1534–1614) — итальянского историка родом из Вероны, который, будучи авантюрного склада, отправился в поисках удачи на Восток, участвовал в Ливонской войне, затем в других различных военных конфликтах (России в Молдавии, например), за что был вознагражден должностью управителя в Витебске). Автор сочинения «*Regum polonicarum*» в трех томах (Франкфурт, 1584), кроме того, опубликовал под своим именем сделанный им перевод с польского на латынь книги «*Sarmatiae Europae descriptio*» (ее автором был некий Матиаш Стрикуский).
- ⁴²¹ В маргиналии Бертон ссылается на Адрикомию. Адрикомий (Адрикомиус) Кристиан (настоящее имя — Адрикем, Кристиан ван, 1533–1585) — голландский священник и топограф, автор книги «*Theatrum terrae sanctae*» («Обозрение Святой земли», Кельн, 1590) и описания Иерусалима.
- ⁴²² В маргинальной сноске Бертоном назван весьма вольно цитируемый им автор — Амазей, Ромул (Амазеус, Ромулус), однако в данном случае это цитата из предисловия Амадея (Амадеус) к изданному им переводу известной книги греческого историка Павсания (II век) «Описание Эллады», которая служит важнейшим источником сведений о греческой культуре, искусстве, религии и топографии, так что и речь там идет, следовательно, не о Египте, а об Элладе, а Амазей, опубликовавший свой перевод в 1613 году, естественно, писал о страданиях Греции под властью турок, вот почему Бертон весьма своеобразно заменил ее Египтом. — КБ.
- ⁴²³ Сабеллик. — См прим. 22. Сабеллик был также автором аннотаций к сочинениям Плиния Старшего; писал он и о Египте: «Некогда благородная земля, Египет стал рабом рабских банд (мамелюков), чье наглое и ненавистное иго длится по сегодняшний день» («*Rhapsodiae historiarum*»), однако приведенная Бертоном в маргиналиях цитата не принадлежит Сабеллику. — КБ.
- ⁴²⁴ Зосим (VI век) — византийский историк-компилятор, живший будто бы при дворе императора Анастаса; автор сочинения «*Historiat novae libri*» в шести книгах, которое охватывает период от эпохи Августа до осады Рима Аларихом в 410 году. Главная мысль его сочинения — христианство как едва ли не основная причина упадка Рима, поэтому Зосим резко отрицательно оценивал деятельность императора Константина.
- ⁴²⁵ Ипполит — Коллиб (Коллибус), Ипполит а (настоящее имя — Колли, Ипполит фон, 1561–1612) — автор сочинения «*Incrementa urbiium*» («Рост городов», Ханау, 1600).
- ⁴²⁶ В маргинальной сноске Бертоном назван автор — Даллингтон, сэр Роберт (1561–1637) — английский педагог и путешественник, опубликовавший в 1605 году книгу «*A Survey of the Great Dukes State of Tuscany in the Yeare of Our Lord*» (1596). Следующий далее у Бертона перечень правителей заимствован из сочинения Ботеро, и он должен проиллюстрировать последствия их неумеренного сластолюбия и необузданных страстей. — КБ.
- ⁴²⁷ Сарданапал — считался последним ассирийским царем, который отличался будто бы любовью к чрезмерной роскоши и пиршеством и полагался на своих телохранителей. Осажденный в своем дворце восставшими, он после двух лет осады сжег себя вместе со своими женами и сокровищами. Бертон, видимо, руководствовался в данном случае характеристикой, которую дает Сарданапалу Диодор Сицилийский (90–21 до н. э.) — греческий историк, автор так называемой «Исторической библиотеки», в которую входило сорок книг, но сохранилось лишь несколько, в том числе повествующие об истории Ассирии (у него же Бертон мог прочесть и о Дионисии II Сиракузском, или о Дионисии Младшем). Однако в легенде о Сарданапале, как показали исторические исследования, собраны черты, присущие различным прави-

- телям, и это скорее личность легендарная, ставшая символом роскоши, изнеженности и депотизма.
- ⁴²⁸ *Дионисий Младший* — *Дионисий II* (367–344 до н. э.) — сицилийский тиран, известный своей жестокостью и безнравственностью; Дионисий был изгнан на десять лет, затем ненадолго вернулся к власти, а в 344 году свергнут окончательно.
- ⁴²⁹ *Гелиогабал* (сирийская форма имени римского императора *Элагабала*) — прозвище *Марка Аврелия Антонина* (204–222) — римского императора с 218 года. Стремление навязать римлянам восточный культ бога солнца, расточительство, изнеженность и фаворитизм привели к тому, что император был убит своими преторианскими гвардейцами. О нем, как и о ряде других римских императоров, Бертон мог прочесть в обширнейшей «Римской истории» в сотню шести книгах, охватывающей период с 68 года до н. э. по 47 год н. э. и принадлежащей перу римского историка Диона Кассия (I–II века).
- ⁴³⁰ *Периандр* — тиран Коринфа (с 627 по 586 до н. э.), при котором город достиг расцвета; он наделил беднейших крестьян землей, запретил работорговлю, учредил спортивные состязания — Истмийские игры — и был причислен к Семи мудрецам. Однако согласно преданию Периандр не терпел никого, кто выделялся знатностью или богатством, он был скор на расправу и казни и в припадке гнева убил даже собственную жену и изгнал сына (Диодор Сицилийский, IX, 7).
- ⁴³¹ *Писистрат* (ок. 600–528 до н. э.) — захватил власть в Афинах в 561 году, и, хотя его дважды отправляли в изгнание, он тем не менее возвращался к власти и позднее передал ее своим сыновьям. Однако Писистрат сохранил предшествующие законы Солона, поощрял ремесла и торговлю, раздавал крестьянам конфискованную у знати землю; по его приказу были впервые записаны и отредактированы обе гомеровские поэмы. О нем повествует в своей «Истории» Геродот (I, 60–62).
- ⁴³² *Тарквиний Гордый* — последний царь Древнего Рима (508–507 до н. э.); происходил из знатного этрусского рода; человек жестокого нрава и беспощадный в расправе со своими врагами. Сын Тарквиния Секст силой овладел женой Л. Т. Коллатина Лукрецией, что переполнило чашу терпения, и возмущившиеся римляне изгнали этрусков (Тит Ливий, I, 57–60).
- ⁴³³ *Тимократ*. — Видимо, ученик Эпикура, о котором упоминают Диоген Лаэртский в своем «Жизнеописании знаменитых философов» (X, 16–23), а также Афиной в своих «Пирующих софистах», однако Тимократ никогда не был правителем, и Бертон, осуждавший эпикуреизм, возможно, поместил его только по этой причине. Высказывается предположение, что у Бертона здесь ошибка и что он имел в виду Тимофана, захватившего власть в Коринфе в 365 году до н. э. и впоследствии убитого не без ведома своего брата Тимолеона (Плутарх. Тимолеон, 4).— КБ.
- ⁴³⁴ *Хильдерик*. — Трудно сказать, кого именно из трех франкских королей из династии Меровингов, носивших это имя, имел в виду Бертон — возможно, это *Хильдерик I* (ум. 481), который своими насилиями довел подданных до того, что они его изгнали; то ли речь здесь идет о *Хильдерике II*, который не ладил со знатью и чинил насилия, вследствие чего возник заговор и король был убит в 673 году; не исключено, что это был *Хильдерик III*, который был низложен в 751 году Пипином Коротким по причине своего бездарного правления.— КБ; но, судя по тексту, в котором перечисляются правители-насилыники, речь, как нам кажется, идет скорее о Хильдерике II.
- ⁴³⁵ *Аппий, Клавдий* (V век до н. э.) — государственный деятель в Древнем Риме; занимал последовательно все более высокие должности; расположив к себе плебеев, постепенно стал править самовластно и противозаконно. Во время отсутствия в Риме пользовавшегося уважением сограждан плебей Люция Виргиния Аппий Клавдий попытался овладеть его дочерью. Возвратившийся Виргиний, дабы уберечь дочь от бесчестия, предпочел собственноручно заколоть ее ножом; во время вспыхнувшего вслед за тем восстания Аппий Клавдий был схвачен и брошен в тюрьму, где и покончил с собой (Тит Ливий, III, 44–58).
- ⁴³⁶ *Андроник* — возможно, византийский император *Андроник* из рода Комненов (1113–1185); одаренный человек и отважный воин, он запятнал себя на пути к престолу многими преступлениями: приказал умертвить вдовствующую императрицу, а затем и молодого императора Алексея (1184), однако во время вспыхнувшего вскоре затем восстания под руководством Исаака Ангела Андроник был после жесточайших пыток умерщвлен; таким образом, он про-

- царствовал чуть более года. Предполагают также, что речь идет об эпизоде из Второй книги Маккавейской, где повествуется о том, как некий Андроник, «почетный сановник», по просьбе властолюбивого Менелая убил первосвященника Иудеи Онию, за что был и сам вскоре казнен на том самом месте, где он совершил свое преступление (4, 32–38). — КБ.
- ⁴³⁷ *Сфорца, Галеаццо* (1444–1476) — представитель династии миланских герцогов; родом из знаменитой семьи итальянских кондотьеров, воинов удачи, воевавших на стороне того, кто лучше платил, или за то, что было в данный момент ему выгоднее. Его отец овладел Миланом, ссылаясь на наследственное право своей жены, происходившей из рода Висконти, и передал это право сыну — распущенному и жестокому Галеаццо Марциу, правившему недолго (его и имеет в виду Бергон), а его малолетний сын Джованни Галеаццо был отравлен, на чем и закончилась история этого семейства.
- ⁴³⁸ *Медичи, Алессандро* (убит в 1537) — пришел к власти во Флоренции весьма непрямым образом: конец XV века и первые десятилетия XVI века в истории Флоренции и истории правящей в ней семьи Медичи после смерти в 1492 году последнего славного представителя этого рода Лоренцо Великолепного отмечены кровавыми событиями и насильственными переменами в управлении городом: один из братьев этого Лоренцо — Джулиано — был убит, другой его брат — Пьеро — был изгнан как изменник родины. Сын этого Пьеро, которого тоже звали Лоренцо, имел побочного сына Алессандро, этот последний и стал в 1523 году правителем республики Флоренция с помощью своего родственника — папы Климента VII, — но в 1527 году его изгнали; несколько позднее Алессандро опять возвратил себе власть, став на этот раз герцогом, наследственным правителем восстановленной во Флоренции монархии; легкомысленный и распутный прожигатель жизни, Алессандро был убит в 1537 году своим родственником Лоренцино, известным еще под именем Лорензаччо.
- ⁴³⁹ *Гвельфы и гибеллины* — два политических направления в Италии XII–XV веков, возникшие в связи с борьбой за господство в Италии между императорами Священной Римской империи и папством; сторонниками императоров были гибеллины, а гвельфы были сторонниками папы. Борьба нередко принимала ожесточенный и кровавый характер, как, например, во Флоренции XIV века, во времена Данте.
- ⁴⁴⁰ *Антигон* — *Антигон II Гонат*, царь Македонии (283–240) и ученик философа-стоика Зенона. Диоген Лаэртский рассказывает, что Антигон, приглашая Зенона приехать, в частности, писал: «Кто наставляет царя Македонии и ведет его по пути к добродетели, тот заведомо и всех его подданных будет готовить к тому, чтобы стать хоршими людьми. Ибо каков правитель, таковы обычно становятся должным образом и подданные» (VII, 7).
- ⁴⁴¹ Шекспир. Порушение Лукреции, 615–616, пер. В. Томашевского.
- ⁴⁴² Ювенал. Сатиры, XIV, 31–33, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.
- ⁴⁴³ *Катилина, Луций Сергий* (108–62 до н. э.) — демагог и авантюрист, потерпев неудачу на выборах консулов в Римской республике, организовал в 62 году заговор с целью достижения единоличной власти, но в значительной мере благодаря разоблачительной речи Цицерона в сенате заговор потерпел неудачу, Катилина бежал, собрал войско, чтобы идти на Рим, но пал в бою.
- ⁴⁴⁴ *Кэд, Джек* — один из руководителей восстания 1550–1551 годов в графстве Кент, в Англии, которое выдвигало требования снижения налогов, судебной реформы и пр. и в котором принимали участие самые разные слои общества — горожане, ремесленники, крестьяне.
- ⁴⁴⁵ *Строу, Том* (настоящее имя — *Строу, Джек*) — вожак крестьянского восстания в 1381 году.
- ⁴⁴⁶ *Кетт, Роберт* — возглавил бунт в Норфолке в 1549 году.
- ⁴⁴⁷ *Геральд, Мэтью* (настоящее имя — *Грибальди, Маттео*, ум. 1564) — итальянский юрист, автор сочинения «De methodo ac ratione studendi in iuriscivili» («О методе рационального изучения гражданского права», Лион, 1541).
- ⁴⁴⁸ В маргинальной сноске Бергоном цитируется *Дуза, Ян* (*Дуза Младший*, 1571–1596) — сын голландского государственного деятеля, латинского поэта и дипломата Иоганна Ван дер Дузы (1543–1609), которого звали «голландским Варроном»; Дуза Младший был библиотекарем Лейденского университета и автором поэмы об астрономии.
- ⁴⁴⁹ *Ливий, Тит* (59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк, автор не полностью сохранившегося огромного труда «История Рима от основания города», повествующего об истории Рима от легендарных событий его первых веков до современных автору событий.

- ⁴⁵⁰ *Сессилий (Сеселлиус), Клавдий* (настоящее имя — *Сейсель, Клод де*, 1450–1520) — французский историк, архиепископ Туринский; главные его сочинения — «*De divina providentia tractatus*» («Трактат о божественном провидении», Париж, 1520) и «*De republica Galliae...*» («О Галльском государстве» (Ханау, 1608).
- ⁴⁵¹ ...*Катон обрушивался на последователей Исократы*. — См. прим. 100. Среди его сохранившихся большей частью в виде отдельных фрагментов трудов по истории Рима — «*Origines*» («Происхождение»), — сельскому хозяйству — «*De agri cultura*», — праву и пр. были и наставления сыну по риторике, где он критиковал взгляды афинского оратора, учителя красноречия Исократы (436–338 до н. э.), который считал, что основой общего образования человека является не философия, как полагал Платон, а риторика.
- ⁴⁵² *Зимлер, Осия* (1530–1576) — швейцарский богослов, но также и автор многочисленных трудов по астрономии, географии, истории; Бертон чаще всего ссылается на его сочинение о конституционной истории Швейцарской республики «*De republica Helvetiorum, libri duo*» (Париж, 1576).
- ⁴⁵³ Видимо, Бертон ошибся в своей маргинальной сноске; во всяком случае, этот фрагмент обнаружен не у Августина, а в уже упоминавшемся произведении Бэрклэя «*Argenis*» (см. прим. 171). — КБ.
- ⁴⁵⁴ *Кленард Брабантский* (настоящее имя — *Клейнартс, Николас*, 1495–1542) — филолог из Фландрии, автор сочинения «*Peregrinationum, ac de rebus Machometicis...*» («Путешествие...», Лувен, 1551) и книги посланий.
- ⁴⁵⁵ *Скитала в Лаконике*. — «Когда эфорам <пять высших должностных лиц в Спарте> нужно сообщить какую-нибудь важную тайну, они вырезают длинную и узкую, вроде ремня, полосу папируса, наматывают ее на свою скиталу, не оставляя на ней ни одного промежутка, так чтобы вся поверхность палки была охвачена этой полосой. Затем, оставляя папирус на скитале в том виде, как он есть, они пишут на нем то, что нужно, а написав, снимают полосу и без палки отправляют ее военачальнику. Так как буквы на ней стоят без всякой связи, но разбросаны в беспорядке, прочитав написанное он может, только взяв свою скиталу и намотав на нее вырезанную полосу, располагая ее извивы в прежнем порядке, чтобы,водя глазами вокруг палки и переходя от предыдущего к последующему, иметь перед собой связанное сообщение. Полоса папируса называется, как и деревянная палка, “скиталой”, подобно тому как измеримый предмет называется по мере» (Плутарх. Лисандр, 19, пер. М. Сергиенко).
- ⁴⁵⁶ ...*Плутарх в своем «Лисандре»*. — Лисандр (погиб в 395 до н. э.) — спартанский полководец, нанесший ряд поражений Афинам во время Пелопоннесской войны. Бертон, вероятно, имеет в виду рассказ Плутарха о том, что, взяв Афины, Лисандр отправил сообщение всего из двух слов: «Афины взяты», — на что эфоры ответили ему столь же кратко: «Этого достаточно» (Лисандр, 14).
- ⁴⁵⁷ Ссылка на «*Политику*» Аристотеля ошибочна, на самом деле Аристотель пишет об этом в сочинении «*Государственное устройство Итаки*». — КБ.
- ⁴⁵⁸ *Свида* — памятник византийской литературы (X век), напоминающий энциклопедический словарь, содержащий около тридцати тысяч статей по истории греческой и римской литературы и служащий источником самых различных сведений, однако смысл самого названия книги неизвестен, хотя долгое время (и в эпоху Бертона) считалось, что это имя автора — греческого лексикографа.
- ⁴⁵⁹ ...*что пишет о нас Цезарь, а также Тацит о древних германцах*. — В «Записках о Галльской войне» Цезарь пишет: «Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры. А все британцы вообще питаются вайдой, которая придает их телу голубой цвет, и от этого они в сражениях страшней других на вид. Волосы они отпускают, но все тело бреют, кроме головы и верхней губы. Жен они, человек по десять или двенадцать, имеют общих, особенно братья с братьями и родители с сыновьями; родившиеся от таких союзов считаются детьми тех, кто взял за себя их мать девицей» (V, 14). Что касается Тацита, то Бертон, возможно, имеет в виду следующий пассаж из его «*Анналов*»: «не было у них <германских племени марсов> и подобающего в мирное время порядка, а повсюду — лишь безобразие и распущенность, как это водится между пьяными» (I, 50).
- ⁴⁶⁰ ...*нынешние обитатели Виргинии* — аборигены, североамериканские индейцы.

- ⁴⁶¹ ...процветающие королевства с богатыми и многолюдными городами. — Такое утверждение, мягко говоря, далеко от истинного положения вещей, тем более в ту эпоху.
- ⁴⁶² ...счастливого царствования его величества — то есть английского короля Карла I, до казни которого оставалось уже совсем немного времени.
- ⁴⁶³ *Берте, Пьер де* (1565–1629) — французский королевский географ и историограф, автор «Театра древней географии» (1618–1619), а также трактата о строительстве защитных дамб на морском побережье (1629).
- ⁴⁶⁴ ...на чем сходятся все географы. — В маргинальной сноске Бертоном упоминается *Ортелиий, Абраам* (*Ортелл*, 1527–1598) — голландский лингвист, математик, но прежде всего географ; Ортелий, прозванный «Птолемеем своего времени», получил от Филиппа II звание королевского картографа; он много путешествовал, собрал коллекцию медалей, переписывал древние надписи, старинные географические названия местностей; он собрал и издал большинство выходявших до того времени географических карт; главный его географический труд назывался «*Thesaurus Geographicus*», он оставил описание морей и религий, был автором описательного сочинения «*Theatrum orbis terrarum*» («Театр всего мира», Антверпен, 1584). В той же сноске Бертоном упоминаются *Ботеро, Джованни* (см. прим. 303) — однако Ботеро не был картографом или географом — и *Меркатор, Герард* (настоящее имя — *Кремер, Герард де*, 1512–1594) — голландский математик и географ; Меркатор внес исправления в атлас Птолемея, который он выгравировал с большим искусством; чтобы не повредить своему другу Ортелию, он на время прервал работу над Всемирным географическим атласом, пока Ортелий не завершил свой аналогичный труд; под конец жизни увлекся теологией и издал ряд трудов, посвященных Св. Писанию. *Метеран, Эммануэль ван* (1535–1612) — историк (см. прим. 242).
- ⁴⁶⁵ ...что у Ливия Квинкция говорил об обитателях Пелопоннеса. — *Тит Квинций Фламинин* (227–174 до н. э.), римский полководец и политик.
- ⁴⁶⁶ В маргиналиях Бертон ссылается на сочинение немецкого ученого *Бартоломео Кеккерманна* (1573–1609) «*Systema compendiosum totius mathematices*» (Ханау, 1617).
- ⁴⁶⁷ ...благодаря союзу Англии и Шотландии. — С возложением на английский престол короля шотландской династии Стюартов в лице Иакова I (1603) Шотландия была объединена с Англией личной унией.
- ⁴⁶⁸ *Новый Нума, второй Август, истинный Иосия*. — *Нума Помпилий* — согласно легендарной истории Рима второй царь в Древнем Риме, которому приписывается учреждение законов, сооружение храмов и пр.; за ним установилась репутация мудрого правителя; *второй Август* (то есть Возвеличенный) — это почетный титул *Гая Октавия* (63 до н. э. — 19 н. э.), усыновленного Юлием Цезарем; в 27 году до н. э. ему была вручена пожизненная власть в качестве трибуна, то есть практически республика в Риме сменилась новым государственным строем — империей, тем более что свою власть Август сам передал затем по наследству. Участник многих военных кампаний, он осуществил в Риме множество реформ в системе управления, законодательстве, при нем были воздвигнуты выдающиеся архитектурные сооружения, при нем творили Вергилий, Гораций и Овидий, которого он, правда, обрек на мучительное изгнание на чужбину; *истинный Иосия* — Бертон имеет в виду библейского царя *Иосию сына Аммона*, разорвавшего свои одежды и плакавшего перед Господом, винясь за то, что содеяла его подданные, он был прощен Им и погребен в Иерусалиме в гробнице его (4 Цар. 22).
- ⁴⁶⁹ Как справедливо отмечают комментаторы оксфордского издания, проблема нищества и бродяжничества приобретала в Англии к концу XVI века все более острый характер, однако предлагаемое ими объяснение — «обаяние такого образа жизни» — не выдерживает критики. Принятый в 1601 году Закон о бедных содержал главным образом репрессивные меры против бродяг, но не устранял социальные причины этого явления.
- ⁴⁷⁰ ...*Ликург у Плутарха*. — Легендарный законодатель Древней Спарты, учредивший Совет старейшин, осуществивший передел земли и имущества; Ликург будто бы установил новую чрезвычайно суровую систему воспитания юношей и девушек, ввел общие трапезы и пр.; см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург, V, 3.
- ⁴⁷¹ *Вергилий (Вергилиус), Полидор* (1470–1555) — итальянский эрудит и теолог, камерарий при папском дворе Александра VI, который послал его в целях сбора церковной десятины в Англию, где Вергилий провел много лет, покинув ее лишь в 1550 году. Бертон ссылается на книгу

- Вергилия «*Historia Anglika*», охватывающую период с времен наиболее отдаленных до конца царствования Генриха II (Базель, 1534). Из других его работ следует назвать сочинение «*De rerum inventioribus*» в восьми книгах («Открытия», Рим, 1499); эта книга много раз переиздавалась с дополнением «*De prodigiis*» («О невероятном»), последнее английское издание вышло в Лондоне в 1626 году.
- ⁴⁷² О плодородии и изобилии зерна, вина и пр. в Пьемонте и при этом его малонаселенности пишет Ботеро в своем сочинении «*De origine urbium*» («Происхождение городов», I), и цитируемая чуть ниже в маргиналиях фраза о Лондоне и других городах Англии взята оттуда же. — КБ.
- ⁴⁷³ *Альберти, Леандр* (1479–1552) — итальянский историк, доминиканец, автор сочинения «*Descriptio totius Italiae*» (Кельн, 1567).
- ⁴⁷⁴ В маргиналиях Бертон упоминает в качестве источника этих сведений книгу немецкого гуманиста и теолога *Давида Читрея* (*Читреус*, 1531–1600), автора сочинения «*Oratio, continens descriptionem regionis Greichgaeae ad Neccarum*» («Похвальное слово», в котором описывается местность Грайцхау, расположенная на юго-западе от Гейдельберга, 1583). — КБ.
- ⁴⁷⁵ *Гвиччардини, Луиджи* (*Лодовико*, 1521–1589). — Бертон воспользовался здесь материалами из его сочинения «Описание Нидерландов», вышедшего в английском переводе в 1593 году.
- ⁴⁷⁶ Сведения об этих странах и регионах Европы Бертон почерпнул у Ботеро, из «Географии» Магинуса и из «Описания всей Италии» Леандра Альберти.
- ⁴⁷⁷ *Дион Коккеян Хризостом* (ок. 40–110) — греческий оратор и философ.
- ⁴⁷⁸ ...*объясняет Сильвину Колумелла*. — *Колумелла* — см. прим. 20; *Сильвин* — владелец соседнего с Колумеллой поместья; по его настоянию Колумелла написал X книгу своего сочинения стихами — в подражание Вергилию. Колумелла не одобрял распространение в современном ему Риме огромных поместий — латифундий с тысячами рабов, — предпочитая небольшие поместья, но с тщательно возделываемой землей.
- ⁴⁷⁹ *Павсаний, Стефан, Софиан, Гербелий*. — *Павсаний* (II век) — греческий историк, автор книги «Описание Элады», написанной главным образом на материале собственных путешествий; это важный источник сведений по античной культуре; *Стефан Византийский* (VI век) — греческий грамматик, автор географического словаря, который был впервые опубликован в Венеции в 1502 году; *Софиан, Николай* — см. прим. 155; *Гербелий, Николас* — см. прим. 154.
- ⁴⁸⁰ *Эмили, Павел* (228–160 до н. э.) — полководец, политический деятель и ритор родом из знатного рода Эмилиев (ветвь Павлов); в 168 году до н. э. одержал победу во 2-й Македонской войне над Персеем при Пидне.
- ⁴⁸¹ ...*во времена Страбона* (см. прим. 152) — то есть в начале новой эры. Бертон позаимствовал это у Плиния Старшего (IV, 10). — КБ.
- ⁴⁸² ...*с одной из вершин Тайгета*. — *Тайгет* — горная цепь на границе Лаконии и Мессении на Пелопоннесе.
- ⁴⁸³ ...*что рассказывают Плиний и Элиан о древней Италии*. — Плиний Старший пишет об этом в своей «Естественной истории» (кн. III), а что до Элиана, то Бертон имеет в виду его книгу «Пестрые рассказы», где Элиан цитирует труды путешественников, побывавших в разных странах.
- ⁴⁸⁴ *Блондо* (настоящее имя — *Форли, Флавио Бьондо ди Форли*, 1392–1463) — итальянский гуманист, автор сочинения «*Roma restaurata, et Italia Illustrata*» (перевод издан в 1548), однако Бертон, как это с ним нередко случается, на самом деле цитирует не по указанному им источнику, а лишь по книге Леандра Альберти. — КБ.
- ⁴⁸⁵ *70 легионов*. — Количество пехотинцев и всадников в римском легионе в разные времена было другим — нормальным считалось шесть тысяч солдат, но у Цезаря легион не превышал трех-четырёх тысяч человек; в начале Галльской войны у него было четыре легиона, а к концу — уже одиннадцать; пехотинцы набирались из числа бедных римских граждан. У Ливия, в частности, сказано, что в 348 году до н. э. было сформировано не семьдесят, как пишет Бертон, а всего лишь десять легионов и каждый насчитывал 4200 пехотинцев и 300 всадников (VII, 25, 8–9). — КБ.
- ⁴⁸⁶ ...*Александр... построил 70 городов*. — Об этом пишет Ботеро в «*De origine urbium*». — КБ.
- ⁴⁸⁷ *Бэда Достопочтенный* (673–735) — ученый монах из монастыря Ярроу, автор более сорока пяти различных сочинений по метеорологии, физике, музыке, комментариям к Библии и пр.,

- но из всех его сочинений наибольшую известность принесла ему «Церковная история англо» в пяти книгах, законченная им в 731 году и заключающая в себе не только историю христианской церкви в Англии, но и политическую историю англосаксонских государств.
- ⁴⁸⁸ *Леланд, Джон* (1506?–1552) — английский антиквар, автор сочинения о временах легендарного короля Артура, а также сочинения «The Laborious Journey et Serche of John Leyland» (Лондон, 1549), которое здесь имеет в виду Бертон.
- ⁴⁸⁹ *Саксонская геттархия*. — Так обозначался в исторической литературе тот период в истории Англии (с конца VI по IX век), когда после завоевания Британии германскими племенами англов и саксов там одновременно существовало семь королевств (Кент, Уэссекс, Эссекс, Нортумберленд и пр.).
- ⁴⁹⁰ Все перечисленные здесь Бертоном области, кроме Афин, расположены на Пелопоннесе.
- ⁴⁹¹ *Рагуза* — нынешний Дубровник.
- ⁴⁹² Во время царствования Иакова I было официально объявлено о запрете вывоза обработанной шерсти с целью протекции собственного суконного производства и торговли; такие же запреты были обнародованы и при Карле I, но они не возымели действия. — КБ.
- ⁴⁹³ *Древняя Массилия* — предшественница нынешнего Марселя.
- ⁴⁹⁴ В маргинальной сноске Бертон ссылается на Валерия. Здесь имеется в виду *Максим, Валерий* (I век) — римский писатель, автор исторического сочинения «Dictorum factorumque ac dictorum memorabilis exempla» («О достопримечательных делах и словах», Лион, 1560).
- ⁴⁹⁵ *Первый турецкий император Селим*. — *Селим I* (1465–1521) — султан с 1512 года, фанатик, истреблявший шиитов, но и победоносный полководец, захвативший в бесперывных войнах Сирию, Палестину и Египет; стал покровителем святынь Мекки и принял титул халифа; только неожиданная смерть прервала осуществление его далеко идущих планов. У Бертона здесь ошибка, произошедшая, однако, не по его вине, а по вине переводчика книги Ботеро, где сообщается этот факт («De illustrium statu et politica»); на самом деле опытных ремесленников Селим привез из Белграда, а не из иранского города Тауриса (ныне Хамадан). — КБ.
- ⁴⁹⁶ *Польский король Генрих, прежде герцог Анжуйский* — *Генрих III* (1551–1588) — сначала герцог Анжуйский, затем король Польский (с 1772) и, наконец, с 1774 года, — Генрих III, король Франции. Третий сын Генриха II от его брака с Екатериной Медичи, которая с помощью интриг посадила его на польский престол; поспешил в Краков, но вскоре узнал о смерти своего брата короля Карла IX (1574) и тайком покинул Польшу ради французского престола. Генрих III заслужил репутацию человека неустойчивого, капризного, ленивого и развратного.
- ⁴⁹⁷ *Иаков I* (1394–1437) — король Шотландии (с 1424); юность провел в английском плену и обрел свободу ценой выкупа; возвратясь на родину, много сделал для обуздания произвола шотландских аристократов, установления правосудия и порядка; был жестоко умерщвлен дворянми-заговорщиками; Иаков I был широко образованным человеком, знакомым с философией, юриспруденцией, музыкой и поэзией; сохранились рукописи его стихотворений.
- ⁴⁹⁸ *Эдуард Третий, самый прославленный наш король* — *Эдуард III* (1312–1377) — английский король (с 1337); время его царствования было отмечено началом кровопролитной Столетней войны из-за притязаний Эдуарда на французскую корону; Эдуард одержал в этой войне ряд блестящих побед — при Креси (1346) и при Пуатье (1356); при нем было аннулировано подчинение английской церкви папскому престолу и отменены многочисленные поборы в его пользу; он учредил орден Подвязки. Однако царствование Эдуарда III было отнюдь не безоблачным, а его облик как правителя и человека — отнюдь не бесспорным.
- ⁴⁹⁹ Этот перечень городов и процветающих там ремесел Бертон позаимствовал из книги Ботеро «De origine urbium». — КБ.
- ⁵⁰⁰ *Аравия Каменистая* — такое название страна получила от своего главного города *Petra*, что означает «скала», «камень».
- ⁵⁰¹ *Вертоман* (*Вертоманус*, настоящее имя — *Бартема, Людовико ди*, 1518–1588) — итальянский путешественник и писатель, издавший описание своих странствий в 1510 году в Риме; английское издание книги называлось «Плаванья и путешествия Льюиса Вертомануса в Аравию, Египет, Сирию, Эфиопию и Восточную Индию...», содержащие множество достопримечательных и удивительных вещей, как исторических, так и природных» (1576).
- ⁵⁰² *Ормуз* — остров в Персидском проливе.

- ⁵⁰³ ...благодаря наличию у него *Кенхрея* и *Лехей*. — *Кенхрея* — главный порт Коринфа в Саронском заливе; *Лехей* — другой порт Коринфа, соединявшийся с ним двойными стенами. Цицерон сказал это о Коринфе в своей речи «О законе Манилия», а относительно значения портов Коринфа писал Гербеллий в своем «Описании Греции». — КБ.
- ⁵⁰⁴ *Акциум* — город и мыс в греческой области Ахарнани, близ которого потерпел поражение флот Антония и Клеопатры в 31 году до н. э.
- ⁵⁰⁵ *Фивы*. — В Древней Греции было три города с таким названием; самым прославленным из них считались «семивратные» Фивы в Беотии, основанные будто бы легендарным царем Кадмом, — их, вероятно, и имеет в виду Бертон.
- ⁵⁰⁶ В Камбре изготавливали тонкие ткани (батист, например, который и назывался поэтому камбрик; он был весьма моден в Англии).
- ⁵⁰⁷ В маргиналиях Бертон ссылается на Гроция. *Гроций* (*Гроот*, *Гуго ван*, 1583–1645) — голландский юрист и государственный деятель, один из основателей теории естественного права и международного права. «Свободное море» — название известного произведения Гуго Гроция (1609).
- ⁵⁰⁸ Овидий. *Метаморфозы*, I, 758–759, пер. С. Шервинского.
- ⁵⁰⁹ В маргиналиях Бертон спорит с *Томасом Хейнвордом*, автором книги «Слава Англии» (1618).
- ⁵¹⁰ На самом деле источником этого замечания является другая книга Кардано — «De regum varietate» (1557). — КБ.
- ⁵¹¹ *Египетские бродяги* — так обычно во времена Бертона именовали цыган, появившихся в Англии в начале XVI века, и поскольку считалось, что они выходцы из Египта, то и называли их по-английски *Gypsies* от слова *Egypt*.
- ⁵¹² *Кранц*, *Альберт* (1470–1517) — немецкий историк, автор книги «Chronica regnorum aequilonarium Daniae, Sueciae et Norvegiae» («История датских, шведских и норвежских королей», Кельн, 1548) и ряда других сочинений. В данном случае Бертон цитирует его книгу «Сахопиа» (Франкфурт, 1575).
- ⁵¹³ *Авенстин*, *Иоганн Тюрнмейер* (1477–1534) — автор книги «Annalium Boiozum» («Анналы Баварии», 1580), где он, в частности, упоминает и о появлении цыган в Германии в 1439 году.
- ⁵¹⁴ *Карл Великий* (742–814) — король франков (с 680), а затем (с 800) — император из династии Каролингов; его завоевания привели к образованию обширной империи, которая распалась после его смерти. Осуществил ряд реформ — судебную, военную и пр.
- ⁵¹⁵ ...читайте Арнизия... *Ботеро*... *Осория*. — *Арнизий* (см. прим. 423) пишет о китайцах, испанцах и электоре Саксонском в сочинении «Doctrina politica»; *Ботеро* — о китайцах в уже не раз упоминавшемся выше сочинении «De illustrium statu et politia» (трактат второй); *Осорю*, *Иероним* (1506–1580) — португальский епископ, автор жизнеописания португальского короля Эммануэля I («De rebus Emmanuelis... gestis», 1592). После смерти епископа граф Эссекс перевез его библиотеку в 1596 году в Англию, и многие из ее книг были дарованы Бодлеянской библиотеке в Оксфорде, где Бертон и мог с ними познакомиться. Труд *Осория*, цитируемый Бертоном, посвящен толкованию значения о загадочном зачатии Эммануила: «Итак, сам Господь даст Вам знамение: се, Дева во чреве примет, и родит сына, и нарекут имя Ему: Эммануил» (Ис. 7, 14).
- ⁵¹⁶ *Фуцинское озеро* — самое большое озеро в центральной части Италии; при императоре Клавдии была предпринята попытка осушить его (Светоний, Плиний Старший); затея, впрочем, не была доведена до конца; ныне оно называется Келано.
- ⁵¹⁷ О перестройке порта Афин — Пирея — при Фемистокле пишет в его жизнеописании Плутарх (19).
- ⁵¹⁸ *Аппиева дорога* вела от Рима на юг Италии, сначала до Капуи, а потом и до Бриндизи; названа так в честь цензора Аппия Клавдия Слепого, построившего ее в 312 году до н. э.; *Фламиниева дорога* вела на север до Римини; построена в 220 году до н. э. цензором Гаем Фламинием, в честь которого и названа. (О них пишет в своем сочинении «Admiranda» Липсий. — КБ.)
- ⁵¹⁹ *Мерид* (*Аменхмет III*, 1840–1792 до н. э.) — египетский царь; Геродот сообщает о том, что Мерид велел вырыть озеро, а затем воздвиг на нем (!) пирамиды (II, 101).
- ⁵²⁰ *Сезострис III* (1878–1841 до н. э.). — См.: Геродот, II, 108.
- ⁵²¹ Эта латинская цитата заимствована у немецкого юриста *Христофора Бесольда* (1577–1638), а не Бускольда, как написано в маргинальной сноске у Бертона; из его сочинения «Discursus

- politicus de incrementis imperiorum...» («Политические размышления о расширении власти...», Страсбург, 1623). — КБ.
- ⁵²² *Масинисса* (ок. 240–149 до н. э.) — царь Нумидии (источник Бертона — книга Ботеро «De illustrium statu et politia». — КБ).
- ⁵²³ *Арт, Готард*. — См. прим. 14.
- ⁵²⁴ ...стену близ Схены. — В древности для сокращения морского пути вокруг Пелопоннеса на Истмийском перешейке, связывающем Пелопоннес с материковой Грецией, существовал шестикилометровый путь волоком. В 480 году до н. э. была воздвигнута стена для защиты от персов, которая не раз затем обновлялась, и в 1415 и 1443 годах в последний раз против турок. Современный Коринфский канал был прорыт в 1893 году.
- ⁵²⁵ *Амурат* — турецкий султан.
- ⁵²⁶ *Акоста, Хосе де* (1541–1600) — испанский иезуит и миссионер в Перу, автор книг «De natura novi orbis...» («Природа Нового Света», Саламанка, 1589) и «Естественной и нравственной истории индейцев» (английский перевод — 1604), последнюю в данном случае и имеет в виду Бертон.
- ⁵²⁷ *Французские историки Туан и Серрес*. — *Жак Огюст де Ту* (1553–1617) лишь упоминает о таком предложении в своем сочинении «Historiae sui temporis» (Париж, 1604), а *Жан де Серр* (*Serres*, 1555–1609) в своей книге «A Generall Historie of France», как она называлась в английском издании 1611 года, говорит не о соединении Роны с Луарой, а о канале между реками, одна из которых течет от Тулузы к океану, а другая — от Нарбона к Средиземному морю. — КБ.
- ⁵²⁸ В маргинальной сноске Бертон ссылается на книгу немецкого гуманиста *Виллибальда Пиркхеймера* (1470–1530) «Descriptio Germaniae» (1585); его же «Похвала подагре, или Апология подагры» была опубликована в Англии в 1617 году.
- ⁵²⁹ *Вописк, Флавий* — один из шести авторов сборника биографий римских императоров — тридцати биографий, расположенных в хронологическом порядке и неизвестно кем собранных воедино; они охватывают период с 117 по 284 год, то есть без малого два века позднего периода римской истории; биографии, написанные Вописком, замыкают этот цикл и начинаются с биографии императора Аврелиана (270–275), откуда Бертон и мог почерпнуть эти сведения. О самом же Вописке, как и, впрочем, о других авторах этих биографий, почти ничего не известно.
- ⁵³⁰ ...известных индейцам. — Картофель и маис (кукуруза).
- ⁵³¹ ...разведение шелководных червей. — В действительности производство шелка началось в Англии еще в XIV веке, однако интерес к этому возобновился в конце XVI века, и Иаков I поощрял насаждение тутовых деревьев.
- ⁵³² Сведения о Рейне Бертон почерпнул не только из книги Зимлера «De Helveniorum republica», но также из имевшегося в его библиотеке экземпляра книги Бернарда Моллера (Бернардус Моллерус) «Rheni... descriptio» («Описание Рейна». — КБ).
- ⁵³³ *Епископ Этуотер, Уильям* (1440–1521) — стал епископом Линкольнским в 1514, а в 1521 году были начаты очистительные работы на построенном при римлянах канале Фоссдаик, однако Кэмден в своей хронике «Britania» приписывает заслугу этих восстановительных работ королю Генриху I. Бертон не случайно затрагивает эту проблему судоходства английских рек: с конца XVI века предпринимались такого рода попытки на разных реках, а парламент дважды — в 1605 и 1623 годах — принял акты касательно превращения Темзы в судоходную реку вплоть до Оксфорда. — КБ.
- ⁵³⁴ *Аулис* — расположен на восточном побережье Греции напротив порта Халкиса на острове Эвбея; именно в Аулисе собирались греческие корабли прежде, чем отплыть в Трою; *Амбрасия* — порт на западном побережье Греции; *Ахарн* — название одной из областей.
- ⁵³⁵ *Свинья, вздумавшая поучать Минерву*. — Неуч, поучающий ученого (Эразм. «Adagia»); очень распространенная у древних авторов поговорка. — КБ. Что же до следующей поговорки насчет кислого винограда и овсянки, то ее автор исследователями текста не установлен, хотя Бертон и называет далее Лукиана, чье наставление «Как следует писать историю» он явно имеет здесь в виду и чьи принципам — никому не лстыть, быть бесстрашным, неподкупным и независимым, быть другом свободного слова и называть смокву смоквой, а корыто — корытом (41) — он явно следует.

- ⁵³⁶ *Лестью обретаешь дружбу, а правдой наживаешь врагов.* — Эразм цитирует в сборнике «Adagia» эту поговорку из комедии Теренция «Девушка с Андроса». — КБ.
- ⁵³⁷ *Розенкрейцеры* — так назывались члены тайных религиозно-мистических обществ, или братств, возникших и переживших чрезвычайное распространение в начале XVII века прежде всего в Германии, а затем и в России и других странах Европы. Название соединяет две эмблемы этих обществ — роза и крест, по другому же варианту оно будто бы происходит от имени их легендарного основателя Х. Розенкрейцера. Их возникновение и начало популярности связывают с появлением в 1614 году в Германии книги «Fama fraternitatis», а годом позже другой книги на латыни — «Confessio». Еще до начала издания своей книги в 1621 году Бертон познакомился с несколькими книгами о розенкрейцерах и даже имел их в своей библиотеке — и в том числе латинское издание уже названной выше «Fama...», где речь шла, в частности, о взятой ими на себя миссии, которую они брались нести в разные страны. Однако еще до 1628 года Бертон познакомился с другой книгой — сочинением И. В. Андреа (J. V. Andrea) «Tugis Babel» («Вавилонская башня», 1619), где говорилось, что братьями должны быть самые святые, самые достойные, самые образованные люди, которые освободят ваши страны от идолопоклонства, тирании и варварства и учредят совершенное и процветающее царство, состоящее только из верующих, добрых и ученых, — пересказываю по комментарию к оксфордскому изданию (IV, 130–131), в котором утверждается, что отношение Бертона к этому течению было скорее критическим.
- ⁵³⁸ *Ахелой* — персонаж греческой мифологии, оспаривал у Геракла руку Деяниры и, хотя принимал облик змеи и быка, был все же побежден.
- ⁵³⁹ *Бусирид* — в греческой мифологии египетский царь, убивавший всех приезжавших в его страну чужеземцев, однако Геракл убил его самого. В маргиналиях Бертон ссылается на Гиральда. *Гиральд, Лилий (Гиральдус, Лилиус*, настоящее имя — *Джеральди, Джильо Грегорио*, 1479–1552) — итальянский гуманист и поэт, к упомянутому сюжету обращается в своем сочинении «Vita Herculis»; о божествах у разных народов он писал в другом своем сочинении — «De Dei gentium» (Базель, 1580).
- ⁵⁴⁰ *Как* — в греческой мифологии огнедышащий великан, похитивший у Геркулеса часть его стада (коров Гериона), за что был убит им.
- ⁵⁴¹ *Гесиона*. — Согласно греческому мифу бог моря Посейдон разгневался на отца Гесионы — царя Лаомедонта, — не уплатившего ему обещанных денег, и наслал на страну морское чудовище. Чтобы избавиться от него, необходимо было по словам оракула принести в жертву чудовищу царскую дочь Гесиону, но Геракл убил его и спас девушку.
- ⁵⁴² *Тимолай* — один из участников диалога «Корабль, или Пожелание»; каждый из них высказывает свои пожелания — Тимолай просит снабдить его перстнями, которые дали бы ему возможность осуществлять, помимо перечисленных Бертоном, еще и ряд других пожеланий: способностью повергать всех в сон, возбуждать к себе любовь юношей и пригожих женщин, увидеть все диковинное и недоступное в разных странах, мгновенно перемещаться из страны в страну, наделять вечной жизнью и вечным здоровьем, а вот золота и сокровищ, в отличие от того, что пишет Бертон, Тимолай как раз не пожелал, как и войн ради власти.
- ⁵⁴³ *Меотиды*. — Страбон характеризует так низменности, окружающие Азовское море (VII, 3, 17–18).
- ⁵⁴⁴ *Герцинские леса*. — По свидетельству Юлия Цезаря, эти леса тянулись на восток от Рейна и севернее Дуная (Записки о Галльской войне, VI, 24–28).
- ⁵⁴⁵ *Неаполитанская болезнь* — сифилис, впервые обнаруженный у французов в Неаполе, отсюда и второе его название — французская болезнь; что же до *колтуна*, то он был впервые обнаружен в Польше и потому получил еще название польской болезни.
- ⁵⁴⁶ *Л. Лициний осуждал Тимолеона*. — См.: Лукиан. Переправа («Navigum»), 45. *Тимолеон* (IV век до н. э.) — греческий военачальник, помог жителям греческой колонии в Сицилии отстоять свою независимость против притязаний Дионисия II и карфагенян.
- ⁵⁴⁷ *Боккалинци, Трайяно (1556–1613)* — итальянский сатирик, автор книги «I ragguagli di Rapnaso» («Парнасское правосудие»), в английском переводе — «The New-Found Politicke» («Новоявленные политики», Лондон, 1626), в которой всех королей и прочих повелителей собирают отовсюду на Парнас на суд Аполлона, где Лоренцо Медичи взвешивает их на весах правосудия; в итоге Аполлон поручает семи греческим мудрецам, а также Катону Старшему

- и Сенеке усовершенствовать мир. На Парнасе обсуждаются земные дела, и тон автора то шутиливый, то иронический, а то негодующий, и он, как пишет историк итальянской литературы А. Овett, выступает в роли парнасского газетчика.
- ⁵⁴⁸ В маргиналиях Бертоном назван *Андреа, Иоганн Валентин* (см. прим. 41) — автор сочинения «Описание государства Христианополис» (Страсбург, 1619); в данном случае Бертон ссылается на его сочинение «*Mythologia Christiana*».
- ⁵⁴⁹ ...*собственную Утопию, свою Новую Атлантиду*. — «Утопия» Томаса Мора (1478–1535) была опубликована впервые в 1516 году на латыни, а в 1551 году — в английском переводе, однако Бертон предпочитает ссылаться на латинский вариант. Она оказала огромное влияние на мышление Бертона, хотя в данном случае он отчасти и полемизирует с автором. Об этой близости свидетельствуют и многочисленные цитаты из Томаса Мора, а в данном контексте даже ее характерное название — «Золотая книга, столь же полезная, как и приятная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». «Новая Атлантида» (неоконченный утопический роман, как некоторые определяют ее жанр) была опубликована в 1627 году, уже после смерти ее создателя, одного из крупнейших и последних мыслителей английского Возрождения — Фрэнсиса Бэкона (1561–1626), а также и после того, как были уже опубликованы первые редакции «Анатомии Меланхолии», но, как видим, Бертон отреагировал на ее выход и назвал ее здесь. И хотя Бэкона не столько интересуют политические или социальные преобразования, как Мора, но его занимает созидательная, преобразующая роль науки в совершенствовании общества, и об этом Бертон тоже здесь размышляет. Хотелось бы, однако, обратить внимание на то, что, при всем почтении к обоим авторам, Бертон постепенно говорит о своем собственном замысле выступить в качестве реформатора общества все более иронически — это будет поэтическое государство, где ничто не помешает автору действовать безвозбранно, и помещает он его в конце концов не в реальном земном пространстве, а на блаженных островах. Он скептик и мало верит в реальность осуществления своих мечтаний — время уже никак к этому не располагало.
- ⁵⁵⁰ *Меркурий Британик (Меркуриус Британикус)*. — См. прим. 15.
- ⁵⁵¹ ...*подобно Кианеям*. — *Кианеи* — два островка, расположенных в проливе Босфор близ Константинополя; это Симплегады, о которых повествуют Плиний Старший (IV, 13) и Геродот (IV, 55).
- ⁵⁵² В маргиналиях Бертон называет *Акосту* и *Лэта*. *Акоста, Эммануил* (1523–1604) — португальский иезуит, автор книги «*Regum a societate Jesu in oriente gestarum...*» («Достоинства общества иезуитов на Востоке», латинский перевод — 1568), а также сочинения «*De natura povi orbis*» («Природа Нового Света», 1589), которое Бертон здесь имеет в виду. *Лэт, Иоанн* (настоящее имя — *Лет, Жан де*, 1593–1649) — голландский географ и натуралист, автор огромной компиляции «Новый Свет, или Описание Вест-Индии» (латинский перевод — 1633: на основании этой даты можно судить о том, что название этой книги в маргиналиях было вписано Бертоном в одну из самых поздних редакций текста «Анатомии Меланхолии»). Вечная весна, по свидетельству Лэта, царит в Мексике.
- ⁵⁵³ *Итальянская миля*. — Во времена Бертона миля не была стандартной мерой; итальянская миля была примерно равна английской, а немецкая или голландская — втрое или вчетверо длиннее. — КБ.
- ⁵⁵⁴ В маргиналиях Бертон ссылается на сочинение *Патрици, Франческо* (1412–1494) — итальянского политика, епископа Гаэты, автора книги «*De institutione republicae*» («Государственное устройство», Страсбург, 1608) и других сочинений.
- ⁵⁵⁵ *Гипподам из Милета* (V век до н. э.) — греческий архитектор; ему принадлежат проекты Пирея, греческой колонии Фурии и др.; в основе его планирования лежала определенная философия государственного устройства с социальным делением граждан и землепользованием; Бертон был явно знаком с его принципами градостроительства и размышлениями о государственном устройстве. Что касается Витрувия (см. прим. 385), то его наследие легло в основу теории и практики эпохи Возрождения (Альберти, Палладио), однако никаких рассуждений на этот счет в последней части сочинения Витрувия, как указывает в маргиналии Бертон, нет.
- ⁵⁵⁶ *Брюгге* — *Камбала в Татарии*. — Описание большинства перечисленных здесь городов дано в книге Бертелиуса (Бертелиус) «*Theatrum urbium Italicarum*» (1599), которая имелась в библиотеке Бертона; *Регия Лепиди* — ныне Реджо Эмилия; *Палма* — ныне Пальманова, была

- выстроена на территории, принадлежавшей Венеции, и в полном соответствии с регулярной системой градостроительства (девятиконечная звезда); что же до *Камбалы* (в других вариантах у него же Камбалука, Камбаклу и, наконец, Ханбалыка), то под этим названием имеется в виду Пекин; его описание Бертон мог найти в книге Марко Поло, где автор не раз упоминает его, а описание стен и ворот дано в кн. III, гл. LXXXIV. — КБ.
- ⁵⁵⁷ В 1609 году, то есть сравнительно незадолго до выхода в свет книги Бертона, в Лондоне была построена новая Британская биржа.
- ⁵⁵⁸ ...не только для самих себя. — Платон. Послание 9, ad Archytam. — КБ.
- ⁵⁵⁹ Бриссон. — См. прим. 302; *Вегеций, Ренат Флавий* (IV век) — римский ветеринар и автор написанного около 400 года сочинения «*Epitome rei militaris*» («Краткое изложение военного дела»), тщательно изучавшегося в средние века и опубликованного в Англии еще первопечатником Кекстоном в 1489 году.
- ⁵⁶⁰ *Лебедос в Ионии* — морской курорт в Малой Азии близ Эфеса; Страбон упоминает о проходивших там ежегодных театральных празднествах в честь Диониса (XIV, 1, 29).
- ⁵⁶¹ ...эдилов, квесторов. — *Эдилы* — чиновники римского магистрата в период республики; надзирали за строительством, состоянием улиц, храмов, рынков, за раздачей хлеба и т. п. *Квесторы* — заведовали в Риме казной, а в провинциях — финансовым управлением.
- ⁵⁶² *Понтано, Исаак* (настоящее имя — *Изаксен, Ганс*, 1571–1640?) — датский историк и антиковед, автор книги об истории Амстердама «*Regum et urbis Amstelodemensium Historia*» (1611). — КБ.
- ⁵⁶³ Имеется в виду Панегирик Траяну Плиния Младшего, который писал: «Так получится, что они не будут так расточительны, что им стыдно будет в этом сознаться» (XX).
- ⁵⁶⁴ В маргиналиях Бертон также ссылается на Фолью. *Фольо (Фоллиот), Уберто* (настоящее имя — *Фольетта*, 1518–1581) — автор книги «*Vrumanus, sive de laudibus urbis Neapolis*» («О прекрасном городе Неаполе», 1579).
- ⁵⁶⁵ Вергилий. Георгики, I, 53: «Здесь счастливее хлеб, и здесь виноград уродится» (пер. С. Шервинского).
- ⁵⁶⁶ *Город Солнца Кампанеллы*. — *Кампанелла, Томмазо* (1568–1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель и при этом доминиканец. За участие в заговоре против испанского владычества провел двадцать семь лет в тюрьме, где среди сочинений по философии, астрономии, медицине и пр. написал утопию «Государство Солнца» — об идеальном обществе, управляемом кастой ученых жрецов, в котором нет частной собственности, но и нет семьи, где процветают наука и просвещение. Книга была опубликована в 1620 и 1623 годах, поэтому упоминание о ней Бертон включил лишь в издание «Анатомии Меланхолии» 1638 года. А книга Андреа «Государство Христианополис» впервые была опубликована в 1619 году, поэтому Бертон включил свое упоминание о ней в издание 1628 года. — КБ.
- ⁵⁶⁷ *Контарен, Гаспар* (настоящее имя — *Контарини, Гаспар*, 1483–1542) — итальянский священнослужитель, автор книги о правящих учреждениях Венецианской республики «*De magistratibus et republica Venetorum*» (Базель, 1547).
- ⁵⁶⁸ Цицерон. Тускуланские беседы, I, 2, 4.
- ⁵⁶⁹ Автор этих строк *Клавдиан* (конец IV — начало V века) — придворный поэт в императорском Риме, автор эпических поэм и панегириков; цитируемые строки взяты из панегирика «*De consulato Stilichonis*», посвященного консульству Стилихона, который был фактическим правителем Западной Римской империи.
- ⁵⁷⁰ Как уже отмечалось в предисловии, Бертон сам трижды исполнял такие обязанности на рынке Оксфорда; несмотря на возражения городских властей, университет ежегодно назначал двух смотрителей, следивших за ценами на хлеб и пиво, а также за мерами веса и длины.
- ⁵⁷¹ Сам Бертон получил тем не менее свои приходы от графини Эксетерской и лорда Беркли. — КБ.
- ⁵⁷² Этот пассаж является почти дословным переводом из главы «Утопия» в книге сатирических диалогов Иоганна Валентина Андреа «*Menippus...*». — КБ.
- ⁵⁷³ Сенека. Фиест, 612. — КБ.
- ⁵⁷⁴ *Ареопажиты Солона*. — *Ареопаг* — старинный суд в Афинах, реформированный законодателем и поэтом Солоном (ок. 640–560 до н. э.); ареопажиты следили за исполнением законов и осуществляли контроль над должностными лицами.

- ⁵⁷⁵ *Цензоры в Риме* были блюстителями нравственности граждан и управляли бюджетом и государственным имуществом.
- ⁵⁷⁶ Ювенал. Сатиры, X, 141–142.
- ⁵⁷⁷ ...*вслед за Ганнибалом у Энния*. — *Энний, Квинт* (239–169 до н. э.) — римский поэт; среди его многочисленных произведений особое место занимает эпическая поэма «Анналы», в которой он изобразил подвиги римских полководцев и воинов, начиная с мифологического Энея и вплоть до современных; в сохранившихся фрагментах речь идет и о Пунических войнах Рима с Карфагеном; Энний был близок со знатным семейством Сципионов — сначала со Сципионом Старшим, а затем и со Сципионом Младшим — полководцами, одержавшими ряд побед во второй Пунической войне; он описывает эти события в VIII и IX книгах своей поэмы, где фигурирует и карфагенский полководец *Ганнибал* (247–183 до н. э.).
- ⁵⁷⁸ *Филиан у Филония*. — *Дуго, Иоанн Филоний* (*Филонигус*, ум. 1553) — швейцарский или немецкий писатель, автор книги «*Tilianus, vel de scientia bene moriendi*» (1553), в которой пространно описывается кончина некоего Григория Тилиана (Грегориус Тилианус), умершего молодым в ореоле великой святости и оставившего все, включая свои книги, беднякам (Базель, 1553). — КБ.
- ⁵⁷⁹ *Александр аб Александро* (*Алессандро д'Алессандро*, 1461–1523) — итальянский гуманист, автор книги «*Dies geniales*» («Приятные дни», Франкфурт, 1591), в которой автор ведет речь о самых разных предметах, связанных с античностью, филологией, юриспруденцией, сновидениями и пр.; Алессандро подражал в ней «Аттическим ночам» Авла Геллия и «Сатурналиям» Макробия.
- ⁵⁸⁰ ...*indulgere genio*. — Это, в сущности, сокращенная цитата из Сатиры Персия: «Гения ты ублажай своего: лови наслажденья» (V, 151, пер. Ф. Петровского). — КБ.
- ⁵⁸¹ В маргиналиях Бертон цитирует книгу «Очаровательная Испания» *Киприана Эковия* (*Эковигус*; см. прим. 420) и книгу «*Itinerarium Germaniae, Galliae, Angliae, Italiae*» («Путешествие по Германии, Галлии, Англии, Италии», Бреслау, 1617) *Пауля Хентцинера* (1558–1623).
- ⁵⁸² *Сатурналии в Риме*. — Согласно римским легендарным представлениям в далеком прошлом был золотой век, век правления Сатурна, когда все были равны по своему имущественному и социальному положению; в память об этом времени в Риме ежегодно в декабре справляли сатурналии, когда отменялись все различия, господа и рабы веселились и пировали наравне; празднество носило карнавальный характер и отличалось среди прочего и карнавальной вольностью поведения.
- ⁵⁸³ В маргиналиях Бертоном цитируется *Спарциан, Элия* — римский писатель, один из упоминавшихся выше шести авторов биографий римских императоров «*Scriptores historiae augustae*», то есть буквально «Писатели истории августов» (см. прим. 530); о нем самом ничего не известно, написанные им биографии открывали этот цикл. О таком обычае Спарциан пишет в биографии Адриана.
- ⁵⁸⁴ В маргиналиях Бертон ссылается на законы Альфреда. *Альфред Великий* (849–899) — король западных саксов (с 871), вел борьбу против набегов скандинавов; собрал вокруг себя кружок самых образованных людей своего времени; сам занимался переводом на англосаксонский язык латинских книг, в частности «Церковной истории англов» Бэды Достопочтенного.
- ⁵⁸⁵ В маргиналиях Бертон цитирует книгу испанского теолога-иезуита *Хуана Мальдонадо*, (латинизированное имя — *Мальдонат* [*Мальдонатус*], *Иоанн*, 1534–1583) «*Summula quaestiones casuum conscientiae difficillimas in se complectens*» («Небольшой итог...», 1604), а также сочинение португальского теолога-иезуита *Мануэля де Са* (*Sa*, 1530–1596) «Афоризмы и Исповедь» («*Aphorismi conepariogum*...», Кельн, 1609).
- ⁵⁸⁶ *Амишан, Марцеллин*. — См. прим. 228; Аммиан писал, что должен исчезнуть отвратительный и ужасный закон, согласно которому за преступление человека должны отвечать его родственники (23), однако Бертон, возможно, цитирует это по Бризони. — КБ.
- ⁵⁸⁷ В маргиналиях Бертон ссылается среди прочих на *Хеннинга Арнезия*, или *Арнезия* (см. прим. 419), а также *Джованни Невидзано* (ум. 1540) — итальянского юриста, автора остроумной и циничной книги о браке «*Sylvae Nuptialis*» («Лесная свадьба», Париж, 1521).
- ⁵⁸⁸ В маргиналиях Бертон ссылается на сочинения Буксторфия «Синагогальная иудаика» (Ханау, 1604) и Лео Афера «*De totius Africae descriptione*» («Описание Африки»; русское издание: *Лев Африканский*. Африка — третья часть света. Л.: Наука, 1983). *Буксторфий* (*Буксторфиус*),

Иоганн Старший (1564–1629) — немецкий гебраист. *Лео Афер* (*Леоне, Джованни Африкано*, настоящее имя — *Гасан ибн Мухаммад аль-Фази*, 1484–1554) — крещеный мавр-путешественник.

- ⁵⁸⁹ В маргиналиях Бертоном цитируется *Бозций, Гектор* (*Бозциус*, настоящее имя — *Бойс*, 1465?–1536) — шотландец, автор книги «*Scotorum historiae*» («История Шотландии», 1526).
- ⁵⁹⁰ То же самое находим и в «Утопии» Томаса Мора: утопийцы не пользуются услугами портных.
- ⁵⁹¹ В маргиналиях Бергон, видимо, ссылается на книгу швейцарского филолога *Иоганна Вильхейма Штюка* (1542–1607) «*Antiquitatum convivalium*» («Пиршества древних», Цюрих, 1562); ему же принадлежит сочинение «Священное жертвоприношение у язычников» (Цюрих, 1596). — КБ.
- ⁵⁹² *Кальвин, Жан* (1509–1564) — французский теолог и религиозный реформатор, живший в Швейцарии, сторонник суровых моральных правил. Кальвин отстаивал главенство Св. Писания в откровении истины, всемогущество Бога и греховность человека, спасение которого полностью зависит от Господнего милосердия (у Кальвина о ростовщичестве говорится в сочинении «*Epistolae et responsa*», 1575. — КБ).
- ⁵⁹³ *Бюкер, Мартин* (XVI век) — немецкий протестантский религиозный реформатор (у него об этом говорится в сочинении о псалмах «*Sacrorum Psalmorum*», Страсбург, 1529. — КБ).
- ⁵⁹⁴ *Занчи* (*Занциус*), *Иероним* (*Джироламо*, 1516–1590) — итало-немецкий религиозный реформатор и теолог (писал об этом в своих комментариях к Посланию апостола Павла к Ефеслянам. — КБ.), автор ряда других теологических сочинений.
- ⁵⁹⁵ *Мартир, Петер* (*Петр Мученик*, настоящее имя — *Д'Анхьера*, 1457–1526) — итальянский дипломат и путешественник, епископ на Ямайке, автор книги «*De rebus oceanicis et urbe novo decades...*» («Океанские декады», 1516–1525), а также отчета о его посольстве в Каир «Вавилонское посольство» (1516).
- ⁵⁹⁶ *Малинес, Герард де* (1586–1641), на которого ссылается в маргиналиях Бергон, пишет о Банке милосердия в своем сочинении «*Consuetudo, vel lex mercatoria*» («Обычай, или Правила коммерции», Лондон, 1622).
- ⁵⁹⁷ ...*пускают по миру многих*. — Монополии, дарование исключительного права на определенное производство или торговлю определенным товаром широко практиковались при Елизавете I и вызывали всеобщее недовольство; раздача таких монополий была запрещена при Иакове I (за исключением новых изобретений. — КБ).
- ⁵⁹⁸ Овидий. Наука любви, II, 147; «Ястреба мы ненавидим за клюв его дерзкий и хобот» (пер. М. Гаспарова).
- ⁵⁹⁹ *Ганнибал* — *Сципиону*. — *Ганнибал* (247–183 до н. э.) — карфагенский полководец; *Сципион* — *Сципион Африканский Старший* (см. прим. 266).
- ⁶⁰⁰ Возможно, Бергон имеет в виду строку из «Метаморфоз» Овидия: «Было испытано все» (I, 190). — КБ.
- ⁶⁰¹ *Фабий, Минуций* — *Фабий, Максим Веррукос* (ум. 203 до н. э.) — римский полководец, получивший диктаторские полномочия (на срок в шесть месяцев) в связи с ситуацией во время 2-й Пунической войны против Ганнибала; Фабий предпочитал по возможности избегать ввязываться в решительные схватки с врагом без особой на то необходимости, за что он получил прозвище Кунктатор, то есть Медлитель. *Руф, Марк Минуций* (ум. 216 до н. э.) находился в непосредственном подчинении у Фабия, но придерживался противоположной тактики и после некоторых военных успехов был назначен вторым диктатором, однако был затем спасен от военного разгрома именно Фабием.
- ⁶⁰² *Пейцэр, Каспар* (1525–1602) — немецкий врач и математик; автор книги «*De praecipuis deviationum generibus*» (немецкое издание — Витенберг, 1563; в английском переводе — «Проциатель, или Комментарий к разного рода предсказаниям», 1584).
- ⁶⁰³ *Аксил* — пример гостеприимного человека; о нем в «Илиаде» Гомера сказано, что «благами жизни богатый и друг человекам любезный; дружески всех принимал он, в дому при дороге живущий, но никто от друзей тех его от беды не избавил» (VI, 14–16, пер. Н. Гнедича).
- ⁶⁰⁴ В маргиналиях Бергон ссылается на книгу голландского гуманиста *Эрицио Путьеана* (настоящее имя — *Putte, Erryk de*, 1574–1646) «*Historiae Insubricae sive Barbaricae ab Origine gentis ad Othonem magn.*» («История инсубров, или Варвары от происхождения народов и до великой империи Оттона», в шести книгах, Лувеи, 1630; инсубры — кельтское племя).

- ⁶⁰⁵ *Актеон* — юноша-охотник; Актеон случайно увидел в гроте обнаженную Диану, за что был растерзан ее собаками.
- ⁶⁰⁶ *Ля Нова* (настоящее имя — *Нуйе, Франсуа де ля*, 1531–1591) по прозвищу *Железная Рука* — французский капитан, гугенот, автор сочинения «Discours politiques et militaires» («Политические и военные рассуждения», Базель, 1587, английский перевод — Лондон, 1587), написанного им в испанской тюрьме (такое соотношение числа французских дворян, испытывающих финансовые затруднения, с их общим числом указано на с. 102 книги). — КБ.
- ⁶⁰⁷ *Демейя* — персонаж комедии «Братья» римского драматурга Теренция. Демейя — деревенский старик с домостроевскими убеждениями; Бертон цитирует его заключительную реплику в 7-й сцене IV акта: «Хоть божество спасенья захотело бы / Подобную семейку не спасло б никак» (761–762, пер. А. Артюшкова).
- ⁶⁰⁸ Плавт. Пленники, акт IV, сцена 4, 911 (заключительная реплика раба).
- ⁶⁰⁹ *Гиерон... рассуждает... с поэтом Симонидом*. — Диалог Ксенофонта называется «Гиерон», однако он и в самом деле посвящен вопросу об единовластном правителе. *Гиерон* (540–467 до н. э.) был правителем Сиракуз, сылб покровителем искусств, при его дворе жили поэты Эсхил, Пиндар, Вакхилид и *Симонид* (556–468 до н. э.), автор песен в честь победителей в спортивных состязаниях, траурных песен и эпиграмм. Гиерон жалуется на тяжесть судьбы правителя, а Симонид говорит, что тираны стремятся удовлетворить свое властолюбие, хотя должны заботиться о вознаграждении всех достойных того граждан.
- ⁶¹⁰ У Валерия Максима речь идет не о мантии, а о короне, и номер книги указан верно — VII, — а глава не 6, а 2. — КБ.
- ⁶¹¹ «*Анналы*». — В данном случае Бертон имеет в виду не историческое сочинение Тацита, а эпос римского поэта Энния с таким же названием.
- ⁶¹² ...*народов*. — Гораций. Послания, I, 2, 8, пер. Н. Гинцбурга; из того же Послания взята и цитируемая чуть ниже строка (14).
- ⁶¹³ Эту пословицу Бертон мог почерпнуть в сборнике Эразма «Adagia».
- ⁶¹⁴ *Энеа Сильвио*. — См. прим. 317.
- ⁶¹⁵ *Агриппа*. — См. прим. 150.
- ⁶¹⁶ Бертон цитирует строки из хвалебного стихотворения Яна Дузы Младшего (см. прим. 448), написанного в форме эпода и посвященного трактату Липсия «De constantia» (Антверпен, 1605). Небезынтересно отметить, что в погоне за солидностью научного аппарата Бертон процитировал не только эти строки, но и относящуюся к ним маргинальную ссылку издателя на «Естественную историю» Плиния (которую мы тоже, естественно, тоже воспроизводим на соответствующей странице). Вообще этот том Липсия, куда включены и другие труды ученого гуманиста из Брабанта — о римских весталках (с гравюрами, изображающими их одеяния), о казни распятием (тоже с рисунками), об истории библиотек, начиная с александрийской, тоже, видимо, утвердил Бертона в полемически утрированном мнении относительно непомерного педантизма и интереса к ненужным историческим деталям, о которых он пишет несколько ниже.
- ⁶¹⁷ *Прочтите Лукианова «Пискатора»...* — В нем идет речь о глупости и продажности философов.
- ⁶¹⁸ *Агриппа*. — См. прим. 150.
- ⁶¹⁹ Гораций. Наука поэзии, 5, пер. М. Гаспарова.
- ⁶²⁰ Так передает мысль Аристотеля Сенека в своем морально-философском трактате «О спокойствии духа».
- ⁶²¹ *Луцилий* (180–102 до н. э.) — римский поэт-сатирик, в сохранившихся фрагментах с юмором описывает быт и нравы римлян.
- ⁶²² Ювенал. Сатиры, II, 23; «Над кривоногим смеется прямой, и над неграми — белый» (Д. Недовича и Ф. Петровского).
- ⁶²³ *Бэйл, Джон*. — См. прим. 249.
- ⁶²⁴ *Хостин, Рудольф* (1546–1626) — швейцарский протестант, теолог и полемист, автор «Historia sacramentaria» (Цюрих, 1598), а также труда о происхождении института монашества и монашеских орденов — «De origine et progressu monachatus ac ordinem monasticorum...» (Цюрих, 1588).
- ⁶²⁵ *Кемниум, Мартин* (настоящее имя — *Хемниц*, 1522–1586) — немецкий протестант-полемист, друг Меланхтона, обличитель иезуитов и пр., автор сочинения «Examen decretorum concilii Tridentini» (Франкфурт, 1585).

- ⁶²⁶ Цицерон. О предвидении («De divinatione»). — КБ.
- ⁶²⁷ Скотт, Иоганн Дунс (1265–1308) — английский средневековый мыслитель-схоласт, сторонник течения в средневековой философии, называемого номинализмом.
- ⁶²⁸ Оккам, Уильям (ок. 1285 — ок. 1347) — английский схоластический философ, ученик Дунса Скотта и тоже номиналист.
- ⁶²⁹ Бэконторп, Джон (ум. 1346) — английский теолог и философ, ученый монах-кармелит; с прозвищем Doctor Resolutus Бэконторп упоминается в сочинении епископа Оссорского Бейла «Illustrium majoris scriptorum Brytanniae... summarium» («Главные прославленные писатели Британии»).
- ⁶³⁰ Св. Фома Аквинский (1225?–1274) — один из крупнейших богословов средневековья, принадлежал к ордену доминиканцев; автор многочисленных сочинений (и в их числе комментариев к Библии и Аристотелю), составивших семнадцать томов (1570–1571), из которых самым главным является «Сумма богословия»; в 1323 был причислен к лику святых.
- ⁶³¹ Небесный Наставник — судя по всему, Св. Бонаветура (1221–1274) — один из крупнейших теологов и философов, монах-францисканец, получивший титул «серафического доктора».
- ⁶³² Гораций. Наука поэзии, 300.
- ⁶³³ Макробий. Сатурналии, VII, 16; «Прочь, — сказал он, — вместе со всей этой дребеденью, которую вы обсуждаете, чтобы показать свое красноречие». — КБ.
- ⁶³⁴ Цицерон. Об ораторе, III, 35, 142; однако в русском переводе (Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972) такого варианта фразы нет.
- ⁶³⁵ Фабий — Квинтилиан (см. прим. 109).
- ⁶³⁶ ...мнение Григория. — В данном случае Бертон имеет в виду папу Григория I, сочинение которого «Moralia» он цитирует. — КБ.
- ⁶³⁷ Вергилий. Энеида, X, 640, пер. С. Ошерова.
- ⁶³⁸ Фракасторо, Джироламо (латинизированное имя — Фракасторий, Иероним [Фракасториус, Иеронимус], 1483–1553) — итальянский эрудит, врач и поэт, профессор философии в Падуе, автор известной медицинской поэмы о сифилисе (из которой и берет начало само название болезни), а также ряда других медицинских и прочих сочинений.
- ⁶³⁹ Сервий Хонорат (Хоноратус, ок. 400) — римский грамматик, комментатор Вергилия.
- ⁶⁴⁰ Августин, Исповедь, I, 16.
- ⁶⁴¹ Брикс, Жермен (настоящее имя — Брие, Жермен де, 1490–1538) — французский гуманист; написал среди прочего героическую поэму «Nerveus sive Chordigera flagrans» о морском сражении между французскими и английскими кораблями, во время которого оба корабля были охвачены пожаром; тем не менее поэт воспел это как победу французам, Мор ответил эпиграммой на Брикса и его латынь, на что Брикс в свою очередь откликнулся в 1529 году стихами «Antimogus», имевшими также и другое название — «Sylva» («Лес»), отсюда в стихотворной реплике Мора упоминание «о челне безрассудства» и о «роще безумия». — КБ.
- ⁶⁴² Люпсет, Томас (1495–1530) — английский гуманист, друг Эразма и Бюде; Бертон ссылается на письмо, которое Мор присовокупил в виде предисловия к изданию «Утопии» 1518 года; в этом письме Бюде действительно писал: «Мы видим, что именно право является ныне оплотом познаний и правит нашей судьбой».
- ⁶⁴³ Бертон имеет в виду сохранившуюся от древности строку «Спорило семь городов о рождении славном Гомера»; во второй строке перечислялись эти города, но у этой строки были еще вдобавок варианты, так что городов-претендентов было значительно больше, и уже во времена античности шли споры за почетное право именоваться родиной великого поэта.
- ⁶⁴⁴ Ниоба — см. прим. 293.
- ⁶⁴⁵ Сапфо (середина VII века до н. э.) — греческая поэтесса с острова Лесбос; руководя кружком молодых девушек, которых она готовила к будущей брачной жизни, учила их музыке, поэзии и танцам; Сапфо часто посвящала стихи своим юным подругам, любовалась их красотой и выражала свою скорбь при разлуке с ними; глубина и напряженность чувств ее лирики дала повод увидеть в Сапфо сторонницу лесбийской любви.
- ⁶⁴⁶ Бертон не случайно ссылается на Сенеку: вся его филиппика против погони за знаниями мелочными, ненужными подсажена соответствующим письмом Сенеки к Луцилию и даже скорее является парфразой слов Сенеки — «В одних книгах исследуется, где родина Гомера, в других — кто истинная мать Энея, в третьих — чему больше предавался Анакреонт, похоти

- или пьянству, в четвертых — была ли Сафо продажной распутницей, и прочие вещи, которые, знай мы их, следовало бы забыть» (LXXXVIII, 38).
- ⁶⁴⁷ Бертон приводит здесь слова Скалигера Младшего направленные против *Д. Магния Авзония* (310–395) — позднего римского поэта, творчество которого, не отличаясь глубиной содержания, глубиной мыслей и чувств, в то же время выделяется тщательной, изощренной отделкой формы, а иногда и формалистическими экспериментами; некоторые свои стихи Авзоний составлял из сплошных цитат других более ранних римских поэтов.
- ⁶⁴⁸ Бертон имеет в виду рассказываемую Ливием (25, 31) и Плутархом (Марцелл, 19) историю о том, что во время осады родного города Архимеда Сиракуз римлянами ученый был настолько поглощен своими геометрическими занятиями, что не заметил ворвавшихся в его дом солдат, одним из которых он и был убит.
- ⁶⁴⁹ Сенека. Письма к Луцилию, XLIX, 9, пер. С. Ошерова.
- ⁶⁵⁰ Откуда Бертон позаимствовал такой факт, не установлено.
- ⁶⁵¹ Бертон имеет в виду сочинение Цицерона «О старости», в котором одним из собеседников является упоминаемый здесь *Гай Лелий* (род. 196 до н. э.) — образованный аристократ, друг Сципиона Эмилиана и идеолог группировавшегося вокруг Сципиона кружка эллинофилов, получивший прозвище Мудрый; Лелий придерживался консервативных взглядов, что отразилось в его речах, восхищавших Цицерона своей изысканностью (Брут, 23, 89).
- ⁶⁵² Возможно, несколько переиначенная цитата из «Посланий» Горация: «...мои средства / Глупость выносят мою» (I, 18, 28–29, пер. Н. Гицбургра).
- ⁶⁵³ В маргинальной сноске Бертоном цитируется *Феогнид* (вторая половина VI века до н. э.) — греческий поэт из Мегары, автора множества назидательных стихотворений, написанных в форме элегического двустушия и выражающих нравственные воззрения старинной аристократии; стихи эти в большинстве случаев адресованы его молодому другу Кирну.
- ⁶⁵⁴ В маргинальной сноске Бертоном цитируется *Сир* (*Сирус*), *Публилий* (I век до н. э.) — римский мимोगраф родом из Сирии, от творчества которого сохранились лишь отдельные сентенции из его пьес.
- ⁶⁵⁵ ...*такой уж у него конек*. — Судя по всему, Бертон имеет в виду собеседника Горация в его третьей сатире (II кн.) Дамасиппа, который признается, что одно время он увлекался поисками всяких раритетов, например бронзовой ванны, в которой Сизиф мыл ноги, определял цену какой-нибудь статуи, покупал дома и сады.
- ⁶⁵⁶ Имеется в виду Скалигер-отец, который будто бы при случае нередко повторял эту мысль.
- ⁶⁵⁷ *Бероз* (*Берозус*, III век до н. э.) — жрец из Вавилонии, астроном; настоящим автором приписываемой ему книги «*Verosi sacerdotis antiquitatum*...» (Антверпен, 1545) был G. Nanni. — КБ.
- ⁶⁵⁸ *Семирамида* — согласно ассирийским преданиям так звали царицу *Шаммурама* (810–772 до н. э.), которая после смерти мужа стала править страной при малолетнем сыне.
- ⁶⁵⁹ *Александр... был пьян*. — См.: Плутарх. Александр, 50–51.
- ⁶⁶⁰ О Цезаре см.: Плутарх. Цезарь, 58, 20.
- ⁶⁶¹ *Веспасиан*, *Тит Флавий* (9–79) — римский император (с 69), был провозглашен им легионами восточной провинции; стал основателем династии Флавиев; см. о нем: Светоний. Веспасиан, 16.
- ⁶⁶² Макиавелли характеризовал так в своей «Истории Флоренции» (8) не Козимо, а Лоренцо Медичи.
- ⁶⁶³ *Слова Бедности в «Плутосе» Аристофана*. — Вряд ли Бертон имеет здесь в виду какую-то определенную реплику; символическая фигура Бедности появляется в агоне этой комедии и на протяжении целой сцены доказывает, что влияние бедности благотворно — она заставляет людей трудиться и способствует расцвету ремесел и торговли, она поощряет бережливость и прилежание, тогда как богатство ведет к физическому вырождению и безделью.
- ⁶⁶⁴ ...*следует скрягам*. — Гораций. Сатиры, II, 3, 82, пер. М. Дмитриева.
- ⁶⁶⁵ ...*один голландский писатель*. — Автором сочинения «Хроника Славоника», на которое ссылается в маргинальной сноске Бертон, был будто бы некий *Эрмольд* (*Эрмольдус* [*Hermoldus*]), а этот последний ссылается по поводу Ричарда Корнуоллского на анонимного автора. — КБ.
- ⁶⁶⁶ *Ричард, граф Корнуоллский* (1209–1272) — второй сын короля Джона был за деньги избран императором Священной Римской империи германской нации, но его избрание оспаривалось, поскольку немецкие государи, обладавшие правом избрания императора, должны были

остановить свой выбор только на ком-то из своего же строго ограниченного круга, вот почему он так и не занял этот трон.

⁶⁶⁷ *Ниманн* (*Ниманнус*), *Иероним* (1589–1645) — немецкий врач и философ; Бертон имеет здесь в виду его сочинение «*Oratio de imaginatione*» (Витенберг, 1593).

⁶⁶⁸ *Фабато* (*Фабатус*). — Гаспар Энс (см. прим. 14) писал в своей сатире «*Μωροσοσια: id est stultia sapientia, itemque sapiens stultia*» (Кельн, 1620), что Фабато хвастался тем, что, доживя до семидесяти лет, никогда не пересекал Мессинский пролив, но только у Энса фигурирует не сорок глупцов, а четыре.

⁶⁶⁹ Плиний. Естественная история, xxxvi, 16–17, 76–77 и XXXVI, 19, 84–93; xxxvi, 19, 84–93.

⁶⁷⁰ *Весалий*, *Андреа* (настоящее имя — *Вессель*, *Анри де*, 1514–1564) — голландский анатом.

⁶⁷¹ *Сеньор Делиро* — слово образовано от латинского *deliro* — «безумствовать», «говорить вздор», «нести чепуху».

⁶⁷² *Менады*, или *вакханки*, — исступленные спутницы бога вина Вакха (Диониса), сопровождавшие его во время культовых шествий. *Корибанты* — служители культа богини Кибелы в Малой Азии, этот культ также отличался оргиастическим характером.

⁶⁷³ *Самсон* — легендарный богатырь иудеев, совершивший немало подвигов в борьбе против филистимлян, под игом которых много лет страдал Израиль; в частности, когда он попал к ним в плен, на него сошел Дух Господень, и, освободившись от связывавших его пут и подняв с земли ослиную челюсть, Самсон поразил ею тысячу филистимлян (Суд, XV, 14–15).

⁶⁷⁴ *Девкалион* и *Пирра* — в греческой мифологии царь и его жена, единственные люди, спасшиеся во время потопа, коим Зевс хотел истребить человеческий род; чтобы возродить его, они по совету оракула должны были бросать через плечо кости матери. Девкалион догадался, что под матерью имеется в виду Земля, а ее кости — камни; камни, брошенные таким образом Девкалионом, превратились в мужчин, а брошенные Пиррой — в женщин.

⁶⁷⁵ В маргинальной сноске Бертоном цитируется *Страда*, *Фаммиан* (*Фаммианус*, 1572–1649) — итальянский иезуит, историк и литературный критик, который в своих «*Orationes variae*» (Кельн, 1619) описывает фонтан в виде статуи носильщика, у которого из винного кувшина льется вода; группа носильщиков, его окружающих, подставляет свои кувшины, чтобы это мнимое вино не упустить. — КБ.

⁶⁷⁶ *Ариосто*, *Лодовико* (1474–1533) — итальянский поэт, жизнь которого была преимущественно связана с двором герцогов д'Эсте в Ферраре; главное его произведение — написанная октавами поэма «*Неистовый Роланд*» (1507–1532), которая насыщена разнообразнейшими приключениями и в которой мотивы средневекового эпоса обработаны в новом куртуазном духе (рыцарь Роланд сходит с ума от любви); один из многочисленных героев поэмы, легкомысленный рыцарь, который после ряда чудесных приключений оказывается на Луне, где среди прочего в одной из долин обретаются предметы, которые люди теряют на Земле, в том числе то, что люди утрачивают чаще всего, — разум, который хранится там в особых сосудах; обнаружив сосуд с рассудком обезумевшего Роланда, Астольфо дает рыцарю подышать его содержимым, и тот приходит в себя.

⁶⁷⁷ *Эвксинское море* — так греки называли Черное море.

⁶⁷⁸ *Безумная Дафна, превратившаяся в дерево*. — Согласно мифологическим представлениям греков в прекрасную Дафну, дочь речного бога, влюбился Аполлон; преследуемая им, Дафна взмолилась богам, и те превратили ее в лавр; с тех пор лавр стал священным деревом Аполлона, а лавровым венком венчали тех, кто отличился в своем творчестве, в искусстве, покровителем которого был Аполлон.

⁶⁷⁹ В качестве источника этих сведений Бертоном указывается в маргиналиях *Арриан*, *Флавий* (ок. 95 — ок. 175) — автор произведений самого разного характера: философского — «*Рассуждения Эпиктета*» (он был учеником этого философа); исторического — «*Anabasis*» («*Поход Алекандра*»); географического — «*Плавание вокруг Понта Эвксинского*», которое Бертон и цитирует, и др. Здесь же Бертон ссылается на *Гиллия*, писавшего о Босфоре Фракийском.

⁶⁸⁰ ...*даже в летнее солнцестояние, полнолуние и круглый год канникулы*. — Смысл этих слов заключается в том, что самые жаркие месяцы — июль и август, на которые и приходится по представлениям древних *Dies caniculares* и когда особенно сильно влияние Сириуса, который вместе с жарким солнцем провоцирует бешенство у животных (собак, например) и людей; а что до полнолуния, то, как известно, с ним связаны лунатизм, психическая неустойчивость,

- изменчивость настроений, не случайно английский глагол *to moon* означает «бредить», «городить чепуху», «нести околесицу».
- ⁶⁸¹ Гуттен, Ульрих фон (1488–1523) — немецкий гуманист, теолог и странствующий поэт, придворный и воин; именно он, судя по всему, является главным автором сатирической книги «Письма темных людей», направленной против мракобесов Кельнского университета и реакционных теологов; образ *Нето* (Никто) Бертон почерпнул из направленной против схоластической учености стихотворной сатиры Ульриха фон Гуттена «*Nemo*».
- ⁶⁸² ...отзыватья о них только благоприятно. — Персий. Сатиры, I, 110; «По мне, хоть сейчас пусть все окажется белым / Я не мешаю» (пер. Ф. Петровского).
- ⁶⁸³ *Хебий, Таррей* (*Хебиус, Тарреус*), как именует Бертон в маргинальной сноске автора эпиграммы на стоиков, которую он приводит в тексте, — это псевдоним, под которым скрывается *Бартий* (*Бартиус*, настоящее имя *Барт, Гаспар фон*, 1587–1658), — немецкий поэт, переведший на латынь диалоги Аретино и испанскую пьесу «Селестина», — оба этих произведения отличались изрядной вольностью в изображении любовной темы, неспроста Бартиус один перевод подпisał именем *Pornodidascalus*, а другой — *Pornoboscodidascalus*.
- ⁶⁸⁴ *Хриситт* (ок. 280 — ок. 204 до н. э.) — греческий философ-стоик, последователь Зенона из Китиона (см. прим. 201); именно он сформулировал, в чем состоит счастье, рисуя идеальный образ мудреца, свободного от страстей, владеющего собой и наслаждающегося душевным покоем.
- ⁶⁸⁵ Бертон цитирует здесь «Послание» Горация (I, 1) в свойственной ему манере: он соединяет фрагменты двух разных строк — начало 106-й и конец 108-й; вот как эти фрагменты расположены в оригинале: «*Ad summam: sapiens uno minor est Jove, dives / Liber, honoratus, pulcher, rex denique regum, / Praecipue sanus, nisi cum pituita molesta est*» (в русском переводе Н. Гинцбурга: «Словом, мудрец — одного лишь Юпитера ниже: богат он, / Волен, в почете, красив, наконец, он и царь над царями, / Он и здоров, как никто, — разве насморк противный пристанет»).
- ⁶⁸⁶ О розенкрейцерах см. прим. 537. В следующем пассаже Бертон перечисляет имена, относительно которых в приобретенной Бертоном книге И.В. Андреа (J. V. Andrea) «*Turris Babel*» («Вавилонская башня», 1619), то есть до издания «Анатомии Меланхолии» в 1628 году, было написано, что эти просвещенные люди обещали миру появление таких людей, каким и стали розенкрейцеры. Впрочем, несколькими строками ниже Бертоном названы он сам, а также *Нейхузий* (*Нейхузиус*, настоящее имя — *Нейхауз, Генрих*, XVI–XVII века) — автор скептического исследования подлинности существования такого братства «*Pia et utilissima admonitio de fratribus RosaeCrucis*».
- ⁶⁸⁷ *Св. Бригита Шведская* (ок. 1303–1373) — провидица, которая в своих «Откровениях», изданных в 1492 году, выражала идею обновления католицизма.
- ⁶⁸⁸ *Лейзенберг, Иоахим*.
- ⁶⁸⁹ *Элиас Артифекс* (то есть искусный мастер, творец). — Бертон почерпнул это имя и сведения об этом человеке из книги «*Disquisitio de Helia artista*» («Разыскание об алхимике Элиасе», 1608; слово «артист» означало в данном случае «алхимик»), автор которой *Рафаэль Эглин* (*Эглинус*) выступает под псевдонимами Гелиофил (Гелиофилус) из Персиса и Филокемик (Филокемикус, то есть любитель химии или алхимии); в этой книге он, в частности, сообщал, что, насколько ему известно, Парацельс первым упомянул в своих книгах об алхимии и минералогии некоего алхимика Элию, который придет ему на смену. — КБ.
- ⁶⁹⁰ Под *Теофрастовым наставником* имеется в виду Парацельс (см. прим. 394), чья научная многосторонность была действительно беспримечной даже для его времени.
- ⁶⁹¹ *Либавий* (*Либавиус*), *Андреас* (настоящее имя — *Либад, Андреа*, ум. 1616) — немецкий врач и алхимик; критиковал Парацельса особенно в первом из двух своих трактатов о медицине — «*Tractatus duo physici...*» (Франкфурт, 1594).
- ⁶⁹² *Монтано, Джованни Стригониенци* (XVI век) — итальянский врач, «венгерский Парацельс» (он был родом из Эстергома в Венгрии, отсюда его прозвище Стригониенци).
- ⁶⁹³ ...до зыбей Меотиды. — *Меотида* — Азовское море, а *Юстус* — имя Липсия.
- ⁶⁹⁴ *Аммоний Саккас* (175–242) — александрийский философ; в «Церковной истории» Эвсебия, которую цитировал Бертон, Аммоний тоже назван учителем Оригена (см. прим. 113).
- ⁶⁹⁵ *Верховный жрец Мудрости*. — Плиний Старший пользовался этим определением применительно к Платону, и это же определение относили к Липсиусу, как, например, Оберт Мирей

- (*Обертус Миреус* [*Aubertus le Mire*], 1573–1640) на титульной странице своего предисловия к книге сочинений Липсия (т. I, Антверпен, 1609) «*Vita Justi Lipsii*» («Жизнь Юстуса Липсия»).
- ⁶⁹⁶ Гораций. Сатиры, II, 3, 296; «...осьмой меж семью мудрецами» (пер. М. Дмитриева).
- ⁶⁹⁷ *Платина*, *Баттиста* (настоящее имя — *Савчи*, *Бартоломео*, 1421–1481) — итальянский литератор, библиотекарь ватиканской библиотеки, автор многих книг, в том числе женоненавистнических «Диалогов о любви»; среди его сочинений — «*De vitis pontificum Romanorum*» («Жизнеописания римских понтификов», 1572), где он писал об Иоанне XXII, что тот, хотя и был образованным человеком, совершал много поступков, отмеченных печатью тупости и глупости, и т. д. — КБ.
- ⁶⁹⁸ Бертон цитирует 84-ю строфу 34-й песни в английском — достаточно вольном — переводе Харингтона (выполненном пятистопным ямбом), однако без второй и пятой строк, поэтому мы предпочли сохранить в русском переводе выбранную им форму.
- ⁶⁹⁹ Деревня *Gotham* (Готэм) в Ноттингемшире пользовалась славой прибежища дураков, о ее обитателях ходило немало анекдотов, которые были, в частности, изданы в 1630 году («*The Merry Tales of Madmen of Gottam*»).
- ⁷⁰⁰ *Lorarius* — так в Риме назывались должностные лица, которым вменялось в обязанность сечь рабов и преступников.
- ⁷⁰¹ *Рабле*, *Франсуа* — прославленный автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» упоминается в книге И. В. Андреа «Христианская мифология» в качестве дипломированного практикующего врача, назначающего лекарства и припарки; а Рабле-писатель фигурирует в «Анатомии Меланхолии» — Бертон в одном месте называет его «французским Лукианом» (Первая часть), а в другом — «дерзким безбожником» (Третья часть).
- ⁷⁰² *Меркуриалис* (настоящее имя — *Меркюриали*, *Джироламо*, 1530–1606) — итальянский врач и писатель, автор книги «*Medicina practica*» (Франкфурт, 1601), а также «*Libet responsorum et consultationum...*» («Книга ответов и медицинских консультаций...» (Базель, 1588).
- ⁷⁰³ *Клодин*, *Юлий Цезарь* (*Клодинус*, *Юлиус Цезарь*, настоящее имя — *Чиодини*, *Джулио Чезаре*, ум. 1618) — итальянский врач, автор книг «Медицинские ответы» и «Консультации» (Венеция, 1618).
- ⁷⁰⁴ Это двустипхи — весьма красноречивый пример того, как нередко Бертон цитирует источники, приспособляя их для своих нужд: первая строка — это цитата из «Науки поэзии» Горация (58), а вторая заимствована из эпиграммы Марциала (X, 33, 10).
- ⁷⁰⁵ Вергилий. Георгики, IV, 176.
- ⁷⁰⁶ ...*брыкается из-за ссадины на собственной спине*. — Трудно сказать, случайное ли это совпадение с репликой Гамлета из III акта трагедии «Пусть кляча брыкается, если у нее ссадина; у нас загривок не натерт» (пер. М. Лозинского), или Бертону была известна реплика шекспировского персонажа.
- ⁷⁰⁷ Пролог к басням Федра, том II.
- ⁷⁰⁸ Макробий. Сатурналии. Макробий (см. прим. 49) писал, что во времена, когда царил Сатурн, не было никакого различия между рабом и свободным, о чем можно судить по тому, что в дни сатурналий рабам предоставлялась полная свобода. — КБ.
- ⁷⁰⁹ Вергилий. Энеида, I, 135, пер. С. Ошерова.
- ⁷¹⁰ Сенека. Медея, III, 679–684, пер. С. Соловьева.
- ⁷¹¹ Скалигер Младший. *Excusatio*. — КБ.
- ⁷¹² *Трудно сатир не писать*. — Ювенал. Сатиры, I, 30.
- ⁷¹³ Гораций. Наука поэзии, 359; более точный перевод: «ведь случается задремать и Гомеру»; отсюда же и следующая латинская строка (360).
- ⁷¹⁴ Латинское выражение *male feriato* использовано Вергилием по отношению к легкомысленным троянцам, радовавшимся появлению троянского коня (Энеида, II, 248–249); использует его и Гораций в своей оде (IV, 6, 14), где речь идет о том же эпизоде. Обращение Бертона к этому выражению истолковывают как призыв к читателям отнестись к его труду всерьез. — КБ.
- ⁷¹⁵ Персий. Сатиры, I, 12; «Ведь я хохотун с селезенкою дерзкой» (пер. Ф. Петровского).
- ⁷¹⁶ *Deo Risui* — Бог Веселья (*лат.*). Бертон определенно имел в виду эпизод в «Метаморфозах» Апулея (III), где героя романа Лукия убедили в том, что он убил трех человек, и на этом основании привлекают к суду, — Лукий в отчаянии, и только тогда его приводят в себя: оказывается, это была мистификация по случаю ежегодного праздника в честь Бога Веселья.

Первая часть

- ⁷¹⁷ Чрезвычайно похожей контрастной характеристикой человека открывает свой труд «Discours... des maladies melancoliques» врач *Дю Лоран (Du Laurens)*; см. прим. 783); с английским переводом его книги Бертон мог познакомиться по изданию 1599 года; именно там Дю Лоран приводит в качестве примера суждения Зороастра, Платона и Плиния; другим источником рассуждений Бертона послужила книга Меланхтона «De anima», к которой он не раз обращается и позже. — КБ.
- ⁷¹⁸ *Зороастро* (греческий вариант имени *Заратустры*, 628–551 до н. э.) — религиозный законодатель иранского народа и основатель религиозного учения, именуемого парсизмом и различающего два принципа или противоборствующих начала: одно из них — доброе, олицетворяемое Ормуздом, другое — злое, олицетворяемое Ариманом.
- ⁷¹⁹ ...*miraculum*. — Это определение принадлежит *Франческо Патрици* (см. прим. 554) и сформулировано в его книге «*Magia philosophica*» (1593). — КБ.
- ⁷²⁰ Здесь имеется в виду *Плиний Старший*, автор «Естественной истории» (см. прим. 45).
- ⁷²¹ В маргинальной сноске указаны два имени: *Скалигер* — здесь Бертон, судя по его ссылке, имеет в виду *Скалигера Младшего* (см. прим. 44), сына Юлия Цезаря Скалигера (см. прим. 26); *Валезий (Валезиус)*, настоящее имя — *Валлеса, Франциско де*, 1524–1592) — испанский врач, автор комментариев к Гиппократу — «*In arphorismos Hippocratis commentarii*» (Кельн, 1589), — а также к книге Бытия.
- ⁷²² ...*сказано древним поэтом*. — Имеется в виду *Гесиод* (VII век до н. э.) — греческий поэт-моралист; в его наставительной поэме «Работы и дни» среди прочего рассказывается о том, как и в силу каких причин постепенно ухудшались условия человеческого существования.
- ⁷²³ В маргинальной сноске Бертоном упомянут *Палантерио, Джованни Паоло* (латинизированное имя — *Палантерий [Палантериус]*, *Иоганн Павел*, 1580–1616) — итальянский философ.
- ⁷²⁴ В маргинальной сноске Бертоном упомянут *Хризостом — Иоанн Златоуст* (см. прим. 367); Бертон цитирует здесь его комментарий к книге Бытия.
- ⁷²⁵ ...*чем был он прежде*. — Вергилий. Энеида, II, 224. Так описывает Эней явившегося ему во сне Гектора, предрекшего предстоящее падение Трои.
- ⁷²⁶ ...*о ящичке Пандоры*. — В поэме Гесиода «Работы и дни» рассказывается, в частности, миф о Пандоре — женщине, сотворенной по воле Зевса в наказание за похищенный Прометеем огонь. Среди прочих даров ей дали сосуд, в котором были заключены все грядущие пороки людей и болезни. Любопытная Пандора открыла сосуд, и все они распространились по земле среди людей; на дне же сосуда осталась одна надежда.
- ⁷²⁷ *Киприан*. — См. прим. 36.
- ⁷²⁸ *Гагиографы* (в современном варианте — *Агиографы*) — сборники житий святых; в другом значении — книги Ветхого Завета, за исключением книг Моисея и пророков.
- ⁷²⁹ Быт. 4, 10.
- ⁷³⁰ *Иоанн Креститель*, изблещивший пороки и преступления иудейского царя Ирода, был им за это обезглавлен; об Аполлонии, прозванном Тианским, и его жизнеописании, принадлежащем перу *Флавия Филострата* (III век н. э.) см. прим. 119, а также русское издание этого сочинения: *Флавий Филострат. Жизнеописание Аполлония Тианского*. М.: Наука, 1985.
- ⁷³¹ Здесь и в последующих четырех сносках указаны номера стихов из той же главы 28 Второзакония.
- ⁷³² *Лемний (Лемниус)*, настоящее имя — *Лемменс, Ливен*, 1505–1568) — голландский врач и теолог; его латинские труды издавались на английском языке, в том числе «*The Touchstone of Complexions*» (Лондон, 1576); «*An Herbal of the Bible*» (1587) и др. В данном случае Бертон цитирует его сочинение «*De miraculis occultis naturae*» («Об оккультных чудесах природы») (Франкфурт, 1611).
- ⁷³³ ...*Александр... смирил свою гордость*. — В принадлежащем Плутарху Жизнеописании Александра Македонского есть упоминание о том, что тот был ранен и страдал от боли (28), но вывод Бертона принадлежит ему самому.
- ⁷³⁴ ...*заметил Плиний... своему другу Марию*. — Здесь речь идет о *Плинии Младшем* (см. прим. 70); однако цитируемое письмо адресовано не Марию, а Валерию Максиму, да и текст

его весьма отличается от приводимого Бертоном (см.: Плиний. Письма, 26, здесь и далее пер. М. Сергеевко и А. Доватура).

⁷³⁵ ...*sic expedit*. — Бертон почерпнул это выражение у итальянского поэта-гуманиста *Франческо Петрарки* (см. прим. 239), из его латинского трактата «De remediis utrisque fortunae» («О средствах против счастья и несчастья», 1354–1360), II, 3. — КБ.

⁷³⁶ ...*сказал Петр о своей дочери, заболевшей лихорадкой*. — Бертон имеет здесь в виду историю, упоминающуюся в некоторых апокрифах о деяниях апостола Петра: его дочь будто бы заболела по его же молитве, и все потому, что он хотел спасти ее таким способом от худших бед, которые чудесным образом ему открылись.

⁷³⁷ ...*если не погибает телесно*. — Бертон почерпнул это выражение (которое затем еще дважды повторяет) у Плутарха, в сочинении «De exilio» («Об изгнании»), 7, где повествуется об изгнанном греками Фемистокле; Артаксеркс I оказал ему такое гостеприимство, что он сказал жене и детям, что их ждала бы гибель, если бы их не постигло несчастье. — КБ.

⁷³⁸ *Aganet* (VI век) — греческий моралист и богослов; Бертон цитирует его сочинение «Scheda Regia» («Царская страница», Венеция, 1509), 5. — КБ.

⁷³⁹ В маргиналиях Бертон ссылается на третью часть написанного португальским миссионером-иезуитом *Лодовиком Фруа* (1528–1597) и представленного иезуитам сочинения «Relatio» («Отчет») о землетрясении, произошедшем в Японии в 1596 году; название: «De rebus per Japoniam anno MDXCVI a patribus societatis Jesu durante persecutione gestis» (Майнц, 1599).

⁷⁴⁰ Бертон ссылается в маргиналиях на сочинение итальянского историка *Луиджи (Лодовико) Гвиччардини* (см. прим. 475) «Descrizione de tutti i Paesi Bassi» (Антверпен, 1567), которое было опубликовано также в английском переводе Данетта под названием «The Description of the Low Countries» («Описание Нидерландов», 1593).

⁷⁴¹ В маргинальной сноске Бертон ссылается на сочинение средневекового священнослужителя и историка *Гиральда Камбрийского* (настоящее имя *Барри, Джеральд де*, 1146?–1220?) «Topographia Hibernica» («Топография Ирландии»); ему же принадлежит и сочинение «Itinerarium Cambriae» («Путешествие по Камбрии», Лондон, 1585) — отсюда его прозвище Камбрийский.

⁷⁴² Бьюкенен; см. прим. 64.

⁷⁴³ Первую часть приведенного в маргиналиях афоризма — «Человек человеку — волк» — Бертон мог найти у Плавта в комедии «Asinaria» («Комедия об ослах», 495).

⁷⁴⁴ ...*говорил Давид*. — В русском синодальном переводе: «Соблуди меня, Господи, от рук нечестивого, сохрани меня от притеснителей, которые замыслили поколебать стопы мои» (Пс. 140, 5).

⁷⁴⁵ *Кадм* — герой греческой мифологии, основатель города Фивы; будто бы, победив дракона, вырвал у него зубы и засеял ими землю; из них выросли воины, вступившие в ожесточенную схватку друг с другом, в итоге которой все они погибли.

⁷⁴⁶ ...*бронзовых быков*. — Согласно преданию жестокий тиран *Фаларид*, правивший городом Акрагантосом в VI веке до н. э., велел афинянину Перилду изготовить полое бронзового быка; в котором, постепенно его раскаляя, заживо сжигали несчастных, приговоренных тираном к смертной казни; первой жертвой этого орудия пыток оказался сам его изобретатель — Перилл; по приказу того же Фаларида людей живыми сбрасывали в огнедышащее жерло вулкана.

⁷⁴⁷ ...*Иуда Маккавей убил Аполлония*. — Согласно библейскому преданию Иуда Маккавей возглавил сопротивление иудеев эллинистическому монарху Антиоху, который разграбил святыни иудеев в Иерусалиме и запретил традиционную религию и обрядность, заменив их языческими. Победа над военачальником Антиоха — Аполлонием — послужила началом освобождения иудеев от чужеземного ига.

⁷⁴⁸ ...*Аякс стал разить им безобидные существа*. — Речь идет об одном из двух Аяксов (Энтов), прозванном Большим, — одним из самых сильных и храбрых греческих воинов, осаждавших Троию; Одиссеей подкупом склонил пленных троянцев подтвердить, что он превосходит храбростью Аякса, который, впад от такой несправедливости в умоисступление, истребил целое стадо овец, приняв их за врагов, а придя в себя, терзаемый стыдом и позором, закололся мечом, подаренным ему Гектором.

⁷⁴⁹ Августин. Исповедь, I, 20, 31; см. прим. 90.

⁷⁵⁰ *Кратон* — *Иоганн Кратон фон Крафтгейм* (1519–1585) — немецкий врач, автор «Consiliorum et epistolarum medicinalium» («Консультации и медицинские послания», в семи

- книгах, Франкфурт, 1589), а также книги об искусстве врачевания «*Parva ars medicinalis*» (Ханнау, 1619); был лейб-медиком императора Максимиана II, пожаловавшего Крафтгейму дворянство.
- ⁷⁵¹ *Фернель, Жан Франсуа* (латинизированное имя — *Фернелий* [*Фернелиус*], 1498–1558) — французский врач, профессор медицины в Париже, прозванный Новым Галеном, автор многочисленных сочинений, в том числе «*Universa medicina*» (Франкфурт, 1577).
- ⁷⁵² *Фуксий* (*Фуксиус*, настоящее имя — *Фукс, Леонард*, 1501–1566) — немецкий врач и ботаник, автор прославленного гербария (по его имени и названо известное растение), а также сочинения «*Institutionum medicinae*» (Базель, 1572) и др.
- ⁷⁵³ *Толозан, Григорий*. — См. прим. 165.
- ⁷⁵⁴ *Лабео у Авла Геллия*. — *Геллий, Авл* — см. прим. 9; *Лабео, Марк Антиститий* (50 до н. э. — 10? н. э.) — римский юрист; у Геллия другой римский юрист, Целий Сабин, приводит такое определение, будто бы принадлежащее Лабео (Естественная история, IV, 2, 3).
- ⁷⁵⁵ Такой формулировкой мы решили перевести название болезни, обозначенной у Бертона словами *sweating sickness*, — этот недуг вирусного происхождения впервые проявился в Англии в начале XVI века и затем распространился по всему континенту; болезнь проявлялась в виде обильной потливости и нередко приводила вскоре к фатальному исходу. — КБ.
- ⁷⁵⁶ *Французская болезнь* — так называли в ту пору сифилис.
- ⁷⁵⁷ *...manes*. — Вергилий. Энеида, VI, 743; «Маны любого из нас свое понесут наказание» (пер. С. Ошерова). Маны — в римских религиозных представлениях существа загробного мира, души умерших, покровительствующие своему роду.
- ⁷⁵⁸ Долгожитель музыкант *Зенофил* (вернее, *Ксенофил*) упоминается Плинием Старшим (Естественная история, VII, 50, 168–169).
- ⁷⁵⁹ Согласно рассказу того же Плиния Старшего, когда Август спросил столетнего Ромилия Поллио, как ему удастся сохранять бодрость, тот ответил: «С помощью меда и вина — внутри и с помощью масла — снаружи» (Естественная история, XXII, 53, 114).
- ⁷⁶⁰ *К. Метелл, которого так расхваливает Валерий*. — Валерий Максим (см. прим. 494). *Factorum et dictorum memorigabilium* («Замечательные слова и дела»), VII, 1, 1; *Квинт Цецилий Метелл* (ум. 115 до н. э.) в качестве претора подавил восстание Андриска, выдававшего себя за законного наследника македонского престола Филиппа, после чего Македония стала римской провинцией, а сам победитель получил прозвище Македонца,
- ⁷⁶¹ *...астролог Киприан Леовиций*. — См. прим. 1122, 1132.
- ⁷⁶² *Парацельс*. — См. прим. 391.
- ⁷⁶³ *Аретей* (*Артеус*, II? век) — греческий врач из Каппадокии, практиковавший в Риме, автор трактатов о причинах и признаках хронических болезней и их лечении, они были опубликованы в сборнике сочинений античных медиков «*Medici antiqui Graeci*» (Базель, 1581).
- ⁷⁶⁴ *Александр* (из Тралл). — См. прим. 115.
- ⁷⁶⁵ *Павел Эгинета* — См. прим. 49.
- ⁷⁶⁶ *Аэций*. — См. прим. 86.
- ⁷⁶⁷ *Гордоний, Бернард* (*Гордониус, Бернардус*, настоящее имя — *Гордон, Бернар де*, XIII–XIV века) — французский врач, автор часто цитируемого Бертоном труда «*Opus, lilium medicinae inscriptum, de morborum prope omnium curatione*» («Лилия медицины», Лион, 1574), а также сочинения «*De conservatione vitae humanis*» («О сохранении человеческой жизни», Лион, 1574).
- ⁷⁶⁸ *...неотериков*. — См. прим. 126.
- ⁷⁶⁹ *Савонарола, Джованни Микеле*. — См. прим. 162.
- ⁷⁷⁰ *Капиваччи, Иероним* (*Капиваччиус, Иеронимус*, настоящее имя — *Капо ди Вакко, Джироламо*, ум. 1589) — итальянский врач, автор трактатов о болезнях головы, брюшной полости и др.; сочинения — «*Oregga omnia*» (Венеция, 1598).
- ⁷⁷¹ *Альтомари, Донато Антонио* (латинизированное имя — *Альтомар, Донат* [*Альтомарус, Донатус*], ум. 1566?) — итальянский врач и натуралист, автор книги «*Arts medica*» («Искусство врачевания», Лион, 1560).
- ⁷⁷² *Геркулес Саксонский* (настоящее имя — *Сассония, Эрколе*, 1551–1607) — итальянский врач, профессор медицины в Венеции, автор сочинения «*Pantheum medicinf selectum, sive medicinae practicae templum*» («Пантеон, или Медицинская практика», Франкфурт, 1604), а также опубликованного посмертно «Трактата о Меланхолии» (Венеция, 1620).

- ⁷⁷³ Меркуриалис. — См. прим. 702.
- ⁷⁷⁴ Бенедикт, Викторий Фавентин (Бенедиктус, Викториус Фавентинус, настоящее имя — Бенедетто, Виттори, 1481–1561) — итальянский практикующий врач, автор сочинения «Practicae magnaе..de curandis morbis» («О лечении недугов») и др.
- ⁷⁷⁵ Уэккер, Иоанн (Иоаннес, настоящее имя — Уэккер, Иоганн Якоб). — См. прим. 3.
- ⁷⁷⁶ Пизон, Николас (Le Pois, Nicolas, 1527–1587) — французский врач, автор книги «De cognoscendis et curandis praecipue internis corporis morbis» («О распознавании и лечении внутренних телесных недугов у людей...», Франкфурт, 1585).
- ⁷⁷⁷ Аркулан (Эрколани, настоящее имя д'Арколи, Джованни, 1390–1458) — итальянский врач, автор пояснений к трудам Авиценны, а также к книге Разиса — «In nonum libri Almansoris expositio» (в сочинении «Practica...», Венеция, 1558).
- ⁷⁷⁸ В маргиналиях Бертоном перечисляются имена врачей, писавших на эту тему: Герний (Герниус) — см. прим. 95; Монмальт — см. прим. 93; Гильдесгейм — см. прим. 96; здесь, в частности, Бертон имеет в виду книгу Гильдесгейма «De cerebri et capitis morbis internis spicilegia», («Болезни мозга и головы...», Франкфурт, 1612); латинское слово *spicilegia* означает «жатва», «сбор колосьев», но это название следует понимать в переносном смысле: в книге собраны полезные медицинские сведения из самых разных авторов; Кюэркетен (настоящее имя — Дюшень, Жозеф, 1544–1609) — французский врач и химик; Язон Пратенций — см. прим. 94.
- ⁷⁷⁹ Оцепенение (*caros*) — болезнь, описанная Галеном как своего рода паралич или летаргия (De loc. affect. 4).
- ⁷⁸⁰ ...aut rationis loesae — название главы в сочинении Гильдесгейма «De cerebri et capitis morbis internis spicilegia». — КБ.
- ⁷⁸¹ Лоницер (Лоницерус). — На самом деле имеется в виду Лонер, Иоганн Филипп (Лонерус, Иоганнес Филиппус) — автор сочинения об апоплексии (Франкфурт, 1578); Бертон, возможно, путает его с немецким историком Филиппом Лоницером (Лоницерус), которого он цитирует в Третьей части своей книги. — КБ.
- ⁷⁸² Лауренций. — См. прим. 120; французский врач родом из Арля, позже профессор медицины в Монпелье, был одно время личным лекарем Генриха IV, а затем Марии Медичи; его труд по меланхолии «De Morbis Melancuolia» был переведен с французского на латынь и напечатан в Лондоне в 1599 году; к нему, как и к сочинению Лауренция по анатомии, Бертон обращался особенно часто.
- ⁷⁸³ Брайт, Тимоти (XVI–XVII века) — английский врач и священник, автор «Трактата о Меланхолии» и «Трактата, в котором показывается осведомленность английской медицины» (1580); Брайт является также изобретателем стенографии.
- ⁷⁸⁴ Скрибаний, Гульельм Адольф (Скрибаниус, или Скрибониус, Гульельмус Адольфус, XVI век) — немецкий врач, автор сочинения «De sagagus natura» («О разумной природе», 1588). — КБ.
- ⁷⁸⁵ Цельс, Авл Корнелий (Цельсус, Авлус Корнелиус, I век) — римский патриций, его труд энциклопедического охвата «Artes» состоит из различных разделов, посвященных сельскому хозяйству, риторике, юриспруденции и т. д.; сохранилось только восемь книг, посвященных медицине, в которых автор дает ряд практических советов.
- ⁷⁸⁶ Фракасторо. — См. прим. 638.
- ⁷⁸⁷ Кардано, Джироламо. — См. прим. 56; в данном случае имеется в виду сочинение Кардано «In Cl. Ptolomaei... de Astrogrum judiciis... commentaria» («Комментарий к сочинению Клавдия Птолемея “Относительно суждения по звездам”», 1564). — КБ.
- ⁷⁸⁸ Магнус, Олаус (XVI век) — шведский священник и врач, автор сочинений «Historia de gentibus septentrionalibus» («История северных народов»; на главу 17 книги III этого труда Бертон и ссылается. — КБ) и «Картины северных земель».
- ⁷⁸⁹ Григорий. — Имеется в виду Св. Григорий — Римский Папа Григорий I Великий (540–604, папа с 590); здесь Бертон, вероятно, имеет в виду его сочинение «Диалоги о жизни и чудесах италийских отцов».
- ⁷⁹⁰ Беда Достопочтенный — Беда из Ярроу (673–735) — английский историк, его сочинения были изданы, в частности, в Базеле в 1536 году.
- ⁷⁹¹ ...наваждение или одержимость дьяволом. — Различие между этими двумя состояниями, двумя видами дьявольского преследования человека, как его, видимо, понимали во времена Бертона, заключается в том, что при наваждении бес не мог подвергать человека физическим му-

- чениям или заставлять его поступать вопреки своему желанию и воле, человек сохранял свое сознание и понимал, что с ним приключилось, а одержимый дьяволом оказывался полностью в его власти, не сознавал, что творит, и впоследствии не помнил произошедшее. — КБ.
- ⁷⁹² Авиценна называет эту болезнь *qutrub*, однако при переводе название было искажено (*Liber sanonis*, кн. III, трактат 4, гл. 20). — КБ.
- ⁷⁹³ *Вьер* (*Вьейер*), *Иоганн* (латинизированное имя — *Вьерус*, 1515–1588) — голландский врач и демонологист, был учеником Корнелия Агриппы, лечил подверженного меланхолии герцога Клевского; автор сочинения «*De praestigiiis daemonum*» («Об обманных проделках демонов», или, иначе, «О дьявольских наущениях», Базель, 1583), в котором утверждал, что рассказы о колдовских чарах не следует понимать буквально, считать во всем истинными и что жертвы этих чар заслуживают скорее сочувствия, нежели наказания. В английском переводе 1567 года книга называлась «*The History, Disputes and Impostures of Devils, Magicians and Sorcerers*». Другое сочинение Вьера — «*Медицинские наблюдения*» (1566).
- ⁷⁹⁴ *Форест*, *Петер ван* (латинизированное имя — *Форрестус*, 1522–1597) — голландский врач, автор книги «*Observationes et curationum medicinalium...*» («Обзор и лечение душевных болезней», Франкфурт, 1602).
- ⁷⁹⁵ *Претий* — в греческой мифологии царь Аргоса; он и его дочери не выказывали должного уважения к богине Гере (в другой версии — к Дионису), не желая участвовать в их культе, за что дочери были наказаны безумием — они воображали себя коровами, — а отец был наказан галлюцинациями и тоже принимал дочерей за коров. Вергилий пишет об этом в эклоге: «Дочери Прета и те по-коровьи в поле мычали» (VI, 48, пер. С. Шервинского).
- ⁷⁹⁶ *А Навуходоносора у Даниила*. — Об умопомешательстве вавилонского царя Навуходоносора повествуется в книге пророка Даниила, 4.
- ⁷⁹⁷ ...рассказа *Овидия о Ликаоне*. — Овидий. *Метаморфозы*, I, 221–239; здесь от лица самого Зевса рассказывается миф о Ликаоне, который замыслил убить Зевса, но для начала решил испытать всеведение бога, подав ему в качестве угощения убитого им и сваренного человека (в другом варианте — внутренности ребенка). Зевс жестоко его наказал, превратив в волка. Павсаний (см. прим. 477) в своем «*Описании Эллады*» тоже излагает эту историю (VIII, 2, 3–6), однако Плиний ссылался на этот рассказ как на пример легковерия греков (Естественная история, VIII, 22, 61).
- ⁷⁹⁸ В указанной Бертоном книге XVIII (глава 5) сочинения Августина «*О Граде Божиим*» речь идет о другом: автор не рассматривает ликантропию как таковую, а ставит вопрос о том, могут ли демоны вообще превращать людей в животных. И дает на него отрицательный ответ, считая это лишь следствием галлюцинаций.
- ⁷⁹⁹ *Мизальд*, *Антоний* (*Мизальдус*, *Антониус*, настоящее имя — *Мизо*, или *Мизольд* [*Mizaud*], *Антуан*, 1510–1578) — французский врач и астролог, автор книг «*Memorabilium aliquot naturae arcanorum*» (сокращенно — «*Арсана*») — «*О тайнах природы и чудесных эликсирах*») и «*Historia hortensium*» («*Сад медицины*»); в данном случае Бертон ссылается на один из его афоризмов по поводу женщин, превратившихся в лошадей. — КБ.
- ⁸⁰⁰ *Скенкий*, *Иоанн* (*Скенкиус*, *Иоанн*, настоящее имя — *Schenck*, J. из Графенберга, 1530–1598) — автор книг «*Parathrhsewn, sive observationum medicarum, rararum, novarum, admirabilium et mostrosarum*» («*Медицинские наблюдения над редкостным, новым восхитительным и чудовищным*», Франкфурт, 1609) и «*Трактат о ядах*»; в данном случае Бертон ссылается на первую из этих книг. — КБ.
- ⁸⁰¹ *Винсенсис Белловисенсис* (настоящее имя — *Винсент из Бове*, 1190–1264) — энциклопедист, эрудит, автор сочинения «*Speculum majus*» («*Волшебное зеркало*», Венеция, 1591).
- ⁸⁰² *Пиерий*, *Валериан*, (*Пиериус*, *Валерианус*, настоящее имя — *Пьеро дельла Фоссе*, 1477–1558) — итальянский филолог-гуманист, автор книги «*Hieroglyphica, sive de sacris Aegyptiorum...*» (Базель, 1576), на которую Бертон здесь и ссылается. — КБ.
- ⁸⁰³ *Боден*, *Жан*. — См. прим. 319; Бертон имеет здесь в виду сочинение Бодена «*Daemonomania*» (1603), 2, 3.
- ⁸⁰⁴ *Цвингер*, *Теодор* (1533–1588) — немецкий энциклопедист, профессор медицины в Базеле, автор сочинения «*Theatrum Humanae vitae*» («*Театр человеческой жизни*», Базель, 1586).
- ⁸⁰⁵ *Зиллер*, *Якоб* (1480–1549) — немецкий теолог и географ; специальных работ по ликантропии у него нет, хотя он и писал о колдовстве в северных областях, и в частности в Богемии

- («*Libellus de regionibus septentrionalibus*»), но это составляет лишь часть его сочинения «*Omnium gentium mores*» («Недуги, встречающиеся у всех народов», Антверпен, 1537). — КБ.
- ⁸⁰⁶ *Пейццер, Каспар*. — См. прим. 602.
- ⁸⁰⁷ *Шпренгер, Якоб* (1436–1495) — доминиканец, великий инквизитор в Кельне, совместно с Гейнрихом Крамером написал книгу «*Maleus quorundam maleficarum...*» («Молот Ведьм», 1487), явившуюся руководством к действию для инквизиции в ее жестоких преследованиях всех несчастных, обвиняемых в колдовстве.
- ⁸⁰⁸ *Скереций, Сигизмунд* (*Скерецус, Сигизмундус*, настоящее имя — *Скеретиц, Зигмунд*, 1584–1639) — автор посвященной, в частности, привидениям книги «*Libellus consolatorius de spectris, hoc est, appaerentionibus et illusionibus daemonum*» (Виттенберг, 1621), о которой здесь и идет речь. — КБ.
- ⁸⁰⁹ *Аврелиан* (*Аврелианус*), *Целлий* (V век) — врач из Нумидии; здесь имеется в виду его сочинение «*De morbis capitis*» («О тяжелых недугах головы», Лион, 1566).
- ⁸¹⁰ *Кодрончи, Джованни Батиста* (латинизированное имя — *Кодрончис, Баттиста*, XVI–XVII века) — итальянский врач, автор трактатов о венерических болезнях (1595), о полынной настойке и двух сочинений о гидрофобии, одно из которых — «*De rabie*» («О бешенстве», 1610).
- ⁸¹¹ *Альберт* (*Альбертус*) *Магнус Сент* (1200–1280) — немецкий теолог-эрудит и схоластик, автор сочинения «*De secretis mulierum... de virtutibus herbarum, lapidum et animalium quorundam... de mirabilibus mundi...*» («О женских тайнах... о достоинствах растений, минералов и животных... о чудесах света», Лион, 1598).
- ⁸¹² *Бальдо дельи Убальди, Пьетро* (латинизированное имя — *Бальдус*, 1324–1400) — знаменитый итальянский юрист, друг и покровитель Коперника, автор шести книг о перспективе; умер вследствие укуса бешеной собаки, о чем Бертон мог прочесть у Кодрончи.
- ⁸¹³ *Диоскорид, Педаний* (*Диоскорид, Педаниес*, вторая половина I века) — родом из Киликии, был врачом в Риме; автор сочинения по фармакологии и руководства «*De medica materia*» («О простых лечебных средствах», Лион, 1543). — КБ.
- ⁸¹⁴ *Платер. Прахеос... tractatus*.
- ⁸¹⁵ ...*Монавий* — в последнем послании Скольцию и еще в другом — к Дюдиту. — *Монавий, Петр* (*Монавиус, Петрус* [*Monavia, Petrus*], 1551–1588) — немецкий врач, автор ряда писем, изданных в собрании Шольция Лорен; *Скольций* (настоящее имя — *Розенау, Шольц фон*, 1551–1599) — автор нескольких медицинских сочинений, в том числе «*Consiliorum medicinalium conscriptio...*» («Сочинение относительно медицинских средств вспомоществования...», Ханау, 1610) и «*Epistolarum philosophicarum: medicinalium, ac chymicarum...*» («Письма о медицине», 1610); *Дюдит, Андреа* (*Дюдитус, Андреас* [*Duditibus*, или *Dudeth, Andras*], настоящее имя — д-р *Дюде, Андре*, 1533–1589) — венгерский церковный реформатор и ученый.
- ⁸¹⁶ *Даррел, Джон* (*Darrel, John*, 1562–1602) и *Дикон, Джон* (*Deacon, John*, XVI–XVII века) — англичане-современники, между которыми разгорелась полемика относительно дьяволов и духов; оба опубликовали по этому поводу ряд памфлетов. Даррел — священник и экзорцист — приобрел печальную известность тем, что занимался якобы изгнанием бесов, но впоследствии был разоблачен и отрешен от духовного сана; ему принадлежит, в частности, «Правдивое повествование о странных и горестных преследованиях, которые дьявол чинил семи жителям Ланкашира» (1600). В ответ Дикон опубликовал вместе с Джоном Уокером (Walker) сочинение «*Dialogical Discourses of Spirits and Divels, a Summary answer to all the material Points in master Darrel in his books*» («Рассуждения в диалогах о духах и демонах; итоговый ответ на все существенные моменты в книге мистера Даррела», 1601). По тому, каким тоном упоминает этих двух авторов Бертон, достаточно трудно судить, как именно он к ним относится.
- ⁸¹⁷ ...*религиозное исступление*. — Бертон несколько изменил свои намерения: о меланхолии, вызванной научными занятиями, он написал уже в Первой части своей книги, а о религиозной и любовной меланхолии — в Третьей части.
- ⁸¹⁸ *Элиан*. — См. прим. 89.
- ⁸¹⁹ ...*если мы можем доверять... Платону*. — См.: Платон. Пир («*Symposium*»); судя по всему, Бертон имеет в виду то место в «Панегирике Сократу» Алкивиада, где тот описывает, как Сократ простоял на одном и том же месте в глубокой задумчивости весь день и всю ночь (220c, d).

- ⁸²⁰ К. Метелл, которого Валерий приводит в качестве примера. — См. прим. 494, 760.
- ⁸²¹ Поликрат Самосский — правитель острова Самос; согласно легенде ему во всем чрезвычай-но везло, и его друг, в соответствии с тогдашними наивными представлениями о том, что бо-ги могут в таком случае позавидовать простому смертному, посоветовал Поликрату, пока еще возможно, умилостивить богов, поступившись чем-нибудь таким, что очень ему дорого (что-бы его удачливость не была такой безоблачной), и тогда Поликрат бросил в море свой люби-мый перстень. Дальнейшее, о чем повествует и Бертон, свидетельствовало о том, что он сделал это слишком поздно, и боги его жертву не приняли. Действительно, Поликрат вскоре погиб мучительной смертью.
- ⁸²² Сенека. Фиест, 596–597. — КБ.
- ⁸²³ Цитируемый источник не установлен.
- ⁸²⁴ ...в третьем аспекте под углом в шестьдесят градусов, а завтра наступает противостоя-ние и звезды расположены в четвертом аспекте. — Этой терминологией обозначают рас-положение небесных тел относительно друг друга, выражаемое в виде угла или отрезка граду-сов окружности: третней аспект — это одна треть от 360 градусов зодиака, секстант — 60 градусов, а четвертний аспект — 90 градусов, полная оппозиция половина окружности — 180 градусов. Астрология объясняла таким образом взаимоотношения отдельных людей между собой и целых человеческих групп и сообществ. См. прим. VII.
- ⁸²⁵ Млечный сок, или так называемый хилус, — кашлица, образуемая из частично переработанной в желудке пищи.
- ⁸²⁶ ...с царственным пророком. — Имеется в виду псалмопевец царь Давид.
- ⁸²⁷ В этом подразделе Бертон, в сущности, кратко пересказывает мысли немецкого теолога и ре-форматора Филиппа Меланхтона (1497–1560) из его трактата «De anima» («О душе», 1540) и нескольких его речей, восхваляющих медицину и анатомию (например, речь «De vita Galeni» — «О жизни Галена», 1540). Главные идеи Меланхтона: человеческое тело — храм Гос-подень, создание дивного архитектора, а посему мнение эпикурейцев, что оно, как и весь мир, — лишь случайное скопление атомов, заслуживает всяческого осуждения; человеческое тело следует почитать и изучать, равно как и анатомию и медицину — полезные и приятные науки, и тот, кто ничего не желает знать о теле и таких полезных для него вещах, как, напри-мер, растения, — глуп и порочен; пренебрегать своим здоровьем — грешно и самоубийствен-но. — КБ.
- ⁸²⁸ Баухен, Каспар (латинизированное имя — Баухин [Баухинус], 1560–1624) — швейцарский врач, анатом и ботаник, автор сочинений «De corporis humani fabrica...» («Анатомический те-атр», Базель, 1600) и «Ботанический указатель» (1596).
- ⁸²⁹ Весалий. — См. прим. 670.
- ⁸³⁰ Фаллопио, Габриелло (латинизированное имя — Фаллопий [Фаллопиус], Габриель, 1523–1562) — итальянский анатом, фаллопиева труба получила такое название от его име-ни; автор сочинения «Observationes anatomicae» («Анатомические наблюдения», Кельн, 1561).
- ⁸³¹ Реммелин (Реммелинус), Иоганн (р. 1583) — голландский анатом, автор «Сatoptrum micro-
cosmicum» («Изображение микрокосма», 1613–1619), где человеческое тело было изображе-но на трех листах, воспроизводивших скелет, внутренние органы и мускулы, и эти изображе-ния накладывались одно на другое.
- ⁸³² Колумб (Колумбус, настоящее имя Коломбо, Маттео Реальдо, ум. 1559) — итальянский ана-том, частично предвосхитивший открытие Гарвеем системы кровообращения; автор сочине-ния «De re anatomica» («Анатомия», Венеция, 1559); Бертон ошибочно приписывает ему «Историю человека», автором которой был Джон Банистер, опубликовавший ее в 1578 году; Банистер упоминает Колумба в числе тех, за кем он следовал. — КБ.
- ⁸³³ Крук, Элькия (Crooke, Helkiah, 1576–1635) — английский анатом, автор сочинения «Microcosmographia» (Лондон, 1618).
- ⁸³⁴ ...жидкости. — У Бертона здесь и во многих других местах его книги используется привычное для английского языка обозначение телесных жидкостей — крови, флегмы, желчи и черной желчи, или, иначе, меланхолии, — словом *humour* («юмор»), тогда как в русском языке оно употребляется лишь для обозначения чего-то смешного, шутивного или комичного (в этом смысле оно тоже используется в английском), а посему, чтобы не сбивать читателя с толку

- столь необычным для него употреблением данного слова, мы, не отказываясь полностью от этого термина, будем далее в нашем переводе заменять его во многих случаях словами «жидкости», «соки».
- ⁸³⁵ Различали четыре условные группы соответствующих друг другу юморов, стихий и возрастов: кровь — воздух — юность; желчь — огонь — возмужание; флегма — вода — средний возраст; меланхолия — земля — старость. — КБ.
- ⁸³⁶ *Весалий... хотел проводить вскрытие живых людей.* — Об этом рассказывал Лауренций в своем сочинении «*Historia anatomica*», и другие анатомы не раз повторяли затем эту историю. — КБ.
- ⁸³⁷ *...как называет его Уэккер.* — Уэккер. *Medicae syntaxes*. — КБ.
- ⁸³⁸ *...ilion.* — Возможно, Бертон имеет в виду кишку под названием *ileum*, или, иначе, подвздошную.
- ⁸³⁹ *...двумя оболочками.* — На самом деле таких оболочек три, и название *menix* относится ко всем ним.
- ⁸⁴⁰ *Пико делла Мирандола (Пико делла Мирандола, Джованни Франческо, граф делла Конкордиа, 1469–1533)* — племянник Джованни Пико делла Мирандолы, итальянский мыслитель-гуманист и филолог-полиглот, был обвинен папой Иннокентием VIII в ереси, автор сочинения «*Examen vanitatis doctrinae gentium, et veritatis Christianae disciplinae*» («Исследование тщеты языческих доктрин и истинности христианского учения», Базель, 1601).
- ⁸⁴¹ *Толедо, Франциско де* (латинизированное имя — *Толет [Толетус]*, 1532–1596) — испанский кардинал и ученый, автор «Комментариев к сочинению Аристотеля о душе» (Венеция, 1575).
- ⁸⁴² *Пиколомини, Франческо (1520–1604)* — итальянский священнослужитель и мыслитель; Бертон имеет в виду его сочинение «*In tres libros Aristotelis de anima*» («Аристотель о душе», Венеция, 1602).
- ⁸⁴³ *Забарель* (настоящее имя — *Забарелла, Джакомо*, граф, 1533–1589) — итальянский теолог и философ, автор комментариев к книге Аристотеля о душе.
- ⁸⁴⁴ *Кампанелла, Томмазо.* — См. прим. 566. Никаких усилий для того, чтобы подтвердить справедливость взглядов Парацельса, Кампанелла не прилагал и даже не упоминает о нем в своем сочинении «*De sensu rerum*»; он лишь обсуждает возможность существования души у животных, а также считает, что то обстоятельство, что труп кровоточит в присутствии убийцы и после смерти продолжают расти волосы и ногти, — это свидетельство того, что и после смерти в теле продолжают существовать элементы жизни. — КБ.
- ⁸⁴⁵ В маргинальной сноске Бертон ссылается на двух авторов: *Целий Родигин (Целиус Родигимус, настоящее имя Риччиери, Лодовико Целио, 1450–1520)* — итальянский ученый-гуманист, автор сочинения «*Lectioinum antiquarum...*» (Кельн, 1620); *Джоссио, Никандро* латинизированное имя — *Джоссий [Джоссиус]*, XVI век) — итальянский писатель, автор сочинения «*Opuscula de voluptate et dolore, de risu et fletu...*» («О радостях и страданиях, о смехе и слезах...», Рим, 1580).
- ⁸⁴⁶ *Таурелл, Николай (Тауреллус, Николаус, 1547–1586)* — немецкий врач, философ и теолог, профессор медицины в Базеле, автор сочинения «*De vita et vorte luibellus*» (Нюрнберг, 1586).
- ⁸⁴⁷ *Флавий (Флавиус)* — возможно, сын М. Флавия, автор «Медицинских комментариев по поводу жизни и смерти» (Франкфурт, 1584); у М. Флавия есть сочинение с таким же названием, в нем утверждается, что человеку не дано проникнуть в особую сущность души. — КБ.
- ⁸⁴⁸ Это выражение Бертон почерпнул у Меланхтона («О душе»). — КБ.
- ⁸⁴⁹ *...Omñibus est vitae.* — Вергилий. Энеида, X, 467–468, пер. С. Ошерова.
- ⁸⁵⁰ О шестом чувстве говорится в сочинении Скалигера Старшего «*Exotericae exercitationes exot.*», 317, 5. — КБ.
- ⁸⁵¹ *Лаллий, Ромунд (Лаллиус, Ромундус, настоящее имя — Лулл, Рамон, 1235–1315)* — испанский мистик, миссионер; возможно, Бертон прочел о нем в сочинении Генриха Корнелия Агриппы Неттесгеймского «*In artem brevem Raymundy Lully commentaria*» (1568). — КБ.
- ⁸⁵² *...diaphanum.* — Велькурио (см. прим. 853) различает три вида тел: одни, подобно солнцу, сияют сами, отбрасывают тень и видимы в темноте; другие, подобно воздуху, сами не светят, однако прозрачны и позволяют свету быть видимым, проникать сквозь них; третьи — непроницаемые, как земля, то есть не пропускающие свет. Прозрачные тела и получили у греков название «диафанум». — КБ.

- ⁸⁵³ *Макробий*. — См. прим. 48. Ссылки на Платона, Макробия и Лактанция заимствованы Бертоном из книги немецкого врача и философа *Велькуруио, Иоганна Бернарди* (настоящее имя — *Фельдкирх, Бернгарди фон*, XVI век) «*Commentarii in universa physica Aristotelis*» (Тюбинген, 1563); что же до всей последующей обоймы имен от Плуларха до Аквилония, то и их Бертон почерпнул не из оригиналов, а из принадлежавшего ему экземпляра книги *Джона Пекэма (Pechham)* «*Perspectiva communis*», где как раз приведен этот перечень имен. — КБ.
- ⁸⁵⁴ *Лактанций*. — См. прим. 78.
- ⁸⁵⁵ *Альхазен (Аль Азен [Alhazen])*, настоящее имя — *Абу Али Гасан ибн Гасан ибн аль Гаутам*, 965–1038) — арабский математик и эрудит, автор сочинения в области оптики «*Opticae thesaurus...*» (Базель, 1572).
- ⁸⁵⁶ *Вителлио (Вителло, 1200 — после 1278)* — польский ученый, его труды по оптике были изданы вместе с вышеупомянутым трактатом Аль Азена.
- ⁸⁵⁷ *Бэкон, Роджер*. — См. прим. 400.
- ⁸⁵⁸ *Порта, Джованни Батиста дела* (1540–1615) — итальянский натурфилософ, ему приписывали изобретение волшебного фонаря и камеры-обскуры; автор сочинения «*De humana physiognomia*» (Франкфурт, 1618), а также книги «*Magia naturalis*» («Магия природы», в которой представлены вся роскошь и наслаждения естественных наук, 1658; Бертон мог читать ее латинский оригинал, Неаполь, 1593) и других сочинений.
- ⁸⁵⁹ *Убальдо* (настоящее имя — *Гвидубальди дель Монте, Гвидо Марчезе*, 1545–1607) — итальянский математик, друг и покровитель Коперника, автор сочинения «*Perspectivae libri sex*» («Шесть книг о перспективе», Пиза, 1600).
- ⁸⁶⁰ *Азвилоний (Азвилонисус, настоящее имя — Д'Агюйон, Франсуа, 1566–1617)* — иезуит, математик из Фландрии, автор сочинения об оптике «*Opticorum libri sex*» (Антверпен, 1613).
- ⁸⁶¹ *Бозций, Аниций Манлий Торкват Северин* (480–524) — философ-моралист, автор знаменитого латинского трактата «Утешение философией», написанного в тюрьме в ожидании смертной казни; эта книга была переведена на англосаксонский язык королем англосаксов Альфредом Великим, а на английский переводилась в разное время Чосером, Лидгейтом и королевой Елизаветой I; в данном случае речь идет о неоконченном сочинении Бозция «*De institutione musica*».
- ⁸⁶² ...дом сновидений *Овидия*. — Овидий. *Метаморфозы*, XI; здесь говорится о том, что Ирида послана Юноной в пещеру, где обитает бог сна; вокруг его ложа «Все сновиденья лежат, и столько их, сколько колосьев / На поле, сколько листьев в лесу» и т. д. (592–649).
- ⁸⁶³ ...ворец *Психеи у Апулея*. — Апулей. *Метаморфозы*, V, вставная новелла; см. прим. 218.
- ⁸⁶⁴ *Артемидор Эфесский* (II век) — грек, переселившийся в Рим, занимался толкованием снов, автор сочинения «*Oneirokritika*» («Сонник», в латинском переводе — «*De somniorum interpretatione*», Базель 1539), в котором приведены многочисленные античные поверья.
- ⁸⁶⁵ *Самбук (Самбукус), Иоанн* (настоящее имя — *Замбоки, Янош*, 1551–1584) — венгерский философ и историк, автор сочинения «*Aromasaris apotelesmata, sive de significativis et eventis insomniorum*» (Франкфурт, 1577), посвященного сновидениям. — КБ.
- ⁸⁶⁶ *επιχαίρεκακία*. — Этот термин почерпнут Бертоном из «Никомаховой этики» Аристотеля, но, конечно, не непосредственно из греческого текста, а из перевода книги или комментария к ней. — КБ.
- ⁸⁶⁷ *Зенон*. — См. прим. 203.
- ⁸⁶⁸ *Аристоксен Тарентский* (время его акмэ, то есть высшего расцвета личности, относят к 318 году до н. э.) — греческий философ, биограф и музыкант; ученик Аристотеля, он написал биографии знаменитых философов, в частности Платона и Пифагора; биография последнего — один из важнейших источников для знакомства с пифагорейскими учениями и этикой. Аристоксен считал душу гармонией — гармоническим сочетанием частей. Цицерон в той части своей Первой Тускуланской беседы, где речь идет о том, что такое душа (I, 9–10, 19–20), помимо мнений Платона и Пифагора приводит также и мнения на сей счет Аристоксена, Эмпедокла, Зенона и Ксенократа (IX, X); отсюда Бертон, судя по всему, и почерпнул мнения Зенона (душа — огонь) и Ксенократа (душа — число); завершается глава суждением Аристотеля и придуманным им для обозначения души словом «энделехия».
- ⁸⁶⁹ *Ксенократ*. — См. прим. 24.
- ⁸⁷⁰ *Тертуллиан*. — См. прим. 278.

- ⁸⁷¹ Гуго (настоящее имя — Хью из Сен-Виктора, 1096–1141) — теолог и мистик, родом из Саксонии, его сочинения были изданы в Венеции в 1588 году.
- ⁸⁷² Авиценна. О душе, гл. 3.
- ⁸⁷³ В маргинальной сноске Бертон называет имена нескольких авторов сочинений о душе, среди них: Гоклений (Гоклениус) Старший, Рудольф (настоящее имя — Геккель, 1547–1628) — немецкий философ, профессор из Марбурга, автор сочинения «Yucologia hoc est de hominis perfectione, animo, et in primis ortu huius, commentationes ac disputationes» (Марбург, 1597); Крузий (Крузиус), Давид (1589–1640) — немецкий врач, последователь герметической философии, автор книги об алхимической медицине «Methodica physicae peripatetico-hermeticae delineatio» (Эрфурт, 1616) и сочинения «Theatrum morborum hermetico-Hippocraticum» (Эрфурт, 1615); Брайт, Тимоти — см. прим. 783; Герний, Фабиан (Герниус, Фабианус, правильно — Иоганнес) — см. прим. 95; Лемний, Левин (Лемниус, Левинус) — см. прим. 732.
- ⁸⁷⁴ Трисмегист. — См. прим. 380.
- ⁸⁷⁵ Музей (Музеус, I век?) — греческий поэт, автор поэмы о «Геро и Леандре».
- ⁸⁷⁶ Орфей — в греческой мифологии знаменитый певец.
- ⁸⁷⁷ Пиндар (522–446 до н. э.) — греческий поэт-лирик, автор хвалебных песен в честь победителей на спортивных состязаниях.
- ⁸⁷⁸ Ферекид из Сироса (середина VI века н. э.) — автор космологических произведений о божественном воздействии на земные дела. Цицерон в своей Первой Тускуланской беседе утверждает, что Ферекид, слывший учителем Пифагора, первым стал утверждать мысль о бессмертии души (I, 16, 38). К слову сказать, в одном из диалогов Лукиана «Разговоры в царстве мертвых» (Менипп и Эак) Менипп в соответствии с Пифагоровой теорией метемпсихоза обращается к Пифагору следующим образом: «Здравствуй, Эвфорб, или Аполлон, или кто хочешь».
- ⁸⁷⁹ Газей, Эней (Газеус, Энеус, то есть Эней из Газы, ум. 518) — христианский философ, автор сочинения «Theophrastus; sive animarum immortalitate et corporum ressurectione dialogues» («Теофраст, или Диалоги о бессмертии души и воскресении телесном», Аугсбург, 1559).
- ⁸⁸⁰ Эвфорб, Панфеев сын — воин троянского стана, погибший от руки Ахилла. В диалоге «Сновидение, или Петух» Лукиана Петух спрашивает собеседника: «Знаешь ты, конечно, и то, что, прежде чем стать Пифагором, он был Эвфорбом?»
- ⁸⁸¹ Юлиан Отступник. — См. прим. 207. Источником сведений о переселении души римского императора Юлиана Отступника Бертон называет в маргиналиях сочинение византийца Никифора Каллиста «Ксантопулоса» (1256–1335) «Церковная история» (Базель, 1560).
- ⁸⁸² Помпонаци, Пьетро (1462–1525) — итальянский философ и мыслитель, автор книги «Immortalitate anime» (1516), в которой он отрицает бессмертие души или, вернее, возможность рационально доказать ее существование.
- ⁸⁸³ Дядюшка — так обычно Бертон называет Плиния Старшего.
- ⁸⁸⁴ Дикеарх из Мессены (347–287 до н. э.) — греческий географ и историк, ученик Аристотеля, ему принадлежат разнообразные сочинения, от которых сохранились лишь фрагменты: «Жизнь Эллады», где дано описание Греции; биографии «семи мудрецов», в том числе Пифагора и Платона; диалог «О душе», где он утверждает, что душа разлита по всему телу и не существует как нечто самостоятельное. Бертон имеет здесь в виду Первую Тускуланскую беседу Цицерона, где Дикеарх упоминается как выразитель точки зрения, состоящей в том, «что ни в человеке, ни в животных нет никакой души и никакого духа» (X, 21, XI, 24 и т. д.).
- ⁸⁸⁵ Арат (315–240) — греческий дидактический поэт; сохранились лишь скудные отрывки из его астрономической поэмы «Феномены» («Явления») и поэмы «Предзнаменования».
- ⁸⁸⁶ Лукреций. О природе вещей, III, 445–446, пер. С. Остроумова.
- ⁸⁸⁷ Аверроэс (настоящее имя — Абуль Валид Мухаммад ибн Ахмад ибн Рошид, 1126–1198) — арабский философ и врач из Кордовы, автор ряда медицинских сочинений, в том числе книги «Обобщение, или Сумма»; его сочинения, посвященные логике, философии и медицине вышли, в частности, в Венеции в 1552 году.
- ⁸⁸⁸ Колер, Якоб (Колерус, Джекобус, 1537–1612) — немецкий теолог, автор трактата о бессмертии души «De animarum immortalitate» (Виттенберг, 1587).
- ⁸⁸⁹ Галл, Гай Корнелий (69 до н. э. — 26 н. э.) — римский полководец, политический деятель и поэт, автор не дошедших до нас четырех книг любовных элегий; о нем известно лишь кое-что

- благодаря отзывам современников, в частности Вергилия; приведенная стихотворная строка, как полагают, — единственная сохранившаяся из всей поэзии Галла.
- ⁸⁹⁰ *Гермотим (Гермотимус) из Клазомена* — легендарный греческий философ, который, по свидетельству некоторых источников, был будто бы учителем Пифагора. Однако Бертон здесь явно пересказывает фрагмент из книги Диогена Лаэртского о жизни философов. Согласно Лаэртию, Пифагор будто бы сам рассказывал о себе, что почитался сыном Гермеса, который предложил ему любой дар, кроме бессмертия, и Пифагор попросил оставить ему, и живому, и мертвому, память о том, что с ним было, поэтому он помнит о всех своих превращениях: как вошел в Эвфорба, как душа его странствовала в растениях и животных, как после Эвфорба вошла в Гермотима, а после смерти этого последнего стала рыбаком Пирром и уж после Пирра — Пифагором (VIII, 4, 5).
- ⁸⁹¹ Платон пишет о Елисейских полях в «Государстве», 614е.
- ⁸⁹² *Фавентин, Николай (Фавентинус, Николаус, настоящее имя — Кастеллани, Пьер Никколо, XV—XVI века)* — итальянский врач и гуманист, автор трактата о бессмертии души по представлению Платона и Аристотеля (Фазэнца, 1525). — КБ.
- ⁸⁹³ Здесь имеются в виду сочинения Джованни Пико дела Мирандолы (см. прим. 127) и его племянника Джованни Франческо Пико дела Мирандолы, разделявшего его взгляды и опубликовавшего его сочинения, в том числе «*Examen vanitatis doctrine gentium*» («Исследование беспочвенности языческой доктрины»), где обсуждаются, в частности, расхождения между философами относительно бессмертия души в связи с сочинением Аристотеля «О душе». Сам Джованни Франческо был автором книги о Савонароле. — КБ.
- ⁸⁹⁴ *Эуджибин (Эуджибинус), Агостино Стейко* (то есть *Агостино Стейко из Джуббио, 1496–1549*) — итальянский теолог, епископ; собрание его сочинений («Орега») было опубликовано в Венеции в 1591 году; Бертон имеет здесь в виду его сочинение «*De perenni philosophia*» («О непоколебимой философии»), в частности книгу IX «*De creatione hominis, et immortalitate animorum*» («О сотворении человека и бессмертии души»). — КБ.
- ⁸⁹⁵ *Сото, Доминго де (XVI век)* — испанский теолог, который также комментировал сочинение Аристотеля «О душе».
- ⁸⁹⁶ *Канус, Франциско. Мельхиор* (ум. 1560) — испанский теолог-доминиканец, епископ Канарский; Бертон имеет здесь в виду его сочинение «*De locis theologicis*» («Орега», 1605).
- ⁸⁹⁷ *Перез, Себастьян* (латинизированное имя — *Перезий [Перезиус]*, XVI век) — автор сочинения «*Aristotelis de Anima*» (Саласанка, 1564).
- ⁸⁹⁸ *Дандини (Дандинус), Джироламо (1552–1634)* — итальянский иезуит, путешественник, автор сочинения «*De согроге*» (Париж, 1610), также посвященного представлениям Аристотеля о душе.
- ⁸⁹⁹ ...*трактату Занчи*. — Бертон имеет в виду сочинение Занчи «*De operibus Dei*» («Орега theologica», Женева, 1595), в котором тоже есть раздел, посвященный бессмертию души (часть 3, кн. II, гл. 8). — КБ.
- ⁹⁰⁰ *Шестьдесят доводов* изложены Франциско Толедо (см. прим. 128) в его Комментариях к сочинению Аристотеля «О душе» («*Commentaria*», Венеция, 1575). — КБ.
- ⁹⁰¹ ...*двадцати двум аргументам Лессия*. — Лессий. *De providentia numinis et animi immortalitate* (Антверпен, 1613). — КБ. *Лессий (Лессиус, настоящее имя — Лейс [Leys], Леонард* — см. прим. 140).
- ⁹⁰² *Альбертин (Альбертинус) Схоластик* (настоящее имя — *Альбертини, Франческо, 1562–1619*) — Бертон имеет в виду его сочинение «*Corollarium*» («Венок», Лион, 1610).
- ⁹⁰³ *Нактант, Иаков (Якоб; Нактантус, Якобус; настоящее имя — Наччианти, Джакомо, 1518–1569)* — итальянский теолог-доминиканец; в его сочинения (Венеция, 1567) вошли и четыре трактата, второй из которых был посвящен проблемам бессмертия человеческой души. — КБ.
- ⁹⁰⁴ *Бруно, Антонио* (латинизированное имя — *Брунус, Антониус, XVI век*) — итальянский врач и философ, автор посвященного проблеме бессмертия души сочинения «*Entelechia seu de animae immortalitate disputatio*» (Венеция, 1597).
- ⁹⁰⁵ *Палеарий, Аоний (Палеариус, Аониус, настоящее имя — Пагглиариччи, Антонио деи, 1500–1566)* — итальянский гуманист и сторонник церковной реформы, автор дидактической поэмы «*De animi immortalitate*» («О бессмертии души», Лион, 1552); был казнен по обвинению в ереси.

- ⁹⁰⁶ *Марцелл, Марин (Марценнус, Маринус, настоящее имя — Мерсени, Марен, 1588–1648)* — французский минорит, математик и теолог, автор комментариев к книге Бытия «*Quaestiones Celeberrimae... in Genesim*» (Париж, 1623).
- ⁹⁰⁷ Бертон скорее пересказывает, нежели цитирует, сочинение Августина «*De spiritu et anima*». — КБ.
- ⁹⁰⁸ *...двух других* — то есть органической и чувствующей.
- ⁹⁰⁹ Источником рассуждений Бертона в начале этого подраздела послужило все то же сочинение Меланхтона «*О душе*», а его основная часть в значительной мере заимствована из сочинения Велькурио «*Commentari in universam physicam Aristotelis*» (см. прим. 853); *Колер, Якоб* — см. прим. 888.
- ⁹¹⁰ *...в хорошо известном примере с римлянином Регулом.* — *Регул, Марк Атилла* — римский консул и полководец, одержал несколько побед над карфагенянами, однако после высадки в Африке потерпел поражение и попал в плен. Позднее возникла легенда о том, что карфагеняне отправили его в Рим вести переговоры о перемирии и обмене пленными со следующим условием: в случае неудачи он должен возвратиться в Карфаген, но Регул как истинный римлянин в своем выступлении перед сенатом убедил его не принимать предложения Карфагена, а затем, руководствуясь римскими представлениями о чести, решил, несмотря на все уговоры, сдержать клятву и вернуться в Карфаген, где он и был подвергнут мучительной казни. О его судьбе повествует Гораций в своей оде (III, 5).
- ⁹¹¹ *...поступили с тобой.* — Популярная сентенция римского писателя *Элия Лампродия* (IV век), одного из предполагаемых авторов биографий нескольких римских императоров, в том числе «Жизнеописания Александра Севера» (см. прим. 1599), где Бертон и мог найти эту сентенцию (51). — КБ.
- ⁹¹² Бертон рассматривает вопрос о религиозной меланхолии в Третьей части.
- ⁹¹³ И этот подраздел основан преимущественно на сочинении Меланхтона «*De anima*».
- ⁹¹⁴ О душе («*De anima*»), 3, 10.
- ⁹¹⁵ В маргинальной сноске Бертон цитируется *Осиандер, Андреас* (1562–1617) — немецкий религиозный писатель-протестант, автор сочинения «*Papa non papa*» (Тюбинген, 1599) и книги «*Disputationes XIII*» (Франкфурт, 1611), которую в данном случае Бертон и имеет в виду; в английском переводе его сочинения были названы «*Как и куда христианин должен устремляться, спасаясь от губительного бича пороков*» (перевод Майлаза Ковердэйла, 1537) и «*Как жена, дети и друзья будут утешены в связи со смертью супруга*» (1537).
- ⁹¹⁶ *...преодолея себя Давид.* — Имеется в виду библейский сюжет, согласно которому судьба свела неожиданно Давида с преследовавшим его царем Саулом при таких обстоятельствах, когда Давид мог отомстить Саулу, однако Давид не поддался на уговоры своих людей и не поднял руку на своего повелителя (1 Цар. 24, 1–15).
- ⁹¹⁷ Лучше всего мнение Бертона на сей счет выражено им в другом месте своей книги, где, рассуждая об открытии Колумбом Америки, он пишет: «Ибо я держусь того мнения, что Колумб не случайно открыл Америку, его направлял в это время Господь: для самого Колумба это было случайностью, однако для Господа — необходимостью (Вторая часть, «Отступление касательно воздуха», 2, 3). — КБ.
- ⁹¹⁸ *...обуздать их уже невозможно.* — Бертон пересказывает прозой, не называя источника, строки из «Георгик» Вергилия: «Так происходит, когда, из темниц вырываясь, квадриги / Бега не в силах сдержать и натянуты тщетно поводья; / Кони возницу несут и вожжей не чувствуют в беге» (I, 512–514, пер. С. Шервинского).
- ⁹¹⁹ Бертон имеет здесь в виду библейский сюжет о грехе Давида, совершившего прелюбодеяние с женой Урии Хеттеянина Вирсавией, а затем содействовавшего гибели ее мужа (2 Цар. 11, 2–26).
- ⁹²⁰ Мф. 6, 27.
- ⁹²¹ *Брюэль, Вальдепр* (XVI век) — немецкий врач, автор сочинений по медицине; в данном случае Бертон ссылается на его труд «*Praxis medicinae theoricæ et empiricæ familiarissima*» (Лейден, 1589). — КБ.
- ⁹²² *Сальвиан, Саллюстий (Сальвианус, Саллюстиус, XVI век)* — итальянский врач, практиковавший в Риме, сын упоминающегося далее Ипполита Сальвиана, автор книги «*Variarum lectionum de re medica*» (Рим, 1588).

- ⁹²³ *Меланелий, Маттиас Теодор* (*Меланелиус, Маттиас Теодорус*, XVI век) — голландский врач, автор сочинения «De melancholia, sive atrae bilis morbo» (Антверпен, 1540).
- ⁹²⁴ *Руф, Эфезий* (*Руфус, Эфезиус*, или *Руф из Эфеса*, II век) — греческий врач; фрагменты его сочинений сохранились в пересказе другого греч. врача *Орибасия* (*Орибасиус*, 320–400) в его сочинении «Collectorum medicinalium» (Париж, 1555).
- ⁹²⁵ Гален. В какой мере душевная сила зависит от телесного здоровья («Quod animi vires corporis temperaturas sequuntur»). — КБ.
- ⁹²⁶ *Арнальд* (*Арнальдус*) *де Вилланова* (1238–1314) — испанский или французский врач, алхимик и астролог, автор ряда сочинений по медицине, в том числе «Breviarium practicae» («Краткое практическое руководство»), «De regimino salutis» («Руководство для здоровья», Базель, 1585).
- ⁹²⁷ *Али Аббас* (X век) — персидский врач; Бертон имеет в виду его сочинение «Liber totius medicinae nessesaria» («Книга, содержащая самые необходимые сведения о медицине»), изданное в 1523 году. — КБ.
- ⁹²⁸ ...*считая его обоснованным и верным*. — В сочинении Монтальта (см. прим. 93) «Archipathologia» четвертый трактат называется «О Меланхолии» — он-то и служит Бертону основным источником его ссылок по поводу этого недуга. — КБ.
- ⁹²⁹ Здесь Бертон, вероятно, имеет в виду сочинение французского врача Николая Пизона (см. прим. 776) «De cognoscendis et curandis praecipue internis humani corporis morbis libri tres» («О распознавании и своевременном лечении внутренних телесных недугов человека в трех книгах», Франкфурт, 1585). — КБ.
- ⁹³⁰ *Гиацини, Леонарто* (латинизированное имя — *Яччин* [*Яччинус*], 1527–1546) — итальянский врач, автор комментариев к 9-й главе сочинения Разиса «Альманзор» (Базель, 1579).
- ⁹³¹ ...*как справедливо замечает Лауренций*. — «Все врачи, как греческие, так и арабские, полагают, что причиной этого происшествия (то есть симптомов укоренившегося страха и печали) является сходная болезнь, или, иначе говоря, холодное и сухое расстройство мозга. Органом, терпящим в таком случае гнет и вред, является мозг, но не потому, что он подвергся деформации или возникла какая-либо противная природе опухоль, ни также от какого-либо угнетения или препятствия, чинимого его желудочкам, как это происходит при апоплексии или падучей, а от расстройства в его собственном веществе и консистенции; именно эта последняя подвергается порче, становясь слишком сухой и холодной. Гипократ сделал аналогичные превосходные наблюдения в своем “Epidemikes” и “Афоризмах» (Лауренций. Discourse, английский пер. Сюрплетта). — КБ.
- ⁹³² *Марко дельи Одди* (латинизированное имя — *Марк* [*Маркус*] *де Оддис*, 1526–1591) — итальянский врач, автор книги об ипохондрии; Бертон цитирует его не непосредственно, а по ссылке Гильдестейма. — КБ.
- ⁹³³ Вот что Хуан Л. Вив пишет по этому поводу в своей «Басне о человеке» («Fabula de homine»): «Все эти органы человека находятся друг с другом в такой гармонии и в таком взаимном соответствии, что если что-либо у них отнять или изменить или даже прибавить, то вся та уместность и красота и полное использование их способностей были бы тотчас утрачены». — КБ.
- ⁹³⁴ Монтальт действительно приводит в своем сочинении «Archipathologia» пример с монахом и монахиней, но откуда Бертон взял случай с человеком, вообразившим себя моллюском, не установлено. — КБ.
- ⁹³⁵ *Боттони, Альберто* (латинизированное имя — *Боттон*, *Альбертин* [*Боттонус*, *Альбертинус*], ум. 1596) — профессор медицины в Падуе.
- ⁹³⁶ *Гариопонт* (*Гариопонтус*, XI век) — врач из Салерно, автор сочинения по медицине «Ad totius corporis aegeritudines remediorum» (Базель, 1531).
- ⁹³⁷ *Юбер, Лоран* (латинизированное имя — *Жюберт*, *Лаурентин* [*Жюбертус*, *Лаурентинус*], 1529–1583) — французский врач, автор трактата о квартане — четырехдневной малярии — «De quartana febris generatione» (опубликован в собрании его трудов — Лион, 1577).
- ⁹³⁸ *Зеннерт* (*Зеннертус*), *Даниел* (1572–1637) — немецкий врач, автор книги «Practica medicina» (Виттенберг, 1628).
- ⁹³⁹ ...*подобно цикаде Анакреонта*. — Образ счастливого кузнечика взят Бертоном из стихотворения, написанного в духе греческого поэта Анакреонта одним из многочисленных безымянных подражателей его лирике.

- ⁹⁴⁰ На самом деле Кардано противопоставляет Галена Аверроэсу, а не Авиценне. — КБ.
- ⁹⁴¹ *Манард* (*Манардус*), *Джованни Якопо* (1462–1536) — итальянский врач, автор сочинения «*Epistolae medicinales*», представляющего собой часть книги «*Curia medica*» (Ханау, 1611).
- ⁹⁴² ...белое превратилось в черное. — То есть чтобы флегма превратилась в меланхолию, или, иначе, черную желчь.
- ⁹⁴³ *Фонсека*, *Родерик* (*Родерикус*) *а* (настоящее имя *Фонсека*, *Родриго да*, ум. 1622) — португальский врач, преподавал медицину в Италии (Пиза, Падуя), автор «Афоризмов» и «Медицинских консультаций» (Венеция, 1620).
- ⁹⁴⁴ ...если она... принадлежит ему. — Бертон имеет здесь в виду сочинение Гиппократов «*De atrae bilis agitatione, melancholiave*» (латинский пер. Кальва [Calvus], Базель, 1526). — КБ.
- ⁹⁴⁵ *Константин Африканский* (XI век) — преподавал медицину в Салерно в Италии, переводил сочинения арабских врачей, автор книги о противоядиях, а также глоссария к целебным травам и снадобьям.
- ⁹⁴⁶ *Горрис*, *Жан де* (латинизированное имя — *Горрей* [Горреус], 1505–1577) — французский врач, автор сочинения «*Definitionum medicorum*» («Медицинские дефиниции», Париж, 1568).
- ⁹⁴⁷ *Эраст* (*Эрастус*), *Томас* (настоящее имя — *Люблер*, или *Любер*, *Томас*, 1524–1583) — шведским теолог и врач, оппонент Парацельса, автор сочинений по медицине, астрологии и алхимии, в том числе: «*Disputationes le nova Philippi Paracelsi medicina*» (Базель, 1572), «*Defensio libelli Hieronimi Savonarolae de astrologia divinatrice*» («Защита божественной астрологии от нападок Иеронима Савонаролы», Париж, 1569).
- ⁹⁴⁸ *Меркадо*, *Луис* (латинизированное имя — *Меркат* [Меркатус], *Лодовико*, 1512–1594) — испанский врач, автор сочинений «*De mulierum affectionibus*» («О женских болезнях»), «*De morbis hereditariis*» («О наследственных недугах») и др. («Орега», Франкфурт, 1608).
- ⁹⁴⁹ *Соло*, *Герард* (*Герардус де* (ум. 1369) — французский врач, автор комментариев к 9-й кн. медицинского сочинения Разиса «Альманзор» (Венеция, 1505).
- ⁹⁵⁰ *Клодин* (*Клодинус*), *Юлий Цезарь* (настоящее имя — *Чиодини*, *Джулио Цезаре*, ум. 1618) — итальянский врач, автор книги «*Responsiones et consultationes medicinales*» («Медицинские ответы и консультации») (Венеция, 1607).
- ⁹⁵¹ *Реголини*, *Паоло* (латинизированное имя — *Реголин*, *Павел* [Реголинус, Паулус], XVI век) — итальянский врач.
- ⁹⁵² *Фраканзано*, *Антонио* (латинизированное имя — *Фраканзанус*, *Антоний* [Антониус], XVI век) — итальянский врач.
- ⁹⁵³ *Соленадер*, *Райнер* (*Райнерус*, 1524–1601) — немецкий врач, автор сочинения «*Consilium medicinalium*» (Франкфурт, 1596).
- ⁹⁵⁴ *Д-р Матольд* (*Матольдус*, настоящее имя — *Маттиоли*, *Пьетро Андре*, 1500–1577) — итальянский врач и ботаник, автор комментариев к сочинению греческого врача Педания Диоскорида, (Франкфурт, 1598), а также книги «Медицинские послания» (Лион, 1564).
- ⁹⁵⁵ *Гуариони*, *Христофор* (латинизированное имя — *Гюариолинус*, *Христофорус*, ум. 1601) — автор сочинения «Медицинские консультации» (Венеция, 1610).
- ⁹⁵⁶ В постраничной сноске Бертоном упоминаются: *Смит*, *сэр Томас* (1513–1577) — автор книги об английском государственном устройстве в трех частях (Марбург, 1610); *Бесольд* (*Бесольдус*), *Кристоф* (у Бертона имя искажено, 1577–1638) — немецкий юрист, автор книги «*Discursus politici de incrementis imperioium...*» (Страсбург, 1623); *Кекерманн*, *Бартоломео* (*Бартоломеус*, 1573–1609) — врач из Данцига, автор книги «*Apparatus practicus...*» (Ханау, 1609).
- ⁹⁵⁷ *Кардинал Цезий* (*Цезиус*) — *Цезио*, *Пьетро Донато* (1552–1586), которого итальянский врач *Проспер* (*Просперо*) *Кален* [*Каленус*, *Каланус* или *Каланиус*], XVI век, лечил от меланхолии и которому, в частности, посвятил одно из своих сочинений — «*De atra bile commentarium*» («Комментарий о черной желчи»).
- ⁹⁵⁸ 1 Цар. 16, 14.
- ⁹⁵⁹ ...жертвоприношение богу. — Ликург и Пенфей оба упоминаются как жертвы гнева Диониса в «Метаморфозах» Овидия (IV, 22–23); фракийский царь Ликург враждовал с Дионисом и изгнал его из страны, за что в одном из вариантов мифа сам Зевс наслад на него безумием, в припадке которого он убил собственного сына, а его страна стала бесплодной. Пенфей —

- фиванский царь, пытался запретить женщинам чествовать Диониса, за что впавшие в неистовство по умыслу рассерженного бога вакханки во главе с матерью Пенфея растерзали его, о чем повествует трагедия Еврипида «Вакханки».
- ⁹⁶⁰ *Квинт Фульвий Флакк (Квинтус Фульвиус Флаккус)* исполнял в 174 году до н. э. обязанности цензора; через год после посвящения своего храма Фортуне Всаднической, снял перед тем мраморную черепицу с храма Юноны Лацинии.
- ⁹⁶¹ ...*ничто подобное произошло и с Бренной*. — Бренна, вождь галлов, вторгшийся в 279 году до н. э. в Грецию, как повествует Ливий (38, 16), однако, как считает Шиллего, здесь Бертон имеет в виду сверхъестественные события, сопровождавшие осаду галлами Дельф, о чем рассказывает Павсаний в своем «Описании Эллады».
- ⁹⁶² *Тирдат III* — король Армении, преследовавший христиан во времена императора Диоклетиана; приговорил к мучительной смерти Римсипе, отвергнувшую его притязания; был за это наказан безумием и превращен в свинью, однако после крещения обрел вновь и человеческий облик, и рассудок. *Дельрио, Мартин (Мартинус) Антонио* (1551–1609), на которого в маргинальной сноске ссылается Бертон, — испанский схоласт, иезуит, родом из Антверпена, писал о магии и демонологии, автор книги «Disquisitiones magicarum» (Майнц, 1603).
- ⁹⁶³ *Дионисий*. — Имеется в виду так называемый *Псевдо-Дионисий Ареопагит* (V–VI века) — греческий теолог, автор сочинения мистического характера «Ареопагитик» и сочинения «О небесной иерархии», на которое здесь и ссылается Бертон; его труды были переведены на латынь в IX веке ирландцем И. Скоттом Эуригеной и оказали большое влияние на средневековое схоластическое мышление. Настоящий Дионисий Ареопагит упоминается в «Деяниях апостолов» (17, 34).
- ⁹⁶⁴ Исх. 9, 22–26.
- ⁹⁶⁵ ...*ты победил!* — Эти слова были будто бы произнесены римским императором Юлианом Отступником, как свидетельствует в своей «Церковной истории» экзегет из Сирии, епископ Кирский *Феодорет* (393–458), которому принадлежит и не раз упоминаемое Бертоном сочинение, посвященное исцелению душевных аффектов, — «Gtaesacum affectionum curatio» («Лечение языческих болезней», Гейдельберг, 1592).
- ⁹⁶⁶ ...*со священником храма Аполлона у Хризостома*. — Речь идет об останках Св. Вавилы, погибшего мученической смертью в 250 году; год спустя они были перенесены в Антиохию, где он был епископом, и погребены в бывшем храме Аполлона, дабы храм этот таким образом освятить и сделать христианским. Юлиан Отступник, разгневанный тем, что оракул Аполлона не мог ответить на его вопросы, повелел возратить останки святого на место его прежнего упокоения. Восклицанию Юлиана Бертон цитирует по сочинению Хризостома «Contra gentiles» («Против язычников»), написанного в честь Св. Вавилы. — КБ.
- ⁹⁶⁷ ...*Геркулес уступил*. — Согласно легенде именно Геркулес был основателем Олимпийских игр; историю соревнования Геркулеса с Юпитером Бертон мог почерпнуть из книги Лилия Гиральда «Vita Herculis» («Жизнь Геркулеса»), изданной в составе его собрания сочинений («Орега», 1580). — КБ.
- ⁹⁶⁸ ...*сулить золотые горы Кратеру*. — Вольная цитата из «Сатиры» Персия (III, 65); Кратером звали врача, лечившего друга Цицерона Аттика, это имя стало затем нарицательным именем лекаря (см.: Гораций. Сатиры, II, 3, 161).
- ⁹⁶⁹ ...*раны и помощь от ран*. — Овидий. Лекарство от любви, 44, пер. М. Гаспарова.
- ⁹⁷⁰ ...*ранен копьем Ахилла*. — Мисийский царь Телеф был ранен Ахиллом, когда греки на пути к Трое высадились на его земле; рана казалась неизлечимой, но дельфийский оракул сказал, что исцелить ее способен лишь тот, кто ее нанес, и тогда Телеф отправился вслед за греками под Трору; там он и был исцелен Ахиллом, соскочившим для этого ржавчину с того самого копья, которым ранил Телефа, и приложившим ее к ране.
- ⁹⁷¹ *Постель, Гийом* (латинизированное имя — *Постелл, Гюльельм [Постеллус, Гюльельмус]*, 1505–1581) — французский гуманист и путешественник, автор книги о всеобщей гармонии (согласии) «De orbis terrarum concordia» (Базель, 1544).
- ⁹⁷² ...*томисты... фракасториянцы и фернелианцы* — последователи взглядов Св. Фомы Аквинского, сторонники взглядов Фракасторо и Фернеля.
- ⁹⁷³ ...*саддукеи отрицали существование... дьявол или ангелов*. — Деян. 23, 8; «Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни ангелов, ни духов».

- ⁹⁷⁴ ...как решительно утверждает Помпонации. — Помпонации, Пьетро (1462–1525) — итальянский философ; упоминаемое Бертоном утверждение высказал в сочинении «De incantationibus... naturalium effectum censis», ch. 10 («О магических заклинаниях», Базель, 1556, гл. 10). — КБ.
- ⁹⁷⁵ ...Скалигер... допускает их существование. — Скалигер Старший. Exotericae exercitationes (Франкфурт, 1582).
- ⁹⁷⁶ Поллукс, Юлий (Юлиус, II век) — греческий византийский лексикограф и ритор, автор книги «Ономастикон» в десяти частях, каждая из которых посвящена какой-нибудь из сторон греческой реальной жизни (Франкфурт, 1608).
- ⁹⁷⁷ Порфирий (232–305) — греческий писатель из Тира (Сирия), противник христианства, неоплатоник, автор разнообразных сочинений, в том числе биографий Пифагора и Плотина, учеником которого он был, комментариев к Аристотелю и сожженного по приказу византийских императоров послание «Против христианства» («Орега», Базель, 1580).
- ⁹⁷⁸ Ямвлих (250–325) — греческий философ-неоплатоник, ученик Порфирия; считал, в частности, что помимо богов «небесных» существуют еще боги охраняющие, а также демоны отдельных людей и народов; о нем говорится в книге Марсилио Фичино «Jamblichus de mysteriis» (Лион, 1549).
- ⁹⁷⁹ Прокл «Диадок» (410–485) — греческий философ-неоплатоник, автор комментариев к Платону; считал, что мир души триадичен, в него входят души божественная, человеческая и демоническая; в его огромном наследии есть и сочинение «De sacrificio et magia» («О жертвоприношении и магии»).
- ⁹⁸⁰ ...не сомневаются в их существовании. — Бертон был, возможно, знаком со сборником текстов, трактующих вопросы тайного, или герметического, знания и продолжающих идеи, принадлежащие легендарному Трисмегисту (см. прим. 380). Этот сборник, как уже упоминалось, был по специальному указанию Козимо Медичи переведен на латынь гуманистом Марсилио Фичино, которому пришлось ради этого отложить на время свою работу по переводу наследия Платона. Сборник назывался «Corpus Hermeticum» (1471) и в него помимо приписывавшихся самому Трисмегисту сочинений «Poimandres» и «Asclepius» (последнее было включено в издание 1505 года, осуществленное французским издателем-гуманистом Жаком Лефевром) вошли мистические сочинения перечисляемых здесь Бертоном мыслителей — Ямвлиха («De mysteriis»), Порфирия («De occasionibus», «De abstinentia animalium» и «De diis et daemonibus»), Прокла («In Platonicum Alcibiadem de Anima, atque daemone» и «De sacrificio et magia») и Пселла («De daemonibus»), — из всех этих произведений и состоял корпус герметических текстов. Не исключено, однако, что Бертон, как нередко бывает у него, почерпнул эти сведения из вторых рук — например, из сочинений особенно часто цитируемого им в этом подразделе итальянского теолога Строцци Чиконьи (Киконья, Строцциус, 1568–1613), автора книги о всякого рода магии, духах и заклинаниях «Magiae omnifariae... theatrum» (Кельн, 1606). — КБ.
- ⁹⁸¹ В постраничной сноске Бертон ссылается на комментарий к книге Бытия, принадлежащий перу испанского иезуита-теолога Бенедикта Перерия (Перериус, Бенедиктус, настоящее имя — Перейра, Бенито, 1535–1630) «Commentarium et disputationum in Genesim...» (Кельн, 1601).
- ⁹⁸² Помимо Строцци Чиконьи, Бертоном упоминаются в сноске Обан (Обанус), Иоганн (Обанус Богемский, настоящее имя — Бел, Ганс, 1485–1535) — немецкий этнограф, автор сочинения «Omniun gentium mores leges et ritus» («Всеобщая глупость язычников...», Антверпен, 1537); Бреденбах, Бернард фон (латинизированное имя — Бреденбахиус 1440–1497) — немецкий клирик и путешественник, рассказавший о своем путешествии на Св. землю в сочинении «Opusculum sanctarum peregrinationum in montem Syon» (Манц, 1486).
- ⁹⁸³ Тирий. — См. прим. 295.
- ⁹⁸⁴ ...тень моя будет. — Вергилий. Энеида, IV, 386, пер. С. Ошерова.
- ⁹⁸⁵ Осирис — в египетской мифологии повелитель царства мертвых, над которыми он вершит свой суд, а также вечно возрождающийся бог плодородия и растительности.
- ⁹⁸⁶ Капелла, Марциан (Марцианус, настоящее имя — Мирей [Миреус], Феликс, V век) — энциклопедист, родом из Африки; автор поэмы «De nuptiis Mercurii et Philologiae» («Свадьба Меркурия и Филологии»); см. прим. 261.

- ⁹⁸⁷ *Виторелли, Андреа* (латинизированное имя — *Викторелл* [*Виктореллус*], *Андреас*, 1580–1653) — итальянский геолог, автор сочинения «De angelorum custodia» (Падуа, 1605).
- ⁹⁸⁸ *Серда, Иоанн Лодовик* (*Лодовикус*) *де ла* (настоящее имя — *Серда, Хуан Луиджи де ла*) — испанский иезуит, комментатор классических писателей, автор сочинения об ангелах-хранителях.
- ⁹⁸⁹ *Пселл* (*Пселлус*) *Младший, Михаил Константин* (1018–1079) — византийский писатель-платоник, был наставником будущего императора Византии (1071–1078) Михаила VII Паррапинагиса, провозглашению которого императором содействовал в качестве главы придворной партии; автор книг по вопросам политики, истории, медицины и теологии, и в частности сочинения «De Daemonibus», фрагмент которого Бертон здесь и цитирует. Пселл считал, что демоны материальны и до них можно дотронуться, что при ударе они чувствуют боль, что они могут стореть так, что остается один лишь пепел, и что в той мере, в какой они телесны, они могут и страдать; Пселл ссылается на авторитет некоего отшельника, утверждавшего, что у демонов, хотя они и едят, не бывает экскрементов, тогда как Кардано держался на сей счет противоположного мнения. — КБ.
- ⁹⁹⁰ *Каспиниан* (*Каспинианус*), *Иоанн* (XVI век) — автор книги «De caesaribus» («О цезарях и императорах», 1601).
- ⁹⁹¹ Кардано пишет об этом в своем сочинении «De rerum varietate» (1557), а Скалигер Старший осмеивает Капеллу в сочинении «Exotericae exercitationes».
- ⁹⁹² ...ангел доставил Аввакума к Даниилу. — Здесь имеется в виду сюжет из третьего приложения к книге пророка Даниила; когда последний оказался во рву со львами, то перед пророком Аввакумом в Иудее предстал ангел Господень и повелел ему, несшему жнецам в поле похлебку, отнести ее в Вавилон томящемуся во рву Даниилу, а поскольку Аввакум сказал, что не знает он никакого Даниила, то ангел силою духа своего перенес его за волосы в этот самый ров, а затем таким же манером возвратил его на прежнее место (14, 33–39).
- ⁹⁹³ ...как дьякон Филипп был унесен духом... *Пифагор* и *Аполлоний*. — Чиконья цитирует в своей книге письмо Фирмилиана Киприану и приводит еще примеры подобного рода; один из них широко известен — как дьявол перенес Христа на крыло храма, а затем еще и на гору, чтобы показать все царства мира и славу их (Мф. 4, 5, 8); другой пример — как Аввакум был им же перенесен на колокол — этот сюжет появился в Вульгате в качестве дополнения к книге Даниила, однако о дьяконе Филиппе там речи нет. Упомянутый далее Аполлоний — это Аполлоний Тианский.
- ⁹⁹⁴ ...изваяние Юноны заговорило с Камиллом. — *Камилл* — римский полководец (ум. 364 до н. э.); после взятия этрусского города Вейи будто бы пожелал перенести статую богини Юноны в Рим, о чем после молитвы спросил богиню, и статуя будто бы тихо промолвила, что согласна (Плутарх. Камилл, 6).
- ⁹⁹⁵ ...а статуя Фортуны — с римскими матронами. — Эту историю Бертон мог почерпнуть в сочинении греческого историка и ритора *Дионисия Галикарнасского* (I век до н. э.) «Antiquitates Romanae» («Древняя история Рима», 8, 56); Бертон вновь упоминает ее в Третьей части своей книги.
- ⁹⁹⁶ *Занчи. De oreibus Dei* («Орега», III). — КБ.
- ⁹⁹⁷ *Боден. De magorum daemonomania*. — КБ.
- ⁹⁹⁸ *Спонд, Жан де* (латинизированное имя — *Спондан* [*Спонданус*], 1557–1595) — французский схоласт, автор комментариев к «Одиссее» Гомера («Homērii quae extant omnia», Базель, 1583), в которых он, в частности, пишет и об эпизоде превращения волшебницей Киркой спутников Одиссея в свиней (X, 210 и т. д.). — КБ.
- ⁹⁹⁹ *Марк* — Марко дельи Одди; см. прим. 932.
- ¹⁰⁰⁰ *Совий* (*Совиус* [*Suyavius*]), *Лео* (настоящее имя — *Гохорри, Жак*, ум. 1576) — французский врач, последователь Парацельса, автор книги о Парацельсе — мыслителе и враче «Theophrasti Paracelsi philosophiae et medicinae» (Базель, 1568).
- ¹⁰⁰¹ *Парацельс признается...* — Против Парацельса не раз выдвигали обвинения в сношениях с демонами; в своем сочинении «De occulta philosophia» он писал, что предоставляет читателю судить самому, почерпнул ли он свои знания от дьявола или от света природы. — КБ.
- ¹⁰⁰² В маргинальной сноске Бертоном упоминается *Бенцони, Джироламо* (латинизированное имя — *Бенцон* [*Бенцонус*], *Иероним*, р. 1519) — итальянский путешественник, автор книги «Nova novi orbis historia» (Женева, 1600).

- ¹⁰⁰³ *Василий*. — Судя по всему, здесь имеется в виду *Василий из Каппадокии*, или, иначе говоря, епископ *Василий Неокесарийский* (331–379) — греческий писатель, богослов, один из христианских апологетов, сочинения которого (послания, проповеди и пр.) на латинском языке были изданы в Базеле в 1565 году.
- ¹⁰⁰⁴ *Сократ* — *Сократ Схоластик* (380–440) — автор продолжения книги Памфилия Евсевия «*Ecclesiastical History*» («Церковная история»), изданного в Париже в 1544 году.
- ¹⁰⁰⁵ *Созомен* (*Созоменуc*), *Сальманес Гермейас* (V век) — автор сочинения «Церковная история» (Базель, 1570).
- ¹⁰⁰⁶ *Буассард, Якоб* (*Жан-Жак*; латинизированное имя — *Буассардус, Якобус*, 1528–1602) — французский писатель, знаток древности и латинский поэт, автор книги по магии и заклинаниям «*De divinatione et magicis praestigiis*» (Оппенгейм, 1615), а также по топографии Древнего Рима (1597–1602).
- ¹⁰⁰⁷ *Лоер, Пьер ле* (латинизированное имя — *Лоерус, Петрус* [*Петр*], 1550–1634) — французский ориенталист и поэт, автор «*Quatres livres des spectres ou apparitions et visions d'esprits*» («Четыре книги о привидениях») (Анжер, 1586).
- ¹⁰⁰⁸ Бертон имеет здесь в виду книгу (см. прим. 793) Иоганна Вьера «*De praestigiis daemonium*» («Об обманых проделках демонов», Базель, 1538). — КБ.
- ¹⁰⁰⁹ Хотя в одном из разделов указанного сочинения Липсия речь и в самом деле идет о демонах, такого высказывания в нем нет, а несколько далее та же цитата справедливо приписана Сюавию. — КБ.
- ¹⁰¹⁰ ...*черная гвардия*. — Так называли служивших на кухне поваров и посудомоек, дабы отличить их от прочих, иными словами — это низшая категория придворных слуг.
- ¹⁰¹¹ ...*некоторые раввины*. — Чиконья приписывает высказывание о том, что «у демонов наблюдаются три вещи, роднящие их с людьми, — они едят и пьют, у них есть плотская любовь и размножение, и они в конце концов умирают», раби Авору Натану (*Avor de Rabbi Nathan*). — КБ.
- ¹⁰¹² *Фем* (*Фемус, Темус*) — египетский кормчий, которому, когда его корабль приблизился к острову Пакси, сверхестественный голос велел крикнуть, что Пан мертв. Эту историю Чиконья рассказывает, основываясь на сочинении Плутарха «Об упадке ораторов», и он же повествует об Аполлоне, задушившем в детстве змея Пифона и перенесшего пифийского оракула в Дельфы.
- ¹⁰¹³ ...*победало ему о том же*. — На самом деле Иероним пишет об этом в сочинении «*Vita Pauli*» («Житие Павла», 8). — КБ.
- ¹⁰¹⁴ ...*изменяются религии и государственные устройства*. — Зосима (см. прим. 424) считает упадок Римской империи следствием неудачи Константина в устройстве в 314 году столетних игр, или так называемых игр секуляре.
- ¹⁰¹⁵ *Рабсак* — ассирийский полководец, выступивший по приказу царя Сеннахирина против Иудеи и ее царя Езекии (Ис. 36–37).
- ¹⁰¹⁶ *Тостадо Рибера, Альфонсо* (латинизированное имя — *Тостат* [*Тостатус*], *Альфонс*, 1400?–1455) — испанский богослов, епископ Авилы, автор сочинения «*Quaestiones in Genesim*» (Венеция, 1596).
- ¹⁰¹⁷ *Микаэлис, Себастьян* (1543–1618) — французский теолог-доминиканец, автор книги «*Histoire admirable de la possession et conversion d'une penitente seduite par un magicien*» (Париж, 1613), названной в английском переводе следующим образом: «Превосходная история об одержимости и отступничестве одной обращенной раскаявшейся затем женщины, которая была соращена магом с целью превращения ее в колдунью в Провансе во Франции, и о том, чем кончил сей маг, 1613».
- ¹⁰¹⁸ *Рейнолдс, Джон* (1549–1607) — английский священник, президент колледжа тела Христова в Оксфорде, автор книги «*Censura librorum apocryphorum*» («Осуждение апокрифических книг», Оппенгейм, 1611).
- ¹⁰¹⁹ В указанной Бертоном главе речь идет о ведьмах, их шабашах и их предполагаемой способности принимать облик животных, а далее Чиконья сомневается в способности дьяволов превращать людей в животных и менять их пол. — КБ.
- ¹⁰²⁰ ...*обол Пасетиса*. — У Пасетиса будто бы была волшебная монета, всегда возвращавшаяся к нему после каждой покупки. Бертон мог прочесть об этом не только у Свида, но и в «*Adagia*» («Поговорки») Эразма Роттердамского (2, 7, 31).

- ¹⁰²¹ *Автолик* — искусный вор, умевший принимать любой облик, делать предметы невидимыми и изменять их до неузнаваемости.
- ¹⁰²² *Фома Аквинский*. Сумма Теологии («Summa Theologiae»), часть I. — КБ.
- ¹⁰²³ *Дюран, Гийом де Сент-Порсен* (1270–1334) — французский богослов, схоласт-доминиканец, автор сочинения «Commentariolum in sententias theologicas Petri Lombardi» («Комментарии к теологическим мыслям Петра Ломбарди», 1508), а также книги «Rationale divinorum officiorum» (1459).
- ¹⁰²⁴ *Афанасий*. — Судя по всему, здесь речь идет о *Св. Афанасии Александрийском* (296–373) — богослове и агиографе, авторе, в частности, жизнеописания Св. Антония; в данном случае имеются в виду его вопросы, обращенные к правителю Антиохии («Ad Antiochum principem...»); опубликованное в составе его трудов («Орета», Базель, 1564), это сочинение тем не менее считается подложным. — КБ.
- ¹⁰²⁵ ...любить рыбака. — Марциал. Эпиграммы, VI, 63, 6, пер. Ф. Петровского.
- ¹⁰²⁶ У Ксенофонта говорится об этом в сочинении «De Factis et dictis Socratis» («О делах и словах Сократа»).
- ¹⁰²⁷ К ангельским чинам, по Псевдо-Дионисию Ареопагиту, относятся следующие небесные существа, разделенные на три группы: Серафимы, Херувимы, Престолы; Господства, Силы, Власти; Начала, Архангелы, Ангелы. Возможно, Бертон почерпнул эту иерархию (как и другую, нижеследующую) из книги Агриппы «Об оккультной философии», который взял ее из сочинения Ареопагита «De caelesti hierarchia» («О небесной иерархии»). Что же до иерархии дьявольской, то ее Агриппа позаимствовал из сочинения немецкого оккультиста и эрудита *Иоганна Тритемия* (*Тритемийус*, 1462–1516) «Liber octo questionum ad Maximilianum Cesarem» («Восемь вопросов, обращенных к императору Максимилиану», Оппенгейм, 1515). — КБ.
- ¹⁰²⁸ ...подобно Тевту у Платона. — В «Федре» Платона Тевт описан как бог, который изобрел «число, счет, геометрию, астрономию, вдобавок игру в шашки и в кости, а также и письмена» (274–275).
- ¹⁰²⁹ *Руска, Антонио* (ум. 1655?) — итальянский теолог, автор книги о преисподней и демонах «De inferno et statu daemonum...» (Милан, 1621).
- ¹⁰³⁰ ...свой особый хаос. — Слово «хаос» Парацельс употребляет в смысле «своя природная среда»: например, саламандры — огненные существа — живут в свойственном им «хаосе» — огне, так же как люди — в своей среде («хаосе») — воздухе. — КБ.
- ¹⁰³¹ Галилей не высказывает в своем «Sidereus nuncius» («Звездный вестник») предположения о возможности того, что другие планеты обитаемы, однако Кеплер действительно проводит такую мысль в сочинении «Dissertatio cum nuncio sidereo 1610»; что же до Тихо Браге, то Бертон, видимо, прочел об этом у Кеплера. — КБ.
- ¹⁰³² ...присовокупляет Магин. — В своем сочинении «Novae celestium orbium theogicae» (Венеция, 1589) Иоанн Магин (см. прим. 407) исходит из существования девятой, десятой и одиннадцатой сфер, расположенных над небом неподвижных звезд, однако Бертон выражал на сей счет сомнение.
- ¹⁰³³ ...Альберт. — Альберт. Summa de creaturis (1619).
- ¹⁰³⁴ ...подобно Канидии у Горация. — *Канидия* — ведьма, колдунья, не раз упоминающаяся в эподах Горация — третьем, пятом (с прямо обозначенной автором целью — «против Канидии») и семнадцатом (где Канидия сама признает, что способна «из воска куклам придавать движения / И месяц с неба совлекать заклатьями / И мертвецов сожженных расшевеливать, / Варить искусно зелья приворотные...» — пер. В. Гинцбурга), а также в сатире (I, 8).
- ¹⁰³⁵ *Диоскуры* — Кастор и Поллукс, появляющиеся будто бы в виде светящихся шаров.
- ¹⁰³⁶ *Ксенофан из Колофона* (VI век до н. э.) — греческий философ-поэт, автор элегий, в которых он размышляет о происхождении мира и религии.
- ¹⁰³⁷ *Радзивилл*. — Имеется в виду один из представителей знатного польского рода Радзивиллов — *Николай-Кишитоф* (1549–1616) — участник похода на Москву (1580); воспитанный в лютеранской вере, он перешел потом в католичество и отправился в паломничество в Св. землю, о чем и рассказал впоследствии в написанной им на латыни книге «Huerosolimitana peregrinatio» («Путешествие в Иерусалим», Брунсберг, 1601).

- ¹⁰³⁸ ...звездой Св. Германа. — предположительно речь идет о Св. Германе (Германус) из Оксера (Франция), согласно Золотой легенде на его пути в Британию, куда он направлялся для борьбы с ересью, поднялся шторм, который ему удалось унять молитвами. — КБ.
- ¹⁰³⁹ ...обретаются в Гекле. — Бертон не раз высказывает предположение (или скорее повторяет мнение многих авторов), что жерла вулканов служат входом в ад.
- ¹⁰⁴⁰ О звуках сражения в воздухе пищет Чиконья, однако он совсем не упоминает об осаде турками Вены, а Скереций пишлет о всевозможных привидениях — блуждающих огнях, призраках и пр., — но никак не связывает это с Римом. — КБ.
- ¹⁰⁴¹ Лафатер, Людвиг (1527–1586) — швейцарский теолог, автор сочинения о привидениях, ле мурах и пр. «De spectris, lemures et magnis atque insolitis fragoribus» (Женева, 1570).
- ¹⁰⁴² Обсеквенс, Юлий (Юлиус, IV век?) — римский хронист, автор книги о чудесных явлениях «Prodigiorum liber».
- ¹⁰⁴³ Аргентин, Ричард (ум. 1568) — английский физик и клирик, автор книги «De praestigiis et incantationibus daemonum et necromanticorum» («О проделках и превращениях демонов, а также некромантии», Берн, 1604).
- ¹⁰⁴⁴ Корнманн (Корнманнус), Генрих (ум. 1620) — немецкий юрист и энциклопедист, автор книги о чудесах, случающихся в момент смерти, «De miraculis mortuorum» (Аугсбург, 1610), сочинения о том, каким образом доказывать девственность в суде, и книги об основах любви «Lineas amoris» (Франкфурт, 1610).
- ¹⁰⁴⁵ Монс Драконис — название горы, в пещере которой будто бы обитал дракон; никто из вошедших в его пещеру оттуда уже не вышел.
- ¹⁰⁴⁶ Саксон Грамматик (XII–XIII века) — датский хронограф, автор сочинения «Historia Danorum»; впервые записал историю о Гамлете (Базель, 1610).
- ¹⁰⁴⁷ Гоэс, Дамиан (Дамианус) а (настоящее имя — Гоис, Дамиано де, 1502–1574) — португальский гуманист, историк и путешественник, автор описаний Эфиопии, Лапландии и Испании (Кельн, 1602).
- ¹⁰⁴⁸ ...венецианец Марко Поло. — Чиконья пишлет, что воздушные демоны чувствуют себя в Татарии настолько вольготно, что часто, когда им вздумается, напускают густейший туман, так что ничего не видно, однако источником Чиконья, очевидно, служила книга венецианца Марко Поло «Itinerarium» («Описание путешествия», Хольстед, 1585).
- ¹⁰⁴⁹ Пикторий (Пикториус), Георг (1500–1569) — немецкий врач, автор книги о проделках демонов «De daemonum, qui sub lunari...» (Базель, 1563).
- ¹⁰⁵⁰ ...был привязан дьявол. — К английскому изданию книги Корнелия Агриппы — «Henric Cornelius Agrippa, of the vanities and uncertaintie of Artes and Sciences» (1569) — переводчик Джеймс Сенфорд (Senford) присовокупил традиционное обращение «К читателю», в котором, помимо прочего, писал: «Если даже Сократ знал так мало, то и этот автор не может знать все; его познания, сколь бы ни были они обширны, все же чрезвычайно ошибочны и ни в коей мере не являются чудом, ибо он посвятил свой разум неправедным искусствам, противным законам как Божеским, так и человеческим; ибо говорилось, и его труды лишь подтверждают это, что он занимался искусством магии, в котором далеко превзошел всех своих современников, однако в конце жизни его порочные знания стали причиной его жалкой смерти, ибо, как повествует немецкий писатель Иоганн Манлий <Манлиус>, чувствуя приближение последних минут, он кликнул свою собаку и, когда она прибежала, обратился к ней со следующими словами: *Abi a me perditā bestia, quae me perdidisti*, то есть Иди прочь от меня, ты, погубившее меня, нечестивое животное. И тогда, убежав от него, она бросилась в реку: вот этот пес был, без сомнения, обитатель ада — дьявол», — таков, судя по всему, источник Бертона. — КБ.
- ¹⁰⁵¹ Ианний и Иамврий — египетские мудрецы, соревновавшиеся в чудесах с Моисеем перед фараоном (Исх. 7, 11); их имена названы во 2-м Послании к Тимофею (3, 8).
- ¹⁰⁵² Симон-волхв. — В этом имени Бертон, судя по всему, объединил имена кудесника Симона из Самарии, о котором идет речь в Деяниях апостолов (9, 9–13), и Симона из Гитты, мыслителя-гностика, жившего в Риме при императоре Клавдии; их приводит в качестве примера кудесников Жан-Жак Буассард (см. прим. 1006) в разделе о магах своего сочинения «De Divinatione et magicis». — КБ.
- ¹⁰⁵³ Синопс — один из самых знаменитых магов, жил на острове Патмос и слыл соперником

- Св. Иоанна; был будто бы за свою самонадеянность поглощен морем; о нем опять-таки упоминает Буассард.
- ¹⁰⁵⁴ *Годельман, Иоган Георг* (1554–1611) — немецкий юрист, автор сочинения о магии «Tractatus de magis, veneficis, et lamiis» (Франкфурт, 1601); именно он пересказал историю о явлении Марии Бургундской, жены императора Максимилиана I, в сочинении о восьми вопросах, обращенных к императору Максимилиану; однако Бертон напрасно приписал это чудо Тритемию, хотя этот последний и был аббатом-кудесником, ибо Тритемий был аббатом монастыря в Спангейме. — КБ.
- ¹⁰⁵⁵ *...в женском облике.* — Тритемий в том же сочинении «Liber octo questionum» («Книга восьми вопросов») сообщает, что ткань, из которой состоят эти водяные демоны, — плотная и податливая, а посему более легко принимает женский облик. — КБ.
- ¹⁰⁵⁶ *Эгерия.* — См. прим. 53; считалась морской богиней или нимфой источников и иногда ассоциировалась с Дианой; была будто бы женой, возлюбленной и советчицей второго царя Древнего Рима Нумы Помпилия; ее упоминает в таком качестве Вергилий: «...где шумит Эгерии роща, где влажен / Берег, где тучный алтарь благосклонной Дианы дымится» (Энеида, VII, 763–764, пер. С. Ошерова). Как полагают, имена всех дам, а также идущие вслед за тем упоминания о шведском короле, Боэзии, Макбете и Банко Бертон явно почерпнул у Чиконьи. — КБ.
- ¹⁰⁵⁷ *Гектор Боэзий.* — См. прим. 589.
- ¹⁰⁵⁸ *Фолиоты, или фолетти.* — слово итальянского происхождения, которым, как пишет Кардано в своем сочинении «De rebus varietate», обозначают близких людям и добрых семейных привидений или духов.
- ¹⁰⁵⁹ *Робин, или Пэк,* — создание английской народной фантазии — проказливый мальчик, любитель сбить людей с толку, заставить их блуждать, сбиться с пути и пр. Шекспир изобразил его в своей комедии «Сон в летнюю ночь».
- ¹⁰⁶⁰ *Тролли.* — Довольно странно, что они оказались у Бертона именно здесь, ибо всегда почитались подземными духами.
- ¹⁰⁶¹ *Паули, Иероним (Пау, XVI век)* — испанский топограф, автор книги «De rebus Hispanicis» (Кельн, 1602); в другом источнике книга упоминается под названием «Холмы Испании»; Барчино — старое название Барселоны.
- ¹⁰⁶² В своем сочинении «Itinerarium Cambriae» («Описание Камбре», Лондон, 1585) Джиральди (Гиральд) повествует, что знал священника по имени Элиодор, уверявшего, что в детстве он жил с феями.
- ¹⁰⁶³ *Блескений, Дитмар* (*Блескениус, Дитмарус*, XVI век) — испанский путешественник, автор книги «Описание Исаандии» (Лейден, 1607).
- ¹⁰⁶⁴ *Маллеол (Маллеолус) Феликс* (настоящее имя *Хеймер, Феликс*, 1389–1457) — швейцарец, автор работы по демонологии «Credulitate daemonibus inahibenda», а также сочинения по экзорцизму «Tractatus duo de exorcismis» (Франкфурт, 1582); почерпнутая Бертоном характеристика троллей как услужливых, добрых к людям существ не совпадает с их традиционным изображением в норвежском фольклоре. — КБ.
- ¹⁰⁶⁵ *Тирей, Петр (Тиреус, Петрус*, 1546–1601) — немецкий иезуит, занимавшийся демонологией, а также автор сочинения «Loca infesta» («Изылюбленные привидениями места», Кельн, 1598).
- ¹⁰⁶⁶ *Нидерий (Нидериус, Иоганн)* (настоящее имя — *Нидер*, ум. 1438) — немецкий теолог-доминиканец, автор книги «Mugtesia bonorum. Sive Formicarius...» (Дузэ, 1602).
- ¹⁰⁶⁷ *Зим и Очим.* — Комментаторы Библии полагают, что это они подразумеваются в пророчестве Исаии о грядущей гибели Вавилона: «будут обитать в нем звери пустыни и дома наполнятся филинами» (13, 21).
- ¹⁰⁶⁸ *...в случае с Калигулой, призрак которого... можно было наблюдать гуляющим в саду Лавинии.* — Видимо, это написано Бертоном по памяти: тело Калигулы сожгли в Ламиевых садах, и до его окончательного погребения садовников постоянно тревожили привидения, но о появлении призрака самого Калигулы речи нет (Светоний. Гай Калигула, 58–59).
- ¹⁰⁶⁹ *Привидения обычно появляются и близ Геклы.* — Существовало поверье, будто обитатели ада появляются на поверхности земли через жерла вулканов (см. прим. 1039); несколько далее Бертон упоминает в связи с этим и другие вулканы.

- ¹⁰⁷⁰ *Анания, Иоганнес* (настоящее имя — *Ананья, Джованни Лоренцо*, 1545–1607) — итальянский теолог и географ, автор сочинения «De natura daemonum...» («О природе демонов...», Венеция, 1581).
- ¹⁰⁷¹ *Тайепвед, Наталис* — автор сочинения «Traite de L'Apparition des esprits» («Трактат о появлении призраков»).
- ¹⁰⁷² ...с арфой в руках. — Эту легенду Бертон почерпнул у Корнманна, а одежда Ариона — это уже его собственное прибавление; что же до последующих двух легенд — о плывущих по озеру в Чешире бревнах и о знаменитом дубе, который еще называли Арунделским и на котором были белые или пестрые листья, будто бы становившиеся перед смертью владельца поместья обычными, — то об этом Бертон мог прочесть в различных источниках — в сочинении Кэмдена «Britannia», в поэме Драйтона «Polyolbion» (II, 96) — и просто почерпнуть из народных поверий.
- ¹⁰⁷³ ...верить Парацельсу. — Парацельс пишет о таких знамениях в сочинении «De arte praesaga», трактат II.
- ¹⁰⁷⁴ *Барцелли, Джулио Чезаре* (латинизированное имя — *Барацелл [Барацеллус]*, *Юлий Цезарь*, р. 1574) — автор книги «Hortulus genialis» («Плодоносный сад», Кельн, 1620).
- ¹⁰⁷⁵ *Бюсти, Бернардино де* (латинизированное имя — *Бюстис, Бернардин [Бернардинус] де*, 1450–1515) — итальянский проповедник-францисканец; пишет об этом в сочинении «Rosarium sermonum predicabilium» (Брешиа, 1588).
- ¹⁰⁷⁶ ...вытащили подушку из-под его головы. — Бертон явно дал здесь волю своей фантазии. В жизнеописании Цицерона у Паутарха, говорится, что вороны действительно вели себя чрезвычайно шумно, не давали Цицерону покоя, а один даже подлетел к закутавшемуся с головой оратору и «клювом чуть сдвинул плащ с его лица», но не более того (47).
- ¹⁰⁷⁷ *Гагин, Роберт* (латинизированное имя — *Гагун [Гагунус]*, XV век) — французский историк и юрист, автор сочинения «Regum Gallicarum annales» (Франкфурт, 1407).
- ¹⁰⁷⁸ *Агрикола, Георгий [Георгиус]*, настоящее имя — *Бауэр, Георг*, 1494–1555) — немецкий ученый, один из основателей минералогии, автор сочинения «Diamantibus subterraneis» (Витенберг, 1614).
- ¹⁰⁷⁹ *Дионисий Галикарнасский* (ок. 55 — ок. 3 до н. э.) — греческий ритор, переселившийся в Рим, автор многочисленных сочинений; здесь, судя по всему, Бертон имеет в виду его книгу «Antiquitates Romanae» («Древняя история Рима», Франкфурт, 1566), в которой, помимо прочего, автор высказывает свои религиозные взгляды и представления.
- ¹⁰⁸⁰ ...Паллада — врагом. — Овидий. Скорбные элегии, I, 2, 6, пер.С. Шервинского; отсюда же — строкой ниже — другая цитата (I, 2, 4).
- ¹⁰⁸¹ ...Lares, Indigetes, Proestites. — *Lares* (лары) — боги-хранители домашнего очага; *indigetes* — этим словом обозначали героев, которых после смерти обожествляли и которым поклонялись как божествам-покровителям своей провинции; *proestites* — покровители, хранители.
- ¹⁰⁸² ...жалкая смерть от воинов Метелла. — Павсаний в своем «Описании Эллады» повествует, что во время сражения при Херонее (338 до н. э.), где Филипп Македонский и его сын Александр нанесли поражение афинянам и фиванцам, отряд из Аркадии не оказал им должной помощи; много лет спустя (146 до н. э.) другой отряд воинов-аркадийцев во время восстания Андриска, войску которого они также пришли на подмогу, был обращен в бегство опять под той же Херонеей римским полководцем претором Метеллом Македонским (Квинтом Цецилием).
- ¹⁰⁸³ ...недостойных Гнатонов. — *Гнатон* — паразит, прихлебатель в комедии Теренция «Евнух».
- ¹⁰⁸⁴ *Либавий*. — См. прим. 691.
- ¹⁰⁸⁵ ...добавляет Парацельс. — Парацельс. De inventione artium. — КБ.
- ¹⁰⁸⁶ *Торелл (Тореллус), Николас* (XVI–XVII века) — немецкий врач, теолог и философ, профессор медицины в Базеле; однако Бертон цитирует здесь сочинение Уэккера «De secretis» («О тайнах»), где Торелл и не упоминается, и какую его книгу имеет в виду Бертон, не установлено.
- ¹⁰⁸⁷ ...баней дьявола. — Бертон не раз возвращается к такому определению и приписывает его разным авторам.
- ¹⁰⁸⁸ *Шпренгер и его коллега (Кramer, Генрих, см. прим. 807)* — авторы печально известной книги «Malleus Maleficarum or Hexenhammer» («Преступный молот, или Молот ведьм»), послужившей своеобразной инструкцией для многочисленных процессов против ведьм и их убийства.

- ¹⁰⁸⁹ *Менг, Иероним* (*Менгус, Иеронимус*, настоящее имя — *Менги, Джироламо*, 1529–1609) — итальянский экзорцист, минорит, теолог, автор сочинения о злокозненных духах, опубликованного в сборнике «Maleorum quorundam malificarum...» (Франкфурт, 1502), а также книги об экзорцизме.
- ¹⁰⁹⁰ *Беллармин, Роберт Франческо Сент* (1452–1621) — итальянский кардинал, иезуит, теолог и полемист, автор сочинения «De controversiis Christianae fidei adversus hujus temporis aeteticos» (Ингольштадт, 1601).
- ¹⁰⁹¹ *Гемма, Корнелий* (*Корнелиус*, 1535–1579) — датский философ, теолог и профессор медицины; история, рассказанная им в книге «De naturae divinis characterismis» (Антверпен, 1575), приключилась будто бы с некоей Катрин Голтзе.
- ¹⁰⁹² *Донат, Марцелл* (*Донатус, Марцеллус*, XI век) — итальянский врач, хирург, автор книги «De medica historia mirabili» («О чудесах в истории медицины», Мантуя, 1586) и сочинения «Медицинские письма».
- ¹⁰⁹³ *Ланге, Иоганн* (латинизированное имя — *Лангий* [*Лангиус*], 1485–1565) — немецкий писатель-врач, автор сочинения «Медицинские письма» (Франкфурт, 1589).
- ¹⁰⁹⁴ ...*есть немало вещей... у Кристофера а Веги, Вьера, Скенкия и Скрибания*. — Кристофер а Вега. Искусство врачевания («De arte medendi»); однако автора более интересуют естеств. причины болезни, нежели спиритуалистические. — Кб. Бертон имеет также в виду следующие сочинения: Вьер. Об обманых проделках демонов; Скенкий. Наблюдения («Observationes»); Скрибаний. О разумной природе («De sagarum natura»).
- ¹⁰⁹⁵ *Дьявол не появился бы в облике Самуила... Эндорская волшебница*. — См.: 1 Сам 28, 8–20. Эндорская волшебница фигурирует в Библии (1 Цар.); к ней обратился царь Израиля Саул, который, заступив на царство, изгнал из страны волшебников и гадателей, однако перед сражением с его врагами филистимлянами, не зная, что его ждет, он обратился к эндорской волшебнице, и та вызвала тень умершего предшественника Саула — Самуила, предрекшего Саулу поражение (28, 4–20).
- ¹⁰⁹⁶ ...*фараоновы колдуны*. — Что касается спора Моисея и мудрецов и чародеев фараона, см.: Исх. 7, 8–12.
- ¹⁰⁹⁷ *Лерхеймер, Августин* Герман Витекинд (1522–1603) — немецкий теолог, автор опубликованного под псевдонимом фон Штейнфельден сочинения «Christlich bedencken und erinnerung...» (Гейдельберг, 1585).
- ¹⁰⁹⁸ *Эвичий, Эвальд*. — Бертон, вероятно, почерпнул эти два имени из названия книги, которую Скрибоний не раз цитирует, — «De sagarum natura et potestate... Contra Joannem Ewichium in Republica Bremensi et Her. Neuwaldum in academia Helmstatiensi Doctores Medicos et Professores» (1588); *Эвичий* (*Эвичиус*, настоящее имя — *Эвич, Иоганн фон*, 1521–1588) — немецкий врач, автор сочинения «De sagarum naturae...» (Бремен, 1584); *Эвальд* (*Эвальдус*, настоящее имя — *Нейбальдт, Герман* (XVI век) — профессор медицины в Хельмштедте, автор сочинения «Exegesis purgationis sive examinis sagarum nuper aquam frigidam projectarum» (Хельмштедт, 1585).
- ¹⁰⁹⁹ *Скот, Реджинальд* (1538–1599) — английский землевладелец и политик, автор книги «The Discoverie of Witchcraft» («Разоблачение колдовства», Лондон, 1584).
- ¹¹⁰⁰ ...*ты смехом встречаешь?* — Слегка измененная цитата из «Посланий» Горация (II, 2, 208–209, пер. Н. Гинцбурга).
- ¹¹⁰¹ *Хемингий, Марк* (*Хемингиус, Маркус*, настоящее имя — *Хеммингсен, Нильс*, 1513–1600) — датский теолог, автор сочинения «Admonition de superstitionibus magicis vitandis» (Копенгаген, 1575).
- ¹¹⁰² *Даней, Ламберт Якоб* (*Данеус, Ламбертус Якобус*, настоящее имя — *Дано*, 1530–1596) — французский кальвинист, теолог-протестант и ученый, автор трактата о предсказаниях «De veneficiis, quos olim sortilegos, nunc autem vulgo sortiaros vocant» (Антверпен, 1583) и книги политических афоризмов (Антверпен, 1583; Женева, 1574).
- ¹¹⁰³ *Кюжащий, Якоб* (*Кюжацус, Якобус*, настоящее имя — *Кюжас, Жак*, XVI век) — французский юрист, его упоминает Агриппа Неттесгейм.
- ¹¹⁰⁴ *Бартоло ди Сассоферато* (латинизированное имя — *Бартол* [*Бартолус*], 1313–1357) — итальянский юрист, автор сочинения «Consilia» (Рим, 1473).
- ¹¹⁰⁵ *Дамходерий, Джодок* (*Дамходериус, Джодокус*, настоящее имя — *Дамхудар, Иост де*,

- 1507–1581) — голландский юрист, автор книги о криминальной практике «Praxis regum criminalium» (Антверпен, 1601).
- ¹¹⁰⁶ *Камерарий (Камерариус), Филипп* (1537–1624) — немецкий юрист, сын Иоахима Камерария Старшего, автор книги «Opera hoiarum subcisivarum centuriarum tres» (Франкфурт, 1602).
- ¹¹⁰⁷ *Ломбарди, Пьетро* (1100–1160) — итальянский теолог, епископ Парижский, автор книги «Sententiarum» (Базель, 1513).
- ¹¹⁰⁸ *Максенций* (ок. 280–312) — римский император, был разбит войсками Константина I и утонул в Тибре.
- ¹¹⁰⁹ *Вейр, Леонард (Вейрус, Леонардус, настоящее имя — Ваиро, Леонардо, ум. 1603)* — итальянский теолог-бенедектинец, автор книги «De Fascino» («О чарах», Париж, 1583).
- ¹¹¹⁰ Буассард пересказывает случай с ученым-дипломатом гугенотом Хюбертом Лангетой (1518–1581), встретившим во время своих странствий по Северной Европе прусского дворянина, который обладал волшебной одеждой, делавшей любого, кто ее надевал, неуязвимым во всех тех случаях, когда, например, возникла угроза кровопролития и пр. — КБ.
- ¹¹¹¹ ...из сундука *Красса*. — Вероятно, Бертон имеет в виду римлянина *Марка Лициния Красса* (115–53 до н. э.), прозванного Богатым, поскольку он составил себе во время проскрипций огромное состояние.
- ¹¹¹² *Стеллис, Эйдо де* (настоящее имя — *L’Etoile, Eon de*) — дворянин родом из Бретани; неграмотный и невежественный, он будто бы вследствие проделок дьявола возомнил о себе, что послан судить живых и мертвых; к нему будто бы стекались толпы верующих, однако он был вскоре схвачен, предстал перед судом в Реймсе и заключен в темницу, где вскоре и умер; Бертон мог прочесть о нем у Уильяма из Ньюбери. — КБ.
- ¹¹¹³ ...доводят с помощью колдовства до меланхолии. — Парацельс в сочинении «De morbis amentium» («Орета», IV, 44) пишет иначе: маги ввергают людей в состояние любви, а меланхолия, говорит он, подобна любви, 1603. — КБ.
- ¹¹¹⁴ ...привидение короля *Дуфа у Гектора Боэция*. — В сочинении Боэция «Scotorum historiae» повествуется о губительной болезни шотландского короля ДUFFA (ум. 967), возникшей в результате колдовства; тогда будто бы прибегли к классическому способу исцеления, заключавшемуся в том, чтобы приблизить к огню восковое изображение, пока оно не растает, — в итоге король исцелился.
- ¹¹¹⁵ *Рассудительная (рациональная) астрология*. — Бертон использует здесь выражение *judicial astrology* («рассудительная астрология»), имея в виду астрологию, которая дает основания для каких-то предположений или предсказаний на основании скрытого воздействия звезд на земные события и человеческие судьбы в отличие от *natural astrology* («естественная, природная астрология»), которая имеет дело с очевидными физическими феноменами, такими, как, например, воздействие Луны на приливы и пр.
- ¹¹¹⁶ *Секст Эмпирик* (II—III века) — греческий врач-скептик, его сочинения, в частности «Adversus mathematicos», были напечатаны в Женеве в 1611 году.
- ¹¹¹⁷ *Хемминга, Секст (Секстус) аб* (1533–1586) — голландский врач и математик, автор сочинения «Astrologiae ratione et experientia refutate» (Антверпен, 1583).
- ¹¹¹⁸ *Чемберс, Джон* (1546–1604) — английский писатель, автор сочинения «Трактат против рассудительной астрологии» (Лондон, 1601).
- ¹¹¹⁹ *Белланти, Люцио* (латинизированное имя *Беллантий, Люций [Беллантус, Люциус]*, ум. 1499) — итальянский врач и астролог, автор сочинения в защиту астрологии «Liber de astrologiae veritate contra John Picum Mirand» (Болонья, 1495), в которой он полемизирует с Пико дела Мирандолой.
- ¹¹²⁰ *Пировано* (латинизированное имя — *Пирован [Пированус], Габриэль*, ум. 1512) — итальянский врач и астролог, автор диалогов о настоящей астрономии, то есть астрологии, «De astronomia veritate» (Милан, 1507).
- ¹¹²¹ *Мараскаллер (Мараскаллерус, настоящее имя — Марасталлер, Гервазий, ум. 1578)* — немецкий астролог; Бертон, судя по всему, имеет в виду его сочинение «Artis divinatricis quam astrologiam seu judicariam vocant encomia et patrocinia» (Париж, 1549).
- ¹¹²² *Голкений (Гокленус)* — возможно, *Геккель, Рудольф (Геккель Младший, см. прим. 1155)*, чью книгу «Acroteleution astrologicum» («Астрология для посвященных», Марбург, 1618) Бертон купил вместе с книгой Леовиция (Леовициус) «De conjunctionibus» («О согласи»). — КБ.

- ¹¹²³ *Хейден, сэр Кристофер* (ум. 1623) — английский политик, автор сочинения об астрологии (Кембридж, 1603), в котором, в частности, выступает в защиту рассуждающей астрологии.
- ¹¹²⁴ ...*что я сам на сей счет думаю*. — Небезынтересно отметить, что даже такая личная, казалось бы, фраза и та в своей латинской части на самом деле, как установлено, является лишь цитатой из сочинения Кэмдена «Britania» (1607).
- ¹¹²⁵ ...*а Господь управляет ими*. — Все цитируемые здесь формулировки Бертон позаимствовал главным образом у Мараскаллера (см. прим. 1121) в его названной выше книге (но только изложил их более лаконично).
- ¹¹²⁶ *Индагин, Иоганн де* (настоящее имя — *Хаген, Иоганн фон*, 1457–1537) — немецкий астролог и теолог, автор сочинения «Introductiones apotelesmaticae in physiognomiam, complexiones hominum, astrologiam naturalem...» (Урсель, 1603), посвященного физиогномистике, естественной астрологии и пр.; оно было издано в английском переводе под следующим рекламным названием — «Краткое введение в природное, приятное и одновременно улаждающее искусство хиромантии... с присовокуплением как искусственной, так и природной астрологии» (Лондон, 1598).
- ¹¹²⁷ *Каджетан (Каджетанус)*, настоящее имя — *Вио, Томазо де*, 1469–1534) — итальянский кардинал, теолог, автор сочинения о псалмах Давида (Базель, 1530).
- ¹¹²⁸ ...*за счет асцендента*. — *Асцендент*, как мы уже однажды поясняли, это, строго говоря, градус эклиптики, один из 360 градусов, подымающийся на горизонте в каждый данный момент, «то есть та точка звездного неба, которую мог бы увидеть наблюдатель, если бы в момент рождения интересующего нас человека поднялся на крышу его родильного дома и посмотрел прямо на восток»; коль скоро «полный свой оборот небесная сфера совершает за сутки, значит, новый ее градус восходит каждые четыре минуты; а каждый новый градус — это новая судьба» (Хет Монстер. Практическая астрология); слово «гороскоп» употребляется примерно в том же смысле, что и в наше время, то есть понимается как расположение планет в момент рождения ребенка.
- ¹¹²⁹ «В возникновении этого разлада в темпераментах и различий в гороскопах людей очень большую роль играют Марс и Сатурн, из которых первый управляет желчью, а второй — черной желчью, наблюдая также, что Марс нагревает своим теплом кровь, тогда как Сатурн возбуждает флегму по причине своей холодности. Кроме этого, первостепенное значение имеет также положение Меркурия, управляющего рассудком, и его воздействие также весьма сходно с меланхолией» (Меланхтон. О душе). — КБ.
- ¹¹³⁰ Понтано также пишет, что если Меркурий находится в том градусе Девы (в своем «Доме») или Рыбах (то есть в противоположном знаке), которые находятся в асценденте и освещены Марсом или Сатурном под углом в 90 градусов, тогда «ребенку будет грозить безумие» и продолжает далее: «Эти три звезды, столь враждебно угрожая друг другу и притом с разных стран света, до такой степени возбуждают черную желчь, что вызовут тем наибольшее расстройство ума». — КБ.
- ¹¹³¹ ...*Господином при рождении*. — Речь идет о том, какая именно планета находилась в асценденте (то есть в господствующем положении) в момент рождения. В своем сочинении «Brevis et perspicua ratio judicandi genituras» (1558) Леовиций так и пишет: «Общее суждение о жизни ребенка в целом, о его поведении, сложении и темпераменте основывается на природе Господина рождения <то есть планеты, находившейся в этот момент в асценденте>, поскольку в телосложении соответственно небесным телам Господин в момент рождения обладает главной силой воздействия». — КБ.
- ¹¹³² ...*в гороскопе*. — Это очень темное место в тексте Бертона, возможно, из-за ошибки в наборе, кроме того, такая операция при определении гороскопа невыполнима. Быть может, пропущено слово «благоприятном», и тогда следует читать «не находятся в благоприятном по отношению друг к другу аспекте». Аспект между двумя планетами — это угол, их разделяющий, и он измеряется 30 градусами сегмента или двенадцатой частью зодиака. Леовиций в другом месте пишет: «Опять-таки если Меркурий отделен от Луны, то есть не смотрит на нее ни под каким аспектом <углом>, то это указывает на слабость интеллекта <у новорожденного>». — КБ.
- ¹¹³³ *Герке, Иоганн Гарц Младший* (латинизированное имя — *Геркей [Геркеус]*, 1530–1574) — немецкий астролог, автор книги о гороскопе и математической астрологии, а также сочинения об астрологической методике «Astrologiae methodus» (Базель, 1576).

- ¹¹³⁴ *Сконер* [*Сконерус*], *Иоганн* (настоящее имя — *Шенер*, 1477–1547) — немецкий астроном и географ, автор книги «De Judiciis nativitatum» (Нюрнберг, 1545).
- ¹¹³⁵ *Джунтини*, *Франческо* (латинизированное имя — *Джунктин* [*Джунктинус*], *Франциск*, 1523–1590) — итальянский математик, теолог и астролог, автор сочинения о составлении гороскопа на основании астрологических свидетельств в момент рождения «Tractatus judicandi revolutiones nativitatum» (Лион, 1570).
- ¹¹³⁶ *Ранзовий*, *Генрик* (*Ранзовиус*, *Генрикус*, настоящее имя — *Ранзау*, *Хенрик*, 1526–1598) — датчанин, автор астрологического трактата «Genetliacorum thematum judiciis pro singulis nati accidentibus» (Франкфурт, 1593).
- ¹¹³⁷ *Линдхут*, *Хенри ван* (ум. 1620) — фламандский врач и астролог, автор «Introducti in physicam judicium» (Гамбург, 1597).
- ¹¹³⁸ *Кнелиндер*, *Петр* (*Петрус*, XVI век) — немецкий врач, о котором Бертон мог прочесть у Гильдесгейма. — КБ.
- ¹¹³⁹ В своем сочинении «Libelli quinque» (1547) Кардано приводит в числе прочих гороскоп, составленный итальянскому графу Маттео (Маттеус) Болоньини, родившемуся 27 августа 1478 года и лишившемуся впоследствии рассудка.
- ¹¹⁴⁰ *Камерарий* (*Камерариус*) *Иоганн Рудольф* — немецкий врач, издавший книгу «Horarium natalium centuria» (Франкфурт, 1610).
- ¹¹⁴¹ ...некоего *Дэниела Гейра*. — Возможно, имеется в виду студент-юрист, родившийся в марте 1535 года и умерший «от меланхолии» в октябре 1561 года. — КБ.
- ¹¹⁴² *de Azimentis*. — *Горик* (*Горикус*, *Лукас*) в своем 6-м астрологическом трактате объясняет, что это арабское слово означает то же самое, что латинское слово *vitium* — физический недостаток — глухоту, например, или горб. — КБ.
- ¹¹⁴³ *Хилеч* (*hylech* или *hyleg*) — слово персидского происхождения, означающее «господин ассенданта» «повелитель жизни» — имеется в виду господствующая в момент рождения планета, от которой зависит продолжительность жизни. — КБ.
- ¹¹⁴⁴ *Транзиты* — прохождение той или иной движущейся по небосводу планеты по планетам или их аспектам. Так, для определения того, какими событиями была или будет в течение ближайших десяти — двадцати лет наполнена жизнь гороскопируемого, индийцы пользовались системой лунных транзитов. См.: Хет Монстер. Практическая астрология.
- ¹¹⁴⁵ ...судивших что-то новорожденному, судя по его гороскопу. — Согласно Леовицию, речь идет о планетах, обещавших или прогнозировавших какие-то события. Бертон имеет в виду, в частности, негативное влияние Сатурна в момент рождения. — КБ.
- ¹¹⁴⁶ *Ротмани*, *Иоганн* (XVI век) — математик и астроном при Уильяме IV, ландграфе Гессен-Кассельском, автор сочинения по хиромантии «Chiromantiae theoricæ, practicae, concordiae genethliaca» (Эрфне, 1595).
- ¹¹⁴⁷ *Гратароло* (*Гратаролус*), *Гюльельми* (1516–1568) — итальянский врач и писатель энциклопедической учености, автор книги «De physiognomia» (Урсель, 1603); однако на самом деле Бертон цитирует здесь книгу Монтана «Archipathologia»; Гратарол же считает таким признаком сросшиеся над переносицей густые брови. — КБ.
- ¹¹⁴⁸ ...как предполагает *Авиценна*. — *Авиценна*. Liber canonis («Орера», I).
- ¹¹⁴⁹ ...в четырех славных книгах *Баптисты Порты*. — *Баптиста Порта*. De humana physiognomia... libri IV (Франкфурт, 1618).
- ¹¹⁵⁰ *Скот*, *Майкл* (1175–1234?) — английский астролог, математик и врач, автор сочинения о физиогномистике, которое, однако, часто называют «О тайнах природы» (Венеция, 1477), а также книги «Введение в Астрологию».
- ¹¹⁵¹ *Трикассо* (*Трикассус*), *Патрицио* (1491–1550) — итальянский доминиканец, автор книги «Chiromantia ingeniosamente» (Венеция, 1535).
- ¹¹⁵² *Корви де Карпи*, *Андреа де* (латинизированное имя — *Корвинус*, XV век) — итальянский хиромант и физиогномист, автор сочинения «Picta chyrophantia» (Венеция, 1535).
- ¹¹⁵³ *Тайсниер*, *Ян* (латинизированное имя — *Тайсниерус*, *Иоганн*, 1508–1562) — фламандский ученый и музыкант, автор сочинения «Opus mathematicum» (1583), а также книги по физиогномистике и сочинения по хиромантии «De natura magnetis et ejus effectibus» (Кельн, 1562).
- ¹¹⁵⁴ *Расемма* (*rascetta*). — *Тайсниер* объясняет значение этого слова в хиромантии: пространство

- между «браслетом» в основании ладони и началом кисти; другое значение — линии, отделяющие руку от ладони.
- ¹¹⁵⁵ *Роклений... повторяет... слово в слово.* — Гоклений (Гоклениус) Младший (настоящее имя — Геккель, Рудольф, 1572–1621) — немецкий математик, профессор в Марбурге; в своем сочинении «*Uranoscopia, Chirosopia et metoscopia*» (1603) не повторяет, а пишет как раз иначе, что «линия печени, находясь в гармонии с печенью и способностями переваривания и усваивания, бежит от запястья к основанию малого пальца». — КБ.
- ¹¹⁵⁶ *Хаггезий (Хаггезиус), Тадеуш* (настоящее имя — *Гашек*, 1525–1600) — врач и астроном из Богемии, автор сочинения «*Aphorismi metoposcopiorum Libellus*» (Франкфурт, 1584).
- ¹¹⁵⁷ *...печального события.* — На самом деле Бертон цитирует здесь разные книги Кардано: в сочинении «*De libris varietate*» («Книга о разном») тот пишет, что различные события его жизни сопровождалось появлением пятен на ногтях, — белые пятна при благоприятных обстоятельствах, а черные — при печальных; в сочинении «*De libris propriis*» («Книга о своем») он пишет о пятнах в связи со смертью сына, не указывая цвета пятен, а в книге «*De vita propria*» («О своей жизни») уточняет, что цвет пятен был тогда красный и они имели форму меча. — КБ.
- ¹¹⁵⁸ *После семидесяти, как говорит псалмист.* — Царь Давид; «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 90, 10).
- ¹¹⁵⁹ *Молитор, Ульрик (Ульрикус, 1470–1501)* — швейцарский писатель, автор книг по демонологии, в том числе сочинения «*Tractatus de lamiis et pythonicis <mulieribus>*» (Страсбург, 1501).
- ¹¹⁶⁰ *Трог, Помпей (Трогус, Помпеус)* — римский историк эпохи Августа, сочинение которого «*Epitoma historiae Philippicae*» было издано в сокращенном варианте римским историком Марком Юнианом Юстином (III век). *Селевк* (356–281 до н. э.) — полководец Александра Македонского, основатель монархии Селевкидов.
- ¹¹⁶¹ *Ленид* — когномен римского патрицианского рода Эмилиев; Плиний пишет, что у трех мужчин из этого рода глаза были прикрыты пленкой (Естественная история, VII, 10, 51).
- ¹¹⁶² *...прославленный род Энобарбов.* — См.: Светоний. Жизнь двенадцати цезарей, Нерон, I.
- ¹¹⁶³ *...австрийская губа.* — Речь идет о представителях австрийского царствующего дома Габсбургов, у которых выдавалась верхняя губа.
- ¹¹⁶⁴ *Сейдель, Бруно* (латинизированное имя — *Сейделий [Сейделиус]*, 1530–1591) — немецкий врач, автор книги о неизлечимых болезнях «*Libri morborum incurabilium causas*» (Франкфурт, 1593).
- ¹¹⁶⁵ *...familias haereditivam* («семейная наследственность»). — Сеннерт (Сеннертус). *Practica medicina* (1628). — КБ.
- ¹¹⁶⁶ *...людей, пришедших... из Скандивании и Сарматии* — то есть кочевников, обитавших в степях к востоку от Дона и пришедших на территорию нынешней Южной Польши и Венгрии.
- ¹¹⁶⁷ *Вольф, Иероним* (латинизированное имя — *Вольфий [Вольфиус]*, 1516–1580) — немецкий теолог, гуманист и астролог, автор предисловия к книге Леовиция «*Brevis et perspicua ratio iudicante geniturae*» (Лондон, 1558).
- ¹¹⁶⁸ *Круций, Винченций Альзарий (Круциус, Винченциус Альзариус, настоящее имя — Кроче, Винченцо Альзаро делла, «Генуэзец», 1576–1631)* — итальянец, автор сочинения «*De saesitis per epistolam in arte medicae quatuor*» («Сто медицинских вопросов», Венеция, 1622).
- ¹¹⁶⁹ *Lev.* — В синодальном переводе книги Левит, в главе 18, посвященной законам о половых отношениях, читаем: «И с женой ближнего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею» (20).
- ¹¹⁷⁰ *...imunda muliere.* — Бертон делает здесь ссылку на сочинение протестанта, схоласта-библеиста Иоганнеса Друзия (Друзиус, настоящее имя — Дрисче, Ян ван ден, 1550–1616) «*Observationum sacrarum*» (Франкфурт, 1594). — КБ.
- ¹¹⁷¹ *...как считает Евстафий.* — Возможно, это ссылка на сочинение Фердинанда Евстахия (Юстачи, XVI–XVII века) «*De vitae humanae... propagatione*» («О продлении человеческой жизни», Рим, 1589). — КБ.
- ¹¹⁷² *Григорий Великий* — уже упоминавшийся Римский Папа Григорий I, помимо прочего много содействовавший христианизации Англии; этот пример Бертон почерпнул из сочинения Беды Достопочтенного «*Ecclesiastical History*».

- ¹¹⁷³ *Аристарх (Аристархус) Грамматик*, или, иначе, *Аристарх Самофракийский* (ок. 217 — 145 до н. э.) — греческий ученый, глава библиотеки в Александрии; помимо прочего много сделал для формирования грамматических принципов, которые впоследствии легли в основу всех европейских грамматик, — отсюда и его прозвище; его сыновья Аристарх и Аристагон умом будто не отличались.
- ¹¹⁷⁴ Бертон сокращенно излагает и смягчает мысль Кардано, который пишет, что «нет ничего удивительного в том, что отпрыски пьяниц или тех, кто объедался луком, или слишком часто изнурявших себя постом, или чрезмерно предававшихся ученым занятиям, рождались по большей части безумными; поскольку такое питание оказывает у них вредное воздействие на ум и жизненные силы, то такие люди, следовательно, производят на свет потомство, соответствующее их состоянию рассудка; таким образом, душевно подавленный рождается от душевно подавленных, а завистливый от завистливых <родителей>» (*De subtilitate*). В том же сочинении, но несколько ранее Кардано пишет: «Мудрый человек менее склонен к сладострастию благодаря размышлениям, поскольку жизненные силы у него ослаблены учеными занятиями, а посему они уходят от сердца в противоположном от гениталиев направлении, а именно — к мозгу, вследствие чего ученые порождают сыновей слабых и в высшей степени на себя непохожих». — КБ.
- ¹¹⁷⁵ *Лемний... предлагает следующую причину*. — Лемний пишет: «Есть немало людей, которые не столь похотливы и не столь страстны, а посему не столь уж жаждут такого поединка, то есть одиночного сражения, но, напротив того, отступают от этой борьбы; а дабы удовлетворить своих жен и сделать их более умиротворенными и более любезными, они исполняют свои обязанности или, как называет это Св. Павел, свой долг, сношений, однако слабо и в полусне, вот почему выходит, что на ребенке видны следы вырождения в сравнении с природой и нравом родителей и запечатленном на них превосходстве, а мудрые люди порождают подчас детей тупых и вялых и с ущербным здоровьем, потому что их не очень-то привлекают такого рода удовольствия» (Об оккультных чудесах природы, I, 5).
- ¹¹⁷⁶ ...называет это Павел. — «Муж оказывай жене должное благорасположение...» (1 Кор. 7, 3).
- ¹¹⁷⁷ *Венричий (Венричус), Мартин* (1548–1609) — церковнослужитель и врач из Силезии, автор сочинения «*De ortu monstorum commentarius*» (Бреславль, 1595).
- ¹¹⁷⁸ *Фризимелика, Франческо* (1491–1559) — итальянский врач, автор сочинения «*Consilia*» («Советы»), которое Бертон цитирует лишь по косвенным источникам, а не по оригиналу.
- ¹¹⁷⁹ *Еврей Исаак* (настоящее имя — *Исхак ибн Сулейман аль Эзра*, 832–932) — врач, практиковавший в Египте; автор сочинения «*De diaetis universalibus et particularibus*» (Базель, 1570), посвященного проблемам питания при различных заболеваниях; его труды изучались позднее в Салерно (Италия).
- ¹¹⁸⁰ *Месю, Иоаннес Младший* (настоящее имя — *Юханна ибн Масавайя*, 776–857) — арабский врач, его сочинения были изданы в Венеции в 1583 году.
- ¹¹⁸¹ ...четыре араба. — *Алкинд (Алкиндус) «Математик»* (настоящее имя — *Абу Юсуф Якуб ибн Исхак аль Кинди*, ум. 870) — иранский исламский философ и математик (о нем Бертон мог прочесть у Кардано); *Аверроэс; Разис; Сарацион (Сарацион)*, настоящее имя — *Ибн Сараби*, XII век) — арабский автор медицинских сочинений, изданных под названием «*De simplicibus medicinis*» (Страсбург, 1531).
- ¹¹⁸² *Брюерин (Брюеринус), Иоганн* (настоящее имя — *Брюерен, Жан Батист*, XVI век) — французский врач, автор сочинения «*Dipnosorpha, seu Sitologia esculenta et pocubenta*» (Франкфурт, 1606).
- ¹¹⁸³ *Фюманелли, Антонио (Фюманеллус, Антониус, XVI век)* — итальянский врач, автор книги о питании в старости «*De senum regimine sive de eorum Salubri victu*», напечатанной в сборнике «*Opera varia et multa*» (Цюрих, 1557).
- ¹¹⁸⁴ *Кюрио, Иоаннес* (XVI век) — немецкий врач, автор сочинения «*De conservanda bona valetudine opusculum schola Salernitanae*» (Франкфурт, 1545).
- ¹¹⁸⁵ *Стезий, Готфрид (Стезиус, Готфридус, XVI–XVII века)* — голландский врач, автор книги «*Arts medica*» (Франкфурт, 1606).
- ¹¹⁸⁶ *Маньино из Милана* (правильно — *Маино де Маинери*, латинизированное имя — *Магинус*, ум. 1368) — итальянский врач, автор книги о здоровом питании «*Regimen sanitatis*» (Лувен, 1482).

- ¹¹⁸⁷ *Фрейтаг, Арнольд* (латинизированное имя — *Фрейтагиус*, 1500–1614) — немецкий переводчик сочинений по медицине и естествознанию.
- ¹¹⁸⁸ *Фридеваллий (Фридеваллиус), Гуго* (XVI век) — фламандский врач, автор сочинения «De tuenda sanitate» (Антверпен, 1568).
- ¹¹⁸⁹ ...к первой степени... ко второй. — Четыре степени качества пищи были установлены арабскими врачами: первая степень — совершенная, вторая — вкусная, третья — здоровая, а четвертая — вредная; см.: *Gauthier L. Antecedents greco-arabes de la psychophysique*. — Бейрут, 1938. — КБ.
- ¹¹⁹⁰ ...*Марциал в своей эпиграмме, адресованной Геллии*. — «Если мне зайца даришь ты, Геллия, все повторяешь / Семь наступающих дней будешь красивым ты, Марк». / Если не шутишь со мной, если правду, мой свет, говоришь ты, / Геллия, ты никогда зайца не ела сама» (V, 29, пер. Ф. Петровского).
- ¹¹⁹¹ *Бенбери* — местечко в Оксфордшире, славившееся твердым тонким сыром. В «Виндзорских проказницах» Шекспира Бардольф насмешливо обращается к Слендеру со словами: «Ты, тонкий сыр из Бенбери» (I, 1, 115).
- ¹¹⁹² ...*deterioris habent*. — Это эпиграмматическое заключительное двустипхие «De surgino» («О карпе») принадлежит перу французского врача и поэта *Франсуа Бусюэта (Бусюэтус [Boussuetus])* — у Бертона имя искажено, 1529–1572) и заимствовано из его сочинения «De natura aquatilium carmen» (Лион, 1558), посвященного поэтическому описанию обитателей различных водоемов; несколькими строками ниже Бертон вновь ссылается на это сочинение.
- ¹¹⁹³ *Сальвиан, Ипполит (Сальвианус, Ипполитус, 1514–1572)* — итальянский врач и ихтиолог, автор сочинения «Aquatilium animalium historia» («История водных животных», Рим, 1554).
- ¹¹⁹⁴ ...*Джовьо... относится к карпу одобрительно*. — Бертон имеет в виду сочинение Джовьо «De Romanis piscibus» («О римских рыбах»), где среди прочего идет речь и о карпе. — КБ.
- ¹¹⁹⁵ *Дубравий, Ян (Дубравиус, Янус, настоящее имя — Скала з Дубравки а Градиште, Ян, 1484–1553)* — церковнослужитель из Моравии, автор книги «De piscini» («О рыбах», 1596).
- ¹¹⁹⁶ *Ронделетий, Гюльельм (Ронделетус, Гюльельмус [Гийоль]), 1507–1060* — французский врач и натуралист, автор книги «De piscibus marinis» («О морских рыбах», Лион, 1554).
- ¹¹⁹⁷ *Беллоний, Петр (Беллониус, Петрус, настоящее имя — Белон, Пьер, XVI век)* — французский натуралист, автор книги о своих путешествиях, сочинения о птицах и рыбах «De aquatilibus» (Париж, 1553), а также книги «Plurimarum singularium et memorabilium rerum observationes» (Антверпен, 1589).
- ¹¹⁹⁸ ...*один заменяет мне всех*. — Явная реминисценция из «Бруга» Цицерона (51, 191), где так сказано о Платоне. — КБ.
- ¹¹⁹⁹ Э. Бенсли установил, что выражение «бескровная пища» на самом деле не взято у Горация, а является реминисценцией из «Метаморфоз» Овидия (15, 82): эта ошибка вызвана тем, что Бертон ее переписал из сочинения Липсия «Antiquae lectiones» (3), где есть и та же ссылка на Плавта, причем вторая стихотворная цитата из него не совсем совпадает с нынешним каноническим текстом Плавта.
- ¹²⁰⁰ ...*Пифагор говорил своим ученикам в старину*. — См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, VIII, 19 (гл. о Пифагоре).
- ¹²⁰¹ ...*Вилланова и Фрейтаг рекомендуют соблюдать*. — Вилланова. О здоровом режиме питания («De regimine sanitatis»); Фрейтаг. О рекомендуемом для еды и питья («De esculentorum potentiorumque facultatibus»).
- ¹²⁰² ...*мой автор*. — Возможно, *Гомезий* (настоящее имя — *Гомец Мьеде, Бернардино, 1521–1589*) — испанский клирик и историк, автор книги «Agogajia sive diacperseon de sale» (Урсель, 1605); цитируемых Бертоном слов у него не обнаружено. — КБ.
- ¹²⁰³ *Мэджор, Иоганн (Mair, John, 1469–1550)*. — Книга Мэджора на самом деле называется «Historia majoris Britanniae» (Париж, 1521).
- ¹²⁰⁴ Точное название сочинения Галена — «De succorum bonitate et vitio».
- ¹²⁰⁵ *Рамни* — густое сладкое греческое вино, притом белое, а не темное, как пишет Бертон.
- ¹²⁰⁶ *Бастард* — сладкое испанское вино белого или коричневого цвета, напоминающее мускатель, иногда с прибавлением меда.
- ¹²⁰⁷ *Маттиоли, Пьетро Андреа* (латинизированное имя *Маттиол, Петр Андреас [Маттиолус, Петрус Андреас]*, 1500–1577) — итальянский врач, натуралист и ботаник, автор сочинений

- «Медицинские послания» (Лион, 1564) и «Комментарий к Диоскориду» (Франкфурт, 1598).
- 1208 *Диоскорид Педаний из Киликии* (вторая половина I века) — врач в Риме, автор сочинения «De medicas materia» («О лекарственных веществах», Лион, 1543), служившего в средние века учебником фармакологии.
- 1209 *Баччи, Андреа* (латинизированное имя — *Бачий [Бачиус], Андреас*, 1524–1600) — итальянский врач и ботаник, автор книги о вине «De naturali vinorum historia» (Рим, 1596).
- 1210 ...*подтверждает Меркуриалис*. — В своем сочинении «Liber responsorum» («Книга ответов») Меркуриалис цитирует Аверроэса и пространно обсуждает полезные качества вина. — КБ.
- 1211 *Айрер, Генрик* (XVI–XVII века?) — вероятно, немецкий врач, однако Бертон не указывает названия его сочинений, а приводит цитаты по книге Гильдесгейма.
- 1212 *in corpore linguat*. — Это строки из латинской поэмы, принадлежащей *Анри из Аврания* (XII век) и повествующей о жизни Св. Бирина (Биринус); в ней, помимо прочего, в духе средневекового спора или прений вино и пиво оспаривают друг у друга свое превосходство; Бертон мог прочесть об этом в сочинении Кэмдена «Britania». — КБ.
- 1213 *Юбер*. — См. прим. 937. Бертон неточно цитирует его книгу «Paradoxorum decas prima et altera» (1596); Юбер называет самой полезной водой дождевую и говорит, что никакую другую воду кипячением не улучшишь. — КБ.
- 1214 *Такого же убеждения придерживается Плиний...* — Плиний действительно пишет о пользе кипячения воды в своей «Естественной истории» (XXXI, 23).
- 1215 *Крескенций, Петр* (*Крескенциус, Петрус*, 1233–1320) — итальянский агроном, автор книги о всех отраслях агрономии «De omnibus agriculturae partibus» (Базель, 1548).
- 1216 *Герияк, Пампилий* (*Гериякус, Пампилиус*, XVI век) — итальянский врач, автор сочинения «Aquiarum natura et Facultates» (Кельн, 1591).
- 1217 ...*называется теперь Вардар*. — У Бертона неточность: речь идет об одной и той же реке, но только на территории Македонии она называется Вардар, а на территории Греции — Аксиос.
- 1218 ...*Апициевы кулинарные ухищрения*. — Так Сенека писал о Марке Гавии Апиции — одном из известных римских эпикурейцев в сочинении «De consolatione ad Helviam» («Утешительное послание к Гельвии»).
- 1219 ...*insaturabile, сказано как-то одним*. — Здесь, возможно, имеется в виду упоминаемый Цицероном в его речи «За Сестия» некий Луций Геллий Попликола, у которого после многих лет распутства и обжорства живот остался все так же ненасытным, да только средств ублажать его не стало.
- 1220 *Фазос* — слово, почерпнутое из греческого языка и означающее «гурман»; такое прозвище дал Флавий Вописк (один из уже упоминавшихся нами шести биографов римских императоров) в биографии Аврелиана (270–275) невероятному обжоре, забавлявшему будто бы императора тем, что пожирал во время пиршества целого дикого кабана, овцу, поросенка, сотню булок хлеба и выпивавшего бочонок вина.
- 1221 *Тень Лукулла... ужинать в Аполлоне*. — Лукулл, *Луций Лициний* (110–56 до н. э.) — видный римский политик и военачальник; удалившись на покой, предался роскошным пирам и забавам; *Аполлон* — название пышного пиршественного зала в его дворце. См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Лукулл, 40.
- 1222 ...*драгоценное блюдо Эзоп*. — Согласно Плинию Старшему, Марк Клодий Эзоп, сын известного трагического актера и друг Цицерона, предвосхитил знаменитый экстравагантный жест Клеопатры — он угощал своих гостей вином, в котором были растворены жемчужины (IX, 59, 122).
- 1223 ...*eruditio luxu*. — Эти слова сказаны Тацитом по адресу Петрония (Анналы, 16, 18). — КБ.
- 1224 ...*говорит Сенека (по поводу рассказа Диона о Вителлии...)*. — Сенека. Утешительное послание к Гельвии; *Дион Кассий Коккеян* — уже не раз упоминавшийся Бертоном прежде греческий историк и римский сенатор; в своем труде по истории Рима писал, в частности, о Вителлии, бывшем императором лишь несколько месяцев в 69 году (65): «...пиры он устраивал по три раза в день... и на все его хватало, так как всякий раз он принимал рвотное. Не зная в чревоугодии меры, не знал он в нем ни поры, ни приличия, — даже при жертвоприношении... не мог удержаться» (13).
- 1225 ...*пьяного мужа вела*. — Овидий. Фасты, III, 542, пер. Ф. Петровского.

- ¹²²⁶ ...*consumere nati*. — Гораций. Послания, I, 2, 27; «Мы ведь ничто: рождены, чтоб кормиться плодами земными» (пер. Н. Гинцбурга).
- ¹²²⁷ *Подобно Оффелию Бибилу*. — Бертон имеет в виду эпитафию, начертанную на одной из римских гробниц: «Увы, здесь погребен Оффелий Бубал Бибил, который, куда был он жив, либо пил, либо мочился»; Бертон мог прочесть ее в своем экземпляре книги Фукусия «*Metoposcoria*». — КБ.
- ¹²²⁸ ...*пьяному Силену*. — Силен — в греческой мифологии постоянно пьяный и веселый старик, спутник Диониса.
- ¹²²⁹ ...*теперь... нравственно*. — Сенека. Письма к Луциллию, XXXIX, 6.
- ¹²³⁰ *Св. Амвросий*. — Бертон цитирует послание Амвросия Медиоланского к элидянам и постыщимся («*De Elia et jejuniis*»), но только не очень точно. — КБ.
- ¹²³¹ *Веспер* — у римлян божество вечерней звезды; двустипшие — Вергилий. Георгики, I, 250–251, пер. С. Шервинского.
- ¹²³² Тацит пишет о Петронии в «*Анналах*» (XVI, 18).
- ¹²³³ ...*согласно Лампридию, Гелиогабал*. — *Лампридий, Элий* — один из шести уже упоминавшихся авторов истории римских императоров, в том числе Гелиогабала (Antoninus Elagabalus).
- ¹²³⁴ *Житель Сибариса Сминдирид*. — О нем пишет Афиней (см. прим. 124) в своем уже не раз упоминавшемся сочинении «*Deipnosophistai*»; *Сибарис* — греческая колония и город на юге Италии — на берегу Тирентского моря; жители Сибариса будто бы любили изнеженный образ жизни.
- ¹²³⁵ *Веррес, которого... избличал Туллий*. — *Веррес, Гай* (ум. 43–42 до н. э.) был римским наместником в Сицилии и славился корыстностью и беззакониями; по просьбе сицилийцев Цицерон выступил против него на суде, посвятив этому процессу семь речей «*Против Верреса*».
- ¹²³⁶ ...*эти кентавры и лапифы швыряют пивные кружки*. — Согласно мифу, во время свадебного пиршества Пирифоя и Гипподамии кентавры и лапифы так напились, что между ними началась драка, и в ход среди прочего пошла даже огромная чаша, в которой смешивали вино — кратера, — ею Тезей убил кентавра Эврита. Описание этого сражения Бертон мог прочесть в «*Метаморфозах*» Овидия (XII, 210 и далее).
- ¹²³⁷ *Боноз (Бонозус)* — римский генерал, по происхождению своему британец, поднял восстание против императора Проба, но был разбит в 280 году; был известен своими попойками.
- ¹²³⁸ *Голландцы, как и немцы, постоянно фигурируют в литературе эпохи Возрождения как не знающие меры обжоры и пьяницы*.
- ¹²³⁹ ...*ковровые рыцари* — то есть удостоившиеся этого звания не на ратном поле, а благодаря прислужничеству при дворе.
- ¹²⁴⁰ ...*предписаниям Лессия*. — В книге Леонарда Лессия (см. прим. 140) «*Hygiasticon*» действительно количество съедаемой пищи измеряется унциями (одна унция — 29,86 грамма).
- ¹²⁴¹ ...*китайский бульон* — изготовлялся из так называемых китайских кореньев, хотя на самом деле их привозили из Ост-Индии.
- ¹²⁴² ...*отвар из чернослива* — приготавливался из сушеных слив или чернослива, но содержал и другие ингредиенты, включая мясо; первоначально это блюдо подавали на Рождество. — КБ.
- ¹²⁴³ *Гитускоа* — область в Северной Испании, в Стране Басков, славящаяся своими яблоками.
- ¹²⁴⁴ *Льюд, Хамфри (Lluid, 1527–1588)* — врач и знаток старины из Уэльса; его послание напечатано в книге Оргелия «*Theatrum orbis terrarum*» (1584).
- ¹²⁴⁵ ...*с конскою кровью*. — Вергилий. Георгики, III, 463, пер. С. Шервинского.
- ¹²⁴⁶ ...*Скалигер считает... живут по сто лет*. — Имеется в виду Скалигер Старший, который в своем сочинении «*Exercitatio*» пишет, что скифы и татары едят сырое мясо и отличаются крепким здоровьем, но о том, что они живут до ста лет, пишет в своей книге Маттео Риччи, а не Скалигер.
- ¹²⁴⁷ ...*как утверждает Риччи, не что иное, как Камбалу в Катае*. — Риччи рассказывает о путешествии иезуита отца Бенито де Гуа, который путешествовал под видом армянина: он отправился в Китай (Китай) и в Кабул в Афганистане и достиг Лахора, местонахождения Великого Могола (императора Китая), но до Пекина не добрался и напоминает, что с названием этой страны — Китай — европейцев первым познакомил Марко Поло.
- ¹²⁴⁸ ...*император Метазума*. — В маргинальной сноске, посвященной диете императора Мексики Монтезумы II (1480?–1520), Бертон ссылается на свидетельства путешественника Джиро-

- ламо Бенцони (р. 1519), а также испанского путешественника и завоевателя государства ацтеков, свергнувшего Монтезуму, Эрнандо Кортеса (1485–1547).
- ¹²⁴⁹ ...*жнецов кишки!* — Гораций. Эподы, 3, 4, пер. Ф. Петровского.
- ¹²⁵⁰ *Митридат... мог... принимать яд, чему изумлялся Плиний.* — Плиний Старший. Естественная история, 25, 3.
- ¹²⁵¹ ...*повествует Курций.* — Хотя Курций, как мы уже писали, был автором жизнеописания Александра Македонского, однако у него этого факта нет, и Барацелл приписывает его в своей книге «*Notulus genialis*» («Плодородный сад») Аверроэсу. — КБ.
- ¹²⁵² ...*говорит Беллони.* — Беллони. *Observationes* («Наблюдения», 1589); однако номера книги и главы указаны неверно, на самом деле — 2, 256. — КБ.
- ¹²⁵³ ...*подтверждает Гиппократ.* — В указанном афоризме Гиппократ пишет: «Пища или напиток, которые лишь слегка тебе во вред, но более приятны, предпочтительней более полезной, но не доставляющей такого удовольствия». — КБ.
- ¹²⁵⁴ Вальтер Брюэль пишет об этом в своей книге «*Praxiis medicinae*» (1589), а Фуксий хотя и говорит, что чрезмерно быстрое излечение геморроя чревато опасностью, однако меланхолию при этом вовсе не упоминает. — КБ.
- ¹²⁵⁵ ...*desperatione.* — Это не цитата, а скорее мозаика из нескольких фраз в книге Родерика а Кастро «*De universa mulierum medicina*». — КБ.
- ¹²⁵⁶ *Патерно, Бернардо (Патернус, Бернадус, ум. 1587)* — итальянский врач, профессор медицины; некоторые случаи из его практики описаны в книге Гильдесгейма «*Spicilegia*». — КБ.
- ¹²⁵⁷ *Фонте Эугибин, Лелия (Фонте Эугибинус, Лелиус а, настоящее имя — Фонте, Лелио да из Джуббио, XVI–XVII века)* — итальянский врач, личный лекарь папы Льва X, автор книги «*Consultationes medicae*» (Франкфурт, 1609).
- ¹²⁵⁸ *Струтий, Жозеф (Струтиус, Жозефус [Structbius Josephus], настоящее имя — Штрус, Йозеф, 1510–1568)* — польский придворный врач, автор книги «*Arts sphygmica seu pulsuum doctrina*» (Базель, 1602).
- ¹²⁵⁹ ...*шестьдесят кровопусканий.* — Как предполагают, эти слова не принадлежат Платеру и, возможно, вообще не являются цитатой. — КБ.
- ¹²⁶⁰ ...*считают Павел... Авиценна... Гален... Меркуриалис, Монтальт... Фернель... Лемний.* — Павел Эгинета. Медицина (Венеция, 1553; но цитируемой фразы в этом сочинении не обнаружено); Авиценна. *Liber canonis*; Гален. *Commentarium in librum Hippocrates de humoribus*; Меркуриалис. *Practica* (1601); Монтальт. *Archipatalogia* (1614); Фернель. *Universa medicina* (Франкфурт, 1577); Лемний. *De miraculis occuultis naturae* (1611). — КБ.
- ¹²⁶¹ *Боден... доказывает.* — Не только в своем труде «О呼吸блике», но и в сочинении «*Methodus ad facilem historiarum cognitionem*» (1591) Боден останавливается на проблеме воздействия климата на характеры людей. Тема эта стала привлекать внимание в связи с расширением географических горизонтов европейцев в эпоху Возрождения вследствие географических открытий. В Англии эта теория была воспринята не сразу, поскольку во многих трудах такого рода бытовало мнение, что обитатели более северных широт отличаются непонятливостью и тупостью, однако и в Оксфорде (в частности, не без влияния Бодена) появляются в это время такие труды, как сочинение Хейлина (Heylyn) «*Microcosmos*» (1621) и книга английского философа, математика и географа Натаниела Карпентера (Carpenter, 1589–1629?) «*Geography*» (Оксфорд, 1625). — КБ.
- ¹²⁶² *Мегген, Джодок (Джодокус, а не Иоганнес, как у Бертона, ум. 1552)* — швейцарский воин и путешественник, автор книги «*Peregrinatio Hierosolymitana*» (Диинген, 1580).
- ¹²⁶³ ...*в... Бактриане (ныне это Хорасан).* — *Бактриана* — древнее государство, которое было расположено между Гиндукушем и рекой Амударьей; *Хорасана* — ныне северо-восточная часть Ирана, который некогда простирался до Амударьи.
- ¹²⁶⁴ ...*долго пребывают на солнце.* — Геркулес Саксонский. Пантеон («*Pantheum*», 1604). — КБ.
- ¹²⁶⁵ ...*в странах Великого Могола* — Северная Индия, Бангладеш, Пакистан и Восточный Афганистан.
- ¹²⁶⁶ *Ормуз* — порт, расположенный в Персидском заливе.
- ¹²⁶⁷ ...*один из них.* — В маргинальной сноске Бертон упоминает книгу английского морского офицера *Ричарда Хоукинса* (1562–1622), полное название которой «*The Observations of Sir Richard Hawkins, Knight*» и которая была в собственной библиотеке Бертона. — КБ.

- ¹²⁶⁸ *Нигер, Доменик (Доменикус, настоящее имя — Негри, Доменико Мария, XV век)* — путешественник, географ из Венеции, автор сочинения «Geographiæ commentariorum» (Базель, 1557).
- ¹²⁶⁹ *Амат Лузитан (Аматус Лузитанус, настоящее имя — Костело Бранко, Хосе Родригес де, 1511–1568)* — португальский еврей, врач и анатом, автор книги «Curatationum medicinalium senipitiae» («Сто медицинских средств исцеления», Базель, 1556).
- ¹²⁷⁰ *...описывая меланхоликов.* — В комментарии к оксфордскому изданию цитируется описание обитателей этой земли, называющейся Асрета Могопия: «Они волосатые, тощие, неопрятные, со смуглым цветом лица, темноволосые, с жесткой и грубой кожей, изборожденным морщинами лбом, неряшливо одетые, с мрачными лицами и застывшим взглядом; нельзя сказать, чтобы они отличались особой подвижностью... живут они всегда в одиночку, как это в обычае у зайцев, и ведут совершенно отшельническое существование, частью оттого, что по природе своей они подозрительны и боязливы...»
- ¹²⁷¹ *Сент-Джон-де-Уллоа, в гавань в Новой Испании* — Сан-Хуан-де-Улуа в Мексике, уже упоминавшийся Бергоном прежде, как, впрочем, и Александретта, служил портом для Веракруса и гаванью для испанских каравел; пользовался скверной репутацией из-за северных ветров и песчаных бурь.
- ¹²⁷² *Дитмарш* — болотистая местность на юго-западном побережье Ютландии.
- ¹²⁷³ *Помитина Палюдес в Италии* — болотистая местность на юго-восток от Рима, ныне осушенная.
- ¹²⁷⁴ *...нового вида сооружений.* — Бергон, вероятно, имеет в виду портовые сооружения, включавшие каналы и крепостные рвы, как в Стокгольме и Реджио в Калабрии.
- ¹²⁷⁵ *Альберт (Альбертус, Леандр, XVI век)* — итальянский доминиканец, историк и топограф, автор книги «Descriptio totius Italiae» (Кельн, 1567).
- ¹²⁷⁶ *...наш Кэмден, основываясь на Платоне...* — Кэмден. Britannia; «В этом процветающем университете есть все, что вы только могли бы пожелать, за исключением его расположения в болотистой местности. Но, возможно, что первые основатели университета основывались на суждении Платона. Ведь сам он, наслаждаясь превосходным местоположением, избрал для занятий своей Академии вредное для здоровья место в Аттике, затем чтобы любые телесные излишества, которые могли бы пригнетать разум, были ослаблены скверным климатом этого места».
- ¹²⁷⁷ *...писал Туллию в Рим его брат Квинт... в Британии.* — Квинт был назначен по приказу Юлия Цезаря командиром легиона в 55 году до н. э. и в следующем году принимал участие во вторжении в Британию; сохранилось только четыре его письма к брату, однако писаны они не в Британии.
- ¹²⁷⁸ *Бьеро [Бьеро], Пьетро (латинизированное имя — Байрус, Петрус, 1468–1558)* — итальянский врач, автор трактата о чуме, а также книги о лечении телесных недугов «De medendis humani corporis malis Enchiridion veni mecum dictum» (Лион, 1506).
- ¹²⁷⁹ *Голтер (Голтерус), Рудольф Вальтер (1519–1586)* — швейцарский теолог.
- ¹²⁸⁰ *...agentes.* — Плиний Младший. Письма, V, 6, 45.
- ¹²⁸¹ *...corpus.* — Овидий. Письма с Понта, I, 5, 5, пер. А. Парина.
- ¹²⁸² *...aquae.* — Овидий. Письма с Понта, V, 1, 6.
- ¹²⁸³ *...торчит у них в боку.* — Вергилий. Энеида, IV, 4, 73.
- ¹²⁸⁴ *...Петрарка.* — Петрарка. Об уединенной жизни («De vita solitaria»).
- ¹²⁸⁵ *...Стелла.* — Бертон, возможно, имеет в виду сочинение испанца Диего де Эстеллы «Tratado de la vanidad del mundo» («Трактат о тщете мирской», Лион, 1580), вышедшее в английском переводе в 1608. — КБ.
- ¹²⁸⁶ *...Ватия живет, довольствуясь одиночеством.* — Ватия — богатый римлянин, бывший претор, предпочитавший уединенную жизнь в деревне. Сенека рассказывает, что римляне обычно говорили ему: «О, Ватия, ты один знаешь, как следует жить». Однако Бертон вырывает эту фразу из контекста, ибо тут же Сенека присовокупляет: «А он умел не жить, а прятаться. Ведь жить свободным от дел и жить в праздности не одно и то же» (Письма к Луцилию, LV, 3–4, пер. С. Ошерова).
- ¹²⁸⁷ *...служила Плинию Вилла Лаурентана, а Туллию — Тускула.* — Речь идет о Плинии Младшем, вила которого находилась на западном побережье Италии близ Остии (Плиний Младший. Письма, II, 17); в Тускуле Цицерон написал ряд своих сочинений, в том числе «Тускула-ские беседы».

- ¹²⁸⁸ ...он никогда не был настолько празден, как оказавшись в обществе земледельца. — Бертон неточно передает смысл басни; на самом деле поэт говорит, что он никогда не чувствует себя столь одиноким, как очутившись в обществе земледельца, то есть ученый чувствует себя одиноким в обществе невежды.
- ¹²⁸⁹ О любви. — На самом деле речь идет о диалоге «Пир» (220с, d).
- ¹²⁹⁰ ...открыл им путь. — Меркуриалис. Книга ответов («Liber responsorum»), консультация 11. Эта большая цитата действительно представляет собой увещевание, обращенное к пациенту, но начиная со слов «предал Господа и природу...» — это явное сочинение самого Бертона, ибо вряд ли можно было обратиться к пациенту с такими словами. — КБ.
- ¹²⁹¹ ...гимнософист у Плутарха сказал Александру. — Бертон крайне неточно пересказывает этот сюжет (видимо, по памяти); на самом деле Александр велел десяти пленным гимнософистам, почитавшимся мудрецами, ответить на трудные вопросы, пообещав первым убить того из них, кто ответит хуже прочих, а затем и всех остальных, старшему же из них велел быть судьей. В итоге старший объявил, что каждый из них отвечал хуже другого, но тем не менее Александр отпустил их, богато одарив (64).
- ¹²⁹² Пикколомини перечисляет три страсти, которые, подобно грому, поражают человека: гнев, желание и страх бесчестья, — к ним можно присовокупить страх смерти (Universa Philosophia, 1601). — КБ.
- ¹²⁹³ «Хармид» — один из так называемых сократических диалогов, посвященный вопросам «разумного поведения».
- ¹²⁹⁴ ...судя по рассказу Сенеки, Катон... — В письме к Луцилию Сенека рисует Катона Младшего (Утического) не столько чуждым страстей, сколько человеком непоколебимых убеждений, непреклонным республиканцем, сказавшим будто бы: «Если победит Цезарь, я умру; если Помпей — отправлюсь в изгнание» (CIV, 29–32).
- ¹²⁹⁵ ...rupto. — Сенека. Геркулес безумный. — КБ.
- ¹²⁹⁶ ...sternit sata. — Вергилий. Энеида, II, 306; цитата укорочена, полностью фраза такова: «...поток стремительный, горный / Пашни — работу быков — и посевы тучные губит» (305–306, пер. С. Ошерова).
- ¹²⁹⁷ Суарес, Франциско (1548–1617) — испанский теолог-иезуит, автор сочинения «Metaphysicae disputationes» (Майнц, 1600).
- ¹²⁹⁸ ...а в гневе — желчь. — Установлено, что большой пассаж, начиная от слов «перед нашим возмущением» и кончая словом «желчь», — почти дословный перевод рассуждений Томаса Райта (Wright, 1561–1621) — английского католического священника, сформулированных в его сочинении «The Passions of the Minde in Generall» («О страстях души в целом», Лондон, 1604).
- ¹²⁹⁹ Наварра — испанский врач, о котором Бертон мог прочесть у Монтано.
- ¹³⁰⁰ ...достаточно пояснил в своем отступлении касательно анатомии души. — См. наст. изд., I, 1, 2, 7.
- ¹³⁰¹ Парис, Мэтью (1200–1259) — английский историк-бенедиктинец, автор сочинения «Historia major» (Цюрих, 1589).
- ¹³⁰² ...у того же автора. — Бертон вновь пишет о монахе из Эвешема, которому привиделись небеса и ад, а также о сэре Оуэне, побывавшем в чистилище Св. Патрика в Третьей части своей книги (4, 1, 2).
- ¹³⁰³ ...в откровениях Св. Бригиты. — Мистические видения Св. Биргит Шведской (1303–1373) — «Revelationes» — были опубликованы в Любеке в 1492 году.
- ¹³⁰⁴ ...в «Диалогах» Цезаря Ваннина. — Ваннин (Ванинус), Цезарь (настоящее имя — Ваннини, Луцилио, 1585–1619) — итальянский мыслитель, вольнодумец, ученик Помпонацци, автор книги «De admirandis naturae arcanis» («О чудесных тайнах природы», 1616), которая здесь и имеется в виду (Диалог 51); три года спустя он был казнен как атеист.
- ¹³⁰⁵ ...математикам. — Начиная со слов «Похожие состояния», этот пассаж заимствован Бертоном у Ниманна. — КБ.
- ¹³⁰⁶ Пено, Бернар (Renot, латинизированное имя — Пенотт, Бернард Георгий [Пеноттус, Бернардус Георгиус], ум. 1617?) — французский врач и алхимик.
- ¹³⁰⁷ ...битвы при Каннах. — Эту историю повествует Плиний Старший: матери сначала сообщили, что в битве с карфагенянами ее сын погиб, однако он возвратился живой и невредимый, и она не снесла этой радости (Естественная история, VII, 53, 180).

- ¹³⁰⁸ ...полосатые прутья. — См.: Быт. 30, 37–41.
- ¹³⁰⁹ ...родила...белое дитя. — Бертон излагает ситуацию из знаменитого греческого любовного романа Гелиодора «Эфиопика». О личности самого автора никаких достоверных сведений нет, как нет и свидетельств о подлинности его имени, хотя сам он сообщает о себе, что он финикийец из рода Гелиоса.
- ¹³¹⁰ ...увидела... медведя. — Бертон имеет в виду один из сюжетов широко известного сборника рассказов «Acta Romanorum pontificum» («Римские деяния»), однако передает его неточно: наложница папы просто родила ребенка с шерстью и клыками, как у медведя.
- ¹³¹¹ Дагоберт, Франциск — возможно, король франков Дагоберт II (VII век), причисленный к лику святых; у него появились будто бы шрамы от боязни порицания, а стигматы Св. Франциска появились от одних размышлений о ранах Христовых. Свидетельство Авиценны Бертон тоже цитирует из книги Агриппы. — КБ.
- ¹³¹² ...на самом деле были такими. — Протестанты подвергали сомнению рассказы о появлении стигматов.
- ¹³¹³ Котта, Джон (1575–1650?) — английский врач, автор книги «Trial of Witchcraft» («Суд над знахарством», Лондон, 1616); здесь имеется в виду другое его сочинение — «A Short Discovery» (Лондон, 1612), где он пишет об опасности, которую представляют невежественные целители, занимающиеся медицинской практикой в Англии.
- ¹³¹⁴ Бьеро, Пьетро. — См. прим. 1278.
- ¹³¹⁵ ...исцеляющим оружием. — Существовало поверие, что если приложить к ране то самое оружие, которым эта рана нанесена, то это ее исцелит.
- ¹³¹⁶ Кроллий (Кроллиус), Освальд (1580–1609) — последователь Парацельса, автор книги «Basilica chymica» («Храм химии», Франкфурт, 1609).
- ¹³¹⁷ Гоклений. — Родольф Гоклений Младший. Tractatus de magnetica curatione vulnerum (Марбург, 1608.) — КБ.
- ¹³¹⁸ Либавий. — Либавий (см. прим. 691). Tractatus duo physici prior de impostoria vulnerum... трактат 1 (Франкфурт, 1594); сочинение Либавия направлено против веры в такого рода способ исцеления. — КБ.
- ¹³¹⁹ ...согласно Гиппократу. — На самом деле эти слова принадлежат Галену и высказаны в его комментариях к Гиппократу. — КБ.
- ¹³²⁰ ...труп начинает кровоточить... даже спустя несколько недель после совершения убийства? — Чрезвычайно распространенное и часто встречающееся в те времена утверждение — так, в трагедии Шекспира «Ричард III» леди Анна, вдова убитого Ричардом Эдуарда, принца Уэльского, кричит, когда убийца приблизился к телу ее мужа: «О, посмотрите, джентльмены, раны / Застылые открылись, кровь течет» (I, 2, пер. А. Радловой); об этом пишет и Парацельс в сочинении «Liber de sanguine ultra mortem» (1612); что же до утверждения «спустя несколько недель», то в этом хотели видеть свидетельство того, что душа продолжает существовать и после смерти.
- ¹³²¹ Валлериола, Франсуа (ум. 1580) — французский врач, автор сочинений «Медицинские наблюдения» (Лион, 1588) и «Ennarationum medicinalium» («Подробные медицинские наблюдения» (Лион, 1554).
- ¹³²² ...полагает Авиценна. — Возможность такого утверждения в сочинении Авиценны «De anima» решительно отрицается. — КБ.
- ¹³²³ ...de rerum varietate. — Ошибочная сноска, на самом деле здесь, судя по всему, имеется в виду другое сочинение Кардано «De subtilitate». — КБ.
- ¹³²⁴ Камерарий — Камерарий (Камерариус), Филипп — немецкий юрист, сын Иоахима Камерария Старшего.
- ¹³²⁵ Фейен (Фейенус), Томас (1567–1631) — врач из Антверпена, сын Жана Фейена, автор трактата «De viribus imaginationis» (Лувен, 1607).
- ¹³²⁶ Томисты — последователи учения Фомы (Томаса) Аквинского, направления католической философии.
- ¹³²⁷ Актесон — герой греческого мифа, юноша-охотник, случайно увидевший купающуюся богиню Диану, за что был превращен ею в оленя; его растерзали его собственные собаки; об этом рассказывается и в «Метаморфозах» Овидия (III, 230 и далее).
- ¹³²⁸ ...говорит Аполлонию Плутарх. — Речь идет об утешительном письме Плутарха к жене Аполлонии — «Consolatione ad Apollonium» — в связи со смертью их дочери.

- ¹³²⁹ ...с тяжестью сердечной. — В русском синодальном переводе: «Ибо от печали бывает смерть. И печаль сердечная истощит силу».
- ¹³³⁰ ...иссушает кости. — Бертон цитирует этот 22-й стих лишь частично; целиком он таков: «Счастлиное сердце — доброе лекарство, однако удрученная душа иссушает кости».
- ¹³³¹ ...наши английский Овидий. — Бертон называет так поэта английского Возрождения Майкла Драйтона (1563–1631) — старшего современника Бертона, автора исторических и героических поэм, а также лирики и в особенности сонетов.
- ¹³³² ...vir dolorum. — Исх. 53, 3 (из Вульгаты).
- ¹³³³ ...не могла с ней сравниться. — В русском синодальном переводе только часть фразы: «Душа моя скорбит смертельно».
- ¹³³⁴ ...Гекуба превратилась в собаку? — Гекуба — троянская царица с трагической судьбой: ей суждено было пережить гибель родного города, мужа и своих многочисленных детей; существовали две версии того, как сложилась ее последующая судьба, по одной из них она превратилась в собаку и бросилась в воды Гелеспонта.
- ¹³³⁵ Император Север умер от горя. — В маргинальной сноске к этой фразе Бертон ссылается на труд греческого историка Геродиана (конец II — начало III века), описывающего историю Рима после императора Марка Аврелия (с 180 по 238) и в третьей части своего труда останавливающегося на годах правления императора Септимия Севера.
- ¹³³⁶ ...постигла та же участь. — В маргинальной сноске Бертоном упоминается итальянский историк, генуэзец Бизарр (Бизаррусс, 1525–1586), описывающий в своем историческом труде «Senatus popularique Genuensium...» (Антверпен, 1579), в частности, кончину Босвелла.
- ¹³³⁷ ...безумно его горе. — Стаций. *Silvae*, V, 5, 23. *Стаций* — римский поэт, автор пасторальной поэмы «*Silvae*».
- ¹³³⁸ ...верный Ахат — друг и верный спутник Энея, героя поэмы Вергилия «Энеида» (I, 188).
- ¹³³⁹ ...под именем Ангелы Деи, как отмечает Августин. — В перечне богов у Августина она не упоминается, хотя он упоминает там Агенорию, чьей функцией было побуждать людей к действию. А ссылка Бертона относится не к тексту самого Августина, а к комментарию Л. Вива в его издании книги Августина «О Граде Божием». — КБ.
- ¹³⁴⁰ Календы — название первого дня месяца у римлян; Макробий пишет, что жертвоприношения совершали за двенадцать дней до январских календ, то есть 21 декабря.
- ¹³⁴¹ ...Демосфен, выступая перед Филиппом. — Греческий оратор Демосфен принимал участие в посольстве, отправленном афинянами к македонскому царю Филиппу II для переговоров о мире. В составе этого же посольства был и ставший заклятым врагом Демосфена оратор Эсхин, который, в отличие от Демосфена, склонял афинян к тому, чтобы довериться предложениям Филиппа. После второго посольства в Македонию с участием Эсхина Демосфен в своей речи «О недобросовестном посольстве» обвинил его в том, что он подкуплен Филиппом, на что Эсхин ответил речью с таким же названием, которую Бертон и имеет в виду, говоря о поведении Демосфена. О страхе, который испытывал перед своими выступлениями Цицерон, пишет Плутарх в его жизнеописании (35).
- ¹³⁴² ...что делают. — В маргинальной сноске к этой фразе Бертон цитирует две строки из поэмы итальянского юриста и поэта Андреа Альциати (1492–1550) «*Emblemata*» («Эмблемы», опубликована посмертно, Париж, 1625).
- ¹³⁴³ Паскуале, Кароло [Паскалий, Кароль] (латинизированное имя — Паскалиус, Каролюс, 1547–1625) — итало-французский дипломат и антиквар, автор сочинений «*Virtutes et vitia*» («Добродетели и пороки», Женева, 1620) и «*Censura animi ingrati*» («Осуждение душевной неблагодарности», Женева, 1620).
- ¹³⁴⁴ ...Иероним. — Св. Евсевий Иероним. Против Юпитера («*Adversus Jovinianum*»); здесь идет речь о любви к красоте. — КБ.
- ¹³⁴⁵ Аристотель, не будучи в силах понять течение Эврипа, от горя и стыда утопился. — Эврип — пролив между островом Эвбея и областью Беотия в Греции. Бертон еще раз повторяет в этой же части данную легенду.
- ¹³⁴⁶ ...разгадать загадку рыбака. — Эту легенду Бертон почерпнул в книге Валерия Максима «Замечательные слова и дела».
- ¹³⁴⁷ ...Лукреция себя заколола. — Образец прекрасной женщины и добродетельной супруги в римской истории; опозоренная сыном последнего римского царя Тарквиния Гордого, Лук-

- реция предпочла покончить с собой; за этим событием последовало восстание горожан, положившее конец царской власти в Риме.
- ¹³⁴⁸ *Аполлоний Родосский* (III век до н. э.) — греческий поэт, жил в Александрии, где и начал писать свою известную поэму «Аргонавтика». Биографические сведения о нем очень скудны и малодостоверны. В двух его жизнеописаниях говорится, что публичное чтение поэмы успеха не имело и что, не перенеся позора порицаний и клеветы, он удалился на остров Родос, где будто бы пользовался почетом. Однако Бертон, видимо, почерпнул свои сведения не у Плиния Старшего (37, 11, 32), где об этом речь не идет, а из комментария Петра Виктория (Викториус, Петрус) к Плинию «*Variae lectiones*» (1552), 25.
- ¹³⁴⁹ *Монах Гоогстратен... от стыда и горя покончил с собой.* — Здесь ряд неточностей: *Рейхлин*, *Иоганн* (1455–1522) — гуманист, эрудит и филолог, знаток латыни и древнееврейского языка, занимался среди прочего переводом Ветхого Завета с языка оригинала, изучал наряду с античностью Талмуд и Каббалу, что вызывало ненависть ортодоксальных церковников-догматиков. Одним из них был кельнский монах-доминиканец и инквизитор *Гоогстратен*, призывавший вместе со своими единомышленниками-обскурантами к уничтожению еврейских книг и даже к казни Рейхлина, который опубликовал сборник «Письма знаменитых людей» — сочинения гуманистов и своих сторонников (1514), а вслед за ним вышел из печати сатирический сборник «Письма темных людей» (1515 и 1517), в котором доводы обскурантов и их невежество были доведены до полного абсурда; гуманисты Европы праздновали победу, но в число анонимных авторов этих «Писем» Рейхлин, судя по всему, не входит.
- ¹³⁵⁰ *...угасал от меланхолии.* — У Фореста этот случай описан несколько иначе: несчастный священник был от природы меланхолического склада, отягощенного к тому же бдениями и постами, и застигнут он был в этой ситуации не дамами, а двумя мужчинами, но тем не менее впал в депрессию и считал, что он мертв и пребывает в аду. — КБ.
- ¹³⁵¹ *Валеск (Валескус) из Тарента* (XV век) — португальский врач, лекарь французского короля Карла VI, автор книги об эпидемиях и чуме (1473), сочинения о противоядиях и трактата о хирургии.
- ¹³⁵² *...«гниль для костей».* — Бертон цитирует здесь окончание одной из Соломоновых притч: «Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей» (в русском синодальном переводе — 14, 30, а не 13, как указано у Бертона).
- ¹³⁵³ *...vultus occultum.* — Так написано в маргинальной сноске к проповеди Киприана «*Sermo secundus de zelo et livore*» («Вторая проповедь о ревности и зависти»).
- ¹³⁵⁴ *...в «Характерах».* — Джозеф Холл (см. прим. 15) описывает в своей книге «*Characters of Vertues and Vices*» («Характеры добродетельные и порочные», Лондон, 1608) завистливого как человека, питающегося наихудшей пищей, ибо он пожирает самого себя.
- ¹³⁵⁵ *...лукиановой вершины мудрости и добродетели.* — Бертон имеет здесь в виду диалог Лукиана «Гермотим, или О выборе философии», в котором беседуют Гермотим, занявшийся изучением философии стоиков, и Ликин, выражающий мнение автора; помимо стоиков и киников, упоминаются платоники, эпикурейцы и перипатетики. Однако то, что пишет Бертон, весьма отдаленно напоминает текст Лукиана, — видимо, речь здесь идет о вершине, на которой, по представлению Гермотима, обретаются избранные стоики, в сравнении с которыми остальные люди, не сумевшие достичь такого нравственного совершенства, — все равно что жаждущие земных благ и преуспеяния остальные люди, что копошатся в низине, словно муравьи.
- ¹³⁵⁶ *...персонажу Эзона.* — Бертон имеет в виду приписываемую Эзопу басню «Жадный и завистливый».
- ¹³⁵⁷ *...Дамаскин.* — Дамаскин (см. прим. 305). *De fide orthodoxa* («Сочинения», 1559). — КБ.
- ¹³⁵⁸ *...Philebo.* — Платон. Филеб.
- ¹³⁵⁹ *Никифор (Никифорус), Григора* (1295 — ок. 1360) — греческий церковный историк, философ и ритор из Константинополя.
- ¹³⁶⁰ *Василий Великий* (330–379) — греческий писатель, богослов, епископ Неокессарийский, знаменитый оратор и христианский проповедник.
- ¹³⁶¹ *Рахиль завидовала сестре.* — Речь идет о Лие, которую ее отец Лаван обманом сделал женой Иакова, поскольку она была старшей, хотя Иаков хотел взять в жены Рахиль; Лия родила Иакову четырех сыновей, а Рахиль, позднее тоже ставшая его женой, оставалась бесплодной.

- ¹³⁶² ... «*Не завидуй*». — См.: Пс. 23, 3; в русском синодальном переводе: «Я позавидовал безумным». Бертон, в сущности, ссылается здесь дважды на один и тот же псалом, но один раз — под правильным номером 23, а второй раз ошибочно — под номером 75.
- ¹³⁶³ *Домициан питал вражду к Агриколе*. — *Агрикола, Юлий Гней* (40–93) — римский полководец, наместник в Британии (77–85), тесть самого Тацита. Тацит пишет о нем не в своей истории, а в специально посвященном ему биографическом очерке «Жизнь Юлия Агриколы», где действительно идет речь о недоброжелательстве императора Домициана, устроившего себе ложный, незаслуженный триумф по поводу своих якобы побед в Британии, по отношению к действительно успешно воевавшему там Агриколе (39, 40–43).
- ¹³⁶⁴ *Цецина вызывал зависть... превосходил других* — *Цецина Север, Авл* — римский полководец; о вызывающе роскошных одеждах Цецины и особенно его жены пишет Тацит: «Осуждение колонистов и горожан вызывала, правда, одежда самого Цецины: они видели высокомерие в том, что он носил длинные штаны, короткий полосатый плащ и в таком виде позволял себе разговаривать с людьми, облаченными в тоги» (История, II, 20).
- ¹³⁶⁵ *Мюзей (Мюзейус) Грамматик* (V век) — греческий поэт, автор поэмы о Геро и Леандре (Орлеан, 1606).
- ¹³⁶⁶ *Гранатензис* (настоящее имя — *Гранада, Луис де*, 1504–1588) — испанский теолог-доминиканец, автор сочинения «*Locis communes philosophia moralis*» (Кельн, 1604).
- ¹³⁶⁷ ...*кичливая бедность*. — Ювенал. Сатиры, III, 182, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.
- ¹³⁶⁸ ...*скотисты, томисты, реалисты и номиналисты*. — Бертон перечисляет здесь наиболее популярные в средние века религиозно-философские течения. Скотисты — последователи *Иоанна Дунса Скота* (1265–1308) — шотландского философа-схоласта, члена ордена францисканцев; Скот как раз и был номиналистом, то есть приверженцем того взгляда, что первичны предметы, которые обозначаются определенными названиями, именами (отсюда термин — номинализм, от лат. *nomēn* — «название, имя»), а за общими понятиями ничего не стоит, им ничто конкретное не соответствует. Скот полемизировал со своим старшим современником, итальянским философом-доминиканцем *Фомой Аквинским* (1225–1274) и его последователями — томистами (от имени Фома, или Томас). Что же до реалистов, то в противовес номиналистам это направление в средневековой теологической философии признавало реальность общих понятий — универсалий, которые будто бы существуют независимо от отдельных вещей.
- ¹³⁶⁹ ...*последователи Платона и последователи Аристотеля*. — В средние века еще со времени Филона Александрийского (IV век) последователи Платона старались сблизить его учение с христианской догматикой; существовало даже предание, будто Платон заимствовал свою мудрость от Моисея и библейских пророков, против чего решительно выступал Фома Аквинский; напротив, истолковывая идеи Аристотеля в духе средневековой догматики, он реабилитировал начала разума в учениях Аристотеля и других мыслителей древности (см.: *Голенищев-Кутузов И.* Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972. С. 73).
- ¹³⁷⁰ В маргинальной сноске Бертоном цитируется *Патеркул, Веллей* (*Патеркулус, Веллейус*, 19 до н. э. — 30 н. э.) — автор истории Рима (Лион, 1593).
- ¹³⁷¹ ...*Фемистокл был вдохновлен славою Мильтиада*. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Фемистокл. Плутарх повествует, что после битвы при Маратоне всеобщее восхищение Мильтиадом лишило честолюбивого Фемистокла покоя и он говорил, что «спать ему не дает трофей Мильтиада» (3).
- ¹³⁷² ...*трофеи Ахилла побуждали к тому же Александра*. — Плутарх в жизнеописании Александра пишет, что, посетив Троию и надгробие Ахилла, Александр сказал, что разыскивает лиру Гомера, под звуки которой тот воспевал славу и подвиги доблестных мужей (15).
- ¹³⁷³ *Сколько денег истратили Генрих VIII и Франциск I во время своей прославленной встречи!* — После смерти императора Священной Римской империи несколько европейских королей притязали на его место. А посему Франциск I решил встретиться с другим претендентом — английским королем Генрихом VIII. Их свидание произошло близ Кале в июне 1520 года и было обставлено с невероятными пышностью и великолепием, которыми каждый из них хотел затмить другого.
- ¹³⁷⁴ ...*ревность заставила тирана Дионисия изгнать Платона и поэта Филоксена*. — Платон провел некоторое время при дворе сиракузского тирана Дионисия I, пытаясь внушить ему

- свои излюбленные идеи о правителе-философе, однако размолвка между ними вынудила Платона покинуть Сицилию, и, как гласит легенда, Дионисий будто бы велел корабельщикам убить философа, но те предпочли продать его в рабство. *Филоксен из Киферы* (435–380 до н. э.) — поэт, которого Дионисий будто бы сослал в каменоломни за критику своего правления в стихах, хотя тиран тоже претендовал на поэтические лавры и зависть как причина изгнания тоже не исключается.
- ¹³⁷⁵ ...римляне отправили в изгнание *Кориолана*, заточили *Камилла* и убили *Сципиона*. — *Кориолан* — прозвище римского полководца *Гая Марция*, полученное им после взятия города вольсков Кориолы; гордый и честолюбивый, он боролся против плебеев, добившихся его изгнания, и тогда он перешел на сторону врагов Рима — вольсков (см.: Плутарх. *Гай Марций*). Полководец *Марк Фурий Камилл* был отправлен в изгнание в 391 году, поскольку плебеи Рима решили, что он лишил их части добычи, захваченной при взятии города этрусков *Вей* (Плутарх. *Камилл*, 12), однако никакого заточения *Камилл* не испытал и умер в преклонном возрасте. Что же до *Сципиона*, то здесь имеется в виду *П. Корнелий Сципион Эмилиан* (*Сципион Младший*, *Африканский*), разрушивший *Карфаген* и взявший в Испании крепость *Нуманцию*; был убит в 129 году до н. э. (см. прим. 1599).
- ¹³⁷⁶ ...греки подвергли остракизму *Аристид*а, *Никия*, *Алкивиада*. — *Аристид* (ум. ок. 468–467 до н. э.) — афинский политический деятель, выступал против предложения *Фемистокла* об увеличении расходов на строительство судов, за что был отправлен в изгнание на десять лет с помощью процедуры остракизма. *Никий* (469?–413) — афинский полководец, вопреки утверждению *Бертон*а изгнанию не подвергался; после неудачной осады *Сиракуз* попал в плен и был казнен сицилийцами. *Алкивиад* (450–404 до н. э.) — афинский полководец, стратег (с 421), покидал Афины несколько раз, и не только вследствие обвинения в измене, но и добровольно (см.: Плутарх. *Алкивиад*).
- ¹³⁷⁷ ...заклучили в тюрьму *Тезея*. — Вероятно, *Бертон* имеет в виду тот эпизод в истории подвигов и приключений *Тезея*, когда, помогая *Перифою* добыть жену, он попал в плен к царю *молоссов* *Аидонею*; вызволив его из этого плена сам *Геркулес*. Примечательно, что, как это нередко случается в его книге, *Бертон* с одинаковой степенью доверия излагает историю реально живших людей и мифологических и легендарных личностей, как в данном случае с *Тезеем*.
- ¹³⁷⁸ ...умертили *Фокиона*. — *Фокион* (402–318 до н. э.) — афинский государственный деятель, сторонник *Македонии* и противник *Демосфена*, был казнен; как и *Сократ*, он выпил цикуту, о чем повествуется в его жизнеописании *Плутарх* (34–37).
- ¹³⁷⁹ *Когда Ричард I и Филипп Французский были товарищами по оружию*. — Оба монарха участвовали в Третьем крестовом походе (1190), но отношения между ними были натянутыми; *Филипп* был завистлив и склонен к интригам, в конце концов он возвратился из *Палестины*, предоставив *Ричарду* в одиночку противостоять мусульманам. По своем возвращении он затеял тайные переговоры с братом *Ричарда* *Иоаном Безземельным*, оставленным *Ричардом* на английском престоле на время своего отсутствия. Узнав об этом, *Ричард* тоже был вынужден покинуть *Палестину* и поспешить в *Англию*, но по дороге попал в плен.
- ¹³⁸⁰ ...превосходящую ненависть и ярость *Ватиния*. — *Ватиний* — цезарианец, сначала претор, притом получивший это место благодаря подкупу и интригам вместо морально не запятнанного *Катона Младшего*; затем — консул (с 47); против него направлена одна из речей *Цицерона*, о страстных разоблачениях в них злобного *Ватиния* писал *Катулл* (14, 3).
- ¹³⁸¹ ...вражда гвельфов и гибеллинов в Италии. — *Гвельфы* и *гибеллины* — две партии во *Флоренции* XIV века, в основе вражды которых лежали экономические и политические причины; гвельфы были связаны с папской курией в *Риме*, желавшей подчинить *Флоренцию* своему влиянию; гибеллины наделились на германского императора, на то, что именно он станет объединяющим началом в *Италии*; постепенно в орбиту этой вражды были вовлечены почти все остальные области *Италии*.
- ¹³⁸² ...*Адорно* и *Фрегозо* в *Генуе*. — *Адорно* и *Фрегозо* — два влиятельнейших семейства в *Генуе*, соперничавших в XIV–XV веках за должность *дожа*.
- ¹³⁸³ ...*Гнея Папирия* и *Квинта Фабия* в *Риме*. — *Папирий*, *Гней* — римский полководец времен *Самнитских войн*, диктатор (325–324 до н. э.); *Фабий*, *Квинт Максим Руллиан* — его штаб-майстер; об их вражде см.: *Тит Ливий*, VIII, 29, 10.

- ¹³⁸⁴ ...*Цезаря и Помпея*. — Борьба двух знаменитых рим. полководцев была не просто враждой двух соперников, но и выражала конфликт двух политических сил в Риме, здесь столкнулись стремление утвердить свою единоличную власть (Цезарь) и стремление отстоять аристократическую республику и позицию оптиматов в сенате (Помпей), что привело сначала к поражению и гибели Помпея (48 до н. э.), а затем и к убийству Цезаря защитниками республики в сенате (44 до н. э.).
- ¹³⁸⁵ ...*Орлеанов и Бургундов*. — Правитель Бургундии Карл Смелый (1467–1477) жаждал возвести ее в ранг независимого королевства, с этой целью он осмелился даже насильственно удерживать у себя приехавшего к нему для переговоров французского короля Людовика XI, принадлежавшего к ветви Валуа — Орлеанов, однако позднее, после гибели Карла в сражении под Нанси, Людовик все же добился своего, и Бургундия была признана частью Французской монархии.
- ¹³⁸⁶ ...*Йорков и Ланкастеров*. — *Йорки и Ланкастеры* — два могущественных английских феодальных рода, чье соперничество за преобладание и корону привело к кровавой междоусобице, длившейся около тридцати лет и закончившейся почти полным их взаимоистреблением. В итоге этой войны между Алой и Белой розами (1455–1485), названной так по изображениям на гербах обоих родов, к власти пришла новая династия Тюдоров.
- ¹³⁸⁷ ...*чиним друг другу препятствия*. — Мф. 5, 4 (в Вулгате). — КБ.
- ¹³⁸⁸ ...*безумье на миг*. — Горацій. Послания, I, 2, 62, пер. Н. Гинцбурга.
- ¹³⁸⁹ ...*говорит Св. Амвросий*. — Бертон цитирует его послание к ефесянам («Super epistolam ad Ephesios»), 4. — КБ.
- ¹³⁹⁰ ...*ожесточившись против герцога Бретани*. — Рассказывая о приступе безумия французского короля Карла ле Фуа (1368–1422), Бертон следует за Полем Амелием (Амелиус), автором книги «De rebus gestis Francorum»; приступ, о котором идет речь, действительно имел место во время похода против Бретани (1392).
- ¹³⁹¹ *Эжезит* — возможно, искаженное написание имени *Иосифа* (IV век) — римского писателя, автора переработанного варианта книги Флавия об иудейской войне и падении Иерусалима «De bello Judaico et urbis Hierosolymitanae excidio» (Кельн, 1575).
- ¹³⁹² ...*семьи и царства*. — В маргинальной сноске Бертоном назван в качестве автора сочинения «A Chrestian and Heavenly Treatise Containing Physice for the Soul» (Лондон, 1615) Джон Абернети (ум. 1639).
- ¹³⁹³ ...*гомеровская богиня Ата*. — *Ата* — дочь Зевса, богиня, навлекавшая на людей, героев, а однажды даже и на самого Зевса некое моральное ослепление, которое толкало их на предосудительные поступки, неизбежно влекущие за собой и соответствующее наказание (Илиада, XVIII, 388). В русском переводе Н. Гнедича Ата названа богиней Обидой. Бертон цитирует «Илиаду» в лучшем для того времени английском переводе поэмы, выполненном Джорджем Чапменом (1611).
- ¹³⁹⁴ ...*до конца своих дней*. — Бертон и в этом случае весьма вольно цитирует — он дает свою редакцию фрагмента из сочинения Плиния, в котором этот текст выглядит так: «<Природа Мать> выбрасывает человека в день его рождения нагим на нагую землю, чтобы одновременно стенать и плакать; ни одному другому животному несвойственно лить слезы с самого начала жизни... и вот так, будучи благополучно рожденным, он лежит со спеленутыми руками и ногами... и начинает свою жизнь, терпя наказание только лишь за то, что родился».
- ¹³⁹⁵ *Лукреций сравнивает его с нагим матросом*. — Лукреций. О природе вещей, V, 222–223; «Вот и младенец: он точно моряк, что жестокой волною / Выброшен, так и лежит на земле нагой, бессловесный...» (пер. Ф. Петровского). Эти две и последующие четыре строки Лукреция явно послужили главным источником этих ламентаций Бертона.
- ¹³⁹⁶ ...*считает Бернард*. — Эти слова не принадлежат Св. Бернарду Клервосскому, а заимствованы из «Meditationes devotissimae» («Благочестивые размышления»), 17. — КБ.
- ¹³⁹⁷ ...*catena perpetuorum malorum*. — Этой части фразы в «Исповеди» Августина нет.
- ¹³⁹⁸ *Боррей, Мартин (Борреус, Мартинус, 1494–1564)* — немецкий теолог, автор комментариев к Библии, в частности к книге Иова — «In sancti viri Jobi historiam». — КБ.
- ¹³⁹⁹ ...*один автор — Читрей (Читреус), Натаниэл (1543–1598), брат Дэвида Читрея (см. прим. 474), автор сочинения «Variorum in Europa itinerum deliciae» («Очарование Европы», 1599)*. — КБ.

- ¹⁴⁰⁰ ...любимым цыпленком Юпитера. — Это выражение почерпнуто Бертоном из сочинения римского грамматика Секста Помпея Феста (II век) «*Vera medendi methodus*». — КБ.
- ¹⁴⁰¹ ...*gallinae filius albae*. — Ювенал. Сатиры, XIII, 141; «Будто бы сын белой курицы ты» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).
- ¹⁴⁰² ...*в каком месте он жмет*. — Эта поговорка встречается и у Плутарха в жизнеописании Эмилия Павла в связи с его разводом: «что тому причиной? Ведь она, кажется, всем хороша...» — и тут автор вспоминает поговорку про башмак; она встречается у него также в «Брачных наставлениях» и т. д. — КБ.
- ¹⁴⁰³ Преуспевание Квинта Метелла. — Имеется в виду Квинт Цецилий Метелл (ум. 115 до н. э.), прозванный Македонским после подавления восстания в Македонии; Бергон о нем уже писал (I, 1, 1, 2).
- ¹⁴⁰⁴ Публий (Лициний) Красс Муциан (140–91 до н. э.) — римский оратор, учитель Цицерона; Авл Геллий писал, что он обладал пятью величайшими человеческими дарами: был богат, знатен, красноречив, лучше всех знал право и был первосвященником (Аттические ночи, I, 13, 10).
- ¹⁴⁰⁵ Лампито — дочь Леотисида II, жена Архидама II и мать Агиса II — трех царей Спарты.
- ¹⁴⁰⁶ ...*софидиане... своим Аглаем*. — Об Аглае как о счастливом человеке пишут Плиний Старший (Естественная история, VII, 46, 151) и главным образом Валерий Максим, повествующий, что Гигес, тщеславившийся тем, что стал правителем Лидии, послал узнать у оракула Аполлона, был ли когда-либо смертный счастливей его, на что оракул отвечал, что таким был беднейший обитатель Аркадии Аглай, который никогда не покидал свой клочок земли и довольствовался своим деревенским достатком (II, 153q).
- ¹⁴⁰⁷ ...*Павсаний считал невозможным*. — Павсаний. Описание Эллады, VIII, 24.
- ¹⁴⁰⁸ ...*Курием*. — Дентат Маний Курий, как и Катон и упоминаемый тут же Гай Фабриций Лусин, всегда приводились в качестве образца старинных римских добродетелей (напр.: Ювенал. Сатиры, II, 153–154).
- ¹⁴⁰⁹ ...*кольцо Гигеса*. — Пастух Гигес обладал волшебным кольцом, с помощью которого мог по желанию становиться невидимым; благодаря этому, убив прежнего царя Кандава и женившись на его вдове, он стал в конце концов царем Лидии (685–657 до н. э.). Этот сюжет воспроизводит Платон (Государство, 359), он же лег в основу трагедии нем. драматурга Кристиана Фридриха Геббеля «Гигес и его кольцо» (1856).
- ¹⁴¹⁰ ...*так быстро покинула удача*. — *Historia Romana*, II, 69, 6.
- ¹⁴¹¹ Магнус Гонсальво — Кордова, Гонсало Фернандес де (1453–1515), прозванный «великим капитаном», служил испанским королям Фердинанду и Изабелле и пользовался почетом, однако после смерти Изабеллы в 1504 году утратил расположение короля и провел последние годы жизни в изгнании.
- ¹⁴¹² ...*наблюдение Полибия*. — Полибий. История, I, 36.
- ¹⁴¹³ ...*турок Баязет*. — Султан Баязет I вел поначалу победоносные войны, однако был разгромлен Тамерланом под Анкарой и умер пленником в заточении в 1405 году.
- ¹⁴¹⁴ ...*как это случилось с Аврелианом*. — Ошибка Бертона: такова была судьба Валериана, разбитого и плененного персидским царем Шапуром I под Эдессой в 260 году; на него царь действительно вставал, садясь на лошадь.
- ¹⁴¹⁵ ...*горстью пепла*. — Сенека. Письма к Луцилию, ХСI, 2; речь в письме идет об уничтоженном в один день пожаром Лугдунуме — нынешнем Лионе.
- ¹⁴¹⁶ ...*se produit furo*. — Вергилий. Энеида, I, 739, пер. С. Ошерова.
- ¹⁴¹⁷ ...*говорит Хризостом*. — В проповеди, посвященной посланию апостола Павла к Филиппийцам. — КБ.
- ¹⁴¹⁸ ...*вторит ему Григорий*. — Григорий. *Cura pastoralis*. — КБ.
- ¹⁴¹⁹ ...*как у Суллы — пышные титулы, но и ужасающие муки*. — Сулла, Луций Корнелий (138–78 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, провозгласивший себя в 83 году диктатором, присвоил себе прозвище *Felix*, то есть счастливый, однако конец его был ужасным: он умер от мучительной болезни, а не от душевных мук (см.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Сулла).
- ¹⁴²⁰ ...*он бы предпочел быть осужденным*. — См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Демосфен, 26.

- ¹⁴²¹ ...*puadet lotii*. — Это выражение почерпнуто Бертоном у Светония в биографии «Божественного Веспасиана» (23, 3).
- ¹⁴²² ...*sed valere vita*. — Марциалл. Эпиграммы, VI, 70, 15; «Жизнь не в том, чтоб жить, а быть здоровым» (пер. Ф. Петровского).
- ¹⁴²³ ...*ingrataque tempora*. — Гораций. Послания, I, 1, 23.
- ¹⁴²⁴ ...*рыдать вместе с Гераклитом*. — Откуда это выражение почерпнул Бертон, сказать трудно; в жизнеописании Гераклита из Эфеса Диоген Лаэртский лишь рассказывает о его мучительной смерти от водянки (II, 11).
- ¹⁴²⁵ *Силен из Галатии* (II век до н. э.) — греческий историк, находившийся во время Пунической войны при Ганнибале, его упоминает Диоген Лаэртский (II, 11).
- ¹⁴²⁶ ...*по примеру Тимона*. — *Тимон Афинский* (V век до н. э.) слыл мизантропом; разочаровавшись в людях, стал отшельником
- ¹⁴²⁷ ...*по примеру Кратета*. — *Кратет Фиванский* (365–285 до н. э.) философ-циник; см. прим. 211.
- ¹⁴²⁸ *Клеомброт из Амбрасии* — философ, стремившийся к совершенной жизни и после прочтения платоновского «Федона» (повествующего о последних часах Сократа), бросившийся в море. Цицерон упоминает его в своей Первой Тускуланской беседе («О презрении к смерти», XXXIV, 82, 84), где пишет, что у Каллимаха есть эпиграмма на Клеомброта, бросившегося будто бы со стены в море без всякой бедственной причины, только оттого, что он прочитал диалог Платона. См. также прим. 2011.
- ¹⁴²⁹ *Буони (Випи), Томмазо (Томс, ок. 1600)* — итальянский писатель, автор латинского трактата о красоте, вышедшего в английском переводе под названием «Проблемы красоты и всех человеческих чувств» (Лондон, 1606). — КБ.
- ¹⁴³⁰ ...*надменности*. — Джозеф Холл. Характеры добродетелей и пороков («Characters of Virtues and Vices», 1608). — КБ.
- ¹⁴³¹ Слова, приписываемые Бертоном Лукрецию, вряд ли можно назвать цитатой; в поэме «О природе вещей», упоминая Сизифа, автор соотносит его с теми, кто стремится к власти, ибо это «Тщетно и ничтожно... / Это все то же, что в гору толкать с напряженным усильем / Камень, который, уже достигнув самой вершины, / Все-таки катится вниз и опять на равнину несется» (III, 998, 1000–1003, пер. Ф. Петровского).
- ¹⁴³² ...*сказал оратор Киней царю Пирру*. — *Пирр* (319–272 до н. э.) — царь Эпира в Греции, пытавшийся подражать Александру Македонскому и постоянно воевавший. В его жизнеописании у Плутарха есть такой эпизод: Киней все допытывался, после каких побед Пирр наконец-то успокоится и перестанет воевать, но честолюбию Пирра не было предела (14).
- ¹⁴³³ ...*inter spemque metumque*. — Гораций. Послания, I, 4, 12.
- ¹⁴³⁴ ...*подобны... Людовик Сфорца... всей Италии на погибель*. — *Людовик Сфорца* (1451–1508) для того, чтобы стать миланским герцогом, поощрил французского короля Карла VIII предпринять вторжение в Италию.
- ¹⁴³⁵ ...*подобно Сеяну... вниз по лестнице Гемониана*. — *Сеян, Луций Элий* (ок. 20–16 до н. э. — 18 н. э.) — честолюбивый глава императорской гвардии (преторианцев), был обвинен в государственной измене и казнен, а по тогдашнему обычаю в Риме тела казненных преступников волокли вниз по лестнице, которая называлась *scalae Gemoniae* («ступени Гемониана») и спускалась к водам Тибра, куда их сбрасывали.
- ¹⁴³⁶ ...*подобно дудочнику Евангелу у Лукиана*. — В произведении Лукиана «Adversus Indocctum» («Против неученого») рассказывается не о дудочнике, а о видном горожанине из Тарента Евангеле, возмечтавшем о победе на Пифийских играх; однако, не отличаясь атлетическими достоинствами, он решил участвовать в соревнованиях в качестве певца и исполнителя на цитре. Явившись в Дельфы в роскошном одеянии, Евангел выступил так отвратительно, что его высекали и прогнали, — таково было решение судей, а победа досталась некоему Эумелу из Элиса, хотя он был неказисто одет и играл на старой цитре (8–12).
- ¹⁴³⁷ *Перес, Антонио* (1534–1611) — испанский государственный деятель при Филиппе II, а затем изгнанник, автор книги афоризмов «Aphorismos de las cartas Espanolas y Latinas» (Париж, n. d.)
- ¹⁴³⁸ ...*рыцари позорного столба* — то есть те, кого можно найти у позорного столба, или те, кто за деньги готов за кого-нибудь из наказываемых поручиться.

- ¹⁴³⁹ Φιλάρυρρια (греч.) — любовь к деньгам.
- ¹⁴⁴⁰ ...как определяет алчность Августин... согласно Григорию... Хризостому... Киприану. — Августин. *Sermo*. 237; О Граде Божиим, 12, 8; «Одна лишь алчность богатых вне всякого объяснения и ее никогда невозможно удовлетворить... Что же тогда такое это их душевное безумие — терять из-за этого свою жизнь и домогаться смерти?»; Григорий. *Moralia*, 15; Хризостом. Комментарий к книге Бытия; Киприан. Послание к Донату, 12: «Несчастный (алчный) человек не сознает, что терзающее его мучение лишь кажется прекрасным... О ненавистная душевная слепота и непроглядная тьма безумного корыстолюбия!» — КБ.
- ¹⁴⁴¹ ...тяжкий недуг. — Еккл. 6, 2.
- ¹⁴⁴² ...о короле Кипра Птолемену... неизлечимая болезнь. — Имеется в виду младший сын египетского царя Птолемея IX Сотер, правивший на Кипре в 80–58 годах до н. э.
- ¹⁴⁴³ Навал — это имя означает «скряга», «прижимистый мужик».
- ¹⁴⁴⁴ 1 Цар. Русскому читателю следует иметь в виду, что в английской Библии так обозначается та ее часть, которая в русском синодальном переводе значится как 3-я Книга Царств, тогда как 1-я Книга Царств в синодальном переводе называется в английском варианте 1-й Книгой пророка Самуила, а указанный сюжет об отказе Навуфея продать свой виноградник царю Самарии Ахаву находится не в главе 22, а в главе 21.
- ¹⁴⁴⁵ ...*ac timet uti*. — Гораций. Наука поэзии, 170; в русском переводе эта строка выглядит иначе: «Все-то он ищет, а то, что найдет, для него бесполезно» (пер. М. Гаспарова).
- ¹⁴⁴⁶ ...говорит Соломон. — Еккл. 22–23; «Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем? Потому что все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя».
- ¹⁴⁴⁷ ...*Indormit inibians*. — Гораций. Сатиры, I, 1, 70, пер. М. Дмитриева.
- ¹⁴⁴⁸ ...*sermon*. — Киприан. *Ad divum Cornelium papam de cardinalibus operibus Christi*, Пролог. — КБ.
- ¹⁴⁴⁹ ...сожравшим тучных. — О вещем сне фараона см.: Быт. 41, 1–4.
- ¹⁴⁵⁰ ...он разорен. — Плавт. *Кубышка*, 299–301.
- ¹⁴⁵¹ ...даже глаз не сомкнет. — На самом деле Бертон пересказывает здесь фрагмент из характеристики Недоверчивого (XVIII), тогда как человек Скаредный (XXII) описан Теофрастом иначе.
- ¹⁴⁵² Подобно расточительному наследнику. — Здесь Бертон имеет в виду героя притчи о блудном сыне, который, взяв причитавшуюся ему долю наследства, расточил ее на чужбине (Лк. 15).
- ¹⁴⁵³ Форест приводит в своих «Наблюдениях». — Этой истории в «Наблюдениях» не обнаружено. — КБ.
- ¹⁴⁵⁴ Салмут, Генрих (конец XVI — начало XVII века) — немецкий юрист, автор комментария к книге итальянского юриста Гвидо Панкироли (1523–1599) «*Raccolta breve d'alcune cose più segnalate*» (Венеция, 1612).
- ¹⁴⁵⁵ Флорентинец Поджо. — *Браччолини, Поджо* (1380–1459) — автор коротких юмористич. новелл — «*Фацеций*» (1513), откуда Бертон и почерпнул приводимую им историю.
- ¹⁴⁵⁶ Галатео — *Каза, Джованни делла* (1503–1556) — итальянский поэт и священнослужитель, архиепископ Беневенто, которого Бертон называет по имени героя его сочинения «*Galateus, seu de morum honestate et elegantia*» (Ханау, 1603).
- ¹⁴⁵⁷ Сутер, Дэниел (ум. 1634) — англо-фламандский пастор, автор сочинения «*Paedagogus divinum, de luxu, et vero opum usu*» (Лейден, 1622).
- ¹⁴⁵⁸ ...*parsimonia*. — Сенека. Письма к Луцилию, I, 5; «поздно быть бережливым, когда осталось на донышке» (пер. С. Ошерова); эта поговорка, однако, встречается еще много ранее — в поэме Гесиода «*Работы и дни*»: «у дна смешна бережливость» (369).
- ¹⁴⁵⁹ В маргинальной сноске Бертон ссылается на сочинение английского путешественника *Файнеса Морисона* (1566–1630) — с 1590 года он шесть лет странствовал по Европе; затем последовало второе путешествие; итогом стала книга «*Itinerary (by Fynes Morrison) Containing His Ten Years Travels through the Twelf Dominions of Germany, Bohemerland, Sweitzerland, etc.*» (Лондон, 1617).
- ¹⁴⁶⁰ ...или злоба. — Гораций. Послания, I, 18, 38.
- ¹⁴⁶¹ ...душевной горечи. — В русском синодальном переводе: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино»; и не 34, 29, а 31, 29.

- ¹⁴⁶² ...убил отца. — Бертон довольно неточно передает текст Августина: «Он злонамеренно задушил свою беременную мать и попытался совершить насилие над сестрой, затем едва не убил отца и смертельно ранил двух других своих сестер». — КБ.
- ¹⁴⁶³ ...нищету и нужду. — В русском синодальном переводе: «Кто любит веселье, обеднеет, а кто любит вино и тук, не разбогатеет» (стих 17).
- ¹⁴⁶⁴ ...*aberraunt*. — Августин. О воздержности и целомудрии («De sobrietate et castitate»). — КБ.
- ¹⁴⁶⁵ ...*веселый семестр Св. Хилери* — то есть счастливое время кратко (имеется в виду время калямбуров и веселья в дни Св. Хилери, после которых заканчиваются весенняя судебная сессия и университетский семестр, начинающийся Рождеством и завершающийся к Пасхе).
- ¹⁴⁶⁶ ...*трех главных дьявольских ловушек*. — Алчность, тщеславие и скупость (Хризостом. Проповедь пятая по поводу 4-й гл. Евангелия от Матфея). — КБ.
- ¹⁴⁶⁷ ...*говорит Киприан*. — Киприан. Ad divum Cornelium papam de cardinalibus operibus Christi; в этой проповеди Киприан комментирует содержащийся в Евангелии от Матфея рассказ о том, как Дьявол пытается свратить Иисуса всем царством мира и славой его (5, 8). — КБ.
- ¹⁴⁶⁸ ...*Gloria*. — Валерий Флакк. Аргонавтика, I, 76. Флакк, Валерий (I век) — римский поэт. — КБ.
- ¹⁴⁶⁹ *Евстохия* — дочь почтенной римской матроны, пылкой последовательницы Иеронима; ей он адресовал свое ходившее в списках сатирическое послание «О сохранении девственности», в котором чересчур натурально для проповедника аскезы описывал плотскую любовь.
- ¹⁴⁷⁰ *Лоричий, Джодок (Лоричиус, Джодокус, настоящее имя — Лорич, Иос, ум. 1613)* — немецкий теолог, автор трактата «Thesaurus novus utriusque theologiae Theoreticae et practicae» (Фрайбург, 1603).
- ¹⁴⁷¹ ...*знание надмевает*. — 1 Кор. 8, 1.
- ¹⁴⁷² ...*Улисс соревнует?* — Овидий. Метаморфозы, XIII, 5, пер. С. Шервинского.
- ¹⁴⁷³ ...*prius negotium*. — Авзоний. Забавы семи мудрецов («Ludus septem sapientium»), Периандр, 217–218. Авзоний — римский поэт. Периандр, именем которого назван раздел поэмы Авзония, — один из семи легендарных мудрецов античности. — КБ.
- ¹⁴⁷⁴ *Каллисфен (IV век до н. э.)* — греческий историк, современник Александра Македонского, сопровождавший полководца в его походах и описывавший их в чрезвычайно льстивых тонах, так что упрек Бертона не совсем справедлив. В данном случае он цитирует сочинение немецкого историка и теолога *Иоганна Воссия (Воссиус, настоящее имя — Восс, Герхард Ян, XVI век)* «De Historicis Graecis» (Лейден, 1624).
- ¹⁴⁷⁵ ...*подобно королю Сириш Селевку*. — На самом деле так считал король Антиох Великий (237–187). — КБ.
- ¹⁴⁷⁶ *Поллиот, Требеллий (конец IV — начало V века)* — римский историк, один из предполагаемых авторов сочинения «Historia Augusta».
- ¹⁴⁷⁷ ...*longius*. — Гораций. Оды, II, 20, 1, 3–4, пер. Г. Церетели.
- ¹⁴⁷⁸ ...*mortale loquor*. — Гораций. Оды, III, 25, 7–8; «Небывалое буду петь / И доселе никем в мире не певое» (пер. Г. Церетели).
- ¹⁴⁷⁹ ...*Aufidus*. — Гораций. Оды, III, 30, 10, 1, пер. С. Шервинского. Эта латинская цитата и следующая за ней заимствованы из, возможно, самой знаменитой оды Горация, завершающей его третью книгу од, получившей затем название «Памятник» и вызвавшей множество подражаний в последующих веках и в различных национальных литературах.
- ¹⁴⁸⁰ ...*И слава пребудет в них...* — Овидий. Метаморфозы, XV, 871–876. Гекзаметру, то есть шестистопному размеру (пять дактилей и спондей), которым написаны эти заключительные строки «Метаморфоз» Бертон предпочел короткие ямбические двустопия с парной рифмой, которые мы и воспроизводим, да и смысла несколько упростил.
- ¹⁴⁸¹ ...*ora virum*. — Энный. Анналы. Эта поэма, повествующая об истории Рима, впервые написана на латыни размером Гомера — гекзаметром.
- ¹⁴⁸² ...у *Демохареса, который в связи с «Категориями» утверждал, что он себя обессмертил*. — Демохарес — Муши, Антуан де (1494–1574) — французский теолог и философ, автор комментариев к «Категориям» Аристотеля в книге под названием «Pernecessarium... topicorum Aristotelis Hypomnema» (Париж, 1537), что в переводе и означает «комментарии»; в предисловии к книге автор непомерно преувеличил свою заслугу. — КБ.
- ¹⁴⁸³ ...*vulgi*. — Авзоний. Panegyricus Fl. Manlii Theodorii, 3. — КБ.

- 1484 ...*наподобие мавзолея*. — Слово «мавзолей» произошло от имени правителя Крии Мавзола, которому его вдова Артемизия воздвигла чрезвычайно пышное надгробие, считавшееся одним из семи чудес света.
- 1485 «*Вот он!*» — Персий. Сатиры, I, 28; «Но ведь приятно, коль пальцем покажут и шепчут все: «Вот он!»» (пер. Ф. Петровского).
- 1486 ...*имени Прины*. — Известная гетера, заработавшая столько денег, что она предложила фиванцам восстановить и перестроить городские стены при условии, что на них будет начертано: «Разрушил Александр, восстановила Прина». Этот факт Бертон заимствовал из «Пирующих софистов» Афиная.
- 1487 ...*ясные ночи*. — Лукреций. О природе вещей, I, 142, пер. Ф. Петровского.
- 1488 ...*gloria vires*. — Проперций. Элегии, IV, 10; «Путь мне крутой предстоит, но слава меня вдохновляет» (пер. Л. Остроумова). *Проперций* (49–15 до н. э.) — римский поэт.
- 1489 ...*aures amisit*. — Эразм. *Adagia*, 3. 5. 8.
- 1490 *Gorgonas et Furias*. — Джордж Бьюкенен. *Franciscanus et fratres* (Эдинбург, 1615).
- 1491 ...*земля Алкивиада* — то есть Греция или еще менее того — Аттика, Афины.
- 1492 ...*habebat*. — Петроний. Сатирикона. Этой фразой один из персонажей романа бродяга-поэт Энколпий начинает свою рецитацию как пример того, как следует писать подобного рода стихи.
- 1493 ...*imperatorii subjecti*. — Евсевий. О жизни Константина («*De vita Constantini*»), 2.
- 1494 ...*повелителем четырех монархий*. — Возможно, Бертон имеет в виду Ассирию, Персию, Грецию (Македонию) и Рим.
- 1495 *Брагадоккио* — персонаж незавершенной поэмы Эдмунда Спенсера (1552–1599) «Королева фей» (первые шесть частей опубликованы в 1590 и 1596 годах); его прототипом (а реальные прототипы были почти у всех персонажей поэмы, и они легко угадывались читателем) был герцог Анжуйский, человек хвастливый и тщеславный, незадачливый жених королевы Елизаветы I. Имя этого персонажа стало синонимом хвастуна и вскоре вошло в обычный английский разговорный обиход.
- 1496 ...*Кэдуолледер (Cadwalleder) в Уэльсе*.
- 1497 ...*Ролло (Rollo) в Нормандии*. — *Роллон, Рольф де* (ум. 931) — предводитель отряда норвежцев, вторгшихся в 876 году в Северную Францию, где он затем прочно обосновался, признал себя вассалом французского короля Карла Простоватого и стал основателем династии нормандских герцогов; его жизнь, мудрое правление и деяния окружены многочисл. легендами.
- 1498 ...*Робин Гуд и Малютка Джон*. — В библиотеке Бертона был уникальный экземпляр книги Мартина Паркера, излагавшего историю Робин Гуда, — «*A True Tale of Robin Hood*». — КБ.
- 1499 *Гефестион* (ум. 324 до н. э.) — ближайший друг и помощник Александра Македонского, через год после смерти которого он и умер.
- 1500 ...*подобно Диогену*. — Диоген — философ-циник, «философ из бочки», о котором Диоген Лаяртский пишет, что, придя к Платону в гости, Диоген будто бы, ступив на ковер, сказал: «Попираю Платонову спесь», — на что Платон ответил: «Попираешь собственной спесью, Диоген» (VI, 26).
- 1501 ...*богом Рима*. — Светоний в жизнеописании Домициона пишет о невероятном хвастовстве и самомнении императора, который однажды начал даже свое правительственное письмо словами «Государь наш и бог повелевает...», и с этого времени в письменных и устных обращениях его стали называть только так (2).
- 1502 ...*sacrabimus aras*. — Бертон цитирует стихотворение Эрколе Строцци Младшего (1477–1508) — итальянского поэта, как и его отец Тито Веспасиан Строцци.
- 1503 *Этаминонд* — греческий государственный деятель и полководец; при нем возвысились Фивы и Беотия — его родина, вышедшая в ряде сражений победительницей; пал в бою в сражении при Мантинее (362 до н. э.).
- 1504 ...*две грозные молнии войны*. — Вергилий. Энеида, VI, 842; так пышно метафорически Вергилий пишет о двух Сципионах.
- 1505 ...*Три повелителя земли* — триумvirат Антония, Октавиана и Лепида.
- 1506 ...*Житопия рептас*. — Овидий. Наука любви, I, 627, пер. М. Гаспарова.
- 1507 ...*каким был... Троиц, он готов сражаться с гигантом*. — Эти строки Бертона подсказаны известным фрагментом из «Энеиды» Вергилия: «Вот на картине другой Троиц, свой щит обро-

- нивший: / Отрок несчастный бежит от неравного боя с Ахиллом / Навзничь упал он...» и т. д. (I, 474–478, пер. С. Ошерова).
- ¹⁵⁰⁸ ...*calcar habet*. — Овидий. Послания с Понта, IV, 2, 35–36, пер. Н. Вольпин.
- ¹⁵⁰⁹ ...*он не потерпит*. — Лукан. Фарсалии, I, 93.
- ¹⁵¹⁰ *Император Коммод... повелел именовать себя Геркулесом*. — Об этом пишет уже упоминавшийся историк, один из авторов жизнеописаний римских императоров Элий Лампридий (*Vita Commodi Antonini*).
- ¹⁵¹¹ *Фракийский царь Котис* — правил Фракией в IV веке до н. э.
- ¹⁵¹² *Юпитер Менеkrat*. — *Менеkrat* — врач из Сиракуз, который преисполнился такой гордыни, что велел называть себя Зевсом; он носил пурпурную одежду, корону и скипетр. О том, как над ним подшутил Филипп Македонский, повествует Элиан (Пестрые рассказы, XII, 51); о нем же рассказывает и Афмней (Пирующие софисты, VII, 289d).
- ¹⁵¹³ *Максимин Юпитер* — император *Диоклетиан*, присвоивший себе имя Юпитера.
- ¹⁵¹⁴ *Максимин* (правильно — *Максимиан*, 250–310) — друг Диоклетиана, который сам по своей воле сделал Максимиана своим соправителем, цезарем (поэтому Бертон и называет его коллегой Диоклетиана), тогда он и нарек себя Геркулесом; в 305 году они оба одновременно отреклись от престола.
- ¹⁵¹⁵ *Санур* — *Санур I* (или, скорее, *Шанур I*) — персидский царь (241–272); так звали нескольких царей из династии Сасанидов; второго из них — *Шанура II* (310–381) — даже прозвали Великим, хотя он жестоко преследовал христиан и уничтожал греческие и армянские книги.
- ¹⁵¹⁶ ...*Ксеркс, который послал вызов горе Афон*. — Греческий историк Геродот пишет, что персидский царь Ксеркс, разгневавшись на Геллеспонт (нынешние Дарданеллы), на котором буря снесла и уничтожила мосты, помешав тем самым его войску проследовать из Азии в Европу, повелел будто бы нанести морю триста ударов бича и погрузить в него оковы; что же до какого-то вызова горе Афон, то это явно домysel Бертона: у Геродота лишь сказано, что и на этой горе велись работы, видимо, для переправы, но и только (История, VII, 35).
- ¹⁵¹⁷ ...*о некоем воине Кариш... в описании смерти Кира*. — Имя этого воина у Плутарха не указано, на самом деле воин был кариец, а Бертон приводит это слово как имя, и финал у этой истории иной — Артаксеркс хотел приписать гибель Кира себе, а карийца вознаграждал, но тот, мучимый тщеславием, стал болтать о своем подвиге, и тогда Артаксеркс отдал его царице Парисатиде, своей матери, и та предала хвастливого болтуна мучительнейшей казни: велела влить ему в ухо расплавленную медь (Артаксеркс, 14).
- ¹⁵¹⁸ ...*и смиренном виде*. — Речь идет о поведении Эпаминонда после победы над спартанцами при Лектре (371 до н. э.).
- ¹⁵¹⁹ ...*вдовствующая королева Англии Екатерина*. — Имеется в виду *Екатерина Арагонская*, которую Генрих VIII отстранил под тем предлогом, что она вдова его старшего брата Артура, принца Уэльского; ей было указано при этом, что она не может далее именовать себя вдовствующей королевой, а может называться лишь вдовствующей принцессой, с чем она отказалась согласиться. Как полагают, Бертон называет ее не вдовствующей принцессой, а вдовствующей королевой из симпатии к ней. — КБ.
- ¹⁵²⁰ ...*«недостает рассудительности и самообладания»*. — Речь идет о Екатерине Арагонской.
- ¹⁵²¹ *Фернель*. — Хотя Бертон и не назвал сочинение Фернеля, он, вероятно, имел в виду его книгу «*Pathologia*» («Патология»), однако автор там имеет в виду страсти, а не научные занятия, а указанная консультация 86 вообще не имеет к этому отношения.
- ¹⁵²² На самом деле об этом идет речь в другом сочинении Аркулана — «*Practica*». — КБ.
- ¹⁵²³ ...*Варрон называет... печальными и суровыми*. — Эти слова принадлежат не Варрону, а римскому сатирику Г. Луциллию. — КБ.
- ¹⁵²⁴ Франческо Патрици (см. прим. 554) в своем сочинении «*De regno et regis*» провозглашает, что «Меланхолия бесполезна для правителей и не подобает им», и продолжает в том духе, что одиночество и размышления могут быть опасными для здоровья, а посему древние не рассматривали «глубокие и пытливые размышления как благоприятные». И тут Патрици цитирует высказанные Луциллием и Варроном мнения о философах, которые Бертон перепутал. — КБ.
- ¹⁵²⁵ ...*считает Макиавелли*. — Бертон, вероятно, имеет в виду главу 14 книги Макиавелли «Государь», в которой тот пишет, что правитель не должен допускать ничего такого, что отвлекает его от величия и военных успехов, а читать он должен лишь историю великих людей.

- ¹⁵²⁶ ...наследнику — Коркуту. — В своей «Всеобщей истории» (а не «Истории Турции», как указано в маргинальной сноске Бертона) Ричард Ноллес называет имя Коркута как сына Баязета II, ставшего после смерти султана Мехмета II в 1481 году правителем, но затем уступившего власть своему отцу. Впоследствии он был убит, когда Селим I низложил в 1512 году Баязета. — КБ.
- ¹⁵²⁷ ...она в конце концов лопнет. — Лукиан. Разговоры гетер. Данной фразой заканчивается третий диалог («Филинна и ее мать») из этого сатирического цикла.
- ¹⁵²⁸ ... Сатурн и Меркурий. — Сатурн, как уже отмечалось нами раньше, считается у астрологов планетой, сулящей несчастье, предвещающей одиночество, бродяжническую жизнь, но также и неколебимость и постоянство нрава, а Меркурий издревле считался покровителем людей искусства и науки.
- ¹⁵²⁹ Парки (в греческой мифологии), или Мойры (в римской мифологии), — три богини-старухи, прядущие нить человеческой жизни.
- ¹⁵³⁰ ...карман набит всегда! — Кристофер Марло. Геро и Леандр, сестина 1, стих 600, пер. Ю. Корнеева. Марло, Кристофер (1564–1593)— английский драматург и поэт.
- ¹⁵³¹ Тостадо. — См. прим. 1016.
- ¹⁵³² ...мерз и потел. — Гораций. Наука поэзии, 412–414, пер. М. Гаспарова. В латинском варианте Бертон заменил слово *studet* («добивается») словом *cupit* («стремится»).
- ¹⁵³³ ...В защиту поэта Архия. — Имеется в виду речь Цицерона, в которой он призывал дать посредственному поэту Архию римское гражданство и попутно говорил о значении поэтического и ораторского искусства, а также о том, какими тяжкими трудами оно дается, по обыкновению ставя в пример самого себя.
- ¹⁵³⁴ ...своей «Истории живых существ». — Диоген Лаэртский в перечне трудов Аристотеля называет сочинения «О животных», «О сложных животных» и «О баснословных животных».
- ¹⁵³⁵ ...своего «Альмагеста»? — Название «Альмагест» возникло при переводе греческого названия оригинала на арабский язык (ок. 800) и означает «Большое сопоставление».
- ¹⁵³⁶ Бенкорат, Тибет (настоящее имя — *Thabit ibn Qurra, al-Harrani*, 835–900 — арабский математик и врач родом из Харрана в Месопотамии. — КБ.
- ¹⁵³⁷ Бедлам — название лечебницы для умалишенных в Лондоне, происходящее от библейского «Вифлеем»; больница была в то время популярным местом посещения и своеобразным развлечением для лондонцев.
- ¹⁵³⁸ Фульгоз (Фульгозус), Баттиста (настоящее имя — *Фрегозо*, 1453–1504) — автор книги «De dictis factisque memorabilibus collectiana» («О достопамятных словах и поступках», Милан, 1509), где и изложен и приведенный факт. — КБ.
- ¹⁵³⁹ Людовик — Людовик IX (1214–1270) — король Франции (1223–1270), ревностный поборник христианской веры, участник крестовых походов; в 1297 году причислен к лику святых.
- ¹⁵⁴⁰ Манихеи — приверженцы религиозного движения, получившего свое название от имени его основателя, выходца из Сирии — Мани; согласно дуалистическим воззрениям манихеев, мир разделен на два враждебных начала — доброе и злое (теория, восходящая к парсизму — религии персов).
- ¹⁵⁴¹ Витрувий (II век до н. э.) — автор трактата «Десять книг об архитектуре»; в числе великих мыслителей античности дважды упоминает математика и физика *Архимеда Сиракузского* (287–212 до н. э.), в предисловии к книге IX как раз и рассказывается история с короной Гиерона; однако других биографических сведений об Архимеде, истории его гибели и пр. у Витрувия нет. Описываемые Бертоном события относятся ко Второй Пунической войне, когда римляне осадили родной город Архимеда Сиракузы, при осаде которого он и погиб. Бертон мог почерпнуть сведения об этих событиях у Плутарха в жизнеописании Марцелла (14–19) и других многочисленных источниках.
- ¹⁵⁴² Гиерон — Гиерон II (ок. 306–214 до н. э.) — современник Архимеда, правитель Сицилии, ставшей два года спустя после его смерти римской провинцией.
- ¹⁵⁴³ Марул, Марк (Марулус, Маркус, XV век) — греко-итальянский ученый, солдат и поэт. Приведенный случай описан в книге «*Exempla virtutum et vitiorum*» («Примеры добродетели и порока», 1555). — КБ. Св. *Бернард*, будучи советником Римского Папы Иннокентия II и светских правителей, постоянно улаживал возникавшие между ними конфликты. *Озеро Леман* — Женевское озеро, мимо которого лежал путь Св. Бернарда в Рим; не случайно два перевала в Альпах были названы его именем.

- ¹⁵⁴⁴ *Теофраст* (372–288 до н. э.) — греческий философ, ученик Аристотеля; автор самых разнообразных сочинений, среди которых особой известностью пользовалась книга «Характеры» с краткими описаниями отрицательных человеческих типов.
- ¹⁵⁴⁵ ...о *Гераклите, который постоянно плакал*. — Диоген Лаэртский пишет только, ссылаясь на Теофраста, что Гераклит «иногда сам себе противоречит по причине меланхолии», и не более того (IX, 6).
- ¹⁵⁴⁶ *Менедем из Лампсаки* (III век до н. э.) — философ-киник, но родом из Лампсаки был, судя по Диогену Лаэртскому (VI, 9), его учитель — Колот.
- ¹⁵⁴⁷ *Склик, Гаснар* (XV век) — канцлер при императоре Фридрихе II.
- ¹⁵⁴⁸ *Пагларенци, Антонио делла* (XVI век) — итальянский поэт.
- ¹⁵⁴⁹ ...*Плиний дает об Исее*. — *Исей* — профессиональный оратор, уроженец Сирии; Бертон цитирует письмо Плиния Младшего (II, 3, 5) к римскому сенатору Непоту, которое все посвящено восхвалению искусства Исея.
- ¹⁵⁵⁰ *Император Сигизмунд* — судя по всему, *Сигизмунд Люксембургский* (1368–1437) — король Венгрии и Чехии, император Священной Римской империи. Согласно комментарию Энеа Сильвио к книге Панормитана (Панормитанус) «De dictis et factis Alphonsi» (IV, 19), некий Джорджо Фистелл (Фистеллус), ученый-правовед, был удостоен Сигизмундом воинского звания рыцаря. Позднее, явившись в собрание совета Базеля, Фистелл решил занять место между рыцарями, а не юристами; император попенял ему за это, сказав: «Ведь я могу в один день назначить тысячу рыцарей, но и за тысячу лет не могу сотворить одного ученого доктор-юриста». — КБ.
- ¹⁵⁵¹ ...*esse potest*. — Марциал. Эпиграммы, V, 13, 10; пер. Ф. Петровского.
- ¹⁵⁵² ...*O virum literatum*. — Бертон существенно сократил и изменил цитируемый фрагмент из письма Сенеки к Луцилию: «Большой траты времени, большой дозуки для чужих ушей стоит похвала: «Вот начитанный человек!» Будем же довольны названием попроще: “Вот человек добра!”» (LXXXVIII, 38, пер. С. Ошерова).
- ¹⁵⁵³ *Гед, Пепр* (*Гедус* [Haedus], *Петрус*, настоящее имя — *Карнетто, Пьетро*, 1427–1504) — итальянский писатель, аскет, автор книги «De contemnenndis amoribus» («Относительно видов любви», Кельн, 1608), «Три книги об anterotica» (Тревизо, 1492), сочиненной с целью предостеречь своего племянника, студента в Падуе, от опасностей любви.
- ¹⁵⁵⁴ ...*с матерью юных девиц*. — Смысл этого места неясен; возможно, имеется в виду вдова и дочери прежнего приходского священника, коим причитается часть дохода и которых новый пастор должен опекать; предполагают также, что речь идет о том, чтобы надзирать за благонаравием юных дочерей в богатом доме. — КБ.
- ¹⁵⁵⁵ ...*точно Кака, что Геркулесом сражен и выкинут за дверь*. — Согласно греческому мифу, огнедышащий великан Как похитил у Геркулеса (Геракла) часть стада и спрятал его в пещере, откуда Геркулесу и пришлось его вытаскивать.
- ¹⁵⁵⁶ *Математики*. — Под этим словом во времена Бертона часто подразумевали астрономов, а подчас и астрологов.
- ¹⁵⁵⁷ ...*Сократ... поведал прекрасному Федру*. — Бертон довольно точно воспроизводит здесь обстановку, в которой Сократ беседует с молодым человеком по имени Федр в названном его именем диалоге; здесь же Сократ и рассказывает миф о Музах.
- ¹⁵⁵⁸ ...*в цикад Тифона*. — *Тифон* — в греческой мифологии супруг богини утренней зари Авроры (Эос), которая упростила Зевса даровать ему вечную жизнь, но забыла одновременно даровать ему вечную юность; поэтому, когда он стал старым и дряхлым и мог только щебетать, Аврора превратила его в цикаду; когда мать Аполлона Латона, преследуемая Герой, ревновавшей ее к своему мужу Зевсу, в поисках безопасного убежища бежала в Ликию, она попросила у тамошних крестьян позволения утолить жажду из близлежащего пруда, они не только ей отказали, но еще и возмутили воду, подняв тину со дна; возмущенная этим Латона взмолилась к Зевсу, прося его наказать их, и Зевс превратил их в лягушек (Овидий. *Метаморфозы*, VI, 3180–3181, пер. С. Шервинского). Что же касается упомянутого Бертоном Лукиана, то у него в «Разговорах в царстве мертвых» лягушки сопровождают своим кваканьем ладью Харона, перевозящую покойников в царство мертвых.
- ¹⁵⁵⁹ *Ксиландер, Гюльельм* (*Гюльельмус*, настоящее имя — *Хольцман* [Holtzman], 1532–1576; Хольцман по-немецки означает «деревянный человек», а посему он переделал фамилию на

- греческий манер — Ксиландер, что имеет то же значение) — немецкий эрудит, знаток философии, филологии, теологии и математики; с двадцати семи лет профессор греческой филологии в Гейдельберге; перевел десятки античных текстов, начиная с «Жизнеописаний» Плутарха, сочинений Страбона, Диона Кассия и вплоть до Евклида, Нового Завета и т. д.; постоянно нуждался, несмотря на должность профессора и покровительство электора Фридриха III, герцога Баварского (в посвящении которому перевода Плутарха писал о своей нужде), и умер в расцвете лет, изнуренный непосильным трудом.
- ¹⁵⁶⁰ ...замечает *Макиавелли*. — Возможно, Бертон имеет в виду предисловие к второй книге сочинения «Disputationes de republica» («Рассуждения о республике»), где Макиавелли утверждает, что любой современный итальянец склонен превозносить добродетели древних, непременно понося при этом пороки своих современников. Однако приведенная Бертоном в маргинальной сноске фраза не является цитатой из сочинения Макиавелли. — КБ.
- ¹⁵⁶¹ ... *Своим знакомством с Симоном царь Гиерон приобрел куда больше*. — Симоид жил при дворе Гиерона — правителя Сицилии, слывшего покровителем искусства и поэзии; в Сицилии он и умер.
- ¹⁵⁶² ... *Ахилл без Гомера?* — Эту мысль Бертон мог почерпнуть в упоминавшейся выше речи Цицерона «В защиту поэта Архия» — ведь именно благодаря поэтам сохраняется память о великих людях и великих деяниях; не будь Гомера, кто бы помнил об Ахилле. Впрочем, и Александр говорил, что завидует Ахиллу, ибо у него был Гомер.
- ¹⁵⁶³ ... *Александр без Арриана и Курция?* — Уже упоминавшийся *Арриан Флавий* (ок. 95 — ок. 117) — греческий историк, автор книги «Поход Александра» — наиболее достоверного источника сведений о жизни Александра Македонского; *Курций, Руф Квинт* (I век) — римский писатель; его «История Александра Македонского» сохранилась не полностью и не столь достоверна, как книга Арриана.
- ¹⁵⁶⁴ ... *ранет comedunt*. — Плавт. Пленники, 77.
- ¹⁵⁶⁵ *Бонато (Бонатти), Гвидо* (латинизированное имя — *Бонатус*, 1210–1300) — итальянский математик и астролог, славился как предсказатель и привлекал внимание своим экстравагантным поведением; известно его сочинение «Liber astronomicus» (Аугсбург, 1591, в котором он осуждал тех, кто выступал против занятий астрономией по той причине, что это невыгодно; перед смертью вступил в орден доминиканцев.
- ¹⁵⁶⁶ *Геликон* — гора в Средней Греции, на которой по представлениям греков обитали Музы.
- ¹⁵⁶⁷ *Каллиона* — в греческой мифологии Муза эпической поэзии.
- ¹⁵⁶⁸ *Кромер* (XVI век) — польский хроникер, автор латинской истории Польши «De origine et Rebus Gestis Polonorum» в тридцати книгах и ряда теологических сочинений.
- ¹⁵⁶⁹ ... *sacerdotium*. — Бертон. *Philosofasner*, 5, 4. Бертон цитирует здесь свою собственную пьесу, написанную на латыни (1620).
- ¹⁵⁷⁰ ... *по свидетельству Эразма*. — Бертон в данном случае ссылается на полемический диалог Эразма «Цицеронианец» («Dialogus cui titulus Ciceronianus», 1528), основная мысль которого — ораторские приемы Цицерона не универсальны и для нового времени не годятся. Он рассматривает здесь стиль многих писателей, в том числе Томаса Мора, чьи сочинения испорчены вследствие того, что в дни его юности родители заставляли его заниматься юриспруденцией.
- ¹⁵⁷¹ ... *Лаверны титомцев*. — *Лаверна* — в римской мифологии богиня наживы, покровительница воров и обманщиков.
- ¹⁵⁷² ... *у креста Св. Павла*. — Так называлась кафедра для открытых проповедей, расположенная во дворе собора Св. Павла в Лондоне. С нее в свое время было произнесено осуждение папой Мартина Лютера; кафедра была разрушена по решению парламента в 1643 году, то есть вскоре после смерти Бертона.
- ¹⁵⁷³ *et grave malum*. — Августин. Исповедь, I, 9.
- ¹⁵⁷⁴ ... *Фаларид возражал Леонтину*. — Сохранились 148 писем, якобы написанных агригентским тираном Фаларидом, но только полвека спустя после смерти Бертона в результате длительной научной дискуссии между английскими филологами Бойлем и Ричардом Бентли последний в своей «Диссертации по поводу “Писем Фаларида”» (1699) доказал, что это позднейшая подделка. В этой дискуссии выступал недолгое время на стороне Бойля и Джонатан Свифт.

- 1575 ...*de ponte negabit* — Ювенал. Сатиры, XIV, 134; «И нищий с моста отказался б принять угощение» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).
- 1576 ...*chartis?* — Персий. Сатиры, V, 62; «Ты ж наслаждаешься тем, что бледнеешь над свитками ночью» (пер. Ф. Петровского).
- 1577 ...*libellos*. — Марциал. Эпиграммы, IX, 73, 9; «Легкие перья сломай и порви свои, Талия, книжки» (пер. Ф. Петровского).
- 1578 *Клеанф* — греческий философ, ученик Зенона, не стыдился своей нищеты и ночью как простой поденщик носил воду для поливки садов, чтобы иметь возможность днем заниматься философией (см.: Диоген Лаэртский, VII, 168–176).
- 1579 ...*Так Александр аб Александро отвечал...* — Бертон, начав с довольно точного цитирования книги Александра «*Dies geniales*» («Дни застолия», 1594), переходит затем, как обычно, к отдельным обрывкам и фрагментам из разных мест оригинала. —КБ.
- 1580 ...*как другие*. — Бертон почерпнул эту историю из исторического и риторического сочинения Евнапия (Eunapius, V век до. н. э.) «*De vitis philosophorum*» («О жизни философов и софистов»). —КБ.
- 1581 ...*аханоподобных стяжателей*. — К образу Ахана Бертон уже обращался («Демокрит Младший — читателю»); это хрестоматийный образ человека, покусившегося на церковное имущество после взятия Иерихона, за что он был побит камнями (Нав. 7, 1–26).
- 1582 ...*выдающийся наш современник — лорд Кок, Эдвард* (1552–1634; правильно — *Coke*, а не *Coок*, как в маргинальной сноске у Бертона) — прославленный английский юрист и парламентарий, автор «Установлений» (1628–1644), в последние годы жизни защищал обычное право от посягательств короны и церкви. Бертон ссылается на его сочинение «*Le second part des Reportes de Edward Coke*» (1609).
- 1583 ...*приводит он*. — Здесь и далее имеется в виду *Спелмен, Генри* (1564–1641) — английский историк и антиквар, автор трактата «*De non temerandis Ecclesiis*» («Трактат о правах и почтении, которое полагается выказывать церкви», 1613), в пояснении к заглавию писал, что адресует свой трактат джентльмену, который, владея собственным приходом, пользуется этим в корыстных целях и во вред церкви.
- 1584 *Семпилл, сэр Джеймс* (1566–1625) — приближенный шотландского принца, ставшего позднее королем Иаковом VI, автор трактата «Кошунственное ограбление церкви. Написано в полном соответствии со Св. Писанием для пользы всех церквей вообще и церкви Северной Британии в особенности» (1619).
- 1585 *Тиллезли, Ричард* (1582–1621) — архидиакон в Рочестере; в 1617 году некий Джон Седден опубликовал сочинение «История десятины», в котором он задавалась вопросом, проистекает ли необходимость платить духовенству десятину из общественного нравственного закона, и отвечал на него отрицательно. В ответ Тиллезли опубликовал в 1619 году свои «Возражения» на работу Седдена и рассмотрел в них правовую сторону вопроса.
- 1586 *Монтею, Ричард* (1577–1641) — опубликовал «Диатрибу» (1621) против работы Седдена, в которой, проявляя схоластическую ученость, доказывал божественное происхождение десятины, вследствие чего она является священной и взималась у всех народов и во все времена.
- 1587 ...*Confundas*. — Ювенал. Сатиры, VI, 283–284.
- 1588 ...*уши свои*. — Пс. 58, 5.
- 1589 ...*сказано им*. — Эту поговорку Бертон, возможно, позаимствовал из сочинения Уильяма Кэмдена «*Remains concerning Britaine*» («Сохранившиеся фрагменты, касающиеся Британии», Лондон, 1614).
- 1590 ...*a crimine sumunt*. — Ювенал. Сатиры, VI, 85 (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).
- 1591 ...*золото Тулузы*. — Римский консул Сервилий Цепион обогатился, разграбив храмы в Тулузе (их сокровища были вывезены в прошлом из храма в Дельфах), но впоследствии был изгнан из отечества за святотатство и должностные преступления и кончил жизнь в изгнании жалким бедняком, а его дочери занялись проституцией и умерли в позоре (Страбон. География, IV, I), поэтому пословица о золоте Тулузы говорит о последствиях несправедливо нажитого богатства.
- 1592 *Юний* — скорее всего, *Юний (Юnius) Франциск* (1545–1682) — французский ученый, филолог, гугенот, автор сочинения «*Academia*» (Гейдельберг, 1587), которое здесь и имеется в виду.

- ¹⁵⁹³ *Будь Меценаты у нас, появились бы Флакк и Мароны.* — *Меценат, Гай Цильний* (74? — 8 до н. э.) — богатый римлянин, приближенный Октавиана Августа, оказывал покровительство поэтам и, в сущности, направлял их творчество в желательном для Августа духе; *Флакк* — Гораций; *Марон* — Вергилий. Приведенная Бертоном латинская строка — Марциал. Эпиграммы, VIII, 55, 4, пер. Ф. Петровского.
- ¹⁵⁹⁴ *...как тот император.* — Энеа Сильвио Пикколомини в своем комментарии к книге Панормитана «De dictis et factis Alphonssi» («Слова и дела Альфонса») пишет, что эти слова принадлежат императору Священной Римской империи (с 1410) Сигизмунду I (1368–1437). Бертон еще раз приводит это высказывание в своей латинской пьесе «Philosophaster» (II, 4). — КБ.
- ¹⁵⁹⁵ *Юлий Цезарь усовершенствовал календарь и написал свои «Записки».* — Юлий Цезарь оставил «Записки о Гальской войне» (эта война велась под его началом на протяжении ряда лет), также он автор «Записок о гражданской войне» (во время этой войны против него выступали сенатская партия и полководец Помпей. По его инициативе была проведена реформа календаря (с 1 января 45 года до н. э.); год был разделен на 365 дней и двенадцать месяцев, был также установлен високосный год; в честь Цезаря календарь был назван Юлианским.
- ¹⁵⁹⁶ *...Антонин.* — Имеется в виду *Антонин*, прозванный *Пием*, — римский император (138–161), который для другого римского императора *Антонина*, известного под именем *Марка Аврелия*, был примером человека и правителя (Марк Аврелий. К самому себе, VI, 30); при нем в Римской империи установилось относительное спокойствие.
- ¹⁵⁹⁷ *Адриан Публий Эний* — римский император (117–138), реформатор системы управления; поощрял искусство, литературу и философию, украсил Афины и Рим прекрасными зданиями и храмами.
- ¹⁵⁹⁸ *Нерон* — воспитанник философа и писателя Сенеки Младшего, любил поэзию и искусство и сам выступал как актер, певец и музыкант; однако невероятная жестокость и порочность Нерона, приговорившего к смертной казни в числе многих прочих и своего учителя Сенеку и умертвившего родную мать, убийства и оргии, под знаком которых прошла большая часть его правления, сводят на нет все его достоинства, так что похвалы Бертона вряд ли можно считать уместными.
- ¹⁵⁹⁹ *Север, Александр* — римский император (222–235), пользовавшийся репутацией человека одаренного, умного и благородного; впрочем, не исключено, что такой репутацией он обязан историку Элию Лампридию (IV век), написавшему его биографию наряду с биографиями некоторых других императоров этой эпохи; вместе с биографиями, принадлежащими перу еще пятерых авторов (Элий Спарциан, Вулкаций Галликан, Юлий Капитолин, Требеллий Поллион, Флавий Вопписк), они входят в сочинение «Scriptores Historiae Augustae» («Писатели истории императоров»).
- ¹⁶⁰⁰ *...император Михаил.* — Вероятно, *Михаил VII* — византийский император (с 1067), которого считали слабым правителем по причине его приверженности научным занятиям; в итоге его вынудили в 1078 году отречься от престола.
- ¹⁶⁰¹ *Исаакий I Комнин* — был избран императором в 1057 году, пытался пресечь злоупотребления, укоренившиеся при его предшественниках, однако вынужден был по болезни отречься от престола в 1059 году, стал монахом и умер в 1061 году; ему принадлежат комментарии к «Илиаде».
- ¹⁶⁰² *Альфонс X* — король Леона и Кастилии (1221–1284); был чрезвычайно образованным человеком: писал стихи и был автором трудов по химии и философии; Альфонс собрал лучших астрономов своего времени для внесения поправок в астрономические таблицы Птолемея, поэтому его часто называли Альфонсом-астрономом.
- ¹⁶⁰³ *Птолемей, Клавдий* — *Птолемей I Сотер* — бывший полководец Александра Македонского.
- ¹⁶⁰⁴ *Лизимах* (361–281 до н. э.) — один из полководцев Александра Македонского, а затем фракийский царь, однако Бертон явно спутал его с однофамильцем — *Лизимахом из Коса* — врачом, автором комментариев к Гиппократу.
- ¹⁶⁰⁵ *...цари у Платона.* — Бертон, вероятно, имеет в виду то обстоятельство, что Платон, говоря в своих сочинениях об идеальных правителях, всегда представляет их прежде всего философами и покровителями науки.
- ¹⁶⁰⁶ *...арабский принц Эвак.* — Плиний рассказывает, что Эвак будто бы написал Нерону о целебных свойствах трав, однако Бертон мог почерпнуть в сочинении «Bibliotheca vedaica» и све-

- деня о том, что Эвакс будто бы написал Тиберию о свойствах драгоценных камней. — КБ.
- ¹⁶⁰⁷ ...Энний у Цициона Африканского. — Поэт Энний был близок к родовитым семейством Циципионов, сначала со Циципионом Старшим, а затем и со Циципионом Младшим — полководцем, одержавшим ряд побед во 2-й Пунической войне Рима с Карфагеном; трудно сказать, кого из них двоих имеет в виду Бертон, но, скорее всего, Циципиона Младшего (Корнелия Циципиона Эмилиана), вокруг которого группировался кружок писателей, куда входили историк Полибий и комедиограф Теренций; однако еще более близок был Энний к консулом Марком Фульвию, который даже взял Энния с собой в поход, дабы тот воспел его подвиги.
- ¹⁶⁰⁸ ...Вергилий — у Августа. — Август внимательно следил за творчеством Вергилия, и идея создания римского эпоса наподобие гомеровского, который прославил бы правление Октавиана, исходила непосредственно от него самого; когда же стало известно, что Вергилий, умирая, завещал сжечь «Энеиду», считая ее незавершенной и не до конца отделанной, Август воспротивился исполнению воли покойного, и поэма была сохранена и опубликована.
- ¹⁶⁰⁹ ...Гораций — у Мецената. — Гораций не только был вхож в дом Мецената и получил в дар от него небольшое поместье в Сабинских горах, которое должно было освободить его от материальных забот, — всеильного патриция и поэта, видимо, действительно связывали дружеские отношения. Меценат, судя по всему, понимал, что каждое упоминание в стихах Горация обеспечит ему бессмертие, а Гораций обещал не пережить своего друга и действительно ушел из жизни вскоре после кончины своего покровителя.
- ¹⁶¹⁰ ...Анакреонт — Поликрату. — Поликрат был не только жестоким деспотом, при котором остров Самос превратился на время в могущественное государство, но также и покровителем наук и искусств, и Самос одновременно стал одним из центров умственной жизни Греции; при дворе Поликрата жили поэты Ивик и Анакреонт, приглашенный, как сообщает Страбон (14, I, 16), еще отцом Поликрата обучать сына музыке и поэзии; Анакреонт вообще предпочитал жить при дворах греческих монархов (как, например, при дворе Гиппарха в Афинах, куда Анакреонт переехал после гибели Поликрата).
- ¹⁶¹¹ ...Филоксен — Дионисию. — Филоксен из Киферы (435—380) — греческий поэт, который еще ребенком попал в рабство к спартанцам, а впоследствии из-за критики тирана Дионисия I Сиракузского был сослан им в каменоломни, так что утверждение Бертона, будто Филоксен был любезен Дионисию, является, мягко говоря, некоторым преувеличением.
- ¹⁶¹² ...Александр послал философу Ксенократу 50 талантов. — См.: Плутарх. Александр, 8, 4.
- ¹⁶¹³ ...Филострат повествует об Адриане. — Имеется в виду Адриан (Адрианос) из Тира — офист, которого римский император Марк Аврелий назначил профессором риторики в Афинах и не раз щедро его одарял. Филострату II Флавию — автору «Жизнеописания Аполлония Тианского» — принадлежит также среди прочих сочинений еще и «Жизнеописание софистов», где Бертон и мог почерпнуть эти сведения.
- ¹⁶¹⁴ ...*accumbentes*. — Вергилий. Энеида, I, 79; «Ты мне право даешь возлежать на пиру у всевышних» (пер. С. Ошерова).
- ¹⁶¹⁵ ...Архелай... подарил ему этот кубок в награду за труды. — Как повествует Плутарх в сочинении «De vitioso pudore» («О ложном почтении»), македонский царь Архелай (413—399 до н. э.), вступивший на престол, убив законного наследника, действительно много времени уделял строительству городов и распространению в Македонии греческой образованности; при его дворе жило немало художников и поэтов, в том числе греческий трагик Агафон, художник Зевксис и Еврипид, которого Архелай особенно почитал. Как-то во время обеда один из пирующих попросил у Архелая в дар золотой кубок, однако царь распорядился отослать его Еврипиду со словами: «Вы как раз тот человек, который просит, но не получит, а он получит, потому что не просит» (7). — КБ.
- ¹⁶¹⁶ ...сказал в своем «Протагоре» Платон. — «Протагор» — философский диалог Платона, в котором Сократ беседует с известным софистом Протагором; основная тема беседы — можно ли научить человека добродетели, однако приведенной Бертоном мысли в этом диалоге нет.
- ¹⁶¹⁷ Бавий и Мевий — два бездарных римских поэта, современники Вергилия и Горация — первый потешался над ним в «Буколиках» (Эклога III, 90; «Бавия кто не отверг, пусть любит и Мевия песни»), а второй — в 10-м эподе, иронически посвященном «вонючке Мевию»; их имена стали уже в те времена ходячим обозначением посредственности.

- ¹⁶¹⁸ ...*как почитаем Дионисием Платон!* — Трудно сказать, к какому из двух правителей Сицилии — *Дионисию Старшему* (ум. 367 до н. э.) или его сыну *Дионисию Младшему* (правил в 367–343 до н. э.) относятся эти лестные слова, однако оба они отличались чрезвычайной жестокостью, и попытки Платона, приехавшего в Сицилию трижды, наставить их на путь истинный в соответствии с его представлениями об идеальном правителе едва не закончились гибелью философа, а посему этот пример Бертона никак нельзя счесть удачным.
- ¹⁶¹⁹ *Как дорог Александру Аристотель.* — Великий полководец поначалу восхищался философом, бывшим его наставником в юные годы, и говорил, что отцу он обязан жизнью, а философу тем, что живет достойно; однако, если верить свидетельству Плутарха (74, 77), позднее Александр стал относиться к Аристотелю подозрительно, и между ними наступило отчуждение.
- ¹⁶²⁰ ...*Филиппу — Демарат.* — Коринфянин *Демарат*, будучи другом как македонского царя Филиппа, так и его великого сына Александра, не побоялся сказать Филиппу правду относительно его поведения, а после смерти был по повелению Александра удостоен пышного погребения (Плутарх, 9, 37, 56).
- ¹⁶²¹ ...*Крезу — Солон.* — История с посещением мудрым афинским законодателем Солоном лидийского царя Креза и мудрым ответом Солона на вопрос Креза, не является ли он самым счастливым человеком на свете, рассказанная Геродотом в его *Истории* (I, 30), — не более чем красивый вымысел, хотя бы уже потому, что Солон умер еще до рождения Креза.
- ¹⁶²² ...*Августу — Анаксарх и Требаций.* — *Анаксарх из Абдеры* (ум. ок. 320 до н. э.) — философ-атомист и скептик; судя по времени, в котором он жил (IV век до н. э.), никак не мог быть современником или приближенным Октавиана Августа, однако он сопровождал Александра Македонского в походах (Плутарх. Александр, 8, 28); *Требаций* — юрист, которого Цицерон рекомендовал Августу; позже увлекся учением Эпикура, что удивило и огорчило Цицерона, полагавшего, что это учение не позволит Требацию продолжать занятия юриспруденцией; стал затем приближенным Августа и обратился к Горацию с предложением восхвалить своего повелителя, о чем Гораций написал в своей *Первой сатире*: «...если писать ты охотник, / Лучше откажись ты подвиги Цезаря славить стихами. / Верно ты будешь за труд награжден» (кн. II, 11–13, пер. М. Дмитриева).
- ¹⁶²³ ...*Веспасиану — Кассий.* — *Гай Кассий Лонгин* был также юристом; отправлен в 65 году Нероном в изгнание — «слепой правовед» был наказан за то, что среди портретов своих предков сохранил образ Гая Кассия, убийцы Цезаря (Светоний. Нерон, 37), — был затем возвращен Веспасианом.
- ¹⁶²⁴ ...*Траяну — Плутарх.* — *Траян* (98–117) — римский император, действительно благоволил Плутарху, как, впрочем, и император Адриан; существовало даже мнение, будто Плутарх был воспитателем Адриана; античные историки сообщают, что Траян будто бы требовал от римских правителей греческой провинции Ахαιа, где жил Плутарх, чтобы они руководствовались его указаниями.
- ¹⁶²⁵ ...*Нерону — Сенека.* — Пример едва ли здесь уместный: в юности Нерон почитал своего наставника и в первые годы своего правления пользовался его советами, но затем Сенека впал в немилость и жестоко поплатился за все, в чем был и не был виновен, — Нерон велел ему покончить с собой.
- ¹⁶²⁶ ...*Гиерону — Симонид.* — Симонид посетил правителя Сиракуз Гиерона I в 476 году до н. э., о чем сообщает Ксенофонт в *жизнеописании* Гиерона. — КБ.
- ¹⁶²⁷ ...*он — наш амулет.* — Имеется в виду *Иаков I Стюарт* — английский король (1603–1625); человек слабый и бесхарактерный, непоследовательный и нерешительный в политике, как внутренней, так и внешней, подверженный влияниям своих корыстных фаворитов, он весьма содействовал назреванию общественного кризиса в Англии, приведшего затем к революции, поэтому похвалы Бертона крайне преувеличены и необоснованны. Однако, как отмечают комментаторы оксфордского издания, такого рода восхваления были в то время общепринятыми, а если сравнить эту лестную характеристику с куда более сдержанной оценкой его премника Карла I и единственного чисто фактического упоминания о Елизавете во *Второй части*, то можно сказать, что Бертон, видимо, искренне отличал Иакова I от этих правителей Англии и этот панегирик отнюдь не только формальное славословие. Иаков притязал также, но без всякого на то основания и успеха на звание поэта. Эта характеристика, как и следующая за ней, была вставлена Бертоном во вторую редакцию книги.

- ¹⁶²⁸ ...*писал Патеркул о Катоне*. — В конце второго тома своей «Истории Рима» Патеркул дает краткий очерк истории греческой и римской литературы.
- ¹⁶²⁹ ...*другой такой же*. — Имеется в виду *Карл I Стюарт* — английский король (1625–1640); двоедушный и лицемерный в политике, он своими лживыми посулами и интригами оттолкнул от себя всех возможных союзников и постоянным противостоянием парламенту вверг страну в пучину гражданской войны и революции, что стоило ему головы (казнен в 1649); вместе с тем он был человеком весьма образованным, проявлявшим интерес к литературе и искусству.
- ¹⁶³⁰ *Фуггеры* — семейство немецких банкиров, несколько поколений которого (с конца XIV до конца XVI века) субсидировали европейских государей, пользуясь взамен правом добычи серебра и пр. в Тироле, Испании и др.; покровительствовали ученым гуманистам, собирали произведения искусства; их дом в Аугсбурге, украшенный фресками и наполненный коллекциями картин, статуй и книг, был своеобразным музеем; благодаря содействию одного из Фуггеров — Ульриха — художник Альбрехт Дюрер совершил поездку в Италию.
- ¹⁶³¹ *Дю Барт Гийом де Саллюст* (1544–1590) — французский аристократ, гугенот, был близок к королю Генриху Наварскому, будущему Генриху IV, не раз поручавшему ему дипломатические миссии; был еще и поэтом; главное его произведение — «*Semaine*» («Неделя», 1578) — посвящено религиозной теме — семи дням творения.
- ¹⁶³² *Дю Плесси* — *Морней, Филипп де* (1549–1623) — французский политический деятель, кальвинист; Генрих IV сделал его правителем Сомюра, где дю Плесси основал протестантскую академию.
- ¹⁶³³ *Садаэль* (настоящее имя — *Рош Шандье, Антуан де ла*, 1530–1629) — французский протестант, теолог и полемист.
- ¹⁶³⁴ *Скотт* — возможно, *Скотт, Андре* (1552–1629) — ученый из Фландрии или его младший брат *Франсуа*, принадлежавшие к старинному фламандскому роду и пользовавшиеся репутацией видных гуманистов; скорее всего, речь идет о Франсуа, ибо Бертон трижды упоминает его во Второй части своей книги. — КБ.
- ¹⁶³⁵ *Бароччи* (*Баррочи*, «венецианец», 1537–1604) — математик, автор сочинения «*Cosmographia*» (Венеция, 1585).
- ¹⁶³⁶ ...*gurgito vasto*. — Вергилий. Энеида, I, 118, пер. С. Ошерова.
- ¹⁶³⁷ *Гуон Бордосский* — герой французской эпической поэмы из цикла о подвигах Карла Великого и его знатных рыцарях (*chanson de geste*); король поручает Гуону отправиться в Вавилон на войну с турками, в связи с чем в этой поэме впервые описываются чудеса Востока и повелеется повелитель сказочных существ — Оберон.
- ¹⁶³⁸ «*Амадис Гальский*» (правильнее — *Уэльский*) — испанский рыцарский роман (вероятно, XIV век), переработанный, дописанный и опубликованный де Монтальво в 1508 году.
- ¹⁶³⁹ ...*с голубой кровью*. — Персий. Сатиры, I, 61; Бертон цитирует лишь начало строки.
- ¹⁶⁴⁰ ...*количество кирпичей*. — Бертон использует здесь английскую поговорку *make bricks without straw* (буквально — «делать кирпичи без соломы», то есть заниматься невыполнимым делом).
- ¹⁶⁴¹ ...*не помолившись*. — Бертон воспроизводит поговорку *no penny, no paternoster* (буквально — «нет пенни, нет и “Отче наш”»; пока не заплатишь священнику, не рассчитывай на богослужение).
- ¹⁶⁴² ...*подобно Церберу*. — *Цербер* — в греческой мифологии трехголовый пес, чудовище, охраняющее вход в царство мертвых.
- ¹⁶⁴³ В *Риме все продается*. — Саллюстий пишет, что, покидая Рим, Югурта обернулся и промолвил: «Продажный город, обреченный на скорую гибель, — если только не найдет себе покупателя» (Югуртинская война, 35, 10).
- ¹⁶⁴⁴ ...у *Апулея все сбегались, чтобы увидеть Психею*. — Имеется в виду вставная новелла или, скорее, сказка об Амуре и Психее в романе Апулея «Золотой осел» (IV–VI); красота Психеи привлекала толпы любопытных (IV, 28–29).
- ¹⁶⁴⁵ В маргинальной ссылке Бертон указывает, что эти слова принадлежат Холкоту. *Холкот, Роберт* (ум. 1349) — английский богослов-схоластик, комментатор Библии; некоторое время жил и работал в Оксфорде; вступил в орден доминиканцев и умер, будто бы ухаживая за больным чумой.
- ¹⁶⁴⁶ ...*подобно находившемуся в болезни человеку, что лежал в купальне Вифезды*. — Бертон имеет в виду библейский сюжет: купальней Вифезды назывался пруд в Иерусалиме, считавшийся

- целебным и называвшийся «домом милосердия»; исцелиться мог только тот, кто первым вошел в купальню после того, как ангел возмутит в ней воду; лежавший близ воды тридцать восемь лет немощный человек никак не мог это сделать, пока ему не помог Христос.
- ¹⁶⁴⁷ *Первинки* — первый годовой доход от прихода, взимаемый в пользу казны.
- ¹⁶⁴⁸ *Десятина* — десятая часть дохода, взимаемая в пользу церкви.
- ¹⁶⁴⁹ ...уступить свое место сопернику. — Николай Кленард описал свои мытарства в письме, однако вскоре был от них избавлен сыном Колумба и библиофилом Фернандо Колоном, пригласившим его в Испанию, где он продолжил свои ученые занятия арабистикой в Севилье. — КБ
- ¹⁶⁵⁰ ...дикими эфесскими тварями. — См.: 1 Кор. 15, 32. — КБ.
- ¹⁶⁵¹ ...женихи Пенелопы или недостойные прихлебатели Алкиноя — персонажи поэмы Гомера «Одиссея»; Пенелопа — верная жена Одиссея, которая ждала возвращения мужа с Троянской войны двадцать лет и которую осаждали буйные женихи, уверявшие ее, что Одиссей уже погиб, а поему ей пора сделать свой выбор; Алкиной — хлебосольный правитель сказочного царства феаков. Однако сами эти уподобления — необозначенная цитата, вернее, как обычно у Бертона, вольный пересказ или вариация на тему строк из «Послания» Горация: «Мы — ветрогоны, мы все — женихи Пенелопы; подобны / Юношам мы Алкиноя, что заняты были не в меру / Холею кожи и, спать до полудня считая приличным... (I, 2, 28, пер. Н. Гинцбурга).
- ¹⁶⁵² ...немытыми ножищами. — Это выражение Бертон мог почерпнуть у Авла Геллия (I, 9, 8; XVII, 5, 14), однако в латинском словаре *ilotis pedibus* имеет и более широкий смысл — «без надлежащей подготовки». — КБ.
- ¹⁶⁵³ ...как мухи на ведро с молоком. — Это сравнение Бертон почерпнул в поэме Гомера «Илиада»: «Словно как мух несчетных рои собираясь густые / В сельской пастушеской куше, по ней беспрестанно кружатся / В вешние дни, как млеко изобильно струится в сосуды» (II, 469–471, пер. Н. Гнедича).
- ¹⁶⁵⁴ ...Dicitur. — Гораций. Сатиры, II, 7, 82, пер. М. Дмитриева.
- ¹⁶⁵⁵ ...как попугаи болтают... в надежде чем-нибудь пожитья. — Этот пассаж — краткий пересказ фрагмента из сборника стихов Гейнзия: «Они гоняются за жалкими объедками и прочими подачками; нельзя сказать, что они уж вовсе бесполезны, за вычетом тех случаев, когда едят дома и не напьются больше, нежели подобает. Естественная философия гласит, что если мыши лижут сало, то они становятся беременны и без соития; вот так и эти господа не способны на что-либо путное, если не посидят за тем или иным столом. Они по моему разумению недалеко ушли от попугаев, коих не заставишь говорить, пока не покажешь им чего-либо съедобного» (Poemata, 560).
- ¹⁶⁵⁶ ...не просто стригут свою паству, но беззастенчиво ее обирают. — «...наместникам, которые советовали ему обременить провинции налогами, он ответил в письме, что хороший пастух стрижет овец, но не сдирает с них шкуры» (Светоний. Тибериус, 32, 2).
- ¹⁶⁵⁷ Лев — папа Лев X.
- ¹⁶⁵⁸ ...«уныние, охватившее Муз в наше время». — Ювенал. Сатиры, II, 2.
- ¹⁶⁵⁹ Атлант (Атлас) — в греческой мифологии могучий богатырь, поддерживающий на своих плечах небесный свод. В архитектуре атлант — мужская фигура, поддерживающая конструкции здания, нередко чисто декоративная, а не выполняющая несущие функции в действительности. Аналогичная женская фигура называлась кариатидой.
- ¹⁶⁶⁰ Вот где причина наших слез. — Гораций. Послания, I, 19, 41.
- ¹⁶⁶¹ В маргинальной сноске Бертоном указан автор цитируемой им мысли — Кэмптиан, Эдмунд (р. 1540) — английский иезуит; занимался риторикой и философией; возвратясь на родину, пытался тайно обратиться соотечественников в свою веру, за что был казнен в Тайберне 1 декабря 1581 года. В его наследии выделяется сочинение «История Ирландии» (Дублин, 1633).
- ¹⁶⁶² ...цитирует Фаворина, этого красноречивого философа. — См. прим. 111.
- ¹⁶⁶³ ...Катон предпочитал. — См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Катон Старший, 20.
- ¹⁶⁶⁴ ...нежели у Диона, когда он повествует о жестокости Калигулы. — Э. Бенсли доказал, что этот факт ошибочно приписал Диону автор книги «Hologium principum» («Солнечный принцип») Гевара (Ниевага), а Бертон эту ошибку повторил вслед за ним; то же самое относится и к свидетельству о Тибериусе.
- ¹⁶⁶⁵ Барбаро, Франческо (латинизированное имя — Барбар [Барбарус], Франциск, 1398–1454) —

- итальянский ученый, автор книги «De re uxotia» (Париж, 1535), направленной против женитбы.
- ¹⁶⁶⁶ *Лампридий, Элий* (около 400 г. н. э.) — один из шести уже упоминавшихся авторов истории римских императоров (см. прим. 911, 1599).
- ¹⁶⁶⁷ *Боталл, Леонард* (*Боталлус, Леонардус*, XVI век) — врач из Пьемонта (Италия), автор сочинения о сифилисе «Luis venereae curandae ratio» (1563).
- ¹⁶⁶⁸ Аристотель высказывает в своей «Политике» мысль, что нельзя препоручать заботы о детях рабам (VII, 17).
- ¹⁶⁶⁹ *Гуаццо* (*Guazzo*), *Стефано* (1530–1593) — итальянский поэт и прозаик, автор книги «La civil conversazione» («Учтивые беседы», 1574; английский перевод — 1586). Предполагают, что фразу «Весь мир — театр» Шекспир позаимствовал у него.
- ¹⁶⁷⁰ Родерик а Кастро детально описывает желательные для кормилицы качества в своей книге «De universa mulierum medicina» («Универсальная медицина для женщин»).
- ¹⁶⁷¹ ...*королева Франции, родом испанка — Бланка* (*Блани*) *Кастильская* — жена Людовика VIII и мать Людовика XI Святого, которую нередко приводили в пример как идеальную мать.
- ¹⁶⁷² *Боначиоли, Луиджи* (латинизированное имя — *Боначиол, Людовик* [*Боначиолус, Людовикус*], ум. 1536) — итальянский врач, автор книги «Gynaeciorum... libri veterum et recentiorum aliquot» (Базель, 1566).
- ¹⁶⁷³ *Биезий* (*Биезиус*), *Николас* (настоящее имя — *Биезе, Никлас*, 1516–1572) — голландский врач, поэт и философ, автор книги «De Republica» (Антверен, 1564); см. кн. I, гл. 8.
- ¹⁶⁷⁴ ...*Ajaces flagelliferi* — буквально: «биченосные Аяксы».
- ¹⁶⁷⁵ *Беза, Теодор* (*Теодорус*, 1519–1605) — швейцарский теолог, помощник Кальвина, его биограф.
- ¹⁶⁷⁶ ...*подобные Микиону отцы*. — *Микион* — персонаж комедии Теренция «Братья», сторонник либерального воспитания детей, противник всяких запретов и ограничений.
- ¹⁶⁷⁷ *Демья* — второй из братьев в комедии Теренция «Братья»; отдав одного из своих сыновей — Эскина на воспитание своему бездетному брату Микиону, он теперь упрекает его в том, что, мирволя прихотям Эскина, он только портит его (I, 2).
- ¹⁶⁷⁸ В маргинальной сноске Бертоном упоминается *Камерарий* (*Камерариус*), *Иоахим Младший* (XVI век) — немецкий врач и ботаник, автор книги о символах и эмблемах (1590), а также сочинений по астрологии и пр.
- ¹⁶⁷⁹ Бертон имеет в виду следующие строки из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устрасит тебя; играй с ним, чтобы не горевать с ним».
- ¹⁶⁸⁰ ...*высказанной Фабием* — то есть Квинтилианом, у которого, однако, комментаторы этих слов не обнаружили.
- ¹⁶⁸¹ ...*поражены ужасом*. — Бертон кратко пересказал здесь фрагмент из книги Ж. де Серреса (J. de Serres) о событиях гражданской религиозной войны во Франции конца XVI века «III partii commentariorum de statu religionis et reipublicae in regno Galliae libri X, XI, XII» (1575). — КБ.
- ¹⁶⁸² ...*как это произошло с Орестом при виде фурий*. — Согласно мифу и версиям авторов, к нему обращавшимся (Эсхил, например), после того как Орест убил свою мать, он подвергся преследованию богинь мести Фурий (в греческом варианте — Эриний) и от ужаса обезумел.
- ¹⁶⁸³ ...*Геката являет им призраки*. — Лукиан. Псевдофилософ. *Геката* — в греческой мифологии богиня ночных кошмаров, волшебств и заклинаний, повелительница теней в царстве мертвых.
- ¹⁶⁸⁴ *Продром, Феодор* (*Продромус, Феодорус* [*Теодорус*], ум. 1166) — византийский монах, автор «Истории о любви Роданта и Досиклаеи» (Париж, 1625).
- ¹⁶⁸⁵ ...*разбил свой кувшин*. — Согласно библейскому сюжету, израильтяне под водительством Гедеона, окружив стан мадианитян, держали трубы и пустые кувшины, внутри которых были горящие свечи; по данному Гедеоном знаку воины затрубили в трубы и разбили кувшины — огоньки свечей и звуки труб посеяли панику в стане мадианитян, что привело к их разгрому.
- ¹⁶⁸⁶ ...*войско Ганнибала, охваченное паническим ужасом, было разбито под стенами Рима*. — У Плутарха, на которого ссылается в маргинальной сноске Бертон, ничего такого нет. В жизнеописании Фабия лишь сказано, что приближенные советовали Ганнибалу ворваться в Рим, но он почему-то решил отойти на юг в Капую (17); о других перипетиях войны Рима с Ган-

- нибалом речь идет также в жизнеописании Марцелла.
- 1687 *...Августа Ливия... лишилась сознания.* — Как указывает Шиллето, биограф Вергилия, Донат пишет, что на самом деле речь идет не о жене императора Августа — Ливии, а о сестре Августа и жене Марцелла Октавии; слушая, как Вергилий читает свою «Энеиду», она упала замертво, когда поэт дошел до того места, где описано странствие Энея в царстве мертвых вместе со своим покойным отцом Анхизом; Эней увидел рядом с мертвым полководцем Мартеллом прекрасного юношу и на его вопрос «Кто это?» его провожатый ответил, что это отрок из рода Энея, который безвременно умрет, то есть сын Октавии и Марцелла. Август прочил его в наследники, но Марк Клавдий Марцелл умер в двадцать лет, и чтение этих строк вызвало у Августа слезы (VI, 860–873).
- 1688 *...король Эдин... приведен в состояние ярости.* — Искаженный рассказ о случае, произошедшем при дворе датского короля Эрика IV (1241–1250), двор которого посетил музыкант, умевший будто бы своей музыкой возбуждать страсти у слушателей. — КБ.
- 1689 *Александр аб Александр.* — У Александра в книге «Dies Geniales» («Дни застолья») речь идет совсем о другом — о различных видах наказаний у разных народов (кн. V, гл. 3), поэтому ссылка на него в данном случае ошибочна. — КБ.
- 1690 *...наложил на себя руки.* — Бероальдо описывает, что этот человек был настолько потрясен, что сначала испытал шок, потом впал в неистовство, потом пытался перерезать себе горло и, наконец, покончил с собой, сбросившись с крыши высокого здания. — КБ.
- 1691 *Гюльельмо Парижский (Парис, Мэтью, 1200–1259)* — английский историк, бенедиктинец, автор сочинений «Floris Historiarum» (Цюрих, 1567) и «Historia major» (Цюрих, 1589).
- 1692 *Аретино, Пьетро (1492–1556)* — итальянский памфлетист; сын сапожника, он добился своим талантом сатирика богатства и независимого положения; поселившись в Венеции, он рассылаал оттуда свои стихи и публицистику, где он, не гнушаясь самых непристойных язвительных красок, издевался над итальянскими князьями и правителями, которые боялись его и старались подкупить и задобрить.
- 1693 *...не хулил их в своих сатирах.* — Бертон цитирует в маргинальной сноске предисловие немецкого схоласта и переводчика *Гаспара Барциуса* (*Барциус*, настоящее имя — *Барт, Гаспар фон*, 1587–1658) к изданию сатиры Аретино «Porcnodidascalus» («Порнодидаскалии»).
- 1694 *...у Гомера — Зоил.* — *Зоил*, как уже отмечалось (см. прим. IV), — греческий оратор и софист, чрезмерно резко отзывался о Гомере, его имя стало нарицательным для всех чрезмерно озлобленных критиков.
- 1695 *...у Ахилла — Терсит.* — *Терсит* — в греческой мифологии участник Троянской войны, рядовой воин, изображенный в «Илиаде» Гомера уродливым и злобным хулителем знатных воинов, в том числе Ахилла.
- 1696 *...у Филиппа — Демад.* — *Демад* (IV век до н. э.) — афинский оратор, сторонник Македонии, привлек внимание правителя Македонии Филиппа II, попав в плен после битвы при Херонее, корил Филиппа за неумеренное пристрастие к вину.
- 1697 *Эуформио* — уже упоминавшийся в комментарии герой «Сатирикона» Бэрклэя, выразитель взглядов автора, его двойник.
- 1698 *Папа Адриан VI (1459–1523, папа с 1522)* — пытался бороться с пороками римской курии, призывал монархов Европы к крестовому походу против турок.
- 1699 *...разбить и сжечь статую.* — В XVI веке эта античная статуя была выкопана в Риме и установлена возле площади Навона; статуя пользовалась популярностью и была названа Пасквином. В день Св. Марка (25 апреля) у ее подножья клали стихи и послания (впоследствии — сатирические), откуда и произошло слово «пасквиль», обозначающее жанр сатиры чаще всего на определенное лицо.
- 1700 *...ревнивое племя.* — Гораций. Послания, II, 2, 102.
- 1701 *...подобно героям Апулея.* — В «Метаморфозах» Апулея (кн. III) главного героя Луция уверяют, что его казнят за убийство трех воров, и этот обманный розыгрыш продлевают по случаю ежегодного празднования бога насмешки.
- 1702 *Тараском (Тараскомус)* — музыкант из Пармы.
- 1703 *Биббиена, Бернардо Довици (1470–1520)* — кардинал.
- 1704 *...вместе с героем комедии воскликнуть.* — Теренций. Братья, 111; реплика Демеи.
- 1705 В русском синодальном переводе: «изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой — язви-

- тельное слово» (64, 4).
- 1706 ...*aliena frui insana*. — Плиний Старший. Естественная история, XVIII, 6, 21. Бертон уже цитировал однажды эту мысль. — КБ.
- 1707 ...*в шестой книге своей истории*. — Мартин Кромер. De origine et rebus gestis Polonorum (1558).
- 1708 ...*шутку по адресу внуха Нерсеса*. — Нерсес (ум. 573) — великий гофмейстер при византийском императоре Юстиниане I (а не Константине); был назначен главнокомандующим во время войны с остготами, над которыми одержал победу и вступил в Рим (552); он был небольшого роста и хорош собой, что, по-видимому, придавало шутке императрицы особую колкость. В отместку Нерсес содействовал вторжению в Италию ломбардцев.
- 1709 ...*сам доставил Августу эту весть*. — Видимо, этот эпизод из книги Светония Бертон цитирует по памяти, ибо здесь пропущена прелестная ироническая деталь: Тиберий приказал отчитать шутнику полагающуюся ему сумму и затем казнить, дабы он мог сообщить Августу, что свое он получил сполна (Светоний. Тиберий, 57).
- 1710 ...*у Кодра кишки от зависти лопнули*. — Вергилий. Буколики, VII, 26.
- 1711 *Галатео* — под этим именем, заимствованным из названия сочинения «Galateus, seu de motu honestate et elegantia» (Ханау, 1603), Бертоном, как уже отмечалось (см. прим. 1456), подразумевается его автор — *Джованни делла Каза* (1503–1556) — архиепископ Беневенто.
- 1712 ...*не вызывая у меня стыда*. — Как указывают комментаторы, эти две строки Бертон заимствовал из примечания к 12-й книге английского перевода поэмы Ариосто «Orlando furioso» («Неистовый Роланд»), опубликованного сэром *Джоном Харингтоном* (1561–1612) — английским придворным и эпиграмматистом.
- 1713 *Джентилис, Альберик* (*Альберикус*, настоящее имя — *Джентили*, *Альберто*, 1552–1608) — итальянский юрист и полемист.
- 1714 *Фишарт, Иоанн* (1548–1590) — немецкий сатирик эпохи Реформации, автор сатир и памфлетов против католического монашества, иезуитов и католической церкви в целом; автор обработок легенды о Тиле Эйленшпигеле и первой книги романа Рабле.
- 1715 ...*а впрячь кобыла!* — Эпиграмма направлена в адрес некоего Цезилия, что же до Теттия, возможно, у него было такое прозвище — Кобыла, — что Марциал и обыгрывает.
- 1716 *Пибрак, Ги ди Фор де* (1529–1584) — французский юрист и политик, автор сочинения «The quadragains» (Лондон, 1605).
- 1717 ...*человек насыщается*. — Гомер. Илиада, XIII, 636.
- 1718 ...*манной небесной*. — Согласно Библии, во время исхода из Египта в землю Ханаанскую израильтяне вынуждены были сорок лет питаться манной небесной, которую посылал им Господь (Исх. 16, 13–31); однако, истосковавшись по другой пище, по мясу, народ возроптал, за что был наказан Господом, принудившим израильтян есть целый месяц мясо, «пока не поидет оно из ноздрей ваших» (Числ. 11, 4–20).
- 1719 ...*счастье свое сознали*. — Вергилий. Георгики, II, 458.
- 1720 ...*novitatis avida*. — Плиний Старший. Естественная история, XII, 5. — КБ.
- 1721 ...*стать холостяками*. — Гораций. Сатиры, I, 1, 95.
- 1722 ...*voverat, odit*. — Овидий. Метаморфозы, XI, 128; «Жаждет бежать от богатств и, чего пожелал, ненавидит» (пер. С. Шервинского).
- 1723 *Иосиф* — герой библейской легенды; находясь в Египте, в рабстве, был оклеветан тщетно пытавшейся его соблазнить женой своего господина Пентефрия и брошен им в тюрьму (Быт. 19–23).
- 1723 *Хуньяди, Матиаш Корвин* (*Корвинус*, 1440–1490) — трансильванский воевода, прославленный полководец, не раз успешно отражавший турецкую экспансию, в частности в 1456 году при осаде Белграда. Угодил в темницу в 1458 году в Праге, когда был избран королем Венгрии, то есть в молодости, в целом же его судьба была достаточно удачлива.
- 1725 *Эдуард*. — Явно имеется в виду английский король *Эдуард II* (1307–1327); бесхарактерный и безнравственный, он восстановил против себя не только английскую знать, но даже собственную жену, возглавившую заговор против короля. Эдуард бежал, был схвачен, заточен в темницу в замке Беркли, где и был убит восемь месяцев спустя.
- 1726 *Ричард II* — английский король (1377–1400); военные неудачи Ричарда в Шотландии и Ирландии, конфронтация с парламентом и желание присвоить себе абсолютную власть привели к тому, что король был заточен в Тауэре, где принужден был отказаться от прес-

- тола, после чего был осужден на вечное заключение (1399); восстание, поднятое с целью вернуть Ричарду престол, было подавлено, а сам король то ли уморил себя голодом, то ли был убит.
- ¹⁷²⁷ *Лициний, Валериан Публий Аврелий* — шестидесяти трех лет от роду был провозглашен по воле своих легионеров римским императором (253–260); будучи не в силах совладать с царившей в империи смутой и отразить вторжения варварских племен, попал в 260 году в плен к вторгшимся в пределы империи персам, от которых терпел всяческие унижения; умер в плену в 266 или 269 году.
- ¹⁷²⁸ *Баязет*, или *Баязид I* (1354–1403), — турецкий султан из династии Османов (1389–1402); в сражении при Анкаре с Тамерланом (1402) потерпел поражение и был взят в плен, где и умер (по некоторым источникам отравился).
- ¹⁷²⁹ *...повествует Мэтью Парис*. — Парис. *Historia major* (1589); герцог нормандский Роберт II умер в 1134 году.
- ¹⁷³⁰ *Югурта* (160–104 до н. э.) — царь Нумидии (с 117 до н. э.), воевал с Римом, был побежден полководцем Марием и выдан римлянам собственным тестем — царем африканского племени варваров; брошенный в темницу, где над ним издевались стражники, умер там голодной смертью (Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Гай Марий, 12).
- ¹⁷³¹ *Роджер Солсберийский* — был назначен юстициарием, или, иначе, верховным судьей, Англии по указу короля Генриха I и утвержден вновь в этой должности следующим королем, Стефеном, в 1315 году, однако четыре года спустя впал в немилость и в том же году скончался. Его замок считался великолепнейшим во всей Англии.
- ¹⁷³² *Франциск I* — французский король (1515–1547); был разбит германским императором Карлом V и взят в плен после сражения при Павии (февраль 1525); был выкуплен только лишь год спустя (январь 1526).
- ¹⁷³³ *Гвиччардини, Франческо* (1483–1540) — итальянский историк, флорентинец, занимавший самые высокие должности (посланник при испанском короле Фердинанде I, губернатор, командующий папскими войсками); он особенно возвысился при восстановлении власти Медици во Флоренции. В последние годы жизни, оказавшись не у дел, написал свой главный труд «*Historiarum sua temporis*» («История Италии»), опубликованный посмертно (Базель, 1566), в котором об этом и повествуется.
- ¹⁷³⁴ *...отдаленнейшие Индии*. — Эти слова воспринимаются в окружающем их контексте как непосредственный отклик Бертона на современную ему эпоху великих географических открытий, жестоких колониальных завоеваний и утверждения денежных отношений, и так оно и есть, а между тем это одна из многочисленных скрытых цитат. — Гораций. Послания, I, 1, 44–45; «Чтобы деньгу накопить, до Индии крайних пределов, мчишься купцом» (пер. Н. Гинцбург); Гораций, разумеется, имел в виду только настоящую Индию, а Бертон — и сравнительно недавно открытую Вест-Индию.
- ¹⁷³⁵ *...Лукиановым тираном*. — Судя по всему, Бертон имеет в виду диалог Лукиана «Переправа, или Тиран», в котором в числе покойников, садящихся в лодку Харона для переправы на тот свет, изображены бывший тиран Меганенф и бедняк Микилл. Тиран не хочет умирать, он готов избежать своей участи любым способом — ведь у него остались сокровища, добытые ценой убийств и преступлений, он должен еще воздвигнуть себе памятник и описать свои мнимые подвиги; он знает, что теперь все его изображения будут уничтожены, друзья отрекутся, да они-то как раз его и отравили. Микилл же не имел на земле ни денег, ни дома, ни славы, а посему покидает сей мир без всякого сожаления.
- ¹⁷³⁶ *...multos numerabit amicos*. — Скрытая ссылка на известный афоризм, встречающийся, в частности, у Овидия: «Не считать друзей, пока благоденствие длится (Тристии, IX, 5, пер. Н. Вольпин).
- ¹⁷³⁷ *...bona dicere*. — Теренций. Девушка с Андроса, 96–97. — КБ.
- ¹⁷³⁸ *...каждый стремится к нему, как к Фемистоклу*. — О поведении Фемистокла на Олимпийских играх пишет в его жизнеописании Плутарх, однако там речь идет лишь о том, что тщеславный афинянин демонстрировал неподобающую роскошь и непомерное честолюбие, и только (Фемистокл, V, 6).
- ¹⁷³⁹ *Ирод* — *Ирод Агриппа I* — царь иудейский; см.: Деян. 12, 22.
- ¹⁷⁴⁰ *...в его покаях*. — Эту деталь Бертон почерпнул у Юлия Капитолина, одного из шести римских

историков, написавших в конце II — начале III века биографии почти всех римских императоров, правивших с 117 по 284 год, которые, как мы уже отмечали, были впоследствии включены в один сборник. Здесь имеется в виду биография Марка Антонина, более известного под именем Марка Аврелия — его предшественник Антонин Пий, умирая в 161 году, повелел, чтобы золотая статуя Фортуны, находившаяся в опочивальне императора, была передана Марку Аврелию.

¹⁷⁴¹ *Филипп* — судя по всему, *Филипп I* (382–336 до н. э.) — македонский царь, жаждавший покорить Грецию и не жалевший денег на подкуп в различных слоях греческого населения. В данном случае Бертон цитирует сочинение «De divina» («О решении авгуров») Цицерона писавшего, что Демосфен говорил о Пифии в Дельфах, что она «филиппизировалась», то есть перестала быть настоящей прорицательницей, ибо она, видимо, подкуплена Филиппом, который говорит ей, что он хотел бы от нее услышать.

¹⁷⁴² *Даная* — в греческой мифологии дочь царя Акрисия, заключившего ее в подземелье, дабы избежать предсказанной ему оракулом гибели от руки собственного внука; однако проведавший о ее красоте повелитель богов Зевс проник к ней в виде золотого дождя; в данном случае это скрытая цитата. — Петроний. Сатирик, 137.

¹⁷⁴³ ...*rex et regina*. — Персий. Сатиры, II, 37; следующая латинская цитата взята отсюда же — II, 38.

¹⁷⁴⁴ ...*маски*. — См. прим. 37.

¹⁷⁴⁵ *Амвросий, епископ Медиоланский* (340–297) — один из так называемых «отцов церкви»; Бертон цитирует его трактат «Об обязанностях священнослужителей»; Амвросий не раз обрушивал яростные инвективы на богачей, заботящихся лишь о своей выгоде и пренебрегающих нуждами бедняков. Смысл цитируемой Бертоном латинской фразы — «Почестей заслуживают одни только богачи».

¹⁷⁴⁶ *Сервий, Лабен* — римские юристы; *Сервий Сульпиций Руф* — современник Юлия Цезаря, а *Марк Антистиций Лабен* жил при Августе; оба отличались стойкостью убеждений и смелостью, с какой они противостояли самовластью обоих императоров. Во время работы над этими страницами у Бертона явно лежал под рукой роман Петрония «Сатирик», откуда он почерпнул не только эти имена, но и приведенное им страницей ранее упоминание о Данае, которую можно заполучить за золото, а также приведенную страницей ниже мысль о том, что в мошне богача обитает сам Юпитер: вот эти стихи у Петрония:

Тот, кто с деньгами, тому безошибочно дует
Ветер попутно в корму. Правит, как хочет судьбой.
Стоит ему захотеть, и в супругу возьмет он Данаю,
Даже Акрисий-отец дочку доверит ему.
Пусть защищает дела — будет Катона славней,
Пусть и в юристы затем — хорош, не хорош, а пролезет.
Будет выше, чем встарь Сервий иль сам Лабен.
Что толковать? Пожелай, что хочешь: с деньгой, да со взяткой
Все ты получишь. В мошне полной Юпитер сидит.
(*Петроний Арбитр*. Сатирик / Пер. под ред. Б.И. Ярхо. М.; Л., 1924. С. 223–224.)

¹⁷⁴⁷ *Тамерлан* (1336–1405) — эмир, полководец; завоеванные им владения простирались до берегов Ганга, Малой Азии и Кавказского хребта; отличался чрезвычайной жестокостью; согласно легенде, Тамерлан велел запрячь в свою колесницу триста плененных им царей.

¹⁷⁴⁸ ...*богатство привязывает друзей*. — Эта тирада заимствована Бертоном из сборника Менипповых сатир Иоганна Валентина Андреа, к которому он уже не раз обращался.

¹⁷⁴⁹ *Медичи, Джованни* — родоначальник богатого купеческого и банкирского дома во Флоренции; именно при нем в начале XV века началось возвышение этого рода, а при его сыне Козимо, захватившем власть в городе в 1434 году, Медичи стали некоронованными правителями при формально сохранившейся республике. Описываемая Бертоном сцена заимствована им из сочинения Никколо Макиавелли «Истории Флоренции» (опубликовано в 1532, кн. IV, гл. 16).

¹⁷⁵⁰ ...*violae*. — Персий. Сатира, 38–40; «И на холме у него, из его счастливого пепла / Не разрастутся ль цветы?» (пер. Ф. Петровского).

¹⁷⁵¹ ...*судя по описанию Тацита*. — Книги XI–XIV «Анналов» Тацита посвящены времени правле-

- ния императора *Клавдия* (41–54), который был отравлен своей женой Агриппиной; однако, как установил Шиллето, ссылка Бертона ошибочна, потому что насмешливое описание кончины Клавдия дано в сатире Сенеки «*Aprocolytosis*» («Отыквление»).
- 1752 *Тримальхион* — персонаж романа Петрония «Сатирикон», бывший раб, вольноотпущенник, обладатель несметных богатств, вульгарный невежественный выскочка, хвастающийся своей безвкусной роскошью.
- 1753 ...*Бриском или сэром Петронелом Флэши*. — *Бриск* — персонаж комедии Бена Джонсона «*Всяк вне своего нрава*» (1592); *сэр Петронел Флэши* — персонаж комедии Чапмена, Бена Джонсона и Джона Марстона «*Эй, к Востоку*» (1605).
- 1754 ...*птенецы незадачливых куриц*. — Ювенал. Сатиры, XIII, 142
- 1755 ...*питаться экскрементами, подобно спутникам Улисса*. — Бертон, вероятно, имеет в виду эпизод из 10-й песни «Одиссеи» Гомера; во время пребывания героя поэмы Одиссея (Улисса) на острове волшебницы Кирки, превратившей его спутников в свиней, они питались жемчужинами и дикими орехами, однако о навозе там речи нет, а вот в первой сцене комедии Аристофана «*Мир*» два раба действительно изговаривали еду из навоза.
- 1756 ...*подобно осмеянному Аристофаном Хремилу*. — *Хремил* — старик землепашец из комедии «*Плутос*», названной так по имени бога богатства. Хремил считает, что этот бог слеп, ибо награждает своими дарами людей недостойных, а посему хочет сделать его зрячим. Далее в тексте Бертона действительно есть необозначенные цитаты из реплики Хремилла (в агоне комедии), который говорит, что бедняк кладет себе под голову вместо подушки камень, а верх разбитого кувшина служит ему вместо стула.
- 1757 ...*nihil recusare audet*. — Это лишь краткий отрывок из очень красноречивого рассуждения Мюнстера в его сочинении «*Космография*»: «В конце концов положение живущих в сельской местности — в деревне или на ферме — и возделывающих землю, вследствие чего их называют крестьянами или землепашцами, — жалкое и тяжкое... В любое время это обремененное заботами и тяжким трудом племя... Нет решительно ничего такого, в чем эти порабощенные и несчастные люди посмели бы отказать своим господам». — КБ.
- 1758 ...*similia exercent*. — Лео Афер. Описание Африки; см. прим. 588.
- 1759 ...*умирать от голода*. — В маргинальной сноске Бертон ссылается на «Опыты» Монтеня; он имеет в виду, в частности, главу «О каннибалах» (XXX). Каннибалами Монтень считает не американских индейцев, а европейских завоевателей; индейцы изумляются тому, что европейцы подчиняются малолетнему королю (Карлу IX), вместо того чтобы избрать правителем зрелого мужчину. У каждого человека есть своя половина, и если одна из этих половин богата, а вторая — живет в нищете, то последняя, по мнению индейцев, имеет право перерезать ей горло.
- 1760 ...*подняли оружие мятежа*. — Речь идет о восстании плебеев в Древнем Риме в связи с отказом патрициев облегчить их участь; плебейская армия удалась и разбила свой отдельный лагерь. *Менений Агринна* (ум. 493 до н. э.) — римский политический деятель, сочувствовавший плебеям; будучи сторонником уступок, уладил конфликт мирным путем.
- 1761 ...*как поступили некогда в Риме с бедным Теренцием*. — Сведения о печальной участи римского комедиографа Бертон мог почерпнуть из его биографии, написанной Светонием, а также из комментариев к его пьесам, составленных римским биографом Донатом (IV век), однако далеко не все сведения можно считать полностью достоверными, — в частности, утверждение, что знатные покровители Теренция — полководец Сципион Африканский Младший, вокруг которого группировался кружок поэтов и ученых, а также его друзья Гай Лелий и Люций Фурий Фил — оставили его без поддержки на склоне лет, и он, отчаявшись, будто бы уехал доживать на Пелопонес, где вскоре и умер в безвестности.
- 1762 ...*solus eris*. — Овидий. Скорбные элегии, I, IX, 6, пер. Н. Вольпин; оттуда же и следующая латинская цитата.
- 1763 ...*homines facit*. — Ювенал. Сатиры, III, 152–153, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.
- 1764 *Мелантий* — козопас с острова Итака, родины Одиссея; когда после долгих скитаний, возвратясь на родину, Одиссей направился к своему дворцу, скрывшись под видом нищего старца, встретившийся ему на пути Мелантий пнул героя ногой и всячески его поносил как тунца и попрошайку.
- 1765 ...*improba finget*. — Вергилий. Энеида, 79–80, пер. С. Ошерова. *Синон* — вероломный гречес-

кий воин, притворившийся преследуемым греками и убедивший троянцев втащить в свой город огромную статую коня, внутри которого скрывались греческие воины, что привело к падению Трои. В этом двустишии он лицемерно уверяет троянцев в своей честности.

¹⁷⁶⁶ ...*авраамовы люди*. — Так называли тех обитателей лондонского дома умалишенных — Бедлама (по названию одного из помещений больницы), — которых отпускали в город для попрошайничества.

¹⁷⁶⁷ *Сибарит* — житель греческой колонии на западном побережье Италии (VII—VI века до н. э.); за ее обитателями утвердилась репутация приверженцев изнеженного быта и наслаждений

¹⁷⁶⁸ ...*одобряет и Аристотель*. — Аристотель. Политика, VII, 12.

¹⁷⁶⁹ *Римлянин Апик... покончил с собой*. — Эту историю Бертон почерпнул, видимо, из уже упоминавшегося в наших комментариях послания Сенеки своей жене Гельведии «Об утешении»; забавно, конечно, что в пересказе Бертона древний римлянин подсчитал свои оставшиеся деньги в кронах.

¹⁷⁷⁰ ...*Снова всплывает наверх*. — Ювенал. Сатиры, III, 164–165, пер. Д. Недовича и Ф. Петровского.

¹⁷⁷¹ Гораций. Послания, I, 19, 1–2, пер. Н. Гинцбурга.

¹⁷⁷² ...*красноречие... трепещет*. — В одном из сохранившихся эпизодов «Сатирикона» Петрония бродяга Энколпий посещает пинакотеку, где он встречает величавого старца в рубище; оказывается, это поэт, который говорит, что любовь к творчеству еще никого не обогатила, и далее продолжает свою речь уже в стихах, которые и цитирует здесь Бертон:

Лишь красноречие одно в размытой дождями одежде,
Голосом слабым зовет забытые всеми искусства.

¹⁷⁷³ ...*эти слова Еврипида приводит Плутарх*. — Плутарх цитирует эти слова из трагедии Еврипида «Орест» (232) в своем трактате «О спокойствии души».

¹⁷⁷⁴ *Цецилий, Стаций* — римский комедиограф, старший современник Теренция; согласно биографической легенде римские власти не разрешали представление его комедий.

¹⁷⁷⁵ *Данте, Алигьери (1265–1321)* — итальянский поэт; изгнанный из родной Флоренции, он, по его словам, «познал, как горек чужой хлеб и круты чужие ступени».

¹⁷⁷⁶ *Побежденный царь Персей отправил... Павлу Эмилию письмо*. — *Эмилий, Павел* — римский полководец и политический деятель; одержал в битве при Пинде победу во 2-й Македонской войне над царем Македонии *Персеем* (168 до н. э.). В биографии Павла Эмилия Плутарх сообщает, что утративший власть и все свои богатства плененный Персей по одной из версий уморил себя голодом (37). Однако есть и другая версия, согласно которой Павел Эмилий будто бы безуспешно пытался облегчить участь пленника

¹⁷⁷⁷ Филипп де Коммин, описывая бедственное положение английских дворян в период войны Алой и Белой розы, приводит, в частности, такой эпизод: «Я видел, как герцог Эксетерский бежал босой за свитой герцога Бургундского, умоляя его ради Всевышнего о куске хлеба, но тот не удостоил его ни единым словом». Этот несчастный дворянин — *Холланд, Генри*, сын Джона, герцога Эксетерского; он был женат на сестре Эдуарда IV Анне и умер в 1475 году («The Historie of Philip de Commines», английское издание — 1601). — КБ.

¹⁷⁷⁸ *Миротворец* (на латыни — *Консулиатор*) — *Альбано, Пьетро*, автор сочинения «Conciliator differentiarum philosophorum et graecorum medicorum» (1476); Марцелл Донат пишет в своем сочинении «De medica historia mirabili», что Пьетро являлся призраком его умершей матери. — КБ.

¹⁷⁷⁹ ...*credunt*. — Сенека. Геркулес Безумный.

¹⁷⁸⁰ ...*разговариваю с Виргинием*. — *Руф, Виргиний* (15–97) — консул, полководец, друг и покровитель Плиния Младшего.

¹⁷⁸¹ ...*spirat odores*. — До начала XIX века эти стихи приписывались пасторальному поэту *Тиму Кальпурнию*, и поскольку его имя писали с прибавкой *Siculus*, то есть сицилиец, а Сицилия была колонизирована греками, то и его называли греком; однако в XIX веке был установлен настоящий автор, писавший эклоги, — поэт *Немезиан*; слово *Siculus* понималось и в ином смысле — «пишущий в пасторальном — сицилийском — жанре». — КБ.

¹⁷⁸² ...*mersit acerbo*. — Вергилий. Энеида, VI, 429, пер. С. Ошерова.

- ¹⁷⁸³ Бергон цитирует стихи Эрколе Строцци (1473–1508), написанные по случаю смерти его отца, тоже поэта, Тита Веспасиана Строцци (1424–1505?); следующее латинское двустишие — оттуда же. — КБ.
- ¹⁷⁸⁴ ...*Назианзин по поводу кончины благородной Пульхерии!* — На самом деле автором утешительной речи по поводу кончины Пульхерии является не Григорий Назианзин, а *Св. Григорий из Ниссы* (330–395). — КБ.
- ¹⁷⁸⁵ ...*отказываясь от еды, питья и сна.* — В своем жизнеописании Александра Курций действительно описывает так его горе, но только не по случаю смерти Гефестиона, а в связи с его раскаянием по поводу того, что, будучи пьян, он в ярости убил Клита Черного, своего друга и военачальника (VIII, 2). — КБ.
- ¹⁷⁸⁶ В русском синодальном переводе — Ездр. 3, 10, 4.
- ¹⁷⁸⁷ ...*Адриан скорбел о своем Антиное.* — *Антиной* — юный красавец, любимец императора Адриана, утонув в 130 году н. э. в Ниле; ...*Геркулес — о Гиласе.* — *Гилас* — любимец Геркулеса, взявшего его с собой в поход аргонавтов; согласно легенде, когда Гилас пошел за водой, его похитили нимфы источника; *Орфей* — греческий певец, жена которого Эвридика погибла от укуса змеи; растрогав владыку царства мертвых своим пением, Орфей получил разрешение отпустить ее на землю, однако Орфей нарушил запрет оглядываться на нее, пока они не покинут подземное царство, и навсегда ее утратил; ...*Давид — об Авессаломе.* — 2 Сам. 2, 18–33; ...*Августин — о своей матери Монике.* — Августин. Исповедь, IX, 12, 30–32.
- ¹⁷⁸⁸ *Ниоба.* — См. прим. 293.
- ¹⁷⁸⁹ ...*Эгей... утопился!* — Тезей, возвращаясь из похода на Крит, где он убил Минотавра, забыл, как было уговорено с отцом, царем Эгеем, заменить черные паруса на белые в знак своей победы, и Эгей, решив, что сын погиб, бросился со скалы в море.
- ¹⁷⁹⁰ *Смерть Веспасиана была горестно оплакана по всей Римской империи.* — Фактически в «Жизни цезарей» Аврелия Виктора речь идет о его сыне Тите Флавии Веспасиане, умершем в 81 году. Историк пишет, что провинции была охвачены такой скорбью, словно весь мир осиротел.
- ¹⁷⁹¹ ...*смерть... Гефестиона.* — Неточный пересказ фрагмента из жизнеописания Александра у Плутарха (72).
- ¹⁷⁹² ...*dolet lapsis.* — Вегио. Энеида, XII, 6–7; *Вегио, Маффей (Маффеус, 1407–1458)* — итальянский поэт и гуманист, автор поэмы «Энеида» (Венеция, 1471). — КБ.
- ¹⁷⁹³ ...*сестра французского короля... скончалась.* — Имеется в виду *Клодин Валуа*, приходившаяся Генриху II не сестрой, а дочерью и скончавшаяся в 1756 году.
- ¹⁷⁹⁴ ...*безвременной кончиной принца Генри.* — Старший сын Иакова I неожиданно скончался в 1612 году в возрасте восемнадцати лет.
- ¹⁷⁹⁵ *Стенихерст, Рикард (Стенихерстус, Рикардус, 1547–1618)* — английский историк и переводчик, автор книги «De rebus in Hibernia gestis» (Антверпен, 1584).
- ¹⁷⁹⁶ ...*diut reperit laqueum.* — Авзоний. Эпиграмма.
- ¹⁷⁹⁷ ...*после битвы при Каннах* — в 216 году до н. э., когда Ганнибал нанес поражение римлянам (Тит Ливий, 22, 55),
- ¹⁷⁹⁸ ...*король Ладислав и храбрейшие воины погибли в сражении с турками.* — *Владислав III* — польский король, был одновременно и королем Венгрии Ласло I, погиб в сражении под Варной в 1444 году.
- ¹⁷⁹⁹ ...*сговорились... в Камбрэ.* — Лига, направленная против Венеции, возникла в Камбрэ в 1508 году.
- ¹⁸⁰⁰ *Форум Джулия* — ныне Фриули.
- ¹⁸⁰¹ ...*повествует Бембо.* — *Бембо, Пьетро* (1470–1547) — итальянский кардинал и гуманист, пишет в своей «Истории Венеции» (1609), что французский герольд вручил этот ультиматум венецианскому дожу Леонардо Лоредано (1438–1521).
- ¹⁸⁰² ...*Рим был отдан Бурбоном на разграбление.* — *Бурбон — Карл, констэбль де Бурбон*, умерший во время осады Рима, который он отдал на разграбление испанским и немецким солдатам в мае 1527 года.
- ¹⁸⁰³ ...*дочь Сеяна была публично обещана палачом.* — Дочь Сеяна была девственницей, а посему, согласно обычаю, не могла быть казнена и сброшена по Гемоновым ступеням в Тибр, подобно ее отцу (Тацит. Анналы, 5, 9).
- ¹⁸⁰⁴ ...*Теренций... утопился.* — Бергон повторяет достаточно сомнительную версию кончины Те-

- ренция, изложенную биографом писателя Донатом.
- 1805 ...*вместе с Григорием*. — Имеется в виду Римский Папа Григорий I Великий; Бертон цитирует его сочинение «Mogalia», или «Пастырское наставление» (4, 30; 15, 28–9), в котором он выступает как один из «учителей церкви». — КБ.
- 1806 ...*Аристотель относит*. — Аристотель. Никомахова этика, 36, 7. — КБ.
- 1807 ...*proesagit mali!* — Теренций. Самоистязатель, 236.
- 1808 ...*de prodigiis*. — Полное название книги Полидора Вергилия — «Dialogi de prodigiis» («Диалоги о чудесных явлениях», Базель, 1533).
- 1809 ...*как предсказывает Соломон*. — В русском синодальном переводе: «Чего страшится нечестивый, то и постигнет его».
- 1810 ...*устремляемся в его объятья*. — Сходная мысль выражена и в стихах греческого поэта Симонида и у Горация (III, 2, 14): тот, кто устремляется с поля боя, чтобы спасти свою жизнь, как раз и погибает.
- 1811 ...*обрушилось на меня*. — Иов 3, 25; в русском синодальном переводе: «ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне».
- 1812 ...*говорит Хризостом*. — Хризостом. О провидении («De providentia»).
- 1813 ...*Опускали зеркало, привязанное к нити*. — Как пишет Павсаний, в святилище богини Деметры в Петре в случае чьей-либо болезни желавшие узнать, каков будет ее исход, опускали на нити в источник зеркало и, как только его рамка касалась воды и произносили соответствующие молитвы, заглянув в зеркало, видели изображение пациента, больного или мертвого; и то же самое Павсаний пишет об оракуле Аполлона, находившемся у Ликийских источников (VII, 21, 11–12 и 13).
- 1814 ...*Аксиох* — герой диалога, приписываемого Платону; однако уже Диоген Лаэртский в своем сочинении «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» отвергал подлинность этого диалога, считая его подложным (III, 62).
- 1815 ...*Мегапещий* — богат и кровавый тиран, персонаж диалога Лукиана «Переправа» из «Разговоров в царстве мертвых»; *Клото*, к которой обращается Мегапещий, — в греческой мифологии одна из трех парок; именно она прядет нить человеческой жизни.
- 1816 ...*определяет это Фома*. — Фома Аквинский. Сумма теологии, IIa IIae, qae 167. — КБ.
- 1817 ...*отведать запретный плод*. — В маргинальной сноске Бертон вторично цитирует строку из рассказанного Овидием мифа о не в меру любопытной и жадной Аглавре, не сохранившей тайну, доверенную ей Афиной (Минервой) и открывшей коробку, в которой был спрятан сын Гефеста (Меркурия), за что она была наказана, — ее поглотила Зависть (Метаморфозы, II, 749).
- 1818 ...*подобно суетящейся попусту Марфе*. — В доме Марфы остановился на своем пути Христос; она озаботилась угостить его и жаловалась на то, что сестра ее Мария не помогает ей, а сидит у ног его и слушает, но Христос укорил суетливую Марфу и сказал, что Мария избрала благую участь (Лк. 10, 38–42).
- 1819 ...*ad nos*. — Минуций. Octavius. Минуций (Минуциус), Феликс (II или III век) — возможно, христианский апологет из Африки.
- 1820 ...*est ineptiarum*. — Марциал. Эпиграммы, II, 86, 10. — КБ.
- 1821 ...*поймешь тайну Св. Троицы*. — Откуда Бертон почерпнул эту историю, не установлено.
- 1822 ...*Император Конрад* — предположительно Конрад III (ум. 1152) — немецкий король, император Священной Римской империи германской нации (с 1138).
- 1823 ...*insusurraret Jovi*. — Плавт. Трехмонетчик («Trinummus»), 208. — КБ.
- 1824 ...*течение воды в проливе*. — Имеется в виду пролив между островом Эвбеей и Беотией в Греции; Бертон упоминает об этом в Первой части своей книги уже в третий раз.
- 1825 ...*Плинию приспичило увидеть Везувий*. — Плиний Старший специально прибыл морем, чтобы наблюдать извержение Везувия в 79 году, и сам стал жертвой этой катастрофы.
- 1826 ...*Пирр жаждет покорить Африку, а затем Азию*. — Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Пирр, 14.
- 1827 ...*обладать скорпионом*. — В русском синодальном переводе: «Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женой» (Сир. 25, 18); следующая цитата: «Сердце унылое и лице печальное и рана сердечная — злая жена» (Сир. 25, 25).
- 1828 ...*была тебе женой*. — Сэмюел Дэниел. Жалоба Розамунды. Поэма Сэмюела Дэниела

- (1562–1619) «The Complaint of Rosamund» опубликована в книге «Certaine Small Poems Lately Printed» (Лондон, 1605). — КБ.
- ¹⁸²⁹ ...*Sustineo* — В маргинальной сноске Бертоном назван автор этих стихов — *сэр Томас Челонер* [Челонерус], 1521–1565), автор книги «De republica Anlicogum instauranda» («О восстановлении английского государства»).
- ¹⁸³⁰ ...*жениться вторично*. — *Марк Порций Катон (Старший)*, 233–140 до н. э.) женился вторично в глубокой старости, в связи с чем сын осведомился у него, что тому причиной? Быть может, он каким-то образом упрекнул отца (у которого была перед тем связь с рабыней) или чем-то его огорчил? (Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Катон Старший, 24).
- ¹⁸³¹ *Хилон* — поэт, автор элегий, родом из Спарты; его моральные наставления, за которые он, видимо, и был включен в число семи знаменитых греческих мудрецов, приводит в его краткой характеристике Диоген Лаэртский (I, 68–71), однако наставления, цитируемого Бертоном, там нет.
- ¹⁸³² ...*Арий, лишенный Евстафием епископата... роптал на свою участь*. — *Св. Евстафий* сыграл весьма видную роль на Первом Вселенском, или так называемом Никейском, соборе (325), где сама доктрина арианства была подвергнута осуждению, а сам основатель этой ереси — александрийский пресвитер *Арий* (256–336) подвергся изгнанию.
- ¹⁸³³ ...*spe decidi*. — Теренций. Самоистязатель, 250; реплика Клиния. — КБ.
- ¹⁸³⁴ ...*свидетельствует Плиний*. — Плиний рассказывает, что греческий поэт Гиппонакт (VI век до н. э.) отличался редкой уродливостью; два современных ему скульптора — Бупалус и Атенис будто бы изваяли его скульптурный портрет и выставили на потеху своим приятелям. В отместку Гиппонакт высмеял их в своих ямбах, вследствие чего, как гласит молва, они будто бы повесились, однако сам Плиний подвергает эту историю сомнению (Естественная история, XXXVI, 4, 11–12).
- ¹⁸³⁵ ...*discere somnos?* — Вергилий. Энеида, IV, 560, пер. С. Ошерова; с такими словами обратился будто бы Меркурий к спящему Энею.
- ¹⁸³⁶ В маргинальной сноске Бертон цитирует часть строки из «Энеиды» Вергилия (I, 27), где речь идет о том, что богиня Юнона никак не могла простить Парису его решение в пользу Венеры: «Сатурна дочь не забыла / Суд Париса, к своей красоте оскорбленной презренье» (пер. С. Ошерова).
- ¹⁸³⁷ ...*caditque suo*. — Овидий. Фасты, I, 18. — КБ.
- ¹⁸³⁸ *Ронсей, Будевин (Ронсеус, Будевинус, ум. 1596)* — фламандский врач, автор книги «Miscellanea, seu epistolae medicinales» (1590).
- ¹⁸³⁹ ...*в... «Пирующем латифе»*. — Лукиан. Symposium, vel Lapithae, 21, 9.
- ¹⁸⁴⁰ У *Плутарха Претекстат... излить весь свой гнев*. — Плутарх. Застольные проблемы.
- ¹⁸⁴¹ Вот стих, на который в данном случае ссылается Бертон: «Притесняя других, мудрый делается глупым».
- ¹⁸⁴² ...*утрата свободы, вынудившая Брута рискнуть своей жизнью, Катона покончить с собой*. — *Брут* — сторонник республики, участвовал в заговоре против Цезаря, шедшего к единоличной власти и утверждению монархического строя; после убийства Цезаря вынужден был тем не менее бежать из Рима, а после поражения собранного им и его сторонниками войска покончил с собой; *Катон* — *Катон, Марк Порций Младший* (95–46 до н. э.), правнук Катона Старшего, бывший точно так же пламенным сторонником аристократической республики в Риме; победа Цезаря в гражданской войне вынудила его бежать в Утику, где он, видя поражение своего дела, покончил с собой.
- ¹⁸⁴³ *Тиртей* (VII век до н. э.) — греческий поэт, спартанец, призывавший в своих строевых песнях — эмбатериях — не щадить своей жизни в бою, ибо нет удела несчастней и презренней, нежели скитаться на чужбине. Латинский перевод с греческого сделан настолько вольно, что оставалось либо пренебречь им и дать русский перевод с греческого, либо все же держаться середины между обоими вариантами, что мы и предпочли.
- ¹⁸⁴⁴ *Полиник в своем разговоре с Иокастой в трагедии Еврипида*. — Эти имена принадлежат героям греческих сказаний так называемого фиванского цикла, или, иначе, цикла мифов о царе Эдипе; волей судьбы он обречен был по неведению жениться на своей матери *Иокасте*; в этом кровосмесительном браке у них родились дети, в том числе два брата Этеока и *Полиник*, между которыми впоследствии началась борьба за власть в Фивах; Этеокл поначалу изг-

- нал из Фив Полиника (вот почему Полиник рассуждает о страданиях изгнанника); в итоге он пошел войной против родного города, чтобы низложить Этеокла, но в результате этой междоусобицы оба они погибли. Этот сюжет положили в основу своих трагедий Эсхил, Софокл и, наконец, Еврипид. Бертон, вероятно, имеет в виду сцену, в которой Иокаста пытается примирить своих сыновей (390 и далее).
- 1845 ...как сказано у него. — Теренций. Братья, 197.
- 1846 Аристотель насчитывает семнадцать различных причин гнева и обиды. — Аристотель. Риторика, 2, 2. — КБ.
- 1847 Ктесиа́с Книдский (конец V — начало IV века до н. э.) — попав в плен к персам, стал придворным лекарем при царе Артаксерксе II; его перу принадлежат «История Персии» и описание Индии, которые были не столько историческими трудами, сколько увлекательным вымыслом.
- 1848 ...Ипполит, испуганный морскими конями Нептуна. — Согласно греческой мифологической легенде, исполняя просьбу Тезея, отца Ипполита, морской бог Нептун выслал навстречу колеснице принца чудище — испуганные кони понесли, разбили о скалы колесницу и растерзали тело Ипполита.
- 1849 ...Атамас — фуриями Юноны. — Бертон вторично в Первой части обращается к этому мифу: царь Атамас был поражен Герой, навлекшей на него безумие за то, что его жена Ино вскормила Диониса, сына Зевса и Семелы (Овидий. Метаморфозы, IV, 486 и далее).
- 1850 ...я уже говорил прежде. — I, 2, 3, 2.
- 1851 ...*nes tendere tantum Sufficitimus*. — Вергилий. Энеида, V, 21–22, пер. С. Ошерова.
- 1852 Перкинс, Уильям (1558–1602) — английский священник-пуританин, автор двух трактатов, посвященных проблеме совести; здесь имеется в виду его сочинение «The Whole Treatise of the Case of Conscience» («Полный отчет о вопросах совести», Кембридж, 1606).
- 1853 ...*morbos inferunt*. — Корнелий Агриппа. De miraculis occultis naturae; так на самом деле, хотя Бертон относит эти слова к книге Лемния.
- 1854 ...Монтальт... ссылаясь на Али Аббаса, Ризиса и Авиценну. — Мональт. Archipatpologia, 4, 11.
- 1855 Араб Дамаскин (Серапион, настоящее имя — Иахия ибн Сарафиун из Дамаска, IX век) — арабский врач; Бертон называет его так, ибо под именем Jani Damasceni было издано его сочинение «Terapeuticae methodi; hoc est curandi artis libri» (Базель, 1543).
- 1856 ...Брюэль и Лауренций считают. — Брюэль. Paxis; Дю Лоран. Discours; оба автора пишут, что есть два вида ипохондрии — одна легкая, а другая — тяжелая и мучительная. — КБ.
- 1857 Холлерий, Якоб (Холлеруус, Якобус, настоящее имя — Хулье, Жак, ум. 1562) — французский врач, автор книги по медицине (Женева, 1635). — КБ.
- 1858 Диоклес (IV век до н. э.) — греческий врач, его мнение приводит Гален (De loc. affect., 3, 7).
- 1859 Камерарий (Камерариус), Иоахим Старший (1500–1574) — немецкий дипломат и гуманист, автор книги о жизни Меланхтона (Лейпциг, 1566).
- 1860 Рондолетий... сразу же почувствовал облегчение. — Рондолетий (Рондолетиус) действительно об этом пишет в своей книге «Methodus», но совсем не так, как об этом говорит Бертон. — КБ.
- 1861 ...как бы ему не упасть. — 1 Кор. 10, 12; в русском синодальном переводе: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы ему не упасть».
- 1862 ...как пишет Лауренций. — Бертон здесь ошибочно приписывает Лауренцию (Лауренциус) сведения, которые он мог почерпнуть у автора со сходной фамилией — Лауренцин (Лауренциус, настоящее имя — Лоренцини, Антонио); последний, ссылаясь на Страбона, сообщает о некоей разновидности паука (а не растения!); этот паук водится на границе с Албанией и называется Торкотелла, его укусы вызывают описанные в тексте симптомы, и Лаурентин предполагает, что это насекомое, напоминающее тарантула.
- 1863 Струций. — См. прим. 1247.
- 1864 ...говорит он. — Имеется в виду Больцетта, Франческо (конец XVI — начало XVII века), книгопродавец из Болоньи, издавший в Венеции посмертный «Трактат» Геркулеса Саксонского.
- 1865 Одержимые — Кассандра, Манто, Никострата, Мопс, Протей, Сивиллы. — Кассандра — героиня греческих мифов троянского цикла, дочь царя Трои Приама, Аполлон наградил ее даром пророчества, но ей никто не верил; Манто — в греческой мифологии дочь прорицателя Тиресия и мать прорицателя Мопса; Никострата — прорицательница и жрица Аполлона; Мопс — сын Манто и Аполлона; Протей — в греческой мифологии существо, постоянно меняющее свой облик; Сивиллы — в римской мифологии женщины-пророчицы.

- ¹⁸⁶⁶ ...*невозможно было переубедить*. — На самом деле в сочинении Кристофера а Веги «De arte medendi» («Об искусстве лечения», III, 14, а не II, 1, как указано у Бертона) речь идет о пациенте, который до того был утрашен грядущим днем Страшного суда, что повесился. — КБ.
- ¹⁸⁶⁷ ...*удачно отмечает в своих «Делах совести» Перкинс*. — *Перкинс, Вильям* (1558–1602) — английский священник-пуританин, автор сочинения «The Whole Tractat of the Cases of Conscience» (Кембридж, 1608), где он, в частности, пишет: «Во вторую очередь меланхолия влияет и воздействует на сердце. Ибо существуют гармония и согласие между сердцем и мозгом, мыслями и чувствами: на сердце воздействует лишь то, что замыслено разумом. Так вот, если разуму вообразились, представились, если возникли какие-либо устрашающие мысли, тогда вослед возникает чувство, соответствующее воображению. И отсюда возникают ужасы, опасения и отчаяние даже в возможности самого спасения...» (I, 12, 1606). — КБ.
- ¹⁸⁶⁸ ...*sibi videntur*. — Лукиан. «Псевдофилософ» («Philopseudes»), 39.
- ¹⁸⁶⁹ ...*Святые Козьма и Дамиан*. — Согласно легенде, близнецы *Козьма* и *Дамиан* были практикующими врачами, оба приняли одновременно мученическую смерть, и почитаются поэтому вместе.
- ¹⁸⁷⁰ ...*вышли из пещеры Трофония*. — *Трофоний* и его брат *Агамед* — легендарные архитекторы, считавшиеся помимо прочего создателями храма Аполлона в Дельфах. Беотийский царь Гирзий поручил им строительство своей сокровищницы, что они осуществили таким образом, что могли сами входить в нее и выходить, похищая хранившиеся там ценности. Во время одного из таких посещений Агамед был схвачен на месте преступления, и тогда Трофоний, желая избежать разоблачения, отрезал ему голову. Преследуемый царем, он был поглощен землей неподалеку от горы Геликон, и Аполлон, который, согласно Павсанию (Описание Эллады, IX, 37, 5), был его отцом, превратил его в оракула; так возник культ Зевса Трофония. Чтобы услышать его прорицания, необходимо было спуститься к нему в Лейбадейскую пещеру, где взору являлось столь ужасающее зрелище, что, как говорили, побывавший там никогда уже больше не улыбался до конца своих дней (Афиной. Симпозиум [«Пир мудрецов»], 614а). Павсаний, который и сам будто бы посетил оракула, пишет, что каждый вопрошающий должен был исполнить ряд требований, в частности выпить «воду забвения».
- ¹⁸⁷¹ ...*терзавшему печень Тиция*. — *Тиций* — в греческой мифологии великан, сын Зевса; пытался овладеть богиней Латоной, за что был убит стрелами ее детей — Аполлона и Артемиды; в подземном царстве два коршуна непрерывно терзают печень простертого на земле Тиция (Овидий. Метаморфозы, IV, 557–558).
- ¹⁸⁷² ...*ingrataque tempora*. — Гораций. Послания, I, 1, 23; «Так же лениво течет для меня безотрадное время (пер. Н. Гинцбурга).
- ¹⁸⁷³ ...*умереть не умеют*. — Сенека. Письма к Луцилию, IV, 5, пер. С. Ошерова.
- ¹⁸⁷⁴ *Горациан, Октавий* (*Горацианус, Октавиус*, настоящее имя — *Присциан, Теодор* [*Присцианус, Теодорус*], IV–V века) — автор книги «Octavii Horatiani res medicae» («Октавий Горациан о предмете медицины», Страсбург, 1532), которую здесь и имеет в виду Бертон.
- ¹⁸⁷⁵ ...*iracundior Adria*. — Этот образ почерпнут Бертоном из од Горация (у Монтана его нет и в помине. — КБ); однако у Горация так характеризуется нрав некой Лидии, которая «непостояннее / Адриатики бешеной» (III, 9, 23, пер. С. Шервинского).
- ¹⁸⁷⁶ ...*мнение одного благородного человека*. — Имеется в виду *Говард, Генри, граф Нортхэмптон* (1540–1614) — автор книги «A Defensive against the Poison of Supposed Prophecies» (1620); он допускает в ней, в частности, что «различные особы способны оказывать глубокое воздействие в этом роде и выделяются своей пронизательностью», но далее в соответствии с основным направлением своих рассуждений отрицает, что меланхолики будто бы обладают особой способностью к предсказанию, и в заключении пишет: «Приступ меланхолии чаще применяется учеными людьми в качестве завесы, чтобы прикрыть, нежели в качестве фонаря, дабы обнаружить... так что человек скорее отыщет девственницу в Содоме, нежели истинного пророка в пещере меланхолии». — КБ. Таким образом, Бертон приписывает Говарду мысль, прямо противоположную его истинному мнению.
- ¹⁸⁷⁷ ...*подобно тому московскому герцогу меланхолику... попасть ему на глаза*. — Боден, приводя этот факт в своем сочинении «De republica», ссылается на «Историю Московии» Сигизмунда, то есть книгу австрийского дипломата и путешественника *Герберштейна* (*Herberstein*, 1486–1566) «Rerum Moscoviticarum commentarii» (Вена, 1549, 5, 1), и говорит, что речь идет

- об Иване II, которого он называет великим государем Москвы и Владимира. — КБ.
- ¹⁸⁷⁸ ...*vanae finguntur species*. — Гораций. Наука поэзии, 7–8, пер. М. Гаспарова.
- ¹⁸⁷⁹ ...*cogitabundi*. — Авиценна. Liber canonis. — КБ.
- ¹⁸⁸⁰ *Брюннер, Бальтазар* (1555–1604) — немецкий врач, автор книги об ипохондрии «*Consilia medica*» (Галле, 1617).
- ¹⁸⁸¹ *Блезенсис, Петр* (*Петрус*, настоящее имя — *Пьер из Блуа*, 1135–1212) — архидьякон Лондона; его едва ли можно было считать застенчивым и робким в погоне за выгодными церковными назначениями, но, возможно, Бертон имеет в виду тот единственный в его жизни случай, когда он отказался в 1168 году от должности епископа Неаполитанского, предложенной ему его врагами из желания ослабить его влияние при дворе Вильгельма II Сицилийского. — КБ.
- ¹⁸⁸² *Урсуик, Кристофер* (1448–1522) — английский придворный и дипломат, щедро награжденный за свою службу при дворе церковными бенефициями и прошедший последние двадцать лет жизни в качестве священника в церкви Св. Августина в Хэрни. — КБ.
- ¹⁸⁸³ ... *inredit illos*. — Овидий. Метаморфозы, III, 205. — КБ; «Там стыд, тут ужас помехой» (пер. С. Шервинского).
- ¹⁸⁸⁴ *Беллерофонт* — в греческой мифологии герой, совершивший ряд подвигов, однако покровительствовавшие ему боги возненавидели его за попытку взлететь на коне к ним на Олимп; Зевс сбросил Беллерофонта, и он стал хромым и слепым бесприютным скитальцем до конца своих дней. Читателю надобно иметь в виду, что латинский перевод времен Бертона отличается большей вольностью, нежели русский перевод, выполненный Гнедичем с греческого оригинала.
- ¹⁸⁸⁵ *Тимон* — *Тимон Афинский* (V век до н. э.), который, разочаровавшись в согражданах и друзьях, стал мизантропом и отшельником.
- ¹⁸⁸⁶ *Кризис* — в данном случае астрологический термин, обозначающий предельное сближение планет, обуславливающее прогрессирование болезни.
- ¹⁸⁸⁷ *Птолемей в своих «Centiloqui»*. — «*Centiloqui*» — название одно из сочинений Птолемея (Базель, 1550), которое в переводе с латыни может означать «сто тезисов (принципов, положений)»; см. прим. 390.
- ¹⁸⁸⁸ ...*Гермес... автором этого трактата*. — Бертон имеет в виду трактат астрологических афоризмов, приписываемый Гермесу Тризмегисту (см. прим. 380), — подлинный автор неизвестен; эти афоризмы Бертон нашел в книге Тадеуша Хаггесия (Т. Hagecius) «*Astrologica opuscula antiqua. Fragmentum astrologicum, incerto authore, in quo... aliquot exemplis ostenditur, quomodo medicatio ad Astrologicam rationes sit accomodanda*» («Сочинение о древней астрологии», 1564).
- ¹⁸⁸⁹ ...*Меркуриалис это утверждение отвергает*. — Меркуриалис считает, что мнение Птолемея убедительно опровергнуто Пико дела Мирандолой (в сочинении «*Medicina practica*»). — КБ.
- ¹⁸⁹⁰ ...*подобно Телефу и Пелею*. — *Телеф* — в греческой мифологии сын Геракла, был ранен Ахиллом, ему было предсказано, что не заживавшую рану вылечит лишь тот, кто ее и нанес, что впоследствии и произошло, однако перед тем ему довелось отправиться нищим за советом к Агамемнону, поэтому Гораций и пишет о его скитаниях в нищете; *Пелей* — в греческой мифологии отец Ахилла; изгнанный своим отцом за убийство брата, вынужден был скитаться, пока не нашел новое пристанище в Фессалии, которое тоже должен был покинуть.
- ¹⁸⁹¹ ...*тетрархии*. — В Древнем Риме провинции разделялись на четыре административные и военные единицы.
- ¹⁸⁹² *Клавиус, Кристофор* (*Клавиус, Кристофорус*, 1537–1612) — немецкий математик-иезуит, сочинения которого были опубликованы в Майнце в 1612 году.
- ¹⁸⁹³ Полное название сочинения Лодовика Меркадо — «*De morborum internorum curatione*» («О лечении внутренних болезней»).
- ¹⁸⁹⁴ ...*в то время как Аякс*. — Характеристика состояния Аякса заимствована из указанного сочинения Фракасторо. — КБ.
- ¹⁸⁹⁵ ...*бродит по лесам*. — Гомер. Илиада, VI, 201–202 (цитата из латинского перевода); «Он по Алейскому полю скитался кругом одинокий, / Сердце глодая себе, убегая следов человека» (пер. Н. Гнедича).
- ¹⁸⁹⁶ ...*увиденному им зрелищу*. — Аристотель. Об удивительных слушателях («*De mirabilibus auscultationibus*»); однако Аристотель не пишет, что этот человек и сам пытался играть на сце-

- не. — КБ.
- ¹⁸⁹⁷ *Лауренций считает... что и способствует появлению среди них превосходных философов, поэтов, прорицателей и пр.* — Лауренций предлагает свое объяснение парадоксу, выдвинутому в сочинении Псевдо-Аристотеля «Вопросы», — почему все люди, незаурядные в философии, поэзии и искусстве, были меланхоликами; тем более что сухие и холодные свойства меланхолии столь неблагоприятны для творческой активности и, конечно, для самой жизни. В конце Первой части своей книги Бертон приводит мнения на сей счет различных авторитетов.
- ¹⁸⁹⁸ *Арнальд присовокупляет... ненасыщенная и горячая.* — «Если их меланхолия, — пишет Арнальд, — вызвана желчью, тогда они становятся неистовы, яростны, беснуются, вопят, вскакивают, устремляются куда-то, они не могут уснуть и одержимы маниакальной самоуверенностью, они готовы пробить себе путь через толпу даже мечом, если кто-то пытается их обуздать, и готовы выброститься из окон, если кто-то их удерживает».
- ¹⁸⁹⁹ *Аппоненсис... рассказывает.* — Как уже указывалось, настоящее имя автора — Пьетро де Альбано, а полное название его сочинения — «Problematum Aristotelis translatio duplex antiqua... cum Petri Arponensis expositionibus» (Венеция, 1619), однако произведение, которое он приписывает Аристотелю, ему на самом деле не принадлежит.
- ¹⁹⁰⁰ *...Луна бывала охвачена огнем.* — Речь идет об явлении в астрономии: когда Луна более всего приближается к Солнцу, тогда его свет словно поглощает ее, делает ее неотчетливо видимой.
- ¹⁹⁰¹ *...способен был сочинять латинские стихи, хотя на самом деле был неграмотен.* — Насчет стихов речь действительно идет, а насчет именно латинских — придумка самого Бертона. — КБ.
- ¹⁹⁰² *...эти симптомы... исходят от дьявола.* — Бертон напрасно приписывает Авиценне такое мнение, тот в своем сочинении «*Libet canonis*» лишь пишет, что некоторые врачи считают, будто меланхолию насылают демоны, но если это и так, то она все равно порождает физические симптомы, которые врачи должны лечить, независимо от того, так это или нет. — КБ.
- ¹⁹⁰³ *Серрес.* — См. прим. 527.
- ¹⁹⁰⁴ *...мьчат, как коровы, подобно дочерям царя Прета.* — Бертон уже однажды в Первой части обращался к этому мифологическому сюжету (см. прим. 795).
- ¹⁹⁰⁵ *...приводит взятый у Сенеки пример относительно некоего Сенецио.* — В письмах Сенеки упоминается его умерший друг Корнелий Сенецио (С1), однако к описываемому Бертоном персонажу с его странностями он не имеет никакого отношения.
- ¹⁹⁰⁶ *...рассказывает Антуан де Вердьер.* — На самом деле эта история описана в книге английского экономиста Томаса Миллеса (Milles, 1550–1627) «*Treasurie*» («Сокровища», Лондон, 1613), причем не совсем так, как у Бертона: житель Лимузина хотел вступить в орден францисканцев, но считал себя для этого непригодным, ибо ему втемяшилось, будто он — калека, и только после долгих и неоднократных увещеваний монахов-францисканцев он поверил, что у него обе ноги, и принял после этого постриг, однако вскоре после этого он умер, ибо суровые правила ордена францисканцев оказались ему не по силам.
- ¹⁹⁰⁷ *Сансовино, Франческо (XVI век)* — венецианец, ученый и книгоиздатель; однако история о меланхолике, возмнившем себя папой, тоже рассказана не им, а Миллесом в его книге «*Treasurie*». — КБ.
- ¹⁹⁰⁸ *Памфило и Гликерия* — персонажи комедии Теренция «Девушка с Андроса».
- ¹⁹⁰⁹ *...triste suo.* — Овидий. Письма с Понта, II, 2, 16; однако по сравнению с оригиналом строка изменена.
- ¹⁹¹⁰ *...нес возвращается на свою блевотину.* — Библейский образ (2 Пет. 2, 22).
- ¹⁹¹¹ *...desec servos.* — Гораций. Сатиры, I, 3, 11–12, пер. М. Дмитриева.
- ¹⁹¹² *Эхо у Авзония.* — Авзоний. Эпиграммы, 32, 1.
- ¹⁹¹³ *...гипохондрици.* — В данном случае речь идет о мягких органах, расположенных позади реберных хрящей, или о подвздошье (см. прим. 1916).
- ¹⁹¹⁴ *...без учителя.* — Аретей пишет об этом более пространно в специальной главе «*De furore*» («О бешенстве»): «Будучи умными и легко постигающими, они понимают астрономию без наставника, разбираются в философии, хотя никто их этому не учил, и точно так же в искусстве поэзии, как если бы их одарили этим Музы». — КБ.
- ¹⁹¹⁵ *Флакций, Маттиас (Флакиус, настоящее имя — Франкович, XVI–XVII века)* — немецкий профессор философии и медицины в Ростоке.

- ¹⁹¹⁶ ...в области *гипохондрий*. — Читателю надобно иметь в виду, что этот термин употребляется Бертоном в двух смыслах — либо как обозначающий состояние глубокой депрессии, либо как обозначающий область верхней части брюшной полости и расположенные в ней (за ребрами и их хрящами) органы, ибо по тогдашним представлениям именно там возникало или обреталось это психологическое состояние. В данном случае слово употреблено именно в этом втором значении.
- ¹⁹¹⁷ ...на празднестве у мэра. — На самом деле Кален ни о чем таком не упоминает. — КБ.
- ¹⁹¹⁸ ...его все же исцелили. — Платер. Наблюдения.
- ¹⁹¹⁹ Гуларт (*Goulart*), Симон (1543–1628) — французский протестант-теолог и поэт, автор сочинения «*Tresor d'histoires admirable e memorables de notre temps*» («Сокровищница восхитительных и достопамятных историй нашего времени», Лондон, 1607).
- ¹⁹²⁰ ...*amant*. — Пратенций. О душевных болезнях («*De cerebri morbis*»).
- ¹⁹²¹ ...*густая кровь*. — Пизо. О распознавании недугов. — КБ.
- ¹⁹²² *De morbis mulierum* — «О женских болезнях» — название второй части большого труда Меркадо «*De universa mulieram medicina*» (1603). — КБ.
- ¹⁹²³ Лодовик Меркадо... и Родерик а Кастро... а также Дениел Зеннерт из Виттенберга. — Судя по всему, книги первых двух авторов попали в поле зрения Бертона уже после первых изданий «Анатомии меланхолии», а точнее, лишь перед изданием 1628 года, и тут он увидел, что совсем забыл рассказать о страдающих от этого недуга в связи с невозможностью удовлетворить свои чувственные влечения, и главным образом по причине принятия согласно католической доктрине монастырского пострига, и отсюда тот пыл, с которым он, правоверный протестант и гуманист, обличает бесчеловечность такого насилия над человеческой природой. Вместе с тем это вынудило его хотя бы в двух словах сказать и о своем безбрачии — дело в том, что на протяжении многих лет он оставался на положении студента колледжа Крист-черч, а посему, согласно университетскому уставу, не мог жениться; в то же время он сам добровольно избрал этот образ жизни (в силу каких внутренних причин, останется для нас тайной, как и причина пережитой им меланхолии), ибо он мог при желании оставить Оксфорд, изменить профессию и вступить в брак. Что же касается той безобразной распушенности, которая царила и в английских монастырях до их ликвидации и которая становилась предметом гласности особенно после так называемых пастырских *visitations* (что-то вроде инспекторских объездов), то это не составляло никакой тайны. Что же до книги Зеннерта, то ее Бертон прочел еще позже, и упоминание о ней появилось впервые лишь в издании 1632 года. — КБ.
- ¹⁹²⁴ *Клеопатра*. — Таким именем подписал свою работу автор публикации в изданном Вольфи-ем (*C. Wolphius*) собрании медицинских трудов о женских болезнях «*Gynaeciorum... libri veterum et recentiorum aliquot*» (Базель, 1566), которая имела в личной библиотеке Бертона. — КБ.
- ¹⁹²⁵ *Мосхон* (*Moschion*, II век) — греческий врач, чья работа, посвященная женским болезням, тоже была напечатана в сборнике «*Gynaeciorum*».
- ¹⁹²⁶ ...о женских болезнях. — Имеется в виду сборник «*Gynaeciorum*».
- ¹⁹²⁷ ...как девственной Палладе. — Бертон имеет в виду эпизод из не раз упоминавшегося им сочинения Мартиана Капеллы «Свадьба Меркурия и Филологии».
- ¹⁹²⁸ ...*тиранствующих псевдополитиков*. — У Бертона в оригинале именно так: *tyrannizing Pseudopolititians*, — и комментаторы оксфордского издания высказывают предположение, что это слово Бертон придумал сам.
- ¹⁹²⁹ ...*нежели разжигаться, говорит апостол*. — 1 Кор. 7, 9.
- ¹⁹³⁰ ...*non miserescere*. — Августин. Исповедь, I, 13, 21.
- ¹⁹³¹ ...*spintrias, tribadas, ambubaias*. — *Спинтриями* в Древнем Риме называли мужеложцев, *трибадами* — лесбиянок, *амбубайями* — сирийских флейтисток-танцовщиц.
- ¹⁹³² ...«Посещение монастырей» Бейля. — На самом деле Бертон имеет в виду результаты инспекционного объезда английских аббатств при Генрихе VIII, начатого в 1535 году Ричардом Лейтоном и Томасом Лехом; эти результаты рассматривались затем на заседании парламента, как если бы этот инспекционный объезд на самом деле был осуществлен оссорийским епископом Джоном Бейлем; последний ссылается на их отчет в своем предисловии к читателю в «*Acta Romanorum pontificum*» (1568).

- ¹⁹³³ ...*amplius addam*. — Хотя оксфордского издания без всяких оговорок обозначают в качестве автора этих строк Горация (Сатиры, I, 1, 120–121), однако Бертон, по своему обыкновению, настолько их переделал для своего контекста, что с этим, пожалуй, трудно согласиться. Вот как эти строки выглядят в оригинале: «*Jam satis est; ne me Crispini scriinia lippi / Compilasse putes, verbum non amplius addam*»; в русском переводе: «Но уж довольно: пора замолчать, чтобы ты не подумал, / Будто таблички украл у подслепого я, у Криспина!» (пер. М. Дмитриева). Весьма красноречивый пример степени творческой независимости или, если угодно, соучастия Бертона.
- ¹⁹³⁴ *Аверроес насмехается над Галеном по поводу его доводов и приводит пять аргументов, опровергающих их*. — Предполагают, что Бертон заимствовал это из сочинения Лауренция «*Discourse*» в переводе Сюрплета (Surphlet). — КБ.
- ¹⁹³⁵ ...*пугают детей*. — Гален. *De locis affectis*. — КБ.
- ¹⁹³⁶ *Т. Р. в своем трактате «О страстях разума»*. — Томас Райт (Thomas Wright). *The Passions of the Minde in Generall* (Лондон, 1603); но только Бертон напрасно назвал автора иезуитом, речь в данном случае идет о другом Томасе Райте, который был протеже Генри Райотхезли графа Саутхэмптона; помимо этого в книге были помещены рекомендуемые ее стихи, принадлежащие перу Бена Джонсона. — КБ.
- ¹⁹³⁷ ...*не принимая в расчет влияние материальных жидкостей*. — Это уже не первый случай, когда Бертон представляет дело так, будто Геркулес Саксонский не принимает во внимание то, что телесные жидкости являются причиной меланхолии, однако это неверно в отношении тех двух сочинений Геркулеса Саксонского, на которые Бертон то и дело ссылается, — «*Pantheum*» и «*Tractatus*»; с другой стороны, в обеих книгах Геркулес Саксонский подчеркивает, что при определенного рода меланхолиях большую роль играют нематериальные причины — внешние, такие, как, к примеру, страх, и внутренние, особенно расстройство животных сил, непосредственно влияющих на мозг. — КБ.
- ¹⁹³⁸ *Язон Пратенций склонен понимать ее как следствие природной меланхолии*. — Пратенций. *De cerebri morbis*.
- ¹⁹³⁹ ...*de san<itate> tuende*. — Фичино. О хорошем здоровье; Фичино устанавливает здесь благотворную пропорцию крови, желчи и других ингредиентов — две части крови на одну часть всех остальных, а на восемь частей крови — две части желчи и две части черной желчи. — КБ.
- ¹⁹⁴⁰ *Аппоненсис... считает*. — Аппоненсис (настоящее имя — *д'Абано, Пьетро*, 1250–1316) — профессор медицины и естественной философии в Падуе; эту мысль Аппоненсис высказывает в своих комментариях к «*Вопросам*» Аристотеля, и к этому же сочинению греческого философа относится и приведенный чуть ниже афоризм, который Бертон почерпнул, видимо, у Сенеки, цитирующего Аристотеля в трактате «*О спокойствии духа*» (17, 10).
- ¹⁹⁴¹ ...*ведь эта жидкость*. — Читатель все время не должен упускать из вида, что в английском языке слово «меланхолия» понимается и как особый темперамент, склад характера, нрав, и как меланхолическая жидкость — а именно черная желчь, и в переводе, как и в оригинале, это слово употребляется и в том, и в другом смысле.
- ¹⁹⁴² ...*говорит Элиан*. — Элиан. О жизни животных; это утверждение высказано Элианом и в ряде других его сочинений.
- ¹⁹⁴³ *Сильватико (Сильватикус), Джованни Вантуста (1556–1621)* — итальянский врач, автор сочинения «*Controversiae medicae*» (Франкфурт, 1601).
- ¹⁹⁴⁴ *Целий Родигин*. — Целий Родигин. *Lectioinum antiquatum* (Кельн, 1620).
- ¹⁹⁴⁵ ...*считает Скалигер*. — Видимо, речь идет о Скалигере Старшем и его сочинении «*Exoticicae exercitationes*».
- ¹⁹⁴⁶ ...*подтверждает и Дизарий*. — *Дизарий (Дизариус)* — один из участников диалога в сочинении Макробия «*Сатурналии*»; весьма возможно, что это реально существовавшее лицо, однако о нем ничего не известно.
- ¹⁹⁴⁷ ...*замечает Дандини*. — Дандини ссылается в данном случае на Овидия, в «*Меаморфозах*» которого действительно сказано, что «темнота уменьшает девичью стыдливость» (X, 454, в не совсем точном переводе С. Шервинского).
- ¹⁹⁴⁸ ...*по мнению Аристотеля... следствие какого-либо оскорбления*. — Аристотель. *Риторика*, 2, 6. — КБ.
- ¹⁹⁴⁹ ...*сабинянам грезится то, чего им хочется*. — Римляне верили, что сабиняне будто бы обладают магическими и пророческими способностями.

- ¹⁹⁵⁰ ...как испанец Сармиенто. — Педро Сармиента де Гамбоа в 1579 году было поручено построить укрепления в Магеллановом проливе и основать там колонию.
- ¹⁹⁵¹ ...in te jam ruini. — Еврипид. Орест, 255–257, пер. И. Анненского; реплика Ореста из одноименной трагедии Еврипида; далее процитирована ответная реплика его сестры Электры (258–259).
- ¹⁹⁵² ...Пенфей... видел два солнца, двух Фебов. — Герой трагедии Еврипида «Вакханки» не хотел признавать Диониса и воздавать ему полагающиеся почести, за что Дионис наслал на него душевное ослепление и придал ему на время женский облик, облик вакханки; вот в этот момент Пенфей и произносит реплику: «Мне кажется, что вижу я два солнца, / И Фивы семивратные... вдвойне...» (918–919, пер. И. Анненского).
- ¹⁹⁵³ Альбатеньи (Альбатегниус, IX–X века) — арабский принц и астроном. — КБ.
- ¹⁹⁵⁴ ...рассказывает Фракасторо о своем друге Баттисте Турриане. — Турриан (Туррианус) Баттиста — один из сыновей профессора медицины в Падуе, блестящий астрономом, умерший в молодости.
- ¹⁹⁵⁵ ...Донат... приводит почерпнутую им у Аристотеля историю. — Донат. De medica historia mirabili; отсюда же Бертон заимствовал и следующую историю — о Вителлио. — КБ.
- ¹⁹⁵⁶ ...свечи с добавкой навоза. — Этот весьма странный рецепт Бертон мог почерпнуть из книги Альберта Магнуса «De mirabilibus mundi» («О чудесном») — так, чтобы представить человека с мордой животного, необходимо смешать воск свечи с навозом того животного, чей облик имеется в виду, а свечи должны быть зажжены от специальной лампы; там же приведены рецепты разного рода окуриваний для создания всевозможных эффектов, в том числе таких, которые дают возможность увидеть будущее. — КБ.
- ¹⁹⁵⁷ Пемонтан (Пемонтанус), Алексис — возможно, псевдоним, под которым выступает Рускули, Джироламо (ум. 1556) — автор сочинения «Гайны дочтимого мастера Алексиса из Пьемонта», опубликованного в английском переводе.
- ¹⁹⁵⁸ Финкий (Финкиус, настоящее имя — Финк, Каспар, 1578–1631) — немецкий философ и теолог, автор полемического сочинения (Гессен, 1607).
- ¹⁹⁵⁹ ...обросшими черной собачьей шерстью и пр. — Альберт Магнус. De mirabilibus mundi.
- ¹⁹⁶⁰ Катоптрика — наука о зеркалах.
- ¹⁹⁶¹ ...в его «Перспективах». — Эта книга Роджера Бэкона (см. прим. 400, 857) вышла из печати в 1614 году.
- ¹⁹⁶² ...у нас в Глостере. — Бертон имеет в виду кафедральный собор в Глостере; он прочитал об этом в хронике Кэмдена «Britannia», в которой говорится, что в арке над хорами в этом соборе было такое место, где даже сказанное шепотом можно было услышать при этом в другом, самом отдаленном месте собора.
- ¹⁹⁶³ Бланкан, Жозеф (Бланканус, Жозефус, настоящее имя — Бианкани, Джузеппе, 1566–1624) — итальянский иезуит, математик и астролог, автор книги «Эхология», а также сочинений «Объяснение математических мест у Аристотеля» и «О создании мира».
- ¹⁹⁶⁴ ...в своей «Echometria». — Это сочинение приложено к другой работе Бланкана — «Sphaera Mundi».
- ¹⁹⁶⁵ ...то колокол ему и вызванивает. — Согласно оксфордскому словарю английских пословиц, эта поговорка будто бы принадлежит поэту Джону Скельтону (1460–1529).
- ¹⁹⁶⁶ Теофилу у Галена. — Гален. De symptomatum differentiis, 3. — КБ.
- ¹⁹⁶⁷ В Кадуркуме в Аквитании. — Кадуркум — нынешний Кагор.
- ¹⁹⁶⁸ ...о своем друге Пьерлеоне. — Пьерлеон (Пьерлеонус, настоящее имя — Пьетро Леоне из Сполето, ум. 1492) — астролог и врач, ухаживал за Лоренцо Медичи во время его последней болезни; его упоминает Марсилио Фичино в своем издании сочинения Ямвлиха «О египетских мистериях» («Iamblichus de mysteriis», 1549).
- ¹⁹⁶⁹ ...говорит Авиценна. — Авиценна. Liber canonis; «лечение следует начинать до того, как болезнь укоренилась, поскольку она в более легкой форме в начале». — КБ.
- ¹⁹⁷⁰ ...был вылечен римлянин Марий. — Источником этого факта служит жизнеописание Мария у Плутарха, пишущего о его самообладании и выносливости (6). Марий (156–86 до н. э.) — римский полководец, страдал от расширения вен на обеих ногах; позвав врача, он подставил под нож одно бедро, даже не дав себя связать, и вытерпел ужасную боль, не застав и не изменившись в лице, но, когда врач хотел перейти ко второй ноге, отказался от операции, сказав:

- «Я вижу, что исцеление не стоит боли». Об исцелении у Плутарха, естественно, нет ни слова. Эту историю упоминает в своей Тускуланской беседе, посвященной теме «О преодолении боли» Цицерон (XXII). Бергону, без сомнения, были известны оба эти источника.
- ¹⁹⁷¹ ...возражавший ему Т. Эраст. — Эраст. *Disputationes de nova Philippi Paracelsi medicina*. — КБ.
- ¹⁹⁷² ...то и в слепоту. — Сальвиан. *Variae lectiones*. — КБ.
- ¹⁹⁷³ ...как настаивает, основываясь на Кратоне, Зеннерт. — Зеннерт. *Practica medicinae*. — КБ.
- ¹⁹⁷⁴ Маймонид бен Мозес (1135–1204) — еврейский философ и врач султана Саладина, автор трактатов о здоровом образе жизни и других сочинений.
- ¹⁹⁷⁵ *Omnia appetunt bonum*. — Аристотель. Никомахова этика, I, 1; известный афоризм.
- ¹⁹⁷⁶ ...чтоб муки изъяснить? — Шекспир. Поругание Лукреции, 1287–1288).
- ¹⁹⁷⁷ В цитируемых далее стихах оригинала пародии Лукиана на высокую патетику трагедии — «Трагоподагра» Бергон заменил слово «подагра» на слово «меланхолия» и в последней строке фрагмента слово *deum* («божество»), на слово *malum* («зло»). Что же касается имен из греческой мифологии, то *Коцит* (*Кокит*) — одна из рек подземного царства, или царства мертвых, который называется *Тартар* (*Аид*), у входа в который расположился свирепый пес *Кербер* (*Цербер*). А в самом Тартаре среди отвратительных его обитателей находится и его дочь *Ехидна* — полуженщина, полужмея, сама в свой черед породившая несколько отвратительных демонов — того же *Кербера*, *Химеру* и пр. *Мегеру* (одну из *Эриний* — богинь-мстительниц) греки представляли себе в виде отвратительной старухи со змеями вместо волос, она олицетворяла также зависть и гнев. *Алекто* — еще одна из трех Эриний, и наружность у нее такая же, как и у ее сестрицы Мегеры. Что же касается одежды, пропитанной кровью Несса, то это из мифа, связанного с историей Геракла. Кентавр *Несс* (получеловек, полуконь), перевозивший однажды через реку жену Геракла Деяниру, попытался ее похитить, за что Геракл смертельно ранил его отравленной стрелой. Умирая, кентавр дал Деянире коварный совет — собрать его отравленную кровь, ибо она будто бы обладает волшебной способностью возвращать утраченную любовь. Впоследствии Деянира, решившая, что Геракл хочет ее покинуть, отправила ему в дар одежду, которую она предварительно пропитала кровью Несса, и Геракл умер в ужасных мучениях.
- ¹⁹⁷⁸ ...*tyranni majus tormentum*. — Гораций. Послания; «Пытки другой не нашли сицилийские даже тираны / Хуже, чем зависть»; Бергон уже вторично в Первой части цитирует эту строку, но только здесь он, по обыкновению своему, помещает ее в иной смысловой контекст: у Горация речь идет о зависти, а у Бергона — о меланхолии.
- ¹⁹⁷⁹ Автор этих строк — *Тит Катий Сильвий Италик* (26–101) — римский эпический поэт и государственный деятель, автор целиком дошедшей до нас поэмы о Второй Пунической войне.
- ¹⁹⁸⁰ *Эврип* — пролив между островом Эвбея и материковым побережьем Греции.
- ¹⁹⁸¹ ...как выразился Аммиан применительно к своему несчастному Палладию. — *Марцеллин*, Аммиан — не раз уже упоминавшийся Бергоном римский историк, автор сочинения «Деяния», повествующего о правлении ряда римских императоров. *Палладий* (*Палладиус*) — осведомитель, от доносов которого пострадало немало людей (кн. XXIX, 20).
- ¹⁹⁸² ...*soporis cruciatus*. — Лукан. Фарсалия, IX, 814, пер. Л. Остроумова.
- ¹⁹⁸³ ...*Лемний*. — Лемний. Об оккультных чудесах природы.
- ¹⁹⁸⁴ ...*Тирий*. — Максим Тирий. *Sermo* 41 (в новых изданиях — 7. — КБ).
- ¹⁹⁸⁵ ...*Плотин, lib. de beatitud., cap. 7*. — Бергон ссылается на трактат Плотина «О счастье», или, иначе, «О блаженстве», входящий в первый из шести разделов, на которые делится его философское наследие, в каждом разделе — девять трактатов (данный трактат — четвертый в своем разделе), отсюда название этих разделов — «Эннеада», то есть «девятка».
- ¹⁹⁸⁶ ...*Сократ защищает его в «Федоне» Платона*. — На самом деле Сократ считает, что люди, истинно преданные философии, заняты, по сути вещей, только одним — умиранием и смертью, а посему, когда смерть уже рядом, негодовать против этого философу не пристало, однако совершать самоубийство человеку нельзя, пока Бог его к этому каким-нибудь образом не принудит (62с–64а).
- ¹⁹⁸⁷ ...*короткие и легкие*. — Сенека. Письма к Луциллию, XII, 10; там же Сенека упоминает, что таково же на сей счет и мнение Эпикура.
- ¹⁹⁸⁸ ... *illud flumen*. — Сенека. О гневе («De ira»), 3, 15; следующая строкой ниже латинская цитата — оттуда же. — КБ.

- ¹⁹⁸⁹ ...*Рабом... не стану*. — Эту историю Бертон мог почерпнуть из «Писем к Луцилию» Сенеки: «Жива память о том спартанце, еще мальчишке, который, оказавшись в плену, кричал на своем дорийском наречии: “Я не раб!” — и подтвердил эти слова делом. Едва ему приказали выполнить унижительную рабскую работу — унести непристойный горшок, — как он разбил себе голову о стену» (LXXVII, 14); об этом же говорится в сочинении Плутарха «Aprophthegmata Laconica» («Крылатые выражения спартанцев»). — КБ.
- ¹⁹⁹⁰ ...*necessitas nulla est*. — Сенека. Письма к Луцилию, XII, 10.
- ¹⁹⁹¹ ...*как тишет Ливий*. — Тит Ливий. История, XXX, 15.
- ¹⁹⁹² *Снебцинт* — греческий философ, возглавивший после Платона основанную им Академию; о случае, приведенном у Бертона, рассказывает Диоген Лаэртский (IV, 1).
- ¹⁹⁹³ *Поэтому Сенека и хвалит Катона, Дидону и Лукрецию*. — Катон, Марк Порций, Младший, или Утический (95–46 до н. э.), — защитник республики в Риме, выступил против единоличной власти Цезаря, после победы которого бежал в Утику в Северной Африке, где покончил с собой; *Дидона* — легендарная царица Карфагена, покончила с собой после того, как покинула любимый ею Эней; *Лукреция* — добродетельная римлянка, была обещана сыном царя Тарквиния Гордого, что стало поводом для восстания и окончательного свержения в Риме царской власти.
- ¹⁹⁹⁴ ...*супруга Сифакса Софонисба*. — Об этой истории повествует Тит Ливий. Софонисба, когда ее муж, нумидийский правитель Сифакс, потерпел поражение от римлян во 2-й Пунической войне, обратилась к дружески настроенному к нумидийцам союзнику римлян царю Масиниссе с просьбой извезти ее от участи быть отправленной в Рим в качестве пленницы; чтобы спасти ее, влюбленный в нее Масинисса поспешил жениться на ней, однако Сципион Африканский потребовал, чтобы Масинисса выдал ее римлянами, тогда отчаявшийся Масинисса послал Софонисбе яд, предоставляя ей самой выбрать между пленом и смертью, которую и предпочла Софонисба (XXX, 12, 11–22, 143, 14–15).
- ¹⁹⁹⁵ ...*как поступил Ганнибал*. — Карфагенский полководец Ганнибал покончил с собой (143 до н. э.), чтобы избежать пленения римлянами.
- ¹⁹⁹⁶ ...*Вибий Вирий и сенаторы Кампаньи у Ливия*. — *Вибий Вирий* в 216 году до н. э. убедил жителей Кампаньи в Италии выступить против Рима в союзе с Ганнибалом (Ливий, XXII, 6) во время осады Капуи; отказавшись подчиниться требованиям римлян, Вирий и еще двадцать четыре сенатора предпочли на пиршестве покончить с собой, выпив яд (XXXVI, 13–14).
- ¹⁹⁹⁷ *Фемистокл решил выпить бычью кровь*. — Фемистокл (524–459 до н. э.) — афинский полководец, одержавший ряд побед над персами; обвиненный в государственной измене и приговоренный к смертной казни, бежал к персам, к царю Артаксерксу, который решил исползовать Фемистокла в войне против его собственной родины, к которой, несмотря ни на что, Фемистокл все равно вражды не питал, а посему, согласно легенде, предпочел покончить с собой, выпив то ли бычьей крови (считалось, что это смертельно), то ли быстродействующий яд (Плутарх. Сравнительные жизнеописания, Фемистокл, 31).
- ¹⁹⁹⁸ ...*Демосфен же предпочел выпить яд*. — Выдающийся оратор, изобличавший происки македонского царя Филиппа и его сторонников в самих Афинах, Демосфен понимал, что после поражения Афин его не пощадят, — он попытался найти убежище у алтаря храма Посейдона, но, видя, что воины македонского полководца и в этом священном месте не остановятся перед убийством, принял яд и накрыл лицо плащом; когда враги к нему подбежали, он был уже мертв (Плутарх, 29–30).
- ¹⁹⁹⁹ *Публий Красс... Цензорий и Планк*. — *Красс, Публий* — младший сын одного из триумвиров, полководца Красса, сопровождал отца в парфинском походе; попав в безвыходное положение в битве при Каррах (53 до н. э.) и будучи ранен в руку, приказал своему оруженосцу пронзить его своим мечом; *Цензорий* — друг Красса, который тогда же последовал его примеру (Плутарх, 25); *Планк, Луций* — римлянин, который в 43 году до н. э. был включен в проскрипционные списки и спрятался, но был обнаружен вследствие запаха дорогих благовоний, которыми любил себя умащать, и тогда он предпочел наложить на себя руки, чтобы спасти тем самым жизнь своим рабам (Валерий Максим, 6, 8, 5).
- ²⁰⁰⁰ ...*Предал смерти себя без вины...* — Вергилий. Энеида, VI, 434–435, пер. С. Ошерова.
- ²⁰⁰¹ *Книга Маккавейская превозносит за это Разиса*. — Не следует пугать этого Разиса с его однофамильцем арабским врачом Разисом, который не раз упоминается Бертоном. Библиейский

- Разис* — один из иерусалимских старейшин, живший во времена Иуды Маккавея и пользовавшийся доброй славой; враги во главе с Никанором, желая устрасить иудеев, решили его погубить, и тогда, чтобы не быть захваченным ими, Разис пронзил себя мечом, но так как удар от поспешности оказался неверен, то, вбежав на стену, он бросился с нее вниз. «Дыша еще и сторая негодованием, несмотря на лившуюся ручьем кровь и тяжелые раны, встал и, пробежав сквозь толпу народа, остановился на крутой скале. Совершенно уже истекая кровью, он вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу... кончив таким образом жизнь» (2 Макк. 14, 31–46).
- ²⁰⁰² *Саул* — царь израильтян; потерпев поражение в войне с филистимлянами, велел оруженосцу убить его, чтобы не попасть в руки врагов, но оруженосец не решился выполнить его просьбу, и тогда Саул сам бросился на свой меч (1 Цар. 31, 4).
- ²⁰⁰³ *Амвросий* — *Амвросий Медиоланский* — миланский епископ, писатель и гимнограф, уже не раз упоминавшийся Бертоном.
- ²⁰⁰⁴ *Евсевий... восхищается.* — *Евсевий Кесарийский* — греческий историк, автор церковной истории; Бертон уже не однажды упоминал его в своей книге.
- ²⁰⁰⁵ *Адельгельм (Адельгельмус [Adelhelmus])* — Адельгельм. О достойных восхищения девственницах («De laudibus virginittatis»); однако Леммикий, на которого ссылается Бертон, как раз не одобрял их самоубийства в такой ситуации. — КБ.
- ²⁰⁰⁶ *Тит Помпоний Атттик... умер, не изменив ему... стойкой убежденностью.* — *Атттик* — судя по многочисленным сохранившимся письмам Цицерона к нему, был не только другом оратора, но и его советчиком во многих политических и личных делах; покончил с собой в 32 году до н. э. Бертон в данном случае воспользовался сочинением *Корнелия Непота* (109?–32 до н. э.) «Vita Attici» («Жизнь Атттика»).
- ²⁰⁰⁷ *Кореллий Руф... умер.* — Описанию его добровольной смерти и мотивов этого решения посвящено целое письмо Плиния Младшего, бывшего его другом (I, 12).
- ²⁰⁰⁸ *И точно так же поступили Ликург, Аристотель, Зенон, Хрисипп, Эмпедокл.* — Согласно Плутарху, знаменитый спартанский законодатель *Ликург*, дабы обеспечить неизменное и длительное соблюдение своих законов без всяких изменений, взял с сограждан клятву, что они будут безоговорочно их исполнять, пока он не возвратится из Дельф; получив от бога одобрение своим законам, он отправил этот ответ в Спарту, решив после этого добровольно умереть и уморил себя голодом, веря, что поклявшиеся ему сограждане не посмеют эту клятву нарушить. Законы Ликурга будто бы продержались пятьсот лет (Плутарх, 31). Согласно легенде, рассказанной Целием Родогином, *Аристотель* утопился, потому что будто бы не мог определить течение в Эврипе — проливе, отделяющем остров Эвбею от материка. По свидетельству Диогена Лаэртского, философ-стоик *Зенон*, решив, что его час настал, умер, задержав дыхание (VII, 28), а *Хрисипп* будто бы умер от припадка хохота: увидев, что осел сожрал его смоквы, он крикнул старухе, что теперь надо дать ослу чистого вина, дабы промыть глотку, закатился смехом и испустил дух. Что же касается *Эмпедокла*, то среди различных легенд о его смерти особенно популярна такая: он будто бы бросился в жерло вулкана Этна, желая этим укрепить молву, будто он сделан был богом; а узнали о таком финале тогда, когда жерло выбросило одну из его сандалий (Диоген Лаэртский, VIII, 69).
- ²⁰⁰⁹ *Фабий.* — Марк Фабий Квинтилиан. Наставления оратору («Institutio oratoria»).
- ²⁰¹⁰ *Так не предпочтительней ли выстрадать одну смерть, нежели страшиться любого возможного конца?* — В маргинальной сноске к этой фразе Бертон перечисляет несколько имен тех, кто предпочел добровольно умереть. *Антоний, Марк* (82–30 до н. э.) — римский полководец, ставший в конце концов правителем восточных областей Римской империи; женатый на сестре Октавиана Августа, был его союзником и соправителем; затем честолюбивый Антоний женился на египетской царице Клеопатре и стал соперником и врагом Октавиана; потерпев поражение в этой борьбе, покончил с собой. *Гальбы* (3 до н. э. — 69 н. э.) — римский император, занявший престол после гибели Нерона; у Бертона ошибка — на самом деле Гальба правил всего семь месяцев и был убит преторианскими гвардейцами, вставшими на сторону другого претендента на престол — *Отона* (32–69), который на короткое время стал следующим римским императором; Отон покончил с собой после поражения своего войска в борьбе с новым соперником — *Вителлием* (12–69); правление Вителлия было еще более кратким, он также был убит, а не покончил с собой, как утверждает Бертон, и смерть его была

постыдной и унижительной, как повествует в своей книге Светоний.

- ²⁰¹¹ *Клеомброт из Амбрации* — уже однажды упоминавшийся Бертоном философ, который будто бы, прочитав платоновский диалог «Федон», был настолько охвачен жаждой более совершенной жизни, что бросился в море (см. прим. 1428). Об этом говорится и в цитируемой чуть ниже эпитафии Каллимаха (в ней диалог «Федон» назван трактатом о душе), а также в 1-й Тускуланской беседе Цицерона «О презрении к смерти», но только там говорится о том, что царь Птолемей запретил Гегесию выступать на эту тему публично, поскольку его речь (а не речи Клеомброта Амбракийского, как ошибочно пишет Бертон) подвигла многих на самоубийство. И тут же Цицерон упоминает эпитафию Каллимаха. Цицерон считает, что, думая о смерти, следует в большей степени сосредоточиваться на том плохом, от которого она нас освобождает, а не на том хорошем, которого она нас лишает (XXXIV, 83).
- ²⁰¹² ...*Калану и его индусам*. — Об индийском мудреце гимнософисте *Калане* повествует Плутарх в жизнеописании Александра; в частности, рассказывается о том, что, тяжело заболев, он попросил сложить для него костер и, взойдя на него, попрощался со всеми; он даже не пошевелился, когда огонь приблизился к нему. Калан попросил Александра отметить его самоожжение пиршеством. И точно так же, отмечает Плутарх, ушли из жизни другие индийцы (65, 69).
- ²⁰¹³ *Донатисты* — христианская секта последователей священника из Нумидии *Доната* (начало IV века), избравших его архиепископом Карфагенским; они не признавали епископа Цецилиана и строго придерживались своей доктрины; подвергались суровым преследованиям со стороны официальной церкви; в их числе был и другой епископ в Северной Африке — Августин; к донатистам примыкали беглые рабы, выступавшие против власти римского императора и церкви.
- ²⁰¹⁴ ...*Лактанций*... называет такое мнение презренным и полностью его опровергает. — Лактанций. О божественных установлениях.
- ²⁰¹⁵ ...*как в старину поступали с девственницами в Милете*. — Плутарх в сочинении «De mulierum virtutibus» («О доблестях женщин») повествует об эпидемии самоубийств, распространившейся среди девушек Милета; прекратить ее удалось лишь с помощью эдикта, согласно которому каждый самоубийца будет до погребения протащен по улицам города нагишом до рынка, — лишь тогда боязнь позора приостановила эту истерию.

Роберт Бергон
АНАТОМИЯ МЕЛАНХОЛИИ

Директор издательства Б.В. Орешин
Зам. директора Е.Д. Горжевская
Зав. производством Н.П. Романова

Формат 70 x 100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура LazurskiС. Усл.-печ. л. 67,08.
Тираж 800 экз.
Заказ №

Издательство «Прогресс-Традиция»

Адрес: 119049, Москва, ул. Усачева, д. 29, корп. 9
Тел.: 245-4903, 245-5395